Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 4
апрель
2025 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО “Казанский Государственный Институт Культуры”

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)"

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

М.М. Дикажев — доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Бедрин В.С., Тотьмянина С.И., Спектор А.А. * Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности государства 13

Соломин С.В. * Тенденции и перспективы развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации 19

Бровкин Д.В. * Противодействие органов внутренних дел Российской Федерации идеологии экстремизма в молодежной среде 24

Бидова Б.Б., Нагоева М.А. * Национальный интерес и национальная безопасность: юридические средства противодействия угрозам 28

Нагоева М.А. * Национальные интересы в правовой политике России 32

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Анцупова Е.А. * Конституционные права человека в процессуальном судопроизводстве взаимодействие национальных норм и современных стандартов международного права 36

Сергеева Е.В. * Роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защите прав военнопленных в современных условиях 42

Сварчевский К.Г., Воронова А.И. * Правовая культура в сфере защиты прав потребителей на территории Российской Федерации 47

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Барикаева А.Ф. * Содержание экономической функции в системе правового регулирования местного самоуправления . . 51

Леонова И.В. * Государственная власть в России 56

Булаков О.Н. * Парламентаризм в Российской Федерации: институты, эволюция и современные особенности 61

Антипова Е.П. * Конституционный нормоконтроль в финансовой сфере 65

Лисовская П.В., Ибрагимов И.Ф., Корнеев О.А. * Развитие студенческого спорта в России 70

Донских М.В. * О государственных проектах и программах в сфере интеграции высшего образования, науки и реального сектора экономики 74

Соломин С.В. * Трансформация системы местного самоуправления в России в контексте Федерального закона № 33 . . 79

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Пушкин И.С. * Транснациональные корпорации и актуальные проблемы их правового положения 83

Ахильгов М.А. * Основные направления оптимизации внутреннего контроля организации 90

Кокорев А.С., Петухова М.В., Калиненко Н.Л., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Планирование и управление развитием региона 96

Карягина В.С., Сайфуллин А.И. * Проблемы оптимизации взаимодействия участников отношений в сфере управления многоквартирными домами 101

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Беспалов А.В., Блохин А.А. * Роль династических браков в формировании Шведско-гольштейнского союза в XVII веке 108

Данильченко Д.Д. * Влияние процессов межгосударственной интеграции на частноправовое регулирование стран Азии и Африки: сравнительный анализ 116

Минаева В.В. * Проблема разделения административного и конституционного отраслей права в Индии 121

CONTENT:

POLITICS AND LAW

Bedrin V.S., Totmyanina S.I., Spector A.A. * Legal aspects of ensuring economic security of the state 13

Solomin S.V. * Trends and prospects of development of territorial public self-government in the Russian Federation 19

Brovkin D.V. * Counteraction of the internal affairs bodies of the Russian Federation ideology of extremism among young people 24

Bidova B.B., Nagoeva M.A. * National interest and national security: legal means to counter threats 28

Nagoeva M.A. * National interests in the legal policy of Russia 32

HUMAN RIGHTS

Antsupova E.A. * Constitutional human rights in procedural proceedings the interaction of national norms and modern standards of international law 36

Sergeeva E.V. * The role of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in protecting the rights of prisoners of war in modern conditions 42

Svarchevsky K.G., Voronova A.I. * Legal culture in the field of protection of consumer rights in the Russian Federation 47

PUBLIC LAW

Barikaeva A.F. * The content of the economic function in the system of legal regulation of local self-government 51

Leonova I.V. * State power in Russia 56

Bulakov O.N. * Parliamentarism in the Russian Federation: institutions, evolution and modern features 61

Antipova E.P. * Constitutional regulatory control in the financial sector 65

Lisovskaya P.V., Ibragimov I.F., Korneev O.A. * Development of student sports in Russia 70

Donskikh M.V. * On government projects and programs in the field of integration of higher education, science and the real sector of the economy 74

Solomin S.V. * Transformation of the local government system in Russia in the context of Federal Law No. 33 79

MANAGEMENT THEORY

Pushkin I.S. * Transnational corporations and current problems of their legal status 83

Akhilgov M.A. * Main directions of optimization of internal control of the organization 90

Kokorev A.S., Petukhova M.V., Kalinenko N.L., Utyashova O.V., Zabelin A.A. * Planning and management of regional development 96

Karyagina V.S., Saifullin A.I. * Problems of optimizing the interaction of participants in relations in the field of management of apartment buildings 101

THE HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Bespalov A.V., Blokhin A.A. * The role of dynastic marriages in the formation of the Swedish-Holstein Union in the 17th century 108

Danilchenko D.D. * The impact of interstate integration processes on private law regulation in Asia and Africa: a comparative analysis 116

Minaeva V.V. * Problem of separation of administrative and constitutional branches of law in India 121

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ
Дорская А.А., Крашеницын А.В. * Высшие лица исполнительной власти Санкт-Петербурга в XVIII – XIX вв.: историко-правовой анализ 125
Мусаелян К.Т. * Имя и товарный знак в Российской Империи 134
Дамиров Э.Ш. * Историческое развитие законодательства об административной ответственности за налоговые правонарушения в России: основные этапы и изменения 139
Манаева Е.К. * Организационно-правовые основы исторической политики Российской Империи в период деятельности Государственной Думы и Первой мировой войны 145
Романовская Д.М. * История института принудительного отчуждения прав на землю в РСФСР в контексте влияния норм римского права 149
ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА
Яловенко Т.В. * Источники права 159
Романова Н.В. * К вопросу о рецепции права: общетеоретический аспект 163
Кудаева М.С. * Реализация полномочий нотариуса на стадии заключении договора доверительного управления наследственным имуществом: особенности, проблемы и перспективы . . 168
Евстратов Т.Д. * Особенности уступки будущих прав требования: проблемы правоприменения 173
Урусов М.С. * Понятие и сущность индивидуальной предпринимательской деятельности 179
ПРАВО И ЭКОНОМИКА
Соболев В.Н. * Санкционные риски предпринимателей: понятие, признаки, примеры 185
Дамиров Э.Ш. * Правовая природа налоговых правонарушений и их отличия от других видов правонарушений 191
Бобрышев А.А. * Основные подходы к определению места искусственного интеллекта в промышленной собственности 197
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
Бобровская Л.М., Карпова В.О. * Служебные совещании в правоохранительных органах Российской Федерации 201
Моисеев И.А. * Роль административного права в контексте реализации конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации 209
Мардонзода С.Р. * Анализ понятия административного правонарушения в области режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в России и Таджикистане 213
Бровкин Д.В. * К вопросу о дилеммах приостановления исполнения постановлений о назначении административного наказания в Российской Федерации 221
Хетагуров Т.М. * Ответственность должностных лиц контрольно-надзорных органов Российской Федерации 226
Хобби Ю.С., Синдецкая А.В. * Роль профессиональной этики в противодействии коррупции 231
ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
Хлапотин В.Ю. * Конвергенция частноправовых и организационно-управленческих способов управления правами на принадлежащие государству или созданные за счёт бюджетных средств результаты интеллектуальной деятельности в оборонно-промышленном комплексе 238
Иншакова А.О. * Иностранные инвестиции в форме передачи технологий и иных результатов интеллектуальной деятельности 248
Гезгиев М.А. * Защита прав наследников интеллектуальной собственности через нотариальные и судебные процедуры 257
ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
Смирнова Е.М. * Судебный акт как юридический факт: от советской к современной доктрине 262

HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW
Dorskaya A.A., Krashenitsyn A.V. * Highest executive officials of St. Petersburg in the XVIII - XIX centuries: historical and legal analysis 125
Musaelyan K.T. * Name and trademark in the Russian Empire 134
Damirov E.S. * Historical development of legislation on administrative responsibility for tax offenses in Russia: main stages and changes 139
Manaeva E.K. * Organizational and legal foundations of the historical policy of the Russian Empire during the period of activity of the State Duma and the First World War 145
Romanovskaya D.M. * The history of the institution of forced alienation of land rights in the RSFSR in the context of the influence of Roman law 149
INTERPRETATION OF LAW
Yalovenko T.V. * Sources of law 159
Romanova N.V. * On the issue of the reception of law: a general theoretical aspect 163
Kudaeva M.S. * The realization of the powers of a notary at the stage of concluding a trust management agreement for inherited property: features, problems and prospects 168
Evstratov T.D. * Features of assignment of future claims: problems of law enforcement 173
Urusov M.S. * The concept and essence of individual entrepreneurial activity 179
LAW AND ECONOMICS
Sobolev V.N. * Sanctions risks of entrepreneurs: concept, signs, examples 185
Damirov E.S. * The legal nature of tax offenses and their differences from other types of offenses 191
Bobryshev A.A. * The main approaches to determining the place of artificial intelligence in industrial property 197
ADMINISTRATIVE LAW
Bobrovskaya L.M., Karpova V.O. * Official meetings in law enforcement agencies of the Russian Federation 201
Moiseev I.A. * The role of administrative law in the context of the implementation of the constitutional principle of separation of powers in the Russian Federation 209
Mardonzoda S.R. * Analysis of the concept of an administrative offense in the field of the regime of stay (residence) of foreign citizens and stateless persons in Russia and Tajikistan 213
Brovkin D.V. * On the issue of dilemmas of suspension of execution of decisions on appointment of administrative punishment in the Russian Federation 221
Khetagurov T.M. * Responsibility of officials of the control and supervisory authorities of the Russian Federation 226
Khobby Yu.S., Sindetskaya A.V. * The role of professional ethics in combating corruption 231
INTELLECTUAL PROPERTY LAW
Khlapotin V.Yu. * Convergence of private law and organizational and managerial methods of managing rights to state-owned or budgetary-funded intellectual property in the military-industrial complex 238
Inshakova A.O. * Foreign investments in the form of transfer of technology and other results of intellectual activity 248
Gezgiev M.A. * Protection of the rights of intellectual property heirs through notarial and judicial procedures 257
JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE
Smirnova E.M. * Judicial act as a legal fact: from soviet to modern doctrine 262

Бабикова Ю.Л. * Развитие судебного контроля за законностью в российской правовой системе 267
Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * Возвращаясь к вопросу об анализе судебных актов 271
Адыгезалова Г.Э., Ковалева Ю.Н. * Конституционные принципы права и баланс интересов в реформе института судебной пошлины 275
Фомин А.А. * Значение судебных актов при осуществлении альтернативных процедур разрешения частно-правовых споров 282
Антонян А.П. * Наследование пенсионных накоплений: особенности правового регулирования и анализ судебной практики 288
Алексеева Н.И., Тараненко А.К. * Проблемы реализации принципа гласности в судебном производстве 295
Кораев К.Б. * Проверки судебных актов в российском гражданском и арбитражном процессах 300
Гонтарь Н.Н. * Пути повышения эффективности деятельности судов Российской Федерации в 2025-2026 годы 303
Зарубина М.Н. * Стратегия подготовки судебных решений в современном цивилистическом процессе 309
Катукова С.Ю. * Процедура и особенности судебного решения об объявлении умершим гражданина, признанного пропавшим без вести в годы Великой отечественной войны 315
Силина Е.В. * Особенности исполнения судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) 322
Красикова Л.А. * Вопросы влияния психологических факторов на принятие судебных актов 326
Терентьев Р.В., Фаллер Г.В. * Особенности судебной правоприменительной практики, связанной с обращением полученного по недействительной сделке в доход Российской Федерации 331

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Согоян Д.П. * Проблема параллельных решений собрания кредиторов 337
Деханов С.А., Смыкова О.А. * Агрегаторы на туристическом рынке: проблемные аспекты правового статуса онлайн-сервисов, оказывающих туристские услуги 343
Поречный Е.М. * Форма договора аренды апартаментов: проблемы теории и практики 349
Проваткина В.Е. * Дарение между супругами: юридико-догматический и сравнительно-правовой аспекты 352
Джигкаев А.Т. * Исследовательский анализ данных результатов госзакупок в целях построения ML-модели прогнозирования наполнения государственных контрактов 358
Черных Н.В. * Проблемы отражения места нахождения сторон в независимой гарантии в рамках государственных закупок 362
Марутенков М.А. * Правовой статус исполнительных органов юридического лица и их участников 366
Хлапотин В.Ю. * Стратегическое управление правами на принадлежащие государству или созданные за счёт бюджетных средств результаты интеллектуальной деятельности 371
Моисеенко М.И., Илло Д.А., Моисеенко И.Н. * Правовые аспекты брачного договора в современном российском законодательстве 378
Денькович В.С. * Злоупотребление правом при банкротстве путем получения необоснованных преимуществ: правовые механизмы противодействия 384
Иванюта Н.В., Катрыч А.В. * Юридические факты в гражданском праве 388
Эриашвили Н.Д. * О соотношении гражданского законодательства и законодательства о супружестве при регулировании имущественных отношений в Российской Федерации 395

Babikova Yu.L. * Development of judicial control over legality in the Russian legal system 267
Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * Returning to the question of the analysis of judicial acts 271
Adhezalova G.E., Kovaleva Yu.N. * Constitutional principles of law and balance of interests in the reform of the institute of judicial fees 275
Fomin A.A. * The importance of judicial acts in the implementation of alternative procedures for resolving private law disputes 282
Antonyan A.P. * Inheritance of pension savings: features of legal regulation and analysis of judicial practice 288
Alekseeva N.I., Taranenko A.K. * Problems of implementing the principle of transparency in judicial proceedings 295
Koraev K.B. * Checks of judicial acts in russian civil and arbitration proceedings 300
Gontar N.N. * Ways to improve the efficiency of the courts of the Russian Federation in 2025-2026 303
Zarubina M.N. * Judicial decision making process of judges in the modern civil process 309
Katukova S.Yu. * The procedure and features of the court decision on declaring dead a citizen who was recognized as missing during the Great patriotic war 315
Silina E.V. * Features of execution of judicial acts in cases of insolvency (bankruptcy) 322
Krasikova L.A. * Issues of the influence of psychological factors on the adoption of judicial acts 326
Terentev R.V., Faller G.V. * Peculiarities of judicial practice in cases of transferring proceeds from void transactions to the Russian Federation's revenue 331

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Sogoyan D.P. * The problem of parallel decisions of the creditors' meeting 337
Dekhanov S.A., Smykova O.A. * Aggregators in the tourism market: problematic aspects of the legal status of online services providing tourist services 343
Porechny E.M. * The form of the apartment rental agreement: problems of theory and practice 349
Provatkina V.E. * Donation between spouses: legal, dogmatic and comparative legal aspects 352
Dzhigkaev A.T. * Research analysis of data on public procurement results in order to build an ML model for predicting the content of government contracts 358
Chernykh N.V. * Problems of reflecting the location of the parties in an independent guarantee in the framework of public procurement 362
Marutenkov M.A. * The legal status of the executive bodies of a legal entity and their participants 366
Khlapotin V.Yu. * Strategic management of intellectual property rights owned by the state or created at the expense of budgetary funds 371
Moiseenko M.I., Illo D.A., Moiseenko I.N. * Legal aspects of the marriage contract in modern Russian legislation 378
Denkovich V.S. * Abuse of rights in bankruptcy through obtaining undue advantages: legal mechanisms of counteraction 384
Ivanyuta N.V., Katrych A.V. * Legal facts in civil law 388
Eriashvili N.D. * On the relationship between civil legislation and legislation on matrimony in the regulation of property relations in the Russian Federation 395

Буглимова О.В. * Проектное финансирование долевого строительства с использованием счетов эскроу: правовое регулирование и проблемы правоприменения 400
Ларин А.Ю. * Развитие законодательства в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции. Нематериальные объекты и контрафакт 408
Добровинская А.В. * О функциях, лежащих в основе механизма правового регулирования имущественной ответственности в гражданском праве 413
Карамышев К.А. * Взыскание убытков как мера гражданско-правовой ответственности за незаконное использование товарного знака 418
Матыцин Д.Е., Квициния Н.В. * Справедливый раздел бизнеса между членами семьи: особенности правового режима при изменении состава учредителей 422
Пешков Б.С. * Ответственность за вред, причинённый в ходе добровольческой деятельности 430
СПОРТИВНОЕ ПРАВО
Гершун Г.С., Морозов А.В., Стрелова У.А., Яруллина А.Ш. * Восстановление при посттравматическом стрессовом расстройстве и здоровьесбережение посредством занятий физической культурой 435
Хайруллин И.Т., Фаткуллов И.Р., Зарипов А.А., Хайруллин И.И. * Тенденции здорового образа жизни в 2025 году: персонализация, технологии и осознанность 441
Реди Е.В. * Развитие скоростных способностей у спортсменов методом круговой тренировки 445
Васенков Н.В. * Анализ влияния различных СМИ на мотивацию к занятиям физической культурой 449
Гусев П.М. * Технологии в спорте: как инновации меняют физическую культуру 454
Сабирзянов С.И., Гарифуллина А.О. * Проблемы мотивации студентов к занятиям физической культурой 457
Хайруллин И.Т., Галиев Р.Р., Зарипов А.А. * Современные фитнес-тренды: эффективность и популярность . . . 461
Лозовой А.А., Лозовая М.А., Казакевич Н.Н. * Роль физической активности в профилактике ожирения 467
Киржацких Е.Р. * Роль физической культуры для профилактики хронических заболеваний 472
Реди Е.В., Коноплева Е.Н. * Развитие и подготовка судейских кадров по подводному спорту в Красноярском крае 476
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
Волкова С.А., Сорокина Н.И., Степанов Р.И., Макарова Т.Н., Шакирова Е.Р. * Повышение качества высшего образования как ключевая задача современной образовательной системы 479
Исаев Э.Е. * Правовая процессуальная политика в юридическом образовании: общеправовые аспекты 483
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Антонова Ю.В., Свирская Д.А. * Проблематика формирования информационной безопасности у студентов международного профиля 488
Шапиро С.А. * К вопросу об основных этапах правовой и профессиональной социализации обучающихся юридического факультета 496
Яо Ю., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Пыркова Т.А., Солдатова Е.Е. * Инновации и практика преподавания иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта 504
Клишкова Н.В., Максимова М.В., Бареева Р.С., Оскирко А.Д. * Особенности преподавания физики иностранным военным специалистам на кафедрах общетеоретических дисциплин подготовительных факультетов неязыковых вузов 510
Матвиенко С.В. * Особенности буллинга в студенческой среде 517
ТРУДОВОЕ ПРАВО
Тодосийчук А.В. * Кадровое обеспечение достижения целей научно-технологического развития 522

Buglimova O.V. * Project financing of shared-equity construction using escrow accounts: legal regulation and law enforcement issues 400
Larin A.Yu. * Development of legislation in the sphere of counteraction to illegal turnover of industrial products. Intangible objects and counterfeiting 408
Dobrovinskaya A.V. * On the functions underlying the mechanism of legal regulation of property liability in civil law 413
Karamyshev K.A. * Recovery of damages as a measure of civil liability for the illegal use of a trademark 418
Matytsin D.E., Kvitsinia N.V. * Equitable division of business between family members: peculiarities of the legal regime in case of change in the composition of founders 422
Peshkov B.S. * Liability for harm caused during volunteering 430
SPORTS LAW
Gershun G.S., Morozov A.V., Strelova U.A., Yarullina A.S. * Recovery from post-traumatic stress disorder and health care through physical education 435
Khairullin I.T., Fatkullov I.R., Zaripov A.A., Khairullin I.I. * Healthy lifestyle trends in 2025: personalization, technology and awareness 441
Redi E.V. * Development of speed abilities in athletes using the circular training method 445
Vasenkov N.V. * Analysis of the influence of various media on motivation to engage in physical education 449
Gusev P.M. * Technologies in sports: how innovation is changing physical education 454
Sabirzyanov S.I., Garifullina A.O. * Problems of students' motivation to engage in physical education 457
Khairullin I.T., Galiev R.R., Zaripov A.A. * Modern fitness trends: effectiveness and popularity 461
Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Kazakevich N.N. * The role of physical activity in the prevention of obesity 467
Kirzhatskikh E.R. * The role of physical culture for the prevention of chronic diseases 472
Redi E.V., Konopleva E.N. * Development and training of referees in underwater sports in the Krasnoyarsk Territory 476
MODERNIZATION OF EDUCATION
Volkova S.A., Sorokina N.I., Stepanov R.I., Makarova T.N., Shakirova E.R. * Improving the quality of higher education as a key task of the modern educational system 479
Isaev E.E. * Legal procedural policy in legal education: general legal aspects 483
PEDAGOGICAL SCIENCES
Antonova Yu.V., Svirskaya D.A. * Problems of information security formation among international students 488
Shapiro S.A. * On the question of the main stages of legal and professional socialization of law faculty students 496
Yao Yu., Nevraeva N.Yu., Kabanov A.M., Pyrkova T.A., Soldatova E.E. * Innovations and practices in foreign languages teaching in the age of artificial intelligence 504
Klishkova N.V., Maximova M.V., Bareeva R.S., Oskirko A.D. * The peculiarities of teaching physics to foreign military specialists in the departments of general theoretical disciplines of preparatory faculties of non-linguistic universities 510
Matvienko S.V. * Features of bullying in the student environment 517
LABOR LAW
Todosiychuk A.V. * Staffing to achieve the goals of scientific and technological development 522

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
Украинский С.В., Вяткин А.А., Никишкин А.В., Газимагомедов М.А. * Уголовное судопроизводство в Российской Федерации и Республике Беларусь: особенности уголовно-процессуальных кодексов двух стран 531
Говердов А.А. * Проблемы совершенствования правового регулирования и тактики взаимодействия оперативных служб по экономическим преступлениям 538
Бровкин Д.В. * О комплексе мер общесоциального характера, направленных на повышение эффективности ресоциализации ранее осужденных 545
Жмуров Д.В. * Коллективный серийный убийца (концептуальный взгляд) 549
Искандаров Р.Р. * Междисциплинарный подход к ресоциализации осужденных: клинические практики и образовательные модели 555
Гайдуков Д.А., Виноградова Д.К. * Основные детерминанты появления рецидива и пути их решения 559
Казберов П.Н. * О создании преобразующей коррекционно-воспитательной среды как основы исправительного воздействия на осужденных в пенитенциарных учреждениях 566
Искандаров Р.Р. * Профилактика профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы при взаимодействии с осужденными с пограничным расстройством личности 572
Казберов П.Н. * О комплексной методике коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних осужденных 576
Бровкин Д.В., Фомичев Д.С. * Рецидивная преступность, как феномен многоаспектного социально-правового проявления: анализ современных тенденций и проблемных аспектов противодействия рецидивной преступности 581
Давыдов Е.В., Фомичев С.М. * К вопросу о доказательстве и доказывании в делах о возмещении вреда: особенности процесса и предмета доказывания 586
Торопов В.А., Науменко С.В., Хыбыртов Р.Б., Никишкин А.В., Усманов И.М. * Требования к сотрудникам полиции в процессе применения боевого оружия в условиях террористических угроз 591
ЦИФРОВОЕ ПРАВО
Черников Д.П. * Международный опыт правового регулирования криптовалют: направления развития российского законодательства 598
Галлямов Д.Р. * Влияние искусственного интеллекта на правовые системы 607
Поздин К.Н. * Понятие рекламы в сети Интернет в условиях информационного общества 612
Сулейманова А.А., Бариева Э.Р., Королёв А.Э., Королёв Э.А. * Анализ воздействия онлайн-платформ на академические результаты обучающихся в вузах 617
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО
Кукеев А.К. * Реализация политики низкоуглеродного развития по сокращению выбросов парниковых газов в Республике Казахстан 621
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
Бодрова М. И. * Роль семьи в предупреждении наркотизации подрастающего поколения 626
Чжан К., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Пыркова Т.А., Яценко О. * Сложности при машинном переводе произведений Ф.М. Достоевского на китайский язык 630
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ
Кабанов С.Г. * Семейное предпринимательство: исторический опыт и современные тенденции 637
Дорская А.А., Тараненко А.К. * Юридический Петербург: нематериальное наследие известных юристов 641
Щербакова Н.В., Шелудько Е.А., Хомотюк Н.М. * Политико-правовые предпосылки Русской Весны на Донбассе: ретроспектива 2010–2013 гг. 646

CRIMINAL LAW AND PROCESS
Ukrainsky S.V., Vyatkin A.A., Nikishkin A.V., Gazimagomedov M.A. * Criminal procedure in the Russian Federation and the Republic of Belarus. peculiarities of the criminal procedure codes of the two countries 531
Goverdov A.A. * Problems of improving legal regulation and interaction strategies of law enforcement agencies in combating economic crime 538
Brovkin D.V. * On a set of measures of a general social nature aimed at increasing the effectiveness of resocialization of previously convicted persons 545
Zhmurov D.V. * The collective serial killer (conceptual view) . 549
Iskandarov R.R. * Interdisciplinary approach to the rehabilitation of convicts: clinical practices and educational models 555
Gaidukov D.A., Vinogradova D.K. * The main determinants of the occurrence of relapse and ways to solve them 559
Kazberov P.N. * On the creation of a transformative correctional and educational environment as the basis of correctional impact on convicts in penitentiary institutions 566
Iskandarov R.R. * Prevention of professional deformation of employees of the penal correction system when interacting with convicts with borderline personality disorder 572
Kazberov P.N. * On the complex methodology of correctional management of the process of resocialization of juvenile convicts 576
Brovkin D.V., Fomichev D.S. * Recidivism as a phenomenon of multi-aspect socio-legal manifestation: analysis of modern trends and problematic aspects of combating recidivism 581
Davydov E.V., Fomichev S.M. * On the issue of evidence and proving in cases of compensation for damage: features of the process and subject of proof 586
Toropov V.A., Naumenko S.V., Khybyrtov R.B., Nikishkin A.V., Usmanov I.M. * Requirements to police officers in the process of using military weapons in conditions of terrorist threats 591
DIGITAL LAW
Chernikov D.P. * International experience of legal regulation of cryptocurrencies: directions of development of Russian legislation 598
Gallyamov D.R. * The impact of artificial intelligence on legal systems 607
Pozdin K.N. * The concept of advertising on the Internet in the information society 612
Suleymanova A.A., Barieva E.R., Korolev A.E., Korolev E.A. * Analysis of the impact of online platforms on the academic results of university students 617
ENVIRONMENTAL LAW
Kukeev A.K. * Implementation of low-carbon development policy to reduce greenhouse gas emissions in the Republic of Kazakhstan 621
HISTORY AND CULTURE
Bodrova M. I. * The role of the family in the prevention of drug addiction of the younger generation 626
Hang K., Nevraeva N.Yu., Kabanov A.M., Pyrkova T.A., Yatsenko O.Yu. * Problems in machine translation of F.M. Dostoevsky's works into chinese 630
LEGAL ARCHIVE
Kabanov S.G. * Family entrepreneurship: historical experience and current trends 637
Dorskaya A.A., Taranenko A.K. * Legal St. Petersburg: intangible legacy of prominent lawyers 641
Shcherbakova N.V., Sheludko E.A., Homotyuk N.M. * Political and legal prerequisites of the Russian Spring in Donbas: a retrospective of 2010-2013. 646

Романовская Д.М. * Правовой режим земель: исторические предпосылки и тенденции развития в РСФСР 652
Соломин С.В. * Опыт деятельности территориального общественного самоуправления в Орловской области Российской Федерации (на примере города Орла). 659
Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А., Розанова Е.В., Ширяева С.В.,Черноусова Н.В. * Процессуальный порядок санкционирования медицинского вмешательства в отношении отдельных категорий лиц в провинции Саскачеван Канады 666
Канюк А.С., Стародумов Л.Л., Бондарева Е.В. * Формирование личности в подростковом возрасте под влиянием психологической дистанции 673
Тхабисимова Л.А., Иваненко Т.А. * К вопросу о легитимности принятия в состав Российской Федерации новых субъектов (на примере Донецкой и Луганской народных республик) 679
Смирнова Е.С., Шагбанова Х.С. * План всеобщего государственного образования М.М. Сперанского: данность истории и ценность для современников в содержании борьбы противоположностей 686
Барикаева А.Ф. * Цели и задачи экономического развития институтов местного самоуправления в современной России 690
Булаков О.Н. * Конституционно-правовые основы развития института парламентаризма в России 694
Халиков М.С., Халикова А.М. * Некоторые вопросы истории и теории эффективного менеджмента организации 698
Меркурьева А.И., Чмых И.Е. * Цифровые инструменты в развитии навыков письменной коммуникации 705
Адилова П.К., Чмых И.Е. * Комиксы как мост между культурой и языком в обучении иноязычной лексике 710
Мезина Н.А., Тихонов Г.В. * Интегрированная система обучения: подходы, преимущества, технологии в современном образовательном процессе 715
Васильева А.А. * Искусственный интеллект в правоприменении: опыт США 719
Склярова Н.Ю., Шаповалов В.Л., Степаненко В.В., Черныховская Е.В. * Интеграция будущих педагогов исторических регионов России в единое образовательное пространство 723
Антипов Д.Р. * Военно-политический аспект упадка «Франсафрик» 731
Егорова Ю.А. * Стилистический анализ инаугурационной речи Президента Трампа 740
Кораблин К.К. * Тюремное заключение и режим содержания осужденных в местах лишения свободы дореволюционной России: историко-правовое исследование 746
Сафонова С.О. * Перспективы налаживания российско-итальянских отношений на фоне попыток деэскалации конфликта на Украине 752
Денькович В.С. * Использование номинальных руководителей и искусственное формирование реестра требований: актуальные способы злоупотребления правом в процедурах банкротства 759
Арсеньева Н.В., Тихонов Г.В. * Основные подходы к эффективному управлению ресурсами предприятия в условиях неопределенности 765
Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А., Розанова Е.В., Ширяева С.В., Черноусова Н.В. * Процессуальный порядок санкционирования медицинского вмешательства в отношении отдельных категорий лиц: опыт провинций Манитоба, Новая Шотландия и Нью-Брансуик Канады 770
Смирнов М.Г., Гусева О.В. * К вопросу международно-правового статуса коллаборантов, участвовавших в преступлениях нацистов на территории БССР 775

Romanovskaya D.M. * The legal regime of lands: historical background and development trends in the RSFSR 652
Solomin S.V. * Experience of territorial public self-government in the Orel region of the Russian Federation (on the example of the city of Orel) 659
Solovyev A.A., Sheyafetdinova N.A., Rozanova E.V., Shiryaeva S.V., Chernousova N.V. * The procedural procedure for authorizing medical intervention in relation to certain categories of persons in the province of Saskachewan, Canada 666
Kanyuk A.S., Starodumov L.L., Bondareva E.V. * Personality formation in adolescence under the influence of psychological distance 673
Thabisimova L.A., Ivanenko T.A. * On the question of the illegitimacy of the admission of new subjects to the Russian Federation (using the example of the Donetsk and Lugansk people's republics) 679
Smirnova E.S., Shagbanova Kh.S. * M.M. Speransky's plan of universal state education: the giveness of history and value for contemporaries in the content of the struggle of opposites . . . 686
Barikaeva A.F. * Goals and objectives of the economic development of local government institutions in modern Russia 690
Bulakov O.N. * The constitutional and legal foundations of the development of the institution of parliamentarism in Russia 694
Khalikov M.S., Khalikova A.M. * Some questions of the history and theory of effective management of the organization 698
Merkuryeva A.I., Chmykh I.E. * Digital tools in the development of written communication skills 705
Adilova P.K, Chmykh I.E. * Comics as a bridge between culture and language in vocabulary teaching 710
Mezina N.A., Tikhonov G.V. * Integrated learning system: approaches, advantages, technologies in the modern educational process 715
Vasilyeva A.A. * Artificial intelligence in law enforcement: the USA experience 719
Sklyarova N.Yu., Shapovalov V.L., Stepanenko V.V., Chernykhovskaya E.V. Integration of future teachers of historical regions of Russia into a single educational space 723
Antipov D.R. * Military-political aspect of Fransafrique's decline 731
Egorova Yu.A. * Stylistic analysis of President Trump inaugural address 740
Korablin K.K. * Imprisonment and detention of convicts in pre-revolutionary Russia: historical and legal research 746
Safonova S.O. * Prospects for improving Russian-Italian relations among attempts to de-escalate the conflict in Ukraine 752
Denkovich V.S. * Use of nominal directors and artificial formation of the creditors' register: contemporary methods of abusing rights in bankruptcy proceedings 759
Arseneva N.V., Tikhonov G.V. * The main approaches to effective management of enterprise resources in conditions of uncertainty 765
Solovyev A.A., Sheyafetdinova N.A., Rozanova E.V., Shiryaeva S.V., Chernousova N.V. * The procedural procedure for authorizing medical intervention in relation to certain categories of persons: the experience of the provinces of Manitoba, Nova Scotia and New Brunswick of Canada 770
Smirnov M.G., Guseva O.V. * On the issue of international legal status of collaborates who participated in nazi crimes on the territory of the BSSR 775

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-13-18

БЕДРИН Виталий Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент
Должность: доцент кафедры информатики и математики
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»),
bedrinvs@rambler.ru

ТОТЬМЯНИНА Светлана Игоревна,
кандидат экономических наук, эксперн НОЦ программ MPA
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования Российская
академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия, Москва,
e-mail: si.totmyanina@rambler.ru

СПЕКТОР Асия Ахметовна,
профессор кафедры экономической теории и менеджмента
Российского университета транспорта (МИИТ),
доктор юридических наук, доцент,
г. Москва, Россия,
e-mail: spector.a@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *В статье анализируются современные подходы к трактовке сущности термина «экономическая безопасность» и изучаются современные взгляды на содержание понятия «обеспечение экономической безопасности», а также проводится исследование особенностей правового закрепления данных понятий в законодательстве Российской Федерации, выявляются правовые пробелы в официальном утверждении исследуемых понятий и обосновывается необходимость закреплении единообразного определения термина «обеспечение экономической безопасности» в нормативно-правовых актах для его использования в научных конструкциях и в практической деятельности по разработке эффективных мер по обеспечению безопасности государственной экономики.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, правовое регулирование, обеспечение экономической безопасности, система экономической безопасности, обеспечение национальной безопасности, оценка экономической безопасности, уровень экономической безопасности, угрозы экономической безопасности, государственно-правовая политика.*

BEDRIN Vitaly Sergeevic,
Candidate of Law, Associate Professor
Position: Associate Professor of the Department
of Computer Science and Mathematics
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

TOTMYANINA Svetlana Igorevna,
Candidate of Economic Sciences, The Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(The Presidential Academy, RANEPA), Russia, Moscow

SPECTOR Asia Akhmetovna,
Professor of the Department of Economic
Theory and Management, Russian University of Transport (MIIT),
Doctor of Law, Associate Professor, Russia, Moscow

LEGAL ASPECTS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Annotation. *The article analyzes modern approaches to the interpretation of the essence of the term "economic security" and examines modern views on the content of the concept of "ensuring economic security", as well as examines the specifics of the legal consolidation of these concepts in the legislation of the Russian Federation., The legal gaps in the official approval of the concepts under study are identified and the need for a uniform definition of the term "ensuring economic security" in regulatory legal acts is substantiated for its use in scientific constructions and in practical activities to develop effective measures to ensure the security of the state economy.*

Key words: *economic security, legal regulation, ensuring economic security, economic security system, ensuring national security, assessment of economic security, level of economic security, threats to economic security, state and legal policy.*

Введение

Экономика Российской Федерации в последнее десятилетие развивалась в условиях ряда кризисов, которые привели к замедлению темпов экономического развития.

В стратегии экономической безопасности, изложенной в 2017 г. в Указе № 208 [6], был сформулирован ряд критериев оценки экономической безопасности на основе данных статистических наблюдений; анализируя динамические изменения в них за период с 2012 по 2023 гг. [10], можно сделать ряд выводов – в частности, о росте дефицита государственного бюджета, низкой инновационной и инвестиционной активности в стране, скачкообразном увеличении инфляции и ценового роста, а также о низкой интенсивности замещения импорта в производственной и потребительской сферах.

Данные выводы свидетельствуют о ситуации экономической нестабильности, — которая сама по себе воспринимается как угроза экономической безопасности государства [14]. На данный момент Российская Федерация развивается в сложных условиях под влиянием ряда угроз, как внутренних, так и внешних, связанных, в частности, с зависимостью от иностранных технологий и продуктов, а также с внедрением инновационных решений в достаточно инертной сфере отечественного производства; необходимость разрешения проблем, вызванных влиянием угроз, актуализирует необходимость изучения правовых аспектов обеспечения экономической безопасности на государственном уровне.

Это объясняет потребность в разработке научно-обоснованных решений, призванных увеличить эффективность политики государства и сделать ее не только более защищенной в контексте устойчивости к современным вызовам экономической безопасности, но и обладающей способностью к развитию и росту.

К таким решениям относится в том числе и разработка нормативно-правовых инструментов, призванных регулировать обеспечение государственной экономической безопасности.

История разработки понятия «обеспечение экономической безопасности»

Обеспечение экономической безопасности является значимым фактором принятия ключевых социально-экономических решений и одним из

основополагающих условий государственного развития, и потому входит в сферу интересов современных российских специалистов в различных областях научного знания — в частности, политологии, правоведения, экономики, философии [11].

Впервые понятие «обеспечение экономической безопасности» появилось в 1930-х гг., во времена Великой депрессии; в 1940-х гг. понятие получило закрепление в законотворческой практике Соединенных Штатов Америки.

В Советском союзе до 1990-х гг. вопросы экономической безопасности практически не исследовались; интерес к ним существенно возрос после перехода страны к рыночной экономике.

В постсоветский период правовые аспекты регулирования экономической безопасности исследовались многими представителями российского юридического сообщества — в частности, И.А. Аксеновым [9], А.П. Герасимовым [11], В.В. Криворотовым [12], Р.К. Максутовым [16], В.В. Трофимовым [20].

Впервые нормативное обеспечение экономической безопасности на уровне государства было введено в Законе N 2446-I [1], который положил начало созданию механизмов защиты экономической структуры государства от внешних вызовов.

Разработка вопросов регулирования национальной экономической безопасности была продолжена в Концепции экономической безопасности, затем — в Стратегии экономической безопасности 1996 г. [2]; внимание ей также уделялось в Концепции национальной безопасности от 2000 г. [3] Вопросы обеспечения экономической безопасности появлялись в фокусе внимания и в более поздних российских законах — в частности, в Стратегии-2017 [6], Стратегии-2021 [4].

Благодаря нормотворческой деятельности в данном направлении начиная с 1990-х гг. и до сегодняшнего дня в законодательстве Российской Федерации появился ряд актов, целью которых являлось преодоление барьеров экономического развития и обеспечение экономической безопасности на уровне государства.

Однако все акты, так или иначе касающиеся вопросов обеспечения экономической безопасности акты, отражают разные трактовки исследуемого понятия.

На данный момент термин «экономическая безопасность» в литературе в широком смысле понимается как состояние экономики, позволяющее поддерживать актуальный государственный статус, а также обеспечивать автономность государства от внешних воздействий и поддерживать достаточный уровень благосостояния населения [22]. Но эта трактовка не является официально принятой; соответственно этому понимание понятия «обеспечение экономической безопасности» не отличается единообразием и потому разнится от исследования к исследованию.

Правовые аспекты определения экономической безопасности. Плюрализм мнений

В нормативно-правовом поле все еще отсутствует единообразное легальное определение термина «обеспечение экономической безопасности», и это обуславливает широкую вариативность научных интерпретаций понятия, авторы которых стремились в одной трактовке объединить несколько определений, относящихся к разным направлениям государственного функционирования.

В частности, В. Рубанов рассматривает экономическую безопасность как свойство государственной экономики стабилизировать внутренний рынок и обеспечивать высокое качество жизни населения [19]; В. Паньков - определяет ее как черту экономического состояния государства, обеспечивающую стабильность общественного воспроизводства и устойчивость к вызовам и угрозам как внешнего, так и внутреннего характера [17].

Л.И. Абалкин предлагал изучать экономическую безопасность как комплекс условий, которые способствуют развитию экономики и обеспечивают ее автономность от внешних факторов [8]. С.В. Степашин [23] предлагает рассматривать обеспечение экономической безопасности в разрезе создания условий для обеспечения неуязвимости интересов РФ; В.К. Сенчагов [18] исследовал обеспечение экономической безопасности в разрезе создания условия для социально-экономического роста и развития оборонного потенциала.

Вопросы нормативно-правового обоснования экономической безопасности и ее обеспечения исследуются и в ряде других монографий и диссертаций, — но формулировки понятия в них также разнятся и зачастую противоречат друг другу.

В частности, под «экономической безопасностью» авторами могут пониматься:

- защищенность социально-экономических интересов;
- защищенность экономического состояния;
- непосредственно сама структура экономической безопасности;
-процесс обеспечения стабильности функционирования государственного управления;
- защищенность национальных интересов.

Ввиду отсутствия в научно-правовом поле единой правовой трактовки понятия «экономиче-

ская безопасность» вызывает сомнения сама возможность эффективного обеспечения экономической безопасности страны.

Национальная и экономическая безопасность: законодательные противоречия

Помимо отсутствия в научно-правовом поле единообразной трактовки исследуемого понятия, в научном обосновании наблюдается также смешение определений понятий «обеспечение экономической безопасности» и «обеспечение национальной безопасности».

Действующий Федеральный закон № 390 [6], который определяет содержание деятельности по регулированию государственной безопасности, не содержит определения понятия экономической безопасности, закрепленного законодательно и утвержденного на государственном уровне. Определение исследуемого понятия можно найти в Стратегии 2017 г. [6], где оно сопоставляется с определением национальной безопасности.

Такой подход сохраняется и в Стратегии 2021 [4], где обеспечение экономической безопасности рассматривается как одна из мер обеспечения национальной безопасности (однако в новой версии стратегии данная мера уже не смешивается с национальной обороной).

В российском научно-правовом сообществе обеспечение экономической безопасности традиционно трактуется как мера или направление деятельности, что противоречит трактовке, которая дается в Стратегии экономической безопасности, действующей в период 2017-2030, где обеспечение экономической безопасности рассматривается как создание условий для защиты национальной экономики.

Отсутствие единой трактовки понятия в юридических исследованиях затрудняет надлежащее обеспечение экономической безопасности государства: ввиду отсутствия критериев невозможно корректно сформулировать целевой аппарат, обозначить требуемые усилия для решения задач, а также определить факторы, которые будут свидетельствовать о достижении цели [14].

Важность единообразного законодательного определения экономической безопасности поддерживается также и связанностью принятых формулировок с термином «национальная безопасность».

В законотворчестве экономическая безопасность, как правило, рассматривается не с правовых позиций, а с точки зрения экономической науки, и под ним чаще всего подразумевается экономическая защищенность; так как в контексте данной трактовки государство является одновременно и субъектом состояния, и его объектом, — это вызывает в юридической среде ряд дискуссий.

Также в работах экономистов, описывающих деятельность по обеспечению и регулированию экономической безопасности, отсутствует формулировка самого понятия [13], а обеспечение экономической безопасности рассматривается в разрезе трехуровневой структуры, состоящей из материальной базы, правовой основы и мер обеспечения, вследствие чего понятие «обеспечение экономической безопасности» подменяется понятием «система обеспечения экономической безопасности [15].

В Стратегии-2017 содержится определение экономической безопасности как состояния защищенности: данная формулировка отличается субъективностью, так как отсутствуют четкие критерии того, что считать «защищенным».

Соответственно для того, чтобы корректно осуществлять нормотворчество относительно обеспечения экономической безопасности, необходимы конкретные показатели реальной экономической безопасности, способные передать реальное экономическое состояние и его способность отвечать на вызовы. В качестве них могут рассматриваться пороговые значения экономических индикаторов, а также реальные цифровые показатели.

Соответственно экономическую безопасность в этом контексте можно рассматривать как уровень надежности, позволяющий государству формировать ответ на вероятные вызовы, и этот уровень нужно рассматривать как характерный для государственной экономики на конкретный временной промежуток исследования.

Распространенное на сегодняшний день понимание экономической безопасности государства как его устойчивости к различным факторам угроз предполагает восприятие правовых механизмов как комплекса защитных мер, позволяющих предвосхитить нарушения; однако такая стратегия фокусируется на поддержании экономики в определенных рамках, а не на создании благоприятных условий для экономического развития, что значительно ограничивает возможности выбора средств для достижения целей, лежащих в фокусе реализации государственных экономических интересов.

Выводы

Учитывая все вышеописанное, предлагается интерпретировать понятие «экономическая безопасность» как разновидность экономического состояния, определяемую реальными, объективными, нормативно утвержденными показателями, позволяющими определять стабильность экономического состояния к вызовам и угрозам.

Соответственно понятие «обеспечение экономической безопасности» представляется логич-

ным трактовать как деятельность государственных органов, общественных институтов, организаций и частных лиц, целью которой является обеспечение экономической безопасности российского государства.

Вместе с тем предлагается развести в разные стороны значения понятия «система экономической безопасности» и «система обеспечения экономической безопасности», рассматривая в контексте первого исключительно показатели экономической безопасности, и исследуя в контексте второго механизм осуществления деятельности по обеспечению государственной экономической безопасности.

Представляется перспективным изучение вопросов обеспечения экономической безопасности в контексте деятельности государственных органов, общественных институтов, организаций и частных лиц с точки зрения реалистического подхода, который предполагает ориентацию и на стратегию «нападения» вместо фокуса на одной лишь стратегии «защиты», соответственно чему предлагается использовать доступные нормативно-правовые инструменты не только для разработки защитных мер, позволяющих поддерживать определенный уровень экономического состояния, но и для разработки мер стимулирования экономического развития в ситуации конкурентной борьбы, которая осуществляется на международной арене между Российской Федерацией и другими странами.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL https://base.garant.ru/10136200/ (дата обращения: 26.03.2025)

[2] О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 18. Ст. 2117.

[3] О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.01.2000 № 24 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 170

[4] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрании законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

[5] Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 26.03.2025)

[6] Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 26.03.2025)

[7] Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 26.03.2025)

[8] Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. Вопросы экономики, №12, 1994. - С. 4-16.

[9] Аксенов И.А. Конституционно-правовые аспекты экономической безопасности Российской Федерации и роль органов внутренних дел в ее обеспечении: Дис. канд. юридич. наук. — М.: 2000.

[10] Володина С. Г. Экономическая безопасность России: состояние и тенденции. Экономическая безопасность. Т. 8, №1, 2025. – 6 с.

[11] Герасимов А.П. Теоретико-правовые проблемы становления и развития экономической безопасности российской государственности: Дис-.д-ра юридич. наук. - СПб., 2001 - С. 137.

[12] Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 351 с

[13] Кутузов И.А. Нормативные основы гражданско-правового обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 23 с.

[14] Любчик А.А., Мавлиханова И.С. Экономическая безопасность государства: законодательные проблемы и доктринальные противоречия. Актуальные проблемы государства и права, Т. 7, №4, 2023. - С. 515-528.

[15] Максимов С.Н. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации: концептуальные и методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. - 27 с.

[16] Максутов Р.К. Основы экономической безопасности. / Р.К. Максутов, Н.Н. Потрубач. - М.: Современный Гуманитарный Университет, 2001. - С. 130-140

[17] Паньков В. Экономическая безопасность: мирохозяйственный и внутренний аспект // Внешнеэкономические связи, №8, 1992. - С.5-18.

[18] Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. - М.: Финстатинформ, 2002. Кн. 4. - 128 с.

[19] Рубанов В. Безопасность – лозунги, теория и политическая практика. РЭЖ, №17, 1991. - С. 31-41.

[20] Трофимов В.В. Государственно-правовая политика современной России: от доктрины к практике реализации. Правовая политика и правовая жизнь, №3, 2018. – С. 79-87.

[21] Федерации: концептуальные и методологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2014. - 22 с.

[22] Фоменко Д.В., Иванова Т.Е. Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации. Экономическая безопасность, 2018. – С. 157-162.

[23] Экономическая безопасность Российской Федерации. Ч. 1 / под общ. ред. С.В. Степашина. Москва; Санкт-Петербург: Лань, 2001. - 1248 с.

Spisok literatury:

[1] Zakon RF ot 5 marta 1992 g. N 2446-I “O bezopasnosti” (s izmeneniyami i dopolneniyami) (utratil silu) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL https://base.garant.ru/10136200/ (data obrashcheniya: 26.03.2025)

[2] O Gosudarstvennoj strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Osnovnyh polozheniyah): Ukaz Prezidenta RF ot 29.04.1996 № 608 (utratil silu) // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 18. St. 2117.

[3] O Koncepcii nacional’noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 10.01.2000 № 24 (utratil silu) // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii. 2000. № 2. St. 170

[4] O Strategii nacional’noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 // Sobranii zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii. 2021. № 27 (ch. II). St. 5351.

[5] Federal’nyj zakon “O bezopasnosti” ot 28.12.2010 N 390-FZ [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (data obrashcheniya: 26.03.2025)

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 N 208 “O Strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda” [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (data obrashcheniya: 26.03.2025)

[7] Federal’nyj zakon “O bezopasnosti” ot 28.12.2010 N 390-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (data obrashcheniya: 26.03.2025)

[8] Abalkin L.I. Ekonomicheskaya bezopasnost’ Rossii: ugrozy i ih otrazhenie. Voprosy ekonomiki, №12, 1994. - S. 4-16.

[9] Aksenov I.A. Konstitucionno-pravovye aspekty ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i rol’ organov vnutrennih del v ee obespechenii: Dis. kand. yuridich. nauk. — M.: 2000.

[10] Volodina S. G. Ekonomicheskaya bezopasnost’ Rossii: sostoyanie i tendencii. Ekonomicheskaya bezopasnost’. T. 8, №1, 2025. – 6 s.

[11] Gerasimov A.P. Teoretiko-pravovye problemy stanovleniya i razvitiya ekonomicheskoj bezopasnosti rossijskoj gosudarstvennosti: Dis.d-ra yuridich. nauk. - SPb., 2001 - S. 137.

[12] Krivorotov V.V. Ekonomicheskaya bezopasnost’ gosudarstva i regionov. - M.: YUNITI-DANA, 2012. – 351 s

[13] Kutuzov I.A. Normativnye osnovy grazhdansko-pravovogo obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2006. - 23 s.

[14] Lyubchik A.A., Mavlihanova I.S. Ekonomicheskaya bezopasnost’ gosudarstva: zakonodatel’nye problemy i doktrinal’nye protivorechiya. Aktual’nye problemy gosudarstva i prava, T. 7, №4, 2023. - S. 515-528.

[15] Maksimov S.N. Administrativno-pravovoe obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii: konceptual’nye i metodologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014. - 27 s.

[16] Maksutov R.K. Osnovy ekonomicheskoj bezopasnosti. / R.K. Maksutov, N.N. Potrubach. - M.: Sovremennyj Gumanitarnyj Universitet, 2001. - S. 130-140

[17] Pan’kov V. Ekonomicheskaya bezopasnost’: mirohozyajstvennyj i vnutrennij aspekt // Vneshneekonomicheskie svyazi, №8, 1992. - S.5-18.

[18] Senchagov V.K. Ekonomicheskaya bezopasnost’: geopolitika, globalizaciya, samosohranenie i razvitie. - M.: Finstatinform, 2002. Kn. 4. - 128 s.

[19] Rubanov V. Bezopasnost’ – lozungi, teoriya i politicheskaya praktika. REZH, №17, 1991. - S. 31-41.

[20] Trofimov V.V. Gosudarstvenno-pravovaya politika sovremennoj Rossii: ot doktriny k praktike realizacii. Pravovaya politika i pravovaya zhizn’, №3, 2018. – S. 79-87.

[21] Federacii: konceptual’nye i metodologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2014. - 22 s.

[22] Fomenko D.V., Ivanova T.E. Pravovye aspekty obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii. Ekonomicheskaya bezopasnost’, 2018. – S. 157-162.

[23] Ekonomicheskaya bezopasnost’ Rossijskoj Federacii. CH. 1 / pod obshch. red. S.V. Stepashina. Moskva; Sankt-Peterburg: Lan’, 2001. - 1248 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-19-23

СОЛОМИН Сергей Владимирович,
аспирант Среднерусский институт управления
– филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
кафедра конституционного, административного
и уголовного права,
e-mail: solomin.sergey@list.ru

Научный руководитель: ***САВИН Валерий Иванович,***
кандидат юридических наук, профессор,
e-mail: savin057@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются современные тенденции и перспективы развития территориального общественного самоуправления (ТОС) в России как уникального института прямой демократии и гражданской активности на местном уровне. Проанализирована правовая природа ТОС, его место в системе некоммерческих организаций и роль в развитии гражданского общества. Выявлены ключевые тенденции развития ТОС: увеличение количества организаций, расширение сферы их деятельности, цифровизация и укрепление взаимодействия с органами власти. На основе анализа судебной практики и текущего законодательства определены проблемные аспекты функционирования ТОС, включая вопросы определения границ территорий, финансирования и компетенций активистов. Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию организационно-правовых, финансово-экономических и образовательных механизмов поддержки ТОС. Обоснована необходимость системного подхода к развитию территориального общественного самоуправления как стратегического направления укрепления российской государственности и повышения эффективности решения вопросов местного значения. Отмечается вопрос финансирования деятельности ТОС является принципиально важным, особенно с учетом их претензии на долю ресурсов, аккумулированных через местные бюджеты. Важным элементом организационно-правовой поддержки является методическое сопровождение создания и деятельности ТОС. Органы государственной власти и местного самоуправления разрабатывают типовые уставы, положения, методические рекомендации по организации работы ТОС, проводят обучающие семинары для активистов. Несмотря на мнение некоторых экспертов о том, что ТОС должны самостоятельно изыскивать финансирование без претензий на муниципальные средства, территориальное общественное самоуправление имеет законное право на поддержку, отражающую интересы всех жителей соответствующей территории. Предполагается, действующая система финансирования характеризуется нестабильностью и отсутствием системности. Грантовая поддержка часто носит несистемный характер, а механизмы привлечения внебюджетных средств и взаимодействия с бизнес-сообществом недостаточно проработаны.*

Ключевые слова*: территориальное общественное самоуправление, ТОС, Российская Федерация, местное самоуправление, участие граждан, законодательные изменения, устойчивое развитие, местные сообщества, гражданская активность.*

SOLOMIN Sergey Vladimirovich,
Postgraduate student, Central Russian Institute of Management
Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation”,
Department of Constitutional, Administrative and Criminal Law,

Scientific supervisor: ***SAVIN Valery Ivanovich****,*
PhD in Law, Professor

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines current trends and prospects for the development of territorial public self-government (CBT) in Russia as a unique institution of direct democracy and civic engagement at the local level. The legal nature of CBT, its place in the system of non-profit organizations and its role in the development of civil society are analyzed. The key trends in CBT development have been identified: an increase in the number of organizations, an expansion of their sphere of activity, digitalization and strengthening of interaction with authorities. Based on the analysis of judicial practice and current legislation, problematic aspects of CBT functioning have been identified, including issues of defining territorial boundaries, financing and competencies of activists. Specific recommendations are proposed for improving the organizational, legal, financial, economic and educational mechanisms of CBT support. The necessity of a systematic approach to the development of territorial public self-government as a strategic direction is substantiated.*

Key words*: territorial public self-governance, TPSG, Russian Federation, local self-government, citizen participation, legislative changes, sustainable development, local communities, civic engagement.*

В условиях современного развития российского гражданского общества всё большее значение приобретает изучение различных механизмов прямой демократии и органов местного самоуправления. Среди этих механизмов особенно выделяется территориальное общественное самоуправление (ТОС) как уникальная форма гражданской активности на местном уровне. ТОС представляет собой особый демократический институт, который позволяет местным жителям проявлять инициативу и самостоятельно решать вопросы локального значения в рамках определенной территории муниципального образования. Это эффективный инструмент самоорганизации граждан, дающий им возможность брать на себя ответственность за развитие своей территории и реализовывать общественно значимые проекты.

Актуальность исследования тенденций и перспектив развития территориального общественного самоуправления обусловлена несколькими факторами. ТОС является эффективным инструментом взаимодействия между населением и органами местного самоуправления, способствующим развитию гражданской активности и формированию ответственного местного сообщества. Анализ современного состояния и перспектив развития ТОС необходим для выработки рекомендаций по совершенствованию данного института.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным аспектам функционирования территориального общественного самоуправления, многие вопросы, связанные с определением основных тенденций и перспектив его развития в современных условиях, остаются недостаточно изученными. Особого внимания требует анализ факторов, влияющих на эффективность деятельности ТОС, а также исследование региональных особенностей его развития в различных субъектах Российской Федерации.

Территориальное общественное самоуправление, сокращенно «ТОС», представляет собой уникальный механизм, посредством которого граждане могут реализовать свое конституционное право на участие в управлении государственными делами. Такая форма самоорганизации населения позволяет активным членам общества объединяться и совместными усилиями решать актуальные проблемы на местном уровне [1]. Организацией деятельности ТОС обеспечивается должное взаимодействие между народом и органами государственной власти, позволяя разрешать социально значимые проблемы, имеющиеся на определенных территориях проживания, наиболее результативно. Подобную самоорганизацию граждан, с целью ответственного осуществления собственных инициатив, затрагивающих разрешение проблем местного уровня, можно признать действенным инструментом прямой демократии, основной составляющей гражданского общества [2].

Отличительной особенностью рассматриваемой формы организации является возможность принятия прямого участия в разрешении приоритетных для местного сообщества задач собственными усилиями инициативной группы граждан в

тесном взаимодействии с органами муниципальной власти. Деятельность ТОС отличается совокупностью общественного и публичного управления, выделяющей ее среди других форм и дающей определенные преимущества, заключающиеся в своевременной реализации инициатив граждан без посредников, самостоятельности осуществления различных проектов. Несмотря на значимость создания институтов ТОС на территории государства, есть определенные проблемы, сопряженные с различием развития регионов, которые приходится учитывать [3]. Результативность взаимодействия между ТОС и органами местной власти зависит от комплекса взаимосвязанных факторов, охватывающих организационные, финансовые, правовые и социальные аспекты. Учет и оптимизация этих факторов позволяет существенно повысить эффективность сотрудничества и, как следствие, улучшить качество жизни местного сообщества.

На нынешнем этапе развития общественной жизни России, местное самоуправление выступает в качестве фундамента конституционного уклада нации. Основополагающие принципы местного самоуправления закреплены в 12-й статье Конституции РФ, подтверждающей его признание и защиту в рамках федеративного строя.

В нашем восприятии, при регистрации в качестве юридического лица, территориальное общественное самоуправление заслуживает рассмотрения как особенная и неповторимая форма некоммерческой организации. Эта особенность объясняется его публично-правовой сущностью, специфическими целями и определенной группой лиц, которым разрешено объединяться в ТОС. Кроме того, присутствует нормативное утверждение, предоставляющее ТОС возможность быть наделенными конкретными полномочиями для выполнения локальных заданий, в частности, в контексте управления и аллокации ресурсов местного бюджета.

Современные тенденции развития ТОС включают:

Увеличение количества ТОС по всей России. Наблюдается устойчивый рост числа организаций территориального общественного самоуправления, что свидетельствует о возрастающем интересе граждан к участию в решении местных вопросов, количество зарегистрированных ТОС ежегодно увеличивается на 10-15%.

Масштабирование деятельности ТОС. Если раньше организации территориального общественного самоуправления занимались преимущественно благоустройством территорий и организацией досуга, то сейчас их деятельность охватывает более широкий спектр вопросов, включая социальную защиту населения, экологические проекты, развитие малого предпринимательства и другие направления.

Цифровизация деятельности ТОС. Активно внедряются современные информационные технологии в работу территориального общественного самоуправления: создаются сайты и группы в социальных сетях, используются электронные системы голосования и обратной связи с жителями.

Усиление взаимодействия ТОС с органами власти. Формируются более эффективные механизмы сотрудничества между ТОС и местными администрациями, развиваются формы поддержки территориального общественного самоуправления со стороны государства.

Следовательно, представляется разумным предложить изменения в существующий Федеральный закон «О некоммерческих организациях», включающие в себя особенности территориального общественного самоуправления, учитывая его социальные особенности [4].

Принципиально важно сфокусироваться на финансировании действий ТОС, в особенности принимая во внимание их претензию на долю ресурсов, накопленных средствами местного бюджета. Вопреки мнению определенных специалистов, утверждающих, что ТОС должны искать финансирование самостоятельно, без претензий на средства муниципального уровня, ТОС обладают законным правом на поддержку, отражающую интересы всех проживающих на их территории [5].

Важность осознания местными жителями своей социальной роли и юридических возможностей в рамках ТОС, а также их способности влиять на решения, затрагивающие их интересы, не может быть недооценена.

Часто обыватели ощущают, что их вклад незначителен и что в локальном самоуправлении активно участвуют исключительно муниципальные структуры, при этом их вовлечение ограничивается лишь участием в выборах на муниципальном уровне.

В российской судебной практике по вопросам территориального общественного самоуправления (ТОС) можно выделить ряд значимых решений, формирующих правоприменительную практику в данной сфере. Особый интерес представляет Решение Верховного Суда РФ от 15.03.2022 № 78-АПГ22-2 [6], в котором рассматривался спор об отказе в регистрации устава ТОС «Гражданский проспект» в Санкт-Петербурге. В данном деле инициативная группа граждан оспаривала отказ местной администрации в регистрации устава ТОС, указывая на соблюдение всех формальных требований. Однако администрация обосновывала свой отказ несоответствием границ

ТОС установленным нормативам. Верховный Суд поддержал позицию администрации, подчеркнув, что границы ТОС должны быть четко определены, не могут пересекаться с границами других ТОС и должны соответствовать градостроительным нормативам. Такое решение представляется обоснованным, поскольку четкое определение границ ТОС является важным условием эффективного функционирования системы территориального общественного самоуправления.

Другим показательным примером является Решение Архангельского областного суда от 24.09.2023 № 2а-4567/2023 [7], где рассматривался спор об отказе в выделении средств на реализацию проекта ТОС. В этом деле ТОС «Северный» оспаривало решение муниципального совета об отказе в финансировании проекта по благоустройству территории. При рассмотрении данного дела суд учитывал не только формальные основания для выделения средств, но и фактическую возможность реализации проекта с учетом имеющихся ресурсов и приоритетов развития территории.

Анализ судебной практики показывает, что суды придают особое значение соблюдению формальных требований при создании и деятельности ТОС, четкому определению границ их деятельности, а также обоснованности решений органов местного самоуправления в отношении поддержки инициатив ТОС. Это способствует формированию стабильной и предсказуемой практики взаимодействия между ТОС и органами местного самоуправления.

Говоря о проблемных аспектах, в первую очередь следует отметить отсутствие четкой системы определения и согласования границ территорий ТОС, что создает риски возникновения конфликтов и правовой неопределенности. Существующая процедура требует более детальной регламентации и упрощения. Кроме того, отсутствие единого реестра ТОС на региональном уровне затрудняет координацию деятельности и взаимодействие между различными уровнями власти и общественными структурами.

Второй существенной проблемой является несовершенство механизмов финансирования ТОС. Действующая система не предусматривает стабильных источников прямого финансирования из местных бюджетов, а грантовая поддержка часто носит несистемный характер. Недостаточно проработаны механизмы привлечения внебюджетных средств и взаимодействия с бизнес-сообществом.

Третий проблемный аспект связан с недостаточным уровнем компетенций активистов ТОС в вопросах муниципального управления и проектной деятельности. Отсутствие системного подхода к обучению и повышению квалификации участников ТОС снижает эффективность их работы и ограничивает возможности реализации социально значимых проектов.

В результате рассмотренных проблемных аспектов предлагается законодательно закрепить проведение регулярного социального мониторинга для оценки степени гражданской активности и осведомленности о ТОС, а также для анализа результативности их участия в социально значимых инициативах и событиях.

В организационно-правовом аспекте при создании ТОС критически важно четко определять границы территории в соответствии со ст. 27 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», согласовывая их с представительным органом муниципального образования. Рекомендуется разработать и принять типовой устав ТОС, включающий все необходимые положения согласно законодательству, который можно будет адаптировать под конкретные условия территории. Также целесообразно создать единый реестр ТОС на уровне субъекта РФ для упрощения взаимодействия между органами власти и территориальными сообществами.

В части финансово-экономического обеспечения необходимо разработать механизмы прямого финансирования ТОС из местных бюджетов путем принятия соответствующих муниципальных программ поддержки, а также внедрить практику грантовой поддержки проектов территориального общественного самоуправления. Важно стимулировать привлечение внебюджетных источников финансирования, включая средства местного бизнеса и пожертвования граждан.

Следовательно, эволюция законодательной базы, поддерживающей местное самоуправление, представляет собой ключевую стратегическую цель для укрепления государственности России. Законодатели на федеральном уровне неустанно ищут современные и релевантные способы укрепления общественных связей и разработки эффективных механизмов прямого взаимодействия граждан с муниципальными органами власти.

Значимость обсуждаемой проблематики обусловлена тем, что современный опыт работы органов ТОС демонстрирует их возрастающее воздействие на общественные процессы в муниципалитетах. Особенно важную роль органы ТОС играют в улучшении облика придомовых территорий, организации досуговых мероприятий, поддержании качества жилищного фонда и в сфере коллективной защиты прав и интересов жителей по различным направлениям.

Для повышения эффективности работы ТОС следует организовать системное обучение активистов основам муниципального управления, про-

ектной деятельности и фандрайзингу. Необходимо создать площадки для обмена опытом между различными ТОС как на муниципальном, так и на региональном уровнях. Важно обеспечить информационную поддержку деятельности ТОС через местные СМИ и интернет-ресурсы.

Особое внимание следует уделить вовлечению молодежи в деятельность ТОС путем реализации специальных молодежных проектов и программ. Целесообразно развивать межмуниципальное сотрудничество в сфере ТОС для обмена лучшими практиками и совместной реализации проектов. Необходимо обеспечить методическую поддержку ТОС со стороны органов местного самоуправления, включая разработку методических рекомендаций и типовых документов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что территориальное общественное самоуправление находится в стадии активного развития и становления, сталкиваясь с рядом вызовов, которые требуют незамедлительного решения. Основная задача местных органов власти заключается в содействии гражданам в решении местных вопросов в рамках территориального самоуправления, что является ключевым аспектом в выполнении стратегических целей государства. Территориальное общественное самоуправление проходит этап активного формирования и развития, сталкиваясь с серьезными проблемами, требующими срочного решения. Приоритетная задача местных властных структур – помогать гражданам в урегулировании локальных вопросов в контексте ТОС, что становится ключевым для достижения стратегических национальных целей.

Список литературы:

[1] Курченков В.В., Морозова Н.И., Калмыкова Т.Н. Пути повышения эффективности территориального общественного самоуправления // Журнал «Региональная экономика. Юг России». 2016. № 3. С. 106-113

[2] Перфильев С.В., Кузнецов О.И. Проблемы оценки экономической эффективности территориального общественного самоуправления // Журнал «Личность. Культура. Общество». 2019. № 1. С. 191-198

[3] Толстоногова Н.А., Горлачев Р.Ю., Сушко М.В. О проблемах реализации права граждан на территориальное общественное самоуправление // Актуальные проблемы государственно-правового развития России. По материалам Всероссийской научно-практической конференции (Чита, 01 декабря 2017 г.) / отв. ред. Ц.С. Дондоков, И.Ю. Лупенко. Издательство: Забайкальский государственный университет (Чита). 2017. С. 146-152

[4] Система местного самоуправления : учебник для вузов / под редакцией С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина, Н. Н. Мусиновой. — 3-е издание, переработано и дополнено — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 121 с.

[5] Муниципальное право России : учебник для вузов / под редакцией А. Н. Кокотова. — 8-е изд., переработано и дополнено — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 406 с.

[6] Чаннов, С. Е. Муниципальное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / С. Е. Чаннов. — 5-е изд., переработано и дополнено — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 307 с.

[7] Административное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / под редакцией А. И. Стахова. — 2-е изд., переработано и дополнено — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 480 с.

Spisok literatury:

[1] Kurchenkov V.V., Morozova N.I., Kalmykova T.N. Puti povyshenija jeffektivnosti territorial'nogo obshhestvennogo samoupravlenija // Zhurnal «Regional'naja jekonomika. Jug Rossii». 2016. № 3. S. 106-113

[2] Perfil'ev S.V., Kuznecov O.I. Problemy ocenki jekonomicheskoj jeffektivnosti territorial'nogo obshhestvennogo samoupravlenija // Zhurnal «Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo». 2019. № 1. S. 191-198

[3] Tolstonogova N.A., Gorlachev R.Ju., Sushko M.V. O problemah realizacii prava grazhdan na territorial'noe obshhestvennoe samoupravlenie // Aktual'nye problemy gosudarstvenno-pravovogo razvitija Rossii. Po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Chita, 01 dekabrja 2017 g.) / otv. red. C.S. Dondokov, I.Ju. Lupenko. Izdatel'stvo: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet (Chita). 2017. S. 146-152

[4] Sistema mestnogo samoupravlenija : uchebnik dlja vuzov / pod redakciej S. E. Prokof'eva, O. V. Paninoj, S. G. Eremina, N. N. Musinovoj. — 3-e izdanie, pererabotano i dopolneno — Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2025. — 121 s.

[5] Municipal'noe pravo Rossii : uchebnik dlja vuzov / pod redakciej A. N. Kokotova. — 8-e izd., pererabotano i dopolneno — Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2025. — 406 s.

[6] Channov, S. E. Municipal'noe pravo : uchebnik i praktikum dlja srednego professional'nogo obrazovanija / S. E. Channov. — 5-e izd., pererabotano i dopolneno — Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2025. — 307 s.

[7] Administrativnoe pravo : uchebnik i praktikum dlja srednego professional'nogo obrazovanija / pod redakciej A. I. Stahova. — 2-e izd., pererabotano i dopolneno — Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2025. — 480 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-24-27

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *Автором в работе проводится анализ влияния экстремистских групп, осуществляющих различными способами под влиянием различных факторов воздействие на молодежную среду путем пропаганды преступной идеологии, исследует виды преступлении экстремистского характера, угрозы и необратимые последствия обществу, о мерах противодействия этим проявления со стороны органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *органы внутренних дел, противодействие, угроза, экстремизм, терроризм, преступление, общество, жизнь, безопасность, меры противодействия, убеждения взгляды, молодежная среда, психология, фактор.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

COUNTERACTION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IDEOLOGY OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Annotation. *The author analyzes the influence of extremist groups that influence the youth environment in various ways under the influence of various factors by promoting criminal ideology, examines the types of crimes of an extremist nature, threats and irreversible consequences for society, and measures to counter these manifestations by internal affairs bodies.*

Key words: *internal affairs bodies, counteraction, threat, extremism, terrorism, crime, society, life, security, counteraction measures, beliefs, views, youth environment, psychology, factor.*

Деятельность экстремистов-террористов в настоящее время является одной из самых важных, сложных и опасных проблем во всем мире, с которой человечеству необходимо бороться в XXI веке.

Данная категория преступлений не только представляет постоянную угрозу обществу различных городов, стран, государств, но и впоследствии сопровождается значительными потерями со стороны политической, экономической и моральной составляющих.

Радикальные убеждения, как и взгляды, в наше время формируются в молодёжной среде под влиянием различных факторов: социальных, политических, а также экономических и др. Современные молодые люди становятся частью организаций террористической и экстремистской направленности, которые используют в своих целях как подростков-иностранцев, так и российских граждан.

Подростковый и молодёжный возраст характеризуется своими психологическими особенностями, стремлением к самовыражению, внутренним протестом, который люди данного возраста стремятся показать окружающим для того, чтобы почувствовать свою значимость.

Особенности экстремизма в молодежной среде:

1) формируется в маргинальной среде;
2) подкрепляется неустойчивыми взглядами на жизнь молодого человека, неопределенностью его положения:
3) проявляется в ситуациях, для которых характерно отсутствие нормативов, установок, способствующих законопослушности;
4) проявляется в группах и коллективах, участники которых имеют низкую самооценку;
5) проявляется в группах и коллективах, в которых игнорируются права личности;
6) характерен как для общества с «низким уровнем культуры», так и имеющим деформированную культуру, искаженную, с отсутствием целостности;
7) характерен для групп, принявших и поддерживающих идеологию насилия, пропагандирующих различные средства в достижении своих целей.

Основными причинами возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде являются следующие:

1) обострение социальной напряженности в молодежной среде;
2) криминализация различных сфер общественной жизни;
3) изменение жизненных ценностей, ценностных ориентаций;
4) проявление «исламского фактора»;
5) рост национализма и сепаратизма;
6) незаконный оборот средств совершения экстремистских акций;
7) использование психологического фактора в деструктивных целях;
8) использование социальных сетей в сети Интернет для совершения противоправных действий.

Преступления экстремистского характера связаны между собой, так что разделение их на политические, национальные и религиозные – условность, и выделить в каждом конкретном случае одну – определенную зачастую невозможно.

Вместе с тем, даже с учетом данного факта, стоит все же перечислить основные существующие виды.

Религиозный экстремизм – агрессивная позиция «фанатичных» последователей любой религии, которая пропагандирует резкое отрицание и непринятие идей других религий, жестокое истребление и ненависть в отношении приверженцев иных религий, «истинность» и незыблемость одного – данного – вероучения.

Данный вид экстремизма включает себя и борьбу внутри одной конфессии, может использоваться и чаще всего используется в борьбе религиозных организаций против светского государства и за получение власти одного из представителей определенной организации.

Целью религиозного экстремизма является не только пропаганда своей идеологии, но и создание и укрепление образований на государственном и административном уровнях, чтобы данная религия получила статус официальной, преобладающей.

Политический экстремизм - незаконная деятельность представителей политических движений и партий, лиц, исполняющих должностные обязанности, а также простых граждан, направленная на изменение имеющегося в настоящее время государственного строя, и несущая в себе насильственные действия по уничтожению имеющихся государственных структур и установлению тоталитарного режима, а также разжигание конфликтов на почве национальной принадлежности. Последнее – включение в политический вид черт националистического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм включает в себя черты как религиозного, так и политического экстремизма и представляет собой насильственные действия по изменению государственного строя и/или захвату власти, разобщение по национальной принадлежности и разжигание вражды и ненависти на религиозной и национальной почве, приводящие к нарушению территориальной целостности государства, нарушению суверенитета.

Националистический экстремизм – вид экстремистской идеологии, включающий в себя черты и элементы политического и религиозного видов.

Общим для всех этих видов является разобщение, внесение смуты и разжигание вражды между разными народностями для достижения разлада в устое определенного государства.

Террористические и экстремистские группировки используют всевозможные способы и методы для внушения обществу ощущения страха, распространения своей идеологии: пропаганды своих целей, ценностей, и привлечения как можно большего числа новых последователей и сторонников. Сеть Интернет в настоящее время является крупной платформой, содержащей в себе всевозможные новостные сайты и блоги, которые и без непосредственной связи с экстремистскими организациями разделяют и распространяют их идеологию, тем самым оказывая огромную поддержку подобным организациям.

Различные сайты, занимающиеся пропагандой, зачастую по несколько раз за сутки меняют адреса, чтобы было невозможно отследить местонахождение пользователей-создателей, и помогают им в этом специалисты.

В большей его массе, реализуют молодые программисты, хорошо подкованные во владении современными программами, умеющие писать коды для усовершенствования защиты сайтов, разделяющих террористическую идеологию, а также обладающие умениями «хакерства», что помогает им взломать любую защиту, обойти множество ограничений и безнаказанно распространить запрещенные материалы.

Кроме того СМИ, также используют влияние на человека на уровне инстинктов – при помощи страха.

Внушение страха населению для создания искусственной угрозы экстремизма и терроризма в сознании людей – вот в этом и кроется цель идеологии экстремистских организаций.

Распространение и внедрение террористической и экстремистской идеологии происходит достаточно быстро.

При этом определить точное количество сайтов, связанных с террористическими организациями, в наше время довольно трудно в связи с тем, что провести мониторинг личных страниц и аккаунты пользователей, вербующих молодых людей, бывает сложно по рядам причин, эта цифра все равно остается огромной.

Преступления данной сферы, также являются источником невосполнимого морального вреда психическому состоянию огромного количества людей, при этом порождая гибель большого числа граждан, число которых может доходить и до сотни мирных граждан, те же, кто остался в живых, но оказался на месте происшествия долгие годы испытывают посттравматический синдром и различные его проявлений, что в некоторых случаях приводит к серьезным сопутствующим патологиям со стороны психической системы.

Гражданам, потерявшим родственников и знакомых при подобного рода ужасающих обстоятельствах, приходится проходить длительное лечение с участием психологов определенной специализации и других специалистов для преодоления психологической травмы утраты и реабилитацию.

Данные преступные организации располагают большим количеством связей, на различных уровнях, например как: межрегиональном, международном уровнях, и на постоянной основе расширяют свой связи и объекты воздействия, находящихся под их контролем.

Преступные организации постоянно повышают свои показатели в преступной сфере, очень быстрыми темпами осуществляя агитацию и пропаганду своей идеологии как в террористическом, так и в экстремистском направлении, что, без сомнения, несет в себе угрозу не только Российской Федерации и непосредственно её безопасности, но и безопасности всего мира.

Подводя итоги, целесообразно отметить, что современная молодежь и общество должны быть едины в готовности противостоять экстремистским идеологиям и терроризму. И в решении данной задачи необходимо участие, как всего государства в целом, так и всех общественно-политических институтов, а также разнообразного комплекса мер, от правовых и экономических, до образовательно-просветительских и воспитательных.

Государство и общество обязаны не только обеспечивать безопасность страны и общества, для дальнейшего перспективного развития будущей цивилизации, но и разрабатывать и в полной мере внедрять и реализовывать всевозможные эффективные методы и средства для борьбы и предотвращения преступлений террористического и экстремистского характера, а также создать все условия для защиты молодежи, подростков от пагубного влияния на их сознание экстремистской и террористическая пропаганды.

Необходимо воспитать в сердцах молодежи патриотизм к Родине, создавая иммунитет к нацистской идеологии как вирусу, распространяющемуся в мировой цивилизации и питающимся умами морально-неокрепшего общества.

Для решения проблемы распространения среди молодежи экстремистской идеологии, необходимо принятие дополнительных мер помимо имеющихся юридических и карательных мер.

Также для преодоления основной причины, по которой молодые люди подвергаются влиянию экстремистских настроений, то есть – ощущения отчуждённости и одиночества, им необходимо найти смысл и цель в жизни.

Список литературы:

[1] Захарова А.П. Основы профилактики и противодействия терроризму и экстремизму в сфере образования //Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. С. 347-352.

[2] Коровин В.М. Организация деятельности в сети Интернет по противодействию идеологии терроризма //Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 6. С. 49-69.

[3] Куликов Е.А. Влияние СМИ на противодействие и профилактику терроризма //Colloquium-Journal. 2021. № 2-2 (89). С. 43-44.

[4] Лозовский Д.Н., Ульянова И.Р. Отдельные аспекты противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет //Общество и право. 2023. № 4 (86). С. 88-91.

[5] Локонова Е.Л., Железнякова А.В., Давлетшина А.Ф. Понятия «противодействие идеологии терроризма» и «информационное противодей-

ствие терроризму» в сознании студентов ВИТИ НИЯУ МИФИ //Образование и проблемы развития общества. 2023. № 1 (22). С. 146-152.

[6] Локонова Е.Л., Железнякова А.В., Давлетшина А.Ф.К вопросу о противодействии идеологии терроризма в сети «Интернет» //Образование и проблемы развития общества. 2023. № 2 (23). С. 56-61.

[7] Маркидан А.А. О противодействии идеологии терроризма в сети Интернет //Ростовский научный журнал. 2017. № 12. С. 103-108.

Spisok literatury:

[1] Zaxarova A.P. Osnovy` profilaktiki i protivodejstviya terrorizmu i e`kstremizmu v sfere obrazovaniya //Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. T. 12. № 5A. S. 347-352.

[2] Korovin V.M. Organizaciya deyatel`nosti v seti Internet po protivodejstviyu ideologii terrorizma // Gumanitarij Yuga Rossii. 2019. T. 8. № 6. S. 49-69.

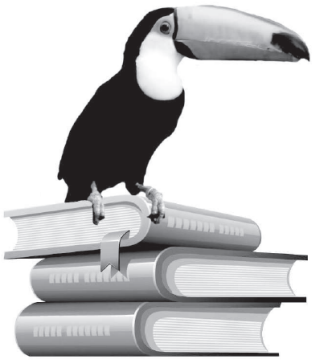
[3] Kulikov E.A. Vliyanie SMI na protivodejstvie i profilaktiku terrorizma //Colloquium-Journal. 2021. № 2-2 (89). S. 43-44.

[4] Lozovskij D.N., Ul`yanova I.R. Otdel`ny`e aspekty` protivodejstviya e`kstremizmu i terrorizmu v seti Internet //Obshhestvo i pravo. 2023. № 4 (86). S. 88-91.

[5] Lokonova E.L., Zheleznyakova A.V., Davletshina A.F. Ponyatiya “protivodejstvie ideologii terrorizma” i “informacionnoe protivodejstvie terrorizmu” v soznanii studentov VITI NIYaU MIFI //Obrazovanie i problemy` razvitiya obshhestva. 2023. № 1 (22). S. 146-152.

[6] Lokonova E.L., Zheleznyakova A.V., Davletshina A.F.K voprosu o protivodejstvii ideologii terrorizma v seti “Internet” //Obrazovanie i problemy` razvitiya obshhestva. 2023. № 2 (23). S. 56-61.

[7] Markidan A.A. O protivodejstvii ideologii terrorizma v seti Internet //Rostovskij nauchny`j zhurnal. 2017. № 12. S. 103-108.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-28-31

БИДОВА Бэла Бертовна,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им Х.М Бербекова», г. Нальчик,
e-mail: bela_007@bk.ru

НАГОЕВА Марина Ауесовна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
специально-технической подготовки ФГКОУ ВО
«Северо-Кавказский института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России»,
e-mail: mail@law-books.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ

Аннотация. *В статье рассматриваются различные юридические средства, которые могут быть использованы для защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности. Автор анализирует законодательные инициативы, международно-правовые акты, а также практики правоприменения, направленные на предотвращение и противодействие угрозам, особое внимание уделяется вопросам сбалансированности между обеспечением безопасности и соблюдением прав и свобод человека, что является ключевым аспектом в построении эффективной и справедливой системы национальной безопасности.*

Ключевые слова: *национальные интересы, обеспечение национальной безопасности.*

BIDOVA Bela Bertovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Process and Criminalistics of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov”, Nalchik

NAGOEVA Marina Auesovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Special Technical Training
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
“North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”

NATIONAL INTEREST AND NATIONAL SECURITY: LEGAL MEANS TO COUNTER THREATS

Annotation. *The article examines various legal means that can be used to protect national interests and ensure national security. The author analyzes legislative initiatives, international legal acts, as well as law enforcement practices aimed at preventing and countering threats, special attention is paid to the balance between ensuring security and observing human rights and freedoms, which is a key aspect in building an effective and fair national security system.*

Key words: *national interests, ensuring national security.*

В современном мире, где глобальные вызовы и угрозы постоянно эволюционируют, вопросы национального интереса и национальной безопасности занимают центральное место в стратегическом планировании государств. Понимание и защита национальных интересов требуют комплексного подхода, включающего не только военные, но и юридические механизмы противодействия внутренним и внешним угрозам. Этот комплексный подход позволяет формировать эффективную систему национальной безопасности, способную адаптироваться к меняющимся условиям и обеспечивать устойчивое развитие государства.

Национальный интерес как основополагающая категория обеспечения национальной безопасности выступает ключевым моментом в стратегии защиты государства от внешних и внутренних угроз. Определение национального интереса и его эффективная защита через юридические инструменты позволяют строить политику в рамках законодательства, направленного на поддержание суверенитета, территориальной целостности и экономической стабильности страны.

На первый взгляд, концепция национального интереса может показаться абстрактной и многогранной, однако в юридическом контексте это понятие приобретает конкретные параметры. Через разработку стратегических документов, законов и подзаконных актов государство формирует четкую структуру приоритетов и механизмов их защиты. Важно отметить, что в современных условиях, когда угрозы национальной безопасности исходят не только от традиционных военных конфликтов, но и от кибератак, терроризма, экономического давления и информационных войн, юридические средства становятся основным инструментом государственной защиты.

Среди основных юридических средств противодействия угрозам национальной безопасности [1] можно выделить законодательство в области информационной безопасности [2], законы, регулирующие экономические отношения в рамках стратегически важных отраслей [3], а также законодательные меры в области обороны и внешней политики [4]. Эти законы позволяют не только противостоять непосредственным вызовам, но и формируют общественное сознание относительно значимости национального интереса, сплоченности вокруг идей национального приоритета и суверенитета.

Один из ключевых аспектов защиты национального интереса через юридические средства заключается в адаптации законодательства к меняющимся условиям международной обстановки и эволюции угроз, что подразумевает не только реактивный характер законопроектной деятельности, но и проактивный подход к предупреждению потенциальных угроз на основе анализа международной ситуации и внутренних рисков [5, с.151]. Считаем необходимым отметить то, что наряду с традиционными мерами, акцент смещается на разработку нормативно-правовых актов, направленных на укрепление информационной безопасности, защиту критической инфраструктуры и предотвращение экономического давления со стороны иностранных государств. Не менее значимой является роль образования и просвещения в сфере права как инструмента формирования у граждан понимания важности национального интереса и умения действовать в его рамках, юридическое образование, наряду с информационными кампаниями и учебными программами, направленными на повышение правовой грамотности населения, вносит весомый вклад в укрепление национальной безопасности [6, с. 80].

Национальный интерес и национальная безопасность являются ключевыми аспектами стабильности и процветания каждого государства, требующими всесторонней защиты в рамках как внутреннего, так и международного права. Юридические средства противодействия угрозам национальной безопасности обеспечивают законную основу для предотвращения и нейтрализации возможных вызовов, угроз и агрессий, направленных против государственного суверенитета, территориальной целостности, экономической стабильности и общественного порядка. Условно данные меры противодействия можно разделить на:

1. Превентивные меры включают в себя разработку и принятие правовых актов, направленных на предупреждение возможных угроз, таких как законы, регулирующие деятельность иностранных агентов, контроль за экспортом и импортом чувствительных технологий, а также законодательство в области информационной безопасности. Эти меры позволяют государству эффективно реагировать на вызовы, связанные с шпионажем, терроризмом, радикализмом и кибератаками, поддерживая при этом законность и правопорядок.
2. Репрессивные меры включают в себя набор юридических инструментов, предусмотренных как национальным, так и международным правом, для пресечения и наказания лиц, действий или групп, угрожающих национальной безопасности. Среди таких мер выделяют пресечение террористической деятельности, противодействие экстре-

мизму, борьба с международной преступностью, а также санкции и меры принуждения к соблюдению международного права.

В информационном аспекте особое внимание уделяется защите государственной информационной инфраструктуры и персональных данных граждан от кибератак и утечек информации [7, с.82]. Законодательство в области кибербезопасности направлено на устранение уязвимостей в критической инфраструктуре и повышение уровня защищенности информационных систем [8, с.52].

На международном уровне юридические средства противодействия угрозам национальной безопасности проявляются через участие государств в международных договорах и обязательствах, направленных на борьбу с трансграничными угрозами, такими как международный терроризм, организованная преступность и распространение оружия массового поражения, в данном контексте государства реализуют совместные операции, обмениваются разведывательной информацией и координируют усилия по предотвращению и пресечению возможных угроз [9, с.127].

Резюмируя все выше сказанное, отметим, что юридические средства противодействия угрозам национальной безопасности обеспечивают комплексный подход к защите государственных интересов и общественной безопасности. Развитие и адаптация правовой базы в ответ на меняющиеся угрозы и вызовы являются неотъемлемым элементом стратегического планирования национальной безопасности, позволяя государству эффективно защищать свои интересы в условиях современного миропорядка.

Национальный интерес и национальная безопасность являются ключевыми аспектами суверенитета государства, они определяются способностью страны эффективно защищать свои внутренние и внешние интересы от всякого рода угроз, а юридические средства противодействия угрозам становятся важным инструментом в обеспечении государственной безопасности и поддержании национальных интересов.

Правовые меры по защите национального интереса включают в себя широкий спектр инструментов, начиная от конституционных гарантий до международных договоров и соглашений - ключевым элементом является разработка и принятие законодательства, направленного на защиту ключевых аспектов национальной безопасности, таких как оборона, внешняя политика, экономическая стабильность и социальное благополучие [10, с.51]. Важной частью правовых мер является разработка национальных стратегий безопасности, которые определяют главные угрозы для государства и предлагают комплексный подход к их преодолению, стратегии включают в себя как меры военного, так и гражданского характера, объединяя усилия всех секторов общества в защите национального интереса.

Защита национального интереса через правовые меры требует постоянного мониторинга и пересмотра существующего законодательства с учетом развивающегося международного контекста и меняющихся внутренних условий, что обеспечивает адаптивность и эффективность правовой системы в противодействии угрозам национальной безопасности, укрепляя стабильность и суверенитет государства.

Юридические средства противодействия угрозам национальной безопасности представляют собой комплекс мер, направленных на укрепление законодательства в ключевых сферах государственной деятельности, требующие постоянного анализа и совершенствования с учетом динамики мировой политической и экономической обстановки, а эффективность этих механизмов остается определяющим фактором в обеспечении стабильности и защиты интересов государства в условиях постоянно возникающих новых вызовов и угроз.

В контексте глобализации и усиления трансграничных угроз национальной безопасности постоянно возникает необходимость в адаптации и разработке новых правовых инструментов, направленных на защиту национальных интересов. Важность этого аспекта трудно переоценить, так как основы национального благополучия, суверенитета и территориальной целостности государств неразрывно связаны с эффективностью правовых механизмов в области национальной безопасности.

Перспективы развития правовых инструментов для обеспечения национальной безопасности охватывают несколько ключевых направлений:

3. Усиление международного сотрудничества в области обмена информацией и координации действий для противодействия терроризму, транснациональной преступности, киберугрозам и распространению оружия массового уничтожения, необходимость формирования общих подходов и стандартов, а также создание многосторонних правовых механизмов является очевидным ответом на глобальные вызовы.
4. Разработка и внедрение национального законодательства, способного эффективно регулировать новые угрозы и вызовы, где ключевым моментом является не только принятие новых законов, но и адаптация существующего законодательства к меняющимся условиям, включая технологические инновации. К примеру, развитие цифровой

экономики и Интернета вещей требует нового подхода к обеспечению кибербезопасности и защите персональных данных.

5. Укрепление внутренних механизмов контроля и надзора за выполнением правовых стандартов в области национальной безопасности, создание эффективной системы мониторинга и оценки рисков, а также способность государственных органов оперативно реагировать на угрозы имеют ключевое значение для предотвращения и минимизации потенциального вреда.
6. Перспективы развития правовых инструментов неразрывно связаны с усилением роли образования и воспитания в духе закона и правопорядка. Пропаганда правовой грамотности среди населения, включая осведомленность о базовых аспектах национальной безопасности и правилах безопасного поведения в сети, станет важным элементом стратегии укрепления государственной безопасности.

В заключение можно утверждать, что каждый из этих аспектов играет важную роль в создании устойчивой системы защиты государственных и общественных интересов от современных угроз.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[2] Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

[3] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” СПС ГАРАНТ https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/

[4] Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976). СПС ГАРАНТ https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/

[5] Молчанов М.А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» //Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 148-152.

[6] Троян Н.А. Современный подход и перспективы развития правовой грамотности и правосознания граждан // Мониторинг правоприменения. 2017. №3 (24). С. 77-85.

[7] Степанов О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография. М.: Юрайт, 2022. 103 с.

[8] Дубень А. К. Информационная безопасность в системе национальной безопасности: актуальные проблемы информационного права // Вопросы безопасности. 2023. № 1. С. 51-57.

[9] Дударёнок А.С. Зарубежные подходы к понятию «национальные интересы» в контексте современных международных процессов / В сборнике: Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь. Материалы международной научной конференции. Минск, 2021. С. 126-130.

[10] Бидова Б.Б. Национальная безопасность и национальные интересы: феноменологическая характеристика // Право и политика. 2020. № 6. С. 39-55.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2021. № 27 (chast` II). St. 5351.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny` informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 50. St. 7074.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 “O Strategii e`konomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda” SPS GARANT https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/

[4] Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 25 dekabrya 2014 g. № Pr-2976). SPS GARANT https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/

[5] Molchanov M.A. Diskussionny`e aspekty` problemy` “nacional`ny`j interes” //Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 6. S. 148-152.

[6] Troyan N.A. Sovremenny`j podxod i perspektivy` razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan // Monitoring pravoprimeneniya. 2017. №3 (24). S. 77-85.

[7] Stepanov O. A. Protivodejstvie kiberterrorizmu v cifrovuyu e`poxu: monografiya. M.: Yurajt, 2022. 103 s.

[8] Duben` A. K. Informacionnaya bezopasnost` v sisteme nacional`noj bezopasnosti: aktual`ny`e problemy` informacionnogo prava // Voprosy` bezopasnosti. 2023. № 1. S. 51-57.

[9] Dudaryonok A.S. Zarubezhny`e podxody` k ponyatiyu «nacional`ny`e interesy`» v kontekste sovremenny`x mezhdunarodny`x processov / V sbornike: Sovremenny`j mir i nacional`ny`e interesy` Respubliki Belarus`. Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Minsk, 2021. S. 126-130.

[10] Bidova B.B. Nacional`naya bezopasnost` i nacional`ny`e interesy`: fenomenologicheskaya xarakteristika // Pravo i politika. 2020. № 6. S. 39-55.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-32-35

НАГОЕВА Марина Ауесовна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки ФГКОУ ВО «Северо-Кавказский института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России», e-mail: mail@law-books.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу концепции национальных интересов в контексте правовой политики Российской Федерации. Особое внимание автором уделяется механизмам защиты этих интересов на национальном и международном уровнях, а также взаимодействию России с международными организациями в этой сфере. Автор исследует вопросы отражения изменений в правовой системе страны на обеспечение национальной безопасности, экономического развития и социокультурной идентичности в условиях глобализации.*

Ключевые слова: *глобализация, национальные интересы, теоретико-методологический подход, правовая политика, национальная безопасность, защита национальных интересов.*

NAGOEVA Marina Auesovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Special Technical Training of the Federal State Educational Institution of Higher Education "North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

NATIONAL INTERESTS IN THE LEGAL POLICY OF RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the concept of national interests in the context of the legal policy of the Russian Federation. The author pays special attention to the mechanisms for protecting these interests at the national and international levels, as well as Russia's interaction with international organizations in this area. The author explores the issues of reflecting changes in the country's legal system to ensure national security, economic development and socio-cultural identity in the context of globalization.*

Key words: *globalization, national interests, theoretical and methodological approach, legal policy, national security, protection of national interests.*

В современном мире, где глобализационные процессы стремительно изменяют облик международных отношений, вопросы национальных интересов государств приобретают особую актуальность. Россия, как многонациональное государство с богатым историческим наследием, стоит перед необходимостью адаптации своей правовой системы к вызовам современности, при этом сохраняя и защищая свои национальные интересы. Разработка и реализация правовой политики, отвечающей этим требованиям, является ключевой задачей, стоящей перед российским государством.

Современная юридическая доктрина Российской Федерации закладывает фундамент для понимания национальных интересов, которые выступают как важнейшие ориентиры в правовой политике страны. Они формируют цели и задачи государства, определяя приоритетные направления в его внутренней и внешней политике с прицелом на укрепление правопорядка, суверенитета, территориальной целостности, социально-экономического развития и культурного воссоединения нации, концепция национальных интересов служит основой для формирования нормативно-правовой базы России.

Принятие во внимание национальных интересов влияет на развитие правовых институтов, формируя среду, которая обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, а также способствует интеграции России в мировую экономическую и правовую систему. В этом контексте особое значение приобретает согласование внутреннего законодательства с международными

обязательствами, что требует детальной проработки как на уровне законодательства, так и в практике его применения.

Согласимся с мнением Б.Б. Бидовой о том, что концепция национальных интересов предусматривает не только защиту государственной безопасности и развитие экономики, но и поддержку культурного разнообразия, сохранение исторического наследия [1, с.43]. От себя добавим, что в этом аспекте она взаимосвязана с правовой политикой в сфере образования, науки и культуры, подчёркивая необходимость создания условий для развития творческого и интеллектуального потенциала нации.

Обеспечение национальных интересов через правовую политику требует активного взаимодействия всех ветвей власти, государственных органов, общественных организаций и гражданского общества. В этом контексте важную роль играет правовое просвещение и повышение правовой культуры населения, что позволяет каждому гражданину осознавать свою роль в защите национальных интересов и укреплении правовой системы страны [2, с.128].

Таким образом, концепция национальных интересов в современной юридической доктрине России является ключевым элементом в формировании и реализации правовой политики, направленной на всестороннее развитие государства и обеспечение благополучия его граждан, требующая комплексного подхода в реализации законодательных инициатив и активного вовлечения общества в процессы принятия решений на всех уровнях власти.

В юридической науке понятие «интерес» занимает центральное место, формируя основу для понимания целей и задач правовой политики страны, в том числе и России. Теоретико-методологический анализ данного понятия позволяет углубить понимание механизмов регулирования социальных отношений через призму национальных интересов. По мнению М.А. Молчанова «интерес в юридическом контексте выступает как мотивационная основа деятельности государства и индивидов, а также как критерий оценки правовых норм и их эффективности» [3, с.149].

На уровне государства национальные интересы представляют собой комплекс целей и задач, направленных на обеспечение его суверенитета, территориальной целостности, экономической стабильности и культурного развития. В юридической науке акцентируется внимание на многоаспектности и многоуровневости понятия национальных интересов, требующих глубокого анализа отношений между государством, обществом и индивидом [4, с.88], а также подчёркивается значимость гармонизации частных и общественных интересов с национальными интересами государства [5, с.4]. Отметим и то, что правовая политика России, основанная на защите национальных интересов, исходит из принципа приоритетности общегосударственных целей над частными интересами, не исключая при этом необходимости соблюдения и защиты прав и свобод личности, а такой подход требует от правовой политики России агрегации и систематизации общественных требований и ожиданий, а также их корректного отражения в правовых нормах.

Анализируя понятие «интерес» с теоретико-методологической позиции, следует учитывать его многомерность и динамичность, что в значительной мере комплицирует процесс его правового регулирования и глубокое понимание интересов как движущей силы социальных и правовых процессов позволяет формировать эффективную и справедливую правовую политику, способную обеспечить развитие государства и благополучие его граждан.

Научное понимание национальных интересов в правовом контексте подразумевает их рассмотрение не только как объект правового регулирования, но и как важнейший критерий для оценки эффективности законодательства и правоприменительной практики, при этом акцент делается на необходимости гармонизации национального законодательства с международными стандартами, при условии непрерывного укрепления суверенитета и независимости России [6, с.247].

Одним из ключевых аспектов концептуализации национальных интересов является их классификация. В отечественной науке выделяют стратегические, политические, экономические, социальные, культурные и иные интересы и такое разделение помогает в определении приоритетов в правовом регулировании, обеспечивая комплексный подход к защите национальных интересов на различных уровнях – от локального до глобального [1,4,6].

Важной задачей правовой политики России является обеспечение баланса между защитой национальных интересов и необходимостью интеграции в мировое сообщество, что предполагает гибкую адаптацию правовой системы через принятие новых законов и поправок, направленных на укрепление правового статуса России на международной арене, защиту ее экономической независимости и культурного наследия, при этом сохраняя при этом стремление к международному сотрудничеству.

В контексте выявления приоритетов правовой политики России, ключевую роль играет определение её вектора в проявлении и защите национальных интересов. Основываясь на Стратегии национальной безопасности [7], правовая политика страны направлена на создание условий для устойчивого развития российского общества, обе-

спечение его безопасности, защиту суверенитета и территориальной целостности. Эти аспекты лежат в фундаменте государственности и определены как первоочередные национальные интересы. Для эффективной реализации указанных целей принимаются стратегические решения, заключающиеся в принятии новых и модернизации существующих законодательных актов, а также в формировании эффективной правоприменительной практики. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что приоритеты правовой политики во многом зависят от текущей внешнеполитической ситуации, экономического развития, социально-культурных процессов в обществе и, отметим, что немаловажным аспектом является именно адаптация законодательства к меняющимся условиям, с целью предотвращения потенциальных угроз национальной безопасности.

Таким образом, приоритеты правовой политики, выражая национальные интересы, образуют правовую основу для укрепления суверенитета, защиты внешних и внутренних угроз, а также создания условий для всестороннего развития личности и общества в целом. Мобилизация правового регулирования в ответ на вызовы современности, а также гибкость и адаптивность к изменяющемуся международному контексту позволяют государству достигать установленных стратегических целей, обеспечивая тем самым защиту национальных интересов на всех уровнях.

Среди основополагающих задач правовой политики России особое место занимает защита национальных интересов, которая неразрывно связана с нацеленностью на укрепление государственного суверенитета и содействие устойчивому развитию страны в мировом сообществе. В этом контексте лоббирование национальных интересов выступает как важнейший инструмент реализации государственной правовой политики, который представляет собой систему мер, направленных на формирование и поддержку условий для достижения целей государства на внутреннем и международном уровнях. По мнению С.Е. Сычева и А.А. Дерюгина «важность лоббирования в контексте защиты национальных интересов заключается в том, что оно позволяет консолидировать усилия различных государственных и общественных структур в процессе выработки и реализации правовых актов и решений, отражающих стратегию развития государства» [8, с.36]. По нашему мнению посредством лоббирования осуществляется взаимодействие между государственными органами, представителями бизнес-сообщества, общественных объединений и экспертного сообщества, что способствует рассмотрению широкого спектра мнений и подходов к решению стоящих перед страной задач.

Таким образом, эффективное лоббирование национальных интересов в правовой политике России представляет собой комплексную систему мер, охватывающую стратегическое планирование, взаимодействие между государством и обществом, а также интеграцию национальных интересов в контекст международных отношений.

Теоретико-правовой анализ данного явления позволяет выделить как положительные, так и негативные стороны правотворческого лоббизма. С одной стороны, лоббирование может способствовать более тесному взаимодействию государства с обществом и бизнесом, позволяя учитывать мнения широкого спектра участников при формулировке законодательных актов, что способствует созданию более сбалансированного и эффективного законодательства, отвечающего современным вызовам и потребностям общества.

С другой стороны, существует риск, что правотворческий лоббизм может быть направлен на продвижение узких интересов отдельных групп или корпораций в ущерб национальным интересам. К примеру, лоббирование нормативных актов, способствующих монополизации определенных секторов экономики, может привести к ухудшению конкуренции, снижению эффективности национальной экономики и, как следствие, к угрозам энергетической и экономической безопасности страны. Отметим, что в данном аспекте особенно важной становится роль государственной политики, направленной на регулирование процесса лоббирования:

– необходима разработка и внедрение механизмов контроля и прозрачности процесса влияния на законодательство, что позволит минимизировать риски негативного воздействия на национальные интересы;
– создание широких возможностей для участия в лоббировании различных социальных групп и обеспечение равного доступа к процессу правотворчества способны стать гарантом формирования законов, учитывающих баланс всех интересов общества и государства.

Таким образом, правильно организованный и контролируемый процесс правотворческого лоббизма может стать важным инструментом обеспечения национальной безопасности, позволяя формировать законодательство, отвечающее национальным интересам страны и способствующее стабильному социально-экономическому развитию.

Развитие международного права, множество межгосударственных взаимодействий и интеграционных процессов, таких как создание экономических и политических блоков, представляют как возможности, так и угрозы для национальных

интересов, что обуславливает необходимость адаптации правовой системы России к меняющимся внешним условиям, при этом не утрачивая контроля над основополагающими принципами суверенитета и независимости [9. с.128].

Одним из главных направлений в обеспечении национальных интересов в контексте глобализации, по мнению О.Н. Башук, является развитие международного сотрудничества на основе равноправия, уважения суверенитета и национальной самостоятельности. Россия активно участвует в многосторонних договоренностях, направленных на формирование благоприятной международной архитектуры, где важным аспектом является также активизация работы с международными органами и учреждениями, что позволяет эффективно защищать интересы страны на глобальной арене [10, с.212]. Отметим, что в контексте глобализации обеспечение национальных интересов в правовой политике требует комплексного подхода, сочетающего в себе защиту национального суверенитета, активное международное сотрудничество и сохранение культурных ценностей.

Список литературы:

[1] Бидова Б.Б. Национальная безопасность и национальные интересы: феноменологическая характеристика // Право и политика. 2020. № 6. С. 39-55.

[2] Бидова Б.Б. Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности.-Кисловодск: АНО ДПОН «УЦ «Магистр». 2019. 236с.

[3] Молчанов М.А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес» //Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 148-152.

[4] Ибрагимова Ю.Э. Понятие и содержание национальных интересов в науке и практике // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 12. С. 85-96.

[5] Туранин В.Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 2-7.

[6] Медалиев Б.М. Понятие «национальные интересы»: толкование и виды / В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Владимир, 2020. С. 245-249.

[7] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[8] Сычев С.Е., Дерюгин А.А. Национальные интересы Российской Федерации: политико-правовая характеристика / В сборнике: Актуальные вопросы развития государственности и публичного права. Материалы VII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 33-37.

[9] Дударёнок А.С. Зарубежные подходы к понятию «национальные интересы» в контексте современных международных процессов / В сборнике: Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь. Материалы международной научной конференции. Минск, 2021. С. 126-130.

[10] Башук О.Н. Национальные интересы во внешней политике современных государств // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 206-213.

Spisok literatury:

[1] Bidova B.B. Nacional`naya bezopasnost` i nacional`ny`e interesy`: fenomenologicheskaya xarakteristika // Pravo i politika. 2020. № 6. S. 39-55.

[2] Bidova B.B. Obespechenie nacional`ny`x interesov Rossii v kontekste strategii nacional`noj bezopasnosti.-Kislovodsk: ANO DPON “UCz “Magistr”. 2019. 236s.

[3] Molchanov M.A. Diskussionny`e aspekty` problemy` “nacional`ny`j interes” //Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 6. S. 148-152.

[4] Ibragimova Yu.E`. Ponyatie i soderzhanie nacional`ny`x interesov v nauke i praktike // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. T. 27. № 12. S. 85-96.

[5] Turanin V.Yu. Nacional`ny`e interesy`: podxody` k opredeleniyu ponyatiya // Rossijskaya yusticiya. 2021. № 1. S. 2-7.

[6] Medaliev B.M. Ponyatie «nacional`ny`e interesy`»: tolkovanie i vidy` / V sbornike: Aktual`ny`e problemy` publichnogo prava. Sbornik nauchny`x trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vladimir, 2020. S. 245-249.

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2021. № 27 (chast` II). St. 5351.

[8] Sy`chev S.E., Deryugin A.A. Nacional`ny`e interesy` Rossijskoj Federacii: politiko-pravovaya xarakteristika / V sbornike: Aktual`ny`e voprosy` razvitiya gosudarstvennosti i publichnogo prava. Materialy` VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2021. S. 33-37.

[9] Dudaryonok A.S. Zarubezhny`e podxody` k ponyatiyu «nacional`ny`e interesy`» v kontekste sovremenny`x mezhdunarodny`x processov / V sbornike: Sovremenny`j mir i nacional`ny`e interesy` Respubliki Belarus`. Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Minsk, 2021. S. 126-130.

[10] Bashuk O.N. Nacional`ny`e interesy` vo vneshnej politike sovremenny`x gosudarstv // Social`no-gumanitarny`e znaniya. 2019. № 3. S. 206-213.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-36-41

АНЦУПОВА Елена Александровна,
Аспирант,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина, филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ И СОВРЕМЕННЫХ СТАНДАРТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. ***Введение***. *Статья посвящена исследованию механизмов реализации конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях действия универсальных международных стандартов.*

Методы. *Исследование основано на использовании формально-юридического метода, метода сравнительно-правового анализа, логического и системного подходов, а также метода толкования правовых норм.*

Результаты. *Установлено, что ключевые международные стандарты, несмотря на прекращение участия России в региональных системах контроля, сохраняют обязательную силу и находят отражение в национальном законодательстве и правоприменении. Особое внимание уделено запрету произвольного задержания, праву на защиту и недопустимости экстрадиции при угрозе жестокого обращения.*

Обсуждение. *Сделан вывод о необходимости институционального усиления механизмов внутренней имплементации международных обязательств как основы обеспечения прав личности в современном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *конституционные права, уголовное судопроизводство, международные стандарты, презумпция невиновности, экстрадиция, судебная защита.*

ANTSUPOVA Elena Alexandrovna,
Postgraduate student,
P.A. Stolypin Volga Institute of Management,
Branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS IN PROCEDURAL JUSTICE: INTERACTION BETWEEN NATIONAL NORMS AND CONTEMPORARY INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS

Annotation. ***Introduction***. *The article examines the mechanisms for implementing constitutional human rights in criminal procedure under the effect of universal international legal standards.*

Methods. *The research is based on the formal legal method, comparative legal analysis, logical and systemic approaches, and methods of legal interpretation.*

Results. *It is established that the core international standards, despite Russia's withdrawal from regional control systems, retain binding legal force and are reflected in national legislation and law enforcement. Particular attention is given to the prohibition of arbitrary detention, the right to legal defense, and the inadmissibility of extradition when there is a risk of ill-treatment.*

***Discussion**. The study concludes that strengthening institutional mechanisms for the internal implementation of international obligations is essential to ensuring individual rights in modern judicial proceedings.*

Key words*: constitutional rights, criminal procedure, international standards, presumption of innocence, extradition, judicial protection.*

Конституционные права человека представляют собой нормативную основу правопорядка, определяя предельные границы допустимого вмешательства государства в сферу личной свободы и достоинства. Их реализация в процессуальном судопроизводстве имеет не декларативное, а правоприменительное значение: от полноты и точности их обеспечения зависит не только законность конкретного дела, но и доверие к институтам правосудия в целом. Уголовный процесс, в силу своей репрессивной природы, требует особого внимания к соблюдению прав личности, поскольку именно здесь наиболее вероятны нарушения, затрагивающие физическую и правовую неприкосновенность, доступ к защите, презумпцию невиновности.

Современные условия правового регулирования в Российской Федерации характеризуются сложной взаимосвязью между национальными источниками прав и универсальными международно-правовыми стандартами. Несмотря на выход Российской Федерации из Совета Европы и, как следствие, отказ от признания юрисдикции Европейского суда по правам человека, обязательства по ряду универсальных договоров сохраняют юридическую силу. Эти документы обладают статусом ратифицированных международных договоров и действуют в правовой системе России в силу части четвёртой статьи 15 Конституции Российской Федерации[1].

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления механизмов реализации международных стандартов прав человека в изменившихся политико-правовых условиях. Особое значение приобретает выявление способов интерпретации и применения международных обязательств в судопроизводстве, не в ущерб национальному суверенитету, но в пределах действующего правового пространства. В центре внимания – такие категории, как право на справедливое судебное разбирательство, защита от произвольного задержания, запрет на жестокое и унижающее достоинство обращение, а также гарантии неприкосновенности личности и равенства сторон в уголовном процессе.

Целью настоящей статьи является анализ взаимодействия норм российского законодательства с универсальными международно-правовыми стандартами в сфере обеспечения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве. В рамках поставленной цели рассматриваются источники международных обязательств России, пределы и способы их имплементации в правоприменительной практике, а также проблемы нормативного и судебного закрепления соответствующих гарантий.

Универсальные международные договоры, действующие в правовой системе Российской Федерации, выступают источником объективных правовых требований, направленных на защиту личности от неправомерного вмешательства со стороны государства в ходе судопроизводства. В условиях прекращения участия в системе Европейской конвенции о правах человека, значение универсальных актов, принятых в рамках Организации Объединённых Наций, существенно возрастает. Среди них центральное место занимает Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года[2] (далее – МПГПП), а также Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года[3] (далее – КПП).

МПГПП провозглашает ключевые принципы обеспечения прав личности в судопроизводстве, в том числе запрет произвольного задержания (ст. 9), право на справедливое судебное разбирательство (ст. 14), презумпцию невиновности и гарантии юридической помощи (п. 2 и 3 ст. 14), защиту от жестокого обращения (ст. 7), а также гуманное обращение с заключёнными (ст. 10). Эти положения закрепляют универсальные правовые стандарты, обязательные для государств – участников МПГПП, включая Россию. Обязанность их исполнения предусмотрена в ст. 2, согласно которой государство обязуется принять необходимые меры законодательного и административного характера для эффективной реализации провозглашённых прав.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. №144. 04.07.2020.

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. №17. Ст. 291.

[3] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. №45. Ст. 747.

Особого внимания заслуживает гарантия, содержащаяся в ч. 3 ст. 9 МПГПП, согласно которой содержание под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступления, не должно рассматриваться в качестве общего правила. Такая формулировка обязывает национальные правопорядки исходить из приоритета мер пресечения, не связанных с изоляцией, и применять заключение под стражу лишь как исключение. Эта позиция получает нормативное закрепление в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

КПП, в свою очередь, конкретизирует одну из наиболее значимых форм защиты достоинства личности – запрет на пытки и иные формы бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (ст. 2, 3, 16). Норма о недопустимости выдачи лица, если имеются основания полагать, что оно подвергнется пыткам (ст. 3 КПП), обязывает национальные суды учитывать информацию о практике обращений в государстве, запрашивающем выдачу.

Положения универсальных международных актов подлежат применению судами, в том числе «при решении вопросов о мере пресечения, экстрадиции, обеспечении доступа к правосудию и гарантии судебного контроля над ограничением прав личности» [7, с. 62].

Реализация универсальных международно-правовых стандартов в российском уголовном процессе осуществляется в пределах нормативной модели, сформированной Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ). В этом смысле центральное значение приобретает реализация права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного как в статье 14 МПГПП, так и в статьях 46 и 123 Конституции РФ. Национальное процессуальное законодательство предусматривает комплекс норм, направленных на обеспечение состязательности, независимости суда, презумпции невиновности, а также равенства сторон. Однако реальное функционирование этих норм зависит от интерпретации судами положений международных договоров, а также от «способности правоприменителя учитывать практику, складывающуюся в международной сфере» [3, с. 150].

Например, статья 9 МПГПП, закрепляющая запрет произвольного ареста и обязательность судебного контроля за лишением свободы, находит своё отражение в положениях статьи 108 УПК РФ о судебной санкции на заключение под стражу. При этом критерии «разумного срока» и недопустимости чрезмерного ограничения свободы, обозначенные в международных актах, требуют гибкого и индивидуализированного применения. Превращение заключения под стражу в системную меру пресечения «свидетельствует о деформации международного стандарта в национальной практике» [8, с. 79].

Не менее важным является право на эффективную правовую защиту (ст. 2 МПГПП), предполагающее не только формальный доступ к адвокату, но и фактическую возможность пользоваться его помощью с момента задержания. Эта норма корреспондирует с положениями статьи 48 Конституции РФ и статьи 50 УПК РФ, но в ряде случаев правоприменительная практика ограничивает её действие, «допуская допрос лица без участия защитника под предлогом неотложности» [6, с. 33].

В контексте реализации международных стандартов защиты от жестокого обращения, статьи 3 и 16 КПП требуют от судов активной позиции в оценке возможных нарушений гуманитарных норм. Однако в практике российских судов при решении вопросов о выдаче лица другому государству зачастую превалирует формальное доверие к дипломатическим заверениям, без надлежащей проверки рисков, указанных стороной защиты. Это снижает эффективность статьи 3 КПП как средства индивидуальной защиты.

В результате взаимодействие универсальных международных стандартов с российским уголовным процессом осуществляется на уровне нормативного включения, однако в правоприменительном измерении сохраняются значительные ограничения. Их преодоление требует как институционального укрепления роли судов в оценке соответствия практики международным обязательствам, так и доктринального переосмысления функций уголовного судопроизводства в сфере защиты прав личности.

В условиях действия универсальных международных договоров особую значимость приобретают механизмы защиты личности в трансграничных уголовно-процессуальных ситуациях. Одним из таких механизмов выступает запрет на выдачу (экстрадицию) лиц в государства, где им может угрожать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Этот запрет прямо предусмотрен в статье 3 КПП и фактически выполняет функцию гаранта базового конституционного права на защиту человеческого достоинства, закреплённого в статьях 21 и 22 Конституции РФ.

Суды Российской Федерации, руководствуясь ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, применяют положения Конвенции против пыток при рассмотрении дел о выдаче иностранных граждан. Так, в Апел-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Российская газета. №249. 22.12.2001.

ляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 июля 2019 г. № 53-АПУ19-12[1] рассмотрен вопрос об экстрадиции гражданина Узбекистана, запрашиваемого для привлечения к уголовной ответственности. Суд, оценивая доводы о возможных нарушениях прав лица в случае выдачи, сослался на ст. 3 КПП и указал на необходимость анализа дипломатических гарантий, предоставленных государством, инициировавшим запрос.

При этом в постановлении подчеркивается, что формального наличия гарантий недостаточно – необходима их предметная проверка на предмет соответствия требованиям международных договоров. Позиция защиты, апеллирующая к риску применения недозволенных методов обращения, была признана обоснованной в той мере, в какой факты, представленные стороной, не были убедительно опровергнуты компетентными органами.

Аналогичный подход следует из правовых позиций, сформулированных в практике Конституционного Суда РФ, согласно которым нормы международных договоров подлежат применению судами напрямую, если они не противоречат основам конституционного строя и закреплённым в Конституции РФ правам и свободам. Это создаёт правовую основу для отказа в экстрадиции в случае, если «запрашиваемому лицу угрожает обращение, нарушающее фундаментальные международно-правовые стандарты гуманного обращения» [10, с. 211].

Как итог, взаимодействие универсальных международных норм с российским правом в сфере экстрадиции представляет собой пример их реального применения в судопроизводстве. При этом эффективность таких механизмов во многом зависит от уровня профессиональной подготовки правоприменителя, полноты оценки фактических обстоятельств и способности судебной власти использовать «международные обязательства в качестве критерия конституционно допустимого ограничения прав личности» [2, с. 57].

Имплементация универсальных международных стандартов в национальную правовую систему не ограничивается их формальным признанием. Она предполагает создание действенного механизма их реализации через внутренние правовые институты, включая нормы уголовно-процессуального законодательства и деятельность судов. В условиях отказа от участия в региональных юрисдикционных механизмах особую значимость приобретает способность российской правовой системы самостоятельно «обеспечивать соответствие национального судопроизводства международно-правовым стандартам» [1, с. 661].

Конституция РФ закрепляет базовые принципы правосудия, в числе которых – равенство сторон (ст. 123), право на защиту (ст. 48), презумпция невиновности (ст. 49) и судебная защита прав и свобод (ст. 46). Эти положения формируют конституционную рамку, в пределах которой возможно применение международных обязательств. УПК РФ, в свою очередь, развивает и конкретизирует данные принципы, включая нормы о судебном контроле, недопустимости незаконного задержания, предоставлении адвоката, гуманном обращении с задержанными, а также процедуре обжалования действий должностных лиц.

Существенную роль в обеспечении имплементации международных стандартов играют правовые позиции Конституционного Суда РФ. В ряде определений и постановлений он указывает на необходимость учета положений международных договоров при толковании норм национального права. Эти подходы находят отражение и в практике Верховного Суда РФ, включая акты, в которых суды общей юрисдикции «отказываются от экстрадиции или признают незаконными действия, нарушающие международные обязательства Российской Федерации» [5, с. 233].

Немаловажным аспектом является формирование процессуальных механизмов, обеспечивающих право на эффективную защиту, как того требует ст. 2 МПГПП. Среди них – обязательность предоставления задержанному юридической помощи, право на судебную проверку законности содержания под стражей, возможность обжалования процессуальных решений в суде, а также наличие процедур, направленных на предупреждение произвольного вмешательства в сферу личной свободы. Эти механизмы, будучи внутренними по форме, реализуют «по существу международные обязательства Российской Федерации в сфере прав человека» [11, с. 50].

Следует подчеркнуть, что даже в условиях приостановки участия в ряде международных органов наднационального контроля за соблюдением прав человека, универсальные договоры сохраняют своё действие, а значит, и обязанность государства обеспечивать их выполнение. Именно через внутренние юридические процедуры реализуется функция защиты прав, признанных международным правом. Это подтверждает, что эффективная имплементация универсальных стандар-

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2019 N 53-АПУ19-12. URL: https://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=595388 (дата обращения: 07.04.2025).

тов невозможна без их операционализации в рамках национальной судебной практики и уголовно-процессуального регулирования.

Проблематика реализации конституционных прав личности в процессуальном судопроизводстве в условиях действия универсальных международных стандартов приобретает особую значимость в современной правовой системе Российской Федерации. Несмотря на утрату участия в ряде региональных механизмов защиты прав человека, Россия сохраняет обязательства по ключевым универсальным договорам. Эти акты продолжают обладать юридической силой и требуют от государства не только формального признания, но и «эффективной правоприменительной деятельности, направленной на их реализацию» [4, с. 155].

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет заключить, что значительная часть международных стандартов уже получила нормативное закрепление в национальной системе. Однако реализация этих стандартов на практике сопряжена с рядом затруднений, в числе которых – формализм в подходе к международным нормам, «недостаточная конкретизация обязанностей государственных органов и фрагментарность в применении международных договоров судами» [9, с. 51].

Решение указанных проблем возможно через укрепление внутренней правовой инфраструктуры защиты прав личности, включая развитие судебного контроля, повышение стандартов обоснования мер принуждения, обеспечение реального доступа к защите и внедрение в правоприменительную практику универсальных понятий справедливости, гуманности и правовой предсказуемости. Отказ от наднационального контроля не означает отказа от универсальных стандартов – напротив, он требует более зрелого и ответственного подхода к их применению в рамках национального правопорядка.

Таким образом, взаимодействие конституционных норм и международных стандартов прав человека должно осуществляться не как внешняя адаптация, а как внутренняя правовая обязанность государства по обеспечению полноценной защиты личности. Эффективное судопроизводство возможно только при условии институционализированной и последовательной имплементации международных обязательств, ставших частью правовой системы России.

Список литературы:

[1] Абашева Ф.А. Диспропорции в процессуальных правах потерпевших и обвиняемых: пути их устранения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33. № 4. С. 659-667.

[2] Гайстлингер М., Ильютченко Н.В. Значение правовых позиций конституционных судов России и Австрии для уголовного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 3. С. 55-64.

[3] Дмитриев Д.Б., Донская О.Г. Принцип равенства в уголовном праве России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 148-155.

[4] Замуруева Е.Ю. Справедливость как требование к решению о применении мер пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 152-162.

[5] Ильин Д.В. Противодействие нарушению права заключенных под стражу на свидания // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 3. С. 231-239.

[6] Морозова Ю.А., Кудрявцева А.В. Механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. № 2. С. 29-37.

[7] Новиков О.А., Кравченкова Е.В. Материальные и процессуальные гарантии реализации принципа презумпции невиновности // Вопросы государства и права. 2024. № 4 (7). С. 60-73.

[8] Осипов А.Л. Актуальные вопросы применения решений межгосударственных органов по правам человека в уголовном судопроизводстве РФ // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 3 (196). С. 72-86.

[9] Ромашова М.В. Обеспечение прав несовершеннолетних лиц, вовлеченных в совершение преступления // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 3. С. 48-55.

[10] Смолькова И.В. Выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора с учетом их гражданства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 208-219.

[11] Хроменков И.Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства. М.: Проспект, 2023. 176 с.

Spisok literatury:

[1] Abasheva F.A. Disproporcii v processual'nyh pravah poterpevshih i obvinyaemyh: puti ih ustraneniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. 2023. T. 33. № 4. S. 659-667.

[2] Gajstlinger M., Il'yutchenko N.V. Znachenie pravovyh pozicij konstitucionnyh sudov Rossii i Avstrii dlya ugolovnogo processa // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2023. T. 19. № 3. S. 55-64.

[3] Dmitriev D.B., Donskaya O.G. Princip ravenstva v ugolovnom prave Rossii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 3. S. 148-155.

[4] Zamurueva E.YU. Spravedlivost' kak trebovanie k resheniyu o primenenii mer presecheniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (100). S. 152-162.

[5] Il'in D.V. Protivodejstvie narusheniyu prava zaklyuchennyh pod strazhu na svidaniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2022. T. 18. № 3. S. 231-239.

[6] Morozova YU.A., Kudryavceva A.V. Mekhanizm zashchity prava poterpevshego na effektivnoe rassledovanie v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2023. T. 23. № 2. S. 29-37.

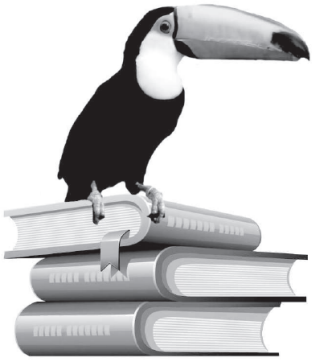
[7] Novikov O.A., Kravchenkova E.V. Material'nye i processual'nye garantii realizacii principa prezumpcii nevinovnosti // Voprosy gosudarstva i prava. 2024. № 4 (7). S. 60-73.

[8] Osipov A.L. Aktual'nye voprosy primeneniya reshenij mezhgosudarstvennyh organov po pravam cheloveka v ugolovnom sudoproizvodstve RF // Lex Russica (Russkij zakon). 2023. T. 76. № 3 (196). S. 72-86.

[9] Romashova M.V. Obespechenie prav nesovershennoletnih lic, vovlechennyh v sovershenie prestupleniya // Pravovaya paradigma. 2023. T. 22. № 3. S. 48-55.

[10] Smol'kova I.V. Vydacha lic dlya ugolovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora s uchetom ih grazhdanstva // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 3 (106). S. 208-219.

[11] Hromenkov I.R. Obespechenie sudom pravovyh interesov v dosudebnyh stadiyah rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva. M.: Prospekt, 2023. 176 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-42-46

СЕРГЕЕВА Евгения Владимировна,
аспирант
кафедры публичного права России и зарубежных стран,
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ол,
e-mail: sergeeva.ev@internet.ru

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли российского Уполномоченного по правам человека в защите прав военнопленных в условиях проведения специальной военной операции (СВО). Исследуются основные направления его деятельности, связанные с защитой прав военнопленных, включая организацию обменов, взаимодействие с российскими силовыми ведомствами, международными организациями и украинским омбудсменом, мониторинг условий содержания военнопленных и поддержку их семей. Оценивается результаты работы Уполномоченного по оказанию содействия в процессе обмена военнопленными. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкивается омбудсмен, и механизмам повышения эффективности деятельности Уполномоченного по правам человека в контексте защиты прав военнопленных. Исследование подчеркивает значимость деятельности Уполномоченного для соблюдения международного гуманитарного права и деэскалации конфликтов.*

Ключевые слова*: Уполномоченный по правам человека, права военнопленных, обмен военнопленными, специальная военная операция, права человека, международное гуманитарное право, гуманитарная деятельность.*

SERGEEVA Evgeniya Vladimirovna,
Postgraduate student of the Department
of Public Law of Russia and Foreign Countries,
Mari State University, Yoshkar-Ola

THE ROLE OF THE HUMAN RIGHTS COMMISSIONER IN THE RUSSIAN FEDERATION IN PROTECTING THE RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The article analyzes the role of the Russian Commissioner for Human Rights in protecting the rights of prisoners of war in the context of a special military operation (SMO). The main areas of his activities related to the protection of the rights of prisoners of war are examined, including the organization of exchanges, interaction with Russian law enforcement agencies, international organizations and the Ukrainian ombudsman, monitoring the conditions of detention of prisoners of war and supporting their families. The results of the Commissioner's work in providing assistance in the process of prisoner of war exchange are assessed. Particular attention is paid to the problems faced by the ombudsman and mechanisms for increasing the effectiveness of the Commissioner for Human Rights in the context of protecting the rights of prisoners of war. The study emphasizes the importance of the Commissioner's activities for compliance with international humanitarian law and de-escalation of conflicts.*

Key words: *Human Rights Commissioner, prisoner of war exchange, special military operation, human rights, international humanitarian law, humanitarian activities.*

В условиях современных вооруженных конфликтов защита прав военнопленных становится одной из важнейших гуманитарных задач, требующих комплексного подхода и международного сотрудничества. Специальная военная аперация (СВО) на Укра-

ине, начавшаяся 24 февраля 2022 года, привела к росту числа военнопленных с обеих сторон, что поставило перед институтом Уполномоченного по правам человека новые задачи. В этих условиях деятельность российского омбудсмена приобрела особую значимость.

Цель настоящей статьи - комплексный анализ роли Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в защите прав военнопленных. В работе рассматриваются правовые, гуманитарные и практические аспекты деятельности Уполномоченного в условиях проведения СВО. Особое внимание уделяется формулированию практических предложений по совершенствованию механизмов правозащитной работы Уполномоченнного в отношении военнопленных.

Защита прав военнопленных регулируется нормами международного гуманитарного права. Основным источником этих норм являются Женевские конвенции 1949 года и их Дополнительные протоколы, принятые в 1977 году. Эти документы устанавливают обязательства сторон конфликта по отношению к военнопленным, гражданскому населению и другим категориям лиц, не участвующих в боевых действиях.

Основные положения Женевской конвенции III об обращении с военнопленными:

– военнопленные имеют право на уважение к их личности и гуманное обращение. Любые акты насилия, унижения или оскорбления запрещены. Жизнь и здоровье военнопленных должны быть защищены (ст. 13-17).

– военнопленные должны содержаться в безопасных условиях, обеспечивающих сохранение их здоровья и достоинства (ст. 25-30).

– военнопленным предоставлено права на связь с внешним миром: пленным разрешается отправлять и получать письма, посылки и денежные переводы (ст. 70-76).

– возможность посещения мест содержания военнопленных для проверки условий их содержания и передачи информации семьям представителями МККК (ст. 126).

– возможность обмена военнопленными между сторонами конфликта при участии нейтральных посредников (ст. 111).

В рамках СВО эти положения имеют особое значение, так как ситуация с военнопленными становится одной из наиболее острых гуманитарных проблем. Однако стоит отметить, в ранее упомянутых международных документах отсутствуют прямые указания на роль национальных омбудсменов в защите прав военнопленных. Это создает некоторую правовую неопределенность, так как деятельность Уполномоченного базируется на внутреннем законодательстве страны, а не на международно признанных стандартах. Тем не менее, российский Уполномоченный активно использует международные нормы как ориентир для своей работы, что позволяет ему эффективно выполнять поставленные гуманитарные задачи.

В целом можно выделить следующие новые направления деятельности Уполномоченного по правам человека в процессе защиты прав военнопленных:

– сбор и анализ информации о местонахождении российских военнослужащих, условиях их содержания в плену и состоянии здоровья.

– **гуманитарное сопровождение процесса обмена пленными, организуемого Министерством обороны Российской Федерации;**

– взаимодействие Уполномоченного с Международным комитетом Красного Креста (МККК) по вопросам посещения пленных, поиска без вести пропавших военнослужащих, предотвращения применения пыток и жестокого обращения с военнопленными;

– взаимодействие с украинским омбудсменом по вопросам обмена военнопленными и мониторинга условий содержания российских военнопленных в украинском плену;

– посещение пленных совместно с омбудсменами зарубежных стран и организация передачи посылок им от родственников;

– контроль за соблюдением прав освобожденных военнопленных, в частности, за обеспечением их медицинского обслуживания, социальной реабилитации и трудоустройства.

Анализ Доклада Уполномоченного по правам человека в РФ за 2024 год нагладно демонстрирует рост обращений по вопросам оказания гуманитарной помощи в связи с проведением СВО [1, с.33, 46]. Если в 2022 году количество таких обращений составляло 9679, в 2023 - 12624 (+130%), то в 2024 — 35550 (+282%), количество положительно рассмотренных обращений в заявленной тематике в 2024 году - 4007. Какой процент этих обращений касается военнопленных, в Докладе не уточняется, но полагаем, что значительный.

Обращения, связанные с розыском военнослужащих и освобождением из плена, рассматриваются Уполномоченным по правам человека совместно с Минобороны России, ФСБ России и другими органами. Полученные сведения используются силовыми ведомствами для подготовки к переговорам и согласования условий обмена.

Вместе с тем процесс обмена военнопленными, являющийся одним из ключевых аспектов защиты прав участников вооруженных конфликтов, не нашел правового отражения ни в Женевской конвенции 1949 года, ни в российском законодательстве.

Стоит согласиться с мнением В.В. Алешина, считающего, что «разработка механизма и процедур обмена военнопленных, их законодательное закрепление устранит правовой пробел в решении этого вопроса, у военнопленных появится реальная возможность возвращения на Родину до окончания войны» [3, с. 160].

В отсутствие четких правовых норм обмен военнопленными, как правило, осуществляется на основе договоренностей между конфликтующими сторонами, достигаемых в ходе переговоров.

Практика показывает, что правозащитная деятельность Уполномоченного в условиях вооруженного конфликта требует от правозащитника сложного и многоуровневого взаимодействия с различными государственными структурами, международными организациями и украинской стороной.

Так в вопросах защиты прав военнопленных Уполномоченный активно сотрудничает с Министерством обороны РФ, Министерством иностранных дел РФ, Федеральной службой безопасности РФ и другими структурами, участвующими в обмене военнопленных.

Взаимодействие Уполномоченного по правам человека с МККК сосредоточено на гуманитарных аспектах защиты прав военнослужащих и гражданского населения в условиях конфликта. Уполномоченный использует этот канал для установления местонахождения военнослужащих, мониторинга условий содержания военнопленных, передачи информации семьям, возвращения тел погибших с территории Украины и др.

Однако необходимо отметить, что МККК не участвует в российско-украинских переговорах и в организации логистики, связанной с обменами военнопленными. По словам Главы Региональной делегации МККК в Российской Федерации и Республике Беларусь Б.Мишель в конфликте России и Украины МККК выполняет функции «информационного посредника», обеспечивая передачу данных между сторонами конфликта и способствуя гуманитарному взаимодействию в строгом соответствии с принципами нейтралитета, независимости и беспристрастности.

Важную роль играет также взаимодействие Уполномоченного с омбудсменами Украины, Армении, Казахстана, Турции, Приднестровской Молдавской Республики. Это сотрудничество позволяет организовывать обмены военнопленными, контролировать условия их содержания и соблюдение прав в плену, а также обеспечивать возможность обмена письмами и посылками между военнослужащими и их родственниками.

Обращает на себя внимание трансформация взаимодействия Уполномоченного с украинским омбудсменом. Если в первые месяцы конфликта оно носило фрагментарный характер, то к середине 2023 года стало более структурированным, а в 2024 году — системным. В Докладе Уполномоченного за 2024 год упомянуты уже такие «новые» формы взаимодействия как встречи «лицом к лицу» на «нейтральной территории» [1, с.425]. Считаем, что очевидная положительная динамика взаимодействия с украинским правозащитником способствуют укреплению доверия между сторонами и решению острых гуманитарных вопросов, несмотря на сложный политический контекст.

Кроме того, Уполномоченный осуществляет контроль за соблюдением прав освобожденных военнопленных, занимается вопросами реинтеграции бывших военнопленных в общество. После возвращения домой бывшие военнопленные сталкиваются с физическими и психологическими травмами, которые требуют длительного лечения и реабилитации. По мнению Т.И. Зубковой, опыт реабилитации узников концлагерей демонстрирует необходимость восстановления нарушенных функций бывших пленных на биологическом, психологическом и социальном уровнях [4, с.141].

Подробно инструментарий российского Уполномоченного в свете новых направлений деятельности, касающихся в том числе защиты прав военнопленных, перечислен И.В.Чечельницким [8, с. 80].

Результативность использования этого инструментария наглядно демонстрируют данные, отраженные в Докладе о деятельности уполномоченного за 2024г. Всего с начала СВО по 2024 год включительно Уполномоченным оказано содействие в возвращении из украинского плена 2091 военнослужащего (в 2022г. - 795, в 2023 г. - 517, в 2024г. - 779), установлено местонахождение 7063 военнослужащих; только в 2024 году с обеих сторон посещены 2322 военнопленных, переданы посылки и письма 1500 российскоим военнослужащим, находящимся в украинском плену. В Докладе за 2024 год упомянуто об участии Уполномоченного и сотрудников его Аппарата в 2024 году в 8 российско-украинских обменах военнопленными [1, с.61]. Начало 2025 года ознаменовано тремя состоявшимися обменами пленными, в ходе которых на Родину вернулись 340 российских военнослужащих (15 военнослужащих - 15.01.2025г., 150 военнослужащих - 05.02.2025г., 175 военнослужащих - 19.03.2025г.). По данным Министерства обороны РФ аналогичное количество военнопленных ВСУ возвращено на Украину, а также в качестве «жеста доброй

воли» 22 тяжелораненых украинских военнопленных, нуждающихся в срочной медицинской помощи.

Уполномоченный по правам человека в своей деятельности, направленной на защиту прав военнопленных, зачастую сталкивается с рядом серьезных проблем, связанных с нарушением норм международного гуманитарного права.

По справедливому утверждению М.И. Росенко, Т.А.Тороповой, Е.В.Настенко «существующие нормы международного гуманитарного права в отношении военнопленных зачастую не выполняются по разным причинам, в том числе политическим, среди которых можно назвать отсутствие политической воли или желания достичь договоренностей» [6, с.2].

Неготовность украинской стороны к конструктивному диалогу, сопряженная с нежеланием соблюдать международные обязательства, неоднократно подчеркивалась Министерством обороны РФ.

Политическую ангажированность демонстрирует и само международное сообщество, зачастую воспринимающее действия Уполномоченного по правам человека России сквозь призму политической повестки, и по этой же причине игнорирующее заявления последнего о необходимости соблюдения норм международного гуманитарного права в отношении российских военнопленных.

Так в 2024 году в адрес соответствующих международных комиссий направлено 354 обращения [1, с. 420], годом ранее — порядка 500 обрашений [2, с. 417]. Однако факты, изложенные в обращениях Уполномоченного, адресатами не рассматриваются.

По словам Т.Н. Москальковой «кризис затронул и международные объединения национальных правозащитных институтов», не желающих «обращать внимание на целый ряд вопиющих нарушений прав и свобод» [5, с.35].

Анализируя нездоровую тенденцию в вопросе защиты российских военнопленных со стороны компетентных организаций А.Н. Ромазанова приходит к закономерному выводу, что «международное гуманитарное право, которое должно выступать правовым абсолютом на деле не работает» [7, с.388].

Повысить эффективность деятельности Уполномоченного в процессе защиты прав военнопленных, устранить имеющиеся правовые пробелы, а также частично минимизировать возникающие трудности и смягчить напряженность в условиях вооруженного конфликта, по-нашему мнению, могли бы следующие механизмы:

- нормативное урегулирование деятельности Уполномоченного в процессе защиты прав военнопленных на законодательном уровне РФ;
- разработка процедуры обмена военнопленными в рамках Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним;
- активное использование медиа-ресурсов для распространения достоверной информации о положении военнопленных;
- усиление сотрудничества Уполномоченного с международными организациями в рамках ШОС, БРИКС или ОДКБ;
- **внедение практики «жестов доброй воли» в процессе обмена военнопленных.**

Подводя итог, можно констатировать, что деятельность российского Уполномоченного по правам человека, связанная с защитой прав военнопленных в условиях СВО, является важным элементом гуманитарной политики государства и подтверждает приверженность России выполнению своих международных обязательств и защите прав человека, несмотря на сложную геополитическую обстановку.

Участие Уполномоченного по правам человека в процессе защиты прав военнопленных в ходе специальной военной операции является новым и важным направлением его деятельности, требующим научного осмысления и дальнейшего совершенствования. Эффективная работа Уполномоченного в данной сфере способствует соблюдению прав человека, укреплению доверия к государственным институтам и содействует гуманизации вооруженного конфликта. Дальнейшее развитие этого направления деятельности требует совершенствования нормативно-правовой базы, укрепления взаимодействия с государственными органами и международными организациями.

Список литературы:

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. С.504.

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С. 500.

[3] Алешин В.В. Режим военного плена // Московский журнал международного права. 1999 (2). С. 149-160.

[4] Зубкова Т.И. Реабилитация участников боевых действий, попавших в плен: история и современность / Т. И. Зубкова // Состояние и перспективы социально-медицинской работы с ветеранами и участниками вооруженных конфликтов: Материалы V Всероссийской научно-практиче-

ской конференции 11-13 апреля 2005 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург : РГППУ, 2005. - С. 138-143.

[5] Москалькова Т.Н. Защита прав человека в механизме правового обеспечения национального суверенитета России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 6. С. 30—39.

[6] Росенко М.И., Торопова Т.А., Настенко Е.В. Проблемы соблюдения норм международного гуманитарного права в отношении военнопленных // Журнал прикладных исследований. 2022. №7. С. 90-96.

[7] Ромазанова А.Н. Соблюдение требований международного гуманитарного права в отношении военнопленных на украине (2022-2023гг.) // Образование и право. 2023. №4. С.386-388.

[8] Чечельницкий И.В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы // Lex russica. 2024. Т. 77. № 7. С. 70–85.

Spisok literatury:

[1] Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2024 god. S.504.

[2] Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2023 god. S. 500.

[3] Aleshin V.V. Rezhim voennogo plena // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1999 (2). S. 149-160.

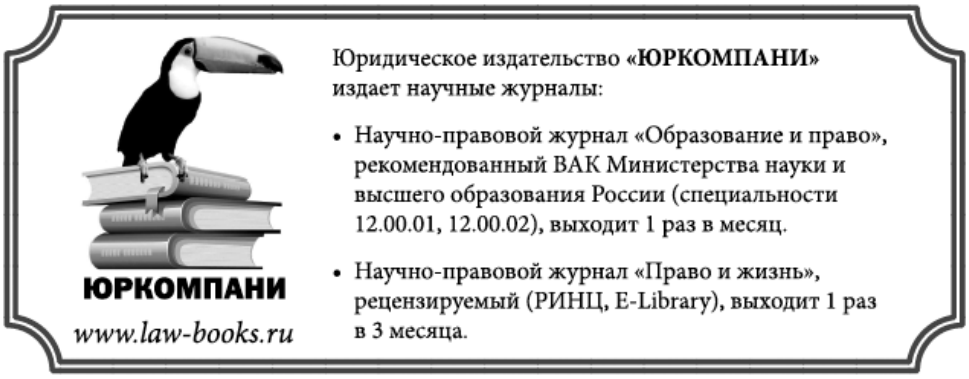
[4] Zubkova T.I. Reabilitaciya uchastnikov boevyh dejstvij, popavshih v plen: istoriya i sovremennost' / T. I. Zubkova // Sostoyanie i perspektivy social'no-medicinskoj raboty s veteranami i uchastnikami vooruzhennyh konfliktov: Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 11-13 aprelya 2005 g. / Ros. gos. prof.-ped. un-t. - Ekaterinburg : RGPPU, 2005. - S. 138-143.

[5] Moskal'kova T.N. Zashchita prav cheloveka v mekhanizme pravovogo obespecheniya nacional'nogo suvereniteta Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2023. № 6. S. 30—39.

[6] Rosenko M.I., Toropova T.A., E.V. Nastenko E.V. Problemy soblyudeniya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v otnoshenii voennoplennyh // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. №7. S. 90-96.

[7] Romazanova A.N. Soblyudenie trebovanij mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v otnoshenii voennoplennyh na ukraine (2022-2023gg.) // Obrazovanie i pravo. 2023. №4. S.386-388.

[8] CHechel'nickij I.V. Mezhdunarodnaya deyatel'nost' Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii: soderzhanie, problemy, perspektivy // Lex russica. 2024. T. 77. № 7. S. 70–85.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-47-50

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: svarchewsky@yandex.ru

ВОРОНОВА Анастасия Игоревна,
студентка 5 курса факультета
подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет) Северо-Западного филиала
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: nst_190@mail.ru

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена всестороннему исследованию современного состояния правовой грамотности в сфере потребительских прав на территории Российской Федерации. Основной акцент сделан на анализе взаимовлияния трех составляющих: действующего законодательства, образовательного уровня населения и степени развития правовой осведомленности граждан. В работе рассматриваются ключевые проблемы, возникающие на фоне изменения рыночных механизмов и активного внедрения цифровых технологий в экономическую сферу. Особое внимание авторы уделяют роли образования и правового просвещения в формировании культуры потребительского права.*

Ключевые слова: *защита прав потребителей, правовая культура, правовое обучение, общественные организации, потребительские отношения, правовой нигилизм, образование.*

SVARCHEVSKY Konstantin Gennadievich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law of the Northwestern
Branch of the Lebedev Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

VORONOVA Anastasiia Igorevna,
5th year student of the faculty for training specialists
for the judiciary (faculty of law) of the North-Western branch
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

LEGAL CULTURE IN THE FIELD OF PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive study of the current state of legal literacy in the field of consumer rights in the Russian Federation. The main emphasis is placed on the analysis of the mutual influence of three components: the current legislation, the educational level of the population and the degree of development of legal awareness of citizens. The paper examines the key problems that arisлдбе against the background of changing market mechanisms and the active introduction of digital technologies into the economic sphere. The authors pay special attention to the role of education and legal education in shaping the culture of consumer law.*

Key words: *consumer protection, legal culture, legal education, public organizations, consumer relations, legal nihilism, education.*

Введение. Формирование правовой культуры представляет собой сложный и длительный процесс, затрагивающий все аспекты общественной жизни. Его основу составляют не только масштабная работа по правовому просвещению граждан, но и комплексное развитие юридической науки, практическое внедрение результатов научных исследований, а также непрерывное совершенствование законодательной базы.

Существенным барьером на пути развития правовой культуры является правовой нигилизм, который выражается в неприятии значимости правовых норм, проявляющееся в их систематическом игнорировании или сознательном нарушении [1].

Процесс искоренения правового нигилизма достаточно сложен и кропотлив. Большая часть потребителей предпочитает мириться с нарушениями своих прав (например, получением некачественного товара или навязанными услугами) вместо обращения в контролирующие органы, в связи с этим ключевой задачей становится предотвращение правовой пассивности. Для этого необходимо не только повышать доступность юридических инструментов (упрощённых судебных процедур, онлайн-подачи жалоб), но и демонстрировать реальные кейсы успешной защиты интересов через СМИ и образовательные программы. Немаловажную роль играет адаптация правовой культуры к цифровой реальности: борьба с иллюзией «безопасности» в онлайн-покупках, разъяснение правил возврата товаров в электронной коммерции и противодействие использования манипулятивных приемов в рекламе.

Исследование направлено на разработку комплексных решений, способных повысить уровень правовой культуры в сфере защиты прав потребителей.

Основная часть. В современной юридической науке существует множество методологических подходов к интерпретации сущности правовой культуры, ее роли в социальном развитии и влияния на глобальные процессы. Среди них особое место занимает концепция, разработанная В.И. Каминской и А.Р. Ратиновым [2], чья структурно-системная модель признается одной из наиболее обоснованных в отечественной правовой мысли. Согласно их теории, правовая культура общества представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов правовой реальности – норм, ценностей, практик и институтов, которые влияют на коллективное правосознание и воплощаются в повседневных действиях индивидов.

Правовая культура, складывающаяся в обществе, зависит от многих показателей. В частности, к ним относятся:

1. Уровень развития правовой науки – отражает способность генерировать новые знания, внедрять инновации и решать актуальные проблемы;
2. Эффективность законодательства – свидетельствует о способности законодательства решать соответствующие социально-правовые проблемы с учётом затраченных на это ресурсов государственного принуждения;
3. Уровень правосознания граждан – форма общественного сознания, которая показывает представления о праве и урегулированном им поведении;
4. Состояние правового обучения и воспитания граждан [3, С. 141].

Стоит отметить, что степень развития научной сферы служит ключевым индикатором прогресса государства, отражая его умение своевременно и результативно решать актуальные задачи в области общественных отношений и экономики. В Российской Федерации за последние годы проведен значительный объем исследований, посвященных проблемам в сфере защиты прав потребителей. Однако, несмотря на комплексный характер данных работ, остаются недостаточно изученные направления. В частности, обращает на себя внимание дефицит исследований, направленных на изучение правовых аспектов дистанционной торговли, так как именно в период пандемии COVID-19 этот сектор особенно прогрессировал и завоевал широкую популярность. Несмотря на то, что онлайн-коммерция стала основным каналом продаж для миллионов потребителей и бизнесов, правовая наука и регуляторные практики отстают от технологических и рыночных реалий.

Говоря об эффективности правового регулирования в данном вопросе, следует обратить внимание на статистику правонарушений в сфере потребительского права.

Контролирующим органом отмечалось, что за период 2023 года потребители зачастую обращались в связи с ненадлежащим исполнением продавцом обязательств по договору, касающихся соответствия товара условиям заключенного договора или нормативно установленным требованиям в отношении такого товара; не указание продавцом (изготовителем) полной и достоверной информации о себе или товаре и условиях его приобретения; нарушение сроков поставки товаров и др. Кроме того, довольно распространенной

проблемой является продажа дистанционным способом субъектами экономической деятельности товаров, свободная реализация которых ограничена или запрещена. Также 2023 году 40% претензий к маркетплейсам были связаны с продажей контрафакта, что указывает на недостаточный контроль за действиями третьих лиц. Решением могло бы стать введение обязательной верификации продавцов и увеличение штрафов за повторные нарушения.

Вместе с тем на постоянной основе органами прокуратуры выявляются интернет-сайты, посредством которых недобросовестные субъекты осуществляют незаконную предпринимательскую деятельность, а в некоторых случаях преступную деятельность по продаже товаров, запрещенных к продаже дистанционным способом, например, осуществляют продажу редких видов животных, занесенных в Красную книгу, продажу поддельных документов, огнестрельного оружия, устройств для потребления никотиносодержащей продукции [5].

Таким образом, высокая распространённость нарушений в сфере защиты потребительских прав указывает на недостаточную правовую грамотность большинства представителей со стороны бизнеса.

Фундаментальную значимость в воспитании правовой культуры потребителей играет образование, обеспечивая их знаниями, навыками и установками для защиты своих прав. Эта составляющая охватывает различные уровни и форматы просвещения, направленные на повышение грамотности граждан в условиях цифровизации рынка и роста сложности потребительских отношений. В России эта задача решается, в том числе, через интеграцию профильных дисциплин в программы высшего образования. Так, студенты юридических факультетов в рамках учебных курсов детально анализируют законодательные аспекты регулирования потребительских отношений – от базовых принципов Закона РФ «О защите прав потребителей» [6] до специфики разрешения споров в цифровой среде.

Образовательная система включает институты, среди которых особую фундаментальную роль играет школа. Будучи центральным элементом социализации, она не только передает знания, но и формирует правосознание новых поколений, выступая связующим звеном в треугольнике «государство – общество – индивид». Через образовательные программы, повседневные практики и воспитательные нормы школа закладывает основы понимания права как инструмента регулирования отношений, тем самым создавая почву для гармоничного взаимодействия граждан с институтами власти и друг с другом.

Ранний правовой нигилизм, выражающийся в недоверии к закону и пассивности при нарушении прав, часто возникает из-за отсутствия у граждан элементарных знаний о своих возможностях [4]. Школа может стать ключевой площадкой для профилактики этой проблемы. Через 10 – 15 лет сегодняшние школьники станут основными участниками рынка, и их грамотность определит, насколько прозрачными и честными будут экономические отношения.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что формирование правовой культуры – ключевой элемент развития гражданского общества, определяющий степень осознанности граждан в вопросах защиты своих прав. Несмотря на значительную активность общественных объединений в России, правовая грамотность населения в вопросах защиты потребительских прав все еще остаётся на низком уровне. Причиной этому служат слабое участие граждан в урегулировании конфликтов, недостаточность правовых знаний и нежелание предпринимать действия при обнаружении нарушений.

Список литературы:

[1] Момышева Ф.С., Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У., Хакимов Р.Р. Правовой нигилизм: понятие и пути преодоления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5-2. – С. 29-33.

[2] Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сборник научных трудов. – М., 1974. – С. 39-67.

[3] Короткова М.В. Правовая культура в сфере защиты прав потребителей на территории Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 5. – С. 140-146.

[4] Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-9.

[5] Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2023 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024. – 19 с.

[6] О защите прав потребителей: Закон от 07.02.1992 № 2300-1: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 08.08.2024 № 474-ФЗ // Российская газета. – 1992.

Spisok literatury:

[1] Momysheva F.S., Fetkulov A.H., Sejthozhin B.U., Hakimov R.R. Pravovoj nigilizm: ponyatie i puti preodoleniya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2015. – № 5-2. – S. 29-33.

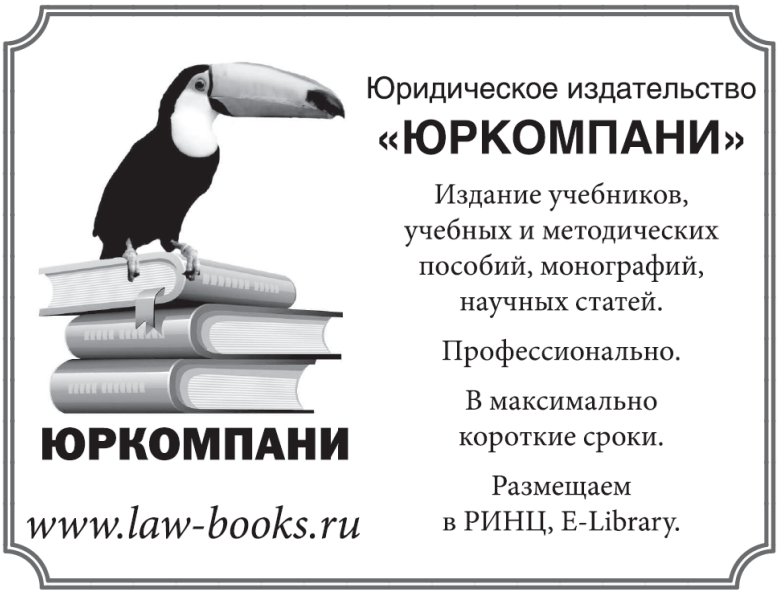
[2] Kaminskaya V.I., Ratinov A.R. Pravosoznanie kak element pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya: sbornik nauchnyh trudov. – M., 1974. – S. 39-67.

[3] Korotkova M.V. Pravovaya kul'tura v sfere zashchity prav potrebitelej na territorii Rossijskoj Federacii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2015. – № 5. – S. 140-146.

[4] Romashov R.A., Shukshina E.G. Pravovaya kul'tura i pravovoj nigilizm v molodezhnoj srede // Istoriya gosudarstva i prava. – 2006. – № 2. – S. 2-9.

[5] Zashhita prav potrebitelej v Rossijskoj Federacii v 2023 godu: Gosudarstvenny`j doklad. – M.: Federal`naya sluzhba po nadzoru v sfere zashhity` prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka, 2024. – 19 s.

[6] O zashhite prav potrebitelej: Zakon ot 07.02.1992 № 2300-1: v red. Feder. zakona Ros. Federacii ot 08.08.2024 № 474-FZ // Rossijskaya gazeta. – 1992.



ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-51-55

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук, научный сотрудник
Международного научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуется экономическая функция местного самоуправления в России, её роль в системе правового регулирования и влияние на социально-экономическое развитие муниципальных образований. Рассматриваются ключевые аспекты финансово-экономической самостоятельности органов местного самоуправления, анализируются нормативно-правовые основы их деятельности, а также выявляются проблемы и перспективы совершенствования экономической составляющей муниципального управления.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, экономическая функция, муниципальное управление, финансово-экономическая самостоятельность, правовое регулирование.*

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
Candidate of Economic Sciences,
Researcher at the International Research Center
for Forensic Science and Research

THE CONTENT OF THE ECONOMIC FUNCTION IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Annotation. *The article examines the economic function of local self-government in Russia, its role in the system of legal regulation and its impact on the socio-economic development of municipalities. The key aspects of the financial and economic independence of local governments are considered, the regulatory and legal foundations of their activities are analyzed, and the problems and prospects for improving the economic component of municipal government are identified.*

Key words: *local government, economic function, municipal management, financial and economic independence, legal regulation.*

Местное самоуправление является важнейшим элементом публичной власти, обеспечивающим решение вопросов местного значения с учетом интересов населения. Экономическая функция местного самоуправления играет ключевую роль в его эффективном функционировании, поскольку именно она определяет финансовые и материальные возможности муниципальных образований. Целью данной статьи является анализ содержания экономической функции местного самоуправления в России, её правовых основ и практической реализации.

В России правовое регулирование экономической деятельности местного самоуправления осуществляется на основе Конституции РФ, федеральных законов (в частности, № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), а также регионального и муниципального законодательства. Однако, несмотря на развитую нормативную базу, остаются проблемы, связанные с недостаточной финансовой автономией муниципалитетов и дисбалансом между их обязанностями и ресурсами.

Экономическая функция местного самоуправления в Российской Федерации является важным элементом, способствующим устойчивому развитию территорий и улучшению качества жизни населения. В научной литературе подчер-

кивается необходимость разработки эффективных правовых механизмов, регулирующих экономическую деятельность на местном уровне. Однако, как отмечает М. Ю. Пономарева, «преобладание экономического анализа в определении таких категорий, как местные финансы, финансы, в свою очередь, снижает значимость их правового закрепления и правового регулирования» [1]. Это указывает на существующие противоречия между экономическими и правовыми подходами в исследовании данной темы.

Существуют также различия в подходах к определению экономической функции в законодательстве разных стран, что создает дополнительные сложности для унификации правового регулирования. Важным аспектом является несоответствие между теоретическими моделями и их практическим применением, что ограничивает возможности местных органов власти в экономической сфере. Как указывает Н. Н. Черногор, формирование научного знания о функциях муниципального права является одной из необходимых предпосылок оптимизации муниципально-правового регулирования [2].

Проблема, которая будет решаться в данной научной работе, заключается в разработке оптимальной модели правового регулирования экономической функции местного самоуправления. Это требует интеграции различных подходов и учета международного опыта, что позволит повысить эффективность и устойчивость местного самоуправления в России.

Методология исследования экономической функции в системе правового регулирования местного самоуправления в Российской Федерации основывается на комплексном подходе, который включает в себя анализ правовых и экономических аспектов. В рамках данного подхода выделяются несколько ключевых направлений. Во-первых, исследование правовых аспектов экономической функции, что предполагает изучение законодательных актов и нормативных документов, регулирующих деятельность местного самоуправления. Во-вторых, анализ экономических моделей и их применения в местном самоуправлении. Некоторые исследователи (например, В.И. Васильев [3]) сосредотачиваются на разработке и внедрении экономических моделей, которые способствуют эффективному управлению местными ресурсами. Эти модели позволяют оптимизировать использование финансовых средств и повысить экономическую устойчивость муниципальных образований. Третье направление связано с изучением международного опыта и его сравнением с российской практикой. Кузнецов и Лебедев анализируют зарубежные подходы к правовому регулированию экономической функции местного самоуправления, что позволяет выявить лучшие практики и адаптировать их к российским условиям. В этом контексте важно отметить, что «в Российской Федерации нет явного преобладания ни первого, ни второго подходов в исследовании вопросов финансового обеспечения деятельности местного самоуправления» [4].

Таким образом, методология исследования экономической функции в системе правового регулирования местного самоуправления в России базируется на междисциплинарном подходе, который объединяет правовые и экономические аспекты, а также учитывает международный опыт. Это позволяет не только глубже понять сущность экономической функции, но и предложить эффективные механизмы ее реализации в условиях российской правовой системы.

Экономическая функция местного самоуправления представляет собой совокупность полномочий и механизмов, направленных на формирование, распределение и использование финансовых и материальных ресурсов для решения вопросов местного значения. Её основными элементами являются:

формирование местного бюджета (собственные доходы, субвенции, дотации);

управление муниципальной собственностью (земля, недвижимость, предприятия);

стимулирование экономического развития территории (поддержка малого бизнеса, инвестиционные программы);

обеспечение социально-экономической стабильности (жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, образование, здравоохранение).

Экономическая функция тесно связана с принципом самостоятельности местного самоуправления, закрепленным в ст. 12 Конституции РФ. Однако на практике её реализация сталкивается с ограничениями, обусловленными высокой степенью централизации бюджетной системы. Основу правового регулирования экономической функции местного самоуправления составляют:

Конституция РФ (ст. 12, 130-133) – гарантирует самостоятельность местного самоуправления в управлении муниципальной собственностью и формировании местных бюджетов.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – определяет полномочия органов местного самоуправления в сфере экономики, включая бюджетный процесс и управление имуществом.

Бюджетный кодекс РФ – регулирует межбюджетные отношения, устанавливая механизмы финансовой поддержки муниципалитетов.

Налоговый кодекс РФ – закрепляет перечень местных налогов и сборов, формирующих доходную часть бюджета.

Несмотря на детальную регламентацию, ключевой проблемой остается диспропорция между расходными обязательствами и доходными источниками. Большинство муниципалитетов зависят от дотаций из региональных бюджетов, что ограничивает их самостоятельность.

Среди основных проблем, связанных с определением экономической функции местного самоуправления в системе правового регулирования и ее влиянием на социально-экономическое развитие муниципальных образований, можно выделить: а) недостаточность собственных доходов (высокая доля трансфертов из вышестоящих бюджетов); б) ограниченные полномочия в налоговой сфере (узкий перечень местных налогов); в) избыточное государственное регулирование (жёсткие требования к бюджетному процессу). Для повышения эффективности экономической функции местного самоуправления необходимо: во-первых, расширение налоговой автономии муниципалитетов; во-вторых, совершенствование механизмов межбюджетного регулирования; в-третьих, стимулирование инвестиционной активности на местном уровне [5].

Экономическая функция местного самоуправления является важнейшим условием его эффективной работы. Несмотря на развитую правовую базу, её реализация сталкивается с рядом системных проблем, связанных с финансовой зависимостью муниципалитетов. Дальнейшее совершенствование законодательства и бюджетной политики должно быть направлено на укрепление экономической самостоятельности МСУ, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию территорий.

Экономическая функция местного самоуправления в Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный аспект, который требует глубокого теоретического осмысления. В научной литературе выделяются различные подходы к определению этой функции, каждый из которых имеет свои особенности и ограничения. Одним из ключевых аспектов является баланс между экономическим и правовым анализом, что подчеркивает важность интеграции этих подходов для более полного понимания роли местного самоуправления в экономической системе.

Согласно мнению М. Ю. Пономаревой, «преобладание экономического анализа в определении таких категорий, как местные финансы, снижает значимость их правового закрепления и правового регулирования» [6]. Это утверждение подчеркивает необходимость комплексного подхода, который учитывает как экономические, так и правовые аспекты функционирования местного самоуправления.

В условиях российского законодательства экономическая функция местного самоуправления проявляется через управление муниципальной собственностью, бюджетное планирование и реализацию местных экономических программ. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет перечень вопросов местного значения, что позволяет учитывать особенности и возможности различных муниципальных образований [7]. Таким образом, теоретические основы экономической функции местного самоуправления в России требуют дальнейшего изучения и развития, что позволит более эффективно использовать потенциал местных органов власти в решении экономических задач [8].

Правовое регулирование экономической функции местного самоуправления в Российской Федерации представляет собой сложный процесс, который требует учета множества факторов. Основные нормативные акты, такие как Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, играют ключевую роль в определении рамок и условий для реализации экономической функции на местном уровне. Этот закон закрепляет перечень вопросов местного значения, что позволяет учитывать особенности и возможности различных муниципальных образований [9].

Однако, несмотря на наличие законодательной базы, в практике реализации экономической функции местного самоуправления существуют определенные пробелы и противоречия. Например, как отмечает Н. Н. Черногор, «формирование научного знания о функциях муниципального права является одной из необходимых предпосылок оптимизации муниципально-правового регулирования» [10]. Это подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и совершенствования правовых механизмов, регулирующих экономическую деятельность на муниципальном уровне. Кроме того, важным аспектом является взаимодействие между экономическими и правовыми подходами в контексте местного самоуправления. Как указывают С. Н. Макаренко и Ю. Г. Ткаченко, «формирование прочных правовых основ и надежных правовых механизмов регулирования отношений, складывающихся в сфере местного самоуправления, приобретает в настоящее время особую актуальность» [11]. Это свидетельствует о необходимости интеграции различных подходов для более эффективного правового регулирования экономической функции местного самоуправления.

Сравнительный анализ международного опыта в области правового регулирования экономической функции местного самоуправления позволяет выявить ряд интересных практик, которые могут быть полезны для адаптации в россий-

ском контексте. В частности, в странах Европейского Союза наблюдается тенденция к децентрализации, что способствует более эффективному управлению местными ресурсами и повышению уровня участия граждан в экономических процессах. Например, в Германии местные органы власти обладают значительной автономией в вопросах бюджетного планирования и управления муниципальной собственностью, что позволяет им более гибко реагировать на экономические вызовы.

В Великобритании также существует развитая система местного самоуправления, где экономическая функция реализуется через активное взаимодействие с частным сектором и гражданским обществом. Это способствует созданию благоприятных условий для развития местного бизнеса и привлечения инвестиций. Как отмечает Т. М. Бялкина, «в части 1 статьи 130 Конституции РФ сказано, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [12]. Это подчеркивает важность самостоятельности местных органов власти в экономических вопросах. Однако, несмотря на положительные примеры, существуют и определенные препятствия для внедрения зарубежных практик в России. Одним из таких препятствий является различие в правовых системах и уровне экономического развития. Кроме того, культурные и исторические особенности также играют значительную роль в формировании подходов к местному самоуправлению. Тем не менее, изучение международного опыта может стать основой для разработки более эффективных механизмов правового регулирования экономической функции местного самоуправления в России.

Для повышения эффективности правового регулирования экономической функции местного самоуправления в России необходимо внедрение ряда изменений в законодательство. Прежде всего, следует усилить правовые механизмы, обеспечивающие прозрачность и подотчетность местных органов власти в управлении муниципальными ресурсами. Это может быть достигнуто путем разработки более четких критериев оценки эффективности использования бюджетных средств и муниципальной собственности.

Кроме того, важно укрепить взаимодействие между местными органами власти и частным сектором. Как отмечает А. В. Понеделков, «необходимо выполнять одно из четырех условий для получения поддержки органов государственной власти и местного самоуправления. Эти условия определяют тип социального предприятия» [13]. Это подчеркивает значимость создания благоприятных условий для развития социального предпринимательства, что может способствовать решению социальных и экономических задач на местном уровне.

Также следует рассмотреть возможность адаптации успешных международных практик, таких как децентрализация управления, что позволит местным органам власти более гибко реагировать на экономические вызовы. Важно учитывать культурные и исторические особенности России при внедрении таких практик, чтобы избежать конфликтов и обеспечить их успешную интеграцию в существующую систему. Таким образом, комплексный подход к совершенствованию правового регулирования экономической функции местного самоуправления, включающий усиление прозрачности, поддержку социального предпринимательства и адаптацию международного опыта, может значительно повысить эффективность и устойчивость местного самоуправления в России.

Исследование экономической функции местного самоуправления в Российской Федерации выявило необходимость пересмотра и обновления правовых механизмов, регулирующих эту сферу. Вклад авторов, таких как М.Ю. Пономарева [14], Л.Н. Самодаева и Н.Н. Черногор [15], заключается в акцентировании важности интеграции экономических и правовых подходов для более полного понимания роли местного самоуправления. Их работы подчеркивают, что доминирование одного из подходов может обеднить сущностное содержание рассматриваемой категории.

Значимость полученных результатов заключается в выявлении пробелов и противоречий в существующей законодательной базе, что требует дальнейшего изучения и совершенствования правовых механизмов. Как отмечает С.Н. Макаренко, формирование прочных правовых основ и надежных правовых механизмов регулирования отношений в сфере местного самоуправления приобретает особую актуальность.

Будущие исследования могут быть направлены на более глубокое изучение взаимодействия между различными уровнями власти и разработку новых моделей управления экономическими процессами на местном уровне. Также важно рассмотреть возможность адаптации успешных международных практик, таких как децентрализация управления, с учетом культурных и исторических особенностей России. Это позволит местным органам власти более гибко реагировать на экономические вызовы и повысить эффективность правового регулирования экономической функции местного самоуправления.

Список литературы:

[1] Пономарева М. Ю. Финансово-правовые основы реализации местного самоуправления // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 105-109.

[2] Черногор Н.Н., Самодаева Л.Н. Функции муниципального права и значение их изучения для практики государственного и муниципального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 177-192.

[3] Васильев В.И. Местное самоуправление: закон и практика // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 45-50.

[4] Пономарева М. Ю. Финансово-правовые основы реализации местного самоуправления // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 105-109.

[5] Шугрина Е.С. Муниципальное право. – М.: Норма, 2022. – С. 67-68.

[6] Пономарева М. Ю. Финансово-правовые основы реализации местного самоуправления // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 105.

[7] Бялкина Т. М. Функционально-целевая характеристика местного самоуправления как основа определения его компетенции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 15.

[8] Васильев В.И. Местное самоуправление: закон и практика // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 45.

[9] Бялкина Т. М. Там же. С. 15-16.

[10] Черногор Н. Н., Самодаева Л. Н. Функции муниципального права и значение их изучения для практики государственного и муниципального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 177.

[11] Макаренко С. Н., Ткаченко Ю. Г. Правовые основы регулирования финансовых отношений на муниципальном уровне // Известия ЮФУ. Технические науки. 2004. №4. С. 278.

[12] Бялкина Т. М. Функционально-целевая характеристика местного самоуправления как основа определения его компетенции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. №1 (28). С. 10.

[13] Аверин А. Н., Понеделков А. В., Айрапетян Д. А., Степанов К. В. Социальное предпринимательство в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №5. С. 141.

[14] Пономарева М. Ю. Финансово-правовые основы реализации местного самоуправления // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №2. С. 105-109.

[15] Черногор Н. Н., Самодаева Л. Н. Функции муниципального права и значение их изучения для практики государственного и муниципального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №49. С. 177-192.

Spisok literatury:

[1] Ponomareva M. Yu. Finansovo-pravovy`e osnovy` realizacii mestnogo samoupravleniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. 2015. № 2. S. 105-109.

[2] Chernogor N.N., Samodaeva L.N. Funkcii municipal`nogo prava i znachenie ix izucheniya dlya praktiki gosudarstvennogo i municipal`nogo upravleniya // Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik. 2015. № 49. S. 177-192.

[3] Vasil`ev V.I. Mestnoe samoupravlenie: zakon i praktika // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 8. – S. 45-50.

[4] Ponomareva M. Yu. Finansovo-pravovy`e osnovy` realizacii mestnogo samoupravleniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. 2015. № 2. S. 105-109.

[5] Shugrina E.S. Municipal`noe pravo. – M.: Norma, 2022. – S. 67-68.

[6] Ponomareva M. Yu. Finansovo-pravovy`e osnovy` realizacii mestnogo samoupravleniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. 2015. № 2. S. 105.

[7] Byalkina T. M. Funkcional`no-celevaya xarakteristika mestnogo samoupravleniya kak osnova opredeleniya ego kompetencii // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2017. № 1 (28). S. 15.

[8] Vasil`ev V.I. Mestnoe samoupravlenie: zakon i praktika // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 8. – S. 45.

[9] Byalkina T. M. Tam zhe. S. 15-16.

[10] Chernogor N. N., Samodaeva L. N. Funkcii municipal`nogo prava i znachenie ix izucheniya dlya praktiki gosudarstvennogo i municipal`nogo upravleniya // Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik. 2015. № 49. S. 177.

[11] Makarenko S. N., Tkachenko Yu. G. Pravovy`e osnovy` regulirovaniya finansovy`x otnoshenij na municipal`nom urovne // Izvestiya YuFU. Texnicheskie nauki. 2004. №4. S. 278.

[12] Byalkina T. M. Funkcional`no-celevaya xarakteristika mestnogo samoupravleniya kak osnova opredeleniya ego kompetencii // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2017. №1 (28). S. 10.

[13] Averin A. N., Ponedelkov A. V., Ajrapetyan D. A., Stepanov K. V. Social`noe predprinimatel`stvo v Rossijskoj Federacii // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2024. №5. S. 141.

[14] Ponomareva M. Yu. Finansovo-pravovy`e osnovy` realizacii mestnogo samoupravleniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn`. 2015. №2. S. 105-109.

[15] Chernogor N. N., Samodaeva L. N. Funkcii municipal`nogo prava i znachenie ix izucheniya dlya praktiki gosudarstvennogo i municipal`nogo upravleniya // Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik. 2015. №49. S. 177-192.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-56-60

ЛЕОНОВА Ирина Валерьевна,
помощник Северного транспортного прокурора,
аспирант СИУ – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: man-i126@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ

Аннотация. *Вопросы определения сущности «государственной власти», ее роли и взаимоотношений между государством, личностью и обществом до сих пор остаются дискуссионными в юридической науке. Подобная ситуация обусловлено структурной и функциональной сложностью государства как социально-политического явления и высокой значимостью его влияния на общество.*

Ключевые слова: *власть, государственная власть, публичная власть, легитимность, верховенство, волевые отношения, государственные органы.*

LEONOVA Irina Valerievna,
Assistant to the Northern Transport Prosecutor,
postgraduate student of the SIU – branch of RANEPA
under the President of the Russian Federation

STATE POWER IN RUSSIA

Annotation. *The issues of defining the essence of "state power", its role, and the relationship between the state, the individual, and society are still controversial in legal science. This situation is due to the structural and functional complexity of the state as a socio-political phenomenon, and the high significance of its influence on society.*

Key words: *power, state power, public power, legitimacy, supremacy, volitional relations, government agencies.*

Власть - одна из важнейших черт любого государства.

Выдающийся российский ученый-правовед И.А. Ильин считал, что государство - это объединение людей, организованное на принципах права, на единой территории и с подчинением [1].

При определении понятия «государство» некоторые ученые обращают внимание на его характеристики, которыми они признают население (народ), государственную политическую власть и территориальные принципы.

Схожесть подходов к выявлению отличительных черт государства дает основание полагать, что принципиальных различий во взглядах ученых на содержание понятия «государство» нет, даже если формулировки определений не совпадают.

Выдающийся советский и российский мыслитель, основоположник либертарианского понимания права В.С. Нерсесянц рассматривал государство как правовую (то есть основанную на принципе формального равенства) организацию публичной политической власти свободных индивидов.

По мнению ученого, правовая сущность государства и представленный в нем правовой принцип (принцип формального равенства свободных людей) проявляется во всех исторических типах и формах государства, во всех аспектах и направлениях организации и функционирования государственной власти[2].

Современный исследователь Марченко М.Н. считает, что государство - это организация политической суверенной власти, осуществляющая контроль над социальными, экономическими, политическими и духовными процессами жизни общества [3].

Содержание понятия государственной власти напрямую зависит от методологической основы, ее анализа и, прежде всего, от сущности самого феномена власти. Поэтому понятие власти как социального явления рассматривается рядом ученых как обязательное условие для рассмотрения любых государственно-правовых явлений. В общих чертах, власть - это способность и возможность регулировать деятельность людей, влияя на их интересы.

В зависимости от объекта регулирования власть можно разделить на политическую, экономическую, идеологическую; в зависимости от предмета осуществления власти - на государственную власть и местное самоуправление; по механизму осуществления и организации - демократическую и диктатурную; по сфере применения - на экономическую, церковную, государственную и т.д.

Таким образом, государственная власть - это особый вид власти, один из существенных признаков государства, который отражает смысл целенаправленного силового воздействия. Развитие, становление и совершенствование государственной власти, ее организация и осуществление, осуществляемые в течение длительного периода, должны базироваться на прочной, разработанной и исследованной научной базе.

Дробязко С.Г. считает, что государственная власть - это определенные волевые отношения, возникающие между людьми, их социальными группами, обществом в целом и государством [4].

В свою очередь, Байтин М.И. определяет государственную власть как систему правовых государственно-властных полномочий государственных органов и должностных лиц, распределенных по вертикали и горизонтали, направленных на реализацию задач и функций государства [5].

Петренко М.Н. предлагает понимать государственную власть как вид публичной власти, который реализуется государством и его органами, способность государства подчинять поведение и деятельность людей и объединений, находящихся на его территории, своей воле, то есть это власть - организации доминирующей части населения, которые, обеспечивая целостность и безопасность общества, осуществляют руководство в интересах этой его части и способствуют удовлетворению общих социальных потребностей [6].

Кандрина Н.А. считает, что государственная власть - это организация и осуществление политической власти в России государством, его органами и должностными лицами в пределах и в порядке, предусмотренных Конституцией и законами Российской Федерации [7].

Бобылев А.И. отмечает, что государственная власть - это способность государства принимать обязательные для исполнения решения и обеспечивать их выполнение [8].

По мнению А. Селиванова, государственная власть в России состоит из организации и функционирования всех ветвей власти, направленных на реализацию задач, функций и полномочий в соответствии с национальными программами, для достижения цели российского государства - обеспечения прав и свобод человека и достойных условий жизни.

В связи с этим А. Селиванов пришел к выводу, что государственная власть отличается от других видов социальной власти тем, что она распространяется на всех членов общества; решает социальные проблемы; имеет определенный аппарат (механизм) для выполнения своих задач и функций; устанавливает общие правила поведения, формально обязательные для всех членов общества – общие правила поведения – правовые (узаконенные) нормы; характеризуются суверенитетом, то есть верховенством, полнотой, неделимостью, автономией, формальной независимостью от власти какой-либо организации или лица, как в конкретной стране, так и за ее пределами.

Легитимность, законность, верховенство закона, единство государственной власти и принцип разделения на ветви (законодательную, судебную и исполнительную), наличие одноименных органов этих ветвей власти, задачи, функции и полномочия этих органов Селиванов А. определяет в качестве основных элементов государственной власти [9].

Таким образом, государственная власть понимается учеными как «волевые отношения», «государственно-властные полномочия», «определенная организация, обеспечивающая функционирование общества».

Исследуя процессы взаимодействия человека и государства, справедливо отметить, что на конституционном уровне человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (статья 2 Конституции Российской Федерации) [10].

В то же время каждый из подходов к определению государственной власти имеет право на существование, что связано с тем, что феномен государственной власти является довольно сложным и нестабильным явлением, требующим постоянного исследования и совершенствования.

Никифоров А.А. отмечает, что государственная власть - это, по сути, «человеческий феномен», то есть сложное явление, исходящее из природы человека, и поэтому не может считаться идеальным; оно изучается на основе человеческого опыта, но остается совершенно неизвестным, поскольку идеальной модели государственной власти пока не существует и не был создан.

Таким образом, определение государственной власти в России целесообразно сформулировать следующим образом: особый вид власти,

который в исключительном порядке решает общие социальные проблемы через систему специально созданных государственных органов, наделенных соответствующими полномочиями для распределения их между законодательной, судебной и исполнительной ветвями власти.

Именно это определение понятия государственной власти позволяет нам отличить государственную власть от других видов власти как таковой, которая наделена особыми полномочиями по решению общих социальных вопросов через систему специально созданных органов и отражает принцип разделения государственной власти на законодательную, судебную и исполнительную ветви власти.

В связи с этим видно, что государственные полномочия с целью решения социальных вопросов возложены на специально созданные государственные органы с тем же названием, что и ветви власти, осуществляющие государственную власть.

По своей сути государственная власть - это законное официальное выражение воли государства, его органов и должностных лиц, представляющее собой осуществление власти народа.

Природа и сущность государственной власти проявляются в ее практической деятельности по осуществлению внутренней и внешней политики, в ее дееспособности, в ее способностях и возможностях надлежащим образом управлять государством и обществом, в ее законности и нравственности.

Государственная власть должна эффективно влиять на общество через законотворчество, на основе которого и развивается гражданское общество, а последнее взамен обеспечивает особый порядок создания государственных институтов, в том числе законотворческих.

Конституционно-правовой институт государственной власти как сущность государственной власти заключается в ее легитимности, которая законодательно закреплена в Конституции благодаря волеизъявлению народа как единственного источника власти и реализуется в соответствии с конституционными принципами народного суверенитета, разделения властей и верховенства закона законодательными, исполнительными и судебными органами на основе национальных программ, направленных на обеспечение прав и свобод человека как высшей социальной ценности, с целью достижения достойных условий жизни.

Достижение таких условий возможно благодаря признанию гражданским обществом в государственной власти законности, легитимности и верховенства.

Легальность, в свою очередь, означает, что первичным актом утверждения государственной власти всегда должен быть закон [11]. В данном случае следует учитывать две особенности: законы могут приниматься, изменяться и отменяться различными способами; иногда даже законы, принятые в установленном порядке, могут легитимизировать явно тоталитарную власть.

Кроме того, законность власти предусматривает право на применение принуждения, то есть создает специальные условия для подчинения законам.

Следовательно, право, закрепленное в Конституции и законах создает условия в правосознании граждан, признавать компетенции государственной власти.

Особенностью государственной власти также является ее неделимость- единство. Неделимость власти на территории государства предполагает концепцию государственного суверенитета.

При этом единство государственной власти понимается не как единство соответствующего органа или должностного лица в государстве и их функций и компетенции, а в смысле единого организованного направления предпринимаемых мер.

Таким образом, в любой демократической стране государственная власть, несмотря на все ее ветви, по сути своей едина.

Что касается внутреннего разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, то этот принцип уже давно применяется для предотвращения чрезмерной концентрации, узурпации власти и других негативных тенденций и является, по сути, разделением функций государственной власти между различными органами.

Каждая ветвь власти имеет четко определенные полномочия, функции, цели и ограничена в своих возможностях влиять на другие ветви, выступая в качестве инструмента сдержек и противовесов.

Специализация отдельных государственных органов обязывает их взаимодействовать и сотрудничать для решения общих задач и функций.

Проблема организации власти выражается в территориальном разветвлении органов государственной власти, то есть в разделении ее между федеральными, региональными и местными органами. Следующей особенностью государственной власти является то, что она должна осуществляться слоем-элитой общества, профессиональные и моральные качества которого соответствуют политическим требованиям времени. Этого требует принцип авторитета власти и добровольного признания ее со стороны граждан [12].

Кроме того, существенным элементом государственной власти является также то, что она должна основываться на справедливости, но имеет право и обязанность отступать от нее лишь тогда, когда это требуется для поддержания национального, духовного и государственного бытия народа.

Утверждение справедливости в общественной жизни людей является, конечно, одной из главных задач государственной власти. Это вытекает из самой природы права и государства.

Таким образом, демократия как форма осуществления государственной власти заключается не в подчинении меньшинства большинству, а в том, чтобы большинство учитывало интересы всех слоев населения.

В этой связи, государственная власть - это не господство лиц, которые ею наделены, а служение этих лиц на благо общего блага: для организации и консолидации общества и нации, для создания необходимых условий для экономического и политического развития.

Авторитет государственной власти, ее легитимность, состояние демократии в современном обществе во многом определяются существованием гражданского общества. Сформированная на основе плюрализма, толерантности, уважения прав и свобод человека, она способна противостоять этатистским тенденциям со стороны государства, достигать баланса с государственной властью для оптимального осуществления государственного управления.

Условно можно выделить две группы основных элементов государственной власти: элементы, определяющие ее сущность и характер - суверенитет, верховенство, независимость и автономность; институциональные элементы, организационно оформляющие государственную власть и делающие ее постоянно функционирующей и общеобязательной - государственные органы и учреждения, а также правовые нормы.

Прежде всего, понятие «государственный суверенитет» тесно связано с государственной властью.

Ярмиш О.Н. и Серьогин В.О. утверждают, что суверенитет – не сама государственная власть, а только определенное ее свойство, в силу которого она высшая и независимая правовая власть [13].

Поэтому суверенитет часто именуют верховной, независимой территориальной властью.

В действительности государственная власть возникает только в результате суверенных прав народа и обладает полномочиями в пределах, определяемых народом в соответствии с демократической процедурой.

Верховенство государственной власти заключается в том, что она закладывает фундаментальные основы общества и государства, определяет основы взаимоотношений между личностью и государством, принципы организации и деятельности всех государственных институтов.

Основными составляющими, прежде всего, являются: положение об источнике государственной власти, ее носителях, основных принципах осуществления государственной власти, положения о характере государственной власти, положения о направлении и цели осуществления государственной власти, система органов государственной власти.

Несмотря на разнообразие определений понятия государственной власти и подходов к ее пониманию в учебной и научной литературе, государственная власть является единственным социально-политическим феноменом, а также основной формой проявления политической власти определенной социальной общности (народа, класса и т.д.), обладающей специализированным аппаратом регулирования общественных отношений и верховенства в обществе, способный реализовывать волю государства в рамках Конституции и принятых в соответствии с ней законов правовыми и организационными средствами.

И, прежде всего, единственной целью государственной власти является обеспечение прав и свобод человека как высшей социальной ценности государства.

Список литературы:

[1] Ильин И. А. Избранное /Сост., авт. коммент. Т. А. Филиппова, П. Н. Баратов. М.: РОССПЭН, 2010-С. 344 –345

[2] Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. М.: Норма: ИНФРА- М,2012- С. 34-35.

[3] Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009 400 с.

[4] Дробязко С.Г. Общая теория права: Учеб. пособие / Под ред. С.Г. Дробязко, В.С. Козлова. – Минск: Амалфея, 2016. – С.39-40.

[5] Байтин М.И. О понятии государства // Правоведение. – 2017. – № 3 (242). – С. 29.

[6] Петренко М.Н. К вопросу о понимании признаков государственной власти в науке России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 8. – С. 21.

[7] Кандрина Н.А. Понятие государственной власти в Конституции Российской Федерации // Гражданское общество и правовое государство. – 2016. – №.4. – С. 15.

[8] Бобылев А.И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право. Их взаимодействие на современном этапе // Право и политика. – 2016. – № 1. – С. 36.

[9] Селиванов А. Общественная власть и гражданин в условиях использования судовой административной юрисдикции (проблемы теории и практики) // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 50

[10] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[11] Пафнутьев А.А. Легитимация государственной власти // Государство и право. – 2016. – №4. – С. 15-18.

[12] Петренко М.Н. К вопросу о понимании признаков государственной власти в науке России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 8. – С. 19-23.

[13] Ярмиш О.Н., Серьогин В.О. Государственное строительство и местное самоуправление в России: Учебное пособие. – М.: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2017. – С. 132.

Spisok literatury:

[1] Il'in I. A. Izbrannoe /Sost., avt. komment. T. A. Filippova, P. N. Baratov. M.: ROSSPEN, 2010-S. 344 –345

[2] Nersesyanc V. S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik / V. S. Nersesyanc. M.: Norma: INFRA- M,2012- S. 34-35.

[3] Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii. M.: Prospekt, 2009 400 s.

[4] Drobyazko S.G. Obshchaya teoriya prava: Ucheb. posobie / Pod red. S.G. Drobyazko, V.S. Kozlova. – Minsk: Amalfeya, 2016. – S.39-40.

[5] Bajtin M.I. O ponyatii gosudarstva // Pravovedenie. – 2017. – № 3 (242). – S. 29.

[6] Petrenko M.N. K voprosu o ponimanii priznakov gosudarstvennoj vlasti v nauke Rossii // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 8. – S. 21.

[7] Kandrina N.A. Ponyatie gosudarstvennoj vlasti v Konstitucii Rossijskoj Federacii // Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo. – 2016. – №.4. – S. 15.

[8] Bobylev A.I. Obshchestvo, grazhdanskoe obshchestvo, lichnost', gosudarstvo, pravo. Ih vzaimodejstvie na sovremennom etape // Pravo i politika. – 2016. – № 1. – S. 36.

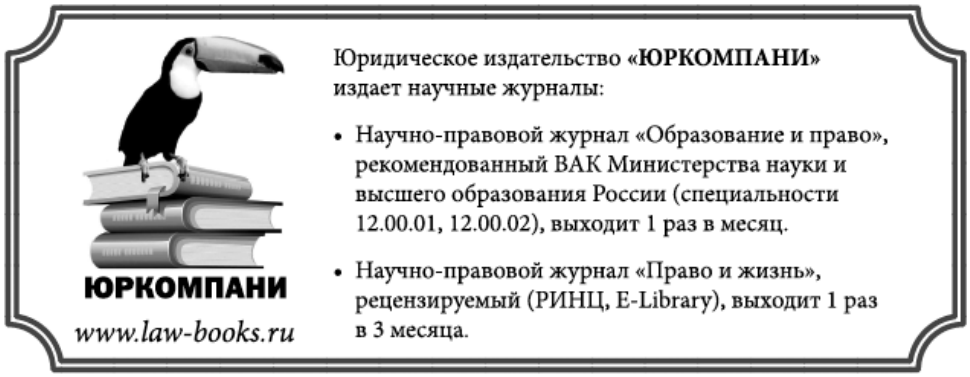
[9] Selivanov A. Obshchestvennaya vlast' i grazhdanin v usloviyah ispol'zovaniya sudovoj administrativnoj yurisdikcii (problemy teorii i praktiki) // ZHurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 9. – S. 50

[10] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) s uchyotom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 14.03.2020 № 1-FKZ // Rossijskaya gazeta. – 1993. – № 237; SZ RF. – 2020. – № 11. – St. 1416.

[11] Pafnut'ev A.A. Legitimaciya gosudarstvennoj vlasti // Gosudarstvo i pravo. – 2016. – №4. – S. 15-18.

[12] Petrenko M.N. K voprosu o ponimanii priznakov gosudarstvennoj vlasti v nauke Rossii // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 8. – S. 19-23.

[13] YArmish O.N., Ser'ogin V.O. Gosudarstvennoe stroitel'stvo i mestnoe samoupravlenie v Rossii: Uchebnoe posobie. – M.: Izd-vo Nac. un-ta vnutr. del, 2017. – S. 132.



Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-61-64

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и международного права
Института Правоведения Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ),
e-mail: bulakov62@yandex.ru

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУТЫ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *В статье исследуются парламентаризм в России, который имеет сравнительно короткую, но насыщенную историю, отражающую сложный путь политической трансформации страны. От первых представительных органов до современного Федерального Собрания российский парламентаризм развивался в условиях сильной исполнительной власти, что определяет его специфику. В статье анализируются этапы становления, конституционные основы и реальное функционирование парламентской системы Российской Федерации.*

Ключевые слова: *парламентаризм, Конституция РФ, конституционные изменения, политическая система, законодательные процессы, демократические институты.*

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law,
Institute of Law, Russian State University for the Humanities (RSUH)

PARLIAMENTARISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: INSTITUTIONS, EVOLUTION AND MODERN FEATURES

Annotation. *The article examines parliamentarism in Russia, which has a relatively short but saturated history reflecting the country's difficult path of political transformation. From the first representative bodies to the modern Federal Assembly, Russian parliamentarism developed under conditions of strong executive power, which determines its specifics. The article analyzes the stages of formation, constitutional foundations and the real functioning of the parliamentary system of the Russian Federation.*

Key words: *parliamentarism, Constitution of the Russian Federation, constitutional changes, political system, legislative processes, democratic institutions.*

Актуальность темы парламентаризма в Российской Федерации обусловлена продолжающимися политическими трансформациями и изменениями в системе государственного управления. Как отмечает И.В. Моисеенко, парламентаризм в России оказывает значительное влияние на развитие демократических институтов и политической культуры [5, с. 311]. Важность исследования заключается в понимании специфики функционирования парламентской системы в условиях сильной исполнительной власти, что подчеркивает необходимость анализа баланса между законодательной и исполнительной властью, роли парламента в политической системе и влияния исторических факторов на современное состояние парламентаризма.

Существующая степень научной разработанности темы показывает, что исследование парламентского права в России приобрело значение лишь с 1993 года, когда после принятия Конституции Российской Федерации были восприняты основные демократические стандарты народовластия и разделения властей [4, с. 141]. Однако, как указывает А.С. Кошель, вопросы парламентаризма в научной литературе до сих пор рассматриваются весьма фрагментарно и противоречиво [4, с. 140].

Проблема, решаемая в статье, заключается в анализе эволюции и функционирования парламентской системы в России. Важнейшие противоречия включают баланс между законодательной и исполнительной властью, роль парламента в

политической системе и влияние исторических факторов на современное состояние парламентаризма. Как подчеркивает В.Н. Колесников, российская политическая система всегда характеризовалась наличием верховной государственной власти, не зависимой от парламента и обладавшей значительно большими возможностями [3, с. 60]. Это создает уникальные условия для развития парламентской системы, которая должна функционировать в условиях сильной исполнительной власти.

Методология исследования парламентаризма в Российской Федерации требует комплексного подхода, учитывающего как исторические, так и правовые аспекты. Важным элементом является анализ исторического развития парламентаризма, что позволяет выявить ключевые этапы и факторы, повлиявшие на его становление. Исследователи, такие как Иванов и Петров, сосредотачиваются на изучении исторических предпосылок и эволюции парламентских институтов. Их работы помогают понять, как исторические события и политические изменения формировали современную парламентскую систему. Другой важный аспект исследования — это конституционные основы и правовые аспекты парламентаризма. Сидоров и Кузнецова уделяют внимание анализу конституционных норм и их влиянию на функционирование парламентской системы. Их исследования подчеркивают значимость правовой базы для обеспечения стабильности и эффективности парламентских институтов.

Существуют разногласия в оценке эффективности парламентской системы в России, что требует дальнейшего анализа. Некоторые исследователи указывают на сильное влияние исполнительной власти, что может ограничивать возможности парламента. В то же время, другие подчеркивают важность парламентаризма для развития демократических институтов и политической культуры. Как отмечает Моисеенко, «парламентаризм в России имеет значительное влияние на развитие демократических институтов и политической культуры» [5, с. 311]. Таким образом, методология исследования парламентаризма в России должна учитывать разнообразие подходов и мнений, что позволит получить более полное и объективное представление о его роли и значении в политической системе страны.

Историческими этапами развития парламентаризма в России являются:

Досоветский период 1906–1917 гг.: Государственная Дума Российской Империи была создана после революции 1905 г. как ограниченно представительный орган, собиралась 4 созыва, но реальное влияние Государственная Дума на экономические и политические процессы Российской Империи было минимальным (правительство подчинялось императору). Государственная Дума была распущена Временным правительством в 1917 г.

Советский период (формальный парламентаризм): деятельность Верховного Совета СССР (1936–1991 гг.) как формально высшего органа власти, фактически подчинявшегося КПСС, деятельность Съезда народных депутатов (1989–1993 гг.) – первого опыта альтернативных выборов, но с сохранением доминирования коммунистов.

Современный период (с 1993 г. по настоящее вре6мя). Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила Федеральное Собрание как парламент России, но с ограниченными полномочиями в условиях президентской республики.

Историческое развитие парламентаризма в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который начался с первых представительных органов и продолжает эволюционировать до современного Федерального Собрания. Важным этапом в этом развитии стало принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году, что ознаменовало восприятие основных демократических стандартов народовластия и разделения властей [4, с. 141]. Это событие стало катализатором для более глубокого изучения парламентского права в России, что ранее не получало должного внимания в научной литературе. Становление парламентаризма в России никогда не было гладким и однозначным. Как отмечает В.Н. Колесников, отличительной чертой российской политической системы всегда было наличие верховной государственной власти, которая не зависела от парламента и обладала значительно большими возможностями [3, с. 60]. Это создавало уникальные условия для развития парламентской системы, которая должна была функционировать в условиях сильной исполнительной власти.

Современный российский парламентаризм продолжает развиваться, несмотря на сложные политические условия. Как подчеркивает И. В. Моисеенко, тема парламентаризма в Российской Федерации остается актуальной в свете продолжающихся политических трансформаций и изменений в системе государственного управления [5, с. 311]. Это подчеркивает важность дальнейшего изучения и понимания специфики функционирования парламентской системы в России, что может способствовать укреплению демократических институтов и политической культуры в стране.

Конституционные основы парламентаризма в Российской Федерации представляют собой ключевой элемент в формировании и функциони-

ровании парламентской системы страны. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году стало важным шагом в этом направлении, так как оно закрепило основные демократические принципы, такие как народовластие и разделение властей. Эти принципы стали основой для развития парламентского права, которое, как отмечает А.С. Кошель, стало актуальным для исследования в своем комплексе с целью теоретического обобщения и развития теории парламентского права как самостоятельной отрасли [4, с. 147].

Основные законодательные акты, такие как Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», играют важную роль в формировании парламентской системы. Эти акты определяют права и обязанности членов парламента, а также регламентируют их деятельность, что способствует более эффективному функционированию законодательного органа. Конституционные изменения, происходящие в России, оказывают значительное влияние на функционирование парламента. Например, изменения в избирательной системе или в процедуре формирования Совета Федерации могут существенно изменить баланс сил между различными ветвями власти. В этом контексте важно учитывать, что парламентаризм в России, как отмечает И.В. Моисеенко, продолжает эволюционировать в условиях сложных политических трансформаций [5, с. 311]. Таким образом, изучение конституционных основ парламентаризма в Российской Федерации позволяет не только понять специфику функционирования парламентской системы, но и оценить ее роль в укреплении демократических институтов и политической культуры страны.

Функционирование современной парламентской системы в Российской Федерации представляет собой сложный процесс, в котором взаимодействие между законодательной и исполнительной ветвями власти играет ключевую роль. В условиях сильной исполнительной власти, как отмечает А.А. Заикин, парламентаризм в России представляет собой «сложную систему общественных отношений, связанных с формированием и функционированием представительного и законодательного органов государственной власти» [1, с. 116]. Это взаимодействие определяет не только законодательную деятельность, но и политическую стабильность в стране.

Одной из особенностей российской парламентской системы является доминирование исполнительной власти, что часто приводит к ограничению возможностей парламента в осуществлении своих функций. В этом контексте важно отметить, что законодательная, властная и контрольная функции Федерального Собрания Российской Федерации реализуются в значительной степени в соответствии с курсом, заданным исполнительной властью. Это создает определенные вызовы для независимости и эффективности парламентской деятельности. Эффективность парламентской деятельности в России также зависит от политической культуры и уровня политической зрелости общества. Важным аспектом является способность парламента адаптироваться к изменениям в политической среде и реагировать на вызовы, связанные с политическими трансформациями.

В этом контексте парламентаризм играет значительную роль в развитии демократических институтов и укреплении политической культуры, что подчеркивает его важность для политической стабильности страны. Таким образом, функционирование современной парламентской системы в России требует постоянного анализа и адаптации к изменяющимся условиям, что способствует укреплению демократических процессов и политической стабильности.

Исследование парламентаризма в Российской Федерации выявило сложный и многогранный характер его развития, начиная с первых представительных органов и до современного Федерального Собрания. Важным этапом в этом процессе стало принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году, что ознаменовало восприятие основных демократических стандартов народовластия и разделения властей. Как отмечает А.С. Кошель, это событие стало катализатором для более глубокого изучения парламентского права в России, что ранее не получало должного внимания в научной литературе. Вклад авторов, таких как В.Н. Колесников и И.В. Моисеенко, заключается в анализе специфики функционирования парламентской системы в условиях сильной исполнительной власти. Колесников подчеркивает, что российская политическая система всегда характеризовалась наличием верховной государственной власти, не зависимой от парламента, что создавало уникальные условия для развития парламентаризма. Моисеенко, в свою очередь, акцентирует внимание на актуальности темы в свете продолжающихся политических трансформаций и изменений в системе государственного управления.

Значимость полученных результатов заключается в углубленном понимании специфики российской парламентской системы и ее роли в укреплении демократических институтов и политической культуры страны. Исследование подчеркивает важность адаптации парламентской системы

к изменяющимся политическим условиям, что способствует укреплению демократических процессов и политической стабильности. Будущие исследования могут быть направлены на изучение влияния международных факторов на развитие парламентаризма в России, а также на анализ взаимодействия между законодательной и исполнительной ветвями власти в контексте политической культуры и зрелости общества. Это позволит более полно оценить роль парламентаризма в развитии демократических институтов и политической культуры в стране.

Список литературы:

[1] Заикин А.А. Особенности политической борьбы в процессе формирования регионального парламентаризма в современной России // Управленческое консультирование. 2018. №8 (116). С. 116-122.

[2] Зубарев А.С. Российский парламентаризм как социально-правовое явление // Актуальные проблемы российского права. 2022. №11 (144). С. 11-22.

[3] Колесников В.Н. Российский парламентаризм: извлекая уроки // Власть. 2009. №1. С. 60-63.

[4] Кошель А.С. К вопросу генезиса учения о парламентском праве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. №1-2. С. 140-151.

[5] Моисеенко И.В. К вопросу об эволюции института парламентаризма современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №2. С. 311-318.

Spisok literatury:

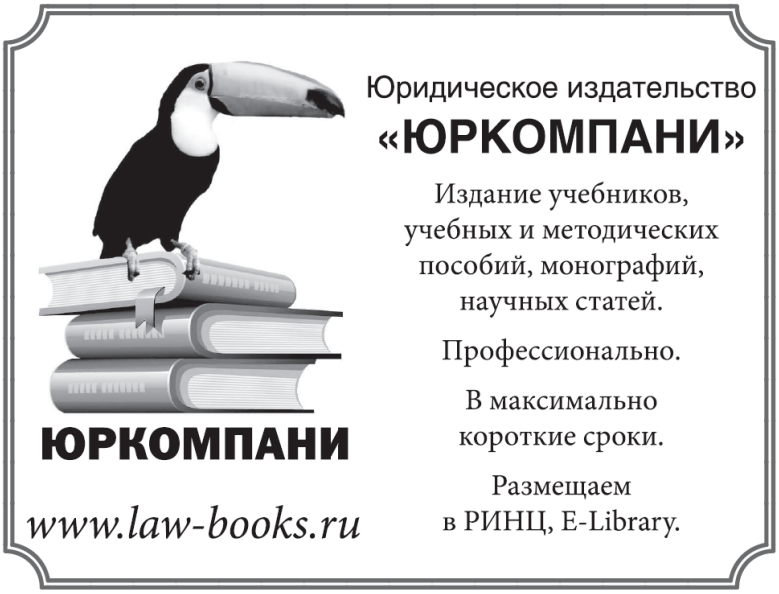
[1] Zaikin A.A. Peculiarities of the political struggle in the process of the formation of regional parliamentarism in modern Russia // Management consulting. 2018. №8 (116). S. 116-122.

[2] Zubarev A.S. Russian parliamentarism as a socio-legal phenomenon//Actual problems of Russian law. 2022. №11 (144). S. 11-22.

[3] Kolesnikov V.N. Russian parliamentarism: learning lessons//Power. 2009. №1. S. 60-63.

[4] Koshel A.S. To the question of the genesis of the doctrine of parliamentary law//Asia-Pacific: economics, politics, law. 2018. №1-2. S. 140-151.

[5] Moiseenko I.V. On the evolution of the institution of parliamentarism in modern Russia//Izvestia TulSU. Humanities. 2011. №2. S. 311-318.



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-65-69

АНТИПОВА Елена Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail:epa2707@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *В статье рассматривается необходимость поиска эффективных методов конституционного контроля в условиях как глобальных экономических изменений, так и локальных законодательных реформ. Значимость статьи заключается в том, что постоянное совершенствование правовой базы позволяет государствам не только сохранять экономическую стабильность, но и продвигаться в направлении справедливого распределения общественных благ. Это особенно важно в современных условиях, когда мировые финансовые системы сталкиваются с быстроменяющимися вызовами и требованиями к стабильности.*

Ключевые слова: *конституционный контроль, финансовая сфера, экономический, процесс, эффективность, принцип, права, правопорядок, государство.*

ANTIPOVA Elena Pavlovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Public Law,
North-Western Branch of the Russian State University of
Justice named after V.M. Lebedev,
e-mail: epa2707@yandex.ru

CONSTITUTIONAL REGULATORY CONTROL IN THE FINANCIAL SECTOR

Annotation. *The article examines the need to find effective methods of constitutional control in the context of both global economic changes and local legislative reforms. The significance of the article lies in the fact that the continuous improvement of the legal framework allows states not only to maintain economic stability, but also to move towards a fair distribution of public goods. This is especially important in modern conditions when global financial systems face rapidly changing challenges and stability requirements.*

Key words: *constitutional control, financial sphere, economic, process, efficiency, principle, law, law and order, state.*

Конституционный контроль в финансовой сфере выполняет критически важную функцию обеспечения законности и правопорядка. Его значимость заключается в поддержании устойчивости и предсказуемости финансовых процессов, что особенно актуально в условиях быстроменяющейся экономической среды. Это достигается путем соблюдения конституционных норм, которые являются основополагающими для защиты прав граждан и установления четких параметров взаимодействия между органами власти. В данном контексте конституционный контроль выступает гарантом того, что законодательство в финансовой сфере соответствует базовым принципам правового государства, тем самым способствуя защите правопорядка и стабильности.

Основной задачей конституционного контроля является интеграция принципов верховенства права в финансовое законодательство, что позволяет достигнуть социальной справедливости и экономической эффективности. «Интеграция принципов верховенства права в финансовое законодательство является неотъемлемым элементом обеспечения социальной справедливости и экономической эффективности» [1. С.6-7].

Данный подход способствует формированию прозрачной и предсказуемой правовой среды, где права граждан защищены, а экономическая деятельность регулируется в соответствии с высшими правовыми стандартами. Без этого контроль не смог бы эффективно выполнять свою роль в поддержании законности в финансовой системе.

Конституционный контроль служит важнейшим инструментом в обеспечении законности в финансовой сфере, поддерживая стабильность и правопорядок. Внедрение конституционных норм в бюджетно-финансовую сферу позволяет не только структурировать правовую основу для деятельности различных финансовых институций, но и обеспечивает постоянное обновление и совершенствование нормативных актов. Это развивает систему контроля и способствует выстраиванию эффективных методов надзора, которые защищают интересы как государства, так и граждан, и помогают реагировать на изменения в международной и национальной экономических системах [2. С.234].

Конституционный контроль в финансовой сфере представляет собой неотъемлемую часть правового механизма, обеспечивающего соблюдение законности и защиту прав граждан в динамично изменяющейся финансовой системе. Он направлен на поддержание устойчивости и предсказуемости финансовых процессов, путем установления ясных правовых стандартов и процедур для органов власти, и участников экономической деятельности. В условиях, когда мировая финансовая система подвергается регулярным изменениям, значение конституционного контроля многократно возрастает, обеспечивая соответствие национального законодательства международным стандартам.

Кроме того, важность конституционного контроля объясняется его ролью в интеграции принципов верховенства права в финансовое законодательство, что является необходимым элементом для достижения социальной справедливости и экономической эффективности. Как утверждается, «Интеграция принципов верховенства права в финансовое законодательство является неотъемлемым элементом обеспечения социальной справедливости и экономической эффективности» [3. С.78]. Данный подход способствует формированию прозрачной правовой среды, в которой защищаются права граждан, а также регулируется экономическая деятельность в соответствии с самыми высокими стандартами правового государства. Прозрачность и предсказуемость законодательства существенно укрепляют доверие как отечественных, так и международных участников финансового рынка.

Конституционный контроль в финансовой сфере не только поддерживает правопорядок и стабильность, но и способствует эффективному управлению экономическими процессами. Институциональный механизм контроля предоставляет государству и его финансовым органам надежные инструменты для обеспечения соблюдения конституционных норм. Это включает в себя регулярную проверку законов и надзор за их исполнением, что укрепляет защиту прав граждан и способствует устойчивому развитию экономической системы. Поддержание актуальности и действенности финансового законодательства в условиях глобальных вызовов и инноваций является ключевым аспектом, укрепляющим экономическую безопасность страны.

Историческое развитие конституционного контроля в финансовой сфере отражает постоянное стремление к упорядочению сложных финансовых процессов и обеспечению стабильности экономических систем. В течение долгого времени накапливались изменения в нормативных актах, которые указывали на необходимость декриминализации и депенализации в экономической сфере. Это направление эволюции контроля связано с уменьшением чрезмерной уголовной репрессии, направленной на участников экономической деятельности, и способствует созданию более благоприятных условий для развития предпринимательства. Такая трансформация является ответом на признание законодательных сложностей и необходимости адаптации контроля к изменяющимся экономическим реальностям [4. С.228].

Конституционный контроль в этом контексте играет центральную роль, выступая в качестве регулятора, который обеспечивает непрерывность и предсказуемость финансового законодательства. Воздействие такого контроля осознаётся и на глобальном уровне, что требует адаптации внутренней правовой базы к международным требованиям и стандартам. Постоянное обновление и совершенствование правовых норм, а также предотвращение их чрезмерной криминализации, создает среду, где экономическая стабильность сопутствует защите прав граждан и их свободе вести предпринимательскую деятельность. Конституционный контроль становится не только гарантом соблюдения законности, но и инструментом, способствующим росту и процветанию национальной экономики.

Конституционный контроль в финансовой сфере представляет собой ключевой инструмент обеспечения законности и правопорядка, который включает разнообразные методы надзора и проверки законодательства. Эти методы, среди про-

чего, направлены на предварительный контроль законов и нормативных актов, что позволяет выявлять и исправлять несоответствия до их вступления в силу. Такая предварительная проверка способствует поддержанию законности и стабильности в условиях изменяющегося экономического окружения.

Кроме того, конституционный контроль охватывает функции надзора и контроля за исполнением законов, что играет важную роль в обеспечении соответствия финансовой практики действующим нормативам. Разнообразные процедуры обеспечивают эффективное разграничение полномочий между «различными ветвями власти, что в свою очередь гарантирует прозрачность и подотчетность финансовой системы. Эти процессы помогают устранить юридические пробелы и предотвращают нарушения, посредством тщательной проверки и корректировки законодательных инициатив» [5] и уже существующего законодательства. Реализуются основные задачи конституционного контроля, обеспечивающие стабильность финансовых процессов и соблюдение верховенства права.

Наряду с этим, важную роль в поддержании законности играют различные институции, в том числе такие органы, как Конституционный Суд, который проверяет законность нормативных актов и гарантирует их соответствие конституционным гарантиям. Это позволяет укреплять правовую основу функционирования финансовых институтов и способствует повышению доверия со стороны граждан. Достижение финансовой стабильности невозможно без четкой и последовательной реализации механизмов конституционного контроля, что требует постоянного совершенствования юридической базы и институциональной структуры. Такой системный подход обеспечивает не только соблюдение прав граждан, но и развитие экономической эффективности, соответствующей конституционным нормам.

Конституционный контроль в финансовой сфере включает в себя такие важные механизмы, как предварительный контроль законов и нормативных актов. Этот процесс, который получил значительное развитие благодаря изменениям в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, позволяет вносить необходимые коррективы перед вступлением актов в силу, тем самым обеспечивая соответствие законодательных инициатив основным принципам правопорядка.

Таким образом, конституционный контроль играет ключевую роль в финансовой сфере, способствуя обеспечению устойчивости и законности в условиях динамичного развития экономики.

Надзор и контроль за исполнением законов дополняют функции конституционного контроля. Эти элементы обеспечивают соблюдение законодательства в финансовой сфере, разграничивая полномочия различных органов власти и создавая основу для прозрачного и подотчетного финансового управления. Эффективное функционирование конституционного контроля позволяет минимизировать юридические пробелы и устранить потенциальные нарушения, что является важной предпосылкой для поддержания стабильности экономической системы. Регулярное обновление законодательной базы, обусловленное требованиями времени и прогресса, способствует укреплению верховенства права и повышению доверия граждан к государственным институтам.

Ключевая задача конституционного контроля заключается в создании благоприятных условий для функционирования финансовых институтов и соблюдения прав граждан. Повышение институциональной прочности через пересмотр и улучшение юридической базы повышает экономическую эффективность и защищает интересы граждан. Перманентное совершенствование правовых институтов и механизмов контроля не только поддерживает действующие экономические процессы, но и позволяет успешно реагировать на вызовы времени, содействуя устойчивому развитию финансовой системы. Юридические инструменты, встроенные в законодательство, становятся гарантом долгосрочной стабильности и справедливости в финансовом секторе [6. С.88].

Конституционный Суд и Верховный Суд Российской Федерации существенно различаются по своим функциям и ролям в системе правосудия, что делает знание их различий важным как для граждан, так и для юристов. Конституционный Суд занимается проверкой соответствия нормативных актов Конституции РФ.

Верховный Суд РФ следит за тем, чтобы решения нижестоящих судов соответствовали законодательству, что имеет решающее значение для поддержания правопорядка и предотвращения нарушений. Благодаря такому разграничению полномочий между судами система правосудия становится более последовательной и предсказуемой. Как отмечается в литературе, «Знание различий между Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ важно для граждан и юристов, так как это помогает обеспечить соблюдение законности и защитить конституционные права» [7. С.47]. Это позволяет упростить доступ к правосудию и обосновано повышает доверие к юридическим институтам.

Такое чёткое разграничение ролей и функций между судами укрепляет систему конституционного контроля в финансовой сфере и способствует созданию правового пространства, обеспеченного взаимодействием различных органов власти. Именно посредством слаженной работы Конституционного и Верховного судов становится возможным устранение юридических пробелов, усиление защиты прав граждан и поддержание правопорядка, что весьма важно для перехода к более экономически эффективной и социальной справедливой модели управления.

Таким образом, двукратное наблюдение над применением норм права способствует не только законности и справедливости, но также поддерживает уверенность общества в способности государственного механизма эффективно реагировать на вызовы современности.

Конституционный контроль в финансовой сфере играет важнейшую роль в поддержании стабильности финансовых процессов.

Конституционализация бюджетно-финансовой сферы может служить предпосылкой проведения эффективной бюджетно-финансовой политики и наполнения бюджетно-финансового законодательства конституционным смыслом» [8]. Конституционный контроль в финансовой сфере выполняет важнейшую роль в обеспечении законности и правопорядка. В рамках данной работы было продемонстрировано, что его значимость заключается в поддержании устойчивости и предсказуемости финансовых процессов, особенно актуальных в условиях динамически меняющейся экономической среды. Контроль способствует интеграции принципов верховенства права в финансовое законодательство, что является обязательным условием для достижения социальной справедливости и экономической эффективности. Это способствует не только защите прав граждан, но и прозрачной и предсказуемой правовой среде, регулирующей экономическую деятельность.

Результаты исследования подчеркивают необходимость совершенствования нормативной базы и механизмов конституционного контроля для укрепления правопорядка и защиты прав граждан. Это требует постоянного обновления правовых норм и механизма контроля, что позволяет адаптироваться к изменяющимся экономическим и политическим реальностям. Важная роль в этом процессе отводится Конституционному Суду и Верховному суду, которые играют решающую роль в поддержании права и справедливости.

На основе проведенного анализа и обсуждения, можно сделать вывод, что конституционный контроль в финансовой сфере не только поддерживает стабильность, но и способствует эффективному управлению экономическими процессами. Это имеет особое значение для будущего развития глобальной и национальной финансовой систем. В связи с этим, дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение способов оптимизации и адаптации этих механизмов к новым вызовам, стоящим перед мировым финансовым сообществом.

Список литературы:

[1] Ильин И.М. Бюджетно-финансовый конституционализм как предпосылка конституционного правопорядка России в бюджетно-финансовой сфере и обеспечения её бюджетно-финансового суверенитета // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 5А. – С. 102. DOI: 10.34670/AR.2021.39.31.019.

[2] Алексеев, С. С. Право и правовая система. М.: Юрист. – 2006. – С.432

[3] Брагинский, М. И. Финансовое право России: Учебник. М.: Юнити-Дана. – 2010. – С. 321.

[4] Крашенинников, А. В. Финансовое право: проблемы и тенденции развития. М.: Норма. – 2018. – С. 94.

[5] Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 51. С.153–185.

[6] Полушин П.А. Финансовая сфера: контроль и надзор // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – № 11(27). – URL: https://alley-science.ru/

[7] Тронин С.А. Формирование принципов развития правового государства и их отражение в конституционном праве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13, № 10А. – С. 82-89. DOI: 10.34670/AR.2023.27.25.009.

[8] Ильин И.М. Бюджетно-финансовый конституционализм как предпосылка конституционного правопорядка России в бюджетно-финансовой сфере и обеспечения её бюджетно-финансового суверенитета // Вопросы российского и международного права.2021. Том 11. No 5А. С. 94-102. DOI: 10.34670/AR.2021.39.31.019.

Spisok literatury:

[1] Il'in I.M. Bjudzhetno-finansovyj konstitucionalizm kak predposylka konstitucionnogo pravoporjadka Rossii v bjudzhetno-finansovoj sfere i obespechenija ejo bjudzhetno-finansovogo suvereniteta // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. Tom 11. № 5A. – S. 102. DOI: 10.34670/AR.2021.39.31.019.

[2] Alekseev, S. S. Pravo i pravovaja sistema. M.: Jurist. – 2006. – C.432

[3] Braginskij, M. I. Finansovoe pravo Rossii: Uchebnik. M.: Juniti-Dana. – 2010. – C. 321.

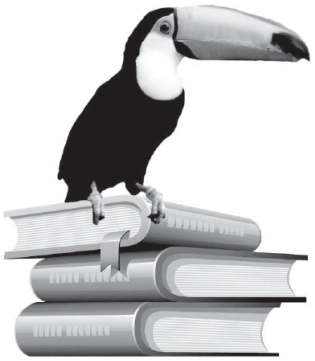
[4] Krasheninnikov, A. V. Finansovoe pravo: problemy i tendencii razvitija. M.: Norma. – 2018. – C. 94.

[5] Pudovochkin Ju.E., Babaev M.M. Vzaimo-otnoshenija sudebnoj i zakonodatel'noj vlasti v kontekste ugolovnoj politiki // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2021. Vyp. 51. S.153–185.

[6] Polushin P.A. Finansovaja sfera: kontrol' i nadzor // Nauchno-prakticheskij jelektronnyj zhurnal Alleja Nauki. – 2018. – № 11(27). – URL: https://alley-science.ru/

[7] Tronin S.A. Formirovanie principov razvitija pravovogo gosudarstva i ih otrazhenie v konstitucionnom prave // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2023. – Tom 13, № 10A. – S. 82-89. DOI: 10.34670/AR.2023.27.25.009.

[8] Il'in I.M. Bjudzhetno-finansovyj konstitucionalizm kak predposylka konstitucionnogo pravoporjadka Rossii v bjudzhetno-finansovoj sfere i obespechenija ejo bjudzhetno-finansovogo suvereniteta // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava.2021. Tom 11. No 5A. S. 94-102. DOI: 10.34670/AR.2021.39.31.019.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-70-73

ЛИСОВСКАЯ Полина Вадимовна,
студент КГЭУ,
e-mail: lisovskaa48@yandex.ru

ИБРАГИМОВ Ильдар Фаисович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания,
Казанский Государственный Энергетический Университет,
e-mail: ibraildar@yandex.ru

КОРНЕЕВ Олег Анатольевич,
Старший преподаватель,
Кафедра физического воспитания и здоровья
Казанский Государственный Медицинский Университет,
e-mail: oleg.kornev.1975@mail.ru

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена развитию студенческого спорта в России, его значению для формирования здорового образа жизни и всестороннего развития молодежи. Рассматриваются основные направления государственной поддержки, роль вузов в популяризации спорта, а также существующие проблемы и перспективы развития университетского спорта. Анализируются механизмы взаимодействия образовательных учреждений, спортивных организаций и государственных структур в создании условий для активного участия студентов в спортивной жизни.*

Ключевые слова: *студенческий спорт, развитие спорта, физическая культура, спорт в вузах, университетский спорт, спортивные соревнования.*

LISOVSKAYA Polina Vadimovna,
Student,
Kazan State Power Engineering University,

IBRAGIMOV Ildar Faisovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University,

KORNEEV Oleg Anatolyevich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Education and Health,
Kazan State Medical University,

DEVELOPMENT OF STUDENT SPORTS IN RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the development of student sports in Russia and its significance for promoting a healthy lifestyle and the comprehensive development of young people. It examines the main directions of state support, the role of universities in popularizing sports, as well as existing challenges and prospects for the development of university sports. The article analyzes the mechanisms of interaction between educational institutions, sports organizations, and government structures in creating conditions for students' active participation in sports activities.*

Key words: *student sports, sports development, physical culture, university sports, sports in universities, sports competitions.*

Введение. Актуальность данной темы обусловлена увеличением числа обучающихся заинтересованных в продвижении и активном участии в студенческом спорте, а также необходимостью создания условий для формирования большего количество спортивных студенческих клубов.

Цель, задачи. Цель статьи заключается в анализе студенческих организаций, результатов их деятельности и пути развития студенческого спорта

Задачи:

1. Изучить и проанализировать научно-методическую литературу по проблеме исследования.

2. Проанализировать рост числа спортивных студенческих клубов с начала их деятельности в России.

3. Выявить рост числа студентов, занимающихся спортом и активно принимающих участие в спортивных мероприятиях.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования послужили научные публикации, представленные в электронной библиотеке eLibrary (https://elibrary.ru). Исследование проводилось с использованием методов сбора и анализа научных источников, обзора и систематизации публикаций, оформления результатов и подготовки статьи.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследовательской работы было выявлено, что ключевыми факторами развития студенческого спорта стали государственная поддержка, развитие спортивной инфраструктуры и активное вовлечение молодежи в организацию мероприятий.

На сегодняшний день в стране наблюдается высокий интерес к вопросам пропаганды здорового образа жизни среди молодежи и совершенствования студенческого спорта. В этом процессе активно участвуют общественные институты, спортивные организации и сами студенты. Российская Федерация уверенно укрепляет свои позиции в мировом студенческом спортивном движении, что способствует ее имиджу как одной из ведущих спортивных держав.

Продвижение студенческого спорта как части массового спортивного движения требует скоординированного взаимодействия различных структур, включая федеральные органы власти, курирующие физическую культуру, спорт, образование и молодежную политику, региональные администрации, местные органы самоуправления, а также общественные спортивные организации. Среди них важную роль играют Российский студенческий спортивный союз, Ассоциация студенческих спортивных клубов России, студенческие спортивные лиги и федерации [4, С. 49].

В последние годы в России предприняты значительные шаги по созданию системы студенческого спорта, а также организации физкультурной, спортивной и оздоровительной работы в учреждениях профессионального и высшего образования. Развитие этой сферы регулируется такими ключевыми нормативными актами, как Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Кроме того, нормы, касающиеся студенческого спорта, закреплены в региональном законодательстве.

Президентом Российской Федерации было дано несколько поручений, направленных на подготовку и проведение крупнейших международных студенческих спортивных соревнований. Важным шагом в развитии молодежной спортивной политики стало утверждение Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Приказ Министерства спорта РФ, Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 9 марта 2021 г. № 141/167/90) [5].

При поддержке государства с 2007 года активно развиваются студенческие спортивные лиги, а с 2013 года — Ассоциация студенческих спортивных клубов России (АССК России). (*См. рис 1).*

Так по данным с официального сайта АССК России видно, что рост количества студенческих спортивных клубов кратно увеличился это наталкивает на вывод что заинтересованность в студенческом спорте растет из года в год [2].

Студенческий спорт в России продолжает активно развиваться, и практически в каждом университете сегодня действует студенческий спортивный клуб. Эти клубы не только объединяют активную молодежь, но и создают возможности для регулярных тренировок, организации соревнований и массовых спортивных мероприятий. Они формируют культуру здорового образа жизни, помогают студентам самореализовываться в спорте и даже строить карьеру в спортивной сфере. (*См. рис 2).*

Согласно статистике, с 2020 года количество студентов, принимающих участие в спортивных мероприятиях, ежегодно растет. В 2020 году в соревнованиях разного уровня участвовало около 500 тысяч студентов, в 2021 году – уже 650 тысяч, в 2022 году – 800 тысяч, а в 2023 году – более 1 миллиона студентов. По прогнозам, к 2025 году это число может превысить 1,5 миллиона, что говорит о стремительном увеличении интереса молодежи к спорту.

Так же данный вопрос был поднят Абзаловой С.В. и Кожениным Н.А , в ходе опроса было выявлено что студенты интересуются своим соб-

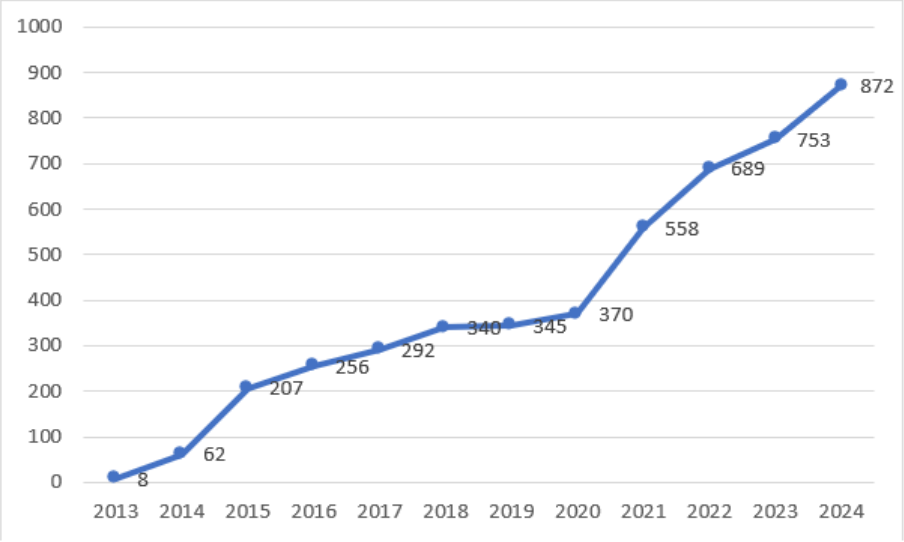


Рисунок 1. Рост количества студенческих спортивных клубов в России [2]

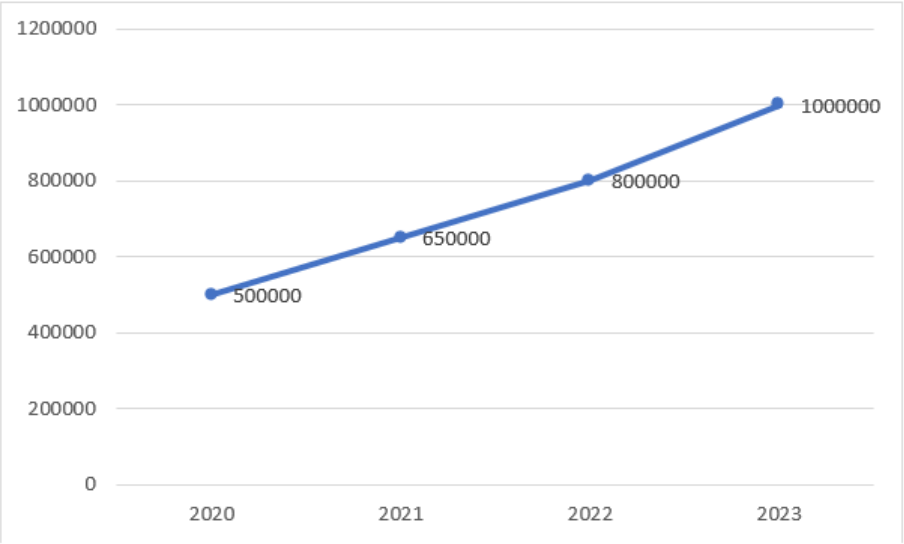


Рисунок 2. Количество студентов, принимающих участие в спортивных мероприятиях [2]

ственным физическим развитием и хотели бы повысить уровень своей подготовки ,это наталкивает на мысль что студенческий спорт будет продолжать развиваться и в будущем [1, С. 85-89].

Для дальнейшего развития студенческого спорта необходимо совершенствовать спортивную инфраструктуру, увеличивать финансирование студенческих спортивных клубов, популяризировать спорт через медиа и социальные сети, развивать студенческие лиги и межвузовские чемпионаты, а также активно привлекать студентов к организации и проведению соревнований.

Чем больше внимания уделяется этой сфере, тем больше возможностей получают студенты для самореализации, а студенческий спорт становится не просто досугом, а важной частью образовательного процесса и будущей профессиональной деятельности [3, С. 318–320].

Заключение. Таким образом, студенческий спорт в России демонстрирует устойчивый рост, что подтверждается увеличением количества спортивных клубов и активным участием студентов в соревнованиях. Развитие спортивной инфраструктуры, поддержка студенческих инициатив и

популяризация здорового образа жизни способствуют формированию сильного спортивного движения внутри вузов. Учитывая текущие тенденции, можно ожидать, что в 2025 году студенческий спорт выйдет на новый уровень, став неотъемлемой частью образовательного процесса и важным инструментом воспитания активной и здоровой молодежи.

Список литературы:

[1] Абзалова, С. В. Концепции привлечения студентов к занятиям по физической культуре / Н. А. Коженин, С. В. Абзалова // Вопросы педагогики. – 2021. – № 2-2. – С. 85-89. – EDN UMZNER.

[2] АССК России.URL: https://ssca.ru/audit/ (Дата обращения 16.02.2025)

[3] Казакова О.А. К вопросу о мотивации физкультурно-спортивной деятельности студентов вуза / О.А. Казакова, Л.А. Иванова // Образование в современном мире: роль вузов в социально-экономическом развитии региона : материалы международной научно-методической конференции. – Самара, 2022. – С. 318–320.

[4] Ольховский Р. М., Еремина Е. А. Стратегическое управление развитием видов спорта в студенческой среде // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2022. Т. 1, вып. 1. С. 49–58.

[5] Приказ Министерства спорта РФ, Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 9 марта 2021 г. № 141/167/90 «Об утверждении Межотраслевой программы развития студенческого спорта до 2025 года».(дата обращения: 16.02.2025)

Spisok literatury:

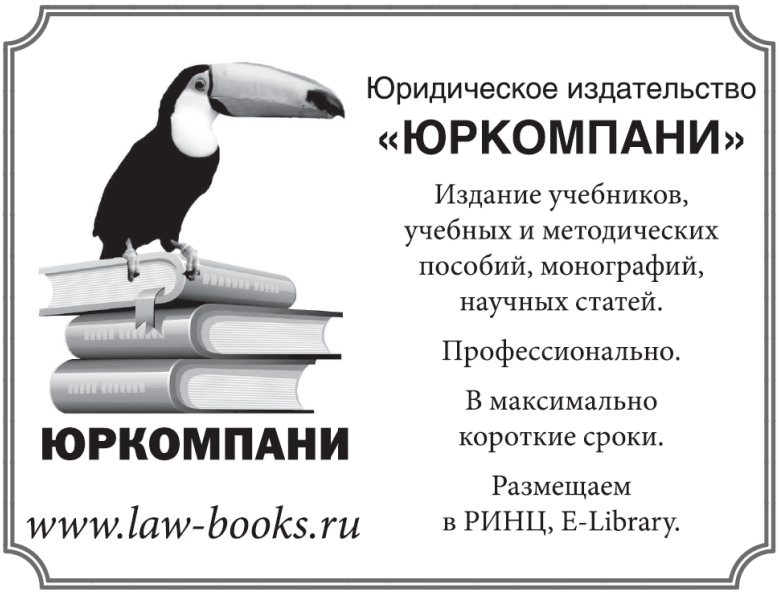
[1] Abzalova, S. V. Koncepcii privlecheniya studentov k zanyatiyam po fizicheskoj kul'ture / N. A. Kozhenin, S. V. Abzalova // Voprosy pedagogiki. – 2021. – № 2-2. – S. 85-89. – EDN UMZNER.

[2] ASSK Rossii.URL: https://ssca.ru/audit/ (Data obrashcheniya 16.02.2025)

[3] Kazakova O.A. K voprosu o motivacii fizkul'turno-sportivnoj deyatel'nosti studentov vuza / O.A. Kazakova, L.A. Ivanova // Obrazovanie v sovremennom mire: rol' vuzov v social'no-ekonomicheskom razvitii regiona : materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – Samara, 2022. – S. 318–320.

[4] Ol'hovskij R. M., Eremina E. A. Strategicheskoe upravlenie razvitiem vidov sporta v studencheskoj srede // Fizicheskoe vospitanie i studencheskij sport. 2022. T. 1, vyp. 1. S. 49–58.

[5] Prikaz Ministerstva sporta RF, Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF i Ministerstva prosveshcheniya RF ot 9 marta 2021 g. № 141/167/90 «Ob utverzhdenii Mezhotraslevoj programmy razvitiya studencheskogo sporta do 2025 goda».(data obrashcheniya: 16.02.2025)



Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-74-78

ДОНСКИХ Марина Вячеславовна,
аспирант,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
e-mail: donskikhm@mail.ru

Научный руководитель:
КАЛИНИНА Лариса Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
e-mail: mail@law-books.ru

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТАХ И ПРОГРАММАХ В СФЕРЕ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье рассматривается система проектов и программ, реализуемых в рамках государственной политики по развитию интеграции высшего образования, науки и реального сектора экономики. На основе авторского анализа представлен вывод о полноте и достаточности мер, предпринимаемых органами публичной власти.*

Ключевые слова: *акселерационная программа, бизнес, бизнес-компетенции, венчурные инвестиции, высшее образование, государственная политика, инвестор, интеграция, наука, предпринимательство, Приоритет-2030, реальный сектор экономики, стартап, стартап-студия, технологическое предпринимательство, точка кипения, тренинг, университетский венчурный фонд, студенческий стартап, центр трансфера технологий.*

DONSKIKH Marina Vyacheslavovna,
Graduate Student,
Russian Customs Academy

Scientific supervisor:
KALININA Larisa Evgenievna,
PhD in Law, Associate Professor,
Russian Customs Academy

ABOUT GOVERNMENT PROJECTS AND PROGRAMS IN THE FIELD OF INTEGRATION OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE AND THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

Annotation. *The article examines the system of projects and programs implemented within the framework of the state policy for the development of integration of higher education, science and the real sector of the economy. Based on the author's analysis, a conclusion is presented on the completeness and sufficiency of measures taken by public authorities.*

Key words*: acceleration program, business, business competencies, venture investments, higher education, public policy, investor, integration, science, entrepreneurship, Priority 2030, real economy, startup, startup studio, technological entrepreneurship, boiling point, training, university venture fund, student startup, technology transfer center.*

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» обновил национальные цели развития Российской Федерации, в том числе, конкретизировав на ближайшее время и перспективный период целевые показатели и задачи по каждой из них. При этом представляется, что наиболее эффективными (то есть позволяющими

достигнуть необходимого результата [1, с.57]) направлениями реализации сформулированных целей и задач выступают решения, позволяющие добиться позитивных результатов сразу по нескольким показателям. В связи с этим имеет смысл обратить внимание на синергетический эффект, который может дать коллаборационные проекты, в частности объединяющие достижения образования, науки и бизнеса (прежде всего, реального сектора экономики).

И, действительно, вопрос об ускоренном внедрении инновационных разработок в реальный сектор экономики, укреплении связей «вуз – производство», «вуз – наука», «наука – производство» давно и остро стоит перед специалистами как в нашей стране, так и во всем мире [2, с.67-68]. Проекты, объединяющие их ресурсы, очевидно, могут содействовать достижению таких как национальных целей как: «устойчивая и динамичная экономика», «технологическое лидерство» и «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». При этом положительные эффекты потенциально возможны и по другим целям, например, «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности».

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, видимо, разделяет подобный подход. Так, с 2021 года в рамках национального проекта «Наука и университеты» реализуется федеральный проект «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии». В Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования в качестве одного из принципов трансформации обозначена «цифровая коллаборация образование - наука – бизнес». При этом подчеркивается неразрывная связь между данными сферами общественных отношений. А в Докладе о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2023 год среди среднесрочных перспективных задач отмечена «интеграция высшего образования, науки и реального сектора экономики».

«Флагманским» механизмом в данном направлении в современных российских реалиях следует признать программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (https://priority2030.ru), предполагающую развитие научно-образовательного потенциала учебных и научных организаций, причем с акцентом на прикладные направления, позволяющие позитивно влиять на социально-экономическое развитие регионов и Российской Федерации в целом. Взаимосвязь программы «Приоритет-2030» и проекта «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» очевидно следует из их взаимного упоминания в нормативных документах.

Хотя «Приоритет-2030» и характеризуется как механизм поддержки программ развития вузов, т.е., как, прежде всего, проект в сфере образования, в соответствующих нормативных актах и информационно-разъяснительных материалах подчеркивается его сопряжение с наукой и экономикой. Так, уже распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» декларирует возможность субсидирования программ развития, предполагающих участие научных организаций, а также внедрение разработок, решений и результатов исследований «в экономику и социальную сферу». А Постановление Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» предусматривает «вовлеченность» вуза-участника в процесс развития конкретных отраслей экономики и интеграцию в социально-экономическое развитие региона в качестве критериев оценки программы кандидата или участника.

Участниками программы «Приоритет-2030» в 2024 году уже стали уже более ста вузов из более пятидесяти субъектов Российской Федерации. А продолжение ее реализации в ближайшие годы предусмотрено, в частности, в рамках федерального проекта «Университеты для поколения лидеров» нового национального проекта «Молодежь и дети».

При этом одной программой «Приоритет-2030» деятельность государства в сфере расширения коллаборации и синергии образования, науки и бизнеса не ограничивается.

Так, в 2022 году был запущен федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства».

Как достаточно понятно следует из названия, данный проект напрямую предполагает вовлечение в предпринимательство представителей университетского (т.е. образовательного) сообщества. Причем в предпринимательство технологическое, т.е., с одной стороны, связанное с реальным сектором экономики, а, с другой стороны, предполагающее достаточно высокий уровень научной составляющей, без которой современные технологические решения просто невозможны. Причем, как и в случае с программой «Приоритет-2030», отдельно подчеркивается важность расширения доли и значимости и участия вузов

(образовательных организаций) в социально-экономическое развитии регионов и страны в целом. В перспективе исследователи говорят о трансформации вузов в «предпринимательские» университеты, предназначением которых, наряду с образованием и воспитанием, является «трансферт разработанных новых продуктов, технологий, материалов в экономику региона» [3, с.132].

Данный проект предполагает три основных направления активности участников.

Во-первых, это выявление желающих заниматься технологическим предпринимательством и увеличение их числа, в том числе, за счет повышения доступности, привлекательности и престижности технологического предпринимательства, прежде всего, среди студентов и молодых работников образовательных организаций. При этом внимание уделяется как конкретным прикладным запросам, так и общей популяризации концепции и практик технологического предпринимательства.

В рамках этого направления формируется сеть «Точек кипения», т.е. пространств (оборудованных помещений) и сервисов (прежде всего, цифровых), которые содействуют безбарьерному взаимодействию заинтересованных лиц, в том числе, для разработки и реализации технологий, а также их внедрения (коммерциализации) [4, с.283]. Это позволяет создать минимальную материальную базу для начала разработки бизнес-идей (место работы, встреч и проведения мероприятий), а также организовать обмен идеями, информацией, нетворкинг. В настоящее время по данным сайта leader-id.ru в 71 субъекте Российской Федерации функционирую более 170 «Точек кипения», из которых более 100 связаны с образовательными учреждениями.

Также в рамках этого направления проводятся тренинги предпринимательских компетенций. На подобных мероприятиях, предполагающих краткосрочное погружение в различные аспекты технологического предпринимательства [5, с. 206], с применением разнообразных образовательных технологий, в том числе, практико-ориентированных и игровых, потенциальные предприниматели могут получить необходимые навыки и апробировать свои идеи (разработки). В частности, тренинги проводятся по таким направлениям как: поиск (формулирование) идеи для проекта и проверка ее востребованности; построение команды и командная работа; определение бизнес-модели; разработка бизнес-плана; презентация проекта.

Во-вторых, это содействие в создании и первоначальном запуске технологических стартапов.

В рамках этого направления реализуется три типа мероприятий.

Прежде всего, для предпринимателей и команд, имеющих конкретные идеи технологических стартапов разной степени проработки реализуется широкая система акселерационных программ.

Акселерационные программы – это набор мероприятий (лекции, курсы, семинары, тренинги, конкурсы, этапы отбора, менторские сессии) и материалов (бизнес-планы, консультации, справочные материалы по различным отраслям права и экономики) [6, с.111], которые имеют своей основной целью содействие в доведении проекта от идеи до выхода на рынок или привлечения инвестиций. Однако потребности у разных проектов и их команд могут быть разными. В связи с этим содержание акселерационных программ довольно сильно отличается. Они могут включать как упоминавшиеся выше предоставление инфраструктуры и ресурсов, тренинги и мастер-классы, так и наставничество, менторство и финансирование. Важной частью акселерационных программ является обратная связь от экспертов, бизнесменов, инвесторов и иных независимых лиц, которая позволяет выявить проблемы, недостатки и недочеты проекта. А проведение их на базе вузов имеет целый ряд преимуществ [7, с. 8].

Также в рамках проекта с 2022 года развивается система университетских стартап-студий.

Модель «стартап-студий» («фабрика стартапов», ««венчурное строительство») появилась недавно. Она предполагает серийную генерацию стартапов, содействие в их реализации и становлении [8, с.270]. В отличии бизнес-инкубаторов, создающих условия для начала бизнеса, но, как правило, не вмешивающихся в проекты, стартап-студии активно участвуют в своих проектах, в том числе, определяет гипотезы и предмет стартапа, формирует команду, обеспечивает ее ресурсами и т.д. В отличии венчурных инвесторов («бизнес-ангелов»), стартап-студии не отбирают сторонние проекты для финансирования и развития, а, как правило, сами находят потребности рынка и вкладывают ресурсы в их удовлетворение. При этом над одной проблемой могут работать несколько команд, а сама стартап-студия может параллельно работать над несколькими проблемами. Прибыль формируется не за счет «выстреливших» стартапов, существенно прибавивших в стоимости (в идеале – «стартапов – единорогов»), а за счет постоянно создаваемых и внедряемых стартапов, даже если прибыльность каждого их них невелика.

Соответственно, университетские стартап-студии создаются на базе образовательных учреждений и нацелены на содействие студентам в реализации и коммерциализации их разработок. Студии содействуют в удовлетворении запросов

заинтересованных представителей бизнес-сообщества, предлагающих кейсы, за решение которых они готовы платить, или самостоятельно формируют стартапы на основе предложений, поступивших от студентов или сотрудников, а также научно-исследовательских и прикладных разработок университета.

В настоящее время по данным сайта univertechpred.ru действует более 20 университетских стартап-студий, в портфеле которых находятся более 250 стартапов.

Наконец, в рамках конкурса «Студенческий стартап», организуемого Фондом содействия инновациям (https://fasie.ru), у студентов (статус получающего высшее образования является обязательным для участия в конкурсе) имеется возможность получить один из полутора тысяч грантов на создание технологического стартапа в размере 1 миллиона рублей каждый.

Хотя под стартапом в рамках конкурса понимается юридическое лицо, финансирование выделяется, прежде всего, для выполнения работ по созданию «новых товаров, изделий, технологий или услуг», являющихся результатами научно-технических исследований по одному из семи перспективных направлений: от цифровых технологий до креативной индустрии. Обязательным условием является потенциальная коммерческая ценность (возможность коммерциализации) «новых товаров, изделий, технологий или услуг».

В-третьих, это повышение привлекательности инвестиций в университетские стартапы.

При этом предложены меры для привлечения к реализации стартапов, реализуемых на базе вузов, как профессиональных венчурных инвесторов, так и, по большому счету, любых лиц, готовых вложить средства.

Инструментами привлечения для профессиональных венчурных инвесторов выступают университетские венчурные фонды. Это инвестиционные товарищества в контексте федерального закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе», т.е. объединения двух или несколько лиц (товарищей), которые объединили свои вклады для осуществления совместной инвестиционной деятельности без образования юридического лица для получения прибыли, учреждаемые для деятельности в сфере университетского технологического предпринимательства. Они работают со стартапами, находящимися на стадии высокой степени готовности, т.е. не менее 5 уровня по TRL (Technology Readiness Level). При этом Фонд инфраструктурных и образовательных программ обеспечивает бюджетное софинансирование исходя из пропорции 1:4, т.е. на вложения частных инвесторов приходится четырехкратное вложение за счет бюджета.

В мировой практике аналогичные институты показали свою высокую эффективность [9, с.176], что позволяет видеть позитивные перспективы их развития в России. Но в настоящее время выводы делать рано. Для оценки отдачи от вложений прошло недостаточно времени. При этом, с одной стороны, заявляется о создании пяти фондов с капитализацией в 3,5 миллиарда рублей [10], а, с другой стороны, осенью 2024 года Фонд инфраструктурных и образовательных программ (https://fiop.site/sbic/) не выявил победителей в отборе программ компаний по инвестированию, т.к. «полученные заявки участников не удовлетворяют условиям, предусмотренным документацией об отборе».

Что касается непрофессиональных инвесторов – физических лиц, то им гарантируется возврат до 50 % средств, вложенных в прошедшие экспертизу университетские технологические стартапы, но не более 20 миллионов рублей по одному проекту и не более 100 % размера НДФЛ, уплаченной инвестором за предшествующие три года. Минимальный размер инвестиций для участия в программе – 500 000 рублей. При этом инвестору предоставляется выбор механизма инвестиции: денежный вклад в уставный капитал; денежный вклад в имущество; приобретение акций; конвертируемый займ, а сами стартапы могут не быть резидентами «Сколково». Возврат осуществляет Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково») за счет субсидий из федерального бюджета (постановление Правительства РФ от 1 июля 2022 г. № 1191).

При этом нельзя не согласиться с мнением о фрагментарности и размытости отечественного законодательства о венчурных инвестициях и венчурных фондах [11, с.13], что, конечно, не облегчает процесс привлечения средств.

В рамках национального проекта «Наука и университеты» также реализуется инициатива по созданию и поддержке центров трансфера технологий, осуществляющих коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности научных организаций и образовательных организаций высшего образования.

Таким образом, в Российской Федерации сформировалась система мер в рамках государственной политики по развитию интеграции высшего образования, науки и реального сектора экономики. Разнообразие и разветвленность этих мер позволяет сделать вывод об их полноте и достаточности для достижения поставленных целей и задач. Однако, поскольку часть из них являются новеллами, необходим периодический анализ эффективности каждой из инициатив и их совокупности.

Список литературы:

[1] Калинина Л. Е. Эффективность публичных государственных услуг // Право и практика. 2013. № 1. С. 54-59.

[2] Шауро И. Г., Забайкалов А.П. К вопросу о типологии Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 10А. С.64-71.

[3] Смирнов Д. Ю. Студенческий стартап как способ трансформации вуза в «предпринимательский» университет // Актуальные вопросы образования. 2023. № 2. С.131-135.

[4] Поляков М. Б., Полынникова В.В. Университетская «точка кипения» как инструмент развития образования, науки, технологий, а также поддержки социальных проектов некоммерческих организаций // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12(188). С. 280-287.

[5] Чудаева А. А. Актуальные аспекты формирования компетенций в области технологического предпринимательства в рамках подготовки бакалавров по направлению «Экономика» в РФ // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 3. С. 199-222.

[6] Сухарева Е.Г. Элементы бизнес-акселератора: практический анализ российской правовой действительности / // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3. С.104 – 127.

[7] Бобрышев А.Н. Фролов А. В., Заргарян Н. Р. Концептуальные основы управленческого учета в учреждениях бюджетной сферы // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 7(151). С.113-126.

[8] Попов А. Н. Стартап-студия как перспективная модель развития инноваций в контексте венчурного рынка и корпоративных инноваций в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 256-281.

[9] Куракова Н. Г. Цветкова Л. А. Технологическое предпринимательство в региональных университетах России: факторы сдерживания и ускорения // Экономика науки. 2021. Т. 7, № 3. С. 170-187.

[10] Дмитрий Чернышенко: Для студентов созданы университетские венчурные фонды с финансированием 3,5 млрд рублей. – URL: http://government.ru/news/50805/ (дата обращения: 02.04.2025).

[11] Щукина Т. В. Забайкалов А. П., Зуева В. В. Деятельность Минобразования в формировании новых институтов технологического суверенитета в промышленности: Архипелаг и НТИ // Вопросы экономики и права. 2022. № 171. С. 11-14.

Spisok literatury:

[1] Kalinina L. E. Jeffektivnost' publichnyh gosudarstvennyh uslug // Pravo i praktika. 2013. № 1. S. 54-59.

[2] Shauro I. G., Zabajkalov A.P. K voprosu o tipologii Rossijskoj Federacii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7, № 10A. S.64-71.

[3] Smirnov D. Ju. Studencheskij startap kak sposob transformacii vuza v «predprinimatel'skij» universitet // Aktual'nye voprosy obrazovanija. 2023. № 2. S.131-135.

[4] Poljakov M. B., Polynnikova V.V. Universitetskaja «tochka kipenija» kak instrument razvitija obrazovanija, nauki, tehnologij, a takzhe podderzhki social'nyh proektov nekommercheskih organizacij // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2023. № 12(188). S. 280-287.

[5] Chudaeva A. A. Aktual'nye aspekty formirovanija kompetencij v oblasti tehnologicheskogo predprinimatel'stva v ramkah podgotovki bakalavrov po napravleniju «Jekonomika» v RF // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. T. 15, № 3. S. 199-222.

[6] Suhareva E.G. Jelementy biznes-akseleratora: prakticheskij analiz rossijskoj pravovoj dejstvitel'nosti / // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2023. № 3. S.104 – 127.

[7] Bobryshev A.N. Frolov A. V., Zargarjan N. R. Konceptual'nye osnovy upravlencheskogo ucheta v uchrezhdenijah bjudzhetnoj sfery // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2022. № 7(151). S.113-126.

[8] Popov A. N. Startap-studija kak perspektivnaja model' razvitija innovacij v kontekste venchurnogo rynka i korporativnyh innovacij v Rossii // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. 2020. № 80. S. 256-281.

[9] Kurakova N. G. Cvetkova L. A. Tehnologicheskoe predprinimatel'stvo v regional'nyh universitetah Rossii: faktory sderzhivanija i uskorenija // Jekonomika nauki. 2021. T. 7, № 3. S. 170-187.

[10] Dmitrij Chernyshenko: Dlja studentov sozdany universitetskie venchurnye fondy s finansirovaniem 3,5 mlrd rublej. – URL: http://government.ru/news/50805/ (data obrashhenija: 02.04.2025).

[11] Shhukina T. V. Zabajkalov A. P., Zueva V. V. Dejatel'nost' Minobrazovanija v formirovanii novyh institutov tehnologicheskogo suvereniteta v promyshlennosti: Arhipelag i NTI // Voprosy jekonomiki i prava. 2022. № 171. S. 11-14.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-79-82

СОЛОМИН Сергей Владимирович,
аспирант Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра конституционного, административного и уголовного права,
e-mail: solomin.sergey@list.ru

Научный руководитель:
САВИН Валерий Иванович,
кандидат юридических наук, профессор,
e-mail: savin057@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФЗ № 33

Аннотация. *Статья посвящена анализу влияния Федерального закона № 501-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» на систему муниципального управления в городе Орле. Рассматриваются ключевые аспекты реформы: переход от двухуровневой к одноуровневой территориальной организации, изменение структуры органов местного самоуправления, централизация власти в руках главы муниципального образования, перераспределение полномочий между региональными и муниципальными органами. Анализируются потенциальные преимущества интеграции в единую систему публичной власти и риски снижения самостоятельности местного самоуправления. Особое внимание уделяется механизмам сохранения баланса между централизацией управления и демократическими основами местного самоуправления в условиях трансформации муниципальной системы до 2028 года.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, единая система публичной власти, муниципальная реформа, город Орёл, Федеральный закон № 501-ФЗ, городской округ, централизация власти, муниципальное управление, территориальная организация, разграничение полномочий.*

SOLOMIN Sergey Vladimirovich,
Postgraduate student,
Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation”, Department of Constitutional, Administrative and Criminal Law

Scientific supervisor:
***SAVIN Valery Ivanovich**,*
PhD in Law, Professor

TRANSFORMATION OF THE LOCAL GOVERNMENT SYSTEM IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF FEDERAL LAW NO. 33

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the impact of Federal Law No. 501-FZ “On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority” on the system of municipal government in the city of Orel. The key aspects of the reform*

are considered: the transition from a two-tier to a single-tier territorial organization, a change in the structure of local governments, the centralization of power in the hands of the head of the municipality, and the redistribution of powers between regional and municipal authorities. The potential advantages of integration into a single system of public authority and the risks of reducing the independence of local self-government are analyzed. Special attention is paid to the mechanisms for maintaining a balance between the centralization of governance and the democratic foundations of local self-government in the context of the transformation of the municipal system until 2028.

Key words: *local government, unified system of public authority, municipal reform, Orel city, Federal Law No. 501-FZ, urban district, centralization of power, municipal administration, territorial organization, division of powers.*

Современный этап развития местного самоуправления в Российской Федерации ознаменовался значительными преобразованиями, связанными с принятием нового федерального закона, пришедшего на смену действовавшему более двух десятилетий Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Государственная Дума и Совет Федерации одобрили Федеральный закон № 501-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», подписанный Президентом РФ 27 декабря 2023 года. Данный закон, вступающий в силу по истечении 90 дней после официального опубликования, представляет собой не просто обновление правовой базы, но концептуальное изменение подхода к организации местной власти в России.

Законодательная новелла возникла не на пустом месте – конституционная реформа 2020 года, внесшая в Основной закон страны положение о единой системе публичной власти, предопределила необходимость гармонизации всех уровней управления, включая муниципальный. Федеральный закон № 501-ФЗ стал логичным продолжением конституционных поправок, имплементируя принцип единства публичной власти в сферу местного самоуправления.

Примечательно, что в переходный период, рассчитанный до 1 января 2028 года, многие муниципальные образования сохранят прежнюю структуру, прежде чем окончательно трансформироваться в соответствии с новыми требованиями закона. Город Орёл, являющийся административным центром Орловской области, представляет собой интересный пример для анализа последствий таких преобразований.

В настоящее время Орёл имеет статус городского округа с единой системой органов местного самоуправления, включающей Орловский городской Совет народных депутатов (представительный орган), главу города и администрацию города. Территориальное деление города на четыре района (Железнодорожный, Заводской, Северный и Советский) носит административный характер и не предполагает формирования отдельных муниципальных образований внутри городского округа. Таким образом, для Орла переход от двухуровневой к одноуровневой системе не станет радикальным изменением, поскольку фактически город уже функционирует как единое муниципальное образование [2].

Существенное влияние на муниципальную систему Орла окажут нормы нового закона, касающиеся организации органов местного самоуправления. Согласно Федеральному закону № 501-ФЗ, структура органов местного самоуправления стандартизируется: представительный орган, глава муниципального образования и местная администрация становятся обязательными. При этом сохраняется вариативность способов избрания главы муниципального образования – непосредственное избрание населением, представительным органом из своего состава или из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. Однако принципиальным нововведением становится положение о том, что глава муниципального образования одновременно возглавляет местную администрацию, что исключает существовавшую ранее модель с главой города, избираемым из состава депутатов и председательствующим в представительном органе, и отдельной должностью главы администрации (сити-менеджера).

Для города Орла, где в последние годы применялась модель с главой города, избираемым из числа депутатов городского Совета, и отдельно назначаемым главой администрации, потребуется реорганизация системы управления. Новый закон предполагает централизацию муниципальной власти в руках одного лица – главы муниципального образования, который будет не только номинальным руководителем, но и непосредственным главой исполнительно-распорядительного органа. Данное изменение направлено на повышение персональной ответственности руководителя муниципалитета и устранение дуализма власти на местном уровне [1].

Другим значимым аспектом реформы становится перераспределение полномочий между региональными и муниципальными органами вла-

сти. Новый закон предусматривает более четкое разграничение компетенций и одновременно усиливает взаимодействие в рамках единой системы публичной власти. Для Орла установление более тесных связей с органами государственной власти Орловской области может стать как преимуществом, обеспечивающим дополнительные ресурсы и поддержку при решении городских проблем, так и вызовом, связанным с сохранением самостоятельности в определении путей местного развития.

Финансово-экономическая составляющая реформы также заслуживает пристального внимания. Федеральный закон № 501-ФЗ содержит положения о финансовом обеспечении осуществления органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Принципиально важным является закрепление правила о том, что передача государственных полномочий на муниципальный уровень должна сопровождаться предоставлением необходимых материальных и финансовых ресурсов. Для бюджета города Орла, традиционно испытывающего дефицит средств на реализацию городских программ, данная норма может стать гарантией более справедливого распределения ресурсов [3].

Оценивая характер изменений, происходящих с принятием нового закона о местном самоуправлении, необходимо отметить их неоднозначность. С одной стороны, унификация территориальной организации, концентрация управленческих функций и встраивание муниципальной власти в единую систему публичной власти способствуют повышению управляемости, оптимизации ресурсов и потенциально могут улучшить координацию при решении сложных социально-экономических задач. Город Орёл, являясь административным центром региона, получает возможность более эффективного взаимодействия с областными властями по вопросам развития городской инфраструктуры, привлечения инвестиций, реализации национальных проектов.

С другой стороны, интеграция в вертикаль власти несет риски ослабления самостоятельности местного самоуправления, снижения его демократического потенциала и отчуждения от населения. Устранение поселенческого уровня муниципальной власти (что, впрочем, не касается напрямую Орла как городского округа) увеличивает дистанцию между гражданами и органами местного самоуправления. Централизация управления городом в руках главы муниципального образования может привести к концентрации власти и ограничению механизмов сдержек и противовесов на местном уровне.

Переходные положения нового закона предусматривают сравнительно длительный период адаптации – до 1 января 2028 года, что позволяет муниципальным образованиям, включая город Орёл, осуществить необходимую трансформацию поэтапно, избегая резких изменений и связанных с ними социальных и управленческих рисков. Муниципальные правовые акты, принятые до вступления в силу нового закона, применяются в части, не противоречащей федеральному законодательству, Конституции РФ и Федеральному закону № 501-ФЗ, что обеспечивает правовую преемственность и стабильность при переходе к новой модели.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что новый закон о местном самоуправлении предоставляет субъектам РФ более широкие полномочия по регулированию муниципальной сферы. Для города Орла подобное изменение означает, что многие аспекты организации местной власти будут определяться не только федеральным законодательством, но и нормативными правовыми актами Орловской области. Такой подход позволяет учитывать региональные особенности, однако требует особого внимания к качеству регионального законодательства и характеру взаимоотношений между областным центром и регионом [4].

Анализируя возможные последствия внедрения новой модели местного самоуправления для города Орла, следует отметить потенциал для укрепления его роли как административного, экономического и культурного центра региона. Интеграция в единую систему публичной власти расширяет возможности координации стратегических проектов развития, таких как модернизация городской среды, транспортной инфраструктуры, решение экологических проблем. Показательно, что Орёл, как и многие другие региональные центры, участвует в федеральных программах и национальных проектах, реализация которых требует эффективного взаимодействия различных уровней власти.

Важным аспектом реформы является изменение подхода к контролю за деятельностью органов местного самоуправления. Федеральный закон № 501-ФЗ расширяет полномочия региональных властей по оценке эффективности работы муниципалитетов и применению мер ответственности к должностным лицам. Для руководства города Орла эти изменения означают повышение требований к качеству управленческих решений и результативности муниципальных программ.

Особенностью нового законодательства является также усиление акцента на участии населения в осуществлении местного самоуправле-

ния. Закон сохраняет и развивает формы непосредственной демократии, включая местный референдум, муниципальные выборы, сходы граждан, территориальное общественное самоуправление. Для Орла, имеющего давние традиции гражданской активности, эти механизмы могут стать действенным инструментом вовлечения жителей в решение городских проблем, компенсирующим тенденцию к централизации.

Переход к новой модели местного самоуправления в городе Орле потребует пересмотра Устава города и других муниципальных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и деятельность органов местного самоуправления. Необходимо будет адаптировать структуру городской администрации, систему муниципальных учреждений и предприятий, порядок осуществления муниципального контроля. Существенное значение приобретает качество юридической техники при разработке новых документов и профессиональная подготовка муниципальных служащих к работе в изменившихся правовых условиях.

Рассматривая реформу местного самоуправления в контексте целей и задач государственной политики регионального развития, можно констатировать, что она направлена на решение ряда системных проблем, включая фрагментацию управленческих решений, дублирование функций различных уровней власти, недостаточную ресурсную обеспеченность муниципалитетов. Город Орёл, как и другие муниципальные образования, сталкивался с этими вызовами, и новая законодательная база потенциально предоставляет инструменты для их преодоления.

Подводя итог, можно констатировать, что принятие Федерального закона № 501-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» знаменует новый этап в эволюции российской системы местного самоуправления. Для города Орла реформа не приведет к радикальному изменению территориальной организации, но потребует существенной трансформации механизмов формирования и функционирования органов местного самоуправления, их взаимодействия с региональными и федеральными структурами. Переходный период до 2028 года дает возможность осуществить необходимые преобразования с минимальными рисками для стабильности муниципального управления и качества предоставляемых населению услуг [5].

Конечный результат реформы будет зависеть от того, насколько эффективно удастся сочетать преимущества централизованного управления и координации в рамках единой системы публичной власти с сохранением и развитием демократических основ местного самоуправления, его близости к населению и способности оперативно реагировать на местные проблемы. Город Орёл, имеющий богатые исторические традиции и опыт.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российское местное самоуправление: последствия и перспективы // Местное право. 2023. № 3. С. 3-16.

[2] Бабичев И.В. Местное самоуправление в единой системе публичной власти: концептуальные подходы к правовому регулированию // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 12. С. 20-27.

[3] Васильев В.И. Муниципальная реформа: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 5-16.

[4] Костюков А.Н. Реформа местного самоуправления 2023 года: содержание и последствия // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 5. С. 58-64.

[5] Шугрина Е.С. Местное самоуправление в единой системе публичной власти: особенности реализации конституционной модели // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 39-47.

Spisok literatury:

[1] Avak’yan S.A. Konstitucionnaya reforma 2020 i rossijskoe mestnoe samoupravlenie: posledstviya i perspektivy // Mestnoe pravo. 2023. № 3. S. 3-16.

[2] Babichev I.V. Mestnoe samoupravlenie v edinoj sisteme publichnoj vlasti: konceptual’nye podhody k pravovomu regulirovaniyu // Gosudarstvennaya vlast’ i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 12. S. 20-27.

[3] Vasil’ev V.I. Municipal’naya reforma: sostoyanie i perspektivy // ZHurnal rossijskogo prava. 2022. № 6. S. 5-16.

[4] Kostyukov A.N. Reforma mestnogo samoupravleniya 2023 goda: soderzhanie i posledstviya // Konstitucionnoe i municipal’noe pravo. 2023. № 5. S. 58-64.

[5] SHugrina E.S. Mestnoe samoupravlenie v edinoj sisteme publichnoj vlasti: osobennosti realizacii konstitucionnoj modeli // Konstitucionnoe i municipal’noe pravo. 2022. № 11. S. 39-47.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-83-89

ПУШКИН Илья Сергеевич,
Студент 4 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ip.ilyapushkin@yandex.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *Существенное количество групп компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность, охватывает своим присутствием несколько стран. При таких обстоятельствах возникает закономерная необходимость в должном правовом регулировании подобных форм организации предпринимательской деятельности. В статье рассматриваются транснациональные корпорации, их понятие, правовой статус, ответственность, их правовое регулирование, а также актуальные проблемы их правового положения, в том числе в текущих условиях «санкционных» ограничений. Автор разбирает основные подходы к данным вопросам и выводит наиболее актуальные из них на сегодняшний день, попутно рассматривая ключевые отличия между ними. Основной целью исследования является рассмотрение основных вопросов, касающихся деятельности и правового регулирования транснациональных корпораций и, как следствие, выявление основных подходов к решению таких вопросов и возникающих в связи с ними правовых проблем. В статье рассматриваются проблемы, вытекающие из сложной правовой природы транснациональных корпораций. Одной из важнейших таких проблем является правовой статус транснациональных корпораций, который влияет на возникновение других проблем, рассмотренных в настоящей статье. При подготовке статьи были применены как общенаучные методы исследования, так и специальные (в т.ч. формально-юридический и сравнительно-правовой). Автор формулирует вывод о том, что транснациональные корпорации обладают специфическими чертами с точки зрения своего правового положения и, как следствие, требуют особого подхода в правовом регулировании.*

Ключевые слова: *транснациональная корпорация, холдинг, группа компаний, головная компания, корпоративная ответственность, корпоративное право, международное частное право.*

PUSHKIN Ilya Sergeevich,
4th year student
of the Law Faculty
of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND CURRENT PROBLEMS OF THEIR LEGAL STATUS

Annotation. *A significant number of groups of companies engaged in entrepreneurial activities cover several countries with their presence. Under such circumstances, there is a natural need for proper legal regulation of such forms of organization of entrepreneurial activity. The article considers transnational corporations, their concept, legal status, liability, their legal regulation, as well as current problems of their legal status, including in the current circumstances of "sanctions" restrictions. The author analyzes the main approaches to these issues and derives the most relevant ones for the present day, while considering the key differences between them. The main objective of the research*

is to consider the main issues relating to the activities and legal regulation of transnational corporations and, as a consequence, to identify the main approaches to resolving such issues and the legal problems arising in connection with them. This article considers problems arising from the complex legal nature of transnational corporations. One of the most important such problems is the legal status of transnational corporations, which affects the occurrence of the other problems discussed in this article. Both general scientific methods of research and special methods (including formal-legal and comparative-legal) were used in the preparation of the article. The author concludes that transnational corporations have specific features in terms of their legal status and, as a consequence, require a special approach in legal regulation.

Key words: *transnational corporation, holding, group of companies, parent company, corporate liability, corporate law, private international law.*

Введение

В современной реальности существенное количество групп компаний, осуществляющих предпринимательскую деятельность, охватывает своим присутствием несколько стран. Это обеспечивается созданием сложных корпоративных структур таких групп компаний, которые представляют собой цепочку юридических лиц, учрежденных в нескольких странах, и связанных между собой владением пакетами акций (долями) в таких юридических лицах – транснациональные корпорации (ТНК). Помимо владения пакетами акций (долями), такая связь может обеспечиваться и другими способами, например, управленческим контролем, наличием договоров о совместной деятельности, обязательствами, вытекающими из корпоративных договоров и иными способами.

Транснациональные корпорации выступают движущей силой происходящих процессов, являясь заинтересованными в них участниками международного коммерческого оборота. В связи с этим возникает ряд правовых вопросов в части правового регулирования таких корпоративных групп, которые порой вызывают трудности и противоречия в своем решении. Особенно часто мы начинаем встречать такие трудности и противоречия в условиях «санкционного»[1] режима и иных обстоятельств, которые оказывают прямое влияние на применимость тех или иных существующих правовых механизмов в данной сфере.

Таким образом, существует закономерная необходимость в более глубоком рассмотрении основных вопросов, касающихся деятельности и правового регулирования транснациональных корпораций, в частности:

- вопроса понятия транснациональной корпорации;
- вопроса правового статуса транснациональной корпорации;
- вопроса ответственности транснациональной корпорации.

и, как следствие, выявлении основных подходов к решению таких вопросов и возникающих в связи с ними правовых проблем.

Материалы и методы исследования

Рассматриваемая тема и смежные с ней являются относительно разработанными и исследовались правоведами, преимущественно занимающимися международным частным правом и корпоративным правом, так как данные отрасли права имеют существенное количество пересечений с тематикой транснациональных корпораций, их деятельности и ответственности. Однако за последнее десятилетие видится заметный спад активности исследования рассматриваемой темы. Так, среди основных авторов, чьи работы были преимущественно использованы при подготовке настоящей статьи, можно выделить А.В. Асоскова, Л.А. Лунца, М.И. Кулагина, И.С. Шиткину, Е.А. Аристову и др. Кроме того, при подготовке настоящей статьи использовались нормативные правовые акты и правоприменительная практика Российской Федерации и зарубежных стран в сфере правового регулирования транснациональных корпораций и групп компаний в целом.

При подготовке настоящей статьи были применены как общенаучные методы исследования (обобщение, анализ, индуктивный и дедуктивный, моделирования и прогнозирования), так и специальные методы исследования (формально-юридический и сравнительно-правовой).

Понятие транснациональной корпорации

Рассматривая вопрос правового положения транснациональных корпораций (ТНК), в первую очередь следует разобраться с понятием данного явления. В правовой науке отсутствует единый подход к понятию транснациональной корпорации. Более того, в зависимости от автора могут отличаться формулировки самого термина. Так, среди наиболее популярных подходов:

[1] Превалирует подход, согласно которому «санкциями» называются меры принудительного характера, предпринимаемые Советом Безопасности ООН на основании раздела VII Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, в отношении России, с точки зрения международного права, «санкции» не вводились, а действия Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза в отношении России являются односторонними мерами ограничительного характера.

- А.В. Асосков пишет, что «с правовой точки зрения ТНК является не единым субъектом права (коммерческой организацией, пусть и имеющей свои обособленные подразделения в различных странах мира), а совокупностью формально самостоятельных юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством различных стран» [2, с. 309].

- Л.А. Лунц пишет, что «многонациональной (транснациональной) именуется головная организация в совокупности с «дочерними» компаниями, находящимися в различных странах» [5, с. 389].

- И.С. Шиткина пишет, что «транснациональным холдингом является объединение юридических лиц, отвечающих сущностным признакам холдингового объединения, которые ведут согласованную предпринимательскую деятельность на территории нескольких стран» [7, с. 61].

- К. Шмиттгофф пишет, что «транснациональная корпорация может быть определена как объединение компаний разной национальности, связанных между собой посредством владения акциями, управленческого контроля или договора и образующих экономическое единство» [10, p. 24].

По мнению автора, все вышеуказанные подходы к определению ТНК являются верными, однако автор также предлагает следующее, наиболее широкое определение, а именно:

Транснациональная корпорация – это экономически единая корпоративная структура, состоящая из совокупности юридических лиц и обособленных подразделений (а также любых иных форм присутствия), созданных и осуществляющих свою деятельность на территории двух и более государств, и образующих экономическое единство.

Ссылка на экономическое единство в таком определении ТНК, которая также используется в определении К. Шмиттгоффа, является важной составляющей, поскольку не всегда с правовой точки зрения компании будут составлять одну группу, но если их предпринимательская деятельность является совместной, то такие компании всё равно должны приравниваться к единой ТНК. При этом такая широкая формулировка обуславливается в том числе тем, что по мнению автора она должна покрывать любые механизмы, посредством которых обеспечивается связь между «образованиями» внутри ТНК, а также любые формы таких «образований», будь то юридические лица, обособленные подразделения (например, филиалы или представительства), которые не являются отдельными юридическими лицами, или более специфичные формы, через которые структурируется владение (контроль), например, фонды.

Единый контроль (центр управления) является одной из ключевых черт, которая характеризует ТНК, поскольку в противном случае отсутствовали бы другие признаки, такие как, например, совместная деятельность и экономическое единство. Кроме того, данный признак лежит в основе многих теорий о ТНК, в том числе применительно к вопросу ответственности, поскольку контроль является одним из важнейших факторов для привлечения лица к ответственности за ущерб, причиненный подконтрольной ему организацией. Е.А. Аристова выделяет особое значение категории «контроль» для целей (i) дефиниции трансграничной корпоративной группы, (ii) определения «национальности» группы и юридических лиц, входящих в ее состав, (iii) конструирования моделей ответственности головной корпорации [1].

Также, одной из важнейших черт ТНК, которая обязательно должна быть отражена в определении, является то, что это именно группа, состоящая из нескольких хозяйствующих субъектов, а не одно корпоративное юридическое лицо (корпорация), как это может показаться из самого понятия «транснациональная корпорация». Е.А. Аристова, чтобы избежать таких сомнений касательно одного из важнейших признаков ТНК, предлагает термин «трансграничная корпоративная группа» вместо термина «транснациональная корпорация» [1].

Правовой статус транснациональной корпорации

ТНК, в том виде, в котором она описана выше, по своей сути не укладывается в классическое понятие юридического лица, поскольку при наличии у головной компании контроля над всей группой едва ли можно говорить о полноценной автономии воли дочерних компаний, входящих в такую группу. Так, М.И. Кулагин пишет, что: «Следовательно, и воля зависимого юридического лица формируется не органами юридического лица, а головной компанией. При этом последняя руководствуется, естественно, интересами всей монополии, а не данного юридического лица. Подлинным юридическим лицом в традиционном понимании остается только головное общество» [4]. Такой смелый тезис (а именно, в последнем его предложении), с одной стороны, видится обоснованным ввиду того, что фактически не имеет значения количество юридических лиц (если рассматривать в контексте ответственности – «корпоративных щитов») между головной компанией и дочерней, если головная компания всё равно осуществляет контроль над такой дочерней компанией.

Однако, рассмотрев вышеприведенный тезис М.И. Кулагина с иной стороны, видится

излишним рассматривать головную компанию ТНК в качестве единственного «подлинного» юридического лица. Такой подход порождает противоречия в правовом положении остальных компаний, входящих в ТНК, поскольку, отрицая их хотя бы частичную автономию, мы фактически указываем на отсутствие у них статуса самостоятельного хозяйствующего субъекта.

Исходя из общепризнанного подхода, которого придерживаются национальные правовые системы, несмотря на связывающие взаимоотношения между юридическими лицами внутри одной ТНК, такие юридические лица с момента их государственной регистрации наделяются своей отдельной правосубъектностью. Как следствие, юридические лица, даже если и не обладают полной автономией и зависят от головной компании, всё равно рассматриваются национальным законодательством в качестве отдельных хозяйствующих субъектов, которые самостоятельно отвечают по своим обязательствам и реализуют свои права.

Таким образом, ключевой чертой и, как следствие, проблемой в правовой природе ТНК является противоречие между содержанием и формой, где по содержанию мы имеем экономическое единство и общую предпринимательскую цель, которые обеспечиваются наличием контроля у головной компании, а по форме мы видим множество формально отдельных юридических лиц, обладающих каждый своей правосубъектностью. Такое противоречие крайне удачно смог описать Л.А. Лунц посредством тезиса «экономическое единство при юридическом множестве» [6, с. 124].

По мнению автора, контроль головной компании хоть и является ключевой чертой ТНК, однако не должен создавать понимание, что у нижестоящих компаний вовсе отсутствует автономия. Едва ли можно предусмотреть такую корпоративную структуру, при которой действия дочерней компании и её представителей будут всегда и полностью зависеть от воли головной компании. Так, нельзя исключать ситуации, в которых российская дочерняя компания самостоятельно (без вины иностранной головной компании, а лишь по причине действий российского менеджмента), например, нарушает те или иные обязательства перед контрагентом. Более того, интересы дочерней компании не всегда совпадают с интересами всей группы компаний (принцип автономии интересов) [8, p. 207]. Однако, если такой автономии у компании становится недостаточно в силу чрезмерного контроля головной компании, то это может являться одним из оснований для применения доктрины «прокалывания корпоративной вуали» («piercing the corporate veil») [3, с. 120].

Необходимо отметить, что контроль не всегда является таким объективным фактором, как в ситуации, когда головная компания обладает контролем ввиду владения контрольными пакетами акций (долями) в дочерних компаниях, что является более чем объективным и простым в определении признаком контроля. Как было подмечено в начале настоящей статьи, существует множество других механизмов контроля. Например, может сложиться ситуация, когда одна компания не владеет акциями (долями) в другой компании, но при этом имеет определенный уровень контроля над такой компанией на основании заключенного квазикорпоративного договора. В такого рода ситуациях, по мнению автора, следует индивидуально оценивать существующий уровень контроля. В случае, если такая контролирующая компания оказывает существенное влияние на деятельность другой компании, ограничивая её автономию, необходимо квалифицировать такое влияние в качестве контроля, а сами компании в качестве одной группы. В соответствии с действующим российским законодательством, такое влияние действительно может оцениваться в качестве контроля[1], а такие компании могут определятся в качестве одной группы лиц[2].

Ответственность транснациональной корпорации

Рассматривая вопрос ответственности ТНК, необходимо отметить, что такая ответственность будет строиться преимущественно через механизм ответственности основного общества по обязательствам дочернего. В зарубежной и российской правовой доктрине данный механизм получил наименование «прокалывание корпоративной вуали» («piercing the corporate veil») и основывается на том, что фактически именно основное общество определяет волеизъявление дочернего и, как следствие, несет за это ответственность. Применение данного механизма фактически является пренебрежением принципом отделения, однако порой является необходимым в целях защиты интересов кредиторов.

Чаще всего «прокалывание корпоративной вуали» происходит в рамках процедуры банкротства юридического лица, если погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего

[1] См. понятие «контроль иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение» в п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См. п. 3 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

должника лица, однако в том числе может применяться и вне процедуры банкротства. Подобный механизм и его применение на практике существует в подавляющем большинстве национальных правопорядков, в том числе в российском, германском, французском, в правопорядках англо-саксонской правовой семьи [3], а также в более специфичных правопорядках, например в бразильском [9, p. 85]. В российской правоприменительной практике нередко можно встретить примеры такой ответственности контролирующих лиц в рамках процедуры банкротства[1] и реже вне процедуры банкротства[2]. Такие судебные акты преимущественно не вызывают существенных вопросов с точки зрения правового обоснования позиции суда. Кроме того, подобный механизм ответственности материнской компании (контролирующего должника лица) является довольно хорошо изученным, в том числе российскими правоведами, например, И.С. Шиткиной, А.В. Егоровым, О.В. Гутниковым, Д.Д. Быкановым и др.

Однако, куда более нераскрытым видится вопрос ответственности по модели, отличающейся от «материнская компания отвечает по долгам дочерней». Так, подлежит рассмотрению вопрос ответственности компании, входящей в ТНК, по обязательствам других структурных единиц такой ТНК, которые не являются дочерними по отношению к данной компании. В текущих условиях «санкционных» ограничений подобные прецеденты начинают появляться. Например, в деле «Альфа-Банк v. Citibank N.A. & АО КБ «Ситибанк»» суд удовлетворил исковые требования АО «Альфа-Банк» о привлечении к солидарной ответственности Citibank N.A. (компания, опосредованно владеющая АО КБ «Ситибанк») и АО КБ «Ситибанк» (одна из компаний, входящих в группу Citigroup)[3] по ущербу, причиненному в связи с корреспондентскими отношениями между АО «Альфа-Банк» и Citibank N.A. В судебных актах приведен существенный объем аргументации, однако среди ключевого следует выделить то, что принятое решение обусловлено ограничениями в рамках «санкционного» регулирования, которые не позволяют непосредственно Citibank N.A. исполнить свои обязательства перед Альфа-Банком и, как следствие, к солидарной ответственности привлекается российская компания, исполнение подобных обязательств которой не будет осложняться «санкционными» ограничениями. Также, обосновывая свою позицию, суд указывает среди оснований факт принадлежности компаний к одному транснациональному холдингу Citigroup, делая из этого вывод о том, что компании «управляются из единого центра, находящегося в США, их деятельность строго регламентирована в соответствии с политикой и распоряжениями головной компании, в частности, решениями о прекращении деятельности в России. CITIBANK N.A. и АО КБ «Ситибанк» действуют в едином интересе, в связи с чем являются солидарными должниками за причиненный вред». Таким образом, одна из ключевых черт ТНК (единый центр управления) стала одним из обоснований для привлечения российской компании к солидарной ответственности за причиненный иностранной компанией вред.

Описанный вывод хоть и был сделан судом при неординарных обстоятельствах (в условиях «санкционных» ограничений), но всё же косвенно подтверждает применимость на практике концепции единства ТНК и, как следствие, ответственности компаний, входящих в ТНК, по обязательствам других структурных единиц. Схожие выводы были сделаны российскими судами при привлечении к солидарной ответственности российских компаний, входящих в группы Google[4], Siemens[5], Linde[6] и другие.

Таким образом, ответственность ТНК представляет собой совокупность как традиционного подхода в виде ответственности материнской компании по обязательствам дочерней, так и специфического подхода в виде ответственности компании по обязательствам другой структурной единицы, входящей с ней в одну ТНК, вне зависимости от того, находится ли такая структурная единица под контролем данной компании. При этом, применимый подход в отношении конкретной ТНК должен зависеть от сложившихся корпоративных отношений в такой ТНК, в том числе от такого фактора, как реальный контроль со стороны головной компании и нестандартных обстоятельств в виде, например, «санкционных» ограничений.

---

[1] См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2018 № Ф05-19497/2018 по делу № А40-159635/16 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2018 № Ф05-3670/2018 по делу № А40-11237/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2024 № 09АП-50988/2024-ГК, 09АП-50990/2024-ГК, 09АП-50991/2024-ГК по делу № А40-19538/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2023 № 09АП-89281/2022, 09АП-89282/2022 по делу № А40-99493/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-19129/2023 по делу № А40-195006/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.02.2024 по делу № А56-129797/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Заключение

Таким образом, транснациональные корпорации обладают специфическими чертами с точки зрения своего правового статуса, ответственности и, как следствие, своего правового положения в целом. В связи с этим транснациональные корпорации требуют особого подхода в правовом регулировании. По мнению автора, законодательное регулирование Российской Федерации требует более детальной разработки в рассматриваемой сфере. В частности, является актуальным для рассмотрения вопрос о развитии нормативно-правовой базы для регулирования деятельности транснациональных корпораций и групп компаний в целом. Среди возможных путей такого развития в первую очередь видится разумным введение в российское корпоративное законодательство отдельного понятия «холдинг» или «группа компаний» и, как следствие, развитие правового регулирования таких объединений хозяйствующих субъектов. Подобный подход используется в Германии, где в Законе об акционерных обществах (§ 18 Aktiengesetz) прямо предусмотрено определение группы компаний (Konzern). Более того, для российского законодательства понятие «холдинг» не является чем-то специфическим. Например, понятие «банковский холдинг» используется в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1. Кроме развития нормативно-правовой базы, такая разработка может осуществляться в том числе через формирование правоприменительной практики судов вышестоящих инстанций, на позиции которых будут ориентироваться нижестоящие суды. При этом, развитие должно осуществляться с учетом современных реалий с точки зрения ограничительных мер («санкций»), которые оказывают существенное влияние на деятельность транснациональных корпораций и, как следствие, на их правовое регулирование.

Представляется, однако, что достижение значительных результатов в развитии правового регулирования транснациональных корпораций не может происходить без налаживания международного сотрудничества, поскольку вне зависимости от наличия должного национального регулирования, в рассматриваемых правоотношениях всё равно будет присутствовать иностранный элемент. Наличие иностранного элемента создает необходимость в таком международном сотрудничестве, начиная с потребности в исполнении судебных (арбитражных) решений, и заканчивая проведением различных международных мероприятий (например, конференций и форумов), посвященных вопросам разрешения трансграничных корпоративных споров и решению иных проблем, что в свою очередь также может оказать положительное влияние на решение правовых проблем в связи с деятельностью транснациональных корпораций.

Список литературы:

[1] Аристова Е.А. Ответственность трансграничных корпоративных групп: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2014; СПС «КонсультантПлюс».

[2] Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003. – 349 с.

[3] Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. – 269 с.

[4] Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. М.: Статут, 2004; СПС «КонсультантПлюс».

[5] Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.

[6] Лунц Л.А. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5.

[7] Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. – 552 с.

[8] Bartman S.M. From autonomy of interests to concurrence of interests in Dutch group company law // European Company Law. 2007. Vol. 4. Issue 5. P. 207 – 210.

[9] Leite M. L. Piercing the Corporate Veil in Brazilian, Canadian, and Spanish Civil Law // Cadernos de Dereito Actual. 2023. No. 21, P. 82–100.

[10] Schmittgoff C.M. The multinational enterprise in United Kingdom // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden. 1973. P. 24 – 38.

Spisok literatury:

[1] Aristova, E.A. Otvetstvennost' transgranichnykh korporativnykh grupp: teoriya i praktika [Liability of cross-border corporate groups. Theory and practice]. Moscow: Infotropic Media, 2014; SPS «ConsultantPlus» [legal information system]. (in Russ.).

[2] Asoskov, A.V. Pravovye formy uchastiya yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom kommercheskom oborote [Legal forms of participation of legal entities in international commercial turnover]. Moscow: Statut, 2003. – 349 p. (in Russ.).

[3] Bykanov, D.D. «Pronikayushchaya otvetstvennost'» v zarubezhnom i rossiiskom korporativnom

prave [«Penetrating liability» in foreign and Russian corporate law]. Ph. D. thesis. Moscow, 2018. – 269 p. (in Russ.).

[4] Kulagin, M.I. Gosudarstvenno-monopolisticheskii kapitalizm i yuridicheskoe litso [State-monopoly capitalism and legal entity] // Izbrannye trudy po aktsionernomu i torgovomu pravu [Selected Works on Joint Stock and Commercial Law]. Moscow: Statut, 2004; SPS «ConsultantPlus» [legal information system]. (in Russ.).

[5] Lunts, L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: V 3 t. [Course of private international law: in 3 volumes] – Moscow: Spark, 2002. – 1007 p. (in Russ.).

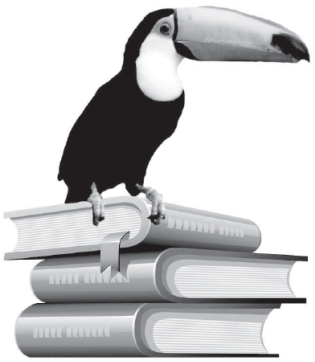
[6] Lunts, L.A. Mnogonatsional'nye predpriyatiya kapitalisticheskikh stran v aspekte mezhdunarodnogo chastnogo prava [Multinational Enterprises in Capitalist Countries from the Perspective of Private International Law] // Sovetskoe gosudarstvo i parvo [Soviet State and Law]. 1976. No. 5. (in Russ.).

[7] Shitkina, I.S. Kholdingi: pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi zavisimosti. Upravlenie v gruppakh kompanii [Holdings: Legal Regulation of Economic Dependence. Management in Groups of Companies]. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. – 552 p. (in Russ.).

[8] Bartman, S.M. From autonomy of interests to concurrence of interests in Dutch group company law // European Company Law. 2007. Vol. 4. Issue 5. P. 207 – 210.

[9] Leite, M. L. Piercing the Corporate Veil in Brazilian, Canadian, and Spanish Civil Law // Cadernos de Dereito Actual. 2023. No. 21, P. 82–100.

[10] Schmittgoff, C.M. The multinational enterprise in United Kingdom // Nationalism and the multinational enterprise: legal, economic and managerial aspects. Leiden. 1973. P. 24 – 38.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-90-95

АХИЛЬГОВ Муса Адамович,
магистрант кафедры финансового контроля и казначейского дела финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: akhilgov.musa@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье произведено выявление и анализ основных направлений оптимизации внутреннего контроля организации. Выводы автора базируются на научно-исследовательских подходах к дефиниции понятия «внутренний контроль» по отношению к деятельности предприятия. В работе выявлены и обобщены не только основные направления оптимизации внутреннего контроля организации, но также и меры рекомендательного характера, практическое последовательное и системное применение которых, по мнению автора, обеспечит рост экономической эффективности предприятия в краткие сроки.*

Ключевые слова: *внутренний контроль, организация, предприятие, управление, менеджмент, бизнес, хозяйственная деятельность.*

AKHILGOV Musa Adamovich,
Master's student of the Department of Financial Control and Treasury, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

MAIN DIRECTIONS OF OPTIMIZATION OF INTERNAL CONTROL OF THE ORGANIZATION

Annotation. *This article identifies and analyzes the main directions of optimization of internal control of the organization. The author's conclusions are based on scientific research approaches to the definition of the concept of "internal control" in relation to the activities of the enterprise. The work identifies and summarizes not only the main directions of optimization of internal control of the organization, but also measures of a recommendatory nature, the practical consistent and systematic application of which, in the author's opinion, will ensure the growth of economic efficiency of the enterprise in a short time.*

Key words: *internal control, organization, enterprise, management, business, economic activity.*

Современное состояния развития бизнес-организаций в Российской Федерации определяет решающую роль контроля в управленческих процессах [9, с. 83; 10, с. 67]. Именно своевременный контроль позволяет выявить существующие недостатки организации как системы на различных этапах ее функционирования, а также провести коррекционные мероприятия, позволяющие значительно улучшить результаты работы предприятия. Исследование организации внутреннего контроля предприятий предполагает необходимость выявления и анализа различных научно-исследовательских подходов к определению понятия «внутренний контроль организации». В наиболее общем виде под внутренним контролем применительно к функционированию организаций и учреждений принято понимать процесс, который реализуется их управляющими органами, а также отдельными сотрудниками для получения сведений относительно решения наиболее приоритетных задач, связанных с функционированием предприятия. Традиционно к их числу относят: результативность и рациональность деятельности учреждения; достоверность сведений финансовых отчетов предприятия; соблюдение организацией поло-

жений нормативно-правовых актов, на основании которых регулируется ее деятельность. В свою очередь, после получения контролирующими органами, либо отдельными лицами, указанных сведений производится их сопоставление с планируемыми результатами (как промежуточными, так и в долгосрочной перспективе) деятельности предприятия. В итоге, реализация внутреннего контроля состоит в применении на предприятии системы мер для повышения эффективности выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей в рамках проведения хозяйственных операций. Формирование эффективной системы внутреннего контроля на предприятии должно базироваться на достижении следующих основных целей: обеспечения организации достоверными сведениями; защите и сохранности активов предприятия и информации; достижении результативности хозяйственной деятельности; реализации учетных процедур в соответствии с учетной политикой; надлежащем составлении и предоставлении бухгалтерской финансовой отчётности [7, с. 93-97].

Как следует из вышеперечисленных целей, внутренний контроль представляет собой достаточно многогранное понятие. Между тем, отдельные исследователи сосредотачивали внимание на различных его аспектах, по их мнению, играющих первостепенную роль в рамках разработки системы мероприятий по внутреннему контролю. В частности, по мнению С.М. Резниченко, М.Ф. Сафоновой и О. И. Швырёвой, реализация внутреннего контроля нацелена на обеспечение качества бухгалтерской информации. Это, в свою очередь, по мнению авторов, приводит к росту уровня доверия к сведениям как внутренних, так и внешних пользователей [11, с. 2]. В свою очередь, Р.Т. Нуралиев и З.А. Бобобеков сосредотачивают внимание на влиянии внутреннего контроля на рост эффективности производственных и учетных процессов в организации. По мнению авторов, результативность внутреннего контроля организации заключается в постоянстве его применения на предприятии [8, с. 1200]. В свою очередь, по мнению Е.А. Касюк, микроэкономический уровень контроля должен преследовать цель повышения основных показателей, на базе которых определяется эффективность функционирования хозяйствующего субъекта [3, с. 83].

Таким образом, вышеперечисленные подходы к определению понятия внутреннего контроля в организации свидетельствуют о значимости достижения в рамках контрольных мероприятий, прежде всего, экономической эффективности деятельности предприятия, а также прозрачности последней.

В силу многогранности понятия внутреннего контроля организации, ведущие направления его оптимизации должны базироваться на определении основных видов внутреннего контроля.

Необходимо отметить, что в рамках научного осмысления данного аспекта внутреннего контроля организации исследователи также не демонстрируют единства мнений. Принимая в внимание то обстоятельство, что в основе любой научной классификации должно лежать какое-либо основание, на базе которого производится видовое деление, для выделения основных видов внутреннего контроля организации ученые также предлагают использовать различные основания. В частности, по мнению В.В. Бурцева, в качестве данного основания следует выделить уровень автоматизации системы внутреннего контроля. По мнению автора, именно от уровня автоматизации зависит эффективность реализации контрольных процедур в отношении хозяйствующего субъекта. Как следствие, представляется возможным выделить следующие виды внутреннего контроля организации: 1) неавтоматизированный; 2) неполностью автоматизированный; 3) полностью автоматизированный» [2, с. 17]. Таким образом, внутренний контроль, в котором полностью отсутствует автоматизация процессов, по мнению автора, демонстрирует меньшую результативность, нежели контроль, который является полностью автоматизированным. В свою очередь, по мнению Е.В. Шориной, выделение видов внутреннего контроля может базироваться на совершенно разных основаниях в зависимости от обозначенных задач. В результате, исследовательница указывает на возможность выделения видов внутреннего контроля в зависимости от природы субъектов, в отношении которых реализуются контрольные меры, осуществляемых ими профессиональных задач, правовых последствий реализации контрольных мер и т.д. [13, с. 17]. Для Р.И. Криницкого большую роль играет период реализации контрольных мер, в результате чего автор подразделяет внутренний контроль на предварительный и последующий [6]. Безусловно, наиболее эффективным следует признать предварительный контроль в силу того, что именно данный вид контроля обеспечивает устранение ошибок на ранних стадиях реализации сотрудниками профессиональных задач и проектов. В свою очередь, под последующим автор понимает контроль, который реализуется уже после завершения хозяйственной операции, а также ее юридического закрепления соответствующим документом [6, с. 14].

Таким образом, на первый взгляд, в организации целесообразно реализовывать именно предварительный внутренний контроль. Между тем, существуют исследовательские точки зрения, согласно

которым, первичного контроля не существует – он всегда является вторичным, если не по отношению к конкретным действиям персонала по реализации проекта, то по отношению к сведениям относительно его практического воплощения. В результате, некоторые исследователи, в частности, А.К. Солодов, указывают, что если вести отсчет с момента возникновения определенной информации относительно проекта, воплощаемого организацией, контроль по отношению к ней является неизменно вторичным, так как отсутствие сведений ведет к невозможности осуществления контроля над ними [12, с. 14].

Вместе с тем, авторы, выделяющие предварительный контроль в качестве одного из видов внутреннего контроля организации, отмечают, что его характер де-факто является превентивным в силу того, что он реализуется преимущественно на этапе подготовки проекта. В зависимости от характера деятельности организации, перечня объектов контрольных действий, круг вопросов, которые могут быть решены посредством реализации процедур предварительного контроля, может существенно расширяться. Таким образом, в зависимости от авторского подхода могут быть выделены различные виды внутреннего контроля организации. Наиболее часто классификации строятся в зависимости от форм и методов контроля, его вектора и регулярности, а также периода проведения. Между тем, исследователи также сосредотачивают внимание на характерных отличиях внутреннего контроля от контроля внешнего. В частности, внутренний контроль учеными часто отождествляется с управленческой формой контроля в силу того, что субъект, равно как и объект контролирующих мероприятий входят в одну экономическую систему. В свою очередь, в случае контроля внешнего субъект является частью иной по отношению к объекту экономической системы.

В свою очередь, цели данных видов контроля также будут в определенной степени, различаться. Так, цель контроля внешнего отнюдь не всегда состоит в повышении экономической эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. В частности, она может заключаться в проверке соблюдения предприятием требований законодательства Российской Федерации. Внутренний контроль, помимо соблюдения положений нормативно-правовых актов, а также требований к оформлению бухгалтерской отчетности, неизменно имеет целью обеспечение роста экономической эффективности предприятия на рынке.

Исходя из многообразия видов внутреннего контроля организаций, порождаемых вариативностью авторских подходов к их классификации, следует выделить наиболее актуальные на современном этапе направления оптимизации внутреннего контроля. При этом под оптимизацией следует рассматривать улучшения различных аспектов внутреннего контроля посредством сосредоточения внимания на отдельных сторонах процесса функционирования предприятия.

Итак, к основным направлениям оптимизации внутреннего контроля организации можно отнести следующие:

- финансовое управление (оптимизация операций по учету, бюджетированию и финансовому планированию);
- управление рисками, предусматривающее оценку рисков и реализацию мер по их ликвидации, либо нивелированию в рамках деятельности предприятия;
- менеджмент персонала, предполагающий реализацию контроля за кадровыми процессами, объемами и своевременностью заработных выплат, соблюдением на предприятии норм трудового права; - производственно-операционный контроль, предусматривающий регулирование деятельности, связанной с закупками, продажами, а также рядом иных процессов, характеризующих предпринимательскую активность;
- обеспечение безопасности сведений, предполагающее сохранение конфиденциальности информации о деятельности предприятия, реализацию контрольных мер, направленных на предупреждение утечек информации, стороннего доступа к данным и т.д.;
- соблюдение правовых норм российского законодательства, регулирующих деятельность предприятий на территории Российской Федерации;
- контрольные мероприятия в области активов кампании, направленные на достижение их преумножения, сохранности и безопасности;
- регулярный мониторинг, позволяющий определить эффективность мероприятий внутреннего контроля относительно деятельности организации. Таким образом, каждое предприятие может избрать путь оптимизации внутреннего контроля в соответствии с вышеперечисленными направлениями. Вместе с тем, сочетание указанных направлений в рамках трансформации управленческой политики организации позволит достичь более высоких результатов за счет охвата одновременно нескольких сегментов деятельности кампании.

В свою очередь, оптимизация внутреннего контроля организации посредством внедрения вышеперечисленных направлений должна реализовываться последовательно, в результате
чего оптимизационные мероприятия возможно будет представить в качестве определенной системы. Наглядно она изображена на *рис. 1.*

Рис.1 – Система оптимизации внутреннего контроля организации

Итак, на рис. 1 отражены основные этапы, практическая реализация которых позволит существенно оптимизировать внутренний контроль предприятия. Необходимо отметить, что на данном рисунке получили отражение лишь ключевые стадии, последовательное практическое осуществление которых обеспечит улучшение внутреннего контроля. На практике они могут подразделяться на подэтапы, реализация которых будет оправдана в зависимости от конкретной отрасли функционирования предприятии, требующей улучшения.

Безусловно, на первоначальном этапе представляется обязательным выявить, какие именно подразделения организации требуют применения мер внутреннего контроля. Данный вывод базируется на том, что в рамках работы предприятия сравнительно редкой является ситуация, при которой определенных улучшений требуют одновременно различные сферы, обеспечивающие его деятельность: кадровая, бухгалтерская и т.д. Соответственно, выявление конкретной сферы, в которой требуется применение мер внутреннего контроля, в значительной степени упрощает внедрение дальнейших оптимизационных решений.

На втором этапе необходимо произвести анализ рисков, сопряженных с оптимизацией внутреннего контроля. Соответственно, в случае значительных рисков руководство может скорректировать управленческую политику на предприятии. В то же время, любые трансформации бизнес-процессов, в определенной степени, сопряжены с рисками. Последние на современном этапе фактически становятся неизбежными в рамках принятия решений относительно деятельности хозяйствующих субъектов [4, с. 117].

Третьим этапом является определение контрольных процедур, которые необходимо реализовать в рамках оптимизации. При этом наиболее эффективным решением представляется воплощение на практике комплекса мероприятий, позволяющих существенно оптимизировать проблемные зоны деятельности предприятия.

Наконец, в качестве завершающего этапа следует выделить постконтрольный анализ в силу того, что без процедур мониторинга фактически невозможно установить результативность оптимизационных мероприятий. Таким образом, последовательная реализация вышеперечисленных этапов обеспечит рост эффективности оптимизации внутреннего контроля.

Также наряду с конкретными шагами, позволяющими усовершенствовать внутренний контроль организации, отдельно следует выделить

меры рекомендательного характера, направленные на оптимизацию внутреннего контроля предприятия. В их числе следует назвать:

- автоматизацию процессов внутреннего контроля (как уже отмечалось выше, наиболее эффективными следует признать меры внутреннего контроля предприятия, опирающиеся на современные автоматизированные системы, обеспечивающие своевременное выявление нарушений в его функционировании);
- применение процедур SWOT-анализа в рамках реализации внутреннего контроля на предприятии, благодаря чему становится возможным оценивать потенциальные угрозы для работы организации, равно как и выявлять новые возможности и стратегические направления ее развития;
- реализацию персональной ответственности, обеспечиваемую посредством закрепления за каждым конкретным работником определенного функционала и контроля за его надлежащим и своевременным выполнением.

Необходимо отметить, что комплексное применение необходимых и рекомендательных оптимизационных мероприятий позволит повысить эффективность деятельности организации в краткие сроки. Также все процедуры, производимые в рамках оптимизации внутреннего контроля предприятия, должны быть регламентированы, достигнута координация всех структурных подразделений организации. Ведь организация системы внутреннего контроля в конкретном субъекте хозяйственной деятельности, равно как и его дальнейшая оптимизация, есть экономически обоснованная система мероприятий, направленная на повышение эффективности его деятельности и включение в перечень контрольных мер новых процедур, позволяющих достичь минимальных отклонений от плановых показателей, а также осуществить профилактику правонарушений [5, с. 33]. Наконец, успешность оптимизации внутреннего контроля организации во многом зависит от привлечения к данному процессу профессионалов, реализующих услуги в сфере диагностики и внедрения систем внутреннего контроля предприятия [1]. Таким образом, подводя итоги рассмотрению вопроса относительно основных направлений оптимизации внутреннего контроля организации, необходимо отметить, что их выбор должен базироваться на рациональном и грамотном анализе процессов функционирования конкретного предприятия в целях выявления тех областей его деятельности, в которых присутствуют проблемы. Успешность применения оптимизационных мероприятий определяется последовательностью и системностью их реализации, а также последующим мониторингом практической эффективности. Наибольших результатов позволяет добиться комплексное применение обязательных и рекомендательных мероприятий в рамках оптимизации внутреннего контроля организации.

Список литературы:

[1] Приказ Минтруда России от 22.11.2022 № 731н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2022 N 71783) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 09.04.2025).

[2] Бурцев В.В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации. – М.: Экзамен, 2000. – 318 с.

[3] Касюк Е.А. Внутренний контроль: анализ существующих подходов к классификации его видов и форм, их развитие // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 1 (57). – С. 82-91.

[4] Кирова Е.А., Перминова Т.В. Анализ и оценка рисков при проведении внутреннего контроля организации // Вестник университета. 2022. № 3. – С. 116-123.

[5] Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В. Оптимизация системы внутреннего контроля на предприятии // Экономика. Социология. Право. 2020. № 4 (20). – С. 27-35.

[6] Криницкий Р.И. Контроль и ревизия в условиях автоматизации бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 117 с.

[7] Малолетко А.Н., Бобошко В.И. Контроль и ревизия: учебное пособие / под ред. В.И. Бобошко. – М.: КноРус, 2006. – 312 с.

[8] Нуралиев Р.Т., Бобобеков З.А. Внутренний контроль в предприятиях и его значение // Экономика и социум. 2024. № 5 (120). – С. 1200-1205.

[9] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.] ; гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[10] Сущность и особенности современной экономики: Учебное пособие [Аккиева С.И., Бескровная О.В., Бузмакова М.В., др.] / отв. ред. Силакова В.В. – М.: ООО «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 99 с.

[11] Резниченко С.М. Современные системы внутреннего контроля: учебное пособие / С.М. Резниченко, М.Ф. Сафонова, О.И. Швырёва. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 439 с.

[12] Солодов А.К. Рынок: контроль и аудит. Ч. 1. – Воронеж: Ред.-издат. отд., 1993. – 159 с.

[13] Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. – М.: Наука,1981. – 234 с.

Spisok literatury:

[1] Prikaz Mintruda Rossii ot 22.11.2022 № 731n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist po vnutrennemu kontrolyu (vnutrennij kontroler)» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 22.12.2022 № 71783) // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema [Oficial'nyj sajt]. – URL: https://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 09.04.2025).

[2] Burcev V.V. Organizaciya sistemy vnutrennego kontrolya kommercheskoj organizacii. – M.: Ekzamen, 2000. – 318 s.

[3] Kasyuk E.A. Vnutrennij kontrol': analiz sushchestvuyushchih podhodov k klassifikacii ego vidov i form, ih razvitie // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2017. № 1 (57). – S. 82-91.

[4] Kirova E.A., Perminova T.V. Analiz i ocenka riskov pri provedenii vnutrennego kontrolya organizacii // Vestnik universiteta. 2022. № 3. – S. 116-123.

[5] Kovaleva N.N., Mel'guj A.E., Ermakova L.V. Optimizaciya sistemy vnutrennego kontrolya na predpriyatii // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2020. № 4 (20). – S. 27-35.

[6] Krinickij R.I. Kontrol' i reviziya v usloviyah avtomatizacii buhgalterskogo ucheta. – M.: Finansy i statistika, 1990. – 117 s.

[7] Maloletko A.N., Boboshko V.I. Kontrol' i reviziya: uchebnoe posobie / pod red. V.I. Boboshko. – M.: KnoRus, 2006. – 312 s.

[8] Nuraliev R.T., Bobobekov Z.A. Vnutrennij kontrol' v predpriyatiyah i ego znachenie // Ekonomika i socium. 2024. № 5 (120). – S. 1200-1205.

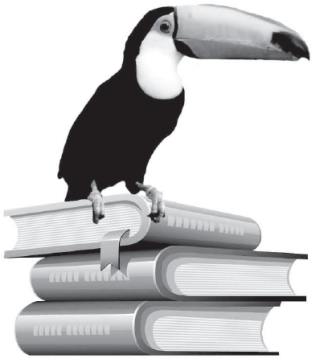
[9] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.] ; gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[10] Sushchnost' i osobennosti sovremennoj ekonomiki: Uchebnoe posobie [Akkieva S.I., Beskrovnaya O.V., Buzmakova M.V., dr.] / otv. red. Silakova V.V. – M.: OOO «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 99 s.

[11] Reznichenko S.M. Sovremennye sistemy vnutrennego kontrolya: uchebnoe posobie / S.M. Reznichenko, M.F. Safonova, O.I. Shvyryova. – Krasnodar: KubGAU, 2016. – 439 s.

[12] Solodov A.K. Rynok: kontrol' i audit. Ch. 1. – Voronezh: Red.-izdat. otd., 1993. – 159 s.

[13] Shorina E.V. Kontrol' za deyatel'nost'yu organov gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. – M.: Nauka,1981. – 234 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-96-100

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры
истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассматривается детальный обзор ключевых аспектов построения стратегического плана, а также методов, которые помогут принимать обоснованные решения относительно развития региона. В частности, будет рассмотрен контекст и значимость стратегического планирования, что позволит понять, как правильно выстраивать долгосрочные цели и какие факторы необходимо учитывать при их формулировании. Анализ существующих методов стратегического планирования позволит выявить их сильные и слабые стороны, а также определить, какие из них могут быть адаптированы для использования в условиях конкретного региона.*

Ключевые слова: *планирование, регион, стратегическое планирование, устойчивое развитие.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

***PETUKHOVA Marina Veniaminovna**,*
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

***KALINENKO Nadezhda Leontievna**,*
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

***UTYASHEVA Olga Viktorovna**,*
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

ZABELIN Alexander Alexandrovich,
Senior lecturer of the Department of History and economic theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia Moscow

PLANNING AND MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT

Annotation. *The article provides a detailed overview of the key aspects of building a strategic plan, as well as methods that will help make informed decisions regarding the development of a region. In particular, the context and significance of strategic planning will be considered, which will help to understand how to correctly build long-term goals and what factors should be taken into account when formulating them. An analysis of existing strategic planning methods will help to identify their strengths and weaknesses, as well as determine which of them can be adapted for use in a particular region.*

Key words: *planning, region, strategic planning, sustainable development.*

Планирование и управление развитием региона представляют собой одну из наиболее актуальных и сложных задач современного общества. В условиях глобализации, стремительного изменения экономических, социальных и экологических условий, а также увеличения конкуренции между регионами, необходимость в эффективных стратегиях управления становится особенно важной. Региональное развитие не только влияет на уровень жизни населения, но и определяет конкурентоспособность страны в целом. В связи с этим, стратегическое планирование, как инструмент управления, приобретает особую значимость, позволяя выстраивать долгосрочные цели и определять пути их достижения.

Актуальность данной статьи обусловлена отсутствием универсальной методики для разработки стратегий, которые бы учитывали уникальные характеристики каждого региона. Каждый регион обладает своими особенностями, такими как экономическая структура, социальные условия, культурные традиции и природные ресурсы. Эти факторы существенно влияют на процесс планирования и реализации стратегий, что делает необходимым адаптировать существующие подходы, заимствованные из корпоративного управления, к специфике регионального контекста. Важно отметить, что успешное управление развитием региона требует не только теоретических знаний, но и практического опыта, что подчеркивает необходимость глубокого анализа существующих методов и инструментов стратегического планирования.

Уникальные характеристики региона, такие как его экономический потенциал, социальная структура, уровень инфраструктуры и природные ресурсы, будут проанализированы с целью выявления факторов, влияющих на процесс планирования. Важно понимать, что внутренние и внешние факторы, такие как политическая стабильность, экономические условия, уровень образования и доступ к финансированию, играют ключевую роль в успешности реализации стратегий. Поэтому в работе будет уделено внимание тому, как эти факторы влияют на процессы планирования, организации, мотивации и контроля в управлении регионом.

Адаптация существующих подходов к региональному управлению станет одной из центральных тем исследования. В этом контексте будет рассмотрено, как можно использовать методы, разработанные для корпоративного управления, в условиях регионального развития, а также какие

изменения необходимо внести для их успешной реализации. Кейс-стадии успешных примеров стратегического планирования в различных регионах позволят проиллюстрировать, как адаптированные стратегии могут привести к положительным результатам и улучшению качества жизни населения.

Стратегическое планирование в региональном развитии представляет собой многоуровневый процесс, охватывающий широкий спектр аспектов, важных для эффективного управления и экономической устойчивости. Основной задачей этого процесса является формулирование четких и достижимых целей развития региона, а также разработка методов их достижения. Ключевые компоненты стратегического планирования включают в себя анализ имеющегося состояния, выявление проблем и возможностей, а также прогнозирование изменений в различных макроэкономических показателях [1].

Эффективность стратегического планирования определяется его способностью учитывать уникальные характеристики и контекст конкретного региона. Важно, чтобы стратегии могли адаптироваться к местным условиям, включая экономические, социальные и природные факторы. Обсуждая данную тему, необходимо отметить, что эксперты и исследователи выделяют различные методологии, которые позволяют идентифицировать резервы для устойчивого развития территорий и формировать подходы, адаптированные к спецификам каждого региона [2; 6].

Рынок регионального развития в России — это сложная экосистема, в которой осуществляется взаимодействие множества заинтересованных сторон. К ним относятся местное население, бизнес-сообщество, государственные и муниципальные органы. Успешность стратегического планирования зависит от взаимосвязанности всех этих элементов, что в свою очередь предполагает необходимость комплексного подхода к их управлению. Важнейшим аспектом является вовлечение различных групп в процессе планирования, что повышает уровень легитимности принимаемых решений и способствует их эффективной реализации [3].

Формулирование стратегических приоритетов требует глубокого анализа существующих проблем и ресурсообеспеченности региона. Этот процесс направлен на выявление ключевых факторов, способствующих или, наоборот, препятствующих экономическому росту. Прогнозирование макроэкономических показателей представляет собой важнейшую часть работы стратегического планирования. Оно позволяет не только оценить потенциальные риски, связанные с внешними и внутренними изменениями, но и принять заранее меры по их минимизации [4].

Одним из самых распространенных недостатков стратегического планирования в российском контексте является склонность к формализму. Часто разработки и инициативы становятся простыми документами, которые не находят практического применения. Это подчеркивает необходимость создания четких критериев оценки эффективности стратегий, а также внедрения системы мониторинга их исполнения [5].

Кроме того, важным этапом процесса является обучение и подготовка кадров, способных эффективно реализовывать стратегические инициативы. Компетенции в области проектного управления и стратегического планирования являются решающими для успешного развития региона. Без должной квалификации специалистов сложно обеспечить необходимый уровень вовлеченности и творчества в поиске решений для местных проблем. По этой причине разработка образовательных программ и курсов по стратегии управления становится актуальной задачей, которая может значительно поднять уровень профессиональной подготовки в данной области [1;6].

Стратегическое планирование в региональном развитии является обязательным условием для достижения устойчивого роста и повышения уровня жизни в регионах. Это сложный, многогранный процесс, требующий вовлечения всех заинтересованных сторон и адаптации к специфическим условиям каждого местного сообщества. Эффективность стратегического планирования будет зависеть от способности интегрировать знания, опыт и ресурсы, что в конечном итоге приведет к позитивным изменениям и улучшению условий жизни населения.

Стратегическое планирование в рамках регионального управления требует всестороннего анализа существующих методов, которые изначально были разработаны для корпоративного сектора. Это связано с тем, что многие подходы к стратегическому планированию трансформируются и адаптируются для нужд регионов, что делает их менее универсальными и более контекстуальными. Региональное планирование представляет собой сложную задачу, которая требует синергии между различными заинтересованными сторонами, включая государственные органы, бизнес и общественные организации [6].

Системный подход к планированию рассматривает регион как совокупность взаимосвязанных макроподсистем. Эти подструктуры включают экономику, социальную сферу, экологические

аспекты и инфраструктуру. Такой подход позволяет детально проанализировать внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие региона. Одним из ключевых аспектов является создание идентичности территории, которая в свою очередь влияет на целевые установки и стратегии [1]. Стратегическое планирование служит основой не только для долгосрочных программ, но и для оперативных мер, таких как антикризисное управление и реализация инфраструктурных проектов.

Основные методы, используемые в стратегическом планировании, включают SWOT-анализ, моделирование сценариев и методы экспертных оценок. Они помогают в оценке текущего состояния и прогнозировании будущих трендов, что позволяет выработать более обоснованные стратегии для достижения поставленных целей [6]. Например, SWOT-анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, которые могут повлиять на реализацию стратегии.

Современные учебные пособия и исследования в области стратегического планирования акцентируют внимание на разнообразии методов и инструментов, доступных для регионов. Важно, что при выборе этих инструментов необходимо учитывать уникальные характеристики каждого региона, чтобы адаптировать предлагаемые решения к специфическим условиям [6]. Например, в некоторых регионах особое внимание стоит уделить развитию инфраструктуры, тогда как в других важнее будут социальные проекты и программы по повышению качества жизни граждан.

Сложная структура взаимодействия между разными уровнями управления и частным сектором требует внедрения комплексных системных моделей, что позволяет учитывать множественные заинтересованные стороны и их интересы [6]. Такие модели могут просчитывать последствия принимаемых решений, что особенно важно в условиях ограниченных ресурсов и роста числа конфликтов интересов.

Стратегическое планирование для региона становится не только методом управления, но и инструментом для обеспечения стабильного развития, учитывающим специфику округа, а также его социально-экономическую и экологическую среду. Процессы адаптации существующих методов к конкретным условиям региона делают стратегическое планирование важнейшим элементом в управлении его развитием, позволяя формировать четкие цели и пути их достижения. Это создает предпосылки для более устойчивого и комплексного подхода к региональному управлению, способствующего гармоничному развитию на долгосрочной перспективе.

Стратегическое планирование является неотъемлемой частью эффективного управления, позволяя не только определить долгосрочные цели, но и выработать конкретные шаги для их достижения. Важность стратегического планирования в контексте регионального развития трудно переоценить, так как оно служит основой для формирования устойчивой экономической, социальной и экологической политики, способствующей улучшению качества жизни населения.

Каждый регион имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке стратегий. Это может быть связано с экономическими, социальными, культурными и экологическими факторами, которые формируют уникальный контекст для планирования.

Необходимо развивать механизмы вовлечения местного населения и заинтересованных сторон в процесс планирования, что позволит учесть их мнения и потребности. Также важно внедрять системы мониторинга и оценки, которые помогут отслеживать эффективность реализуемых стратегий и вносить необходимые коррективы. Кроме того, следует акцентировать внимание на необходимости межведомственного взаимодействия и координации действий различных уровней власти, что позволит создать более целостный и согласованный подход к управлению развитием региона.

Таким образом, стратегическое планирование в контексте управления развитием региона представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета множества факторов и особенностей. Важно, чтобы разработанные стратегии были гибкими и адаптивными, что позволит регионам успешно справляться с вызовами и использовать возможности, возникающие в условиях быстро меняющегося мира. Успешное планирование и управление развитием региона могут значительно повысить качество жизни его жителей и способствовать устойчивому экономическому росту.

Список литературы:

[1] Трифанова А.О. Методы и инструменты стратегического планирования регионального развития // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 17.

[2] Сайфудинова Н.З. Анализ успеха стратегического регионального планирования Сингапура // Московский экономический журнал. 2019. № 8.

[3] Изотова Г.С., Еремин С.Г., Галкин А.И. Оптимизация процессов стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2025. №1.

[4] Арапов С.В. Особенности социального запроса для формирования показателей регионального развития// Наука и бизнес: пути развития № 2, 2019, с. 194-197.

[5] Вечкаков Г. Планирование как система и метод управления // Экономист. 2012. №12. с. 3-15.

[6] Арапов С.В., Курочкина А.А., Петрова Е.Е. Региональное управление и территориальное планирование. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2021. – 460 с.

Spisok literatury:

[1] Trifanova A.O. Metody i instrumenty strategicheskogo planirovaniya regional'nogo razvitiya // Ekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya. 2014. № 17.

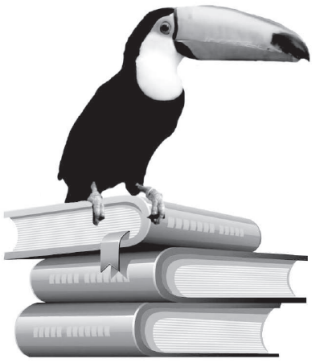
[2] Sajfudinova N.Z. Analiz uspekha strategicheskogo regional'nogo planirovaniya Singapura // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 8.

[3] Izotova G.S., Eremin S.G., Galkin A.I. Optimizaciya processov strategicheskogo planirovaniya v sisteme gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya Rossijskoj Federacii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2025. №1.

[4] Arapov S.V. Osobennosti social'nogo zaprosa dlya formirovaniya pokazatelej regional'nogo razvitiya// Nauka i biznes: puti razvitiya № 2, 2019, s. 194-197.

[5] Vechkakov G. Planirovanie kak sistema i metod upravleniya // Ekonomist. 2012. №12. c. 3-15.

[6] Arapov S.V., Kurochkina A.A., Petrova E.E. Regional'noe upravlenie i territorial'noe planirovanie. – Sankt-Peterburg: RGGMU, 2021. – 460 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-101-107

КАРЯГИНА Вероника Сергеевна,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: veronika.karjagina@rambler.ru

САЙФУЛЛИН Адель Ильнурович,
студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail:adel.sayfullin.2018@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Аннотация. *В последние годы в связи с увеличением темпов строительства новых многоквартирных домов и модернизацией многоквартирных домов со значительным сроком эксплуатации, реформированием в целом сферы жилищно-коммунального хозяйства, особую актуальность приобретают проблемы оптимизации взаимодействия участников отношений в сфере управления многоквартирными домами, требующие построения сбалансированной модели управления с максимальным учетом интересов всех участников данных отношений и совершенствования форм их взаимодействия. Четкая регламентация порядка и форм такого взаимодействия позволит обеспечить эффективность управления многоквартирными домами и повысить качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг. Существующие способы управления многоквартирными домами, выбираемые собственниками помещений, с каждым годом вызывают у граждан сомнения в их эффективности: собственники испытывают затруднения с решением ряда хозяйственных и бытовых вопросов при эксплуатации жилых помещений и общего имущества многоквартирного дома. В этой связи в исследовании подчеркнута необходимость определения принципов системы управления многоквартирными домами и конкретизации полномочий муниципалитетов в управлении МКД. Отдельное внимание уделено вопросам цифровизации жилищно-коммунального хозяйства, создающей необходимые условия для оптимизации взаимодействия участников отношений в сфере управления многоквартирными домами. В работе предложены меры по совершенствованию жилищного законодательства в части закрепления возможных форм взаимодействия участников отношений в сфере управления многоквартирными домами и более четкого закрепления полномочий органов местного самоуправления по вопросам управления МКД.*

Ключевые слова: *способы управления МКД, управляющая организация, орган местного самоуправления, оптимизация взаимодействия участников отношений по управлению МКД.*

KARYAGINA Veronica Sergeevna,
Cand.Sci.(Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Kazan branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named
after V.M. Lebedev» (the city of Kazan)

SAYFULLIN Adel Ilnurovich,
a student of the
Kazan branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education «Russian
State University of Justice named
after V.M. Lebedev» (the city of Kazan)

OPTIMIZATION PROBLEMS INTERACTIONS OF THE PARTICIPANTS IN THE RELATIONSHIP IN THE FIELD OF MANAGEMENT OF APARTMENT BUILDINGS

Annotation. *In recent years, with the increasing pace of construction and modernization of apartments, as well as the overall reform of the housing and utilities sector, the need to optimize the interaction between all parties involved in apartment management has become more apparent. This includes creating a balanced management model that takes into account the interests of each party and improves the ways they interact.*

A clear regulation of how these interactions take place will enhance the efficiency of apartment management and improve the quality of services provided.. The current methods of managing apartment buildings chosen by owners raise doubts among citizens regarding their effectiveness every year. Owners face difficulties in addressing a range of economic and domestic issues related to the operation of residential units and common areas within the apartment building. This has led to a need to define principles for a multi-apartment management system and clarify the role of municipalities in managing residential buildings.

Special attention is given to digitalization in housing and utilities, which creates conditions for optimizing interactions between stakeholders involved in apartment building management. The paper proposes measures to improve housing legislation by consolidating possible forms of interaction between participants in apartment building management relations and more clearly defining the powers of local authorities in housing management.

Key words: *methods of managing the MCD, the managing organization, the local government body, optimization of the interaction of participants in the management of the MCD.*

В современных условиях одним из приоритетных направлений государственного воздействия на жилищную сферу выступает разработка эффективного правового обеспечения жилищной политики, направленной на создание более комфортных условий проживания граждан в городских условиях посредством осуществления мероприятий по комплексному развитию населенных пунктов, наращиванию темпов строительства жилья, модернизации жилищно-коммунального хозяйства. В связи с этим важное значение приобретают вопросы управления многоквартирными домами (далее – МКД). Правительство РФ устанавливает стандарты и правила деятельности по управлению многоквартирными домами, к которым можно отнести Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами», [3] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56038-2023 «Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги управления многоквартирными домами. Общие требования», [5] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56193-2024 «Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов. Общие требования». [6]

Значимость правовой регламентации отношений в сфере управления многоквартирными домами, с учетом ее социальной направленности, не вызывает сомнений. Особое значение в этой связи приобретает взаимодействие собственников жилья с иными участниками отношений в сфере управления МКД, поскольку в рамках управления многоквартирными домами формируется целая система договорных и корпоративных связей, обусловленных моделью управления МКД, избираемой собственниками. В научной литературе обращалось внимание на некоторые проблемы взаимодействия участников данных отношений. [9] Следует отметить, что в большинстве случаев безучастность собственников помещений МКД снижает эффективность взаимодействия участников управления МКД – возникают сложности при решении определенных вопросов при проведении общих собраний собственников

помещений в многоквартирных домах, что снижает качество реализации своих прав активными собственниками помещений. Таким образом, необходимо провести анализ действующего законодательства в сфере управления МКД с целью уточнения предлагаемых законодателем способов управления МКД и конкретизации обязанностей, которые возложены на определенный круг лиц в связи с управлением МКД.

Целью исследования является выявление проблем оптимизации взаимодействия участников отношений в сфере управления МКД, предложение собственных рекомендаций по данному направлению деятельности, что в результате будет способствовать повышению качества жилищно-коммунальных услуг, комфортности проживания в МКД.

Основную площадь жилой застройки городов, как правило, составляют МКД. Необходимо отметить особую роль управления МКД в реализации конституционного права граждан на жилище. Стабильное функционирование многоквартирного дома как сложной социотехнической системы обусловлено не только техническими и экономическими факторами, но также и социальными, правовыми и психологическими. При этом законодательство гарантирует благоприятные условия проживания, возлагая на муниципалитеты особую задачу по их предоставлению.

В российском жилищном законодательстве содержатся основные требования, соответствие которым позволит гражданам осуществлять комфортную жизнедеятельность в жилых помещениях. Признавая значимость стандартизации в построении качественной системы управления МКД, отдельная роль отводится взаимодействию самих граждан, специализированных организаций в сфере управления МКД и органов местного самоуправления.

Перед управленческими группами МКД возникает широкий перечень вопросов, подлежащих решению с учетом взаимодействия между всеми субъектами жилищно-коммунального хозяйства: устранение износа различного рода коммуникаций, уборка придомовой территории в зимний период времени, осуществление ремонта помещений и благоустройства придомовой территории и другие.

Вопросы управления МКД урегулированы в настоящее время разделом VIII ЖК РФ, [1] где в статье 161 ЖК РФ отражены приоритетные цели управления МКД. Участие в рассматриваемой деятельности предполагает разнонаправленную деятельность субъектов, участвующих в этих отношениях. В силу отмечаемой их усложненности круг участников также может быть различен.

В первую очередь следует обратить внимание на собственников жилых помещений МКД как первичных участников данных отношений, принимающих участие в управлении МКД посредством проведения общих собраний и принятия на них решений, связанных с надлежащим содержанием общего имущества МКД. Необходимость развития средств их взаимодействия отражаются в результатах внедрения информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий в управление МКД. Создаваемые механизмы расширяют возможности собственников помещений, при этом остается пространство для их нормативного и правового урегулирования.

Помимо указанных субъектов выделяются опосредованные лица - привлеченные собственниками помещений для управления домом управляющие, подрядные, ресурсоснабжающие и иные организации. Роль опосредованных субъектов в определенных отношениях также весома: передача функций по управлению требует соблюдения принципов ответственности, добросовестности и инициативности при решении вопросов, выдвижении предложений и подаче обращений в исполнительные органы власти.

Взаимодействие первичных и опосредованных субъектов следует признать одной из ключевых проблем при анализе подходов к совершенствованию существующих и построению новых способов управления МКД. Так или иначе их отношения, в том числе правовые, могут составлять основу системы управления.

В числе субъектов также выделяют органы местного самоуправления. Случаи, когда возникает необходимость их участия, связаны с отсутствием инициативы собственников помещений в выборе способа управления МКД. ОМСУ наделены правом инициировать общее собрание собственников помещений по выбору (смене) способа управления МКД либо провести открытый конкурс по отбору управляющей организации. В данном контексте важно подчеркнуть предлагаемые идеи необходимости дополнения жилищного законодательства РФ способом управления МКД через муниципальные унитарные предприятия.

Из положений жилищного законодательства следует, что формами участия собственников помещений в управлении многоквартирным домом выступают:

− *проведение общих собраний.* Общее собрание собственников помещений в МКД (далее – ОСС) проводится в целях управления таким домом путем обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по поставленным на голосование вопросам. При такой форме участия в управлении МКД происходит непосредственное

взаимодействие между собственниками помещений с целью выработки взаимосогласованных решений. Общее собрание собственников помещений МКД, будучи неправосубъектным гражданско-правовым сообществом, функционирует независимо от выбранного собственниками способа управления многоквартирным домом, выступая согласно законодательной формулировке органом управления многоквартирным домом, которое решает жизненно важные вопросы для всего многоквартирного дома.

− *деятельность совета МКД.* При анализе правовой природы совета МКД следует подчеркнуть, что его главной целью считается вовлечение собственников помещений в процесс управления МКД. Значимость такого органа управления обусловлена выполняемыми им функциями по обеспечению реализации принятых общим собранием собственников в МКД решений и осуществлению общественного контроля за деятельностью управляющей и подрядных организаций.

− *выбор способа управления МКД.* Собственники помещений могут выбрать любой из способов управления МКД:

1) непосредственное управление собственниками помещений в МКД. При этом договор на управление МКД отсутствует, собственники помещений вступают во взаимоотношения с организациями самостоятельно как первичные субъекты участия в управлении МКД либо доверяют эти действия уполномоченному лицу (опосредованному субъекту). Такой способ управления оптимален для малоквартирных домов.

2) товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом.

3) *управляющей организацией.* Для деятельности по управлению МКД управляющим организациям необходимо получение лицензии на осуществление предпринимательской деятельности. Договор управления МКД, заключаемый управляющей организацией с каждым собственником помещения МКД, является правовой формой осуществления деятельности по управлению. Согласование условий договора производится при проведении общего собрания собственников МКД по поводу выбора способа управления МКД. Именно в рамках договора управления МКД можно согласовать порядок взаимодействия собственников помещений и управляющей организации при осуществлении деятельности по управлению МКД. Правовая природа договора управления МКД нашла всестороннее освещение в научной литературе. [10] В договоре на весь период его действия устанавливается право управляющей организации по организации и проведению годового общего собрания собственников. Право выбора управляющей организации и согласования с ней условий и размера платы за содержание общего имущества МКД принадлежит общему собранию собственников помещений. Такая форма управления имеет ключевое значение в организации и обеспечении комфортной и безопасной жизни собственников помещений, например, в связи с эффективным управлением ресурсами, являющимся функцией управляющей компании.

Определенная роль при взаимодействии собственников помещений и управляющей организации отводится совету МКД, выступающему неким связующим звеном между ними при реализации принятых на общем собрании решений. Совет МКД активно взаимодействует с управляющей компанией, контролируя ее работу в рамках заключенного договора управления МКД.

Значительную роль в определении способа управления МКД играют органы местного самоуправления. Собственники жилых помещений выбирают управляющую организацию самостоятельно либо она выбирается ОМСУ по итогам проведения открытого конкурса в случае отсутствия выбранного собственниками помещений способа управления МКД.

Выявление состояния и проблем взаимодействия участников отношений в сфере управления МКД отражает актуальность проводимого исследования. Обстановка в данной сфере в каждом регионе нашей страны различна, кроме того, определенные отличия могут наблюдаться и внутри субъекта Российской Федерации. Однако представляется возможным отметить наиболее общие тенденции развития рассматриваемого института жилищного права. При всем своем многообразии складывающихся в процессе управления многоквартирным домом отношений можно выделить две основные формы взаимодействия участников – договорную и корпоративную.

Следует подчеркнуть необходимость детальной законодательной регламентации взаимодействия участников при осуществлении управления МКД в рамках реформирования существующей системы ЖКХ. Нормы жилищного законодательства, находясь в совместном ведении, могут взаимно развиваться и дополняться, а национальные стандарты учитывать техническую составляющую вопросов управления в МКД.

Взятый в Стратегии развития ЖКХ до 2020 года курс на формирование «ответственного собственника», активного потребителя жилищно-коммунальных услуг, по мнению аналитиков не привел к глобальным изменениям в данной сфере. Главной проблемой считают недостаточную активность основной массы собственников в МКД, в связи с чем возникает необходимость введения

этапа предварительного информационного собрания. Изменение приоритета на повышение доступности процедур принятия собственниками решений по вопросам управления МКД ознаменовано принятием новой Стратегии развития ЖКХ до 2030 года с прогнозом до 2035 года [4]. На наш взгляд, целесообразно сохранить приоритетной задачей жилищной политики формирование осознанного и ответственного собственника. Наиболее эффективной формой взаимодействия участников отношений в сфере управления МКД выступает функционирование Государственной информационной системы ЖКХ. [2]

ГИС ЖКХ во многом облегчает взаимодействие между субъектами отношений в сфере управления МКД. При этом ГИС ЖКХ способствует установлению и реализации принципов прозрачности предоставления услуг ЖКХ. Так, потребители услуг ЖКХ могут получать актуальную информацию о деятельности управляющих и ресурсоснабжающих организаций, органов государственной и муниципальной власти в данной сфере, контролировать собственные расходы и правильность начисления платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Информация о ходе и результатах выполненных ремонтных работ в отношении общего имущества МКД, использованных для этого материальных ресурсов, доступна каждому собственнику жилья в МКД. [8]

Важное значение Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56038-2023 уделяет вопросам взаимодействия исполнителей жилищно-коммунальных услуг с собственниками помещений многоквартирного дома посредством размещения информации в системе ГИС ЖКХ, ведения страниц исполнителем в социальных сетях и мессенджерах, организации работы в общедомовых чатах, обеспечения своевременной и качественной обработки заявок граждан в единой диспетчерской службе, использования стандартизированных форм для обмена информацией с потребителями.

Особое внимание Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56038-2023 отводит взаимодействию исполнителей жилищно-коммунальных услуг с органами государственной власти и органами местного самоуправления по вопросам, связанным с управлением МКД. При этом способы управления МКД не в полной мере могут обеспечить соответствие устанавливаемым стандартом требованиям.

Таким образом, в формах взаимодействия участников отношений в сфере управления МКД наблюдаются определенные преимущества и недостатки, которые напрямую влияют на реализацию собственниками помещений прав и гарантий, предоставленных им государством. Кроме того, новый национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56038-2023 возлагает новые требования к деятельности по управлению МКД, вследствие чего необходима координация правовых и организационных инструментов такой деятельности. Рассмотрение сферы жилищно-коммунального хозяйства без отрыва от правовых норм и стандартов позволит оптимизировать взаимодействие при управлении МКД.

Оптимизация взаимодействия при управлении МКД, на наш взгляд, должна проводиться в соответствии с требованиями норм конституционного, гражданского и жилищного законодательства, направляя деятельность к повышению качества жизни граждан в собственном жилье. Также отдельная роль возлагается на регионального законодателя и органы местного самоуправления, в ведении которых находится уточнение особенностей и «тонкостей» организации жилищно-коммунального хозяйства в их регионе или муниципальном образовании. Выработка новых подходов по взаимодействию в управлении МКД требует участия как равноправных субъектов правоотношений, так и вмешательства управляющих органов муниципалитета. Возникающие вопросы связаны с необходимостью проведения масштабных работ по ремонту коммуникаций или благоустройству территории и воздействия на определенные «будничные» проблемы (уборка снега, вывоз ТКО).

В настоящее время приняты решения о проведении множества национальных и региональных проектов по улучшению жизнедеятельности собственников помещений, основную часть которых составляют граждане. При этом возникает вопрос об их упорядочении и систематизации, приведение их в соответствие со стандартами. Деятельность по систематизации заложенных идей в проектах по оптимизации взаимодействия управления МКД следует осуществлять на основе принципов профессионализма, сотрудничества, бесконфликтного взаимодействия и внесудебного урегулирования споров.

Как отмечают инициаторы закрепления указанных принципов, это позволит преодолеть индивидуалистический подход граждан к решению собственных проблем в жилищно-коммунальной сфере, приводящий к разрозненности интересов собственников помещений и, как следствие, появлению безразличия к участию в управлении МКД. Оптимизация взаимодействия участников отношений в сфере управления МКД должна быть проведена во всех ее формах и способах, в силу новых требований от сообщества собственников.

Предлагается создание саморегулируемых организаций в обозначенной сфере, что привлечет новые формы взаимодействия в рассматрива-

емые отношения, при этом соответствуя принципу профессионализма, закладываемому в основу управления МКД.

Соответствующего внимания заслуживают идеи С.А. Киракосяна, представившего на обсуждение следующие предложения: 1) обязательность членства в саморегулируемых организациях управляющих организаций; 2) разработка и обязательность национальных стандартов и требований по управлению МКД; 3) разработка программы по развитию кадрового потенциала. [7]

Кроме того, следует отметить Стратегию развития до 2030 года, где были изменены приоритеты по развитию жилищно-коммунального хозяйства. Так, следует продолжить развитие коммуникации и взаимодействия в отношениях по управлению МКД, в том числе путем применения цифровых технологий, посредством информационного взаимодействия в правовом поле ГИС ЖКХ, что значительно улучшает доступность к участию. Однако создание доступной среды является промежуточным звеном в достижении поставленных целей, в рамках приоритетных задач следует оставить повышение ответственного подхода и мотивации граждан к участию в рассматриваемой сфере отношений. Определение корреляции прав и обязанностей собственников помещений – вопрос, подлежащий долгому исследованию и разрешению.

На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1) В настоящее время участие собственников помещений в управлении МКД осуществляется посредством таких форм, как проведение общих собраний, деятельность совета МКД и выбор способа управления МКД. В рамках выбора способа управления многоквартирным домом также могут быть выделены соответствующие формы взаимодействия участников отношений в сфере управления МКД, обусловленные спецификой выбранного способа управления. Корпоративные формы взаимодействия участников данных отношений характерны при выборе ТСЖ, ЖК (ЖСК) в качестве способа управления МКД. Такие способы управления как непосредственное управление и управление с помощью управляющей организации характеризуются исключительно договорными формами взаимодействия собственников помещений в МКД с иными участниками.

2) Помимо форм и способов управления МКД создаются дополнительные, вспомогательные средства по осуществлению прав на участие в управлении. При этом проблемы, связанные с недостаточной эффективностью способов управления МКД, сохраняются. Следует провести работу с учетом требований законодательства (федерального и регионального) и национального стандарта, разработанного и утвержденного в 2023 году, что подчеркивает роль правового обеспечения в организации стабильной системы жилищно-коммунального хозяйства в муниципальном образовании.

3) Обсуждаются вопросы повышения активности граждан в управлении МКД, предлагается идея введения членства управляющих компаний в саморегулируемой организации. Концепция такого членства предполагает решение нескольких вопросов, в том числе об определении обязанностей по участию в них. Необходимо сохранить и диспозитивные методы управления МКД, стоит рассмотреть вопрос о назначении ответственных лиц, которые будут осуществлять соответствующую деятельность и получать за нее плату при применении своих профессиональных навыков.

4) Совершенствования требуют и электронные ресурсы участия в управлении МКД, в том числе посредством использования государственных информационных систем. В данном аспекте следует обратить внимание на возможность создания цифровых ресурсов на местном уровне управления МКД. Организация деятельности по управлению МКД подлежит определенной децентрализации при сохранении контроля за общими требованиями, предъявляемыми к ней.

Таким образом, общее имущество МКД принадлежит каждому собственнику жилого и (или) нежилого помещения. Их участие в управлении МКД, безусловно, необходимо. Создаваемые механизмы требуют упорядочения, а предлагаемые идеи по оптимизации взаимодействия отношений в сфере управления МКД оценке и реализации на практике. Представляется, что в ближайшие годы сфера управления МКД будет непрерывно изучаться и совершенствоваться.

Целью модернизации жилищного законодательства следует определить детализацию регулирования форм взаимодействия участников жилищных отношений по управлению МКД и повышение доступности и прозрачности предлагаемых вариантов управления.

Оптимизация взаимодействия между участниками отношений в сфере управления многоквартирными домами будет способствовать не только решению текущих задач по более качественному обслуживанию и ремонту общего имущества в МКД, но и эффективному решению стратегических задач по управлению домом как объектом недвижимости.

Список литературы:

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть I). ст. 14.

[2] Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть I). ст. 4210.

[3] Постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 21 ст. 2652.

[4] Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 45. ст. 7815.

[5] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56038-2023 «Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги управления многоквартирными домами. Общие требования» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 июля 2023 г. № 578-ст) // СПС «Гарант»

[6] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56193-2024 «Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов. Общие требования» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 мая 2024 г. № 631-ст) // СПС «Гарант»

[7] Киракосян С.А. Проблемы и перспективы совершенствования жилищного законодательства в сфере управления МКД // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4. С. 62-70.

[8] Кириченко О.В., Накушнова Е.В. Права и обязанности граждан - собственников жилых помещений в многоквартирных домах: учебное пособие. - М.: «Юстицинформ». - 2019. - 636 с.

[9] Крюкова Е.С., Маркова И.В. Договорные формы взаимодействия субъектов управления многоквартирными домами как часть гражданского оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7.

[10] Формакидов Д.А. Договорное регулирование жилищных отношений в Российской Федерации: дис. ... д-ра юр. наук. - Пермь, 2022. - 582 с.

Spisok literatury:

[1] Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabria 2004 g. № 188-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2005. № 1 (chast' I). st. 14.

[2] Federal'nyi zakon ot 21 iiulia 2014 g. № 209-FZ «O gosudarstvennoi informatsionnoi sisteme zhilishchno-kommunal'nogo khoziaistva» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2014. № 30 (chast' I). st. 4210.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 maia 2013 g. № 416 «O poriadke osushchestvleniia deiatel'nosti po upravleniiu mnogokvartirnymi domami» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2013. № 21 st. 2652.

[4] Strategiia razvitiia stroitel'noi otrasli i zhilishchno-kommunal'nogo khoziaistva Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2035 goda (utv. Rasporiazheniem Pravitel'stva RF ot 31 oktiabria 2022 g. № 3268-r) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2022. № 45. st. 7815.

[5] Natsional'nyi standart RF GOST R 56038-2023 «Uslugi zhilishchno-kommunal'nogo khoziaistva i upravleniia mnogokvartirnymi domami. Uslugi upravleniia mnogokvartirnymi domami. Obshchie trebovaniia» (utv. i vveden v deistvie prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniiu i metrologii ot 25 iiulia 2023 g. № 578-st) // SPS «Garant»

[6] Natsional'nyi standart RF GOST R 56193-2024 «Uslugi zhilishchno-kommunal'nogo khoziaistva i upravleniia mnogokvartirnymi domami. Uslugi kapital'nogo remonta obshchego imushchestva mnogokvartirnykh domov. Obshchie trebovaniia» (utv. i vveden v deistvie prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniiu i metrologii ot 22 maia 2024 g. № 631-st) // SPS «Garant»

[7] Kirakosian S.A. Problemy i perspektivy sovershenstvovaniia zhilishchnogo zakonodatel'stva v sfere upravleniia MKD // Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii. 2023. № 4. S. 62-70.

[8] Kirichenko O.V., Nakushnova E.V. Prava i obiazannosti grazhdan - sobstvennikov zhilykh pomeshchenii v mnogokvartirnykh domakh: uchebnoe posobie. - M.: «Iustitsinform». - 2019. – 636 s.

[9] Kriukova E.S., Markova I.V. Dogovornye formy vzaimodeistviia sub"ektov upravleniia mnogokvartirnymi domami kak chast' grazhdanskogo oborota // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2019. № 7.

[10] Formakidov D.A. Dogovornoe regulirovanie zhilishchnykh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra iur. nauk. - Perm', 2022. – 582 s.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-108-115
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

БЕСПАЛОВ Александр Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и экономической теории,
Академия ГПС МЧС России, г. Москва,
e-mail: bds_69@mail.ru

БЛОХИН Алексей Андреевич
учитель истории, МАОУ «Гимназия №1»,
г. Балашиха, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ДИНАСТИЧЕСКИХ БРАКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ШВЕДСКО-ГОЛЬШТЕЙНСКОГО СОЮЗА В XVII ВЕКЕ

Аннотация. *В эпоху нового времени династические браки стали играть особую роль в формировании системы международных отношений. Исторически династические браки заключались исходя из нескольких целей, а именно:*

1. Объединение двух династий и посредством этого и двух стран.

2. Улучшение взаимоотношений между странами.

3. Браки становились платформой для заключения взаимовыгодных торговых, политических и военных союзов.

Однако уже со второй половины XVвека, когда начинается эпоха формирования централизованных национально ориентированных государств, династические браки становятся базой для дальнейшего развития и улучшения дипломатических отношений, например, создания альянсов и назначения новых вассалов, после чего становилось возможным и политическое присоединение. Кроме того, династические браки могли играть роль защиты, потому что риск возникновения войны между странами, руководители которых находятся в родственных отношениях, всегда был ниже, чем при отсутствии кровных уз.

В нашем случае авторы на основе анализа документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна, опубликованных документов Королевского архива Швеции, научных монографий и статей пытаются рассмотреть все основные и второстепенные аспекты многолетних и многосторонних династических связей между королевским домом Швеции и представителями младшей ветви династии Ольденбургов- герцогов Шлезвиг- Гольштейн -Готторпских, пытавшихся добиться суверенитета от Дании.

Ключевые слова: *брак, суверенитет, переговоры, Дания, союз.*

BESPALOV Alexander Viktorovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service
of the EMERCOM of Russia, Moscow

BLOKHIN Alexey Andreevich,
history teacher, MAOU “Gymnasium No. 1”,
Balashikha, Russia

THE ROLE OF DYNASTIC MARRIAGES IN THE FORMATION OF THE SWEDISH-HOLSTEIN UNION IN THE 17TH CENTURY

Annotation. *In the modern era, dynastic marriages began to play a special role in shaping the system of international relations. Historically, dynastic marriages were concluded based on several goals, namely:*

1. The unification of two dynasties and, through this, the two countries.

2. Improving relations between countries.

3. Marriages became a platform for concluding mutually beneficial trade, political and military alliances.

However, since the second half of the 17th century, when the era of the formation of centralized nationally oriented states began, dynastic marriages became the basis for the further development and improvement of diplomatic relations, for example, the creation of alliances and the appointment of new vassals, after which political accession became possible. In addition, dynastic marriages could play a protective role, because the risk of war between countries whose leaders are related has always been lower than in the absence of blood ties. In our case, the authors, based on the analysis of documents from the Schleswig-Holstein Land Archive, published documents from the Royal Archives of Sweden, scientific monographs and articles, try to consider all the main and secondary aspects of the long-standing and multilateral dynastic ties between the royal house of Sweden and representatives of the younger branch of the Oldenburg dynasty - the Dukes of Schleswig-Holstein-Gottorp, who tried to achieve sovereignty from Denmark.

Key words: *marriage, sovereignty, negotiations, Denmark, union.*

Начиная с 1544 года, то есть с момента возникновения полувассального герцогства Шлезвиг - Гольштейн - Готторп его монархи пытались обрести полные суверенные права на свои владения. Вполне логично, что династические браки между членами этой династии с представителями королевских домов Дании и Швеции стали поиском баланса сил в обретении долгожданного суверенитета. Однако подобный подход часто приводил к возникновению конфликта интересов между этими двумя королевствами, являвшимися историческими соперниками в борьбе за господство в Северной Европе.

С 30-х годов XVII века герцоги сделали ставку на все более набирающую мощь Швецию, что вылилось в формирование военно-политического союза, просуществовавшего вплоть до 1721 года [1;4;5;6;7;9;10;12;14;22;23].

Цель нашей статьи - показать как влияли династические браки между представителями дома Гольштейн-Готторпов и Васа (Васа-Пфальц-Цвейбрюккен-Клёбург) на развитие взаимоотношений двух стран и формирование их военно-политического союза в XVII веке.

Задача - на основе анализа документов земельного архива Шлезвиг- Гольштейна, опубликованных документов Государственного архива Швеции, научных монографий и статей воссоздать наиболее полную картину формирование гольштейнско-шведского военно- политического союза в XVII веке.

«Еще в 1386 г. голштинские графы объединили Шлезвиг и Гольштейн в фактически единое государство, но к 1460 г. голштинская династия пресеклась, и тогда Кристиан I Ольденбург, действуя в рамках традиционной феодальной политики расширения владений, добился своего избрания на шлезвиг-голштинский трон при условии сохранения личного характера унии Дании со Шлезвиг-Гольштейном. Оба владения (Гольштейн был объявлен герцогством в 1472 г.) должны были управляться как единое целое. При этом положение осложнялось тем, что юридически Шлезвиг стал ленным владением королей Дании, а Гольштейн продолжал оставаться лёном германских императоров. Присоединение Шлезвиг-Гольштейна к Дании на правах личной унии, с их запутанным внутренним положением, более чем на четыре столетия чрезвычайно осложнило историю Дании. Владение Шлезвигом и Гольштейном оказалось для Дании тяжелым бременем. Ведь на деле они отнюдь не представляли собой единых государственных образований. Политическая карта герцогств XV-XVII вв. - это буквально лоскутное одеяло, составленное из территорий с разным политическим статусом. Здесь было практически пять форм владений - собственно датские анклавы в Шлезвиге, входившие непосредственно в состав датского королевства; так называемая «королевская часть» герцогств - владения датского короля как герцога Шлезвигского и герцога Голштинского на правах личной унии с датской короной; личные владения практически самостоятельных готторпских. или гольштейн-готторпских, герцогов (одной из родственных ветвей династии Ольденбургов, с родовой резиденцией в замке Готторп около города Шлезвиг и со столицей - городом Киль в Гольштейне) на территории Шлезвига и Гольштейна, так называемая «готторпская часть»; находившиеся в совместном управлении датских королей и гольштейн-готторпских герцогов владения крупных феодалов на территории Шлезвига и Гольштейна, которые приносили присягу и королю, и герцогу; и, наконец, владения

средней ветви династии - Августенбургов, основателем которой был в XVII в. один из потомков короля Кристиана III, герцог Эрнст Гюнтер, и названной по имени родового замка Августенбург на острове Альс. Вплоть до 1920 г., когда после первой мировой войны окончательно была установлена государственная граница между Данией и Германией, весь этот сложный комплекс проблем, и династических, и территориальных, и национальных, который именуется «шлезвиг-голштинским вопросом», все время осложнял внешнюю и внутреннюю политику государства, находившегося под властью датских Ольденбургов…» [12.P.27-29.].

Безусловно, неурегулированность юридических и земельных вопросов, породила главную проблему- неопределенность правового статуса Гольштейн-Готторпской династии, а вместе с этим и неотвратимое желание герцогов добиться полного суверенитета от датской короны[1.С.71-78.].

При этом не стоит забывать о том, что прецедент был создан датским королем Кристианом III (1536-1559). Именно он решил выделить своим сводным братьям по отцу принцам Хансу и Адольфу в самостоятельное управление часть Шлезвиг-Гольщтейна.

Произошло это событие в 1544 году. При этом учитывалась не целостность выделяемой в наследство территории, а уровень собираемых на ней доходов. В правовом отношении датский король настаивал на выполнении т.н. «унионов»-статутов, чрезвычайно ограничивавших самостоятельность новоявленных монархов[1.С.71-78.].

Подобный статус абсолютно не устраивал герцога Адольфа I (1544-1586 гг.) Гольштейн-Готторпского, заложившего принципы внешней политики своего маленького государства, которыми впоследствии и руководствовались его потомки.

В целом их можно сформулировать так:

1) Поиск сильного покровителя и союзника;

2) Заключение выгодных династических браков;

3) Лавирование между крупными скандинавскими державами- Данией и Швецией;

4) Экономическое развитие страны;

5) Создание сильной регулярной армии;

6) Получение статуса полного суверенитета;

7) Объединение Шлезвиг-Гольштейна в единое государство, под властью Гольштейн-Готторпской династии[2;15.] .

Исходя из выше изложенного, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпа стал искать сильного покровителя, который смог- бы сдерживать сильные амбиции датских монархов и оказывать герцогству военную помощь, в случае агрессии со стороны Дании.

Первый, робкий шаг к сближению со Швецией был предпринят в 1592 году когда принцесса Кристина Гольштейн-Готторпская, четвертый ребёнок в семье герцога Адольфа и его супруги Кристины Гессенской вышла замуж за короля Швеции Карла IX (1604-1611)[3. С.45]

«Правление Карла IX историки сравнивают с правлением Густава Васы: как и отец, Карл обладал вспыльчивым нравом и был строгим и рачительным хозяином страны. Он никогда не разлучался со своей записной книжкой, в которую вносил все свои наблюдения и шаги, и не было дня, в который бы он не внёс туда своей записи. Он довольно грубо, невзирая на их происхождение, обращался со своими подданными и последовательно проводил свою линию на укрепление государства, своей власти и экономики Швеции. Он провёл судебную и налоговую реформу, навёл порядок в финансах и создал новый Госсовет, который был призван советовать, но не управлять страной. Его канцлер Нильс Чеснекоферус, первый ботаник Швеции, на практике стал личным секретарём короля. Каждый член Госсовета получил конкретные функции и сферу деятельности – камеру (налоги, финансы, армия, флот). В военном деле король Карл ввёл некоторые новшества: если раньше шведская армия состояла в основном из дворян и иностранных наёмников, то теперь была предпринята попытка создания постоянной армии. Каждая провинция должна была выставить определённое количество кнехтов и кавалеристов, за содержание которых отвечали местные помещики и шведская казна. Офицерский состав армии, наряду с четырьмя другими сословиями Швеции, получил своё представительство в риксдаге. Эта армия должна будет выигрывать сражения в походах, в которые её поведёт Густав II Адольф.

Карл IX проводил экспансионистскую внешнюю политику, поэтому его правление ознаменовалось непрерывными и истощавшими казну войнами. Полагая, что лучшим видом защиты является наступление, он в 1600 году неожиданно, без всякого объявления вторгся в Лифляндию. Й. Пауль утверждает, что им отнюдь не руководило стремление завоевать всю провинцию, а лишь желание занять некоторую её часть, которая при мирных переговорах с поляками могла бы послужить своеобразной гарантией для удержания в своих руках Эстонии. Не будем спорить с давно умершим немецким историком, заметим только, что такие «незрелые» мысли были не типичны для Карла IX. Шведы старались накладывать свою тяжёлую руку на «плохо лежавшие» территории прочно и надолго. А отношения с Данией день ото дня только ухудшались. Главная собака

была, конечно, зарыта в оспаривании Стокгольмом стремления Дании установить монопольное право на торговлю в бассейне Балтийского моря. После Штеттинского мира также остались спорными вопросы употребления государственной символики (три короны), торговли с Нарвой, разграничения влияния в Лифляндии, использования торговли с Архангельском и проведения границы в Лапландии. Последний аспект особенно обострился к концу XVI столетия, когда Карл IX явочным порядком стал собирать дань с лапландцев, которые находились под норвежско-датской юрисдикцией, а потом и вообще присвоил себе титул короля лопарей Нурдландии. Традиционные пограничные встречи соперников существенного улучшения в отношения не вносили, и Дания не один раз взвешивала возможность объявления Швеции войны»[3. С.33-36].

Кристина Голштинская – была по-своему незаурядной личностью. Высокая, стройная и, как утверждает шведский историк А.Крунхольм, довольно красивая и в зрелом возрасте женщина, королева Кристина вела активный образ жизни и во многих делах была достойным дополнением своему деятельному супругу. А.Хенриксон пишет, что Кристина Голштинская во всех отношениях идеально подходила Карлу IX, и что их супружеская жизнь была довольно гармоничной. Королева, обладая практическим складом ума, решительным характером и притязательной непоколебимостью, твёрдой рукой вела стокгольмский двор, управляла личными имениями мужа и сына, неусыпно стояла на страже королевских привилегий и проявляла живой интерес к политике. Королева, которая, по словам А.Фрюкселля, *«никогда не могла устоять перед искушениями корыстолюбия»,* давала собственные средства на развитие медеплавильной компании, с прибылью вела незаконную зарубежную торговлю и под высокие проценты одалживала сыну и казне деньги. Совершенно очевидно, что королева была неравнодушна к презренному металлу: так, например, при разделе после смерти племянника короля, герцога Юхана, имущества она, по словам Крунхольма, *«постаралась наскрести всего как можно больше».*

Королева следила за политическими событиями как внутри страны, так и за её пределами и часто консультировалась по этому поводу с Акселем Оксеншерной. Когда её сын Густав вёл войну в Польше или Германии, она просила, чтобы её постоянно держали в курсе его сражений и передвижений. Во время Кальмарской войны с датчанами, когда короля Густава не было дома, Госсовет советовался с ней по «общественным вопросам», причём для этого ей нужно было бросить в Нючёпинге больного принца Карла Филиппа и ехать в столицу. Материнская любовь должна была отступить перед настоятельной государственной необходимостью. При этом она благоразумно не использовала своё влияние и авторитет при назначении чиновников на государственные посты и предоставляла эту обязанность мужу или сыну. Она не считала необходимым доводить своих подданных до крайности и постоянно напоминала об этом Карлу IX, хотя многие из шведов, пострадавших от распри двух отпрысков ветви Васа, вспоминали её недобрыми словами.

Как все люди того времени, королева Кристина была глубоко религиозна и своих детей воспитывала в духе почитания Бога. К родным и близким относилась ровно и снисходительно и любила принимать их у себя в замке Грипсхольм или в Нючёпинге. Королева Кристина призывала всех терпеливо нести тяготы жизни и мужественно перенесла смерть своего супруга и младшего сына Карла Филиппа. Посещали её и минуты гнева и раздражения – особенно в старости, и тогда она могла быть грубой и строгой. Королева любила устраивать судьбу своих придворных и с большим увлечением участвовала в свадебных торжествах. *«Это был сильный и во многих отношениях благородный характер»,* - пишет Крунхольм, - *«при всей её строгости и резкости не было недостатка и в сердечности. Такие черты, как мелочность, скупость и пристрастность, вполне извинимы – как и некоторое искривление её хороших наклонностей и свойств»*[3.С.45-47].

Судя по сохранившейся переписке, даже став королевой Швеции, Кристина живо интересовалась судьбой своей Родины- Гольштейн - Готторпа. Она поддерживала тесные отношения со своим младшим братом герцогом Иоганном Адольфом, а затем и с племянником- герцогом Фридрихом III[19.].

Фридрих III (1616-1659) в начале своего длительного правления пытался придерживаться политики нейтралитета, то заискивая перед матерью - принцессой Августой Датской, то пытаясь найти поддержку у двоюродного брата короля Швеции Густава II Адольфа (1611-1632).

Анализ документов земельного архива Шлезвиг-Гольштейна [18.] показывает нам всю противоречивость взаимоотношений датских монархов и герцогов Гольштейн-Готторпа.

До Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) шансы герцогов на обретение полного суверенитета были невелики, но король Кристиан IV(1588-1648 гг.), в обход ландтага Шлезвига и Гольштейна принял решение объявить войну императору Фердинанду II(1619-1637 гг.). Это привело к разгрому датских войск и оккупации Шлезвиг-Гольштейна. Именно тогда герцог Фридрих III (1615-1659 гг.) начал искать покровительства у Швеции- против-

ника Дании[2;4;6;8;22;23.]. В 1654 году состоялся брак короля Швеции Карла X Густава (1654-1660) и принцессы Гедвиги Элеоноры Гольштейн-Готторпской.

«Прислушавшись к советам своей отрекшийся от трона кузины, Карл Густав решил жениться на представительнице многочисленного и влиятельного в Северной Германии рода Гольштейн-Готторпов. Выбор невесты был чисто политическим шагом. Ни о какой любви не могло быть и речи.

Герцоги Гольштейн-Готторпские были противниками Дании и этот брак должен был объединить её двух злейших врагов. У герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха III и его жены Марии Елизаветы Саксонской было 16 детей - 8 сыновей и 8 дочерей. О четвертой из них и пойдёт речь. К моменту сватовства принцессе Гедвиге Элеоноре было восемнадцать лет. Для принцессы того времени возраст практически критический. Ведь в то время принцесс отдавали замуж с четырнадцати лет. Принцесса- перестарок. Впрочем она была хороша собой. Среднего роста, с точеной талией и выразительным взглядом карих глаз на приятном мягком овале лица. Все это обрамляли густые подвивающиеся русые волосы. Принцесса отличалась тонким вкусом, интересовалась искусством, в особенности живописью и архитектурой. При этом обладала жестким характером.

Карл Густав обрел в её лице надежного соратника и помощника. Свадьба состоялась 24 октября 1654 года. Спустя год 24 ноября 1655 года королева родила сына- будущего короля Карла XI. Тем самым вопрос престолонаследия был решен.

До самой своей смерти королева оставалась заметной фигурой в шведской политике и обществе. Впоследствии Гедвига Элеонора выступала опекуном своего сына и внука, короля Карла XII. Под её руководством был возведён дворец Дроттнингхольм, резиденция королей Швеции. Политике она уделяла меньше внимания и не играла решающей роли в регентстве. Тем не менее, она обладала коммуникабельностью и сильной волей. В периоды долгого отсутствия супруга, вызванного войной, она принимала на себя церемониальные обязанности»[3.С.336-337].

Этот союз стал определяющим во взаимоотношениях старшей и младшей ветвей Ольденбургского дома. Теперь для королей Дании герцоги были прямыми врагами. Впрочем, союз с Швецией на начальном этапе принес герцогам Гольштейн-Готторпа некоторые дивиденды. Так, по итогам датско-шведской войны (1658-1660 гг.) герцоги получили право суверенитета на принадлежащие им владения в Шлезвиге [14;15;16]. Однако до полного суверенитета герцогств было ещё далеко. Шлезвиг-Гольштейн по-прежнему управлялся совместной королевско-герцогской администрацией (Kommunion), и это ограничение самостоятельности Гольштейн - Готторпов ликвидировано не было. Но нелёгким оказалось и положение Дании. Отныне у неё в подбрюшье находился политически чуждый анклав, который делал величие и мощь королевства ущербными и неполноценными. Отныне те же шведы могли когда угодно ввести свои войска в основную часть державы – на юг Ютландского полуострова – без согласия королей. В то же время флот, базировавшийся в Стокгольме, постоянно угрожал безопасности датских островов, что представляло собой уникальную в истории Дании, постоянную угрозу. Именно она заставляла Кристиана V постоянно стремиться изменить это положение силой, что показали события Сконской войны (1675-1679 гг.) [13.].

Увы, первоначальные успехи датчан в этой войне были сведены на нет, а настоятельное желание датского монарха полностью подчинить себе герцогства привели к тому, что император Леопольд I созвал в Альтоне посреднический конгресс. Только вмешательство соседей Гольщтейн-Готторпа - Брауншвейг-Люнебурга, Брауншвейг-Вольфенбюттеля, Мекленбург-Шверина, Гамбурга, Швеции, императора «Священной Римской империи германской нации», а также «великих морских держав»- Англии и Нидерландов, вынудили короля Кристиана V пойти на заключение Альтонского соглашения (20 июня 1689 года) с Кристианом-Альбрехтом Гольштейн-Готторпским.

Альтонский договор восстанавливал суверенитет герцога в его владениях, но он был вынужден подтвердить унионы — то есть, ряд законов, подписанных датскими королями и герцогами в XV—XVII вв., которые лимитировали количество солдат и мощь крепостей в каждом герцогском анклаве[18.].

Договаривающие стороны гарантировали решение спорных вопросов в суде. Кроме того, договор подтверждал взаимный запрет поддержки врагов: короли и герцоги должны были даже помогать друг другу в случае нападения на одну из сторон. Кроме того, герцог не мог нанимать за рубежом войска, самостоятельно заключать военные союзы и усиливать пограничные с Данией укрепления[18.].

Гарантами договора выступили Англия, Нидерланды, Швеция, герцогства Брауншвейн-Люнебург и Брауншвейг-Вольфенбюттель. Довольно значительную роль в урегулировании этого конфликта сыграли шведские дипломаты за спиной которых стояла фигура вдовствующей королевы Хедвиги - Элеоноры, всесторонне под-

державшей притязания своего младшего брата-герцога Кристиана -Альбрехта. По просьбе герцога на территории Шлезвиг-Гольштейн-Готторпа был расквартирован шведский военный контингент, являвшийся гарантом в обеспечении мира [4.С.96;19.Р.16].

«Голштинский вопрос» оставался одним из главных направлений во внешней политике Швеции в XVII веке, а династические браки между Готторпами и Васа-Пфальц-Цвейбрюккен-Колебург являлись гарантами прочности этого союза.

«В 1694 г. умер герцог Кристиан-Альбрехт Гольштейн-Готторпский, политик, всегда стремившийся, несмотря на оппозицию в отношении Дании, к компромиссам между своим датским сувереном и шведским покровителем, более всего опасавшийся попадать между двух огней, понимавший, что маленькое герцогство в любом случае — лишь пешка в датско-шведской игре. Его преемник, Фредерик IV, был настроен более решительно: едва взойдя на престол, он заменил всех министров покойного отца своими ставленниками. Вскоре в результате ряда провокаций возникло новое датско-готторпское столкновение, в которое вмешалась и Швеция. Если сложность датско-шведских разногласий и ранее лимитировала проведение конструктивной совместной политики, то теперь из-за них союз этот распался» [6.С.50].

Перемена курса «лавирования» между более сильными соседями, проводившаяся покойным герцогом, была абсолютно неприемлема для Фридриха IV, который мечтал не только получить полную самостоятельность от Дании, но и расширить свои владения за счет присоединения «королевской» части Шлезвига и Гольштейна. Неуемный аппетит герцога, при отсутствии в его распоряжении реальных сил и средств, и послужил прелюдией к вступлению Дании в Северную войну.

Дело в том, что шведский король не мог, открыто применить политику силы, из-за сложившихся международных отношений. То, что он угрожал Дании не с востока, а с юга (через Шлезвиг-Гольштейн), действенности нажима не уменьшало, но снимало с него всю ответственность за попытки нарушения баланса, устраивавшего великие державы. Активизация агрессивной внешней политики Гольштейн-Готторпа играла на руку Швеции, и привело к еще более тесному сближению двух стран.

«Такое сближение предоставляло неоспоримые выгоды обоим агрессорам: карликовому герцогству — всю мощь шведской армии, а Швеции — возможность эту мощь применить в любых масштабах, оказывая помощь герцогу, но, не объявляя войны Дании. Так, отпадала опасность санкций великих держав; возможные попытки разобраться в запутанной юрисдикции территорий герцогов и королей Дании были неизбежно обречены на провал, это хорошо понимали оба врага Дании» [6.С.57].

Безусловно, здесь сыграли большую роль личностные отношения между Карлом XII и Фридрихом IV. Герцог прибыл в Стокгольм и попросил руки любимой сестры короля Хедвиги-Софии. Карл XII не отказал ему в руке принцессы. Новоявленные родственники прониклись друг к другу большой симпатией. Герцог стал правой рукой короля во всех его развлечениях. Когда он пожаловался на притеснения датчан, Карл XII со свойственной ему манерой ответил: « Коль скоро ваше королевское высочество отдается под мое высокое покровительство, то я клянусь сделать все для защиты интересов его герцогства» [5.С.27-28].

Слова короля никогда не расходились с делом. В 1698 г. Фридрих IV был назначен командующим шведскими войсками в Северной Германии. «Если установление родственных связей должно было продемонстрировать активизацию шведско-готторпских связей, то передачей шведских войск под командование герцога было сделано прямое предупреждение Дании: в случае военного конфликта с готторпскими сепаратистами на нее обрушится вся мощь шведской военной машины» [6.С.59].

На протяжении XVI - XVII веков династия Гольштейн-Готторпов и королевский дом Швеции трижды вступали в династические браки. В первую очередь эти браки носили политический характер и являлись одним из главных инструментов давления на общего врага- Данию. Швеция, ставшая к 30-м годам XVII века самой мощной в военном отношении из скандинавских стран, посредством этих браков получала возможность поставить датчан между «двух огней», нанося удары как с юга Скандинавского, так и севера Ютландского полуостровов. Кроме того, Швеция кардинально усиливала свое влияние на севере Германии, особенно среди государств Нижнесаксонского имперского округа, нивелируя на этой территории влияние Дании.

Вместе с тем, внешняя политика Швеции в значительной степени попала в зависимость от интересов герцогов Гольштейн-Готторпа, чему ярким примером является Альтонский конгресс 1684-1689 гг. и заключенный по его результатам Альтонский договор, который явился плодом тяжелого компромисса между королями Дании и герцогами Гольштейн-Готторпа, достигнутого путем долгих, изматывающих переговоров всех заинтересованных в этом сторон. Увы но формулировки пунктов 3 и 5 этого договора были столь

расплывчаты и двусмысленны, а объявленный в нем суверенитет герцога и содержание унионов были в таком противоречии, что датско-готторпские столкновения стали неизбежны, так как герцог в осуществлении своих прав как суверенного правителя не мог не нарушать пунктов нового соглашения.

Брак молодого, энергичного и амбициозного герцога Фридриха IV Гольштейн-Готторпского с сестрой Карла XII Хедвигой Софией, стал стимулом к обострению датско- готторпских отношений, и, впоследствии привел к утрате герцогом значительной части своих наследственных владений в ходе Великой Северной войны (1700-1721 гг.).

Список литературы:

[1] Беспалов А. В. Суверенитет герцогств Шлезвиг и Гольштейн в противостоянии старшей и младшей ветвей Ольденбургского дома в XVI–XVII веках./А.В. Беспалов// Культура и безопасность. №4/2024. с.71-78.

[2] Беспалов А. В. АСПЕКТЫ ШВЕДСКО-ГОЛЬШТЕЙНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 гг.). /А.В. Беспалов// Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 11-4 (36). С. 3-17.

[3] Беспалов А. В., Григорьев Б. Н. Львы Севера: Густав II Адольф и Карл X Густав. /А.В. Беспалов, Б.Н. Григорьев/ : Монография. – М. :Академия ГПС МЧС России, 2021.

[4] Беспалов А. В.Карл XI: слуга своего Отечества. /А.В. Беспалов/ : Монография. –Чебоксары : Среда, 2023.

[5] Беспалов А. В.Карл XII. /А.В. Беспалов/ : Монография. –Москва : АГПС МЧС России, 2008.

[6] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. /В.Е. Возгрин.//. Л.,1986.

[7] Дубинко-Гуща Е. О. Исторические предпосылки шлезвиг-голштинского конфликта и его влияние на формирование внешней политики Дании / Е. О Дубинко-Гуща. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. СПбГУ,2011. № 7. С. 132–138.

[8] История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996.

[9] История Дании. М., ИД «Весь мир», 2007.

[10] Кан А.С. История скандинавских стран. /А.С. Кан//: М., 1980

[11] Arup E. Den finansielle side af erhvervelsen af hertugdømmerne 1460-1487./ E. Arup //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 4.1902.

[12] Boggild-Amiersen C. O. Statsomlvaentelingen 1660. / C. O. Boggild-Amiersen //Kobenhavn, 1936. P.27-29.

[13] Geschichte Schleswig-Holstein's von der ältesten Zeit bis zum Wiener Freden von Werner Fröhlich. Flensburg,1896. S. 40.

[14] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697)./ G. Landsberg // Stockholm. 1952.

[15] Lauridsen P. Holsten-Gottorp og Kronen 1658./ P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 5. 1904

[16] Lauridsen P. Havde de gottorpske Hertuger efter 1658 (60) Medarveret til de kongelige Dele af Slesvig? / P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 8. række, 5.1914.

[17] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 8 Nr.394

[18] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 7 Nr.204;205;277;393;394; 504;505;512;513;514;517; 650;1113;1114;1115;1596;1690; 3451; 3514; 6586; 6761.

[19] Olmer E. Konflikten mellan Danmark och Holstein-Gottorp./ E. Olmer// Bind I. Mars 1695-April 1697. Göteborg, 1898. S. 3.

[20] Petersen K. Hvornår skete det. Fra istiden til 1960 år for år. / K. Petersen // København, 1969.S. 208

[21] Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721./ J. Rozen // Stockholm, 1952.

[22] Rasmussen, Carsten Porskrog (red., m.fl.). De Slesvigske Hertuger, Historisk Samfund for Sønderjylland. København, 2008.

[23] Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiske system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692./ A Stille // Uppsala. 1947.

[24] Петухова М.В., Шалькова В.А. Беззаветное служение отчизне // Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки. Сост. М.В. Алешков, Е.Н. Косьянова, В.Д. Федяев [и др.]. - Москва, 2023. — С. 228-238.

Spisok literatury:

[1] Bespalov A. V. Suverenitet gercogstv SHlezvig i Gol'shtejn v protivostoyanii starshej i mladshej vetvej Ol'denburgskogo doma v XVI–XVII vekah./A.V. Bespalov// Kul'tura i bezopasnost'. №4/2024. c.71-78.

[2] Bespalov A. V. ASPEKTY SHVEDSKO-GOL'SHTEJNSKOGO VOENNO-POLITICHESKOGO SOYUZA V PERIOD VELIKOJ SEVERNOJ VOJNY (1700-1721 gg.). /A.V. Bespalov//Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 11-4 (36). S. 3-17.

[3] Bespalov A. V., Grigor'ev B. N. L'vy Severa: Gustav II Adol'f i Karl X Gustav. /A.V. Bespalov, B.N. Grigor'ev/ : Monografiya. – M. :Akademiya GPS MCHS Rossii, 2021.

[4] Bespalov A. V.Karl XI: sluga svoego Otechestva. /A.V. Bespalov/ : Monografiya. –CHeboksary : Sreda, 2023.

[5] Bespalov A. V.Karl XII. /A.V. Bespalov/ : Monografiya. –Moskva : AGPS MCHS Rossii, 2008.

[6] Vozgrin V.E. Rossiya i evropejskie strany v gody Severnoj vojny. Istoriya diplomaticheskih otnoshenij v 1697-1710 gg. /V.E. Vozgrin.//. L.,1986.

[7] Dubinko-Gushcha E. O. Istoricheskie predposylki shlezvig-golshtinskogo konflikta i ego vliyanie na formirovanie vneshnej politiki Danii / E. O Dubinko-Gushcha. // Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni. SPbGU,2011. № 7. S. 132–138.

[8] Istoriya Danii s drevnejshih vremen do nachala HKH veka. M., 1996.

[9] Istoriya Danii. M., ID “Ves’ mir”, 2007.

[10] Kan A.S. Istoriya skandinavskih stran. /A.S. Kan//: M., 1980

[11] Arup E. Den finansielle side af erhvervelsen af hertugdømmerne 1460-1487./ E. Arup //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 4.1902.

[12] Boggild-Amiersen S. O. Statsomlvaentelingen 1660. / S. O. Boggild-Amiersen //Kobenhavn, 1936. P.27-29.

[13] Geschichte Schleswig-Holstein’s von der ältesten Zeit bis zum Wiener Freden von Werner Fröhlich. Flensburg,1896. S. 40.

[14] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697)./ G. Landsberg // Stockholm. 1952.

[15] Lauridsen P. Holsten-Gottorp og Kronen 1658./ P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 7. række, 5. 1904

[16] Lauridsen P. Havde de gottorpske Hertuger efter 1658 (60) Medarveret til de kongelige Dele af Slesvig? / P. Lauridsen //Historisk Tidsskrift, Bind 8. række, 5.1914.

[17] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 8 Nr.394

[18] Landesarchiv Schleswig-Holstein, Abt. 7 Nr.204;205;277;393;394; 504;505;512;513;514;517; 650;1113;1114;1115;1596;1690; 3451; 3514; 6586; 6761.

[19] Olmer E. Konflikten mellan Danmark och Holstein-Gottorp./ E. Olmer// Bind I. Mars 1695-April 1697. Göteborg, 1898. S. 3.

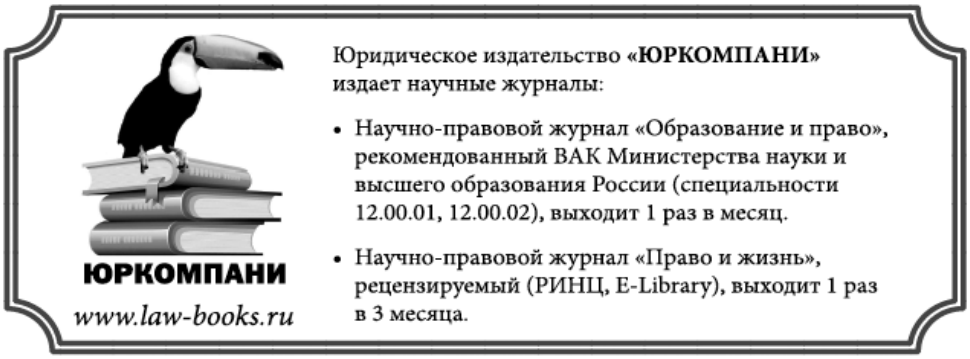
[20] Petersen K. Hvornår skete det. Fra istiden til 1960 år for år. / K. Petersen // København, 1969.S. 208

[21] Rozen J. Den svenska utrikespolitikens historia 1697-1721./ J. Rozen // Stockholm, 1952.

[22] Rasmussen, Carsten Porskrog (red., m.fl.). De Slesvigske Hertuger, Historisk Samfund for Sønderjylland. København, 2008.

[23] Stille A. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiske system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692./ A Stille // Uppsala. 1947.

[24] Petuhova M.V., SHal’kova V.A. Bezzavetnoe sluzhenie otchizne // Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara, posvyashchennogo Dnyu Rossijskoj nauki. Sost. M.V. Aleshkov, E.N. Kos’yanova, V.D. Fedyaev [i dr.]. - Moskva, 2023. — S. 228-238.



Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-116-120

ДАНИЛЬЧЕНКО Данэлла Денисовна,
аспирант
кафедры «Международное, морское и таможенное право»,
Севастопольский государственный университет,
e-mail: danellakostyshina@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Работа посвящена определению направлений, способов и юридических форм воздействия межгосударственной интеграции на развитие и совершенствование внутреннего частноправового регулирования, включая гражданское, предпринимательское, семейное, в странах Азии и Африки. Сформулированы специфические особенности унификации и трансформации частноправового регулирования государств Юго-Восточной Азии, участвующих в АСЕАН, а также примеры других интеграционных объединений Азии и Африки, функционирующих в современных экономических условиях.*

Ключевые слова*: Частноправовое регулирование, Азия, Африка, интересы частных лиц, межгосударственная интеграция, АСЕАН, ОХАДА, унификация, сравнительно-правовой анализ, гармонизация.*

DANILCHENKO Danella Denisovna*,*
postgraduate student of the Department of
International Maritime and Customs Law,
Sevastopol State University,
e-mail: danellakostyshina@yandex.ru

INTERSTATE INTEGRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR INFLUENCING THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF PRIVATE LAW REGULATION

Annotation. *The work is devoted to determining the directions, methods and legal forms of the impact of interstate integration on the development and improvement of domestic private law regulation, including civil, business, family, in Asian and African countries. The specific features of the unification and transformation of private law regulation of the Southeast Asian states participating in ASEAN, as well as examples of other integration associations of Asia and Africa operating in modern economic conditions, are formulated.*

Key words: *Private law regulation, Asia, Africa, interests of individuals, interstate integration, ASEAN, OHADA, unification, comparative legal analysis, harmonization.*

Введение

Для формирования полного и точного представления о формах, методах и современных тенденциях воздействия региональных интеграционных процессов на содержание и развитие частноправового регулирования государств-участников межгосударственной экономической интеграции необходимо рассмотреть правотворческий и правоприменительный опыт, накопленный в различных частях планеты, поскольку создание и функционирование интеграционных объединений является общим трендом, характерным с различной глубиной правовой интеграции для всех мировых регионов и субрегионов, включая опыт интеграционных процессов в странах Азии и Африки.

Основная часть

В Юго-Восточной Азии, региональные интеграционные процессы в которой, как и других географических частях Азии, концептуально находятся в общем контексте евразийской межгосударственной интеграции, ощутимое воздействие на трансформацию частноправового регулирования оказывает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Основной предметной сферой процессов унификации и гармонизации частноправового регулирования в рамках АСЕАН является иностранное инвестирование, включающее различные элементы от порядка заключения инвестиционных соглашений и гарантий иностранным инвесторам до альтернативных способов рассмотрения инвестиционных споров специальными институтами АСЕАН.

АСЕАН объединяет 10 государств (Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и функционирует на основе Устава АСЕАН, вступившего в силу 15 декабря 2008 г. [1, с. 24].

Особое значение для России с точки зрения правового обеспечения межгосударственной интеграции имеет участие в АСЕАН Вьетнама, подписавшего Соглашение о свободной торговле с ЕАЭС от 29 мая 2015 г. [2, с. 183], таким образом, с одной стороны коммерческое право Вьетнама находится под воздействием одновременно двух зон свободной торговли, с другой стороны – России и другим участникам ЕАЭС при разработке унификационных и гармонизационных актов необходимо учитывать особенности параллельного участия Вьетнама в АСЕАН и ЕАЭС. Вместе с тем, участие Вьетнама может стать катализатором гармонизации инвестиционного и предпринимательского (коммерческого) законодательства государств Юго-Восточной Азии и ЕАЭС как результата конвергенции частноправового регулирования, объективно происходящего в условиях интенсивных деловых связей и внешнеэкономического оборота, обеспечиваемого унифицированными и гармонизированными нормами о коммерческих обязательствах. Иными словами, в рамках взаимодействия ЕАЭС – АСЕАН через участие государств одновременно в обоих интеграционных объединениях экономической направленности создаются благоприятные объективные условия для координации правовых систем на принципиальной основе унифицированых (общих) норм и принципов частного права [3, с. 214].

Общей чертой основных интеграционных объединений в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии (АСЕАН, ЕАЭС и ШОС) является координационный тип сотрудничества, в отличие от ЕС, субординационному (наднациональному) методу воздействия которого присущи обязательность и прямое действие регламентов по частноправовым вопросам (прежде всего – в плоскости международного частного права) для государств-членов и представляющих их частных лиц.

Координационный тип межгосударственной интеграции предполагает, в свою очередь, две основные формы воздействия на частноправовое регулирование государств-участников: а) разработку и принятие рекомендательных источников «мягкого права», как межгосударственных, так и негосударственных (принципы, модельные (типовые) законы, рекомендации, декларации, заявления и т.п.); б) разработку международных многосторонних договоров (конвенций), открытых для подписания и ратификации государствами-участниками интеграционного объединения.

В обоих случаях эффективность осуществления гармонизационного либо унификационного замысла всецело зависит от позиции и действий каждого отдельного государства, так как имплементация как рекомендательных норм, так и международных договоров, в национальное законодательство является суверенным правом государств, в чем и состоит принципиальное отличие координационного метода воздействия интеграционных структур на содержание и развитие частноправового регулирования от субординационного.

Интеграционные процессы в АСЕАН, территориально охватывающие регион Юго-Восточной Азии, с правовой точки зрения характеризуются следующими специфическими особенностями:

1. Приоритет государственного суверенитета участников интеграционных процессов, чем объясняется отсутствие унифицированных источников международного частного права и международного гражданского процесса, а также невысокая интенсивность модельного правотворчества, направленного на гармонизацию гражданского, предпринимательского, семейного права. Также необходимо отметить, что, как отмечает О.О. Журавлева, после обретения независимости государства Юго-Восточной Азии (все члены АСЕАН, кроме Таиланда, имели колониальный статус) с целью повышения инвестиционной привлекательности нередко сближали свое законодательство с законодательством страны, которая являлась основным инвестором (нередко – с бывшей метрополией) в силу зависимого характера развития и масштабного импорта капитала [4, с. 518]. Создание АСЕАН, таким образом, стало, в том числе, попыткой укрепления государственного суверенитета каждого участника и формирования общего внутреннего рынка товаров и услуг, а также новых равноправных инвестиционных связей как в пределах интеграционного объединения, так и с третьими странами.

2. Телеологическое доминирование инвестиционно-торговых задач развития взаимовыгодного сотрудничества государств Юго-Восточной Азии в сфере внешнеэкономической деятельности, базовой основой которого выступают нормы и принципы Всемирной торговой организации (ВТО). Реализация такого подхода позволяет универсализировать сотрудничество участников интегра-

ционных процессов в АСЕАН с широким кругом третьих стран – партнеров, с некоторыми из которых заключены многоцелевые и полиобъектные соглашения о партнерстве (например, с Австралией). Более того, исследователи неизменно подчеркивают исключительно экономический характер интеграции в АСЕАН [5, с. 254], в силу чего настолько глубокий уровень правовой интеграции, как в ЕС, государствами-участниками не подразумевается и, что естественно, не достигается.

3. Постепенная эволюция АСЕАН от неформального экономического форума к формально-юридическому статусу международной межправительственной организации, функционирующей на основе Устава и системы постоянно действующих органов, что повышает эффективность позитивного влияния межгосударственной интеграции на совершенствование, прежде всего, национального торгового и инвестиционного законодательства. В данном контексте, генезис организационно-правовой формы АСЕАН может быть рассмотрен как пример одной их потенциально возможных моделей развития БРИКС, масштаб которой является универсальным, а не региональным, но, в то же время, общим признаком двух указанных объединений является приоритет торгово-экономических и инвестиционных интересов как предметных сфер межгосударственных интеграционных процессов.

4. Единый рынок товаров и услуг достигается в АСЕАН через инструмент зоны свободной торговли, созданной в июле 1992 г. через подписание Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН. Важной особенностью данного Соглашения является распространения предусмотренной в нем Зоны свободной торговли на сферу услуг, для практической реализации чего было подписано Рамочное соглашение АСЕАН по услугам, охватывающее сотрудничество и предполагающее необходимый для этого уровень гармонизации национального частноправового регулирования по вопросам финансов, транспорта, связи и телекоммуникаций, туризма, охраны окружающей среды, создания продовольственного резерва [6, с. 82]. В 2009 г., Соглашение трансформировалось во Всесторонний инвестиционный договор (англ. ASEAN Comprehensive Investment Agreement).

Вместе с тем, основной проблемой для дальнейшего развития инвестиционного и торгового сотрудничества как в рамках АСЕАН, так и с третьими странами, является, по обоснованному мнению А.Ф. Завгороднего и П.В. Эсауленко, необходимость совершенствования нормативной правовой базы государств-участников [7, с. 75], обеспечивающей трансграничную коммерческую деятельность, в том числе – унифицировать нормы международного частного права и усилить частноправовые гарантии защиты иностранных инвестиций (значительный объем совершенствования коммерческого и инвестиционного частноправового регулирования предстоит проделать, например, Мьянме). Как отмечает А.А. Рогожин, внешняя торговля играет ключевую роль в экономических системах стран АСЕАН [8, с. 28], в связи с чем координация экономической политики и обеспечивающих ее юридически частноправовых норм на приоритетных направлениях сотрудничества приобретает особое значение.

Среди прочих региональных и субрегиональных интеграционных объединений в Азии, оказывающих определенное унификационное и гармонизационное воздействие на частноправовое регулирование государств-участников, следует отметить Лигу Арабских Государств (ЛАГ) (единственное общерегиональное интеграционное объединение на Ближнем Востоке). Частноправовое регулирование в правовых системах государств Ближнего Востока изначально является достаточно гармонизированным в силу их принадлежности к семье исламского права, обладающей многими общими признаками и законодательными подходами (примером является запрет на процентные займы в гражданском праве государств данной правовой семьи, обусловленный предписаниями общих канонических источников [9, с. 42]).

В Африке основной международной межправительственной организацией, специально созданной для осуществления гармонизации частноправового регулирования африканских стран, является Организация по гармонизации предпринимательского права в Африке (OHADA), которая была создана в 1995 г. и объединяет 17 государств (Мали, Сенегал, Того, Бенин, Кот д' Ивуар, Нигер, Буркина-Фасо, Камерун, Габон, Чад, Коморские острова, Гвинея, ЦАР, Республика Конго, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Демократическая Республика Конго), большинство из которых испытывают серьезное влияние традиционного африканского права на регулирование частноправовых отношений, что в значительной степени препятствует эффективному применению европейской парадигмы правового регулирования, основанной на гражданском и предпринимательском законодательстве континентального типа (континентальный тип гражданского законодательства объясняется бывшим статусом колоний Франции у всех государств, входящих в организацию, т.е. именно французское гражданское право составляет в их правовых системах фундаментальную основу законодательного регулирования частных правоотношений, зачастую будучи напрямую заимствованным у правовой системы метрополии) [10, с. 128].

Среди предметных сфер, на которые оказало влияние гармонизационная деятельность OHADA, следует выделить, в частности, частноправовое регулирование несостоятельности торговых предприятий (в иной терминологии, банкротства субъектов предпринимательства. – Авт.), в результате чего был разработан Единообразный акт OHADA о несостоятельности при осуществлении процедур несостоятельности, являющийся рекомендательным актом «мягкого права», сформулированным по модели типового (модельного) закона. Данный процесс был подробно исследован ивуарийским исследователем А.К. Адзелу, пришедшим к обобщающему выводу о том, что «преодоление различий, имеющихся в национальном законодательстве стран OHADA о несостоятельности, следует осуществлять методом сближения закрепляемых им норм, а не методом замены одних законодательных актов другими», поскольку «цель сближения состоит в создании единообразного права, позволяющего избегать разногласий в толковании права и преодолевать сохраняющиеся различия в национальном законодательстве стран OHADA» [10, с. 129].

Пример гармонизации предпринимательского права усилиями OHADA позволяет сделать несколько заключений об особенностях сближения частноправового регулирования стран Африки, отличный от подобных процессов, происходящих в других мировых регионах и субрегионах в контексте интенсификации межгосударственной экономической интеграции.

Во-первых, гармонизация гражданского, семейного и предпринимательского законодательства стран Африки усложняется смешанным типом правовых систем, в которых соединяются основы континентального (либо, в других случаях, англо-саксонского) права и традиционного обычного права стран Африки, что затрудняет гармонизацию правоприменительной и судебной практике, особенно в связи с защитой имущественных, обязательственных и внедоговорных интересов частных лиц.

Во-вторых, гармонизационные процессы имеют эффективность априори фрагментированно, в силу значительных культурных, языковых, правовых отличий различных групп африканских стран между собой, что обусловлено долговременным влиянием метрополий. Показательным примером выступает OHADA, гомогенно объединяющая исключительно франкофонные страны с правовыми системами, относящимися к континентальной правовой семье, частное право которых единообразно построено на типовой модели Гражданского кодекса Франции. Другим примером является предпринятая в 1989 г. попытка арабских стран Севера Африки (Алжир, Марокко, Мавритания, Ливия, Тунис) объединиться в субрегиональное интеграционное объединение – Союз арабского Магриба (САМ) [10, с. 129]. В данном случае, точно так же, как и в примере с OHADA, можно отметить гомогенность государств-участников не только по языковому, культурному и духовному признакам, но и в части гомогенности правовых систем, входящих в семью исламского права. Вместе с тем, интеграционные процессы в рамках САМ оказались не вполне успешными, вследствие чего деятельность организации начиная с 1994 г. фактически была заморожена, так и не оказав сколь-нибудь существенного влияния на частноправовое регулирование государств [11, с. 266].

Анализируя пример САМ, можно согласиться со справедливым утверждением Ю.В. Шишкова о том, что «интеграция невозможна между странами, которые не достигли интеграционной зрелости. В экономике – это достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающий широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и глубокую вовлеченность ее в международное разделение производственного процесса, хорошо развитая финансовая инфраструктура…» [12, с. 23].

В-третьих, гармонизация предпринимательского права представляет собой одну из ключевых задач для экономического развития стран Африки, поскольку указанный процесс требуется для улучшения правовой составляющей инвестиционного климата, более надежной защиты прав субъектов внешнеэкономической деятельности и формирования действенных моделей частноправового регулирования по вопросам, регулируемым сложным комплексом материально-правовых и процессуальных норм, одним из которых является несостоятельность субъектов предпринимательской деятельности.

Заключение

Интеграционные процессы экономической направленности, оказывающие непосредственное воздействие на частноправовое регулирование государств-участников, характерны для всех регионов и субрегионов мира, развиваясь с различной степенью успешности и эффективности.

Вместе с тем, общей чертой воздействия на частноправовое регулирование интеграционных процессов в Азиии Африке является отсутствие актов прямого действия с признаками наднациональности, кк это характерно для Европейского Союза, вследствие чего основным методом воздействия является «мягкая» гармонизация национальных частноправовых отраслей и договорная или рекомендательная унификация коллизионных и материально-правовых норм международного частного права, объективируемая потребно-

стями растущих общих рынков, интенсификацией договорных и инвестиционных коммерческих отношений трансграничного характера.

В результате, необходимо отметить, что гармонизация частноправового регулирования в Африке и Азии отличается значительной фрагментацией, обусловленной существенной экономической, культурной, правовой дифференциацией субрегионов и составляющих их правовых систем между собой.

Список литературы:

[1] АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы: монография / Под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдуновой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. 608 с.

[2] Зуев В.Н., Островская Е.Я., Васильева Е.В. Первые итоги Соглашения ЕАЭС – Вьетнам по торговле услугами и формирование переговорных стратегий по новым соглашениям в сфере услуг // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 2. С. 183–203

[3] До Тхи Бао Иен. Процедура разрешения споров в АСЕАН // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 213-215.

[4] Журавлева О.О. Правовое регулирование и перспективы интеграции в налоговой сфере государств АСЕАН // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 517-526.

[5] Мартынова Е.С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций. 2012. № 4. С. 254-270.

[6] Севастьянов С.В. Институты Азиатско-Тихоокеанского и Восточноазиатского регионализма: динамика развития, проблемы и интересы участников // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 82-94.

[7] Завгородний А.Ф., Эсауленко П.В. АСЕАН: инвестиции и проекты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Вып. 9. С. 74-77.

[8] Рогожин А.А. Экономическое сообщество АСЕАН на пути к созданию Единой региональной энергосистемы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 32. С. 24-34.

[9] Юлдашева М.Б.-К. Особенности развития и принципы исламской финансовой системы // Экономика и финансы. 2020. № 1. С. 37-45.

[10] Адзелу А.К. Статус, роль и обязанности синдика в процессе финансового оздоровления предприятия по праву ОХАДА // Современное право.2012. № 11. С. 128-131.

[11] Федорченко А.В. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности? // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 266-275.

[12] Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость – непременное условие сращивания национальных экономик // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. М., 2003. 448 с.

Spisok literatury:

[1] ASEAN na puti integracii: dostizheniya, vyzovy, dilemmy: monografiya / Pod red. V.M. Mazyrina, E.V. Koldunovoj. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2023. 608 s.

[2] Zuev V.N., Ostrovskaya E.YA., Vasil'eva E.V. Pervye itogi Soglasheniya EAES – V'etnam po torgovle uslugami i formirovanie peregovornyh strategij po novym soglasheniyam v sfere uslug // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2021. T. 16. № 2. S. 183–203

[3] Do Thi Bao Ien. Procedura razresheniya sporov v ASEAN // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2018. № 5. S. 213-215.

[4] ZHuravleva O.O. Pravovoe regulirovanie i perspektivy integracii v nalogovoj sfere gosudarstv ASEAN // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 3. S. 517-526.

[5] Martynova E.S. Integracionnye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: novye kontury vostochnoaziatskogo regionalizma // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2012. № 4. S. 254-270.

[6] Sevast'yanov S.V. Instituty Aziatsko-Tihookeanskogo i Vostochnoaziatskogo regionalizma: dinamika razvitiya, problemy i interesy uchastnikov // Rossiya i ATR. 2008. № 3. S. 82-94.

[7] Zavgorodnij A.F., Esaulenko P.V. ASEAN: investicii i proekty // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. Vyp. 9. S. 74-77.

[8] Rogozhin A.A. Ekonomicheskoe soobshchestvo ASEAN na puti k sozdaniyu Edinoj regional'noj energosistemy // YUgo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. 2016. № 32. S. 24-34.

[9] YUldasheva M.B.-K. Osobennosti razvitiya i principy islamskoj finansovoj sistemy // Ekonomika i finansy. 2020. № 1. S. 37-45.

[10] Adzelu A.K. Status, rol' i obyazannosti sindika v processe finansovogo ozdorovleniya predpriyatiya po pravu OHADA // Sovremennoe pravo.2012. № 11. S. 128-131.

[11] Fedorchenko A.V. Ekonomicheskaya integraciya na Blizhnem Vostoke: dostizheniya ili upushchennye vozmozhnosti? // Vestnik MGIMO Universiteta. 2010. № 5. S. 266-275.

[12] SHishkov YU.V. Integracionnaya zrelost' – nepremennoe uslovie srashchivaniya nacional'nyh ekonomik // Rossiya i SNG v novejshih evropejskih integracionnyh processah. M., 2003. 448 c.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-121-124
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

МИНАЕВА Валентина Владимировна,
студентка 3 курса Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», e-mail: Mnaevavalya19@yandex.ru

Научный руководитель:
КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой административного и финансового права по научной работе Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ОТРАСЛЕЙ ПРАВА В ИНДИИ

Аннотация. *Статья посвящена вопросу выделения административного права как самостоятельной отрасли права в Индии. В статье описываются различные доктринальные подходы к разграничению административного и конституционного отраслей права и определению критериев для разделения их предметов. В заключение делается вывод о возможности выделения административного права как самостоятельной отрасли права в Индии с собственным предметом, который состоит в регулировании деятельности государственных органов, систематизации правопорядка и детализировании положений конституционного права, неразрывная связь с которым сохраняется.*

Ключевые слова: *административное право в Индии, конституционное право в Индии, предмет административного права, право Индии.*

MINAEVA Valentina Vladimirovna,
3rd year student of the International Law Faculty of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”

Scientific supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law for Scientific Work of the International Law Faculty of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Candidate of Law, Associate Professor

PROBLEM OF SEPARATION OF ADMINISTRATIVE AND CONSTITUTIONAL BRANCHES OF LAW IN INDIA

Annotation. *The article is devoted to the issue of singling out administrative law as an independent branch of law in India. The article describes various doctrinal approaches to the differentiation of administrative and constitutional branches of law and the definition of criteria for the separation of their subjects. In the end, the conclusion is made about the possiblity to distinguish administrative law as an independent branch of law in India with its own subject, which consists in regulating the activities of state bodies, systematising the legal order and detailing the provisions of constitutional law, the inseparable link with which is preserved.*

Key words: *administrative law in India, constitutional law in India, the subject of administrative law, Indian law.*

Выделение административного права как самостоятельной отрасли является одним из дискуссионных вопросов в доктрине Индии. Вследствие особенностей индийского правопорядка, относимого к смешанным правовым системам, возникают споры о критериях для выделения предмета административного права. В настоящей статье рассматриваются различные точки зрения относительно критериев для разграничения конституционного и административного отраслей права, их соотношения и дальнейших путей развития [1].

Доминирующей в индийской доктрине является позиция о том, что административное право является продолжением конституционного права, конкретизацией положений, указанных в Конституции. Такая позиция о значительной близости административного и конституционного права характерна для государств общего права. Следование такому пути является логичным для индийского правопорядка, так как длительное время Индия являлась колонией Британской Империи и, следовательно, во многом реципировала законодательство колонизаторов. После получения Индией независимости были сохранены как институциональная, так и кадровая преемственность государственного управления и, соответственно, правового регулирования [10].

Вследствие отсутствия длительного доктринального разделения конституционного и административного права исследователи указывают на незначительную проработанность данного вопроса. В результате последнее признаётся «общим правом Конституции», призванным лишь конкретизировать положения, исходящие из Конституции [12].

Более того, в индийской доктрине существует позиция о том, что разделение данных отраслей является невозможным и даже ненужным вследствие значительной сложности в проведении границы между административным и конституционным правом [11]. Несомненно, сам факт существования административного права не отрицается, но в рамках данной теории предлагается следовать общей традиции системы общего права указывать административное право как неразрывно связанное с конституционным.

Существует и противоположная точка зрения, в соответствии с которой именно в вопросе выделения отдельных отраслей Индия склоняется к континентальной правовой традиции. В частности, российской исследовательницей Пчелинцевой В.В. выдвигается позиция о том, что административное право Индии признаётся отдельной отраслью права с собственным предметом регулирования [2].

Массей И.П. (Massey I.P.) в монографии “Administrative law” также придерживается такой позиции. В своей работе он выделяет в качестве предмета административного права совокупность общественных отношений, связанных с осуществлением обязанностей и функций правительственных органов, распределение полномочий между ними [8]. Такое определение во многом основано на позиции Верховного Суда Индии, которое было высказано в решении по делу Maneka Gandhi v. Union of India [13]. В результате разрешения данного дела Верховный суд значительно расширил полномочия судебной власти в рамках контроля судов за деятельностью органов публичной власти и защиты прав граждан от неправомерных решений таких органов. Так была увеличена сфера деятельности административной юстиции, а административное право было охарактеризовано в качестве отдельной отрасли, выделенной из конституционного права [3].

Верховный суд признал существование последней как отдельной отрасли, которая, тем не менее, должна следовать общим принципам, которые устанавливаются нормами конституционного права. В качестве таких основных принципов административного права можно выделить верховенство права и судебный контроль деятельности администрации на основании доктрины ultra vires. Данные принципы были выработаны в рамках наиболее значимых судебных решений Верховного суда Индии (решения по делам Chief Settlement Commr, Punjab v. Om Prakash; Rustom Cavasjee Cooper v. Union Of India - “Bank Nationalisation case”).

В рамках предмета административного права Индии можно выделить три блока публичных общественных отношений: (1) полномочия и функции административных и квази-судебных

органов, (2) процедуры, посредством которых данные полномочия и функции осуществляются и (3) средства правовой защиты частных лиц в отношении незаконных действий и актов публичной администрации [2]. Кроме того, в предмет административного права следует включить регламентацию системы государственной службы в органах публичной власти [6].

В рамках средств правовой защиты граждан важную роль в Индии играет система контроля судов за деятельностью органов публичной власти и административная юстиция [4]. Последняя представляет собой комплексный институт, в организационном смысле деятельность в данной сфере осуществляется множеством специализированных органов, таких как трибуналы, комиссии и омбудсман. Их создание и последующая деятельность зачастую осуществляется исключительно на основе отдельного закона, который устанавливает регулирование защиты прав граждан в органах данной конкретной категории.

Например, существуют отдельные трибуналы по железнодорожным претензиям и урегулированию споров в сфере телекомммуникаций, комиссия по рассмотрению потребительских споров. Права граждан, защищаемые в рамках производств в таких квазисудебных органах, могут даже не быть напрямую указаны в Конституции, а следовать из конкретных актов (Закон о защите прав потребителей 1986 г., Закон о железных дорогах 1989 г.).

В таком случае, можно сделать вывод о существовании уже оформленной системы государственных органов, правовое регулирование которых уже вышло за рамки предмета отрасли конституционного права и без сомнений должно быть отнесено к административному праву.

В качестве критериев для разделения предмета конституционного и административного права в индийской доктрине указываются следующие положения. Тогда как конституционное право устанавливает статус различных государственных органов в состоянии покоя, административное право регламентирует их “в действии”, создавая границы их деятельности по выполнению конкретных задач [5]. В таком случае, структура исполнительной власти входит в предмет конституционного права, а регламентирование порядка ее функционирования должно быть отнесено к сфере административного права.

Другая позиция по установлению соотношения данных отраслей права заключается в том, что конституционное право регламентирует фундаментальные принципы, тогда как административное право устанавливает регулирование более конкретных вопросов [9]. При применении такого подхода следует, что предмет административного права сейчас активно расширяется за счёт признания в законодательстве и судебных решениях новых категорий прав человека, которые вытекают из основных прав граждан в Конституции, но уже выделяются как самостоятельные. Такие новые категории прав могут выделяться по конкретной сфере (цифровые права, информационные права) или по субъекту прав (потребительские права, права женщин, права зарегистрированных каст).

Ещё одна концепция предполагает отнесение к предмету административного права регламентирование способов выполнения конкретных потребностей общества в целом, в то время как конституционное право регламентирует как права личности, так и коллективные права [7]. Такая позиция предполагает утилитарную сущность административного права, выделенного в качестве отдельной отрасли с целью систематизации нормотворчества и деятельности органов исполнительной власти во исполнение положений Конституции.

Таким образом, различные точки зрения предполагают разные основания и критерии для выделения административного права как самостоятельной отрасли права с собственным предметом: детализирование положений конституционного права, регламентирование деятельности государственных органов, утилитарная систематизация правопорядка. Учитывая современные подходы, предмет административного права Индии следует определять как совокупность общественных отношений, связанных с осуществлением обязанностей и функций органов публичной власти, распределение полномочий между ними, включая институты правовой защиты прав граждан. Между административным и конституционным отраслями права существует неразрывная связь, а процесс выделения административного права как самостоятельной отрасли предполагает сохранение общих фундаментальных конституционных принципов.

Список литературы:

[1] Муромцев, Г. И. Соотношение административного и конституционного права в зарубежных странах / Г. И. Муромцев, О. В. Кривельская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 100-108. – EDN OWSBNV.

[2] Пчелинцева В.В. Общая характеристика смешанной правовой системы Республики Индия // Евразийский Союз Ученых. 2020. №1-6 (70). С. 38-44.

[3] Шмелев И. В. Административная юстиция и юрисдикционные органы Индии. Москва : ООО «Издательство ТРИУМФ». 2023. 102 с.

[4] Штатина М. А. Административные реформы в Индии / М. А. Штатина // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 1. С. 166-190.

[5] Jain Kagzi M.C. The Indian Administrative Law. Universal Law Publishing Co.Pvt. Ltd., New Delhi. 2014.

[5] Krishna K. Tummala. Administrative developments in India. The International Handbook of Public Administration and Governance. Edited by Andrew Massey and Karen Johnston. P. 271-294.

[7] Laxmikanth M. Indian polity // McGraw-Hill Education. 2016.

[8] Massey I.P. Administrative law // Eastern Book Company. 2008.

[9] Sathe S.P. Administrative Law // LexisNexis. New Delhi. 2004.

[10] Subrata K.M. Politics in India. Structure, Process, and Policy. New Delhi. 2014.

[11] Upadhaya J.J.R. Administrative Law. Allahabad. 2016.

[12] Upendra Baxi. Preface: The Myth and Reality of the Indian Administrative Law, In Administrative Law xviii (I. P. Massey ed.). 2012.

[13] Решение Верховного Суда Индии AIR 1978 SC 597; (1978) 1 SCC 248.

Spisok literatury:

[1] Muromcev, G. I. Sootnoshenie administrativnogo i konstitucionnogo prava v zarubezhny`x stranax / G. I. Muromcev, O. V. Krivel`skaya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2012. – № 2. – S. 100-108. – EDN OWSBNV.

[2] Pchelinceva V.V. Obshhaya xarakteristika smeshannoj pravovoj sistemy` Respubliki Indiya // Evrazijskij Soyuz Ucheny`x. 2020. №1-6 (70). S. 38-44.

[3] Shmelev I. V. Administrativnaya yusticiya i yurisdikcionny`e organy` Indii. Moskva : OOO “Izdatel`stvo TRIUMF”. 2023. 102 c.

[4] Shtatina M. A. Administrativny`e reformy` v Indii / M. A. Shtatina // Trudy` Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2019. T. 14, № 1. S. 166-190.

[5] Jain Kagzi M.C. The Indian Administrative Law. Universal Law Publishing Co.Pvt. Ltd., New Delhi. 2014.

[5] Krishna K. Tummala. Administrative developments in India. The International Handbook of Public Administration and Governance. Edited by Andrew Massey and Karen Johnston. P. 271-294.

[7] Laxmikanth M. Indian polity // McGraw-Hill Education. 2016.

[8] Massey I.P. Administrative law // Eastern Book Company. 2008.

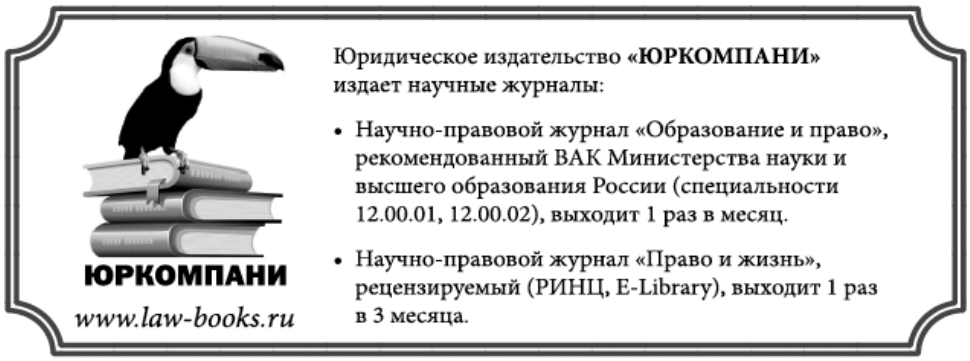
[9] Sathe S.P. Administrative Law // LexisNexis. New Delhi. 2004.

[10] Subrata K.M. Politics in India. Structure, Process, and Policy. New Delhi. 2014.

[11] Upadhaya J.J.R. Administrative Law. Allahabad. 2016.

[12] Upendra Baxi. Preface: The Myth and Reality of the Indian Administrative Law, In Administrative Law xviii (I. P. Massey ed.). 2012.

[13] Reshenie Verxovnogo Suda Indii AIR 1978 SC 597; (1978) 1 SCC 248.



ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-125-133
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
профессор кафедры международного права ФГБОУВО
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
e-mail: adorskaya@yandex.ru
SPIN-код: 9965-3211, Author ID: 314268

КРАШЕНИЦЫН Алексей Владимирович,
студент 4 курса бакалавриата
факультета подготовки специалистов дл
я судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: xifren2003@gmail.com
SPIN-код: 8280-2783, Author ID: 1225790

ВЫСШИЕ ЛИЦА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В XVIII – XIX ВВ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные этапы развития высшей исполнительной власти Санкт-Петербурга XVIII-XIX вв. Показано, что генерал-губернаторы, губернаторы, генерал-полицмейстеры, градоначальники имели особый статус, связанный со столичным положением города. Раскрывается взаимосвязь организации высшей исполнительной власти Санкт-Петербурга с общей структурой системы государственных органов Российской империи, в которой вплоть до второй половины XIX века отсутствовало разделение властей.*

Ключевые слова: *Санкт-Петербург, исполнительная власть, генерал-губернатор, губернатор, генерал-полицмейстер, обер-полицмейстер, главнокомандующий.*

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
Doctor in Law, Professor, Head of the Department
of Theoretical Legal Disciplines of North-West branch
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Professor at the Department of International Law of Herzen University

KRASHENITSYN Alexey Vladimirovich,
4th year bachelor's student of the faculty of training specialists
for the judicial system (law faculty) of the North-West branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

HIGHEST EXECUTIVE OFFICIALS OF ST. PETERSBURG IN THE XVIII - XIX CENTURIES: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article explores the key phases in the development of the highest executive authority in St. Petersburg from the 18th to the 19th centuries. It is shown that the capital city conferred special status upon its governors-general, governors, police masters-general and mayors. The study reveals the connection between the highest executive authority in St. Petersburg and the overall structure of the system of state bodies in the Russian Empire, which, before the mid-19th century, lacked a separation of powers.*

Key words: *St. Petersburg, executive authority, governor-general, governor, police master-general, senior police master, commander-in-chief.*

Несмотря на то, что органы высшей исполнительной власти Санкт-Петербурга неоднократно менялись – генерал-губернаторы или губернаторы, генерал-полицмейстеры, обер-полицмейстеры, градоначальники в дореволюционный период, комиссар градоначальства и городской голова – при Временном правительстве, Председатели Исполкома Ленинградского совета и секретари Ленинградского обкома партии – в советское время, мэры и губернаторы – после 1991 г., в их развитии есть определённая преемственность и закономерности. Всю историю существования Российской империи Санкт-Петербург являлся её столицей, что обуславливало особое внимание верховной власти к вопросам, касающимся его управления.

В 1708 г. в связи с губернской реформой в Санкт-Петербурге была учреждена должность генерал-губернатора. Было два варианта назначения царём генерал-губернатора, а не губернатора: либо это был почётный титул без дополнительных обязанностей по сравнению с теми, которые исполнял губернатор, либо губерния находилась на военном положении, что было нередким в годы Северной войны [1, с.37]. Управление они осуществляли на основе инструкций, общеобязательных для всех губерний. Функции генерал-губернатора включали в себя шесть основных направлений. Во-первых, военное управление (надзор за гарнизонными войсками и крепостями; заготовка и доставка провианта войскам; совместно с другими должностями – надзор за выполнением рекрутской повинности; оповещение других губернаторов в случае внезапного нападения; разведка в соседних государствах, если губерния была пограничной. Во-вторых, финансовое управление. В-третьих, назначение большинства должностных лиц губернии и контроль за их деятельностью. В-четвёртых, в рамках полицейской функции губернаторы отвечали за то, чтобы на территории подведомственной им губернии не было беглых крестьян и солдат. В-пятых, организация мер при чрезвычайных обстоятельствах – стихийных бедствиях, эпидемиях и т.д.). В-шестых, контроль за почтовым делом.

В силу того, что Санкт-Петербург ещё только строился, могли быть и дополнительные функции генерал-губернатора. Например, первый генерал-губернатор А.Д. Меншиков получал все донесения о строительстве Петропавловской крепости и других оборонительных сооружений [5, с.88].

Должность главнокомандующего была предусмотрена в «Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи», которые Екатерина II издала 7 ноября 1775 г[1].

13 июня 1781 г. именным указом Сенату «О новом расписании губерний с означением генерал-губернаторов» было установлено, что Санкт-Петербургская и Выборгская губернии должны были находиться под управлением губернаторов, а во время отсутствия монарха в столице – в ведении человека, назначенного им главнокомандующим[2].

Данная должность носила временный характер, но предоставляла лицу, занимающему её, крайне обширный набор полномочий и право действовать независимо от коллегий, будучи ограниченным в правах лишь властью императора и Совета при высочайшем Дворе. Главнокомандующий должен был следить за чётким и правильным исполнением законов всеми государственными учреждениями, чиновниками на вверенной ему территории, пресекать всевозможные злоупотребления и нарушения общественного порядка, осуществлять руководство полицией, надзор за сбором налогов, предупреждать возможность недостатка продовольствия, руководить гарнизонными частями, привлекать войска для защиты от внешнего противника или подавления восстаний и мятежей, а в военное время на него также возлагалась обязанность по снабжению войск, находящихся на территории его губернии.

Обладал главнокомандующий и судебной властью. Он имел право понуждать судебные

[1] Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 г. Часть первая // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XX. № 14392 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Указ Сенату «О новом расписании губерний с означением генерал-губернаторов» от 13 июня 1781 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXI. № 15171 (дата обращения: 20.03.2025).

органы к более быстрому и справедливому разрешению дел, приостанавливать действие приговоров в случае их несправедливости и передавать дело на рассмотрение в Сенат или напрямую императрице, а приговоры о лишении жизни и чести могли быть исполнены только после его утверждения. По должности главнокомандующий председательствовал в Санкт-Петербургском правлении (главном исполнительном органе губернии – *прим. автора*) и имел право заседать в Сенате по делам, касающимся его губернии, имея при этом право голоса наравне с другими сенаторами. Так же именно он утверждал в должности совестного судью и дворянских заседателей совестного и верхнего земского судов и исполнял некоторые другие, менее значимые функции.

Исполнение всех вышеперечисленных функций единолично было бы невозможным, однако какого-либо специального органа, предназначенного для помощи в осуществлении его полномочий, не существовало, и главнокомандующий действовал через существующие органы губернского управления. В периоды деятельности после ликвидации должности санкт-петербургского военного губернатора в его распоряжение переходили ранее подчинённые ему органы.

Упразднена данная должность была 30 октября 1816 г. на основании именного указа «О наименовании главнокомандующих в Москве и Санкт-Петербурге военными генерал-губернаторами»[1]. Дольше всех данный пост занимал С.К. Вязмитинов. Он был главнокомандующим в Санкт-Петербурге в периоды с 1805 по 1808 и с 1812 по 1816 гг. [4, с. 15-17].

Не следует путать должность главнокомандующего в Санкт-Петербурге с должностью санкт-петербургского военного губернатора. Она появилась позже – 14 февраля 1797 г. и, в отличие от главнокомандующего, был постоянной[2]. Исключением являлись периоды, когда императором назначался главнокомандующий. В это время обязанности военного губернатора возлагались на него.

Чёткого перечня полномочий военного губернатора, закреплённого в законодательном порядке, первое время не существовало, в связи с чем поначалу он исполнял функции, схожие с обязанностями коменданта города: присутствовал при разводах караула, следил за исполнением строевой службы в гарнизоне, разбирал конфликты между мирными жителями и военными, нёсшими службу в гарнизоне, и т.д. Правда, подобное положение сохранялось не долго. Уже 28 декабря 1797 г. указом Сената в ведение санкт-петербургского военного губернатора передавалась городская полиция[3], а в Уставе столичного города Санкт-Петербурга от 12 сентября 1798 г. его функции получили более чёткое нормативное закрепление[4]. Помимо вышеупомянутого управления столичной полицией, к ним относились объявление и исполнение высочайших повелений, касающихся Санкт-Петербурга, рассмотрение планов и фасадов строений по просьбе их владельцев, отведение мест под постройку, выдача разрешений на постройку и «данных листов» на земельные участки, выдача подорожных листов дворянам и купцам, выезжающим из города, и т.д.

К полномочиям военного губернатора в области судебной власти относилось: рассмотрение и утверждение приговоров частных городских судов о буйствах, кражах пьянстве и т.п. и передача дел о более тяжких правонарушениях на рассмотрение в Юстицкого криминальных дел управления департамента Городского правления.

30 ноября 1800 г. полиция была передана в подчинение санкт-петербургского гражданского губернатора, однако он при этом должен был сноситься с военным по всем связанным с полицией вопросам, а 11 мая 1801 г. власть над полицией и вовсе вновь была возвращена военному губернатору.

С 9 сентября 1801 г. полномочия военного губернатора были распространены и на Финляндскую губернию, а именным указом от 15 апреля 1803 г. его функции в области гражданской власти

[1] Именной, данный Сенату, указ «О наименовании главнокомандующих в Москве и Санкт-Петербурге военными генерал-губернаторами» от 30 октября 1816 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXXIII. № 26496 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Высочайше утверждённое положение военного губернатора, коменданта и всех чинов по оным должностям касающихся в Санкт-Петербургском гарнизоне от 14 февраля 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXIV. № 17805 (дата обращения: 20.03.2025).

[3] О состоянии Санкт-Петербургской полиции по примеру Московской, в непосредственном ведении военного губернатора от 28 декабря 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXIV. № 18296 (дата обращения: 20.03.2025).

[4] Высочайше утверждённый Устав столичного города Санкт-Петербурга от 12 сентября 1798 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXV. № 18663 (дата обращения: 20.03.2025).

приравняли к функциям главнокомандующего[1]. Собственно, именно с назначением в 1812 г. последнего в истории главнокомандующего в Санкт-Петербурге этот пост и прекратил своё существование.

В подчинении военного губернатора в качестве помощников находились обер-полицмейстер и два полицмейстера, а для ведения письменных дел ему предписывалось иметь собственную канцелярию [4, с. 19-22]. Обе описанные выше должности в 1816 г. фактически заменил санкт-петербургский военный генерал-губернатор. Так же, как и они, генерал-губернатор назначался непосредственно императором и обладал крайне широкими полномочиями, которые неоднократно менялись и расширялись в 1816-1866 гг. Так, он имел право присутствовать на заседаниях Сената во время рассмотрения вопросов, касающихся Санкт-Петербурга, по должности возглавлял Санкт-Петербургский комитет городских строений, в случае, если какой-либо помещик был уличён в жестокости и расточительстве, мог учредить опеку над его имением, наблюдал за доходами и расходами столицы. С 1830 г. его полномочия в области утверждения казённых поставок и подрядов были приравнены к полномочиям гражданского губернатора в данной области, а в 1842 году полномочия генерал-губернатора и гражданского губернатора и вовсе были приравнены друг к другу. Отличие было лишь в отношении подчинения и, как следствие, в степени власти. Данное положение нашло своё отражение в статье 272 тома II Свода законов Российской империи. Начиная с 1865 г. разрешение генерал-губернатора требовалось для открытия в городе типографий и литографий, а также для владения ручным печатным станком. Также генерал-губернатор возглавлял столичную полицию, принимал меры для предотвращения и подавления беспорядков, голода и эпидемий, следил за общественной нравственностью и порядком, заботился об устранении последствий от природных катастроф, осуществлял попечение за развитием сельского хозяйства и промышленности и исполнял множество других полномочий. При этом распоряжения всех центральных органов власти могли быть переданы на исполнение в возглавляемую генерал-губернатором губернию только через него, законы, касающиеся его губернии, могли быть приняты только после выслушивания его мнения, а наиболее важные вопросы он мог представлять напрямую императору.

Главным делопроизводственным органом при генерал-губернаторе была его канцелярия, штат которой возрастал по мере роста его полномочий, а изначально он составлял 17 человек. В 1836 г. он был увеличен до 31 человека, а в 1843 до 45 человек.

Именным указом от 4 мая 1866 г. «Об упразднении должности Санкт-Петербургского Военного Генерал-Губернатора и состоящего при нём особого Управления» должность санкт-петербургского военного губернатора была ликвидирована, а весь огромный перечень его полномочий распределён между другими высшими должностными лицами. Административные функции в области гражданской власти передавались санкт-петербургскому губернатору, военно-административные – командующему войсками Санкт-Петербургского округа, а функции в области управления полицией – обер-полицмейстеру[2]. Но, как отмечают исследователи, неопределённость отношений между административной и полицейской властями сохранилась и нередко приводила к различным недоразумениям [2, с.21].

Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г., помимо должности главнокомандующего в Санкт-Петербурге, была учреждена и должность санкт-петербургского губернатора. Последний в отсутствие главнокомандующего исполнял все основные функции в губернии и был её фактическим и юридическим «правителем».

Первым губернатором стал тайный советник Д.В. Волков. Именно ему в 1779 году императрица Екатерина II поручила управление Санкт-Петербургской губернией, приказав объехать её территории с целью составления плана её разделения на 7 уездов. Результатом данной работы стало учреждение именным указом от 1 января 1780 года Санкт-Петербургской губернии[3] (данные события происходили в рамках общей екатери-

[1] Именной, объявленный министром юстиции, указ «О поступлении военным губернаторам, управляющим гражданской частью по всем отношениям, о присутственных мест касающимся, по должности главнокомандующего» от 15 апреля 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXVII. № 20730 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Именной, данный Сенату, распубликованный 6-го же мая, указ «Об упразднении должности Санкт-Петербургского Военного Генерал-Губернатора и состоящего при нём особого Управления» от 4 мая 1866 г.// Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1868. Т.XLI. Отделение I. № 43262 (дата обращения: 21.03.2025).

[3] Именной, данный Сенату, указ от 1 января 1780 г. «Об учреждении Санкт-Петербургской губернии из семи уездов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XX. № 14958 (дата обращения: 20.03.2025).

нинской реформы губернского управления, поэтому образованная в рамках неё Санкт-Петербургская губерния хотя и сохранила название прежней административно-территориальной единицы, существовавшей на её месте, юридически и фактически являлась новым территориальным образованием – *прим. авторов*).

Так же, как и главнокомандующий, губернатор назначался непосредственно императором и в соответствии с Табелью о рангах имел чин 4-го класса. По должности он являлся членом Губернского правления, а в отсутствие главнокомандующего председательствовал в нём. Собственно через Губернское управление и другие исполнительные органы империи он в основном и осуществлял свои управленческие функции, хотя имел также и собственную канцелярию.

Губернатор утверждал заседателей верхнего земского суда и совестного суда, уездных судей, земских исправников, заседателей уездных и нижних земских судов, губернского магистрата, верхней и нижней расправы. С целью противодействия судебной волоките он имел право вмешиваться в судебные дела, мог назначать заседания земских судов, верхнего земского суда и дворянских опек.

Согласно именному указу Сенату от 24 августа 1783 г. «О доставлении Ея Императорскому величеству дважды в месяц кратких донесений о благополучном состоянии губерний» лицо, занимающее описываемую должность, должно было 1-го и 15-го числа каждого месяца присылать императрице краткие донесения о состоянии дел в губернии и обо всех наиболее важных происшествиях[1].

С введением в 1797 г. должности военного губернатора санкт-петербургский военный губернатор стал именоваться санкт-петербургским гражданским губернатором и отныне председательствовал в губернском правлении на постоянной основе. Также при Павле I были приняты указы, в соответствии с которыми вводилась имущественная ответственность гражданского губернатора за ненадлежащее исполнение некоторых возложенных на него обязанностей: за недоимки по сбору денег для Военной коллегии и за состояние почты. Был утверждён и порядок замещения гражданского губернатора на случай его отсутствия. В этом случае его полномочия должен был исполнять вице-губернатор. Позднее, уже при Николае I, было также установлено, что в случае отсутствия как гражданского губернатора, так и вице-губернатора должность первого исправлял председатель Палаты гражданского или уголовного суда, имеющий наиболее высокий чин.

В период правления Павла I в его ведение перешли запасные хлебные магазины и закупка продовольствия для воинских частей, управление и контроль деятельности карантинных чинов и контроль над общественными заведениями. В 1799 г. гражданский губернатор получил право назначать на должности полицейских чинов, а в 1800 г. он ненадолго возглавил полицию города, о чём уже упоминалось выше. Чуть позже ему были переданы полномочия по наблюдению за строительством и состоянием дорог, мостов и казённых строений. В 1802 г. ему была поручена книжная цензура. В том же году указом «О непреступлении губернатором пределов власти, назначенных им законами» ему было запрещено вмешиваться в ход следствия и судебных дел, гражданских и дворянских выборов[2]. Следить за исполнением законов он отныне должен был, не переступая пределов собственной власти, установленных законом, а управленческие функции осуществлять только через Губернское правление. Данное положение, однако, никак не препятствовало расширению его власти, в последующие годы в зависимость от него попали Палата уголовного суда и губернский лесничий, был установлен перечень подведомственных ему промышленных предприятий и поручено наблюдение за винокуренным делом. 28 февраля 1825 г. Сенатом был издан указ, по которому гражданскому губернатору передавалось право отстранять от должности и отдавать под суд чиновников, уличённых в недобросовестном исполнении своих обязанностей[3].

Согласно Общему учреждению министерств от 25 июня 1811 г. к гражданскому губернатору по делам, отнесённым к их компетенции, могли

[1] Именной, данный генерал-губернаторам, указ «О доставлении Ея Императорскому величеству дважды в месяц кратких донесений о благополучном состоянии губерний» от 24 августа 1783 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXI. № 15821 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Именной, данный Сенату, указ «О непреступлении губернатором пределов власти, назначенных им законами» от 16 августа 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXVII. № 20372 (дата обращения: 20.03.2025).

[3] Сенатский, по Высочайше утверждённому положению Комитета министров, указ «О предоставлении гражданским губернаторам права отрешать от должностей и предавать суду чиновников, которые замечены будут в медленном исполнении поручений, делаемых им по поверке ревизии» от 28 февраля 1825 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XL. № 30273 (дата обращения: 20.03.2025).

напрямую обращаться министры[1]. При этом сам губернатор мог направить обращения в центральные органы государственной власти только через главного начальника губернии (в разное время это был главнокомандующий, военный губернатор или генерал-губернатор). Обо всех обнаруженных им при объезде губернии беспорядках губернатор должен был докладывать Губернскому правлению, а об особо значимых и важных происшествиях – Сенату. Перед министром внутренних дел он должен был отчитываться о ходе строительства.

Весь немалый перечень полномочий гражданского губернатора был систематизирован в высочайше утверждённом «Общем наказе гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 г.[2] вступившем в силу 1 января 1838 г. В соответствии с ним к полномочиям гражданского губернатора относилось: обнародование актов органов высшей государственной власти и надзор за их исполнением, наблюдение за делопроизводством в губернских органах власти, контроль за чиновничьим аппаратом, производством выборов в местные органы власти, награждение особо отличившихся и увольнение, предание суду нерадивых чиновников, подведомственных ему; сбор сведений о населении, природных богатствах, экономическом, научном и культурном положении губернии и предоставление их в Министерство внутренних дел; приведение иностранцев к российской присяге; надзор за общественным порядком; борьба с преступностью; надзор за типографиями и литографиями; забота о повышении благосостояния жителей; развитие земледелия, ремесла и торговли; недопущение и борьба с городом; предотвращение последствий стихийных бедствий и пожаров; благоустройство городов и селений; рассмотрение и утверждение смет городских доходов и расходов; изыскание способов увеличения доходов и снижения расходов и т.д.

В 1865 г. роль гражданского губернатора в Губернском правлении усилилась. При рассмотрении дел административного характера его решение подлежало исполнению, даже при несогласии общего собрания, а при решении вопросов судебного характера его мнение давало перевес. Некоторые административные вопросы и вовсе разрешались им единолично.

В 1866 г. санкт-петербургскому губернатору были переданы полномочия генерал-губернатора в области общего гражданского управления по губернии и административные по Санкт-Петербургу.

В 1870 г. губернатор стал председательствующим в Санкт-Петербургском губернском по городским делам присутствии, через которое осуществлял надзор за законностью деятельности органов городского общественного управления губернии, за исключением самого Санкт-Петербурга [4, с.29-40].

Упразднение должности генерал-губернатора привело к возникновению трудностей в области разграничения и организации административных и полицейских властей Санкт-Петербурга, что, наравне с высоким статусом города как столицы, привело к созданию в 1869 г. Комиссии по делам столичного управления. В результате своей работы комиссией было выдвинуто предложение о выделении столицы в отдельную административно-территориальную единицу – градоначальство.

Институт градоначальств был известен в империи и ранее и изначально вводился в Санкт-Петербурге в качестве экспериментальной меры на три года, по окончании которых и должно было быть принято окончательное решение о сохранении или упразднении градоначальства.

Особо важную роль здесь сыграл первый градоначальник Санкт-Петербурга генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов. Он неоднократно выступал перед Комиссией с предложениями о расширении круга своих полномочий, часть из которых была принята [3, с. 34-36].

Введены Санкт-Петербургское градоначальство и должность градоначальника были на основании двух законодательных нормативно-правовых актов: именного указа «О преобразовании Санкт-Петербуржского столичного управления» от 17 июля 1871 г.[3] и высочайше утверждённого Положения о Санкт-Петербургском градоначальстве от 20 марта 1873 г.[4]

---

[1] Общее учреждение министерств от 25 июня 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XXXI. № 24686 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Высочайше утверждённый общий наказ гражданским губернаторам от 3 июня 1837 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1838. Т.XII. Отделение I. № 10303 (дата обращения: 20.03.2025).

[3] Именно, данный Сенату, распубликованный 30-го того же июля, указ от 17 июля 1871 г. «О преобразовании Санкт-Петербуржского столичного управления» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Б/и., 1874. Т.XLVI. Отделение II. № 49833 (дата обращения: 20.03.2025).

[4] Высочайше утверждённое Положение о Санкт-Петербургском градоначальстве от 20 марта 1873 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Б/и., 1876. Т.XLVIII. Отделение I. № 52032 (дата обращения: 20.03.2025).

Санкт-Петербургский градоначальник назначался непосредственно императором, а в отношении управления столицей по своим правам, обязанностям и ответственности он был приравнен к губернатору. Градоначальник возглавил столичную полицию и выполнял некоторые другие функции: например, выдавал свидетельства на получение различных пенсий и пособий; рассматривал списки присяжных заседателей и кандидатов в мировые судьи; утверждал в должности петербургских мул и муэдзинов; следил за исполнением жителями города воинской повинности; учреждал опеку за расточительство над представителями городских сословий; надзирал за службой должностных лиц городского управления – Городской думы, сословных управ, Санкт-Петербургских (Петроградских) коммерческого и сиротского судов, наложении на них взысканий и предавал их суду за служебные упущения и т.д. В качестве начальника полиции Санкт-Петербурга градоначальник непосредственно подчинялся министру внутренних дел и шефу жандармов и пользовался некоторыми привилегиями, такими как право непосредственного доклада императору о наиболее важных и срочных столичных происшествиях [4, с.136-140].

К высшим должностным лицам исполнительной власти Санкт-Петербурга имперского периода относились также чрезвычайные органы управления Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии. Но все они создавались для разрешения серьёзных кризисных ситуаций на недолгий промежуток времени.

Каким бы широким объёмом полномочий не обладали высшие должностные лица, основная работа по управлению городом и всей губернией лежала на высшем коллегиальном органе управления – Губернском правлении. Его появление также связано с общей реформой губернского управления 1770-1780-х гг. Свою деятельность оно начало 27 мая 1780 г. на основании указа Сената и подчинялось напрямую ему и императрице[1]. Его важность хорошо подчёркивает тот факт, что вплоть до упразднения большинства коллегий по своему правовому статусу оно приравнивалось к ним.

В 1837 г. его полномочия были впервые собраны и упорядочены в рамках одного документа – Положения о порядке производства дел в губернских правлениях. Положение это было дополнено Учреждением губернских правлений от 2 января 1845 г.[2]. Согласно ему к ведению правления были отнесены только бесспорные дела, то есть такие, которые не требовали толкования закона, а функции его были разделены на функции по общему управлению губернии, финансово-хозяйственные, охраны безопасности и порядка и судебного управления.

По важности и порядку рассмотрения дела, находящиеся в ведении Губернского правления, подразделялись на три категории: распорядительные, судные и исполнительные. Первые две категории подлежали коллегиальному рассмотрению и требовали обязательного утверждения гражданским губернатором. Исполнительные же дела могли решаться единолично вице-губернатором или одним из советников по принадлежности, либо постановлениями присутствия без утверждения губернатора.

К распорядительным делам относились те, которые требовали предварительного «соображения и рассуждения», например, все дела, касающиеся чиновничьего аппарата, распоряжения по открытию новых городов и уездов, отмена распоряжений полицейских органов и т.д. К судным делам относились: распоряжение об отдаче под суд чиновников не полицейского ведомства, рассмотрение вопросов о подсудности и толковании законов, наказание за корчемство и порубку лесов. К исполнительным делам те, которые заключались в простом исполнении законных требований частных и должностных лиц и учреждений.

В 1865 г. в данную структуру были внесены изменения. Отныне все дела делились на судебные и административные. К судебным были отнесены те дела, которые ранее относились к судным, с небольшим расширением их перечня. Например, в них включалось рассмотрение частных жалоб на волокиту в судах первой инстанции. Разрешались судебные дела исключительно постановлениями общего присутствия Губернского правления. Административные же дела разделялись на два разряда. Делами 1-го разряда считались те, которые касались ограничения личных и имущественных прав, были сопряжены с общественными или казёнными интересами или предлагались для обсуждения непосредственно губернатором. Все они требовали коллегиального решения, которое впоследствии утверждалось губернатором. Дела же 2-го разряда были по своей сути схожи с теми, которые ранее относи-

[1] Сенатский указ от 27 мая 1780 г. «Об открытии присутственных мест в Санкт-Петербургской губернии» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.XX. № 15018 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Высочайше утверждённое Учреждение губернских правлений от 2 января 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1846. Т.XX. Отделение I. № 18580 (дата обращения: 20.03.2025).

лись к категории исполнительных, так как требовали лишь простого выполнения закона. В зависимости от своей важности они решались губернатором, вице-губернатором или, в случае исполнения вышестоящего предписания, начальниками отделений.

В состав Губернского правления изначально входили, помимо возглавляющих её главнокомандующего или губернатора, два советника и секретарь. В 1781 г. его состав был расширен на ещё одного секретаря и переводчика. С 1802 г. количество советников возросло до трёх, а секретарей до двух. 3 апреля 1823 г. в составе правления был учреждена должность казначея с двумя присяжными. В 1824 г. штат правления вновь расширился, теперь в его состав входили 4 советника, асессор и 3 секретаря. В 1827 г. у Губернского правления появилась собственная типография, возглавляемая фактором (корректором).

Помимо осуществляемых Губернским правлением функций Положением о порядке производства дел в губернских правлениях 1837 г. был чётко определена и его структура[1]. Согласно ему оно делилось на общее присутствие и канцелярию. В состав общего присутствия входили губернатор, вице-губернатор и советники. Позднее, по мере развития структуры правления члены общего присутствия разделятся на постоянных членов, к которым относились губернатор, вице-губернатор (старший советник) и советники (число последних впоследствии неоднократно менялось), и членов по делам своих отделений, к которым относились главы некоторых специализированных структурных подразделений канцелярии правления.

Канцелярия Губернского правления изначально делилось на 5 отделов, каждый из которых возглавлял советник. Отделы в свою очередь подразделялись на столы под руководством столоначальников.

Кратко функции каждого из отделов можно описать следующим образом: 1-е отделение отвечало за делопроизводство, сбор информации о губернии и составление отчётов на её основе, работу с государственными служащими губернии, включая исполнение вынесенных в их отношении приговоров, утверждение справочных цен на продовольствие и фураж, финансовый контроль, тайную переписку, рассмотрение жалоб, губернскую типографию и архив; 2-е отделение – религиозные вопросы, общественный порядок, вопросы, связанные с иностранцами, проживающими на территории губернии, борьба с нищетой и помощь бедным, губернская инфраструктура и почта, меры против эпидемий и эпизоотий, забота о рынке продовольствия; 3-е отделение – надзор за производством следственных и судебных дел, надзор за органами городского самоуправления, опека, исполнение судебных приговоров, конкурсное управление имениями при банкротстве, должностная и уголовная ответственность чиновников, борьба с фальшивомонетничеством, контрабандой и незаконной торговлей; 4-е отделение – губернская статистика, крестьянское положение, благоустройство городов, развитие торговли и промышленности, предотвращение стихийных бедствий, военное строительство, финансовый надзор, земельные вопросы, рекрутский набор, развитие учебных, лечебных, благотворительных, воспитательных и исправительных учреждений, содействие сбору податей, пеней и штрафов; 5-е отделение – разгрузка остальных отделений (в него могли передаваться дела других отделений). Подобное разделение полномочий носило довольно условный характер, поскольку гражданский губернатор мог временно перераспределять дела между отделениями.

Подобная структура просуществовала недолго и со временем уступила место большей специализации отдельных структурных подразделений. Пожалуй, самым старым таким подразделением была Губернская чертёжная, созданная ещё в 1780 г., а впоследствии на её основе было создано Межевое отделение Губернского правления. Возглавлял её губернский инженер, а к её обязанностям относились организация земельных работ и землеустройство. В 1865 г. появилось Строительное отделение, занимавшееся организацией строительства зданий, дорог и мостов, а также контролем их состояния. Чуть позже, в 1868 г., появилось Врачебное отделение, заведовавшее врачебной, фармацевтической и ветеринарной частью. В 1897 г. из его состава было выделено Ветеринарное отделение, занимающееся организацией ветеринарного дела в губернии и противодействием возникновению эпизоотий. Позднее остальных, в 1909 г., появилось Тюремное отделение (губернская тюремная инспекция), занимавшееся административным управлением и организацией работы тюрем, а также надзором за соблюдением закона в местах лишения свободы. На момент Февральской революции в состав канцелярии Губернского правления входили: 1-е отделение, 2-е отделение, Строительное отделение, Межевое отделение, Врачебное отделение, Ветеринарное отделение и Тюремное отделение [4, с. 49-90].

[1] Высочайше утверждённое Положение о порядке производства дел в Губернских правлениях от 3 июня 1837 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1838. Т.XII. Отделение I. № 10304 (дата обращения: 20.03.2025).

Таким образом, за два века дореволюционной истории исполнительные органы власти Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии прошли большой путь развития. Главной его тенденцией стало постепенное разделение полномочий между ними. При этом власть внутри столицы во многом являлась отражением системы управления во всей империи: чёткого разделения на отдельные ветви власти, за исключением разве что последних лет существования монархии, не существовало, из-за чего как внутри города, так и во всей губернии органы исполнительной власти обладали также некоторыми судебными и законодательными полномочиями.

Список литературы:

[1] Гогенко Л.А. Институт генерал-губернаторов в механизме управления внутренними делами российской империи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). Материалы XIV Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 37-40.

[2] Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Градоначальники Санкт-Петербурга (1873 - февраль 1917 гг.) и руководители полиции (милиции) переходного периода (февраль - октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 5. С. 20-65.

[3] Иванова Е.Ю. Учреждение Санкт-Петербургского градоначальства // Школа права: Сборник научных статей. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2024. С. 33-38

[4] Органы власти и управления Санкт-Петербурга, 1775-1993: справочник. Т. 1 / Отв. сост. Т.Е. Герасименок, Е.И. Зверева. СПб.: Медиакомфорт, 2021. С. 687 с.

[5] Славнитский Н.Р. Взаимодействие ведомств и их руководителей в ходе строительства Санкт-Петербургской крепости (первая треть XVIII в.) // Памятники фортификации: история, реставрация, использование. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 88-91.

Spisok literatury:

[1] Gogenko L.A. Institut general-gubernatorov v mekhanizme upravleniya vnutrennimi delami rossijskoj imperii // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossijskoj policii). Materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2017. S. 37-40.

[2] Gutman M.Yu., Kudin V.A., Sal'nikov V.P. Gradonachal'niki Sankt-Peterburga (1873 - fevral' 1917 gg.) i rukovoditeli policii (milicii) perekhodnogo perioda (fevral' - oktyabr' 1917 g.) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2018. № 5. S. 20-65.

[3] Ivanova E.Yu. Uchrezhdenie Sankt-Peterburgskogo gradonachal'stva // Shkola prava: Sbornik nauchnyh statej. Velikij Novgorod: Novgorodskij gosudarstvennyj universitet imeni Yaroslava Mudrogo, 2024. S. 33-38

[4] Organy vlasti i upravleniya Sankt-Peterburga, 1775-1993: spravochnik. T. 1 / Otv. sost. T.E. Gerasimenok, E.I. Zvereva. SPb.: Mediakomfort, 2021. S. 687 s.

[5] Slavnitskij N.R. Vzaimodejstvie vedomstv i ih rukovoditelej v hode stroitel'stva Sankt-Peterburgskoj kreposti (pervaya tret' XVIII v.) // Pamyatniki fortifikacii: istoriya, restavraciya, ispol'zovanie. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2022. S. 88-91.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-134-138

МУСАЕЛЯН Карен Тигранович,
Аспирант кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), Патентный поверенный РФ, управляющий ООО «Патент Лаб», e-mail: mail@law-books.ru

ИМЯ И ТОВАРНЫЙ ЗНАК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *В статье Мусаеляна Карена Тиграновича, аспиранта Российской государственной академии интеллектуальной собственности, патентного поверенного РФ, управляющего ООО «Патент Лаб» раскрыта история возникновения и правового регулирования имени гражданина и товарного знака в Российской империи. В статье проанализировано действующее в Российской империи законодательство и подходы ученых к средствам индивидуализации, в том числе особенности регистрации товарных знаков, включающих имя гражданина.*

Ключевые слова: *имя, право на имя, товарный знак, гражданин, личные неимущественные права, неотчуждаемые права; интеллектуальная собственность.*

MUSAELYAN Karen Tigranovich,
Graduate student of the Department of Patent Law and Legal Protection of Individualization Means of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Patent Attorney of the Russian Federation, manager of Patent Lab LLC

NAME AND TRADEMARK IN THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. *In the article Musaelyan Karen Tigranovich, postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property, patent attorney of the Russian Federation, manager of Patent Lab LLC reveals the history of the origin and legal regulation of the name of a citizen and a trademark in the Russian Empire. The article analyzes the current legislation in the Russian Empire and the approaches of scientists to means of individualization, including the specifics of registering trademarks that include the name of a citizen.*

Key words: *name, right to a name, trademark, person, personal non-property rights, inalienable rights; intellectual property.*

Регулирование имени гражданина имеет глубокие исторические корни и интересную историю правового развития. Имя исторически является первым средством индивидуализации. При этом правовое регулирование такое средство индивидуализации получило только в наше время. Вместе с тем это не означает, что имя никак не охранялось в прошлом.

Как отмечают некоторые исследователи, «личное имя (в древнерусском языке также — рекло, назвище, название, прозвище, прозвание, проименование) — это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, чтобы иметь возможность к нему обратиться, а также говорить о нем с другими» [11]. Таким образом имя с самых древних времён является неотъемлемой частью жизни как одного конкретного человека, так и важным элементом для всего общества.

При этом правовое регулирование имя стало получать наряду с развитием других средств индивидуализации. Поэтому, например, товарный знак, так же, как и имя, развивались параллельно. Более того, можно утверждать, что правоведы XIX и начала XX века видели много сходного между товарным знаком и именем гражданина, указывая, что имя является самым «естественным»

товарным знаком. При этом историю развития правового регулирования имени будем рассматривать в контексте с правовым развитием средств индивидуализации, а именно товарных знаков, изначально в царской России, а в дальнейшем и в Российской империи. Так в царской России был заложен первый фундамент правового регулирования при царях Фёдоре III Алексеевиче и Петре I в виде появления клейм на товарах в фискальных целях, а дальнейшее бурное развитие промышленности привело к тому, что уже в империи был принят первый закон о товарных знаках.

Вместе с тем, несмотря на важность имени в личной и общественной жизни правовые нормы практически никак не регулировали данную сферу. Во многом это связано с тем, что в правовой системе в принципе отсутствовало регулирование личных неимущественных прав, к которым и относится право на имя. Личные права граждан охранялись в первую очередь с точки зрения публичного, а не частного права (например, привлечением к уголовной ответственности).

В Российской империи разделяли имя в «широком» смысле, которое включало привычные нам имя, фамилию и отчество, а также «личное имя», под которым понимали имя гражданина как противопоставление его семейному имени (фамилии). Отчество же указывало на происхождение от отца.

Практическое применение имени гражданина в Российской империи в первую очередь было связано с необходимостью идентификации граждан со стороны государства в целях нотариального, земельного и налогового учёта. Правильный учёт давал государству не только возможность контроля за важными показателями социального роста, но и создавали необходимые условия гражданам для обращения в государственные органы и суды.

При рождении ребёнка совершалась метрическая запись, в которой фиксировалось, какое гражданин получал имя, фамилию и отчество.

В статье 72 Положения о нотариальной части устанавливалось, что при указании лиц, как в актах и засвидетельствованиях, так и в подписях, должны быть прописываемы их имена, отчества, фамилии, звания и место жительства, так чтобы не было сомнения в их тождестве.

В пункте 257 (2) и Приложении 1 к статье 256 Устава гражданского судопроизводства указывалось, что исковое прошение должно содержать: имя, отчество, фамилию или прозвище, звание и место жительства как истца, так и ответчика.

О важности личного имени свидетельствует и то, что закон подробно регламентировал порядок присвоения имени незаконнорождённым детям. Так, рождённый вне брака ребёнок получал фамилию своей матери. Если мать ребёнка была неизвестна, то фамилию давали одинаковую с отчеством. При этом отчество ребёнка давали по имени восприемника, то есть лица, принимающего ребенка на руки из купели (крестного отца) [14]. А если и его не было, то отчество указывалось по усмотрению лица, осуществляющего метрическую запись о рождении ребёнка.

При всём при этом Агарков М.М. констатировал, что законодательство в Российской империи несмотря на то, что часто упоминает имя как способ индивидуализации личности, тем не менее «не содержит в себе признания его как особого гражданского права, пользующегося судебной защитой» [5].

Таким образом имя гражданина было крайне важным с практической точки зрения, поскольку позволяло правильно идентифицировать граждан, и в дальнейшем это обеспечивало нормальную жизнедеятельность общества, но выполняло в каком-то смысле только информационную функцию. Вместе с тем, каких-либо механизмов защиты в частном порядке имени законодательством предусмотрено не было.

При этом необходимо отметить, что в Российской империи параллельно развивалась правовая охрана средств индивидуализации – в частности, товарных знаков.

Исторически одним из первых документов, который регламентировал важность индивидуализации товаров, являлся Новоторговый устав XVII века, пункт 45 которого устанавливал необходимость использовать клейма, что по сути являлось прообразом товарного знака.

Первоначально клейма использовались в качестве доказательства уплаты таможенной пошлины и как подтверждение производства товара на определённой местности. То есть введение клейма было обусловлено исключительно в фискальных целях, а не для индивидуализации товаров.

В дальнейшем правовое регулирование, а также практика нанесения клейма на товары становилась всё подробнее и играла важную роль в развитии торговли и промышленности. Так, при Петре I в 1698 году был издан указ о клеймении товаров в Сибири и об отобрании неклейменых в казну. При Елизавете Петровне был издан указ об «обязательном клеймении» в 1744 году и указ «о подтверждении, чтобы фабриканты печатали на товарах своих клейма на обоих концах каждой штуки» 1753 года.

В дальнейшем при императорах Екатерине II, Александре I и Николае I благодаря правительственным указам роль и правовое регулирование нанесения клейма только расширялось и станови-

лось всё более важным при развитии промышленности. Появлялись запреты на использование сходных клейм, а также вводилась уголовная ответственность за их незаконное использование.

Следующим важным этапом в развитии товарных знаков стало Положение о клеймении изделий русских мануфактур, фабрик и заводов от 5 февраля 1830 г.

Так, Неболсин А.Г. отмечал, что постановление 1830 года не только с большей подробностью определяло значение фабричных клейм, порядок их нанесения, утверждение образцов и ответственность за подделку, но и сами клейма должны содержать в себе имя и фамилию фабриканта, в том числе начальными буквами и местом, где фабрика находится [7].

При этом в дальнейшем в период с 1830 по 1896 год было принято большое количество постановлений, направленных на развитие порядка нанесения клейм. Также государство стало выдавать предпринимателям свидетельства. Так в 1830 г. было заявлено 14 знаков, в 1831 уже 78, а до 1883 г. в реестре было уже зарегистрировано 2913 товарных знаков. С 1857 г. иностранные компании также получили возможности регистрировать товарные знаки, и за четверть века было зарегистрировано более 400 иностранных товарных знаков [6].

Также в указанный период Российская империя заключала множество двусторонних соглашений с другими государствами (США, Великобритания, Франция, Австро-Венгрия, Испания, Италия, Германия, Нидерланды, Бельгия, Румыния и т.д.), в котором стороны гарантировали гражданам из других стран одинаковый правовой режим, как и своим гражданам, в отношении товарных знаков.

Такое бурное развитие было связано с промышленной революцией. Кроме того, правоведы того времени, в частности Неболсин А.Г. отмечают, что вместе с развитием промышленности и конкуренции обнаруживались недостатки законодательства, а также усиление конкуренции между фабриками приводило к тому, что требовался новый закон, который урегулировал бы сложившиеся правоотношения и позволил бы российским предпринимателям защищать свои товарные знаки.

В итоге 26 февраля 1896 года был утверждён Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирный устав, который включал пятую главу – правила о товарных знаках.

Это был современный и прогрессивный для своего времени закон, который впервые вводил легальное понятие товарного знака, подробно регламентировал порядок его регистрации, указывал, какие существуют основания для отказа в регистрации. Данный закон также сближал российское законодательство о товарных знаках со странами Европы.

Так, закон определял товарный знак как всякого рода знак, выставляемый промышленниками и торговцами на товарах или на упаковке и посуде, в которых они хранились, для отличия их от товаров других промышленников и торговцев, как например: клейма, тавры, печати, пломбы, капсюли, вытканные и вышитые метки, этикетки, виньетки, девизы, ярлыки, обложки, рисунки, оригинальных видов упаковки и т.п.

При этом данное легальное определение было не единственным, которое использовалось в практике: так Шершеневич Г.Ф. отмечал, что под «именем товарного знака понимается тот знак, которым торговец отмечает свои товары в отличие от товаров других лиц» [12].

Устанавливалась и подробная процедура для регистрации товарного знака. Так предприниматель должен был подать прошение в Департамент торговли и мануфактуры с приложением описания знака, трёх экземпляров рисунка знака, а также указать, для каких товаров будет использоваться товарный знак. Также необходимо было оплатить пошлину.

Заявление должно было быть заполнено на русском языке и включало имя и отчество владельца торгового или промышленного предприятия, а также его фамилии или наименование фирмы, а также местонахождение предприятия.

При этом не могли быть зарегистрированы в качестве товарных знаков следующие обозначения:

– с надписями и изображениями противными общественному порядку, нравственности или благопристойности, заведомо ложными или имеющими целью ввести покупателей в заблуждение, с изображениями дарованных промышленнику или торговцу знаков отличия, предназначенных для ношения, а также с изображениями наград и почетных отличий без обозначения года их получения (статья 3 закона);
– недостаточно отличающиеся от знаков, предоставленных в исключительное пользование другим промышленникам или торговцам для однородных товаров (пункт 2 статьи 8 закона);
– вошедшие во всеобщее употребление для отличия товаров известного рода (пункт 3 статьи 8 закона).
– состоящие из отдельных цифр, букв или слов, которые по своему виду, расположению или сочетанию не представляют отличительного знака (пункт 4 статьи 8 закона).

Также не предоставлялась охрана товарным знакам, которые были поданы на регистрацию с нарушением процедуры, например, в случае, если неполностью были указаны сведения о заявителе (пункт 1 статьи 8 закона).

Департамент торговли и мануфактуры, рассмотрев заявление, мог принять решение о регистрации товарного знака и выдачи свидетельства на товарный знак, а мог и отказать в регистрации с указанием причин отказа.

Товарный знак выдавался по желанию заявителя на срок от 1 года до 10 лет, который отсчитывался с даты подачи заявки на товарный знак, а по истечении указанного срока, по заявлению правообладателя мог продляться на новый срок.

Изложив суть правил о товарных знаках 1896 года, которые имеют сходные черты с действующим в Российской Федерации законодательством о товарных знаках, необходимо вместе с тем подробно остановиться на статье 5 этих правил, которая устанавливала, что промышленники и торговцы пользуются правом без установленной статьёй 4 заявки относительно тех товарных знаков, который состоят единственно из обозначения имени, отчества и фамилии владельца предприятия или наименования фирмы и местонахождения предприятия (полностью), если притом такой знак не воспроизведен каким-либо отличительным способом, как например в виде автографа или монограммы, или же письмом вязью или фигурными буквами.

Из данной статьи следует, что в отношении использования товарных знаков, представляющих личное имя гражданина, был установлен особый порядок. Так, закон устанавливал наличие «именных» товарных знаков, то есть обозначений, которые выполнены обычным шрифтом и включают в себя личное имя предпринимателя.

Таким образом только в случае, если предприниматель использовал своё личное имя особым шрифтом или с использованием каких-либо иных элементов, ему требовалось подавать заявку на регистрацию товарного знака по установленной законом процедуре. В случае же использования личного имени без дополнительных элементов обычным шрифтом, то указанная процедура не требовалась.

Кобеляцкий А.И. в комментарии к статье 5 высочайше утверждённых 26 февраля 1896 г. правил о товарных знаках указывал, что «обозначение изделий или товаров именем или фирмою производителей или торговцев является самым естественным видом товарного знака, и что имя промышленника или фирма так тесно и неразрывно связаны с его личностью, что воспрещение, вообще, их употребления другому лицу не должно обусловливаться никакими предварительными формальностями или удостоверениями» [10].

Можно сделать вывод, что закон фиксировал сформировавшийся в тот исторический период подход в практике к использованию личного бренда, или «именных» товарных знаков – каждый предприниматель для индивидуализации товаров и услуг имеет право использовать личное имя без соблюдения каких-либо формальностей.

Таким образом, несмотря на то, что отсутствовало отдельное правовое регулирование имени как такового, законодательство Российской империи имело положения, которые позволяли использовать имя в предпринимательской деятельности без соблюдения каких-либо формальностей. Это позволяет говорить о том, что имя воспринималось учеными в 19 веке именно как естественное средство индивидуализации, использование которого гражданином в предпринимательской деятельность было естественным и чем-то само собой разумеющимся.

В современной России значение личного бренда и имени гражданина играет большую роль в предпринимательской деятельности и творческой жизни. Изучая историю становления регулирования имени и товарного знака, можно сделать вывод, что не меньшее значение личный бренд имел и в прошлом. Исследование эволюции правового развития поможет лучше понимать современное законодательство, анализировать тенденции в изменениях правового регулирования и проводить сравнительный анализ.

Список литературы:

[1] Законы гражданские: (Свод зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.): С разъяснениями... по 1 ноября 1912 г. и коммент. ... (по 1 сент. 1912 г.) / Сост. И.М. Тютрюмов, т. обер-прокурора 2 деп. Правительствующего сената, прив.-доц. С.-Петерб. ун-та. - 4-е изд., испр. и значит. доп. - Санкт-Петербург: Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф «Законоведение», 1913. - XXIV, 1906 с.

[2] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената : Судебные уставы двадцатого ноября тысяча восемьсот шестьдесят четвертого года, с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената : Карман. (неофиц.) изд. - [Санкт-Петербург]: тип. К. Вульфа, 1867. - [1], XXIV, 722, 20 с.

[3] Положение о нотариальной части: издание 1883 года, со включением статей по Продолжению 1886 года. - Санкт-Петербург: Гос. тип., [1883]. - [2], 46 с.

[4] Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной и пробирный устав: Пробирный устав: Св. зак. т. 11, ч. 2: С доп. и разъясн.

по 1 июня 1896 г. / Сост. А. Кобеляцкий, нач. Отд-ния Деп. торг. и мануфактур. - Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1896. - XVI, 312, 37 с. 23.

[5] Агарков М.М. Право на имя // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. – М.: Статут, 2005.

[6] Афанасьева В.И. «Становление и развитие товарного знака и его законодательное обеспечение на примере России» Право и государство: теория и практика. 2016 № 4 (136) с. 39 – 44.

[7] Законодательство о фабричных и торговых клеймах в России и заграницей: Материалы, собр. А.Г. Неболсиным. - Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума, 1886. – VIII.

[8] Панкова М.Н. «Эволюция и развитие законодательства о средствах индивидуализации в России» Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С. 156 – 163.

[9] Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017.

[10] Промышленная, литературная, художественная и музыкальная собственность: Сб., сост. с разрешения Деп. торг. и мануфактур А. Кобеляцким: Узаконения о товарных знаках..., о привилегиях... - Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума, 1896.

[11] Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. Л.: Лениздат. 1991 г.

[12] Учебник русского гражданского права / [Соч.] Проф. Казан. ун-та Г.Ф. Шершеневича. - 4-е изд. - Казань: бр. Башмаковы, 1902. – VIII.

[13] Филиппова С.Ю., Харитонова Ю.С. «Имидж коммерсанта: правовое регулирование и способы охраны» - М.: Статут, 2018.

[14] Толковый словарь Ожегова онлайн https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3854 (дата обращения 22.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Zakony` grazhdanskie: (Svod zak. t. X, ch. 1, izd. 1900 g. po Prod. 1906, 1908, 1909 i 1910 gg.): S raz``yasneniyami... po 1 noyabrya 1912 g. i komment. ... (po 1 sent. 1912 g.) / Sost. I.M. Tyutryumov, t. ober-prokurora 2 dep. Pravitel`stvuyushhego senata, priv.-docz. S.-Peterb. un-ta. - 4-e izd., ispr. i znachit. dop. - Sankt-Peterburg: Yurid. kn. mag. I.I. Zubkova p/f “Zakonovedenie”, 1913. - XXIV, 1906 s.

[2] Sudebny`e ustavy` 20 noyabrya 1864 goda, s raz``yasneniem ix po resheniyam kassacionny`x departamentov Pravitel`stvuyushhego senata : Sudebny`e ustavy` dvadczatogo noyabrya ty`syacha vosem`sot shest`desyat chetvertogo goda, s raz``yasneniem ix po resheniyam kassacionny`x departamentov Pravitel`stvuyushhego senata : Karman. (neoficz.) izd. - [Sankt-Peterburg]: tip. K. Vul`fa, 1867. - [1], XXIV, 722, 20 s.

[3] Polozhenie o notarial`noj chasti: izdanie 1883 goda, so vklyucheniem statej po Prodolzheniyu 1886 goda. - Sankt-Peterburg: Gos. tip., [1883]. - [2], 46 s.

[4] Ustav o promy`shlennosti fabrichno-zavodskoj i remeslennoj i probirny`j ustav: Probirny`j ustav: Sv. zak. t. 11, ch. 2: S dop. i raz``yasn. po 1 iyunya 1896 g. / Sost. A. Kobelyaczkij, nach. Otd-niya Dep. torg. i manufaktur. - Sankt-Peterburg: tip. V. Kirshbauma, 1896. - XVI, 312, 37 s. 23.

[5] Agarkov M.M. Pravo na imya // Sbornik statej po grazhdanskomu i torgovomu pravu. Pamyati professora Gabrie`lya Feliksovicha Shershenevicha. – M.: Statut, 2005.

[6] Afanas`eva V.I. «Stanovlenie i razvitie tovarnogo znaka i ego zakonodatel`noe obespechenie na primere Rossii» Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016 № 4 (136) s. 39 – 44.

[7] Zakonodatel`stvo o fabrichny`x i torgovy`x klejmax v Rossii i zagranicej: Materialy`, sobr. A.G. Nebolsiny`m. - Sankt-Peterburg: tip. V.F. Kirshbauma, 1886. – VIII.

[8] Pankova M.N. «E`volyuciya i razvitie zakonodatel`stva o sredstvax individualizacii v Rossii» Vestnik Voennogo universiteta. 2011. № 3 (27). S. 156 – 163.

[9] Pravo intellektual`noj sobstvennosti. T. 1. Obshhie polozheniya: Uchebnik / Pod obshh. red. d.yu.n., prof. L.A. Novoselovoj. – M.: Statut, 2017.

[10] Promy`shlennaya, literaturnaya, xudozhestvennaya i muzy`kal`naya sobstvennost`: Sb., sost. s razresheniya Dep. torg. i manufaktur A. Kobelyaczkim: Uzakoneniya o tovarny`x znakax..., o privilegiyax... - Sankt-Peterburg: tip. V.F. Kirshbauma, 1896.

[11] Suslova A.V., Superanskaya A.V. O russkix imenax. L.: Lenizdat. 1991 g.

[12] Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava / [Soch.] Prof. Kazan. un-ta G.F. Shershenevicha. - 4-e izd. - Kazan`: br. Bashmakovy`, 1902. – VIII.

[13] Filippova S.Yu., Xaritonova Yu.S. «Imidzh kommersanta: pravovoe regulirovanie i sposoby` oxrany`» - M.: Statut, 2018.

[14] Tolkovy`j slovar` Ozhegova onlajn https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3854 (data obrashheniya 22.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-139-144

ДАМИРОВ Эльдар Шаигович,
магистрант, Юриспруденция, Факультет права,
Московский финансово-юридический университет
МФЮА, Москва, Россия,
e-mail: eldardamirov75@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье представлен историко-правовой анализ развития российского законодательства об административной ответственности за налоговые правонарушения. Прослежены основные этапы эволюции данного института: советский период (когда за налоговые нарушения применялась преимущественно уголовная ответственность), реформы 1990-х годов (введение основ современной налоговой системы и первых норм об ответственности налогоплательщиков), кодификация законодательства (принятие Части первой Налогового кодекса РФ 1998 г. и Кодекса РФ об административных правонарушениях 2001 г.) и современный этап. Отмечены ключевые изменения на каждом этапе, включая переход от отсутствия административных санкций к параллельному существованию налоговой и административной ответственности, а также влияние процессов цифровизации и международного сотрудничества в сфере налогообложения. Проанализированы современные проблемы: дуализм и дублирование ответственности (налоговой и административной) за одни и те же правонарушения, правовая неопределённость в разграничении видов ответственности, вопросы эффективности контроля в условиях цифровой экономики. В заключение сформулированы выводы и предложения по совершенствованию российского законодательства: устранение дублирующих норм, повышение определённости правового регулирования, адаптация к цифровым технологиях в налоговом контроле и учёт зарубежного опыта для укрепления налоговой дисциплины.*

Ключевые слова: *налоговые правонарушения, административная ответственность, налоговая ответственность, эволюция законодательства, цифровизация, международное сотрудничество, дублирование ответственности, правовая неопределённость.*

DAMIROV Eldar Shaigovich,
Master's Student, Law, Faculty of Law,
Moscow University of Finance and Law
MFUA, Moscow, Russia

HISTORICAL DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR TAX OFFENSES IN RUSSIA: MAIN STAGES AND CHANGES

Annotation. *The article presents a historical and legal analysis of the development of Russian legislation on administrative liability for tax offenses. It traces the main stages in the evolution of this institution: the Soviet period (when tax violations were mostly subject to criminal liability), the reforms of the 1990s (introduction of the foundations of the modern tax system and the first norms on taxpayer liability), the codification of legislation (adoption of the 1998 Part One of the Tax Code of the Russian Federation and the 2001 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation), and the modern stage. Key changes at each stage are noted, including the transition from the absence of administrative sanctions to the parallel existence of tax and administrative liability, as well as the impact of digitalization and international cooperation in the tax sphere. The article analyzes current problems: dualism and duplication of liability (tax and administrative) for the same offenses, legal*

uncertainty in delineating types of liability, and issues of control effectiveness in the digital economy. In conclusion, findings and proposals for improving Russian legislation are formulated: eliminating duplicative norms, increasing legal certainty, adapting to digital technologies in tax control, and taking foreign experience into account to strengthen tax compliance.

Key words: *tax offenses, administrative liability, tax liability, evolution of legislation, digitalization, international cooperation, overlapping liability, legal uncertainty.*

Обеспечение неукоснительного исполнения налоговых обязанностей – необходимое условие наполнения бюджета и финансовой безопасности государства. За нарушения налогового законодательства применяются меры юридической ответственности, призванные с одной стороны наказать правонарушителя, а с другой – предупредить новые нарушения. В российском праве сложилась сложная система ответственности за налоговые правонарушения, включающая как административные санкции, так и меры, предусмотренные специальным налоговым законодательством (так называемая налоговая ответственность). Историческое развитие данной системы отражает трансформацию российской экономики и государства: от плановой экономики советского типа, где налоговая сфера играла ограниченную роль, до современной рыночной экономики, требующей эффективного налогового контроля.

Законодательство раннего Советского государства устанавливало строгие меры за уклонение от налогов, вплоть до уголовных наказаний. Уже в 1922 году был принят УК РСФСР, который предусматривал ответственность за неуплату установленных налогов. В период нэпа (1921–1928 гг.) введение новых налогов сопровождалось ростом случаев уклонения; подобные действия рассматривались как подрыв экономической политики и преследовались в уголовном порядке. Однако после сворачивания нэпа и установления жёстко централизованной плановой экономики роль налогов существенно снизилась. К концу 1930-х гг. основными «налогоплательщиками» были государственные предприятия, а изъятие доходов осуществлялось преимущественно административно-командными методами, вне рамок классического налогового контроля.

В послевоенный советский период прослеживается интересная особенность: в административном законодательстве отсутствовали составы налоговых правонарушений. Так, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 года не содержал статей, устанавливающих ответственность за нарушения налоговых требований. Налоговая система СССР носила ограниченный характер (в основном налогообложение кооперативов, колхозов, отдельных категорий граждан), а случаи умышленного уклонения от уплаты налогов рассматривались как общественно опасные деяния и квалифицировались именно как уголовные преступления. Следовательно, на протяжении 1960–1980-х гг. действовал принцип: за существенные налоговые нарушения – только уголовная ответственность, административные штрафы в налоговой сфере практически не применялись. Данный подход соответствовал природе советской экономики, где государство напрямую изымало доходы государственных предприятий, а частного сектора почти не существовало

Распад СССР и переход к рыночной экономике потребовали кардинального обновления налоговой системы России. В первые годы реформ формировалась нормативная база налогообложения: важнейшее значение имел Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», заложивший принципы современной налоговой системы. В этом Законе впервые были прямо урегулированы вопросы ответственности налогоплательщиков за нарушение налогового законодательства. Появляется специальный термин «налоговое правонарушение» и устанавливаются налоговые санкции (штрафы) за его совершение. Однако система ответственности в тот период имела серьёзные недостатки. Во-первых, законодательство начала 1990-х не дифференцировало уголовную и административную (или финансовую) ответственность должным образом, и вопрос о соотношении этих видов ответственности оставался неясным. Во-вторых, вплоть до вступления в силу первой части Налогового кодекса РФ (1999 г.) привлечение к ответственности за налоговые правонарушения осуществлялось без учёта вины нарушителя – законодательство не требовало устанавливать умысел или неосторожность деяния. Фактически действовал принцип объективной виновности: достаточно самого факта недоимки или непредставления отчётности для наложения штрафа. Это облегчало фискальным органам применение санкций, но противоречило основополагающим принципам права. В-третьих, размеры штрафов были чрезвычайно высоки и несоразмерны тяжести деяния – санкции могли достигать пятикратной суммы неуплаченного налога. Такая чрезмерная строгость часто не приносила бюджетных поступлений, так как штрафы оказывались неисполнимыми (должники банкротились и т.п.). Кроме того, законодательством того периода не предусматривались смягчающие

обстоятельства и случаи освобождения от ответственности при малозначительности или добровольном устранении нарушения.

Все перечисленные проблемы свидетельствовали о необходимости пересмотра законодательства об ответственности. Руководство страны осознавало назревшую реформу: в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 1997 г. прямо указывалось на необходимость совершенствования механизма ответственности плательщиков налогов. Реакцией стало принятие новой кодифицированной базы. 16 июля 1998 года был принят Федеральный закон № 146-ФЗ – Первая часть Налогового кодекса РФ, вступившая в силу с 1 января 1999 г., отдельный раздел VI которой посвящён налоговым правонарушениям и санкциям С этого момента понятие налоговой ответственности и ее принципы получили законодательное закрепление. В частности, НК РФ ввёл фундаментальные положения: налоговое правонарушение определяется как виновное противоправное действие (бездействие) налогоплательщика; установлены обстоятельства, исключающие вину (например, статья 111 НК РФ), и введены более разумные, сниженые размеры штрафов. Например, за неуплату или неполную уплату налога предусмотрен штраф 20% от неуплаченной суммы, а при умышленном уклонении – 40%. Это резко контрастировало с ранее действовавшими 100% и выше штрафами. Таким образом, к концу 1990-х сформировалась система специальной налоговой ответственности, закреплённой в Налоговом кодексе.

В то же время, параллельно шла реформа общего административного законодательства. Старый КоАП РСФСР 1984 г. устарел и не учитывал новые экономические реалии. Поэтому был разработан новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), вступивший в силу 1 июля 2002 г. Примечательно, что в новый КоАП РФ включили специальную главу 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов», где предусмотрены составы правонарушений, связанных с нарушением налогового законодательства. [1, с. 148-151]

Таким образом, начиная с 2000-х гг. в России одновременно действуют две параллельные нормативные подсистемы, устанавливающие ответственность за нарушения в сфере налогов и сборов: налоговая (финансовая) ответственность, предусмотренная НК РФ, и административная ответственность, предусмотренная КоАП РФ. К числу налоговых правонарушений, закреплённых в НК РФ, относятся, в частности: непредставление налоговой декларации в срок (ст. 119 НК), грубое нарушение учёта доходов и расходов (ст. 120 НК), неудержание налоговым агентом налогов (ст. 123 НК) и др. Всего НК РФ (по состоянию на 2023 г.) содержит 16 статей, включающих 29 составов налоговых правонарушений. КоАП РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность за иные, смежные нарушения: например, нарушение срока постановки на учёт в налоговом органе (ст. 15.3 КоАП), нарушение порядка представления сведений о счетах (ст. 15.4 КоАП), несоблюдение правил учета доходов/расходов (ст. 15.11 КоАП) и др. – всего 6 статей главы 15 КоАП охватывают 9 составов. Следует подчеркнуть, что большинство из этих составов не дублируют друг друга напрямую: они распространяются на разные категории субъектов или разные аспекты нарушений. Например, Налоговый кодекс предусматривает санкции к налогоплательщику (организации) за несвоевременную уплату налога, тогда как КоАП РФ может устанавливать административную ответственность должностного лица организации за связанное правонарушение (например, за нарушение правил бухгалтерского учёта). Тем не менее, наличие двух параллельных массивов норм породило явление «дуализма» в привлечении к ответственности – об этом далее. [2, с. 381-384]

С начала 2000-х гг. российская система ответственности за налоговые правонарушения действует на основе двух кодексов – Налогового и Административного. В последующие годы правоприменительная практика и доктрина столкнулись с рядом вопросов. Главный из них – соотношение налоговой и административной ответственности. В науке административного и финансового права выдвинуто несколько концепций. Одни исследователи считают налоговую ответственность разновидностью административной (по сути, особой подотраслью административной ответственности) [3, с. 5-11]. Другие, напротив, обосновывают самостоятельный характер налогово-правовой (финансовой) ответственности, указывая на её специфику и особенности применения налоговыми органами. Так, по мнению Н.А. Синельниковой, институт налоговой ответственности является самостоятельным и не сводим полностью к административной ответственность. Автор обосновывает, что налоговые санкции, хотя и схожи по природе с административными (это меры государственого принуждения имущественного характера),
выполняют иную функцию – преимущественно компенсаторно-превентивную, стимулируя добровольное исполнение обязанностей. В то же время административные штрафы традиционно рассматриваются как чисто карательная мера, преслудущая целью наказание правонарушителя. Различие функций подтверждается и законодательной конструкцией: налоговые санкции, как правило,

поступают в бюджеты в составе налоговых платежей, тогда как административные штрафы – самостоятельный доход бюджета. Несмотря на аргументы, дискуссия о юридической природе налоговых штрафов продолжалась. [4,с. 164-166].

Практическое значение этот дуализм приобрёл в ситуации, когда одно и то же деяние может влечь ответственность по двум линиям. Классический пример – нарушения, связанные с налоговым учётом и отчётностью. За грубое нарушение правил бухгалтерского учёта налогоплательщика-организация может быть оштрафован налоговым органом по ст. 120 НК РФ, а должностное лицо этой организации – привлечено к административной ответственности по ст. 15.11 КоАП РФ. Формально это ответственность разных субъектов, но в итоге санкции накладываются и на организацию, и на её руководителя. Похожая ситуация возникает при совмещении налоговой и административной ответственности налоговых агентов: например, организация, не перечислившая удержанный налог, заплатит штраф по НК РФ, а её должностные лица могут быть оштрафованы по КоАП РФ за нарушение правил удержания и перечисления налогов. В литературе отмечается, что подобное дублирование санкций приводит к избыточности наказания и фактически двойному взысканию за одно нарушение. [5, с. 71-74]. Правоприменитель, стремясь избежать принципа ne bis in idem (недопустимости двойного наказания), выработал подход: за основу берётся либо налоговая, либо административная процедура, чтобы не наказывать дважды за одно и то же. Более того, в российском законодательстве был установлен запрет на одновременное привлечение к уголовной и налоговой ответственности: если деяние содержит признаки налогового преступления (например, уклонение в крупном размере по ст. 198 или 199 УК РФ), то по итогам налоговой проверки материалы передаются в следственные органы, а налоговые штрафы не взыскиваются, пока вопрос не решён в рамках уголовного дела. Эта норма направлена на предотвращение двойной ответственности (финансовой и уголовной) за одно деяние и во многом была обусловлена позицией Европейского суда по правам человека по делу «Zolotukhin v. Russia» (2009), где широкое толкование принципа ne bis in idem потребовало изменений в национальной практике. [6, с. 120-132].

Другой проблемный аспект – правовая неопределённость и пробелы в регулировании ответственности. Отдельные виды нарушений налоговых обязательств могут выпадать из поля действия как НК РФ, так и КоАП РФ. Коняшина Е.Н. и С.А. Рузметов обращают внимание, что ряд составов административных правонарушений, связанных с налогообложением, не продублирован в налоговом законодательстве [7, с. 129-132]. Например, нарушение правил регистрации бизнеса в налоговых органах (ст. 15.3 КоАП РФ) не имеет прямого аналога в НК РФ – при этом оно непосредственно связано с налоговой сферой. Обратная ситуация: НК РФ содержит санкции за неправомерное несообщение налогоплательщиком сведений (ст. 126 НК РФ), тогда как в КоАП РФ за аналогичное деяние нет отдельной нормы. Такие рассогласования могут приводить к затруднениям: привлечь ли нарушителя по НК РФ (т.е. налоговым органом) или искать подходящий состав в КоАП для привлечения через суд. Ещё одна неопределённость связана с терминологией «налоговое правонарушение» и «административное правонарушение». В некоторых случаях грань между ними размывается, что затрудняет квалификацию. Например, нарушение порядка применения контрольно-кассовой техники одновременно можно рассматривать как нарушение налоговых правил (ведь ККТ обеспечивает учёт выручки для целей налогооблажения) и как административное правонарушение в сфере торговли. В настоящее время такие вопросы решаются в специальных нормах (закон о ККТ предусматривает санкции, отсылающие к КоАП), однако проблема системности законодательства остаётся. Многие ученые сходятся во мнении, что необходимо систематизировать все нормы о налоговых правонарушениях в единый акт, исключив дублирование. [8, с. 46-54] Предлагается либо выделить из КоАП РФ отдельную главу только по налоговым правонарушениям с четким указанием, что она применяется субсидиарно к НК РФ, либо наоборот, перенести все «налоговые» составы из КоАП непосредственно в Налоговый кодекс, признав налоговую ответственность самостоятельным институтом. Отдельно обсуждается идея введения в НК РФ санкций не только к организациям и должностным лицам, но и к рядовым гражданам-налогоплательщикам за правонарушения, напрямую затрагивающие их (например, штраф за непредставление декларации о доходах физическим лицом сейчас предусмотрен ст. 119 НК РФ и фактически равносилен административному штрафу). [9, с. 164-167].

В последние годы развитие законодательства об административной ответственности за налоговые правонарушения в России определяется влиянием цифровизации и международного сотрудничества.

Одной из важнейших тенденций стала цифровая трансформация налогового администрирования. Федеральная налоговая служба (ФНС) внедрила автоматизированные системы контроля, позволяющие в режиме реального времени

отслеживать налоговые операции и выявлять нарушения. Примером является система АСК НДС-2, анализирующая цепочки счетов-фактур и позволяющая массово вскрывать необоснованное возмещение НДС. Аналогичные технологии применяются при контроле за онлайн-торговлей, применением ККТ и маркировкой товаров. Это повысило объективность и точность выявления правонарушений, снизив зависимость от человеческого фактора.

Однако цифровизация порождает и новые вызовы. Требуется правовая легитимация доказательств, полученных автоматизированными системами, и разработка процедур пересмотра решений, вынесенных без участия человека. Примером является автоматическое назначение штрафов за непредставление декларации (ст. 119 НК РФ). Кроме того, возникают новые виды нарушений, связанные с использованием криптовалют и иностранных платформ. В ответ на это в 2022–2023 гг. установлена ответственность для цифровых иностранных компаний, не вставших на учёт в ФНС. [10, с. 273-287].

Международное сотрудничество также оказывает влияние. Существуют Конвенции ОЭСР и Совета Европы о взаимной административной помощи по налогам, обеспечивающие обмен информацией с другими странами. Это позволяет выявлять нарушения, связанные с сокрытием доходов за рубежом, и усиливать профилактическую функцию закона. Развитие систем автоматического обмена данными (CRS) снижает иллюзию безнаказанности.

Также Россия адаптирует зарубежные подходы. Введены нормы о контролируемых иностранных компаниях (КИК), усилилась ответственность за непредставление информации о них. Расширена охрана страховых взносов. Одновременно наблюдается смягчение отдельных санкций: так, в 2022–2023 гг. сокращены максимальные сроки лишения свободы за налоговые преступления, в том числе по ст. 199 УК РФ.

Важно пересматривать размеры штрафов с учётом инфляции и поведения налогоплательщиков. В последние годы увеличиваются штрафы за отдельные правонарушения, и эта работа требует аналитического подхода. [11, с. 15-21]. Вместе с тем возрастает значение профилактики: развитие налоговой культуры, внедрение комплаенс-систем и поощрение добровольного соблюдения налогового законодательства. Международный опыт показывает эффективность сочетания жёстких санкций для нарушителей и стимулов для добросовестных налогоплательщиков.

Таким образом, система административной ответственности за налоговые правонарушения продолжает эволюционировать. Задача законодателя — создать сбалансированную правовую модель, учитывающую цифровую реальность, международные обязательства и необходимость правовой определённости.

Список литературы:

[1] Ларионова Л.И. Административная ответственность в сфере налогового законодательства: исторический и правовой анализ // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – С. 148–151.

[2] Shekula E.I. Сравнительный анализ налоговых правонарушений, налоговых преступлений и административных правонарушений, направленных против налоговой системы // Молодой учёный. – 2021. – № 48(390). – С. 381–384.

[3] Демин А.В. Административная и налоговая ответственность: вопросы разграничения // Финансовое право. – 2019. – № 3. – С. 5–11.

[4] Синельникова Н.А. Соотношение налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 164–166.

[5] Подройкина И.А., Линкин В.Н. Административная ответственность за нарушения налогового законодательства // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 4. – С. 71–74.

[6] Куснов А.В. Проблемы двойной ответственности за налоговые правонарушения: ECHR и российская практика // Журнал российского права. – 2016. – № 10. – С. 120–132.

[7] Коняшина Е.Н., Рузметов С.А. Административная ответственность за правонарушения в сфере налогов и сборов // Молодой учёный. – 2021. – № 34(376). – С. 129–132

[8] Шилехин К.Е. Признаки административных правонарушений в области налогов и сборов // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 46–54.

[9] Пономарёв О.В. Некоторые проблемы административной ответственности должностных лиц за нарушения российского законодательства о налогах и сборах // Бюллетень гражданского судопроизводства. – 2019. – № 2(27). – С. 164–167.

[10] Васильев Д.И., Кабаненко М.Н. Цифровизация налогового администрирования (опыт ФНС России) // Креативная экономика. – 2023. – № 11. – С. 273–287

[11] Оганов А.К. Анализ налоговых правонарушений в России 2020–2023 гг. // Актуальные исследования. – 2023. – № 48(178). – С. 15–21.

Spisok literatury:

[1] Larionova L.I. Administrativnaya otvetstvennost' v sfere nalogovogo zakonodatel'stva: istoricheskij i pravovoj analiz // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. – 2018. – № 4. – S. 148–151.

[2] Shekula E.I. Sravnitel'nyj analiz nalogovyh pravonarushenij, nalogovyh prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij, napravlennyh protiv nalogovoj sistemy // Molodoj uchyonyj. – 2021. – № 48(390). – S. 381–384.

[3] Demin A.V. Administrativnaya i nalogovaya otvetstvennost': voprosy razgranicheniya // Finansovoe pravo. – 2019. – № 3. – S. 5–11.

[4] Sinel'nikova N.A. Sootnoshenie nalogovoj i administrativnoj otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva o nalogah i sborah // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 7. – S. 164–166.

[5] Podrojkina I.A., Linkin V.N. Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2020. – № 4. – S. 71–74.

[6] Kusnov A.V. Problemy dvojnoj otvetstvennosti za nalogovye pravonarusheniya: ECHR i rossijskaya praktika // ZHurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 10. – S. 120–132.

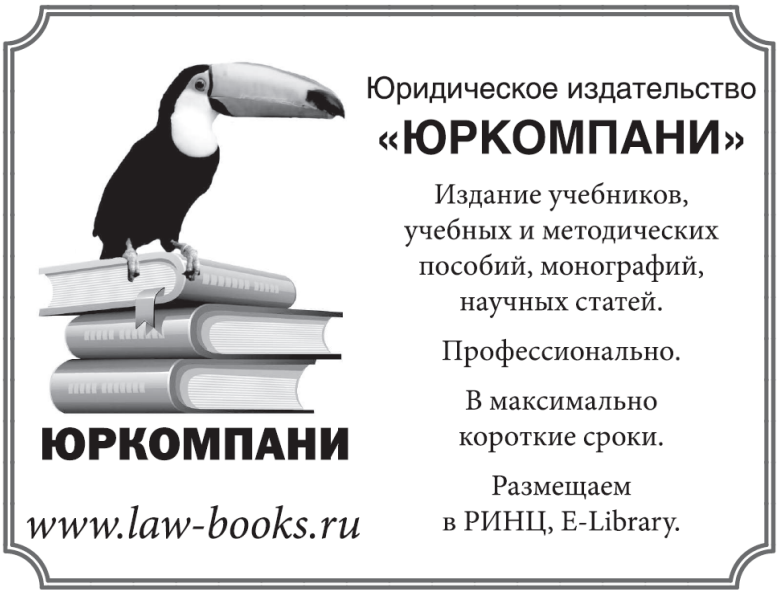
[7] Konyashina E.N., Ruzmetov S.A. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v sfere nalogov i sborov // Molodoj uchyonyj. – 2021. – № 34(376). – S. 129–132

[8] SHilekhin K.E. Priznaki administrativnyh pravonarushenij v oblasti nalogov i sborov // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2020. – № 1. – S. 46–54.

[9] Ponomaryov O.V. Nekotorye problemy administrativnoj otvetstvennosti dolzhnostnyh lic za narusheniya rossijskogo zakonodatel'stva o nalogah i sborah // Byulleten' grazhdanskogo sudoproizvodstva. – 2019. – № 2(27). – S. 164–167.

[10] Vasil'ev D.I., Kabanenko M.N. Cifrovizaciya nalogovogo administrirovaniya (opyt FNS Rossii) // Kreativnaya ekonomika. – 2023. – № 11. – S. 273–287

[11] Oganov A.K. Analiz nalogovyh pravonarushenij v Rossii 2020–2023 gg. // Aktual'nye issledovaniya. – 2023. – № 48(178). – S. 15–21.



Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-145-148

МАНАЕВА Елена Константиновна,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и
научно-педагогических кадров),
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Академия управления МВД России,
E-mail: manaeva_elena97@mail.ru

Научный руководитель:
БОРИСОВ Александр Владимирович,
доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу организационно-правовых основ исторической политики Российской империи в начале XX века, её эволюции на фоне политических изменений и Первой мировой войны. Автор исследует, как законодательные инициативы и деятельность Государственной Думы, так и создание новых научных и культурных организаций, таких как «Императорское Русское военно-историческое общество» и «Архив войны», которые формировали общественное восприятие истории. Отмечается, что на протяжении рассматриваемого в статье исторического периода, произошел значительный рост патриотического чувства, который тем не менее, сочетался с критическим отношением к войне среди представителей научной элиты. Статья так же подчеркивает важность сбора документов и архивных материалов о военном времени, наполняющих архивы страны, и значимость церковно-археологических учреждений в сохранении культурного наследия. Основное внимание уделяется тому, как эти исторические изменения служили инструментом для формирования национальной идентичности и легитимации власти в условиях растущего кризиса. Автор завершает исследование выводами о том, что идеи возникшие во время войны, влияли не только на научное сообщество, но и на широкий слой общества, делая историю важным политическим инструментом в формировании государственной идеологии. Статья является вкладом в изучение роли социальной и культурной адаптации в условиях войны и революции, и подчеркивает актуальность исторических процессов для современного понимания национальной идентичности России.*

Ключевые слова: *империя, Государственная Дума, историческая политика, национальная идентичность, Первая мировая война, мемориальная политика, Николай II, революция.*

MANAEVA Elena Konstantinovna,
adjunct of the 3rd faculty (training of scientific and
scientific-pedagogical personnel), department of state and legaldisciplines,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Scientific supervisor:
BORISOV Alexander Vladimirovich,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF THE HISTORICAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE ACTIVITIES OF THE STATE DUMA AND THE FIRST WORLD WAR

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the organizational and legal foundations of the historical policy of the Russian Empire in the early 20th century, its evolution against the backdrop of political changes and the First World War. The author examines both legislative initiatives and the activities of the State Duma, as well as the creation of new scientific and cultural organizations, such as the Imperial Russian Military Historical Society and the War Archive, which shaped the public perception of history. It is noted that during the historical period considered in the article, there was a significant increase in patriotic feelings, which, however, was combined with a critical attitude towards the war among representatives of the scientific elite. The article also emphasizes the importance of collecting documents and archival materials about wartime that fill the country's archives, and the significance of church and archaeological institutions in preserving cultural heritage. The main attention is paid to how these historical changes served as a tool for the formation of national identity and the legitimization of power in the context of a growing crisis. The author concludes that the ideas that emerged during the war influenced not only the scientific community, but also a broad layer of society, making history an important political tool in the formation of state ideology. The article is a contribution to the study of the role of social and cultural adaptation in the conditions of war and revolution, and emphasizes the relevance of historical processes for the modern understanding of Russia's national identity.*

Key words: *empire, State Duma, historical policy, national identity, World War I, memorial policy, Nicholas II, revolution.*

Организационно-правовые основы исторической политики Российской империи в начале XX века были многогранными и сложными. Они отражали стремление власти к реформам и модернизации, однако одновременно указывали на существующие ограничения и пробелы. Влияние законодательства, деятельность Государственной Думы, научные организации, архивное дело и проблемы цензуры были основными факторами формирования исторической политики, отражая соотношение сил между государством и обществом. Эти организационно-правовые элементы сыграли ключевую роль в том, как современники осмысливали свое прошлое, и продолжают служить предметом исследования для историков сегодняшнего дня.

С началом работы Государственной Думы в 1906 году произошли изменения в организационно-политическом устройстве Российской империи. Государственная Дума стала предлагать и обсуждать законопроекты, касающиеся множества вопросов, включая вопросы науки и культуры. Несмотря на ограниченные полномочия, Дума позволила представителям различных слоёв общества, включая учёных и историков, влиять на формирование государственной политики. Обсуждение вопросов национальной идентичности и исторической памяти в парламенте способствовало популяризации исторических исследований в обществе.

В целях изучения и сохранения военно-исторического прошлого русского народа, в 1907 году было создано *Императорское Русское военно-историческое общество* (ИРВИО) [1, с. 159-164]. 9 сентября 1907 года императором Николаем II был утверждён его устав.

Первый съезд ИРВИО прошёл 7 апреля 1907 года, где собралось 105 делегатов, среди которых было много известных офицеров и историков. На этом съезде обсуждались важнейшие пункты устава и избирался совет общества. Общество занималось не только изучением военной истории, но и поддерживало архивное дело, создавая памятники и музеи, а также проводило археологические раскопки [1, с. 159-164].

С 1910 по 1914 годы выходил *«Журнал Императорского Русского военно-исторического общества»*, под редакцией П.Н. Симанского, а также было издано множество других работ, которые способствовали популяризации военной истории среди широкой аудитории [2].

К сожалению, активная работа ИРВИО была прервана с началом Первой мировой войны и последующими событиями 1917 года [1, с. 159-164]. Большинство членов общества были призваны в армию, а после Октябрьского вооружённого восстания 1917 года деятельность большинства общественных институтов, включая ИРВИО, прекратилась.

Императорское Русское военно-историческое общество оставило значимый след в изучении военного прошлого России, и его наследие имеет особую важность для историков и исследователей сегодня.

В 1910 году в Санкт-Петербурге было основано *«Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины»,* которое занималось охраной памятников в дореволюционной России. Его основной задачей было «предотвращение разрушения, поддержка и содействие охране всех памятников, обладающих художественной или исторической ценностью» на территории России [3, с. 48]. Общество активно занималось популяризацией памятников и их защиты: оно распространяло информационные листовки, организовывало научные заседания с докладами и проводило выставки ценных коллекций древностей.

«Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины» сыграло важную роль в развитии мемориальной политики в Российской империи, содействуя сохранению исторического наследия и формируя ценности уважения к памятникам культуры. В результате своей деятельности, общество стало важным звеном, способствующим укреплению связи между прошлым и настоящим, а также формированию устойчивой мемориальной политики в стране.

Императорское Русское историческое общество в начале XX века продолжало свою деятельность, но столкнулось с рядом трудностей, связанных с политическими изменениями, Первой мировой войны и революционными событиями [4].

Одним из основных направлений деятельности РИО являлось - Высочайше возложенное на Общество поручение о реорганизации архивного дела в Российской империи.

В 1916 году РИО выпустило юбилейное издание *«Императорское Русское историческое общество 1866 - 1916»,* в котором содержался его исторический очерк, список членов и роспись изданий Общества. Благодаря выпуску указанного издания научная общественность впервые в полной мере узнала о деятельности РИО.

С началом Первой мировой войны и последующими революционными событиями общество столкнулось с изменением культурной и научной среды. Многие его члены были вовлечены в политическую деятельность или эмигрировали, что затрудняло научную работу и исследования.

Несмотря на появление новых законов и развитие институциональных основ, цензура продолжала оказывать влияние на публикации и исследования по историческим темам [5]. Идеологический контроль и цензура не только подавляли свободу научного выражения, но и изменяли восприятие истории в обществе. То, что было позволено в научной литературе и образовании, зачастую определялось политикой правительства, что нередко приводило к искажению исторических фактов. Исторические исследования, которые противоречили официальной идеологии или критиковали существующий режим, могли подвергаться строгой цензуре. Это касалось как современных событий, так и интерпретации исторических фактов. Издания, связанные с историческими обществами, а также научные журналы сталкивались с трудностями в получении разрешений на публикацию. Некоторые работы могли полностью запрещаться, а для других требовались серьезные изменения, чтобы соответствовать требованиям цензоров.

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году и продлившаяся до 1918 года, оказала глубокое вливние на историческую политику Российской империи. Эта война не только стала катализатором социальных, экономических и политических изменений в стране, но и заложила основы для последующих событий, которые привели к краху многовековой монархии и возникновению новой политической реальности.

С учётом угрожающего начала мировой войны, российское общество, включая студентов, учёных и преподавателей, оставило в стороне свои претензии к властям и неожиданно погрузилось в океан патриотизма. Этот подъём единодушия объединил «в общем порыве либералов, консерваторов и крайне правых, которые ещё недавно находились в состоянии серьезного разногласия как в политике, так и в академических кругах» [6, с. 109].

Недавние торжественные мероприятия, посвящённые столетнему юбилею победы в Отечественной войне 1812 года и трёхсотлетию династии Романовых, в какой-то мере способствовали росту патриотических настроений среди всех социальных групп.

Осенью 1914 года в отделении Библиотеки Академии наук был создан новый отдел - *«Архив войны»* [7, с. 10]. В нём были сосредоточены: указания и призывы противников; пресса и периодические издания, выпускаемые в населённых пунктах, находящихся под контролем русских войск, а также в оккупированных российских городах; официальные обращения.

Сбору подлежали открытки, иллюстрирующие военные действия; портреты их участников; заметки и дневники, сохранённые с военных лет; изображения разнообразных военных сражений, отправок войск, завоёванных городов и территорий, полей сражений и др.

Такая грандиозная программа «Архива войны» была направлена на максимальный сбор данных и сведений, с целью комплексного изучения всех акспектов войны и последующего их опубликования в массы.

Императорским обществом ревнителей истории с 24 июня по 8 сентября 1915 года была проведена выставка, посвящённая войне. На

основе указанной выставки обществом было предложено организовать постоянный музей [7, с. 52]. В деятельности общества, занимающегося сбором книг и материалов о войне, с целью устройства музея, принимали так же участие и историки-академики.

Значительный вклад в исследование, сохранение и распространение культурного наследия России внесли церковно-археологические учреждения. Важным этапом в деятельности данных учреждений стало создание в 1914 году *Общероссийской Архивно-археологической комиссии* при Синоде [8, с. 83-85].

Одной из ключевых задач церковных-археологических учреждений являлась защита памятников, как письменных, так и архитектурных. В центре указанной охранной деятельности оказался Петербургский епархиальный историко-археологический комитет, основанный в 1914 году.

Переоценить значимость Первой мировой войны в исторической политике Российской империи нельзя. С услением политической напряженности, особенно в годы Первой мировой войны и в ходе Февральской революции 1917 года, исторические исследования начали использоваться как инструмент для формирования национальной идентичности и легитимации власти. Это способствовало широкому распространению различных точек зрения и использованию истории в политических целях.

Организационно-правовые основы исторической политики Российской империи в начале XX века отражали сложное взаимодействие между государственной властью и обществом, акцентируя внимание на реформировании и модернизации. Деятельность таких организаций как Императорское Русское военно-историческое общество и Общество защиты и сохранения памятников, способствовала сохранению культурного наследия и популяризации исторических исследований. Однако, влияние цензуры и политических изменений, в особенности в контексте Первой мировой войны и революционных событий, значительно ограничивало научную работу и искажало восприятие истории, подчеркивая её использование как инструмента в политических целях.

Список литературы:

[1] Бориснев С.В. Русское военно-историческое общество (1907–1917 гг.), его значение для российской военно-исторической науки. — М.: Вестник Академии военных наук: ежеквартальный военно-научный журнал № 4 (21), 2007.

[2] Симанский П.Н., с 1912 ред. комитет: Баиов А.К., Габаев Г.С., Жерве В.В., Печенкин Н.М. и Струков Д.П., с 1913 ред. Баиов А.К. Журнал Русского военно-исторического общества. Спб. 1910—1914. // Изд. Совет Русского военно-исторического общества. - 276-640с.

[3] Кулемзин А.М. История охраны памятников РСФСР // Изд. Красноярского университета. Красноярск. 1992. - 106с.

[4] Русское историческое общество (Петроград) Императорское Русское Историческое Общество. 1866-1916. Пг.: Экспед.Загот.Госуд. Бумаг, 1916. - 193с.

[5] Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX века // М.: Аспект-Пресс, 2001. - 368с.

[6] Иванов А.Е. Российское «ученое сословие» в годы «Второй Отечественной войны» // Вопросы истории естествознания и техники № 2. 1999. - 108-127с.

[7] Академия наук. Физико-математическое отделение (Петербург). Отчет о деятельности Императорской Академии наук по Физико-математическому и Историко-филологическому отделениям за 1914 год. - Петербург, [1869]-1920, 1914. - 460с.

[8] Комарова И.И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX – начала XX в. // Археографический ежегодник 1990. М., 1992. - 83-102с.

Spisok literatury:

[1] Borisnev S.V. Russkoe voenno-istoricheskoe obshchestvo (1907–1917 gg.), ego znachenie dlya rossijskoj voenno-istoricheskoj nauki. — M.: Vestnik Akademii voennyh nauk: ezhekvartal'nyj voenno-nauchnyj zhurnal № 4 (21), 2007.

[2] Simanskij P.N., s 1912 red. komitet: Baiov A.K., Gabaev G.S., ZHerve V.V., Pechenkin N.M. i Strukov D.P., s 1913 red. Baiov A.K. ZHurnal Russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva. Spb. 1910—1914. // Izd. Sovet Russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva. - 276-640s.

[3] Kulemzin A.M. Istoriya ohrany pamyatnikov RSFSR // Izd. Krasnoyarskogo universiteta. Krasnoyarsk. 1992. - 106s.

[4] Russkoe istoricheskoe obshchestvo (Petrograd) Imperatorskoe Russkoe Istoricheskoe Obshchestvo. 1866-1916. Pg.: Eksped.Zagot.Gosud. Bumag, 1916. - 193c.

[5] ZHirkov G.V. Istoriya cenzury v Rossii XIX-XX veka // M.: Aspekt-Press, 2001. - 368s.

[6] Ivanov A.E. Rossijskoe «uchenoe soslovie» v gody «Vtoroj Otechestvennoj vojny» // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki № 2. 1999. - 108-127s.

[7] Akademiya nauk. Fiziko-matematicheskoe otdelenie (Peterburg). Otchet o deyatel'nosti Imperatorskoj Akademii nauk po Fiziko-matematicheskomu i Istoriko-filologicheskomu otdeleniyam za 1914 god. - Peterburg, [1869]-1920, 1914. - 460s.

[8] Komarova I.I. Cerkovno-arheologicheskie uchrezhdeniya i ohrana pamyatnikov kul'tury v Rossii konca XIX – nachala XX v. // Arheograficheskij ezhegodnik 1990. M., 1992. - 83-102s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-149-158
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

РОМАНОВСКАЯ Диана Максимовна,
Аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
e-mail: d9661685065@yandex.ru

Научный руководитель:
МУХУДАДАЕВ М.О.,
профессор, д.п.н.
Кафедра теории права и гражданско-правового образования юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ В РСФСР В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ НОРМ РИМСКОГО ПРАВА

Аннотация. *В статье автор изучает историю принудительного отчуждения прав на землю (земельного участка) в РСФСР с акцентом на его истоки, начиная с периода античности. Автором дается оценка особенностям различных этапов развития данных отношений, отдельное внимание, ввиду значения древнеримского правового наследия для российского частного права, автор уделяет юриспруденции Древнего Рима, а в связи с особым доминированием публично-правовых элементов над земельными отношениями и отсутствием права частной собственности на землю, – вопросам правового регулирования земельных отношений на историческом этапе РСФСР. В настоящем исследовании подчеркивается значение отдельного института принудительного отчуждения земли в гражданском и земельном праве. Обосновано: эволюция отношений в сфере принудительного отчуждения прав на землю позволяет сформировать две авторские периодизации: 1) мировая (древний, античный, средневековый этапы и этапы нового, новейшего времени), 2) отечественная (дореволюционный, послереволюционный, советский, российский (современный) этапы), выделяя отдельный этап (период РСФСР, 1917–1991 гг.), характеризующийся доминированием публично-правовых начал над отношениями собственности, отсутствием права частной собственности на землю. Отмечено: с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации и Земельного кодекса Российской Федерации (современный этап развития института принудительного отчуждения прав на землю) начался процесс демонополизации земельной собственности, утверждения частной собственности на землю, совершенствования оснований принудительного отчуждения прав на землю, классифицируемый: на обусловленные 1) поведением собственника (иного титульного владельца) и – 2) объективными фактами – государственные (муниципальные) нужды; реквизиция, национализация, ряд других.*

Ключевые слова: *земля, земельный участок, право собственности, частная собственность, история, периодизация, эволюция, гражданское законодательство, земельное законодательство, принудительное отчуждение, институт принудительного отчуждения земли, монополия на землю, демонополизация.*

ROMANOVSKAIA Diana Maksimovna,
Graduate student of the Herzen State Pedagogical University of Russia

Scientific supervisor:
MUKHUDADAEV M.O.,
Professor, PhD, Department of Theory of Law and Civil Law Education, Faculty of Law A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

THE HISTORY OF THE INSTITUTION OF COMPULSORY ALIENATION OF LAND RIGHTS IN THE RSFSR IN THE CONTEXT OF THE INFLUENCE OF ROMAN LAW

Annotation. *In the article, the author examines the history of forced alienation of land rights in the RSFSR with an emphasis on its origins, starting from the period of antiquity. The author evaluates the peculiarities of the various stages of the development of these relations. Due to the importance of the ancient Roman legal heritage for Russian private law, the author pays special attention to the jurisprudence of Ancient Rome, and due to the special dominance of public law elements over land relations and the absence of private ownership of land, to the issues of legal regulation of land relations at the historical stage of the RSFSR. This study highlights the importance of a separate institution of forced alienation of land in civil and land law. It is substantiated that the evolution of relations in the sphere of compulsory alienation of rights to land allows us to formulate two author's periodizations: 1) global (ancient, antique, medieval stages and stages of modern, contemporary times), 2) domestic (pre-revolutionary, post-revolutionary, Soviet, Russian (modern) stages), highlighting a separate stage (the period of the RSFSR, 1917–1991), characterized by the dominance of public law principles over property relations, the absence of the right of private ownership of land. It is noted that with the adoption of the Civil Code of the Russian Federation and the Land Code of the Russian Federation (the modern stage of development of the institution of compulsory alienation of rights to land), the process of demonopolization of land ownership, the establishment of private ownership of land, and the improvement of the grounds for compulsory alienation of rights to land began, classified as: due to 1) the behavior of the owner (other title owner) and 2) objective facts – state (municipal) needs; requisition, nationalization, and a number of others.*

Key words: *land, land plot, property rights, private property, history, periodization, evolution, civil legislation, land legislation, forced alienation, institution of forced alienation of land, land monopoly, demonopolization.*

Отраженная И. Г. Гердером [1, с.245] и Г. В. Лейбницем [2, с.137] философская идея о том, что действующее право – «продукт» исторического развития, поддержана многими представителями научного сообщества, – в указанной связи, общепризнано: истоки возникновения, направления и тенденции генезиса каждого правового явления, – не является исключением и принудительное отчуждение прав на землю, – способствовали современным представлениям о праве, институтах, принципах (основных началах), дефинициях, иных актуальных юридических конструкциях.

Принимая во внимание изложенное, как и тот факт, что, во-первых, земля (земельный участок), выступая достаточно специфическим видом материальных благ (имущества), характеризуется многофункциональностью, особой общественной ценностью, и, во-вторых, что система гражданско-правовых и земельно-правовых норм, устанавливающих основания, условия и порядок (правила) принудительного отчуждения прав на землю, на современном этапе образует самостоятельный гражданско-правовой институт гражданского права, коррелирующий соответствующим земельно-правовым нормам, – институт принудительного отчуждения прав на землю [3, с.7], – научный интерес представляет историко-правовой анализ, свидетельствующий об эволюционных процессах формирования и тенденциях генезиса правопрекращающих юридических фактов в отношении данных прав.

Исторические источники свидетельствуют: поскольку право собственности – эталон вещных прав, социально-правовая ценность, интегрированная в систему ведущих целей и ориентиров, оценок различных явлений в обществе [4, с.2], не утрачивающая значимости и дискуссий [5, с.38], – отражающие сложные процессы в системе государственного управления [6, с.116] тенденции развития отношений в сфере принудительного изъятия объекта права собственности, включая землю, сопряжены, начиная с древнеримской юриспруденции, с тенденциозностью отношений собственности, на которых основана частноправовая сфера.

Историко-правовой анализ института принудительного отчуждения прав на землю, известного в государствах общего права, как право публично-правового образования на принудительное отчуждение объектов частной собственности («power of eminent domain»), а в континентальном праве – в качестве экспроприации в общих интересах («expropriation in the public utility»), посредством которого возможна корреляция частных и государственных потребностей [7, с. 379, 381],

позволяет сформировать основные этапы многовекового процесса формирования данного института, обусловленные особенностями и соответствующего исторического периода, и уровня развития отношений собственности на землю, и регламентации таковых отношений:

1-ый этап (древний), отражающий религиозное осмысление институции «изъятие имущества»: «правитель будет забирать ваши поля и виноградники, и ваши масличные деревья, даже самые лучшие из них» (гл. 8 1-ой книги Царств Библии (Ветхий Завет) об объявлении пророка Самуила народу Израиля);

2-ой этап (античный), вобравший основанные на древнегреческих философских воззрениях Сократа, Платона, Аристотеля политико-правовые учения представителей юридической мысли Древнего Рима (Лукреций и Цицерон, Сенека и Эпиктета) о собственности, возможности принудительного отчуждения объектов таковой в пользу государства, как неизбежности при наличии его воли (в Древнем Риме право собственности – непосредственно собственность [8, с.359] и одновременно – индивидуализированное право, обусловленное юридической судьбой и субъекта, и объекта, при этом, в отсутствии четких нормативных требований в отношении принудительного отчуждения земли [9, с.3], начиная с законов XII таблиц (с сер. V в. до н. э. до конца V в. н. э.), Дигест Юстиниана (533 г), установлены фактически-физические юридические факты изъятия земли – в форме: дереликции (добровольный отказ собственника); умаления (изменение правового статуса собственника, например, лишение правоспособности при передаче в рабство); традиции (совершение гражданско-правовых сделок, пр.); изъятия из оборота, ввиду предписаний суда, магистрата; конфискации (ответственность за правонарушение); обращения взыскания на должника; изъятия имущества, которое не может принадлежать, в силу закона; возведения на участке водопроводов, виадуков, пр.).

Древнеримское право оказало большое влияние на развитие европейского права, в том числе российского, через рецепцию (восприятие) романо-германской правовой системы [10]. В правовую систему российского права римское право было интегрировано через принятие христианства по византийскому образцу.

3-ий этап (средневековый), выделяющийся корреляцией генезиса философской, политико-правовой мысли (Гуго Гроций, пр.) и институции «принудительное отчуждение благ», признанием такового отчуждения в качестве абсолютного права государства (в частности, – в Великой хартии вольностей 1215 г. (Англия), отражающей особенности отчуждения земли в ст. 9, 17–19, 22, 36);

4-ый этап (Новое время), характеризующийся стремлением законодателя обеспечить компромисс между публичными и частными законными интересами в отношении отчуждения земли и последовательным увеличением, с одной стороны, сферы и оснований принудительного отчуждения, с другой, – гарантированности законности такового отчуждения, равноценности возмещения причиняемого отчуждением имущественного вреда и защиты прав собственника;

5-ый этап (Новейшее время), отражающий дискуссионность в отношении правовой природы (сущности) института принудительного отчуждения имущества, поиск баланса публичных и частных интересов в правовом регулировании данного института, закрепление принципов принудительного отчуждения имущества в Конституциях многих государств (Италия и Бразилия, Португалия и Польша, пр.), в соответствии с которыми, в качестве цели такового отчуждения могут быть признаны исключительно общественные интересы (общее благо, польза), а в качестве обязательного условия – справедливое имущественное возмещение, другие юридические гарантии для собственника (предварительная компенсация – Швейцария и Нидерланды, Греция, другие; императивность оснований и порядка, процедуры отчуждения – Италии, Португалии, Греции, другие).

Принимая во внимание принадлежность Российской Федерации к государствам континентального права (романо-германская правовая система (семья)) и общепризнанность того факта, что отечественное право, как воплощение собственных идей, традиций, имеет исторические корни в мировой юриспруденции [11, с.60], осознавая ценность такового наследия в развитии отечественного института принудительного отчуждения права на землю, необходимо отметить: исторически – сформированные особенности российского государства (геополитические, демографические, этатические, экономические, юридические, другие), как и вытекающие из таковых – феномены права собственности, обосновывают возможность выделить, посредством ретроспективного анализа, основные этапы генезиса данного института, отразив тенденции развития.

Первый (дореволюционный) этап характеризуется становлением и попытками регламентации оснований (юридических фактов) принудительного отчуждения имущества: акт суда; конфискация, экспроприация. При этом, если конфискация применялась, как правовое последствие правонарушения, то экспроприация – исключительно с общеполезной целью, тем самым, обусловив развитие права государства, как на легальное возмездное принудительное отчуждение имущества и связанных с таковым имущественных прав, так и на установление сервитута [12, с.2].

Так, в первом кодифицированном нормативном акте дореволюционной России XI в. – в Русской Правде, в Судебниках 1497, 1550 гг., впоследствии – в Соборном Уложении 1649 г. конфискация – принудительное изъятие земли, вид государственного принуждения за совершение деяния («животы все и поместья, и вотчины имать на государя»), экспроприация - способ принудительного прекращения права собственности на земельный надел [13, с.218], и, по общему правилу, в порядке возмездного общеполезного изъятия в доход государства: «Когда для пользы общей потребна земля, частному человеку принадлежащая, то не должно тут поступать по строгости закона…; но сей случай есть тот, в который должен торжествовать закон, который материнскими глазами взирает на каждого особо гражданина, как и на целое общество. Если общая польза требует, чтоб некоторый участок земли, принадлежащий человеку частному, был у него взят, то должно человеку в убытках его сделать удовольствие» (Генерал-прокурорский Наказ при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать, 1767 г.).

Дошедшие до современников первые факты отчуждения земли «в подлинниках либо списках» констатированы, при этом, начиная с XII в. [14, с.15].

На исследуемом дореволюционном этапе (исторический период XV, XVI вв.), констатирующем утверждение централизованной власти прав на вотчину, данное право, находившееся в зависимости от государственной службы, обусловило формирование Иваном III (1462−1505 гг.) новой институции частного землевладения в форме поместья, отчуждение которого представлялось возможным, посредством передачи владения землей одним лицом другому, по волеизъявлению уполномоченного, отраженного первоначально – в Поместном приказе [15, с.99].

Впоследствии, в результате развития государственности, юридической мысли, отношений собственности, законодательства, внедрения в юридическую терминологию категорий «собственность» (конец XVIII в.), «отчуждение» (XIX в.), осмысления содержания права собственности, в том числе, посредством, отчуждения, отношения в сфере прекращения права собственности, принудительного изъятия земли, иного имущества нашли отражение в нормативных актах исторического периода правления Александра I (Свод законов Российской империи 1835 г., Именной Указ Сенату 1833 г. «О правилах вознаграждения частных. лиц за имущества их, отходящие на государственное и общественное потребление», Сводный закон 1887 г.). Так, в соответствии с ч. 1 т. X Свода законов Российской империи 1832 г. (ст. 262 и 420), положение о принудительном отчуждении объектов права собственности было регламентировано, как возможность и необходимость изъятия такового исключительно в соответствии с Именным Высочайшим указом и при обязательности следующих условий: 1) общественная цель, например, – возведение железных дорог (ст. 594–600 Свода законов) и 2) соответствующее денежное возмещение собственнику (ст. 575, 576 Свода законов).

Немаловажная роль в исследовании истории института принудительного отчуждения прав на землю отведена 1) аграрной реформе 1861 г., в соответствии с которой, земля отчуждалась крестьянской общине, и, в указанной связи, была исключена из гражданского оборота, и 2) направленной на переход от общинного землевладения к частной собственности столыпинской аграрной реформе (1906–1914 гг.). В результате названных процессов, прерванных событиями Первой мировой войны и революционными событиями 1917 г., крестьяне, получая участки земли на праве частной собственности, обладали правом на ее распоряжение, включая право отчуждения (при безусловном праве государства на принудительное отчуждение) [16, с. 33].

Послереволюционный этап развития института принудительного отчуждения прав на землю характеризуется особенностями, обусловленными событиями 1917 г., принятием в 1918 г. Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и провозгласившей создание Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) Конституции РСФСР, других источников права, в частности, Декретов ВЦИК РСФСР: от 8 ноября 1917 г. «О земле». от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве, от 20 августа 1918 г. «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах», констатирующих признание недр, земельных, водных, лесных ресурсов в качестве общенародного достояния.

Предусмотренные в первых нормативных актах послереволюционного этапа названные концептуальные идеи в сфере землепользования нашли отражение в кодифицированном акте гражданского законодательства (Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.), в соответствии со ст. 59 которого, в отсутствии четких разграничений, предусмотрено три вида вещных прав: право собственности и право застройки, право залога и полномочия собственника (владение, пользование и распоряжение), при этом, на основании ст. 68 и 69, при принудительном отчуждении имущества право собственности переходит, посредством реквизиции и конфискации.

Несмотря на определенное внимание законодателя к вопросам прав на землю, фактическая

потребность в регламентации земельных отношений, включая сферу отчуждения прав на землю, на данном историческом этапе уменьшалась по мере утверждения концепции об отсутствии права частной собственности, увеличения господства государства над всеми правовыми институтами, в том числе, институтом права собственности и институтом принудительного отчуждения прав на землю.

Земельный кодекс РСФСР (ЗК РСФСР) (1922 г.), отразивший сформированные в первые годы советской власти и существования РСФСР концептуальные идеи о землепользовании, предусматривал определенные изменения позиции в отношении собственника земли (земля, признанная ранее общенародным достоянием, приобрела статус объекта исключительной государственной собственности), а в отношении принудительного изъятия земли (ст. 18 ЗК РСФСР) – следующие юридические факты: 1) лишение права пользования, в соответствии с судебным актом, за совершение преступления; 2) наличие государственных и общественных потребностей (нужд).

Одновременно, на основании ст. 20 ЗК РСФСР, в качестве таковых юридических фактов признано неиспользование земли по целевому сельскохозяйственному назначению без уважительных оснований в течение трех лет [17, с. 56].

В продолжение правотворчества в направлении земельного законодательства, 20 марта 1925 г. приняло Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20 марта 1925 г. «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах», на основании которого, в рамках контроля государства над хозяйственным использованием земли», до 1 января 1926 г. регламентировано принудительное отчуждение в пользу государства прав бывших помещиков из сословия дворян (крупных землевладельцев) и их семей на землю по акту земельной комиссии или суда. В порядке исключения, право пользования землей было оставлено за лицами, характеризующимися заслугами перед государством либо правовым статусом военнослужащего Красной Армии [18, С. 39].

На последующее развитие исследуемого отечественного института оказали влияние следующие нормативные правовые акты:

- Сводный закон РСФСР от 28 марта 1927 г. «О реквизиции и конфискации», в котором под реквизицией понимался акт государства, цель которого – принудительное (в том числе, – временное) возмездное изъятие (отчуждение) в собственность государства находящегося в обладании физических и юридических лиц, включая кооперативные, общественные организации. имущества, сопряженное с государственными потребностями; под конфискацией – принудительное и безвозмездное изъятие (отчуждение) в пользу государства (на основании акта суда или в случаях, предусмотренных законом по распоряжению органов государства);

- Общие начала землепользования и землеустройства (1928 г.), установившие следующие основания принудительного отчуждения прав на землю: неиспользование без уважительных причин; совершение сделок, противоречащих правовым нормам о национализации земли; противозаконная передача в аренду; противоправное занятие предназначенной для государственных, общественных нужд земли; иные;

- Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении Положения об изъятии земель для государственных или общественных надобностей» (1929 г.), предусматривающее правила отчуждения прав на землю, систему полномочий уполномоченных органов, порядок имущественного возмещения (документ не распространялся на земельные отношения, возникающие при гражданском обороте общесоюзных земель, как и земель объединенных народных комиссариатов Союза ССР, и земель, находившихся в пользовании на основании концессионного договора).

Представляется, что тенденции последующего этапа развития института принудительного отчуждения прав на землю (советский этап) связаны не только с признанием на землю исключительной государственной собственности, но и регламентацией значительного числа оснований ее отчуждения в казну государства, что прослеживаются в Конституции СССР 1936 г. и в соответствующих конституциях союзных республик, и в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» (1939 г.), впоследствии в:

- Постановлении Совета Министров СССР «О порядке рассмотрения вопросов об отводе земель для государственных, общественных и других надобностей» (1954 г.), в соответствии с которым, увеличены полномочия и союзных, и автономных республик Союза в отношении принудительного отчуждения прав на землю государственного лесного фонда, совхозов и колхозов, подсобных хозяйств, земель, на которых осуществляется строительство объектов государственной собственности;

- Постановлении Совета Министров РСФСР «О дополнительной передаче некоторых вопросов хозяйственного и культурного строительства на решение министерств и ведомств РСФСР, советов министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, Московского и Ленинградского горисполкомов» (1961 г.), на осно-

вании ст. 38 которого на исполнительные комитеты возложены обязанности по принятию решений о принудительном отчуждении прав на землю для публичных нужд из земель, принадлежащих государственным и муниципальным предприятиям, учреждениям, организациям, совхозам, подсобным хозяйствам (не более, чем 50 га), колхозам (до 25 га), лесному фонду (до 50 или 24 га).

Советский этап развития института принудительного отчуждения прав на землю характеризуется принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., которым сформирована система юридических фактов возникновения и прекращения права собственности (гл. 13), Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик (1968 г.), в котором в качестве самостоятельных оснований прекращения права собственности на землю (ст. 14, 15 Основ), признаны: государственные, общественные нужды (п. 4); нецелевое использование земли, как и неиспользование таковой в течение двух лет подряд (п. 5). Полномочия по отчуждению возлагались на Советы Министров республик, а также – на Советы Министров автономных республик, исполнительные комитеты Совета депутатов трудящихся [19, с. 15].

Земельный кодекс РСФСР 1970 г. в качестве оснований отчуждения прав на землю (в целом и в части) юридических лиц (предприятий, организаций и учреждений) (ст. 31), предусматривал следующие таковые: соответствующие нужды (государственные, муниципальные, общественные): прекращение правосубъектности юридического лица; утрата потребности в земле; истечение срока предоставления земли; принятие административного акта (Постановления Совета Министров РСФСР, Совета Министров автономной республики, акта исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся в порядке нормативных актов Союза ССР и РСФСР).

К юридическим фактам отчуждения земли законодатель относил также совершение сделок, противоречащих действующим нормам права (ст. 136 ЗК РСФСР «Недействительность сделок, нарушающих право государственной собственности на землю» и регулярное нарушение правил землепользования 139 ЗК РФ «Изъятие земельного участка за систематические нарушения правил пользования землей», пр.).

Так, в качестве недействительных признаны любые нарушающие право исключительной государственной собственности на землю сделки: купля-продажа и залог, дарение и завещание, аренда и самовольный обмен, другие, (ст.136 ЗК РССР); самовольно – занятые земли подлежали изъятию с приведением участка земли в пригодное состояние для его целевого использования с необходимостью сноса незаконно возведенного строения (ст. 138 ЗК РСФСР); у землепользователей, допускающих целенаправленные систематические нарушения императивных правил в сфере землепользования, земля подлежала изъятию по постановлению (решению) органов, предоставивших соответствующий участок с возмещением причиненного в результате нарушений земельного законодательства вреда (ст. 139, 140 ЗК РСФСР).

Сформированные на послереволюционном и советском этапах тенденции признания на землю исключительно государственной собственности и регламентации значительного числа оснований ее отчуждения в пользу государства, прослеживаемые также в Конституции 1977 г. (ст. 11), подлежали значительным изменениям с принятием в 1990 г. Основ законодательства СССР и союзных республик о земле, в которых в качестве юридических фактов (оснований) принудительного отчуждения прав на землю, реализуемого Советом народных депутатов, относилось: отсутствие фактов внесения платы за землю, нерациональное использование таковой, расторжение (прекращение) договора аренды земли.

Кардинальные изменения тенденций послереволюционного и советского периода, включая период существования РСФСР, отражающих государственную монополию прав на землю, усматриваются в последующей государственной политике в отношении права собственности, иных вещных прав, включая вещные права на землю. Так, в соответствии с положениями Закона РСФСР «О земельной реформе» (1990 г.) и Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» (1990 г.), впервые на советском этапе развития земельного законодательства осуществлено прогрессивное совершенствование института отчуждения прав на землю, предусмотрена возможность установления частной собственности на землю юридических и физических лиц. Так, на основании Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» (ст. 2, 6), имущество (включая землю) может находиться в частной, государственной и муниципальной собственности, равно, как и в собственности общественных объединений (организаций); систему юридических фактов принудительного отчуждения (прекращения права собственности) составили (ст. 7): обращение взыскания в связи с невыполнением обязательств; отсутствие законных оснований пользования; реализация мероприятий по реквизиции, конфискации.

Представляется, ввиду значительных юридических особенностей, связанных с доминированием публично-правовых начал в правовом регулировании земельных отношений, равно, как и с исключительной монополией государства на

землю, послереволюционный и советский этапы развития отечественного института принудительного отчуждения прав на землю в период РСФСР могут представлять собой самостоятельный исторический этап – этап развития института принудительного отчуждения прав на землю (1917–1991 гг. – период РСФСР).

Начало современного этапа развития исследуемого института (1991 г. по настоящее время) обусловлено принятием Земельного кодекса РСФСР, которым на прогрессивном уровне урегулированы отношения в сфере права собственности, иных вещных прав на землю, равно, как и основания принудительного отчуждения прав на землю (ст. 40). В качестве таковых законодателем признаны: государственные, муниципальные нужды (включая правила реквизиции); нарушения условий использования земли, включая факты неиспользования и использования не по целевому назначению; снижение плодородия, ухудшение экологической ситуации; нарушения правил налогообложения, условий оплаты, включая арендную плату за пользованием землей. Систему исключительных юридических фактов принудительного отчуждения прав на землю составляло изъятие пригородных, лесных, зеленых зон, сельскохозяйственных угодий, имеющих отношение, как к исполнению международных обязательств, так и к разработке месторождений ценных полезных ископаемых, к возведению исторических, культурных объектов, зданий и сооружений для системы образования и здравоохранения, к строительству железнодорожных, автомобильных дорог, магистралей, линий электропередач и других линейных и прочих аналогичных объектов (ст. 24, 25 ЗК РСФСР).

Последующее развитие законодательства, повлиявшее на совершенствование исследуемого института современного этапа, нашло отражение в Основах гражданского законодательства 1991 г. и в провозгласившей неприкосновенность частной собственности Конституции Российской Федерации 1993 г. (ст. 35), что свидетельствует о тенденциях недопустимости вмешательства в частные дела, в частную собственность при осмыслении нижеследующего: определенное таковое вмешательство существует, в соответствии с законом, однако, оно не должно быть произвольным.

С принятием Конституции Российской Федерации устранены отдельные пробелы Земельного кодекса РСФСР, однако, наиболее детальная регламентация нового национального института права собственности, включая сферу принудительного отчуждения прав на землю, осуществлена в 1995 г. с принятием ч. I Гражданского кодекса Российской Федерации, получив развитие в 2001 г. после вступления в юридическую силу Земельного кодекса Российской Федерации, обусловив, тем самым, наступление новой эры развития исследуемого института.

На современном этапе субъективное гражданское право на землю представляет собой предоставленное на законном или договорном уровне 1) право на осуществление правомочий собственника (иного правообладателя), объем которых устанавливается в зависимости от соответствующего вида права на землю, 2) право требования от третьих лиц определенного правомерного поведения, 3) право устранения любого противоправного вмешательства в сферу частной хозяйственной деятельности, включая – противоправное отчуждение прав на землю, и 4) право на защиту в рамках охранительного гражданского правоотношения при нарушении данных субъективных гражданских прав (включая угрозу такового) [20, с.12].

В соответствии со ст. 235 ГК РФ, ст. 44 ЗК РФ, в Российской Федерации право собственности на земельный участок прекращается при фактах его добровольного отчуждения собственником, в случае отказа от права собственности, по другим законным основаниям, которые представляется целесообразным квалифицировать следующим образом: добровольное и принудительное отчуждение: во-первых, обусловленное поведением собственника (иного правообладателя (титульного владельца)), например, – ненадлежащее использование участка; во-вторых, – объективными фактами (обстоятельствами) – при наличии государственных (либо муниципальных) нужд (потребностей); реквизиция, как и национализация.

Таким образом, этапы и тенденции генезиса института принудительного отчуждения прав на землю коррелируют историческим этапам и тенденциям, направлениям государственного, идеологического и экономического развития общества, как и «векторам» развития юридической мысли и, как следствие, – позициям национального законодателя в отношении правил отчуждения прав на землю. Современные основания отчуждения прав на земельный участок обосновано квалифицировать следующим образом: добровольное и принудительное отчуждение, обусловленное, во-первых, поведением собственника (иного правообладателя), и, во-вторых, объективными фактами (обстоятельствами) – при наличии государственных (либо муниципальных) нужд (потребностей); при реквизиции и национализации.

В заключение необходимо отметить, что влияние одних правовых систем на другие проявляется в рецепции идей, понятий, юридических конструкций, институтов и других частей более развитого права. Наследие римского права было важным фактором формирования юридического

мышления и правовой культуры во всей Европе, в том числе и в России. Значение римского права для становления и развития права в РСФСР заключалось в том, что влияние римского права продолжало ощущаться и в социалистической России. Несмотря на то, что официально был провозглашен отказ от частного права, огромная часть норм дореволюционного права (основанного на рецепции римского права, в том числе обязательственного) инерционно продолжала действовать [21, с. 10, 16].

Исследование обусловило возможность сформировать позицию в отношении следующих периодизаций:

1) этапы мирового процесса развития института принудительного отчуждения прав на землю: 1-ый этап (древний), отражающий религиозное осмысление институции «изъятие имущества»; 2-ой этап (античный), вобравший основанные на древнегреческих философских воззрениях политико-правовые учения представителей юридической мысли Древнего Рима и законодателя; 3-ий этап (средневековый), выделяющийся корреляцией генезиса философской, политико-правовой мысли и постепенным формированием института принудительного отчуждения имущества; 4-ый этап (Новое время) – стремление законодателя обеспечить компромисс между публичными и частными интересами при отчуждении; 5-ый этап (Новейшее время) – закрепление принципов и правил принудительного отчуждения прав на имущество, включая землю, на уровне законодательства многих государств, включая конституционный уровень;

2) этапы отечественного процесса развития института принудительного отчуждения прав на землю (в зависимости от особенностей земельных отношений, правоотношений частной собственности и фактов признания названной формы собственности на землю государством): дореволюционный, послереволюционный, советский, российский (современный), при этом, возможно принимать во внимание наличие двух самостоятельных подэтапов (начиная с послереволюционного по современный): первый (исторический период РСФСР, 1917–1991 гг.) охватывает время глобального доминирования публично-правовых элементов над земельными отношениями, отсутствия права частной собственности на землю; второй (1991 г. – по настоящее время) характеризуется демонополизацией со стороны государства в отношении земельной собственности, утверждением и развитием частной собственности на землю, совершенствованием оснований, правил и порядка отчуждения имущества, в целом, равно, и отчуждения прав на земельный участок.

Список литературы:

[1] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества ; Пер. и примеч. А.В. Михайлова ; [АН СССР]. М : Наука, 1977. 703 с.

[2] Лейбниц Г.Б. Избранные философские сочинения ; Пер. чл. Психол. о-ва; Под ред. [и с предисл.] В.П. Преображенского. Москва : типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1908. [2], XVI, 364 с.

[3] Гринь Е. А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : Автореферат на соискание кандидата юридических наук. Краснодар, 2012. 27 с.

[4] Минникес И.В. Право собственности как совокупность правомочий // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2017. № 1. С.1-8.

[5] Becker Lawrence C. Property rights: philosophical foundations. // Cambridge: Routledge & Kegan Paul Ltd., 1977. 144 p.

[6] Евстигнеева О.В., Кудревич В.В. Основы развития государственного управления процедурой изъятия земельных участков для государственных нужд: исторический аспект // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 2022. № 11-3 (74). С.116-121.

[7] Иеринг Р. Цель в праве / [Соч.] Р. Иеринга, орд. проф. прав Геттинг. ун-та, чл. кор. академий: Вен., Рим. и Астердам., почет. чл. ун-тов: Петерб., Моск. и Казан. Т. 1. – Санкт-Петербург : Н.В. Муравьев, 1881. 441 с.

[8] Гончаров И.А. История развития правовых основ института собственности в римском частном праве // Образование и право. 2022. № 10. С.359-362.

[9] Макарчук Н.В. Административно-правовое регулирование порядка принудительного отчуждения имущества для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации: специальность 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право» : Автореферат на соискание кандидата юридических наук. М., 2014. 199 с.

[10] Захваткин А. Романо-германская правовая система [Электронный ресурс] // Проза.ру : [сайт]. – URL: https://proza.ru/2018/10/10/155?ysclid=m7g9uy0l5924868683 (дата обращения: 22.02.2025).

[11] Байтин М.И. Сущность права : (Соврем. норматив. правопонимание на грани двух веков). М-во образования Рос. Федерации. Сарат. гос. акад. права. Саратов : Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2001. 413 с.

[12] Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань : тип. Имп. ун-та, 1891. 114 с.

[13] Лавренюк Н.А. Экспроприация как особый способ принудительного прекращения права собственности граждан в дореволюционной России // Образование и право. 2019. № 12. С.218-221.

[14] Неволин К.А. История российских гражданских законов ; Ч. 2: Книга вторая об имуществах. Раздел первый об имуществах вообще и раздел второй о правах на вещи. М., 2006. 412 с.

[15] Имекова М.П. Исторический анализ доктрины и правового регулирования отчуждения земельных участков в России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (6). С.97-103.

[16] Кондратьев Н.Д. Аграрный вопрос о земле и земельных порядках Москва : Универс. б-ка, 1917. 64 с.

[17] Ерофеев Б.В., Головачева Л.Г. Советское земельное право. Отв. ред. доц. М.С. Липецкер; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. Москва : [б. и.], 1960. 198 с.

[18] Розенблюм Д.С. Земельное право РСФСР. М.: Гос. изд-во, 1925. 310 с.

[19] Хлыстун В.Н., Пальчиков Ф.И. Земельные отношения и землеустройство: [По спец. «Землеустройство»]. М. : Колос, 1984. 287 с.

[20] Илюхин И.С. Защита прав граждан при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : Автореферат на соискание кандидата юридических наук. М., 2011. 27 с.

[21] Макарова И. В. Влияние римского права на становление института обязательственного права в России: вопросы теории и истории : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : Автореферат на соискание кандидата юридических наук. Московская государственная юридическая академия. Волгоград, 2005. 28 с.

Spisok literatury:

[1] Gerder I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva ; Per. i primech. A.V. Mihajlova ; [AN SSSR]. M : Nauka, 1977. 703 s.

[2] Lejbnic G.B. Izbrannye filosofskie sochineniya ; Per. chl. Psihol. o-va; Pod red. [i s predisl.] V.P. Preobrazhenskogo. Moskva : tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K°, 1908. [2], XVI, 364 s.

[3] Grin' E. A. Prinuditel'noe prekrashchenie prav na zemel'nye uchastki: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya : special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : Avtoreferat na soiskanie kandidata yuridicheskih nauk. Krasnodar, 2012. 27 c.

[4] Minnikes I.V. Pravo sobstvennosti kak sovokupnost' pravomochij // Prolog: zhurnal o prave / Prologue: Law Journal. 2017. № 1. S.1-8.

[5] Becker Lawrence C. Property rights: philosophical foundations. // Cambridge: Routledge & Kegan Paul Ltd., 1977. 144 p.

[6] Evstigneeva O.V., Kudrevich V.V. Osnovy razvitiya gosudarstvennogo upravleniya proceduroj iz"yatiya zemel'nyh uchastkov dlya gosudarstvennyh nuzhd: istoricheskij aspekt // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 2022. № 11-3 (74). S.116-121.

[7] Iering R. Cel' v prave / [Soch.] R. Ieringa, ord. prof. prav Getting. un-ta, chl. kor. akademij: Ven., Rim. i Asterdam., pochet. chl. un-tov: Peterb., Mosk. i Kazan. T. 1. – Sankt-Peterburg : N.V. Murav'ev, 1881. 441 s.

[8] Goncharov I.A. Istoriya razvitiya pravovyh osnov instituta sobstvennosti v rimskom chastnom prave // Obrazovanie i pravo. 2022. № 10. S.359-362.

[9] Makarchuk N.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie poryadka prinuditel'nogo otchuzhdeniya imushchestva dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii: special'nost' 12.00.14 «Administrativnoe pravo, finansovoe pravo, informacionnoe pravo» : Avtoreferat na soiskanie kandidata yuridicheskih nauk. M., 2014. 199 s.

[10] Zahvatkin A. Romano-germanskaya pravovaya sistema [Elektronnyj resurs] // Proza.ru : [sajt]. – URL: https://proza.ru/2018/10/10/155?ysclid=m7g9uy0l5924868683 (data obrashcheniya: 22.02.2025).

[11] Bajtin M.I. Sushchnost' prava : (Sovrem. normativ. pravoponimanie na grani dvuh vekov). M-vo obrazovaniya Ros. Federacii. Sarat. gos. akad. prava. Saratov : Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2001. 413 s.

[12] Venecianov M.V. Ekspropriaciya s tochki zreniya grazhdanskogo prava. Kazan' : tip. Imp. un-ta, 1891. 114 s.

[13] Lavrenyuk N.A. Ekspropriaciya kak osobyj sposob prinuditel'nogo prekrashcheniya prava sobstvennosti grazhdan v dorevolyucionnoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S.218-221.

[14] Nevolin K.A. Istoriya rossijskih grazhdanskih zakonov ; CH. 2: Kniga vtoraya ob imushchestvah. Razdel pervyj ob imushchestvah voobshche i razdel vtoroj o pravah na veshchi. M., 2006. 412 s.

[15] Imekova M.P. Istoricheskij analiz doktriny i pravovogo regulirovaniya otchuzhdeniya zemel'nyh uchastkov v Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4 (6). S.97-103.

[16] Kondrat'ev N.D. Agrarnyj vopros o zemle i zemel'nyh poryadkah Moskva : Univers. b-ka, 1917. 64 s.

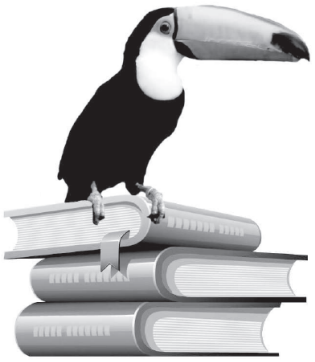
[17] Erofeev B.V., Golovacheva L.G. Sovetskoe zemel'noe pravo. Otv. red. doc. M.S. Lipecker; M-vo vyssh. i sred. spec. obrazovaniya RSFSR. Vsesoyuz. yurid. zaoch. in-t. Moskva : [b. i.], 1960. 198 s.

[18] Rozenblyum D.S. Zemel'noe pravo RSFSR. M.: Gos. izd-vo, 1925. 310 s.

[19] Hlystun V.N., Pal'chikov F.I. Zemel'nye otnosheniya i zemleustrojstvo: [Po spec. «Zemleustrojstvo»]. M. : Kolos, 1984. 287 s.

[20] Ilyuhin I.S. Zashchita prav grazhdan pri iz"yatii zemel'nyh uchastkov dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : Avtoreferat na soiskanie kandidata yuridicheskih nauk. M., 2011. 27 s.

[21] Makarova I. V. Vliyanie rimskogo prava na stanovlenie instituta obyazatel'stvennogo prava v Rossii: voprosy teorii i istorii : special'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve» : Avtoreferat na soiskanie kandidata yuridicheskih nauk. Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Volgograd, 2005. 28 c.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-159-162

ЯЛОВЕНКО Татьяна Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Волгоградская академия МВД России,
заместитель начальника кафедры
теории и истории права и государства,
e-mail: hodareva.1986@mail.ru

ИСТОЧНИКИ ПРАВА

Аннотация. *В статье проведен анализ понятия источников права. Рассмотрены основные виды источников права Российской Федерации, приведена их характеристика. Государственное признание и утверждение источников права является важным элементом правовой системы, ведь право нуждается в устойчивой и определенной форме для своего функционирования, хранения и защиты со стороны государства. Автор приходит к выводу, что термин «источник права» преимущественно указывает на процесс возникновения правовых норм, тогда как «форма права» подчеркивает способы их внешнего оформления. Оба понятия тесно связаны между собой, ведь каждый источник права реализуется в конкретной форме, которая обеспечивает его практическую применимость.*

Ключевые слова: *источник права, формально-юридический подход, нормативный правовой акт, закон, подзаконный акт, юридическая сила, иерархия.*

YALOVENKO Tatiana Vasilyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Deputy Head of the Department
of Theory and History of Law and State

SOURCES OF LAW

Annotation. *The article analyzes the concept of sources of law. The main types of sources of law of the Russian Federation are considered, their characteristics are given. State recognition and approval of the sources of law is an important element of the legal system, because law needs a stable and definite form for its functioning, preservation and protection by the state. The author comes to the conclusion that the term "source of law" mainly indicates the process of the emergence of legal norms, while the "form of law" emphasizes the ways of their external design. Both concepts are closely related, because each source of law is implemented in a specific form that ensures its practical applicability.*

Key words: *source of law, formal legal approach, normative legal act, law, by-law, legal force, hierarchy.*

Актуальность настоящего исследования вызвана отсутствием терминологической согласованности в научной среде в определении категории «источника права» [6, с. 32], [5, с.723]. Понятия «источник права» и «форма права» занимают одно из центральных мест в числе наиболее дискуссионных в теории государства и права. Анализ научной литературы показывает, что термины «источник права» и «форма права» не являются полностью идентичными. Несмотря на то, что в ряде работ они применяются как взаимозаменяемые или обозначаются составным выражением «источник (форма) права», между ними существуют смысловые различия.

Впервые термин «источник права» употребил Тит Ливий в своём труде «Римская история», назвав Законы XII таблиц «источником всего публичного и частного права» [4, с.228]. В идеологическом или философском смысле источник права рассматривается как совокупность идей, положенных в основу конкретной правовой

системы, то есть правовые презумпции, аксиомы, доктрины и учения, которые отражают ценности, значимые для общества. В материальном смысле, под источником права, как отмечает Л.А. Морозова, следует понимать материальные условия жизни общества как способ бытия людей, то есть совокупность исторических, экономических, политических, нравственных факторов, характеризующих социально-духовный мир конкретного народа и его материальную жизнь [9, с. 236]. Источниками права, по мнению С.В. Кодан, являются «развивающиеся общественные отношения, условия жизни общества, система экономико-хозяйственных связей, формы собственности как конечная причина возникновения и действия права», а «источниками познания права являются носители информации» [7, с. 55].

В современной юридической науке наибольшее распространение получил формально-юридический подход к определению источника права.

С позиции формально-юридического подхода источником права считается нормативное закрепление воли государства, выраженное в правовых формах. Правотворческий процесс трансформирует общественные потребности в юридические нормы, оформленные в виде законодательных актов.

Такой подход подчеркивает объективированный характер права, зафиксированного в юридических актах, являющихся носителями правовых предписаний. Формальный источник выполняет функцию хранения и передачи информации о правилах поведения субъектов права. Таким образом, формально-юридическое понимание источника права тесно связано с его внешним выражением, акцентируя единство содержания и формы.

Под формой права понимается способ внешнего выражения норм, обеспечивающий их доступность, стабильность и возможность применения. В теории государства и права форма права рассматривается как состоящая из двух компонентов - внешнего и внутреннего. Внешняя форма отражает способы, с помощью которых правовое содержание реализуется в нормативных актах, а также демонстрирует связь права с социальной средой. Внутренняя форма представляет собой упорядоченную систему правовых норм, известную как «система права», включающую, по выражению М.И. Лавицкой [8, с. 180], «все горизонтальные и вертикальные субординации» данной системы, охватывающей такие элементы, как правовые институты, отрасли и подотрасли.

Форма и содержание права находятся во взаимозависимом взаимодействии. Социальные процессы и потребности общества влияют на содержание права, что, в свою очередь, находит отражение в его форме. В то же время, установленная форма права оказывает влияние на его содержание, закрепляя его, способствуя его развитию и адаптации. Взаимосвязь формальных юридических механизмов обеспечивает стабильность всей правовой системы.

Термин «источник права» преимущественно указывает на процесс возникновения и легитимации правовых норм, тогда как «форма права» подчеркивает способы их внешнего оформления. Тем не менее, оба понятия тесно связаны между собой, ведь каждый формальный источник права реализуется в конкретной форме, которая обеспечивает его устойчивость и практическую применимость.

Таким образом, в рамках формально-юридического подхода источники права представляют собой формы внешнего закрепления правовых норм, которые обеспечивают их признание и возможность практического применения в правовой системе. Понятия «источник права» и «форма права» следует рассматривать как тесно взаимосвязанные, но не идентичные категории. Разграничение между ними имеет важное значение как для теоретического анализа, так и для практики правоприменения.

Правовые системы, относящиеся к романо-германской правовой семье, обладают рядом устойчивых признаков, сложившихся под влиянием исторического развития и внутренних структурных особенностей. Значительное влияние на их формирование оказало римское право [2, с. 33], которое сыграло роль в становлении доктринальных основ и принципов правового регулирования.

Одной из определяющих черт романо-германской правовой традиции является признание нормативно-правового акта основным источником права, при этом высшую юридическую силу имеет закон, формирующий вершину правовой иерархии.

Нормативный правовой акт представляет собой официальный письменный документ, принятый компетентным государственным органом в установленном законом порядке, содержащий обязательные для исполнения правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц и многократное применение.

Система нормативных актов в Российской Федерации включает в себя акты, издаваемые на федеральном уровне, нормативные правовые акты субъектов Федерации, документы органов местного самоуправления, а также акты, выражающие непосредственную волю народа. Многообразие форм объясняется федеративным устрой-

ством государства, разнообразием правотворческих субъектов, спецификой регулируемых общественных отношений и другими факторами.

Нормативные правовые акты поддаются классификации по различным критериям: в зависимости от правового статуса субъектов, их издающих; по сфере действия; сроку действия и другим основаниям. Наиболее распространённой является классификация по юридической силе, в рамках которой выделяются две основные группы: законы и подзаконные акты.

Закон выступает основным источником права и играет системообразующую роль в механизме правового регулирования. Конституция Российской Федерации занимает высшую ступень в иерархии нормативных правовых актов. Она закрепляет основы государственного устройства, определяет права и свободы граждан, а также регулирует структуру органов власти. Конституция обладает наивысшей юридической силой и устанавливает ключевые принципы функционирования правовой системы, такие как законность, равенство и правопорядок.

Следующую позицию в иерархии занимают федеральные конституционные законы, которые имеют приоритет перед иными федеральными нормативными актами и принимаются строго в тех случаях, которые прямо предусмотрены Конституцией РФ и служат основой для создания других нормативных правовых актов.

Одной из наиболее распространённых форм законов в России являются кодексы — комплексные нормативные акты, регулирующие однородные общественные отношения в определённой сфере. Их разработка актуальна при необходимости систематизации большого объёма правовых норм и обеспечения внутренней согласованности правового регулирования.

Взаимосвязанность Конституции, федеральных конституционных законов и кодексов формирует устойчивую правовую основу, способную к адаптации в условиях общественных изменений и эффективно обеспечивающую реализацию прав граждан.

Для детализации законов, их разъяснения либо установления новых норм издаются подзаконные нормативные акты [10, с. 502]. Под подзаконным актом понимается нормативный документ, принятый на основании и во исполнение закона, не противоречащий ему по содержанию.

Подзаконные акты классифицируются по различным признакам, включая источник их издания, полномочия органа, принявшего акт, и характер регулируемых отношений. К ним относятся указы Президента, постановления Правительства, акты министерств, федеральных агентств и служб, а также нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Нормативные акты субъектов Российской Федерации издаются в рамках полномочий региональных органов исполнительной власти и не могут противоречить федеральным нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой.

Анализ взаимосвязи законов и подзаконных актов требует учета их иерархической соподчиненности, юридических оснований издания, границ действия и предмета правового регулирования.

Согласованная система нормативных правовых актов, свободная от внутренних противоречий, является основой эффективного регулирования общественных отношений. Для удобства применения и обеспечения единообразия правовых предписаний требуется четкая структура и упорядоченность всей совокупности нормативных правовых актов. Именно эту задачу решает такое направление правовой работы с нормативными актами, как систематизация. Несмотря на разнообразие нормативных правовых актов в России, до сих пор отсутствует единый закон, регламентирующий их общую систему. С этой целью Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ проводил работу по созданию проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». В 2012 году была сформирована рабочая группа, в которую вошли Ю. А. Тихомиров, А. Н. Морозова, А. Е. Постникова и др. В 2014 году Министерство юстиции представило проект для общественного обсуждения, однако документ подвергся критике, поскольку он охватывал не только вопросы, касающиеся нормативных правовых актов, но и планирования, законотворческого процесса и т.д. В результате закон так и не был принят, несмотря на колоссальный объем проделанной работы.

Как справедливо отмечают А.А. Васильев и С. Гройсман [1, с. 58], Е.С. Горбатова [3, с. 497] законопроект мог бы не только разрешить вопросы иерархии нормативных актов, но и упорядочить деятельность в сфере правотворчества и правоприменения - от планирования до экспертизы, систематизации и толкования законодательства. Н.Г. Якушева подчеркивает, что научно обоснованная и стабильная система нормативных актов - важнейшее условие обеспечения законности и правопорядка. Для повышения качества законодательства необходима поддержка научного сооб-

щества, а также принятие специального закона, «закон о законах» позволил бы упорядочить законодательный процесс и повысить его эффективность [11, с. 914].

Таким образом, актуальной задачей остается принятие единого закона «О нормативных правовых актах», который бы закрепил понятие, виды, формы, юридическую силу и иерархию нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Васильев А.А., Гройсман С. Иерархия нормативных правовых актов в России и Болгарии: к вопросу о законе о нормативных правовых актах // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 1. С. 55 – 59.

[2] Гааг Л.В. К вопросу об отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 43. С. 32–40.

[3] Горбатова Е.С. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»: основные проблемы // Форум молодых ученых. 2019. № 5 (33). С. 492 – 498.

[4] Дзыбова С.Г. Исторический и теоретический аспекты правового обычая и закона как источника права // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 9А. С. 227-232.

[5] Жунусканов Т.Ж. Конституция как аксиологическая категория в системе источников права современного государства: краткий анализ российской модели источников права // Флагман науки. 2023. № 9. С. 723 – 725.

[6] Зумбулидзе Р.З. Современные проблемы определения понятия и системы источников гражданского права // Центральный научный вестник. 2019. №1S (66). Т. 4. С. 32 – 33.

[7] Кодан С.В. «Форма права», «источник права» и «источник познания права» как базовые понятия юридического источниковедения» // Личность, право, государство. 2018. № 4. С. 42 – 56.

[8] Лавицкая М.И. Теоретико-правовые подходы к дефинированию понятий «источник права» и «форма права» // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 4. С. 180 – 185.

[9] Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. изд. 6-е, перераб. и доп., - М.: Норма, ИНФРА-М, 2024. – 464 с.

[10] Тельников А.С., Зыков Д.А. Нормативно-правовой акт, как основной источник права в Российской Федерации // Аллея науки. 2024. Т. 1. № 3(90). С. 499 – 503.

[11] Якушева Н.Г. Закон как источник права современного правового российского государства // Вестник Удмуртского университета. 2019. № 6. Т. 29. С. 911 – 916.

Spisik literatury:

[1] Vasil'ev A.A., Grojsman S. Ierarhiya normativnyh pravovyh aktov v Rossii i Bolgarii: k voprosu o zakone o normativnyh pravovyh aktah // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. 2022. № 1. S. 55 – 59.

[2] Gaag L.V. K voprosu ob otnesenii rossijskoj pravovoj sistemy k romano-germanskoj pravovoj sem'e // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 43. S. 32–40.

[3] Gorbatova E.S. Proekt federal'nogo zakona «O normativnyh pravovyh aktah v Rossijskoj Federacii»: osnovnye problemy // Forum molodyh uchenyh. 2019. № 5 (33). S. 492 – 498.

[4] Dzybova S.G. Istoricheskij i teoreticheskij aspekty pravovogo obychaya i zakona kak istochnika prava // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. T. 13. № 9A. S. 227-232.

[5] Zhunuskanov T.Zh. Konstituciya kak aksiologicheskaya kategoriya v sisteme istochnikov prava sovremennogo gosudarstva: kratkij analiz rossijskoj modeli istochnikov prava // Flagman nauki. 2023. № 9. S. 723 – 725.

[6] Zumbulidze R.Z. Sovremennye problemy opredeleniya ponyatiya i sistemy istochnikov grazhdanskogo prava // Central'nyj nauchnyj vestnik. 2019. №1S (66). T. 4. S. 32 – 33.

[7] Kodan S.V. «Forma prava», «istochnik prava» i «istochnik poznaniya prava» kak bazovye ponyatiya yuridicheskogo istochnikovedeniya» // Lichnost', pravo, gosudarstvo. 2018. № 4. S. 42 – 56.

[8] Lavickaya M.I. Teoretiko-pravovye podhody k definirovaniyu ponyatij «istochnik prava» i «forma prava» // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 4. S. 180 – 185.

[9] Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. izd. 6-e, pererab. i dop., - M.: Norma, INFRA-M, 2024. – 464 s.

[10] Tel'nikov A.S., Zykov D.A. Normativno-pravovoj akt, kak osnovnoj istochnik prava v Rossijskoj Federacii // Alleya nauki. 2024. T. 1. № 3(90). S. 499 – 503.

[11] Yakusheva N.G. Zakon kak istochnik prava sovremennogo pravovogo rossijskogo gosudarstva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2019. № 6. T. 29. S. 911 – 916.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-163-167

РОМАНОВА Наталья Владимировна,
старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права
юридического факультета СЗИУ РАНХиГС
г. Санкт-Петербург,
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ ПРАВА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В истории права мы не сможем обнаружить ни одной национальной правовой системы, которая развивалась бы только в соответствии с логикой своего внутреннего развития, которая сохраняла бы свою полную историческую и национальную самобытность, независимость.*

Диалектическую логику историко – правовой преемственности юридических понятий и категорий отражает тот факт, что не существует правовых систем, не обнаруживающих на себе последствия слияния доктрин и принципов.

Рецепция римского права – это не только процесс использования положений и норм права другими государствами, это сложное, многогранное явления возрождения науки римского права, проникновение его во все институты государства-реципиента и что немаловажно - совершенно в другой исторической эпохе, приспособление институтов римского права к новым реалиям и требованиям.

Ключевые слова: *римское право; история права; рецепция права; правовая преемственность; приспособление институтов римского права.*

ROMANOVA Natalia Vladimirovna,
Senior lecturer,
Departments of Civil and Labor Law
of the Faculty of Law of the NWIU RANHiGS
St. Petersburg

ON THE ISSUE OF LAW RECEPTION: THE GENERAL THEORETICAL ASPECT

Annotation. *In the history of law, we will not be able to find a single national legal system that would develop only in accordance with the logic of its internal development, which would preserve its full historical and national identity and independence. The Russian scientist P.G. Vinogradov, a professor at several European universities, very figuratively said that "there is no law that, for all the subtlety of its analysis and all the breadth of its general ideas, would not reveal on its logical surface scars and seams that testify to the true merging into something of doctrines that cannot be brought under any principle." This methodological remark accurately expresses the dialectical logic of the historical and legal continuity of legal concepts and categories.*

The reception of Roman law is not only the process of using the provisions and norms of law by other states, it is a complex, multifaceted phenomenon of the revival of the science of Roman law, its penetration into all institutions of the recipient state and, what is important, in a completely different historical era, the adaptation of the institutions of Roman law to new realities and requirements.

Key words: *Roman law; history of law; reception of law; legal continuity; adaptation of the institutions of Roman law.*

В своем первоначальном (аутентичном) значении рецепция (от лат. receptio — принятие) представляет собой реакцию чувствительного нервного окончания (рецептора) на воздействие внешнего раздражителя.

В социально-гуманитарной науке, рецепция понимается как процесс и результат заимствова-

ния чужих (инонациональных или иновременных) социально-культурных форм с последующим их включением в современный национальный культурологический контент.

Будучи «рецепированным» в юридическую науку и практику слово рецепция приобрело собственное смысловое значение существенным образом отличающееся от первоначального.

В современной теоретической юриспруденции рецепция права рассматривается в качестве фактора оказывающего воздействие на систему «национального правообразования» [1]. Посредством рецепции в национальную правовую систему внедряются и адаптируются к механизму правового регулирования институты, нормы и принципы иностранного права, получающие статус «национальных» правовых средств.

При этом, по мнению соискателя термин «иностранный» нуждается в расширительном толковании, объединяющим не только пространственно-географическое смысловое наполнение – принадлежность к правовой системе другого, современного для реципиента государства, но и хронологический аспект, в рамках которого «иностранный», означает качественно отличный от современного. Так, к примеру, в одном из своих недавних выступлений, Президент РФ В.В. Путин произнес: «Мы все живем в другом мире…», имея в виду масштабные изменения происшедшие в стране под влиянием многочисленных внутренних и внешних факторов. Получается, что за счет рецепции в национальную правовую систему могут внедряться как фрагменты собственно «иностранного», так и «иновременного» права, получающие в современных условиях своеобразный юридический «ребрендинг». Примером такого ребрендинга является «возврат» в современную российскую конституционную терминологию слова «Бог», считавшегося в советской государственно-правовой традиции «пережитком прошлого», обреченного на забвение в будущем коммунистическом обществе.

В современной юриспруденции рецепция рассматривается в большинстве случаев в качестве «безликого» правового инструмента по модернизации права. В подобном понимании рецепция права выступает средством, коренным образом, меняющим отдельные нормы, институты и принципы права, функциональные характеристики и содержательное наполнение правосознания, соответствующее правовой культуре данной страны. При этом рецепцию права следует рассматривать и как процесс, и как инструмент заимствования и приспособления к национальным условиям правовых конструкций, выработанных в иностранных государствах или в предшествующие современной исторические эпохи. Рецепция обусловлена взаимным влиянием и взаимным проникновением сосуществующих правовых культур. Рассмотрение рецепции как аналога «заимствования» указывает на процесс добровольной «пересадки» от государства-донора и «усвоения» государством-реципиентом избранных юридических элементов [2].

По мнению авторов, рецепция права представляет собой одновременно форму юридически значимой коммуникации (правоотношения), характеризующейся объектом, предметом, субъектным составом, содержанием и инструмента правотворчества, посредством которого реализуются определенные функции.

Переходя к анализу коммуникаций в сфере рецепции, следует прежде всего помнить о том, что в качестве общего объекта всех правоотношений выступают общественные отношения (межсубъектные взаимодействия), возникающие и видоизменяющиеся в той или иной сфере правового регулирования [3]. Соответственно, объектом рецепции являются отношения складывающиеся в сфере внедрения в современные национальные правовые системы иностранных фрагментов, с последующей их адаптацией к условиям национальной правовой реальности [4]. По мнению Д.С. Нечаевой, конкретизированным объектом рецепции являются юридические конструкции [5]. Однако, авторы «уходят» от анализа самого понятия «юридическая конструкция», используя его в качестве усложненного аналога любого целеполагания, каковым несомненно является все то же, абстрагированное от какой бы то ни было юридико-технической конкретики общественное отношение. На наш взгляд, в данной ситуации следует принять за основу позицию одного из классиков отечественной теоретико-правовой науки, а именно С.С. Алексеева, считавшего юридические конструкции органическим элементом «собственного содержания права, рождаемого на первых порах спонтанно, в самой жизни, в практике получая развитие как самостоятельный и весьма своеобразный феномен человеческой цивилизации, имеющий свое, особое содержание» [6]. Таким образом, рецепция не только направлена на «конструирование» права, но и сама представляет собой технико-юридическую (материальную) и содержательную (субстанциональную) конструкцию, элементами которой являются истоки и источники национального права, субъекты и юридико-технические параметры правотворческой и правоприменительной деятельности, а также ее содержательные характеристики. Кроме того, конструктивный подход к пониманию национального права как объекта рецепции предполагает включение в него рассматриваемых в качестве формализованных подсистем, юридического образова-

ния и науки, а также национальной правовой культуры, определяемой государственно-правовой идеологией (доктриной).

Представление о праве как о явлении, проходящем в своей динамике последовательные фазы «предправа/протоправа», «рождения права», «развития и трансформации права», актуализирует проблему его (права) смысловых образов. По мнению авторов, все многообразие подходов к правопониманию в той или иной степени может быть сведено к трем образам: традиции, императивному волеизъявлению, объективному закону. Естественно, что для каждого из названных образов рецепция как юридическая конструкция будет характеризоваться существенными отличиями.

Традиционное право формируется в обществе при условии относительной неизменности для трех и более человеческих поколений базовых юридических понятий, принципов, ценностей. Для того, чтобы считать государственно-правовую традицию устоявшейся, необходимо, чтобы ею в своих «помыслах и действиях» руководствовались «отцы, дети и дети детей». В таком понимании в тысячелетней истории Российской Федерации (ст. 67.1 Конституции РФ) можно выделить два периода традиционного права (монархический и советский), говоря же о новейшей Российской истории, целесообразно относить ее к переходной – постсоветской фазе государственно-правового развития, в рамках которой происходит достаточно непростой процесс становления «нового» российского права, которое в настоящий период не представляется возможным считать традиционным, в силу его перманентной изменчивости. Рецепция применительно к традиционному праву связана не столько с внедрением в существующий на современном этапе правопорядок заимствованного у другой правовой системы понятия, принципа, института, сколько с его сохранением и воспроизводством поколением следующим за поколением-реципиентом. В том случае, если преемственность поколений обеспечить не удалось, традиция считается прерванной, а рецепция дискретной. В качестве примера такой дискретности может быть рассмотрена история германского конституционализма, в котором конструкция «рейх» получила свое первоначальное конституционное закрепление в Конституции Германской империи (1871 г.), затем она была реципирована в Конституцию Веймарской республики (1919 г.), однако после крушения нацистского режима (Третьего рейха), исключена из правового лексикона и заменена понятием «бундес», которое по своему смысловому значению практически совпадает с «рейхом», означая «федеративный союз» [7].

«Волюнтаристское» право представляет собой инструмент, при помощи которого осуществляется легальное (узаконенное) господство одних представителей государственно организованного сообщества (классов, партий, корпораций, стратов и т.п.) над другими. При этом революционная смена «людей во власти» и определяемого этими людьми порядка властеотношений, влечет столь же революционную трансформацию правовой системы, «завязанной» в своей организации и функционировании на волеизъявлении конкретных властвующих субъектов. Естественно, что при таком восприятии права, рецепция инициируется и обеспечивается государственными ресурсами все тем же властвующим субъектом, смена которого может означать как сохранение реципированной новации, так и отказ от нее, в зависимости от субъективного приятия/неприятия. Для более наглядного представления рассмотрим ситуацию сложившуюся вокруг «конституции Лорис-Меликова», которую Александр II - «царь-реформатор» был настроен принять, однако после его трагической смерти в результате террористического акта, унаследовавший корону Александр III собственноручно начертал: «Слава Богу, этот преступный и спешный шаг к конституции не был сделан»..» [8], после чего о конституции в Российской Империи не вспоминали вплоть до не менее трагичных событий связанных с первой русской революцией 1905 г., обусловившей октроирование царствующим монархом первой русской конституции – Основных государственных законов 1906 г., утрата юридической силы которых, была в свою очередь обусловлена отречением от власти Николаем II, что повлекло за собой разрушение государственно-правовой системы имперского типа и прерывание положенной в основу этой системы монархической традиции.

Представление о праве как об объективном (естественном) законе в одинаковой степени обязательном для «простого» народа и «властьимущих», предполагает отношение к рецепции как юридико-техническому инструменту применение которого не зависит ни от «старшего» поколения, которое применительно к объективному ходу истории выступает не в качестве «отцов-основателей», а как «очередной/промежуточный» этап закономерной в своей неизменности смены поколений, ни от воли начальствующего субъекта, который занимает свой пост столь же временно, сколь временным является статус «старшего» поколения. В таком понимании заимствование иностранного правового опыта, либо возрождение ранее прерванной историко-правовой традиции обусловливается не субъективными предпочтениями кого бы то ни было, а объективными законо-

мерностями социально-правового прогресса, подобного в своем субстанциональном наполнении прогрессу техническому. Так, переход России от стадии сельскохозяйственной (феодальной) культуры к индустриальной был обусловлен не монаршей волей и не традиционной крестьянской общиной, численность которой, к началу XX в. составляла более 80% населения страны, а тенденциями мирового цивилизационного развития, в мейнстрим которого не смогла встроится Российская империя, как впрочем и другие континентальные империи (Германская, Австро-Венгерская, Османская), разрушенные в силу объективных факторов и смененные на политической карте более адаптивными к вызовам современности политико-правовыми формами. Получается, что большевики не просто разрушили «старый мир», но смогли в реальности осуществить «индустриальную революцию», использовав при этом качественно отличные от буржуазных методы управления. При этом реципированные из буржуазно-демократической политико-правовой системы конструкции (демократия, федерализм, конституционализм и др.) были наполнены новым, качественно отличным от аутентичного содержанием.

Переходя к рассмотрению предметной области рецепции права, следует помнить о том, что объект и предмет воздействия соотносятся как целое и составляющие его части. Если объект задает общее целеполагание рецепции – общественные отношения складывающиеся в сфере формирования и функционирования национальных правовых систем, представляя собой единое целостное образование (логическую умозрительную конструкцию), в своем бытийном состоянии не зависимое от субъективных оценок, то предметная область объединяет фрагментарные системные блоки в рамках которых осуществляется с одной стороны более узкое, однако вместе с тем, более конкретное и углубленное восприятие объекта выраженного в данном случае совокупностью обличенных в предметные формы составляющих.

Предметом рецепции являются юридические формы, материальные и процессуальные институты, технико-юридические особенности, подлежащие заимствованию и переносу из одной правовой системы в другую. В дальнейшем нами будет уделено внимание особенностям рецепции института приобретательной давности и рассмотрению особенностей его генезиса в условиях развития Римского права, с последующим переносом в систему Европейского права Нового времени.

Понимание рецепции как формы межсубъектной коммуникации актуализирует проблему определения ее субъектного состава. Представляя собой специфический вид юридической деятельности, который не может быть сведен к совокупности четко регламентированных и детально прописанных в законодательстве процедур, рецепция объединяет субъектов, принимающих в ней участие, в несколько условных групп: инициаторов, лоббистов, реализаторов.

Субъекты-инициаторы, определяют предметную область рецепции (страну, исторический период, область правового регулирования) и обосновывают целесообразность и необходимость внедрения в сложившуюся политико-правовую систему, в целях ее оптимизации доказавшего свою эффективность иностранного опыта, либо напротив доказывают целесообразность «возврата к истокам», для восстановления ранее прерванной национально-исторической традиции, способной «возродить былое величие» [9].

После того, как инициатива обрела формальную определенность, начинают действовать субъекты-лоббисты, задача которых сводится в идеале к легитимации «витающей в воздухе» идеи и придания ей характера «государственно востребованной, а значит необходимой», а на практике предполагает выстраивание результативных коммуникаций (зачастую коррупционного содержания) с конкретными адресантами непосредственным образом, заинтересованными в законодательном закреплении реципированной новации [10].

Субъекты-реализаторы, представлены конкретными должностными лицами наделенными функциональными компетенциями в сфере законотворческой деятельности (главы государств, парламентарии, судьи) и принимающие окончательные решения относительно внедрения (путем законодательного закрепления) в национальную правовую систему иностранных (иновременных) фрагментов.

Таким образом, при строгом отношении к рецепции она выступает как сложное или относительно сложное явление хотя бы потому, что в каждой отдельной стране движение права опосредуется психическим складом нации, историческими традициями, расстановкой классовых сил, господствующей правовой идеологией.

Список литературы:

[1] Паршкова, Н. В. Функции рецепции права: проблемы определений в теории права / Н. В. Паршкова // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 11(83). – С. 25-29. – EDN ONXBEJ.

[2] Паршкова, Н. В. Рецепция права: общетеоретический аспект /Н.В. Паршкова //Новый университет. - 2011. - № 10. – С. 47-50.

[3] Головастова, Ю. А. Современное понимание категории «объект правоотношения» в теории права / Ю. А. Головастова, Т. А. Видова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7(134). – С. 125-126. – EDN FQRSWP.

[4] Маслов, В. П. Объект рецепции права / В. П. Маслов // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 9(26). – С. 231-234. – EDN YMBXFR.

[5] Нечаева, Д. С. Юридические конструкции как объект рецепции права / Д. С. Нечаева // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 4(62). – С. 48-58. – DOI 10.35231/18136230_2020_4_48. – EDN ZMVHJS.

[6] Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. - М., - 2000. – С. 39.

[7] Княгинин, К. Н. Федеративная территориальная структура Германии: от прошлого к настоящему (часть 1) / К. Н. Княгинин // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 7. – С. 65-71. – EDN OEDIJB.

[8] Сидорчик А. Конституция, которой не было. Как Лорис-Меликов не спас Россию от революции //https://aif.ru/society/history/konstituciya_kotoroy_ne_bylo_kak_loris-melikov_ne_spas_rossiyu_ot_revolyucii

[9] Ткаченко, С. В. Реципиент как субъект рецепции права / С. В. Ткаченко // История государства и права. – 2020. – № 9. – С. 22-29. – DOI 10.18572/1812-3805-2020-9-22-29. – EDN QFSHAQ.

[10] Ткаченко, С. В. Содержание института лоббизма в российском механизме рецепции права / С. В. Ткаченко // Актуальные проблемы правоведения. – 2021. – № 1(69). – С. 10-14. – DOI 10.46554/APJ-2021.1(69)-pp.10-14. – EDN GELQNJ.

Spisok literatury:

[1] Parshkova, N. V. Funkcii recepcii prava: problemy opredelenij v teorii prava / N. V. Parshkova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2011. – № 11(83). – S. 25-29. – EDN ONXBEJ.

[2] Parshkova, N. V. Recepciya prava: obshcheteoreticheskij aspekt /N.V. Parshkova //Novyj universitet. - 2011. - № 10. – S. 47-50.

[3] Golovastova, YU. A. Sovremennoe ponimanie kategorii “ob”ekt pravootnosheniya” v teorii prava / YU. A. Golovastova, T. A. Vidova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 7(134). – S. 125-126. – EDN FQRSWP.

[4] Maslov, V. P. Ob”ekt recepcii prava / V. P. Maslov // Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki. – 2018. – № 9(26). – S. 231-234. – EDN YMBXFR.

[5] Nechaeva, D. S. YUridicheskie konstrukcii kak ob”ekt recepcii prava / D. S. Nechaeva // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2020. – № 4(62). – S. 48-58. – DOI 10.35231/18136230_2020_4_48. – EDN ZMVHJS.

[6] Alekseev S.S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya. Nekotorye tendencii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoj epohi. - M., - 2000. – S. 39.

[7] Knyaginin, K. N. Federativnaya territorial’naya struktura Germanii: ot proshlogo k nastoyashchemu (chast’ 1) / K. N. Knyaginin // Konstitucionnoe i municipal’noe pravo. – 2011. – № 7. – S. 65-71. – EDN OEDIJB.

[8] Sidorchik A. Konstituciya, kotoroj ne bylo. Kak Loris-Melikov ne spas Rossiyu ot revolyucii // https://aif.ru/society/history/konstituciya_kotoroy_ne_bylo_kak_loris-melikov_ne_spas_rossiyu_ot_revolyucii

[9] Tkachenko, S. V. Recipient kak sub”ekt recepcii prava / S. V. Tkachenko // Istoriya gosudarstva i prava. – 2020. – № 9. – S. 22-29. – DOI 10.18572/1812-3805-2020-9-22-29. – EDN QFSHAQ.

[10] Tkachenko, S. V. Soderzhanie instituta lobbizma v rossijskom mekhanizme recepcii prava / S. V. Tkachenko // Aktual’nye problemy pravovedeniya. – 2021. – № 1(69). – S. 10-14. – DOI 10.46554/APJ-2021.1(69)-pp.10-14. – EDN GELQNJ.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-168-172

КУДАЕВА Милана Сергеевна,
Институт частного права
Московский государственный юридический университет,
e-mail: milanka1079595@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ НОТАРИУСА НА СТАДИИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена актуальным вопросам учреждения нотариусом доверительного управления наследственным имуществом в виде долей в ООО и акций. Рассматриваются дискуссионные аспекты, связанные с инициативой нотариуса при учреждении данного вида управления, проблемой выбора кандидатуры доверительного управляющего, а также направления совершенствования правового регулирования в данной сфере. Автор приходит к выводу о необходимости законодательных изменений, направленных на повышение эффективности и профессионализма в области доверительного управления наследственным имуществом. Предлагается введение требований к доверительным управляющим, создание системы их специальной подготовки и сертификации, а в будущем - формирование профессионального сообщества.*

Ключевые слова: *доверительное управление наследственным имуществом, нотариус, наследники, доли в ООО, акции, учреждение доверительного управления, выбор доверительного управляющего, сертификация доверительных управляющих, саморегулирование.*

KUDAEVA Milana Sergeevna,
Master's Student, Institute of Private Law
Moscow State Law University

REALIZATION OF THE NOTARY'S POWERS AT THE STAGE OF CONCLUSION OF THE CONTRACT OF TRUST MANAGEMENT OF INHERITED PROPERTY: PECULIARITIES, PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *The article is devoted to topical issues of establishing trust management of inherited property in the form of shares in the authorized capital of business entities by a notary. The author examines debatable aspects related to the notary's initiative in establishing this type of management, the problem of selecting a trustee, as well as directions for improving legal regulation in this area. The author concludes that there is a need for legislative changes aimed at increasing efficiency and professionalism in the field of trust management of inherited property. The introduction of requirements for trustees, the creation of a system of their special training and certification, and in the future - the formation of a professional community, seems promising.*

Key words: *trust management of inherited property, notary, heirs, shares in LLC, stocks, establishment of trust management, selection of a trustee, certification of trustees, self-regulation.*

Доверительное управление наследственным имуществом является важным институтом наследственного права, призванным обеспечить сохранность и эффективное управление активами, входящими в состав наследства, в период между открытием наследства и его принятием наследниками. Особую актуальность данный механизм приобретает в отношении так называемых «бизнес-активов» - долей участия в уставном капитале ООО, акций в акционерных обществах и других объектов, сохранность и увеличение стоимости которых требует специальных знаний и оперативного принятия управленческих решений.

Ключевую роль в процессе учреждения доверительного управления наследственным имуществом играет нотариус. Именно он, как независимое лицо, призван обеспечить баланс интересов наследников, кредиторов наследодателя и иных заинтересованных субъектов. Кроме того, деятельность нотариуса защищает не только частный, но и публичный интерес. Согласно действующему законодательству, именно нотариус проверяет основания для учреждения доверительного управления, подбирает кандидатуру управляющего, контролирует его деятельность и решает другие вопросы, связанные с функционированием данного правового института на практике.

Вместе с тем, правовое регулирование доверительного управления наследственным имуществом в настоящее время не лишено пробелов и противоречий – даже несмотря на то, что ст. 1173 ГК РФ была серьезно дополнена в ходе реформы наследственного права 2017 г. [1]. Дискуссионными остаются вопросы о самостоятельной инициативе нотариуса при передаче имущества в доверительное управление, требованиях к личности управляющего, пределах и формах контроля за его деятельностью со стороны нотариуса, наследников и иных лиц. Не до конца урегулирован механизм учета и согласования интересов нескольких наследников при решении вопросов доверительного управления. Эти и другие проблемные аспекты требуют глубокого анализа с целью выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Уже на начальном этапе учреждения доверительного управления возникают серьезные сложности, связанные с неопределенностью круга лиц, уполномоченных обращаться к нотариусу с заявлением о заключении договора доверительного управления долями или акциями. Здесь имеется коллизия между ст. 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (допускает возможность нотариуса учредить доверительного управления по собственной инициативе) и ст. 1173 ГК РФ (не включает нотариуса в круг субъектов, уполномоченных инициировать заключение договора доверительного управления наследственным имуществом). В современной практике почти безусловно воспринят примат части третьей ГК РФ над нормами Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, и, как следствие, постулируется необходимость получить заявление от наследников или иных заинтересованных лиц.

Отвечает ли такое регулирование интересам гражданского оборота? Теоретически могут возникнуть ситуации, когда после открытия наследства с заявлением об учреждении доверительного управления никто из поименованных в ст. 1173 ГК РФ лиц не обращается. Тем временем, нотариусу становятся известными обстоятельства, влекущие высокие риски снижения стоимости активов, требующих управления. В этом случае небезынтересным видится предложение А.А. Максурова о корректировке ст. 64 Основ законодательства о нотариате, установление в них права нотариуса в исключительных случаях, когда сохранность наследственного имущества поставлена под угрозу, по собственной инициативе передать такое имущество в доверительное управление, однако при этом оповестить всех известных ему заинтересованных лиц – и в случае получения от них возражений, расторгнуть договор доверительного управления [2]. В подобных подходах отражена «проактивная» позиция, согласно которой нотариус выступает в роли инициативного субъекта, охраняющего публичный интерес в сохранении и преумножении наследственной массы. Представляется возможным солидаризироваться с такой позицией.

На наш взгляд, для эффективного достижения целей института доверительного управления (которые прямо обозначены в ГК РФ) необходимо предоставить нотариусу право по собственной инициативе вводить доверительное управления долями и акциями. Для этого видится целесообразным дополнение п. 2 ст. 1171 ГК РФ абзацем 3 следующего содержания: *«В случаях возникновения рисков уменьшения наследственной массы или иного нарушения прав и законных интересов наследников нотариус вправе принимать меры по охране наследства и управлению им по собственной инициативе».*

Тем не менее, на практике необходимость инициативного учреждения доверительного управления нотариусом довольно невысока, и чаще всего, как указывает И.Е. Рудик, с соответствующими заявлениями к нотариусу обращаются сами наследники [3]. При этом, законодатель совершенно справедливо, на наш взгляд, не дает права отдельным наследникам или иным заинтересованным лицам оспорить подобные действия с целью не допустить доверительного управления в силу каких-либо корыстных соображений.

Также следует обратить внимание на существующую коллизию положений ст. 1173 ГК РФ об управлении наследственным имуществом и абз. 2 п. 8 ст. 21 Закона об ООО, согласно которому управление долей на основании договора доверительного управления возможно лишь до момента принятия наследства. Буквальное толкование данной нормы не позволяет нотариусам выступать учредителями управления долей в УК ООО в случаях, когда наследник уже принял наследство.

Однако судебная практика справедливо признает неправомерным отказ нотариуса учредить доверительное управление в случаях подачи соответствующего заявления принявшим, но не оформившим своих прав наследником [4].

Представляется, что во избежание дальнейших противоречий абз. 2 п. 8 ст. 21 Закона об ООО должен быть скорректирован следующим образом: «*до оформления наследником умершего участника общества наследственных прав, управление его долей в уставном капитале общества осуществляется в порядке, предусмотренном Главой 53 Гражданского кодекса Российской Федерации».*

Важным проблемным аспектом на преддоговорном этапе является выбор кандидатуры доверительного управляющего. Этот вопрос по-разному решается в различных правовых актах и нотариальной практике. Так, отдельными нотариальными палатами были сформулированы позиции, согласно которым нотариус самостоятельно определяет, с кем именно будет заключен договор доверительного управления – требуется лишь «учет мнения» наследников и других заинтересованных лиц [5].

Тем не менее, в отдельных судебных решениях можно встретить другой подход, согласно которому нотариус должен согласиться с предложением о кандидатуре, которое вносит заявитель, заинтересованный в учреждении доверительного управления (например, наследник) – при условии, что другие наследники не возражают. Тот же подход отражен и в Регламенте совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (далее – Регламент совершения нотариусами нотариальных действий), где указывается, что информация о возможных кандидатах устанавливается нотариусом из содержания заявлений (будь то наследники или заинтересованные лица), а также из судебных актов [6].

Отметим, что такая позиция не лишена изъянов. Судебной практике известны случаи, когда нотариус «утверждал» кандидатуру доверительного управляющего, предложенную заявителем, однако далее возникал конфликт интересов, и потому управление осуществлялось не в интересах преумножения переданного имущества, а в корыстных интересах аффилированного с отдельными наследниками доверительного управляющего. В одном из таких дел заявителем выступала законный представитель несовершеннолетней наследницы, она же предложила собственную кандидатуру в качестве доверительного управляющего входящей в наследственную массу долей в уставном капитале ООО. После заключения ДДУ ею были приняты определенные управленческие решения, в том числе, внесение изменений в устав, которые оспаривал законный представитель другой несовершеннолетней наследницы как противоречащие ее интересам [7]. Суд, признавая злоупотребление правом со стороны доверительного управляющего, указал, что нотариусу следовало бы согласовать выбранную им кандидатуру со всеми наследниками.

Поэтому первое, на что должен обратить внимание нотариус при самостоятельном выборе или утверждении заявленной кандидатуры доверительного управляющего– это снижение рисков конфликта интересов за счет согласования со всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь – наследниками, выявленными к моменту получения заявления об учреждении доверительного управления. Неслучайно Верховный суд Российской Федерации в Определении по делу № 78-КГ15-7 указывал, что существенным условием ДДУ в исследуемой сфере является получение согласия всех выявленных к моменту его заключения наследников [8].

Впрочем, по этому поводу в литературе можно встретить довольно обоснованные возражения отдельных исследователей о том, что подобные согласования (затратные по времени) необходимы лишь в случае, когда наследник сам предлагает себя или аффилированное с ним лицо на роль доверительного управляющего [9]. Во всех остальных случаях возникают неоправданные риски того, что наследники не смогут оперативно договориться о кандидатуре и тогда, в силу ст. ч. 6 ст. 1173 ГК РФ, итоговое решение будет приниматься судом. Однако, как уже указывалось выше, обращение к суду как к независимой «третьей стороне» должно рассматриваться в качестве исключительного способа выбора доверительного управляющего, поскольку временные издержки в этом случае могут быть довольно серьезными. Промедление в таких вопросах может негативно сказаться на экономической ценности наследственного имущества.

Как следствие, нотариус может императивно определять кандидатуру доверительного управляющего, не дожидаясь, пока наследники уладят свои разногласия – тем более, что в заявлении об учреждении доверительного управления заявители могут не указать ни одного предложения по кандидатуре, оставив этот вопрос на усмотрение нотариуса [9].

Поэтому одним из эффективных вариантов решения спорных ситуаций и конфликта интересов на данной стадии может являться установление на уровне нормативно-правовых актов конкретных требований к доверительному управляющему. При этом, ввиду необходимости учитывать

специфику передаваемых в управление категорий имущества, возможность управления крупными активами (например, крупными пакетами акций, обращающихся на фондовом рынке) может предусматриваться для более узкого круга доверительных управляющих, отвечающих более жестким требованиям. В таком случае нотариус будет более свободен в самостоятельном определении компетентного лица, способного обеспечить эффективное управление долями и акциями наследодателя.

Так, не лишенными практической ценности видятся позиции отдельных экспертов, что по мере роста востребованности исследуемого института в Российской Федерации неизбежно потребуется формализация статуса доверительных управляющих наследственным имуществом, повышение требований к их профессионализму, облегчение работы нотариуса по поиску подходящего кандидата [10]. На наш взгляд, на первом этапе могут быть введены наиболее базовые критерии к кандидатам:

- отсутствие судимости за экономические преступления;
- наличие высшего экономического или юридического образования;
- минимальный опыт работы в сфере управления активами (3-5 лет);
- отсутствие конфликта интересов с наследниками или хозяйственным обществом, участником которого выступал наследодатель;
- наличие страхования профессиональной ответственности.

Данные требования следует отразить в ч. 6 ст. 1173 ГК РФ. Кроме того, потребуется внесение изменений в абз. 4 п. 61 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, позволяющие нотариусу использовать иные источники получения информации о возможных кандидатах на роль доверительного управляющего (кроме заявлений наследников, заявлений заинтересованных лиц и судебных актов).

Кроме того, нотариус может оценивать другие качества, исходя из характера передаваемых в управление прав, связанных с участием в хозяйственных обществах. Например, может учитываться опыт работы доверительного управляющего на руководящих должностях в компаниях соответствующей отрасли, знание специфики деятельности конкретного хозяйственного общества, отсутствие связей с его конкурентами. Судебная практика также выработала ценное на наш взгляд положение о невозможности назначения управляющим действующего участника ООО, который в результате этого получает возможность использовать корпоративные права наследодателя для проведения на общем собрании решений в своих интересах [11]. Что же касается управления пакетами акций, то здесь должны учитываться требования, предъявляемые в ст. 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» к профессиональным участникам такого рынка, опыт работы, а также другие параметры.

Также для повышения профессионализма доверительных управляющих наследственным имуществом рекомендуется разработать специальные обучающие курсы и ввести систему сертификации (в том числе, за счет механизмов саморегулирования – как это предусмотрено российским законодательством для арбитражных управляющих) [12]. Подобные меры в перспективе позволят создать пул квалифицированных специалистов, способных эффективно управлять различными видами наследственного имущества. В перспективе такие специалисты могут быть объединены в саморегулируемое профессиональное сообщество [13]. После этого можно предложить и создание единой информационной базы сертифицированных доверительных управляющих с указанием их специализации и опыта. Использование такой базы поможет как нотариусам, так и наследникам более оперативно подбирать подходящих кандидатов, исходя из специфики имущественных прав, входящих в наследственную массу.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.07.2017 №259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, №31 (Часть I), ст. 4808

[2] Максуров А.А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ: монография. М.: Юстицинформ, 2021.

[3] Рудик И.Е. Доверительное управление долей в уставном капитале хозяйственного общества, учрежденное в целях охраны наследства // Нотариус. 2020. №5.

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 01.08.2013 по делу N 33-3486/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

[5] Ковалев Е. О доверительном управлении бизнесом наследодателя [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/opinion/237800/ (дата обращения: 2.03.2025)

[6] Приказ Минюста России от 30.08.2017 №156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нота-

риусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» // СПС «КонсультантПлюс»

[7] Определение ВАС РФ от 27.08.2013 N ВАС-11906/13 по делу N А56-24767/2011 // СПС «КонсультантПлюс»

[8] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 78-КГ15-7 // СПС «КонсультантПлюс»

[9] Долинская В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №10.

[10] Нюансы доверительного управления наследственной массой: мнения экспертов [Электронный ресурс]. URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/nyuansy-doveritelnogo-upravleniya-nasledstvennoj-massoj-mneniya-ekspertov-2204 (дата обращения: 5.03.2025)

[11] Постановление ФАС СЗО от 17 мая 2013 г. по делу N А56-24767/2011 // СПС «КонсультантПлюс»

[12] Мосина П. Н., Павлова Г. Г. Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом как функция управления // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №1 (24).

[13] Чего не хватает доверительному управлению – дискуссионный вопрос на конференции Право.ру [Электронный ресурс]. URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/chego-ne-hvataet-doveritelnomu-upravleniyu-diskussionnyj-vopros-na-konferencii-pravoru-2210 (дата обращения: 5.03.2025)

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 №259-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2017, №31 (CHast' I), st. 4808

[2] Maksurov A.A. Aktual'nye problemy otchuzhdeniya akcij i dolej v ustavnom kapitale hozyajstvennyh obshchestv: monografiya. M.: YUsticinform, 2021.

[3] Rudik I.E. Doveritel'noe upravlenie dolej v ustavnom kapitale hozyajstvennogo obshchestva, uchrezhdennoe v celyah ohrany nasledstva // Notarius. 2020. №5.

[4] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Leningradskogo oblastnogo suda ot 01.08.2013 po delu N 33-3486/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[5] Kovalev E. O doveritel'nom upravlenii biznesom nasledodatelya [Elektronnyj resurs]. URL: https://pravo.ru/opinion/237800/ (data obrashcheniya: 2.03.2025)

[6] Prikaz Minyusta Rossii ot 30.08.2017 №156 «Ob utverzhdenii Reglamenta soversheniya notariusami notarial'nyh dejstvij, ustanavlivayushchego ob"em informacii, neobhodimoj notariusu dlya soversheniya notarial'nyh dejstvij, i sposob ee fiksirovaniya» // SPS «Konsul'tantPlyus»

[7] Opredelenie VAS RF ot 27.08.2013 N VAS-11906/13 po delu N A56-24767/2011 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[8] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 07.07.2015 N 78-KG15-7 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[9] Dolinskaya V.V. O tendenciyah razvitiya i problemah nasledstvennogo prava Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. №10.

[10] Nyuansy doveritel'nogo upravleniya nasledstvennoj massoj: mneniya ekspertov [Elektronnyj resurs]. URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/nyuansy-doveritelnogo-upravleniya-nasledstvennoj-massoj-mneniya-ekspertov-2204 (data obrashcheniya: 5.03.2025)

[11] Postanovlenie FAS SZO ot 17 maya 2013 g. po delu N A56-24767/2011 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[12] Mosina P. N., Pavlova G. G. Kontrol' za deyatel'nost'yu doveritel'nogo upravlyayushchego nasledstvennym imushchestvom kak funkciya upravleniya // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2020. №1 (24).

[13] CHego ne hvataet doveritel'nomu upravleniyu – diskussionnyj vopros na konferencii Pravo.ru [Elektronnyj resurs]. URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/chego-ne-hvataet-doveritelnomu-upravleniyu-diskussionnyj-vopros-na-konferencii-pravoru-2210 (data obrashcheniya: 5.03.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-173-178

ЕВСТРАТОВ Тимур Дмитриевич,
аспирант МФПУ «Синергия»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ УСТУПКИ БУДУЩИХ ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрена правовая природа уступки будущих прав, выявлены ее особенности. Также исследована история становления данной конструкции в российском праве, приведены мнения исследователей относительно возможности уступки будущих прав. Кроме того, дана оценка введению в действие ст. 388.1 ГК РФ, определен критерий отграничения уступки будущих прав от «традиционной уступки», а также были освещены проблемные аспекты уступки будущих прав, обоснована целесообразность дополнения содержания нормы ГК РФ.*

Ключевые слова: *уступка будущих прав требования, реформа 2013-2014 гг., запрет на уступку будущих прав, проблемные аспекты уступки будущих прав.*

EVSTRATOV Timur Dmitrievich,
postgraduate student at the Synergy
Institute of Physics and Technology

FEATURES OF ASSIGNMENT OF FUTURE CLAIM RIGHTS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *This article examines the legal nature of the assignment of future rights and identifies its features. The article also examines the history of the formation of this construction in Russian law, and provides the opinions of researchers regarding the possibility of assignment of future rights. In addition, an assessment was given of the enactment of Article 388.1 of the Civil Code of the Russian Federation, a criterion was defined for distinguishing the assignment of future rights from a "traditional assignment", and problematic aspects of the assignment of future rights were highlighted, and the expediency of supplementing the content of the norm of the Civil Code of the Russian Federation was substantiated.*

Key words: *assignment of future claims, reform 2013-2014, prohibition on assignment of future rights, problematic aspects of assignment of future rights.*

В актуальной экономической действительности в значительной степени распространено использование института уступки права из обязательств в будущем. Для зарубежных стран, относимых Международным валютным фондом к числу развитых [16], характерна широкая распространенность в практике названного правового института. Действующее в настоящий момент отечественное правовое регулирование, по мнению некоторых исследователей, «не сформировало полного понимания об уступках будущих прав» [14, с. 209].

Для выявления особенностей уступки будущих прав требования первоначальной следует определиться с понятием самого «будущего права». В соответствии с п. 1 ст. 388.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) будущее право определено как «требование по обязательству, которое возникнет в будущем» [1]. Данное право не имеет места на момент заключения сделки, предмет которой оно составляет, при этом оно может возникнуть в будущем. В настоящее время актуальное законодательство не содержит общей нормы о будущих правах, однако некоторые правовые нормы прямо предусматривают, что данные права могут являться объектом гражданского оборота. Так, общие положения купле-продаже, закрепленные в ГК РФ допускают, что товары, которые будут созданы в будущем могут быть предметом договора купли-продажи. При этом нормы ст. 454 ГК РФ предусматривают, что положения о купле-продаже применяются также и к имущественным правам. Положения ГК РФ, регулирующие отношения

по финансированию под уступку денежного требования (факторинг) напрямую предусматривают «будущее требование» - денежное требование по обязательству, которое возникнет в будущем. Нормы о залоге также устанавливают, что имущество (включая и имущественные права), приобретаемые залогодателем в будущем, может быть предметом залога.

Нормы отечественного гражданского права признавали существование будущих прав и до изменений, введенных в ГК РФ в 2013 – 2014 гг., однако не регулировали напрямую возможность сторон для согласования условий об уступке будущих прав, а также не содержали прямого запрета данной уступки. Это порождало необходимость изыскания решения в работах исследователей, а также материалах судебной практики.

Ряд исследователей не признавали существование возможности уступки будущих прав, основываясь на различных доводах. Основными аргументами сторонников указанной позиции являются сомнения исследователей в экономической свободе цедента, а также противоречие идеи уступки будущих прав положению доктрины гражданского права, определяющему, что объект, которым лицо распоряжается, должен быть индивидуализирован [14, 210].

По мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, лицо не может передать права третьему лицу в большем объеме, чем тот, которым обладает он сам. В момент заключения соглашения не представляется возможным установить объем прав, подлежащих передаче, в связи с чем, по мнению ученых, сделка будет являться «пустой» [8, с. 401]. Исследователи исходили из того, что в момент уступки будущих прав обязательство, порождающее будущее требование не может быть определено, и, в связи с этим договор уступки не содержит в себе предмета. В силу закона предмет является существенным условием для всех видов договора, а его отсутствие делает договор уступки незаключенным в отношении будущих требований.

Данной аргументации придерживался и В.А. Белов. Автор обращал внимание на то, что отсутствие возможности индивидуализации будущих прав, уступаемых по договору, составляет основную проблему. Ученый считал, что индивидуализирующими признаками любого субъективного гражданского права являются предмет, кредитор, должник, содержание требования и основание его возникновения. Отсутствие таких признаков у будущих прав, по мнению автора, порождает отсутствие самого обязательства. Автор отмечает, что в данном случае субъектный состав уступки нарушается, в связи с чем она не может быть применена в отношении будущих прав [7, с. 57].

Представляется, что установление запрета на уступку будущих прав могло бы привести к определенным нежелательным последствиям, среди которых следует назвать необходимость дополнительного заключения сторонами акта об уступке, а также не вполне определенное положение стороны в период между моментами заключения соглашения об уступке и заключения акта уступки.

На наш взгляд, вышеприведенные точки зрения исследователей являются логичными и обоснованными, однако, мы не можем поддержать идею запрета уступки будущих прав. Уступка требований, возникающих в будущем, осуществляется за рубежом на основании правовых норм национальных законодательств, различными международными актами, к которым относятся, в том числе, Оттавская конвенция о международном факторинге, Конвенция ООН об уступке дебиторской задолженности Модельные правила европейского частного права, Принципы УНИДРУА [2] и др.

Достаточное правовое регулирование уступки будущих прав в иностранных государствах представляет собой результат закономерного постоянного развития сложившихся правовых конструкций, обусловленного потребностями гражданского оборота. Для механизма частноправового регулирования свойственна направленность на всевозможное содействие субъектам отношений в реализации их интересов, в связи с чем диспозитивность является определяющей характеристикой гражданско-правового метода. Императивный метод, выражаемый в виде запрещающих норм, применяется в гражданском праве к конструкциям, являющимся «несправедливыми и вредными с точки зрения нормальной функционирующих экономических отношений» [15, с. 26].

Представляется, что для актуального делового оборота наличие конструкции уступки будущих прав является необходимым. Она создает для возможность быстрого получения денежных средств цедентом в обмен на передачу прав требования, возникающих у него в будущем. Для лица, приобретающего будущие права требования, интерес состоит, в том числе и в том, что стоимость их приобретения будет существенно ниже, чем при приобретении уже возникших прав. В.В. Васнев указывает, что во многих случаях использования конструкция уступки будущих прав служит целям инвестирования (при проектном финансировании) и сделок секьюритизации, когда предметом уступки становятся «проблемные активы» в будущем (например, будущая дебиторская задолженность, которая может реализовываться «оптом») [9, с. 16]. В данных обстоятельствах оче-

видно, что сдерживание развития гражданского оборота посредством установления запретов на уступку будущих прав будет неэффективно и нецелесообразно.

Возможность и польза применения конструкции уступки будущих прав может быть обоснована и посредством теоретических положений. Так, представляется необходимым отграничить явление «уступки права», т.е. переход, правопреемство и договор цессии. Для обыкновенной цессии данное разделение не обладает большой практической ценностью ввиду того, что уступаемое право переходит к приобретателю непосредственно в момент заключения договора. При этом не исключается возможность предусмотрения сторонами в условиях договора обязанности цедента по передаче права, которое возникнет в будущем, а непосредственно уступка права будет осуществляться в будущем, после фактического возникновения такого права [13, с. 48]. Е.А. Крашенинников также придерживался указанной точки зрения, основываясь на работах немецких ученых-цивилистов [12, с. 80].

Целесообразно вновь упомянуть аналогию с договором купли-продажи. Указанный договор носит консенсуальный характер; после согласования сторонами существенных условий договора у покупателя возникает право требовать передачи товара от продавца. При этом физическое наличие товара у продавца не имеет значения, указанное право у покупателя возникает в любом случае, как и обязанность продавца передать товар [10, с. 76]. Поскольку данные умозаключения относимы к купле-продаже вещей, то они вполне относимы и к передаче имущественных прав.

Основываясь на теоретических исследованиях, а также на логику экономических и правовых соображений допустимости уступки будущих прав, в 2000-х гг. суды признавали такие сделки соответствующими закону. Документ, положивший начало правовому регулированию исследуемой конструкции, был принят в 2007 г. в виде Информационного письма ВАС РФ от 30.10.2007г. № 120 [3]. Судом прямо указывалось, что соглашение сторон об уступке будущего права не противоречит нормам законодательства. Суд ссылался на уже приведенный выше довод о разделении уступки (передачи) права, которая может быть осуществлена только вследствие приобретения (или возникновения) этого права цедентом и передачи данного права по договору, который может быть заключен в любой момент.

Окончательно данный вопрос был урегулирован законодателем посредством введения в действие ст. 388.1 ГК РФ, положения которой непосредственно регулировали уступку будущих прав. Это явилось подтверждением позиции, сложившейся в судебной практике и поддерживаемой значительным количеством исследователей.

В соответствии с положениями, закрепленными в указанной норме, сделка уступки права требования может совершаться по отношению к требованиям, которые или возникнут в будущем или будут приобретены цедентом у третьего лица. Также норма содержит понятие «будущее требование», уже сформировавшееся в нормах, регулирующих договор факторинга.

Необходимо отметить и существовавшую в доктрине дискуссию, связанную с трактовкой понятия будущих требований. Так, некоторые исследователи считали, что к таким требованиям относятся как права, возникающие в будущем, так и требования из уже действующих договоров, срок исполнения которых не наступил. Примером может послужить кредитный договор, заключаемый между банком и должником. Требование о возврате суммы займа возникает в момент заключения договора, однако реализация такого требования может быть осуществлена банком не раньше, чем наступит срок исполнения. В данном случае присутствует смешение будущих и созревших прав, что представляется недопустимым. Материалы судебной практики свидетельствуют, что требование займодавца о возврате суммы займа до наступления срока его возврата не является будущим. При этом при уступке такого требования, стороны договора цессии могут согласовать и более поздний момент перехода требования к цессионарию [5].

Данная позиция находит свое отражение и материалах судебной практики. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №54 определило, что уступаемое требование, уже принадлежащее цеденту, срок исполнения которого не наступил на момент заключения договора уступки, не может являться будущим. Примером служит требование займодавца о возврате суммы займа до наступления срока возврата. Данная ситуация квалифицируется не как уступка будущих прав, а «традиционная» цессия.

Проведенные в законодательстве изменения решили вопрос об относимости несозревших требований к будущим правам. Это сыграло важную роль для практики правоприменения в аспекте разницы моментов перехода прав к цессионарию от цедента в двух названных случаях. Будущее требование переходит к цессионарию в момент возникновения такого права у цедента, если иное не предусмотрено соглашением сторон (п. 2 ст. 388.1 ГК РФ). Кроме того, переход права цессионарию невозможен до возникновения такого права у цедента. В случае, если право является возникшим, но не созревшим, момент

передачи будет отличаться. На основании положений закона (ст. 389.1 ГК РФ) момент передачи права соответствует моменту заключения договора уступки.

В продолжение вышеуказанного следует отметить, что также имеет место ряд проблемных аспектов, формирующихся по поводу прав, возникновение которых ставится в зависимость от отлагательного условия (право требования из условных сделок). Так, в науке отсутствует единство по следующему вопросу. Дискуссия разворачивается в отношении возможности существования таких прав до наступления отлагательного условия и характеристики их как несозревших, а также в отношении того, находится ли возникновение таких прав в зависимости от наступления условия [11, с. 587]. По нашему мнению, более обоснованной является вторая из названных точек зрения. Поскольку передаваемые права возникают из условной сделки и цедент не оказывает влияния на наступление условий, права характеризуются как будущие, в отношении которых отсутствует определенность – возникнут они или нет.

Основным критерием правомерности уступки будущего требования является определение такого требования способом, который позволяет идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода (ч. 1 ст. 388.1 ГК РФ). Сходным образом регулируется данный вопрос и в актах международного уровня, нормы которых регулируют уступку будущих прав [2]. Установление в законе требования о возможности идентификации связано с приведенным выше доводом о том, что право может быть не определенным, но определимым. Способ идентификации будущих прав, по мнению А.Г. Карапетова, представляет собой существенное условие договора уступки таких прав [11, с. 588]. Так, в договоре уступки может быть указано, что передача прав по договору с первым контрагентом состоится в следующем месяце, либо права по всем договорам поставки передаются в течение года. Материалами судебной практики подтверждается, что отсутствие в договоре цессии условий и признаков, позволяющих идентифицировать будущее требование, является нарушением положений ст. 388.1 ГК РФ [6].

Уступка будущих прав связана с риском того, что такие права могут вообще не возникнуть у цедента. Такой риск возлагается на цедента, поскольку он непосредственно связан с интересами цессионария. Стороны вправе также согласовать в условиях договора период времени, в течение которого передаваемые права должны возникнуть. В случае, если за согласованный отрезок времени права так и не возникли, у цессионария возникает право на отказ от исполнения договора, а также на предъявление цеденту требования о возврате полученных им денежных средств.

Думается, что в случае, если стороны при заключении договора не согласовали такое условие о сроке, при возникновении спора он может быть определен судом посредством применения аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) и указания на «разумный срок», в течение которого стороны договора ожидают возникновение определенного права. Представляется, что данный способ регулирования является эффективным, поскольку для цивилистики не характерна «вечная неопределенность» в правоотношениях сторон. Стороны правоотношения на основании соответствующей презумпции являются разумными, а также являются в должной степени осмотрительными, что позволяет предположить крайне низкую вероятность добровольного установления ими абсолютной временной неопределенности в вопросе исполнения обязательств. Представляется, что для наиболее полного правового регулирования содержание ст. 388.1 ГК РФ нуждается в дополнении пунктом 3, которым будет установлено следующее:

3. Соглашение сторон может предусматривать срок, в течение которого должны возникнуть будущие требования. Отсутствие условия о сроке может быть восполнено судом с применением правил разумного срока.

Риск не возникновения прав, подлежащих передаче, может быть распределен и на цессионария. Так, стороны могут согласовать условие об уступке прав требования, возникающих из всех своих будущих деликтных обязательств. При отсутствии деликтов и, как следствие, отсутствии требований, цессионарий не обладает возможностью возврата уплаченных денежных средств. Представляется, что в данных случаях следует избегать возложения риска на цессионария применимо к требованиям, наступление которых находится в зависимости от условий, на которые может оказывать влияние цедент.

Представляется возможным сформулировать выводы. По нашему мнению, введение в действие ст. 388.1 ГК РФ следует оценивать положительно. Данная конструкция широко используется в зарубежных правовых системах, а также в международном торговом праве.

Требования по обязательствам, которые возникнут в будущем, должны быть либо определенными, либо определимыми, ввиду чего договор уступки должен включать способ идентификации таких прав. Основным отличием уступки буду-

щих прав от «обыкновенной» цессии является момент перехода прав. При «обыкновенной» уступке права переходят к цессионарию в момент заключения сторонами договора цессии. При уступке будущих прав момент перехода определяется моментом возникновения (или приобретения) таких прав у цедента. В этом случае момент возникновения прав является также и моментом их перехода к цеденту.

Также были приведены проблемные аспекты уступки будущих прав. Установлена необходимость отграничения будущих и несозревших прав. Выявлено, что права, возникающие ввиду заключения сделок с отлагательным условием, следует относить к будущим, а не к несозревшим правам. Кроме того, представляется целесообразным дополнение содержания ст. 388.1 ГК РФ пунктом 3, который бы указывал сторонам на возможность согласования срока, в течение которого передаваемые права должны возникнуть у цедента. В случае, если сторонами такой срок не был согласован, то он может быть установлен судом. Если за согласованный сторонами период времени права так и не возникли, то цессионарий вправе отказаться от договора и предъявить цеденту требование о возврате уплаченных денежных средств.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) // Принципы международных коммерческих договоров. UNIDROIT. М., изд. «Международные отношения», 2004. – 42 с.

[3] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС. 2008. №1.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №3.

[5] Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.09.2023 № 88-8527/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.07.2024 по делу № А40-200153/2023. Банк решений // [Электронный ресурс]: URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/5a8a2603-1d47-411c-bb68-2e51df4e9010/f16c73fd-7447-4e53-a8ee-369aac7ff01a/%D0%9040-200153-2023__20240724.pdf?isAddStamp=True (дата обращения – 30.10.2024)

[7] Белов В.А. Содержание и действие договора уступки // Законодательство. 2001. №2. С. 5-8.

[8] Брагинский М.И. Договорное право: в 5 т. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 2002. Т.1: Общие положения. – 476 с.

[9] Васнев В.В. Уступка прав из обязательств, которые возникнут в будущем // Вестник ВАС. 2006. №10. С. 27-42.

[10] Иванова А.Е. Проблемы цессии в судебной практике // Марийский юридический вестник. 2017. №1 (20). С. 113-115.

[11] Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.

[12] Крашенинников Е.А. Допустимость уступки требования // Хозяйство и право. 2000. №8. С 78-85.

[13] Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. – 494 с.

[14] Перченко С.В., Мкртчян А.Д. Уступка будущего права (требования). Modern Science. № 10-3, 2019. С. 208-210.

[15] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. – 351 с.

[16] Список развивающихся, развитых и неразвитых стран. NONEWS // [Электронный ресурс]: URL: https://nonews.co/directory/lists/countries/advanced-developing-market (дата обращения - 24.10.2024)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: chast' pervaya ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 32. St. 3301.

[2] Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov (Principy UNIDRUA) // Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov. UNIDROIT. M., izd. «Mezhdunarodnye otnosheniya», 2004. – 42 s.

[3] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 30.10.2007 №120 «Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami polozhenij glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik VAS. 2008. №1.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 №54 «O nekotoryh voprosah primeneniya polozhenij glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o peremene lic v obyazatel'stve na osnovanii sdelki» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2018. №3.

[5] Opredelenie Devyatogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 19.09.2023 № 88-8527/2023 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 24.07.2024 po delu № A40-200153/2023. Bank reshenij // [Elektronnyj resurs]: URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/5a8a2603-1d47-411c-bb68-2e51df4e9010/f16c73fd-7447-4e53-a8ee-369aac7ff01a/%D0%9040-200153-2023__20240724.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya – 30.10.2024)

[7] Belov V.A. Soderzhanie i dejstvie dogovora ustupki // Zakonodatel'stvo. 2001. №2. S. 5-8.

[8] Braginskij M.I. Dogovornoe pravo: v 5 t. / M.I. Braginskij, V.V. Vitryanskij. M., 2002. T.1: Obshchie polozheniya. – 476 s.

[9] Vasnev V.V. Ustupka prav iz obyazatel'stv, kotorye vozniknut v budushchem // Vestnik VAS. 2006. №10. S. 27-42.

[10] Ivanova A.E. Problemy cessii v sudebnoj praktike // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2017. №1 (20). S. 113-115.

[11] Karapetov A.G. Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast'): postatejnyj kommentarij k stat'yam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii. M.: M-Logos, 2017. – 1120 s.

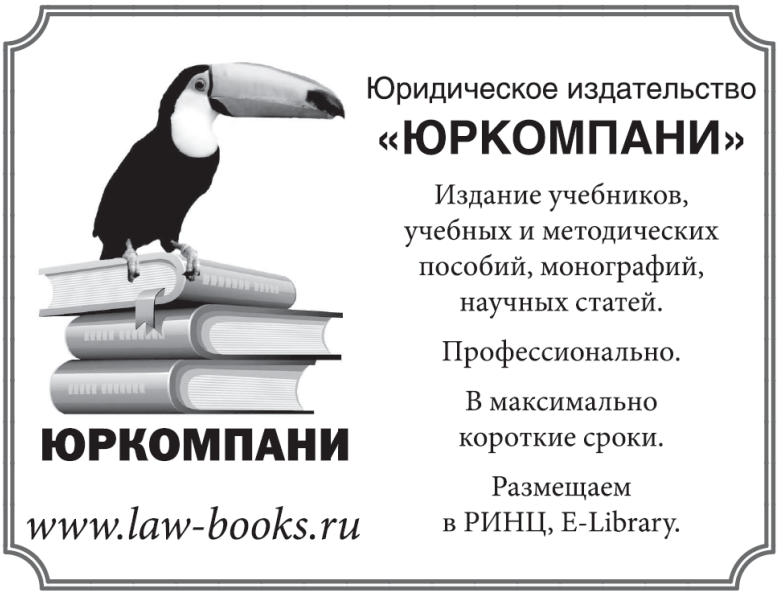
[12] Krasheninnikov E.A. Dopustimost' ustupki trebovaniya // Hozyajstvo i pravo. 2000. №8. S 78-85.

[13] Novoselova L.A. Sdelki ustupki prava (trebovaniya) v kommercheskoj praktike. Faktoring. M.: Statut, 2003. – 494 c.

[14] Perchenko S.V., Mkrtchyan A.D. Ustupka budushchego prava (trebovaniya). Modern Science. № 10-3, 2019. S. 208-210.

[15] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2001. – 351 s.

[16] Spisok razvivayushchihsya, razvityh i nerazvityh stran. NONEWS // [Elektronnyj resurs]: URL: https://nonews.co/directory/lists/countries/advanced-developing-market (data obrashcheniya - 24.10.2024)



Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-179-184

***УРУСОВ Максим Сергеевич**,*
аспирант,
Учреждение высшего образования
«Университет управления «ТИСБИ»,
e-mail: urusov-m@mail.ru

Научный руководитель:
САЛИЕВА Рида Наилевна,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: pandora610@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В данной работе автор уделяет особое внимание комплексному анализу понятия и правовой природы индивидуальной предпринимательской деятельности в современной России. Проводится исследование сущностных характеристик данного института, рассматривая его как особую правовую форму осуществления экономической активности. В работе раскрывается дуалистическая природа статуса индивидуального предпринимателя, сочетающего черты физического лица и субъекта хозяйственной деятельности.*

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой и формально-юридический методы, позволившие провести системный анализ нормативной базы. Особое внимание уделяется критериям разграничения предпринимательской и непредпринимательской деятельности. Автор исследует эволюцию правового регулирования индивидуальных предпринимателей в России, выявляя тенденции и перспективы его развития.

Уделено внимание системному исследованию нормативной базы, регулирующей деятельность индивидуальных предпринимателей, с акцентом на анализ положений Гражданского кодекса РФ. В работе рассматриваются ключевые признаки, позволяющие идентифицировать индивидуальную предпринимательскую деятельность и ее качественные характеристики при детальном сравнении с юридическим лицом.

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность, правовой статус, предприниматель, индивидуальное предпринимательство, субъекты предпринимательства, доход, гражданин, законодательство.*

URUSOV Maksim Sergeevich,
postgraduate student,
Institution of higher education
University of Management “TISBI”

Scientific supervisor:
SALIEVA Rida Nailevna,
doctor of Law, Associate Professor

THE CONCEPT AND ESSENCE OF INDIVIDUAL BUSINESS ACTIVITIES

Annotation. *In this work, the author pays special attention to a comprehensive analysis of the concept and legal nature of individual entrepreneurial activity in modern Russia. The essential characteristics of this institution are being studied, considering it as a special legal form of economic activity. The paper reveals the dualistic nature of the status of an individual entrepreneur, combining the features of an individual and a business entity.*

The methodological basis of the research consists of comparative legal and formal legal methods, which allowed for a systematic analysis of the regulatory framework. Special attention is paid to the criteria for distinguishing entrepreneurial and non-entrepreneurial activities. The author explores the evolution of legal regulation of individual entrepreneurs in Russia, identifying trends and prospects for its development.

Attention is paid to the systematic study of the regulatory framework governing the activities of individual entrepreneurs, with an emphasis on the analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation. The paper examines the key features that make it possible to identify individual entrepreneurial activity and its qualitative characteristics in a detailed comparison with a legal entity.

Key words: *entrepreneurial activity, legal status, entrepreneur, individual entrepreneurship, business entities, income, citizen, legislation.*

Понятие и сущность современного понятия индивидуальной предпринимательской деятельности являются производным и неотделимой частью от родового понятия предпринимательской деятельности.

На исходе своего существования в СССР был принят ряд актов, подготовивших почву для санкционирования частной собственности, появления понятий предпринимательской деятельности, индивидуальной предпринимательской деятельности, в которых было закреплено право гражданина заниматься предпринимательской и любой иной, не запрещенной законодательными актами деятельностью, приносящей доход, право создавать самостоятельно или совместно с другими гражданами и организациями юридические лица коммерческой направленности: Закон СССР от 26.05.1988 г. «О кооперации в СССР», Закон СССР от 06.03.1990 г. «О собственности в СССР», Закон РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» от 31.05.1991 г. Указанные законы продолжали некоторое время действовать в начальный период существования Российской Федерации (РФ) с вносимыми в них изменениями.

Уже в исходной редакции Закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445–I «О предприятиях и предпринимательской деятельности» четко и недвусмысленно была изложена сущность предпринимательской деятельности: «Предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли» (п. 1 ст. 1), «Закон не применяется по отношению к ... гражданам и их объединениям, занимающимся деятельностью, не преследующей цели получения прибыли» (из преамбулы). Итак, целью предпринимательской деятельности было получение прибыли.

В то же время индивидуальная предпринимательская деятельность понятийно определялась как «индивидуальная трудовая деятельность»: «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без привлечения наёмного труда, может регистрироваться как индивидуальная трудовая деятельность» (из п. 3 ст. 1), тогда как предпринимательская деятельность, осуществляемая с привлечением наёмного труда, должна была регистрироваться как «предприятие» (из п. 3 ст. 1).

Гражданин мог вести индивидуальную трудовую деятельность в РСФСР: если имел гражданство (РСФСР или другой союзной республики, иностранного государства), не имел гражданства, но имел правомочия, установленные законодательством РСФСР; не был ограничен в установленном законом порядке в своей дееспособности; был зарегистрирован государством в своем статусе гражданина, ведущего индивидуальную трудовую деятельность; вел предпринимательскую деятельность на свой риск, под имущественную ответственность, (п. 2 ст. 1, ст. 2 Закона).

Базовые законодательные акты собственно государства РФ начального времени – Конституция РФ 1993 г. и Гражданский кодекс РФ (ч. 1) 1994 г. (ГК РФ) развили и подтвердили названные признаки и сущность предпринимательской деятельности, индивидуальной предпринимательской деятельности. Так, п. 1 ст. 34 Конституции РФ устанавливал право каждого на предпринимательскую деятельность: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Этот пункт не менял свой редакции с 1993 года по сей день.

Аналогично, в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ исходной и текущей редакции предпринимательская деятельность определялась как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность лиц, зарегистрированных в качестве предпринимателей в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ, как деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Данная дефиниция была закреплена в виде дополнения к положению о том, что «гражданское законодательство регулирует отношения между

лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная ...» и т.д. Некоторые цивилисты видят в этом положении доказательство отсутствия в России дуализма частного права [1].

В настоящее время разные отраслевые законодательства понятие «предпринимательская деятельность» употребляют со спецификой, целями регулирования своей областью правоотношений, например, налоговое законодательство в контексте целей взыскания налогов, но все же в судебной практике общепринятым считается определение предпринимательской деятельности из ст. 2 ГК РФ [2]. Данное определение не является универсальным и может использоваться в других отраслях права с некоторыми оговорками.

В литературе предпринимательскую деятельность наделяют эпитетами «экономической», «хозяйственной», «коммерческой» деятельности [3], но не следует забывать, что, например, Конституция РФ рассматривает экономическую деятельность как более широкую по отношению к предпринимательской (п. 1 ст. 34 Конституции РФ).

На основе определения предпринимательской деятельности в ГК РФ в доктрине выделяют следующие признаки любой предпринимательской деятельности, в том числе индивидуальной:

1. Систематичность, то есть осуществление предпринимательской деятельности в течение определенного периода.

2. Самостоятельность организационная и имущественная.

3. Рисковый характер.

4. Имущественная ответственность в зависимости от организационно–правовой формы осуществления предпринимательской деятельности.

Так, ИП может отвечать по обязательствам не только имуществом, используемым в предпринимательской деятельности, но в ряде случаев и личным имуществом.

5. Легализованный характер, то есть наличие специального субъекта, зарегистрированного в установленном законом порядке.

Заниматься предпринимательством гражданам в РФ возможно, зарегистрировавшись в одном из статусов: юридическое лицо; индивидуальный предприниматель или самозанятый (ст. 23 ГК РФ, Федеральный закон 08.08.2001 г. № 129–ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422–ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»»). Признак государственной регистрации является формальным признаком, не характеризующим непосредственно саму предпринимательскую деятельность, а предъявляется законодателем к предпринимательству [4].

6. Целевое направление деятельности.

Для обретения правового статуса предпринимателя важна именно зарегистрированная в налоговом документе с соответствующим кодом цель деятельности лица, а не факт получения им действительной прибыли, а если ИП решил торговать в розницу, открыть точку общепита или оказывать услуги физическим лицам, то о начале работе нужно уведомить Роспотребнадзор.

Так, приостановление деятельности предпринимателя при сохранении всех документов все равно влечет за собой уплату налогов предпринимателя и предоставление отчетности. Предприниматели должны платить взносы на пенсионное и медицинское страхование не только за работников, но и за себя, даже если у ИП нет дохода; ИП на упрощенной системе налогообложения (УСН) без работников ведет книгу учета доходов и расходов и раз в год сдает декларацию, а у ИП на общей системе налогообложения (ОСН) большое количество различной отчетности.

При регистрации своего статуса предприниматели, в том числе ИП, решают, чем они будут заниматься, сообщают об этом налоговому органу тем, что выбирают коды по ОКВЭД, которые расшифровывают будущее занятие предпринимателя. Можно выбрать один основной код – под главный вид деятельности – и несколько дополнительных, число которых законом не ограничено.

Нередко случается, что ИП или юридические лица ведут деятельность, не соответствующую ни основному, ни дополнительным кодам ОКВЭД, заявленным при регистрации. Но ФНС в Письме от 22.08.2019 г. № СА–17–2/229@ уточняет, что прямого запрета на ведение деятельности, которая не совпадает с заявленными кодами по ОКВЭД, в законе нет.

7. Направленность на систематическое получение прибыли, извлечение дохода от определённой деятельности (профессиональный доход), согласно регистрации конкретных видов разрешенной деятельности.

В отчетности предпринимателя учитывается и высчитывается доля прибыли от осуществления предпринимательской деятельности (особенно при УСН, где отчетность ведется как доходы минус расходы); размеры прибыли; систематичность получения прибыли (определенное количество раз за какой–либо отчетный период) или систематичность ее отсутствия (отчетность «по нулям»).

8. Профессионализм как признак предполагает наличие у предпринимателя определенных

знаний и навыков; как требование закреплен в отношении определенных видов предпринимательской деятельности (в основном при осуществлении лицензируемых видов деятельности).

В целом, в литературе признаки предпринимательской деятельности подразделяют на нормативные (обязательные и факультативные) и доктринальные. Например, обязательными признаками следует считать легализованный характер (необходимость государственной регистрации субъектов права в качестве субъектов предпринимательства) и целевое направление деятельности, также зарегистрированное в налоговом документе. Также можно представить классификацию признаков предпринимательства как сущностные (например, самостоятельность, рисковый характер, систематическое получение прибыли) и формальные (например, легализация).

Предпринимательская деятельность разнообразна и специфична, в связи с чем регламентируется нормами различных отраслей права. Эти нормы содержатся в ГК РФ, Уголовном и Административном кодексах, десятках иных федеральных законов и административных актов, указах Президента России, постановлениях правительства РФ, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ и органов местного самоуправления. Существенное число законов, регламентирующих предпринимательскую деятельность, носят административно–правовой характер. Базовым законодательным актом в рассматриваемой сфере деятельности является ГК РФ.

Таким образом, предпринимательская деятельность − это экономико–правовое понятие и вид коммерческой деятельности. Среди главных признаков предпринимательской деятельности практически все авторы называют самостоятельность, рисковый характер, систематическое получение прибыли и легализацию (регистрацию).

С одной стороны, индивидуальный предприниматель – это всегда физическое лицо. Ему должно быть не менее 14 лет, он должен быть обладать дееспособностью физического лица (понимать значение своих действий и руководить ими). Как гражданин ИП может заключать сделки, доступные физическим лицам, имеет право избирать и избираться в парламент, а также обладает другими неотъемлемыми правами гражданина РФ.

С другой стороны, ИП как физическое лицо наделено теми же общими коммерческими правами как юридическое лицо коммерческой направленности, но при этом официально имеет статус «гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица» (ст. 23 ГК РФ).

Разумеется, широта коммерческих действий и границы обязательственных ИП и юридического лица (в зависимости от его организационно–правовой формы) отличаются.

ИП имеет ограничение в юридических правах по сравнению с юридическим лицом: есть ограничения по видам деятельности; страховые взносы ИП должен платить с момента открытия, даже если ИП не успел совершить ни одной операции по счетам, и в ситуации убытков также обязан платить; погашение долгов ИП происходит за счет продажи в том числе личного имущества.

Понятие ИП, видимо, является двойственным. У ИП есть права обычного гражданина и общие коммерческие права юридического лица.

По сравнению с юридическим лицом как организации, только у физического лица, стоящего во главе юридического лица (руководителя, учредителя, собственника – это могут быть несколько разных физических лиц, а может выступать во всех трех статусах лишь одно лицо) есть права гражданина и дееспособность. У юридического лица (организации) есть только правоспособность.

Сущность индивидуального предпринимательства не будет раскрыта полностью, если не осветить разнообразие индивидуального предпринимательства, хотя буквальное прочтение понятия «индивидуальный предприниматель» наталкивает на мысль, что это должно бы быть одно лицо. Однако, это не всегда является таковым юридическим фактом.

Индивидуальное предпринимательство может различаться как личное и совместное предпринимательство.

Личное предпринимательство – это индивидуальное предпринимательство, например, единоличная торговля, или тип предприятия, принадлежащего и управляемого одним лицом, в котором нет юридического различия между владельцем и хозяйствующим субъектом.

Совместное предпринимательство означает предпринимательскую деятельность, которая контролируется совместно двумя или более сторонами. Совместное предпринимательство обладает следующими особенностями: стороны связаны соглашением; соглашение предоставляет совместный контроль над деятельностью двум или более сторонам; это либо совместные операции, либо совместное предприятие. Например, это – предприятие, которое предполагает наличие у сторон, обладающих совместным контролем над деятельностью, прав на чистые активы деятельности.

Также критериями разграничения в некотором разнообразии индивидуальных предпринимателей может быть вид деятельности.

Индивидуальным предпринимателям разрешается: оказывать услуги (бытовые, юридические, бухгалтерские); осуществлять оптовую и розничную торговлю (промтовары, продукты питания, напитки, в том числе, слабоалкогольные); арендовать бытовую технику (прочие предметы личного пользования); сдавать в аренду недвижимость; вести педагогическую, воспитательную и творческую деятельность; осуществлять грузовые и пассажирские перевозки.

Конкретизированные примеры индивидуального предпринимательства: юридические, бухгалтерские услуги; пошив одежды и обуви; рестораны, бары, кафе, кальянные; создание сайтов; ремонт авто, электроники, одежды и обуви; производство мебели, игрушек, инструментов, стройматериалов; быстрое питание: пиццерии, суши–бары, пельменные. Вместе с тем, ИП не могут заниматься частной охранной деятельностью, производством лекарств, производством и продажей алкоголя (кроме слабоалкогольной продукции: пива, медовухи, сидра и т.д.), организацией и проведением азартных игр и т.д. Чтобы узнать, может ли ИП заниматься определенной деятельностью, необходимо изучать закон, который регулирует ведение данной конкретной деятельности. Отдельного закона об ИП не существует.

ИП может одновременно осуществлять различные виды деятельности.

По «ОК 028–2012. Общероссийскому классификатору организационно–правовых форм» индивидуальные предприниматели входят в группу «Организационно–правовые формы для деятельности граждан (физических лиц)» (код 5 00 00). Помимо ИП, в этой группе главы крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты, учредившие адвокатский кабинет, нотариусы, занимающиеся частной практикой.

ИП могут иметь наемных работников. В таком случае у ИП все сотрудники, принятые на работу, должны быть официально оформлены, необходимо сдавать отчетность по налогам и сотрудникам, своевременно уплачивать налоги, зарплату сотрудникам и страховые взносы.

ИП в некоторых случаях приравнивают к юридическому лицу, хотя по юридическим основаниям он таковым не является. К примеру, в отношении ИП нет в законе такого критерия, как обязательный вид организационно–правовой формы (как у юридических лиц).

Однако, важно учитывать следующие факты, что классифицировать ИП только по видам деятельности вряд ли получится, так как ИП может совмещать разные виды деятельности. Критерий личного или совместного предпринимательства тоже не служит критерием видового разнообразия индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, мы приходим к выводу, что ИП могут различаться между собой только некоторыми юридическими признаками: по отсутствию или наличию наемных работников, личное ведение бизнеса или совместное, ведется ли единственная деятельность или несколько и т.п.

Тем самым разнообразие индивидуального предпринимательства нельзя назвать видовым разнообразием, как это свойственно юридическим лицам, среди которых есть коммерческие и некоммерческие организации, более двух десятков организационно–правовых форм, которые выступают в гражданском обороте под своим наименованием, часто фирменным, тогда как ИП фиксируются как ИП ФИО (ИП Иванов Иван Иванович). Каждое юридическое лицо обязано иметь организационно–правовую форму, определенную ГК РФ или специальным законом.

Тем самым юридические лица будут отличаться друг от друга функциональным назначением, организационной структурой, правовым регулированием, целью деятельности, наличием или отсутствием публичного элемента, деталями правового статуса, имущественными правами участников. Тогда как у ИП даже нет специального закона – одного для всех ИП. Тем самым, статус ИП – более органичный, монолитный статус.

Подводя итог анализу характерных, то есть сущностных, признаков понятия индивидуальной предпринимательской деятельности, можно предложить обобщающий вывод о данном понятии, сравнительный вывод, который высвечивает сущность понятия ИП среди предпринимателей (сравниваем ИП и юридическое лицо), итоговый вывод о сущности индивидуальной предпринимательской деятельности:

Понятие предпринимательской деятельности представлено в законе (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ), следовательно, не имеет смысла его искажать. Однако с доктринальных позиций понятие предпринимательства отмечено большим числом признаков, чем предлагает указанная норма. Одни признаки также отображены в законе, другие формируются опытом предпринимательства. В совокупности это следующие признаки: систематичность; самостоятельность организационная и имущественная (ИП – больше организационная); рисковый характер; легализованный характер; целевое направление деятельности; направленность на получение прибыли, извлечение дохода.

Сравнительный вывод:

1. Юридическое лицо – это всегда организация, с определенными целями и назначением, часто регулируемая специальным законом, но в любом случае регулируемое Гражданским кодексом (хотя бы общими правилами о юридических лицах). Индивидуальный предприниматель – это

всегда вменяемое физическое лицо, которому должно быть не менее 14 лет, статус которого не регулируется специальным законом, имея в качестве основы регулирования только ст. 23 ГК РФ. Детали регулирования деятельности ИП рассыпаны по многочисленным законам.

2. Если не все юридические лица являются предпринимателями, то ИП по закону – это предприниматель.

3. Видовое разнообразие объединений граждан заложено как общественными отношениями, так и фиксацией и оформлением объединений в законе. Виды юридических лиц законодатель может оформлять как организационно–правовые формы, в том числе с видами, входящими в нее. Наибольшее разнообразие организационно–правовых форм, под правовым оформлением которых действуют коммерческие и некоммерческие организации, зафиксировано в ГК РФ (более двадцати).

Складывающийся итоговый вывод о сущности индивидуальной предпринимательской деятельности ведет к тому, что это предпринимательство малого масштаба, ограниченное законом как по числу занятых лиц, так и по иным признакам (запрет определенным видам деятельности, потолок доходов). С юридической точки зрения индивидуальное предпринимательство входит в юридические понятия «гражданин без образования юридического лица» и «субъект малого предпринимательства».

Список литературы:

[1] Чукреев А.А. К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105–107.

[2] Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 5.

[3] Курбатов А.Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Черные дыры в российском законодательстве. 2001. № 1. С. 13–15.

[4] Суханов Е.А. Российское гражданское право. 2014. С. 35.

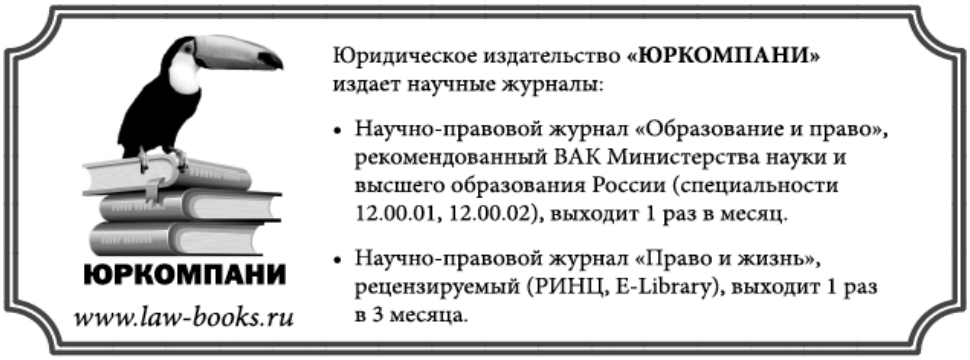
Spisok literatury:

[1] Chukreev A.A. K probleme legal'nogo opredeleniia predprinimatel'skoi deiatel'nosti [On the problem of the legal definition of entrepreneurial activity] // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. [Russian Law Journal.] 2015. № 2. P. 105–107 (In Russ.).

[2] Oleinik O.M. Poniatie predprinimatel'skoi deiatel'nosti: teoreticheskie problemy formirovaniia [The concept of entrepreneurial activity: theoretical problems of formation] // Predprinimatel'skoe pravo. [Business law.]. 2015. № 1. P. 5 (In Russ.).

[3] Kurbatov A.Ia. Teoreticheskie osnovy sochetaniia chastnykh i publichnykh interesov pri pravovom regulirovanii predprinimatel'skoi deiatel'nosti [Theoretical foundations of the combination of private and public interests in the legal regulation of entrepreneurial activity] // Chernye dyry v rossiiskom zakonodatel'stve. [Black holes in Russian legislation.]. 2001. № 1. P. 13–15 (In Russ.).

[4] Cukhanov E.A. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo. [Russian civil law.]. 2014. P. 35 (In Russ.).



ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-185-190
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

СОБОЛЕВ Виктор Николаевич,
аспирант АНО ВО «Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт» г. Москва,
e-mail: brik16@mail.ru

САНКЦИОННЫЕ РИСКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ПРИМЕРЫ

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает особенности санкционных рисков в предпринимательской деятельности, а именно их понятие, признаки, практические примеры. Автор пишет о сущности рисков в предпринимательстве как таковых, выделяет характерные черты. Отдельно автор останавливается на классификациях рисков в предпринимательстве, приводит практические примеры. Далее автор переходит непосредственно к анализу сущности, особенностей, правовых и экономических последствий санкционных рисков, приводит реальные примеры из практики. В заключении научной статьи автор отмечает, что санкционные риски по своей сущности являются более сложными, чем другие разновидности рисков, предполагают более грамотную, качественную работу с ними.* ***Объектом исследования являются*** *особенности санкционных рисков в предпринимательской деятельности, а именно их понятие, признаки, практические примеры.* ***Целью исследования является*** *комплексный, последовательный анализ особенностей санкционных рисков в предпринимательской деятельности, а именно их понятие, признаки, практические примеры.* ***Методы исследования:*** *это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания.* ***Научная новизна исследования*** *заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей санкционных рисков в предпринимательской деятельности, а именно их понятие, признаки, практические примеры. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями санкционных рисков в предпринимательской деятельности, а именно их понятие, признаки, практические примеры в контексте изучения проблем правоприменения в целом.*

Ключевые слова: *санкции, санкционные риски, предпринимательская деятельность, предпринимательство, гражданский оборот, правовое регулирование, проблемы, современное состояние.*

SOBOLEV Viktor Nikolaevich,
Postgraduate student at the Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering, Moscow

SANCTION RISKS OF ENTREPRENEURS: CONCEPT, FEATURES, EXAMPLES

Annotation. *In this scientific article, the author examines the features of sanctions risks in entrepreneurial activity, namely their concept, features, and practical examples. The author writes about the essence of risks in entrepreneurship as such, highlights characteristic features. Separate-*

ly, the author dwells on the classifications of risks in entrepreneurship, gives practical examples. Then the author proceeds directly to the analysis of the essence, features, legal and economic consequences of sanctions risks, gives real examples from practice. In the conclusion of the scientific article, the author notes that sanctions risks are inherently more complex than other types of risks, and suggest more competent, high-quality work with them. The object of the study is the features of sanctions risks in entrepreneurial activity, namely their concept, features, and practical examples. The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of sanctions risks in entrepreneurial activity, namely their concept, features, and practical examples. Research methods: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of sanction risks in entrepreneurial activity, namely their concept, features, and practical examples. This scientific article will thus be useful to theorists, practitioners, students, and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the features of sanction risks in entrepreneurial activity, namely their concept, features, and practical examples in the context of studying law enforcement issues in general.

Key words: *sanctions, sanction risks, entrepreneurial activity, entrepreneurship, civil turnover, legal regulation, problems, current state.*

Предпринимательская деятельность по своей сути подвержена разного рода рискам, всегда носит рисковый характер, и само по себе начало предпринимательства подразумевает, что субъект, реализующий подобную деятельность, заведомо понимает и принимает те потенциальные проблемы, которые впоследствии у него могут возникнуть (а могут и не возникнуть). Не имеет значения, в какой именно области функционирует тот или иной бизнес, какие масштабы, охваты он имеет – риски всегда выступают неотъемлемой частью существования предпринимательства как такового [2].

Согласно ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В теории экономики под рисками понимается такая потенциальная вероятность или угроза потери субъектом экономической деятельности какой-либо части своих ресурсов (или целиком), недополучения доходов, возникновения дополнительных расходов, что происходит в результате реализации им определенной финансовой или стратегической политики организации. В предпринимательстве риски могут быть связаны, например, с вопросами собственности, прибыли, производственной или финансовой политикой, а также потенциальной вероятностью потерь. Соответственно, любой вариант реализации предпринимательской деятельности подразумевает, что лицо, ее осуществляющее, принимает рискованное решение [4].

Теория экономики включает различные классификации предпринимательских рисков, однако наиболее востребованной выступает их подразделение по следующим критериям:

– сфера возникновения (например, это внутренние и внешние риски);

– степень риска в ее качественном или количественном выражении (допустимый, критический, катастрофический);

– временная продолжительность, длительность (кратковременные, среднесрочные, постоянные);

– характер наступивших последствий (статистический, динамический риски);

– иные [5].

Ключевой же классификацией выступает подразделение предпринимательских рисков на экономические (или производственные) и финансовые.

Перечислим основные признаки рисков. Прежде всего, это потенциальный или вероятностный характер – как уже отмечалось выше, предпринимательский риск может не реализоваться, но из-за этого его нельзя исключать. Особенно это касается внешних рисков, возникновение которых не зависит от самого субъекта предпринимательства. Например, к таковым рискам относятся сложные социально-экономические, геополитические условия, в которых функционирует субъект предпринимательства. Так, колебания курса рубля или повышение/ снижение ключевой ставки Банка России в теории предположить можно, сложно предугадать более конкретно, однако явно нельзя исключать данный фактор из процессов планирования и прогнозирования. Итак, вероятностный характер предпринимательских рисков подразумевает, что субъект экономи-

ческой деятельности достигнет более качественного эффекта, если все же будет их учитывать в своей работе.

Вторым важным признаком выступает то, что риск – это всегда потеря, полная или частичная. Чаще всего такие потери связаны с финансовой или материально-технической составляющей, однако это не исключает вероятность понесения субъектом предпринимательства других потерь – например, кадровых, организационно-управленческих, иных. Поэтому, принимая то или иное решение в своей деятельности, предпринимать обязан понимать, что в результате может потерять либо какую-то часть своего бизнеса (в т.ч. довольно существенную), либо весь его целиком [2].

Третий признак – это неопределенность будущего развития, т.е., риск – это то, что потенциально может возникнуть в будущем, в т.ч. в достаточно отдаленном. Например, работая с давним другом, предприниматель формально не закрепил их договорные отношения, оплатив услуги фактически, но не подписывая какие-либо документы, не подтверждая факт оплаты и т.д. Спустя несколько лет дружбы отношения между участниками экономической деятельности испортились, и бывший друг обратился в суд с исковым требованием к предпринимателю о взыскании неоплаченных денежных средств. Более того, т.к. работа была связана с объектами интеллектуальной собственности, бывший друг также решил оспорить авторские и смежные права на результаты интеллектуальной деятельности, передача которых также не была формально удостоверена. За период фактического использования объектов РИД предприниматель успел получить высокую прибыль, которую также включил в свои исковые требования бывший друг [3; 5]. В результате оказалось, что недопущение потенциального риска предпринимателем породило для него существенные проблемы. Безусловно, в данном кейсе мы имеем довольно распространенную на практику ошибку, которую допускают многие предприниматели: не оформлять документарно какие-либо правоотношения с коллегами, близкими родственниками или друзьями, что фактически выступает предпринимательским риском крайне высокой степени опасности.

Кратко перечислим также некоторые иные признаки предпринимательских рисков:

– имеют свое основание, из-за которого возникают, не существуют отдельно от него (например, в основе возникновения санкционных рисков – собственно, введение санкций);

– могут быть как зависимыми, так и независимыми от предпринимателя, т.е., предприниматель может либо управлять ими, либо не иметь возможности делать это (к примеру, к первым относятся внутренние риски, расчет и анализ которых полностью зависят от самого субъекта предпринимательства непосредственно, ко вторым – внешние, на которые сам предприниматель повлиять не может);

– риск может иметь и положительный смысл, когда предприниматель, к примеру, не только не теряет какую-либо часть своего производства, но и получает возможность извлечь большую прибыль;

– иные [6].

Таким образом, как видно из представленного анализа, риск – неотъемлемая составляющая предпринимательской деятельности как таковой, и особенности того или иного вида предпринимательства никоим образом не влияют на то, является ли такая деятельность рисковой или нет. Поэтому грамотная работа с рисками, качественное управление ими – важная составляющая экономической деятельности любого субъекта предпринимательства.

Одной из качественно новых категорий предпринимательских рисков, крайне актуальных для современного этапа развития отечественной экономики, выступают санкционные риски. Как уже отмечалось выше, основанием для возникновения рисков данной группы выступает введение тех или иных санкций, преимущественно это риски внешнего характера.

Первые санкции в отношении российской экономики со стороны зарубежных и международных контрагентов были введены в 2014 г., когда в состав России вошла Республика Крым, что многими мировыми державами в результате поддержано не было. Инициатором введения первых санкций стали США, впоследствии предложение оказалось поддержано руководством Евросоюза. Эксперты отмечают, что первые экономические санкции, несмотря на явное целеполагание вводивших их субъектов, не принесли ожидаемого результата, не стали причиной для изменения стратегических целей российского государства, а экономика России довольно быстро адаптировалась к санкционному давлению. Тем не менее, для российского предпринимательства данный опыт оказался качественно новым, необычным, хотя существенных негативных эффектов действительно не принес [3].

Отметим также, что некоторые из введенных в 2014 г. санкций довольно быстро оказались сняты. Например, руководство ЕС сделало это в отношении российских предприятий космической отрасли, а также дочерних компаний отечественных банков. Подобная политика продолжилась и

некоторыми отдельными странами – например, Канадой, США, Украиной, а также другими. Тем не менее, общая направленность санкционной политики зарубежных и международных организаций оказалась довольно определенной, продолжается она и в настоящее время.

Таким образом, отечественный предпринимательский сектор, как и вся национальная экономика в целом сегодня находится в довольно сложных рисковых условиях санкционного давления по самым разным направлениям. При этом, санкционные риски в отличие от многих других разновидностей рисков обязательно несут в себе и отрицательный, и положительный эффект одновременно. С одной стороны, субъектам предпринимательской деятельности приходится качественно менять свое функционирование, но, с другой же, они вынуждены адаптироваться к новым условиям, если хотят и далее извлекать прибыль из своей деятельности. Поэтому санкционные риски чаще всего необходимо рассматривать как качественный источник для переориентирования, переосмысления сущности и направлений собственной экономической деятельности, для определения потенциальных точек роста, по которым можно продолжить свое развитие [2].

Санкционная политика активизировалась в 2022 г., когда в России началась специальная военная операция, что также далеко не всеми контрагентами международного уровня было воспринято позитивно. Первые экономические санкции оказались введены довольно быстро, уже весной 2022 г., и тогда это представляло собой мощный предпринимательский риск, ведь заранее предугадать введение санкций, причем столь серьезных было крайне сложно. Уже к 07.03.2022 г. Россия неожиданно стала мировым лидером по числу введенных против нее санкций, обойдя в этом списке многолетнего «чемпиона» – Иранскую республику. Среди примеров санкций, введенных в данный исторический период, можно обозначить следующие:

– февраль, 2022 г.: «заморозка» резервов Банка России, находящихся в европейских странах, отмена «золотых паспортов» для инвесторов, отключение части российской банковской системы от SWIFT («Сбербанк», «Открытие», «Совкомбанк» и других);

– совершенствование перечня персонального санкционного списка, в который попали лидеры крупных российских производств, корпораций, организаций промышленности и т.д. (например, «Северсталь», «Роснефть», «Согаз» и ряда иных);

– март, 2022 г.: продолжение распространения политики по отключению российских банковских организаций от системы SWIFT, установление запрета на продажу, поставки, передачу и экспорт в Россию банкнот евро, их использования в России;

– исключение Московской биржи из состава Всемирной федерации бирж;

– иные [7].

Отметим, что на данном этапе многими государствами мира (к слову, не только европейскими, но и латиноамериканскими и даже государствами Африканского континента) вводились собственные санкции – как персональные, так и иные, более общего характера. Поэтому санкционная политика, введенная в отношении России в 2022 г. и продолжающаяся в настоящее время, может быть внутри подразделена на несколько групп, что касается и санкционных рисков, собственно. Так, предпринимателю, начинающему или ведущему бизнес в подобных условиях необходимо учитывать каждый из перечисленных санкционных факторов: опасность введения против его бизнеса общих санкций ЕС, введение таких санкций со стороны определенного государства или его попадание в персональный «черный список». И те, и другие, и третьи риски предугадать крайне сложно [7].

Законодательно в России выделяются две ключевых группы санкционных рисков: это те, которые возникают на основании перечней Росфинмониторинга и Специальных экономических мер РФ, а также возникающие из-за санкций Совета Безопасности ООН. Важно, что ограничительные меры юрисдикций других государств российское государство не признает, однако и эксперты, и законодатель отмечают, что любому субъекту экономической деятельности необходимо учитывать, что взаимодействие с подобными объектами несет в себе значительные риски.

Аналитики «X-Complience» выделяют следующие примеры негативных последствий, потенциальных к возникновению в случае недооценки субъектами предпринимательской деятельности их возможного эффекта.

Во-первых, это, собственно, сама по себе потеря финансовых средств, иностранных партнеров, деловой репутации как таковой. Так, в период действия санкций имущество и имущественные права лиц, являющихся участниками санкционного списка SDN, размещенные на специальном счете Казначейства США, считаются заблокированными, использованы в экономической деятельности быть не могут.

Во-вторых, возникновение судебных разбирательств в связи с нарушением тех или иных обязательств, предусмотренных договорами. Так, проведение разного рода запрещенных операций, в конечном итоге, может означать не только нарушение самого по себе санкционного режима, но и

коммерческого контракта. Кроме того, за проведение запрещенных операций субъект предпринимательства может подвергаться разного рода штрафным санкциям вне зависимости от того, в юрисдикции какого государства находятся введенные санкции [2].

Также аналитики отмечают следующие разновидности негативных последствий:

– включение в санкционный список самого субъекта предпринимательской деятельности;

– косвенные экономические риски, связанные, например, с риском потенциальной неплатежеспособности контрагентов, рисками колебания иностранной валюты и т.д.;

– иные [2].

Таким образом, как отмечают эксперты, санкционные риски для современного отечественного предпринимательского сектора на практике могут быть выражены в различных вариантах. Первое и самое очевидное – это невозможность привычного осуществления экономической деятельности ввиду санкционного давления. Второе – если субъект предпринимательской деятельности продолжает активную деятельность, несмотря на введенные ограничения. Также необходимо отметить и косвенные санкционные риски, которые гораздо менее вероятны в реальном претворении, чем прямые, однако исключать все же их нельзя, особенно учитывая нестабильность самой по себе санкционной политики как таковой.

Приведенный выше анализ в очередной раз подтверждает, что для любого субъекта предпринимательства важной составляющей выступает грамотная организационно-управленческая работа с рисками. Чем крупнее бизнес, тем больше он подвержен разного рода рискам, а это, соответственно, делает управление рисками для такого субъекта предпринимательства еще более актуальным. В любом случае, нельзя вовсе исключать работу с рисками, даже если бизнес небольшой, не имеет широкого охвата и в будущем такой не предполагает [8].

Отметим, что с санкционными рисками ввиду их особых характеристик гораздо более сложно бороться, однако российским предпринимателям это вполне успешно удается.

Обозначим далее ключевые выводы по результатам проведенного научного исследования по теме.

Предметом настоящей научной статьи выступают санкционные риски в предпринимательстве, их общая характеристика и практические примеры.

Автор отмечает, что рисковый характер – это есть неотъемлемая составляющая любой предпринимательской деятельности вне зависимости от ее отличительных особенностей, масштаба или конкретной области экономики. Соответственно, грамотная работа с рисками – важное направление функционирования любого участника экономической деятельности как таковой [4].

В работе автор рассматривает понятие, признаки, классификации рисков в предпринимательстве, отдельно исследует непосредственно санкционные риски. Автор приводит практические примеры санкций, актуальных для российского предпринимательского сектора и в настоящее время.

Говоря о влиянии санкционных рисков, автор отмечает одновременно и положительный, и отрицательный характер такого влияния, прямое и косвенное влияние. К примеру, к числу косвенных факторов автор исследования относит следующие:

– включение в санкционный список самого субъекта предпринимательской деятельности;

– косвенные экономические риски, связанные, например, с риском потенциальной неплатежеспособности контрагентов, рисками колебания иностранной валюты и т.д.;

– иные [7].

Предполагается, что работа с санкционными рисками по своим признакам гораздо сложнее, чем с рисками других разновидностей, и это необходимо учитывать субъектам предпринимательства, планируя свою деятельность в этом направлении.

Список литературы:

[1] Гусейнова Г.Э. Предпринимательский риск в условиях экономического кризиса: анализ правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2024. N 2. – С. 151 - 159.

[2] Демченко М.В., Самохина А.Н. Роль Банка России в обеспечении стабильности финансового рынка в условиях санкций недружественных государств // Финансовое право. 2024. N 8. – С. 22 - 26.

[3] Ершова И.В., Енькова Е.Е. Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 8. – С. 93 - 103.

[4] Загинайко Ю.Д. Санкции США и Европейского союза как основание неисполнения обязательства: вопросы судебной практики // Арбитражные споры. 2023. N 2. – С. 86 - 98.

[5] Малышева Н.А., Полежаева О.Г. Потенциал нормы о компенсации ущерба в условиях антироссийских санкций // Цивилист. 2024. N 6. – С. 65 - 71.

[6] Плотников И.Г. Нормативное правовое регулирование государственной поддержки кре-

дитных организаций в условиях недружественных действий иностранных государств // Банковское право. 2023. N 2. – С. 16 - 23.

[7] Соколов А.К. Некоторые особенности нормативного правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях недружественных действий иностранных государств // Предпринимательское право. 2023. N 2. – С. 47 - 53.

[8] Тюнин М.В., Еремеева Н.В., Набиев С.Р. Параллельный импорт как инструмент управления международными санкциями // ИС. Промышленная собственность. 2023. N 3. – С. 58 - 65.

[9] Чокорая М.О., Надежин Ю.Ю. Тенденции судебной практики в условиях внешнеэкономических ограничений // Арбитражные споры. 2023. N 4. – С. 101 - 130.

[10] Шиткина И.С. Бизнес современной России: новые проблемы и пути их преодоления // Право и бизнес. 2023. N 3. – С. 4 - 15.

Spisok literatury:

[1] Gusejnova G.E. Predprinimatel'skij risk v usloviyah ekonomicheskogo krizisa: analiz pravoprimenitel'noj praktiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2024. N 2. – S. 151 - 159.

[2] Demchenko M.V., Samohina A.N. Rol' Banka Rossii v obespechenii stabil'nosti finansovogo rynka v usloviyah sankcij nedruzhestvennyh gosudarstv // Finansovoe pravo. 2024. N 8. – S. 22 - 26.

[3] Ershova I.V., En'kova E.E. Sankcionnyj komplaens, ili Vnutrifirmennoe upravlenie riskami ot restrikcij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. N 8. – S. 93 - 103.

[4] Zaginajko YU.D. Sankcii SSHA i Evropejskogo soyuza kak osnovanie neispolneniya obyazatel'stva: voprosy sudebnoj praktiki // Arbitrazhnye spory. 2023. N 2. – S. 86 - 98.

[5] Malysheva N.A., Polezhaeva O.G. Potencial normy o kompensacii ushcherba v usloviyah antirossijskih sankcij // Civilist. 2024. N 6. – S. 65 - 71.

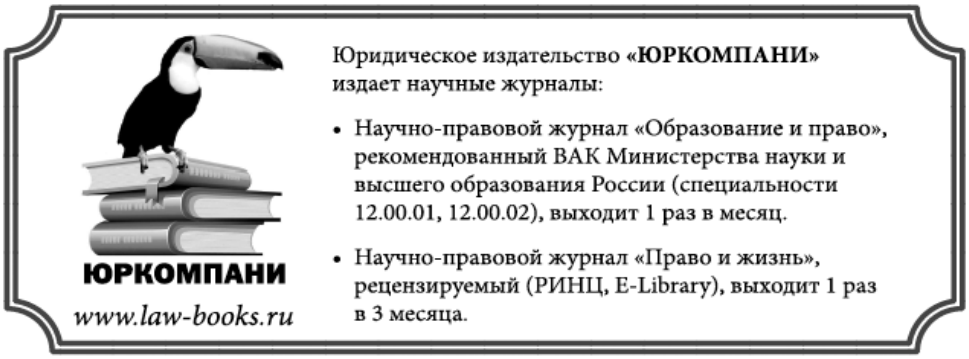
[6] Plotnikov I.G. Normativnoe pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj podderzhki kreditnyh organizacij v usloviyah nedruzhestvennyh dejstvij inostrannyh gosudarstv // Bankovskoe pravo. 2023. N 2. – S. 16 - 23.

[7] Sokolov A.K. Nekotorye osobennosti normativnogo pravovogo regulirovaniya osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii v usloviyah nedruzhestvennyh dejstvij inostrannyh gosudarstv // Predprinimatel'skoe pravo. 2023. N 2. – S. 47 - 53.

[8] Tyunin M.V., Eremeeva N.V., Nabiev S.R. Parallel'nyj import kak instrument upravleniya mezhdunarodnymi sankciyami // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2023. N 3. – S. 58 - 65.

[9] CHokoraya M.O., Nadezhin YU.YU. Tendencii sudebnoj praktiki v usloviyah vneshneekonomicheskih ogranichenij // Arbitrazhnye spory. 2023. N 4. – S. 101 - 130.

[10] SHitkina I.S. Biznes sovremennoj Rossii: novye problemy i puti ih preodoleniya // Pravo i biznes. 2023. N 3. – S. 4 - 15.



Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-191-196

ДАМИРОВ Эльдар Шаигович,
магистрант,
Юриспруденция, Факультет права,
Московский финансово-юридический университет
МФЮА, Москва, Россия,
e-mail: eldardamirov75@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ИХ ОТЛИЧИЯ ОТ ДРУГИХ ВИДОВ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается особая правовая природа налоговых правонарушений и анализируются их отличия от административных, уголовных и дисциплинарных правонарушений. Обоснована необходимость разграничения налоговой ответственности в системе юридической ответственности и выделения критериев, позволяющих отличить налоговые правонарушения от иных видов противоправных деяний. Проанализированы научные подходы к определению места налоговых правонарушений в системе права, спорные вопросы о составе и степени общественной опасности таких деяний, а также проблемы квалификации и правоприменения. Особое внимание уделено соотношению налоговых санкций и иных мер ответственности, обсуждаются современные тенденции развития законодательства (в том числе зарубежного опыта) в направлении совершенствования института ответственности за нарушения налогового законодательства. Сделаны выводы о необходимых мерах для четкого разграничения сфер действия налоговой, административной, уголовной и дисциплинарной ответственности, что позволит повысить эффективность правоприменения и обеспечение налоговой дисциплины.*

Ключевые слова: *налоговое правонарушение; налоговая ответственность; административное правонарушение; уголовное правонарушение; дисциплинарный проступок; правовая природа; разграничение ответственности; правоприменение.*

DAMIROV Eldar Shaigovich,
Master's Student,
Law, Faculty of Law,
Moscow University of Finance and Law
MFUA, Moscow, Russia

HISTORICAL DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR TAX OFFENSES IN RUSSIA: MAIN STAGES AND CHANGES

Annotation. *The article examines the special legal nature of tax offenses and analyzes their differences from administrative, criminal, and disciplinary offenses. The necessity of distinguishing tax liability within the system of legal responsibility is substantiated, identifying criteria that separate tax offenses from other types of unlawful acts. The paper analyzes scholarly approaches to defining the place of tax offenses in the legal system, controversial issues regarding the elements and degree of social danger of such acts, as well as problems of qualification and law enforcement. Special attention is given to the correlation of tax sanctions with other forms of liability, and modern trends in legislative developments (including foreign experience) aimed at improving the institution of liability for violations of tax legislation are discussed. Conclusions are drawn on measures needed for a clear demarcation of the scope of tax, administrative, criminal, and disciplinary liability, which will enhance the effectiveness of enforcement and ensure tax compliance.*

Key words: *tax offense; tax liability; administrative offense; criminal offense; disciplinary misconduct; legal nature; differentiation of liability; law enforcement.*

Налоговые правонарушения занимают особое место в системе юридической ответственности государства, поскольку напрямую затрагивают финансовую основу публичных функций. В современных условиях значимость противодействия налоговым правонарушениям трудно переоценить: так, в 2023 году налоговые поступления составили около 46,8 трлн руб., что приблизительно равняется 86% консолидированного бюджета РФ. Соответственно, нарушения налогового законодательства ставят под угрозу наполнение бюджета и реализацию социальных и экономических программ государства. Налоговые правонарушения по своей природе отличаются от иных видов правонарушений, и понимание этих отличий имеет не только теоретическое, но и практическое значение для обеспечения эффективного и справедливого правоприменения в налоговой сфере.

В теории финансового права долгое время шли дискуссии относительно того, к какому виду правовых нарушений отнести действия, нарушающие налоговое законодательство. В российском законодательстве понятие «налоговое правонарушение» официально закреплено в Налоговом кодексе РФ (ст. 106 НК РФ) как противоправное деяние (действие или бездействие), совершенное виновно в нарушение законодательства о налогах и сборах, за которое установлена ответственность именно Налоговым кодексом. Данный подход фактически выделяет налоговые правонарушения в особую категорию – налогово-правовую (финансово-правовую) ответственность, отличную от административной ответственности, предусмотренной КоАП РФ. В научной литературе отмечается, что финансово-правовая наука сравнительно недавно обратилась к исследованию категории «налоговое правонарушение», и до сих пор вызывают дискуссии такие признаки налогового правонарушения, как наказуемость и степень общественной опасности. Формирование современного понимания налогового правонарушения во многом происходило под влиянием практики Конституционного Суда РФ, который в ряде решений определял особый статус налоговых санкций. С одной стороны, налоговое правонарушение по ряду черт схоже с административным правонарушением: в обоих случаях ответственность выражается в виде штрафных санкций, не связанных с лишением свободы, и носит карательный характер в сочетании с функцией предупреждения новых нарушений. С другой стороны, в российской системе права налоговые правонарушения обособлены в Налоговом кодексе, а не в КоАП, что отражает позицию законодателя о самостоятельности налоговой ответственности. Многие исследователи поддерживают концепцию финансово-правовой (налоговой) ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности, отличного от административной. Например, Е.С. Ефремова характеризует меры налоговой ответственности как особый вид государственного принуждения в налоговом праве. Проведенные исследования отмечают специфику правового регулирования мер ответственности за налоговые правонарушения и указывают на необходимость совершенствования налогового законодательства с учетом этой специфики. [1, с. 136].

В то же время существует и противоположный подход: ряд авторов рассматривают налоговые правонарушения как разновидность административных правонарушений. Такой взгляд особенно распространен в зарубежных правовых системах, где налоговые проступки невысокой тяжести прямо отнесены к административной юрисдикции. Показателен опыт Республики Казахстан, где до реформы законодательства РК об административной ответственности 2001 г. ответственность за налоговые правонарушения всегда находилась в составе законодательных актов о налогах: Закона РК «О налоговой системе РК» от 25.12.1991 г. (ст. 12), Указа Президента РК, имеющего силу закона, «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 24.04.1995 г. (ст. 160-164) и лишь частично (только для физических и должностных лиц) - в Кодексе об административных правонарушениях от 22.03.1984 г. (ст. 165 «Нарушение налогового законодательства»). На одном из совместных межведомственных совещаний рабочих групп по разработке проектов нового КоАП и нового Налогового кодекса было принято итоговое решение о том, что раздел об ответственности за налоговые правонарушения должен быть полностью исключен из проекта Налогового кодекса и вообще из налогового законодательства и должен органично войти в проект КоАП.

Таким образом, в некоторых правопорядках налоговая ответственность полностью интегрирована в общую систему административной ответственности. В российском же праве наблюдается дуализм: административная ответственность за отдельные правонарушения в сфере налогов и сборов предусмотрена главой 15 КоАП РФ (например, ст. 15.3–15.6 КоАП устанавливают санкции за нарушения порядка учета доходов и расходов, бухгалтерского учета и т.п.), тогда как основная масса налоговых деликтов регулируется главой 16 НК РФ как налоговые правонарушения. Это порождает вопросы о критериях разграничения налоговой и административной ответственности.

Главным отличительным признаком налогового правонарушения традиционно считается предмет посягательства – отношения по взиманию налогов и сборов, то есть публичные финан-

совые интересы государства. Административные же правонарушения охватывают широкий спектр посягательств на общественный порядок, собственность, права граждан и т.д. Налоговое правонарушение всегда связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением налоговой обязанности, что выражается, например, в неуплате налога, непредставлении декларации, нарушении порядка учета и т.п. Кроме того, налоговые правонарушения имеют специальный субъектный состав: субъектами могут выступать налогоплательщики, налоговые агенты, плательщики страховых взносов, а также иные обязанные лица, в том числе организации. Административное же правонарушение может быть совершено любым субъектом (гражданином, должностным лицом, организацией) в самых разных сферах общественной жизни. Налоговая ответственность организаций является существенной чертой: юридические лица напрямую несут ответственность за налоговые правонарушения в виде денежных санкций (штрафов), тогда как в уголовном праве организации не могут быть субъектами преступлений (в российской системе) и несут лишь меры административной или гражданско-правовой ответственности.

В зарубежной практике привлечение юридических лиц к ответственности за налоговые правонарушения также разграничивается на административную (гражданско-правового характера) и уголовную ответственность . При этом имеются две основные модели: американская модель характеризуется более жесткими санкциями за налоговые нарушения и возможностью накопления (комбинирования) штрафов, тогда как европейская модель носит более превентивный характер и предусматривает фиксированные размеры штрафов в зависимости от масштаба нарушения и наличия умысла

Таким образом, на международном уровне прослеживаются разные подходы: от максимально жесткого наказания налоговых правонарушений (с акцентом на уголовное преследование, как в США) до преимущественно административно-штрафного воздействия (как во многих странах Европы).

Следующий важный критерий – степень общественной опасности деяния. Именно этот признак традиционно используется для отграничения преступлений от административных проступков. Налоговые преступления (например, уклонение от уплаты налогов в крупном размере) обладают повышенной общественной опасностью, поскольку существенно подрывают доходную часть бюджета и тем самым наносят вред публичным интересам. Для признания деяния преступлением в налоговой сфере закон устанавливает количественные показатели ущерба – так, уголовная ответственность организации за уклонение от уплаты налогов наступает, если неуплаченная сумма достигает крупного размера (в настоящее время свыше 15 млн руб. за три года)

Если же нарушение налогового законодательства не достигает установленного порога ущерба или иного квалифицирующего признака, оно рассматривается как налоговое правонарушение, влекущее только налоговые санкции (штрафы) без привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, количественный критерий (размер неуплаченного налога или сумма ущерба) служит одним из объективных разграничителей между налоговым проступком и налоговым преступлением. Однако не только размер ущерба определяет характер ответственности, но и форма вины (субъективная сторона). В соответствии с НК РФ, налоговая санкция применяется лишь при наличии вины лица в совершении правонарушения (умысла или неосторожности). В теории высказывается мнение, что субъективная сторона налогового правонарушения имеет особенности по сравнению с уголовным деянием. В частности, отмечается, что для налоговых правонарушений чаще характерна вина в форме неосторожности (например, ошибка в расчетах, пропуск срока подачи декларации), тогда как уголовно наказуемое уклонение от налогов обычно совершается с прямым умыслом

Исследователи подчеркивают необходимость учета этих различий: так, Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина специально анализировали проблемы субъективной стороны налоговых правонарушений, указывая на связь общей теории вины с особенностями привлечения к налоговой ответственности. [2, 1-20 с.]

Они приходят к выводу, что для совершенствования правоприменения следует чётко дифференцировать умышленные и неумышленные нарушения налоговых норм, устанавливая соразмерные санкции за каждую форму вины. Отличие налогового правонарушения от дисциплинарного проступка выражается, прежде всего, в различии охраняемых интересов и субъектов ответственности. Дисциплинарный проступок – это нарушение трудовой или служебной дисциплины работником, за которое он несет ответственность перед своим работодателем или вышестоящей организацией (выговор, увольнение и др.). Налоговое же правонарушение посягает на публичные финансовые интересы государства; его субъектом может быть любое обязанное лицо (в том числе не состоящее в трудовых отношениях с государством), и меры ответственности налагаются от имени государства в установленном законом порядке. Например, несвоевременное перечисление налоговым

агентом сумм налога в бюджет является налоговым правонарушением, влекущим штраф по НК РФ, и это ответственность перед государством. Одновременно такое же действие может рассматриваться как невыполнение работником (бухгалтера) своих трудовых обязанностей и повлечь дисциплинарное взыскание от работодателя. Но эти два аспекта ответственности различны по своему основанию и порядку привлечения. Критерий разграничения здесь – характер нарушенной обязанности: нарушение именно налогово-правовой обязанности вызывает налоговую ответственность, тогда как нарушение внутренней трудовой дисциплины – дисциплинарную. Важно, что привлечение организации к налоговой ответственности не освобождает виновных должностных лиц от иных видов ответственности при наличии оснований . Это положение закреплено в законодательстве, предупреждая ситуацию, когда лицо пытается ограничиться уплатой налогового штрафа, хотя в его действиях усматриваются, например, признаки должностного проступка или преступления.

Одной из актуальных проблем является обеспечение баланса между налоговой и уголовной ответственностью, недопущение двойного наказания за одно и то же деяние, с одной стороны, и недопущение ухода виновных от строгой ответственности – с другой. В отечественной практике выработано правило, что за одно нарушение налоговых обязанностей лицо не может быть наказано дважды (принцип однократности ответственности, отраженный в ст. 108 НК РФ). Если возбуждается уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов, то налоговые органы, как правило, не применяют налоговые санкции по тем же эпизодам. Однако на практике разграничение нередко затруднено: вопрос о том, когда следует заканчивать административно-налоговое взыскание и начинать уголовное преследование, решается с учетом характера деяния и размера ущерба. В европейском праве аналогичная проблема известна в контексте принципа ne bis in idem (не дважды за одно): Европейский суд по правам человека в ряде решений (например, дело А и В против Норвегии 2016 г.) допускал параллельное применение налоговых штрафов и уголовного наказания, если они преследуют разные цели и процедура гарантирует справедливость. Тем не менее, оптимальным считается избегать дублирования, чётко разделяя, какие нарушения караются только штрафом налогового органа, а какие требуют именно уголовно-правовых мер. [3, 11-18 с.]

Еще один проблемный аспект – привлечение юридических лиц к ответственности. Налоговые правонарушения – практически единственная область, где организации несут квазиправонарушительную ответственность напрямую (через налоговые санкции). При этом должностные лица организации могут параллельно привлекаться к административной или уголовной ответственности за связанные деяния (например, руководитель – за сокрытие средств, за счет которых должно происходить взыскание налогов). Зарубежный опыт показывает, что некоторые государства вводят также корпоративную уголовную ответственность за налоговые преступления (например, в ряде стран ЕС юридические лица могут быть субъектами уголовных правонарушений, связанных с уклонением от налогов). В других странах для юридических лиц предусмотрена исключительно административная (гражданско-правовая) ответственность за налоговые правонарушения

Таким образом, вопрос о том, считать ли противоправные действия организаций в налоговой сфере преступлением или административным проступком, решается по-разному. В любом случае тенденция такова, что государства стремятся усилить ответственность за злонамеренные уклонения от налогов, в том числе на уровне организаций, но одновременно повышают пороги и критерии, позволяющие отличить недобросовестное уклонение от простых нарушений порядка уплаты. Так, высказывается позиция, что следует повышать установленные законом пороговые суммы неуплаты, при превышении которых наступает уголовная ответственность, чтобы сконцентрировать уголовное преследование на наиболее опасных случаях

В Российской Федерации законодатель в 2023 году действительно пошел по пути смягчения уголовной репрессивности в налоговой сфере: был увеличен порог крупного размера уклонения от уплаты налогов, необходимый для уголовного преследования (например, для организаций планка крупного размера увеличена, что ограничивает число уголовных дел по «малозначительным» суммам). Это уменьшает риск чрезмерно строгого наказания там, где достаточно налогового штрафа, и позволяет сосредоточить усилия правоохранительных органов на действительно крупных правонарушениях. Важной проблемой квалификации остается вопрос о виновности лица. Презумпция невиновности применима и в налоговых отношениях: лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке

Налоговые органы при привлечении к ответственности обязаны установить вину нарушителя. При этом в налоговом праве действует принцип, сходный с гражданско-правовой ответственностью: отсутствие вины (например, налогоплательщик доказал, что у него не было возможности

соблюсти обязанность вследствие непреодолимых обстоятельств) освобождает от штрафа. Однако на практике критерии неосторожной вины и обстоятельств, исключающих вину, оцениваются зачастую субъективно. Научные предложения сводятся к тому, чтобы конкретизировать основания освобождения от ответственности при отсутствии вины. Так, Р.З. Юсупов предлагает внести в общие положения о налоговой ответственности уточнение о возможности привлечения к ответственности при отсутствии вины в специально предусмотренных случаях, особенно применительно к ответственности банковских организаций . [4, с. 141-147].

Речь идет о ситуациях, когда банк не перечислил налог по вине клиента или техническому сбою – предлагалось закрепить, что банк может нести ответственность даже без собственной вины, либо наоборот четко оговорить освобождение от санкций при отсутствии умысла. Дискуссии вокруг допустимости объективного вменения (привлечение без вины) в налоговом праве продолжаются, что свидетельствует о сложности балансирования между фискальными интересами и принципом виновной ответственности. Стоит упомянуть и о том, что не всякое ненадлежащее поведение в сфере налогов считается правонарушением. Например, сознательное использование пробелов закона для минимизации налогов (так называемая налоговая оптимизация или даже агрессивное налоговое планирование) формально не нарушает закон, хотя и противоречит его духу. Разграничение законной оптимизации и противоправного уклонения подчас затруднено. В 1990-е гг. в российской доктрине даже звучал вопрос: является ли уклонение от уплаты налогов противоправным деянием или объективно обусловленным явлением? А.В. Брызгалин отмечал, что массовое уклонение может рассматриваться как реакция налогоплательщиков на чрезмерное налоговое бремя. [5, 110-113 с.].

Современное законодательство, впрочем, однозначно относит к правонарушению любые умышленные действия по неуплате законно установленных налогов, хотя обоснованность налоговых льгот и лазеек остается предметом для отдельных исследований экономистов и правоведов.

Проанализировав особенности налоговых правонарушений и их отличие от смежных категорий, следует обратить внимание на направления совершенствования правового регулирования. Одно из таких направлений – обеспечение четкого разграничения между налоговой и административной ответственностью. Законодатель уже предпринимает шаги в этом направлении, повышая критерии отнесения деяния к уголовно наказуемому (как указано выше, увеличен порог крупного ущерба). В перспективе возможно более явное распределение составов: малозначительные нарушения – в плоскость налоговых санкций; существенные и умышленные – в плоскость либо серьезных административных штрафов, либо прямого уголовного преследования. Некоторые ученые предлагают внести структурные изменения в Налоговый кодекс РФ, отделив так называемые «налоговые нарушения» технического характера от собственно «налоговых правонарушений». В частности, высказано предложение выделить простые нарушения (например, совершенные без вины, по техническим причинам) в отдельный раздел НК РФ, установив для них особый режим ответственности

Это позволило бы дифференцировать ответственность в зависимости от степени вины: как предлагается, различать ситуации умысла, неосторожности и отсутствия вины и устанавливать для них разные правовые последствия.

Другое перспективное направление – развитие превентивных и цифровых мер в налоговом администрировании. Ужесточение санкций само по себе не всегда эффективно, если не повышается неотвратимость наказания. Цифровизация налогового контроля (автоматический обмен данными, система сопоставления деклараций и счетов и т.д.) способствует выявлению правонарушений на ранней стадии и снижает пространство для умышленного уклонения. Современные исследования отмечают, что внедрение автоматизированных систем контроля повышает эффективность соблюдения налогового законодательства

В будущем возможна более тесная интеграция информационных систем налоговых органов с банковской и коммерческой отчетностью, что сделает многие налоговые правонарушения практически невозможными или быстро выявляемыми. Правовая природа налоговой ответственности при этом может трансформироваться в сторону более строгой объективной ответственности за результаты автоматизированной проверки (например, начисление пени и штрафа без длительного разбирательства при явном несоответствии данных). Кроме того, прослеживается тенденция к унификации подходов на наднациональном уровне. В рамках Евразийского экономического союза и СНГ обсуждаются модели сближения законодательств об ответственности за налоговые нарушения. В Европейском союзе принята Директива (ЕС) 2017/1371 (т.н. PIF Directive), обязывающая государства-члены вводить уголовную ответственность за серьезные случаи мошенничества с налогами, затрагивающие бюджет ЕС. Это свидетельствует о признании на международном уровне того, что определенные тяжкие нало-

говые правонарушения должны рассматриваться как преступления, в то время как другие остаются в области административных санкций.

Таким образом, законодателю предстоит постоянно балансировать: с одной стороны, не криминализировать чрезмерно малозначительные проступки, а с другой – обеспечивать неотвратимость наказания за крупные и умышленные уклонения. В заключение, налоговые правонарушения представляют собой самостоятельный институт со своей спецификой, находящийся на стыке финансового и административного права. Их правовая природа отличается от иных правонарушений преимущественно по объекту посягательства (публичные финансовые интересы), особому субъектному составу, а также порядку привлечения к ответственности (через налоговые органы по правилам НК РФ). Отличия от административных правонарушений проявляются в особом регулировании и квалифицирующих признаках, прежде всего в отсутствии или наличии значительного ущерба и высокой общественной опасности. Отличие от уголовных преступлений – в степени общественной опасности, форме вины и тяжести санкций. Дисциплинарная же ответственность находится в иной плоскости и не затрагивает напрямую налоговых обязанностей, хотя иногда пересекается с налоговой (например, ответственность должностных лиц за налоговые правонарушения). Совершенствование законодательства о налоговой ответственности должно идти по пути четкого разграничения сфер применения различных видов ответственности, устранения пробелов и коллизий (таких как двойное наказание или, напротив, уход от ответственности). Необходимо учитывать как отечественный опыт, так и зарубежные подходы, где активно обсуждается дифференциация санкций в зависимости от степени вины и масштаба нарушения

Закрепление прозрачных критериев, понятных как налогоплательщикам, так и правоприменителям, повысит эффективность борьбы с нарушениями налогового законодательства. В конечном счете, оптимальное соотношение налоговых, административных, уголовных и дисциплинарных мер ответственности будет способствовать укреплению налоговой дисциплины и справедливости наказания, а значит – обеспечению устойчивости поступления налогов в бюджет при соблюдении прав и законных интересов всех участников налоговых отношений.

Список литературы:

[1] Ефремова Е. С. Правовая природа налоговой ответственности как вид государственного принуждения в налоговом праве. – Красноярск: СФУ, 2022. – 136 с.

[2] Липинский Д. А., Мусаткина А. А. К вопросу о субъективной стороне налоговых правонарушений // Налоги и налогообложение. – 2017. – № 2. – С. 1–20.

[3] Нобель А. Р. Реализация принципа non bis in idem при привлечении к публично-правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 3(136). – С. 11-18

[4] Юсупов Р. З. О понятии налогового правонарушения // Nomothetika. Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45, № 1. – С. 141–147.

[5] Брызгалин А. В. Уклонение от уплаты налогов: правонарушение или объективное явление? // Закон. – 1995. – № 4. – С. 110–113.

Spisok literatury:

[1] Efremova E. S. Pravovaya priroda nalogovoj otvetstvennosti kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya v nalogovom prave. – Krasnoyarsk: SFU, 2022. – 136 s.

[2] Lipinskij D. A., Musatkina A. A. K voprosu o sub»ektivnoj storone nalogovyh pravonarushenij // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2017. – № 2. – S. 1–20.

[3] Nobel' A. R. Realizaciya principa non bis in idem pri privlechenii k publichno-pravovoj otvetstvennosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – № 3(136). – S. 11-18

[4] YUsupov R. Z. O ponyatii nalogovogo pravonarusheniya // Nomothetika. Filosofiya. Sociologiya. Pravo. – 2020. – T. 45, № 1. – S. 141–147.

[5] Bryzgalin A. V. Uklonenie ot uplaty nalogov: pravonarushenie ili ob"ektivnoe yavlenie? // Zakon. – 1995. – № 4. – S. 110–113.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-197-200

БОБРЫШЕВ Антон Александрович,
ФГБУ Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Россия,
Научный сотрудник Научно-образовательного центра;
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
аспирант,
e-mail: anton-3112@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕСТА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о возможности квалификации искусственного интеллекта (ИИ) в качестве объекта промышленной собственности. В условиях экспоненциального развития технологий, правовые конструкции, разработанные для защиты результатов человеческой деятельности, не всегда адекватно отражают специфику новых объектов, создаваемых с использованием ИИ. В статье анализируются три основных подхода к данной проблеме: консервативный (отрицание возможности охраны ИИ как объекта промышленной собственности), прогрессивный (признание возможности охраны результатов, созданных ИИ, при соответствии критериям охраноспособности) и компромиссный (охрана отдельных компонентов ИИ, таких как алгоритмы, базы данных и программный код). На основе сравнительного анализа этих подходов, автор приходит к выводу о необходимости разработки новых правовых инструментов для эффективной охраны сложных и комплексных систем ИИ, учитывающих как вклад человека в создание ИИ, так и автономную деятельность самой системы.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, промышленная собственность, интеллектуальная собственность, правовая охрана, алгоритмы, базы данных, машинное обучение, патентное право.*

BOBRYSHEV Anton Aleksandrovich,
FSBI Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russia Researcher at the Scientific and Educational Center;
Russian State Academy of Intellectual Property,
postgraduate student

THE MAIN APPROACHES TO DETERMINING THE PLACE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INDUSTRIAL PROPERTY

Annotation. *The article discusses the possibility of qualifying artificial intelligence (AI) as an object of industrial property. In the context of exponential technology development, legal structures designed to protect the results of human activity do not always adequately reflect the specifics of new facilities created using AI. The article analyzes three main approaches to this problem: conservative (denial of the possibility of protecting AI as an object of industrial property), progressive (recognition of the possibility of protecting the results created by AI in accordance with the criteria of protection) and compromise (protection of individual components of AI, such as algorithms, databases and program code). Based on a comparative analysis of these approaches, the author comes to the conclusion that it is necessary to develop new legal instruments for the effective protection of complex and complex AI systems, taking into account both the human contribution to the creation of AI and the autonomous operation of the system itself.*

Key words: *Artificial intelligence, industrial property, intellectual property, legal protection, algorithms, databases, machine learning, patent law.*

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и обусловленные этим развитием кардинальные изменения в технологическом ландшафте ставят перед юристами и законодателями сложную задачу по обеспечению эффективной защиты инноваций в условиях, когда существующие режимы охраны интеллектуальной собственности оказываются недостаточно адаптированными к новым реалиям. В связи с ускоренным темпом технологического прогресса и появлением принципиально новых объектов, таких как сам ИИ, возникает необходимость пересмотра традиционных подходов и расширения перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

Многие исследователи считают, что регистрация ИИ в качестве результатов интеллектуальной деятельности позволит расширить экономический оборот в связи с производительностью технологий, основанных на ИИ и машинном обучении [1].

Более спорным этот вопрос в науке гражданского права становится в случае его характеристики как объекта промышленной собственности.

Однако вопрос о квалификации искусственного интеллекта (ИИ) как объекта промышленной собственности является одним из наиболее актуальных и дискуссионных в современной правовой науке. В условиях экспоненциального развития технологий, все более очевидным становится, что традиционные правовые конструкции не всегда способные адекватно отражать специфику новых объектов, создаваемых с использованием ИИ. В связи с этим, необходимо тщательно проанализировать различные подходы к пониманию сущности ИИ и его места в промышленной собственности.

Существующие концепции интеллектуальной собственности, включая промышленную собственность, основаны на представлении о том, что охране подлежат результаты творческой деятельности человека. Однако ИИ, обладающий способностью к самообучению, генерации новых знаний и принятию решений, ставит под сомнение эту классическую парадигму. Возникает вопрос: могут ли результаты, созданные ИИ, рассматриваться как объекты интеллектуальной собственности, если в их создании не принимал непосредственного участия человек?

Первая группа ученых придерживается консервативного подхода, основываясь на традиционном понимании интеллектуальной собственности. Они считают, что ИИ сам по себе не может быть объектом промышленной собственности, а также не обладает субъективностью, сознанием и творческим потенциалом, присущим человеку. Такая позиция приведет не только к постепенному нарастанию сложностей, но и неизбежному ослаблению морального основания существования патентного права, так как сейчас введение монопольного права обосновывается необходимостью поощрить творчество человека [2]. Рассматриваемая концепция предполагает концентрацию на правовой охране инструментов, используемых для создания ИИ, таких как алгоритмы, базы данных и программное обеспечение, разработанных и поддерживаемых людьми. В рамках этого подхода, ИИ рассматривается исключительно как инструмент создания объектов промышленной собственности, а не как самостоятельный объект. Сторонники данного подхода приводят аргументы о том, что именно человек, как создатель алгоритма, несет полную моральную и юридическую ответственность за результаты, полученные при помощи ИИ. Они подчеркивают необходимость дальнейшего развития правового регулирования в отношении этих алгоритмов и баз данных, поскольку они являются непосредственно интеллектуальной собственностью и подлежат защите в соответствии с действующим законодательством. Этот подход также упрощает вопрос об авторстве и ответственности при создании объектов с использованием ИИ, закрепляя права за разработчиками и операторами системы. Например, характеризуя искусственный интеллект как совокупность данных и команд, составляющих программу для электронно-вычислительной машины, имеющую задачу дальнейшего самостоятельного развития, выполнения функций и действий в цифровой среде, приближенных к человеческим, исследователи констатируют наличие рисков, в том числе и для объектов промышленной собственности: распознавание образов – на основании размещенных образов коммерческих обозначений в сети Интернет программа сможет моделировать похожие обозначения или изменить текущие; принятие решений и управление – подобную систему можно запрограммировать делать что-то опасное или противоправное, и она самостоятельно продолжит совершенствоваться в данном направлении, например, будет создавать цифровые копии реальных предприятий и совершать от их имени (с указанием коммерческого обозначения) сделки в сети Интернет; сжатие данных и ассоциативная память – на основании ассоциативного сопоставления запросов пользователей сети Интернет программа может с негативным посылом перестать выдавать запросы при поиске соответствующего предприятия по его коммерческому обозначению, тем самым фактически обеспечит его исключение из цифрового пространства [3].

Другие исследователи, напротив, предлагают более гибкий и прогрессивный подход, признавая, что результаты, созданные ИИ, могут обладать признаками новизны, изобретательского уровня (неочевидности) и промышленной применимости, что позволяет рассматривать их как объекты промышленной собственности. Они утверждают, что решающим фактором должно быть не происхождение результата (созданного человеком или ИИ), а его соответствие условиям охраноспособности, закрепленным в патентном праве. Этот подход основан на рассмотрении ИИ как самостоятельного субъекта, способного к творческой деятельности, даже если его «творчество» основано на алгоритмах и данных, созданных человеком. При этом, авторство результата, созданного ИИ, может быть закреплено за разработчиком алгоритма, лицом, контролирующим его функционирование, или даже за самим ИИ (что, однако, вызывает серьезные правовые и этические вопросы). Сторонники данного подхода считают, что признание правовой охраны за результатами, созданными при помощи алгоритмов искусственного интеллекта, будет стимулировать инновации в области машинного обучения и способствовать развитию новых технологий. Примеры, предлагаемые сторонниками этого подхода, включают изобретения и продукты, созданные ИИ в фармацевтической промышленности, разработке новых материалов и оптимизации производственных процессов. Сторонники прогрессивного подхода утверждают, что игнорирование вклада ИИ в данные процессы может привести к несправедливому распределению прав и замедлит прогресс в этих областях.

Например, исследователи полагают, что развитие технологий и юнитов искусственного интеллекта, способного разрабатывать изобретения, может привести к появлению целого потока патентных заявок как на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, так и на более широкие классы изобретений. В итоге это может привести, наоборот, к подавлению развития инноваций, поскольку каждый, кто работает в какой-либо конкретной области, должен будет получить лицензии на использование избыточно многочисленных запатентованных изобретений [4].

Третья группа авторов предлагает компромиссный подход, рассматривая ИИ как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов (алгоритмы, базы данных, программный код, архитектура нейронных сетей), некоторые из которых могут подлежать правовой охране в соответствии с существующими режимами интеллектуальной собственности. В таком случае предлагается охранять непосредственно сами алгоритмы, программный код и базы данных, поскольку они являются сложными объектами интеллектуального труда и непосредственно участвуют в создании ИИ и его функционировании. Этот подход позволяет учитывать как вклад человека в создание ИИ, так и автономную деятельность самой системы. Сторонники этого подхода предлагают использовать существующие правовые механизмы для защиты отдельных компонентов ИИ, но признают необходимость разработки новых правовых инструментов для охраны более сложных и комплексных систем ИИ. Например, предлагается создание специальных реестров для регистрации алгоритмов ИИ и баз данных, используемых для их обучения, а также разработка новых видов лицензионных соглашений, учитывающих специфику использования ИИ в различных отраслях промышленности. Такой подход также позволяет учитывать этические аспекты использования ИИ и устанавливать ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности. Например, С.Г. Павликов отмечает популярность вопросов, связанных с ИИ, у юристов, что вполне справедливо, ведь при всех своих возможностях ИИ ставит перед правом немало вопросов. Однако в большинстве случаев публикации в данной области касаются лишь сферы авторского права и может сложиться впечатление, что результаты применения искусственного интеллекта охватывают только программы для ЭВМ, тексты, рисунки, видео и подобные объекты. Вопросы же создания объектов технического творчества привлекают к себе значительно меньшее внимание [5].

В связи с важностью поставленного вопроса стоит отметить, что к нему обращались многие известные ученые, в том числе зарубежные, например, Р. Эбботт, который является одним из ведущих сторонников признания ИИ субъектом права и предоставления ему авторских прав на созданные им произведения [6]; Ф. Паскуале, который анализировал этические и социальные последствия использования ИИ [7] и др.

Итак, можно выделить ряд основных подходов к определению места ИИ в промышленной собственности.

Первая группа ученых считает, что ИИ сам по себе не может быть объектом промышленной собственности, поскольку не обладает субъективностью, сознанием и творческим потенциалом, присущим человеку. В рамках этого подхода ИИ рассматривается исключительно как инструмент создания объектов промышленной собственности, а не как самостоятельный объект или субъект.

Вторая группа ученых предлагает более гибкий и прогрессивный взгляд на проблему. Они счи-

тают, что результаты, созданные с использованием ИИ, могут соответствовать критериям охраноспособности (новизне, изобретательскому уровню и промышленной применимости), что дает основания рассматривать их как объекты промышленной собственности. При этом, по мнению сторонников этого подхода, не имеет значения, каким образом был получен результат – человеком или ИИ; главным является его соответствие требованиям, установленным патентным правом. Этот подход предполагает, что ИИ может рассматриваться как самостоятельный субъект, способный к творческой деятельности.

Третья группа авторов предлагает еще более компромиссный подход, рассматривая ИИ как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, ряд из которых может подлежать правовой охране в соответствии с существующими режимами интеллектуальной собственности и характеризоваться как объект промышленной собственности. В таком случае, предлагается охранять непосредственно сами алгоритмы, программный код и базы данных, поскольку они являются сложными объектами интеллектуального труда и непосредственно участвуют в создании ИИ и его функционировании.

Представленный в статье анализ различных подходов к квалификации искусственного интеллекта как объекта промышленной собственности демонстрирует отсутствие единого мнения по данному вопросу. Консервативный подход, основанный на традиционном понимании интеллектуальной собственности, не учитывает специфику и потенциал ИИ. Прогрессивный подход, хотя и стимулирует инновации, вызывает серьезные правовые и этические вопросы. Наиболее перспективным представляется компромиссный подход, предлагающий охранять отдельные компоненты ИИ и разрабатывать новые правовые инструменты для охраны сложных систем ИИ. Вместе с тем дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных механизмов правовой охраны таких систем, учитывающих как вклад человека, так и автономную деятельность самой системы, а также на решение этических вопросов, связанных с использованием ИИ.

Список литературы:

[1] Хрусталева А.В. Вспомогательные изобретения, создаваемые искусственным интеллектом, как инструмент недобросовестной конкуренции // ИС. Промышленная собственность. 2023. № 2. С. 30 - 34.

[2] Калятин В.О. Готово ли патентное законодательство к использованию искусственного интеллекта? // ИС. Промышленная собственность. 2024. № 3. С. 58 - 62.

[3] Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 472 с. С. 198.

[4] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2018. С. 226.

[5] Павликов С.Г. О перспективах нейрокибернетического («сильного») искусственного интеллекта в банковской деятельности // Банковское право. 2020. № 5. С. 33 - 38.

[6] Abbott, R. The Reasonable Robot: Artificial Intelligence and the Law. Cambridge University Press. 2020. 156 pages. P. 4-10.

[7] Pasquale, F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Harvard University Press. 2015. 320 pages. P.10

Spisok literatury:

[1] Hrustaleva A.V. Vspomogatel'nye izobreteniya, sozdavaemye iskusstvennym intellektom, kak instrument nedobrosovestnoj konkurencii // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2023. № 2. S. 30 - 34.

[2] Kalyatin V.O. Gotovo li patentnoe zakonodatel'stvo k ispol'zovaniyu iskusstvennogo intellekta? // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2024. № 3. S. 58 - 62.

[3] Probely v prave v usloviyah cifrovizacii: sbornik nauchnyh trudov / D.R. Alimova, S.A. Afanas'eva, L.T. Bakulina i dr.; pod obshch. red. D.A. Pashenceva, M.V. Zaloilo. M.: Infotropik Media, 2022. 472 s. S. 198.

[4] Morhat P.M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: Dis. ... doktora yurid. nauk. M., 2018. S. 226.

[5] Pavlikov S.G. O perspektivah nejrokibernetic heskogo ("sil'nogo") iskusstvennogo intellekta v bankovskoj deyatel'nosti // Bankovskoe pravo. 2020. № 5. S. 33 - 38.

[6] Abbott, R. The Reasonable Robot: Artificial Intelligence and the Law. Cambridge University Press. 2020. 156 pages. P. 4-10.

[7] Pasquale, F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Harvard University Press. 2015. 320 pages. P.10

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-201-208
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

БОБРОВСКАЯ Людмила Михайловна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
e-mail: boblumi@yandex.ru

КАРПОВА Виктория Олеговна,
старший инспектор по контролю за поручениями
отдела воспитательной работы
Управления по работе с личным составом
(Академия управления МВД России),
e-mail: kolesnikova_vo@mail.ru

СЛУЖЕБНЫЕ СОВЕЩАНИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу организации служебных совещаний в правоохранительных органах Российской Федерации как ключевого управленческого инструмента, обеспечивающего координацию действий, принятие решений и обмен опытом в условиях динамичной оперативной обстановки. Выявлены системные проблемы, снижающие их эффективность: избыточная продолжительность, низкая вовлеченность участников, организационные дисфункции, риски утечек информации и формализация дискуссий из-за самоцензуры. На основе исследования предложены меры оптимизации, включающие структурные изменения (стандартизацию регламентов, оценку результативности), модернизацию коммуникативных моделей, внедрение цифровых платформ (например, СВКСм ИСОД МВД) и нормативно-правовое регулирование всех этапов проведения совещаний. Особое внимание уделено роли руководителей в создании психологически безопасной среды, преодолении иерархических барьеров и вовлечении сотрудников в процесс совершенствования управленческих практик. Подчеркивается необходимость комплексного подхода, сочетающего критический анализ текущих процессов, цифровизацию и формализацию процедур, для трансформации совещаний в эффективный инструмент укрепления оперативной работы и корпоративной культуры ведомства.*

Ключевые слова*: служебные совещания, правоохранительные органы, управленческие решения, организационные дисфункции, цифровизация, нормативное регулирование.*

BOBROVSKAYA Lyudmila Mikhailovna,
senior lecturer, Department of Foreign Languages

KARPOVA Victoria Olegovna,
senior inspector for supervision of assignments
of the Department of Educational Work
Personnel Management Department
(Academy of Management of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation)

OFFICIAL MEETINGS IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article analyzes the organization of official meetings in law enforcement agencies of the Russian Federation as a key management tool that ensures coordination of actions, decision-making, and the exchange of experience in a dynamic operational environment. Systemic*

problems that reduce their effectiveness are identified: excessive duration, low participant engagement, organizational dysfunctions, risks of information leaks, and formalization of discussions due to self-censorship. Based on the research, measures for optimization are proposed, including structural changes (standardization of regulations, performance evaluation), modernization of communication models, implementation of digital platforms (e.g., SVKS ISOD of the Ministry of Internal Affairs), and regulatory and legal regulation of all stages of meetings. Particular attention is paid to the role of leaders in creating a psychologically safe environment, overcoming hierarchical barriers, and involving employees in the process of improving management practices. The necessity of a comprehensive approach combining critical analysis of current processes, digitalization, and formalization of procedures is emphasized to transform meetings into an effective tool for strengthening operational work and the corporate culture of the department.

Key words: *Official meetings, law enforcement agencies, management decisions, organizational dysfunctions, digitalization, regulatory framework.*

Введение

Актуальность исследования определяется значимостью служебных совещаний как управленческого инструмента в правоохранительных органах Российской Федерации, в том числе в системе МВД. В условиях динамичной оперативной обстановки и растущих требований к оперативности управленческих решений совещания выступают платформой для координации действий, обмена профессиональным опытом и минимизации служебных противоречий. Однако их эффективность зачастую снижается из-за организационных недостатков: чрезмерной продолжительности, высоких материальных затрат, низкой вовлеченности участников и отсутствия стандартизированных критериев оценки результативности. Современные вызовы, включая необходимость интеграции цифровых решений и формализацию процедур проведения совещаний, актуализируют потребность в научно-практическом анализе данных процессов. Степень научной разработанности темы отражает внимание исследователей к вопросам управленческой культуры в правоохранительной сфере, однако аспекты организации совещаний, их нормативно-правового регулирования и адаптации к дистанционным форматам остаются недостаточно изученными, что формирует научный пробел, восполняемый в рамках настоящего исследования.

Целью работы является разработка оптимальных форм проведения служебных совещаний, оценка эффективности использования дистанционных технологий и обоснование необходимости ведомственного нормативного акта, регламентирующего их организацию. В рамках достижения поставленной цели решаются задачи анализа традиционных и инновационных типов совещаний, исследования проблем их низкой эффективности, оценки возможностей сервиса СВКСм ИСОД МВД России для оптимизации ресурсозатрат, а также формулирования предложений по созданию единой нормативной базы. Методологическую основу составляют анализ нормативно-правовых документов, социологические данные, сравнительный и статистический подходы, что позволяет обеспечить комплексность исследования и его ориентацию на повышение эффективности управленческих решений в правоохранительной деятельности.

Результаты исследования

Управление органами внутренних дел требует такта, организаторских способностей и лидерских качеств, включая умение донести видение до подчиненных, организовать и контролировать их работу. Ключевым инструментом реализации этих задач в органах полиции выступают служебные совещания. Под совещанием понимается форма коммуникации между руководством и сотрудниками, направленная на обмен мнениями и официальное обсуждение вопросов для достижения поставленных целей.

В коммерческих, государственных учреждениях, в федеральных органах исполнительной власти в том числе и в правоохранительных органах Российской Федерации в деловом общении кроме бесед и переговоров важную роль играют служебные совещания, которые представляют собой способ открытого коллективного обсуждения тех или иных вопросов. Совещания проводятся тогда, когда возникает необходимость в обмене информацией, мнениями, анализе проблемных ситуаций, принятия важных, в том числе срочных управленческих решений. Умение грамотно организовать и проводить служебные совещания являются показателем оценивания профессиональной компетентности руководителя. От их успешного проведения зависит не только эффективность работы ведомства, но также и сама возможность продолжения деловой деятельности. Таким образом, служебные совещания можно рассматривать как одну из форм коллегиальной выработки управленческих решений – важнейшей составляющей процесса внутриведомственного управления [2].

Собрание характеризуется тремя ключевыми аспектами: организатор, цель и целевая аудитория. Организатором в органах внутренних дел выступает министр, руководитель подразделения или иное уполномоченное лицо. Цель определяется повесткой дня, которая может включать обсуждение проблем безопасности, организации работы или оценки результатов. Участники выбираются организатором в зависимости от темы — это могут быть руководители подразделений, эксперты или исполнители, непосредственно связанные с вопросами повестки. Принцип отбора предполагает исключение незаинтересованных лиц, что обеспечивает эффективность дискуссии.

Кроме того, служебное совещание – воспитательная акция, тем более, когда оно носит представительный характер. Это обязывает его организатора обращать внимание на профессиональный уровень своих выступлений, объективное отношение к мнениям других. От того, насколько профессионально, грамотно, организованно и с тактом проводится служебное совещание, у присутствующих складывается мнение не только о профессиональной и моральной культуре руководителя, но и о высоком значении коллегиальности в управлении, роли организационной культуры в работе правоохранительных органов [5]. Исследования показали, что более 90% плодотворных идей возникает именно при контакте мнений и, по-видимому, этим объясняется распространенность такой коллективной формы поиска решений, какой является служебное совещание.

В этой статье будут последовательно рассмотрены типы совещаний (I), их важность (II), их подготовка (III), проведение совещаний в органах внутренних дел (IV) и выполнение рекомендаций и решений, принятых в ходе таких совещаний (V).

Типы совещаний

В органах внутренних дел и иных силовых структурах существует множество служебных заседаний, которые можно различать по их периодичности (А), вопросам для осуждения и уровню участников (Б) и их форматам (В).

А. Различение совещаний по их периодичности.

В зависимости от их периодичности, мы можем проводить специальные или экстренные (1) и регулярные или периодические (2) совещания.

Для достижения успеха в области деловых совещаний необходимо иметь представление об их видах и всевозможных правилах их проведения.

1. Специальные

Специальные совещания представляют собой непланируемый формат взаимодействия, инициируемый в ответ на кризисные ситуации локального или системного характера. Их организация отличается минимальными временными ресурсами для подготовки, ограниченным составом участников и фокусом на оперативное принятие решений в условиях чрезвычайных обстоятельств, таких как природные катастрофы или террористические акты [3]. В рамках таких заседаний определяются приоритетные аспекты реагирования: целеполагание, распределение ролей, логистическое обеспечение и межведомственная координация. Продолжительность совещаний коррелирует с urgency задач, что относит их к категории ситуативно-кризисных инструментов управления.

2. Регулярные или периодические

В отличие от экстренных совещаний, полицейские структуры реализуют регулярные форматы взаимодействия, характеризующиеся фиксированной периодичностью. К ним относятся ежедневные брифинги, еженедельные обсуждения вопросов безопасности, ежемесячные координационные заседания, а также ежегодные конференции и плановые оценки. Данные мероприятия предусматривают предварительное планирование, а их длительность коррелирует с содержательной составляющей обсуждаемых оперативных задач.

Б. Различение совещаний вопросам обсуждения и уровню участников

Собрания в органах внутренних дел в равной степени можно различать по их цели и уровню участия (экспертный или высокий, то есть когда в мероприятии принимают участие руководители подразделений МВД России, министры внутренних дел или представители органов отраслевого сотрудничества Содружества Независимых Государств по вопросам, входящим в компетенцию органов внутренних дел).

Здесь мы классифицируем встречи в зависимости от проводимой деятельности или предмета обсуждения. В этом свете мы можем проводить тематические встречи, на которых обсуждаются конкретные темы, такие как рост преступности в Москве, незаконный оборот оружия, наркотиков, угон транспортных средств и т.д. Мы также можем проводить совещания, посвященные вопросам планирования. Это совещания, целью которых является планирование мер безопасности при проведении конкретного мероприятия или реализации какого-либо мероприятия или проекта. В большинстве случаев совещания по планированию носят последовательный характер [12]. Это означает, что для планирования одного мероприятия требуется несколько совещаний, учитывая сложность организации мероприятий. Так, например, подготовке к проведению Чемпио-

ната мира по футболу в 2018 году предшествовало множество совещаний по планированию проведения мероприятия и мерам по обеспечению безопасности в ходе чемпионата.

Помимо совещаний по планированию, мы также можем проводить совещания по оценке, целью которых является оценка прогресса, достигнутого в реализации решений и проектов в области безопасности.

Совещания также можно различать по размеру аудитории или количеству участников. Мы можем проводить собрания с ограниченным количеством участников, в ходе которых рассматриваются вопросы, ограниченного доступа. Как правило, это встречи на высшем уровне, на которых обсуждаются вопросы только для высшего руководства. Кроме того, проводятся открытые или расширенные совещания с участием большого числа участников. Это часто бывает при проведении координационных совещаний и конференций [11].

В. Различение совещаний по способам их проведения

В зависимости от формата проведения выделяют два типа совещаний: очные и дистанционные. Очные предполагают личное присутствие участников в едином пространстве, обеспечивая прямой межличностный диалог. Дистанционные реализуются посредством информационно-коммуникационных технологий (например, СВКС-М), что исключает географическую привязку участников и позволяет взаимодействовать в режиме реального времени через цифровые платформы.

Важность и неудобства служебных совещаний

А. Важность собраний для работы полиции

Как указывалось ранее, совещания являются незаменимым инструментом для организации и контроля за работой своих сотрудников. Таким образом, они очень важны для достижения поставленных целей в органах внутренних дел или безопасности [7]. Совещания обладают следующими преимуществами:

1. Способствует согласованному решению проблем: совещания, предоставляют возможность для участия в принятии решений, касающихся проблем безопасности. Они дают возможность присутствующим высказать свои взгляды на проблему и прийти к согласованному решению, которое чаще всего лучше, чем решение, принимаемое одним человеком.

2. Способствуют возможности обмена разнообразными экспертными знаниями: совещания предоставляют возможность использовать компетенции и опыт сотрудников в различных областях. Сотрудники, обладающие большим опытом в определенных областях, поделятся своим опытом, чтобы пролить больше света на рассматриваемые проблемы. Это позволяет провести тщательный анализ и, следовательно, принять обоснованное и осуществимое решение.

3. Повышают легитимность решений и легкость их принятия сотрудниками. Общеизвестно, что сотрудники часто склонны принимать решения, в разработке которых они принимали участие, и с легкостью добиваться их выполнения. Таким образом, совещания способствуют тому, что сотрудники придерживаются принятых решений или резолюций, учитывая, что они участвовали в их разработке. Это повышает легитимность таких решений и увеличивает шансы на их успешную реализацию и неизменную поддержку со стороны сотрудников.

4. Устраняют разрыв между высшим руководством и сотрудниками: совещания — это одно из немногих мест, где высшее руководство и сотрудники полицейских служб могут легко встречаться и взаимодействовать. Во время совещаний устраняется повседневная бюрократия, поскольку участники могут обращаться непосредственно к высшему руководству. Это не только облегчает передачу информации сверху вниз, но и в равной степени от сотрудников к высшему руководству, тем самым способствуя достижению поставленных целей.

5. Облегчают внедрение новый идей в последующую деятельность организации: совещания дают возможность не только определить стратегии и механизмы реализации решений, но и позволяют высшему руководству оценить степень выполнения принятых решений. Во время таких совещаний высшее руководство может потребовать от сотрудников - исполнителей представить информацию о прогрессе, достигнутом в ходе реализации решений. Это позволяет высшему руководству при необходимости вносить некоторые коррективы.

Однако, если совещания не будут должным образом подготовлены и проведены, они могут оказаться контрпродуктивными, поскольку в равной степени сопряжены с рядом неудобств.

В. Неудобства или риски, связанные с проведением совещаний в органах внутренних дел

При организации совещаний органами внутренних дел также могут возникать определенные трудности и неудобства. Они варьируются от высокой стоимости, риска медленного принятия решений, возможности пустословия или лицемерия до риска утечки информации.

Высокая стоимость

Организация собраний сопряжена с большими затратами, особенно если в них участвует много участников, которые должны прибыть из других городов и стран. Связанные с этим расходы включают транспорт, коммуникационную логистику, содержание офисов и т.д. Заседания также отнимают много времени, поскольку сотрудникам приходится отвлекаться от своих повседневных дел, чтобы присутствовать на мероприятии. Это может снизить эффективность работы, особенно если такие совещания длительные и частые.

Низкая эффективность совещаний и медленное принятие решений

Недостатки организационного характера при подготовке и проведении служебных совещаний в подразделениях МВД России и федеральных органах исполнительной власти, включая отклонения от повестки, потерю фокуса дискуссии, превышение регламента и неструктурированные дебаты, снижают их результативность. Неэффективная координация усложняет процесс согласования мнений заинтересованных сторон, что приводит к затяжным спорам и блокирует оперативное принятие решений [4]. Без целенаправленного управления со стороны руководителя, обладающего полномочиями для разрешения конфликтных позиций, решения остаются нереализованными, а их интерпретация участниками — противоречивой.

Во время совещаний существует риск утечки конфиденциальной информации, такой как планируемые операции, специальные разведданные и т.д. Это особенно актуально на расширенных совещаниях с большим количеством участников. В случае утечки информации будет трудно отследить, кто является автором этого профессионального нарушения.

Отсутствие конструктивного диалога

В органах внутренних дел доминирование институциональной иерархии провоцирует самоцензуру сотрудников, выражающуюся в избегании открытого выражения мнений из-за страха интерпретации их позиции как подрывной, что формирует феномен «пустословия» или лицемерия, нивелирующего конструктивный диалог. Для преодоления данной проблемы необходима трансформация коммуникативной модели: председательствующий должен культивировать открытость и психологически безопасную среду, стимулируя откровенность участников. Негативное восприятие совещаний обусловлено взаимным недовольством сторон: руководители критикуют низкую результативность, сотрудники — нерациональные временные затраты, а системной причиной выступают повторяющиеся организационно-методические ошибки, ошибочно трактуемые как ситуативные [6]. Устранение дисфункций требует структурных изменений в планировании и проведении совещаний, включая критический анализ управленческих практик и внедрение стандартов, минимизирующих субъективные искажения.

Со временем часть недостатков совещаний устраняется, однако оставшиеся воспринимаются как неизбежные, формируя у участников и руководителей убеждённость в принципиальной неэффективности подобного формата коммуникации, что порождает фатализм и пассивность. Возникает замкнутый круг бездействия, подкрепляемый установками о невозможности улучшений в конкретных организационных условиях. Для его преодоления требуется внедрение системы критической оценки совещаний с последующим переходом к их систематической оптимизации, где ключевая роль отводится руководителю, ответственному за вовлечение участников в процесс совершенствования механизмов группового взаимодействия.

Особенно актуальной проблемой в учебных заведениях МВД России является длительность служебных совещаний, таких как методические советы, сборы и заседания ученого совета, нередко продолжающихся 2–3 часа, что актуализирует вопрос их оптимизации. Примером решения данной проблемы стали меры А.И. Якунина, начальника ГУ МВД России по Москве (2016–2019 гг.), инициированные после анонимного анкетирования сотрудников, проведенного профсоюзом: 70% респондентов указали на чрезмерное количество проверок и продолжительных совещаний, препятствующих выполнению основных задач. В результате руководству было предписано сократить частоту и длительность совещаний, а также минимизировать проверки в 30 районных отделах с высокими показателями. Исследования подчеркивают, что эффективность совещаний напрямую зависит от личностных качеств руководителя — авторитаризм, нетерпимость к альтернативным мнениям или склонность к лести формируют деструктивную атмосферу, что требует от руководителей критической самооценки и тщательной подготовки мероприятий для снижения рисков и повышения продуктивности.

Подготовка к проведению служебных совещаний

Интеллектуальная подготовка

Интеллектуальная подготовка относится к деятельности, связанной с планированием сове-

щаний в полиции. Эти интеллектуальные операции в основном выполняются высшим руководством и его вспомогательным персоналом: они включают в себя следующее:

Определение цели совещания подразумевает определение темы совещания, что часто диктуется сложившимися обстоятельствами. Другими словами, определяется проблемой, которую предполагается решить на совещании, или деятельностью, которую оно намеревается предпринять. Это может быть реагирование на срочную или кризисную ситуацию, планирование мероприятия, оценка прогресса в решении вопросов безопасности и т.д.

Сбор информации о проблеме. Как только цель совещания определена, высшее руководство приступает к сбору соответствующей информации, касающейся рассматриваемого вопроса или проблемы, что может быть сделано либо непосредственно высшим руководством, либо через компетентные службы. Полученная информация позволяет высшему руководству лучше разобраться в проблеме, подготовить свое вмешательство и лучше структурировать совещание. Это также позволяет им выбирать тех, кто примет участие во встрече.

Определение и приглашение участников. Тематика определяет тех, кто должен быть приглашен для участия, либо в качестве простых участников, либо в качестве экспертов, чье мнение имеет решающее значение в данной области, например, сотрудники подразделений центрального аппарата, руководители территориальных органов, начальники полицейских участков и т.д. Как только это будет сделано, заинтересованным лицам будут разосланы приглашения (факсимильные сообщения, электронные письма, телефонные звонки или другие средства связи, которые можно отследить) [10].

Определение места проведения или типа совещания. Определение места проведения совещания возлагается на высшее руководство или его вспомогательный персонал. Выбор места проведения зависит от количества участников и типа совещания. Для открытых совещаний потребуется более просторное помещение, например, конференц-зал, в отличие от совещаний в закрытом режиме, где достаточно небольшого помещения. Тип совещания (очное или онлайн) может в равной степени повлиять на выбор места проведения.

Составление повестки дня. Интеллектуальная подготовка к совещанию заканчивается составлением повестки дня совещания и того, какие службы или должностные лица должны выступить с презентациями. После составления повестки дня ее можно опубликовать до начала собрания, чтобы участники могли провести презентации или подготовиться к ним. В некоторых случаях повестка дня раскрывается только в день собрания.

Подготовка материалов. К таким материалам относятся место проведения собрания, раздаточный материал для проведения собраний и т.д.

Подготовка места проведения. Под местом проведения собрания понимается зал, в котором будет проходить собрание. Для успешного проведения собрания необходимо подготовить место проведения. При таком освещении кресла должны быть удобными, освещение - функциональным, а в помещении должна быть обеспечена хорошая температура (около 21°C) [9].

Подготовка комплектов для проведения собраний или картотеки.

Необходимо подготовить комплекты для проведения собрания. Они относятся к файлам, содержащим все необходимые материалы для собрания. Это могут быть заметки, документация, письменные принадлежности, повестка дня собрания, буклеты и любая другая документация, относящаяся к собранию. Эти комплекты раздаются участникам в день собрания.

Дополнительные материалы.

В зависимости от того, проводится ли встреча в реальном времени или в режиме онлайн, могут потребоваться компьютеры и коммуникационное оборудование. Если для обычных встреч достаточно компьютера, сканера, принтера и ксерокса, то для онлайн-встреч необходимо дополнительное оборудование для видеоконференцсвязи. Подготовка материалов к совещаниям по вопросам безопасности также требует проверки звуковой системы и видеопроекционной аппаратуры зала.

IV. ПРОВЕДЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СОВЕЩАНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проведение совещания по вопросам безопасности — это деликатная задача, требующая такта и мудрости. Председательствующий на служебных совещаниях отвечает за:

1) обеспечение порядка и соблюдение дисциплины. Он следит за тем, чтобы во время заседаний не было шума и беспорядка;

2) координацию выступлений, соблюдение регламента выступающими, то есть он определяет, кто берет слово и на сколько времени;

3) ведение протокола, на который отводится время. Назначает секретаря-протоколиста для ведения записей о ходе обсуждения на заседании. Протокол должен быть согласован, утвержден и направлен всем участникам и исполнителям по завершении мероприятия.

4) краткое изложение решений и рекомендаций. Одним из наиболее важных аспектов совещаний являются принимаемые рекомендации, резолюции и решения. Эти решения должны быть четко сформулированы с указанием лиц, ответственных за их выполнение.

V. КОНТРОЛЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Для обеспечения успешного выполнения решений, принятых в ходе совещаний, должен существовать механизм оценки и контроля за выполнением. Это необходимо для обеспечения фактического выполнения решений в установленные сроки. Такими механизмами могут быть комиссии по контролю за выполнением, совещания по оценке, инспекции на местах и т.д. Без надлежащего контроля решения по обеспечению безопасности могут оказаться неэффективными [8].

Заключение

Заключение исследования подтверждает значимость служебных совещаний как ключевого управленческого механизма в правоохранительных органах РФ, обеспечивающего координацию, обмен знаниями и принятие решений в условиях динамично меняющейся обстановки. Однако выявлены системные недостатки, такие как избыточная длительность, низкая активность участников, организационные сбои, риски утечек данных и формализация обсуждений из-за самоцензуры. Для повышения эффективности предложены меры: структурные изменения (стандартизация регламентов, оценка результативности, оптимизация времени), модернизация коммуникаций (создание доверительной среды, преодоление иерархических барьеров), внедрение цифровых платформ (например, СВКСм ИСОД МВД) для снижения затрат и расширения участия, а также разработка нормативных актов, регулирующих все этапы проведения совещаний. Решающая роль отводится руководителям, которые должны внедрять инновации и вовлекать сотрудников в оптимизацию процессов. Только комплексный подход, объединяющий анализ текущих практик, цифровизацию и правовое регулирование, позволит трансформировать совещания из формальной процедуры в эффективный инструмент, укрепляющий оперативную работу и корпоративную культуру ведомства.

Список литературы:

[1] Булавчик В. Г. Управленческая практика в правоохранительной деятельности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 1. URL: http://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/journal/413/journal_413.htm (дата обращения: 12.02.2025).

[2] Аминов И. И., Дедюхин К. Г., Усиевич Л. Р. Профессиональная этика судебного пристава: учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 175 с.

[3] Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов / В. Я. Кикоть [и др.]; под ред. В. Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 200 с.

[4] Судейская этика: учебник для студентов вузов / И. И. Аминов [и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 192 с.

[5] Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Строение. Управление. Модели: учебник для студентов вузов / А. И. Бастрыкин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 240 с.

[6] Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала: пособие по кадровой работе. М.: Юристъ, 1998. 340 с.

[7] Друкер П. Ф., Макьярелло Дж. А. Менеджмент: пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. 704 с.

[8] Евтихов О. В. Управление персоналом организации: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 192 с.

[9] Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления: учебник для вузов по специальности «Менеджмент». 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001. 528 с.

[10] Кричевский Р. Л. Если Вы — руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М.: Дело, 1998. 240 с.

[11] Шипунов В. Г., Кишкель Е. Н. Основы управленческой деятельности. М.: Высшая школа, 1999. 304 с.

[12] Урбанович А. А. Психология управления: учебное пособие. Мн.: Харвест, 2003. 640 с. URL: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Urbanovich_Psikhologija_upravlenija.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Bulavchik V. G. Upravlencheskaya praktika v pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment». 2014. № 1. URL: http://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/journal/413/journal_413.htm (data obrashcheniya: 12.02.2025).

[2] Aminov I. I., Dedyuhin K. G., Usievich L. R. Professional'naya etika sudebnogo pristava: uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nostyam «YUrisprudenciya», «Pravoohranitel'naya deyatel'nost'». M.: YUNITI-DANA, 2016. 175 s.

[3] Professional'naya etika i sluzhebnyj etiket: uchebnik dlya studentov vuzov / V. YA. Kikot' [i dr.]; pod red. V. YA. Kikotya. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2016. 200 s.

[4] Sudejskaya etika: uchebnik dlya studentov vuzov / I. I. Aminov [i dr.]; pod red. N. D. Eriashvili. M.: YUNITI-DANA, 2016. 192 s.

[5] Aktual'nye problemy organizacionnoj kul'tury pravoohranitel'nyh organov. Stroenie. Upravlenie. Modeli: uchebnik dlya studentov vuzov / A. I. Bastrykin [i dr.]. M.: YUNITI-DANA, 2015. 240 s.

[6] Vesnin V. R. Prakticheskij menedzhment personala: posobie po kadrovoj rabote. M.: YUrist", 1998. 340 s.

[7] Druker P. F., Mak'yarello Dzh. A. Menedzhment: per. s angl. M.: OOO «I.D. Vil'yams», 2010. 704 s.

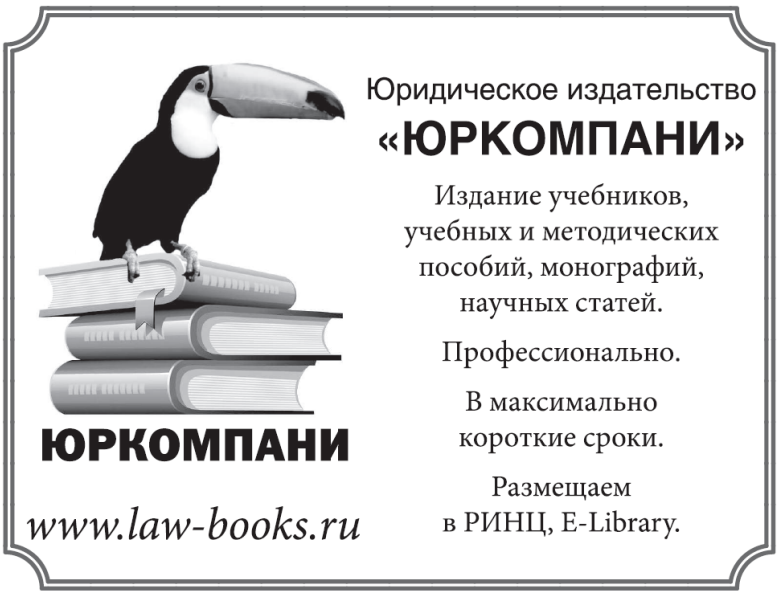
[8] Evtihov O. V. Upravlenie personalom organizacii: ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2019. 192 s.

[9] Knorring V. I. Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya: uchebnik dlya vuzov po special'nosti «Menedzhment». 2-e izd., izm. i dop. M.: NORMA, 2001. 528 s.

[10] Krichevskij R. L. Esli Vy — rukovoditel'... Elementy psihologii menedzhmenta v povsednevnoj rabote. M.: Delo, 1998. 240 s.

[11] SHipunov V. G., Kishkel' E. N. Osnovy upravlencheskoj deyatel'nosti. M.: Vysshaya shkola, 1999. 304 s.

[12] Urbanovich A. A. Psihologiya upravleniya: uchebnoe posobie. Mn.: Harvest, 2003. 640 s. URL: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Urbanovich_Psikhologija_upravlenija.pdf (data obrashcheniya: 12.02.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-209-212

МОИСЕЕВ Иван Алексеевич,
Всероссийский государственный
университет юстиции,
студент 5 курса,
e-mail: ivan.moiseev.13@inbox.ru

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РФ

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли административного права в контексте реализации конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации. В работе рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия органов исполнительной власти с другими ветвями власти — законодательной и судебной — через механизмы издания административных актов, наложения штрафов, а также регулирования важнейших сфер общественной жизни, таких как налоговая политика, ценообразование, защита прав потребителей и экологическое регулирование. Особое внимание уделяется конкретным примерам из практики, в том числе изменениям в законодательстве в области охраны окружающей среды и защиты прав потребителей. В статье подчёркивается необходимость балансирования полномочий исполнительных органов с эффективным контролем со стороны законодательных и судебных ветвей власти. В заключение автор отмечает, что повысить эффективность механизма разделения властей в России способно усиление независимости судебной власти и улучшение механизма контроля за действиями исполнительных органов.*

Ключевые слова: *административное право, конституционный принцип разделение властей, исполнительная власть, административные акты, штрафы, экология, защита прав потребителей, налогообложение, контроль за ценами, КоАП РФ.*

MOISEEV Ivan Alekseevich,
All-Russian State
University of Justice,
5th year student

THE ROLE OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article analyzes the role of administrative law in the context of the implementation of the constitutional principle of separation of powers in the Russian Federation. The paper examines key aspects of the interaction of executive authorities with other branches of government — legislative and judicial — through the mechanisms of issuing administrative acts, imposing fines, as well as regulating important areas of public life, such as tax policy, pricing, consumer protection and environmental regulation. Particular attention is paid to specific examples from practice, including changes in legislation in the field of environmental protection and consumer protection. The article highlights the need to balance the powers of the executive bodies with effective control by the legislative and judicial branches of government. In conclusion, the author notes that strengthening the independence of the judiciary and improving the mechanism for monitoring the actions of executive bodies can increase the effectiveness of the separation of powers in Russia.*

Key words: *administrative law, constitutional principle of separation of powers, executive power, administrative acts, fines, ecology, consumer protection, taxation, price control, Administrative Offenses Code of the Russian Federation (CoAP RF).*

Конституционный принцип разделения властей является важнейшим аспектом правового государства, направленным на обеспечение сбалансированного распределения властных полномочий между различными ветвями власти — законодательной, исполнительной и судебной. Этот принцип закреплён в статье 10 Конституции Российской Федерации, где чётко указано, что государственная власть в стране делится на три ветви. При этом каждая ветвь действует независимо, но взаимодействует с другими, чтобы предотвратить концентрацию власти в одних руках [1].

Принцип разделения властей играет ключевую роль в административном праве РФ, обеспечивая баланс между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Четкое разграничение функций снижает риск коррупции и произвола. Судебный контроль и прозрачные процедуры укрепляют доверие к госуправлению. Взаимодействие ветвей власти способствует эффективному решению общественных задач.

Административное право определяет компетенцию органов исполнительной власти (правительство, министерства, региональные администрации), устанавливает их полномочия и пределы. Регламентирует административные процедуры (например, порядок издания правовых актов, предоставления услуг), обеспечивая прозрачность и законность действий. Устанавливает ответственность должностных лиц за превышение полномочий, а также гарантирует право на обжалование действий или бездействий органов власти (ст. 218 КАС РФ) [3].

Одной из главных задач разделения властей является создание условий для эффективного управления государством, а также защита прав и свобод граждан. В Российской Федерации закрепление этого принципа в Конституции не всегда приводит к полной реализации его положений на практике. Проблемы с реальным разделением властей в стране часто возникают в связи с доминированием исполнительной власти, особенно в области регулирования и контроля за различными сферами общественной жизни.

В пример можно привести деятельность Федеральной антимонопольной службы (ФАС) [10]. В 2024 году эта служба наложила значительный штраф на одну из крупнейших телекоммуникационных компаний за нарушение антимонопольного законодательства. Компания злоупотребляла своим доминирующим положением на рынке мобильной связи, что нарушало права потребителей и препятствовало свободной конкуренции. В данном случае исполнительная власть, действуя через ФАС, сыграла важную роль в защите интересов граждан и обеспечении справедливой конкуренции. Это является примером того, как исполнительная власть может регулировать рыночные отношения, обеспечивая соблюдение закона и защиты прав потребителей.

Не менее важной является деятельность Роспотребнадзора, который также действует как орган исполнительной власти, контролирующий соблюдение санитарных и гигиенических норм. Например, в 2022 году этот орган наложил штраф на одну из крупных торговых сетей за нарушение стандартов безопасности товаров в условиях пандемии COVID-19. Такой подход подчеркивает важность роли исполнительных органов в обеспечении общественного здоровья и безопасности граждан. В условиях эпидемий и пандемий, таких как COVID-19, контроль за соблюдением санитарных норм становится особенно актуальным, и деятельность Роспотребнадзора оказывается решающей для защиты населения [6].

Деятельность исполнительной власти проявляется не только в защите прав потребителей или здоровья граждан, но и в области экологии. В 2024 году были внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2], что привело к существенному увеличению штрафов для юридических лиц, нарушающих экологические стандарты. Например, организации, выбрасывающие загрязняющие вещества в атмосферу, могут быть оштрафованы на сумму до 1 миллиона рублей, что значительно превышает предыдущие размеры штрафов. Такие меры направлены на усиление ответственности предприятий за нарушение экологических норм и улучшение состояния окружающей среды. Этот пример иллюстрирует роль исполнительной власти в реализации государственной экологической политики, включая регулирование экологии через административные санкции.

Кроме того, в 2024 году Росприроднадзор, который является органом исполнительной власти, получил дополнительные полномочия для наложения штрафов на предприятия, загрязняющие водоёмы. Например, в 2023 году в Санкт-Петербурге было наложено взыскание на крупное предприятие, которое нарушало нормы утилизации отходов. Этот случай показал важность деятельности исполнительных органов в обеспечении экологической безопасности. Внесённые изменения в законодательство в области экологии и расширение полномочий экологических органов направлены на улучшение ситуации в сфере охраны окружающей среды [7].

Всё это подчеркивает широкие полномочия исполнительной власти. Несмотря на то, что Кон-

ституция Российской Федерации гарантирует разделение властей, в реальной практике исполнительная власть часто оказывается более влиятельной по сравнению с законодательной и судебной ветвями [8]. За деятельностью исполнительных органов требуются пристальный контроль. Важно, чтобы судебная и законодательная власти эффективно выполняли свои функции, что позволит обеспечить баланс. В последние годы предпринимаются шаги для улучшения ситуации в этой области, включая совершенствование законодательных актов и повышение прозрачности действий органов исполнительной власти.

Несмотря на широкие полномочия исполнительной власти, существует серьезная проблема недостаточной прозрачности и контроля за её деятельностью. Один из ярких примеров — это госзакупки и использование государственных средств. В 2024 году были внесены поправки в закон о госзакупках, направленные на повышение прозрачности [5]. Однако на практике контроль за расходами остаётся ограниченным. Например, в процессе реализации федеральной программы «Цифровая экономика» было замечено неэффективное распределение бюджетных средств, что привело к неудачным результатам в сфере цифровизации госструктур. В 2023 году аудит показал, что выделенные на проект средства не были должным образом распределены, а некоторые подрядчики оказались недобросовестными. Этот случай стал ярким примером низкого уровня контроля и недостаточной прозрачности в действиях исполнительной власти [9].

Рассматривая взаимодействие ветвей, стоит отметить, что законодательная власть принимает законы, которые исполнительная власть обязана исполнять. Административное право детализирует механизмы реализации этих законов (например, ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан») [4]. Представитель исполнительной власти - Правительство и законодательной Госдума активно взаимодействуют по вопросам государственного бюджета. Правительство разрабатывает, а утверждает бюджет Госдума.

Президент Российской Федерации играет ключевую роль в процессе разделения властей. Хотя он является главой исполнительной власти, его полномочия касаются также других ветвей власти, включая законодательную и судебную. Президент обладает правом наложить вето на законопроекты, принятые Государственной Думой, и имеет право отклонять их. Примером такого влияния является случай с законом о защите прав потребителей, который был принят в первом чтении, но затем президент отклонил его, посчитав, что его положения противоречат интересам исполнительной власти. Президент имеет полномочия и в судебной ветви власти, например он назначает судей, в том числе судей Конституционного Суда и Верховного Суда.

Судебная власть контролирует законность действий исполнительных органов через административное судопроизводство (КАС РФ). Граждане и организации могут оспаривать решения чиновников в суде. Суды вправе отменять незаконные акты исполнительных органов (ст. 201 КАС РФ) [3].

Таким образом, несмотря на закрепление принципа разделения властей в Конституции Российской Федерации, его реальное воплощение в государственном управлении сталкивается с рядом серьёзных вызовов, связанных с широкими полномочиями исполнительной власти. Роль административного права в этом процессе очевидна, поскольку органы исполнительной власти оказывают значительное влияние на законодательный и судебный процесс, регулируя ключевые сферы жизни общества через издание нормативных актов, наложение штрафов и принятие решений в области экологии, налогообложения и прав потребителей.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.02.2025).

[2] Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Российская газета» – 2001. - № 1 (ч. 1), ст. 1.

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.

[4] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 19. — Ст. 2060.

[5] О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и статьи 5 и 8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федеральный закон от 26.12.2024 № 484-ФЗ // СЗ РФ. — 2024. - № 53. - Ст. 8494.

[6] Алексеев С. С. Теория права. – М.: Норма, 2019. – 350 с.

[7] Данилова О. А. Принцип разделения властей в современной российской правовой системе. – М.: Юридическая литература, 2021. – 280 с.

[8] Горшенина Н. И. Административное право России: учебник. – М.: Юрайт, 2022. – 400 с.

[9] Кучерявенко В. Л. Исполнительная власть в системе разделения властей. – М.: Академический проект, 2020. – 250 с.

[10] Федеральная антимонопольная служба России: правовые основы и практика. – М.: Лексика, 2022. – 180 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 09.02.2025).

[2] Kodeks ob administrativnyh pravonarusheniyah Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ // "Rossijskaya gazeta" – 2001. - № 1 (ch. 1), st. 1.

[3] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 08.03.2015 № 21-FZ // SZ RF. — 2015. — № 10. — St. 1391.

[4] O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 02.05.2006 № 59-FZ // SZ RF. — 2006. — № 19. — St. 2060.

[5] O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" i stat'i 5 i 8 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" : federal'nyj zakon ot 26.12.2024 № 484-FZ // SZ RF. — 2024. - № 53. - St. 8494.

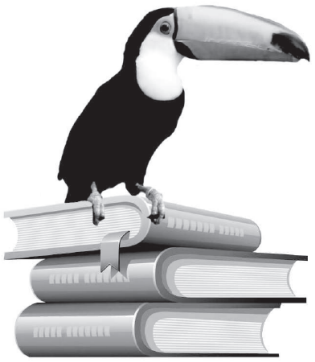
[6] Alekseev S. S. Teoriya prava. – M.: Norma, 2019. – 350 s.

[7] Danilova O. A. Princip razdeleniya vlastej v sovremennoj rossijskoj pravovoj sisteme. – M.: YUridicheskaya literatura, 2021. – 280 s.

[8] Gorshenina N. I. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik. – M.: YUrajt, 2022. – 400 s.

[9] Kucheryavenko V. L. Ispolnitel'naya vlast' v sisteme razdeleniya vlastej. – M.: Akademicheskij proekt, 2020. – 250 s.

[10] Federal'naya antimonopol'naya sluzhba Rossii: pravovye osnovy i praktika. – M.: Leksika, 2022. – 180 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-213-220

МАРДОНЗОДА Сафармухаммад Раматулло,
Адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров Академии
управления МВД России,
e-mail: safarmukhammad94@mail.ru

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ) ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНЕ

Аннотация. *Приводится анализ понятий административной ответственности в области режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в России и Таджикистане. На основе проведенного анализа предлагается собственное понятие данного вида ответственности. Приводятся результаты сравнения формулировок наказания об административных правонарушениях в области миграции, выделены отличительные черты. Предложены варианты, которые необходимо внести в кодекс об административных нарушениях Республики Таджикистан.*

Ключевые слова: *административная ответственность, субъекты правонарушения, миграция, временное пребывание, миграционные процессы.*

MARDONZODA Safarmuhammad Rahmatullo,
Post graduated officer of the Faculty of Training
of Scientific and Scientific-pedagogical Personnel
of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE IN THE FIELD OF THE REGIME OF STAY (RESIDENCE) OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN RUSSIA AND TAJIKISTAN

Annotation. *The analysis of the concepts of administrative responsibility in the field of the regime of stay (residence) of foreign citizens and stateless persons in Russia and Tajikistan is given. Based on the analysis, a proper concept of this type of responsibility is proposed. The results of comparing the formulations of punishment for administrative offenses in the field of migration are presented, and distinctive features are highlighted. The options that need to be introduced into the Code of Administrative Violations of the Republic of Tajikistan are proposed.*

Key words: *administrative responsibility, subjects of offense, migration, temporary stay, migration processes.*

В настоящее время вопрос регулирования пребывание мигрантов на территории других государств находится в активной фазе. Российская Федерация и Республика Таджикистан в этом случае не является исключением. Режим пребывания мигрантов на территории названных стран является важнейшим аспектом, их статуса регулируемым законодательством и контролируемым государственными органами.

Административные правонарушения в области режима пребывания мигрантов имеют значительное социальное и правовое значение, влияя на безопасность, порядок и соблюдение законности на территории каждое из названных страны. Понимание и характеристика таких правонарушений играют ключевую роль в обеспечении правопорядка и эффективного контроля за миграционными процессами.

В России нормативно-правовой документ, регулирующий прибывание иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – мигрантов) отражен в кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в главе 18 [1].

ст. 18.8.	Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации
ст. 18.9.	Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства
ст. 18.10.	Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации
ст. 18.11.	Нарушение иммиграционных правил
ст. 18.12.	Нарушение беженцем или вынужденным переселенцем правил пребывания (проживания) в Российской Федерации
ст. 18.13.	Незаконная деятельность по трудоустройству граждан Российской Федерации за границей
ст. 18.15.	Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства
ст. 18.16.	Нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на розничных рынках
ст. 18.17	Несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности
ст. 18.18.	Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства обязательных правил, связанных с исполнением принятого в отношении их решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации или о депортации
ст. 18.19	Нарушение правил уведомления уполномоченных государственных органов об обучении или о прекращении обучения иностранных граждан и лиц без гражданства в образовательных или научных организациях
ст. 18.20.	Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства срока обращения за выдачей патента

Рис. 1 - схема классификации правонарушений в области нарушения режима прибывания на территории РФ, регламентирующая главой 18 КоАП РФ

В данной главе рассматриваются ключевые аспекты, которые включают в себя нарушения режима государственной границы, что связано с незаконным пересечением границы и нарушением установленных правил. Миграционные правила охватывают нарушения, связанные с въез-

дом, пребыванием и трудовой деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства, что также касается установления правил для легального трудоустройства этих лиц. Важным аспектом является ответственность за незаконное трудоустройство, что подчеркивает необходимость соблюдения законодательства. Обязанности по уведомлению органов власти о процессе обучения иностранных граждан также рассматриваются в данной главе, что способствует более эффективному контролю за их пребыванием. Кроме того, глава описывает обязательства иностранных граждан в связи с решениями о выдворении или депортации, что является важным элементом правового регулирования. Таким образом, глава 18 КоАП РФ направлена на защиту государственной границы и упорядочение пребывания иностранных граждан в России, устанавливая четкие правила и ответственность за их нарушение, что способствует поддержанию правопорядка и безопасности на территории страны.

На рис. 1 приведена структурная схема классификации правонарушений в области нарушения режима прибывания на территории РФ, регламентирующая главой 18 КоАП РФ.

При совершении правонарушений в области нарушений правил миграционного режима принято выделять субъекты правонарушений. Приведем на рис. 2 основные субъекты правонарушений.

Рис. 2 – Субъекты правонарушений согласно КоАП РФ

Например, ст. 18.8, ст. 18.10, ст. 18.11, ст.18.16, ст. 18.17 КоАП РФ предусматривают ответственность указанных субъектов за правонарушения, связанные с миграционным режимом. Такое разграничение субъектов правонарушений обусловлено особенностями сферы миграционного контроля и позволяет более точно регулировать и контролировать деятельность в области соблюдения миграционных законов и правил.

Касаемо вопроса о привлечении к ответственности за нарушения миграционного контроля специальных субъектов, то такой вопрос также регулируется КоАП РФ. Согласно ч. 1 ст. 2.10 [1], юридические лица подлежат к административной ответственности, только в том случае, если данный факт прописан в данной статье. В иных случаях привлечение данных лиц к административной ответственности не предусматривается законодательным документом.

С целью всестороннего изучения административной ответственности, проанализируем источники открытой информации на предмет мнений различных исследователей об административной ответственности.

Так коллектив авторов [2] в своих трудах рассматривают административную ответственность как «назначение лицу, совершившему правонарушение, административного наказания».

В своем исследовании [3] автор считает, что данный вид ответственности является комплексным правовым механизмом которая регулирует любые нарушения в области административной противоправности, содержащий правовые основания и порядок производства по делам об административных правонарушениях.

В работе [4] автор полагает «Анализ современной административной деликтности позволяет выделить такие сущностные характеристики, как ее масштабность, дифференциация субъектного состава, повышение степени общественной опасности, тенденция к интегрированию с преступностью, которые в целом выделяют ее как одну из угроз общественной безопасности».

На основе проанализированных научных источников, предлагается сформулировать следующий вариант понятия административной ответственности в миграционной сфере: «Административная ответственность в миграционной сфере представляет собой систему правовых норм и механизмов, направленных на регулирование отношений, возникающих в процессе миграции, включая назначение административных наказаний физическим и юридическим лицам за совершение миграционных правонарушений в области режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ».

Данная ответственность является важным инструментом государственного контроля за миграционными процессами, позволяющим обеспечивать соблюдение миграционного законодательства, поддерживать общественный порядок и безопасность, а также защищать права и законные интересы граждан, как местных, так и иностранных. В этом контексте административная ответственность служит не только средством наказания, но и профилактики правонарушений в миграционной сфере.

В Республике Таджикистан законодательство об урегулировании статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, включая вопросы пребывания иностранцев на территории страны, регулируется соответствующими нормативными актами Таджикистана. Так, Закон Республики Таджикистан от 17.05.2018 г. № 1525 регулирует в том числе порядок въезда и выезда граждан и иностранных граждан, основные положения данного нормативного правового акта касаются требований к документам, условиям визового режима, а также правил, касающихся временного и постоянного проживания в стране и пр. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004 №41 определяет, что в обязанности органов внутренних дел республики входит обеспечение и контроль оформления и выдачи документов по вопросам гражданства, регистрации и выдачи видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства в пределах своих полномочий, а также контроль за выполнением правил пребывания в Республике Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданств с последующим транзитом через территорию данного государства [5].

Административные правонарушения с правовой точки зрения в данном государстве регулируется кодексом Республики Таджикистан [6] ст. 17, в котором приведено понятие об административных правонарушениях «Административное правонарушение – это противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, совершение которого в установленном настоящим Кодексом порядке влечет административную ответственность. Административное правонарушение может совершаться умышленно или по неосторожности».

В качестве сравнительной характеристики совершаемых правонарушений в области миграции на территории России и Республики Таджикистан, на основе данных опубликованных в открытых источниках, проанализируем количество нарушений, совершенных в данной области за 2023 год на территории России. Статистические данные о количестве нарушений приведены на рис. 3.

Анализируя приведенные данные на рис. 3, следует сделать вывод что наиболее распространённым видом нарушения в области миграции на территории России является категория - «Нарушение иностранным гражданином правил въезда в Российской Федерации либо режима пребывания (проживания)», самые высокие размеры штрафов также зафиксированы в данной категории правонарушений.

Можно сказать, что признак противоправность замечается в деянии иностранного гражданина или лица без гражданства в том случи когда он нарушает нормы административного право, которые закреплены в глава 18 КоАП РФ [1] либо в главах 8, 26 и 27 КоАП РТ [6].

Однако то деяние, которое не относится к административному правонарушению, не может формировать состав правонарушения, что исключает в данном случае наступление административной ответственности.

В Российской Федерации формы вины за административное правонарушение (умысел и неосторожность) урегулированы в ст. 2.2. КоАП РФ, а ст. 2.1 раскрывает понятие вины юридического лица [1].

В Республике Таджикистан формы вины за административное правонарушение закреплены в

Наименование нарушения	Подвергнуто наказанию, чел.	Размер штрафов, тыс. руб.
Нарушение иностранным гражданином правил въезда в Российской Федерации либо режима пребывания (проживания) (18.8 КоАП)	146705	534436
Незаконное осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности (18.10 КоАП)	22997	108107
Уклонение иммигранта от прохождения иммиграционного контроля, нарушение беженцем или вынужденным переселенцем правил пребывания (проживания) (18.11 ч. 1, 18.12 КоАП)	7388	15931
Непредставление или несвоевременное представление документов или информации об иностранных гражданах, незаконная деятельность по трудоустройству граждан за границей (18.11 ч. 2, 18.13 КоАП)	23	2310
Незаконное привлечение к трудовой деятельности, нарушение правил привлечения иностранного гражданина, осуществляемой на торговых объектах (18.15-18.17 КоАП)	10498	2347563
Нарушение иностранным гражданином, подлежащими реадмиссии, обязательных правил, связанных с реализацией международного договора о реадмиссии (18.18 КоАП)	4	17
Иные правонарушения в области защиты Государственной границы и режима пребывания (иные статьи главы 18 КоАП)	148	2771

Рис. 3 - Статистика по отдельным правонарушениям в миграционной сфере за 2023 год в России [7]

ст. 18 КоАП РТ (совершение административного правонарушения умышленно), ст. 19 КоАП РТ (совершение административное правонарушения по неосторожности) [6].

Подводя итог вышеприведенному исследованию, следует, отметить что правонарушение в сфере миграции которые закреплены на КоАП РТ (статьи 138, 470, 499. КоАП РТ) как в Российской Федерации совершается также умышленно и по неосторожности и этот факт также необходимо учитывать в дальнейшем.

При этом в сравнительном анализе формулировок регулирующие административную ответственность в области миграции граждан и иностранных граждан в КоАП РТ и в КоАП РФ имеется ряд отличительных отличий:

В законодательстве Республики Таджикистан отсутствует понятие «режим пребывания», а есть термин «установленный порядок пребывания». Термин «режим пребывания», используемый в законодательстве РФ, может включать в себя различные категории, такие как временное, постоянное или безвизовое пребывание, а установленный порядок пребывания подразумевает конкретные правила и процедуры, которые должны соблюдаться иностранными гражданами при пребывании в Республике Таджикистан. С учетом данной особенности законодательного регулирования миграционной сферы Республики предлагается понятие административной ответственности в миграционной сфере сформулировать следующим образом: «Административная

ответственность в миграционной сфере Республики Таджикистан представляет собой систему правовых норм и механизмов, направленных на регулирование отношений, возникающих в процессе миграции, включая назначение административных наказаний за совершение миграционных правонарушений в области установленного порядка пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РТ, таких как нарушение правил въезда, выезда, проживания и трудовой деятельности и др.».

Объектом посягательства в указанных выше административных правонарушениях в миграционной сфере являются:

1. Трудовые права и законные интересы граждан.
2. Правопорядок и установленный порядок пребывания.
3. Безопасность и режим пограничной зоны.
4. Правила миграции и пребывания.

Общественная опасность, связанная с представленными выше административными правонарушениями в миграционной сфере Республики Таджикистан, проявляется в различных аспектах, что требует внимательного анализа. Незаконное трудоустройство иностранных граждан приводит к снижению рабочих мест для местного населения, а также нарушает трудовые права и условия труда, что создает экономическую угрозу для общества. Социальная нестабильность также является важным аспектом, поскольку нарушение порядка пребывания иностранных граждан способствует возникновению конфликтов между местными жителями и мигрантами, что в свою очередь может привести к социальной напряженности. Безопасность в стране оказывается под угрозой, поскольку нарушение правил въезда и проживания затрудняет контроль за деятельностью иностранных граждан, что может привести к увеличению преступности или террористической активности. Правовая незащищенность становится значительной проблемой, так как лица без гражданства и иностранные граждане, находящиеся на территории страны незаконно, часто становятся жертвами эксплуатации и злоупотреблений, не имея доступа к правовой защите. Наконец, высокий уровень нелегальной миграции и правонарушений негативно сказывается на международном имидже Республики Таджикистан, что может оказать влияние на инвестиционный климат и международные отношения, создавая дополнительные вызовы для государства.

Рассматриваемая область административных правонарушений именно в Республике Таджикистан следует сказать, что незаконное привлечение к работам и трудоустройство иностранных граждан (ст. 138 КоАП РТ) охватывает случаи, когда работодатели нарушают законодательство, не имея разрешения на привлечение иностранных работников, что затем создает неравные условия на рынке труда, угрожает правам и интересам граждан Таджикистана и может способствовать росту нелегальной миграции.

Правовая норма ст. 470 КоАП РТ направлена на соблюдение установленного порядка оформления и контроля за пребыванием иностранных граждан. Нарушение этого порядка может привести к правовым последствиям как для самих иностранцев, так и для государства, включая угрозу безопасности и правопорядку.

Ст. 497 и ст. 498 КоАП РТ регулируют порядок доступа в пограничные зоны, что является важным для обеспечения безопасности государства. Нарушение данных правил может привести к угрозе государственной безопасности и правопорядку.

Ст. 499 КоАП РТ охватывает случаи, когда иностранные граждане не соблюдают установленные правила пребывания или транзита через территорию Таджикистана, что в дальнейшем может привести к правовым последствиям и угрожает иммиграционной безопасности страны. Таким образом, противоправность данных административных правонарушений заключается в нарушении установленных норм и правил, что может негативно сказаться на правопорядке, безопасности и экономической стабильности страны.

Вторым признаком административного правонарушения по законодательству Республики Таджикистан является виновность. Виновность как признак административного правонарушения подчеркивает важность осознания своих действий и их последствий. Законодательство Республики Таджикистан требует, чтобы лицо, совершившее правонарушение, не только совершило действие, противоречащее закону, но и осознавало свою ответственность за это действие.

Незаконное привлечение к работам и трудоустройство иностранных граждан, согласно статье 138 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан, может быть квалифицировано как умышленное правонарушение, если лицо осознанно привлекает иностранных граждан к работе без необходимых разрешений и документов. В то же время, если лицо не осознало, что действия по трудоустройству являются незаконными, но при этом должно было понимать это, то такое поведение может быть расценено как неосторожное правонарушение.

Что касается нарушения порядка пребывания иностранных граждан, то согласно статье 470 Кодекса об административных правонарушениях

Республики Таджикистан, умышленное правонарушение будет иметь место, если должностное лицо или гражданин сознательно нарушает установленные правила, зная о них. В противоположность этому, если лицо нарушает порядок, не осознавая этого, но при этом должно было следить за соблюдением правил, это может быть квалифицировано как неосторожность.

Нарушение правил въезда в пограничную зону, согласно статьям 497 и 498 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан, будет квалифицировано как умышленное правонарушение, если лицо намеренно нарушает правила, зная о запретах. Однако, если лицо попадает в пограничную зону по ошибке или из-за недостатка информации, такое поведение может быть расценено как неосторожное.

Наконец, нарушение правил пребывания и транзитного проезда, согласно статье 499 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан, будет считаться умышленным, если иностранный гражданин или лицо без гражданства осознанно нарушает правила. Если же лицо не осознает, что нарушает эти правила, но при этом должно было это понимать, то такое поведение может быть квалифицировано как неосторожность.

При этом не стоит забывать, о разной степени наказания за нарушения в области миграции физического лица и юридического, так административный штраф, который может быть наложен на юридическое лицо по размерам отличается от штрафа физического лица.

Надо отметить, что в санкциях статьей 138 и 470 КоАП РТ, в которых субъектами являются физическое, юридическое лицо и должностное лицо, кроме административного штрафа отсутствуют другие виды административных взысканий.

По нашему мнению, для более эффективного противодействия данному виду правонарушений следует во всех частях статьи 138 КоАП РТ ввести дополнительно такой вид административного взыскания как административное приостановление определенного вида деятельности на определенный срок – до 90 суток.

Заключение.

Проведённый анализ показал, что между КоАПом РФ и КоАПом РТ прослеживается достаточно устойчивая связь между формулировками и нормами, указанными в обоих кодексах, при этом в кодексе об АП в РТ имеются ряд неточностей, которые требуют дальнейшей переработки. В качестве предложений предлагается следующее:

Предлагается внести предложение об изменении текста ст. 138 КоАП РТ, связанного с ответственностью юридических лиц, виновных в совершении миграционного законодательства в Республики Таджикистан.

Дополнить КоАП РФ статьей 3.1 «Понятие административного наказания», а статью 3.1 действующего КоАП, считать ст. 3.1.1.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

[2] Солдатов А.П., Братановский С.Н. Особенности и некоторые проблемы административной ответственности в сфере трудовых отношений // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С.25.

[3] Серков П. П. Административная ответственность : проблемы и пути совершенствования : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.14 / П. П. Серков. - Москва, 2010. - 45 с.

[4] Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве: дис .... докт. юрид. наук: 12.00.14 / А. С. Дугенец. – Москва, 2005. – 373 с.

[5] Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004 №41. – URL :http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?show-detail=&asosi_id=2500 (дата обращения 10.10.2024).

[6] Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях: Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 г. № 455 // Справочно-информационная система «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415333 (дата обращения: 05.09.2022).

[7] Судебная статистика РФ. – URL : https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения 10.10.2024).

[8] Головко В.В., Майоров В.И. Правонарушение как фактическое основание административной ответственности // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2 (14).

[9] Солдатов А.П., Братановский С.Н. О совершенствовании правового положения иностранных граждан в России // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – №2 (58). – с. 50-57.

[10] Стахов А.И. Административная ответственность: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 31-33.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: feder. zakon ot 30 deka-

brya 2001 g. № 195-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (CH. 1). St. 1.

[2] Soldatov A.P., Bratanovskij S.N. Osobennosti i nekotorye problemy administrativnoj otvetstvennosti v sfere trudovyh otnoshenij // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2020. – № 1 (53). – S.25.

[3] Serkov P. P. Administrativnaya otvetstvennost' : problemy i puti sovershenstvovaniya : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskih nauk : 12.00.14 / P. P. Serkov. - Moskva, 2010. - 45 s.

[4] Dugenec A. S. Administrativnaya otvetstvennost' v rossijskom prave: dis .... dokt. yurid. nauk: 12.00.14 / A. S. Dugenec. – Moskva, 2005. – 373 s.

[5] Zakon Respubliki Tadzhikistan «O milicii» ot 17.05.2004 №41. – URL :http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=2500 (data obrashcheniya 10.10.2024).

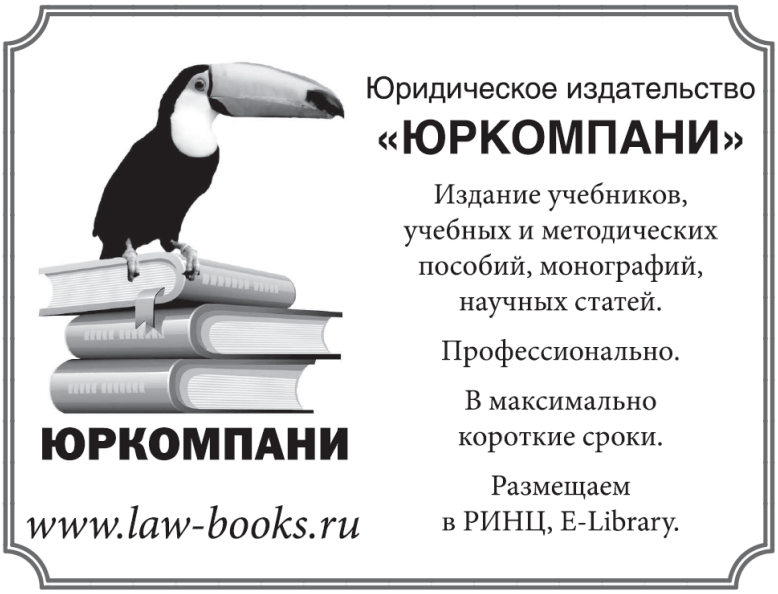
[6] Kodeks Respubliki Tadzhikistan ob administrativnyh pravonarusheniyah: Zakon Respubliki Tadzhikistan ot 31 dekabrya 2008 g. № 455 // Spravochno-informacionnaya sistema «YUrist». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415333 (data obrashcheniya: 05.09.2022).

[7] Sudebnaya statistika RF. – URL : https://stat.api-press.rf/stats/adm/t/31/s/1 (data obrashcheniya 10.10.2024).

[8] Golovko V.V., Majorov V.I. Pravonarushenie kak fakticheskoe osnovanie administrativnoj otvetstvennosti // Altajskij yuridicheskij vestnik. – 2016. – № 2 (14).

[9] Soldatov A.P., Bratanovskij S.N. O sovershenstvovanii pravovogo polozheniya inostrannyh grazhdan v Rossii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2021. – №2 (58). – s. 50-57.

[10] Stahov A.I. Administrativnaya otvetstvennost': Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2004. S. 31-33.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-221-225

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДИЛЕММАХ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Автор в своей статье проводит анализ заключительной стадии производства по делам об административных правонарушениях, рассматривает порядок вынесения и исполнения постановлений и некоторых положений подлежащих незамедлительному исполнению, что противоречит конституционному принципу права каждого гражданина Российской Федерации на обжалование судебных решений.*

Ключевые слова: *постановление, решение, суд, обжалование, гражданин, административное правонарушение, стадии, этапы, дело.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

ON THE ISSUE OF DILEMMAS OF SUSPENSION OF EXECUTION OF DECISIONS ON APPOINTMENT OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The author in his article analyzes the final stage of proceedings on cases of administrative offenses, considers the procedure for issuing and executing decisions and some provisions subject to immediate execution, which contradicts the constitutional principle of the right of every citizen of the Russian Federation to appeal court decisions.*

Key words: *decision, court, appeal, citizen, administrative offense, stages, phases, case.*

Исполнение постановлений является последней стадией при производстве по делам об административных правонарушениях. Исполнение постановлений заключается в том, что на данной стадии судья ставит в известность орган дознания и соответствующих должностных лиц о принятом решении по административному делу и вручает им принятое постановление.

На данном этапе постановление судьи приводится в исполнение [1]. Период исполнения постановления может меняться из-за некоторых правовых последствий.

Исполнение производства является завершением всего административного дела. Оно является отдельной стадией, так как имеет свои принципы исполнения, особых субъектов для деятельности, свои этапы.

Многие авторы не согласны с распространенной точкой зрения о том, что исполнение производства начинается с момента начала действия постановления суда. Они считают, что в исполнение административного наказания входит и стадия рассмотрения дела и все аспекты введения постановления в производство [2].

Большинство авторов не относят процесс рассмотрения дела об административном правонарушении к стадии исполнения наказания. Это мнение они подкрепляют наличием в КоАП указания о том, что рассмотрение дела не относится к стадии его исполнения [3]. На стадии рассмотрения КоАП оставляет для правонарушителя возможность подачи жалоб и протестов по делу.

В данном случае наступает правовая коллизия, так как возникает вопрос об исполнении постановления по дисквалификации, администра-

тивному аресту и приостановлении деятельности. В КоАП говорится, что исполнение постановления начинается сразу после его принятия [4].

И. Дирягин относительно исполнения постановлений, не вступивших в законную силу, говорил, что постановления в области государственного управления могут действовать еще до начала вступления.

У административного права есть всегда свои отличительные особенности. Прежде всего, то касается императивного, управленческого характера данной отрасли и применения властных полномочий в отношении должностных лиц. В соответствии с с.1 ст. 32.8 КоАП, например, административный арест начинает исполняться еще до начала процесса обжалования.

О правильности подобной позиции есть множество споров. Игнорирование самого института обжалования имеет отрицательное значение, так как он введен в законодательство ради создания сдержек и противовесов против произвола [5]. В административном праве исполнение постановления и его пересмотр могут сливаться в единую стадию и производиться одновременно.

Стадия исполнения начинается сразу после принятия постановления о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении [6]. Пересмотр самого постановления может происходить в любой момент его принятия и исполнения. Этим отличается исполнительное производство по делам об административных правонарушениях. Здесь нет необходимости следовать правилу отсчета 10 дней для пересмотра постановления.

Еще одной особенностью исполнения постановлений в административном производстве является то, что даже если постановление уже исполнено в законном порядке, суд и прокурор могут оспорить постановление [7].

В связи с этим, ч. 2 ст. 31.2 КоАП требует внесения уточнения относительно того, что постановление необходимо исполнить с момента принятия. Исключением из этого являются постановления. Которые необходимо немедленно исполнить.

По постановлениям, требующим немедленного исполнения при их оспаривании правонарушителем, необходимо приостанавливать исполнение . Это касается таких административных наказаний как выдворение за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, дисквалификации, а также административного ареста и приостановления деятельности [8].

Для приостановления исполнения по вынесенному постановлению, применяется процедура вынесения решения по наказанию от имени Генерального прокурора, прокуроров, их заместителей. Это не относится к административным арестам. По жалобе правонарушителей нет подобного приостановления исполнения. Все другие постановления подлежат немедленному исполнению без выделения срока на обжалование.

Если установлен срок на обжалование, то после его окончания немедленно необходимо его исполнить [9]. Если постановление вынесено районным или мировым судьей, он к данной категории не относится.

Таким образом, требование КоАП о немедленном исполнении постановлений нарушает положения Конституции о праве граждан на обжалование и опротестование любых решений в судебном порядке [10].

Для соблюдения положений российского законодательства, срок административного задержания необходимо включить в период административного ареста. Это требование часто нарушается в ходе административного задержания, и срок ареста продлевается незаконно [11].

Немедленное исполнение постановление можно еще как-то обосновать, когда речь идет об аресте хулиганов, бродяг, нарушителей общественного порядка. За нарушение Правил дорожного движения немедленное исполнение постановлений не представляется целесообразным.

Правило немедленного исполнения постановлений осталось в России еще со времен КоАП РСФСР, когда законодательством не предусматривалось обжалование постановлений судей районных судов.

Это не применимо к современным российским реалиям, так как законом введено правило о не исполнении постановлений до вступления их в законную силу.

В силу наличия большого количества проблем, связанных с исполнением постановлений, многие авторы предлагают принять специальный Административно-исполнительный кодекс [12].

Безусловно, есть и исключения. Если решение принято Верховным Судом РФ по жалобе, оно необходимо исполнить незамедлительно с того момента, как суд примет соответствующее решение. При принятии решения арбитражным судом субъекта, исполнение зависит от его обжалования в апелляции. При принятии решения апелляционным судом, исполнение начинается после постановления апелляции.

В законную силу решение второй инстанции вступает немедленно в законную силу, и данное решение считается окончательным. Решение Верховного Суда не подлежит обжалованию и

немедленно вступает в законную силу [13]. Его может опротестовать только генеральный прокурор и его заместители.

Если должностное лицо хочет обжаловать принятое постановление, он должен, как и обычный гражданин, обратиться в прокуратуру с жалобой. Вся эта ситуация приводит к тому, что многократно увеличивается бюрократическая волокита и становится более затруднительным обжаловать принятое судом решение.

Еще одним барьером, препятствующим правосудию, является решение Верховного Суда, в соответствии с которым, на мирового судью можно подать жалобу только в вышестоящий районный суд.

Решение районного суда становится окончательным [14]. Если все же должностное лицо или гражданин хотят обжаловать решение районного суда, они должны обратиться в суд области, республики или края. Обжаловать решение районного или областного суда можно только вступления постановления в законную силу.

Для обжалования их постановления, необходимо обратиться к прокурору субъекта или его заместителям, что еще больше осложняет процесс исполнения постановлений [15].

Считаем более целесообразным, изменить положения ст. 30.11 КоАП, включив в нее право городских и районных прокуроров обратиться с жалобой на вынесенное судебное постановление. В КоАП также нет точной формулировки относительно того, какие постановления и какие решения судей и должностных лиц нельзя обжаловать, как это есть в Арбитражном законодательстве и в уголовном законодательстве.

В соответствии с российским законодательством, основным способом защиты прав граждан в ходе судопроизводства является подача жалоб и ходатайств. Самостоятельно или с помощь защитников защитить свои права им вряд ли удастся в условиях немедленного исполнения наказания [16].

Если рассматривается ситуация в условиях контртеррористической операции, военного положения, чрезвычайной ситуации, есть исключение из правил в вопросе исполнения наказания. В итоге, вопрос о том, следует ли немедленно исполнять наказание, или ждать вступления постановлений в законную силу, до сих пор не совсем ясен [17].

Представляется необходимым внести дополнения в 5 главу КоАП РФ, которые позволят производить обжалования постановлений, по которому происходит немедленное исполнение административного наказания.

Исполнение постановлений можно разделить на четыре этапа:

1. возбуждение административного дела, вручение постановления всем заинтересованным лицам, решение вопросов об отсрочке прекращении и т.д.
2. направление постановления к должностным лицам и органам для исполнения;
3. исполнение решения;
4. окончание исполнения [18].

Таким образом, институт исполнения постановлений в административном законодательстве нуждается серьезных правовых доработках, так как при выяснении аспектов реализации принятого постановления возникает много проблем, касающихся времени его исполнения.

В соответствии с КоАП, некоторые постановления подлежат немедленному исполнению, что противоречит конституционному принципу права каждого гражданина РФ на обжалование судебных решений.

Список литературы:

[1] Абдуллоев А.И. Общие принципы исполнения административного наказания в виде административного ареста.//Вестник науки и образования. 2020. № 9-1 (87). С. 50-52.

[2] Озеров И.Н., Карагодин А.В., Ряпухина И.А., Катаева О.В. Современные проблемы исполнения административного наказания в виде административного штрафа за правонарушения в сфере миграции.//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 8 (51). С. 108-112.

[3] Минашкин Г.Г. Исполнение административного наказания как стадия производства по делам об административных правонарушениях.// Юридическая наука. 2015. № 1. С. 74-77.

[4] Головко В., Бражников В. исполнение административного наказания.//Законность. 2008. № 2 (880). С. 38-41.

[5] Рыжова А.Г. Проблемы исполнения административных наказаний.//Право и образование. 2010. № 5. С. 158-167.

[6] Васильева Т.В. Конституционно=правовая проблема исполнения административного наказания в свете статьи 54 Конституции Российской Федерации.// Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 1. С. 28-32.

[7] Арсланбекова А.З. Проблемы исполнения административных наказаний.//Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 31. № 1. С. 49-55.

[8] Гусев А.В., Носенков А.П. исполнение должностными лицами органов внутренних дел (полиции) административного наказания в виде административного штрафа: вопросы правоприменения.//Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 3 (27). С. 23-27.

[9] Шевцов А.В. К вопросу о реализации должностными лицами органов внутренних дел (полиции) нейсвойственных административно-процессуальных полномочий, связанных с назначением и исполнением административных наказаний.//Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019. № 1 (3). С. 269-276.

[10] Краснова Е. М. Деятельность органов внутренних дел (полиции) по исполнению отдельных видов административных наказаний.//Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 245-248.

[11] Скребцов Г.И. Проблемы назначения и исполнения некоторых видов административных наказаний.//Альманах молодого исследователя. 2019. № 7. С. 20-24.

[12] Головко В.В., Терехов О.В. О понятии и содержании стадии исполнения постановления о назначении административного наказания.//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2005. № 8 (48). С. 91-101.

[13] Слышалов И.В. Исполнение не вступившего в законную силу постановления об административном наказании как реальность закона.// Полицейское право. 2007. № 2 (10). С. 123-125.

[14] Щеголева С.В. Административная деятельность учреждений федеральной службы исполнения наказаний.//Вестник Воронежского института ФСИН России. 2012. № 2. С. 87-89

[15] Гришаков А.Г., Феляев Е.А. Особенности исполнения предупреждения и административного штрафа как видов наказания за административные правонарушения.//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 35-38.

[16] Симухин В.Д. Виды административных наказаний. Процедура исполнения постановлений о назначении административных наказаний.// Современное право. 2009. № 10. С. 113-119.

[17] Новиков А.В. особенности оспаривания постановлений о назначении административных наказаний, подлежащих немедленному исполнению.//Правовая наука и реформа юридического образования. 2012. № 2 (25). С. 137-149.

[18] Новиков А.В. Институт приостановления исполнения постановления о назначении административного наказания: правовая природа и необходимость развития.//Юридические записки. 2013. № 3 (26). С. 145-150.

Spisok literatury:

[1] Abdulloev A.I. Obshhie principy` ispolneniya administrativnogo nakazaniya v vide administrativnogo aresta.//Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. № 9-1 (87). S. 50-52.

[2] Ozerov I.N., Karagodin A.V., Ryapuxina I.A., Kataeva O.V. Sovremenny`e problemy` ispolneniya administrativnogo nakazaniya v vide administrativnogo shtrafa za pravonarusheniya v sfere migracii.// Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e`konomika; predprinimatel`stvo; pravo i upravlenie. 2014. № 8 (51). S. 108-112.

[3] Minashkin G.G. Ispolnenie administrativnogo nakazaniya kak stadiya proizvodstva po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax.// Yuridicheskaya nauka. 2015. № 1. S. 74-77.

[4] Golovko V., Brazhnikov V. ispolnenie administrativnogo nakazaniya.//Zakonnost`. 2008. № 2 (880). S. 38-41.

[5] Ry`zhova A.G. Problemy` ispolneniya administrativny`x nakazanij.//Pravo i obrazovanie. 2010. № 5. S. 158-167.

[6] Vasil`eva T.V. Konstitucionno=pravovaya problema ispolneniya administrativnogo nakazaniya v svete stat`i 54 Konstitucii Rossijskoj Federacii.// Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. 2016. № 1. S. 28-32.

[7] Arslanbekova A.Z. Problemy` ispolneniya administrativny`x nakazanij.//Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshhestvenny`e nauki. 2016. T. 31. № 1. S. 49-55.

[8] Gusev A.V., Nosenkov A.P. ispolnenie dolzhnostny`mi liczami organov vnutrennix del (policii) administrativnogo nakazaniya v vide administrativnogo shtrafa: voprosy` pravoprimeneniya.//Vestnik Ural`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 3 (27). S. 23-27.

[9] Shevczov A.V. K voprosu o realizacii dolzhnostny`mi liczami organov vnutrennix del (policii) nejsvojstvenny`x administrativno-processual`ny`x polnomochij, svyazanny`x s naznacheniem i ispolneniem administrativny`x nakazanij.//Policiya i obshhestvo: problemy` i perspektivy` vzaimodejstviya. 2019. № 1 (3). S. 269-276.

[10] Krasnova E. M. Deyatel`nost` organov vnutrennix del (policii) po ispolneniyu otdel`ny`x vidov administrativny`x nakazanij.//Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 3 (195). S. 245-248.

[11] Skrebczov G.I. Problemy` naznacheniya i ispolneniya nekotory`x vidov administrativny`x nakazanij.//Al`manax molodogo issledovatelya. 2019. № 7. S. 20-24.

[12] Golovko V.V., Terexov O.V. O ponyatii i soderzhanii stadii ispolneniya postanovleniya o naznachenii administrativnogo nakazaniya.//Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2005. № 8 (48). S. 91-101.

[13] Sly`shalov I.V. Ispolnenie ne vstupivshego v zakonnuyu silu postanovleniya ob administrativnom nakazanii kak real`nost` zakona.//Policejskoe pravo. 2007. № 2 (10). S. 123-125.

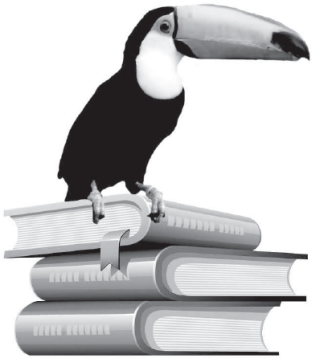
[14] Shhegoleva S.V. Administrativnaya deyatel`nost` uchrezhdenij federal`noj sluzhby` ispolneniya nakazanij.//Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2012. № 2. S. 87-89

[15] Grishakov A.G., Felyaev E.A. Osobennosti ispolneniya preduprezhdeniya i administrativnogo shtrafa kak vidov nakazaniya za administrativny`e pravonarusheniya.//Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3 (55). S. 35-38.

[16] Simuxin V.D. Vidy` administrativny`x nakazanij. Procedura ispolneniya postanovlenij o naznachenii administrativny`x nakazanij.//Sovremennoe pravo. 2009. № 10. S. 113-119.

[17] Novikov A.V. osobennosti osparivaniya postanovlenij o naznachenii administrativny`x nakazanij, podlezhashhix nemedlennomu ispolneniyu.// Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya. 2012. № 2 (25). S. 137-149.

[18] Novikov A.V. Institut priostanovleniya ispolneniya postanovleniya o naznachenii administrativnogo nakazaniya: pravovaya priroda i neobxodimost` razvitiya.//Yuridicheskie zapiski. 2013. № 3 (26). S. 145-150.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-226-230

ХЕТАГУРОВ Тамерлан Махарбекович,
аспирант,
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: xtm007@bk.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы юридической ответственности должностных лиц контрольных и надзорных органов Российской Федерации. Анализируются нормативно-правовые основы их деятельности, виды ответственности (дисциплинарная, административная, уголовная, гражданско-правовая), а также проблемы правоприменительной практики. Особое внимание уделено мерам по повышению эффективности контроля за деятельностью должностных лиц и предотвращению злоупотреблений властью.*

Ключевые слова: *контрольные органы, надзорные органы, должностные лица, ответственность, злоупотребление полномочиями, коррупция, административное право, уголовное право.*

KHETAGUROV Tamerlane Makharbekovich,
PhD student,
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF THE CONTROL AND SUPERVISORY AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses the issues of legal responsibility of officials of the control and supervisory authorities of the Russian Federation. The article analyzes the regulatory and legal bases of their activities, types of responsibility (disciplinary, administrative, criminal, civil), as well as problems of law enforcement practice. Special attention is paid to measures to improve the effectiveness of control over the activities of officials and to prevent abuse of power.*

Key words: *control bodies, supervisory authorities, officials, responsibility, abuse of authority, corruption, administrative law, criminal law.*

Актуальность темы обусловлена необходимостью противодействия коррупции, злоупотреблениям властью и иным правонарушениям со стороны представителей контрольных и надзорных структур. Контрольные и надзорные органы играют ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка в Российской Федерации. Их деятельность направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений в различных сферах государственного управления. Однако наделение должностных лиц широкими полномочиями требует четкого механизма их ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Ответственность должностных лиц контрольных и надзорных органов регулируется следующими нормативными правовыми актами: Конституция РФ (ст. 41, 52, 53 – гарантии защиты прав граждан от злоупотреблений властью); Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ); Уголовный кодекс РФ (УК РФ, ст. 285, 286, 290, 293 и др.); Трудовой кодекс РФ (дисциплинарная ответственность).

Тема ответственности должностных лиц контрольных и надзорных органов Российской Федерации приобретает особую актуальность в условиях необходимости обеспечения законности и правопорядка. Влияние данной темы на научную область заключается в разработке эффективных механизмов контроля и ответственности, что имеет практическое значение для повышения прозрачности и эффективности работы государственных органов.

Существующая степень научной разработанности темы демонстрирует наличие ряда противоречий. Во-первых, недостаточная правовая регламентация ответственности должностных лиц приводит к неэффективности в реализации мер ответственности. В. И. Майоров и А. В. Коркин подчеркивают, что «необходимо введение и детальное регламентирование административной ответственности не только в области дорожного движения или транспорта, но и за неквалифицированные действия либо за бездействие органов управления дорожным хозяйством и их должностных лиц» [1].

Во-вторых, разногласия в подходах к оценке эффективности контрольных мер также создают сложности. А. М. Гоголев отмечает, что процессуальный порядок производства по делам о правонарушениях в области налогов и сборов вызывает множество коллизий и противоречий при их практическом применении [2]. Кроме того, влияние политических факторов на принятие решений в данной сфере также не может быть игнорировано. Это требует более четкой координации между различными органами власти, что подчеркивает необходимость совершенствования системы ответственности должностных лиц. Таким образом, проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в разработке предложений по совершенствованию системы ответственности должностных лиц, что позволит повысить эффективность их деятельности и укрепить доверие общества к системе государственного управления.

Методология исследования ответственности должностных лиц контрольных и надзорных органов Российской Федерации основывается на комплексном подходе, который включает в себя анализ правовых норм, изучение практических аспектов их применения, а также рассмотрение международного опыта. Исследователи, сосредоточенные на правовых нормах, акцентируют внимание на детальном изучении законодательства и его интерпретации. Важным аспектом является анализ административной ответственности, как отмечает А. М. Гоголев: «Процессуальный порядок производства по делам о правонарушениях в области налогов и сборов регламентируется нормами как материального, так и процессуального права налогового и административного законодательства, и это вызывает множество коллизий и противоречий при их практическом применении» [3].

Следует отдельно остановиться на видах ответственности должностных лиц. Дисциплинарная ответственность применяется за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (опоздания, халатность, нарушение регламентов) [4]. Меры взыскания включают замечание, выговор, увольнение (ст. 192 ТК РФ).

Административная ответственность регламентируется КоАП РФ (ст. 19.4, 19.5 – неповиновение законным требованиям должностных лиц; ст. 19.6 – неисполнение предписаний). Также должностные лица могут быть привлечены к ответственности за коррупционные правонарушения (ст. 19.28, 19.29 КоАП РФ).

Уголовная ответственность - наиболее строгий вид ответственности, применяемый за: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ).

Гражданско-правовая ответственность предусматривает возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием) должностных лиц (ст. 1069 ГК РФ).

Несмотря на существующие правовые механизмы, на практике возникают сложности: а) коррупционная составляющая (сокрытие нарушений внутри ведомств); б) избирательность привлечения к ответственности; в) недостаточная прозрачность расследований; г) проблемы доказывания вины в связи с особым статусом должностных лиц [5]. Для повышения эффективности контроля за деятельностью должностных лиц, на наш взгляд, необходимо: усилить общественный и прокурорский надзор, внедрить цифровые технологии (электронный документооборот, видеонаблюдение), ужесточить санкции за коррупционные преступления, а также повысить прозрачность кадровых решений в контрольных органах.

Практические аспекты реализации ответственности исследуются через призму конкретных случаев и их правоприменительной практики. Это позволяет выявить проблемы и недостатки в существующей системе, а также предложить пути их решения. Третья группа исследователей обращает внимание на международный опыт, который может быть адаптирован в российском контексте. Это направление позволяет оценить эффективность и справедливость мер ответственности, применяемых в других странах, и их возможное внедрение в российскую практику. Таким образом, методология исследования ответственности должностных лиц контрольных и надзорных органов Российской Федерации представляет собой многоаспектный подход, который позволяет всесторонне оценить существующую систему и предложить пути ее совершенствования.

Правовые основы ответственности должностных лиц контрольных и надзорных органов Российской Федерации представляют собой слож-

ную систему, регулируемую различными законодательными актами. Важнейшим из них является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), который устанавливает ответственность за нарушения в различных сферах, включая транспорт и дорожное движение [6]. Однако, как отмечают исследователи, в законодательстве отсутствуют санкции в отношении органов управления дорожным хозяйством и их должностных лиц, что является одной из причин неудовлетворительного состояния дорог [7]. Кроме того, в сфере налогового контроля также наблюдаются определенные сложности. Например, А.М. Гоголев указывает на необходимость соблюдения требований как административного, так и налогового законодательства при производстве по делам об административных правонарушениях в области налогов и сборов [8]. Это вызывает множество коллизий и противоречий при их практическом применении, что требует более четкой регламентации и координации между различными органами власти.

Таким образом, правовые основы ответственности должностных лиц контрольных и надзорных органов нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Это позволит не только повысить эффективность их деятельности, но и обеспечить более справедливое и объективное рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Практика применения мер ответственности в контрольных и надзорных органах Российской Федерации демонстрирует ряд сложностей и противоречий, которые требуют детального анализа и корректировки. В частности, в сфере налогового контроля наблюдается необходимость более четкой координации между различными органами власти. Как отмечает А. М. Гоголев, «процессуальный порядок производства по делам о правонарушениях в области налогов и сборов регламентируется нормами как материального, так и процессуального права налогового и административного законодательства, и это вызывает множество коллизий и противоречий при их практическом применении» [9].

Статистические данные показывают, что количество возбужденных административных дел в последние годы варьируется в зависимости от различных факторов, включая изменения в законодательстве и экономические условия. Например, в 2020 г. наблюдалось снижение числа дел, что было связано с мерами, предпринятыми правительством для смягчения последствий пандемии COVID-19. Однако в 2021 г. эта тенденция изменилась, и количество дел вновь увеличилось [10].

Одной из ключевых проблем является недостаточная регламентация полномочий должностных лиц, что приводит к неэффективности в реализации мер ответственности. В частности, в области дорожного хозяйства отсутствуют санкции в отношении органов управления, что негативно сказывается на состоянии дорог. В. И. Майоров и А. В. Коркин подчеркивают, что «необходимо введение и детальное регламентирование административной ответственности не только в области дорожного движения или транспорта, но и за неквалифицированные действия либо за бездействие органов управления дорожным хозяйством и их должностных лиц» [11].

Для повышения эффективности применения мер ответственности необходимо не только совершенствование законодательной базы, но и улучшение координации между различными контрольными и надзорными органами. Это позволит обеспечить более справедливое и объективное рассмотрение дел об административных правонарушениях, а также повысить доверие общества к системе государственного контроля.

Изучение международного опыта в области ответственности должностных лиц контрольных и надзорных органов позволяет выявить ряд эффективных практик, которые могут быть адаптированы в российском законодательстве. В частности, в странах Европейского Союза существует четкая регламентация полномочий и ответственности должностных лиц, что способствует более прозрачному и эффективному управлению. Например, в Германии и Франции разработаны механизмы, позволяющие минимизировать коррупционные риски и повысить ответственность за принятие решений.

Сравнительный анализ показывает, что в ряде стран, таких как Великобритания и Канада, внедрены системы внутреннего контроля и аудита, которые обеспечивают регулярную оценку деятельности контрольных органов. Это позволяет своевременно выявлять и устранять недостатки в их работе. Введение подобных механизмов в России может способствовать повышению эффективности государственного контроля и надзора.

Кроме того, в международной практике активно используется принцип персональной ответственности, который подразумевает, что должностные лица несут ответственность не только за результаты своей деятельности, но и за процесс принятия решений. Это может быть полезным для российской системы, где часто наблюдается недостаточная регламентация полномочий и ответственности. Как отмечает Б. Д. Дамдинов, «должностные лица Росалкогольрегулирования должны быть наделены аналогичными полномочиями в отношении всех иных участников производства и оборота этилового спирта, алко-

гольной и спиртосодержащей продукции в соответствии со своими контрольно-надзорными полномочиями» [12].

Таким образом, адаптация международного опыта в российском законодательстве может способствовать не только повышению эффективности работы контрольных и надзорных органов, но и укреплению доверия общества к системе государственного управления. Внедрение лучших практик, таких как четкая регламентация полномочий и внедрение систем внутреннего контроля, может стать важным шагом на пути к совершенствованию правовой базы и повышению ответственности должностных лиц.

Исследование, посвященное ответственности должностных лиц контрольных и надзорных органов Российской Федерации, выявило ряд ключевых аспектов, требующих дальнейшего анализа и совершенствования. Вклад авторов, таких как А.М. Гоголев [13], А.В. Коркин и В.И. Майоров [14], заключается в детальном рассмотрении правовых коллизий и недостатков в существующем законодательстве, что позволяет более глубоко понять проблемы, связанные с административной ответственностью в различных сферах, включая налоговый контроль и дорожное хозяйство.

Значимость полученных результатов заключается в их потенциале для повышения эффективности работы контрольных и надзорных органов. Авторы подчеркивают необходимость четкой регламентации полномочий и ответственности должностных лиц, что может способствовать более справедливому и объективному рассмотрению дел об административных правонарушениях. Кроме того, внедрение международного опыта, как отмечает Б.Д. Дамдинов, может способствовать минимизации коррупционных рисков и повышению прозрачности в управлении.

Введение систем внутреннего контроля и аудита, как это практикуется в странах Европейского Союза, может стать важным шагом на пути к совершенствованию правовой базы и повышению доверия общества к системе государственного управления [15].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ответственность должностных лиц контрольных и надзорных органов – важный элемент правового государства. Необходимо совершенствовать законодательство и правоприменительную практику, чтобы минимизировать злоупотребления и повысить доверие граждан к государственным институтам.

Будущие исследования могут быть направлены на разработку новых подходов к оценке эффективности мер ответственности, а также на изучение влияния политических факторов на их реализацию.

Список литературы:

[1] Майоров В. И., Коркин А. В. Административная ответственность в области дорожного хозяйства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 47.

[2] Гоголев А.М. Правовая регламентация привлечения к ответственности в области налогов и сборов // Финансы: теория и практика. 2015. №5 (89). С. 135.

[3] Гоголев А.М. Правовая регламентация привлечения к ответственности в области налогов и сборов // Финансы: теория и практика. 2015. №5 (89). С. 135.

[4] Административное право России / Под ред. Ю.М. Козлова. – М., 2022. – С. 45.

[5] Коррупция: проблемы противодействия / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2021. – С. 67-68.

[6] Майоров В. И., Коркин А. В. Административная ответственность в области дорожного хозяйства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 45-46.

[7] Майоров В. И., Коркин А. В. Административная ответственность в области дорожного хозяйства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 46.

[8] Гоголев А.М. Правовая регламентация привлечения к ответственности в области налогов и сборов // Финансы: теория и практика. 2015. №5 (89). С. 136.

[9] Гоголев А.М. Правовая регламентация привлечения к ответственности в области налогов и сборов // Финансы: теория и практика. 2015. №5 (89). С. 134-142.

[10] Дружинин А.В. Административная ответственность по итогам федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования: соблюдение баланса интересов в свете актуального законодательства // NB: Административное право и практика администрирования. 2023. №3. С. 33-44.

[11] Майоров В. И., Коркин А. В. Административная ответственность в области дорожного хозяйства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 46.

[12] Дамдинов Б.Д. К вопросу о разграничении юрисдикционных полномочий в сфере административной ответственности между органами, осуществляющими государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (на примере части 2 статьи 14.16 и части 3 статьи 14.17 КоАП РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2. С. 15-20.

[13] Гоголев А.М. Правовая регламентация привлечения к ответственности в области налогов и сборов // Финансы: теория и практика. 2015. №5 (89). С. 134-142.

[14] Майоров В. И., Коркин А. В. Административная ответственность в области дорожного хозяйства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 45-52.

[15] Дамдинов Б.Д. Там же. С. 15-20.

Spisok literatury:

[1] Majorov V. I., Korkin A. V. Administrativnaya otvetstvennost` v oblasti dorozhnogo xozyajstva // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2016. №1 (35). S. 47.

[2] Gogolev A.M. Pravovaya reglamentaciya privlecheniya k otvetstvennosti v oblasti nalogov i sborov // Finansy`: teoriya i praktika. 2015. №5 (89). S. 135.

[3] Gogolev A.M. Pravovaya reglamentaciya privlecheniya k otvetstvennosti v oblasti nalogov i sborov // Finansy`: teoriya i praktika. 2015. №5 (89). S. 135.

[4] Administrativnoe pravo Rossii / Pod red. Yu.M. Kozlova. – M., 2022. – S. 45.

[5] Korrupciya: problemy` protivodejstviya / Pod red. A.I. Dolgovoj. – M., 2021. – S. 67-68.

[6] Majorov V. I., Korkin A. V. Administrativnaya otvetstvennost` v oblasti dorozhnogo xozyajstva // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2016. №1 (35). S. 45-46.

[7] Majorov V. I., Korkin A. V. Administrativnaya otvetstvennost` v oblasti dorozhnogo xozyajstva // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2016. №1 (35). S. 46.

[8] Gogolev A.M. Pravovaya reglamentaciya privlecheniya k otvetstvennosti v oblasti nalogov i sborov // Finansy`: teoriya i praktika. 2015. №5 (89). S. 136.

[9] Gogolev A.M. Pravovaya reglamentaciya privlecheniya k otvetstvennosti v oblasti nalogov i sborov // Finansy`: teoriya i praktika. 2015. №5 (89). S. 134-142.

[10] Druzhinin A.V. Administrativnaya otvetstvennost` po itogam federal`nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere obrazovaniya: soblyudenie balansa interesov v svete aktual`nogo zakonodatel`stva // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2023. №3. S. 33-44.

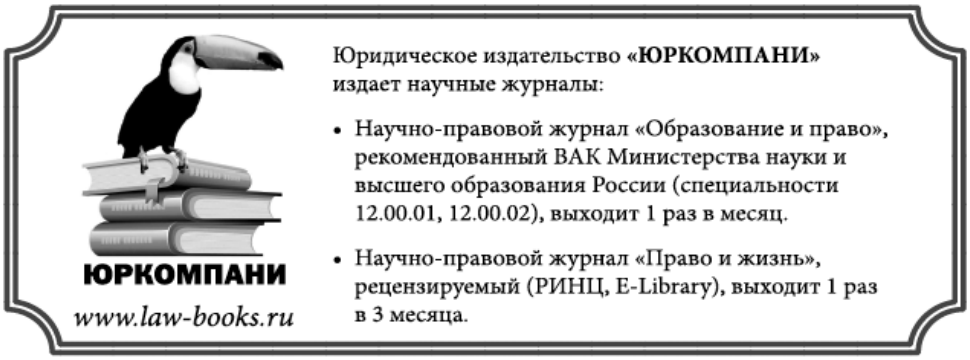
[11] Majorov V. I., Korkin A. V. Administrativnaya otvetstvennost` v oblasti dorozhnogo xozyajstva // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2016. №1 (35). S. 46.

[12] Damdinov B.D. K voprosu o razgranichenii yurisdikcionny`x polnomochij v sfere administrativnoj otvetstvennosti mezhdu organami, osushhestvlyayushhimi gosudarstvenny`j kontrol` (nadzor) v oblasti proizvodstva i oborota e`tilovogo spirta, alkogol`noj i spirtosoderzhashhej produkcii (na primere chasti 2 stat`i 14.16 i chasti 3 stat`i 14.17 KoAP RF) // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2018. № 2. S. 15-20.

[13] Gogolev A.M. Pravovaya reglamentaciya privlecheniya k otvetstvennosti v oblasti nalogov i sborov // Finansy`: teoriya i praktika. 2015. №5 (89). S. 134-142.

[14] Majorov V. I., Korkin A. V. Administrativnaya otvetstvennost` v oblasti dorozhnogo xozyajstva // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2016. №1 (35). S. 45-52.

[15] Damdinov B.D. Tam zhe. S. 15-20.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-231-237

ХОББИ Юлия Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный
университет имени А.И. Куинджи»,
ДНР, РФ,
e-mail: yhobbi@list.ru

СИНДЕЦКАЯ Алина Владимировна,
юридических наук, доцент кафедры
государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет
имени А.И. Куинджи», ДНР, РФ,
e-mail: alinasindetskaya@yandex.com

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается ключевая роль профессиональной этики как фундаментального инструмента в противодействии коррупции в различных сферах деятельности. Анализируется влияние этических норм и принципов, закрепленных в кодексах профессиональной этики, на формирование антикоррупционного поведения и создание нетерпимости к коррупционным проявлениям. Исследуются механизмы внедрения и эффективного применения этических стандартов в организациях, а также роль этических комиссий и уполномоченных по этике в выявлении и пресечении коррупционных рисков. Особое внимание уделяется изучению связи между уровнем профессиональной культуры и распространенностью коррупционных практик. На основе анализа существующих теоретических подходов и эмпирических данных обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования профессиональных этических кодексов и разработки эффективных стратегий по их внедрению в практику. Выявляются барьеры, препятствующие реализации этических норм, и предлагаются пути их преодоления.*

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, профессиональная этика, этический кодекс, антикоррупционная культура, профессиональная ответственность, конфликт интересов, государственное управление, бизнес-этика.*

KHOBBY Yulia Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Public Administration and Law,
Kuindzhi Mariupol State University,
Russian Federation

SINDETSKAYA Alina Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Public Administration and Law,
Kuindzhi Mariupol State University,
Russian Federation

THE ROLE OF PROFESSIONAL ETHICS IN COMBATING CORRUPTION

Annotation. *The article examines the key role of professional ethics as a fundamental tool in combating corruption in various fields of activity. The article analyzes the influence of ethical norms and principles enshrined in codes of professional ethics on the formation of anti-corruption behavior*

and the creation of intolerance to corruption. The mechanisms of implementation and effective application of ethical standards in organizations, as well as the role of ethical commissions and ethics commissioners in identifying and suppressing corruption risks are being investigated. Special attention is paid to the study of the relationship between the level of professional culture and the prevalence of corrupt practices. Based on the analysis of existing theoretical approaches and empirical data, the need for further improvement of professional ethical codes and the development of effective strategies for their implementation in practice is substantiated. The barriers that hinder the implementation of ethical standards are identified and ways to overcome them are proposed.

Key words: *corruption, anti-corruption, professional ethics, code of ethics, anti-corruption culture, professional responsibility, conflict of interests, public administration, business ethics.*

Введение

Коррупция, как сложное социально-экономическое и политическое явление, представляет серьезную угрозу для устойчивого развития государств, подрывает доверие к институтам власти и препятствует эффективному функционированию экономики. Борьба с коррупцией является приоритетной задачей для многих стран мира, и значительное внимание в этом процессе уделяется превентивным мерам, направленным на устранение причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям. В этой связи, профессиональная этика, являясь совокупностью моральных принципов и норм, регулирующих поведение представителей различных профессий, приобретает особую значимость в формировании антикоррупционной культуры и предотвращении коррупционных правонарушений. Актуальность исследования роли профессиональной этики в противодействии коррупции обусловлена необходимостью поиска эффективных инструментов для формирования добропорядочного поведения в различных сферах профессиональной деятельности и создания условий, нетерпимых к коррупционным проявлениям.

Цель данного исследования заключается в анализе роли и потенциала профессиональной этики в противодействии коррупции. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить теоретические основы профессиональной этики и ее взаимосвязь с антикоррупционной деятельностью; проанализировать этические кодексы различных профессий как инструмент профилактики коррупционных рисков; исследовать влияние корпоративной культуры на соблюдение антикоррупционных стандартов; оценить роль ответственности за нарушение профессиональной этики как фактора сдерживания коррупционного поведения; разработать практические рекомендации по совершенствованию механизмов применения профессиональной этики в целях противодействия коррупции.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе роли профессиональной этики в противодействии коррупции с акцентом на ее практическое применение в различных сферах деятельности.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы научные публикации отечественных ученых, посвященные данной проблематике. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные методы: сравнительно-правовой анализ, системный анализ, статистический анализ и социологический опрос. Использование указанных методов позволило всесторонне изучить исследуемую проблему, выявить существующие тенденции и закономерности, а также разработать практические рекомендации по совершенствованию системы противодействия коррупции на основе принципов профессиональной этики.

Результаты и обсуждения

1. Этические кодексы как инструмент профилактики коррупционных рисков

Этические кодексы, являясь неотъемлемым элементом современной системы корпоративного управления и государственного администрирования, играют все более значимую роль в профилактике коррупционных рисков. Их потенциал заключается в создании четких и понятных норм поведения, направленных на формирование добропорядочной среды и предотвращение злоупотреблений служебным положением. В отличие от формальных юридических норм, этические кодексы ориентированы на внутреннее убеждение и моральные ценности, побуждая сотрудников к самостоятельному принятию этически выверенных решений, даже в ситуациях, не охваченных строгим законодательным регулированием.

Эффективность этических кодексов в качестве инструмента профилактики коррупции обусловлена рядом факторов. Во-первых, они способствуют формированию корпоративной или организационной культуры, основанной на принципах честности, прозрачности и подотчетности. Когда этические принципы становятся частью повседневной практики, сотрудники осознают неприемлемость коррупционных действий и стремятся соблюдать высокие стандарты поведения. Во-вторых, этические кодексы предоставляют чет-

кие ориентиры в сложных ситуациях, когда возникает конфликт интересов или неоднозначность в применении законодательства. Они помогают сотрудникам идентифицировать потенциальные коррупционные риски и выбирать наиболее этически обоснованное решение. В-третьих, наличие этического кодекса способствует повышению доверия к организации со стороны заинтересованных сторон – клиентов, партнеров, инвесторов и общественности. Репутация добропорядочной организации является важным конкурентным преимуществом и способствует привлечению и удержанию квалифицированных кадров.

Однако, разработка и внедрение этического кодекса – это лишь первый шаг. Для того, чтобы он действительно стал эффективным инструментом профилактики коррупции, необходимо обеспечить его реальное применение и соблюдение [1, с. 107]. Это предполагает создание механизмов контроля за соблюдением этических норм, проведение регулярных обучающих мероприятий для сотрудников, а также внедрение системы мер поощрения за соблюдение этических принципов и наказания за их нарушение. Важным элементом является создание каналов связи, позволяющих сотрудникам сообщать о фактах коррупции или других нарушениях этических норм без опасения негативных последствий.

Следует отметить, что эффективность этического кодекса напрямую зависит от вовлеченности руководства организации. Если руководство демонстрирует приверженность этическим принципам на личном примере и активно поддерживает инициативы по борьбе с коррупцией, то это создает мощный стимул для соблюдения этических норм всеми сотрудниками. В противном случае, этический кодекс рискует остаться формальным документом, не оказывающим существенного влияния на реальную практику.

Важно подчеркнуть, что этические кодексы не являются панацеей от коррупции. Они являются лишь одним из элементов комплексной системы мер, направленных на профилактику и противодействие коррупции. Для достижения максимального эффекта необходимо сочетать этические кодексы с другими инструментами, такими как внутренний контроль, аудит, комплаенс-процедуры и эффективное правоприменение [4, с. 200]. Кроме того, необходимо учитывать специфику конкретной организации или отрасли при разработке и внедрении этического кодекса. Кодекс должен быть адаптирован к конкретным рискам и вызовам, с которыми сталкивается организация, и учитывать ее культурные особенности.

В заключение, этические кодексы, разработанные и внедренные с учетом вышеуказанных факторов, представляют собой мощный инструмент профилактики коррупционных рисков. Они способствуют формированию добропорядочной культуры, повышают прозрачность и подотчетность, а также помогают сотрудникам принимать этически обоснованные решения в сложных ситуациях. Однако, для достижения максимального эффекта необходимо рассматривать этические кодексы как часть комплексной системы мер по борьбе с коррупцией и обеспечивать их реальное применение и соблюдение.

2. Влияние корпоративной культуры на соблюдение антикоррупционных стандартов

Коррупция представляет собой сложную и многогранную проблему, подрывающую экономическую стабильность, политическую целостность и социальное доверие. В корпоративном контексте она может проявляться в различных формах, включая взяточничество, злоупотребление служебным положением, мошенничество и вымогательство. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего законодательные меры, правоприменительную практику и, что особенно важно, формирование сильной антикоррупционной культуры внутри организаций. В данной статье мы рассмотрим ключевую роль корпоративной культуры в обеспечении соблюдения антикоррупционных стандартов, проанализируем ее влияние на поведение сотрудников и предложим пути ее укрепления.

Корпоративная культура, определяемая как совокупность разделяемых ценностей, убеждений, норм и практик, оказывает глубокое влияние на поведение сотрудников. Она формирует «правила игры» внутри организации, определяя, что считается приемлемым и неприемлемым, поощряемым и наказуемым [5, с. 81]. В контексте борьбы с коррупцией, культура может служить мощным сдерживающим фактором или, наоборот, способствовать ее распространению.

Когда корпоративная культура поддерживает этичное поведение, прозрачность и ответственность, она создает среду, в которой коррупция становится неприемлемой и невыгодной. В такой культуре сотрудники чувствуют себя обязанными соблюдать антикоррупционные стандарты, не только из-за страха перед наказанием, но и из-за чувства долга перед организацией и своими коллегами. Они уверены, что сообщение о нарушениях не повлечет за собой негативных последствий, а наоборот, будет приветствоваться и вознаграждаться [9, с. 485]. Лидерство в таких организациях демонстрирует непоколебимую приверженность этическим принципам, подавая пример своим сотрудникам и создавая атмосферу нетерпимости к коррупции.

Однако, если корпоративная культура характеризуется попустительством, безразличием или

даже поощрением коррупционного поведения, то антикоррупционные стандарты становятся формальными и неэффективными. В такой культуре сотрудники могут считать коррупцию «неизбежным злом» или даже «необходимым условием» для достижения успеха. Они могут бояться сообщать о нарушениях из-за опасения репрессий или из-за убеждения, что их сообщения не будут услышаны. Лидерство в таких организациях может демонстрировать двойные стандарты, декларируя приверженность этике, но при этом закрывая глаза на коррупционные практики.

Укрепление антикоррупционной культуры требует целенаправленных и последовательных усилий. Во-первых, необходимо четко сформулировать и довести до сведения всех сотрудников этические ценности и принципы организации. Эти ценности должны быть не просто словами на бумаге, а реальными ориентирами для принятия решений и поведения в повседневной деятельности. Во-вторых, необходимо создать эффективные механизмы для сообщения о нарушениях, гарантирующие конфиденциальность и защиту информаторов [12, с. 454]. В-третьих, необходимо проводить регулярное обучение сотрудников по вопросам антикоррупционного законодательства и этики, используя интерактивные методы и примеры из практики.

Ключевую роль в формировании антикоррупционной культуры играет лидерство. Лидеры должны быть примером для своих сотрудников, демонстрируя приверженность этическим принципам и не допуская никаких исключений из правил [7, с. 31]. Они должны создавать атмосферу открытости и доверия, в которой сотрудники чувствуют себя вправе высказывать свое мнение и сообщать о нарушениях. Они должны активно поддерживать антикоррупционные инициативы и поощрять этичное поведение.

Таким образом, корпоративная культура является важнейшим фактором в обеспечении соблюдения антикоррупционных стандартов. Сильная антикоррупционная культура создает среду, в которой коррупция становится неприемлемой и невыгодной, а этичное поведение – нормой [10, с. 563]. Укрепление такой культуры требует целенаправленных и последовательных усилий, включающих формулирование этических ценностей, создание механизмов сообщения о нарушениях, обучение сотрудников, внедрение систем контроля и мониторинга, а также демонстрацию последовательной реакции на любые случаи коррупции. Ключевую роль в формировании антикоррупционной культуры играет лидерство, которое должно демонстрировать приверженность этическим принципам и создавать атмосферу открытости и доверия. Инвестиции в формирование сильной антикоррупционной культуры – это инвестиции в устойчивое развитие организации и укрепление ее репутации.

3. Ответственность за нарушение профессиональной этики как фактор сдерживания коррупционного поведения

В современном обществе коррупция представляет собой серьезную угрозу для устойчивого развития, подрывая доверие к государственным институтам, экономическую стабильность и социальную справедливость. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего законодательные, экономические, образовательные и, что особенно важно, этические меры [8, с. 114]. В этой связи, ответственность за нарушение профессиональной этики выступает в качестве значимого, хотя и часто недооцениваемого, фактора сдерживания коррупционного поведения.

Профессиональная этика, будучи совокупностью моральных принципов и норм, регулирующих деятельность специалистов в определенной сфере, формирует своеобразный кодекс поведения, ориентированный на добросовестное исполнение обязанностей, соблюдение интересов общества и уважение к коллегам [11, с. 99]. Нарушение этих норм, будь то конфликт интересов, злоупотребление служебным положением, получение незаконных выгод или проявление предвзятости, не только дискредитирует профессию в целом, но и может являться предвестником более серьезных коррупционных правонарушений.

Механизмы ответственности за нарушение профессиональной этики, как правило, варьируются в зависимости от специфики профессии и организации, в которой работает специалист. Они могут включать в себя дисциплинарные взыскания, такие как выговор, лишение премий, понижение в должности, и даже увольнение. Важно отметить, что эффективность этих мер во многом зависит от их неотвратимости и прозрачности. Система, в которой нарушения этических норм остаются безнаказанными или подвергаются формальному осуждению, вряд ли сможет оказать существенное влияние на снижение коррупционного риска.

В отличие от уголовной или административной ответственности, ориентированной на наказание за уже совершенные преступления, ответственность за нарушение профессиональной этики выполняет преимущественно превентивную функцию. Она создает своего рода «зону риска» для потенциальных коррупционеров, напоминая им о том, что любое отступление от профессиональных стандартов не останется незамеченным и повлечет за собой негативные последствия, в

том числе репутационные издержки, которые в долгосрочной перспективе могут оказаться более ощутимыми, чем материальные выгоды от коррупционных действий.

Более того, система профессиональной этики, подкрепленная эффективными механизмами ответственности, способствует формированию здоровой моральной атмосферы в профессиональной среде [6, с. 420]. Когда специалисты осознают, что их коллеги придерживаются высоких этических стандартов и готовы пресекать любые проявления коррупции, это создает атмосферу нетерпимости к коррупционному поведению, что в свою очередь снижает вероятность его возникновения. В этом контексте, важную роль играет роль профессиональных объединений и ассоциаций, которые могут выступать в качестве гарантов соблюдения этических норм и проводить независимые расследования в случае поступления жалоб на неэтичное поведение своих членов [3, с. 88].

Однако, следует признать, что ответственность за нарушение профессиональной этики не является панацеей от коррупции. Ее эффективность во многом зависит от ряда факторов, таких как:

– Четкость и ясность этических кодексов: размытые или двусмысленные формулировки в этических кодексах могут затруднить применение мер ответственности и создать возможности для злоупотреблений.
– Независимость и беспристрастность органов, рассматривающих дела о нарушении этики: если эти органы находятся под влиянием заинтересованных сторон, их решения могут быть предвзятыми и несправедливыми [2, с. 154].
– Поддержка со стороны руководства: руководство организации должно демонстрировать приверженность принципам профессиональной этики и поддерживать меры по привлечению к ответственности за ее нарушение.
– Информированность специалистов об этических нормах и механизмах ответственности: специалисты должны быть хорошо осведомлены о своих этических обязательствах и о последствиях их нарушения.

Таким образом, ответственность за нарушение профессиональной этики является важным, но не единственным фактором сдерживания коррупционного поведения. Ее эффективность может быть значительно повышена при условии четкой регламентации этических норм, обеспечения независимости органов, рассматривающих дела о нарушении этики, поддержки со стороны руководства и повышения осведомленности специалистов об этических обязательствах. В конечном итоге, только комплексный подход, сочетающий в себе правовые, экономические и этические меры, позволит добиться существенного прогресса в борьбе с коррупцией и создать общество, основанное на принципах честности, прозрачности и справедливости. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку более эффективных механизмов ответственности за нарушение профессиональной этики и на оценку их влияния на снижение коррупционного риска в различных сферах деятельности.

Выводы

Проведенное исследование роли профессиональной этики в противодействии коррупции позволяет сделать вывод о её ключевой и многоаспектной значимости в формировании эффективной антикоррупционной системы. В рамках данной работы было показано, что профессиональная этика не просто является набором декларативных принципов, а представляет собой действенный инструмент, способный существенно снизить уровень коррупционных рисков на различных уровнях – от индивидуального поведения сотрудника до функционирования целых организаций.

Анализ существующих этических кодексов, представленный в статье, демонстрирует их потенциал в качестве профилактической меры. Грамотно разработанные и внедренные этические кодексы, с четко прописанными нормами поведения и механизмами их применения, позволяют сформировать у сотрудников четкое понимание границ допустимого и недопустимого поведения, повысить их осознанность в отношении коррупционных рисков и мотивировать к соблюдению антикоррупционных стандартов. Подчеркивается необходимость не только формального принятия кодексов, но и их активной интеграции в повседневную практику работы организации.

В статье также акцентируется внимание на влиянии корпоративной культуры на соблюдение антикоррупционных норм. Создание атмосферы нетерпимости к коррупции, открытости и прозрачности, поощрение этичного поведения и выявление случаев коррупции – все это является неотъемлемой частью успешной антикоррупционной стратегии.

Особое внимание в работе уделено ответственности за нарушение норм профессиональной этики как фактору сдерживания коррупционного поведения. Внедрение четких и справедливых механизмов привлечения к ответственности,

включая дисциплинарные взыскания, штрафы и другие санкции, является важным элементом системы противодействия коррупции. Подчеркивается необходимость неизбежности и соразмерности наказания за коррупционные действия, что способствует формированию у сотрудников осознания рисков и последствий неэтичного поведения.

Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к противодействию коррупции, в котором профессиональная этика играет ключевую роль. Дальнейшие научные изыскания в данной области могут быть направлены на разработку методик оценки эффективности этических кодексов, изучение влияния различных типов корпоративной культуры на уровень коррупции, а также совершенствование механизмов привлечения к ответственности за нарушение норм профессиональной этики. Практическая значимость результатов работы заключается в возможности их применения при разработке и внедрении антикоррупционных стратегий в различных сферах деятельности, формировании этических кодексов, создании корпоративной культуры, нетерпимой к коррупции, и совершенствовании системы ответственности за нарушение норм профессиональной этики. Настоящая работа вносит вклад в развитие теории и практики противодействия коррупции и может быть полезна как для ученых и исследователей, так и для практиков, занимающихся вопросами этики и антикоррупционной деятельности.

Список литературы:

[1] Ахметова Н.А. Роль профессиональной этики в профилактике коррупции // Власть. 2009. № 6. – С. 106-109.

[2] Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Профессиональная этика // Ведомости. Вып. 14: Этос среднего класса / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИ ПЭ, 1999. – С. 154.

[3] Карлеба В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства - новые реалии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. – С. 87-90.

[4] Карлеба В.А., Логинов Е.Л. Мониторинг оборота и легализации финансовых активов криминального происхождения: Учебное пособие – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 287 с.

[5] Мадалиев М.М. Актуальность принятия властной элитой Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики. // Научная мысль. 2016. № 4. С. 79-85.

[6] Максименко А. А., Дейнека О.С., Крылова Д.В., Духанина Л.Н. Отношение россиян к коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. – С. 407-428.

[7] Минаков А.В. Налоговый потенциал регионов России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. – С. 27-35.

[8] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.] ; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[9] Турьян К.В. Анализ перспективных возможностей финансовых учреждений в странах постсоветского пространства и прогноз их влияния на уровень благосостояния населения // Инновации и инвестиции. 2024. № 8. – С. 484-487.

[10] Турьян К.В. Децентрализованные финансы как фактор роста благосостояния населения в постсоветских странах, Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ): Сборник трудов Международной научно-практической конференции, 17–18 ноября 2023 г. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.Г. Родионова, д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Политех-Пресс, 2023. – С. 561-565.

[11] Шинкарева О.В., Минаков А.В., Егорова Е.В. [и др.] Проблемы экономической безопасности: теория и практика: Коллективная монография; Уральский государственный лесотехнический университет. Т. 1. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2020. – 213 с.

[12] Юрченко О.В. Особенности этики государственного служащего // Modern Science. 2021. № 5-3. – С. 453-455.

Spisok literatury:

[1] Ahmetova N.A. Rol' professional'noj etiki v profilaktike korrupcii // Vlast'. 2009. № 6. – S. 106-109.

[2] Bakshtanovskij V.I., Sogomonov Yu.V. Professional'naya etika // Vedomosti. Vyp. 14: Etos srednego klassa / Pod red. V.I. Bakshtanovskogo, N.N. Karnauhova. – Tyumen': NII PE, 1999. – S. 154.

[3] Karleba V.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva - novye realii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. № 8. – S. 87-90.

[4] Karleba V.A., Loginov E.L. Monitoring oborota i legalizacii finansovyh aktivov kriminal'nogo proiskhozhdeniya: Uchebnoe posobie – M.: COKR MVD Rossii, 2007. – 287 s.

[5] Madaliev M.M. Aktual'nost' prinyatiya vlastnoj elitoj Nacional'noj strategii ustojchivogo razvitiya Kyrgyzskoj Respubliki. // Nauchnaya mysl'. 2016. № 4. S. 79-85.

[6] Maksimenko A. A., Dejneka O.S., Krylova D.V., Duhanina L.N. Otnoshenie rossiyan k korrupcii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. 2020. T. 13. Vyp. 4. – S. 407-428.

[7] Minakov A.V. Nalogovyj potencial regionov Rossii // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2012. № 6. – S. 27-35.

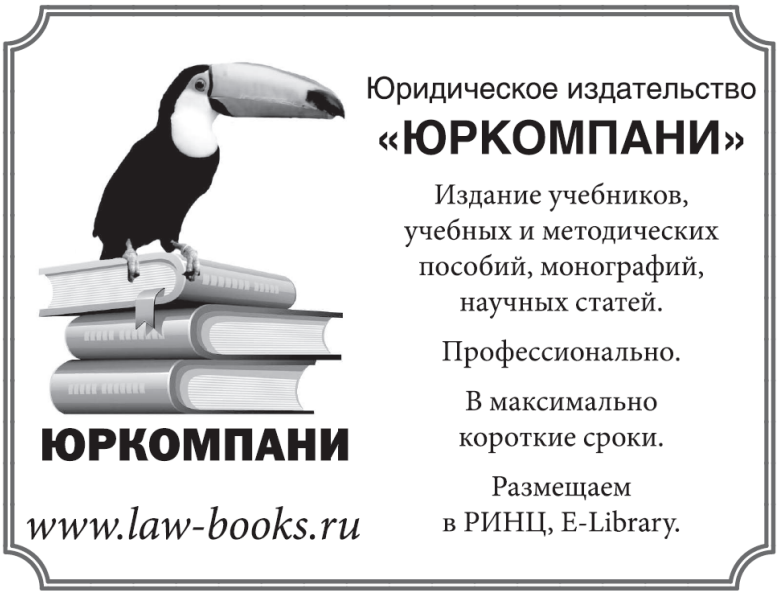
[8] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[9] Tur'yan K.V. Analiz perspektivnyh vozmozhnostej finansovyh uchrezhdenij v stranah postsovetskogo prostranstva i prognoz ih vliyaniya na uroven' blagosostoyaniya naseleniya // Innovacii i investicii. 2024. № 8. – S. 484-487.

[10] Tur'yan K.V. Decentralizovannye finansy kak faktor rosta blagosostoyaniya naseleniya v postsovetskih stranah, Intellektual'naya inzhenernaya ekonomika i Industriya 5.0 (EKOPROM): Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 17–18 noyabrya 2023 g. / Pod red. d-ra ekon. nauk, prof. D.G. Rodionova, d-ra ekon. nauk, prof. A.V. Babkina. – SPb.: Politekh-Press, 2023. – S. 561-565.

[11] Shinkareva O.V., Minakov A.V., Egorova E.V. [i dr.] Problemy ekonomicheskoj bezopasnosti: teoriya i praktika: Kollektivnaya monografiya; Ural'skij gosudarstvennyj lesotekhnicheskij universitet. T. 1. – Ekaterinburg: FGBOU VPO "Ural'skij gosudarstvennyj lesotekhnicheskij universitet", 2020. – 213 s.

[12] Yurchenko O.V. Osobennosti etiki gosudarstvennogo sluzhashchego // Modern Science. 2021. № 5-3. – S. 453-455.



ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-238-247
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ХЛАПОТИН Владислав Юрьевич,
Аспирант,
Центр частного права,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ,
e-mail: KhlapotinVlad@yandex.ru

Научный руководитель:
ГУТНИКОВ Олег Валентинович,
И.о. заведующего Центром частного права,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ
главный научный сотрудник, доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНВЕРГЕНЦИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ГОСУДАРСТВУ ИЛИ СОЗДАННЫЕ ЗА СЧЁТ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. *В статье исследуется система управления правами на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), принадлежащие государству или созданные за счет бюджетных средств в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) Российской Федерации. Автор рассматривает поэтапный механизм управления интеллектуальной собственностью, включая идентификацию и учет РИД, установление правовой принадлежности, оформление правовой защиты, распоряжение правами, коммерциализацию, контроль и защиту, отчетность и аудит, развитие и модернизацию, а также межведомственное взаимодействие. Особое внимание уделяется необходимости конвергенции частноправовых и организационно-управленческих методов, обеспечивающей баланс между защитой государственных интересов, соблюдением режима секретности и эффективным использованием интеллектуальных активов. Анализ показывает, что частноправовые инструменты (лицензирование, патентование, судебная защита) работают в тесной взаимосвязи с управленческими механизмами (ведомственная координация, контроль ФСТЭК и ФСБ, стратегическое планирование). Такая интеграция позволяет не только юридически закрепить права государства, но и адаптировать управление РИД к условиям внешнего давления и технологической конкуренции. В статье делается вывод о том, что именно сочетание правовой гибкости с централизованным управлением превращает интеллектуальную собственность ОПК в стратегический ресурс, способствующий укреплению обороноспособности и технологического суверенитета России.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, управление интеллектуальной собственностью, результаты интеллектуальной деятельности, стратегия по управлению интеллектуальной собственностью*

KHLAPOTIN Vladislav Yurievich,
Post-graduate student
Private Law Center,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

Scientific Supervisor:
GUTNIKOV Oleg Valentinovich,
Acting Head of the Center for Private Law,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Chief Researcher,
Doctor of Law

CONVERGENCE OF PRIVATE LEGAL AND ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL METHODS OF MANAGING RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY OWNED BY THE STATE OR CREATED AT THE EXPENSE OF BUDGETARY FUNDS IN THE DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. *The article studies the system of management of rights to the results of intellectual activity (RIA) owned by the state or created at the expense of budgetary funds in the defense-industrial complex (DIC) of the Russian Federation. The author considers the systematic mechanism of intellectual property management, including identification and accounting of intellectual property, establishment of legal ownership, registration of legal protection, disposal of rights, commercialization, control and protection, reporting and audit, development and modernization, as well as interagency cooperation. Particular attention is paid to the need for the convergence of private legal, organizational, and managerial methods, ensuring a balance between the protection of public interests, compliance with the secrecy regime and the effective use of intellectual assets. The analysis shows that private legal instruments (licensing, patenting, judicial protection) work in close interrelation with management mechanisms (departmental coordination, control of FSTEC and FSB, strategic planning). Such integration allows not only to legally consolidate the rights of the state, but also to adapt RIA management to the conditions of external pressure and technological competition. The article concludes that it is the combination of legal flexibility and centralized management that turns the intellectual property of the defense industry into a strategic resource that contributes to the strengthening of Russia's defense capability and technological sovereignty.*

Key words: *defense-industrial complex, intellectual property management, intellectual property, state defense order*

В настоящее время одним из основных приоритетных направлений государственной политики в области экономики является оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК). В частности, за прошедшие 2 года ряд ведущих отечественных предприятий в области ОПК продемонстрировали увеличение объёмов привлекаемых в производство инвестиций в 10 и более раз[1]. На состоявшемся в конце 2024 года заседании коллегии Военно-промышленной комиссии также было указано на необходимость в сближении гражданских секторов отечественной промышленности и ОПК[2]. При этом, в качестве одной из ключевых задач Роспатента на 2025 год было указано содействие реализации инновационного потенциала ОПК[3], из чего, на наш взгляд, следует, что основой, базой для внедрения в ВС РФ отвечающих современным вызовам и потребностям производственных и технологических решений является именно интеллектуальная собственность (далее – ИС), в связи с чем особую актуальность приобретают вопросы, связанные с управлением правами на принадлежащие государству или созданные за счёт бюджетных средств результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в ОПК.

Как отмечают Е.Н. Васильева[1] и Н.А. Шебанова[5], особое значение вопросы и аспекты, связанные с управлением правами на принадлежащие РФ РИД приобретают в связи с обновлением правового механизма по управлению ими, обусловленным вступлением в силу с 01 января 2022

[1] Пути совершенствования механизмов НИОКР в ОПК // [Электронный ресурс] URL: https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/puti-sovershenstvovaniya-mekhanizmov-niokr-v-opk-46233.shtml (дата обращения - 11.04.2025).

[2] Денис Мантуров провёл заключительное заседание коллегии Военно-промышленной комиссии России Электронный ресурс] URL: http://government.ru/news/53838/ (дата обращения - 11.04.2025).

[3] Роспатент Годовой отчет 2024. Цифры факты проекты // [Электронный ресурс] URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/RP-Annual-2024-SHORT.pdf (дата обращения - 11.04.2025).

года в силу положений Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ[1].

Так, в связи с принятием и вступлением в силу положений ст. 1240.1. гл. 69 Гражданского Кодекса РФ[2] (далее – ГК РФ) в связи с принятием данного закона, в частности, утратили силу: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 284-ФЗ[3]; Федеральный закон от 4 июня 2011 года № 131-ФЗ[4]; и был принят ряд Постановлений Правительства РФ.

В частности, в абз. 1 п. 1 ст. 1240.1. ГК РФ установлено, что право на получение патента и исключительное право на созданный при выполнении муниципального или государственного контракта для выполнения муниципальных и государственных нужд принадлежит выполняющему муниципальный или государственный контракт лицу, за исключением установленных п.п. 3 и 4 ст. 1240.1. ГК РФ случаев. Представляется, что применение законодателем такого подхода в закреплении прав в долгосрочной перспективе позволит заинтересовать исполнителей обеспечить надлежащий уровень правовой охраны полученных им результатов, что по мнению, К.М. Жамойдика[4], с позицией которого мы солидарны, позволит увеличить объёмы патентования отечественных разработок. Так для предприятий в области ОПК внесённые изменения являются положительными, т.к. в законодательство интегрировано условие, которое не позволяет закрепить за исполнителем права на результаты работ в соответствии с п. 3 ст. 1240.1. ГК РФ – исключительное право на непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности РИД, которое принадлежит РФ.

Что характерно, при идентификации РИД как относящегося к обороне и безопасности государства, привязка к его назначению и использованию отсутствует, но она присутствует в области реализации обеспечиваемых федеральными органами исполнительной власти государственных программ или ГОЗ. При этом обеспечиваемые, например, Министерством промышленности и торговли РФ разработки с точки зрения законодательства к непосредственным связанным с обеспечением обороны и безопасности относиться не должны, т.к. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 года № 438[5] уполномоченным органом именно в данных областях Министерство промышленности и торговли не является.

Как отмечает А.В. Еремин[3], с позицией которого мы солидарны, в связи с вступлением в силу положений Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ, увеличится число принадлежащих государству прав на РИД и уменьшится количество прав на РИД у производителей и разработчиков продукции военного, специального и двойного назначения, в частности, которая является объектом поставки в рамках военно-технического сотрудничества.

Так, анализируя проблемные аспекты в сфере управления правами РФ на РИД, Евстафьев В., Орехов Д., Хитрова Л. [2] указывают на такие как: не соблюдение единства терминологии в отношении объекта управления (***терминологический аспект***); отсутствие указаний в содержании нормативных правовых актах в рамках системы управления правами РФ на РИД источники финансирования установленных процедур (***экономический аспект***); обособленность, отсутствие интеграции и взаимодействия и дифференцированного подхода к учёту РИД в существующих системах государственного учёта (***информационный аспект***); отсутствие разработанных и повсеместно распространённой системы мер материального и морального поощрения для разработчиков создаваемых в рамках работ для государственных нужд РИД.

На наш взгляд, построение системы управления правами на созданные за счёт средств федерального бюджета РИД не только требует постоянного взаимодействия с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент), но и включает в себя, в частности, такие этапы как:

1. Идентификация и учет РИД - первый этап управления правами на РИД в ОПК РФ представляет собой фундаментальный процесс, от точности которого зависит эффективность всего последующего цикла управления ИС. Его ключевая задача заключается в том, чтобы выявить, систематизировать и документально зафиксировать все объекты РИД, созданные за счет бюджет-

[1] Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.12.2020, № 52 (Часть I), ст. 8602

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

[3] Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6239.

[4] Федеральный закон от 04.06.2011 № 131-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О передаче прав на единые технологии» // «Собрание законодательства РФ», 06.06.2011, № 23, ст. 3271.

[5] Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 16.06.2008, № 24, ст. 2868.

ных средств или принадлежащие государству. Это позволяет сформировать прозрачную базу данных для дальнейшего правового закрепления, защиты и коммерческого использования технологий, что особенно критично в условиях высокой секретности и стратегической значимости ОПК.

Начинается этап с **проведения инвентаризации на предприятиях оборонной отрасли**. Каждое учреждение, участвующее в выполнении ГОЗ, обязано провести аудит своих активов, включая патенты, ноу-хау, программное обеспечение, техническую документацию и иные объекты ИС. В процессе проверки устанавливается происхождение РИД: анализируются договоры с государственными заказчиками, акты выполненных работ, финансовые документы, подтверждающие бюджетное финансирование разработок. Особое внимание уделяется работам, выполненным в рамках федеральных целевых программ или контрактов с Минобороны РФ, так как именно они чаще всего порождают права государства на РИД. Параллельно фиксируются персональные и технические данные, необходимые для легитимации прав. Собирается информация об авторах (физических лицах), датах создания объектов, их технических характеристиках, а также об условиях, при которых они были разработаны. Например, если изобретение создано сотрудником предприятия в рамках служебного задания, это должно быть отражено в трудовом договоре или внутренних положениях. Все сведения документируются в виде актов инвентаризации, внутренних реестров предприятия и передаются в уполномоченные государственные органы, такие как Роспатент РФ, который ведет ФГИС «АИС учета РИД»[1]. Этот реестр позволяет централизованно отслеживать объекты, предотвращая их дублирование или незаконное использование.

Важным аспектом этапа является ***учет ограничений, связанных с режимом государственной тайны или экспортным контролем***. Многие технологии в ОПК имеют гриф «секретно» или «совершенно секретно», что накладывает особые требования на их учет. Например, сведения о таких РИД вносятся в закрытые разделы реестров, а доступ к ним ограничивается кругом лиц, имеющих соответствующий уровень допуска. Предприятия обязаны согласовывать процедуры учета с ФСБ РФ и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), чтобы исключить риски утечки данных. Итогом этапа становится **формирование полного и достоверного перечня РИД, находящихся в государственной собственности**, с привязкой к конкретным предприятиям, авторам и условиям их использования. Эти данные становятся основой для последующих действий: оформления патентов, заключения лицензионных соглашений или передачи технологий в рамках гособоронзаказа. Без корректной идентификации и учета любые попытки управления правами в ОПК рискуют оказаться неэффективными, будь то из-за судебных исков со стороны авторов, утечки секретных данных или невозможности доказать государственную принадлежность критически важных технологий.

2. Установление правовой принадлежности - данный этап направлен на **юридическое закрепление исключительных прав государства на созданные за счет бюджетных средств РИД.** Этот этап является критически важным, поскольку без четкого определения правообладателя любые последующие действия по распоряжению РИД — от патентования до коммерциализации — становятся невозможными или юридически уязвимыми. В условиях ОПК, где значительная часть разработок связана с государственной тайной и стратегическими интересами, ошибки на этой стадии могут привести не только к финансовым потерям, но и к угрозам национальной безопасности.

Процесс начинается с **тщательного анализа договорной и финансовой документации**, подтверждающей факт создания РИД за счет бюджетного финансирования. Речь идет о государственных контрактах, заключенных в рамках оборонного заказа, актах выполненных работ, отчетах о целевом использовании средств, а также внутренних документах предприятий (например, технических заданиях или приказах о создании рабочих групп). Согласно ст. 1240.1 ГК РФ, если РИД создано по госзаказу, права автоматически принадлежат государству, если иное не предусмотрено контрактом. На основе собранных документов формируются **правоустанавливающие акты**, которые становятся юридическим основанием для признания государства правообладателем. Это могут быть решения межведомственных комиссий, акты приема-передачи РИД, подписанные представителями заказчика (например, Минобороны РФ) и исполнителя, или распоряжения Правительства РФ. Особое внимание уделяется объектам, созданным до вступления в силу современных норм законодательства об интеллектуальной собственности. В таких случаях проводится правовая экспертиза для определения статуса РИД в соответствии с актуальными правовыми нормами, а при необходимости инициируется внесение изменений в архивные доку-

[1] Условия и порядок доступа заинтересованных лиц к государственной информационной системе ФГИС «АИС учета РИД» // [Электронный ресурс] URL: https://rospatent.gov.ru/ru/sourses/ais-ucheta-rid (дата обращения - 11.04.2025).

менты. Одновременно решаются **вопросы с авторами РИД** — физическими лицами, непосредственно участвовавшими в создании объектов.

Особую сложность представляют случаи **софинансирования разработок**, когда помимо бюджетных средств использовались частные инвестиции или ресурсы предприятия. Здесь требуется определить долевое участие каждого из источников и закрепить это в соглашениях. Например, если 70% затрат покрыл государственный контракт, а 30% — собственные средства завода, права на РИД могут распределяться пропорционально вкладу. Такие ситуации часто становятся предметом судебных разбирательств, поэтому на этапе установления правовой принадлежности привлекаются независимые аудиторы для расчета долей и оформления соответствующих договоров о совместном владении. Завершающим элементом этапа является **взаимодействие с Роспатентом и другими ведомствами** для официальной регистрации прав. Если РИД подлежит патентованию (например, изобретение или полезная модель), подается заявка с указанием государства как правообладателя. При этом учитываются ограничения, связанные с режимом секретности: некоторые объекты не публикуются в открытых реестрах, а их патентование осуществляется по специальной процедуре с участием ФСБ. Информация о зарегистрированных правах вносится в государственные реестры, такие как ФГИС «АИС учета РИД», что позволяет отслеживать их дальнейшее использование и предотвращать нарушения.

Итогом этапа становится формирование юридически безупречной базы, подтверждающей права государства на РИД. Это не только обеспечивает основу для защиты интеллектуальной собственности в судах, но и создает предпосылки для эффективного управления активами — от выдачи лицензий до включения технологий в международные проекты.

3. Оформление правовой защиты - направлен на обеспечение **юридической охраны ОИС,** что позволяет предотвратить их незаконное использование и сохранить конкурентные преимущества государства. Этот этап тесно связан с предыдущими: только после идентификации РИД и подтверждения прав государства можно приступать к выбору механизмов защиты, которые варьируются в зависимости от типа объекта, степени его секретности и потенциальной коммерческой ценности. В условиях ОПК, где значительная часть разработок носит закрытый характер, защита прав требует баланса между соблюдением режима секретности и необходимостью формального закрепления правовых гарантий.

Основным инструментом защиты являются **патентование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов**, что фиксирует исключительные права государства на конкретные технические решения. Однако в оборонной сфере патентование часто сопряжено с ограничениями: технологии, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, не публикуются в открытых реестрах. Для таких случаев предусмотрена специальная процедура через Роспатент с участием экспертов ФСБ и Минобороны. Объекты регистрируются в закрытых патентных реестрах, а доступ к их описаниям ограничивается уполномоченными лицами. Это позволяет защитить права, не раскрывая критически важные данные. Для **программного обеспечения, баз данных и топологий интегральных микросхем** применяется регистрация в Роспатенте, которая подтверждает авторство и правообладание. Даже если код не публикуется полностью (из-за секретности), факт регистрации служит доказательством в суде при возникновении споров. Параллельно предприятия ОПК обязаны соблюдать режим **коммерческой тайны** для незапатентованных ноу-хау, технологических процессов или экспериментальных данных. Это включает разработку внутренних регламентов, разграничение доступа сотрудников, маркировку документов грифом «Коммерческая тайна» и заключение соглашений о неразглашении с работниками и контрагентами.

Отдельное внимание уделяется **взаимодействию с контролирующими органами**, такими как ФСБ и ФСТЭК. Они участвуют в оценке степени защищенности РИД, проверяют соответствие мер требованиям законодательства о гостайне и экспортном контроле, а также выдают разрешения на передачу технологий за рубеж. Например, перед экспортом спутниковой системы навигации проводится экспертиза ФСТЭК, чтобы исключить риск передачи данных двойного назначения. Кроме того, для объектов, которые планируется использовать в международных проектах (например, в кооперации с союзными государствами), оформляются специальные лицензии и соглашения, гарантирующие соблюдение прав РФ.

Итогом этапа становится создание многоуровневой системы защиты, которая не только юридически закрепляет права государства, но и минимизирует риски утечек или несанкционированного доступа.

4. Распоряжение правами - предполагает определение механизмов использования РИД для достижения стратегических и экономических целей. Этот этап трансформирует юридически защищенные активы в инструменты укрепления обороноспособности и получения доходов, но

требует тщательного баланса между открытостью для промышленного применения и сохранением контроля над критическими технологиями.

Основным инструментом распоряжения являются **лицензионные договоры**, через которые государство передает права на использование РИД предприятиям ОПК. Для технологий двойного назначения, таких как композитные материалы или системы шифрования, заключаются неисключительные лицензии, позволяющие применять их как в военных, так и гражданских проектах. Например, лицензия на производство бронированных сплавов может быть выдана заводу для выпуска бронетехники по гособоронзаказу и одновременно — для коммерческого производства спецтранспорта. Для уникальных разработок (например, гиперзвуковых двигателей) используются исключительные лицензии, ограничивающие применение только профильными предприятиями под контролем Минобороны. Важно, что даже при передаче прав государство сохраняет статус правообладателя, что позволяет оперативно менять условия в случае изменения стратегических приоритетов.

Для государственных предприятий ОПК права на РИД часто закрепляются через хозяйственное ведение или оперативное управление, что дает им возможность использовать технологии в производстве без необходимости согласования каждого шага. Однако такие предприятия обязаны получать разрешение уполномоченных органов (например, Росимущества) на распоряжение активами — например, при продаже лицензий иностранным партнерам. Это предотвращает неконтролируемый вывод технологий за рубеж. Для частных компаний, участвующих в гособоронзаказе, доступ к РИД оформляется через концессионные соглашения или госконтракты с жесткими условиями аудита.

Особое значение имеет **государственно-частное партнерство (ГЧП)**, особенно в проектах, требующих масштабных инвестиций. Например, разработка спутниковой системы связи может финансироваться частным инвестором, который получает право на коммерческую эксплуатацию, но обязательства по защите технологий и передаче части прибыли в бюджет. Параллельно ведется мониторинг соблюдения условий договоров — от сроков внедрения технологий до объемов производства.

Итогом этапа становится создание гибкой системы управления правами, которая максимизирует полезность РИД для оборонного сектора и экономики, но минимизирует риски утраты контроля. Таким образом, распоряжение правами — это не просто передача активов, а стратегическое управление ресурсами, от которого зависит как технологический суверенитет, так и экономическая отдача от оборонных разработок.

5. Коммерциализация - данный этап направлен на извлечение экономической выгоды из государственной интеллектуальной собственности, превращая технологические достижения в источник дохода для бюджета и стимул для развития отрасли. Этот этап требует тонкого баланса между монетизацией активов и сохранением контроля над стратегическими разработками, особенно в условиях санкций и ограничений на экспорт высоких технологий. Коммерциализация в ОПК редко следует классическим схемам: даже при передаче прав ключевым приоритетом остается защита гостайны и технологического суверенитета.

Основным инструментом выступает **лицензирование технологий двойного назначения** для гражданского сектора. Например, лазерные системы, созданные для военной разведки, могут использоваться в медицине или телекоммуникациях. Такие лицензии часто оформляются через дочерние компании оборонных предприятий, что позволяет отделить коммерческую деятельность от секретных производств. Доходы от сделок распределяются между бюджетом, авторами и предприятиями. Однако для секретных РИД коммерциализация возможна только внутри «закрытого контура» — например, продажа лицензий между предприятиями ОПК для унификации производства боеприпасов. Отдельное направление — **экспорт технологий через специализированные структуры**, такие как Рособоронэкспорт. Здесь ключевым становится соблюдение режимов экспортного контроля: перед заключением контракта ФСТЭК проводит экспертизу на предмет риска использования разработок против интересов РФ. Критическую роль играет **оценка рыночной стоимости РИД**, которая в ОПК осложнена отсутствием открытых аналогов и зависимостью от политической конъюнктуры. Для расчета привлекаются независимые эксперты, анализирующие не только прямую прибыль от продаж, но и стратегическую ценность. Такие оценки становятся основой для переговоров, но требуют одобрения Минобороны и ФСБ — не все технологии, даже высокодоходные, могут быть выставлены на рынок.

Итогом этапа становится трансформация научно-технического задела в финансовые и геополитические активы. В текущих условиях коммерциализация все чаще смещается в сторону дружественных стран и внутреннего рынка, где военные технологии адаптируются для инфраструктурных проектов. Это не только приносит

доход, но и укрепляет технологическую независимость, делая коммерциализацию РИД не просто экономическим инструментом, а элементом национальной безопасности.

6. Контроль и защита прав - данный этап обеспечивает сохранность государственной интеллектуальной собственности, пресекая незаконное использование технологий и минимизируя риски их утраты. Этот этап становится логическим продолжением коммерциализации, так как любая передача прав или экспорт разработок требуют постоянного надзора для предотвращения нарушений. В условиях ОПК, где утечка данных может привести к геополитическим последствиям, контроль носит не только экономический, но и стратегический характер, сочетая правовые механизмы с оперативной работой спецслужб.

Основу этапа составляет **мониторинг соблюдения условий лицензионных договоров и госконтрактов.** Предприятия-лицензиаты регулярно проверяются на предмет объема использования РИД, целевого расходования средств и сохранения режима секретности. Например, завод, получивший право на производство двигателей для истребителей, обязан предоставлять отчеты о количестве выпущенных единиц и их получателях. Нарушения, такие как превышение квот или передача документации субподрядчикам без согласования, влекут штрафы или расторжение договоров.

Подача исков о нарушении исключительных прав — еще один ключевой инструмент. Государство, как правообладатель, через Роспатент или прокуратуру инициирует судебные процессы против компаний, незаконно использующих технологии. Дела могут касаться как внутренних нарушителей (например, бывших сотрудников, создавших конкурирующий стартап на основе украденных ноу-хау), так и зарубежных корпораций, скопировавших разработки. Особую роль играет **взаимодействие с ФСБ, ФСТЭК и Таможенной службой**, которые предотвращают незаконный оборот технологий. ФСТЭК проводит экспертизы экспортных контрактов, выявляя попытки вывоза РИД под видом гражданских товаров. Таможня отслеживает поставки оборудования и данных, используя систему маркировки критических компонентов.

Итогом этапа становится создание «защитного контура» вокруг государственной интеллектуальной собственности, который минимизирует риски как внутренних нарушений, так и внешних угроз. Однако даже совершенные системы контроля требуют постоянной адаптации: появление новых методов промышленного шпионажа, таких как использование ИИ для анализа открытых патентов, заставляет РФ ужесточать режимы допуска и расширять международное сотрудничество в рамках ОДКБ или ШОС для перекрытия каналов утечек.

7. Отчетность и аудит - данный этап обеспечивает прозрачность процессов управления интеллектуальной собственностью и оценку их эффективности**.** Этот этап позволяет государству корректировать стратегии, выявлять слабые звенья в цепочке от создания до коммерциализации технологий и подтверждать целевое использование бюджетных средств. В условиях высокой секретности ОПК отчетность носит двойственный характер: с одной стороны, она должна быть детализированной для внутреннего контроля, с другой — ограниченной в публичном доступе, чтобы не раскрывать стратегические данные. Основу этапа составляет **формирование отчетов для государственных органов**, таких как Минпромторг, Минобороны и Счетная палата. В документах отражаются ключевые метрики: количество зарегистрированных РИД, объем доходов от лицензирования, случаи нарушений прав, расходы на патентование и судебные разбирательства. Например, предприятие, разработавшее новую систему радиоэлектронной борьбы, обязано отчитаться не только о её внедрении в войска, но и о попытках несанкционированного копирования, выявленных в ходе контроля. Для объектов с грифом «секретно» отчеты составляются в закрытом формате с использованием специальных шифров, а их анализ проводится комиссиями, обладающими соответствующим уровнем допуска.

Аудит эффективности включает как внутренние проверки предприятий ОПК, так и внешние оценки независимыми экспертами. Внутренний аудит фокусируется на соблюдении регламентов: корректности учета РИД, своевременности выплат авторам, соответствии лицензионных договоров законодательству. Внешний аудит, часто инициируемый Счетной палатой, оценивает экономическую отдачу от управления правами. Особое внимание уделяется проектам с участием частного капитала: аудиторы проверяют, не приводят ли соглашения о совместном использованию РИД к утрате контроля над критическими технологиями.

Итогом этапа становится создание обратной связи между участниками процесса управления правами и государством. Данные отчетов и аудиторских заключений ложатся в основу корректировки законодательства, бюджетного планирования и стратегий развития ОПК.

8. Развитие и модернизация - данный этап фокусируется на преобразовании накопленного интеллектуального потенциала и финансовых

ресурсов в инструменты технологического прорыва, обеспечивая долгосрочную конкурентоспособность отрасли. Этот этап связывает текущее управление правами с перспективными задачами национальной безопасности, создавая условия для непрерывного обновления производственных и научных мощностей. Его реализация требует системного подхода, где доходы от коммерциализации РИД, опыт правовой защиты и межотраслевая кооперация становятся основой для генерации новых решений.

Ключевым элементом этапа является **реинвестирование средств**, полученных от использования интеллектуальной собственности, в исследования и опытно-конструкторские работы. Финансовые потоки, формируемые за счет лицензирования, экспорта технологий или внутренней оптимизации процессов, направляются на финансирование перспективных проектов, что позволяет сократить зависимость от бюджетных ассигнований. При этом государство устанавливает приоритеты распределения ресурсов, концентрируя их на направлениях, определяющих технологический суверенитет, таких как создание критически важных компонентов или развитие базовых платформ. Механизмы целевого финансирования минимизируют риски распыления средств, обеспечивая их концентрацию на прорывных инициативах.

Важную роль играет **формирование инфраструктуры для обмена знаниями и технологиями**, включая специализированные центры компетенций и инновационные кластеры. Эти структуры аккумулируют патентные портфели, методологии разработки и кадровый потенциал, создавая среду для кросс-отраслевой синергии. Интеграция усилий предприятий ОПК, научных организаций и образовательных учреждений позволяет ускорить внедрение инноваций за счет сокращения дублирования исследований и унификации стандартов. Центры также выступают площадками для адаптации военных технологий к гражданским применениям, расширяя рынки сбыта и формируя дополнительные источники финансирования.

Этап предполагает **тесную интеграцию в государственные стратегии и программы**, что обеспечивает согласованность развития интеллектуальной собственности с общегосударственными целями. Управление правами на РИД становится частью национальных проектов, отраслевых дорожных карт и программ вооружений, что позволяет синхронизировать научно-технические разработки с потребностями оборонного сектора и экономики в целом.

Итогом этапа становится формирование устойчивой экосистемы, где управление интеллектуальной собственностью напрямую влияет на технологическое лидерство. Преодоление зависимости от внешних поставок, локализация критических производств и создание замкнутых цепочек добавленной стоимости превращают РИД в стратегический актив, способный обеспечивать как обороноспособность, так и экономический рост. Однако успех зависит от способности системы адаптироваться к вызовам, включая санкционное давление, изменения рынков и эволюцию угроз, что требует постоянной корректировки механизмов реинвестирования и кооперации. Развитие и модернизация — это не финальная точка, а непрерывный процесс, где каждое решение в области управления правами становится шагом к укреплению технологического суверенитета.

9. Межведомственное взаимодействие - данный этап обеспечивает согласованность действий государственных органов и институтов, участвующих в управлении интеллектуальной собственностью, для достижения стратегических целей национальной безопасности. Этот этап выступает системообразующим элементом, связывающим правовые, экономические и технологические аспекты в единый механизм. Его ключевая задача — устранить ведомственную разобщенность, предотвратить дублирование функций и создать условия для оперативного принятия решений в условиях высокой секретности и динамично меняющихся внешних угроз.

Основу этапа составляет **координация между профильными министерствами, службами и организациями**, каждая из которых отвечает за отдельные элементы управления правами. Минпромторг РФ, как головной орган, формирует политику учета и коммерциализации РИД, взаимодействуя с Минобороны в вопросах интеграции технологий в гособоронзаказ. Роспатент обеспечивает юридическую защиту ОИС, согласуя с ФСБ процедуры регистрации секретных изобретений. ФСТЭК участвует в оценке рисков передачи технологий за рубеж, блокируя сделки, которые могут нанести ущерб безопасности.

Интеграция информационных систем играет критическую роль в преодолении ведомственных барьеров. Данные о РИД, включая сведения о правообладателях, патентном статусе и ограничениях, консолидируются в государственных платформах. Это обеспечивает прозрачность и оперативный доступ к информации для уполномоченных структур, минимизируя риски ошибок из-за её фрагментарности.

Коллегиальные органы, такие как Военно-промышленная комиссия при Правительстве

РФ, выступают платформой для стратегического планирования и выработки межведомственных решений. На её заседаниях утверждаются приоритетные направления использования РИД, распределяются ресурсы между проектами и корректируются нормативные акты с учетом изменяющихся условий. Межведомственные комиссии по отдельным проектам координируют действия научных институтов, производственных предприятий и силовых структур, синхронизируя этапы разработки, правовой защиты и внедрения технологий.

Итогом этапа становится формирование единого управленческого контура, где права на РИД защищаются и используются не изолированно, а как часть комплексной стратегии укрепления обороноспособности и технологического суверенитета. Слаженность взаимодействия ведомств позволяет оперативно реагировать на вызовы — от попыток незаконного копирования технологий до санкционных ограничений, — превращая ИС в инструмент геополитического влияния.

Таким образом, управление правами на РИД в ОПК РФ демонстрирует необходимость **синергии частноправовых механизмов и организационно-управленческих подходов**. Эта конвергенция позволяет балансировать между защитой государственных интересов, соблюдением режима секретности и эффективным использованием ИС в стратегически важном секторе отечественной экономики. **Частноправовые инструменты** (лицензионные договоры, патентование, судебная защита) обеспечивают юридическую легитимность прав государства, регулируют отношения с авторами и контрагентами, а также создают основу для монетизации технологий. Например, лицензирование позволяет гибко распоряжаться правами, сохраняя контроль над критическими разработками, а выплаты вознаграждений авторам стимулируют инновационную активность. Однако в условиях ОПК эти механизмы **не могут функционировать изолированно** — они требуют поддержки **организационно-управленческих методов**:

• создания межведомственных реестров (ФГИС «АИС учета РИД»),

• координации между Минпромторгом, Минобороны и ФСБ,

• аудита и контроля за соблюдением режима секретности.

Организационно-управленческие методы, в свою очередь, обеспечивают:

1. **Стратегическую координацию** — синхронизацию управления РИД с госпрограммами вооружений и нацпроектами.

2. **Защиту от угроз** — через взаимодействие с ФСТЭК и ФСБ, блокировку незаконного оборота технологий.

3. **Оптимизацию процессов** — реинвестирование доходов от коммерциализации в НИОКР, формирование инновационных кластеров.

Ключевая роль конвергенции проявляется в том, что:

• **Правовые механизмы** (например, ст. 1370 ГК РФ о служебных РИД) получают реальную силу только через **управленческие действия** — инвентаризацию, межведомственные проверки, интеграцию данных в соответствующие сервисы.

• **Коммерциализация** (частноправовой аспект) невозможна без **организационных решений** — оценки рыночной стоимости с участием Минобороны, ограничений ФСТЭК на экспорт.

• **Защита прав** требует не только судебных исков, но и **технических мер** (цифровая маркировка, блокчейн), реализуемых через госзаказ и межведомственные стандарты.

Только сочетание частноправовой гибкости (договоры, лицензии) с жёсткой управленческой вертикалью (контроль, секретность, стратегическое планирование) позволяет РФ сохранять технологический суверенитет в ОПК. Эта конвергенция превращает РИД не просто в юридические активы, а в инструмент геополитического влияния, где каждый этап управления — от идентификации до межведомственного взаимодействия — подчинен целям национальной безопасности и инновационного прорыва.

Список литературы:

[1] Васильева Е.Н. Обновление правового механизма управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 4 (34). С. 7-18.

[2] Евстафьев В., Орехов Д., Хитрова Л. Проблемы управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // ИС. Промышленная собственность. 2017. № 1. С. 17 - 22.

[3] Еремин А.В. Влияние изменений в российском законодательстве, регулирующем использование интеллектуальных прав, на охрану результатов интеллектуальной деятельности при поставках продукции военного назначения за рубеж // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2021. N 6. С. 65 - 69.

[4] Жамойдик К.М. К вопросу о правообладателях результатов интеллектуальной деятельно-

сти // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2022. № 2. С. 107 - 111.

[5] Шебанова Н.А. К вопросу об управлении правами на РИД, принадлежащими Российской Федерации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 69-79.

Spisok literatury:

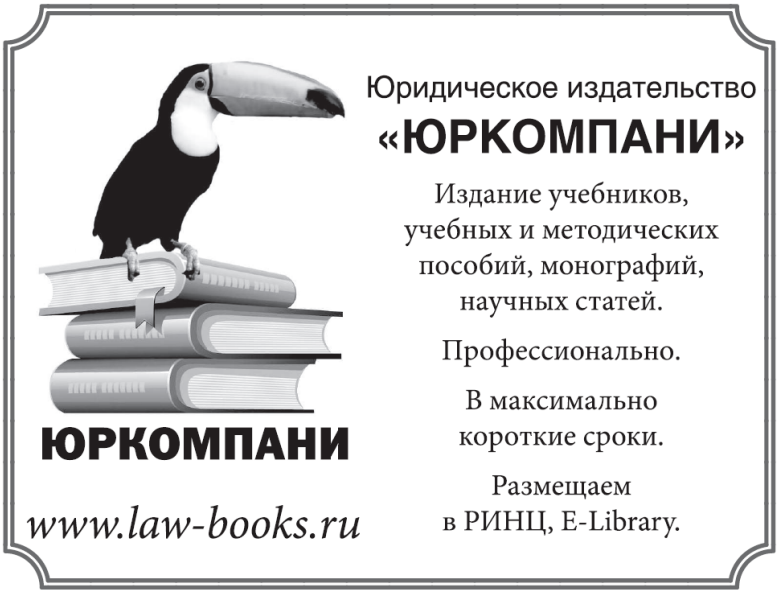
[1] Vasil'eva E.N. Obnovlenie pravovogo mekhanizma upravleniya pravami Ros-sijskoj Federacii na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti // ZHurnal Suda po in-tellektual'nym pravam. 2021. № 4 (34). S. 7-18.

[2] Evstaf'ev V., Orekhov D., Hitrova L. Problemy upravleniya pravami Rossij-skoj Federacii na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2017. № 1. S. 17 - 22.

[3] Eremin A.V. Vliyanie izmenenij v rossijskom zakonodatel'stve, reguliruyu-shchem ispol'zovanie intellektual'nyh prav, na ohranu rezul'tatov intellektual'noj de-yatel'nosti pri postavkah produkcii voennogo naznacheniya za rubezh // Oboronno-promyshlennyj kompleks: upravlenie, ekonomika i finansy, pravo. 2021. N 6. S. 65 - 69.

[4] Zhamojdik K.M. K voprosu o pravoobladatelyah rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti // Oboronno-promyshlennyj kompleks: upravlenie, ekonomika i finansy, pravo. 2022. № 2. S. 107 - 111.

[5] Shebanova N.A. K voprosu ob upravlenii pravami na RID, prinadlezhashchimi Rossijskoj Federacii // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2021. № 3 (33). S. 69-79.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-248-256

ИНШАКОВА Агнесса Олеговна,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник сферы образования РФ,
Почетный работник науки и высоких технологий РФ,
эксперт РАН, ведущий научный сотрудник
Волжского института экономики, педагогики и права,
профессор кафедры предпринимательского и
международного частного права
Кубанского государственного университета,
e-mail: ainshakova@list.ru

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ФОРМЕ ПЕРЕДАЧИ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В подготовленной статье проводится исследование процессов, возникающих в сфере привлечения иностранных инвестиций в форме передачи технологий и иных результатов интеллектуальной деятельности и осуществления инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации с участием иностранных инвесторов; рассматриваются виды интеллектуальной собственности, которые могут быть переданы; уточняется круг субъектов этих отношений. Выделены имеющиеся актуальные проблемы в сфере иностранного инвестирования в виде вложения в уставной капитал прав на интеллектуальную собственность и предлагаются различные пути их решения. В работе использованы общенаучные методы, такие как: формально-логический, диалектический, системно-структурный, критического познания. При интерпретации результатов исследования применялись приемы синтеза, классификации и обобщения. К частно-научным методам работы относятся: формально-юридический, принцип оценки правовых процессов, метод компаративного анализа и др. В рамках дискуссии подчеркивается, что подъему экономики в значительной степени способствует эффективная инвестиционная деятельность, которая служит важным рычагом подъема экономики и способствует привлечению иностранных инвестиций. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата в России является вопросом государственной важности, от реализации которого зависят социально-экономическая динамика, эффективность участия в международных экономических процессах, повышение инновационного потенциала страны и возможности модернизации на этой основе национальной экономики. Проблема привлечения иностранных инвестиций в отечественную экономику существует уже многие годы и продолжает сохранять свою значимость и до настоящего времени. Несмотря на активную работу иностранных инвесторов в национальной экономике, размеры привлекаемого иностранного капитала оставляют желать лучшего. Данная проблема актуальна в настоящее время в связи с обострившимися внешнеэкономическими разногласиями и противоречиями, так как инвестиции чрезвычайно важны для финансирования экономического роста и обеспечения экономической безопасности и защищенности. Инвестиции способствуют экономическому росту, обеспечивают благоприятный финансовый климат страны, являются дополнительным источником капиталовложений в национальное производство товаров, работ и услуг. Автор относит вопросы привлечения иностранных инвестиций к числу проблемных, требующих комплексного исследования текущего состояния инвестиционного климата и норм российского законодательства, регламентирующих инвестиционную деятельность с участием иностранных инвесторов.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, передача технологий и иные результаты интеллектуальной деятельности, правообладатель, инвестиции, иностранный инвестор.*

INSHAKOVA Agnessa Olegovna,
Doctor of Law, Professor,
Honorary Worker of Education of the Russian Federation,
Honorary Worker of Science and High Technologies
of the Russian Federation,
Expert of the Russian Academy of Sciences,
leading researcher of the Volga Institute of Economics,
Pedagogy and Law, Professor of the Department
of Entrepreneurial and International Private Law
of Kuban State University

FOREIGN INVESTMENTS IN THE FORM OF TRANSFER OF TECHNOLOGY AND OTHER RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Annotation. *In the prepared article the research of processes arising in the sphere of attraction of foreign investments in the form of transfer of technologies and other results of intellectual activity and realization of investment activity in the territory of the Russian Federation with the participation of foreign investors is carried out; the types of intellectual property that can be transferred are considered; the circle of subjects of these relations is specified. The existing topical problems in the sphere of foreign investment in the form of investment in the authorized capital of intellectual property rights are singled out and various ways of their solution are offered. The work used general scientific methods, such as: formal-logical, dialectical, system-structural, critical cognition. When interpreting the results of the study the methods of synthesis, classification and generalization were used. Private-scientific methods of work include: formal-legal, the principle of evaluation of legal processes, the method of comparative analysis and others. The discussion emphasizes that economic recovery is greatly facilitated by effective investment activity, which serves as an important lever for economic recovery and promotes the attraction of foreign investment. Ensuring a favorable investment climate in Russia is a matter of national importance, the implementation of which determines socio-economic dynamics, the effectiveness of participation in international economic processes, the increase of the country's innovation potential and the possibility of modernizing the national economy on this basis. The problem of attracting foreign investment in the domestic economy has existed for many years and continues to retain its importance until now. Despite the active work of foreign investors in the national economy, the size of attracted foreign capital leaves much to be desired. This problem is topical nowadays due to the aggravated foreign economic disagreements and contradictions, as investments are extremely important for financing economic growth and ensuring economic security and safety. Investments contribute to economic growth, provide a favorable financial climate of the country, are an additional source of capital investment in the national production of goods, works and services. The author considers the issues of attracting foreign investment as problematic, requiring a comprehensive study of the current state of the investment climate and the norms of Russian legislation regulating investment activities involving foreign investors.*

Key words: *intellectual property, intellectual rights, technology transfer and other results of intellectual activity, right holder, investments, foreign investor.*

Введение

Иностранный капитал несет в страну прогрессивные технологии, современную технику и эффективные методы управления, способствует развитию рынка отечественных инвестиций, что в перспективе приводит к ускорению экономического роста. Иностранные инвестиции дают возможность в условиях ограниченного финансового капитала того или иного предприятия расширить сферу своей деятельности, изменять способы воспроизводства товаров и оказания услуг, что приводит к повышению их качества, повышению к ним спроса, а, следовательно, увеличению прибыли [10].

Основным документом, регулирующим иностранные инвестиции в России, является Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», цель которого заключается в том, чтобы закрепить гарантии прав инвесторов, установить условия, на которых они могут осуществлять вложения, а также для привлечения финансовых средств, различных передовых технологий, опыта и т.д. Обращаясь к указанному нормативно-правовому акту, можно выделить следующее.

Под иностранными инвестициями принято понимать различные вложения иностранного капитала в российские объекты предпринима-

тельской деятельности в целях получения определенной выгоды [4]. Вложения иностранного капитала могут быть в установленных законом видах, к которым относятся:

1. денежные средства;
2. услуги;
3. информация;
4. имущественные права, которым возможно дать денежную оценку;
5. интеллектуальная собственность.

Согласно статье 2 ФЗ РФ «Об иностранных инвестициях в РФ», к субъектам, которые могут быть иностранными инвесторами, необходимо относить следующих [13]:

– во-первых, правоспособное иностранное юридическое лицо, которое в соответствии с нормами права государства, в котором оно находится, вправе осуществлять инвестирование. При этом не все иностранные юридические лица признаются иностранными инвесторами, а именно исключение составляют такие, деятельность которых находится под контролем российского гражданина или юридического лица;
– во-вторых, различные иностранные организации, при этом не признаваемые в качестве юридических лиц, которым их национальное законодательство разрешает осуществлять такие операции. Как и в случае с юридическими лицами, такие организации не будут признаны в качестве иностранных инвесторов, если над ними осуществляется контроль со стороны российского гражданина или юридического лица;
– в-третьих, такими субъектами признаются и международные организации, имеющие право на инвестирование;
– в-четвертых, правоспособные и дееспособные граждане иностранных государств. Однако, в соответствии с законодательством, иностранным инвестором такое физическое лицо признаваться не будет в случае, если оно имеет двойное гражданство, а именно иностранное и российское;
– в-пятых, физическое лицо, которое не имеет гражданства и при этом постоянно проживает не на территории нашей страны. Оно должно обладать полной правоспособностью и дееспособностью, которые определяются по законодательству места его постоянного проживания;
– в-шестых, другие государства.

Кроме того, в законе определяется особое положение иностранных инвесторов; имеется ряд статей по предоставлению гарантий иностранным инвесторам; раскрыты особенности правового режима деятельности иностранных инвесторов и определены льготы, предоставляемые для иностранных инвесторов.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ; Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р (ред. от 01.07.2023) «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению в субъектах Российской Федерации целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации») и некоторые другие.

В качестве программных документов стратегического и рекомендательного характера изучались: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203); Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313); Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р) и т.п.).

Доктринальную составляющую статьи формируют научные труды ряда российских и зарубежных ученых, среди которых работы: Гончарова А.И., Гриценко С.Е., Дрынкина М.Н., Иншаковой А.О., Матыцина Д.Е., Карцхия А.А, Михайловой Л.М. и др.

Инвестиции в интеллектуальную собственность представляют собой в настоящее время одно из самых перспективных и экономически нужных направлений. В то же время на научно-методическом уровне вопросам привлечения иностранных инвестиций в форме передачи технологий и иных результатов интеллектуальной деятельности до недавнего времени не уделялось особого внимания со стороны исследователей.

На данном этапе социально-экономического развития инвестирование в виде вложения объектов интеллектуальной собственности набирает широкую популярность, так как их правильное и эффективное использование дает возможность

предприятиям выйти на более высокий уровень, получить гораздо большую прибыль, чем они имели ранее.

К иностранным инвестициям в виде интеллектуальной собственности относятся такие вложения [1], как:

1. технологии;
2. полезные модели;
3. различные программы и базы данных;
4. товарные знаки;
5. промышленные образцы и т.д.

Любая иностранная инвестиция в виде интеллектуальной собственности, вносимая в уставной капитал коммерческой организации, должна обладать четко установленными характеристиками [14]:

– во-первых, иметь нематериальный характер;
– во-вторых, как правило, право на нее устанавливается различными документами, например, патентами, свидетельствами и т.д.
– в-третьих, приносить выгоду ее правообладателю при ее использовании;
– в-четвертых, быть применима в течение длительного времени, что подразумевает возможность полезного использования более одного года;
– в-пятых, иметь возможность отделить ее от других активов организации;
– в-шестых, иметь возможность достоверно установить стоимость объекта.

Инвестирование в виде передачи технологий означает процесс, благодаря которому происходит передача различных научных результатов, знаний от создателей или правообладателей различным субъектам предпринимательской деятельности. Лицо, получающее инвестирование в виде технологий, как правило, желает достичь воплощение переданных результатов в различные инновационные продукты, которые будут выгодны как для него самого, так и для определенного круга лиц.

В данном контексте интересным видятся передовые технологии, которые начали активно развиваться с начала 21 века и продолжают совершенствоваться. Передовые технологии - важный аспект экономического роста компаний и страны в целом.

Единого понятия «передовые технологии» нет, однако, полагаем, под данным термином следует понимать такие современные технологии, которые дают возможность решать различные глобальные проблемы. Именно они осуществляются на стыке радикальных научных разработок и их реализацией на практике. Одними из самых популярных передовых технологий являются:

1. различные современные цифровые технологии, такие как Интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, сеть 5G и т.д.;
2. биологические технологии, к примеру, генная инженерия;
3. физические технологии, к которым можно отнести 3D моделирование, те или иные аппаратные инновации и т.д.

Передача технологий в контексте иностранного инвестирования подразумевает не только передачу определенных знаний или методов, которые требуются для того, чтобы улучшить тот или иной товар, услугу либо ее создать, но также и определенный предпринимательский опыт, различные секреты производства. Таким образом, технология подразумевает не только передачу знаний, но и передачу определенного организационного потенциала [6].

Иностранное инвестирование может осуществляться и в виде вложения такого вида интеллектуальной собственности, как полезная модель. В данном случае речь идет об определенном техническом решении, которое относится к устройству, совокупность признаков которой ранее была неизвестна из уровня техники [15].

Применение полезной модели возможно в разных отраслях предпринимательской деятельности, например:

1. в здравоохранении;
2. в промышленном секторе;
3. в сельском хозяйстве;
4. в социальной сфере и т.д.

Ценность такого инвестиционного вложения заключается в том, что ее обладателю предоставляется возможность защиты не только конкретного решения, но и открываются различные сегменты рынка. По сути, у субъекта предпринимательской деятельности появляется определенное преимущество перед конкурентами, соответственно, иностранная инвестиция в таком виде может благоприятно сказаться на развитии того или иного бизнеса.

Иностранное инвестирование осуществляется также путем вложения капитала в виде программ и баз данных.

Программа для электронной вычислительной машины представляет собой определенный набор команд и данных, с помощью которых осуществляется функционирование ЭВМ, а также иных компьютерных устройств для достижения поставленного результата [7].

В свою очередь, база данных определяется как совокупность данных, которые обобщены в таком виде, в котором они смогут быть обработаны и использованы путем применения ЭВМ. Перечислим характерные черты баз данных:

– во-первых, они всегда находятся, а также обрабатываются вычислительными системами;
– во-вторых, им присуща четко установленная структура, которая дает возможность системе ее обработать и использовать в нужном направлении;
– в-третьих, база данных всегда содержит в себе метаданные, которые дают возможность описать ее структуру в формальном виде.

Программы ЭВМ и базы данных являются объектами авторских прав, при нарушении которых предусматривается различного вида ответственность.

Как показывает практика, в настоящее время, уровень развития и само качество программ ЭВМ и баз данных за рубежом значительно опережают российские технологии. Следовательно, имеются определенные преимущества получения иностранных инвестиций. Например, у субъекта предпринимательской деятельности, который их получил, появляются современные способы создания, обработки, переработки информации, применения ее для развития направления, в котором осуществляется деятельность.

Товарные знаки тоже выступают объектами иностранных инвестиций. Под товарным знаком понимается определенное обозначение, которое необходимо для того, чтобы индивидуализировать услуги, товары, а также работы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Иностранное инвестирование путем передачи товарного знака дает возможность российскому предпринимателю использовать его в необходимых целях, не противоречащих закону, а также требовать в случае выявления нарушения своего права прекратить использовать товарный знак и привлечь виновного к ответственности. Товарный знак, может быть, таких видов как [9]:

1. звуковой;
2. словесный;
3. изобразительный;
4. комбинированный.

Товарный знак, полученный от иностранного инвестора, может являться, по сути, визитной карточкой той или иной компании, отличить ее товары, работы и услуги от других аналогичных в своем сегменте. Для иностранного инвестора, соответственно, выгодой будет служить получение прибыли от такой инвестиции [2].

В качестве еще одного перспективного вида рассмотрим иностранное инвестирование путем предоставления прав на промышленные образцы, которые также относятся к объектам интеллектуальной собственности.

Промышленный образец, согласно российскому законодательству, представляет собой определенное решение внешнего вида изделия промышленного либо кустарно-ремесленного производства. Главными признаками такого образца являются [16]:

1. форма изделия;
2. конфигурация;
3. текстура либо фактура материала, их которого такое изделие изготовлено;
4. контуры;
5. сочетание цветов изделия;
6. орнамент;
7. линии изделия.

Несомненным преимуществом для получателя инвестиции в таком виде является то, что промышленный образец — это что-то новое, оригинальное, признаки такого изделия обусловлены творческим характером. Если ранее в мире не существовало изделия в таком виде для сходного назначения, следовательно, наличие такой инвестиции даст возможность компании стать, к примеру, монополистом в определенной сфере, получать высокую прибыль от своей деятельности, выйти на новый уровень, возможно, разработать еще что-то новое, эффективное и необходимое.

Согласно нормам ФЗ РФ «Об иностранных инвестициях в РФ» после того, как иностранный инвестор осуществил вложение какого-либо объекта интеллектуальной собственности в уставной капитал коммерческой организации, она начинает считаться коммерческой организацией с иностранными инвестициями, в связи, с чем на нее и на такого инвестора начинают действовать гарантии, льготы и правовая защита, которые установлены в рассматриваемом нормативно-правовом акте.

Например, в статье 5 ФЗ РФ «Об иностранных инвестициях в РФ» указывается, что иностранному инвестору предоставляется полная защита прав и интересов, в том числе, возмещение убытков, которые причинены в результате незаконных действий органов государственной власти, местного самоуправления и т.д. [17].

Статья 6 указанного нормативного акта закрепляет право инвестора в различных формах осуществлять инвестирование, в том числе, и путем передачи технологий и иных результатов интеллектуальной деятельности. При этом, при вложении такого капитала требуется провести его оценку.

Поскольку иностранный инвестор может осуществить инвестирование объектов интеллектуальной собственности в различные сферы предпринимательской деятельности, для некоторых из них существуют дополнительные требова-

ния. Например, речь идет о ситуациях, когда такое инвестирование осуществляется другими государствами, международными организациями и организациями, которые находятся под контролем другого государства. Указанные субъекты имеют возможность блокировать решения органов управления инвестируемого предприятия. Для такой сделки необходимо подать ходатайство на предварительное согласование в установленном порядке. При этом после рассмотрения ходатайства, соответствующий орган власти может сообщить об отсутствии необходимости согласовывать сделку, либо дать согласие на ее совершение или не дать его [18].

Изучив различные объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть переданы иностранным субъектом для инвестирования в ту или иную сферу, рассмотрим проблемы практического характера.

В качестве первой и наиболее распространенной проблемы обозначим ситуацию, когда большая часть уставного капитала состоит из интеллектуальных прав, в том числе, принадлежащих иностранному инвестору. Обращаясь к статье 66.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, нетрудно заметить, что формирование уставного капитала коммерческой организации возможно путем внесения прав на интеллектуальную собственность, которым необходимо дать денежную оценку. Следует отметить, что до 2015 года внести объекты интеллектуальной деятельности в качестве инвестиции было невозможно, что также подтверждалось практикой Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ. Это положение было отменено вступлением в силу статьи 66.1 Гражданского кодекса РФ [19, 20], в связи с чем актуализировались вопросы, составляющие предмет настоящего исследования.

Рассмотрим, например, ситуацию, когда иностранный инвестор внес в уставной капитал права на интеллектуальную собственность, которые были оценены оценщиком, но цена оказалась неверной - завышенной [9]. В целом, как отмечает Дрынкин М.Н. в России существуют большие проблемы с правильностью оценки стоимости таких объектов. В связи с этим рекомендуется разработка определенных методических рекомендаций, которые бы способствовали исчислению стоимости рассматриваемых объектов в зависимости от их вида в составе нематериальных активов, при разработке которых были бы учтены все недостатки подходов, которые имеются на сегодняшний день. Однако, специалисты отмечают, что эффективное использование в дальнейшем таких рекомендаций возможно только при наличии следующих условий [3]:

– во-первых, законодательного регулирования, которое бы отвечало требованиям, установленным на международном уровне;
– во-вторых, существованием развитой инфраструктуры услуг по оценке таких объектов и специальной высокой подготовкой квалифицированных оценщиков.

Каким образом будут удовлетворяться интересы кредиторов при неверной оценке остается непонятным. Например, в нормативно-правовом акте, регулирующем деятельность общества с ограниченной ответственностью, предусматриваются такие возможности [21]:

1. привлечь учредителей и оценщика солидарно в том случае, если для удовлетворения требований кредиторов имущества недостаточно, а указанные субъекты при оценке стоимости такой инвестиции завысили ее реальную стоимость;
2. положение о том, что учредители не могут оценить инвестицию такого вида выше, чем ее оценил независимый оценщик.

Полагаем, этих норм недостаточно и полезным будет обращение к уже сложившемуся зарубежному опыту, например, в Китае, в нормативно-правовых актах которого содержится положение о том, что иностранные инвестиции в виде прав на интеллектуальную собственность, не могут составлять более 20% уставного капитала. Такое законодательное установление, безусловно, существенно повышает эффективность защиты прав кредиторов [22].

Таким образом, можно рекомендовать внести следующие изменения в действующее законодательство:

1. во-первых, кроме минимальной суммы в размере 10 000 рублей для уставного капитала, необходимо закрепить ограничения, касающиеся иностранных инвестиций в виде интеллектуальной собственности, размер которых не должен превышать 20%;
2. во-вторых, необходимо установить регулярную оценку независимым экспертом инвестированных в уставной капитал коммерческой организации интеллектуальных прав - не реже 1 раза в два года, с учетом динамично меняющейся внешнеполитической и внешнеэкономической обстановкой в мире, в связи с чем одни продукты приобретают актуальность и соответственно повышаются в цене, другие же наоборот теряют спрос, в результате чего их цена падает.

В качестве еще одной проблемы выделим, достаточно низкий уровень иностранных инвестиций в виде вложения прав на интеллектуальную собственность в уставной капитал той или иной организации. Следует отметить, что, как правило,

такие инвестиции являются прямыми. То есть иностранным инвестором приобретается не менее десяти процентов доли в уставном капитале той или иной коммерческой организации в форме хозяйственного товарищества или общества. По мнению Матраевой Л.В., официальные статистические органы должны вести целенаправленную активную деятельность по широкому распространению собранных ими данных, направленную на обеспечение их доступности для потенциальных иностранных инвесторов, что позволит учесть их мнение и усовершенствовать ту или иную сферу [9]. Однако, эта проблема по-прежнему остается актуальной, что является одной из причин низкого уровня такого вида инвестирования. Полагаем, для решения этой проблемы необходимо предусмотреть обратную связь между предполагаемыми иностранными инвесторами и органами, которые осуществляют статистические операции с целью включения актуальной для таких инвесторов статистической информации в отчеты.

Чжан С. и Гриценко С.Е. отмечают также проблему наличия слишком обширной нормативно-правовой базы, касающейся иностранного инвертирования, в том числе, в виде результатов интеллектуальной собственности. По мнению авторов, это зачастую создает сложности для инвесторов в понимании своих прав и обязанностей. При этом указывается на частые изменения действующего законодательства, что отпугивает потенциальных иностранных инвесторов. Называется и ряд других препятствий, которые были выявлены методом интервьюирования иностранных инвесторов [11]:

1. около 39% опрошенных отметили, что в России имеются достаточно высокие административные барьеры;
2. около 34% сообщили, что зачастую нормы, создаваемые на местном уровне, не соответствуют интересам иностранных инвесторов и в целом, современным реалиям;
3. вследствие высокого уровня коррупции, иностранные инвесторы высказывают опасения относительно того, что не только не смогут пользоваться льготами, которые им положены по действующему законодательству, но и будут вовлечены в различные негативные мероприятия.

Решение перечисленных проблем видится, прежде всего, в усилении комплекса мероприятий, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями; создании эффективной системы надзора в сфере иностранного инвестирования, в том числе при инвестировании путем вложения в уставной капитал коммерческих организаций прав на результаты интеллектуальной деятельности; создании единого сайта, доступного для иностранных инвесторов и позволяющего получить исчерпывающую информацию; совершенствовании и стабилизации законодательства, регулирующего защиту прав иностранных инвесторов.

Полагаем, создание выгодных условий для привлечения иностранных инвесторов позволит развивать новые технологии, научные разработки, приобрести новый опыт управления, укрепить позиции на мировых рынках, раскрыть значительный потенциал России и в целом решать важные социально-экономические задачи [5]. Не следует также забывать о том, что зачастую инвесторы, осуществляющие вложения в виде передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности преследуют цели, идущие в разрез с государственными интересами нашей страны. В связи с этим необходимо создать такие условия, которые будут выгодны как самому инвестору, так и, прежде всего, российскому государству.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, позволим себе рекомендовать некоторые меры, направленные на формирование благоприятной регуляторной среды в сфере инвестирования в виде результатов интеллектуальной деятельности:

– Во-первых, установить требования к размеру иностранных инвестиций в виде результатов интеллектуальной деятельности в уставной капитал - не более двадцати процентов;
– Во-вторых, законодательно закрепить требование о необходимости проведения оценки не менее одного раза в два года экспертом инвестированных в уставной капитал интеллектуальных прав;
– В-третьих, предусмотреть в качестве обязательных для органов, осуществляющих статистические операции, мероприятия по включению актуальной для иностранных инвесторов статистической информации в отчеты;
– В-четвертых, пересмотреть действующее законодательство в части установления административных барьеров в исследуемой сфере в сторону их снижения.

Список литературы

[1] Богданова Е. Е., Богданов Д. Е., Василевская Л. Ю. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2. М.: Проспект, 2020. 448 с.

[2] Вронская, М.В. Гражданское право : учебник / Вронская М.В. —. Москва : Юстиция, 2020. 407 с.

[3] Дрынкин М.Н. Актуальные проблемы оценки объектов интеллектуальной собственности / М.Н. Дрынкин // Скиф. Вопросы Студенческой науки. – 2020. – С. 14-18.

[4] Иванова Е. В. Гражданское право. Особенная часть. Учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2019. 344 с.

[5] Inshakova, A.O., Goncharov, A.I., Salikov, D.A.: Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity. Lecn ture Notes in Networks and Systems. 91. Pp. 3–13. (2020).

[6] Карцхия А.А. Инновационные технологии в гражданском обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности / А.А.

[7] Карцхия // Право интеллектуальной собственности. – 2017. – С. 20-35

[8] Корякин В. М., Потапов Н. А. Гражданское право в схемах. Особенная часть. Учебное пособие. М.: Проспект, 2019. 96 с.

[9] Матраева Л.В. Проблемы и перспективы развития статистики прямых иностранных инвестиций / Л.В. Матраева // Учет и статистика. – 2013. – С. 4-14.

[10] Matytsin D.E. (2022) Digital Technologies of the Bank of Russia for Regulating Investment Relations. In: Inshakova A.O., Frolova E.E. (eds) Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 254. Springer, Singapore. pp. 227-240. https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_19

[11] Михайлова, Л. М. Проблемы иностранных инвестиций в российские предприятия в виде интеллектуальной собственности / Л. М. Михайлова // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (275). – С. 35-37.

[12] Чжан С., Гриценко С.Е. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России / С. Чжан, С.Е. Гриценко // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – С. 758-764.

[13] Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ// Российская газета.

[14] Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975) // Справочно-правовая система Гарант.

[15] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета.

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета.

[17] Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ// Российская газета.

[18] Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ// Российская газета.

[19] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Российская газета.

[20] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Гарант.

[21] Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета Закон Китайской народной республики «Об иностранных инвестициях» от 15 марта 2019 // Режим доступа: https://chinalaw.center/business_law/china_foreign_investment_law_2019_russian/ (дата обращения:24.06.2023)

Spisok literatury:

[1] Bogdanova E. E., Bogdanov D. E., Vasilevskaya L. Yu. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik. V 2 tomax. Tom 2. M.: Prospekt, 2020. 448 s.

[2] Vronskaya, M.V. Grazhdanskoe pravo : uchebnik / Vronskaya M.V. —. Moskva : Yusticiya, 2020. 407 s.

[3] Dry`nkin M.N. Aktual`ny`e problemy` ocenki ob``ektov intellektual`noj sobstvennosti / M.N. Dry`nkin // Skif. Voprosy` Studencheskoj nauki. – 2020. – S. 14-18.

[4] Ivanova E. V. Grazhdanskoe pravo. Osobennaya chast`. Uchebnik i praktikum dlya SPO. M.: Yurajt, 2019. 344 s.

[5] Inshakova, A.O., Goncharov, A.I., Salikov, D.A.: Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity. Lecture Notes in Networks and Systems. 91. Pp. 3–13. (2020).

[6] Karczxiya A.A. Innovacionny`e texnologii v grazhdanskom oborote isklyuchitel`ny`x prav na rezul`taty` intellektual`noj deyatel`nosti / A.A.

[7] Karczxiya // Pravo intellektual`noj sobstvennosti. – 2017. – S. 20-35

[8] Koryakin V. M., Potapov N. A. Grazhdanskoe pravo v sxemax. Osobennaya chast`. Uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2019. 96 s.

[9] Matraeva L.V. Problemy` i perspektivy` razvitiya statistiki pryamy`x inostranny`x investicij / L.V. Matraeva // Uchet i statistika. – 2013. – S. 4-14.

[10] Matytsin D.E. (2022) Digital Technologies of the Bank of Russia for Regulating Investment Rela-

tions. In: Inshakova A.O., Frolova E.E. (eds) Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 254. Springer, Singapore. pp. 227-240. https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_19

[11] Mixajlova, L. M. Problemy` inostranny`x investicij v rossijskie predpriyatiya v vide intellektual`noj sobstvennosti / L. M. Mixajlova // Molodoj uchenу`j. – 2019. – № 37 (275). – S. 35-37.

[12] Chzhan S., Gricenko S.E. Problemy` privlecheniya inostranny`x investicij v e`konomiku Rossii / S. Chzhan, S.E. Gricenko // Aktual`ny`e voprosy` sovremennoj e`konomiki. – 2020. – S. 758-764.

[13] Federal`ny`j zakon “Ob inostranny`x investiciyax v Rossijskoj Federacii” ot 09.07.1999 N 160-FZ// Rossijskaya gazeta.

[14] Prikaz Minfina Rossii ot 27.12.2007 N 153n (red. ot 16.05.2016) “Ob utverzhdenii Polozheniya po buxgalterskomu uchetu “Uchet nematerial`ny`x aktivov” (PBU 14/2007)” (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 23.01.2008 N 10975) // Spravochno-pravovaya sistema Garant.

[15] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 13.06.2023) // Rossijskaya gazeta.

[16] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 13.06.2023) // Rossijskaya gazeta.

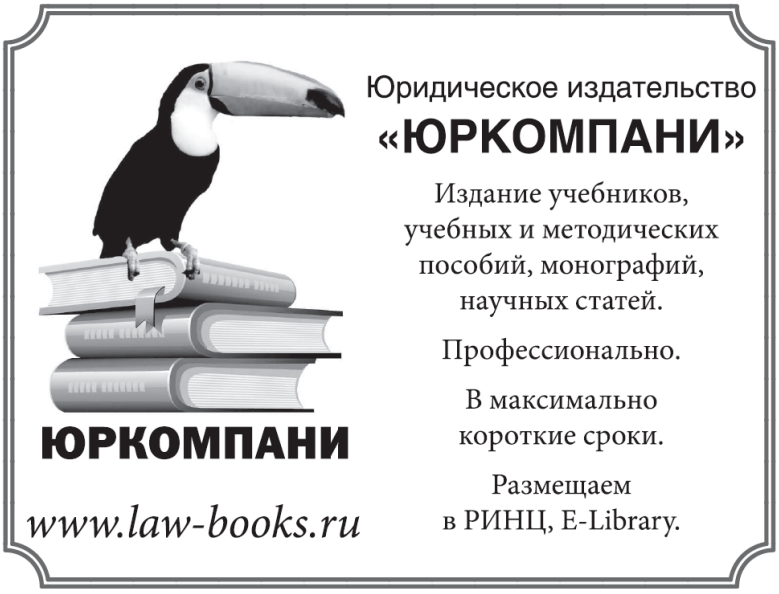
[17] Federal`ny`j zakon “Ob inostranny`x investiciyax v Rossijskoj Federacii” ot 09.07.1999 № 160-FZ// Rossijskaya gazeta.

[18] Federal`ny`j zakon “Ob inostranny`x investiciyax v Rossijskoj Federacii” ot 09.07.1999 № 160-FZ// Rossijskaya gazeta.

[19] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 14.04.2023, s izm. ot 16.05.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.04.2023) // Rossijskaya gazeta.

[20] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF № 6, Plenuma VAS RF № 8 ot 01.07.1996 (red. ot 25.12.2018) “O nekotory`x voprosax, svyazanny`x s primeneniem chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii” // Spravochno-pravovaya sistema Garant.

[21] Federal`ny`j zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 16.04.2022) “Ob obshhestvax s ogranichennoj otvetstvennost`yu” // Rossijskaya gazeta Zakon Kitajskoj narodnoj respubliki «Ob inostranny`x investiciyax» ot 15 marta 2019 // Rezhim dostupa: https://chinalaw.center/business_law/china_foreign_investment_law_2019_russian/ (data obrashheniya:24.06.2023)



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-257-261

ГЕЗГИЕВ Магомед Аюпович.
кандидат юридических наук,
Ингушский государственный университет,
доцент кафедры уголовное право и процесс,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАЩИТА ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ НОТАРИАЛЬНЫЕ И СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам защиты прав наследников интеллектуальной собственности через нотариальные и судебные процедуры. Рассматриваются особенности правового регулирования наследования объектов интеллектуальной собственности, такие как авторские права, патенты, товарные знаки и другие результаты творческой деятельности.*

В работе анализируются механизмы обеспечения законных интересов наследников, включая признание и подтверждение их прав на интеллектуальную собственность, а также способы разрешения споров между наследниками и третьими лицами. Особое внимание уделено роли нотариата в процессе оформления наследства и возможностям судебной защиты нарушенных прав наследников.

Статья представляет практический интерес для юристов, специализирующихся в области гражданского и наследственного права, а также для всех, кто сталкивается с вопросами наследования интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: *наследники интеллектуальной собственности, нотариальные процедуры, судебная защита, авторское право, патентное право, товарный знак, право наследования, гражданский кодекс РФ, судебная практика, признание прав наследников.*

GEZGIEV Magomed Ayupovich,
Candidate of Law Sciences,
Ingush State University,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure

PROTECTION OF THE RIGHTS OF INTELLECTUAL PROPERTY HEIRS THROUGH NOTARIAL AND JUDICIAL PROCEDURES

Annotation. *The article is devoted to the issues of protecting the rights of heirs to intellectual property through notarial and judicial procedures. It examines the features of legal regulation of the inheritance of intellectual property objects, such as copyrights, patents, trademarks and other results of creative activity. The work analyzes the mechanisms for ensuring the legitimate interests of heirs, including recognition and confirmation of their rights to intellectual property, as well as methods for resolving disputes between heirs and third parties. Particular attention is paid to the role of the notary in the process of registration of inheritance and the possibilities of judicial protection of violated rights of heirs. The article is of practical interest to lawyers specializing in the field of civil and inheritance law, as well as to all who are faced with issues of inheritance of intellectual property.*

Key words: *heirs of intellectual property, notarial procedures, judicial protection, copyright, patent law, trademark, right of inheritance, civil code of the Russian Federation, judicial practice, recognition of the rights of heirs.*

Введение: в последние годы вопросы интеллектуальной собственности приобретают всё большее значение в самых различных областях – от бизнеса до искусства. Она служит основой экономического роста и внедрения инновационных решений. Однако

наследование прав на объекты интеллектуальной собственности остаётся слабо урегулированным вопросом, что приводит к серьёзным юридическим проблемам.

В частности, в российском законодательстве отсутствуют чёткие нормы, регулирующие передачу прав, что создаёт значительные трудности для наследников. В этой работе мы рассмотрим механизмы, позволяющие защитить их интересы и определить порядок передачи прав.

Работа сосредоточена на аспектах защиты прав наследников в сфере интеллектуальной собственности. Мы проанализируем ключевые законодательные акты, касающиеся наследования авторских прав, патентов, товарных знаков и других элементов интеллектуальной собственности. Также уделим внимание практическим аспектам нотариального оформления и судебной практике, связанной с наследственными спорами. В центре нашего внимания будут вопросы, позволяющие выявить и подтвердить права наследников, а также особенности нотариального процесса.

Индивидуальность каждого случая порой приводит к замешательству и затруднениям при защите прав в судебных инстанциях.

Исследование охватывает вопросы наследования прав на объекты интеллектуальной собственности в России. Главная проблема заключается в неопределённости норм, регулирующих переход прав на результаты интеллектуальной деятельности, что затрудняет наследодателям корректное оформление прав, а наследникам – реализацию своих законных интересов. В результате возникают сложности не только с защитой интеллектуальной собственности, но и с её эффективным использованием.

Нотариат представляет собой важный элемент правовой системы, который затрагивает вопросы наследования интеллектуальной собственности и неимущественных прав. Его значение постепенно растёт в различных областях, таких как недвижимость, корпоративные сделки и семейные вопросы.

Например, как отмечают В. В. Макеев и Е. В. Астапова, современная актуализация законодательства ориентирована на привлечение внимания к нотариальному оформлению сделок с имуществом, что должно упростить взаимодействие нотариусов с органами регистрации прав на недвижимость. Это взаимодействие в свою очередь способствует повышению прозрачности рынка и обеспечению безопасности сделок для всех участников [3, 98-99].

Таким образом, от качества законодательно-правовой базы и точности рекомендаций по наследственным правоотношениям зависят стабильность и эффективность системы наследственного правопреемства, а также общее состояние гражданского оборота.

Согласно статье 64 Основ законодательства о нотариате, нотариусы обязаны защищать наследственное имущество, когда это необходимо для интересов наследников, кредиторов или государства. Управление наследственным имуществом, согласно статье 1171 Гражданского кодекса, также входит в их компетенцию. В свою очередь, статья 1172 ГК требует от нотариуса, для обеспечения безопасного хранения наследства, действий в присутствии двух свидетелей и составления описи наследственного имущества.

Тем не менее, среди специалистов ведутся активные дискуссии по поводу нотариальной защиты имущественных прав наследников. Исследователи, в частности А. М. Голощапов и К. Ю. Рождественская, отмечают отсутствие чётких законодательных указаний на возможность нотариального вмешательства. Они утверждают, что «общие нормы в области наследственного и авторского права не содержат специального упоминания о возможностях нотариального вмешательства для защиты имущественных прав» [2, с. 111].

Однако отсутствие таких указаний не исключает возможности, что нотариусы и организации в области авторского права могут защищать имущественные права наследников. Основываясь на принципах гражданского законодательства, можно прийти к выводу, что защита интересов наследников требует не только охраны имущества, но и активной защиты их имущественных прав.

Согласно мнению А. М. Голощапова и К. Ю. Рождественской, неясности в правилах, касающихся наследования интеллектуальной собственности, изложенных в части 3 статьи 65 Гражданского кодекса, создают определённые трудности. Наследнику передаётся не только право на имущество, но и целый комплекс связанных с ним требований, который значительно превышает те, что прописаны в статье 1270. Одним из важнейших аспектов является право пользования произведениями, созданными автором или другим правообладателем, хотя это далеко не всё, что охватывает вопрос наследования.

Также следует учесть право наследников на получение вознаграждений за использование служебных произведений, созданных в рамках авторских заказов. К тому же необходимо учитывать возможность получения начисленных, но не выплаченных до момента смерти автора выплат. Передача прав наследования затрагивает не только вознаграждения за использование музыкальных произведений в контексте аудиовизуальных проектов, но и включает более широкий

спектр прав, таких как право следования, право обнародования и право взыскания вознаграждения за использование произведения без согласия автора, с обращением соответствующих компенсационных мер.

Не стоит забывать, что наследники также могут рассчитывать на компенсацию за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных работ в соответствии с нормами статьи 1245 Гражданского кодекса. При этом необходимо иметь в виду, что наследники обладают обязательствами по защите личных неимущественных прав автора, включая право на имя и право на защиту целостности произведения.

Для наследников крайне важно не только осознавать свои права на определённые произведения, но и уметь подтвердить законность прав своего предшественника. Нотариус должен удостовериться, что наследодатель был либо автором произведений, либо их законным владельцем.

Несмотря на то, что Бернская конвенция и Гражданский кодекс не требуют обязательной регистрации авторских прав, они начинают действовать, как только произведение оформлено в материальной форме — будь то диск, книга или электронный файл. Таким образом, нотариусу необходимо наличие экземпляра произведения, поскольку это служит подтверждением авторства. Если произведение было депонировано в Российском авторском обществе, можно запросить подтверждение прав.

Не менее важное значение имеют документы, подтверждающие авторские права, такие как авторский заказ или служебное соглашение, что позволяет нотариусу тщательно проверить правомерность наследования, тем самым укрепляя практику защиты прав. Если наследодатель не является автором, но приобрёл исключительные права на произведение на основании договора об отчуждении, то для дальнейшего рассмотрения также потребуются соответствующие документы.

Судебный акт, который подтверждает авторские права или право на имущественные требования, может стать значимым доказательством в этом контексте. Например, согласно статье 1284 Гражданского кодекса РФ, нельзя обращать взыскание на имущественные права самого автора. В соответствии с нормами Гражданского кодекса России, для оформления наследства наследник обязан проявлять активность в управлении унаследованным имуществом, включая защиту от внешних угроз, осуществление расходов на его содержание и погашение долгов покойного. Эти действия чётко демонстрируют факт принятия наследства.

Рассмотрим интересный случай из практики Московского городского суда, касающийся наследственных прав на интеллектуальные активы. Истец подал иск, в котором просил признать за ним право на наследство, оставленное дедом, являвшимся автором произведений искусства. Однако суд, ознакомившись с материалами дела, отказал в удовлетворении иска, сославшись на недостаточные доказательства фактического принятия наследства в установленные законом сроки.

Судьи акцентировали внимание на том, что истец не продемонстрировал активных действий по распоряжению наследственными произведениями, таких как их публикация или распространение. Законный срок в шесть месяцев с момента открытия наследства истек, а бездействие истца стало основным аргументом для отказа [10].

В юридической среде существует мнение о сложности наследования авторских прав. В. Н. Гаврилов указывает, что лишь через полгода после открытия наследства, возможно, стать, наследником авторских прав, подав соответствующее заявление нотариусу, исключая альтернативные варианты [11, с. 51].

Тем не менее, некоторые эксперты предлагают альтернативные методы подтверждения фактического вступления в наследство [12, с. 258]. Голощапов и Рождественская отмечают, что действия, связанные с наследством, могут затрагивать объекты авторского права [2, с. 109], и согласно Гражданскому кодексу РФ, если наследник предпринимает меры, подтверждающие его вступление в наследство, он становится законным обладателем прав на интеллектуальную собственность.

Когда нотариус занимается вопросами наследования интеллектуальной собственности, ему требуется учитывать срок действия исключительных прав. Знание имени автора и даты его смерти значительно упрощает процесс оформления свидетельства о наследстве, поскольку подтверждение факта смерти позволяет определить семидесятилетний срок охраны прав.

Однако возникают сложности, если произведение было опубликовано анонимно или после смерти автора: в таких случаях срок охраны начинает действовать с 1 января года, следующего за публикацией. Если наследник не предоставит доказательства анонимности или даты смерти, исключительные права могут истечь, и наследство останется без законной защиты.

Тематика наследования патентных прав после смерти автора изобретения также имеет свои особенности. Например, в судебной практике имел место случай, когда один из патентообладателей скончался, так и не успев получить патент на своё изобретение. После его смерти

наследник решил обратиться за свидетельством о праве на наследство, однако нотариус отказал, поскольку патент был зарегистрирован лишь после смерти изобретателя. Это вынудило наследника подать иск в суд с оспариванием решения нотариуса. Данная ситуация наглядно демонстрирует важность чёткого регулирования наследственных прав на интеллектуальную собственность, особенно в области патентов.

Суд оставил иск без удовлетворения, указав, что свидетельство на наследство выдается только на зарегистрированные изобретения, то есть исключительно после получения патента [13]. Однако такая позиция вызывает определённые вопросы. Регистрация патента сама по себе не является единственным основанием для признания изобретения, и важно учитывать сам процесс создания интеллектуальной собственности, требующий квалифицированной оценки.

Определение стоимости наследственного имущества и прав на него является крайне сложной задачей, особенно когда речь идет о стоимости исключительных прав. Согласно пункту 32 Постановления № 9, при расчете обязательной доли наследства обязательно учитывается стоимость этих прав. При этом момент определения ценности наследственного имущества фиксируется на этапе открытия наследственного дела в соответствии со статьей 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

В соответствии с пунктом 18 того же постановления для оценки наследственного имущества применяется его рыночная стоимость на момент открытия наследства, что существенно влияет на адекватность оценки. Пункт 42 описывает процедуры оценки имущества, когда наследник принимает наследство с опозданием. Если возврат имущества другому наследнику не представляется возможным, того, кто опоздал, должен быть обеспечен денежной компенсацией, которая фиксируется по реальной стоимости на момент открытия наследственного дела.

Пункт 57 постановления подчеркивает, что при разделе наследственного имущества его стоимость, включая исключительные права, определяется в момент судебного разбирательства. Таким образом, хотя рыночная цена прав при сделках не фиксируется (п. 3 ст. 1234 и п. 5 ст. 1235 Гражданского кодекса), в наследственном праве такой подход становится неизбежным.

Вывод: при оформлении свидетельств о праве на наследство нотариусы порой упускают из виду важные аспекты, касающиеся авторских прав. Обычно в таких документах упоминаются лишь права на произведения, не уточняя, о каких именно произведениях идет речь. Однако важно понимать, что не все авторские права автоматически переходят к наследникам, поскольку существуют случаи, когда одно произведение имеет нескольких авторов или когда автор передал исключительное право на свое творение третьим лицам.

Необходимо отметить, что авторские права — это не единый массив для всего творческого наследия. Каждый объект охраны рассматривается отдельно, и, следовательно, наследственные права могут быть оформлены исключительно на конкретные произведения.

Поэтому нотариусам следует уделять внимание необходимости указывать полные названия произведений, на которые автор оставил права, и проверять наличие соответствующих исключительных прав.

При выдаче свидетельства о праве на наследство нотариус должен принимать во внимание информацию о том, что наследник получает исключительно авторские права на все произведения, созданные покойным, до тех пор, пока не будет представлено документальное подтверждение обратного. Документы, предоставленные правопреемниками, могут служить подтверждением правопреемства.

Список литературы:

[1] Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010.

[2] Голощапов А. М., Рождественская К. Ю. Особенности наследования авторских прав. М., 2011.

[3] Макеев В. В., Астапова Е. В. К вопросу о повышении роли нотариата при совершении сделок с недвижимым имуществом // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 3 (76).

[4] Мелузова А. О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

[5] Овчинников А. И., Стеценко И. А., Фат-хи В. И. Юридическая аргументация в судебном процессе: теоретико-методологический аспект // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 5 (72).

[6] Овчинников А. И. Юридическая герменевтика и цивилизационный (социокультурный) подход к праву: правовая традиция как контекст интерпретации и познания права // Юрид. техника. 2016. № 10.

[7] О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29.05.2012 № 9. URL: http://consultant.ru

[8] О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о бан-

кротстве: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 23 июля 2009 г. № 59. URL: http://consultant.ru

[9] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 года. № 5/29.URL: http://consultant.

[10] Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2015 по делу № 33-29269/2015.URL: http://consultant.ru

[11] Гаврилов В. Н. Наследование по новому российскому законодательству. М., 2002.

[12] Рудакова О. А. Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса РФ. М., 2007.

[13] Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2013 по делу № 11-19282/2013 .URL: http://consultant.ru

Spisok literatury:

[1] Andreev Yu. N. Mexanizm grazhdansko-pravovoj zashhity`. M., 2010.

[2] Goloshhapov A. M., Rozhdestvenskaya K. Yu. Osobennosti nasledovaniya avtorskix prav. M., 2011.

[3] Makeev V. V., Astapova E. V. K voprosu o povy`shenii roli notariata pri sovershenii sdelok s nedvizhimy`m imushhestvom // Yurist``-Pravoved``. 2016. № 3 (76).

[4] Meluzova A. O. Nasledovanie avtorskix i smezhny`x prav v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003.

[5] Ovchinnikov A. I., Stecenko I. A., Fat-xi V. I. Yuridicheskaya argumentaciya v sudebnom processe: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Yurist``-Pravoved``. 2015. № 5 (72).

[6] Ovchinnikov A. I. Yuridicheskaya germenevtika i civilizacionny`j (sociokul`turny`j) podxod k pravu: pravovaya tradiciya kak kontekst interpretacii i poznaniya prava // Yurid. texnika. 2016. № 10.

[7] O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii: postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Ros. Federacii ot 29.05.2012 № 9. URL: http://consultant.ru

[8] O nekotory`x voprosax praktiki primeneniya Federal`nogo zakona «Ob ispolnitel`nom proizvodstve» v sluchae vozbuzhdeniya dela o bankrotstve: postanovlenie Plenuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Ros. Federacii ot 23 iyulya 2009 g. № 59. URL: http://consultant.ru

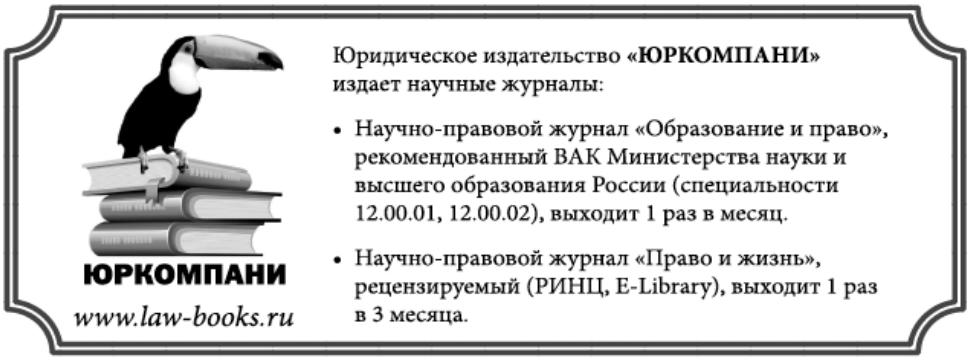
[9] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii i Plenuma Vy`sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 marta 2009 goda. № 5/29.URL: http://consultant.

[10] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20.08.2015 po delu № 33-29269/2015.URL: http://consultant.ru

[11] Gavrilov V. N. Nasledovanie po novomu rossijskomu zakonodatel`stvu. M., 2002.

[12] Rudakova O. A. Kommentarij k chetvertoj chasti Grazhdanskogo kodeksa RF. M., 2007.

[13] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 24.06.2013 po delu № 11-19282/2013 .URL: http://consultant.ru



ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-262-266
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

СМИРНОВА Елизавета Михайловна,
доцент кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»
(г. Санкт-Петербург), Россия,
e-mail: smliz@mail.ru

СУДЕБНЫЙ АКТ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ: ОТ СОВЕТСКОЙ К СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. *Статья посвящена эволюции теоретических взглядов на признание судебного акта в качестве юридического факта в советской и современной правовой доктрине. Исследование охватывает период с 1940-х годов, когда судебные решения не упоминались в монографиях о юридических фактах, до современных подходов, признающих их двойственную природу. Несмотря на сохраняющиеся разногласия, современная доктрина признаёт значимость судебных актов в динамике правоотношений. Их влияние проявляется не только в разрешении споров, но и в формировании новых правовых реалий, что требует комплексного анализа материальных и процессуальных аспектов.*

Ключевые слова: *судебный акт; юридический факт; судебное решение; правовые взгляды; дискуссии; суд; судебные решения.*

SMIRNOVA Elizaveta Mikhailovna*,*
associate Professor of the Department of Civil Procedure Law,
North-Western Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Lebedev Russian State University of Justice»
(Saint Petersburg), Russia

JUDICIAL ACT AS A LEGAL FACT: FROM SOVIET TO MODERN DOCTRINE

Annotation. *The article is devoted to the evolution of theoretical views on the recognition of a judicial act as a legal fact in Soviet and modern legal doctrine. The study covers the period from the 1940s, when court decisions were not mentioned in monographs on legal facts, to modern approaches that recognize their dual nature. Despite the remaining differences, modern doctrine recognizes the importance of judicial acts in the dynamics of legal relations. Their influence is manifested not only in dispute resolution, but also in the formation of new legal realities, which requires a comprehensive analysis of material and procedural aspects.*

Key words*: judicial act; legal fact; judicial decision; legal views; discussions; court; judicial decisions.*

Признание судебного акта в качестве юридического факта – это вопрос, который долгие годы являлся предметом интенсивных дискуссий как в юридической практике, так и в теоретической правовой науке. Его эволюция, путь от споров к относительно устоявшейся позиции, заслуживает детального рассмотрения, поскольку отражает сложную взаи-

мосвязь между процессуальным и материальным правом, а также эволюцию самих правовых взглядов.

Первоначально, основной вклад в понимание судебного акта как юридического факта внесли представители частноправовой науки. Сначала это были процессуалисты, которые фокусировались на процессуальных последствиях судебных решений – изменении процессуального статуса сторон, окончании судебного разбирательства и т.д. Затем эстафету подхватили цивилисты-материалисты, которые углубились в анализ материально-правовых последствий – возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Именно в рамках частноправовой доктрины формировались первые теоретические представления о судебном акте как факторе, порождающем правовые последствия. Примечательно, что в одной из ранних, знаковых монографий о юридических фактах в советском праве, датированной 1951 годом, судебные акты как самостоятельная категория юридических фактов даже не упоминались [7]. Это ярко иллюстрирует относительную новизну и сложность исследования данной темы в тот период.

Ситуация начала меняться с развитием комплексных исследований юридических фактов в публичном праве. Эти исследования, начатые сравнительно недавно, значительно опираются на достижения частноправовой науки, включая существующие представления о классификации юридических фактов и их систематизации. Однако, публичное право добавляет свой специфический аспект, учитывая особенности государственного регулирования и применение норм публичного права.

В советской юридической литературе одно из первых упоминаний о юридико-фактическом значении судебных решений встречается в учебнике по гражданскому праву 1944 года. Авторы учебника подчеркивали не только разрешающую функцию судебного решения – урегулирование существующего спора, – но и его творческий потенциал – способность порождать новые гражданские правоотношения и создавать новые гражданские права и обязанности для участников процесса [4]. Это расширило понимание роли судебного акта, выходящее за рамки простого констатации существующих фактов.

Интересный аспект в понимании роли судебного акта в создании правоотношений представлен в докторской диссертации М.М. Агаркова 1940 года, посвященной обязательствам в советском гражданском праве. Агарков, анализируя основания возникновения обязательств, уделял внимание договорам и административным актам [1]. При этом он подчеркивал роль Госарбитража в принудительном установлении договорных отношений, указывая, что «органы Госарбитража должны обязывать предприятие, указанное наркоматом-поставщиком, к заключению договора на фондируемую продукцию». Это показывает, что еще до широкого признания судебного акта как самостоятельного юридического факта, правоведы уже понимали его способность порождать новые правовые связи, хотя и в более узком контексте арбитражного судопроизводства.

Процессуалисты, сосредотачиваясь на процессуальных аспектах, признавали, что судебный акт несет за собой процессуальные правовые последствия. Однако, существовали разногласия по поводу его материально-правового значения. Не все процессуалисты поддерживали идею о судебном акте как независимом юридическом факте, порождающем материальные правовые последствия. Это отражало сложность взаимодействия процессуального и материального права, а также различные подходы к пониманию природы юридических фактов и их классификации. Это несогласие подчеркивает, насколько многогранным был путь признания судебного акта в качестве полноценного юридического факта. Дискуссии продолжались десятилетиями, и только постепенно формировалось единое понимание его роли и значения в правовой системе [4; 6; 9]. Развитие правовой теории, изменение правовой практики и углубленное изучение взаимодействия различных отраслей права привели к тому результату, который мы наблюдаем сегодня: судебный акт признан важнейшим юридическим фактом, имеющим как процессуальные, так и материальные правовые последствия.

М.А. Гурвич внес значительный вклад в обсуждение природы преобразовательных исков, подчеркнув их принципиальное отличие от традиционных исков, связанных с защитой нарушенных прав. Он утверждал, что решения по преобразовательным искам не просто констатируют существующие правоотношения, а активно их формируют, изменяют или прекращают, оказывая глубокое и динамическое воздействие на материальный мир правовых отношений[5]. Гурвич настаивал на признании за такими решениями статуса юридического факта гражданского права, признавая их самостоятельную, правообразующую силу, способную порождать, изменять или уничтожать юридические связи между участниками. Его концепция подчеркивает активную роль суда не только как арбитра в существующих конфликтах, но и как творца новых правовых реалий.

Однако эта точка зрения не осталась бесспорной. Н.А. Чечина, хотя и признавала суще-

ствование преобразовательных исков, выступала против их квалификации как юридических фактов [14]. Ее аргументация строилась на утверждении, что судебные решения по таким искам лишь определяют механизм и временные рамки исполнения уже существующих обязательств, являясь, по сути, инструментом реализации ранее возникших правоотношений, а не их непосредственным создателем. По ее мнению, суд лишь устанавливает порядок действий, вытекающий из предшествующих договоренностей или норм права, но не создает новые правовые связи «с нуля». Это тонкое, но принципиальное различие в подходах подчеркивает неоднозначность определения роли судебного решения в формировании правовой действительности.

Исторический контекст также важен для понимания данной проблемы. Е.В. Васьковский [3], анализируя дореволюционное право, точно определил суть преобразовательного иска как требование к суду о «создании, изменении или уничтожении» юридического отношения. Он подчеркивал наличие у истца специфического «субъективного преобразовательного права», например, права на развод, установление сервитута или других правоотношений, которые не могут быть реализованы без вмешательства суда. Это указывает на давнюю актуальность проблемы и на эволюцию взглядов на роль суда в правовой системе.

В советский период дискуссия продолжилась. Часть цивилистов поддержала Гурвича, признавая за преобразовательными исками статус юридического факта и правообразующую роль судебного решения. Д.М. Генкин, например, утверждал, что решение суда по преобразовательному иску «вызывает к жизни правоотношение», прямо указывая на его активную, творческую роль в формировании юридической действительности [4]. С.Н. Братусь, включая правообразующие иски в категорию юридических фактов, подчеркивал их способность изменять, создавать или прекращать субъективные права, приводя в качестве примеров развод или прекращение общей собственности [12]. Эти авторы рассматривали судебное решение не просто как констатацию фактов, но как самостоятельный акт правотворчества, создающий или изменяющий правовую реальность.

Однако, иная точка зрения, представленная С.И. Аскназием, отличалась принципиально. Он утверждал, что гражданские обязательственные правоотношения возникают исключительно из закона, договора или других законодательно установленных источников права [2]. Таким образом, он ограничивал роль судебного решения функциями толкования и применения уже существующих норм, отрицая его самостоятельную правообразующую функцию в области гражданских обязательств. Его позиция подчеркивает приоритет законодательных источников права над судебной практикой в формировании основных правоотношений.

В итоге, проблема квалификации преобразовательных исков и судебных решений по ним как юридических фактов остается предметом дискуссии. Различные точки зрения подчеркивают сложность взаимоотношений между судебной практикой и законодательством, актуальность проблемы баланса между активной ролью суда в формировании правовых отношений и принципом верховенства права, зафиксированного в законодательных актах. Понимание этих нюансов необходимо для адекватного применения права и понимания динамики правовой системы. Разнообразие мнений, представленных Гурвичем, Чечиной, Васьковским, Генкиным, Братусем и Аскназием, позволяет понять глубину проблемы и многогранность подходов к оценке роли суда в правовой системе. Более того, необходимость дальнейшего исследования данной темы очевидна, чтобы достичь более четкого и всеобъемлющего понимания природы преобразовательных исков и их влияния на правовую действительность.

Несмотря на то, что М.А. Гурвич [5] придавал преобразовательным судебным актам ключевое значение в качестве юридических фактов, он учитывал и предсудебные обстоятельства, предшествующие возникновению спора в гражданско-правовой сфере. Он подчеркивал, что расторжение договора найма, опираясь на основания, закрепленные в статье 171 ГК РФ, возможно только в судебном порядке, то есть посредством вынесения соответствующего решения судом. Судебное решение, принимаемое на основании указанной статьи, должно опираться на фактические обстоятельства, которые служат основанием для предъявления исковых требований. Тем не менее, прекращение обязательств между сторонами на основании указанных причин невозможно без судебного решения о расторжении договора. Именно в этом заключается юридическое и фактическое значение судебного решения, на которое обращал внимание М.А. Гурвич, акцентируя его значимость в процессе правоприменения.

Следует отметить, что даже после анализа гражданско-правовых юридических фактов и выводов, представленных О.А. Красавчиковым [10], советские правоведы не пришли к единому мнению относительно включения судебных решений в категорию юридических фактов. В монографиях, посвященных гражданским правоотношениям, например, в трудах О.С. Иоффе [8; 9], а

также в учебнике под редакцией В.П. Грибанова, судебные решения не рассматривались в контексте системы юридических фактов [11]. Однако, в учебнике под редакцией В.А. Рясенцева [13], судебным решениям по преобразовательным искам придавалось значение юридических фактов. Эта дискуссия разворачивалась в условиях отсутствия четкой законодательной позиции относительно статуса судебного акта как основания для возникновения правовых последствий. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года не упоминал судебные акты в статье 4, посвященной юридическим фактам [15]. Подобные положения отсутствовали и в кодексах труда, жилищном кодексе и их предшественниках. Это обстоятельство, несмотря на усилия О.А. Красавчикова [12], не способствовало активному развитию теоретических и практических исследований в данной области, что подтверждается недостаточным вниманием к судебным решениям в контексте советского авторского и семейного права.

Анализ различных подходов к определению места судебных актов в системе юридических фактов выявляет неоднозначность в их интерпретации. С одной стороны, они рассматриваются как завершающие звенья в фактических составах, инициирующие правовые последствия и завершающие процессы формирования юридической ответственности. С другой стороны, они предстают как дополняющие элементы, уточняющие и конкретизирующие юридические обстоятельства.

Вместе с тем, выделяется позиция, согласно которой судебное решение является сложным материально-процессуальным юридическим фактом, существующим лишь в рамках фактического состава. Данный подход подчеркивает роль суда в установлении и закреплении юридических фактов, констатируя их наличие и придавая им юридическую значимость.

Несмотря на отсутствие единообразия в классификации судебных актов как юридических фактов, их значение в правовой системе не подлежит сомнению. Они служат основой для возникновения, изменения или прекращения правоотношений, обеспечивая правовую определенность и стабильность.

Таким образом, судебные акты, будучи результатом правоприменительной деятельности, играют важную роль в динамике правового регулирования. Независимо от того, рассматриваются ли они как самостоятельные юридические факты или как элементы фактических составов, они оказывают существенное влияние на развитие правоотношений и реализацию прав и обязанностей субъектов права.

Однако, несмотря на отсутствие единодушного признания судебных актов в качестве самостоятельной категории юридических фактов, нельзя отрицать их существенное влияние на динамику правовых отношений. Судебное решение, вступая в законную силу, приобретает обязательность для всех субъектов права, тем самым определяя дальнейшее развитие правоотношений. Оно фиксирует юридически значимые обстоятельства, устанавливает права и обязанности сторон, а также обеспечивает их принудительное исполнение.

Более того, судебные акты, формируя прецедентное право (в странах, где это применимо) или создавая устойчивую судебную практику, оказывают влияние на толкование правовых норм и их применение в будущем. Таким образом, они косвенно участвуют в формировании новых правовых установок и корректировке существующих.

В этой связи, рассмотрение судебных актов исключительно как правоприменительных актов представляется несколько упрощенным. Судебный акт, безусловно, является результатом применения права к конкретным обстоятельствам, но его последствия выходят за рамки простого исполнения нормы. Он становится отправной точкой для дальнейшего развития правовых отношений, оказывая формирующее воздействие на правовую реальность.

Представляется, что для более полного понимания роли судебных актов в правовой системе необходимо учитывать их двойственную природу. С одной стороны, они являются актами применения права, а с другой – юридическими фактами, оказывающими влияние на динамику правовых отношений и формирование правовых установок. Такой подход позволит более точно определить место судебных актов в системе юридических фактов и оценить их вклад в развитие права.

Список литературы:

[1] Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. —М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. —369с.

[2] Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. — М.: Статут, 2008. — 628с.

[3] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. — М.: Зерцало, 2003. — С. 173 —174.

[4] Гражданское право: учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. —М.: Юриздат НКЮ СССР, 1944. — Т. 1. —412 с.

[5] Гурвич М.А. Виды исков по советскому гражданскому процессуальному права // Известия Академии наук СССР. Отд. Экономики и права. —1945. — № 2. —С. 3.

[6] Зейдер Н.Б. Спорный вопрос гражданского процесса (к допустимости преобразовательных исков в советском праве) // Советское государство и право. —1947. —№ 4. —С. 36-53.

[7] Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. — М., 1951. — 22 с.

[8] Иоффе О.С. Советское гражданское право. —М.: Юрид. лит., 1967. —494 с.

[9] Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву. —Л.: Изд-во Ленингр. унта, 1949. — 144 с.

[10] Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2т. — М.: Статут, 2005. — Т. 2. — С. 198 — 201.

[11] Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. — М.: Юрид. лит., 1979. —Т. 1. —С. 215-217.

[12] Советское гражданское право / под ред. С.Н. Братуся — М.: Юрид. лит., 1950. — С. 47.

[13] Советское гражданское право: учебник в 2 ч. / Под ред. В.А. Рясенцева. —М.: Юрид. лит., 1986. — Ч. 1. —192с.

[14] Чечина Н.А. Судебное решение как акт государственной власти // Вопросы советского государства и права. Ученые записки ЛГУ. № 182. — Л., 1954. —Вып. — 5. —С. 152.

[15] Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).

Spisok literatury:

[1] Agarkov M.M. Obligations under Soviet civil law//Selected works on civil law: in the 2 of Comrade T. 1. - M.: Center YurInfoR, 2002. - 369s.

[2] Asknazy S.I. The main questions of the theory of socialist civil law. - M.: Statute, 2008. - 628s.

[3] Vaskovsky E.V. Textbook of civil procedure. - M.: Zerzalo, 2003. - S. 173-174.

[4] Civil law: textbook/ed. M.M. Agarkova, D.M. Genkina. - M.: Yurizdat NKYU USSR, 1944. - VOL. 1. - 412 s.

[5] Gurvich M.A. Types of claims under Soviet civil procedural law//News of the USSR Academy of Sciences. Dep. Economies and rights. —1945. — № 2. - S. 3.

[6] Seider N.B. The controversial issue of the civil process (to the admissibility of conversion claims in Soviet law)//Soviet state and law. —1947. —№ 4. - S. 36-53.

[7] Ivanova Z.D. Grounds for the emergence of legal relations under Soviet law: abstract. diss.... cand. jurid. sciences. - M., 1951. - 22 s.

[8] Ioffe O.S. Soviet civil law. - M.: Jurid. lit., 1967. - 494 s.

[9] Ioffe O.S. Legal relations under Soviet civil law. - L.: Publishing House Leningr. unta, 1949. - 144 s.

[10] Krasavchikov O.A. Legal facts in Soviet civil law//Categories of civil law science. Selected works in 2 vols. - M.: Statute, 2005. - VOL. 2. - S. 198-201.

[11] Soviet civil law: textbook: in 2 volumes/ed. V.P. Gribanova, S.M. Korneeva. - M.: Jurid. lit., 1979. - T. 1. - S. 215-217.

[12] Soviet civil law/ed. S.N. Bratusya - M.: Yurid. lit., 1950. - S. 47.

[13] Soviet civil law: a textbook in 2h. / Ed. V.A. Ryasentseva. - M.: Jurid. lit., 1986. - PART 1. - 192s.

[14] Chechina N.A. Court decision as an act of state power//Questions of the Soviet state and law. Academic notes of Leningrad State University. № 182. - L., 1954. - Issue — 5. - S. 152.

[15] Civil Code of the RSFSR (approved by Armed Forces of the RSFSR 11.06.1964) (as amended by 24.12.1992) //Vedomosti of the Armed Forces of the RSFSR. 1964. № 24. Art. 407 (expired).

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-267-270
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

БАБИКОВА Юлиана Львовна,
Аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Тюменский государственный университет,
e-mail: babikova.yuliana@gmail.com

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *В настоящей статье автор раскрывает тему развития судебного контроля за законностью в Российской Федерации. Форма судебного контроля, исторически принадлежащая к гражданско-процессуальной форме, позволяет дать ответ на вопрос об изменяющейся роли правосудия. Актуальность данной темы определяется тем, что юридическая практика способна выработать наиболее удовлетворительный механизм правового регулирования. При этом изучение опыта «института судебного контроля» подтверждает вывод о том, что именно в принципах его организации и деятельности кристаллизуются основные вопросы, связанные с природой права и государства.*

Проведенное исследование показывает, что возможность проведения судебного контроля, как выражение системы сдержек и противовесов в теории разделения властей становится неотъемлемым атрибутом государства в современном мире. Решения судов, принимаемые в рамках контроля за действиями, актами органов администрации, в первую очередь направлены на восстановление права конкретного гражданина, нарушенных в результате правоприменения. При этом процесс развития института судебного контроля в России показывает, что институт судебного контроля подвергнут трансформации в контексте изменения целей судопроизводства в соответствии с потребностями современного правопонимания.

По итогам исследования автор делает вывод о том, что реформирование российской правовой системы происходит в контексте общих стандартов и тенденций на гармонизацию. Изменения социально-культурного характера определили основные направления развития роли судебного контроля в мировой практике. При этом российская доктрина подтверждает возможность использования альтернативных способов разрешения споров - плюрализм способов защиты прав наибольшим образом соответствует современным тенденциям, направленным на становление взаимоотношений партнерства между гражданами и государством.

Ключевые слова: *судебный контроль, правосудие, судебная оценка, дискреция, процессуальная форма, медиация, право на обращение в суд, законность*

BABIKOVA Yuliana Lvovna,
the Department of civil law,
Tyumen state university

DEVELOPMENT OF JUDICIAL CONTROL OVER LEGALITY IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. *In this article, the author reveals the topic of the development of judicial control over legality in the Russian Federation. The form of judicial control, historically belonging to the civil procedural form, allows us to answer the question of the changing role of justice. The relevance of this topic is determined by the fact that legal practice is able to develop the most satisfactory mechanism of legal regulation. At the same time, the study of the experience of the "institute of judicial control" confirms the conclusion that it is in the principles of its organization and activity that the main issues related to the nature of law and the state crystallize.*

The study shows that the possibility of judicial control, as an expression of the system of checks and balances in the theory of separation of powers, is becoming an integral attribute of the

state in the modern world. Court decisions taken within the framework of control over the actions and acts of administrative bodies are primarily aimed at restoring the rights of a particular citizen violated as a result of law enforcement. At the same time, the process of development of the institution of judicial control in Russia shows that the institution of judicial control has been transformed in the context of changing the goals of legal proceedings in accordance with the needs of modern legal understanding.

Based on the results of the study, the author concludes that the reform of the Russian legal system takes place in the context of general standards and trends towards harmonization. Changes of a socio-cultural nature have determined the main directions for the development of the role of judicial control in world practice. At the same time, the Russian doctrine confirms the possibility of using alternative methods of dispute resolution - the pluralism of methods of protecting rights is most consistent with modern trends aimed at the establishment of partnership relations between citizens and the state.

Key words: *judicial control, justice, judicial assessment, discretion, procedural form, mediation, right to apply to the court, legality*

1. Ведение.

Каждое современное государство стремится к тому, чтобы его механизм правовой защиты был эффективным, действенным и законным в условиях конкретной социокультурной среды. Максимально это находит свое выражение в процессе разрешения споров, особенно в делах, связанных с судебным контролем. Актуальность данной темы определяется тем, что изучение опыта «института судебного контроля» подтверждает вывод о том, что именно в принципах его организации и деятельности кристаллизуются основные вопросы, связанные с природой власти, государства, легитимации. Причем, в отличие от процесса разрешения конфликта из гражданских правоотношений, где юридическая практика со временем может выработать наиболее удовлетворительный механизм правового регулирования и без определенного ответа на подобные вопросы, природа конфликта в случае неверной исходной концепции просто не позволит использовать естественный вариант его разрешения. С учетом изложенного, целью настоящего исследования является описание роли судебного контроля в правовой системе с учетом изменяющегося социального контекста.

2.1. Определение места судебного контроля в правовой системе

Позитивистская концепция дает предельно четкое представление о том, что такое законность. Однако именно в этом вопросе кроется и самая главная проблема позитивистского правопонимания, где легитимация по сути обеспечивается только через принуждение.

В то же время понимание законности есть ничто иное как отражение ценности верховенства права. Возможность проведения судебного контроля, как выражение системы сдержек и противовесов в теории разделения властей становится неотъемлемым атрибутом государства в современном мире.

Согласно некоторым утверждениям, судебный контроль становится самоусиливающимися при условии равномерного распределения власти в системе, когда элиты понимают, что добьются большего в долгосрочной перспективе при соблюдении конституционных правил. Однако эта теория не объясняет возможность какого-либо самообязывания со стороны государственной власти. Все это приводит к мысли, что верховенство права не может зависеть от каких-либо нормативных конструктов – в связи с чем особое значение приобретают неправовые факторы, влияющие на формирование права.

Следуя за флагманами немецкой правовой мысли конца XIX века, представители школы «возрожденного естественного права» П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, В.М. Гессен наметили теоретические предпосылки для становления учения о судебном контроле. Это учение базировалось на доктрине о субъективных публичных правах. Под судебным контролем понимался контроль со стороны суда за законностью актов, исходящих от административных органов, право жалобы на действия администрации.

Согласно общему мнению, юрисдикционный контроль в автократичных государствах не существует. Так, Я. Турлуковский [1] верно отмечает, что сама возможность конфликт между правительством – не просто «носителем власти», но воплощением «единственно верной идеологии» - и гражданами не может существовать уже в силу «невозможности» такого правительства совершить какие-либо ошибочные действия. Однако, даже подобные концепции не могут исключать ошибок, допускаемых отдельными представителями государственной власти. В этой связи институт судебного контроля подвергался трансформа-

ции, превратившись в институт «исправления ошибок отдельных представителей административной власти».

В постсоветский период в России оспаривание решений органов административной власти строилось на основе гражданско-процессуальной формы и регулировалось ГПК РФ и АПК РФ. Согласно применимой концепции, законодательная власть ограничивает не только индивидов, но и собственные учреждения, вследствие чего и государство в лице представительной власти, и любой подведомственный ему гражданин одинаково выступали правовыми субъектами – носителями субъективных прав и обязанностей. В части доктринального обоснования была реализована рецепция радикального «правого» крыла немецкой философско-политической мысли — Мартина Хайдеггера, Карла Шмитта, Эрнста Юнгера и др.

Процесс развития судебного контроля в России в итоге привел к следующему. Понимание права как государственно-властного установления, обеспечиваемого силой принуждения, в итоге стало причиной построения права как замкнутой системы. Генезис права предполагает системное взаимодействие с иными социальными сферами, причем обогащение правовых институтов должно происходить именно за счет внешней среды. При ином подходе отсутствие гибкости правовой политики и отставание закона от сложившихся реалий приводит к деформации правовой культуры общества. Именно поэтому, даже не смотря на глобальные изменения, произошедшие в последние двадцать лет, правовой нигилизм в России существует до сих пор. Попытка использовать социальные регуляторы и правовые механизмы, существовавшие в иное время и сложившиеся под влиянием иных факторов, привели к искусственному регулированию современных общественных отношений, подстраиванию фактов под устаревшие концепты.

С другой стороны, дополнительную сложность для российской правовой системы представляет нарушение преемственности правовой традиции, кардинальные и резкие смены парадигм во всех сферах общества. В этом контексте современный этап развития судебного контроля в России является переходным и требующим реформирования.

2.2. Состояние судебного контроля в современной правовой системе Российской Федерации

В соответствии с положениям Конституции Российской Федерации принципиальная роль обеспечения функционального единства деятельности отводится Верховному Суду РФ (ст. 126 Конституции РФ). Как свидетельствует международный опыт, следствием подобных идей являются представления о необходимости перехода от «технократического» распределения дел к более эффективному и удобному виду судопроизводства.

Согласно российской доктрине, право на обращение в суд граждан связано с защитой их личных прав и интересов. Такие права и интересы, в свою очередь, надо отличать от общественных интересов.[2]

Таким образом, решения судов, принимаемые в рамках контроля за действиями, актами органов администрации, в первую очередь направлены на восстановление права конкретного гражданина, нарушенных в результате правоприменения. В России для признания в судебном порядке ненормативного акта администрации недействительным (действий, бездействия - незаконными) необходимым условием является доказательство заявителем факта нарушения его конкретных (а не предполагаемых) прав и законных интересов. В противном случае суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования. [3, 5]

В рамках существующей доктрины рассмотрение дел в порядке административного производства в теории остается единственной гарантией всестороннего и полного исследования фактических обстоятельств дела. Наличие административной дискреции на сегодняшний день по сути подразумевает формальный судебный контроль, хотя эффективность защиты прав зависит именно от способности суда осуществить наиболее полную проверку принятого решения в рамках правовых категорий. Именно поэтому при рассмотрении административных дел усмотрение суда имеет большее значение, чем в гражданском судопроизводстве, когда стороны не находятся друг у друга в подчинении.[4]

Наконец, современной тенденцией является плюрализм в разрешении споров, вытекающих из публичных правоотношений. В ч. 1 ст. 156 КАС РФ закреплены положения, аналогичные ст. 172 ГПК РФ: рассмотрение дела по существу включает уточнение мнений сторон относительно окончания дела заключением мирового соглашения или проведение процедуры медиации.

Представляется неверной теория, которая указывает на невозможность теоретического обоснования применения альтернативных способов разрешения споров в публичных правоотношениях. Медиация в частных, и согласительная процедура в публичных правоотношениях ограничены законом. Однако это не означает, что сама суть заключения соглашений между гражданами и административными органами противоречит природе этих правоотношений. Если соответствующая процедура проходила во внесудебном

порядке, сторона может обратиться в суд за защитой своих прав, а при ее применении в рамках судебного процесса, суд в обязательном порядке проверяет его законность. Поэтому в случае, если при заключении соглашения административный орган превысил свои полномочия, суд отказывает в утверждении соглашения о примирении и тем самым гарантирует соблюдение законности.

В России в последнее время также наметилась тенденция на совершенствование примирительных процедур. Так, если еще в недавнем прошлом подписание соглашения о примирении между налоговыми органами и налогоплательщиками было исключительным случаем, сегодня этот механизм применяется все чаще и чаще (за счет мировых соглашений в 2017 г. заключенных с должниками, поступления в бюджет составили 2,5 млрд руб. с начала года.). К примеру, в 2018 г. «Ванкорнефть», дочерняя структура «Роснефти», и Федеральная налоговая служба заключили мировое соглашение по спору о налоговой недоимке.

3. Заключение

В этом смысле и с этой точки зрения реформирование российской правовой системы происходит в контексте общих стандартов и тенденций на гармонизацию. Изменения социально-культурного характера определили основные направления развития роли судебного контроля в мировой практике, в свою очередь плюрализм способов защиты прав наибольшим образом соответствует современным тенденциям, направленным на становление взаимоотношений партнерства между гражданами и государством.

Из опыта российской правовой действительности следует, что в целом правовая система воспринимает основные транснациональные тенденции. Вместе с тем, в силу определенных факторов, российской процессуальной системе присущи сложности при реализации указанных выше положений. Довлеющая концепция правового позитивизма ограничивает роль суда и судебное усмотрение, особенно в части разрешения споров, вытекающих из административных правоотношений. Сложившаяся уже на сегодняшний день правоприменительная практика свидетельствует о том, что формализм судебного контроля за деятельностью административных органов может быть преодолен путем разработки стандартов применения концепции соразмерности при разрешении административно-правовых споров. В связи с этим видится необходимость в принятии Верховным Судом комплексного разъяснения возможности применения данного принципа.

Список литературы:

[1] Turlukowski Y. Administrative Justice in Poland // BRICS Law Jounal. 2016. № 3(2). P. 124.

[2] Туманов Д.А. О праве граждан на обращение в суд с иском о предупреждении и пресечении причинения вреда окружающей среде // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 57 - 62.

[3] Чечот Д. М. Административная юстиция. Теоретические проблемы / Д.М. Чечот – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 134 с.

[4] Щепалов С.В. Об усмотрении суда в рамках административной процессуальной формы // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 42 - 46.

[5] Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 72 с.

Spisok literatury:

[1] Turlukowski Y. Administrative Justice in Poland // BRICS Law Jounal. 2016. № 3(2). R. 124.

[2] Tumanov D.A. O prave grazhdan na obrashhenie v sud s iskom o preduprezhdenii i presechenii prichinenija vreda okruzhajushhej srede // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. № 9. S. 57 - 62.

[3] Chechot D. M. Administrativnaja justicija. Teoreticheskie pro-blemy / D.M. Chechot – L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. – 134 c.

[4] Schepalov S.V. Ob usmotrenii suda v ramkah administrativnoj processual'-noj formy // Rossijskaja justicija. 2015. № 6. S. 42 - 46.

[5] Chechot D.M. Sub#ektivnoe pravo i formy ego zashhity / D.M. Chechot – L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. – 72 c.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-271-274

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: strogovich.u.n@fsin.gov.ru

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены некоторые предложения законодательного характера, направленные на сокращение количества судебных актов, выносимых судами общей юрисдикции не в интересах федерального органа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по искам (жалобам) лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и размеров выплачиваемых сумм компенсаций. Предложения основаны на результатах выполненного ранее научного исследования и носят достаточно общий характер.*

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, административное судопроизводство, административный иск, нарушение условий содержания, компенсация.*

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcherof the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

RETURNING TO THE ISSUE OF THE ANALYSIS OF JUDICIAL ACTS

Annotation. *The article considers some legislative proposals aimed at reducing the number of judicial acts issued by courts of general jurisdiction not in the interests of the federal body of the penal enforcement system of the Russian Federation on claims (complaints) of persons serving a sentence of imprisonment and the amount of compensation paid. The proposals are based on the results of the previously performed scientific research and are quite general in nature.*

Key words: *penal system, administrative proceedings, administrative lawsuit, administrative claim, violation of detention conditions, compensation.*

Некоторые вопросы, касающиеся анализа судебных актов, выносимых судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства по искам осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС), в частности, методика проведения такого анализа, а также наиболее распространенные случаи нарушения условий содержания в исправительном учреждении, послужившие основанием подачи осужденными исков (жалоб), ранее были рассмотрены в работах Ельчанинова А.П. и других авторов [1-5].

Очевидно, что урегулирование проблем, порождающих иски (жалобы) осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе, содержащие требования материального характера, представляет собой достаточно сложный, многоплановый и весьма длительный процесс. При этом основные меры, направленные на решение этих проблем и носящие, по преиму-

обществу, организационный, правовой или финансово-экономический характер, можно условно разбить на три группы:

к первой группе следует отнести меры, связанные с созданием современной инфрастуктуры жизнеобеспечения учреждений УИС (в первую очередь, ускорение капитального строительства новых и реконструкция действующих зданий учреждений УИС) и увеличением финансирования, объективно необходимого для устойчивого функционирования самих учреждений. Решение этих вопросов лишь в определенной степени находится в компетенции федерального органа УИС;

ко второй группе можно отнести меры, направленные на повышение уровня профессионализма работников УИС, их квалификации, ответственности за надлежащее исполнение служебных обязанностей, усиление контроля и т.п. Конкретизация этих мер к предмету нашего рассмотрения прямого отношения не имеет, поэтому дальше на этих вопросах не останавливаемся;

в третью группу включены меры, направленные на совершенствование нормативно-правового (в первую очередь, законодательного) регулирования отношений, связанных с отбыванием лишения свободы в учреждениях УИС, а также на повышение эффективности взаимодействия ФСИН России с другими федеральными государственными органами (в первую очередь, это органы прокуратуры и суды общей юрисдикции Российской Федерации).

Следует также отметить, что к числу причин фактически не снижающегося за последние несколько лет не только числа административных исков (жалоб), подаваемых осужденными, но и числа вынесенных в их пользу судебных решений можно отнести отдельные изменения отечественного законодательства, принятые, как представляется, во многом по причине нахождения России до недавнего времени в составе Совета Европы и, как следствие, пребывания под юрисдикцией Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). В их числе можно указать на далеко не всегда соответствовавшие реальному уровню социально-экономического развития страны меры по «либерализации» законодательства в сфере уголовной юстиции. В первую очередь, это изменения и дополнения, внесенные:

в статьи 73 (части первая, вторая, вторая.1) и 81 (часть вторая) УИК РФ и касающиеся перевода осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников;

в уголовно-исполнительное законодательство и законодательство об административном судопроизводстве, касающиеся особенностей подачи и рассмотрения требований о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении.

Поскольку предметом рассмотрения являются предложения, направленные на совершенствование законодательного регулирования отдельных вопросов, связанных с рассмотрением судами административных исков осужденных на нарушения условий их содержания, остановимся на них более подробно.

1. Обязательный досудебный порядок обжалования.

В настоящее время действующим законодательством обязательный досудебный (административный) порядок обжалования (оспаривания) действий (бездействия) органов и учреждений УИС и их должностных лиц не предусмотрен.

Следует отметить, что по ряду нарушений, в том числе, совершенных при отсутствии вины, досудебное обжалование (оспаривание) со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС (в частности, осужденных к лишению свободы), в вышестоящий орган УИС фактически не имеет смысла, так как реальная возможность исправить допущенные нарушения у вышестоящих инстанций в силу объективных причин отсутствует. Это, например, касается решения федерального органа УИС по вопросу о переводе осужденного в другое исправительное учреждение (обжаловать это решение возможно только в суд) или такого нарушения условия содержания, как отсутствие надлежащей вентиляции в режимном корпусе старой постройки, что возможно исправить только при проведении капитального ремонта.

Вместе с тем, следует выделить нарушения, исправление которых возможно и на досудебной стадии, в административном порядке, решением вышестоящего органа УИС. Это, например, отмена наложенного дисциплинарного взыскания или замена его на более мягкое, устранение нарушений, связанных с реализацией права на обращение в государственные органы, права на вежливое обращение со стороны персонала, права на получение необходимых видов медицинской помощи и ряд других.

В этих случаях обязательный досудебный порядок обжалования не только возможен, но и, желателен, поскольку, с одной стороны, будет способствовать повышению ответственности работников УИС за надлежащее исполнение ими своих служебных (должностных) обязанностей и недопущение подобных нарушений и, с другой стороны, позволит в определенной степени снизить нагрузку на суды.

Соответствующие изменения (дополнения), вероятней всего, должны быть внесены в вышеуказанные статьи трех перечисленных Федеральных законов и, возможно, в статью 12 УИК РФ.

Наиболее сложным при реализации предлагаемой меры является выработка и закрепление в законе критериев, которые позволяли бы дифференцировать действия (бездействие) органов и учреждений УИС и их должностных лиц, обжалование которых в суде возможно лишь после исчерпания всех возможностей обжалования в досудебном (административном) порядке.

2. Возможность получения в судебном порядке компенсаций по некоторым видам нарушений только при наличии причинно-следственной связи между нарушением и причиненным в результате материальным вредом.

Анализ практики применения положений статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и корреспондирующей ей статьи 12.1 УИК РФ, вступивших в силу в конце января 2020 года, показал, что замысел законодателя был обусловлен, в первую очередь, неутешительной на тот момент времени для России практикой ЕСПЧ, констатировавшего недостаточную эффективность российских правозащитных механизмов восстановления нарушенных прав в результате ненадлежащих условий содержания в исправительных учреждениях, в том числе возмещения причиненного вреда.

Однако изменившаяся за последние несколько лет ситуация, возрастание размера выплат из федерального бюджета в счет присуждаемых российскими судами компенсаций, а также весьма широкое понимание Верховным Судом Российской Федерации законодательно не определенного понятия «условия содержания» применительно к рассмотрению административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания, на наш взгляд, объективно требует изменения некоторых подходов, что может быть реализовано несколько отличными между собой способами:

первый способ предполагает обжалование в рамках административного судопроизводства с выплатой соответствующей компенсации только тех нарушений условий содержания, материальный вред по причине совершения которых презюмируется ввиду своей очевидности. Это касается таких видов нарушений, в частности, как несоблюдение норм санитарной жилой площади, отсутствие постоянно или в течение длительного времени горячего водоснабжения, ненадлежащая вентиляция жилых помещений и т.д. Нарушения, не влекущие причинения материального вреда (например, привлечение к дисциплинарной ответственности), обжалуются также по правилам административного судопроизводства, но без возможности требовать выплату компенсации. Остальные виды нарушений оспариваются в рамках гражданского судопроизводства;

второй способ предполагает обжалование в рамках административного судопроизводства с выплатой соответствующей компенсации как тех нарушений условий содержания, материальный вред по причине совершения которых презюмируется, так и нарушений, при которых требуется установление причинно-следственной связи между нарушением и причиненным материальным вредом. В первую очередь, это касается нарушений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи (например, это такие дефекты в оказании медицинской помощи, как нарушение кратности анализов, несвоевременное выставление диагноза, нарушение стандартов оказание медицинской помощи по отдельным заболеваниям (ВИЧ, гепатит С), даже если такие дефекты не привели к ухудшению состояния здоровья). Остальные нарушения, не влекущие причинения материального вреда, также обжалуются по правилам административного судопроизводства, но без требования о выплате компенсации. При этом в связи с нарушениями, причинившими в результате материальный вред, осужденному может быть предоставлен выбор – обжаловать такое нарушение и требовать компенсации в порядке административного судопроизводства либо требовать компенсации в порядке гражданского судопроизводства.

Соответствующие изменения (дополнения), вероятней всего, должны быть внесены в вышеуказанные статьи трех перечисленных Федеральных законов и, возможно, в статью 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В этой связи наиболее проблематичным, требующим дополнительного изучения представляется вопрос о дифференциации нарушений в зависимости от наступающих в связи с этим последствий:

нарушения, не причиняющие материальный вред;

нарушения, не требующие доказывания наличия причинно-следственной связи между совершением нарушения и причиненным материальным вредом, который презюмируется именно по причине наличия факта нарушения;

нарушения, требующие доказывания наличия причинно-следственной связи между их совершением и причиненным материальным вредом.

Кроме того, представляется целесообразным более углубленно проанализировать вопрос о целесообразности изменения положения, касающегося необязательности наличия вины органа (учреждения, должностного лица) при нарушении условий содержания .

3. Унификация подходов к определению судами размеров компенсаций за нарушение условий содержания в учреждениях УИС.

Как представляется, предусмотренная в соответствии с законом и выплачиваемая по решению суда денежная компенсация за нарушение условий содержания в учреждениях УИС по своей правовой природе расположена ближе к возмещению морального вреда , а не к возмещению вреда, в том числе, причиненного жизни и здоровью, одним из способов реализации которого является возмещение причиненных убытков. Поэтому и подход к определению размеров выплачиваемых компенсаций, как представляется, должен во многом базироваться на соответствующих положениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

В целях унификации подходов к определению размера компенсации за нарушение условий содержания в учреждениях УИС представляется целесообразным дополнить статью 227.1 КАС РФ положениями, предусматривающими при определении размера компенсации:

учет помимо характера и продолжительности нарушения, еще и обстоятельств, при которых оно допущено, а также необходимость соотнесения нарушения с тяжестью причиненных по причине этого отрицательных последствий;

учет мер, принятых для устранения нарушения и/или минимизации его отрицательных последствий;

учет требований разумности и справедливости.

Также было бы желательно определить и законодательно закрепить минимальный и максимальный размеры компенсации за нарушение условий содержания, возможно, поставив их в зависимость от минимального размера оплаты труда (МРОТ).

В заключение отметим, что представленные выше предложения по совершенствованию законодательного регулирования носят общий характер, для их воплощения в виде законодательного предложения требуется дополнительная серьезная проработка.

Список литературы:

[1] Медведева И.Н., Строгович Ю.Н. О подходе к анализу судебных актов // Право и управление. - 2023. - № 11. - С. 248-250.

[2] Ельчанинов А.П., Строгович Ю.Н. О некоторых особенностях судебной практики судов общей юрисдикции по делам о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении в 2022 году // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2024. - № 1. - С. 6-10.

[3] Устьянцева А.Д. К вопросу о проблемах соблюдения прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания // Вестник Югорского государственного университета. - 2016 г. - Выпуск 1 (40). - С. 240-244..

[4] Карташов В.Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010. - № 1(12). - С. 13.

[5] Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по проекту постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» / https://www.president-sovet.ru/docs/expert_conclusions/ekspertnoe_zaklyuchenie_po_proektu_postanovleniya_plenuma_verkhovnogo_suda_rf_o_nekotorykh_voprosakh/

Spisokliteratury:

[1] Medvedeva I.N., Strogovich Iu.N. O podkhode k analizu sudebnykh aktov // Pravo i upravlenie. - 2023. - № 11. - S. 248-250.

[2] El'chaninov A.P., Strogovich Iu.N. O nekotorykh osobennostiakh sudebnoi praktiki sudov obshchei iurisdiktsii po delam o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie uslovii soderzhaniia pod strazhei, soderzhaniia v ispravitel'nom uchrezhdenii v 2022 godu // Ugolovno-ispolnitel'naia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. - 2024. - № 1. - S. 6-10.

[3] Ust'iantseva A.D. K voprosu o problemakh sobliudeniia prav i zakonnykh interesov lits v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniia // Vestnik Iugorskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2016 g. - Vypusk 1 (40). - S. 240-244..

[4] Kartashov V.N. Iuridicheskaia praktika kak ob"ekt (predmet) pravovoi nauki // Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. - 2010. - № 1(12). - S. 13.

[5] Ekspertnoe zakliuchenie Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po razvitiiu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka po proektu postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O nekotorykh voprosakh, voznikaiushchikh u sudov pri rassmotrenii administrativnykh del, sviazannykh s narusheniem uslovii soderzhaniia lits, nakhodiashchikhsia v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniia» / https://www.president-sovet.ru/docs/expert_conclusions/ekspertnoe_zaklyuchenie_po_proektu_postanovleniya_plenuma_verkhovnogo_suda_rf_o_nekotorykh_voprosakh/

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-275-281
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

АДЫГЕЗАЛОВА Гюльназ Эльдаровна,
доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
e-mail: gyulnaz_2000@mail.ru

КОВАЛЕВА Юлия Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА И БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ В РЕФОРМЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ПОШЛИНЫ

Аннотация. *В действующем праве мы можем обнаружить фундаментальные положения, которые определяют вектор правовой жизни, придают ей стабильность и отражают правовые идеи и идеалы, на которых строится та или иная правовая система. В российской правовой системе такие принципы как равенство всех перед судом, доступ к правосудию, гарантированность судебной защиты прав и свобод закреплены в нормах Конституции РФ и составляют основу российского права. Общей задачей права является обеспечение порядка и безопасности путём баланса интересов (индивидуальных, общественных, государственных), которые сталкиваются внутри одного социума. Не все указанные принципы раскрываются в нормах, но из судебной практики, мы можем делать выводы о том, как государство определяет содержание этих принципов. В частности, не совсем понятно, что понимал законодатель под доступностью суда: территориальную доступность или, например, имущественную. Споры могут вызывать границы, которые устанавливаются в реализации принципов. Они должны устанавливаться под влиянием объективных факторов и путём разумного учёта внешних условий. Реформа института судебных пошлин состояла в их значительном повышении, что обусловлено исключительно низкими пошлинами, действовавшими долгие годы несмотря на инфляцию и изменение общего уровня благосостояния российских граждан. Увеличение пошлин вызвало активную реакцию со стороны прежде всего практикующих юристов, в результате чего нормы закона стали объектом проверки на конституционность Конституционным Судом РФ. Фиксация объективности подхода к увеличению пошлин и соответствия новых норм конституционным принципам может способствовать достижению баланса интересов при эффективной реализации норм, обеспечивающих персонализированный подход и предусматривающих возможности льгот (в виде рассрочки, отсрочки платеже) для незащищённых групп населения.*

Ключевые слова: *государственная пошлина, право на доступ к правосудию, квазиимущественный ценз, социальная функция государства, юридический конфликт, спор, частный интерес, доступность правосудия, равенство перед судом, государственная политика, баланс интересов.*

ADYGEZALOVA Gyulnaz Eldarovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Head Department
of Theory and History of State and Law,
Kuban State University

KOVALEVA Yulia Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law, Kuban State University

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF LAW AND BALANCE OF INTERESTS IN THE REFORM OF THE INSTITUTE OF JUDICIAL FEES

Annotation. *In the current law, we can find fundamental provisions that determine the vector of legal life, give it stability and reflect the legal ideas and ideals on which this or that legal system is built. In the Russian legal system, such principles as equality of all before the court, access to justice, guaranteed judicial protection of rights and freedoms are enshrined in the norms of the Constitution of the Russian Federation and form the basis of Russian law. The general task of law is to ensure order and security by balancing interests (individual, public, state) that collide within one society. Not all of these principles are disclosed in the norms, but from judicial practice, we can draw conclusions about how the state determines the content of these principles. In particular, it is not entirely clear what the legislator understood by the accessibility of the court: territorial accessibility or, for example, property accessibility. Disputes can be caused by boundaries that are established in the implementation of principles. They must be established under the influence of objective factors and by reasonable consideration of external conditions. The reform of the institute of court fees consisted in their significant increase, which was due to the exceptionally low fees that had been in effect for many years despite inflation and changes in the general level of well-being of Russian citizens. The increase in fees caused an active reaction primarily from practicing lawyers, as a result of which the norms of the law became the object of verification for constitutionality by the Constitutional Court of the Russian Federation. Fixing the objectivity of the approach to increasing fees and the compliance of new norms with constitutional principles can help achieve a balance of interests with the effective implementation of norms that ensure a personalized approach and provide for the possibility of benefits (in the form of installments, deferred payment) for vulnerable groups of the population.*

Key words: *state duty, right of access to justice, quasi-property qualification, social function of the state, legal conflict, dispute, private interest, accessibility of justice, equality before the court, public policy, balance of interests.*

Введение.

Цель настоящего исследования – определить специфику толкования и реализации конституционных принципов права, включая принцип баланса интересов в праве, в условиях современной реформы института судебной пошлины. Для достижения указанной цели необходимо проанализировать причины и условия появления законодательных новелл.

Методология настоящего исследования представлена совокупностью обще- и частнонаучных методов, в том числе логического, исторического, историко-правового, сравнительно-правового, метода системного анализа и др.

Результаты исследования.

Право, как известно, призвано выполнять не только внутренние функции, обусловленные самой природой и содержанием права (регулятивную и охранительную), но и внешние функции. Представляется, что главная зада права, как и любого средства социального контроля, состоит в обеспечении безопасности путём достижения баланса интересов, которые сталкиваются внутри социума и приобретают статус правообразующих [1, с. 23-25]. Для этой цели, в частности, постулируются принципы права, которые либо указаны прямо в нормах, либо вытекают из смысла совокупности норм. Данные принципы одновременно придают стабильность правовой жизни и обеспечивают гибкость права, позволяя через толкование оперативно реагировать на меняющиеся социальные условия. Иногда такое реагирование хоть и обусловлено объективными причинами, но не вызывает поддержки в общественном мнении.

Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» предусматривающий увеличение размеров государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами вступил в силу с 8 сентября 2024 года.

Это повышение вызвало бурное обсуждение, как в профессиональном сообществе юристов, так среди граждан, не имеющих юридического образования, так как новелла существенно затрагивает права широкого круга населения, обращающегося в суд за защитой своих прав.

Чуть менее заметно прошли повышения патентных пошлин в октябре 2024 года и более ранние разъяснения Верховного суда РФ о необходимости оплаты государственной пошлины при подаче различных заявлений в делах о банкротстве.

Так Постановлением Правительства РФ от 18.09.2024 № 1278 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Феде-

рации от 10 декабря 2008 г. № 941» утверждены изменения, которые вносятся в Положение о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и других прав интеллектуальной собственности и средств индивидуализации. Регистрация изобретения, полезной модели или промышленного образца стоила 3000 рублей, а после повышения пошлина составляет 10 000 рублей, а регистрация заявки на товарный знак возросла с 3 500 рублей + 1 000 рублей за каждый из классов МКТУ свыше пяти до 4 000 рублей + 1 000 рублей за каждый из классов МКТУ свыше одного.

В Обзоре судебной практики № 1, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024, высшая судебная инстанция разъяснила, что рассмотрение дела о банкротстве предполагает разрешение арбитражным судом в его рамках отдельных споров о праве. В связи с этим при подаче в деле о банкротстве заявлений и иных требований, связанных с разрешением самостоятельного материально-правового спора, размер государственной пошлины подлежит исчислению по общим правилам исходя из существа предъявляемых в арбитражный суд требований в соответствии с пунктом 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации.

Среди таких обособленных споров суд назвал и заявления о включении требований в реестр кредиторов, а также заявления по возражениям (разногласиям) относительно рассмотрения арбитражным управляющим требования кредитора. Такие заявления ранее не облагались государственной пошлиной.

В юридической литературе и в банкротных составах судов вопрос о необходимости установления пошлин для обособленных споров в деле о банкротстве поднимался ещё в 2019 году [3, с.75-79]. Введение таких пошлин, по мнению авторов, способствовало бы повышению ответственности участников банкротства, сокращению сроков рассмотрения дел.

Заметим, что само по себе наличие дела о банкротстве, говорит о наличии признаков неплатёжеспособности должника, и, объективно, шансы на удовлетворения требований кредиторов в полном объёме стремятся к нулю. При этом уже пострадавший однажды от действий должника кредитор, теперь должен оплачивать государственную пошлину при подаче заявления о включении в реестр из расчёта имущественного иска, заранее осознавая, что получение удовлетворения возможно через длительный период времени и в незначительном объёме.

Мотивы новых требований в делах о банкротстве, по всей видимости, такие же, как в целом относительно повышения судебных пошлин. Дела о банкротстве, как уже было отмечено, имеют множество обособленных споров, их печатный объем исчисляется десятками томов, а сами дела являются наиболее длительными с точки зрения процессуальных сроков и слушаются судами годами. То есть затраты аппарата суда значительны и не соразмерны с размером единственной пошлины при подаче заявления о признании должника банкротом, размер которой до повышения составлял для физических лиц - 300 рублей, для организаций - 6 000 рублей. В настоящее время при обращении с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) граждане должны уплатить 10 000 рублей, а юридические лица - 100 000 рублей, то есть размер государственной пошлины увеличился в 33 и 16 раз соответственно.

Однако, указанные повышения не получили широкого социального отклика ввиду узкой направленности. Иначе обстоят дела с законом от 08.08.2024 № 259-ФЗ.

Секретарь пленума Верховного суда РФ Виктор Викторович Момотов ещё в 2018 году открыто заявлял о необходимости сокращения «надуманных» исков и повышении окупаемости правосудия через повышение государственных судебных пошлин. В качестве смягчающих механизмов при повышении пошлины предлагалось легализовать «гонорар успеха», а также ввести льготы и рассрочки для уплаты пошлины экономически слабыми субъектами. Если по первому из указанных направлений положительные тенденции в судебной практике наметились, то в части расширения льгот для отдельных категорий лиц или дел принятый закон далеко не продвинулся. Тогда же в 2018 году отмечалось, что повышение госпошлины должно произойти по тем категориям дел, которые не связаны с защитой социальных прав граждан и публичных интересов, то есть не затронут административные иски и уголовное судопроизводство.

Однако, в текущей реформе размер пошлины по обжалованию, например, действий и решений органов публичной власти увеличился десятикратно.

Стоимость одного судодня по расчётам Совета судей РФ составляет более 25 тысяч рублей, что явно не соответствовало размерам государственных пошлин, например, по неимущественным искам в 300 рублей, державшимся неизменными многие годы.

Аргументы судейского корпуса в пользу повышения судебных пошлин сводятся к нескольким тезисам: 1) снижение нагрузки на суды, сокра-

щение процессуальных сроков, повышение качества правосудия; 2) барьер для исков с явной недобросовестностью истца, «безнадёжных» дел и сутяжничества; 3) частичная, но бóльшая окупаемость затрат на отправление правосудия, индексация.

Органы исполнительной власти в своих ненормативных актах поддерживают приведённые доводы [7].

Аналогичные обоснования звучали многократно и в научной литературе задолго до приведения в жизнь рассматриваемой реформы [2 с. 44-48, 8, 9 с. 109-113, 10 с. 94-98]. Некоторые авторы ещё 8 лет назад обосновывали необходимость повышения минимальных пошлин в 10 раз без ограничения верхнего предела. Другие считали обоснованным наличие максимального размера, от которого законодатель в итоге отказался в принятом в 2024 году законе.

Отметим, что первоначальный законопроект № 577665-8, предусматривающий поправки в Налоговый кодекс РФ (далее НК РФ) не содержал новых редакций статей о судебных пошлинах, и соответственно в пояснительной записке и финансово-экономическом обосновании законопроекта не содержится мотивов инициативы радикального повышения судебных пошлин, что лишает нас возможности проанализировать и оценить логику законодателя.

Одна из редакций проекта закона, не вошедших, в итоговую версию, содержала также пошлину в размере 5000 рублей для подачи заявления об исправлении описок, опечаток, арифметических ошибок, допущенных судом. Такая разновидность платности правосудия выглядела абсурдной.

Президент РФ на ежегодном совещании судей 20 февраля 2025 года обозначил курс на дальнейшую гуманизацию законодательства и правосудия. Председатель Верховного Суда РФ неоднократно отмечает в своих выступлениях, что увеличение пошлин не означает умаления права на доступ к правосудию, поскольку в законодательстве предусмотрен ряд льгот для социально незащищённых категорий граждан. Насколько повышение судебных пошлин соответствует курсу гуманизации и конституционному праву на доступ к правосудию предстоит разобраться Конституционному Суду РФ.

По смыслу Основного закона в Российской Федерации, правовой система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту, относящееся к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей. Согласно статье 52 Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшим от преступлений и злоупотребления властью доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба.

Доступность правосудия в российской правовой системе рассматривается в качестве самостоятельного принципа права и выражается в ряде норм и институтов действующего процессуального законодательства [5, с. 284]. Среди задач административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах в соответствующих кодексах указывается обеспечение доступности правосудия. В Федеральном конституционном законе от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» только в ст. 33 упоминается право на доступ к правосудию, которое обеспечивается при формировании районного суда.

На заседании 13 февраля 2025 года Конституционный Суд РФ принял к рассмотрению запрос группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности п. 1 ст. 333.19 и п. 1 ст. 333.21 НК РФ, а также пп. 45 и 47 ст. 2 Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».

Правовая позиция заявителей сводится к тому, что принятые поправки не соответствуют Конституции Российской Федерации (ч.1. ст.15, ч.1 ст.19, ч.1 ст. 45, ч.1 ст.46, ч.1 и ч.3 ст. 55 и ст. 57) в той мере, в какой они по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому им судебной практикой, ограничивают гражданам Российской Федерации доступ к правосудию на основании их имущественного положения и не подлежат действию по причине их неконституционности.

Депутаты партии КПРФ, ссылаясь на нормы Конституции РФ и корреспондирующие им положений статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, подпункта «а» пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, многочисленную практику Конституционного Суда РФ, международный опыт и реальное применение льготных механизмов судами, считают, что введённые повышенные судебные пошлины создают квазиимущественный ценз при реализации права на судебную защиту, при этом повышение пошлин никак не сопровождается качественным изменением судебной системы.

Как видим, представители судейского корпуса, инициаторы оспариваемого закона в Правительстве РФ и оспаривающие конституционность депутаты исходят из различного толкования причины и следствия: размер госпошлин и эффективность правосудия. Первые считают, что за счёт повышения пошлин можно добиться большей окупаемости правосудия, снижения нагрузки на судей и, как следствие – повышения эффективности судебной защиты. Вторые же исходят из социальной функции государства, неотъемлемости права на судебную защиту и доступ к правосудию, которое должно быть обеспечено государством вне зависимости от возможности пошлиной покрыть затраты на правосудие в силу невозможности дисбаланса как в сторону публичных интересов, так и в сторону какого-либо частного интереса. В этом случае возникает вопрос о правосудии для «избранных» (класс имущих), нарушающем принцип равенства всех перед законом и судом. Повышение качества и эффективности правосудия должно быть приоритетным, так как обеспечивает реализацию социальной функции государства и вытекает из сущности судебной власти, которая призвана разрешать социальные конфликты юридическими средствами.

Следует отметить, что рассматриваемый депутатский запрос не является голословным и основанным лишь на анализе норм права в срезе их конституционности, но и подкреплён значительным эмпирическим материалом, связанным с соотношением минимальных и медиальных заработных плат с размерами государственных пошлин, статистическими данными, судебной практикой, сравнением с аналогичным правовым регулированием в зарубежных странах.

Однако Конституционный Суд РФ рассматривает вопросы права, а не вопросы факта. В этом отношении важен ещё один довод запроса о нарушении установленного порядка принятия федеральных законов, выразившийся в принципиальном изменении концепции законопроекта во втором чтении и в отсутствии соответствующего заключения Правительства Российской Федерации.

Депутаты отмечают, что закон принят во втором и третьем чтениях 23 июля 2024 года, то есть в один день, а предложение депутатов фракции КПРФ о проведении дополнительного обсуждения было проигнорировано. При этом Совет Федерации, одобряя предложенный проект закона, потратил на его рассмотрение три минуты, не задав ответственным Комитетам ни единого вопроса о том, каким образом повышенные ставки могут повлиять на доступность судебной защиты для граждан, в отсутствие, как уже было отмечено, пояснительной записки, заключения и финансово-экономического обоснования (учитывая те, изменения, которые были произведены в новой редакции законопроекта).

В этой части запрос имеет исключительно правовое обоснование, которое имеет перспективы, однако вряд ли соотносится с общей текущей государственной политикой в сфере пополнения бюджета в виде повышения не только судебных, но и патентных, пошлин за юридические значимые действия, связанные с недвижимостью, а также размеров различных штрафов.

Заключение. Как отмечал М.Н. Марченко, Конституционный суд субъект политических отношений [6, с. 56-63.], а, значит, ожидаемое постановление должно балансировать между незыблемостью конституционных прав и политическим вектором в экономической сфере. Кроме того, действующие нормы не позволяют чётко определить, что именно законодатель понимает под доступностью правосудия, давая свободу судебному толкованию.

Отечественное законодательство до рассматриваемой реформы о судебных расходах и государственных пошлинах можно охарактеризовать как социально ориентированное, а судопроизводство – как одно из самых доступных в мире. Установление высокого размера пошлин в европейской доктрине и практике Европейского суда по правам человека рассматривается как препятствие, которое затрудняет или вовсе исключают возможность для граждан и юридических лиц реализовать свое право на суд [12].

Согласно исследованию Европейской комиссии по состоянию на 2018 год, российские суды продемонстрировали одни из лучших показателей в осуществлении оперативного правосудия в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве среди стран, представленных в Совете Европы. Работа российской судебной системы признана одновременно наиболее технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судами 47 западных государств. Однако, государственные пошлины в этом исследовании оценивались в абсолютных цифрах без привязки к доходу населения.

Комитетом министров Совета Европы ещё в 1981 г. была разработана Рекомендация № R (81) 7 «О способах облегчения доступа к правосудию» [11], в которой, например, предлагалось для споров по исковым требованиям на незначительную сумму установить процедуру, позволяющую сторонам обратиться в суд, не неся издержек, несоразмерных денежной сумме, являющейся предметом спора [4].

А. Цукерманом верно замечено, что системы процессуального права большинства стран мира,

столкнувшись с практически идентичными проблемами, для достижения цели осуществления правосудия стараются создать эффективный процессуальный механизм, используя разнообразные методы, сочетание которых представляет собой попытку выработки компромисса между тремя факторами («измерениями правосудия»): стремлением к справедливому судебному решению, сокращением длительности судопроизводства и снижением стоимости судебных издержек [12, pp.41-42].

Принятый закон, вероятно, не будет признан противоречащим Конституции РФ, так как невозможно постоянно игнорировать инфляционные процессы, затраты и нагрузку на судебную систему, но, представляется, что он требует корректировки в части увеличения льготных категорий как лиц, так и споров, не облагаемых государственной пошлиной, либо в минимальных размерах, не превышающих 2-5 % от медиального или минимального уровня отплаты труда. С целью обеспечения конституционных прав и свобод и принципа справедливости суды могут пересмотреть подход и к практике отсрочки уплаты пошлины, которая в настоящее время используется редко и не очень эффективно, так как требуется внушительная доказательная база. Например, пенсионеру недостаточно представить размер получаемой пенсии, суды требуют бюрократической затратной по времени и финансам процедуры получения справок из всех банков по всем счетам об остатке денежных средств.

В 2025 году ожидается постановление Пленума Верховного Суда РФ о правилах уплаты госпошлин при обращении в суд, в котором, возможно, и будут разрешены все поставленные вопросы. Некоторыми юристами небезосновательно высказывается позиция, что значительное повышение стоимости доступа к правосудию повысит спрос не только на легальные альтернативные средства и способы разрешения споров, но и может привести к криминализации взыскания и увеличению зачастую необоснованных заявлений в правоохранительные органы в целях привлечения их внимания к участнику гражданского оборота в отсутствие реальной уголовно-правовой составляющей.

Список литературы:

[1] Адыгезалова Г. Э. Правообразующий интерес в социолого-правовой теории Р. Паунда // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1(17). С. 23-25.

[2] Артёмова Д.И., Медведева Е.А. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 3 (7). С. 44–48.

[3] Жаренцова Ю.С. Отказ законодателя от уплаты государственной пошлины за рассмотрение отдельных обособленных споров как фактор, негативно влияющий на сроки рассмотрения дела о банкротстве // Закон и право. 2019. № 6. С. 75-79.

[4] Жукова Ю.А. Упрощённое производство в гражданском и арбитражном процессе: Монография. М.: Зерцало-М, 2022.

[5] Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин, А.И. Ковлер и др.; под общ. ред. В.В. Лазарева. М, 2019.

[6] Марченко М. Н. Конституционный суд как субъект политических отношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 1(6). С. 56-63.

[7] Письмо Минфина России от 26.08.2024 № 03-05-05-03/80262 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

[9] Пронина М.П. Проблема влияния чрезмерности судебных расходов на доступность правосудия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 109-113.

[10] Соловьев В.Ю. О дорогом правосудии как необходимом условии повышения его качества // Право и государство: теория и практика. 2017. № 4(148). С. 94-98.

[11] Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004.

[12] Kreuz v. Poland, no. 28249/95, ECtHR 2001-VI, § 60-67; Podbielski and PPU Polpure v. Poland, no. 39199/98, 26 July 2005, § 65-66; Weissman and Others v. Romania, no. 63945/00, ECtHR 2006-VII, § 42.

[13] Zuckerman A. Assessment of Cost and Delay - a Multi-National Perspective // Procedural Law on the Threshold of a New Millennium. XI World Congress on Procedural Law. 23rd - 28th of August 1999. General Reports. Universitaat. Wien. Pp. 41 - 42.

Spisok literatury:

[1] Adygezalova G. E. Pravoobrazuyushchij interes v sociologo-pravovoj teorii R. Paunda // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 3-1(17). S. 23-25.

[2] Artyomova D.I., Medvedeva E.A. Problemy dostupnosti pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3 (7). S. 44–48.

[3] ZHarencova YU.S. Otkaz zakonodatelya ot uplaty gosudarstvennoj poshliny za rassmotrenie otdel'nyh obosoblennyh sporov kak faktor, negativno vliyayushchij na sroki rassmotreniya dela o bankrotstve // Zakon i pravo. 2019. № 6. S. 75-79.

[4] ZHukova YU.A. Uproshchyonnoe proizvodstvo v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: Monografiya. M.: Zercalo-M, 2022.

[5] Implementaciya reshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v rossijskoj pravovoj sisteme: koncepcii, pravovye podhody i praktika obespecheniya: monografiya / T.YA. Habrieva, A.YA. Kapustin, A.I. Kovler i dr.; pod obshch. red. V.V. Lazareva. M, 2019.

[6] Marchenko M. N. Konstitucionnyj sud kak sub"ekt politicheskih otnoshenij // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2008. № 1(6). S. 56-63.

[7] Pis'mo Minfina Rossii ot 26.08.2024 № 03-05-05-03/80262 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Prihod'ko I.A. Dostupnost' pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom processe. Osnovnye problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005.

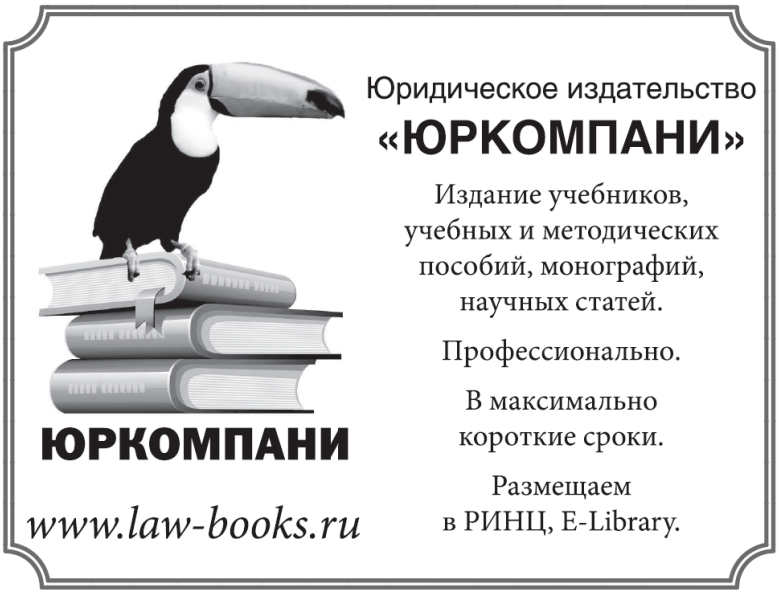
[9] Pronina M.P. Problema vliyaniya chrezmernosti sudebnyh raskhodov na dostupnost' pravosudiya // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2012. № 20. S. 109-113.

[10] Solov'ev V.YU. O dorogom pravosudii kak neobhodimom uslovii povysheniya ego kachestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 4(148). S. 94-98.

[11] Sovet Evropy i Rossiya. Sbornik dokumentov. M.: YUridicheskaya literatura, 2004.

[12] Kreuz v. Poland, no. 28249/95, ECtHR 2001-VI, § 60-67; Podbielski and PPU Polpure v. Poland, no. 39199/98, 26 July 2005, § 65-66; Weissman and Others v. Romania, no. 63945/00, ECtHR 2006-VII, § 42.

[13] Zuckerman A. Assessment of Cost and Delay - a Multi-National Perspective // Procedural Law on the Threshold of a New Millennium. XI World Congress on Procedural Law. 23rd - 28th of August 1999. General Reports. Universitaat. Wien. Pp. 41 - 42.



Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-282-287

ФОМИН Алексей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: fominpenza@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР РАЗРЕШЕНИЯ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Аннотация. *В статье исследуется роль суда и его правовых актов при использовании альтернативных способов урегулирования споров (примирительных процедур) в частно-правовой сфере. Юридическая природа и значение судебных актов при обращении сторон к процедуре медиации (судебной медиации) отличается от актов, постановляемых при осуществлении производства в суде первой и проверочных инстанций, является проявлением диспозитивных начал в цивилистическом процессе и выражается в координирующем содействии суда мирному урегулированию споров и достижению сторонами обоюдоприемлемого консенсуса. Синергия инициативы участников судопроизводства и суда в рамках примирительных процедур повышает эффективность и справедливость судебной деятельности: упрощается рассмотрение и разрешение частно-правовых споров, реализуется принцип процессуальной экономии, усиливается легитимность судебной власти. В статье обосновывается идея о том, что суды, ориентируясь на «букву и дух» законодательства, регламентирующего применение альтернативных способов урегулирования частно-правовых споров, и зарубежную и отечественную прогрессивную судебную и арбитражную практику, в условиях крайней перегруженности судебной системы должны активнее инициировать использование сторонами судебного разбирательства примирительных процедур в целях повышения оперативности разрешения споров, популяризации медиации как конструктивного инструмента урегулирования конфликтов, уменьшения нагрузки на судебные органы.*

Ключевые слова: *судебные акты, эффективность судебной деятельности, частно-правовые споры, примирительные процедуры.*

FOMIN Aleksey Aleksandrovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Procedure Law ,
Northwest Branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev,

THE IMPORTANCE OF JUDICIAL ACTS IN THE IMPLEMENTATION OF ALTERNATIVE PROCEDURES FOR RESOLVING PRIVATE LAW DISPUTES

Annotation. *The article examines the role of the court and its legal acts in the use of alternative dispute resolution methods (conciliation procedures) in the private legal sphere. The legal nature and significance of judicial acts when the parties apply to the mediation procedure (judicial mediation) differs from the acts issued during the proceedings in the court of first and verification instances, is a manifestation of dispositive principles in the civil process and is expressed in the coordinating assistance of the court to the peaceful settlement of disputes and the parties reaching a mutually acceptable consensus. The synergy of the initiative of participants in legal proceedings and the court in the framework of conciliation procedures increases the effectiveness and fairness of judicial activities: the consideration and resolution of private law disputes is simplified, the principle of procedural econ-*

omy is implemented, and the legitimacy of the judiciary is enhanced. The article substantiates the idea that the courts, focusing on the "letter and spirit" of legislation regulating the use of alternative methods of settling private law disputes, and foreign and domestic progressive judicial and arbitration practice, in conditions of extreme congestion of the judicial system, should more actively initiate the use of conciliation procedures by the parties to court proceedings in order to increase the efficiency of dispute resolution., popularization of mediation as a constructive tool for conflict resolution, reducing the burden on judicial authorities.

Key words: *judicial acts, effectiveness of judicial activity, private law disputes, conciliation procedures.*

На всем протяжении судебно-правовой реформы в современной России сохраняется устойчивая тенденция недооценки со стороны общества координационной роли суда и судебных актов[1], которая ярко проявляется при использовании альтернативных способов урегулирования частно-правовых споров и направлена на повышение эффективности и справедливости судебно-правового воздействия на конфликт благодаря достижению синергетического эффекта от взаимных усилий участников судопроизводства и суда [1, с. 33]. Существование и последовательное расширение такой судебной практики является одной из важных социально-правовых закономерностей правосудия в демократическом правовом государстве, способствует вовлеченности граждан в механизм разрешения частно-правовых и экономических споров, способствует установлению полноценной обратной взаимосвязи между гражданским обществом и государством при осуществлении судебной деятельности.

Рассмотрим особенности реализации процессуальных и организационно-правовых полномочий суда в рамках примирительных процедур. Прежде всего, судебные акты, постановляемые при использовании альтернативных способов разрешения частно-правовых споров, не должны подавлять и ущемлять, ограничивать сущностную идею примирительных процедур – проявление начала самоуправления и свободы гражданского общества. Напротив, главное предназначение суда в процессуально-правовом механизме осуществления примирительных процедур – оказание содействия участникам правового конфликта в использовании диспозитивных инструментов, каковыми и являются примирительные процедуры, активизация усилий участников судопроизводства по достижению обоюдоприемлемого консенсуса, инициирование мирного урегулирования споров, повышение востребованности примирительных процедур в рамках цивилистического процесса.

Место и роль судов общей юрисдикции и арбитражных судов при осуществлении альтернативных процедур разрешения частно-правовых споров обусловлены обременением действующим процессуальным законодательством, в частности, ч. 1 ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК) и ч. 1 ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК), суда дополнительной обязанностью инициировать примирительные процедуры, стимулировать стороны к вступлению в переговоры и к заключению мирового соглашения, и заключается в следующем:

1) содействие скорейшему преодолению конфликтной ситуации при сохранении партнерских отношений, минимизации и предотвращению вредных последствий возникшего спора; 2) своевременное информирование сторон о содержании примирительных процедур, возможности и перспективах их использования; 3) мониторинг беспрепятственной реализации гражданами и организациями прав и исполнения обязанностей в ходе примирительных процедур; 4) возобновление «обычной» процедуры искового судопроизводство в случае уклонения, затягивания и совершения иных недобросовестных действий сторонами при использовании альтернативных способов урегулирования споров (примирительных процедур) [2].

В ст. 153.3 ГПК и ст. 138.2 АПК перечисляются такие виды примирительных процедур как проведение переговоров, посредничество, медиация, судебное примирение, и допускается возможность использования других видов процедур, не противоречащих законодательству. Обратимся подробнее к анализу конкретных элементов процессуально-правового механизма участия суда в процедуре медиации, правовой базой осуществления которой выступает, прежде всего, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2029г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» соответственно.

Обращение к процедуре медиации может происходить как во внесудебном, так и в судебном

[1] Цифры официальной статистики свидетельствуют о том, что сегодня количество обращений граждан и юридических лиц к примирительным процедурам крайне не значительно от общего числа гражданских, семейных, трудовых, экономических споров, разрешаемых в судебном порядке.

порядке. Внесудебная медиация, как правило, осуществляется на основе договора между сторонами без участия суда. На этапе судебного разбирательства в соответствии со ст. 153.2. ГПК РФ и ст. 138.1 АПК РФ примирительная процедура может быть проведена не только по ходатайству сторон, но и по предложению суда. В этом случае суд не навязывает сторонам процедуру медиации, а предлагает данную опцию как альтернативу судебному разбирательству, т.е. участие в медиации остается добровольным для сторон. Действующее процессуальное законодательство закрепляет право сторон прибегнуть к процедуре примирения в случае нахождения спора на разрешении суда на любой стадии производства. Однако, представляется, что медиация может быть эффективным инструментом для разрешения конфликтов, если суды предлагают сторонам воспользоваться этим методом до того, как судебное разбирательство зайдет слишком далеко или острота конфликта достигнет своего апогея и переговоры окажутся уже неприемлемыми для конфликтующих сторон.

Суд предлагает медиатора, который имеет соответствующую квалификацию и опыт работы в сфере разрешаемого спора. Судебный медиатор должен быть зарегистрирован в реестре медиаторов, который ведет Министерство юстиции Российской Федерации Стороны самостоятельно могут выбрать кандидатуру медиатора, при этом требование регистрации в официальном реестре не отменяется. Предложение суда провести примирительную процедуру может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме. При согласии сторон с предложением суда о проведении примирительной процедуры суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства. Если хотя бы одна из сторон отказывается от медиации (до начала, не соглашаясь с предложением суда, или в ходе ее осуществления), процедура прекращается и судебное разбирательство возобновляется в обычном порядке. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2023г. № Ф05-20123/2023 по делу № А40-123456/2023 указывается, что завершение медиации без достижения соглашения не является основанием для прекращения судебного разбирательства. При этом сведения, полученные в ходе медиации, не подлежат разглашению и не могут быть использованы в качестве доказательств в суде.

Если по итогам медиации стороны достигли договоренности, медиатор составляет письменное соглашение, которое фиксирует достигнутые условия и взаимные уступки сторон. Это соглашение подписывается сторонами и, если медиация проводилась в рамках судебного разбирательства, передается на утверждение суду. Если медиативное соглашение утверждается судом в качестве мирового соглашения, что предусмотрено ст. ст. 39 и 173 ГПК РФ и ст. ст. 138 и 150 АПК РФ, оно становится юридически обязательным и приобретает статус исполнительного документа. Это позволяет стороне, чьи права нарушены, обратиться за принудительным исполнением соглашения через службу судебных приставов. В таком случае принудительное исполнение осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007г. № 229-ФЗ (в ред. от 23.11.2024г.) «Об исполнительном производстве». Судебные приставы вправе использовать меры принуждения, такие как наложение ареста на имущество или взыскание денежных средств со счетов должника. Это повышает привлекательность медиации, так как стороны знают, что достигнутые договоренности могут быть обеспечены принудительным исполнением через судебные органы, что гарантирует их выполнение. В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 5 июня 2023г. № Ф10-2127/2023 справедливо отмечается, что медиативное соглашение, оформленное в виде мирового соглашения, способствует эффективному разрешению спора и снижению нагрузки на судебную систему

Окончание примирительных процедур и результаты примирения сторон утверждаются судом путем вынесения определения, представляющего собой одну из форм судебного акта (ч. 1 ст. 13 ГПК и ч. 1 ст. 15 АПК РФ). Легальная дефиниция понятия «судебный акт» содержится, в частности, в ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (в ред. от 14.07.2022г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: «судебный акт – решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного, уголовного, арбитражного судопроизводства». Гражданское процессуальное законодательство предъявляет ряд требований, которым должны отвечать выносимые судебные акты. Основными из них являются – законность, обоснованность и справедливость (ст. 195 ГПК РФ). Вместе с тем некоторые авторы (в частности, С.Ф. Афанасьев, С.К. Загайнова) в числе самостоятельных правомочий права на судебную защиту выделяют полу-

чение мотивированного судебного решения [3, с. 272; 4, с. 27-31]. Мы солидаризируемся с позицией В.А. Терехина, по мнению которого мотивированность судебного документа является составной частью его обоснованности, поэтому необходимости в выделении еще одного самостоятельного требования, предъявляемого к судебным актам, нет [5, с. 241].

Позитивный результат, достигнутый при использовании примирительных процедур, заключается в примирении лиц, участвующих в деле, и выражается в заключении ими мирового соглашения в отношении всех или части заявленных требований, которое и утверждается судом (ст. 153.10 ГПК РФ и ст. 138.6 АПК РФ). Суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения в случае обжалования судебного акта или его исполнения законность и обоснованность соответствующего судебного акта не проверяются. Суд не вправе утверждать мировое соглашение в части, изменять или исключать из него какие-либо условия, согласованные сторонами. При рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд вправе предложить сторонам исключить из мирового соглашения отдельные условия, противоречащие закону или нарушающие права и законные интересы других лиц.

Представляет интерес вопрос о возможности обжалования определения суда о завершении примирительной процедуры и утверждении мирового соглашения. Согласно п. 11 ст. 153.10 ГПК и п. 11 ст.141 АПК РФ судебные определения об утверждении мирового соглашения подлежат немедленному исполнению и могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в течение одного месяца. Регламентированная на конституционном уровне инстанционность судопроизводства, означающая процессуально-правовой механизм (проверки) законности определений, принятых по результатам примирительных процедур, и пересмотра незаконных действий и решений судов, является гарантией эффективной защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций [6, с. 97].

Цели участия органов судебной власти при осуществлении примирительных процедур заключаются на только в координация усилий участников правового конфликта по достижению обоюдоприемлемого консенсуса, но и в повышении активности участников судопроизводства по инициированию мирного урегулирования споров, усилении востребованности примирительных процедур. В качестве еще одной формы участия суда в осуществлении примирительных процедур, на наш взгляд, можно рассматривать судебное примирение, поскольку согласно ч. 3 ст. 153.6 ГПК РФ судебным примирителем может быть только судья в отставке. С учетом отмеченного выше и на основе формально-правового анализа роли суда и значения судебных актов в реализации примирительных процедур напрашивается однозначный вывод о том, что бремя ответственности по популяризации примирительных процедур лежит, в первую очередь, на профессиональном судейском сообществе в лице действующих судей и судей в отставке.

В настоящее время примирительные процедуры активно используются в различных сферах правового регулирования, включая семейное право, трудовые споры, деловую сферу и многих других. В **корпоративных спорах,** например, при разногласиях между акционерами, учредителями или партнерами, медиация используется для того, чтобы сохранить деловые отношения и предотвратить разрушение бизнеса. Судебная практика подтверждает, что корпоративная медиация является эффективным инструментом для разрешения споров, связанных с реорганизацией компании, разделом активов или определением долей в бизнесе. В этих случаях медиация позволяет сторонам найти компромиссные решения, избегая долгих и затратных судебных процессов. В **трудовых спорах** медиация может использоваться для разрешения не только индивидуальных, но и коллективных споров между работниками и работодателями в делах, связанных с увольнением, трудовыми правами, компенсациями, забастовками. В **семейных делах**, когда речь идет о разводах и вопросах, связанных с детьми, медиация активно используется для минимизации конфликта и нахождения оптимальных решений для всех сторон. Анализ судебной практики показывает, что хотя российскому гражданско-процессуальному и семейному законодательству (в отличие от ряда зарубежных стран) в семейных делах медиация не является обязательной, суды активно предлагают ее как способ разрешения споров, когда речь идет о воспитании детей, для защиты интересов ребенка и уменьшения эмоционального напряжения в процессе развода, чтобы мирно разрешить споры, связанные с определением места жительства ребенка или порядка общения с ним. Медиа-

ция является наилучшей альтернативой для разрешения семейных конфликтов, связанных с разделом имущества, так как она позволяет сохранить взаимное уважение между сторонами, избежать углубления конфликта и достичь более гибкого и справедливого решения.

Медленное, но планомерное внедрение в отечественную судебную практику альтернативных процедур урегулирования споров представляется вполне логичным, поскольку медиация и иные примирительные процедуры имеют неоспоримые существенные преимущества по сравнению с исковым судопроизводством. Во-первых, значительно экономят время и стоимость, позволяют избежать длительных судебных тяжб и значительных расходов в связи с участием в судебных процессах. Во-вторых, способствуют сохранению отношений между сторонами, позволяют найти компромиссное решение, основанное на общих интересах. В-третьих, обеспечивают гибкость и индивидуальный подход в достижении обоюдоприемлемого решения спора [7, с. 213-216; 8, с. 487-489].

Наряду с позитивными аспектами примирительных процедур, есть и ряд проблемных вопросов, недостатков, дефектов законодательного регулирования альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника [9, с. 153-155; 10; 11, с. 102-104]. Тем не менее, институт примирительных процедур усиливает легитимность, справедливость судебных актов и уровень доверия к судебной власти со стороны гражданского общества. Суды, ориентируясь на нормы законодательства, регламентирующего применение альтернативных способов урегулирования частно-правовых споров, и накопленную за последние годы прогрессивную судебную и арбитражную практику, в текущей ситуации крайней перегруженности судебной системы должны активнее направлять стороны на медиацию в целях повышения оперативности разрешения споров, популяризации медиации как конструктивного инструмента урегулирования конфликтов, уменьшения нагрузки на судебные органы. Координация усилий суда и спорящих между собой сторон при осуществлении примирительных процедур облегчает достижение фундаментальных целей судебной деятельности, стоящих перед государством и гражданским обществом – справедливое разрешение дела.

Список литературы:

[1] Фомин А.А. Координационная роль суда при осуществлении примирительных процедур: теоретический аспект // Право: история и современность. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 32-40.

[2] Нарышкина С.Ю. История и развитие института примирительных процедур в России // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 5. – С. 30-43.

[3] Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. – Саратов: Научная книга, 2009. – 310 с.

[4] Загайнова С.К. Мотивированная оценка доказательств в судебных актах арбитражного суда // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 27-31.

[5] Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика : Монография / В. А. Терехин. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2013. – 352 с.

[6] Фомин А.А. Право на судебную защиту как конституционный принцип правосудия (на примере цивилистического процесса) // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11. № 1. – С. 89-106.

[7] Автономова М.В., Будяков А.А., Харламова Е.А. Роль и место института примирения и примирительных процедур в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №. 4 (220). – С. 213-216.

[8] Камбер Д.Р. К вопросу о становлении и развитии примирительных процедур в России // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №. 6 (222). – С. 487-489.

[9] Потапов Д.В., Потапова Л.В. Концепция развития примирительных процедур в российском законодательстве // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-2 (117). – С. 153-155.

[10] Трезубов Е.С. Проблемы эффективности судебного примирения в российском цивилистическом процессе // Журнал российского права. – 2023. – № 4. – С. 59-71.

[11] Худойкина Т.В. Проблемы развития медиации в России // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 102-104.

Spisok literatury:

[1] Fomin A.A. Koordinacionnaya rol' suda pri osushchestvlenii primiritel'nyh procedur: teoreticheskij aspekt // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2025. – T. 9, № 1. – S. 32-40.

[2] Naryshkina S.YU. Istoriya i razvitie instituta primiritel'nyh procedur v Rossii // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2023. – № 5. – S. 30-43.

[3] Afanas'ev S.F. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: obshchaya harakteristika i ego realizaciya v rossijskom grazhdanskom sudoproizvodstve. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2009. – 310 s.

[4] Zagajnova S.K. Motivirovannaya ocenka dokazatel'stv v sudebnyh aktah arbitrazhnogo suda // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2007. – № 1. – S. 27-31.

[5] Terekhin V.A. Sud v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka: teoriya i praktika : Monografiya / V. A. Terekhin. – Moskva : Izdatel'stvo "YUrlitinform", 2013. – 352 s.

[6] Fomin A.A. Pravo na sudebnuyu zashchitu kak konstitucionnyj princip pravosudiya (na primere civilisticheskogo processa) // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2021. – T. 11. № 1. – S. 89-106.

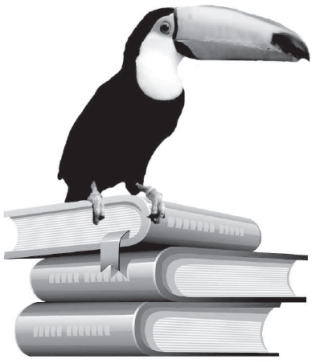
[7] Avtonomova M.V., Budyakov A.A., Harlamova E.A. Rol' i mesto instituta primireniya i primiritel'nyh procedur v grazhdanskom processe // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – №. 4 (220). – S. 213-216.

[8] Kamber D.R. K voprosu o stanovlenii i razvitii primiritel'nyh procedur v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. – №. 6 (222). S. 487-489.

[9] Potapov D.V., Potapova L.V. Koncepciya razvitiya primiritel'nyh procedur v rossijskom zakonodatel'stve // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2022. – № 3-2 (117). – S. 153-155.

[10] Trezubov E.S. Problemy effektivnosti sudebnogo primireniya v rossijskom civilisticheskom processe // ZHurnal rossijskogo prava. – 2023. – № 4. – S. 59-71.

[11] Hudojkina T.V. Problemy razvitiya mediacii v Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – № 6. – S. 102-104.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-288-294

АНТОНЯН Артур Павлович,
Студент 2 курса магистратуры Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: 235838@edu.fa.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Настоящая работа представляет собой углубленное и всестороннее исследование правовых аспектов, связанных с наследованием пенсионных накоплений на территории Российской Федерации. Важность и актуальность выбранной темы не вызывает сомнений, что обусловлено проводимой в стране реформой пенсионной системы. Одним из ключевых направлений этой реформы является увеличение доли накопительной составляющей в общем объеме пенсионного обеспечения граждан. В свою очередь, увеличение доли накопительной части пенсии неизбежно ведет к возрастанию значимости и остроты вопросов, связанных с правопреемством в отношении указанных финансовых средств. Другими словами, порядок перехода права собственности на пенсионные накопления после смерти застрахованного лица становится все более важным вопросом для общества.*

В рамках данного исследования детально рассматриваются основные положения нормативно-правовых актов, которые непосредственно определяют порядок наследования пенсионных накоплений. Особое внимание уделяется всестороннему и детальному рассмотрению круга лиц анализе сложившейся на сегодняшний день судебной практики по делам и спорам, связанным с восстановлением срока, отводимого законодательством на обращение за получением пенсионных накоплений умершего лица и нюансам, связанным с рассмотрением судами подобных споров. В заключение подчеркивается насущная необходимость дальнейшей детализации, а также постоянного совершенствования нормативной базы, регулирующей вопросы наследования пенсионных накоплений. Это необходимо для обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов наследников в процессе наследования пенсионных активов. Цель данной работы – выработка практических и прикладных рекомендаций, направленных на оптимизацию правового регулирования в рассматриваемой области.

Ключевые слова: *наследственное право, наследование, наследник, правопреемство, правопреемник, пенсионные накопления, средства пенсионных накоплений, страховщик, застрахованное лицо, пенсионный фонд*

ANTONYAN Artur Pavlovich,
2nd year Master's degree student at the Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

INHERITANCE OF PENSION SAVINGS: FEATURES OF LEGAL REGULATION AND ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. *This work is an in-depth and comprehensive study of the legal aspects related to the inheritance of pension savings in the Russian Federation. The importance and relevance of the chosen topic is beyond doubt, which is due to the ongoing reform of the pension system in the country. One of the key directions of this reform is to increase the share of the funded component in the total amount of pension provision for citizens. In turn, an increase in the share of the funded part of the pension inevitably leads to an increase in the importance and severity of issues related to succession in relation to these financial resources. In other words, the procedure for transferring ownership of pension savings after the death of an insured person is becoming an increasingly important issue for society.*

This study examines in detail the main provisions of regulatory legal acts that directly determine the order of inheritance of pension savings. Special attention is paid to a comprehensive and detailed review of the circle of people, an analysis of the current judicial practice in cases and disputes related to the restoration of the time limit set by law for applying for pension savings of a deceased person and the nuances associated with the consideration of such disputes by the courts. In conclusion, it is emphasized that there is an urgent need for further elaboration, as well as continuous improvement of the regulatory framework governing the inheritance of pension savings. This is necessary to ensure effective protection of the rights and legitimate interests of heirs in the process of inheriting pension assets. The purpose of this work is to develop practical and applied recommendations aimed at optimizing legal regulation in the field under consideration.

Key words: *inheritance law, inheritance, heir, succession, successor, pension savings, pension savings funds, insurer, insured person, pension fund*

Раздел пятый Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ») посвящен наследственному праву. Данным разделом регламентированы основные моменты, связанные с вопросами наследования, в том числе с переходом по наследству отдельных видов имущества. Слово «отдельных» было использовано неспроста, поскольку существуют иные разновидности имущества, порядок наследования которого не нашел отражения в ГК РФ и регулируется положениями других нормативных актов. Одним из примеров такого имущества являются пенсионные накопления.

Основным законом, направленным на урегулирование вопросов, связанных с накопительной пенсией и средствами пенсионных накоплений, служит Федеральный закон от 28.12.2013 N 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (далее – «ФЗ N 424»).

Распоряжение средствами пенсионных накоплений осуществляется на основании волеизъявления застрахованного лица, которое вправе, обратившись к страховщику (п. 6 ст. 7 ФЗ N 424), определить любых лиц в качестве правопреемников и установить произвольный порядок распределения средств между ними, однако, как показывает практика, большинство граждан, имеющих пенсионные накопления, либо не осведомлены о наличии такого права, либо просто не реализует его.

В целях защиты интересов потенциальных правопреемников и обеспечения реализации их права на получение средств пенсионных накоплений, законодателем в п. 6 настоящей статьи был предусмотрен порядок наследования по закону, в соответствии с которым, при отсутствии выраженного волеизъявления застрахованного лица, право на получение пенсионных накоплений переходит к его родственникам. При этом круг родственников, имеющих такое право, строго регламентирован п. 7 рассматриваемой статьи и подразделяется на две категории в зависимости от очередности наследства. Так, в первую очередь наследуют дети, в том числе усыновленные, супруга (супруг) и родители (усыновители), а во вторую очередь наследуют братья, сестры, дедушки, бабушки и внуки. Аналогичный перечень установлен ст. 2 Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 N 711 «Об утверждении Правил выплаты Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуальных лицевых счетов» (далее – «Постановление N 711»). Если правопреемников, поименованных в п. 7 ст. 7 ФЗ N 424, несколько, то в отсутствие заявления застрахованного лица о распределении средств пенсионных накоплений имеющиеся выплаты наследуются ими в равных долях (п. 6 ст. 7 ФЗ N 424). В случае, когда средства пенсионных накоплений не распределены и отсутствуют правопреемники, оставшиеся средства, либо направляются в резерв страховщика, либо признаются выморочным имуществом [6, с. 38].

В рамках российского законодательства широко применяется понятие «близкие родственники», однако его интерпретация и объем содержания существенно различаются в зависимости от конкретной отрасли права и регулирующего ее нормативного акта. Так, например, в п. 4 ст. 5 УПК РФ под близкими родственниками понимаются те же лица, что перечислены в п. 7 ст. 7 ФЗ N 424. В примечании к п. 6 ст. 25.6 КоАП РФ указан преимущественно тот же состав близких родственников, что и в первых двух случаях, но без супругов. В свою очередь, согласно ст. 15 СК РФ, к близким родственникам относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры. Учитывая все вышеперечисленное, возникает несколько вполне резонных вопросов, в частности: стоит ли относить родственников, названных в п. 7 ст. 7 ФЗ N 424, к одному из приведенных понятий близких родственников? Если ответ положительный – к какому именно? Если же отрицательный – могут ли наследовать

пенсионные накопления в отсутствии соответствующего распоряжения застрахованного лица двоюродные, троюродные и так далее братья и сестры умершего [2, с. 77] ?

Несмотря на то что к наследованию пенсионных накоплений применяется порядок наследования по закону, круг наследников первой и второй очереди, определяемый для целей наследования пенсионных накоплений, не является тождественным кругу наследников первой и второй очереди, установленному ст. 1142 и 1143 ГК РФ.

То же самое касается сроков. Шестимесячный срок, установленный абз. 1 п. 1 ст. 1154 ГК РФ, предназначен для обращения наследника к нотариусу с заявлением о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство (абз. 1 п. 1 ст. 1153 ГК РФ), в то время как шестимесячный срок, предусмотренный для получения средств пенсионных накоплений (п. 6 ст. 7 ФЗ N 424; абз.1 п. 3 Федерального закона от 07.05.1998 N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»; абз. 1 п. 3 ст. 38 Федерального закона от 24.07.2002 N 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации»), предполагает обращение наследника к страховщику с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений по форме, предусмотренной приложениями N 2 или 3 Постановления N 711, с целью реализации права на получение пенсионных накоплений умершего.

Таким образом, можно заключить, что данные сроки, идентичные по продолжительности, представляют собой два самостоятельных временных периода, отличающихся по перечню необходимых действий, которые надлежит совершить в течение каждого из них. Более того, указанные сроки текут параллельно друг другу, что обуславливает необходимость одновременного соблюдения требований, предъявляемых к осуществлению наследственных прав как в рамках гражданского законодательства, так и в сфере пенсионного обеспечения.

Основная проблема наследования пенсионных накоплений заключается в том, что в большинстве случаев оно осуществляется в судебном порядке, поскольку, как правило, наследники пропускают установленный законом шестимесячный срок, отводящийся на обращение к страховщику с соответствующим заявлением. При этом действующим законодательством не предусмотрено каких-либо дополнительных сроков для осуществления наследственных прав в отношении пенсионных накоплений. В отличие от общего порядка наследования, установленного ГК РФ, предусматривающего трехмесячный срок для наследников последующих очередей в случае непринятия наследства наследниками предшествующих очередей в течение основного шестимесячного срока (п. 3 ст. 1154 ГК РФ), применительно к пенсионным накоплениям все потенциальные наследники должны реализовать свои права исключительно в отводящийся для этого пенсионным законодательством шестимесячный срок.

Системный характер данной проблемы отчасти обусловлен распространенным заблуждением граждан, полагающих, что все вопросы, связанные с наследованием, подлежат урегулированию посредством обращения к нотариусу, подтверждением чему служит сложившаяся за последние пять лет судебная практика по спорам, связанным с восстановлением пропущенного срока для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений. Помимо этого, существуют и другие факторы, с которыми связаны наличие и актуальность обозначенной проблемы. Речь о них пойдет далее.

Рассматривая подобные споры, суды часто устанавливают уважительность причины, по которой правопреемники пропустили срок. В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года (далее – «Обзор судебной практики 2008 года»), в разделе, посвященном вопросам по делам, возникающим из пенсионных правоотношений, указано следующее: «Какого-либо перечня уважительных причин, дающих суду право восстановить пропущенный срок, законодательство не содержит. Поэтому этот вопрос решается судом по каждому делу с учетом его конкретных обстоятельств. Как правило, такими причинами являются: болезнь, длительность командировки, ненадлежащее исполнение законными представителями правопреемников, не обладающих дееспособностью в полном объеме, возложенных на них законодательством функций и тому подобное».

Содержание позиции Верховного Суда позволяет нам сделать вывод о том, что перечень уважительных причин, дающих основание для восстановления срока, является открытым, чем активно пользуются суды.

Так, в одном из дел супруга ФИО1, обратившись в суд с иском к АО НПФ ВТБ о восстановлении срока для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего мужа ФИО2, обосновывала пропуск установленного срока своей неосведомленностью о наличии законодательно закрепленных сроков для подачи заявления о выплате пенсионных накоплений, что, по ее мнению, привело к несвоевременному обращению с соответствующим заявлением в АО НПФ ВТБ.

Рассмотрев дело, суд счел названную истцом причину пропуска срока уважительной,

сославшись на текст вышеизложенной позиции Верховного Суда, и удовлетворил исковые требования (решение Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 30 января 2024 г. по делу № 2-1942/2023).

В другом деле ФИО6, приходящийся своему отцу ФИО1 сыном, наследником первой очереди, в иске к ОСФР по Ямало-Ненецкому автономному округу также просил суд восстановить ему срок для обращения в отделение пенсионного фонда с целью получения пенсионных накоплений отца, ссылаясь на фактор родства, а также незнание о том, что у умершего имелись пенсионные накопления.

Принимая во внимание изложенную в Обзоре судебной практики 2008 года позицию Верховного Суда и оценивая уважительность названных истцом причин, послуживших пропуску установленного срока, суд признал их таковыми и удовлетворил исковые требования (решение Хивского районного суда Республики Дагестан от 12 июля 2024 г. по делу № 2-186/2024).

В деле, похожем на первое по аргументации, в основе которой также лежало незнание закона, ФИО6, супруга застрахованного лица, действующая в интересах несовершеннолетних детей ФИО1, ФИО4 и ФИО3, после смерти мужа ФИО1 обратилась в суд с иском к ОСФР по Карачаево-Черкесской Республике с аналогичным заявлением, обосновывая причину пропуска срока тем, что она «не знала о таких выплатах» (имеется ввиду форма выплат в виде пенсионных накоплений).

Как и в первых двух случаях, суд признал данную причину уважительной, руководствуясь в том числе вышеупомянутой позицией Верховного Суда, удовлетворив исковые требования (решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 июля 2024 г. по делу № 2-2016/2024).

Некоторые суды при рассмотрении подобных споров не апеллируют к Обзору судебной практики 2008 года, применяя вместо этого ст. 1155 ГК РФ, посвященную принятию наследства по истечении установленного срока, в соответствии с п. 1 которой такой срок можно восстановить только при наличии уважительной причины.

Что касается практики, уважительность причин пропуска срока, отводящегося на принятие наследства, оценивается судами гораздо строже, нежели в случае с пенсионными накоплениями. Тем не менее применение ст. 1255 ГК РФ в делах, связанных с пенсионными накоплениями, не влияет на степень лояльности судов к правопреемникам (решение Шамильского районного суда Республики Дагестан от 11 ноября 2021 г. по делу № 2-289/2021; решение Промышленного районного суда г. Самары (Самарской области) от 13 июля 2023 г. по делу № 2-5880/2023).

Иногда суды оценивают уважительность причин пропуска наследниками срока для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений, не ссылаясь ни на Обзор судебной практики 2008 года, ни на ст. 1155 ГК РФ (решение Пресненского районного суда города Москвы от 03 февраля 2025 года по делу № 02-4109/2025), а в некоторых случаях критерий уважительности причины пропуска срока вообще не используется и не упоминается. В качестве примера можно привести следующее дело.

Истец ФИО2, являющаяся супругой Т., обратилась с иском к АО «Негосударственный Пенсионный фонд Сбербанка» о восстановлении срока для получения средств пенсионных накоплений умершего мужа. В обоснование своей позиции она указала на своевременность совершенных ею действий, направленных на принятие наследства, включая обращение к нотариусу с соответствующим заявлением и получение свидетельства о праве на наследство по закону на различные виды имущества, входящего в состав наследственной массы. При этом истец также подчеркнула, что она не обладала информацией о наличии у умершего пенсионных накоплений, в связи с чем и пропустила установленный срок. Суд, оценив поведение истца как добросовестное, принял решение в ее пользу, удовлетворив исковые требования (решение Волоконовского районного суда (Белгородская область) от 25 марта 2021 г. по делу № 2-170/2021).

Как мне видится, причины, признающиеся уважительными во всех вышеприведенных судебных разбирательствах, не всегда можно отнести к объективно препятствующим осуществлению определенных установленных законом действий, направленных на достижение конкретной цели. Несмотря на это, в большинстве случаев суды входят в положение истца, исходя из чего можно прийти к выводу, что судебный процесс по таким спорам на сегодняшний день представляет собой некий носящий формальный характер отработанный механизм, обеспечивающий положительное решение по вопросу о получении правопреемниками указанных средств.

Разумеется, есть судебные споры, в которых суды признают уважительной причиной пропуска срока обстоятельства, объективно не зависящие от воли истца. Так, в одном из дел ФИО1, супруга умершего ФИО2, обратилась в суд с иском к АО «Негосударственный пенсионный фонд «Будущее» о восстановлении срока для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений. ФИО1 утверждала, что при жизни мужа знала о его волеизъявлении относительно рас-

пределения пенсионных накоплений в пользу ФИО3, поэтому после его смерти ФИО1 не претендовала на эти средства, полагая, что они перейдут к ФИО3, в результате чего шестимесячный срок был пропущен, однако впоследствии ФИО1 узнала о смерти ФИО3, что послужило поводом для обращения с соответствующим исковым заявлением в суд (решение Курагинского районного суда (Красноярский край) от 28 февраля 2020 г. по делу № 2-1516/2019).

В другом деле истец привел целый комплекс уважительных причин, по которым им был пропущен установленный срок. В ходе судебного разбирательства истец ФИО2, сын умершего ФИО, обратившись с иском к ГУ УПФР в г. Белая Калитва Ростовской области (межрайонное) о восстановлении срока, предоставил неопровержимые доказательства своего родства с умершим и подтвердил статус единственного наследника по закону. В обоснование причины пропуска установленного срока, ФИО2 указал на свою неосведомленность о наличии у наследодателя какого-либо имущества, входящего в наследственную массу, подтвердив это отсутствием обращения к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Кроме того, ФИО2 обратил внимание суда на то, что извещение о возможности получения средств пенсионных накоплений, учитываемых на специальном индивидуальном лицевом счете, было отправлено УПФР значительно позже истечения шестимесячного срока со дня смерти ФИО (смерть 15.10.2019, уведомление получено 05.06.2020). При этом данное извещение было направлено по адресу регистрации ФИО2, где проживал не он, а его гражданская супруга, которая, в свою очередь, не сообщила ФИО2 о получении извещения. Как и в предыдущем деле, суд встал на сторону истца (решение Белокалитвинского городского суда (Ростовская область) от 13 июля 2020 г. по делу № 2-828/2020).

Интересным кажется дело, в котором суд признал в качестве уважительной причины продолжительное нахождение истца в стрессовом состоянии, вызванном смертью мужа (решение Гулькевичского районного суда (Краснодарский край) от 8 ноября 2023 г. по делу № 2-2559/2023).

Также стоит обратить внимание на то, что истцы в спорах, связанных с восстановлением срока для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений, не всегда добиваются признания судом причины пропуска срока уважительной, ограничиваясь лишь ссылкой на факт родства с умершим, чего может быть достаточно суду для восстановления срока (решение Шебекинского районного суда (Белгородская область) от 2 марта 2021 г. по делу № 2-262/2021).

Из всего многообразия судебной практики по аналогичным спорам с 2020 года по 2025 год мне удалось найти только два, в которых суд встал на сторону ответчика. В одном из них истец, Костягина В.М., обратившаяся с иском к ГУ УПФР в Засвияжском районе г. Ульяновска Ульяновской области, являлась тётей застрахованного лица Ф***, на что суд обратил внимание и отказал в удовлетворении исковых требований о восстановлении срока, поскольку истец не входила в круг лиц, которым в соответствии с законом производится выплата средств, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета, как правопреемникам. Стоит отметить, что данное решение вынес апелляционный суд, то есть нижестоящие суды изначально сочли, что истец имеет право на получение пенсионных накоплений (апелляционное определение Ульяновского областного суда 29 марта 2022 года по делу № 33-1074/2022).

Другое дело интересно тем, что оно идет вразрез со сложившейся судебной практикой в части признания причины пропуска срока уважительной. Истец, ФИО3, супруга умершего ФИО2, обратившись в суд с иском к УПФР в Нижнекамском районе и Г. Нижнекамске Республики Татарстан, в качестве уважительной причины пропуска, установленного законом 6-месячного срока для обращения к ответчику с заявлением о выплате средств, учтенных на пенсионном счете накопительной пенсии, указала на свою неосведомленность о наличии у супруга пенсионных накоплений и о своем праве на их получение. ФИО3, отстаивая свои права, ссылалась на аналогичные по-своему содержанию споры, в которых у истцов была такая же либо схожая причина и в которых суды ее признавали таковой. Тем не менее суд посчитал, что такая неосведомленность сама по себе не является уважительной причиной пропуска срока обращения за их получением, и, исходя из смысла действующего законодательства, незнание закона, а именно о праве на получение пенсионных накоплений, основанием к восстановлению срока на получение выплат не является. Судом было подчеркнуто, что у ФИО3 была возможность озаботиться решением данного вопроса, поскольку все необходимые для этого нормативные акты опубликованы в установленном законом порядке и находятся в свободном доступе.

Принимая решение, суд пришел к выводу, что ФИО3 с момента смерти супруга имела реальную возможность узнать о своих правах на получение средств пенсионных накоплений, учтенных на лицевом счете умершего лица, и о наличии таких средств, но не воспользовалась ей, ввиду чего в удовлетворении исковых требований ей

было отказано (решение Нижнекамского городского суда (Республика Татарстан) от 17 апреля 2020 г. по делу № 2-1661/2020).

Помимо этого, данное дело интересно другим. Суд, оценивая уважительность пропуска срока, пришел к тому, что отсутствие уведомления ФИОЗ о возможности получения пенсионных накоплений со стороны ответчика (страховщика) также не может служить обоснованием уважительности пропуска срока, поскольку обязанность по извещению правопреемника возникает у страховой организации только при наличии информации о правопреемниках, имеющих право на соответствующие накопления. Данная позиция также идет вразрез с общепринятой, поскольку в данном случае суд сослался на Постановление Правительства РФ от 03.11.2007 N 741 «Об утверждении Правил выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умершего застрахованного лица средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета», которое, как посчитал суд, устанавливает обязанность страховой организации известить правопреемника о наличии пенсионных накоплений только в том случае, если они были распределены застрахованным лицом при жизни, в то время как в других делах суды ссылаются на Постановление Правительства РФ от 30.07.2014 N 711 «Об утверждении Правил выплаты Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуальных лицевых счетов», согласно которому извещение должно направляться правопреемнику при наличии у страховой организации информации о смерти страховщика (решение Анжеро-Судженского городского суда (Кемеровская область) от 26 октября 2023 г. по делу № 2-1530/2023; решение Таганского районного суда г. Москвы по делу от 31.05.2023 № 02-2604/2023; решение Ключевского районного суда (Алтайский край) от 30 января 2024 г. по делу № 2-26/2024; решение Выборгского районного суда (Город Санкт-Петербург) от 2 октября 2023 г. по делу № 2-5156/2023).

Анализ судебной практики по подобным спорам свидетельствует о заведомо благоприятном положении истца в рассматриваемых спорах: суды встают на сторону истца в 96% случаев.

Можно сказать, что судебный процесс в данном случае является некой формальностью, поскольку сроки, отводящиеся на получение пенсионных накоплений правопреемниками, пропускает абсолютное большинство по вышеуказанным причинам и суды, рассматривающие подобные споры, понимают это, поэтому всегда входят в положение истца и удовлетворяют исковые требования.

Тем не менее представляется целесообразным выработать иной подход к решению вопроса, связанного со своевременным наследованием пенсионных накоплений, который позволил бы не только разгрузить суды, но и оградить потенциальных правопреемников от дополнительного стресса, связанного с судебным процессом.

Список литературы:

[1] Вязовская, Т. Н. Юридическая природа выплат правопреемникам средств пенсионных накоплений, учтенных на пенсионных счетах накопительной пенсии / Т. Н. Вязовская // Современная научная мысль. – 2015. – № 6. – С. 122-128. – EDN VBPSBD.

[2] Галаева, Л. А. Страховые выплаты за счет средств пенсионных накоплений в обязательном пенсионном страховании: каковы основания и условия назначения? / Л. А. Галаева // Журнал российского права. – 2018. – № 10(262). – С. 73-84. – DOI 10.12737/art_2018_10_7. – EDN YLVMAH.

[3] Истомина, Е. А. Доступность как требование к информационной составляющей правового регулирования социального обеспечения / Е. А. Истомина // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 556-565. – EDN WOXGTW.

[4] Соколенко, Н. Н. Актуальные проблемы наследственного права в России / Н. Н. Соколенко // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 12(243). – С. 99-107. – DOI 10.24412/2072-4098-2021-12-99-107. – EDN WRQZDD.

[5] Рассказова, Н. Ю. Личное страхование, наследование и свобода договора / Н. Ю. Рассказова // Нотариальный вестник. – 2021. – № 8. – С. 6-20. – DOI 10.53578/1819-6624_2021_8_6. – EDN KZXUXG.

[6] Консультация эксперта // Бюллетень нотариальной практики. – 2022. – № 1. – С. 35-41. – EDN YDXEJP.

[7] Андропова, Т. В. Особенности правопреемства пенсионных выплат и пенсионных накоплений в Российской Федерации / Т. В. Андропова // Нотаріальный вѣстникъ. – 2023. – № 9. – С. 5-14. – DOI 10.53578/1819-6624_2023_9_5. – EDN MFWYZC.

[8] Султанова, М. А. Правовое регулирование накопительной пенсии в системе пенсионного обеспечения в условиях глобального экономического кризиса / М. А. Султанова // Право: история и современность. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 152-160. – DOI 10.17277/pravo.2024.02.pp.152-160. – EDN RFXEOM.

[9] Плешакова, И. Н. Совершенствование системы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: развитие нетипичного в социальном обеспечении / И. Н. Плешакова // Legal Bulletin. – 2024. – Т. 9, № 4. – С. 87-98. – DOI 10.5281/zenodo.14638594. – EDN HLDOOO.

[10] Плешакова, И. Н. Выплаты из средств пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования: развитие нетипичного в социальном обеспечении / И. Н. Плешакова // За права трудящихся! Гражданин как субъект трудового права: реализация и защита прав и законных интересов в условиях современных вызовов : Материалы Десятой Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 декабря 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 179-188. – EDN CKPNSX.

Spisok literatury:

[1] Vyazovskaya, T. N. YUridicheskaya priroda vyplat pravopreemnikam sredstv pensionnyh nakoplenij, uchtennyh na pensionnyh schetah nakopitel'noj pensii / T. N. Vyazovskaya // Sovremennaya nauchnaya mysl'. – 2015. – № 6. – S. 122-128. – EDN VBPSBD.

[2] Galaeva, L. A. Strahovye vyplaty za schet sredstv pensionnyh nakoplenij v obyazatel'nom pensionnom strahovanii: kakovy osnovaniya i usloviya naznacheniya? / L. A. Galaeva // ZHurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 10(262). – S. 73-84. – DOI 10.12737/art_2018_10_7. – EDN YLVMAH.

[3] Istomina, E. A. Dostupnost' kak trebovanie k informacionnoj sostavlyayushchej pravovogo regulirovaniya social'nogo obespecheniya / E. A. Istomina // Permskij yuridicheskij al'manah. – 2019. – № 2. – S. 556-565. – EDN WOXGTW.

[4] Sokolenko, N. N. Aktual'nye problemy nasledstvennogo prava v Rossii / N. N. Sokolenko // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2021. – № 12(243). – S. 99-107. – DOI 10.24412/2072-4098-2021-12-99-107. – EDN WRQZDD.

[5] Rasskazova, N. YU. Lichnoe strahovanie, nasledovanie i svoboda dogovora / N. YU. Rasskazova // Notarial'nyj vestnik. – 2021. – № 8. – S. 6-20. – DOI 10.53578/1819-6624_2021_8_6. – EDN KZXUXG.

[6] Konsul'taciya eksperta // Byulleten' notarial'noj praktiki. – 2022. – № 1. – S. 35-41. – EDN YDXEJP.

[7] Andropova, T. V. Osobennosti pravopreemstva pensionnyh vyplat i pensionnyh nakoplenij v Rossijskoj Federacii / T. V. Andropova // Notarial'nyj vЪstnik". – 2023. – № 9. – S. 5-14. – DOI 10.53578/1819-6624_2023_9_5. – EDN MFWYZC.

[8] Sultanova, M. A. Pravovoe regulirovanie nakopitel'noj pensii v sisteme pensionnogo obespecheniya v usloviyah global'nogo ekonomicheskogo krizisa / M. A. Sultanova // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2024. – T. 8, № 2. – S. 152-160. – DOI 10.17277/pravo.2024.02.pp.152-160. – EDN RFXEOM.

[9] Pleshakova, I. N. Sovershenstvovanie sistemy obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya v Rossijskoj Federacii: razvitie netipichnogo v social'nom obespechenii / I. N. Pleshakova // Legal Bulletin. – 2024. – T. 9, № 4. – S. 87-98. – DOI 10.5281/zenodo.14638594. – EDN HLDOOO.

[10] Pleshakova, I. N. Vyplaty iz sredstv pensionnyh nakoplenij v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya: razvitie netipichnogo v social'nom obespechenii / I. N. Pleshakova // Za prava trudyashchihsya! Grazhdanin kak sub"ekt trudovogo prava: realizaciya i zashchita prav i zakonnyh interesov v usloviyah sovremennyh vyzovov : Materialy Desyatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 19 dekabrya 2024 goda. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. V.F. YAkovleva, 2024. – S. 179-188. – EDN CKPNSX.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-295-299
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail nativana79@mail.ru

ТАРАНЕНКО Александра Константиновна,
студентка 5 курса юридического факультета
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
e-mail: tak2001@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье проводится анализ сущности принципа гласности, его соотношения с принципами открытости и транспарентности. Авторы рассматривают проблемы реализации принципа гласности в российском судебном производстве. Особое внимание уделяется балансу между гласностью и другими конституционными правами. В заключении предлагаются пути совершенствования законодательства и практики в целях обеспечения большей прозрачности и открытости судебного процесса, подчеркивается значение принципа гласности как необходимого условия для обеспечения справедливого и эффективного правосудия.*

Ключевые слова*: гласность, открытость, транспарентность, принципы судпроизводства.*

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of Theoretical Legal Disciplines North Western Branch
North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education «The Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev»

TARANENKO Alexandra Konstantinovna,
5th year student of the Faculty of Law North-West branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN JUDICIAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article analyzes the essence of the principle of publicity, its correlation with the principles of openness and transparency. The authors consider the problems of implementing the principle of transparency in Russian judicial proceedings. Special attention is paid to the balance between publicity and other constitutional rights. The conclusion suggests ways to improve legislation and practice in order to ensure greater transparency and openness of the judicial process, emphasizing the importance of the principle of transparency as a necessary condition for ensuring fair and effective justice.*

Key words: *transparency, openness, transparency, principles of judicial procedure.*

Введение

Благодаря судебной реформе 1864 года на смену принципу канцелярской тайны пришел принцип гласности [6, с. 97]. Важность данного принципа сложно переоценить. Он стал связующим мостом между судом и общественностью, призванным решить ряд проблем, которые остаются актуальными до сих пор. Удерживая судей от произвола и взяточничества и культивируя в гражданах высокую правовую культуру и доверие к суду, принцип гласности продолжает занимать почетное место одного из основополагающих принципов правосудия в демократическом обществе. Он обеспечивает открытость и прозрачность судебного процесса, способствует повышению доверия к суду и укреплению законности. Гласность позволяет обществу контролировать деятельность судов, выявлять недостатки и нарушения, а также способствует повышению эффективности отправления правосудия.

Несмотря на то, что принцип гласности был предметом научного поиска как дореволюционных, так и современных исследователей, дискуссия о его сущности актуализировалась с активным внедрением информационно-телекоммуникационных технологий в судебную систему, открывая новое видение проблем, требующих осмысления и разрешения на теоретическом и практическом уровнях.

О сущности принципа гласности и его месте среди других принципов судебного производства

Судебное производство пережило масштабную трансформацию, обогатив и одновременно усложнив отечественную доктрину новыми категориями и институтами. Начиная с XIX века по настоящее время наблюдается отсутствие единообразного подхода к определению содержания принципа гласности.

Причиной этого является существующая неопределенность в части соотношения принципа гласности с другими принципами, которые также выделяют в доктринальных источниках: принцип транспарентности, доступности, публичности и т.д.

Что касается проблемы соотношения принципа гласности с принципом открытости, то среди ученых относительно этого вопроса также нет единства.

Одни авторы считают их тождественными и даже связывают их в один термин «принцип открытости и гласности», другие, напротив, разделяют. К. К. Эфендиева, например, отмечает, что гласность отличает от открытости право сделать воспринятую информацию доступной для других лиц [14, с. 192].

О. М. Полиева, несмотря на обращение к гласности и к открытости как к отдельным принципам, какого-либо основания для их разграничения не приводит [7].

С. Н. Макаренко, говоря о гласности и открытости судебного производства, также напрямую их не разграничивает, однако выражает мнение, что их следует отличать от понятия «информационная открытость в деятельности суда» [5, с. 164]. Полагаем, что под этим понятием автор подразумевает общую обязанность суда осуществлять надлежащее информирование граждан о деятельности суда. Например, в случае поступления от заинтересованного лица запроса о предоставлении информации о деятельности судов на основании ст. 18 Закона об обеспечении доступа к информации [12].

И. Н. Кириенко, рассматривая соотношение принципа открытости федеральных органов исполнительной власти с принципом гласности, приходит к выводу, что в судебной и законодательной сферах допускается понимание принципа открытости в значении, схожем с принципом гласности. В отношении же исполнительной сферы автор отмечает, что «принцип открытости трансформируется, принимая более масштабное значение», что выражается в предоставлении гражданам возможности не только получать информацию, но и влиять на процесс принятия управленческих решений [4, с. 93]. Будет справедливым отметить, что это касается не только органов исполнительной власти, в российском судебном производстве подобное влияние иллюстрирует институт присяжных заседателей и арбитражных заседателей, управомоченных участвовать в осуществлении правосудия.

Не вносит ясность в этот вопрос и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов [8]. Между тем, анализ приведенного Постановления и российского процессуального законодательства позволяет заключить, что открытость является одним из элементов гласности. При этом в закрытом судебном заседании или отдельной его части принцип гласности также продолжает действовать. К этому умозаключению можно прийти, если обратиться к абз. 4 п. 5 Постановления, в котором указано, что «информация о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании должна быть общедоступной».

Обращаясь к дискуссии о сущности принципа гласности, следует отметить, что еще в дореволюционный период ученые-правоведы высказали идею о двойственном характере гласности,

согласно которой гласность в узком смысле указывала на действие принципа в отношении участников процесса, а в широком – неопределенного круга лиц соответственно [6, с. 98]..Схожее представление о гласности высказывается А. В. Ахмедовым и М.П. Таймасхановым, которые выделяют лиц, чье право на получение информации в силу закона «обеспечено» полной гласностью, в то время как остальные лица обладают доступом к информации в усеченном виде [2, с. 79]. В виду допустимости ограничения гласности, считаем, что гласность в узком смысле будет выражаться как в праве сторон на получение всей допустимой информации, так и в праве в случаях, допускаемых законом, просить суд рассмотреть их дело в закрытом судебном заседании.

Говоря о взаимосвязи гласности с другими принципами, нельзя не упомянуть концепцию принципа транспарентности. Главная особенность транспарентности – ее стремление к прозрачности судебной деятельности на всех ее этапах и во всех проявлениях. Транспарентность и гласность часто применяют как равнозначные понятия, но в то же время в доктрине ее толкуют как более обширное явление, которое отражается в различных формах правовой материи и объединяет в себе: политико-правовую идею информационной открытости судебной власти; реальную характеристику судебной власти, отражающую степень ее информационной открытости и систему юридических средств и методов обеспечения информационной открытости судебной власти [11, с. 16].

Таким образом, следует заключить, что вопрос о сущности принципа гласности по-прежнему остается открытым для дискуссий профессионального сообщества [1].

Проблемы реализации принципа гласности в эпоху цифровизации

Особую значимость принцип гласности приобрел в эпоху цифровизации. Участие с помощью ВКС в судебных заседаниях, просмотр их трансляции в сети Интернет, подача процессуальных документов через ГАС «Правосудие», доступ к базам с судебными актами и статистикой – все это стало возможно благодаря внедрению информационно-телекоммуникационных технологий в судебную систему. Однако вместе с новыми удобствами появились и трудности в сфере реализации принципа гласности, разрешение которых во многом зависит не столько от правовой проработанности, сколько от технических возможностей судебной системы и государства в целом.

В качестве первой проблемы стоит выделить нестабильность работы электронных сервисов ГАС «Правосудие» и сайтов судов [3, с. 121]. Из-за хакерских атак участники процесса и граждане вынужденно сталкиваются с ограниченным действием принципа гласности. Однако решение этой проблемы преимущественно зависит от наличия в аппаратах судов высококвалифицированных кадров из области разработки программного обеспечения.

Второй проблемой является неразмещение процессуальных актов в открытом доступе. Высказывается мнение, что обязательное опубликование в открытом доступе судебных решений и процессуальных документов [9, с. 116] будет способствовать повышению эффективности и законности выносимых судьями актов. Но, на наш взгляд, пока в судах сохраняется нехватка профессиональных кадров решение этой проблемы – равно как и разрешение вопроса о полном переходе всех судов на цифровые архивы – будет отложено на неопределенный срок.

Следующей проблемой является недостаточное количество онлайн-трансляций открытых судебных заседаний в сети Интернет [13, с. 279]. Полагаем, что после первоначальной доли скептицизма предложенный подход все же найдет отклик у общества. Но не менее значимы технические сложности, которые, очевидно, возникнут, учитывая, что только за один день суды проводят более сотни судебных заседаний. Возможно ли будет обеспечить повсеместную и бесперебойную связь на территории всей страны? В целом же в данном предложении прослеживаются как положительные, так и негативные аспекты. С одной стороны, мы добиваемся поднятия авторитета судебной власти и увеличения коэффициента вынесения добросовестных, законных и обоснованных судебных решений и иных процессуальных актов. С другой, пытаясь обеспечить полную открытость, мы рискуем возвести ее в абсолют и столкнуться с другими проблемами. Так, в отношении дел с участием юридических лиц речь может идти как о нарушении их права на сохранение доброй репутации, так и о нарушении права граждан знать, например, о недобросовестности, участвующего в деле лица, или о некачественности производимого им товара.

Как справедливо отмечается Б. В. Сангаджиевым «такая постановка вопроса на практике вызовет немало проблем, одна из которых – нахождение баланса между публичным характером гражданского судопроизводства и охраняемой законом тайной (государственной, врачебной, личной, семейной, телефонных переговоров и др.)» [10, с. 36].

Также одной из явных проблем, которую вызывает реализация принципа гласности, явля-

ется сложность «переписывания истории». Многие СМИ или пользователи на информационных площадках сети «Интернет» освещают судебные дела, не прошедшие процедуру деперсонификации, что так или иначе влияет на честь, достоинство или деловую репутацию сторон. Когда же судебные решения, положенные в основу выпущенного в информационное пространство сообщения, отменяются вышестоящими инстанциями или пересматриваются, например, в связи с вынесенным постановлением Конституционного Суда РФ, лицо, чья честь, достоинство или деловая репутация пострадали, может обратиться с требованием опровергнуть порочащие его сведения по статье 152 ГК РФ. Однако не всегда представляется возможным достичь абсолютной реабилитации. В первую очередь это обусловлено тем, что не все авторы подобных информационных сообщений, продолжают следить за дальнейшей судьбой дела и соответственно фиксировать ее. Во-вторых, при непопулярности информационного ресурса, на котором была размещена информация о дальнейшем ходе дела, она может быть потеряна в имеющемся непрекращающемся информационном потоке. Не менее важно учитывать особенности работы браузеров. Ответы, выдаваемые ими на поисковые запросы пользователей, действуют на основе специальных алгоритмов и автоматически не ранжируются по времени и авторитетности источника информации, что естественным образом способствует дальнейшему приумножению ложной информации. Решение этой проблемы видится в том, чтобы обязать разработчиков браузеров ранжировать выдаваемые программой ответы, касающиеся решений судов, по времени и авторитетности источника информации.

Выводы

Принцип гласности является необходимым условием для обеспечения справедливого и эффективного правосудия. Совершенствование законодательства, развитие инфраструктуры судов, повышение правовой грамотности населения – это необходимые шаги для обеспечения большей прозрачности и открытости судебного процесса в РФ. Только при условии соблюдения гласности можно обеспечить эффективный контроль общества над деятельностью судов и укрепить доверие к правосудию. При этом реализация принципа гласности должна осуществляться с учетом других конституционных прав (право на неприкосновенность частной жизни, право на защиту персональных данных и т.д.), что в свою очередь требует поиска разумного баланса между этими правами и правом общества на получении информации о деятельности суда.

Список литературы:

[1] Алексеева Н.И. Принцип гласности как гарантия обеспечения справедливого правосудия // Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции., посвящённой 100-летию Верховного Суда Республики Карелия, Санкт-Петербург, 07-08 сентября 2023 года / Под общей редакцией А.В. Накваса, Я.Б. Жолобова. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 42-47.

[2] Ахмедов А.В., Таймасханов М.П. Принцип гласности в гражданском процессе // Закон и право. 2019. № 1. С. 77-80.

[3] Ивлиев П.В., Потехина К.А. Основные проблемы Государственной Автоматизированной Системы «Правосудие» // Аграрное и земельное право. 2023. № 6(222). С. 121-122.

[4] Кириенко И.Н. Принцип открытости федеральных органов исполнительной власти и его соотношение с принципом гласности // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 26 октября 2017 года / Академия управления МВД России. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 90-93.

[5] Макаренко С.Н. Соотношение принципов гласности и публичности в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сборник материалов XIII Международной научо0практической конференции, Махачкала. 30 апреля 2017 года. – Махачкала: ООО «Апробация», 2017. С. 163-167.

[6] Паверников Р.А. Принцип гласности в доктрине и законодательстве о гражданском судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 2. С. 96-102.

[7] Полиева О.М. Принципы открытости и гласности судебной системы России в новых условиях // Юристъ-Правоведъ. 2011.№ 5(48). С. 17-20.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2025).

[9] Почхуа И.М. О некоторых практических проблемах реализации принципа гласности в гражданском процессе // Успехи современной науки. 2016. Т. 3 № 4. С. 115-118.

[10] Сангаджиев Б.В. Конституционные гарантии гласности и открытости судебного разбирательства в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 34-41.

[11] Спицын И.Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011. – 34 с.

[12] Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2025).

[13] Шатунов Д.А. Реализация принципа гласности в гражданском судопроизводстве в условиях удаленной работы судов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 277-280.

[14] Эфендиева К.К. Конституционный принцип открытости, гласности и транспарентности судебной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 191-193.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva N.I. Princip glasnosti kak garantiya obespecheniya spravedlivogo pravosudiya // Verxovny`j Sud Respubliki Kareliya: vek sluzheniya gosudarstvu, obshhestvu i pravu: Sbornik nauchny`x statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii., posvyashhyonnoj 100-letiyu Verxovnogo Suda Respubliki Kareliya, Sankt-Peterburg, 07-08 sentyabrya 2023 goda / Pod obshhej redakciej A.V. Nakvasa, Ya.B. Zholobova. – SPb.: Centr nauchno-informacionny`x texnologij «Asterion», 2023. S. 42-47.

[2] Axmedov A.V., Tajmasxanov M.P. Princip glasnosti v grazhdanskom processe // Zakon i pravo. 2019. № 1. S. 77-80.

[3] Ivliev P.V., Potexina K.A. Osnovny`e problemy` Gosudarstvennoj Avtomatizirovannoj Sistemy` «Pravosudie» // Agrarnoe i zemel`noe pravo. 2023. № 6(222). S. 121-122.

[4] Kirienko I.N. Princip otkry`tosti federal`ny`x organov ispolnitel`noj vlasti i ego sootnoshenie s principom glasnosti // Strategicheskoe razvitie sistemy` MVD Rossii: sostoyanie, tendencii, perspektivy`: Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 26 oktyabrya 2017 goda / Akademiya upravleniya MVD Rossii. – M.: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2018. S. 90-93.

[5] Makarenko S.N. Sootnoshenie principov glasnosti i publichnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve // Aktual`ny`e problemy` sovremennoj nauki v 21 veke: sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoj nauncho0prakticheskoj konferencii, Maxachkala. 30 aprelya 2017 goda. – Maxachkala: OOO «Aprobaciya», 2017. S. 163-167.

[6] Pavernikov R.A. Princip glasnosti v doktrine i zakonodatel`stve o grazhdanskom sudoproizvodstve // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2023. T. 9. № 2. S. 96-102.

[7] Polieva O.M. Principy` otkry`tosti i glasnosti sudebnoj sistemy` Rossii v novy`x usloviyax // Yurist``-Pravoved``. 2011.№ 5(48). S. 17-20.

[8] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 13.12.2012 g. № 35 «Ob otkry`tosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informacii o deyatel`nosti sudov» // SPS «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya: 15.03.2025).

[9] Pochxua I.M. O nekotory`x prakticheskix problemax realizacii principa glasnosti v grazhdanskom processe // Uspexi sovremennoj nauki. 2016. T. 3 № 4. S. 115-118.

[10] Sangadzhiev B.V. Konstitucionny`e garantii glasnosti i otkry`tosti sudebnogo razbiratel`stva v Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2012. № 3. S. 34-41.

[11] Spicyn I.N. Problemy` transparentnosti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: avtoreferat dis. … kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2011. – 34 s.

[12] Federal`ny`j zakon ot 09.02.2009 № 8-FZ (red. ot 14.07.2022) «Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatel`nosti gosudarstvenny`x organov i organov mestnogo samoupravleniya» // SPS «Konsul`tantPlyus» (data obrashheniya: 15.03.2025).

[13] Shatunov D.A. Realizaciya principa glasnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve v usloviyax udalennoj raboty` sudov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2021. № 2(55). S. 277-280.

[14] E`fendieva K.K. Konstitucionny`j princip otkry`tosti, glasnosti i transparentnosti sudebnoj vlasti // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2009. № 3. S. 191-193.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-300-302

КОРАЕВ Константин Борисович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: 1-kosta@mail.ru

ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Аннотация. *Современная российская судебная система предусматривает многоуровневый механизм проверки судебных актов, который играет ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности принимаемых решений. В условиях продолжающейся судебной реформы и цифровой трансформации правосудия вопросы эффективности существующих механизмов проверки судебных актов приобретают особую актуальность.*

Настоящая статья посвящена комплексному анализу института проверки судебных актов в гражданском и арбитражном процессах. Автор рассматривает теоретические основы, сравнительно-правовые аспекты, проблемные вопросы законодательного регулирования и правоприменительной практики, а также предлагает направления совершенствования действующего процессуального законодательства.

Ключевые слова: *апелляция, кассация, проверка, надзорная инстанция.*

KORAEV Konstantin Borisovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Department of Civil Procedure Law,
North-West Branch of V.M. Lebedev
Russian State University of Justice (St. Petersburg)

CHECKS OF JUDICIAL ACTS IN RUSSIAN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. *The modern Russian judicial system provides for a multi-level mechanism for checking judicial acts, which plays a key role in ensuring the legality and validity of decisions. In the context of the ongoing judicial reform and digital transformation of justice, issues of the effectiveness of existing mechanisms for verifying judicial acts are becoming especially relevant.*

This article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of checking judicial acts in civil and arbitration proceedings. The author considers theoretical foundations, comparative legal aspects, problematic issues of legislative regulation and law enforcement practice, and also proposes directions for improving the current procedural legislation.

Key words: *appeal, cassation, verification, supervisory authority.*

Проверка судебных актов представляет собой предусмотренный законом механизм контроля за законностью и обоснованностью решений, определений и постановлений судов.

Гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство, регулируя порядок рассмотрения соответствующих жалоб на судебные акты, заявлений о пересмотре судебных актов, традиционно использует понятия «проверка» и «пересмотр». Принимая во внимание, что «от понятийной точности зависит логическая определенность и нормативность освещаемой процессуально-правовой конструкции», необходимо акцентировать внимание на том, что понятия «проверка» и «пересмотр» не являются синонимами ни в лексическом, ни в правовом смысле, следовательно, не могут использоваться как взаимозаменяемые или однопорядковые. Понятие «проверка» неразрывно связано с понятием

«жалоба». Обжалование судебного акта влечет за собой осуществление со ответствующими вышестоящими судами соответствующей деятельности контрольного (проверочного) характера – апелляционной, кассационной, надзорной. Использование понятия «пересмотр» противоречит содержанию: 1) апелляционного производства; 2) кассационного производства; 3) производства в порядке надзора [2].

В юридической доктрине выделяют следующие основные признаки данного института:

1. Производный характер - проверка осуществляется в отношении уже вынесенных судебных актов,
2. Специальная процессуальная форма - осуществляется в строго установленных законом процедурах,
3. Целевая направленность - обеспечение законности и единообразия судебной практики.

Система проверки судебных актов основывается на следующих фундаментальных принципах:

1. Законности - строгое соблюдение процессуальных норм,
2. Состязательности - равные возможности сторон,
3. Диспозитивности - инициатива участников процесса,
4. Разумных сроков - своевременность проверки,
5. Юридической определенности - стабильность судебных решений.

В юридической науке принято выделять следующие виды проверки судебных актов:

Юридико-фактическая проверка - проверка законности и обоснованности не вступившего в законную силу судебного акта, осуществляемая судом второй инстанции. В свою очередь, она может быть либо полной, либо неполной (ограниченной), в зависимости от вида апелляции, закрепленного в процессуальном законе. Полную юридико-практическую проверку осуществляют суды второй инстанции в апелляционном порядке, регламентированном нормами ГПК РФ, АПК РФ. Неполную (ограниченную) юридико-фактическую проверку осуществляют суды второй инстанции по проверке не вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, урегулированном нормами ГПК РФ. Юридическая проверка - проверка вступивших в законную силу судебных актов с точки зрения правильности применения и толкования судами нижестоящих инстанции норм материального и процессуального права, осуществляемая судом вышестоящей инстанции, в порядке кассационного производства, регламентированного нормами АПК РФ, и в порядке надзора, урегулированного ГПК РФ. Исключительная (чрезвычайная) юридическая проверка - проверка высшим судебным органом - Президиумом Верховного Суда РФ, Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ - законности вступивших в законную силу судебных актов по строго установленным в процессуальным законе основаниям, обусловленными необходимостью обеспечения единообразия судебной практики, совершенствования правовых норм, защиты публичных интересов, интересов общества [1].

При этом, следует согласиться с мнение, что арбитражное производство в РФ объединяет элементы как полной, так и неполной апелляционной модели, что говорит о возможном присутствии смешанной системы апелляционных процедур. Некоторые исследователи считают, что отсутствие четких законодательных норм и обоснованных методов может негативно сказаться на правосудии, так как это приводит к смешанной модели апелляции. Однако можно не согласиться с данной точкой зрения, поскольку отсутствие строгого законодательного определения той или иной модели апелляции в законодательстве и практике не всегда означает отрицательную тенденцию. Однако в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики, повышения эффективности защиты нарушенных прав и интересов сторон все же представляется необходимым закрепить основы регулирования смешанной апелляционной модели в законодательстве [3].

Кассация в гражданском (гл. 41 ГПК РФ) и арбитражном (гл. 35 АПК РФ) процессах имеет принципиальные отличия:

– В арбитражном процессе сохранена двухуровневая кассация
– Различные сроки подачи жалоб
– Разные критерии допустимости новых доказательств

Институт надзора претерпел значительные изменения в результате реформы 2014 года. В настоящее время надзор осуществляется:

– В гражданском процессе - Президиумом Верховного Суда РФ,
– В арбитражном процессе - также Президиумом ВС РФ.

В ходе проведенного исследования установлено, что на практике возникают следующие сложности:

1. Неоднозначность пределов рассмотрения дела - суды по-разному трактуют возможность исследования новых доказательств,
2. Нарушение процессуальных сроков - значительное количество дел рассматривается с превышением установленных сроков,

3. Формальный подход к проверке - поверхностное исследование доводов жалоб.

Анализ действующего регулирования показывает, что актуальные проблемы включают:

– Разный подход к допустимости новых доказательств,
– Несогласованность практики между окружными судами,
– Сложности с определением «существенных нарушений».
– Основные дискуссионные вопросы:
– Критерии приемлемости надзорных жалоб,
– Проблема «фильтра» надзорных жалоб,
– Соотношение надзора и правовой определенности.

Внедрение цифровых технологий привело к:

– Электронному документообороту,
– Возможности дистанционного участия,
– Автоматизации процессуальных действий.

Несмотря на это, наблюдается и положительная тенденция к сближению гражданского и арбитражного процессов, что проявляется в:

– Унификации сроков обжалования,
– Схожих подходах к оценке доказательств,
– Единых стандартах мотивированности решений.

На основании изложенного полагаем, что для совершенствования системы проверки судебных актов необходимо:

1. Установить единые стандарты проверки для всех инстанций,
2. Усилить требования к мотивированности судебных актов,
3. Внедрить систему электронного мониторинга сроков,
4. Развивать механизмы досудебного урегулирования споров.

Проверка судебных актов остается важнейшим инструментом обеспечения законности и защиты прав участников процесса. Несмотря на значительные изменения последних лет, система проверочных производств требует дальнейшего совершенствования с учетом современных вызовов и международного опыта. Оптимизация процессуальных механизмов проверки будет способствовать повышению эффективности правосудия и укреплению доверия к судебной системе.

Список литературы:

[1] Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах. Автореферат на соискание …д.ю.н. 2005. С 16.

[2] Борисова Е.А. Понятие «проверка судебных актов» с точки зрения объективной действительности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. Выпуск 1 (5), 2016. С. 27-35.

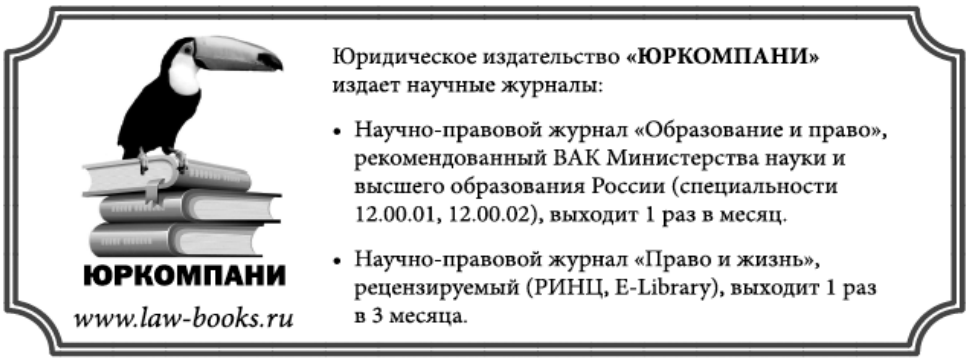
[3] Масликов И.С., Пегливанян М.О. Понятие полной и неполной апелляции, последствия ее применения в арбитражном судопроизводстве // Legal Bulletin. 2024. N 3. С. 20 - 33.

Spisok literatury:

[1] Borisova E.A. Teoreticheskie problemy` proverki sudebny`x aktov v rossijskom grazhdanskom, arbitrazhnom processax. Avtoreferat na soiskanie …d.yu.n. 2005. S 16.

[2] Borisova E.A. Ponyatie «proverka sudebny`x aktov» s tochki zreniya ob``ektivnoj dejstvitel`nosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskie nauki i pravo. Vy`pusk 1 (5), 2016. S. 27-35.

[3] Maslikov I.S., Peglivanyan M.O. Ponyatie polnoj i nepolnoj apellyacii, posledstviya ee primeneniya v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Legal Bulletin. 2024. N 3. S. 20 - 33.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-303-308
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ГОНТАРЬ Нина Николаевна,
Северо-Западный филиал,
Российский государственный университет правосудия,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: ninagontar@mail.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025-2026 ГОДЫ

Аннотация. *Актуальность темы обусловлена необходимостью эволюционной трансформации судебной системы Российской Федерации, исходя из реалий и потребностей социальной сферы и технологической революции XXI века. Сложные политические процессы и новые стандарты общества создают уникальную возможность адаптации судебной системы страны с целью ее эффективного развития в новых условиях. Новизна исследования заключается в комплексном анализе причин, проблем и путей совершенствования судебной системы страны. В статье анализируются базовые проблемы судебной системы Российской Федерации и те, что актуализируются на 2025-2026 годы. Далее рассматриваются семь основных путей повышения эффективности деятельности судебной системы. Автор делает вывод, что повышение эффективности работы судов Российской Федерации требует комплексного подхода. В числе ключевых мер перечисляются внедрение системы премирования судей, повышение судебных пошлин, расширение рабочего времени судов, введение пошлин за затянутые судебные процессы, реорганизация работы квалификационных коллегий судей, усовершенствование системы отбора кадров и внедрение современных технологий фиксации судебных заседаний.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, судебная системы, судебные процессы, эффективность судопроизводства.*

GONTAR Nina N.,
North-West Branch,
Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russia

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2025-2026

Annotation. *The relevance of the topic is determined by the need for an evolutionary transformation of the judicial system of the Russian Federation, based on the realities and needs of the social sphere and the technological revolution of the 21st century. Complex political processes and new standards of society create a unique opportunity to adapt the country's judicial system to effectively develop it in the new conditions. The novelty of the study is a comprehensive analysis of the causes, problems and ways to improve the country's judicial system. The author analyzes the basic problems of the judicial system of the Russian Federation and those that are being updated for 2025-2026. The following are seven main ways to improve the effectiveness of the judicial system. The author concludes that improving the efficiency of the courts of the Russian Federation requires an integrated approach. Among the key measures listed are the introduction of a system of awarding judges, increasing court fees, extending the working hours of courts, imposing fees for protracted trials, reorganizing the work of judicial qualification boards, improving the personnel selection system and introducing modern technologies for recording court sessions.*

Key words: *Russian Federation, judicial system, judicial processes, judicial efficiency.*

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью эволюционной трансформации судебной системы Российской Федерации, исходя из реалий и потребностей социальной сферы и технологической революции XXI века. Сложные политические

процессы и новые стандарты общества создают уникальную возможность адаптации судебной системы страны с целью ее эффективного развития в новых условиях.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе причин, проблем и путей совершенствования судебной системы страны, что в будущем повысит эффективность ее трансформации.

Для рассмотрения мер повышения эффективности деятельности судов Российской Федерации на современном этапе развития судебной системы необходимо проанализировать актуальность данной темы, которая обусловлена рядом объективных факторов.

Один из базовых факторов, отмечаемых специалистами в области права, является нарушение требований законности и обоснованности судебных постановлений. Судебная система является ключевым механизмом обеспечения законности, справедливости и защиты прав граждан Российской Федерации. Однако нарушение требований законности и обоснованности судебных постановлений до сих пор остается одной из наиболее актуальных проблем в правоприменительной практике.

Во-первых, некачественные судебные решения подрывают доверие граждан к судебной системе и государственным институтам в целом. Ошибки в правоприменении могут приводить к необоснованным обвинениям, незаконным лишениям собственности или ущемлению иных законных прав и интересов граждан. В конечном итоге это формирует у населения убеждение в несправедливости суда, что негативно влияет на восприятие государства и его институтов [9].

Во-вторых, ошибки в судебных решениях приводят к увеличению нагрузки на вышестоящие судебные инстанции. Апелляционные и кассационные суды вынуждены пересматривать большое количество дел, что снижает оперативность правосудия и увеличивает временные затраты на рассмотрение дел. Это также влечет за собой дополнительные финансовые затраты как для государства, так и для граждан, вынужденных обращаться в высшие судебные инстанции [1].

В-третьих, нарушение законности и необоснованность решений подрывают принципы равенства всех перед законом и правовую определенность. Если аналогичные дела рассматриваются по-разному, граждане не могут быть уверены в предсказуемости правоприменения, что создает атмосферу правовой нестабильности [4].

Для решения данной проблемы необходимо усилить систему внутреннего контроля качества судебных решений, ввести обязательное обоснование решений с детальным разъяснением правоприменительных норм, а также развивать механизмы ответственности судей за принятие незаконных решений.

Также исследователи отмечают организационную зависимость судебного состава от председателей судов. Одним из факторов, снижающих эффективность судов, является их организационная зависимость от председателей. В современных условиях председатель суда обладает значительными полномочиями, влияя на карьерное продвижение судей, распределение дел и другие аспекты их деятельности. Это может приводить к тому, что судьи ощущают давление со стороны руководства и не всегда могут принимать решения в полном соответствии с законом и внутренними убеждениями [7].

Во многих странах судебная система строится на принципе независимости судей, однако фактическая зависимость от председателя суда снижает уровень этой независимости. Председатель может оказывать влияние на распределение дел, способствовать или препятствовать продвижению судей, что в свою очередь может приводить к принятию предвзятых решений в угоду административному руководству.

Для устранения данной проблемы в системе судопроизводства Российской Федерации целесообразно реформировать порядок назначения и полномочия председателей судов. Одним из возможных решений является введение выборности данной должности среди судейского сообщества, установление четко ограниченного срока пребывания в должности и запрет на повторное занятие этой позиции. Такие меры помогут снизить уровень административного давления на судей, обеспечив большую самостоятельность в принятии решений.

Кроме того, следует усилить роль судейского сообщества и органов судейского самоуправления в процессе контроля за назначением председателей судов и их деятельностью. Это позволит снизить возможность злоупотреблений властью и повысить уровень доверия к судебной системе со стороны общества.

Третьим базовым фактором остается увеличение количества поступающих на рассмотрение дел. Рост числа дел, поступающих в суды, является одной из ключевых проблем, влияющих на их эффективность [5]. В первую очередь это касается гражданских и административных дел, число которых неуклонно растет. Такая тенденция обусловлена как социально-экономическими факторами, так и изменениями в законодательстве, увеличивающими число спорных вопросов, требующих судебного разбирательства.

Одной из главных причин увеличения нагрузки на суды является недостаточная разви-

тость внесудебных механизмов урегулирования споров. Во многих странах активно применяются альтернативные способы разрешения конфликтов, такие как медиация, арбитраж и примирительные процедуры, однако в ряде юрисдикций эти механизмы остаются недостаточно популярными. Высокая загруженность судов негативно сказывается на сроках рассмотрения дел. Граждане вынуждены ожидать решения своих вопросов в течение длительного времени, что в ряде случаев может приводить к ухудшению их правового положения. Например, затягивание рассмотрения дел о защите прав потребителей может лишать граждан возможности своевременного возмещения ущерба.

Для повышения эффективности судов необходимо активно развивать и внедрять альтернативные способы разрешения споров, включая обязательное досудебное урегулирование по определенным категориям дел. Также следует усилить использование цифровых технологий в судебном процессе, таких как электронное судопроизводство, автоматизированные системы распределения дел и онлайн-заседания. Это позволит оптимизировать процесс рассмотрения дел, сократить сроки вынесения решений и снизить нагрузку на судей.

Следовательно, эффективность деятельности судов является важнейшим элементом правового государства и демократического общества. Основными факторами, требующими повышения эффективности судов, являются нарушения законности и необоснованность судебных постановлений, организационная зависимость судей от председателей судов и значительное увеличение числа рассматриваемых дел. Для решения этих проблем необходимо совершенствование системы судебного контроля, реформирование института председателей судов и активное внедрение альтернативных способов разрешения споров. Только комплексный подход позволит повысить уровень правосудия и доверие граждан к судебной системе.

Далее кратко проанализируем аспекты, которые актуальны для повышения эффективности деятельности судов Российской Федерации в 2025-2026 годах году.

Первым, что выделяют специалисты, это – гуманизация правосудия. Тренд на гуманизацию правосудия останется одним из ключевых направлений развития судебной системы Российской Федерации в ближайшие годы. Основная цель – обеспечение справедливости, учета индивидуальных особенностей каждого дела и защиты прав личности [3]. Верховный суд планирует изучить судебную практику по делам о пенсионном обеспечении военнослужащих и сотрудников силовых ведомств, что позволит выявить проблемные моменты и предложить пути их устранения. Гуманизация правосудия также предполагает пересмотр подходов к назначению наказаний, снижение чрезмерного применения лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также активное развитие института примирения сторон. Важной инициативой является расширение применения мер, альтернативных уголовному преследованию, включая восстановительное правосудие и программы ресоциализации правонарушителей.

Необходимо отметить также цифровое развитие. Развитие цифровых технологий в судебной системе остается приоритетной задачей, направленной на повышение оперативности и удобства судопроизводства. Верховный суд продолжает внедрение новых цифровых инструментов, способствующих автоматизации рутинных процессов [8]. В частности, планируется расширение электронного документооборота, что позволит сократить время на обработку и хранение документов, а также минимизировать вероятность ошибок при их оформлении. Кроме того, внедряются технологии искусственного интеллекта для предварительного анализа судебных дел и подготовки проектных решений. Это поможет судьями сосредоточиться на сложных юридических вопросах, сокращая рутинные операции [2]. Также ведется работа по созданию единой цифровой платформы, обеспечивающей взаимодействие судов с органами исполнительной власти и правоохранительными органами. Нельзя игнорировать и важность развития электронного судопроизводства, включая возможность дистанционного участия сторон в судебных заседаниях, проведение слушаний в формате видеоконференций, а также использование электронных систем оповещения участников судебных процессов.

Как говорилось выше, актуальным на 2025-2026 годы остается уменьшение нагрузки на судей. Снижение нагрузки является важным фактором повышения эффективности правосудия. Чрезмерное количество дел приводит к затягиванию процессов, снижению качества принимаемых решений и увеличению числа судебных ошибок. Одним из предложений является включение долгов по ЖКХ и налоговых задолженностей физических лиц в категории дел, подлежащих внесудебному взысканию. Это позволит значительно разгрузить судебную систему и ускорить рассмотрение более сложных и значимых дел.

Также актуально совершенствование досудебных процедур урегулирования споров. Введе-

ние обязательного медиационного порядка рассмотрения некоторых категорий гражданских споров позволит значительно сократить количество дел, попадающих в суды [6]. Развитие института мировых судей, расширение их полномочий и перераспределение судебной нагрузки также могут стать эффективными инструментами улучшения ситуации.

Исходя из выше сказанного, следует и проблема кадровых мероприятий. Эффективность судебной системы во многом зависит от профессионализма и независимости судейского корпуса. В 2025-2026 годах планируется активное реформирование системы отбора кадров для судебной системы. Предлагается более широкое привлечение органов судейского сообщества к процессу отбора кандидатов на судейские должности, что обеспечит более прозрачный и объективный подход [10]. Также рассматривается возможность пересмотра квалификационных требований к судьям, включение обязательных стажировок, а также разработка программ непрерывного повышения квалификации. Особое внимание уделяется созданию специализированных центров подготовки судебных кадров, которые будут обеспечивать глубокую правовую и этическую подготовку будущих судей.

В 2025-2026 годах остается актуальной и проблема эффективного, законного и справедливого функционирование судебной системы Российской Федерации. Соблюдение прав личности и обеспечение доверия общества к судебной системе является приоритетной задачей государственной политики в области правосудия. Независимость судей, прозрачность судебных процессов и предсказуемость правоприменительной практики – ключевые элементы, влияющие на восприятие правосудия гражданами. Для этого необходимо продолжить реформирование судебной системы с целью устранения административного давления на судей, внедрение механизмов общественного контроля за деятельностью судов, а также развитие институтов, способствующих повышению правовой грамотности населения. Важным шагом станет совершенствование механизмов оценки эффективности судебных органов, включающее как количественные, так и качественные показатели.

Следовательно, повышение эффективности деятельности судов Российской Федерации в 2025-2026 годах требует особого комплексного подхода. Основные векторы развития включают гуманизацию правосудия, цифровизацию судебных процессов, снижение нагрузки на судей, реформирование системы подготовки кадров и обеспечение независимости судебной власти. Реализация этих мер позволит не только повысить качество правосудия, но и укрепить доверие граждан к судебной системе, что является залогом стабильности и правопорядка в государстве.

Ниже рассмотрим наиболее приемлемые пути повышения эффективности деятельности судов Российской Федерации на 2025-2026 годы.

Во-первых, необходимо внедрить схему премирования, которая будет не только прозрачной, но и доступной для всех судей. Данная мера позволит стимулировать судей к качественному и оперативному рассмотрению дел. Критерии премирования могут включать сверхурочную работу, объективность и обоснованность судебных решений, уровень квалификации судьи, а также количество рассмотренных дел на иностранном языке. Источником финансирования данной программы могут стать увеличенные штрафы для правонарушителей, что позволит не только повысить эффективность работы судов, но и усилить профилактическое воздействие на потенциальных нарушителей. Финансовая составляющая системы штрафов меняется в период ведения СВО. Однако, в отношении этого вопроса полезен опыт многих зарубежных стран, где уровень штрафов намного выше, что прозволило за 10-15 лет минимизировать количество правонарушений.

Одновременно с этим необходимо повысить судебные пошлины. Повышение судебных пошлин может стать действенным инструментом ускорения судебных процессов. Завышенные пошлины вынудят стороны к максимальной подготовке перед началом слушания, что сократит количество переносов и затягиваний разбирательства. Введение крупных штрафных санкций за необоснованные затяжки со стороны истца или ответчика также будет стимулировать соблюдение процессуальной дисциплины. Дополнительно, часть полученных средств может быть направлена на развитие судебной инфраструктуры, внедрение современных и инновационных технологий в судопроизводство и повышение заработных плат работников судебной системы.

Следует внедрить практику работы судов в выходные дни и расширить общее время, например, с 8 до 20 часов, включая выходные дни и за исключением праздничных. Перегруженность судов приводит к затягиванию разбирательств, поэтому логичным шагом станет введение дополнительных временных окон для рассмотрения дел. Работа судов в расширенные и выходные дни позволит перераспределить нагрузку и снизить очереди на рассмотрение дел. Такой подход также обеспечит большую гибкость для граждан, которым сложно посещать судебные заседания в рабочие дни. Важно при этом предусмотреть

дополнительные меры по финансированию судебных работников, привлекаемых к работе в нестандартное время.

Во многих случаях сами судьи манипулируют своей рабочей нагрузкой, затягивая судебные разбирательства. Это негативно сказывается на эффективности правосудия. Введение пошлин для судей за столь длительные необоснованные судебные слушания может стать действенной мерой сокращения сроков рассмотрения дел. Для этого следует определить «бесплатное» количество дней или часов, которые может занимать рассмотрение дела в рамках определённой инстанции, и назначить пошлину за каждое дополнительное заседание. Размер пошлины может зависеть от сложности дела и суммы иска. Этот подход будет стимулировать судей к более строгому процессуальному контролю, минимизации необоснованных перерывов и эффективному управлению судебным процессом.

Требуется реорганизовать процедуру функционирования квалификационных коллегий судей. Они играют ключевую роль в вопросах дисциплинарной ответственности судей. Однако действующая процедура допускает возможность субъективного давления на судей. Для повышения объективности необходимо внести изменения в систему функционирования данных коллегий, четко регламентировать основания для привлечения судей к ответственности и усилить прозрачность процедур. Введение обязательного внешнего контроля за деятельностью квалификационных коллегий поможет исключить возможные злоупотребления и усилить защиту независимости судебной системы.

Как говорилось выше в анализе актуальности темы исследования, должна быть решена проблема поиска и подбора кадров для судебной системы. Кадровая политика в судебной системе должна быть направлена на привлечение наиболее квалифицированных специалистов. Для этого следует активнее включать в процесс отбора судей органы судейского сообщества, что повысит уровень профессионального контроля и обеспечит объективность кадровых решений. Также следует пересмотреть квалификационные требования к судьям, ввести обязательные стажировки и организовать специализированные центры подготовки судебных кадров. Это позволит не только улучшить уровень подготовки судей, но и обеспечить кадровую устойчивость судебной системы.

Следует повсеместно внедрить системы технической фиксации судебных заседаний с использованием новейших методов и технологий там, где они могут быть внедрены уже в 2025-2026 годах. Введение аудио- и видеозаписи судебных разбирательств позволит минимизировать споры о содержании протоколов заседаний, обеспечит объективное отражение всех ключевых моментов рассмотрения дела и повысит доверие граждан к суду. В свою очередь, внедрение инструментов искусственного интеллекта позволит снять рутинную нагрузку ведения протокола заседания и исключить любые манипуляции сторон спора и самих судей. Дополнительно, такие технологии позволят участникам процесса оперативно получать доступ к материалам дела, а также упростят работу судей и судебных секретарей, снизив риск ошибок при составлении протоколов заседаний.

Таким образом, повышение эффективности работы судов Российской Федерации требует комплексного подхода. В числе ключевых мер необходимо перечислить внедрение системы премирования судей, повышение судебных пошлин, расширение рабочего времени судов, введение пошлин за затянутые судебные процессы, реорганизация работы квалификационных коллегий судей, усовершенствование системы отбора кадров и внедрение современных технологий фиксации судебных заседаний. Реализация этих шагов позволит не только сократить сроки рассмотрения дел, но и повысить качество правосудия, укрепив доверие общества к судебной системе.

Список литературы:

[1] Белова Е. В. Ошибки в судебных решениях в гражданском процессе // Молодой ученый. 2024. № 36 (535). С. 79–82.

[2] Гонтарь Н. Н. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления на современном этапе развития российской государственности на примере федеральной программы «цифровое государство // Образование и право. 2024. № 6. С. 90–94.

[3] Гуманизация, цифровизация и сотрудничество: тренды развития судебной системы. Российское агентство правовой и судебной информации. 28.12.2024. https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20241228/310540814.html (Дата обращения: 15.01.2025)

[4] Долидзе Л. Нарушение норм процессуального права: последствия и способы обжалования // MDS Медиа. 30.10.2024. URL: https://media.mosdigitals.ru/media/narushenie-norm-protsessualnogo-prava-posledstviya-i-sposoby-obzhalovaniya

[5] Макарова-Землянская А. А. Оптимизация и законодательное определение норм судебной нагрузки судей в районных судах // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IX Международной научной конференции. 2020. С. 23–29.

[6] Павлов А. А. Вопросы совершенствования досудебного урегулирования налоговых споров // Сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. 04.12.2022. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn60/news/activities_fts/4270646/

[7] Рогожкин А. А. Проблема зависимости судей от председателей судов // Молодой ученый. 2021. № 31 (373). С. 124–126.

[8] Свищенкова К. А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 292–294.

[9] Сидорова Е. Е., Голованова С. В., Авдашева С. Б. Как измерить качество судебных решений? Кейс арбитражных судов // Прикладная эконометрика. 2019. Т. 54. С. 126–143.

[10] Штефан Д. И. Кадровый аспект в обеспечении организации судебной деятельности: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 144–152.

Spisok literatury:

[1] Belova E. V. Oshibki v sudebny`x resheniyax v grazhdanskom processe // Molodoj ucheny`j. 2024. № 36 (535). S. 79–82.

[2] Gontar` N. N. Cifrovaya transformaciya gosudarstvennogo i municipal`nogo upravleniya na sovremennom e`tape razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti na primere federal`noj programmy` «cifrovoe gosudarstvo // Obrazovanie i pravo. 2024. № 6. S. 90–94.

[3] Gumanizaciya, cifrovizaciya i sotrudnichestvo: trendy` razvitiya sudebnoj sistemy`. Rossijskoe agentstvo pravovoj i sudebnoj informacii. 28.12.2024. https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20241228/310540814.html (Data obrashheniya: 15.01.2025)

[4] Dolidze L. Narushenie norm processual`nogo prava: posledstviya i sposoby` obzhalovaniya // MDS Media. 30.10.2024. URL: https://media.mosdigitals.ru/media/narushenie-norm-protsessualnogo-prava-posledstviya-i-sposoby-obzhalovaniya

[5] Makarova-Zemlyanskaya A. A. Optimizaciya i zakonodatel`noe opredelenie norm sudebnoj nagruzki sudej v rajonny`x sudax // Yuridicheskie nauki: problemy` i perspektivy` : materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2020. S. 23–29.

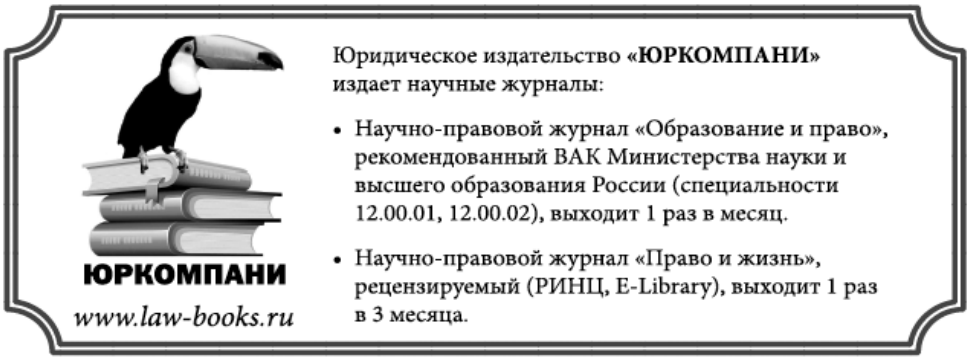
[6] Pavlov A. A. Voprosy` sovershenstvovaniya dosudebnogo uregulirovaniya nalogovy`x sporov // Sajt Federal`noj nalogovoj sluzhby` Rossijskoj Federacii. 04.12.2022. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn60/news/activities_fts/4270646/

[7] Rogozhkin A. A. Problema zavisimosti sudej ot predsedatelej sudov // Molodoj ucheny`j. 2021. № 31 (373). S. 124–126.

[8] Svishhenkova K. A. Perspektivy` i problemy` cifrovizacii pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Molodoj ucheny`j. 2022. № 15 (410). S. 292–294.

[9] Sidorova E. E., Golovanova S. V., Avdasheva S. B. Kak izmerit` kachestvo sudebny`x reshenij? Kejs arbitrazhny`x sudov // Prikladnaya e`konometrika. 2019. T. 54. S. 126–143.

[10] Shtefan D. I. Kadrovy`j aspekt v obespechenii organizacii sudebnoj deyatel`nosti: problemy` i perspektivy` // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2021. T. 16. № 10. S. 144–152.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-309-314

ЗАРУБИНА Мария Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: 17mz84@mail.ru

СТРАТЕГИЯ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье на основе современных исследований и изменений цивилистического процессуального законодательства рассматриваются проблемы подготовки судебного решения как основного акта правосудия. Установлено, что судьи по-разному подходят к процедуре его написания, используя для этого неоднотипные средства и подходы. Выявлена тенденция упрощения текста судебного решения, его структурных частей, а также использования «чужого» текста – проектов сторон по делу, помощника судьи, искусственного интеллекта. Предложено сформировать актуальную стратегию подготовки судебного решения в цивилистическом процессе, базирующуюся на принципах правосудия и повышающую показатели эффективности судебной системы. При написании работы были использованы такие методы научного исследования как формально-логические, статистические, метод сравнительного правоведения, что позволило автору рассматривать подготовку судебного решения как самостоятельную часть судебного процесса, имеющую свои цели, содержание, специальные принципы.*

Ключевые слова: *судебное решение, гражданский процесс, судебное делопроизводство, судья, помощник судьи.*

ZARUBINA Maria Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor Associate Professor
of the Department of Civil Procedural Law North-West Branch
of the Russian State University of Justice

JUDICIAL DECISION MAKING PROCESS OF JUDGES IN THE MODERN CIVIL PROCESS

Annotation. *The article, based on modern research and changes in civil procedural legislation, examines the problems of preparing a court decision as the main act of justice. It has been established that judges approach the procedure of writing it differently, using different means and approaches for this. The tendency to simplify the text of the court decision, its structural parts, as well as the use of the text of someone else - the parties of the case, the judge's assistant, artificial intelligence - has been revealed. It is proposed to form an up-to-date strategy for preparing a court decision in the civil process, based on the principles of justice and increasing the efficiency indicators of the judicial system. When writing the work, such scientific research methods as formal-logical, statistical, comparative law were used, which allowed the author to consider the preparation of a court decision as an independent part of the judicial process, which has its own goals, content, special principles.*

Key words: *court decision, civil procedure, case management, judge, assistant judge.*

Постановка проблемы.

Судебное решение как универсальный итоговый акт цивилистического правосудия и самостоятельная категория юридической науки часто подвергалось подробному анализу. И было бы совершенно правильным не только вспоминать, но и совершенствовать процессуальную форму вынесения судебного решения. В противном случае, судебные реформы, через которые неоднократно проходила и продолжает проходить судебная система, не смогут достичь необходимого уровня обеспечения гарантий, ради которых они

были совершены и реализованы в виде организационных и функциональных изменений процессуального законодательства.

Начиная с дореволюционного гражданского процесса, подходы к пониманию сущности судебного решения менялись в зависимости от усиления роли публичной направленности судопроизводства. Декларативное и императивное сочетание начал раскрывают судебное решение через понятие волевого акта суда, разрешающего спор по существу и определяющего дальнейшее развитие или прекращение правоотношений между сторонами. В частности, Н.Б. Зейдер еще в советский период писал о функциональном предназначении судебного решения, синтезирующего абстрактную правовую норму с конкретными фактическими обстоятельствами, что предает этому процессуальному действию суда характер исключительности и общеобязательности [1, с.47 - 49].

Было бы ошибкой считать, что судебные решения одинаковые и не отличаются разнообразием. Действительно, согласно ст. ст. 170 АПК РФ, 198 ГПК РФ, 180 КАС РФ структуру судебного решения можно назвать однотипной и состоящей из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Визуальное отличие этих частей прослеживается только для вводной и резолютивной, но оставшиеся части подчас очень смешаны, а их логическая последовательность нарушается. Между тем, это носит принципиальное значение. К примеру, в описательной части должны быть перечислены требования и возражения сторон, а в мотивировочной части – установленные судом обстоятельства и выводы суда об их доказанности. При маловыраженном переходе из одной части в другую порой с трудом можно понять какие обстоятельства установил суд, а какие изложены при обосновании позиции по делу сторонами и иными лицами, участвующими в деле. Осмысленность выводов суда не должна вызывать сомнений, противоречий. Из содержания документа должно быть ясно как происходило доказывание при рассмотрении дела. Однако судебная практика свидетельствует об обратном, так как количество отмененных судебных решений с ошибками в доказывании остается на прежнем уровне. Таким образом, писать судебные акты «по шаблону» - не совсем хороший выход из сложившейся ситуации.

Кроме того, судебные решения по своему содержанию, несмотря на наличие общей структуры, всё-таки разные. С.К. Загайнова, к примеру, предлагает разные классификации деления судебных решений на виды: в зависимости от процедуры вынесения (в обычной (исковой), заочной или упрощенной), от полноты рассмотренных судом требований, от круга лиц, в чьих интересах рассматривалось дело и т.д. [2, с.7, 9]. Тенденция законодательства также видится в акцентировании внимания судов на особенности написания резолютивных частей отдельных судебных актов (ст. ст. 205 – 207 ГПК РФ, ст. ст. 171 – 175 АПК РФ).

Развитие цивилистического процесса способствовало появлению новых категорий дел, а значит и особенностей вынесения и принятия судебных решений по ним (по корпоративным, групповым искам, по делам о банкротстве, по делам особого производства, по публично-правовым спорам и т.д.). Особое внимание следует обратить и на судебные решения, составляемые без мотивировочной части. По поводу последнего в литературе неоднократно высказывались недовольства относительно неадекватных мер снижения нагрузки мировых судей за счет качества и обоснованности основного судебного акта. Некоторые ученые даже ставили вполне резонный вопрос об отсутствии правосудии при отказе от оценочной деятельности [3, с.37].

Видится необходимым ставить очень важный, но малоисследованный вопрос – о составлении судебного решения как самостоятельном этапе судебного разбирательства, длящегося с момента оглашения резолютивной части и до составления полного судебного решения. На самом деле, классическое судебное решение пишется на протяжении всего судебного процесса, поскольку умозаключения судьи и внутреннее его убеждение не возникают сиюминутно, а произрастают постепенно на основании исследованных по делу доказательств, а также процессуального поведения сторон.

Во-первых, известно, что не только суд является единственным субъектом написания (подготовки) судебного решения. И, если участие помощников судьи и сторон, предлагающих проект судебного решения, более или менее, очевиден и согласован с законодателем, то помощь искусственного интеллекта – вопрос не однозначный, но актуальный в наши дни.

Во-вторых, составление полного судебного решения в действительности не происходит в рамках судебного заседания как такового. Этот этап нельзя каким-либо образом зафиксировать, отразить в протоколе или иным способом предать ему свойство формальности. Стратегия подготовки судебного решения – это исключительная прерогатива судьи (состава суда) на заключительном этапе отправления правосудия, где формируется судебное усмотрение. Однако это не означает, что эта часть его деятельности не подчиняется никаким принципам и правилам. Будучи творческой составляющей правосудия, подготовка судебного решения – это специальный алгоритм (процедура), обеспечивающий(ая) возможность

для служителя Фемиды использовать дозволенные средства письменного закрепления своих суждений относительно рассмотренного спора.

В-третьих, необходимо разобраться и в дальнейшем исследовать вопросы плагиата и самостоятельности (авторства) судебного решения, допустимости цитирования судебной практики в неограниченных пределах, использования чужого текста, результатов работы искусственного интеллекта.

Организационная и функциональная составляющие процедуры подготовки судебного решения.

В некоторых теоретических исследованиях прослеживается тенденция обособить принятие решения от других частей судебного заседания. Особенно это характерно для науки уголовного процессуального права, где на процесс принятия приговора также непосредственным образом влияют присяжные заседатели. Однако в окончательном виде все судебные акты принимает суд, именно на нем лежит такая ответственность, возложенная государством и обществом.

В частности, М.В. Беляев отмечает, что механизм принятия судебного решения отличается сложностью и системностью. Одними из структурных элементов ученый называет субъектов, имеющих полномочия по принятию решения, и этапы [4, с.21].

В литературе цивилистического процесса акцент больше расставлен на содержании судебного решения, его основных характеристиках, что тоже немаловажно. Однако комплексное понимание здесь сложно найти. Несмотря на то, что в целом порядок принятия судебного решения определен в процессуальных кодексах (ст. 167 АПК РФ, ст. 194 ГПК РФ, ст. 175 КАС РФ), на наш взгляд, содержание организационных и функциональных составляющих не до конца раскрыто и прозрачно. Близка к поиску этапов принятия судебного решения Г.Л. Осокина, которая вывела несколько компонентов этой процедуры: тайна совещания судей и обсуждение вопросов, имеющих значение для дела [5, с.237]. Представляется, что автор видел потенциал в развитии и адаптации процедуры принятия судебного решения к современным реалиям при неизменности руководящих принципов и начал гражданского процесса.

Обратим внимание на некоторые термины, используемые в законодательстве для целей принятия судебного решения:

– принятие судебного решения характеризует форму заключительной стадии процесса: письменная форма, принимается именем Российской Федерации, соблюдение тайны совещания судей и условий ее обеспечивающих, порядок голосования судей (ст. 194 ГПК РФ, ст. 175 КАС РФ, ст. 167 АПК РФ) – процессуальный компонент;
– изложение решения означает его выполнение на отдельном документе с определенными реквизитами и частями, подписями судей и иными существенными эссенциями – содержательный компонент;
– объявление решения предназначено для публичного выполнения судом своих функций, реализации всех задач правосудия – публичный компонент. Однако этот этап не означает, что решение выполнено полностью, наоборот он чаще всего сигнализирует о предстоящей работе над ним в отсутствие сторон и других участников процесса. Оглашение резолютивной части носит формальный, но обязательный характер.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что суд самостоятельно выполняет возложенные функции по вынесению судебного решения, формирует свой автономный и независимый от иных лиц взгляд на спорную ситуацию, облекая свое судебное усмотрение и внутреннее убеждение в процессуальную форму.

Между тем, современные реалии диктуют свои условия, о которых нужно говорить и учитывать при обсуждении поднятой в настоящей статье проблемы.

Количество судебных дел на одного российского судью достигает максимума. Написание (подготовка) судебного решения – длительный и сложный процесс, в связи с чем нами выделены два уровня, на которых зиждется работа судьи по составлению итогового процессуального документа: организационный и функциональный.

На организационном уровне судья (суд) активно взаимодействует с помощниками судей, которые готовят проекты судебных актов. Их процессуальный статус определен в законодательстве, ему так же, как и судье может быть заявлен отвод, однако степень вовлечения в судебный процесс не ясна. В последнее время к этой процессуальной фигуре взыгрался неподдельный интерес, что вполне понятно, ведь нагрузка и заработная плата помощников несоизмеримы.

Так, И.М. Шевченко предлагает дифференцированно подойти к этой должности, и в зависимости от стажа работы, а также качества выполнения трудовых функций делегировать помощникам судей принимать некоторые судебные определения, готовить проекты судебных решений, выносить судебные приказы [6, с.41].

Я.В. Зайчиков, в свою очередь, настаивает на повышении эффективности работы судей за счет делегирования некоторых полномочий их помощникам [7, с.98], но без переосмысления

юридической природы некоторых дел, это вряд ли достижимо, как далее поясняет сам автор мнения.

Несмотря на всеобщее понимание необходимости «укрупнения» процессуального статуса помощника судьи, многим понятно, что это невозможно достичь до тех пор, пока проблема не будет решена комплексно, что вполне резонно. В любом случае помощник судьи – это единственный участник процесса, на которого судья может опираться при принятии судебного решения. Подготовка проектов судебных актов – профессиональная обязанность помощника, закрепленная в процессуальных кодексах (ст. 58 АПК РФ, ст. 47.1 ГПК РФ, ст. 52.1 КАС РФ).

Однако возникают вопросы – что включает в себя такая подготовка, должен ли судья вмешиваться в этот процесс, каким-либо образом воздействовать на помощника, пишет ли помощник проект судебного решения полностью или только то, что никак не связано с мотивами его принятия, судебным усмотрением, которые неразрывно связаны с личностью конкретного судьи, рассмотревшего дело, а не с его помощником.

Надо понимать, что организационная работа по подготовке судебного решения многоступенчатая, и некоторую часть из нее вполне целесообразно делегировать помощнику – поиск применяемых норм права, комментарии к ним, в том числе, на доктринальном уровне; обзор судебной практики по однотипным делам, написание вводной и описательной частей и т.д.

В зарубежной практике встречаются очень разные стратегии такой работы. Неписанные правила совсем не подрывают тайну совещания судей в строгом смысле слова, наоборот, создают условия для формирования внутреннего убеждения и окончательных выводов судьи по существу спора. Так, в ходе сравнительного анализа этого института было выявлено, что помощники судьи участвуют в голосовании при принятии судебного решения, готовят меморандумы (справки) по делу, вносят туда изменения и корректировки, вычитывают готовые судебные решения, осуществляют поиск процессуальных разъяснений и судебной практики и т.д. В некоторых странах статус помощников очень высок, поэтому они наравне с судьями носят мантии и имеют право подписи на судебных актах (например, в Швейцарии) [8, с.1 - 17].

Высокий уровень квалификационных требований, а также аналитический склад ума и стратегическое мышление должны иметь и российские помощники судей, как на это обращено внимание в соответствующих должностных инструкциях и регламентах . Однако процессуальная функция участия в подготовке судебного решения сопряжена со многими сопутствующими факторами – качеством собранного по делу материала, участием помощника судьи в судебных заседаниях, подготовкой им иных процессуальных документов по рассматриваемому делу, согласованием позиции с составом суда. Думается, что эти моменты важны и актуальны в каждом конкретном случае. Самостоятельность судьи безусловна и не подвергается сомнению, а судебное решение является его авторским трудом, венцом правосудия. Следовательно, вклад помощника судьи в этот процесс носит всё-таки вспомогательный характер. Вышесказанное свидетельствует о необходимости законодательного уточнения относительно порядка разрешения разногласий суда и помощников при вынесении судебного решения.

Еще одним источником получения проекта судебного решения являются лица, участвующие в деле. В частности, об этом указано в п. 9.2 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах . Многие специалисты отмечают неопределенность правового статуса этого документа и пределы использования его в тексте судебного решения. Ведутся дискуссии о том, когда лицо может заявить ходатайство о приобщении к делу проекта решения [9]. Подобное отношение законодателя к важной составляющей судопроизводственных начал часто приводит к обжалованию судебных актов и, как следствие, заставляет задуматься о сущности правосудия, его авторитете, независимости и самостоятельности. Небезынтересным последствием указанной проблемы становится оценка судов о возможности использования или неиспользования представленного проекта в тексте судебного решения. Этот вопрос поднимается, как правило, при распределении судебных расходов по делу, но в целом, суды не часто упоминают об использовании проекта решения в своем тексте, что совсем не означает, что этого не было на самом деле. Обязан ли суд цитировать подготовленный проект судебного решения лицами, участвующими в деле, соглашаясь с конкретной позицией, также не ясно.

Использование искусственного интеллекта – современный способ аккумулирования результатов рассмотрения дела и получения проекта решения. Не вдаваясь в подробности многочисленных дискуссий по поводу разнообразных форм вовлечения новых технологий в цивилистический процесс, самым сложным и противоречивым аспектом проблемы является пределы проникновения их в судебную деятельность. Цифровизация правосудия шагнула далеко вперед от процессов информатизации и автоматизации. Как справедливо отмечает С.А. Курочкин, искусственный интеллект – незаменимый инструмент для

судебной системы, но его использование при подготовке решений по делу должно зависеть от воли сторон, выбирающих ту или иную форму принятия судебного акта. Внутреннее суждение, по мнению указанного ученого, способны формировать нейронные сети, если их обучить на больших массивах данных [10, с. 64].

Тем не менее, личная ответственность судьи при использовании искусственного интеллекта предполагает осторожность при выборе способа подготовки судебных актов, их проверки и анализа.

В зарубежной литературе авторы предвидят большой потенциал в интеллектуализации судебных процессов, вплоть до вынесения машиной решения, однако, по их мнению, это может произойти только при смене парадигм и моделировании нового юридического мышления. Пока искусственный интеллект не способен с высокой степенью вероятности различать и воспроизводить смысл человеческого языка, контекста, эмоций и др. [11, с. 304], его функциональность сильно ограничена.

Принципы подготовки судебного решения.

Принципы цивилистического процесса характерны для всех его стадий и институтов. Любые исключения закрепляются законом и не подлежат расширительному толкованию. Подготовка судебного решения, как было сказано выше, включает в себя целый комплекс действий суда, иногда носящих латентный характер. Правозащитная функция правосудия призывает относиться к судебному решению как к сакральному манускрипту, воплотившему в себя все основы, принципы и гарантии осуществления правосудия.

Процессуальное законодательство позволяет использовать в судебных решениях чужие тексты, делать выводы с помощью интеллектуальных помощников, однако установлены и ограничения, позволяющие все еще считать суд единственным и незаменимым представителем государства – лицом судебной власти. В этом ключе представляется правильным предложить некоторые принципы подготовки судебного решения, позволяющие аккумулировать некоторые незыблемые постулаты этой процедуры.

– принцип самостоятельности суда (судьи), обусловленный тем, что именно служитель Фемиды готовит судебный акт, проверяет и вносит корректировки, координирует работу помощников на протяжении всего рассмотрения дела;
– принцип целостности этапа подготовки судебного решения позволяет убедиться в согласованности всех его частей, а также выверенности позиций. Действия суда и помощников направлены на подготовку качественного, мотивированного документа, но для этого требуется выработать определённую законодательную базу для повышения культуры судопроизводства, в том числе, на заключительном его этапе;
– принцип авторской автономии суда при подготовке решения раскрывается через независимую оценку судом всех обстоятельств, имеющих значение по делу. Никакие проекты решений или результаты работы искусственного интеллекта не могут повлиять на мнение судьи, выраженную в судебном решении.

Выводы.

На основании проведенного анализа отметим, что стратегия подготовки судебного решения – очень важная, недооценённая с точки зрения процедурных правил, часть судопроизводства. Следует поддержать тех авторов, которые предпринимают попытки актуализировать проблемы написания и подготовки судебного решения [12, с. 24 - 57], не ограничиваясь нормативными установками.

В условиях высоких темпов развития общественных отношений увеличится и количество судебных дел, что так или иначе сподвигнет государство искать пути оптимизации работы судебной системы. Подготовка судебного решения – очень сложный и трудоёмкий процесс, завершающий производство по делу. Поставленные в настоящей статье вопросы носят зачаточный характер и требуют дальнейшей проработки.

1. Установлено отсутствие правового регулирования этапа подготовки судебного решения, включающего в себя комплекс действий судьи и других лиц по установлению истины по конкретному делу.
2. На наш взгляд, требуется пересмотреть процессуальный статус помощника судьи и делегировать ему конкретные полномочия по подготовке проектов судебных актов.
3. Игнорирование процессуальным законодательством возможностей искусственного интеллекта приведет к его латентному использованию, что плохо отразиться на качестве принимаемых судебных решений.
4. Необходимо решить вопрос о пределах использования чужого текста в судебных решениях, особенно при написании мотивировочной части; выявить процессуальное значение проекта судебного решения, представляемого заинтересованным участником процесса.

5. Осмысление некоторых предложенных в настоящей статье принципов подготовки судебного решения позитивно скажется на дальнейшем реформировании процессуального законодательства, в том числе, в рамках упрощения процессуальной формы.

Список литературы:

[1] Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – Монография / Издательство «Юридическая литература». М., 1966. 193 с.

[2] Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Автореф. … дисс. д.ю.н. Екатеринбург, 2007. - 51с.

[3] Дегтярев С.Л. Мотивировочная часть судебного решения как квинтэссенция доказательственной деятельности участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 36 - 38.

[4] Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы законодательства и практики. Автореф. … дисс. д.ю.н. М., 2019. – 56 с.

[5] Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г.Л. Осокина. - Москва : НОРМА, 2007. - 960 с.

[6] Шевченко И.М. О необходимости повышения процессуальной роли помощников судей // Российский судья. 2024. № 1. С. 37 - 42.

[7] Зайчиков Я.В. К вопросу о возможности расширения полномочий помощника судьи в гражданском процессе // Современное право. 2020. № 10. С. 96 - 98.

[8] Sanders A. Judicial assistants in Europe – a comparative analysis // International Journal for Court Administration. 2020. Art. 2. P. 1 – 17.

[9] Смола А. Проекты судебных актов от стороны в споре: ожидания и реальность//https://zakon.ru/discussion/2020/4/24/proekty_sudebnyh_aktov_ot_storony_v_spore_ozhidaniya_i_realnost (дата обращения 12 марта 2025 г.).

[10] Курочкин С.А. Искусственный интеллект в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2024. №2. Том. 14. С. 42 – 74.

[11] Lim Sh. Judicial decision-making and explainable artificial intelligence // SAcLj. 2021. №33. P. 280 – 314.

[12] Кудрявцева Е.В. Как написать судебное решение / Е.В. Кудрявцева, Л.А. Прокудина – М.: Юрайт, 2017. – 265 с.

Spisok literatury:

[1] Zejder N.B. Sudebnoe reshenie po grazhdanskomu delu. – Monografiya / Izdatel`stvo «Yuridicheskaya literatura». M., 1966. 193 s.

[2] Zagajnova S.K. Sudebny`e akty` v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: teoreticheskie i prikladny`e problemy`. Avtoref. … diss. d.yu.n. Ekaterinburg, 2007. - 51s.

[3] Degtyarev S.L. Motivirovochnaya chast` sudebnogo resheniya kak kvinte`ssenciya dokazatel`stvennoj deyatel`nosti uchastnikov grazhdanskogo sudoproizvodstva // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2017. № 12. S. 36 - 38.

[4] Belyaev M.V. Sudebny`e resheniya v rossijskom ugolovnom processe: teoreticheskie osnovy` zakonodatel`stva i praktiki. Avtoref. … diss. d.yu.n. M., 2019. – 56 s.

[5] Osokina, G. L. Grazhdanskij process. Osobennaya chast` / G.L. Osokina. - Moskva : NORMA, 2007. - 960 s.

[6] Shevchenko I.M. O neobxodimosti povy`sheniya processual`noj roli pomoshhnikov sudej // Rossijskij sud`ya. 2024. № 1. S. 37 - 42.

[7] Zajchikov Ya.V. K voprosu o vozmozhnosti rasshireniya polnomochij pomoshhnika sud`i v grazhdanskom processe // Sovremennoe pravo. 2020. № 10. S. 96 - 98.

[8] Sanders A. Judicial assistants in Europe – a comparative analysis // International Journal for Court Administration. 2020. Art. 2. P. 1 – 17.

[9] Smola A. Proekty` sudebny`x aktov ot storony` v spore: ozhidaniya i real`nost`//https://zakon.ru/discussion/2020/4/24/proekty_sudebnyh_aktov_ot_storony_v_spore_ozhidaniya_i_realnost (data obrashheniya 12 marta 2025 g.).

[10] Kurochkin S.A. Iskusstvenny`j intellekt v grazhdanskom processe // Vestnik grazhdanskogo processa. 2024. №2. Tom. 14. S. 42 – 74.

[11] Lim Sh. Judicial decision-making and explainable artificial intelligence // SAcLj. 2021. №33. P. 280 – 314.

[12] Kudryavceva E.V. Kak napisat` sudebnoe reshenie / E.V. Kudryavceva, L.A. Prokudina – M.: Yurajt, 2017. – 265 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-315-321
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

***КАТУКОВА Светлана Юрьевна**,*
кандидат юридических наук, доцент;
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: s.katukova@mail.ru

ПРОЦЕДУРА И ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ УМЕРШИМ ГРАЖДАНИНА, ПРИЗНАННОГО ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Юридическое признание факта смерти военнослужащих, пропавших без вести в период Великой Отечественной войны, является актом уважения к их героическому подвигу и значимым элементом процесса восстановления исторической справедливости. Решение суда об объявлении умершим позволяет официально зафиксировать вклад погибших в победу, обеспечить возможность увековечивания имен и сокращения списка лиц с неопределенным правовым статусом. Вместе с тем, до сих пор остаются дискуссионными вопросы процедурного характера: требуется ли сохранение обязательного судебного порядка признания пропавших без вести умершими, необходимо ли введение несудебной процедуры или изменение законодательства, позволяющего автоматически признавать таковыми всех военнослужащих, судьба которых не установлена спустя десятилетия.*

Ключевые слова: *военнослужащие, пропавший без вести, объявление умершим, судебное решение, доказывание.*

KATUKOVA Svetlana Yurievna,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of Civil Procedural Law North-West branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

THE PROCEDURE AND FEATURES OF THE COURT DECISION ON DECLARING DEAD A CITIZEN WHO WAS RECOGNIZED AS MISSING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. *The legal recognition of the death of servicemen who went missing during the Great Patriotic War is an act of respect for their heroic deed and a significant element of the process of restoring historical justice. The court's decision to declare the deceased makes it possible to officially record the contribution of the dead to the victory, to ensure the possibility of perpetuating the names and reducing the list of persons with uncertain legal status. At the same time, procedural issues still remain debatable: whether it is necessary to maintain the mandatory judicial procedure for recognizing missing persons as dead, whether it is necessary to introduce a non-judicial procedure, or to change legislation that automatically recognizes as such all military personnel whose fate has not been established decades later.*

Key words: *military personnel, missing in action, declaration of deceased, court decision, proof.*

Постановка проблемы. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне (далее — ВОВ) и погибших защитниках Родины является важнейшим морально-нравственным и юридическим долгом государства и общества перед поколением, которое ценой жизни отстояло свободу и

независимость страны. По различным данным, число пропавших без вести в годы ВОВ составляет более двух миллионов человек, что подчеркивает масштаб проблемы неопределенности их судеб и статуса [7]. Государственная информационная система «Память народа», созданная Министерством обороны Российской Федерации, отражает официально подтвержденные сведения, однако судьбы миллионов людей остаются юридически не урегулированными.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании особенностей судебного порядка признания военнослужащих, пропавших без вести в годы ВОВ, умершими и анализа судебных решений.

В российских общественных кругах неоднократно звучали инициативы о внесении в законодательство изменений, позволяющих автоматически признавать всех официально пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны умершими. Одним из наиболее последовательных общественных деятелей, поднимавших этот вопрос на государственном уровне, был секретарь Общественной палаты Российской Федерации академик Евгений Велихов. В 2019 году он обращался к Президенту РФ с соответствующей инициативой. В этом обращении подчёркивалась очевидная несправедливость существующего правового порядка, при котором родственники пропавших без вести солдат вынуждены обращаться в суд, собирать архивные документы, чтобы получить свидетельство о смерти [8]. Однако, законопроект принят не был. Сопротивление инициативе объясняется позицией, что среди пропавших без вести могли находиться лица, сотрудничавшие с противником [9]. Поэтому судебное объявление факта смерти военнослужащих, пропавших без вести в период ВОВ, является в настоящее время востребованной процедурой.

Отметим, что в российском гражданском процессе существуют три самостоятельных механизма, связанных с констатацией гибели человека: установление факта регистрации смерти, установление факта смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах (глава 25 Гражданского процессуального кодекса РФ [10] (далее-ГПК РФ) и объявление лица умершим (глава 30 ГПК РФ). Существенное различие заключается в том, что при установлении факта смерти (гл. 25 ГПК РФ) имеются конкретные доказательства, подтверждающее реальное наступление смерти и необходимы лишь судебные акты для документального их подтверждения, по сути, суд лишь констатирует смерть как свершившийся факт, если получить или восстановить свидетельство в административном порядке невозможно[2, с. 30].

В свою очередь, объявление лица умершим (гл. 30 ГПК РФ) основано на юридической презумпции гибели гражданина в условиях, угрожающих жизни, либо при многолетнем отсутствии сведений о месте его пребывания. В таких случаях факт смерти изначально не может быть подтверждён напрямую (нет тела, медицинского заключения, очевидцев), но суд признаёт это наиболее вероятным исходом [3, с. 10]. Согласно новой редакции статьи 45 ГК РФ [11] и статье 277 ГПК РФ, заинтересованное лицо (родственник, прокурор и т. д.) должно доказать, что:

– человек пропал без вести в опасных обстоятельствах (например, во время боевых действий);
– о нём нет известий в течение определённого законом периода (обычно пяти лет, но при пропажи на фронте — двух лет со дня окончания военных действий, а при реальной угрозе жизни — шести месяцев);
– необходимо объявить его умершим для защиты прав наследников или решения иных правовых вопросов.

Особенно важно различать указанные процедуры при рассмотрении судебных дел по участникам Великой Отечественной войны. Если в архивных фондах (например, ЦАМО или базе «Память народа») нет подтверждения времени и места гибели, то родственникам или другим заинтересованным лицам остаётся лишь добиваться объявления умершим. При этом сложность дел об объявлении умершим возрастает в силу многолетней давности событий и недостаточной полноты архива.

В соответствии со статьёй 277 ГПК РФ дело об объявлении гражданина умершим возбуждается по заявлению тех лиц, для которых наступление такого правового результата имеет существенное значение: дети, внуки и правнуки. Иными заинтересованными лицами выступают военкоматы (как заинтересованные стороны в уточнении учётных данных о безвозвратных потерях), общественные организации, занимающиеся розыском родственников бойцов времён Великой Отечественной войны, представители управлений ЗАГС.

Органы прокуратуры также являются заявителями по указанной категории дел (ст. 45 ГПК РФ). Так, в решении Алексинского межрайонного суда Тульской области от 6 августа 2024 г. именно прокурор выступил заявителем в интересах солдата, числившегося пропавшим без вести с 1945 года [11]. В делах о пропавших без вести военнослужащих времён Великой Отечественной войны это право приобретает особое значение, поскольку речь идёт не только о защите прав конкретных родственников, но и об увековечении памяти миллионов советских солдат, погибших или пропавших без вести при защите Отечества [12].

Юридическая процедура признания пропавшего без вести военнослужащего умершим имеет сразу несколько важнейших целей, которые затрагивают как правовые, так и морально-исторические аспекты. Прежде всего, речь идёт об увековечении памяти о советских солдатах, героически выполнивших свой долг перед Родиной, актом уважения к героическим подвигам тех, кто пожертвовал своей жизнью во имя свободы и независимости Отечества [13]. Это позволяет устранить оскорбительный статус «пропавшего без вести», который иногда ставит под сомнение сам факт добросовестной службы бойца и его гибели при исполнении воинского долга.

Во-вторых, признание умершим упорядочивает военно-учётные записи и позволяет официально сократить списки пропавших без вести лиц, что имеет значение для государственных органов, ведающих воинским учётом и архивными документами.

В-третьих, правовая определённость необходима и самим родственникам. Судебное решение об объявлении военнослужащего умершим потенциально даёт им возможность получить свидетельство о смерти, а в отношении пережившего супруга и детей - к оформлению мер социальной поддержки по ст. 21 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» [14]. Кроме прочего, открывается путь к наследованию и иным имущественным правам (при наличии наследственного имущества), например, если нотариус отказал в выдаче свидетельства о праве на наследство связи с отсутствием свидетельства о смерти [15].

Какие обстоятельства должны быть установлены в суде, чтобы удовлетворить заявление?

Как отмечают авторитетные ученые, в делах особого производства «суд зачастую вынужден преодолевать объективную неполноту доказательств» [1, с. 455-456]. Т.В. Шакитько указывает, что доказывание по делам о безвестном отсутствии/признании умершим «нередко оказывается усложнённым и требует привлечения архивных, розыскных материалов, а также детальной проверки на наличие возможных исключений» [6, с. 103-104]. Тем не менее практика судов свидетельствует, что при наличии ответов на запросы в архивные учреждения, из ФСБ и военкоматов большинство таких дел может быть успешно рассмотрено с положительным результатом.

Суд, рассматривая дело об объявлении военнослужащего, пропавшего без вести в годы ВОВ умершим, обязан проверить ряд фактов, которые в совокупности позволяют заключить, что данный человек не просто исчез, а, вероятно, погиб при выполнении воинского долга. При этом, своеобразие предмета доказывания исключает ряд традиционно рекомендованных в литературе действий суда, при рассмотрении дел по гл. 30 ГПК РФ: установление места последнего жительства гражданина; факта принятия заявителем предусмотренных законом мер по розыску гражданина; истребование справки с последнего известного места жительства гражданина, допросы свидетелей [4, с. 355-356].

Наиболее типичными и важными обстоятельствами, подлежащими установлению, являются следующие факты.

1) Участие в боевых действиях и призыв на фронт. В большинстве случаев суды требуют представить выписки или справки из военкоматов, Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), материалов ГИС «Память народа» и баз «Мемориал», подтверждающих дату призыва, место службы и факт отправки на фронт.
2) Отсутствие информации о местонахождении солдата в течение длительного периода. Согласно статье 45 ГК РФ, при обычных обстоятельствах нужно не иметь сведений о лице не менее пяти лет, однако при обстоятельствах, явно угрожающих жизни (например, в ходе войны), этот срок существенно сокращается. На практике, поскольку речь идёт о Великой Отечественной войне, суды учитывают, что пропавший не давал о себе знать десятки лет, а часто — более 70 лет. В суд могут быть представлены любые документы, подтверждающие длительное отсутствие вестей: письма фронтовиков, официальные донесения о пропаже без вести, сведения местных военкоматов, Книги памяти и прочие источники.
3) Отрицательный факт отсутствия сведений о дезертирстве, добровольной сдаче в плен, что следует из официального ответа ФСБ, ЦАМО и иных органов. Эти документы часто оказываются ключевыми, поскольку устраняют сомнения о возможном коллаборационизме пропавшего солдата. Полагаем, что и ответ о наличии таких обстоятельств в судьбе военнослужащего не может препятствовать суду объявить его умершим по заявлению родственников, но только для целей оформления наследственных прав.
4) Обстоятельства, указывающие на высокий риск гибели. К ним относят участие в активных боевых действиях, попадание в окружение, отсутствие упоминаний о плене и т. п. Суды рассматривают всю совокупность данных: донесения военных частей, именные списки потерь, письма с передовой, любые архивные выписки, свидетельские показания (если сохранились). Предметом

изучения может быть информация Базы «Память народа» или электронный архив ОБД «Мемориал»: цифровые источники, где зафиксированы данные о пропавших без вести и погибших военнослужащих. Из этих баз запрашивают сканы или распечатки с упоминанием конкретного бойца (дата и место пропажи, воинское звание и пр.).

5) Если заявителем выступает родственник, необходимы свидетельства о рождении, о браке, иные документы, которые подтверждают родственную связь между ним и пропавшим бойцом. Для установления заинтересованности в деле суд должен увидеть, что именно заявителю нужно объявление умершим. Поскольку объявление умершим даёт основание для государственной регистрации смерти (ст. 279 ГПК РФ), важно представить справку ЗАГС о том, что отсутствуют записи о смерти гражданина.

Суд вправе самостоятельно истребовать дополнительные материалы (ст. 57, 59 ГПК РФ), чтобы в получить указанные доказательства, позволяющие сделать вывод, что военнослужащий действительно состоял на службе и выбыл на фронт в определённый период; прервал связь с родными в боевых условиях, потенциально угрожавших жизни; нет доказательств его добровольной сдачи в плен или противоправных действий; отсутствуют сведения о его нахождении в живых более чем 70 лет.

Особенности резолютивной части судебного решения.

Одной из ключевых частей судебного решения в делах об объявлении лица умершим является его резолютивная часть. Как показывают примеры судебной практики, при признании военнослужащего Великой Отечественной войны умершим в резолютивной части решения обычно отражаются следующие моменты.

Во-первых, прямое указание на признание лица умершим. Суд формулирует это так: «Признать [ФИО], пропавшего без вести (в период… / с [дата]), умершим». Важно, чтобы в тексте решения чётко упоминался факт, что речь идёт именно о пропавшем во время войны (ВОВ), а не о гражданском случае исчезновения.

Во-вторых, установленная дата смерти. В случаях, не связанных со смертью во время ВОВ, суды чаще всего назначают днём смерти либо день, когда лицо перестало подавать сведения о себе, либо дату вступления решения в законную силу. Однако в случаях с военнослужащими времён Великой Отечественной войны складывается устойчивая практика назначать дату смерти в конце того месяца и года, когда человек был официально признан пропавшим без вести в боевых условиях. Например, в Алексинском межрайонном суде Тульской области (дело № 2-1117/2024) пропажа солдата датировалась февралем 1945 года, и суд указал: «Признать умершим 28 февраля 1945 года».

Если же по архивным данным нельзя определить точный месяц или даже год пропажи, суд может: либо назначить дату, наиболее близко связанную с последними известиями о военнослужащем (например, «предположительно 31 декабря 1941 года»). Таким образом, суды стремятся соотнести дату смерти с реальной исторической обстановкой, учитывая момент, когда военнослужащий участвовал в боях и после которого связь окончательно потеряна. Такая конкретизация символически подчёркивает связь гибели человека с конкретным этапом военных действий. Суды иногда указывают, что гражданин «признан умершим при исполнении обязанностей военной службы» или «умершим вследствие военных действий (военной травмы)». Если же решается вопрос о «признании смерти вследствие военной травмы» (с целью социальных выплат), суд может включать отдельный вывод о том, что «смерть наступила в условиях, угрожавших жизни, при защите Родины» — но такие формулировки могут встречаться в исковых спорах жен и детей, что крайне редко с учетом возраста заявителей.

Традиционно в соответствии со ст. 321 ГПК РФ суд указывает сроки и порядок подачи апелляционной жалобы.

Судебное решение об объявлении пропавшего без вести солдата умершим служит непосредственным основанием для государственной регистрации смерти в органах ЗАГС по месту жительства заявителя (либо по месту вынесения судебного решения), чтобы получить официальное свидетельство о смерти. Оно необходимо для дальнейшего внесения изменений в военную учётно-архивную систему.

В заключении отметим, что отсутствие реализованных законодательных инициатив о «массовом» признании всех официально пропавших в годы ВОВ погибшими свидетельствуют о том, что индивидуальный судебный порядок остаётся единственным инструментом. Несмотря на то, что в общественных дискуссиях неоднократно звучали идеи автоматического «признания», на данный момент только через суд удаётся одновременно полноценно проверить обстоятельства пропажи без вести каждого пропавшего человека: никто не будет признан погибшим формально, «под одну гребёнку». Точное описание в судебном решении обстоятельств и даты предполагаемой гибели подкрепляет культурно-историческую составляющую увековечения имени солдата.

В то же время сохраняется определённая критика такого порядка. Заявителям (часто пожилым людям) приходится самостоятельно собирать множество архивных документов и обращаться в различные инстанции. В любом случае необходимо будет нести расходы, в том числе по уплате государственной пошлины в размере 3 тысячи рублей (ст. 333.19 НК РФ). Существует риск, что при отсутствии родственников или иных заинтересованных лиц немногие пропавшие будут признаны погибшими «по инициативе» прокуратуры или военных комиссариатов. Кроме того, задача снижения нагрузки на суды позволяет нам высказаться за введение административной процедуры.

Несудебный путь потребует внесения изменений в ст. 64 Закона «Об актах гражданского состояния», в соответствии с которой основанием для выдачи свидетельства о смерти являются только медицинские документы о смерти, судебное решение или документ о факте смерти реабилитированного лиц [16]. Развитие административной процедуры должно быть основанием дополнить ст. 64 следующим положением: «документ, выданный компетентными органами, о факте смерти лица, объявленного без вести пропавшим в годы Великой Отечественной войны». Таким органом может стать Министерство обороны РФ, осуществляющее координацию учетной и архивной и поисковой работы. В этой связи потребуется также разработать соответствующий Административный регламент, аналогичный регламенту выдачи заявителям справок о смерти, по типу Административного регламента МВД о получении справок о реабилитации жертв политических репрессий [17].

По сути, современная судебная практика рассмотрения заявлений об объявлении умершими пропавших без вести во время ВОВ воинов позволяет увидеть те же принципы, которые выявлены исследователями института реабилитации жертв политических репрессий: - заявительно-инициативное получение ответа о реабилитации; персонифицированное установление фактов предполагаемой смерти, - полноту восстановления прав лиц, заинтересованных в установлении правовой определённости статуса погибших; взаимодействия органов власти, общественных организаций и граждан [4, с. 55-56].

Выводы.

1. Отличие решений об объявлении умершими воинов, пропавших без вести во время ВОВ, от судебных решений по аналогичным заявлениям в отношении современников заключается в следующем:
   – заявитель преследует особую нематериальную цель – установление справедливости и сохранение исторической памяти, речь не идет о получении социальных льгот, принятии наследства и прочих благах, единственное, что получают заявители-родственники – возможность достойного захоронения и внесение имени военнослужащего нанесение имени на памятные плиты, в Книги памяти и т. п;
   – даже гипотетически исключена возможность нахождения участника ВОВ в живых ввиду длительного периода прошедшего времени.
2. Субъектами – заявителями выступают не только родственники, но и прокуроры, которые действуют в защиту публичного порядка.
3. Пока государство не приняло специальных законодательных актов о несудебном порядке признании пропавших без вести во время ВОВ погибшими, судебный путь позволяет сохранить в каждом конкретном судебном решении публично-правовое признания подвига советского воина-победителя. Вместе с тем полагаем, что основанием для получения актовой записи о смерти военнослужащего, пропавшего без вести во время ВОВ, может быть не только решение суда, но и административная процедура, реализуемая Министерством Обороны РФ.

Список литературы:

[1] Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. - 656 с. (автор главы – А.В. Юдин).

[2] Михайлова И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Наследственное право. - 2006.- № 2. - С.29-32.

[3] Портянкина С.П. Объект судебной защиты в судопроизводстве по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим // Мировой судья. -2008. -№ 10. -С.9-11.

[4] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2021. -472 с. (автор главы - Е.А. Царегородцева).

[5] Чорновол Е.П. Характеристика принципов правового института реабилитации жертв политических репрессий // Социальное и пенсионное право. - 2019. -№ 1. -С. 50 - 56.

[6] Шакитько Т.В. Состав предмета доказывания по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим // Актуальные проблемы российского права. -2023. -№ 7. -С. 97 - 104.

[7] В РВИО назвали число пропавших без вести в Великую Отечественную войну https://ria.ru/20231203/propavshie-1913397055.html (дата обращения: 10.04.2025).

[8] Обращение секретаря Общественной палаты РФ Е.П. Велихова к Президенту РФ // РИА Новости. URL: https://ria.ru/society/20140319/1000201734.html (дата обращения: 10.04.2025).

[9] Ответ депутата Я.Е. Нилова от 20.06.2018 // Комитет по труду и социальной политике ГД РФ // http://komitet1.km.duma.gov.ru/(дата обращения: 10.04.2025).

[10] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

[11] Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// http://pravo.gov.ru - 13.12.2024.

[12] Решение Алексинского межрайонного суда Тульской области от 06 августа 2024 г. Дело № 2-1117/2024; Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 20 июля 2021 года. Дело № 2-3134/2021// https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.04.2025).

[13] Решение Серпуховского городского суда Московской области от 05 июля 2023 года. Дело № 2-2629/2023 //https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.04.2025).

[14] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.2024 по делу № 88-6844/2024 (УИД 77RS0011-02-2023-002019-35) // СПС КонсультантПлюс.

[15] Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О ветеранах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)// Собрание законодательства РФ. 16.01.1995. № 3. ст. 168.

[16] Решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 26 марта 2021 г. Дело № 2-1835/21; Решение Починковского районного суда Смоленской области от 18 ноября 2019 г. Дело № 2-550/2019 // //https://sudact.ru/ (дата обращения: 05.04.2025).

[17] Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния»(с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024)// Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. ст. 5340.

[18] Приказ МВД России от 01.03.2021 № 93 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о реабилитации по факту применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2021 № 63267)// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 28.04.2021.

Spisok literatury:

[1] Kurs dokazatel`stvennogo prava: Grazhdanskij process. Arbitrazhny`j process. Administrativnoe sudoproizvodstvo / S.F. Afanas`ev, O.V. Baulin, I.N. Luk`yanova i dr.; pod red. M.A. Fokinoj. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2019. - 656 s. (avtor glavy` – A.V. Yudin).

[2] Mixajlova I.A. Teoreticheskie i prakticheskie problemy` priznaniya grazhdanina bezvestno otsutstvuyushhim i ob``yavleniya umershim // Nasledstvennoe pravo. - 2006.- № 2. - S.29-32.

[3] Portyankina S.P. Ob``ekt sudebnoj zashhity` v sudoproizvodstve po delam o priznanii grazhdanina bezvestno otsutstvuyushhim ili ob ob``yavlenii grazhdanina umershim // Mirovoj sud`ya. -2008. -№ 10. -S.9-11.

[4] Spravochnik po dokazy`vaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve / A.V. Zakarlyuka, L.M. Zvyaginceva, M.A. Kulikova i dr.; pod red. I.V. Reshetnikovoj. 7-e izd., dop. i pererab. Moskva: NORMA, INFRA-M, 2021. -472 s. (avtor glavy` - E.A. Czaregorodceva).

[5] Chornovol E.P. Xarakteristika principov pravovogo instituta reabilitacii zhertv politicheskix repressij // Social`noe i pensionnoe pravo. - 2019. -№ 1. -S. 50 - 56.

[6] Shakit`ko T.V. Sostav predmeta dokazy`vaniya po delam o priznanii grazhdanina bezvestno otsutstvuyushhim // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. -2023. -№ 7. -S. 97 - 104.

[7] V RVIO nazvali chislo propavshix bez vesti v Velikuyu Otechestvennuyu vojnu https://ria.ru/20231203/propavshie-1913397055.html (data obrashheniya: 10.04.2025).

[8] Obrashhenie sekretarya Obshhestvennoj palaty` RF E.P. Velixova k Prezidentu RF // RIA Novosti. URL: https://ria.ru/society/20140319/1000201734.html (data obrashheniya: 10.04.2025).

[9] Otvet deputata Ya.E. Nilova ot 20.06.2018 // Komitet po trudu i social`noj politike GD RF // http://komitet1.km.duma.gov.ru/(data obrashheniya: 10.04.2025).

[10] Grazhdanskij processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 28.12.2024, s izm. ot 16.01.2025) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 18.11.2002. № 46. st. 4532.

[11] Federal`ny`j zakon ot 30.11.1994 № 52-FZ (red. ot 13.12.2024) «O vvedenii v dejstvie chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»// http://pravo.gov.ru - 13.12.2024.

[12] Reshenie Aleksinskogo mezhrajonnogo suda Tul`skoj oblasti ot 06 avgusta 2024 g. Delo № 2-1117/2024; Reshenie Ordzhonikidzevskogo rajonnogo suda g. Ekaterinburga ot 20 iyulya 2021 goda. Delo № 2-3134/2021// https://sudact.ru/ (data obrashheniya: 05.04.2025).

[13] Reshenie Serpuxovskogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti ot 05 iyulya 2023 goda. Delo № 2-2629/2023 //https://sudact.ru/ (data obrashheniya: 05.04.2025).

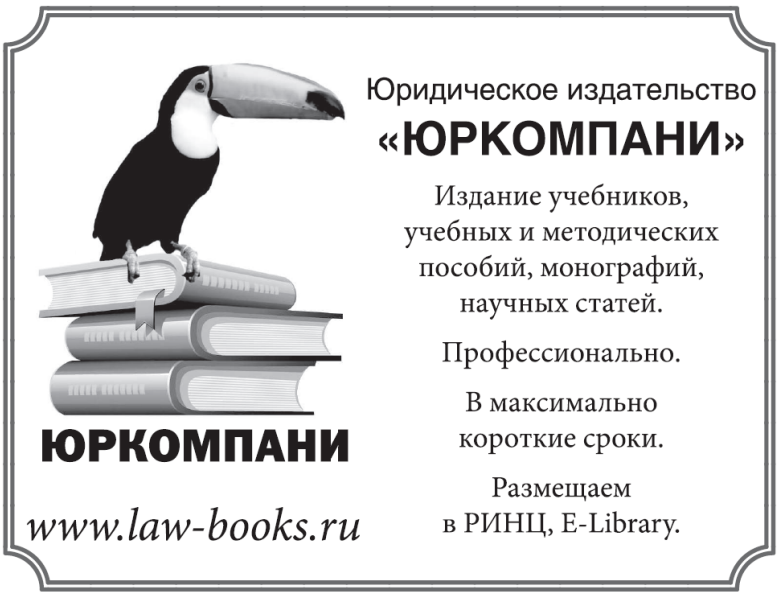
[14] Opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 27.03.2024 po delu № 88-6844/2024 (UID 77RS0011-02-2023-002019-35) // SPS Konsul`tantPlyus.

[15] Federal`ny`j zakon ot 12.01.1995 № 5-FZ (red. ot 13.12.2024) «O veteranax» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025)// Sobranie zakonodatel`stva RF. 16.01.1995. № 3. st. 168.

[16] Reshenie Novo-Savinovskogo rajonnogo suda g. Kazani Respubliki Tatarstan ot 26 marta 2021 g. Delo № 2-1835/21; Reshenie Pochinkovskogo rajonnogo suda Smolenskoj oblasti ot 18 noyabrya 2019 g. Delo № 2-550/2019 // //https://sudact.ru/ (data obrashheniya: 05.04.2025).

[17] Federal`ny`j zakon ot 15.11.1997 № 143-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob aktax grazhdanskogo sostoyaniya»(s izm. i dop., vstup. v silu s 19.08.2024)// Sobranie zakonodatel`stva RF. 24.11.1997. № 47. st. 5340.

[18] Prikaz MVD Rossii ot 01.03.2021 № 93 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vy`dache spravok o reabilitacii po faktu primeneniya ssy`lki, vy`sy`lki, napravleniya na speczposelenie, privlecheniya k prinuditel`nomu trudu v usloviyax ogranicheniya svobody` i iny`x ogranichenij prav i svobod, ustanovlenny`x v administrativnom poryadke» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 28.04.2021 № 63267)// Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii http://pravo.gov.ru, 28.04.2021.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-322-325

СИЛИНА Елена Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Западный филиал «Российский государственный
университет имени В.М. Лебедева»,
e-mail: slepchenko.1974@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация. *В статье анализируются проблемы исполнения судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве). Рассматриваются вопросы, связанные с арбитражным судом, как участником исполнительного производства по делу о банкротстве, лицами, участвующими в исполнительном производстве по делу о банкротстве и с лицами, содействующими совершению исполнительных действий.*

Ключевые слова: *судебный акт, судебное решение, определение суда, дела о несостоятельности (банкротстве), исполнение судебных актов, участники исполнительного производства.*

SILINA Elena Vladimirovna,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor,
Department of Civil Procedure Law, Northwest Branch
"Russian State University named after V.M. Lebedev"

FEATURES OF EXECUTION OF JUDICIAL ACTS IN CASES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Annotation. *The article analyzes the problems of enforcement of judicial acts in cases of insolvency (bankruptcy). The issues related to the arbitration court, as a participant in the bankruptcy enforcement proceedings, by persons participating in the bankruptcy enforcement proceedings and with persons assisting in the execution of enforcement actions, are considered.*

Key words: *judicial act, judicial decision, court ruling, insolvency (bankruptcy) cases, execution of judicial acts, participants in enforcement proceedings.*

В соответствии с традиционным подходом, деятельность суда по исполнению принятых им актов входит в структуру предмета гражданского процесса и представляет собой завершающую стадию гражданского процесса (гражданского судопроизводства), т.е. совокупность процессуальных действий, направленных на принудительное осуществление субъективного права, подтвержденного судебным решением. Верно подмечено, что если из состава правосудия (процессуального производства) исключить исполнение судебных актов, то его цели не всегда будут достигнуты, а само оно не будет логически завершено[1, с. 23; 2, с. 320; 3, с. 202; 4, с. 429; 5, с. 293; 6, с. 27].

Исполнение судебных актов по делам о банкротстве осуществляется по правилам, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации [14] (далее ГК РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [15] (далее АПК РФ), Федеральным законом от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [16] (далее Закон об исполнительном производстве), с особенностями, установленными Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [17] (далее Закон о банкротстве).

В Законе об исполнительном производстве теме банкротства посвящены отдельные статьи, регулирующие порядок исполнения требований при применении процедур банкротства в отношении гражданина и организации (ст. 69.1, 96). Тем временем Закон о банкротстве не содержит специальных статей по вопросам исполнительного производства, а только упоминает в некоторых статьях (ст. 63, 94 и т.д.) [7].

В частности, Закон о банкротстве, регламентируя исполнение судебных актов по делам о бан-

кротстве, предусматривает такие специальные институты и нормы, как органы принудительного исполнения (арбитражные управляющие); исполнительные процедуры (процедуры банкротства); полномочия арбитражного суда и многое другое.

Так, арбитражный управляющий, как лицо, участвующее в деле о банкротстве, по существу выступает участником исполнительного производства - органом принудительного исполнения судебных актов арбитражного суда в соответствующей исполнительной процедуре (наблюдении, финансовом оздоровлении, внешнем управлении, конкурсном производстве). Законом о банкротстве предусмотрены требования, предъявляемые к кандидатуре арбитражного управляющего, правила отбора для утверждения арбитражным управляющим, права, обязанности и ответственность арбитражного управляющего [8, с. 341].

К числу лиц, участвующих в исполнительном производстве по делу о банкротстве относятся должник и кредиторы, процессуальные права и обязанности которых определены Законом о банкротстве. Правовое положение конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и иных кредиторов, также различается по форме участия в арбитражном процессе и в процедурах банкротства. Специальное указание Закона на конкурсных кредиторов и уполномоченных органов обусловлено их процессуальной функцией при возбуждении дела о банкротстве и проведении процедур банкротства [9, с. 65].

К лицам, содействующим совершению исполнительных действий, относятся различные субъекты: государственные органы, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, кредитные организации, специалисты, переводчики и другие лица, которые, так или иначе, осуществляют определенные обязанности, в связи с осуществлением исполнительных действий (реализацией соответствующей процедуры банкротства) (ст. 29 Закона о банкротстве).

Участником исполнительного производства является также арбитражный суд. Он не только контролирует деятельность собрания кредиторов и арбитражных управляющих, но и существенным образом может влиять на ход производства по делу о банкротстве, возбуждая и прекращая его, удовлетворяя и отклоняя ходатайства лиц, участвующих в деле, принимая соответствующие судебные акты.

Некоторые авторы считают, что арбитражный суд принимает деятельное участие также в процедурах банкротства [10, с. 75]; в процессе реализации этих процедур «выполняет нехарактерные для него функции: общее руководство и контроль за ходом процедур», что является особенностью, отличающей рассмотрение арбитражным судом дел о банкротстве от искового производства [11, с. 281]; коренной недостаток законодательства о банкротстве в том, что оно возложило на арбитражные суды функции органов хозяйственного руководства предприятиями посредством арбитражных управляющих [12, С. 159].

С такой позицией согласиться трудно. При всех особенностях, характеризующих роль арбитражного суда в процессе реализации процедур банкротства, он лишь проверяет законность и обоснованность действий лиц, участвующих в деле о банкротстве, включая арбитражных управляющих, совершает исключительно процессуальные, а не исполнительные действия, реализует судебную, а не исполнительную власть [8, с. 343]. Уместно отметить, что, и при обычном исполнительном производстве для арбитражного суда характерны функции процессуального контроля действий и постановлений судебных приставов - исполнителей, рассмотрения жалоб на их действия, однако вопроса об участии суда в исполнительных действиях (по существу хозяйственных - опись, оценка, организация торгов, продажа имущества и т.п.) не возникает [18].

Особенности исполнения судебных актов по делам о банкротстве зависят также от вида судебного акта: определения о введении наблюдения, решений и определений, принимаемых по результатам рассмотрения дела о банкротстве (ст. 52 Закона о банкротстве). Например, при принятии арбитражным судом определения о введении наблюдения, исполнительные действия выражаются в действиях временного управляющего, направленных на реализацию целей процедуры наблюдения: обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов, проведения первого собрания кредиторов (ст. 2 Закона о банкротстве).

Сущность процедур банкротства заключается в исполнении судебных актов. Каждая из них имеет своим основанием судебный акт (определение или решение суда) и на основании судебного акта она завершается. Таким образом, суд проверяет законность и обоснованность действий, связанных с реализацией процедур банкротства.

Судебные акты, принимаемые по результатам рассмотрения дела о банкротстве, а также иные определения арбитражного суда, принимаемые в ходе производства по делу о банкротстве, по общему правилу подлежат немедленному исполнению (п. 2 ст. 52 Закона о банкротстве). Это способствует рассмотрению дела о банкротстве без задержек.

Конкурсное производство – это одна из процедур, применяемых в деле о банкротстве и открываемых после принятия решения о признании должника банкротом (ст. 53, п. 1 ст. 124 Закона о банкротстве).

В рамках конкурсного производства осуществляется принудительная ликвидация (реализация) имущества должника и удовлетворение требований кредиторов.

Если арбитражным судом принимается любое другое решение, например, решение об отказе в признании должника банкротом, конкурсное производство не открывается (ст. 55 Закона о банкротстве). Следовательно, производство по делу о банкротстве может не включать в себя конкурсного производства. В этом отличие российского законодательства о банкротстве, например, от германского, в соответствии с которым, производство по делу о банкротстве всегда открывается конкурсным производством [13, с. 119].

Список литературы:

[1] Пучинский В.К. Понятие, предмет, источники советского гражданского процессуального права. - М., 1966. – 50 с.

[2] Курс советского гражданского процессуального права. В 2 т. / Отв. ред. А.А. Мельников. - М., 1981. Т.2 – 510 с.

[3] Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. - Новосибирск. 1997. - 391 с.

[4] Гражданский процесс. Учебник. Изд. 3-е / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - М., 2000. – 455 с.

[5] Боннер А.Т. Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? / Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. - М., 2004. – 348 с.

[6] Гражданское процессуальное право. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. - М., 2004. – 580 с.

[7] Батдыев А. Исполнительное производство и банкротство. 2021. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/07/06/ispolnitelnoe_proizvodstvo_i_bankrotstvo (дата обращения: 29.03.2025 г.).

[8] Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство : проблемы единства и дифференциации : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.15. – Санкт-Петербург. 2012. – 484 с.

[9] Вершинин А.П. Права кредиторов при банкротстве должников // Комментарий к закону «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-ФЗ от 8 января 1998 г. Издательство Петрополис. – Санкт-Петербург. 1998. - С.58-74.

[10] Пелевин С.М. Арбитражный суд Российской Федерации: учебное пособие. – СПб. 1993. – 220 с.

[11] Арбитражный процесс. Учебник / Под ред В.В. Яркова. - Москва: Юрист. 2002 – 479 с.

[12] Клеандров М.И. Очерки российского судоустройства. Проблемы настоящего и будущее. - Новосибирск. 1998. – 190 с.

[13] Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. - М., 1999. – 203 с.

[14] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // СЗ РФ. 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301 (ред. от 13.12.2024 г.).

[15] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3012 (ред. от 28.12.2024 г.).

[16] Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 8 октября 2007 г. № 41. Ст. 4849 (ред. от 23.11.2024 г.).

[17] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190 (ред. от 28.12.2024 г.).

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» № 50 от 17 ноября 2015 г. (с изменением, внесенным Постановлением Пленума от 19 ноября 2024 г. № 32). – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8459/?ysclid=m8bfdjzhxh540580907 (дата обращения: 28.03.2025 г.).

Spisok literatury:

[1] Puchinskij V.K. Ponyatie, predmet, istochniki sovetskogo grazhdanskogo processual`nogo prava. - M., 1966. – 50 s.

[2] Kurs sovetskogo grazhdanskogo processual`nogo prava. V 2 t. / Otv. red. A.A. Mel`nikov. - M., 1981. T.2 – 510 s.

[3] Cixoczkij A.V. Teoreticheskie problemy` e`ffektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam. - Novosibirsk. 1997. - 391 s.

[4] Grazhdanskij process. Uchebnik. Izd. 3-e / Pod red. V.A. Musina, N.A. Chechinoj, D.M. Chechota. - M., 2000. – 455 s.

[5] Bonner A.T. Nuzhno li prinimat` Ispolnitel`ny`j kodeks? / Zametki o sovremennom grazhdanskom i arbitrazhnom processual`nom prave / Pod red. M.K. Treushnikova. - M., 2004. – 348 s.

[6] Grazhdanskoe processual`noe pravo. Uchebnik / Pod red. M.S. Shakaryan. - M., 2004. – 580 s.

[7] Batdy`ev A. Ispolnitel`noe proizvodstvo i bankrotstvo. 2021. – URL: https://zakon.ru/

blog/2021/07/06/ispolnitelnoe_proizvodstvo_i_bankrotstvo (data obrashheniya: 29.03.2025 g.).

[8] Slepchenko E.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo : problemy` edinstva i differenciacii : dissertaciya ... doktora yuridicheskix nauk : 12.00.15. – Sankt-Peterburg. 2012. – 484 s.

[9] Vershinin A.P. Prava kreditorov pri bankrotstve dolzhnikov // Kommentarij k zakonu «O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)» № 6-FZ ot 8 yanvarya 1998 g. Izdatel`stvo Petropolis. – Sankt-Peterburg. 1998. - S.58-74.

[10] Pelevin S.M. Arbitrazhny`j sud Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. – SPb. 1993. – 220 s.

[11] Arbitrazhny`j process. Uchebnik / Pod red V.V. Yarkova. - Moskva: Yurist. 2002 – 479 s.

[12] Kleandrov M.I. Ocherki rossijskogo sudoustrojstva. Problemy` nastoyashhego i budushhee. - Novosibirsk. 1998. – 190 s.

[13] Stepanov V.V. Nesostoyatel`nost` (bankrotstvo) v Rossii, Francii, Anglii, Germanii. - M., 1999. – 203 s.

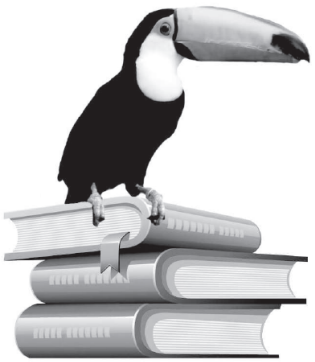
[14] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (chast` pervaya) // SZ RF. 5 dekabrya 1994 g. № 32. St. 3301 (red. ot 13.12.2024 g.).

[15] Arbitrazhny`j processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ // SZ RF. 29 iyulya 2002 g. № 30. St. 3012 (red. ot 28.12.2024 g.).

[16] Federal`ny`j zakon ot 2 oktyabrya 2007 g. № 229-FZ «Ob ispolnitel`nom proizvodstve» // SZ RF. 8 oktyabrya 2007 g. № 41. St. 4849 (red. ot 23.11.2024 g.).

[17] Federal`ny`j zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)» // SZ RF. 28 oktyabrya 2002 g. № 43. St. 4190 (red. ot 28.12.2024 g.).

[18] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF «O primenenii sudami zakonodatel`stva pri rassmotrenii nekotory`x voprosov, voznikayushhix v xode ispolnitel`nogo proizvodstva» № 50 ot 17 noyabrya 2015 g. (s izmeneniem, vnesenny`m Postanovleniem Plenuma ot 19 noyabrya 2024 g. № 32). – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8459/?ysclid=m8bfdjzhxh540580907 (data obrashheniya: 28.03.2025 g.).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-326-330

КРАСИКОВА Людмила Александровна,
федеральный судья в отставке,
доцент кафедры гражданского процессуального права
СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург),
e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru

ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРИНЯТИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация. *Статья акцентирует внимание на проблеме влияния психологических факторов в процессе принятия судебных актов. Особо отмечено, что для прогноза поведения судьи, необходимы комплексные подходы, разработка психологических критериев противостояния внешним факторам влияния, приближенным к элементам менталитета поведения человека. Обращено внимание на то, что необходимо при отборе кандидатов на должность судьи учитывать совокупность эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих людям, проживающим на определенной территории, на необходимость обучения судей психологическим навыкам противостояния внешним предубеждениям. Поднимается вопрос о психологической подготовке, обучении судей противодействию постороннему влиянию при принятии судебных решений. Исследуется процесс профессиональной деятельности судей во взаимосвязи со структурой личности и применением правовых норм.*

Ключевые слова: *судебные акты, психологические аспекты, судьи, теория деятельности, квалификационная коллегия судей.*

KRASIKOVA Lyudmila Aleksandrovna,
retired federal judge, associate professor
of the Department of Civil Procedural Law Northwestern
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev”
(St. Petersburg)

ISSUES OF THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE ADOPTION OF JUDICIAL ACTS

Annotation. *The article focuses on the problem of the influence of psychological factors in the process of making judicial decisions. It is especially noted that in order to predict the behavior of a judge, complex approaches are needed, the development of psychological criteria for resisting external factors of influence, close to the elements of the mentality of human behavior. Attention is drawn to the fact that when selecting candidates for the position of a judge, it is necessary to take into account the totality of emotional, cultural characteristics, value orientations and attitudes inherent in people living in a certain territory, the need to train judges in psychological skills to resist external prejudices. The issue of psychological preparation, training judges to resist outside influence when making judicial decisions is raised. The process of professional activity of judges is studied in connection with the structure of the personality and the application of legal norms.*

Key words: *judicial acts, psychological aspects, judges, theory of activity, qualification board of judges.*

Психологические аспекты деятельности судьи по созданию судебных актов недостаточно исследованы, их влияние на результаты работы, особенности готовности личности судьи противостоять внешним факторам давления общества, мнению вышестоящего руководства, риску прекращения полномочий за низкие показатели стабильности судебных решений подлежат тщательному изучению. Имеющиеся методики психологической науки не дают

возможности в полной мере распознать в кандидатах на должности судей способности к бесстрастному применению норм права, к необходимым навыкам сочинительства текстов судебных актов, увидеть внутренний стержень, так необходимый судьям в их одной из самых стрессовых профессий в мире. При принятии судебных постановлений важно преодолеть чрезмерную тревожность, иметь чувство ответственности за свою работу и репутацию. Необходимо учитывать, что внешнее воздействие на психологию любого человека, в том числе и судей, меняется под влиянием социальных трендов, экономических процессов и компьютерных технологий.

Для прогноза поведения (деятельности) человека, необходимы новые интегративные критерии, максимально приближенные к основным элементам, составляющим саму структуру поведения (деятельности), представляющими из себя некую проекцию - превращенную форму внешней деятельности во внутреннем плане на уровне сознания и самосознания. М.К. Мамардашвили отмечал: «…быть может, мы должны рассматривать текст не как систему записанных представлений, а как следы работы самосозидания человека, иными словами, брать уже не содержание представлений, сопоставляя их с тем, что мы знаем о мире, а рассматривать текст как следы … или как способ определенной работы…»[1, с. 120]. Все известные до сегодняшнего времени психологические понятия и категории принципиально не несут в себе функционально-деятельностного (поведенческого) содержания и характерных признаков - критериев самой деятельности, поэтому они и оказались столь малоэффективны для практических и диагностических целей психологической работы в правоохранительной сфере. Фактически отсутствует психологический отбор кандидатов на должности судей, проверка их стрессоустойчивости, независимости от чужого мнения. Недостаточно внимания обращается при назначении на должности судей личностным критериям (краткие собеседования на квалификационной коллегии судей, формальные характеристики и анкеты не дают достаточного представления о человеке). Таким образом, в дальнейшем при вынесении судебных актов возможны варианты именно психологического влияния на результаты рассмотрения дел. Примером может служить вопиющий случай вынесения судьей Назрановского районного суда Республики Ингушетия Аликом Ярыжевым двух неправосудных приговоров (ч. 1 ст. 305 УК) в отношении пособников террористов, напавших на концертный зал «Крокус сити холл» 22 марта 2024 года в подмосковном Красногорске.

11 февраля 2025 г. Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации было дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ярыжева. Предполагалось, что судья вынес эти акты по договоренности с бывшим председателем Совета судей Республики Ингушетии Магомедом Аушевым, который просил смягчить подсудимым наказание и не назначать реальное лишение свободы. На заседании коллегии судья Ярыжев объяснял ситуацию «менталитетом ингушского народа», обратил внимание, что у него не было никакой личной заинтересованности в принятии этих решений, а у Аушева не было рычагов, которыми он мог бы давить на судью.

Судья объяснял на заседании коллегии свои действия тем, что в Ингушетии особый национальный менталитет, внепроцессуально общаться считается нормальным, но ВККС было отмечено, что законы России распространяются на территорию Ингушетии, и их нельзя нарушать из-за менталитета или чьей-то просьбы.

Особенности характера и поведения судьи нередко являются причиной того, что он не только может получить отвод по основанию нарушения беспристрастности, но и быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Назначение на должность и прекращение полномочий судьи предполагает достаточно сложную процедуру, в том числе обязательность получения заключения соответствующей квалификационной коллегии судей. Участие органов судейского сообщества в процессе подбора кадров в той или иной степени имеет место во всех государствах, что отличает судебную власть от законодательной и исполнительной[2, с. 222].

Представляется необходимым разработать определенные четкие психологические тесты для отбора кандидатов на должность судьи, так и для периодической проверки действующих судей, вплоть до специальной диагностики психологами потенциальной возможности кандидатов на судейское кресло подвергаться внешнему психологическому давлению.

Такая диагностика требует специальной научной разработки учеными-психологами, исследования проблемы нравственного взаимодействия судей и населения той территориальной единицы, где предстоит работать. Особое внимание в этой связи следует обратить на общепсихологическую теорию деятельности в отечественной науке, применив выводы, изложенные в трудах А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. В. Запорожца и др.

Если мы хотим диагностировать и управлять внешним поведением и деятельностью человека посредством воздействия на составляющие ее

элементы, то было бы правильно искать их аналог в свернутом (субъективном) плане - в деятельности сознания и разрабатывать адекватные им критерии, которые бы наиболее полно описывали структурный, функциональный и содержательный аспекты деятельности, несущие прямой прогностический смысл. Так как, по закону детерминации внешний план поведения (деятельности) является проекцией его внутреннего плана-сознания и наоборот. Из этого следует, что деятельность (поведение) внутреннего плана сознания возможно диагностировать только, гомогенными (гомогенность - степень сходства, однородности членов некоторой совокупности между собой) самой деятельности (поведения) критериями-конструктами. Глубоко не вдаваясь в описательные процедуры, в общем и признанном виде схема развертывания деятельности (поведения) субъекта включает в себя следующие основные этапы (элементы):

1. Поле потребностей.
2. Мотивацию.
3. Цель (ценность);
4. Действие (операция).
5. Оценка результата (сравнение полученного результата с желаемой целью).

В зависимости от оценки результата-успешности предпринятого действия деятельность, заданная полем потребностей прекращается в случае:

1) их удовлетворения;
2) добровольного отказа субъекта от своих намерений по причине невозможности их реализовать или
3) запускается ее новый виток до тех пор, пока достигнутая цель (цели) не исчерпает породившую ее потребность.

Таким образом, деятельность, заданная одним полем потребностей, имеет всего три возможных варианта-результата развития:

1. позитивный (удовлетворение);
2. негативные (неудовлетворение - отказ от деятельности);
3. промежуточный (стремление к удовлетворению).

Экстраполировав схему развития деятельности и ее результаты на жизнь человека мы получим три основных соответствующих им жизненных состояния-фона (понимаемых нами как совокупный результат ведущей деятельности): позитивное-активное, негативное-пассивное (созерцательное) и стремления-напряженности (реактивное). Эти состояния постепенно кристаллизуются и оседают в индивидных и личностных свойствах (возможно передаются генетически, а сочетаясь с другими внутренними и внешними-средовыми влияниями создают индивидуальное многообразие психологических проявлений).

Представляется полезным для общепсихологической практики относиться к «состоянию» как к результату деятельности (сознаваемому, не сознаваемому это другой вопрос), так как между ними, так же как и с сознанием в целом очевидна взаимная детерминирующая связь. Эти и подобные рассуждения показывают объяснительную универсальность - изоморфность категории «деятельности» гуманитарное значение которой, ничуть не меньше, чем доказанная А. Энштейном теория относительности.

Человек как субъект практической и теоретической деятельности, который познаёт и изменяет мир, не является ни бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни таким же бесстрастным автоматом, производящим те или иные действия наподобие хорошо слаженной машины [3, с. 513].

Теоретическим конструктом деятельности можно исследовать и описать практически любой как объективный, так и субъективный процесс и явление природы (потому что он создан объединением субъективного и объективного компонента - объекта и субъекта и является универсальной научной и философской категорией, что так настойчиво внушал С. Л. Рубинштейн. Это важнейшее обстоятельство логически наводит на необходимую возможность проектирования новых конструктов-критериев деятельности (поведения) в свернутом плане (сознания) для прогноза и управления деятельностью-поведением в развернутом - наблюдаемом плане предметного мира (собственно, чем и должна заниматься современная психология). Принятая логика теории деятельности утверждает процесс «созидания» как результат хорошо организованной деятельности, следствием которой стало достижение цели (успех) на фоне позитивного жизненного состояния, а «деструкцию» как результат нарушения деятельности или ее прекращения, следствием чего становится недостижение цели (неуспех) на фоне негативного или напряженного жизненного состояния. На основании приведенных соображений, можно полагать, что различные особенности (характеристики) организации деятельности или ее нарушения порождают и объясняют разнообразие (типологию) индивидуальных поведенческих и психологических проявлений по созидательным и деструктивным признакам.

Надо учитывать, что даже если нет умышленных манипуляций, подсознание часто само

создает угрозу беспристрастности. В связи с этим можно упомянуть о двух таких психологических явлениях, как «эффект ореола» и «эффект красоты» [4, с. 105].

Как было сказано выше, основным условием эффективности применяемого конструкта должна быть его гомогенность аналогичному показателю исследуемого предмета. Профессиональная деятельность, рассматриваемая современной наукой как открытая саморазвивающаяся система, должна характеризоваться как минимум тремя основными системными признаками - структурным, содержательным и функциональным.

Структурный признак (если речь идет о деятельности сознания личности судьи) должен показывать уровень смысловой регуляции (уровень интегрированности ценностей и смыслов), от чего – от какого поля потребностей мотивируется, на что - какую цель (ценность) направлена активность субъекта и измеряться относительно общественно заданного эталона- социальной (нравственной) нормы. Если уровень смысловой регуляции, характеризуемый ведущими ценностями субъекта соответствует социальной норме, то структуру его деятельности можно считать целостной – ненарушенной - здоровой- развитой до необходимого уровня успешного существования субъекта в социуме. Логика приведенных рассуждений подсказывает определить этот структурный критерий как «целостность», который в структуре деятельности гомогенен взаимодействию между элементами «потребность»-«цель».

Функциональный признак показывает уровень согласованности между собой аффективной и ценностно-смысловой сферами личности или уровень ее деятельностного мотивационно-ценностного соответствия «Я»-чувственное есть «Я»-ценностное: между тем чего мы хотим и к чему на самом деле стремимся, что можно выразить формулами: «хочу»-«должен»; «желаю»-«делаю» и т.п.. Логика приведенных рассуждений подсказывает определить этот функциональный критерий как «аутенитичность», который в структуре деятельности гомогенен взаимодействию между элементами «мотив»-«действие (операция)».

Содержательный признак показывает качество самоотношения или качество сомоценности. Семантика слова «самоценность» выражает значение результата взаимодействия между «Я-само»- «self»-действием и ценностью (целью). Если результат соответствует цели (ценности), тогда «Я-само»- «self» через функцию «действия» идентифицируется с «ценностью»- «Я-самоценность». В структуре деятельности содержательный критерий «самоценность» гомогенен составляющей «оценки результата», отражающей взаимодействие между элементами «действие»-«-цель». Таким образом, результат деятельности по шкале «успех-неуспех» формирует вектор ценностного отношения к миру: «любовь-нелюбовь»; «нравственность-цинизм» и т.п.

Для успешной деятельности при вынесении судебных актов уже недостаточно обладать фундаментальными знаниями права, важны также, личностные качества, таковыми являются аналитические способности, готовность брать на себя ответственность, компетентность, логическое мышление, эмоциональный интеллект, эмпатия. Необходимо в судейской работе и наличие коммуникативных навыков, умение использовать полезные утилиты для повышения качества и продуктивности судопроизводства, что повышает скорость принятия и изготовления мотивированных судебных решений. Судья обязан «обеспечивать внешнее проявление беспристрастности при исполнении своих судебных функций» [5, с. 16].

Подводя общий итог, можно утверждать, что только организованная - сохранная деятельность по критериям целостности, аутентичности и самоценности может продуцировать созидание-творение; нарушение деятельности по указанным критериям влечет деструкцию определенной типологии, как по форме, так и по содержанию.

Как отмечалось выше, конструкт теории деятельности и ее критерии являются универсальным - инвариантным знанием, имеющим ключевое - сущностное (онтологическое) значение для всех сфер жизнедеятельности человека и глобальных процессов (природного) творения, необходимо обратить особое внимание изучению теории деятельности, разработать критерии, определяющие рамки судейского усмотрения при вынесении судебных актов.

Список литературы:

[1] Аникина В.Г. Идеи М.К. Мамардашвили и культурно-диалогическое понимание рефлексии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. №4. С. 114–122.

[2] Ильина О.Ю., Туманова Л.В. Правовые и психологические аспекты справедливости судебной деятельности [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 216–226.

[3] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - Санкт-Петербург : Питер, 2018. - 713 с.

[4] Пелехатый М., Спирица Е. Безжалостное НЛП. Как договариваться с недоговороспособными / Питер, 2022. – 154 с.

[5] Соловьев А.А. Судейская этика: зарубежные модели правового регулирования: Монография. М.: Буки Веди, 2023. 240 с.

Spisok literatury:

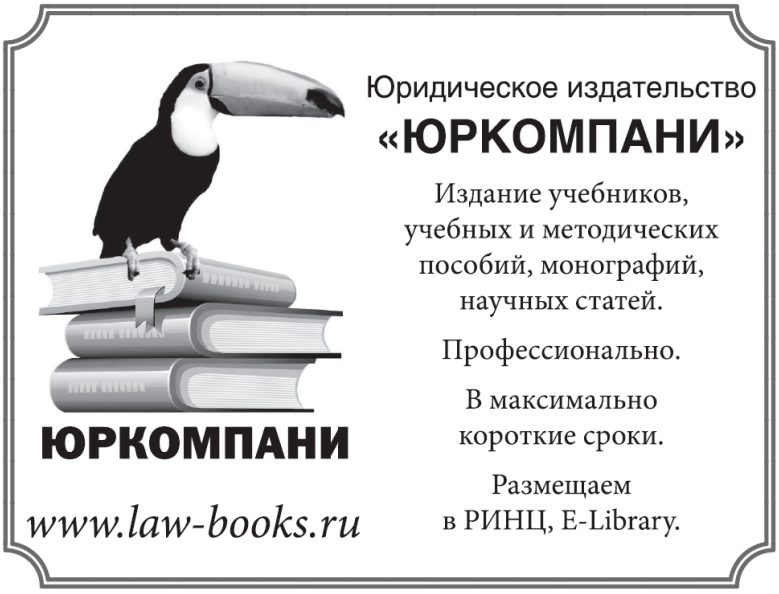
[1] Anikina V.G. Idei M.K. Mamardashvili i kul`turno-dialogicheskoe ponimanie refleksii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psixologiya. 2015. №4. S. 114–122.

[2] Il`ina O.Yu., Tumanova L.V. Pravovy`e i psixologicheskie aspekty` spravedlivosti sudebnoj deyatel`nosti [E`lektronny`j resurs]. Psixologiya i pravo. 2023. Tom 13. № 4. C. 216–226.

[3] Rubinshtejn S. L. Osnovy` obshhej psixologii / S.L. Rubinshtejn. - Sankt-Peterburg : Piter, 2018. - 713 s.

[4] Pelexaty`j M., Spiricza E. Bezzhalostnoe NLP. Kak dogovarivat`sya s nedogovorosposobny`mi / Piter, 2022. – 154 s.

[5] Solov`ev A.A. Sudejskaya e`tika: zarubezhny`e modeli pravovogo regulirovaniya: Monografiya. M.: Buki Vedi, 2023. 240 s.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-331-336
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ТЕРЕНТЬЕВ Роман Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
e-mail: trv-2008@yandex.ru.

ФАЛЛЕР Григорий Владимирович,
студент 5 курса Северо-Западного филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
e-mail: fallergrisa@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННОЙ С ОБРАЩЕНИЕМ ПОЛУЧЕННОГО ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКЕ В ДОХОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу судебной правоприменительной практики, связанной с обращением в доход Российской Федерации имущества, полученного по недействительным сделкам, противоречащим основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Авторы исследуют проблемы разграничения частно-правовых и публично-правовых механизмов регулирования, уделяя особое внимание случаям, когда гражданско-правовые инструменты используются для защиты публичных интересов, таких как налоговое, таможенное и валютное регулирование.*

В работе рассматриваются противоречия в судебной практике, включая расхождения в подходах Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также анализируются примеры дел, где ст. 169 ГК РФ применялась для конфискации имущества в случаях нарушения норм публичного права. Авторы приходят к выводу о необходимости более четкого законодательного регулирования и уточнения позиций высших судов для устранения правовых неопределенностей.

Ключевые слова: *недействительные сделки, основы правопорядка, гражданско-правовая конфискация, публичные интересы, судебная практика, ст. 169 ГК РФ, налоговое регулирование, валютное законодательство.*

TERENTEV Roman Vladimirovich,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of State Law Disciplines, North-West branch of the Federal State
Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

FALLER Grigory Vladimirovich,
5th year student at the North-Western Branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

PECULIARITIES OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF TRANSFERRING PROCEEDS FROM VOID TRANSACTIONS TO THE RUSSIAN FEDERATION'S REVENUE

Annotation. *The article analyzes judicial practice related to the forfeiture of assets obtained through invalid transactions that violate public policy and morality (Article 169 of the Russian Civil Code). The authors examine the challenges of distinguishing between private and public law mechanisms, with a particular focus on cases where civil law instruments are used to protect public interests, such as tax, customs, and currency regulations.*

The study highlights contradictions in court rulings, including differing approaches taken by the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. It also analyzes cases where Article 169 of the Civil Code was applied to confiscate property in instances of public law violations. The authors conclude that clearer legislative regulation and refined positions from higher courts are necessary to eliminate legal ambiguities.

Key words: *voidable transactions, public policy, civil forfeiture, public interests, judicial practice, Article 169 of the Civil Code, tax regulation, currency legislation.*

Проблемы, связанные с соотношением механизмов частно-правового и публично-правового регулирования общественных отношений традиционно находятся в зоне повышенного внимания юридической науки. Возможность обращения в доход Российской Федерации полученного по сделке, противоречащей основам правопорядка – яркий пример тесного переплетения норм различной правоотраслевой принадлежности, которое может поставить (и ставит) вопрос о пределах использования норм гражданского права для защиты публичных интересов.

В соответствии со ст.169 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по сделке, противоречащей основам правопорядка и нравственности. Одна из причин появления такой нормы в ГК РФ – необходимость регулирования отношений, связанных с изъятием имущества у правонарушителей в тех случаях, когда конфискация посредством инструментов, характерных для публично-правового регулирования, не была применена или была невозможной[1]. Существующие нормы позволяют говорить о существовании такого понятия как «гражданско-правовая конфискация», родственного аналогичным административно-правовым и уголовно-правовым институтам[2].

Правоприменительная практика, связанная с нормами ст.169 ГК РФ свидетельствует о необходимости выяснения соотношения некоторых базовых понятий в данной сфере. Существует возможность поставить вопрос о том, любая ли сделка с противоправными целями может считаться противоречащей основам публичного правопорядка и нравственности? Можно ли говорить о том, что любая мнимая сделка должна приводить к последствиям, описанным в ст. 169 ГК РФ? Можно поставить вопрос более узко – если одна из целей сделки – уклонение от исполнения публичной обязанности (например, уплаты налогов) можно ли считать ее противоречащей основам публичного правопорядка? Необходимо констатировать, что однозначного ответа на сформулированные ответы не существует, несмотря на то, что они неоднократно формулировались в рамках научных дискуссий[3][4][5].

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.06.2004 N 226-О позволяет сделать вывод о том, что Суд согласен с позицией арбитражных судов, которые «признали заключенные … сделки ничтожными и заведомо противоречащими основам правопорядка и нравственности, поскольку они являлись мнимыми и совершались с целью неуплаты налогов»[6].

В тоже время анализ позиций Верховного Суда Российской Федерации не позволяет сделать столь однозначных выводов. Так п.75. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» говорит о том, что «Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов»[7]. В этом же постановлении Верховный Суд Российской Федерации указывает на то, что противоречащими основам правопорядка должны считаться сделки, прямо запрещенные существующими нормами и нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нрав-

ственности. В тоже время Верховный Суд РФ указывает на возможность применение взыскания полученного по сделке в доход Российской Федерации в случае умышленных действий, если нарушение основ публичного правопорядка являлось целью такой сделки. Анализ указанных позиций позволяет сделать вывод о том, что современный правоприменитель может как «расширить» границы применения взыскания полученного по сделке в доход Российской Федерации, так и ограничить сферу применения исследуемых норм.

Обращение в доход Российской Федерации всего полученного по сделке применяется в практике деятельности органов публичной власти, в том числе в сфере таможенного и валютного регулирования.

Так, прокуратура в интересах Российской Федерации, в рамках арбитражного процесса, может оспорить международный договор поставки товара, нарушающий нормы валютного законодательства. В какой-то мере показательным может являться дело № А40-298072/23-149-2390, в рамках которого Арбитражный суд г. Москвы взыскал в доход Российской Федерации все полученное по мнимой сделке. Следует отметить, что суд посчитал нарушением основ правопорядка нарушение норм валютного законодательства и «потенциальную возможность в дальнейшем свободно, вне рамок валютного, налогового и иного российского законодательства использовать данные денежные средства на любые неизвестные, неконтролируемые, в том числе криминальные цели, угрожает устойчивости финансовой системы Российской Федерации и национальной безопасности и свидетельствует о незаконности таких валютных операций»[8]. Можно сделать вывод о том, что суд посчитал нарушением основ публичного правопорядка потенциальную, реально не существующую, опасность нарушения существующих норм права.

Еще одним примером, может являться дело, в рамках которого, на основании анализируемой нормы ГК РФ, были конфискованы средства, полученные в результате сделки, совершенной юридическим лицом, генеральный директор которого был осужден в соответствии со ст.226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Тринадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что юридическое лицо допустило непоступление в Российскую Федерацию иностранной валюты, что нарушает экономические интересы государства, подрывает основы его безопасности и представляет собой существенную угрозу охраняемым общественным отношениям в сфере валютного регулирования»[9]. В данном случае ст.169 ГК РФ использована в качестве акцессорного средства защиты публичных интересов, имеющего признаки наказания за действия, квалифицированные по ст.226.1 УК РФ. Необходимо учитывать, что ст. 104.1. УК РФ предусматривает возможность конфискации предмета правонарушения, связанного с незаконным перемещением товаров через границу и доходов, полученных от такого перемещения. Существует возможность предположить, что использование в данном случае гражданско-правового инструментария для защиты публичных интересов может являться спорным шагом, так как законодатель предусмотрел для подобного рода дел соответствующие уголовно-правовые меры.

Приведенные примеры практики свидетельствуют о нескольких правовых неопределенностях, связанных с тем, как далеко может зайти правоприменитель в процессе применения гражданско-правовых механизмов для целей публично-правового регулирования. Широкое толкование термина «основы правопорядка» может привести (и приводит) к ситуации, когда «гражданско-правовая конфискация» подменяет собой аналогичные институты, связанные с назначением наказания. В этом смысле характерно использование приговора по уголовному делу, как преюдиции для применения ст. 169 ГК РФ, что сужает возможность для доказывания в рамках гражданского или арбитражного процесса. Ситуация, при которой не запрещенная законом сделка, совершенная с имуществом, не запрещенным к обороту, может признаваться противоречащей основам правопорядка, явно указывает на необходимость более подробного регулирования в данной сфере.

Есть возможность говорить о том, что нормы ст.169 ГК РФ направлены на реализацию целей публично-правового регулирования, которые по разным причинам не были достигнуты традиционными способами. В приведенных примерах речь шла об административных правонарушениях или преступлениях в таможенной сфере (сфере валютного регулирования), предполагающих применения санкций в рамках соответствующих отраслей права.

Следует помнить, что для сделок, нарушающих императивные нормы законодательства, применяются положения ст.168 ГК РФ, которые позволяют говорить о недействительности сделок, совершаемых с нарушением норм действующего законодательства. Квалификация сделок в соответствии со ст. 169 ГК РФ должна быть сопоставима с основами правопорядка, а не формальным

нарушением императивных норм, в том числе совершением правонарушений или преступлений. Конституционный Суд Российской Федерации недвусмысленно указывает на конфискацию в рамках производства по делу об административном правонарушении, как на способ защиты публичных интересов, даже в тех случаях, когда это противоречит принципиальным положениям гражданского законодательства (конфискация предмета правонарушения у лиц, не являющихся собственником)[10]. Необходимо констатировать, что современная правоприменительная практика не дает возможности полноценно разграничить мнимые сделки и сделки нарушающие основы правопорядка[11]. Для мнимой сделки не установлены конфискационные последствия, такие же, как в ст. 169 ГК РФ. Следовательно, признание сделки мнимой не может безусловно свидетельствовать о ее противоречии основам правопорядка и необходимости обращения полученного по сделке в доход Российской Федерации.

Можно сделать вывод о том, что «гражданско-правовая конфискация», связанная с попытками нарушения таможенного и валютного законодательства не может быть оправданной, если сделки, прикрывающие истинные правоотношения, не запрещены законом, как и действия, реально осуществленные участниками правоотношений (за исключением собственно уклонения от уплаты обязательных платежей и перечисления валютной выручки). В представленной практике «частно-правовая конфискация» применялась даже тогда, когда в административном или уголовном порядке была осуществима. В любом случае применение «гражданско-правовой конфискации» должно быть ограничено ввиду: наличия принципа гражданского права, в соответствии с которым применение гражданского законодательства к публичным отраслям права недопустимо (п.3 ст.2 ГК РФ); констатации факта того, что нарушение норм таможенного законодательства не означает одновременное нарушение публичного порядка; цели конфискации должны и могут быть достижимы в разбирательстве по делу о правонарушении или преступлении.

Можно говорить о том, что предложения об ограничении применения санкций конфискационного характера посредством реализации гражданско- правовых норм, сформулированные в Концепции развития гражданского законодательства сохранят свою актуальность и в настоящее время[12].

Приведенный анализ правоприменительной практики и действующего законодательства указывает на возможность снятия некоторых неопределенностей в действующем законодательстве, путем уточнения позиций Верховного Суда Российской Федерации относительно практики обращения полученного по недействительной сделке в доход Российской Федерации. Такая возможность может быть реализована путем дополнения п.75. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» абзацем следующего содержания: «Не относятся к сделкам, нарушающим основы правопорядка, те из них, которые полностью или частично связаны с уклонением от исполнения публичной обязанности, но не относятся к сделкам, совершение которых запрещено действующим законодательством или к сделкам, совершаемым с имуществом, оборот которого запрещен в Российской Федерации».

Список литературы:

[1] Фаллер Г.В. Взыскание в доход Российской Федерации всего полученного от незаконной банковской деятельности: гражданско-процессуальные особенности // Актуальные проблемы частного права в контексте современных научных исследований. Сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ обучающихся по программам высшего образования. Санкт-Петербург. 2024. С. 291-298.

[2] Алтенгова О.В. Гражданско-правовая конфискация как основание принудительного прекращения права собственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. №2 (37). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-konfiskatsiya-kak-osnovanie-prinuditelnogo-prekrascheniya-prava-sobstvennosti (дата обращения: 28.03.2025).

[3] Нахапетян А. Г. Проблема применения статьи 169 ГК в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-primeneniya-stati-169-gk-v-grazhdanskom-protsesse (дата обращения: 28.03.2025).

[4] Егоров А.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности: в России и за рубежом // Liber Amicorum в честь 50-летия А.Н. Жильцова. Трансграничный торговый оборот и право: сб. статей / Сост. и науч. ред. А.И. Муранов, В.В. Плеханов. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 41 - 66.

[5] Краковский А. «Реинкарнация» ст. 169 ГК РФ // Адвокатская газета. - № 4 (429).- 16-28 февраля 2025 года. URL:https://www.advgazeta.ru/mneniya/reinkarnatsiya-st-169-gk-rf/.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.04.2025).

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.04.2025).

[8] Решение Арбитражного суд г. Москвы от 17 июня 2024 года № А40-298072/23-149-2390 // Система электронного документооборота для арбитражных судов.- URL: https://kad.arbitr.ru/Card/cdb90607-8d0f-453b-a6f7-d1eb8676ac2d (дата обращения 01.04.2025).

[9] Постановление 13 арбитражного апелляционного суда РФ от 10 октября 2024 года № 56-93140/2023. [Электронный ресурс] Система электронного документооборота для арбитражных судов.- URL: https://kad.arbitr.ru/Card/a2e38f20-6954-4bd7-9125-6166aeaa447f (дата обращения 01.04.2025).

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.04.2025).

[11] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 мая 2022 г. № 13АП-7002/22 по делу № А56-51859/2021 [Электронный ресурс] Система электронного документооборота для арбитражных судов.- URL: https://kad.arbitr.ru/Card/865f2d2a-2d23-428b-8aa7-1b67219ab6d3 (дата обращения: 01.04.2025).

[12] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.- № 11.- 2009. С.6-99.

Spisok literatury:

[1] Faller G.V. Vzy`skanie v doxod Rossijskoj Federacii vsego poluchennogo ot nezakonnoj bankovskoj deyatel`nosti: grazhdansko-processual`ny`e osobennosti // Aktual`ny`e problemy` chastnogo prava v kontekste sovremenny`x nauchny`x issledovanij. Sbornik materialov Vserossijskogo konkursa nauchno-issledovatel`skix rabot obuchayushhixsya po programmam vy`sshego obrazovaniya. Sankt-Peterburg. 2024. S. 291-298.

[2] Altengova O.V. Grazhdansko-pravovaya konfiskaciya kak osnovanie prinuditel`nogo prekrashheniya prava sobstvennosti // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2016. №2 (37). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-konfiskatsiya-kak-osnovanie-prinuditelnogo-prekrascheniya-prava-sobstvennosti (data obrashheniya: 28.03.2025).

[3] Naxapetyan A. G. Problema primeneniya stat`i 169 GK v grazhdanskom processe // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2019. №5-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-primeneniya-stati-169-gk-v-grazhdanskom-protsesse (data obrashheniya: 28.03.2025).

[4] Egorov A.V. Sdelki, protivny`e osnovam pravoporyadka i nravstvennosti: v Rossii i za rubezhom // Liber Amicorum v chest` 50-letiya A.N. Zhil`czova. Transgranichny`j torgovy`j oborot i pravo: sb. statej / Sost. i nauch. red. A.I. Muranov, V.V. Plexanov. M.: Infotropik Media, 2013. S. 41 - 66.

[5] Krakovskij A. «Reinkarnaciya» st. 169 GK RF // Advokatskaya gazeta. - № 4 (429).- 16-28 fevralya 2025 goda. URL:https://www.advgazeta.ru/mneniya/reinkarnatsiya-st-169-gk-rf/.

[6] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.06.2004 № 226-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` otkry`togo akcionernogo obshhestva «Ufimskij neftepererabaty`vayushhij zavod» na narushenie konstitucionny`x prav i svobod stat`ej 169 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i abzacem tret`im punkta 11 stat`i 7 Zakona Rossijskoj Federacii «O nalogovy`x organax Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul`tant plyus» (data obrashheniya: 01.04.2025).

[7] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.06.2015 N 25 «O primenenii sudami nekotory`x polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul`tant plyus» (data obrashheniya: 01.04.2025).

[8] Reshenie Arbitrazhnogo sud g. Moskvy` ot 17 iyunya 2024 goda № A40-298072/23-149-2390 // Sistema e`lektronnogo dokumentooborota dlya arbi-

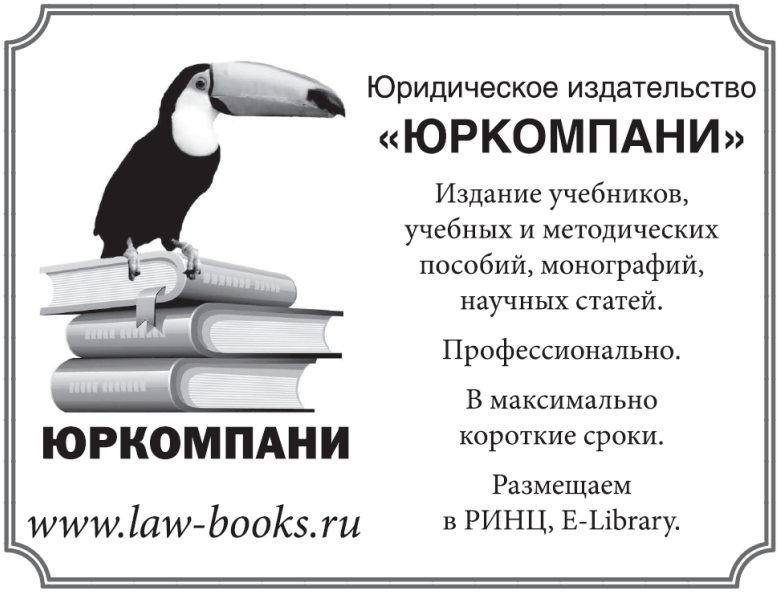
trazhny`x sudov.- URL: https://kad.arbitr.ru/Card/cdb90607-8d0f-453b-a6f7-d1eb8676ac2d (data obrashheniya 01.04.2025).

[9] Postanovlenie 13 arbitrazhnogo apellyacionnogo suda RF ot 10 oktyabrya 2024 goda № 56-93140/2023. [E`lektronny`j resurs] Sistema e`lektronnogo dokumentooborota dlya arbitrazhny`x sudov.- URL: https://kad.arbitr.ru/Card/a2e38f20-6954-4bd7-9125-6166aeaa447f (data obrashheniya 01.04.2025).

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.04.2011 № 6-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat`i 3.7 i chasti 2 stat`i 8.28 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zhaloboj obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost`yu «StrojKomplekt» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul`tant plyus» (data obrashheniya: 01.04.2025).

[11] Postanovlenie Trinadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 8 maya 2022 g. № 13AP-7002/22 po delu № A56-51859/2021 [E`lektronny`j resurs] Sistema e`lektronnogo dokumentooborota dlya arbitrazhny`x sudov.- URL: https://kad.arbitr.ru/Card/865f2d2a-2d23-428b-8aa7-1b67219ab6d3 (data obrashheniya: 01.04.2025).

[12] Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel`stva ot 07.10.2009) // Vestnik Vy`sshego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii.- № 11.- 2009. S.6-99.



ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-337-342

СОГОЯН Диана Паргевна,
аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: sogoyan99@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЯ КРЕДИТОРОВ

Аннотация. *В статье исследуется феномен «параллельных решений» собрания кредиторов в процедурах банкротства – одновременного существования противоречащих друг другу решений по одному вопросу. Подчеркивается, что указанная проблема вызвана пробелами законодательства: отсутствием запрета на повторный созыв собрания кредиторов по урегулированному вопросу и неясностью процедуры отмены ранее принятых им решений. Автор отмечает, что до 2018 года судебная практика исключала допустимость параллельных решений, однако с принятием Обзора Верховного Суда РФ от 26.12.2018 стал применяться принцип «lex posterior derogat priori»: последующее решение собрания кредиторов отменяет предыдущее при условии, что такая отмена не имеет признаков злоупотребления правом и совершена до начала его действия на права и законные интересы внешних по отношению к участникам кредиторского сообщества лиц. Несмотря на логику данного подхода, он игнорирует внутренний правовой эффект первоначальных решений, закрепляющих коллективную волю кредиторов. Автором предлагается дифференцированный подход в качестве решения обозначенной проблемы: автоматическая отмена допустима, если новое решение принято при том же составе кредиторов, что отражает актуальность их воли; при его изменении – обязательна судебная проверка соответствия нового решения общим интересам кредиторов (по аналогии с практикой ряда зарубежных стран). Для устранения правовой неопределенности обоснована необходимость внесения в законодательство о банкротстве специальной нормы, регламентирующей порядок отмены решений собрания кредиторов.*

Ключевые слова: *банкротство, кредиторское сообщество, параллельные решения, собрание кредиторов, общий интерес кредиторов.*

SOGOIAN Diana Pargevna,
postgraduate student of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE PROBLEM OF PARALLEL DECISIONS OF THE MEETING OF CREDITORS

Annotation. *The article examines the phenomenon of «parallel decisions» of the meeting of creditors in bankruptcy proceedings, i.e. the simultaneous existence of conflicting decisions on the same issue. It is emphasized that this problem is caused by gaps in the legislation: the absence of a ban on re-convening the meeting of creditors on a settled issue and the unclear procedure for canceling previously adopted decisions. The author notes that until 2018, judicial practice excluded the*

admissibility of parallel decisions, but with the adoption of the Review of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.12.2018, the principle of «lex posterior derogat priori» began to be applied: a subsequent decision of the meeting of creditors cancels the previous one, provided that such cancellation does not have any signs of abuse of rights and is made before it begins to affect the rights and legitimate interests of persons external to the members of the creditor community. Despite the logic of this approach, it ignores the internal legal effect of the initial decisions that enshrine the collective will of the creditors. The author proposes a differentiated approach as a solution to the problem: automatic cancellation is permissible if the new decision is made with the same composition of creditors, which reflects the relevance of their will; if it is changed, a judicial review of the compliance of the new decision with the common interests of creditors is mandatory (similar to the practice of a number of foreign countries). To eliminate legal uncertainty, the need to introduce a special rule into bankruptcy legislation regulating the procedure for canceling decisions of the meeting of creditors is substantiated.

Key words: *bankruptcy, creditor community, parallel decisions, meeting of creditors, common interest of creditors.*

Введение

В современной практике процедур банкротства наблюдается парадоксальное явление – одновременное существование разных решений собрания кредиторов по одному вопросу *(далее – «параллельные решения»)*. Данный феномен, порождающий коллизию волеизъявлений кредиторского сообщества, обусловлен пробелами в законодательстве: отсутствием прямого запрета на повторный созыв собрания кредиторов по урегулированному вопросу и неопределённостью процедуры отмены ранее принятых решений.

Параллельные решения подрывают стабильность процедур банкротства, создавая риски злоупотреблений со стороны кредиторов. Важно отметить, что эта проблема носит не только правовой, но и экономический характер: необходимость определения действительного волеизъявления кредиторского сообщества затягивает сроки процедур банкротства, а рост обусловленных этим судебных издержек особенно тяжело сказывается на финансовом положении участников конкурсного процесса.

Авторская позиция основывается на тезисе о недопустимости параллельных решений, наличие которых противоречит принципам прозрачности и однозначности процедур банкротства. Как метко отметил профессор Шевченко И.М., институт «второго первого» собрания кредиторов юридически абсурден, подобно тому, как «не может быть осетрины второй свежести» [2].

1. Эволюция судебной практики: от запрета к презумпции замены

До 2018 года судебная практика исходила из недопустимости параллельных решений. Основная аргументация сводилась к отсутствию их законодательной легализации. Так, например, Двадцатый арбитражный апелляционный суд указывал, что «существование двух разных решений собраний кредиторов о выборе кандидатуры конкурсного управляющего одного и того же должника не предусмотрено законодательством о банкротства, значит нарушает его»[1].

При наличии спора о действительности первоначального решения до его разрешения в целях сохранения существующего положения и соблюдения прав и законных интересов всех кредиторов суды применяли обеспечительные меры, блокирующие проведение повторных собраний[2].

При этом отклонялись как не основанные на нормах права доводы о том, что в случае отказа в удовлетворении требований о признании недействительным первоначального решения собрания кредиторов и существовании двух различных решений, законную силу будет иметь более позднее решение собрания кредиторов[3].

Переломным моментом стало принятие Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 26.12.2018 (далее – Обзор)[4], в пункте 3 которого содержатся два ключевых постулата:

[1] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2016 № 20АП-8001/2015 по делу № А23-5968/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2016 по делу № А13-4461/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2010 № 18АП-10347/2010 по делу № А76-1546/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 8.

1) законодательством о несостоятельности не установлены специальные правила отмены решений кредиторского сообщества;

2) принятие иного решения по тем же самым вопросам презюмирует волю кредиторского сообщества на отмену ранее принятых решений.

Думается, что данный подход основан на общем принципе права «lex posterior derogat priori» (позднейшим законом отменяется более ранний[1]) – принцип юридической логики, в соответствии с которым при коллизии между более ранним и более поздним правовым актом применяются нормы позднейшего закона, даже если в нём нет явных положений об отмене действия раннего закона[2].

Так, после принятия указанного Обзора арбитражные суды сразу стали сторонниками автоматической отмены ранее принятого решения собрания кредиторов новым[3]. Аргументация данной позиции, главным образом, сводилась к тому, что «не может быть ограничено право конкурсного кредитора на созыв собрания кредиторов, которое прямо закреплено в ст. 14 Закона о банкротстве»[4].

2. Сравнительно-правовой анализ: опыт Германии, Австрии и Чехии

В рамках сравнительно-правового анализа следует отметить, что в немецком законодательстве (§ 78 Кодекса о неплатежеспособности (InsO)) предусмотрено, что суд может отменить решение собрания кредиторов, если оно противоречит общим интересам кредиторов в деле о несостоятельности[5].

§ 78 Aufhebung eines Beschlusses der Gläubigerversammlung

*(1) Widerspricht ein Beschluß der Gläubigerversammlung dem **gemeinsamen Interesse der Insolvenzgläubiger**, so hat das Insolvenzgericht den Beschluß aufzuheben, wenn ein absonderungsberechtigter Gläubiger, ein nicht nachrangiger Insolvenzgläubiger oder der Insolvenzverwalter dies in der Gläubigerversammlung beantragt.*

§ 78 Отмена решения собрания кредиторов

*(1) Если решение собрания кредиторов противоречит **общим интересам кредиторов по делу о несостоятельности**, суд отменяет это решение, если кредитор, имеющий право на самостоятельное удовлетворение, несубординированный кредитор или арбитражный управляющий ходатайствуют об этом на собрании кредиторов.*

Аналогичные нормы можно встретить в австрийском законодательстве (раздел 95 Закона о несостоятельности), где ключевым аспектом судебного контроля является оценка принятого решения на соответствие общим интересам кредиторов[6].

---

[1] Юридический словарь (С.Н. Братусь, 1953г.) [Электронный ресурс] // URL: http://law.niv.ru/doc/dictionary/legal-bratus/fc/slovar-65.htm#zag-83 (дата обращения: 06.04.2025).

[2] Lex posterior derogat priori [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Lex_posterior_derogat_priori#cite_note-1 (дата обращения: 06.04.2025).

[3] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2024 № 10АП-7156/2024 по делу № А41-81180/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2022 № Ф05-22650/2019 по делу № А40-28521/2019 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.04.2024 № Ф05-18660/2020 по делу № А41-14035/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] Insolvenzordnung (InsO) § 78 Aufhebung eines Beschlusses der Gläubigerversammlung [Электронный ресурс] // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/inso/__78.html (дата обращения: 11.02.2025).

[6] Austrian Insolvency Code. English translation [Электронный ресурс] // URL: https://www.rautner.com/wp-content/uploads/2016/05/3645187_Austrian_Insolvency-Code_ENG.pdf (дата обращения: 11.02.2025).

Section 95. Repeal of Resolutions

(1) The insolvency receiver shall immediately notify the insolvency court of the creditors' committee's resolutions.

(2) The insolvency court shall repeal a creditors' committee's or the creditors' meeting's resolution ex officio or upon a motion of the insolvency receiver or any member of the creditors' committee within eight (8) days ***if such resolution conflicts with the common interests of the insolvency creditors*** *or other equally important reasons exist.*

(3) In urgent cases, the court may replace the creditors' committee's or the creditors' meeting's resolution with another order to prevent an obvious disadvantage.

Раздел 95. Отмена решений

(1) Арбитражный управляющий должен немедленно уведомить суд по делам о несостоятельности о решениях комитета кредиторов.

(2) Суд по делам о несостоятельности должен отменить решение комитета кредиторов или собрания кредиторов по ходатайству управляющего или любого члена комитета кредиторов в течение восьми (8) дней, ***если такое решение противоречит общим интересам кредиторов*** *или существуют другие важные причины.*

(3) В срочных случаях суд может самостоятельно принять иное решение вместо решения комитета кредиторов или собрания кредиторов, чтобы предотвратить очевидные негативные последствия.

Особый интерес представляет чешское законодательство (§ 54 Закона о судебной процедуре по делу о несостоятельности), которое, сохраняя в качестве основного критерия судебной проверки соответствие решения собрания «общим интересам кредиторов», вводит процессуальные ограничения, сужающие временные и субъектные рамки отмены: суд может аннулировать решение только до завершения собрания, а правом инициировать такую отмену обладают лишь управляющий и кредитор, выразивший в ходе голосования несогласие с принятым решением[1].

§ 54. Postup insolvenčního soudu

(1) Odporuje-li usnesení schůze věřitelů ***společnému zájmu věřitelů, může je insolvenční soud zrušit****; to neplatí v případě uvedeném v § 29 odst. 1, § 51 odst. 1 a pro usnesení schůze věřitelů o způsobu řešení dlužníkova úpadku, o reorganizačním plánu nebo o způsobu oddlužení.*

(2) Rozhodnutí o zrušení usnesení schůze věřitelů může insolvenční soud vydat jen do skončení schůze věřitelů, která usnesení přijala, a může tak učinit jen na návrh insolvenčního správce nebo věřitele, který hlasoval proti přijetí usnesení schůze věřitelů.

§ 54. Судебная процедура по делу о несостоятельности

(1) Если решение собрания кредиторов ***противоречит общим интересам кредиторов, суд по делам о несостоятельности может отменить его****; это не применяется в случае, указанном в пункте 1 статьи 29, пункте 1 статьи 51, а также в отношении решений собрания кредиторов о способе разрешения дела о банкротстве должника, плане реорганизации или способе списания задолженности.*

(2) Решение об отмене решения собрания кредиторов может быть принято судом по делам о несостоятельности только до окончания собрания кредиторов, принявшего это решение, и может сделать это только по ходатайству управляющего или кредитора, голосовавшего против принятия решения собрания кредиторов.

[1] Zákon č. 182/2006 Sb. Zákon o úpadku a způsobech jeho řešení (insolvenční zákon) [Электронный ресурс] // URL: https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2006-182 (дата обращения: 11.02.2025).

Сравнительный анализ указанных правовых систем показывает конвергенцию подходов к судебному контролю за решениями собраний кредиторов: ключевым критерием их легитимности остается соответствие общим интересам кредиторов, в то время как различия касаются, в основном, процессуальных аспектов реализации данного принципа.

Такое сближение норм указывает на формирование общего правила в странах германской группы романо-германской правовой семьи в области регулирования отношений несостоятельности (банкротства), где судебный контроль служит инструментом для достижения баланса интересов внутри кредиторского сообщества в условиях экономического соперничества его участников.

3. Коллизия волеизъявления кредиторского сообщества и пути ее преодоления

С принятием Обзора ключевым стал принцип «lex posterior derogat priori» (последующий закон отменяет предыдущий), что формально позволяет признавать новое решение собрания кредиторов автоматически аннулирующим ранее принятое. Однако это допустимо только при соблюдении двух условий: 1) новое решение не имеет признаков злоупотребления правом со стороны кредиторов; 2) отмененное решение не начало влиять на внешних по отношению к участникам кредиторского сообщества лиц.

Тем не менее, указанные условия представляются недостаточными для безусловного признания автоматической отмены. Верховный Суд РФ, акцентируя внимание на внешних последствиях, игнорирует внутренний правовой эффект первоначального решения. Даже если оно не затронуло интересы третьих лиц, его принятие уже сформировало правовую позицию кредиторов, зафиксировав их коллективную волю в отношении конкретного вопроса. Таким образом, новое решение неизбежно влияет на права и интересы кредиторов, участвовавших в первоначальном голосовании, независимо от их позиции («за» или «против»).

Данная проблематика обнаруживает концептуальные параллели с корпоративным правом, где, как обоснованно указывает в своих исследованиях Телешинин А.А., отмена ранее принятого решения может рассматриваться как односторонний отказ корпорации от исполнения обязательств перед участниками, а потому признаваться совершенной с нарушением норм действующего законодательства[1].

Автоматическая отмена ранее принятого решения логически оправдана лишь в случаях, когда оба решения исходят от одного и того же субъекта – например, одного и того же мажоритарного кредитора, чья воля доминирует. Однако если состав кредиторов меняется, такой подход становится спорным. Яркий пример – дело о банкротстве ООО «ИнжГазСтрой» [2]: первоначально собрание кредиторов избрало Ассоциацию СОАУ «Меркурий» для утверждения управляющего, но после включения в реестр нового мажоритарного кредитора решение было пересмотрено в пользу другой саморегулируемой организации НП СРО АУ «Развитие». В данном случае автоматическая отмена первого решения неприемлема, так как новое голосование проведено иным составом участников, что нарушает права кредиторов, законно реализовавших свое волеизъявление в рамках первоначального собрания.

Таким образом, применение принципа «lex posterior derogat priori» в процедурах банкротства при оценке действительности нового решения собрания кредиторов требует следующего дифференцированного подхода:

1) Если новое решение принято прежним составом кредиторов и отражает изменение их позиции по тому же вопросу, допустима автоматическая отмена предыдущего решения. Это обосновано тем, что кредиторское сообщество остается неизменным по своему составу.

2) Если же решение изменено вследствие смены состава кредиторского сообщества (например, после включения в реестр новых кредиторов), автоматическая отмена предыдущего решения недопустима. Такое решение требует судебной проверки на предмет его соответствия общим интересам кредиторов подобному тому, как это происходит в ряде зарубежных правопорядков.

При этом, не углубляясь в дискуссию о природе решения собрания, поскольку это не является предметом настоящего исследования, отметим, что, на наш взгляд, решение собрания не может рассматриваться как договор, что соответствует позиции отечественного законодателя, представителей доктрины [1]. В этой связи вызывает обоснованные сомнения вывод Шевченко И.М. о возможности применения п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса РФ к фактам отмены собственных решений собранием кредиторов [3].

На основании всего изложенного видится необходимым внести изменения в Федеральный

[1] Телешинин А.А. Правовые проблемы принятия решения общего собрания участников хозяйственных обществ в российском праве // Право и экономика. 2022. № 8. С. 35.

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.04.2018 № 305-ЭС17-17321 по делу № А40-48876/2015 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, дополнив его новой статьей – «статьей 15.1. «Порядок отмены решений собранием кредиторов» следующего содержания:

«1. Собрание кредиторов вправе отменить ранее принятое им решение при условии отсутствия признаков злоупотребления правом и до момента, когда такое решение начало влиять на права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц.

2. Включение в повестку дня собрания кредиторов вопроса об отмене ранее принятого решения осуществляется большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

3. Решение об отмене ранее принятого собранием кредиторов решения считается действительным, если состав кредиторов на дату его принятия идентичен составу кредиторов на дату принятия первоначального решения.

4. В случае изменения состава кредиторов на дату принятия собранием кредиторов решения об отмене ранее принятого им решения, такое решение подлежит обязательному утверждению арбитражным судом.

5. По результатам рассмотрения заявления об утверждении решения собрания кредиторов об отмене ранее принятого им решения арбитражный суд выносит определение об утверждении или определение об отказе в утверждении в случае, если решение собрания кредиторов противоречит общим интересам кредиторов по делу о банкротстве.

6. Проведение собрания кредиторов по вопросу, по которому уже принято решение, не признанное недействительным или не отмененное в установленном настоящей статьей порядке, не допускается».

Заключение

Феномен параллельных решений собрания кредиторов, порожденный законодательными пробелами, остается значимой проблемой. Отсутствие прямого запрета на повторное рассмотрение урегулированных вопросов и неопределённость механизмов отмены ранее принятых решений создают почву для злоупотреблений, увеличивают сроки процедур банкротства и судебные издержки, усугубляя положение участников конкурсного процесса.

Анализ судебной практики демонстрирует эволюцию подхода: до 2018 года арбитражные суды «блокировали» параллельные решения, опираясь на принцип правовой определенности, однако с принятием Обзора доминирующим стал принцип «lex posterior derogat priori». Несмотря на формальную логику такого подхода, его автоматическое применение без учета внутренних правовых последствий первоначальных решений вызывает критику. Принятие нового решения, даже при отсутствии воздействия на третьих лиц, затрагивает права кредиторов, участвовавших в первоначальном голосовании.

Авторский дифференцированный подход, учитывающий состав кредиторского сообщества, представляется более сбалансированным и предлагает: 1) автоматическую отмену предыдущего решения, если новое принято при том же составе кредиторов, что отражает актуальность их воли; 2) судебный контроль за решениями, принятыми при новом составе кредиторов по аналогии с практикой ряда зарубежных стран, где ключевым критерием его действительности должно стать его соответствие общим интересам кредиторов.

Список литературы:

[1] Телешинин А.А. Гражданско-правовые последствия решения общего собрания участников хозяйственного общества в российском праве // Право и экономика. 2022. № 9. С. 37 - 44.

[2] Телешинин А.А. Правовые проблемы принятия решения общего собрания участников хозяйственных обществ в российском праве // Право и экономика. 2022. № 8. С. 31 - 38.

[3] Шевченко И.М. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 66 - 78.

Spisok literatury:

[1] Teleshinin A.A. Grazhdansko-pravovye posledstviya resheniya obshchego sobraniya uchastnikov hozyajstvennogo obshchestva v rossijskom prave // Pravo i ekonomika. 2022. № 9. S. 37 - 44.

[2] Teleshinin A.A. Pravovye problemy prinyatiya resheniya obshchego sobraniya uchastnikov hozyajstvennyh obshchestv v rossijskom prave // Pravo i ekonomika. 2022. № 8. S. 31 - 38.

[3] SHevchenko I.M. O nekotoryh voprosah osparivaniya reshenij sobraniya kreditorov v delah o bankrotstve // Zakon. 2020. № 9. S. 66 - 78.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-343-348
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ДЕХАНОВ Сергей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и гражданского права,
Государственный университет просвещения,
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
e-mail: daad95@mail.ru

СМЫКОВА Оксана Андреевна,
магистрант 2 курса,
Государственный университет просвещения,
e-mail: smykovaoksana1999@mail.ru

АГРЕГАТОРЫ НА ТУРИСТИЧЕСКОМ РЫНКЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ТУРИСТСКИЕ УСЛУГИ

Аннотация. *Статья затрагивает актуальную в последние годы тему развития цифровых технологий и онлайн-платформ (сервисов) в сфере оказания туристских услуг. В публикации сделан вывод о том, что онлайн-платформы, также как агрегаторы, маркетплейсы, классифайды относятся к институтам платформенной экономики. Платформенная экономика – это разносторонняя и многовекторная деятельность, осуществляемая платформами, приносящая пользу как потребителям, так и государству. Одной из форм такой деятельности являются онлайн-сервисы (онлайн-платформы) в сфере оказания туристских услуг. Современное российское законодательство не содержит легального определения онлайн-платформы. Однако, по мнению авторов к онлайн-сервисам применимо регулирование, используемое по отношению к агрегаторам. На данном этапе ведущими онлайн-сервисами по оказанию туристских услуг считаются «Level.travel», «Onlinetours», «Sletat», «Turscanner», «Большая страна», «Островок», «Круиз онлайн», «Aviasales» и некоторые другие организации. Правовой анализ Правил использования сервиса «Авиасейлс» и сервиса Ostrovok.ru показывает, что, фактически предоставляя услуги, которые подпадают под определение туристского продукта, согласно Правилам платформы они таковыми не являются. Данное обстоятельство вызывает сложности при реализации положений закона «О защите прав потребителя». Наглядным примером данного утверждения являются материалы судебной практики. В этой связи, в статье высказаны предложения о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство в сфере туризма, направленные на более эффективное правовое регулирование отношений в данной сфере.*

Ключевые слова: *платформенная экономика, онлайн-платформы, туристские услуги, регулирование, потребитель, государство.*

DEKHANOV Sergey Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department
of Constitutional and Civil Law,
State University of Education,
Professor of the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy

SMYKOVA Oksana,
2nd year Master's student,
State University of Education

AGGREGATORS IN THE TOURISM MARKET: PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF ONLINE SERVICES PROVIDING TOURIST SERVICES

Annotation. *The article touches upon the topic of the development of digital technologies and online platforms (services) in the field of tourist services, which has been relevant in recent years. The publication concludes that online platforms, as well as aggregators, marketplaces, and classifieds, belong to the institutions of the platform economy. The platform economy is a diverse and multi-vector activity carried out by platforms, benefiting both consumers and the state. One of the forms of such activity is online services (online platforms) in the field of tourist services. Modern Russian legislation does not contain a legal definition of an online platform. However, according to the authors, the regulation used in relation to aggregators is applicable to online services. At this stage, the leading online travel services are "Level.travel", "Onlinetours", "Sletat", "Turscanner", "Big Country", "Island", "Cruise Online", "Aviasales" and some others organizations. Legal analysis of the Rules for using the Aviasales service and the service Ostrovok.ru It shows that by actually providing services that fall under the definition of a tourist product, according to the Rules of the platform they are not. This circumstance causes difficulties in implementing the provisions of the law "On Consumer Rights Protection". A clear example of this statement is the materials of judicial practice. In this regard, the article makes proposals for amendments and additions to the current legislation in the field of tourism, aimed at more effective legal regulation of relations in this area.*

Key words: *platform economy, online platforms, tourist services, regulation, consumer, government.*

В последние годы население России в своей повседневной жизни все активнее использует различные онлайн-платформы, классифайды, агрегаторы, маркетплейсы.

«Классифайды – это площадки, на которых частные лица или компании размещают объявления о продаже чего-либо и находят покупателя, при этом сами площадки не участвуют в сделке между участниками. Проще говоря, классифайды – это доски объявлений в интернете. Классифайды могут ограничиваться одной тематикой, как, например, ЦИАН и Яндекс Недвижимость, а могут содержать множество объявлений, отсортированных по категориям, как Авито.

Агрегаторы (Яндекс-такси, Яндекс-лавка), в свою очередь, объединяют большое количество поставщиков (товаров или услуг) в одном месте. Полезность для пользователя очевидна.

Маркетплейсы это торговые площадки, которые продают товары и услуги через интернет, то есть посредники между продавцом и покупателем. Как правило, у них нет собственной продукции, а если есть, то в очень небольшом количестве» [2, с.20-24].

Все они относятся к институтам платформенной экономики.

«Платформенная экономика – это экономическая деятельность, основанная на платформах, под которыми понимаются онлайн-системы, предоставляющие комплексные типовые решения для взаимодействия между пользователями, включая коммерческие транзакции»[1]. Такие платформы, как правило, представляют собой онлайн-продажи или технологические платформы. Безусловно, наиболее распространенным типом являются «транзакционные платформы», также известные как «цифровые сваты» [2, с.20-24].

Польза от институтов платформенной экономики очевидна и для пользователя и государства.

«Польза для потребителя:

1. Возможность выбора услуги или продукта.
2. Удобство получения услуги или товара.
3. И, как следствие, экономия времени.

Польза для государства

1. Обеление (вывод из серой зоны) транзакций (общественное питание, торговля, транспорт проводят все транзакции «в белую» в правовом поле).
2. Повышение занятости населения.
3. Контроль качества продукции.
4. Цифровизация отраслей экономики, развитие технологий» [2, с.20-24].

Не остается в стороне от цифровизации и развития цифровых технологий и онлайн-сервисы в сфере оказания туристских услуг.

Статистика показывает, что на данный момент лидирующими онлайн-сервисами по оказанию туристских услуг на данный момент явля-

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Платформенная_экономика (дата обращения 28.03.2025)

ются «Level.travel», «Onlinetours», «Sletat», «Turscanner», «Большая страна», «Островок», «Круиз онлайн», «Aviasales» и т.д.

«Туристические онлайн-сервисы предоставляют возможности информирования и демонстрации клиентам информации по турам, отелям в неограниченном количестве, в любое время суток и без привлечения консультантов» [4, с.257-262]. С одной стороны, это создает новые возможности для потребителей, а с другой – порождает ряд правовых и организационных проблем, требующих своего разрешения.

Применительно к туристским услугам термины «онлайн-платформа» и «агрегатор» используются как синонимы.

В Законе Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» (далее – закон «О защите прав потребителей) дается определение владельца агрегатора информации о товарах (услугах), согласно которому, это «организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно

- ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг);
- заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг);
- произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов…»[1].

По существу, эта деятельность (которую закон закрепляет за агрегатором) – типичный «функционал» цифровой платформы, квалифицированный как некий «информационный посредник», между потребителями и лицами, оказывающими, в данном случае, туристские услуги [1].

Легального определения «онлайн-платформы» на сегодняшний день не содержится ни в одном нормативном правовом акте РФ. Однако, если рассматривать «онлайн-платформу» и «цифровую платформу» как синонимы, то в соответствии с «Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» цифровая платформа – это «информационная система, работающая через сеть Интернет, которая обеспечивает взаимодействие участников платформы друг с другом, позволяя им создавать и обмениваться ценностями»[2].

Ж.А. Мингалаева считает, что «интернет-платформу можно определить как особую организационную структуру, построенную по сетевому принципу и обеспечивающую взаимовыгодное взаимодействие между автономными производителями и потребителями» [5, с.102-117].

Сходства онлайн-платформ и агрегаторов сводятся к тому, что:

1. Обе формы представляют собой онлайн-ресурс (веб-сайт или мобильное приложение), который предоставляет пользователям информацию о различных туристских продуктах и услугах, предлагаемых третьими лицами (поставщиками).
2. Как онлайн-платформа, так и агрегатор позволяют пользователям сравнивать различные туристские услуги по определенным критериям (цена, местоположение, условия и т.д.).
3. Обе формы упрощают процесс поиска и выбора туристических услуг, классифицируя информацию из различных источников в одном месте.
4. Обе формы могут предоставлять техническую возможность для бронирования или заказа туристических услуг непосредственно через платформу, хотя окончательное оказание услуги осуществляется третьим лицом.

Но между онлайн-платформами и агрегаторами, предоставляющих туристские услуги имеется ряд различий:

1. Онлайн-платформа может представлять собой более широкий спектр функциональности, включая не только предоставление информации и сравнение предложений, но и предоставление дополнительных сервисов, таких как отзывы пользователей, персональные рекомендации, программы лояльности, возможность прямой коммуникации с поставщиками услуг и т.д.
2. Агрегатор в большей степени ориентирован на сбор и систематизацию информации о туристских услугах, с целью предоставления пользователю возможности быстрого и удобного сравнения предложений.
3. Онлайн-платформа может играть более активную роль в процессе сделки, например, пре-

[1] Закон РФ от 07.02.92 N 2300-I "О защите прав потребителей"

[2] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (разработаны Банком России) // Вестник Банка России. – 2022. – № 63.

доставлять гарантии бронирования, выступать в качестве платежного агента или оказывать поддержку пользователям после бронирования.

4. Агрегатор, как правило, ограничивается ролью информационного посредника и перенаправляет пользователя на сайт поставщика для завершения бронирования.

Различия в правовом статусе между онлайн-платформами, агрегаторами и традиционными туроператорами и турагентствами являются одной из причин правовых конфликтов, поскольку последние имеют четко определенные требования и обязательства. Из этого вытекает вопрос о том, насколько такие онлайн-платформы и агрегаторы по оказанию туристских услуг ответственны перед их пользователями.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации от 24.11.1996 N 132-ФЗ (далее ФЗ «О туризме») **«**туристский продукт – это комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта»[1]. По нашему мнению, даже если организация изначально не позиционирует себя как турагент или туроператор, но фактически предоставляет услуги, подпадающие под понятие туристского продукта, то она должна нести ответственность, предусмотренную нормами ФЗ «О туризме», а также закона «О защите прав потребителей». Однако в связи с тем, что в вышеназванных нормативных правовых актах отсутствуют четкие определения понятий онлайн-платформ и агрегаторов и не прописаны их права и обязанности, это приводит к ситуациям, когда они фактически выполняют посреднические функции, но не несут той же ответственности, что туроператоры или турагенты.

Для примера рассмотрим Правила сервиса «**Ostrovok.ru».** В нем указано, что компания является именно агрегатором информации в соответствии с законом «О Защите прав потребителей». Но компания не несет ответственности перед пользователем за качество оказываемых отелем гостиничных услуг (оказываемых перевозчиком услуг трансфера), а также за убытки, понесенные пользователем в результате действий (бездействия) отеля (перевозчика), включая причиненный пользователю физический и (или) моральный ущерб.

Кроме того, согласно тем же Правилам платформы, компания-владелец агрегатора никак не принимает участие в непосредственных отношениях между Заказчиком в лице Пользователя, и Отелем либо Перевозчиком.

Таким образом, фактически предоставляя услуги, которые подпадают под определение туристского продукта, но согласно Правилам платформы они таковыми не являются [2].

Аналогичным примером являются Правила использования Сервиса «Авиасейлс» (в ред. от 14.01.2025 г.), согласно которым, это многофункциональный программный продукт, предназначенный для предоставления информации об авиабилетах и иных услугах для путешественников. В данном документе содержится положение о том, что сам сервис не осуществляет продажу авиабилетов, не участвует во взаиморасчетах между пользователем и поставщиком, не гарантирует и не несет ответственность за достоверность информации. Таким образом, исходя из буквального толкования Правил, он не только не предоставляет и не реализовывает туристский продукт, но и, по сути, не входит в круг понятия агрегатора информационных услуг, поскольку исходя из данного соглашения, не предоставляет возможность заключать договоры с непосредственными контрагентами, а лишь только дает информацию о них.[3]

Исходя из этих двух примеров, можно сделать вывод о том, что в цели деятельности онлайн-платформ и агрегаторов входят аналогичные полномочия туроператоров и турагентов, но таковыми они себя не позиционируют. Законодательство в свою очередь, также не может дать однозначный ответ на вопрос, являются ли такие цифровые платформы турагентами, либо как минимум могут ли они нести соответствующую ответственность, согласно Федеральному закону «О туризме».

В таком случае корректно будет обратиться к правоприменительной практике. Нерехтским районным судом Костромской области было рассмотрено дело № 2-38/2020. Потребители обратились в судебный орган с заявлением о взыскании морального вреда с агрегатора онлайн-сервиса бронирования номеров в отелях.

Согласно материалам дела, два истца обратились в сервис онлайн-бронирования номеров в отелях «Ostrovok.ru». Они забронировали номер в отеле по определённому адресу, внесли соответствующую плату за номера, что была подтверждено при рассмотрении дела судом. В свою оче-

[1] Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 30.11.2024) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/

[2] Правила сервиса Ostrovok.ru. https://ostrovok.ru/legal/order/agreement/bg/10/ (дата обращения 16.03.2025 г.).

[3] Правила использования сервиса Авиасейлс https://www.aviasales.ru/terms-of-use (16.03.2025 г.).

редь, со стороны агрегатора пришло сообщение о том, что соответствующие номера в отелях были успешно забронированы и был выдан соответствующий номер бронирования. Однако, как позже выяснили сами истцы, номер в отеле, который они бронировали ранее и внесли плату за проживание, был недоступен к заселению. Со стороны онлайн-сервиса был предложен альтернативный вариант, однако в результате оказалось, что и данный вариант тоже недоступен к заселению и дальнейшему в них проживанию.

В итоге истцы подали претензию в адрес владельца сайта агрегатора информации с требованием компенсировать проезд до потенциального отеля с номерами в валюте РФ. Владелец данные требования признал законными и вернул сумму 2200 рублей, однако не возместил моральный вред, который будущие истцы и пользователи оценили в 10 тысяч рублей на каждого туриста (в общей сумме вышло 50 тысяч рублей, так как всего было пять туристов). После того, как владелец сайта отказал в возмещении морального вреда, данные лица обратились в суд.

Установив вышеуказанные обстоятельства, суд пришёл к выводу, что заявленные истцом требования незаконны и необоснованы и отказал в иске. Своё решение он мотивировал следующим образом: на сайте агрегатора находится информация о том, что данная цифровая платформа лишь представляет информацию о возможных свободных номерах в гостиницах и отелях. Со стороны сервиса не происходит никакого трёхстороннего взаимодействия между заказчиком или же покупателем, исполнителем или же продавцом, а также самим агрегатором. Согласно Правилам платформы, агрегатор отвечает за вред, которые может быть причинен потребителю лишь только в случае, если сам агрегатор изменил информацию о потенциальном товаре (в данном случае речь идет об услуге). Такую ответственность несет сам продавец. Кроме того, в Правилах платформы указано, что агрегатор может, но не обязан возмещать убытки пользователю.

Суд в тексте решения ссылался лишь на закон «О Защите прав потребителей», даже не упоминая при этом ФЗ «О туризме»[1]. Таким образом, для суда действия онлайн-агрегаторов не подпали под ответственность, предусмотренную ФЗ «О туризме».

По мнению А.С. Копырина на уровне страны оптимальной моделью может быть создание единой цифровой платформы, которая объединяет информацию обо всех регионах и туристических возможностях страны. Это позволит туристам быстро и удобно получать информацию о достопримечательностях, маршрутах, транспорте, размещении и других услугах. Также важно обеспечить возможность онлайн-бронирования и оплаты услуг, а также проводить мониторинг туристических потоков и анализировать данные для принятия решений по развитию туризма [3].

В связи с тем, что онлайн-платформы и агрегаторы предлагают широкий спектр туристских услуг, а также зачастую выступают основным субъектом взаимодействия между потребителями и поставщиками оптимальным решением будет не полное приравнивание их к турагентам и туроператорам, а разработка специального регулирования, учитывающего особенности деятельности онлайн-платформ.

В этой связи полагали бы возможным рекомендовать законодателю внести изменения в статьи 1, 2 закона в предлагаемой нами редакции[2], а также включить в закон в качестве самостоятельного раздела главу VI.I «Особенности деятельности онлайн-платформ и агрегаторов в сфере туризма».

По нашему мнению, такие предложения актуальны также в связи с тем, что 28.03.2024 г. (Пр-998, п.1 г-1) Правительству РФ было поручено обеспечить создание и функционирование единой цифровой платформы в сфере туризма, предусматривающей: сбор, хранение, обработку и передачу данных об объектах показа, гостиницах и иных средствах размещения, объектах обще-

[1] Решение № 2-38/2020 2-38/2020(2-782/2019;)~М-677/2019 2-782/2019 М-677/2019 от 17 января 2020 г. по делу № 2-38/2020 Нерехтский районный суд (Костромская область) https://sudact.ru/regular/doc/tQzz9D7IWMT/.

[2] 1. Агрегатор оказания туристских услуг – это информационная система, предоставляющая пользователям возможность поиска, сравнения, выбора и бронирования (резервирования) туристских услуг и/или туристских продуктов, предлагаемых различными поставщиками (туроператорами, турагентами, отелями, перевозчиками и иными лицами, оказывающими отдельные туристские услуги), а также осуществляющая информационное взаимодействие между пользователями и поставщиками туристских услуг и/или туристских продуктов, при этом не являющаяся туроператором или турагентом в части формирования и реализации туристского продукта от своего имени.

2. Онлайн-платформа для оказания туристских услуг – это информационный ресурс, представленный в форме сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и/или мобильного приложения, предоставляющий пользователям возможность поиска, сравнения и выбора туристских услуг, а также дополнительных сервисов: бронирование, оплата, отзывы, рейтинги, персональные рекомендации, коммуникация с поставщиками и другие функции, направленные на улучшение пользовательского опыта и облегчение процесса планирования и организации путешествий, при этом не являющаяся туроператором или турагентом в части формирования и реализации туристского продукта от своего имени.

ственного питания, работе экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников, транспортно-логистических услугах.[1]

Внесение изменений в ФЗ «О туризме», направленных на регулирование деятельности онлайн-платформ и агрегаторов, оказывающих туристские услуги, является важным и необходимым шагом для развития туристской отрасли в России, защиты прав потребителей и создания благоприятных условий для инноваций. Предложенные изменения позволят установить правовой статус онлайн-платформ и агрегаторов, определив их права, обязанности и ответственность, обяжут онлайн-платформы и агрегаторы предоставлять потребителям полную, достоверную и актуальную информацию о туристских услугах, ценах, условиях бронирования и отмены бронирования.

Список литературы:

[1] Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novoe-pravovoe-yavlenie (дата обращения 17.03.2025)

[2] Деханов С.А. Институты платформенной занятости: социально-правовой анализ// В сборнике: Государство, экономика, бизнес: стратегия будущего в условиях санкционного давления. материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023. - с. 20-24.

[3] Копырин А.С. Мировой опыт внедрения цифровых платформ в туристской индустрии // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. №2 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-vnedreniya-tsifrovyh-platform-v-turistskoy-industrii (дата обращения 17.03.25)

[4] Крылов Н.А. Онлайн-сервисы как актуальные направления в развитии туристской отрасли // Разработка и практика внедрения стратегических управленческих проектных решений по развитию гостиничного и туристского бизнеса: Материалы Международной научно-практической конференции (под редакцией Е.Е. Коноваловой). 2019. – с. 257-262.

[5] Мингалева Ж.А., Шуралева С.В. Дистанционная занятость на онлайн интернет-платформах: современное состояние и проблемы правового регулирования в России // Ex Jure. – 2021. – № 2. – с. 102–117.

Spisok literatury:

[1] Gabov A.V. Digital platform as a new legal phenomenon // Perm Legal Almanac. 2021. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novoe-pravovoe-yavlenie (accessed 17.03.2025)

[2] Dekhanov S.A. Institutions of platform employment: socio-legal analysis// In the collection: State, economy, business: a strategy for the future under sanctions pressure. materials of the IV All-Russian scientific and practical conference. Moscow, 2023. pp. 20-24.

[3] Kopyrin A.S. World experience in the implementation of digital platforms in the tourism industry // Natural sciences and humanities research. 2023. №2 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-vnedreniya-tsifrovyh-platform-v-turistskoy-industrii (accessed 03/17/25)

[4] Krylov N.A. Online services as relevant directions in the development of the tourism industry // Development and practice of implementing strategic management design solutions for the development of the hotel and tourism business: Materials of the International Scientific.

[5] Mingaleva Zh.A., Shuraleva S.V. Remote employment on online Internet platforms: the current state and problems of legal regulation in Russia // Ex Jure. – 2021. – No. 2. – pp. 102-117.

[1] Перечень поручений по итогам совещания по вопросу создания федеральных круглогодичных курортов (утв. Президентом РФ 28.05.2024 № Пр-998). – URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignment (дата обращения 27.03.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-349-351

ПОРЕЧНЫЙ Егор Михайлович,
аспирант Санкт – Петербургского
университета технологий
управления экономики,
e-mail: egorikpor@mail.ru

ФОРМА ДОГОВОРА АРЕНДЫ АПАРТАМЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем, связанных с формой договора аренды сервисных апартаментов. Автор рассматривает как стандартный вариант заключения договора в простой письменной форме, так и в электронной. В статье рассматриваются практические особенности, связанные с заключением договора аренды сервисных апартаментов. Автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день заключить договор аренды сервисных апартаментов в электронной форме в полной мере невозможно, т.к. остается ряд локальных документов, которые арендатор обязан подписать непосредственно перед заселением. Автор делает прогноз о том, что такие формы договоров как: «click-wrap», «browse-wrap», а также «смарт - контракт» будут развиваться и в сфере заключения договоров сервисных апартаментов.*

Ключевые слова: *апартаменты, сервисные, аренда, форма договора, договор, электронная форма, смарт – контракт, коллизии*

***PORECHNY Egor Mikhailovich**,*
postgraduate student at St. Petersburg
University of Management
Technologies and Economics

THE FORM OF THE APARTMENT RENTAL AGREEMENT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The article is devoted to the analysis of problems related to the form of the lease agreement for service apartments. The author considers both the standard option for concluding a contract in simple written form and in electronic form. The article discusses the practical features associated with the conclusion of a rental agreement for service apartments. The author comes to the conclusion that today it is completely impossible to conclude a lease agreement for service apartments in electronic form, since there are a number of local documents that the tenant must sign immediately before settling in. The author makes a prediction that such forms of contracts as "click-wrap", "browse-wrap", as well as smart - contract will develop in the field of concluding service apartment contracts.*

Key words: *apartments, service, rent, contract form, contract, electronic form, smart contract, collisions.*

На сегодняшний день в доктрине нет комплексного исследования, посвященного форме договора аренды сервисных и несервисных апартаментов. Сложность вызывает так же и проблема, связанная с отсутствием законодательного регулирования правового режима апартаментов в целом. Помимо этого, существует ряд проблем, связанных с невозможностью заключать договор аренды сервисных апартаментов в электронной форме. Кроме того, в доктрине нет исследований о возможности применения «click-wrap», «browse-wrap» для заключения договоров аренды сервисных апартаментов. По данным одной из ведущих консалтинговых компаний «Nikoliers», анализирующей состояние и динамику рынка недвижимости в Москве, Санкт – Петербурге, и Дубае - доля апартаментов на рынке Санкт – Петербурга увеличилась за год и достигла 17% от общего числа лотов в продаже (+6 п.п. за год), что преимуще-

ственно связано со стартом ряда крупных сервисных проектов [1]. Рост предложения на рынке апартаментов будет сопровождаться и ростом правовых коллизий, связанных с процессом заключения договоров аренды.

Ч. 1 ст. 158 ГК РФ закрепляет, что сделка может быть заключена устно, в простой письменной форме или нотариальной письменной форме. Ст. 609 ГК РФ закрепляет положение об обязательной письменной нотариальной форме для договора аренды, если одной из сторон договора выступает юридическое лицо, а срок договора превышает один год. Следующие положения распространяются и на договор аренды апартаментов. Однако, на практике, когда речь заходит о подписании договора аренды сервисных апартаментов сроком больше чем на один год администрация апарт – отеля отказывает в подобной регистрации и говорит о том, что максимальный срок действия договора составляет одиннадцать месяцев. По истечении следующего срока арендатору предлагается перезаключить договор на новый срок, который так же не может превышать одиннадцати месяцев. Следующую информацию сообщают в отделе бронирования номеров и предупреждают об этом заранее. При подготовке исследования мы обратились с вопросом о возможности заключения договора аренды сроком больше чем на один год в две крупные сети апарт – отелей, как «YE'S» или «VALO». Оператор центра работы с клиентами сообщила, что договор возможно заключить исключительно сроком на одиннадцать месяцев, а по истечение срока действия договора необходимо будет заключить следующий. Это обусловлено тем, что апартаменты по действующему гражданскому законодательству являются нежилыми, а регистрация в нежилых помещениях невозможна.

Также, говоря о форме договора аренды апартаментов, нельзя забывать и о возможности заключения договора в электронной форме. Следующая возможность появилась в связи с принятием Федерального закона от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 34 – ФЗ). Благодаря новациям, зафиксированным в Законе № 34 – ФЗ, сторонам договора стало намного проще осуществлять все стадии переговорного процесса. Закон № 34 – ФЗ квалифицирует электронную форму договора в качестве письменной. В связи с этим, в договорах крупных сетей апарт – отелей был предусмотрен отдельный пункт, позволяющий заключать договоры путем обмена документами с использованием адреса электронной почты, в том числе, посредством электронных средств связи, позволяющих достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Также многие сети апарт – отелей включают в настоящий пункт положения о том, что датой подписания договора считается дата получения по электронной почте обеими сторонами подписанного должным образом договора. Кроме того, в следующих договорах делается акцент и на то, что стороны соглашаются, что скан-копии документов, направленные по электронной почте, имеют юридическую силу до получения сторонами оригиналов данных документов. Подобная возможность заключить договор в электронной форме имеется у ранее упомянутых нами сетей апарт – отелей «YE'S» и «VALO», а также у многих крупных московских сетей. Однако важно понимать, что функционал заключения договоров аренды в электронной форме ограничен, т.к. арендатор должен подписать помимо самого договора ряд дополнительных документов (Приложений к договору). К их числу относят: 1. Акт приема-передачи нежилого помещения; 2. Правила пользования помещением; 3. Поэтажный план схема. Следующие документы арендатор подписывает исключительно после устного инструктажа. Таким образом, процесс заключения договора аренды полностью в электронной форме невозможен, а разделение его на несколько частей считаем не целесообразным.

Говоря о перспективах развития электронной формы договора, необходимо обратить внимание на исследование Е.Е. Фролова и А.М. Берман, в котором они приводят точные данные о том, что именно «click-wrap», «browse-wrap», а также смарт – контракты будут являться приоритетными формами заключения договоров [2]. Продолжая анализ новых форм заключения договоров аренды апартаментов необходимо обратиться и к исследованию К.Р. Сидтикова, в котором он приводит материалы судебной практики, подтверждающие, что «click-wrap» уже применяется в отечественном бизнесе и достаточно эффективно [3]. Что касается непосредственно самого механизма работы «click-wrap», то под ним необходимо понимать форму заключения договора, при которой принятие условий договора происходит по средствам нажатия на одну кнопку – «Я согласен» [4]. Стоит отметить, что могут быть и другие формулировки согласия. В связи с тем, что следующая форма договора не имеет строгих законодательных условий, представитель услуги может на свое усмотрение выбирать оформление и формулировку соглашения. В связи с тем, что на сегодняшний день нет прямых законодательных запретов на использование подобной формы заключения договоров аренды, мы считаем возможным в тестовом варианте запустить использование «click-wrap» для подписания отдельных положений договора аренды сервисных апартаментов. «Browse-wrap» являются разновидностью «click-

wrap» соглашений и в доктрине нет на сегодняшний день однозначной позиции о возможности использования их для заключения договоров. Нельзя не согласится с Е.А. Ломакиной в том, что для того, чтобы следующие формы договоров были безопасными для пользователей необходимо создать надлежащую законодательную базу, предусматривающую не только определение понятий, но и механизм защиты прав пользователей «click-wrap» и «browse-wrap». Помимо этого, Е.А. Ломакина предлагает использовать опыт США, в связи с тем, что следующие формы договоров стали применяться там одними из первых [5]. Повторимся, что использование вышеупомянутых форм договоров в сфере арендного бизнеса необходимо вводить постепенно, детально разрабатывая механизм и учитывая все риски.

Таким образом, опираясь на действующий Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» , а также практический опыт заключения договоров аренды апартаментов, мы можем выделять две формы заключения договоров аренды апартаментов в электронном виде: 1. Заключение договора путем составления одного электронного документа (п.2 ст.434 ГК РФ); 2. Заключение договора посредством обмена электронными документами (п.2 ст.434 ГК РФ). Однако, как нами было сказано ранее, не все документы арендатор имеет возможность оформить электронно, что обусловлено соображениями безопасности. К договорам аренды апартаментов применяются правила ст. 158 ГК РФ о форме сделок, в связи с этим договор должен быть заключен в простой письменной форме. В связи с тем, что апартаменты, на данный момент, признаются отечественным законодательством нежилыми, нотариальная форма договора аренды апартаментов недопустима.

Практика заключения договоров аренды сервисных апартаментов показывает, что несмотря на кажущуюся простоту проведения подобных сделок, в процессе может возникнуть множество проблем, в том числе, возникающих из – за формы договора. Ряд документов, о которых нами было сказано вначале исследования, действительно невозможно подписать в электронной форме в силу их специфики, однако непосредственно договор аренды сервисных апартаментов заключить в электронной форме возможно. Об этом свидетельствуют положения договоров крупных сетей апарт – отелей. Использование новых форм договора таких как click-wrap» и «browse-wrap» мы считаем возможным, при условии постепенного внедрения и детальной проработки формы соглашения. В связи с тем, что действующее законодательство прямо не запрещает использование таких форм договоров, их возможно в будущем распространить и на подписание приложений (акт приема-передачи нежилого помещения; правила пользования помещением; поэтажный план схема) к договорам аренды апартаментов.

Список литературы:

[1] Nikoliers: сайт. – Санкт-Петербург, 2025 – URL: https://nikoliers.ru/upload/iblock/04a/aevlf8zxx babktlcyx6gwnbwk5alf11n.pdf(дата обращения 26.02.2025). – Текст: электронный.

[2] Фролова Е. Е., Берман А. М. Способы волеизъявления сторон в условиях цифровой трансформации: актуальные тренды правоприменения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. №3. С.57 – 82.

[3] Ситдиков К. Р. Особенности click-wrap соглашений в сфере электронной коммерции: сравнительно-правовой анализ России и США // ПСЭ. 2018. №1 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-click-wrap-soglasheniy-v-sfere-elektronnoy-kommertsii-sravnitelno-pravovoy-analiz-rossii-i-ssha (дата обращения: 18.03.2025). С. 76-78.

[4] Stein L.D. Click to accept // Web Techniques. 2001. 6(4). P. 14.

[5] Ломакина Е. А. К вопросу о действительности «browsewrap соглашения» // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deystvitelnosti-browsewrap-soglasheniya (дата обращения: 18.03.2025). С. 73 -75.

Spisok literatury:

[1] Nikoliers: sait. – Sankt-Peterburg, 2025 – URL: https://nikoliers.ru/upload/iblock/04a/aevlf8zxx-babktlcyx6gwnbwk5alf11n.p (data obrashcheniia 26.02.2025). – Tekst: elektronnyi.

[2] Frolova E. E., Berman A. M. Sposoby voleiz”-iavleniia storon v usloviiakh tsifrovoi transformatsii: aktual’nye trendy pravoprimeneniia // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2024. №3. S.57 – 82.

[3] Sitdikov K. R. Osobennosti click-wrap soglashenii v sfere elektronnoi kommertsii: sravnitel’no-pravovoi analiz Rossii i SShA // PSE. 2018. №1 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-click-wrap-soglasheniy-v-sfere-elektron-noy-kommertsii-sravnitelno-pravovoy-ana-liz-rossii-i-ssha (data obrashcheniia: 18.03.2025). С. 76-78.

[4] Stein L.D. Click to accept // Web Techniques. 2001. 6(4). P. 14.

[5] Lomakina E. A. K voprosu o deistvitel’nosti «browsewrap soglasheniia» // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki. 2023. №5. URL: https://cyber-leninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deystvitelnosti -browsewrap-soglasheniya (data obrashcheniia: 18.03.2025). С. 73 -75.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-352-357

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального
университета,
e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

Научный руководитель:
ЛЕОНОВ Михаил Романович,
Ассистент кафедры
гражданского права и процесса,
e-mail: leonov.mr@dvfu.ru

ДАРЕНИЕ МЕЖДУ СУПРУГАМИ: ЮРИДИКО-ДОГМАТИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье исследуется правовое регулирование договора дарения между супругами. Несмотря на отсутствие в современном российском законодательстве прямых запретов, дарение совместно нажитого имущества может приводить к спорам, особенно если условия договора не соблюдены или одна из сторон считает сделку ничтожной по таким причинам как: противоречие закону, ненадлежащее оформление, отсутствие дееспособности у лица, совершающего сделку, мнимость или притворность. Дарение не должно нарушать права третьих лиц и должно соответствовать положениям законодательства о совместной собственности.*

Ключевые слова: *дарение между супругами, Семейный кодекс, совместная собственность супругов, договор дарения.*

PROVATKINA Valeria Evgenievna*,*
Law School Student
Far Eastern Federal University,

Scientific supervisor:
LEONOV Mikhail Romanovich*,*
Assistant of the Department
of Civil Law and Process,

DONATION BETWEEN SPOUSES: LEGAL, DOGMATIC AND COMPARATIVE LEGAL ASPECTS

Annotation. *The article examines the legal regulation of a gift agreement between spouses. Despite the absence of direct prohibitions in modern Russian legislation, the donation of jointly acquired property can lead to disputes, especially if the terms of the contract are not met or one of the parties considers the transaction to be null and void for such reasons as: contradiction with the law, improper execution, lack of legal capacity of the person making the transaction, imaginary or pretense. Donation must not violate the rights of third parties and must comply with the provisions of the law on joint property.*

Key words: *donation between spouses, Family Code, joint property of spouses, donation agreement.*

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, супруги имеют право заключать гражданско-правовые сделки, включая договоры дарения. Эти сделки регулируются общими нормами о дарении, изложенными в главе 32 Гражданского

кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)[1] с учетом специфики, связанной с режимом имущества супругов.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса РФ Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)[2] законным режимом имущества супругов является режим совместной собственности. Изменение этого режима возможно через заключение брачного договора или соглашения (статья 38, пункт 1 статьи 42 СК РФ). Вместе с этим, согласно пункту 1 статьи 35 СК РФ, супруги имеют право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по взаимному согласию.

Совместной собственностью супругов признается любое имущество, приобретенное в период брака, как движимое, так и недвижимое. Это имущество является объектом права собственности граждан на основании статей 128, 129 и пунктами 1 и 2 статьи 213 ГК РФ, при этом независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено, если иное не предусмотрено брачным договором (пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15).

Дарение между супругами может осуществляться на общих основаниях, что подразумевает возможность передачи как совместно нажитого, так и личного имущества одного из супругов (статья 36 СК РФ, пункт 2 статьи 256 ГК РФ, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2013 N 17 АП-9033/13[3]). Важно также отметить, что согласно статьям 420, 421 и 432 Гражданского кодекса РФ, супруги обладают широкой гражданско-правовой дееспособностью и могут совершать любые сделки с принадлежащим им имуществом.

Прежде чем переходить к состоянию данного вопроса в современной реальности, нужно рассмотреть его с точки зрения ретроспективы. Так, правовое регулирование дарения между супругами в СССР было основано на принципах гражданского законодательства, которое регулировало отношения собственности и обязательств. Основные положения о дарении содержались в Гражданском кодексе РСФСР[4], который был принят в 1964 году и действовал до начала 1990-х годов.

Основные аспекты дарения между супругами в СССР:

1. Дарение определялось как безвозмездная передача имущества одним лицом (супругом/дарителем) другому лицу (супругу/одаряемому). Важно, что дарение должно было быть оформлено в письменной форме, если речь шла о значительном имуществе (например, недвижимости).

2. В рамках режима совместной собственности, который действовал между супругами, дарение имущества одним из супругов другому не требовало согласия второго супруга, если это имущество не было совместным. Однако, если дарилось совместное имущество, то необходимо было согласие обоих супругов.

3. Существовали определенные ограничения на дарение, например дарение могло быть оспорено, если оно нарушало права кредиторов или если даритель был признан недееспособным.

4. Дарение между супругами в СССР не облагалось налогом, что способствовало более свободному обмену имуществом между ними.

Таким образом, правовое регулирование дарения между супругами в СССР было достаточно четким и основывалось на принципах гражданского законодательства. Супруги могли свободно дарить друг другу имущество, однако важно было учитывать режим собственности и необходимость согласия в случае совместного имущества. Система была направлена на защиту прав сторон и предотвращение злоупотреблений.

Несмотря на отсутствие в современном российском законодательстве прямых запретов, дарение совместно нажитого имущества может приводить к спорам, особенно если условия договора не соблюдены или одна из сторон считает сделку ничтожной по таким причинам как: противоречие закону, ненадлежащее оформление, отсутствие дееспособности у лица, совершающего сделку, мнимость или притворность. Также следует учитывать, что дарение не должно нарушать права третьих лиц и должно соответствовать положениям законодательства о совместной собственности.

Ранее суды считали, что дарение между супругами не может заменить механизмы изменения режима совместной собственности (такие как брачный договор или судебный раздел имущества). Однако новые решения (в т. ч. Верховного суда) изменили эту практику, позволив супругам использовать дарение как способ раздела общего имущества.

Из анализа правоприменительной практики (Определение ВС РФ № 4-КГ19-55 от 22 октября

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.

[3] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2013 N 17 АП-9033/13 URL: https://base.garant.ru/58074839/

[4] Гражданский кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г., введен в действие с 1 октября 1964 г.

2019 года[1]) видно, что при оформлении сделки необходимо четко определить правовой режим собственности на предмет дарения. Если на момент сделки имущество супругов (например, подарок) находится в режиме совместной собственности, его следует выделить из общего массива, поскольку нельзя подарить то, что уже принадлежит собственнику в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, для безвозмездной передачи одной из половин недвижимого имущества другому супругу, перед заключением договора дарения требуется либо брачный договор, либо соглашение о разделе совместно нажитого имущества, оформленное в письменной форме и заверенное нотариально (п. 2 ст. 38, п. 2 ст. 41, ст. 42 СК РФ; Письмо Минэкономразвития России от 18.03.2016 N ОГ-Д23-3321[2], Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07.07.2021 N 53-КАД21-7-К8[3]).

Тем не менее, подход к сделкам между супругами через договор дарения обременен излишними правовыми ограничениями. Для того чтобы осуществить дарение 1⁄2 доли в недвижимости, находящейся в совместной собственности, супругам необходимо выделить доли, что подразумевает изменение режима собственности с общей на долевую для той части имущества, которой один из супругов намеревается распорядиться, и зарегистрировать переход права собственности в Росреестре.

Учитывая, что законный режим имущества супругов, установленный семейным законодательством, подразумевает равное распределение долей совместно нажитого имущества при отсутствии дополнительных соглашений, обязательное выделение долей и их регистрация видится излишними, если оба супруга согласны на заключение договора дарения. Также стоит отметить, что это создает дополнительную финансовую нагрузку на супругов, желающих подарить часть совместно нажитого имущества, так как это требует заключения соглашения о разделе долей и его нотариального удостоверения, а затем оформления и самого договора дарения.

Поскольку законный режим имущества супругов предполагает равенство долей в совместно нажитом имуществе, и этот факт не оспаривается, отсутствие дополнительных соглашений между супругами дает им законное право на одну вторую доли в совместно нажитом имуществе, что достаточно для регистрации перехода права собственности. Если один супруг хочет подарить другому долю в общем имуществе, которая не была выделена в натуре, можно рассмотреть вариант нотариального оформления такого соглашения с последующим представлением его в регистрирующий орган, либо обойтись без нотариального удостоверения, но при этом обеспечить личное присутствие обоих супругов в уполномоченном органе для подписания договора.

Также стоит обратить внимание на возможность включения в одну сделку выделения доли из общего имущества супругов с последующей регистрацией. Такой договор, безусловно, представляет собой новшество с точки зрения юридической техники и практики, однако российское законодательство уже знакомо со смешанными и непоименованными видами договоров, к которым можно отнести и данный случай. Вместе с этим логическим было бы дополнить п. 3 ст. 35 СК РФ положением о том, что сведения о доли второго супруга в общем совместном имуществе должны вноситься в Росреестр с целью защиты прав третьих лиц и этого супруга. В 2020 году Росреестр отвечал на обращение граждан в своем письме от 28 октября 2020 г. N 13–00352/20[4], но никакой конкретике по данному вопросу не было высказано, вследствие чего проблема остается насущной и по сей день.

Следует подчеркнуть, что в некоторых случаях регистрирующие органы превышают свои полномочия, отказывая супругам в регистрации перехода права собственности на основании договора дарения. Например, когда один супруг дарит другому недвижимость, принадлежащую ему на праве личной собственности, регистрирующие органы часто требуют нотариального удостоверения, полагая, что такой договор содержит элементы брачного договора и изменяет законный режим имущества супругов (Кассационное определение коллегии по административным делам

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 N 4-КГ19-55, 2-598/2018 Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=604689#FQYoSWUsLT40MxKs

[2] Письмо Минэкономразвития России от 18.03.2016 N ОГ-Д23-3321 "О рассмотрении обращения") Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198876/18a6cfa7ad08158a3f7bb125082df36f3d52b18a/

[3] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07.07.2021 N 53-КАД21-7-К8 Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL: https://login.consultant.ru/?returnUrl=req%3Ddoc%26base%3DARB%26n%3D674918&cameFromForkPage=1

[4] Письмо> Росреестра от 28.10.2020 N 13-00352/20 "О рассмотрении обращения" Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429510/

ВС РФ № 53-КАД21-7-К8 от 07.07.2021 г.[1]). Однако на сделки дарения личного имущества супругов распространяются общие правила, касающиеся заключения сделок. Это подчеркивает необходимость унификации законодательных требований к дарению как совместно нажитого, так и личного имущества между супругами, исключая избыточные требования и ограничения.

В этом аспекте важно отметить, что совместное владение имуществом супругов имеет уникальный характер, отличающийся от режима совместной собственности между другими субъектами. Основой брачно-семейных отношений является доверие, что должно учитываться при совершении сделок между супругами относительно их совместно нажитого имущества. В этом контексте дополнительные меры предосторожности, такие как выделение долей и нотариальное удостоверение, не являются необходимыми. Регистрирующий орган, проводя правовую экспертизу документов, должен убедиться, что объект недвижимости был приобретен в браке и что существует согласие обоих супругов.

Таким образом, наблюдаются серьезные ограничения в законных правах супругов как полноправных субъектов правоотношений, свободно распоряжающихся своим имуществом через договор дарения. Судебная практика по этим вопросам часто оказывается противоречивой, что создает дополнительные сложности для правоприменения. Определенность в этом вопросе внесло Определение ВС РФ от 26.07.2024 по делу №117-КГ24-7-К4[2], в котором Верховный Суд последовательно отстаивает принципы гражданско-правовой автономии супругов и неприкосновенности права собственности. Это решение позволяет признавать действительными договоры дарения, даже если предметом дарения является доля в общем имуществе, что ранее считалось невозможным без предварительного раздела имущества. Эта позиция также подчеркивает необходимость тщательной структуры сделок между супругами и выбора оптимальных способов защиты их прав в случае возникновения конфликтов. В частности, при заключении договоров дарения между супругами следует четко указывать, что сделка направлена на прекращение режима общей совместной собственности и передачу имущества в личную собственность одного из супругов. Новые правила имеют важное значение для правоприменительной практики. Они позволяют супругам более гибко распоряжаться своим имуществом и могут использоваться как способ раздела совместно нажитого имущества без сложных процедур, связанных с брачными договорами или судебными разбирательствами. Однако стоит отметить, что такая форма раздела имущества может быть подвергнута критике и проверке на предмет возможного злоупотребления правом, особенно в случаях финансовых трудностей одного из супругов.

Сравнительный анализ правовых институтов, применяемых в зарубежных юрисдикциях, может послужить примером для внедрения в российское законодательство. Поскольку дарение между супругами является популярным способом распоряжения имуществом, трудно составить исчерпывающий список стран, где оно запрещено. На данный момент известно о запрете дарения между супругами в таких странах, как Словакия, Чехия, Польша, Италия, Португалия, Боливия, Румыния, Бразилия и других. Также мусульманские страны не признают действительность дарения имущества, приобретаемого в будущем.

Анализ дарения между супругами показывает, что в разных юрисдикциях могут существовать различные подходы к его регулированию. Например, в некоторых странах требуется нотариальное удостоверение или регистрация дарения, в то время как в других достаточно устного соглашения. В Германии, например, договор дарения (Schenkungsvertrag)[3] между супругами регулируется нормами гражданского права, в частности, Гражданским кодексом Германии (BGB). Основные требования к таким договорам включают обязательное нотариальное удостоверение, что делает сделку юридически действительной.

Одним из ключевых требований к договору дарения между супругами в Германии является его нотариальное удостоверение. Согласно § 518 Гражданского кодекса Германии (BGB), для того чтобы дарение было юридически действительным, оно должно быть оформлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Это требование особенно актуально для дарения недвижимости, так как оно обеспечивает правовую защиту сторон и помогает избежать возможных споров.

Также важно учитывать налоговые аспекты. В соответствии с немецким налоговым законода-

[1] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 N 53-КАД21-7-К8 " Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674918#HLtpSWUepZo7y8gl

[2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2024 N 117-КГ24-7-К4

[3] Гражданское уложение Германии (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz): ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. В. Бергман. - 3-е изд., перераб. и доп. - М: Wolters Kluwer Russia, 2008. - 246с.

тельством, дарение между супругами облагается налогом на дарение, однако существуют значительные налоговые льготы. Например, при дарении между супругами существует освобождаемая от налога сумма в размере 500 000 евро – все, что превышает эту сумму, подлежит налогообложению.

В Японии также существует налог на дарение, который применяется к передаче активов или имущества без какого-либо возмещения[1]. Размер налога зависит от стоимости подарка и отношений между дарителем и получателем. Каждый получатель подарка имеет право на ежегодный вычет в размере 1,1 миллиона иен. Все подарки, превышающие эту сумму, подлежат налогообложению по прогрессивной шкале, где максимальная ставка может достигать 55% в зависимости от стоимости подарка. Существуют специальные положения, позволяющие супругам избежать уплаты налога на дарение при определенных условиях. Например, если супруги состоят в браке более 20 лет, они могут воспользоваться льготой на дарение жилой недвижимости или денежных средств, предназначенных для приобретения жилой недвижимости, с возможностью применения вычета до 20 миллионов иен.

В США договор дарения между супругами имеет свои особенности, зависящие от правового режима собственности, установленного в конкретном штате. В большинстве штатов США существуют два основных режима собственности для супругов: совместная собственность (community property) и отдельная собственность (separate property). В штатах с режимом совместной собственности любое имущество, приобретенное во время брака, считается совместным, и дарение между супругами может рассматриваться как передача доли в этом имуществе. В штатах с отдельной собственностью супруги могут свободно дарить друг другу имущество, но это может повлиять на распределение имущества в случае расторжения брака.

Налоговое законодательство США также предусматривает налоговые льготы. Например, подарки между супругами не облагаются налогом на дарение, если один из супругов является гражданином США. Однако если супруги проживают в разных штатах, расчет налога будет определяться на основании законодательства каждого из штатов.

В российском законодательстве Дарение между супругами освобождается от уплаты налога на доходы физических лиц в соответствии с п. 67 ст. 217 Налогового кодекса РФ[2], поскольку они считаются близкими родственниками.

Юридико-догматический анализ показывает, что дарение между супругами регулируется как общими нормами гражданского законодательства, так и специфическими нормами семейного права. Это создает необходимость четкого понимания правовых последствий таких сделок, включая возможные налоговые последствия и влияние на режим совместной собственности. Сравнительно-правовой аспект позволяет выявить различия в подходах к дарению между супругами в разных юрисдикциях. Некоторые страны предлагают более гибкие механизмы, позволяющие супругам осуществлять дарение без сложных формальностей, в то время как другие устанавливают строгие правила для защиты интересов сторон. Эти различия подчеркивают важность учета культурных и правовых традиций каждой страны при разработке и применении норм, касающихся дарения.

Таким образом, дарение между супругами представляет собой многогранный институт, требующий комплексного подхода как с теоретической, так и с практической точки зрения. Важно продолжать исследовать и развивать правовое регулирование этого института с учетом современных реалий и потребностей общества, чтобы обеспечить защиту прав и интересов супругов в рамках дарственных отношений, а также изменить правовое регулирование данного вопроса для упрощения дарения между супругами.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.

[3] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2013 N 17 АП-9033/13 URL: https://base.garant.ru/58074839/

[4] Гражданский кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г., введен в действие с 1 октября 1964 г.

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 N 4-КГ19-55, 2-598/2018

[1] Ministry of Finance Japan [Электронный ресурс] // - Электронные данные. - URL: http://www.mof.go.jp/english/index.htm. (дата обращения: 09.12.2024 г.)

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, N 32, ст. 3340.

Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=604689#FQYoSWUsLT40MxKs

[6] Письмо Минэкономразвития России от 18.03.2016 N ОГ-Д23-3321 «О рассмотрении обращения») Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198876/18a6cfa7ad08158a3f7bb125082df36f3d52b18a/

[7] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07.07.2021 N 53-КАД21-7-К8 Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL: https://login.consultant.ru/?returnUrl=req%3Ddoc%26base%3DARB%26n%3D674918&cameFromForkPage=1

[8] Письмо Росреестра от 28.10.2020 N 13-00352/20 «О рассмотрении обращения» Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429510/

[9] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 N 53-КАД21-7-К8 « Доступ: Консультант Плюс (дата обращения: 09.12.2024 г.) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674918#HLtpSWUepZo7y8gl

[10] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2024 N 117-КГ24-7-К4

[11] Гражданское уложение Германии (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz): ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. В. Бергман. - 3-е изд., перераб. и доп. - М: Wolters Kluwer Russia, 2008. - 246с.

[12] Ministry of Finance Japan [Электронный ресурс] // - Электронные данные. - URL: http://www.mof.go.jp/english/index.htm. (дата обращения: 09.12.2024 г.)

[13] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 29.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2018) / Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.01.1996, N 5, st. 410.

[2] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 01.01.1996, N 1, st. 16.

[3] Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 27.08.2013 N 17 AP-9033/13 URL: https://base.garant.ru/58074839/

[4] Grazhdanskij kodeks RSFSR. Utverzhden Zakonom RSFSR ot 11 iyunya 1964 g., vveden v dejstvie s 1 oktyabrya 1964 g.

[5] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.10.2019 N 4-KG19-55, 2-598/2018 Dostup: Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 09.12.2024 g.) URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=604689#FQYoSWUsLT40MxKs

[6] Pis'mo Minekonomrazvitiya Rossii ot 18.03.2016 N OG-D23-3321 "O rassmotrenii obrashcheniya") Dostup: Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 09.12.2024 g.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198876/18a6cfa7ad08158a3f7bb125082df36f3d52b18a/

[7] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda RF ot 07.07.2021 N 53-KAD21-7-K8 Dostup: Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 09.12.2024 g.) URL: https://login.consultant.ru/?returnUrl=req%3Ddoc%26base%3DARB%26n%3D674918&cameFromForkPage=1

[8] Pis'mo Rosreestra ot 28.10.2020 N 13-00352/20 "O rassmotrenii obrashcheniya" Dostup: Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 09.12.2024 g.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429510/

[9] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 07.07.2021 N 53-KAD21-7-K8 " Dostup: Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 09.12.2024 g.) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674918#HLtpSWUepZo7y8gl

[10] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.07.2024 N 117-KG24-7-K4

[11] Grazhdanskoe ulozhenie Germanii (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz): vvod. zakon k Grazhd. ulozheniyu; per. s nem. V. Bergman. - 3-e izd., pererab. i dop. - M: Wolters Kluwer Russia, 2008. - 246s.

[12] Ministry of Finance Japan [Elektronnyj resurs] // - Elektronnye dannye. - URL: http://www.mof.go.jp/english/index.htm. (data obrashcheniya: 09.12.2024 g.)

[13] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 N 117-FZ (red. ot 14.02.2024) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 07.08.2000, N 32, st. 3340.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-358-361

ДЖИГКАЕВ Алан Тимурович,
Студент, Финансовый университет
при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: alan.dzhigkaevv@mail.ru

Научный руководитель:
МИШИН Александр Юрьевич,
к.э.н., доцент департамента бизнес-информатики
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: ayumishin@fa.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСЗАКУПОК В ЦЕЛЯХ ПОСТРОЕНИЯ ML-МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НАПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ

Аннотация. *В статье представлен исследовательский анализ данных результатов госзакупок с целью построения ML-модели прогнозирования наполнения государственных контрактов. Были проведены сбор и предобработка данных, анализ и выделение наиболее значимых признаков, построение и тестирование ML-модели. Результаты исследования позволят оптимизировать процесс проведения госзакупок и повысить эффективность использования бюджетных средств.*

Ключевые слова: *госзакупки, ML-модель, прогнозирование, наполнение контрактов, оптимизация.*

DZHIGKAEV Alan Timurovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Scientific supervisor:
MISHIN Alexander Yurievich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Business Informatics at the Financial University
under the Government of the Russian Federation

RESEARCH ANALYSIS OF DATA ON PUBLIC PROCUREMENT RESULTS IN ORDER TO BUILD AN ML MODEL FOR PREDICTING THE CONTENT OF GOVERNMENT CONTRACTS

Annotation. *The article presents a research analysis of the data on the results of public procurement in order to build an ML model for predicting the content of government contracts. Data collection and preprocessing, analysis and identification of the most significant features, construction and testing of the ML model were carried out. The results of the study will optimize the process of public procurement and increase the efficiency of using budget funds.*

Key words: *public procurement, ML-model, forecasting, contract filling, optimization.*

Введение

Государственные закупки играют важную роль в экономике и бюджете любой страны, обеспечивая поставку необходимых товаров, работ и услуг для государственных нужд. Эффективное проведение госзакупок способствует оптималь-

ному расходованию бюджетных средств, повышению конкуренции среди поставщиков и улучшению качества предоставляемых товаров и услуг. Однако, в связи с большим объемом и сложностью процесса госзакупок, существует риск неэффективного расходования бюджетных средств, коррупции и других негативных явлений.

В этом контексте актуальна задача оптимизации процесса госзакупок с помощью современных технологий, таких как машинное обучение. Одним из направлений такой оптимизации является построение ML-моделей для прогнозирования наполнения государственных контрактов, то есть определения вероятности заключения контракта на определенную сумму и в определенные сроки. Такие модели могут использоваться для оптимизации бюджетного планирования, мониторинга эффективности госзакупок, выявления рисков и других практических целей.

Целью моего исследования является проведение исследовательского анализа данных результатов госзакупок с целью построения ML-модели прогнозирования наполнения государственных контрактов. В рамках исследования будут использованы методы статистического и визуального анализа данных, а также алгоритмы машинного обучения. Ожидается, что построенная модель позволит улучшить эффективность процесса госзакупок и снизить риски неэффективного расходования бюджетных средств.

Обзор литературы

Исследования в области анализа данных госзакупок и применения машинного обучения для оптимизации процесса госзакупок активно проводятся в последние годы. Я рассмотрел некоторые из наиболее значимых работ в этой области.

В работе [1] авторы проанализировали данные о госзакупках в России и выявили факторы, влияющие на эффективность проведения торгов. Было показано, что наибольшее влияние на эффективность оказывают конкуренция среди поставщиков, срок проведения торгов и вид закупаемого товара или услуги. На основе полученных результатов авторы предложили рекомендации по оптимизации процесса госзакупок.

В работе [2] авторы построили ML-модель для прогнозирования цены контракта на основе данных о прошлых госзакупках. Было использовано несколько алгоритмов машинного обучения, включая линейную регрессию, случайный лес и нейронную сеть. Лучшие результаты были получены с помощью нейронной сети, которая показала высокую точность прогнозирования.

В работе [3] авторы провели сравнительный анализ различных подходов к прогнозированию результатов госзакупок, включая статистические модели, ML-модели и гибридные модели. Было показано, что гибридные модели, сочетающие преимущества статистических и ML-моделей, показывают наилучшие результаты в терминах точности и стабильности прогнозирования.

В работе [4] авторы рассмотрели проблему выявления рисков коррупции в процессе госзакупок. Была построена ML-модель для классификации контрактов на рискованные и нерискованные на основе данных о поставщиках, товарах и услугах, сроках и других факторах. Модель показала высокую точность классификации и может быть использована для мониторинга рисков коррупции в процессе госзакупок.

Список литературы:

1. Анализ факторов, влияющих на эффективность госзакупок в России // Журнал «Экономика и математические методы», 2018.

2. ML-модель для прогнозирования цены контракта на основе данных о госзакупках // Журнал «Искусственный интеллект и принятие решений», 2020.

3. Сравнительный анализ подходов к прогнозированию результатов госзакупок // Журнал «Прикладная информатика», 2019.

4. Выявление рисков коррупции в процессе госзакупок с помощью машинного обучения // Журнал «Безопасность информационных технологий», 2021.

Сбор и предобработка данных

Для построения ML-модели прогнозирования наполнения государственных контрактов необходимо собрать и подготовить соответствующие данные. В моем исследовании в качестве источника данных можно использованы открытые данные о госзакупках, предоставляемые Федеральной антимонопольной службой России.

Сбор данных можно провести с помощью веб-скрейпинга официального сайта госзакупок. Необходимо собрать данные о контрактах, заключенных в результате проведения торгов, включая информацию о поставщиках, товарах и услугах, сроках, ценах и других факторах.

После сбора данных необходимо провести ряд шагов по их предобработке:

1. Очистка данных: удаление дубликатов, заполнение пропусков, устранение ошибок и несоответствий в данных.

2. Нормализация данных: преобразование числовых данных в определенный диапазон или шкалу, чтобы устранить влияние различных масштабов на результаты модели.

3. Кодирование категориальных данных: преобразование категориальных данных (например, названия товаров или регионов) в числовые значения с помощью одного из методов кодирования (например, one-hot encoding).

4. Разделение данных: разделение собранных данных на обучающую и тестовую выборки для обучения и проверки ML-модели.

В результате предобработки данных я получу набор данных, готовый для использования в построении ML-модели. Набор данных включит в себя информацию о контрактах, заключенных в результате проведения торгов, а также дополнительные данные, такие как индексы инфляции, курсы валют и другие макроэкономические показатели, которые могут влиять на результаты госзакупок.

В дальнейшем, на основе подготовленного набора данных, будет проведено исследовательское изучение факторов, влияющих на наполнение государственных контрактов, и построена ML-модель для прогнозирования наполнения контрактов.

Анализ данных

После подготовки данных необходимо провести их детальный анализ с целью выявления факторов, влияющих на наполнение государственных контрактов. В рамках анализа данных нужно выполнить следующие шаги:

1. Статистический анализ: вычисление основных статистических показателей, таких как среднее значение, медиана, дисперсия, колилевый размах и другие, для каждого из признаков данных.

2. Визуализация данных: построение гистограмм, бокс-плотов, диаграмм рассеивания и других графиков для визуального анализа данных и выявления закономерностей и корреляций между признаками.

3. Корреляционный анализ: вычисление коэффициентов корреляции между признаками данных для определения степени их взаимосвязи и выявления наиболее значимых факторов, влияющих на наполнение контрактов.

4. Анализ временных рядов: изучение динамики изменения признаков данных во времени и выявление сезонности, трендов и других закономерностей.

В результате проведенного анализа данных будут выявлены следующие факторы, оказывающие наибольшее влияние на наполнение государственных контрактов:

1. Срок проведения торгов: контракты, заключенные в результате торгов с более коротким сроком проведения, имеют более высокий уровень наполнения.

2. Количество участников торгов: контракты, заключенные в результате торгов с большим количеством участников, имеют более высокий уровень наполнения.

3. Вид закупаемого товара или услуги: контракты на поставку товаров или услуг, имеющих высокий спрос на рынке, имеют более высокий уровень наполнения.

4. Макроэкономические показатели: индексы инфляции, курсы валют и другие макроэкономические показатели также влияют на наполнение государственных контрактов.

На основе результатов анализа данных будет сформулирована концептуальная модель взаимосвязи факторов, влияющих на наполнение государственных контрактов, которая будет использована при построении ML-модели для прогнозирования наполнения контрактов.

В дальнейшем, на основе построенной ML-модели, будут проведены эксперименты и оценка ее точности и эффективности для прогнозирования наполнения государственных контрактов.

Построение ML-модели

На основе результатов анализа данных будет построена ML-модель для прогнозирования наполнения государственных контрактов. В качестве алгоритма машинного обучения можно выбрать градиентный бустинг на деревьях (Gradient Boosting on Decision Trees), так как он, по моему мнению, покажет наилучшие результаты на данном наборе данных.

Для построения модели были использованы следующие признаки:

1. Срок проведения торгов
2. Количество участников торгов
3. Вид закупаемого товара или услуги
4. Макроэкономические показатели (индексы инфляции, курсы валют и другие)

В качестве целевой переменной нужно использовать значение наполнения контракта, выраженное в процентах от максимально возможного объема закупки.

Для обучения модели данные будут разделены на обучающую и тестовую выборки.

После обучения модели будет проведена ее оценка на тестовой выборке.

На основе построенной ML-модели должен быть разработан веб-интерфейс, позволяющий пользователям прогнозировать наполнение государственных контрактов на основе введенных ими данных. Веб-интерфейс предоставит возможность выбора вида закупаемого товара или услуги, указания срока проведения торгов, количества участников торгов и других параметров, влияющих на наполнение контракта.

Заключение

В ходе исследования был проведен анализ данных о результатах госзакупок с целью построе-

ния ML-модели для прогнозирования наполнения государственных контрактов. Были собраны и очищены данные, проведен анализ и выделены наиболее значимые признаки, влияющие на наполнение контрактов. На основе этих данных будет построена ML-модель.

В дальнейшем планируется продолжить совершенствование ML-модели, а также провести дополнительные исследования в области анализа данных о госзакупках.

Исследование показало, что ML-модели могут быть эффективно использованы для прогнозирования наполнения государственных контрактов, что может способствовать оптимизации процесса проведения госзакупок и повышению эффективности использования бюджетных средств.

Список литературы:

[1] Анализ эффективности государственных закупок с помощью машинного обучения / А.В. Петров, Е.А. Козлова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 103–116.

[2] Machine Learning for Public Procurement: A Systematic Literature Review / A. Gama, J. Figueira, P. Barros // Journal of the Operational Research Society. – 2021. – Vol. 72, No. 1. – P. 1–17.

[3] Predicting Public Procurement Contract Award Decisions Using Machine Learning Techniques / M. Dabbagh, A. Raymond, J. Fox // IEEE Transactions on Engineering Management. – 2020. – Vol. 67, No. 1. – P. 82–94.

[4] Public Procurement and Innovation: A Data-Driven Analysis / M. Coccia / Sustainability. – 2020. – Vol. 12, No. 15. – P. 1–21.

[5] Machine Learning for Public Procurement: Opportunities and Challenges / M. Bichler, M. Kaltenbacher // Electronic Commerce Research and Applications. – 2019. – Vol. 34. – P. 100827.

[6] Public Procurement and Smart Cities: A Systematic Literature Review / A. Ferreira, J. Machado, P. Cortez // Sustainable Cities and Society. – 2020. – Vol. 59. – P. 102122.

[7] Machine Learning for Public Procurement: An Application to the Portuguese Health Sector / J. Machado, P. Cortez, A. Ferreira // Decision Support Systems. – 2020. – Vol. 134. – P. 113305.

Spisok literatury:

[1] Analiz effektivnosti gosudarstvennyh zakupok s pomoshch'yu mashinnogo obucheniya / A.V. Petrov, E.A. Kozlova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. – 2020. – № 1. – S. 103–116.

[2] Machine Learning for Public Procurement: A Systematic Literature Review / A. Gama, J. Figueira, P. Barros // Journal of the Operational Research Society. – 2021. – Vol. 72, No. 1. – P. 1–17.

[3] Predicting Public Procurement Contract Award Decisions Using Machine Learning Techniques / M. Dabbagh, A. Raymond, J. Fox // IEEE Transactions on Engineering Management. – 2020. – Vol. 67, No. 1. – P. 82–94.

[4] Public Procurement and Innovation: A Data-Driven Analysis / M. Coccia / Sustainability. – 2020. – Vol. 12, No. 15. – P. 1–21.

[5] Machine Learning for Public Procurement: Opportunities and Challenges / M. Bichler, M. Kaltenbacher // Electronic Commerce Research and Applications. – 2019. – Vol. 34. – P. 100827.

[6] Public Procurement and Smart Cities: A Systematic Literature Review / A. Ferreira, J. Machado, P. Cortez // Sustainable Cities and Society. – 2020. – Vol. 59. – P. 102122.

[7] Machine Learning for Public Procurement: An Application to the Portuguese Health Sector / J. Machado, P. Cortez, A. Ferreira // Decision Support Systems. – 2020. – Vol. 134. – P. 113305.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-362-365

ЧЕРНЫХ Никита Валерьевич,
Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева,
e-mail: chernykh.nikita.v@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ СТОРОН В НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается проблема утвержденной Правительством РФ типовой формы независимой гарантии, формируемой для участия в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Данная форма содержит поля для отражения мест нахождения сторон независимой гарантии, что может повлечь за собой необоснованный отказ в допуске к участию в закупке для заинтересованных лиц.*

Ключевые слова: *государственные закупки, независимая гарантия, договорные отношения.*

CHERNYKH Nikita Valeryevich,
Oryol State University named after I.S. Turgenev

PROBLEMS OF REFLECTING THE LOCATION OF THE PARTIES TO AN INDEPENDENT GUARANTEE IN THE FRAMEWORK OF PUBLIC PROCUREMENT

Annotation. *This article deals with the problem of the standard form of the independent guarantee approved by the Government of the Russian Federation, which is formed for participation in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs. This form contains fields to reflect the locations of the parties to the independent guarantee, which may entail an unjustified refusal to allow interested parties to participate in the procurement.*

Key words: *public procurement, independent guarantee, contractual relations.*

Для функционирования договоров и иных видов сделок, вытекающих из отношений, основанных на гражданском праве, активно применятся такая форма обеспечения исполнения обязательств, как независимая гарантия. В закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд независимая гарантия применяется участниками закупок в нескольких случаях: при обеспечении заявок на участие в конкурентных процедурах, при обеспечении обязательств по исполнению контрактов, а также по обеспечению гарантийных обязательств.

По своей сути независимая гарантия является договором, в соответствии с которым возникают взаимные права и обязанности между тремя субъектами сделки. Принципал (заявитель по независимой гарантии) в целях обеспечения исполнения обязательств перед другим лицом (бенефициаром по независимой гарантии) обращается к третьему лицу (гаранту), выступающему банком, либо другой кредитной организацией, а также коммерческой организацией иного вида о предоставлении обязательства по уплате бенефициару определенной денежной суммы при наступлении определенных обстоятельств.

Для обеспечения лучшей прозрачности в отношении предоставляемых государственным и муниципальным заказчикам участниками закупок независимых гарантий, к таковым предъявляются особенные требования. Такой способ обеспечения обязательств по Федеральному закону от 05.04.2013 N 44-ФЗ [1] правомочен предоставлять достаточно узкий круг организаций, включающий в себя утверждаемый Минфином РФ перечень специально аккредитованных банков, а также несколько законодательно определенных структур. К независимым гарантиям, предоставляемым в процессе государственных и муниципальных закупок, предъявляются отдельные требования по форме, хранению (размещение в специальном

реестре в единой информационной системе в сфере закупок), а также по условиям, которые она должна содержать. Правительство РФ утверждает специальную типовую форму, которой должны соответствовать все независимые гарантии. Актуальная версия формы является приложением к Постановлению Правительства РФ от 08.11.2013 N 1005 [2].

Целью данной статьи является не исследование всех существенных условий, актуальных для рассматриваемого способа обеспечения обязательств, но определение некоторых проблем, возникающих при их применении на практике, а также предложение возможных способов их решения.

Одним из ключевых аспектов содержания независимой гарантии выступает необходимость заполнения в ней информации о реквизитах принципала, гаранта и бенефициара. Для участников закупок указанная информация является необходимой не только при заполнении независимой гарантии, но и для прохождения аккредитации на электронных торговых площадках, также важна при заполнении заявки на участие в конкурентной процедуре, да и при заключении контракта. К такой информации относятся, в том числе, сведения об адресе юридического лица, либо месте жительства физического лица, в зависимости от формы участника закупки.

Многие заказчики при проверке предоставляемых участниками закупок независимых гарантий, сталкиваются с ситуацией, когда в сведениях о гаранте/принципале/бенефициаре отсутствуют сведения о номере дома, офиса/квартиры и, зачастую, даже улицы. В таких случаях возникают обоснованные сомнения в корректности принятия такой независимой гарантии от участника. Однако, при внимательном изучении типовой формы независимой гарантии, можно убедиться в том, что она не предусматривает необходимость заполнения участником закупки и гарантом сведений об адресах ее сторон.

Разницу между местом нахождения и адресом юридического лица определяет статья 54 Гражданского кодекса РФ [3]. Местом нахождения в данном случае выступает место государственной регистрации путем указания населенного пункта (муниципального образования). Адрес, в свою очередь, указывается в пределах места нахождения. Таким образом, адрес юридического лица представляет собой, как раз, информацию об улице, доме, офисе и пр.

Интересным в данном вопросе является решение УФАС России по Орловской области № 057/06/48-69/2024 о нарушении законодательства о закупках. Комиссия контролирующего органа рассматривала жалобу участника, заявка на участие в закупке которого была отклонена, в том числе, по основанию несоответствия указанных в представленной им независимой гарантии мест нахождения гаранта, принципала и бенефициара. В данном случае как раз была указана информация об адресах сторон независимой гарантии. Комиссия признала жалобу участника необоснованной, сославшись на упомянутые нормы ст. 54 Гражданского кодекса РФ [3], а также на тот факт, что в выписках из ЕГРЮЛ (которые юридические лица также обязаны представлять в составе заявок на участие в закупках) информация о месте нахождения и об адресе также занимают разные отдельные строчки.

Таким образом, существует прецедент, подтверждающий тезис о том, что государственные и муниципальные заказчики не вправе принимать от участников независимые гарантии, содержащие сведения об адресах в соответствии с ЕГРЮЛ, а должны принимать лишь те, в которых отражена информация о месте нахождения.

Данный вывод контролирующего органа представляется необоснованным. Возвращаясь к ст. 54 Гражданского кодекса РФ [3], при описании значения адреса юридического лица, необходимо обратить внимание на тот факт, что адрес указывается в пределах места нахождения юридического лица. То есть, адрес не может указываться в отрыве от места нахождения. Невозможно отрицать и тот факт, что в немалом количестве населенных пунктов в РФ, расположены улицы, имеющие одинаковое наименование. В этой связи важен тот факт, что при указании адреса, автоматически указывается и место нахождения, в пределах которого данный адрес действителен. Таким образом, представляется, что комиссия заказчика неправомерно отклонила заявку участника по данному основанию, а комиссия Орловского УФАС приняла неверное решение по жалобе участника закупки.

При рассмотрении данного вопроса упоминалась практика в отношении юридических лиц. Однако, не они единственные правомочны принимать участие в государственных закупках. Нередко участниками закупок выступают и физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Обращая внимание на содержание (и наименование) ст. 54 Гражданского кодекса РФ [3], невозможно не обратить внимание на тот факт, что она распространяется именно на юридических лиц. Одновременно с этим, при исследовании законодательства РФ можно сделать вывод о том, что понятие места нахождения для физических лиц не предусмотрено в принципе.

Ст. 20 Гражданского кодекса РФ [3] предусматривает понятие места жительства гражданина РФ. Речь идет о месте, в котором лицо постоянно или преимущественно проживает. Учитывая, что, как было указано выше, местом нахождения юридического лица выступает наименование муниципального образования, актуально выглядит расширенное описание места жительства в соответствии с абз. 8 ч. 1 ст. 2 Закона РФ от 25.06.1993 N 5242-1 [4], в соответствии с которым для представителя малочисленных коренных народов России, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни, местом жительства может быть признано муниципальное образование, в пределах которого проходят его маршруты кочевий. Однако, даже в таком случае данное муниципальное образование не сможет называться местом нахождения, а будет выступать местом жительства. Не подходит под требования типовой формы независимой гарантии и понятие места пребывания гражданина. Да и сведения из ЕГРИП в рамках места жительства содержат лишь информацию об адресе регистрации предпринимателя. Таким образом, если буквально следовать требованиям типовой формы независимой гарантии, от физических лиц заказчики ее не вправе принимать ни при каких условиях.

В этой связи логичным видится вопрос, является ли правомерным такое ограничение для физических лиц, желающих принять участие в государственных закупках. Учитывая дух законодательства о закупках, такое ограничение представляется необоснованным.

Рассматривая вопрос решения комиссии Орловского УФАС, исследуемое основание для отклонения заявки участника было не единственным, рассматриваемым комиссией Орловского УФАС по ранее указанному делу.

Информация об адресе юридического лица, направленная заказчику оператором электронной площадки, содержала сведения об адресе юридического лица, не соответствующем информации, содержащейся в выписке из ЕГРЮЛ. Так, по неизвестной причине, оператор электронной площадки не отразил информацию о номере дома, этажа, исказил название улицы. Таким образом, несмотря на необоснованность отклонения заявки участника по вопросу содержания независимой гарантии, представленной участником, формальный повод для недопуска участника закупки к участию в конкурсе, нашелся. Однако, тема, связанная с переносом сведений об участнике из государственных реестров на электронную торговую площадку, не имеет отношения к теме исследования.

Сложно переоценить важность факта недоработки действующих на сегодняшний день типовых форм независимых гарантий, представляемых участниками государственных и муниципальных закупок для обеспечения своих обязательств. Возникает двойственная ситуация, в соответствии с которой теряется суть необходимости отражения определенного набора сведений в рассматриваемом способе обеспечения обязательств. С одной стороны, при буквальном чтении требований к содержанию независимой гарантии, огромный пласт потенциальных участников закупок (физические лица) теряет возможность корректно сформировать документ по утвержденной форме. Отказ в допуске к участию в государственных и муниципальных закупках будет выступать в таком случае как нарушение духа сформированных норм. С другой стороны, заказчики и уполномоченные органы зачастую вынуждены на практике следовать за буквальной формулировкой, даже если она фактически не соответствует законам логики. Контракты, заключаемые с нарушениями требований законодательства о государственных и муниципальных закупках и иных НПА, действующих на территории РФ, являются ничтожными, а на лиц, ответственных за проведение процедур закупок с нарушениями, накладывается административная ответственность. Допуск же к участию в закупке заявок участников, содержащих нарушения в форме документов и содержащихся в них сведений, также является нарушением законодательства и влечет за собой ответственность в отношении членов комиссии.

Таким образом, проблема формулировки о сведениях, которые должны указываться в независимой гарантии, является не только теоретической, но и практической. Учитывая уже существующие прецеденты, целесообразно в кратчайшие сроки внести изменения в типовые формы независимых гарантий с обязательным исключением необходимости отражения сведений о местах нахождения принципала, бенефициара и гаранта, а взамен внести обязанность по отражению информации об адресах юридических лиц и адресах регистрации физических лиц.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14 - Ст. 1652; 2024. № 53 (Часть I), Ст. 8494;

[2] Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 N 1005 (ред. от 26.12.2024) «О независимых гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» (вместе с «Дополнительными требованиями к независимой гарантии, используемой для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «Правилами ведения и размещения в единой информационной системе в сфере закупок реестра независимых гарантий», «Правилами формирования и ведения закрытого реестра независимых гарантий») // СЗ РФ. 2013. № 46 - Ст. 5947; 2024. № 53 (часть II), Ст. 8725;

[3] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32 - Ст. 3301; 2024. № 33 (Часть I) - ст. 4933;

[4] Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 13.12.2024) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // «Российская газета». 1993. N 152; СЗ РФ. 2024. N 51 - ст. 7856.

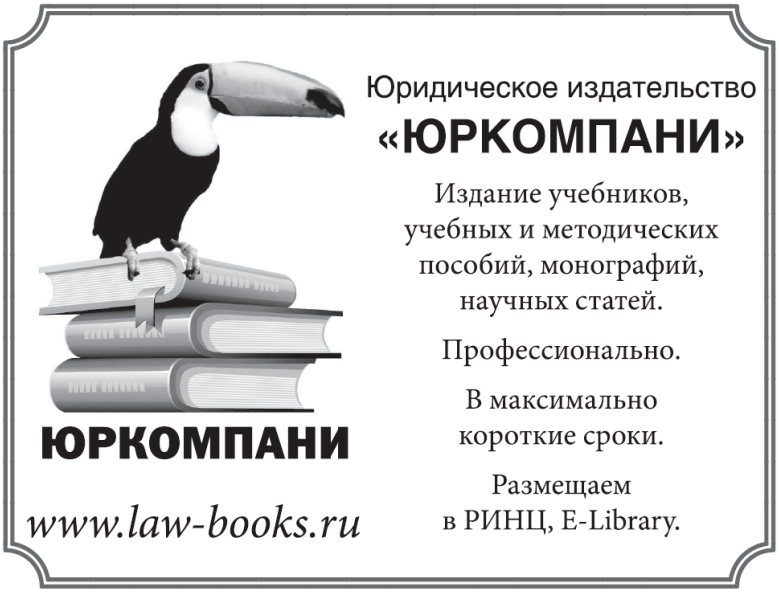
Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 N 44-FZ (red. ot 26.12.2024) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SZ RF. 2013. № 14 - St. 1652; 2024. № 53 (CHast' I), St. 8494;

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.11.2013 N 1005 (red. ot 26.12.2024) «O nezavisimyh garantiyah, ispol'zuemyh dlya celej Federal'nogo zakona «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» (vmeste s «Dopolnitel'nymi trebovaniyami k nezavisimoj garantii, ispol'zuemoj dlya celej Federal'nogo zakona «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd», «Pravilami vedeniya i razmeshcheniya v edinoj informacionnoj sisteme v sfere zakupok reestra nezavisimyh garantij», «Pravilami formirovaniya i vedeniya zakrytogo reestra nezavisimyh garantij») // SZ RF. 2013. № 46 - St. 5947; 2024. № 53 (chast' II), St. 8725;

[3] "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)" ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // SZ RF. 1994. № 32 - St. 3301; 2024. № 33 (CHast' I) - st. 4933;

[4] Zakon RF ot 25.06.1993 N 5242-1 (red. ot 13.12.2024) "O prave grazhdan Rossijskoj Federacii na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii" // "Rossijskaya gazeta". 1993. N 152; SZ RF. 2024. N 51 - st. 7856.



Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-366-370
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

МАРУТЕНКОВ Максим Андреевич,
аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
e-mail: mmandreevich@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ИХ УЧАСТНИКОВ

Аннотация. *Статья посвящена теоретико-правовому анализу статуса исполнительных органов юридического лица в контексте доктринальных подходов и современного законодательства. Рассматриваются ключевые теории юридического лица, а также их влияние на понимание правовой природы органов управления. Автор анализирует элементы правосубъектности исполнительных органов, вопросы представительского характера их действий, а также правовой статус лиц, входящих в их состав. Делается вывод о необходимости признания за органами юридического лица особого статуса в рамках корпоративных отношений и уточнения их правового положения в гражданском праве.*

Ключевые слова: *юридическое лицо, исполнительные органы, правосубъектность, орган управления, корпоративные отношения, представители, участники органов.*

MARUTENKOV Maksim Andreevich,
postgraduate student of the Russian Academy
of National Economy and public service
President of the Russian Federation

LEGAL STATUS OF EXECUTIVE BODIES OF A LEGAL ENTITY AND THEIR PARTICIPANTS

Annotation. *The article is devoted to the theoretical and legal analysis of the status of executive bodies of a legal entity in the context of doctrinal approaches and modern legislation. The key theories of a legal entity are considered, as well as their influence on the understanding of the legal nature of governing bodies. The author analyzes the elements of the legal capacity of executive bodies, the issues of the representative nature of their actions, as well as the legal status of the persons included in their composition. A conclusion is made about the need to recognize the bodies of a legal entity as a special status within the framework of corporate relations and clarify their legal status in civil law.*

Key words: *legal entity, executive bodies, legal capacity, governing body, corporate relations, representatives, participants of bodies.*

Введение. Правовой статус исполнительных органов юридического лица представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных тем в современной гражданско-правовой науке. Вопрос о том, обладают ли органы управления правосубъектностью, выступают ли они в качестве самостоятельных субъектов права или лишь как представители юридического лица, по-прежнему вызывает значительный научный интерес.

В условиях активного развития корпоративного законодательства возрастает значимость юридического осмысления внутренней структуры корпорации, механизмов управления и ответственности за принятые решения. Именно исполнительные органы играют ключевую роль в повседневной деятельности юридического лица, осуществляя от его имени сделки, управляя имуществом и определяя вектор хозяйственного поведения.

Цель настоящей статьи - провести комплексный теоретико-правовой анализ природы исполнительного органа, его места в системе юридического лица, а также правового положения лиц, входящих в его состав, на основе анализа законодательства, доктрины и судебной практики.

1. Теоретические подходы к правовой природе юридического лица и их влияние на статус исполнительных органов

Исследование правового положения исполнительных органов юридического лица неразрывно связано с вопросом о сущности самого юридического лица. В юридической науке сформировались несколько теорий, каждая из которых предлагает собственное объяснение природы юридического лица и, следовательно, различный подход к пониманию органов управления.

Наиболее ранней является теория фикции [1], в рамках которой юридическое лицо рассматривается как искусственная конструкция, существующая только в праве. Согласно данной теории, разработанной Фридрихом Карлом фон Савиньи, юридическое лицо не может быть самостоятельным субъектом, а все действия от его имени совершаются физическими лицами, обладающими реальной правосубъектностью. В этой связи органы управления не являются самостоятельными, а выступают в роли представителей или, в терминологии Савиньи, «органов действия».

В отличие от фиктивного подхода, органическая теория (также известная как теория реальности) утверждает, что юридическое лицо - это реально существующий субъект, аналогичный биологическому организму, где органы управления действуют как составные части целого. В рамках этой концепции, особенно активно развитой О. Гирке [2], исполнительный орган обладает самостоятельными функциями и реализует волю юридического лица, а не чью-либо делегированную волю. Таким образом, органы не являются лишь посредниками, а формируют правовую волю самой корпорации.

Теория коллектива, получившая развитие в советской и постсоветской юридической мысли, делает акцент на коллективную природу юридического лица как объединения лиц, действующих с общей целью. Значительный вклад в развитие этой теории внес А. В. Венедиктов [3], рассмотрев органы управления как механизм, обеспечивающий согласованную деятельность коллектива. При этом их статус определялся через взаимодействие между участниками.

В рамках договорной теории юридическое лицо представляется результатом соглашения между участниками, которые определяют структуру, цели и порядок функционирования организации. Здесь органы управления выступают как контрактные инструменты для достижения согласованных целей. Их правовое положение тесно связано с волей учредителей, зафиксированной в уставе или учредительном договоре.

Наконец, имущественная теория, или теория обособленного имущества [4], акцентирует внимание на экономической автономии юридического лица. Юридическое лицо здесь - субъект, наделённый отдельной имущественной базой, что предполагает определённую независимость его органов от учредителей. При этом органы рассматриваются как институты управления чужим имуществом, обладающие особой обязанностью по обеспечению его сохранности и приращения.

Каждая из этих теорий находит отражение в положениях действующего гражданского законодательства и используется в обосновании правовой природы исполнительных органов. Однако современные реалии требуют гибкого подхода, сочетающего элементы всех концепций. Статья 65.3 ГК РФ, устанавливая структуру органов управления, фактически закрепляет органическую концепцию, а положения ст. 53 и 56 ГК РФ указывают на элементы договорного и имущественного подходов. Это многообразие подходов к пониманию юридического лица неизбежно влияет на трактовку правового статуса его исполнительных органов.

2. Правовая природа органа юридического лица: субъект или представитель?

Одним из центральных вопросов теории и практики корпоративного права является определение правовой природы органа юридического лица. Представляет ли он собой самостоятельный субъект гражданского права или выполняет исключительно представительские функции от имени юридического лица? Ответ на этот вопрос влияет не только на понимание сути управления, но и на распределение ответственности, порядок заключения сделок и разрешение споров.

Действующее российское законодательство, в частности ст. 53 ГК РФ, указывает, что юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности через свои органы, действующие в пределах предоставленных им полномочий. Эта формулировка даёт основание рассматривать орган как «механизм» осуществления правоспособности юридического лица. Однако само понятие «органа» не раскрыто, что обусловливает необходимость обращения к доктринальному осмыслению.

В юридической литературе можно выделить два основных подхода:

1. Орган как представитель. Согласно данной точке зрения, орган - это особый представитель юридического лица. Он наделяется полномочиями действовать от имени организации, но не является самостоятельным субъектом права. Его действия приравниваются к действиям юридиче-

ского лица. Такой подход поддерживается, например, В.В. Витрянским [5] и рядом других авторов, подчёркивающих, что органическое включение в структуру юридического лица не тождественно обладанию правосубъектностью.

2. Орган как самостоятельный субъект. Другие исследователи, напротив, отстаивают позицию о наличии у органов элементов правосубъектности. В частности, в рамках процессуального права органы могут выступать как истцы и ответчики. Например, совет директоров может обжаловать решение общего собрания, что косвенно подтверждает их правоспособность. В.В. Долинская [6] указывает, что органы юридического лица обладают спецификой субъекта, действующего в интересах другого субъекта - юридического лица, но при этом имеют собственную правовую позицию

Дополнительные аргументы в пользу признания ограниченной правосубъектности органов можно найти в сфере корпоративных споров. В частности, в рамках споров о признании недействительными решений органов управления суды анализируют не только юридическую значимость этих решений, но и процедуру их принятия, квалификацию состава, наличие конфликта интересов, что свидетельствует об их самостоятельной правовой роли.

Таким образом, правовая природа органа юридического лица не сводится исключительно к представительству. Скорее, речь идёт о специфической форме внутреннего субъекта, существующего в пределах и в рамках самого юридического лица. Он не обладает полной правосубъектностью, но реализует важнейшие функции, от которых зависит юридическая судьба организации. Это положение требует закрепления на нормативном уровне с учётом особенностей различных форм юридических лиц и видов органов управления.

3. Элементы правосубъектности исполнительного органа юридического лица

Несмотря на то, что российское законодательство формально не признаёт исполнительные органы юридического лица самостоятельными субъектами гражданского права, их деятельность характеризуется признаками, свойственными субъектам, обладающим элементами правосубъектности.

Прежде всего, исполнительные органы наделены правом совершать юридически значимые действия от имени юридического лица: заключать договоры, управлять имуществом, представлять интересы в суде и иных органах. Хотя формально такие действия считаются действиями самого юридического лица, их содержание и правовые последствия напрямую связаны с волеизъявлением органа. Более того, органы принимают решения, последствия которых затрагивают и третьих лиц, и участников корпорации.

Во-вторых, на практике признаётся возможность деликтной ответственности органов юридического лица, и лиц, входящих в их состав, за причинение убытков. Например, положения ст. 53.1 ГК РФ устанавливают ответственность лица, действующего от имени юридического лица, за убытки, причинённые недобросовестными или неразумными действиями. Таким образом, закон закрепляет за органом (и его участником) обязанность не причинять вред, характерную для субъектов права.

В-третьих, процессуальный статус исполнительных органов также демонстрирует наличие элементов правосубъектности. Органы могут быть привлечены к участию в судебном процессе, например, в делах об оспаривании решений общего собрания, нарушении уставных процедур, взыскании убытков. В ряде дел суды указывают в качестве ответчиков именно органы юридического лица, а не само лицо, что фактически свидетельствует о признании их процессуальной субъектности.

Наконец, исполнительные органы имеют внутриорганизационные полномочия, не сводящиеся исключительно к представительству. В их функции входит определение хозяйственной стратегии, утверждение внутренних регламентов, организация взаимодействия между подразделениями. Эти полномочия реализуются от имени юридического лица, но требуют формирования воли самого органа, что указывает на его организационную автономность.

Таким образом, можно говорить о наличии у исполнительного органа элементов правоспособности (право совершать юридически значимые действия), деликтоспособности (обязанность не причинять вред) и процессуальной субъектности. Все это позволяет квалифицировать орган как юридическую конструкцию с ограниченной правосубъектностью, не выходящей за пределы юридического лица, но способной формировать и реализовывать его волю.

4. Правовой статус лиц, входящих в состав исполнительных органов

Правовое положение физических и юридических лиц, осуществляющих функции исполнительного органа, имеет решающее значение для оценки их прав, обязанностей и ответственности в рамках корпоративных правоотношений. Законодательство Российской Федерации использует термин «лицо, уполномоченное действовать от

имени юридического лица»[1], тем самым указывая на персонализированный характер исполнения функций органа.

Фактически, орган как юридическая конструкция действует через конкретное лицо или группу лиц, наделённых соответствующими полномочиями. Эти лица могут быть как индивидуальными (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор), так и коллегиальными (члены правления, совета директоров и т. п.). Их статус зависит от формы юридического лица, положений устава и внутренних регламентов.

С позиции материального права, лица, входящие в состав органа, не приобретают от этого самостоятельного правового положения - они реализуют права и исполняют обязанности от имени юридического лица, а не от своего имени. Однако они несут ответственность за действия, выходящие за пределы полномочий, или совершённые с нарушением принципов добросовестности и разумности. Такая ответственность закреплена в статье 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] и может выражаться как в форме имущественной компенсации, например, возмещение причинённых убытков, так и в иных правовых последствиях, включая, в частности, дисквалификацию должностного лица.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о правовом статусе управляющих организаций и управляющих индивидуальных предпринимателей, которые могут исполнять функции ЕИО по договору. Несмотря на то, что юридически исполнительные полномочия передаются стороннему субъекту, в правовом смысле именно он рассматривается как орган юридического лица в соответствии со ст. 53.1 ГК РФ. Это означает, что к нему применимы те же правила об ответственности и обязанностях, что и к внутренним исполнительным органам.

В процессуальной сфере лица, входящие в состав органов, могут выступать в качестве представителей юридического лица, а также быть привлечены к участию в делах о корпоративных спорах. В частности, в делах о взыскании убытков или оспаривании сделок участие конкретного руководителя или члена коллегиального органа нередко является обязательным элементом процессуального состава.

Лица, входящие в состав исполнительных органов юридического лица, действуют в двойственном статусе: с одной стороны, они являются представителями и выразителями воли юридического лица, с другой - несут личную ответственность за нарушения, допущенные при осуществлении полномочий. Такая позиция требует дальнейшей нормативной доработки, особенно в части статуса управляющих и границ их ответственности.

5. Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что исполнительные органы юридического лица представляют собой специфическую правовую конструкцию, не обладающую полной субъектностью, но выполняющую ключевые функции по формированию и реализации воли организации. Их правовая природа не может быть сведена исключительно к представительству: орган - это внутренняя часть юридического лица, наделённая ограниченной правосубъектностью, проявляющейся в правоспособности, деликтоспособности и процессуальной самостоятельности.

Научный и практический интерес вызывает также правовой статус лиц, входящих в состав этих органов. Будучи неотъемлемыми элементами организационной структуры, они действуют от имени юридического лица, но несут личную ответственность за нарушение установленных стандартов поведения - добросовестности, разумности, соблюдения корпоративных процедур. Возложение ответственности на таких лиц требует баланса между защитой интересов корпорации и необходимостью обеспечивать свободу управленческих решений в условиях предпринимательского риска.

Сложившаяся в российском законодательстве модель недостаточно чётко разграничивает статус органа как конструкции и статус лиц, его составляющих. Это порождает трудности в квалификации действий, определении ответственности и разрешении корпоративных споров. В связи с этим представляется целесообразным нормативное закрепление положения о частичной правосубъектности органов управления, а также развитие процессуальных норм, учитывающих специфику участия органов в судебных разбирательствах.

Список литературы:

[1] Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах // СПС КонсультантПлюс. 2015.

[2] Гирке О. Правовая личность и торговое товарищество. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1910. — 512 с.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Ст. 53.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Ст. 53.1.

[3] Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность [Текст] / А. В. Венедиктов; Акад. Наук СССР. Ин-т права. - М.-Л., 1948. с. 43.

[4] Ибрагимов К. Ю. Проблема юридических лиц несобственников в свете теории обособленного имущества // Юридические исследования. – 2024. – №. 7. – С. 30,31.

[5] Витрянский, В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги [Электронный ресурс] / В.В. Витрянский. - 2-е изд. испр. и доп. - М. : Статут, 2018. - 528 с.

[6] Долинская, В. В. Общее собрание акционеров: Монография / Долинская В.В. – М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - С.10

Spisok literatury:

[1] Grishaev S.P. Evolyuciya zakonodatel'stva o yuridicheskih licah // SPS Konsul'tantPlyus. 2015.

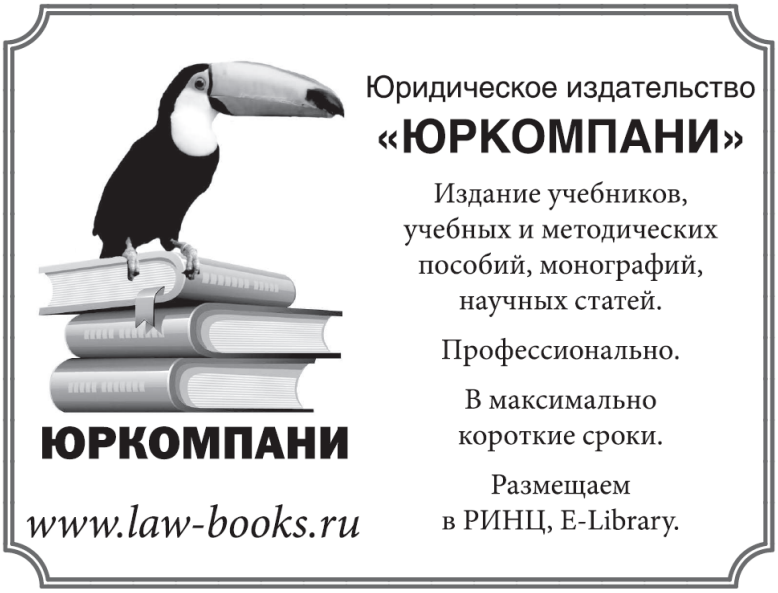
[2] Girke O. Pravovaya lichnost' i torgovoe tovarishchestvo. — SPb.: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1910. — 512 s.

[3] Venediktov A.V. Gosudarstvennaya socialisticheskaya sobstvennost' [Tekst] / A. V. Venediktov; Akad. Nauk SSSR. In-t prava. - M.-L., 1948. s. 43.

[4] Ibragimov K. YU. Problema yuridicheskih lic nesobstvennikov v svete teorii obosoblennogo imushchestva // YUridicheskie issledovaniya. – 2024. – №. 7. – S. 30,31.

[5] Vitryanskij, V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi [Elektronnyj resurs] / V.V. Vitryanskij. - 2-e izd. ispr. i dop. - M. : Statut, 2018. - 528 s.

[6] Dolinskaya, V. V. Obshchee sobranie akcionerov: Monografiya / Dolinskaya V.V. – M. : YUr.Norma, NIC INFRA-M, 2016. - S.10



Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-371-377
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ХЛАПОТИН Владислав Юрьевич,
Аспирант, Центр частного права,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
e-mail: KhlapotinVlad@yandex.ru

Научный руководитель:
ГУТНИКОВ Олег Валентинович,
И.о. заведующего Центром частного права,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ
главный научный сотрудник,
доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВАМИ НА ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ГОСУДАРСТВУ ИЛИ СОЗДАННЫЕ ЗА СЧЁТ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В настоящее время в связи с актуальностью направленности государственной политики на развитие как креативных (творческих) индустрий и креативного (творческого) предпринимательства, всё больше возрастает роль интеллектуальной собственности, в том числе и принадлежащих государству или созданные за счёт бюджетных средств результатов интеллектуальной деятельности. Данная позиция отечественного законодателя прослеживается в содержании множественных программных и стратегических документов в области интеллектуальной собственности, инновационной деятельности и иных смежных сфер. Автором указываются основные особенности, присущие управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в частно-правовых и публично-правовых системах. Но, тем не менее, в настоящее время так и не был разработан и тем более принят основной документ – Стратегия развития Российской Федерации в области интеллектуальной собственности. Автором предлагается модельное содержание данной стратегии, указывается возможное содержание соответствующих разделов, отправные точки для более тщательной проработки, которые в дальнейшем могут быть положены основу при разработке данной стратегии на нормативном уровне.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, управление интеллектуальной собственностью, результаты интеллектуальной деятельности, стратегия по управлению интеллектуальной собственностью.*

KHLAPOTIN Vladislav Yurievich,
Post-graduate student Private Law Center,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

Scientific Supervisor: ***GUTNIKOV Oleg Valentinovich,***
Acting Head of the Center for Private Law,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Chief Researcher, Doctor of Law

STRATEGIC MANAGEMENT OF RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY OWNED BY THE STATE OR CREATED AT THE EXPENSE OF BUDGETARY FUNDS

Annotation. *At present, in connection with the relevance of the state policy focus on the development of creative (creative) industries and creative (creative) entrepreneurship, the role of intellectual property, including those belonging to the state or created at the expense of budgetary funds of the results of intellectual activity, is increasingly increasing. This position of the domestic legislator can be traced in the content of multiple program and strategic documents in the field of intellectual property, innovation activity and other related areas. The author points out the main features inherent in the management of rights to the results of intellectual activity in private and public-law systems. But, nevertheless, at present the main document - the Strategy of the Russian Federation development in the field of intellectual property - has not been developed and adopted. The author proposes a model content of this strategy, indicates the possible content of the relevant sections, starting points for a more thorough elaboration, which in the future can be used as a basis for the development of this strategy at the regulatory level.*

Key words: *intellectual property, intellectual property management, results of intellectual activity, intellectual property management strategy*

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики является интеллектуальная собственность (далее – ИС). Об этом свидетельствуют не только ежегодные отчётные и статистические данные профильного органа государственной власти в сфере ИС, но и содержание различных стратегических и программных документов в данной области.

В частности, раздел 8 Распоряжения Правительства РФ от 14.08.2019 г. № 1797-р[1] устанавливает, что к основным задачам и связанным с ними мерам по развитию экспорта услуг в сфере ИС являются осуществление среди отечественных разработчиков, экспортёров и правообладателей популяризации различных инструментов по защите и продвижению ИС на внешних рынках. Особенный упор делается на тех решениях, которые позволят осуществить аудит ИС и оценить тем самым уровень её защищенности.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р[2] огромное значение уделяется особенностям прав на РИД, управление которыми «красной нитью» проходит по всему тексту документа.

Исходя из анализа данного нормативного акта можно выделить ряд приоритетных направлений государственной политики в области развития креативных (творческих) индустрий и креативного (творческого) предпринимательства:

1. Стимулирование инновационных продуктов — разработку товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью на основе результатов интеллектуальной и творческой деятельности, а также повышение капитализации нематериальных активов в секторе национального бизнеса.

2. Экспортная стратегия — увеличение объемов вывоза креативных продуктов и связанных с ними интеллектуальных прав на международные рынки.

3. Совершенствование правовых механизмов — развитие инфраструктуры правовой охраны сделок с ИС и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее - РИД) в офлайн- и онлайн-режимах, включая цифровые платформы.

4. Инфраструктурная поддержка экспорта — формирование системы сервисного сопровождения товаров, услуг и интеллектуальных прав для их продвижения на глобальные рынки.

5. Образовательные инициативы — реализация программ по основам предпринимательства, направленных на формирование компетенций в области защиты прав на РИД и их коммерциализации.

6. Модернизация залоговых механизмов — развитие института залога прав на РИД через корректировку нормативно-методической базы и внесение изменений в законодательство.

7. Стандартизация и оценка качества — поддержка саморегулируемых организаций, устанавливающих отраслевые стандарты для креативных индустрий, включая системы оценки стоимости товаров, услуг и интеллектуальных прав.

8. Справедливое вознаграждение авторов — внедрение механизмов стимулирующих выплат создателям востребованных продуктов в ситуациях, когда прогнозирование доходов на этапе их разработки затруднено.

9. Международная защита ИС — содействие внедрению мер по охране и защите интеллектуальных прав на зарубежных рынках.

А в качестве мер по реализации данной концепции указывается, в частности, реализация сервисного обеспечения для управления и защиты

[1] Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 33. Ст. 4850.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877.

прав на РИД в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура»[1], входящего в состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[2] в рамках государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»[3].

Особого внимания заслуживает Указ Президента РФ № 145 от 28.02.2024[4], устанавливающий ключевые приоритеты государственной политики в сфере научно-технологического развития (подп. «б» п. 28). В соответствии с его положениями, стратегическими задачами признаются:

- Формирование интеграционной модели — создание эффективной системы кооперации между производственным сектором, научной средой и технологическими разработками, направленной на сокращение временного лага между фундаментальными исследованиями и их внедрением в практику;

- Стимулирование технологической адаптивности — повышение уровня восприимчивости социально-экономической системы к инновациям, включая формирование условий для массового внедрения технологических новшеств;

- Развитие наукоёмкого предпринимательства — поддержка коммерциализации научных результатов посредством организации механизмов трансфера технологий; оптимизации процессов управления, охраны и защиты ИС; создания инфраструктурных элементов (например, студенческие конструкторские бюро, опытно-конструкторские производства, передовые инженерные школы), обеспечивающих ускоренную апробацию и внедрение инноваций;

- Оптимизация коммерциализации РИД — минимизация сроков перехода от научных открытий к их практическому применению в реальном секторе экономики.

Указ акцентирует необходимость системного подхода, объединяющего научный потенциал, технологические возможности и промышленные мощности, что соответствует стратегической цели укрепления позиций России в глобальной инновационной повестке с фокусом на приоритет национальных интересов.

Следует отметить, что те или иные аспекты, связанные именно со стратегическим управлением правами на РИД, затрагиваются и в содержании научной и исследовательской литературы. Так, в контексте управления правами на принадлежащие государству РИД можно отметить работы, например, Е.Н. Васильевой [2] и Н.А. Шебановой [5] и ряда других авторов.

Ключевое различие в управлении правами на РИД между публичными образованиями и частными субъектами, на наш взгляд, заключается в целевой направленности и масштабе регулируемых отношений.

Управление правами на РИД, принадлежащими **публично-правовым образованиям**, предполагает на наш взгляд, формирование комплексной системы, включающей:

1. **Идентификацию охраноспособных объектов** — выявление РИД, соответствующих критериям правовой охраны;

2. **Организацию научно-технической деятельности** — координацию процессов создания РИД в рамках государственных программ и контрактов;

3. **Реализацию публичных интересов** — использование РИД для достижения социально-экономических целей государства (повышение качества жизни, технологический суверенитет, развитие инфраструктуры).

В отличие от этого, управление правами на РИД в **частных организациях** сосредоточено на **максимизации экономической выгоды** в рамках корпоративных стратегий. Здесь доминируют задачи коммерциализации, монетизации активов и защиты конкурентных преимуществ, что отражает приоритет частноправовых интересов над общественными.

Указанное различие коррелирует с **дуализмом публичных и частных интересов** в контексте управления государственными РИД:

- Публичный интерес направлен на баланс между инновационным развитием, общественными благами и национальной безопасностью;

- Частный интерес фокусируется на оптимизации прибыли через эффективное распоряжение РИД (лицензирование, продажа прав, внедрение в производство).

---

[1] Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // [Электронный ресурс] URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-informatsionnaya-infrastruktura.pdf (дата обращения – 21.03.2024 г.).

[2] Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // [Электронный ресурс] URL: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf (дата обращения – 21.03.2024 г.).

[3] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ.2014. № 18 (часть II). Ст. 2159.

[4] Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.03.2024, № 10, ст. 1373

Таким образом, государственное управление РИД носит **полифункциональный характер**, интегрирующий правовые, экономические и социальные аспекты, тогда как частное управление реализуется в рамках утилитарной логики рыночной эффективности.

Вступление в силу с 01.01.2022 года ст. 1240.1 ГК РФ стало следствием предпринимаемых отечественным законодателем шагов по пусть и не формально закреплённой, но фактической реализации государственной стратегии, направленной на интеграцию РИД в гражданско-правовой оборот и их последующую коммерциализацию. Если ранее исключительные права на РИД, созданные за счет бюджетного финансирования, автоматически закреплялись за государством, то действующая редакция ГК РФ предусматривает модернизированную модель правового регулирования. В настоящее время государство сохраняет права на РИД лишь в исключительных случаях, прямо установленных законодательством. В остальных ситуациях, по общему правилу, исключительные права на РИД, разработанные в рамках исполнения государственных контрактов (в том числе с привлечением бюджетных средств), переходят к исполнителям — субъектам частного права, что обеспечивает их вовлечение в экономический оборот. Однако сохранение за публично-правовыми образованиями возможности обладания исключительными правами на РИД в специально оговоренных случаях актуализирует дискуссию о долгосрочной эффективности управления такими правами со стороны государства. Ключевой вопрос заключается в следующем: **способно ли государство, используя инструменты частного права и организационно-управленческие механизмы, обеспечить реализацию общественно-экономических и политических интересов, или же оптимальное распоряжение РИД достижимо исключительно через их передачу физическим/юридическим лицам в рамках хозяйственной деятельности?**

Потенциальным решением, на наш взгляд, могло бы стать принятие единой Стратегии управления правами на РИД на федеральном уровне, которая систематизировала бы подходы к их использованию и защите. Однако такой документ до сих пор не разработан, что создает определённые правовые и организационно-управленческие пробелы. Отсутствие стратегического планирования в данной сфере ограничивает возможности синхронизации интересов государства и частных правообладателей, а также снижает эффективность механизмов коммерциализации РИД.

Определённые шаги в её разработке осуществляются Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом). Так, в соответствии с п. 4 Приказа Роспатента от 01 апреля 2019 г. № 48[1] предполагается разработка национальной программы развития интеллектуальной собственности. Однако в новом документе данной формулировки, к сожалению, уже не содержится[2].

Одним из существенных аргументов в пользу разработки и принятия соответствующего документа является то, что аналогичные стратегии в настоящее время приняты в таких государствах, как: Республика Беларусь[3], Республика Таджикистан[4], Кыргызская Республика[5], Индия[6], Сингапур[7], Китай[8] и Япония[9]. В отечественной доктрине особенности концептуальной разработанности

---

[1] Приказ Роспатента от 01.04.2019 № 48 «Об утверждении Плана деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) на 2019 - 2024 годы» (вместе с «Планом деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) на 2019 - 2024 годы», утв. Роспатентом 16.03.2019) // [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prikrosp-48-01042019/download (дата обращения: 04.04.2025 г.).

[2] «План деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) на 2022 - 2025 годы» (утв. Роспатентом 21.02.2022)

[3] Постановление Совета Министров Республики Беларусь 24 ноября 2021 года № 672 «О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года» // [Электронный ресурс]. URL: https://rlst.org.by/files/minsk/documents/stratedij.pdf?ysclid=lrnbu1utbk666149335 (дата обращения: 04.04.2025 г.).

[4] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2021 года № 210 // «О Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=135295&ysclid=lrnbz10hi4730299191 (дата обращения: 04.04.2025 г.).

[5] Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 20 мая 2022 года № 265 «Об утверждении Государственной программы развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2022-2026 годы» // газета «Эркин Тоо» от 31 мая 2022 г., № 48.

[6] National IPR Strategy // [Электронный ресурс]. URL: https://www.cgihamburg.gov.in/pdf/national_IPR_Strategy_21July2014.pdf (дата обращения: 04.04.2025 г.).

[7] Singapore IP Strategy 2030 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/singapore-ip-strategy-report-2030-18May2021.pdf (дата обращения: 04.04.2025 г.).

[8] «中共中央 国务院印发 知识产权强国建设纲要（2021-2035年）» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5643253.htm (дата обращения: 04.04.2025 г.).

[9] Outline of the Intellectual Property Strategic Program 2022 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/titeki2/kettei/chizaikeikaku20221114_gaiyou_e.pdf (дата обращения: 04.04.2025 г.).

законодательства в сфере ИС, в том числе в сравнительном аспекте, можно обнаружить в трудах В.В. Антипина [1], М.А. Рожковой [3], Б.А. Шахназарова [4] и иных авторов.

В настоящее время отсутствие единой Стратегии развития Российской Федерации в области интеллектуальной собственности частично нивелируется в отношении некоторых аспектов развитием отечественного законодательства в области инновационной деятельности, которая может рассматриваться как неотъемлемая часть государственной политики Российской Федерации в области ИС

В Годовом отчёте Роспатента за 2024 год фигурирует, что в направлении развития коммерциализации и экономической ценности ИС реализуются такие векторы как оценка ИС; кредитование под залог ИС; поддержка малых технологический компаний (МТК); поддержка коммерциализации[1].

В качестве промежуточного документа, направленного на формирование на территории РФ полноценной системы по стратегическому управлению правами на принадлежащие государству или созданные за счёт бюджетных средств РИД можно отметить принятые в 2018 году Министерством экономического развития РФ Рекомендации по управлению правами на РИД и средства индивидуализации в регионах РФ[2].

Таким образом, по нашему мнению, имеющиеся в настоящее время в содержании различных рекомендательных отраслевых документах векторы могут быть успешно масштабированы при разработке Стратегии развития Российской Федерации в области интеллектуальной собственности.

Исходя из вышеизложенного предлагается следующая модельная структура, которая в дальнейшем может быть положена в основу при более детальной проработке:

1. Введение

Преамбула, в которой обосновывается значение ИС как ключевого драйвера экономики знаний, технологического суверенитета и глобальной конкурентоспособности РФ и связь с национальными целями (национальные проекты, цифровая трансформация, инновационное развитие). Указываются и глобальные вызовы: цифровая трансформация, санкционное давление, необходимость импортозамещения в критических отраслях.

Далее постулируется цель стратегии – создание экосистемы ИС, обеспечивающей защиту прав авторов и правообладателей, коммерциализацию изобретений, технологий и креативных продуктов, интеграцию РФ в глобальные цепочки создания стоимости на основе ИС. И приводятся ожидаемые долгосрочные ориентиры: увеличение доли сектора ИС в ВВП, рост числа международных патентов к 2030 г.

Анализируется действующее законодательство в области ИС, указываются существующие в настоящее время противоречия и проблемные аспекты.

2. Анализ текущего состояния

Указываются существующие достижения и потенциал, в частности, рост числа патентов, регистраций товарных знаков, развитие цифровых платформ (используются данные Роспатента). Приводятся успешные примеры коммерциализации ИС в наукоемких отраслях.

Затем приводятся существующие проблемы и вызовы, такие как низкая патентная активность бизнеса, административные барьеры, санкционное давление и риски нарушения прав российских правообладателей за рубежом, отсутствие возможностей для осуществления дальнейших организационных и управленческих механизмов, направленных на коммерциализацию ИС.

3. Стратегические цели и задачи

Прежде всего, это касается долгосрочных перспектив до 2030 года, таких как вхождение РФ в топ-10 стран по индексу глобальной инновационной активности, увеличение доли ВВП от сектора ИС, формирование «цифрового суверенитета» в сфере ИС.

В связи со стратегическими целями обозначаются и задачи, такие как: развитие правового регулирования в сфере управления ИС, формирование инновационной инфраструктуры; коммерциализация объектов ИС (создание инструментов для вовлечения разработок в рыночный оборот); подготовка квалифицированных кадров и реализация образовательных инициатив путём внедрение образовательных программ по управлению ИС в вузах.

4. Основные направления развития

В данном разделе указываются инструменты реализации Стратегии, такие как создание национальных и региональных программ поддержки ИС; финансовые механизмы (кредитование под залог ИС, налоговые льготы, фонды, оказывающие содействие в коммерциализации); информа-

[1] Роспатент Годовой отчет 2024 Цифры Факты Проекты // [Электронный ресурс]. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/RP-Annual-2024-SHORT.pdf (дата обращения: 04.04.2025 г.).

[2] Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации // «Администратор образования», № 3, февраль, 2019.

ционная поддержка (создание баз данных, консультационные центры); внедрение актуальных цифровых технологий для управления ИС.

5. Институциональная поддержка

Отмечается ведущая роль Роспатента как профильного органа и других ведомств отмечается необходимость пересмотра и актуализация некоторых функций. И указывается необходимость создания специализированных институтов, например в области управления правами на принадлежащие государству РИД и сеть региональных центров поддержки.

6. Финансирование и ресурсы

Указываются предполагаемые объёмы финансирования за счёт бюджетных ассигнований с выделением направлений соответствующей поддержки и выделяемых средств.

7. Механизмы реализации

В данном разделе предполагается разработка дорожной карты с детализированными этапами внедрения (2025–2030) с конкретными сроками и ответственными за тот или иной этап органами.

Также представляется рациональным формирование механизма мониторинга и оценки путём введения системы показателей эффективности реализации стратегии (например, число международных патентов, объем рынка лицензий, объём регистрации договоров залога, снижение сроков регистрации, показатели введения зарегистрированных РИД в оборот и их монетизации); регулярной поэтапной отчетностью и корректировкой стратегии на основе результатов мониторинга.

8. Заключение

В последнем разделе обозначаются ожидаемые результаты, такие как рост инновационной экономики, укрепление позиций РФ на глобальном рынке ИС и вклад стратегии в достижение национальных целей развития.

Таким образом, **Стратегия развития Российской Федерации в области интеллектуальной собственности** представляет собой концептуально обоснованный документ стратегического планирования, регламентирующий долгосрочные цели, принципы и механизмы формирования отвечающей государственным интересам институциональной системы, направленной на создание, эффективное управление и коммерциализацию объектов ИС.

Теоретической основой стратегии выступают положения экономики знаний, теории открытых инноваций и концепции национальных инновационных систем путём конвергенции между собой правового и организационно-управленческого инструментария. Её реализация предполагает синергию институциональных, экономических и технологических факторов, направленную на достижение ключевых индикаторов: рост вклада ИС-интенсивных секторов в ВВП, увеличение доли высокотехнологичного экспорта и сокращение транзакционных издержек в процессе коммерциализации РИД.

Таким образом, стратегия позиционируется как системный ответ на вызовы Четвёртой промышленной революции, обеспечивающий переход к отвечающей государственным интересам экономике, основанной на рациональном управлении нематериальными активами.

В целях последовательной реализации разработки данной стратегии представляется рациональным дополнить пункт 3 Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 29.12.2021 года № 2550[1], подпунктом е) следующего содержания:

«е) выработка стратегического направления развития государственной политики в области интеллектуальной собственности и разработка нормативно-правовой основы государственной политики в области интеллектуальной собственности.».

Список литературы:

[1] Антипин В.В. Формирование долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2013. № 5. С. 5 - 11.

[2] Васильева Е.Н. Обновление правового механизма управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 4 (34). С. 7-18.

[3] Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.

[1] Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2550 «Об утверждении Правил управления принадлежащими Российской Федерации правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе правами на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.01.2022, № 1 (часть IV), ст. 242.

[4] Шахназаров Б.А. Параллельный импорт и исчерпание исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Сотрудничество в сфере развития национальной промышленности и импортозамещение: монография. Москва: Проспект, 2023. 168 с.

[5] Шебанова Н.А. К вопросу об управлении правами на РИД, принадлежащими Российской Федерации // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 69-79.

Spisok literatury:

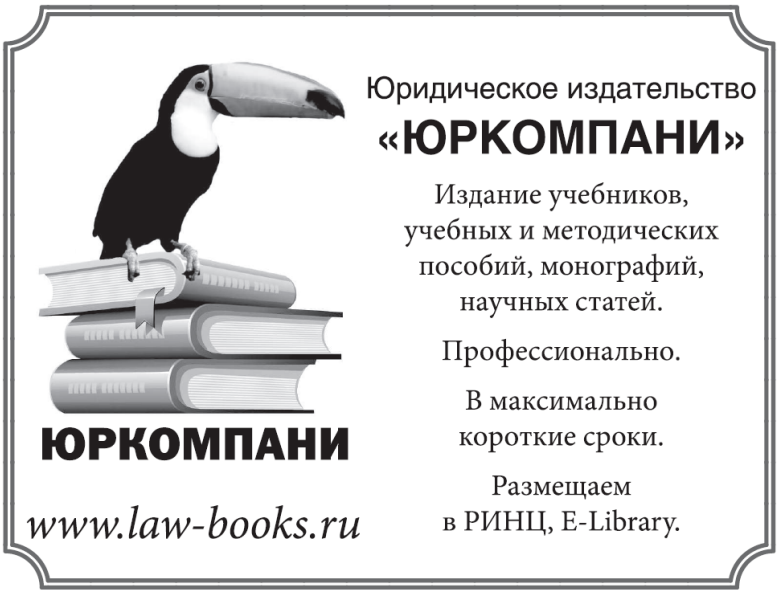
[1] Antipin V.V. Formirovanie dolgosrochnoj gosudarstvennoj strategii v oblasti intellektual'noj sobstvennosti // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlen-naya sobstvennost'. 2013. № 5. S. 5 - 11.

[2] Vasil'eva E.N. Obnovlenie pravovogo mekhanizma upravleniya pravami Rossijskoj Federacii na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2021. № 4 (34). S. 7-18.

[3] Civilisticheskaya koncepciya intellektual'noj sobstvennosti v sisteme rossijskogo prava: monografiya / A.A. Bogustov, V.N. Glonina, M.A. Rozhkova i dr.; pod obshch. red. M.A. Rozhkovoj. M.: Statut, 2018. 271 s.

[4] Shahnazarov B.A. Parallel'nyj import i ischerpanie isklyuchitel'nyh prav na ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti. Sotrudnichestvo v sfere razvitiya nacio-nal'noj promyshlennosti i importozameshchenie: monografiya. Moskva: Prospekt, 2023. 168 s.

[5] Shebanova N.A. K voprosu ob upravlenii pravami na RID, prinadlezhashchimi Rossijskoj Federacii // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2021. № 3 (33). S. 69-79.



Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-378-383
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
доцент кафедры административного права и процесса, к.ю.н.,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации
Генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЛЛО Денис Анатольевич,
доцент кафедры административного права и процесса, к.ю.н.,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации
Генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mail@law-books.ru

МОИСЕЕНКО Ирина Николаевна
старший преподаватель
кафедры уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *В случаях, когда законный режим распределения имущества супругов не отвечает конкретным обстоятельствам, сложившимся в семье (будущей семье), законодательством Российской Федерации, лицам, вступающим в брак или супругам, состоящим в браке, предоставлен правовой механизм распределения имущественных прав и обязанностей именуемый брачным договором.*

В статье рассматриваются правовая конструкция, содержание, особенности заключения и расторжения брачного договора. Проведён опрос молодых людей в возрасте от 18 до 22 лет об их намерении при вступлении в брак заключать брачный договор, приведена судебная практика.

Ключевые слова: *брачный договор, имущественные отношения супругов, имущественные права супругов, имущественные обязанности супругов, режим собственности супругов, распоряжение совместно нажитым имуществом.*

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Procedure,
Candidate of Law,
St.Petersburg University GPS of the Ministry
of Emergency Situations of Russia
named after the Hero of the Russian Federation
Army General E.N. Zinichev

ILLO Denis Anatolievich,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Procedure,
Candidate of Law,
St.Petersburg University GPS of the Ministry
of Emergency Situations of Russia
named after the Hero of the Russian Federation
Army General E.N. Zinichev

MOISEENKO Irina Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of
Criminal Law and Criminal Procedure
Saint Petersburg State University of Economics

LEGAL ASPECTS OF THE MARRIAGE CONTRACT IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. *In cases where the legal regime for distributing the property of spouses does not meet the specific circumstances that have developed in the family (future family), the legislation of the Russian Federation provides persons entering into marriage or spouses who are married with a legal mechanism for distributing property rights and obligations called a marriage contract. The article examines the legal structure, content, features of concluding and terminating a marriage contract. A survey of young people aged 18 to 22 was conducted about their intention to conclude a marriage contract upon entering into marriage, and judicial practice is provided.*

Key words: *prenuptial agreement, property relations of spouses, property rights of spouses, property obligations of spouses, property regime of spouses, disposal of jointly acquired property.*

Традиционно в Российской Федерации использовался законный режим имущества супругов. С введением Семейного кодекса РФ главой 8 определён договорный режим имущества супругов. Статья 40 Семейного Кодекса определила понятие «брачный договор» как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Нами был проведён опрос 64 респондентов (49 девушек и 15 мужчин) о преимуществах и недостатках брачного договора, поскольку в опросе приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 22 лет, вопросы были сформулированы именно для данной категории участников. Респондентам были заданы два вопроса, на которые необходимо было представить аргументированные ответы.

Какие преимущества и недостатки для молодой семьи, с вашей точки зрения, даёт заключение брачного договора?

При вступлении в брак будете ли вы настаивать на заключении брачного договора?

Анализ полученных ответов на первый вопрос показал, что большинство опрошенных отмечают больше положительных аспектов брачного договора, чем выделяют недостатки.

В качестве положительных аспектов участники опроса выделяют …

• защита имущественных интересов – брачный договор позволяет определить судьбу имущества в случае развода, что может предотвратить конфликты и споры о разделе имущества;

• возможность определить личный характер обязательств сторон по кредитным, залоговым и иным обязательствам.

Рассуждая об отрицательных аспектах брачного договора, респонденты указали следующие недостатки:

• Потенциальное ограничение свободы – брачный договор может содержать условия, которые ограничивают свободу супругов в управлении имуществом или финансами. Ну и один из немало важных аспектов – это разрушение доверия, некоторые люди считают, что заключение брачного договора говорит о недостатке доверия друг к другу, что может повлиять на отношения в семье;

• при заключении брачного договора одна из сторон может иметь скрытые мотивы;

• некоторым парам может быть сложно, достичь согласия по финансовым вопросам и условиям договора;

• Временные или финансовые изменения могут сделать условия брачного договора неактуальными или несправедливыми для одной из сторон.

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос «При вступлении в брак будете ли вы настаивать на заключении брачного договора?»

	Девушки	Мужчины
Планируют при заключении брака настаивать на заключении брачного договора.	38 (59,4%)	3 (4,7%)

Не планируют при заключении брака настаивать на заключении брачного договора.	6 (9,4%)	10 (15,6%)
Затруднились ответить на вопрос	5 (7,8%)	2 (3,1%)

По второму вопросу большинство из опрошенных девушек (38 человек, что составило 59,4 % от числа всех опрошенных и 77,55 % от числа опрошенных девушек) отмечают, что при вступлении в брак они будут настаивать на заключении брачного договора. Тогда как лишь 3 человека из опрошенных мужчин (3 человека, что составило 4,7 % от числа всех опрошенных и 20 % от числа опрошенных мужчин) указали, о своём намерении настаивать на заключении брачного договора.

Виктор Т. указывая, что он будет настаивать на заключении брачного договора, рассуждает: «Очень много недобросовестных мужчин, и более, девушек, используют брак с целью отчуждения имущества супруга/супруги ради личной выгоды, не руководствуясь принципами морали и нравственности. Да и в целом, после того как наша страна из социализма встала на путь капиталистического строя брачные отношения очень тесно связались с отношениями имущественными, ради получения собственной выгоды, а не закрепления любви между людьми».

Дмитрий Б. отвечая на второй вопрос, что не будет настаивать на заключении брачного договора, пишет: «Я считаю, что брачный договор составляют люди которые не имеют доверия в отношениях и для того чтобы никто ничего не потерял в случае развода решают его заключить. А значит, никакой любви в отношениях нет, раз люди хотят их обезопасить. Поэтому я не буду настаивать на заключении брачного договора».

Дарья С. «Да, я буду настаивать на заключении брачного договора, потому что мне очень важно, в случае чего, сохранить свое личное имущество. Я пока что не расписала всю свою жизнь на столько лет вперед, поэтому меня пока что заботит только сохранение своего имущества. Я знаю людей, которые остались с пустым кошельком после расставания и мне не хотелось бы повторить их судьбу. Поэтому я считаю, что лучше обезопасить себя и своего партнера, потому что никто из нас не знает, как могут сложиться отношения в будущем».

Арина В. «Да, при вступлении в брак я буду настаивать на заключении брачного договора, так как при разводе, имея брачный договор, будет удобнее и быстрее делить имущество. А если партнер будет против заключения брачного договора, то я задумаюсь, правильного ли я выбрала партнера».

Анна Б. объясняя своё мнение о том, что не будет настаивать на заключении брачного договора, отмечает: «Нет, я настаивать не буду на брачном договоре. Я скептично отношусь к нему, и раз люди выбрали друг друга и доверяют, то к чему все эти решения, особенно в начале брака, о разделе имущества при разводе. Ведь люди в основном и заключают брачный договор из-за имущества, и они уже заранее думают о том, что их брак не вечен, и что они потом будут забирать при разводе; и так же это наводит на мысль, что эти близкие люди заранее понимают, что пополам делить имущество они не собираются (особенно если говорить о молодой семье; так же жадность что ли какая-то, хотя они родня)».

В Российской Федерации институт брачного договора изначально недостаточно популярен среди большинства семей, однако среди молодых людей мнение начинает меняться в пользу заключения брачного договора.

Андрей Г. рассуждая о преимуществах и недостатках заключения брачного договора пишет: «Вступая в брак, наши соотечественники обычно уклоняются от заключения брачного договора. Во многом это связано с консервативным отношением к семейной жизни. При мысли о таком договоре у многих начинают возникать вопросы: «Я что, не доверяю жене?», «Разве муж собирается со мной разводиться?» Но в тоже время, не стоит забывать и о статистике по разводам, о долгих и дорогих спорах о разделе имущества после расторжения брака.

Я считаю, что заключение брачного договора для молодой семьи – это положительный аспект. В настоящее время молодые люди должны относиться к этому моменту с пониманием и без взаимных «обид»».

Таким образом, анализируя результаты опроса, становится понятно, что девушки показывают более прагматичный подход в семейно-брачных отношениях, демонстрируя свою приверженность к ценностям материального порядка, являющимся, по их мнению, основой прочного существования брачных отношений, тогда как юноши более склонны к доверию и романтическим отношениям в семье. Как бы то ни было, несмотря на имеющиеся проблемы, институт брачного договора постепенно встраивается в платформу современных брачных отношений и имеет

довольно серьезные перспективы дальнейшего развития в отечественном семейно-правовом регулировании.

По общему правилу между супругами действует законный режим их имущества, т.е. всё имущество, которое они приобрели в период брака, является общим имуществом, их совместной собственностью.

Заключение между супругами брачного договора меняет установленный законом (ст. 33 СК РФ) режим имущества супругов на договорный режим их собственности. Договорный режим имущества супругов можно определить следующим образом – соглашение супругов, либо граждан вступающих в законный брак, которое определяет имущественные права и обязанности супругов в период брака и при его расторжении.

Установленный супругами договорный режим (брачный договор) позволяет, уточнить, согласовать различные условия совместной собственности, имущественные отношения супругов:

− супруги вправе определить режим совместной, долевой, раздельной собственности, определить отдельные виды имущества либо имущество каждого из супругов;

− в брачный договор могут быть включены условия как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов;

− в брачном договоре супруги вправе согласовать свои совместные права и обязанности по содержанию каждого из супругов, условия несения каждым из супругов семейных расходов, правила и особенности распределения совместно нажитого имущества, при распределении имущества во время развода;

− в договор могут быть включены и иные условия, определяющие имущественные отношения супругов.

Действующим законодательством запрещено включать в брачный договор условия, ограничивающие личные неимущественные права и обязанности любого из супругов:

− брачный договор не может содержать условия кабальной сделки, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, которым второй супруг может воспользоваться;

− в брачный договор не могут быть включены условия по распоряжению имуществом на случай смерти одного или обоих супругов, такие распоряжения могут содержаться только в завещании, в том числе в совместном завещании супругов) либо в наследственном договоре;

− в брачный договор не могут быть включены условия ограничивающие правоспособность или дееспособность одного из супругов либо обоих, а также не может быть ограничено их право на защиту своих нарушенных прав, в том числе право на обращение в суд;

− брачный договор не может содержать условия устанавливающие запрет или ограничивающие права и обязанности любого из супругов по воспитанию детей.

Необходимо определить и проанализировать понятия имущественные права супругов, таковыми являются – права на имущество, имущественные права (требование) к другим лицам, приобретённые супругами в период брака. К общему имуществу супругов относится (в том числе, оформленное право собственности на одного из супругов): доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, а также доходы одного из супругов, в случае если один из супругов не работал по трудовому договору, полученные ими пенсии, пособия и иные денежные выплаты. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, например земельные участки, жилые и нежилые помещения, транспортные средства, бытовая техника, ценные бумаги, доли в капитале, вклады, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации.

Имущественные обязанности супругов – обязательства обоих супругов либо обязательство одного из супругов, которое было использовано на нужды семьи. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности совместного имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них, а именно обязаны совершить в пользу другого лица определенное действие: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги и т.п.

Заключая брачный договор супруги, меняют законный режим совместной собственности на договорный. Согласовывая условия брачного договора стороны, действуют своей волей и в своём интересе, они свободны в установлении своих имущественных прав и обязанностей. Супруги исходят из того, что именно условия брачного договора будут применяться при расторжении брака. Однако при расторжении брака зачастую супруги желают изменить условия договора, полагая, что брачный договор поставил именно его в крайне неблагоприятное положение, что подтверждается судебной практикой.

Показательным является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску о признании брачного договора недействительным, разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности.

Истец обратилась в суд с иском к ответчику о признании брачного договора недействительным, разделе совместно нажитого имущества, признании права собственности. В обоснование своих требований ссылалась на то, что в течение десяти лет состояла в браке с ответчиком, впоследствии рак между сторонами прекращен. В период брака супругами совместно была приобретена квартира, на основании договора долевого участия. Позже между сторонами был заключён брачный договор, условия которого поставили истца в крайне неблагоприятное положение по сравнению с ответчиком, поскольку единственное недвижимое имущество, которое было приобретено в период брака - 2/3 доли в праве собственности на указанную квартиру, по условиям брачного договора перешло в собственность ответчика.

Истец указала: другого жилья на праве собственности, возможности зарегистрироваться по месту жительства по иному адресу истец не имеет, перед расторжением брака фактически вынудил подписать брачный договор на крайне невыгодных условиях. Брачный договор был заключён после фактического распада семьи, поэтому полагает, что брачный договор может быть признан недействительным. Просит признать совместно нажитым имуществом супругов 2/3 доли в праве собственности на спорную квартиру, произвести раздел совместно нажитого имущества супругов, признав за истцом и ответчиком право собственности по 1/3 доли в праве собственности на квартиру.

Решением Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга истцу отказано в удовлетворении исковых требований. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым брачный договор, заключенный между истцом и ответчиком признан недействительным, 2/3 доли в праве собственности на квартиру, признаны совместно нажитым имуществом супругов, признано право собственности по 1/3 доли за каждым в праве собственности на квартиру.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права выразились в следующем. Из материалов дела усматривается, что на момент вынесения решения Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга, а также апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от собственником квартиры, расположенной по адресу: в том числе спорных 2/3 доли в праве собственности на указанную квартиру, являлся Старыгин С.А. на основании заключенного между ним и Старыгиным А.А. договора дарения. Старыгин С.А. как собственник спорного жилого помещения к участию в деле не был привлечен, тогда как спор разрешен о правах на его квартиру. Выводы кассационного суда общей юрисдикции о допустимости разрешения дела без привлечения к его к участию Старыгина С.А. по тому основанию, что предметом спора являлся режим имущества бывших супругов, который не затрагивает его прав, являются ошибочными. Суд сослался на положения статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые дают Старыгиной Н.Г. право истребовать имущество у Старыгина С.А., между тем, Старыгиной Н.Г. названные требования иска не заявлялись. Указав на то, что доли спорной квартиры выбыли помимо воли Старыгиной Н.Г., суд кассационной инстанции не учел, что на момент совершения сделки дарения собственником долей квартиры являлся бывший супруг Старыгиной Н.Г. - Старыгин А.А.

Брачный договор на указанное время не был признан недействительным, квартира была отчуждена по воле титульного собственника. Требование о денежной компенсации имущества, которое отсутствовало на момент раздела, истцом не заявлялось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: апелляционное определение судебной коллегии и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции [6].

Таким образом, можно сделать вывод, законодатель предоставил лицам, вступающим в брак и состоящим в браке возможность определить и использовать договорный режим имущества супругов путём составления брачного договора. Брачный договор позволяет определить имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Брачный договор в Российской Федерации недостаточно популярен в том числе, благодаря довольно частому судебному признанию подоб-

ного рода сделок недействительными, однако в будущем, возможно, он станет достаточно используемым правовым институтом определяющим имущественные права и обязанности супругов во время брака и на случай расторжения брака.

Список литературы:

[1] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». – [Электронный ресурс] // СПС «Консультантплюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961// (дата обращения: 30.03.2025).

[3] Дороженко, С.С. Правовое регулирование брачного договора: теоретический и практический аспект дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. С. Дороженко. – М., 2007. – 191 с.

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 N 78-КГ22-5-К3 (УИД 78RS0001-01-2019-001316-16) [Электронный ресурс] https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22032022-n-78-kg22-5-k3/ (дата обращения: 27.03.2025).

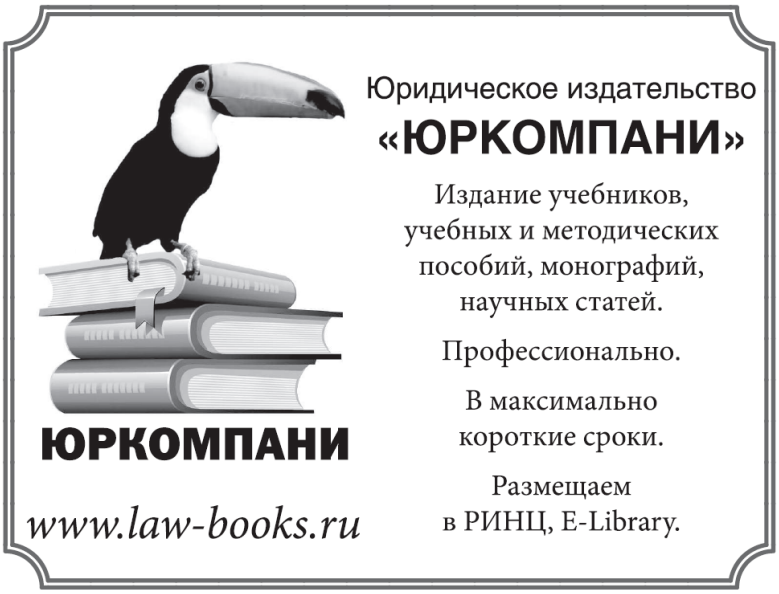
Spisok literatury:

[1] “Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025)

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.11.1998 № 15 (red. ot 06.02.2007) «O primenenii sudami zakonodatel’stva pri rassmotrenii del o rastorzhenii braka». – [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul’tantplyus» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961// (data obrashcheniya: 30.03.2025).

[3] Dorozhenko, S.S. Pravovoe regulirovanie brachnogo dogovora: teoreticheskij i prakticheskij aspekt dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / S. S. Dorozhenko. – M., 2007. – 191 s.

[4] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.03.2022 N 78-KG22-5-K3 (UID 78RS0001-01-2019-001316-16) [Elektronnyj resurs] https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22032022-n-78-kg22-5-k3/ (data obrashcheniya: 27.03.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-384-387

ДЕНЬКОВИЧ Виктор Сергеевич,
Аспирант,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
e-mail: Arbitr.dvs@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ПУТЕМ ПОЛУЧЕНИЯ НЕОБОСНОВАННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые формы злоупотребления правом при банкротстве, выражающиеся в получении необоснованных преимуществ. Анализируются механизмы, позволяющие скрыто перераспределять конкурсную массу в интересах отдельных участников. Обосновывается необходимость усиления нормативного контроля над действиями аффилированных лиц и управляющих. Предлагаются конкретные изменения в законодательство, направленные на восстановление баланса интересов и повышение прозрачности банкротных процедур.*

Ключевые слова: *банкротство, злоупотребление правом, необоснованное преимущество, субординация, аффилированность, конкурсная масса.*

DENKOVICH Viktor Sergeevich,
graduate student,
Saint-Petersburg University of Management
Technologies and Economics

ABUSE OF RIGHTS IN BANKRUPTCY THROUGH OBTAINING UNDUE ADVANTAGES: LEGAL MECHANISMS OF COUNTERACTION

Annotation. *The article examines legal forms of abuse of rights in bankruptcy proceedings aimed at gaining undue advantage. It analyzes mechanisms that enable covert redistribution of bankruptcy estate assets. The author justifies the need to strengthen legal oversight over affiliated parties and insolvency practitioners. Legislative amendments are proposed to restore the balance of interests and enhance procedural transparency in insolvency cases.*

Key words: *bankruptcy, abuse of rights, undue advantage, subordination, affiliation, bankruptcy estate.*

Современная практика применения законодательства о банкротстве свидетельствует о нарастающей необходимости сдерживания схем, позволяющих использовать процедуру несостоятельности для получения преимуществ в ущерб остальным участникам. Гибкость правового регулирования в сфере несостоятельности фактически допускает возможность имитации правомерного поведения при реализации заведомо недобросовестных стратегий. Конфигурация правового регулирования банкротства оставляет участникам широкое пространство для действий, позволяя формально легитимировать модели поведения, противоречащие заложенным в законе целям справедливого удовлетворения требований.

Оценка поведения участников процедуры банкротства строится, в том числе, на положениях статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), закрепляющей недопустимость использования субъективного права вопреки его назначению или с намерением причинить вред. В условиях несостоятельности эта норма приобретает особую значимость: она позволяет идентифицировать юридически порочные действия, направленные на подрыв принципов добросовестности и равноправия, даже если внешне они не противоречат букве закона.

Среди наиболее тревожных проявлений недобросовестного поведения выделяется искусственное формирование задолженности, предоставление приоритета требованиям взаимосвязанных структур, а также манипуляции с моментом обращения в суд и выборочной оспариваемостью сделок. Такие действия препятствуют реализации фундаментальных целей института несостоятельности, предполагающих справедливое и своевременное удовлетворение требований кредиторов в рамках установленной очередности.

Исходя из обозначенных проблем, представляется необходимым комплексное осмысление механизмов квалификации злоупотреблений в рамках банкротства, а также правовых средств их пресечения. Исследование нацелено на выработку теоретически обоснованного подхода к ограничению недобросовестного использования банкротных процедур с опорой на материально-правовые и процессуальные инструменты. В рамках поставленной цели автор сосредотачивается на выявлении характерных форм злоупотреблений, анализе сложившейся судебной практики и формулировании предложений по уточнению законодательного регулирования.

Злоупотребление правом в российском праве охватывает ситуации, когда формально корректное поведение противоречит назначению субъективного права. В банкротстве, где переплетаются сложные процедурные и структурные элементы, такие злоупотребления приобретают особенно выраженный характер. Диспозитивность и гибкость регулирования позволяют участникам влиять на процедуру в собственных интересах, порой в обход базовых принципов добросовестности и справедливости.

Злоупотребления в рамках банкротства, как правило, проявляются не в единичных эпизодах, а в последовательности формально корректных действий, направленных на достижение противоправного результата. Включение фиктивных требований, участие в голосованиях, соблюдение процессуальных сроков – все это может служить ширмой для недобросовестного влияния на процедуру. Квалификация таких действий осуществляется с учетом их кумулятивного воздействия на ход процедуры, а не на основе анализа каждой операции в отдельности.

Неочевидность противоправности поведения при банкротстве затрудняет его правовую квалификацию. Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 [3], даже формально законное осуществление права может быть признано недобросовестным, если доказано стремление нанести вред другим участникам либо получить выгоду при отсутствии экономических оснований.

В этих условиях особое значение приобретают цели субъекта при реализации права. Исключение независимых кредиторов, искусственное создание кворума или инициирование процедуры при фактической платежеспособности должника – все это «может расцениваться как злоупотребление, несмотря на формальное соответствие Закону о банкротстве» [5, с. 78].

Злоупотребление в банкротстве проявляется в использовании правовых механизмов для достижения целей, противоречащих справедливому соотношению интересов сторон, несмотря на внешнюю корректность таких действий. Такое поведение не может получать правовую защиту, даже при отсутствии прямого запрета в тексте закона. Указанное объясняет активное применение судом положений статьи 10 ГК РФ как правового фильтра, отсекающего злоупотребление при внешнем соблюдении всех процессуальных и материальных требований.

Наибольшую опасность с точки зрения подрыва принципа паритета интересов представляют ситуации извлечения неправомерных выгод в процессе реализации конкурсной процедуры. Несмотря на формальное соблюдение законодательства, такие действия подрывают равенство кредиторов и искажают цели процедуры, ориентированной на справедливое распределение активов.

Один из характерных примеров злоупотребления – выборочная оплата долгов в преддверии банкротства, особенно в пользу аффилированных лиц при наличии просрочек перед иными кредиторами. Формальное соответствие правовым нормам не исключает возможности признания подобных действий нарушающими установленный порядок удовлетворения требований, в том числе в контексте положений статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве).

Получение контроля над процедурой за счет фиктивных кредиторов – еще одна форма недобросовестного поведения. Такие лица включаются в реестр для легитимации решений собрания, включая выбор управляющего и условия мирового соглашения. В результате реальные кредиторы лишаются влияния на процесс, что искажает принцип коллективного урегулирования.

Законодательство не фиксирует закрытый перечень критериев, позволяющих определить фиктивный характер обязательств, что предоставляет судам широкую свободу усмотрения при квалификации таких требований. Однако практика арбитражных судов указывает на необходимость учитывать такие факторы, как отсутствие движения денежных средств по счетам, наличие одно-

временного «прекращения обязательства и его уступки, а также аффилированность сторон» [9, с. 60].

Судебная практика допускает исключение такого требования из реестра даже при наличии документального подтверждения, если фактические обстоятельства указывают на его искусственный характер. Такое толкование согласуется с конструкцией вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, как он раскрывается в законе о банкротстве: речь идет не только об уменьшении конкурсной массы, но и об ущемлении прав на справедливое участие в распределении средств должника.

К числу распространенных злоупотреблений относятся действия, предпринимаемые перед банкротством для создания видимости добросовестности, но направленные на сокрытие или перераспределение активов. Продажа имущества ниже рыночной стоимости, фиктивные сделки, зачет обязательств – все это «искажает имущественное положение должника и ущемляет интересы независимых кредиторов» [8, с. 64].

Борьба с необоснованными преимуществами при банкротстве основана на совокупности материальных и процессуальных механизмов. Ключевым критерием выступает оценка сово*купности юридических и экономических обс*тоятельств, указывающих на недобросовестность поведения.

Особую роль играет институт оспаривания сделок, совершенных до банкротства и приведших к приоритетному удовлетворению требований или выводу активов. В соответствии со статьей 61.3 Закона о банкротстве, такие сделки признаются недействительными при наличии временного критерия и ущемления прав иных кредиторов. Для этого требуется установить как объективные признаки, так и направленность действий должника.

Субординация требований служит эффективным способом восстановления баланса. При подтверждении аффилированности и управленческого влияния суд вправе исключить такие требования из реестра или понизить их приоритет. Это допустимо, если поведение заявителя «не отвечает критериям разумности и добросовестности» [7, с. 79].

В делах с признаками взаимозависимости сторон применяется перераспределение бремени доказывания. Суды исходят из презумпции согласованности действий и требуют обоснования экономической целесообразности сделок, особенно в случае цессии, зачета или расчетов между аффилированными лицами.

Характерно, что суды в ряде дел признают недопустимым поведение, соответствующее формальным требованиям, если оно подрывает принципы справедливого распределения. В частности, выборочное оспаривание сделок, преследующее цель перераспределения активов в интересах определенных лиц, рассматривается как «форма злоупотребления процессуальными средствами» [10, с. 165].

Несмотря на наличие правовых механизмов, позволяющих пресекать недобросовестное поведение в банкротстве, действующее регулирование остается недостаточно эффективным в части своевременного выявления и устранения последствий необоснованных преимуществ. Наиболее серьезные затруднения обусловлены отсутствием законодательной презумпции зависимости требований, заявленных аффилированными лицами, а также «отсутствием обязанности управляющего проводить оценку экономической состоятельности заключенных соглашений» [4, с. 59].

С учетом сформировавшейся практики, целесообразным представляется введение в Закон о банкротстве специальной нормы, направленной на автоматическую субординацию требований лиц, участвовавших в управлении должником, если их действия могли повлиять на формирование задолженности. При этом допускается возможность опровержения такой презумпции при наличии объективных доказательств добросовестности поведения.

В этой связи целесообразно дополнить Закон о банкротстве статьей 134.1 следующего содержания:

«Статья 134.1. Особенности очередности удовлетворения требований аффилированных лиц.

Требования лиц, обладающих признаками аффилированности с должником, удовлетворяются после исполнения обязательств перед остальными кредиторами, за исключением случаев, если будет доказано:

– отсутствие фактического контроля над деятельностью должника на момент возникновения обязательства;
– объективная хозяйственная обоснованность и рыночный характер предоставленных ресурсов;
– отсутствие негативных последствий для иных кредиторов».

Также предлагается возложить на арбитражного управляющего обязанность по анализу экономической обоснованности условий мирового соглашения, включая оценку его влияния на права независимых участников. Для обеспечения процессуального баланса целесообразно предоставить не менее чем 30% реестровых кредиторов право на его последующее оспаривание. Такая мера позволит снизить риск недобросовестных манипуляций с распределением конкурсной массы и укрепить доверие к институту несостоятельности.

Анализ правоприменительной практики убеждает в устойчивости модели поведения, при которой злоупотребление правом сводится к систематическому стремлению извлечь необоснованные преимущества в ущерб равноправию участников. Прикрываясь формальной правомерностью, такие действия искажают цели банкротства, подрывают принцип равного удовлетворения требований и препятствуют защите интересов добросовестных участников. Их выявление требует системного анализа совокупности обстоятельств: «от экономической обоснованности сделок до характера связей между сторонами и их влияния на распределение активов» [6, с. 45].

Судебная практика формирует гибкие подходы к пресечению подобных стратегий, однако отсутствие целевых норм снижает предсказуемость и позволяет использовать правовые механизмы вопреки их назначению. Предложенные в статье изменения – включая презумпцию субординации аффилированных требований и усиление процессуальных гарантий при заключении мирового соглашения – ориентированы на устранение указанных дефицитов. Их реализация способна укрепить баланс интересов сторон, повысить прозрачность банкротных процедур и снизить риск манипуляций, что в совокупности отвечает задаче восстановления доверия к институту банкротства как справедливому механизму разрешения экономических споров.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. №238-239. 08.12.1994.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. №209-210. 02.11.2002.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 №31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. №261. 18.11.2022.

[4] Гурылева К.И. Злоупотребление правами при проведении торгов в рамках процедуры несостоятельности (банкротства): анализ судебной практики и практики ФАС России // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 54-64.

[5] Гурылева К.И. Злоупотребление правом субъектами отношений несостоятельности (банкротства). М.: Юстицинформ, 2023. 440с.

[6] Ланг П.П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9. С. 42-46.

[7] Луценко С.И. Критерии «юридической чистоты» сделки в контексте федерального законодательства о банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 3 (106). С. 76-85.

[8] Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве). М.: Юстицинформ, 2020. 184с.

[9] Раздьяконов Е.С. Центр основных интересов в практике Верховного суда Российской Федерации по делам о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 59-60.

[10] Шинякова Е.В. Применение положений статей 10, 168 ГК РФ при оспаривании сделок в банкротстве: актуальные проблемы практики // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 6. С. 162-167.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // Rossijskaya gazeta. №238-239. 08.12.1994.

[2] Federal`ny`j zakon ot 26.10.2002 №127-FZ (red. ot 26.12.2024) «O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)» // Rossijskaya gazeta. №209-210. 02.11.2002.

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 08.11.2022 №31 «O primenenii sudami zakonodatel`stva ob obyazatel`nom straxovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel`cev transportny`x sredstv» // Rossijskaya gazeta. №261. 18.11.2022.

[4] Gury`leva K.I. Zloupotreblenie pravami pri provedenii torgov v ramkax procedury` nesostoyatel`nosti (bankrotstva): analiz sudebnoj praktiki i praktiki FAS Rossii // Predprinimatel`skoe pravo. 2021. № 2. S. 54-64.

[5] Gury`leva K.I. Zloupotreblenie pravom sub``ektami otnoshenij nesostoyatel`nosti (bankrotstva). M.: Yusticinform, 2023. 440s.

[6] Lang P.P. Zloupotreblenie pravom v sfere nesostoyatel`nosti (bankrotstva) // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2022. № 9. S. 42-46.

[7] Lucenko S.I. Kriterii «yuridicheskoj chistoty`» sdelki v kontekste federal`nogo zakonodatel`stva o bankrotstve // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2023. № 3 (106). S. 76-85.

[8] Osmanova D.O. Zloupotrebleniya pri nesostoyatel`nosti (bankrotstve). M.: Yusticinform, 2020. 184s.

[9] Razd`yakonov E.S. Centr osnovny`x interesov v praktike Verxovnogo suda Rossijskoj Federacii po delam o nesostoyatel`nosti (bankrotstve) // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2021. № 8. S. 59-60.

[10] Shinyakova E.V. Primenenie polozhenij statej 10, 168 GK RF pri osparivanii sdelok v bankrotstve: aktual`ny`e problemy` praktiki // International Law Journal. 2022. T. 5. № 6. S. 162-167.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-388-394

ИВАНЮТА Наталья Валериевна,
доктор юридических наук,
проректор по молодежной политике,
социально-воспитательной работе и безопасности,
профессор Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи, ДНР,
e-mail: inv2284@mail.ru

КАТРЫЧ Анастасия Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного управления и права
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи, ДНР,
e-mail: kav2391@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Институт юридических фактов является одним из ключевых элементов теории гражданского права, определяющим динамику правоотношений и механизм реализации субъективных гражданских прав. Несмотря на значительный объем исследований, посвященных данной проблематике, современные социально-экономические трансформации, цифровизация общественных отношений и развитие новых форм имущественного оборота обусловливают необходимость переосмысления классических подходов к пониманию сущности и классификации юридических фактов, а также выявления новых тенденций в их практическом применении. В условиях усложнения гражданско-правовых конструкций, возрастающей роли технологий и распространения искусственного интеллекта, традиционные представления о юридических фактах оказываются недостаточными для адекватного правового регулирования возникающих отношений, что требует углубленного анализа и разработки научно-обоснованных рекомендаций.*

Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении проблем теории юридических фактов и гражданского права в целом, в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», а также при подготовке учебно-методических материалов. Выводы и предложения, содержащиеся в статье, могут быть учтены в законотворческой деятельности при совершенствовании гражданского законодательства и применены в правоприменительной практике судов, арбитражных судов и иных органов, осуществляющих юрисдикционную деятельность.

Ключевые слова: *юридический факт, гражданское право, правоотношение, классификация, цифровизация, искусственный интеллект, добросовестность, доказательства, юридическое значение, гражданский оборот.*

IVANYUTA Natalia Valeriivna,
Doctor of Juridical Sciences,
Vice-Rector for Youth Policy,
Social and Educational Work and Security, Professor,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi,
Donetsk People's Republic

KATRYCH Anastasiia Vyacheslavovna,
Candidate of Juridical Sciences Associate Professor
of the Department of Public Administration and Law,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi,
Donetsk People's Republic

LEGAL FACTS IN CIVIL LAW

Annotation. *The institute of legal facts is one of the key elements of the theory of civil law, which determines the dynamics of legal relations and the mechanism of realization of subjective civil rights. Despite the considerable amount of research devoted to this issue, modern socio-economic transformations, the digitalization of public relations and the development of new forms of property turnover necessitate a rethinking of classical approaches to understanding and classifying legal facts, as well as identifying new trends in their practical application. In the context of the increasing complexity of civil law structures, the increasing role of technology and the spread of artificial intelligence, traditional ideas about legal facts are insufficient for adequate legal regulation of emerging relations, which requires in-depth analysis and the development of scientifically sound recommendations.*

The results of the research can be used in research work in further studying the problems of the theory of legal facts and civil law in general, in teaching the academic disciplines "Civil Law", "Business Law", as well as in the preparation of teaching materials. The conclusions and suggestions contained in the article can be taken into account in legislative activity when improving civil legislation and applied in the law enforcement practice of courts, arbitration courts and other bodies engaged in jurisdictional activities.

Key words: *legal fact, civil law, legal relationship, classification, digitalization, artificial intelligence, good faith, evidence, legal significance, civil turnover.*

Введение

Гражданское право, регулируя имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, оперирует сложной системой категорий и конструкций. Одной из фундаментальных категорий гражданского права, обеспечивающих динамику правового регулирования, являются юридические факты. Именно юридические факты, как предусмотренные законом обстоятельства, порождают, изменяют или прекращают гражданские права и обязанности, являясь своеобразными триггерами для применения норм гражданского законодательства. Актуальность исследования юридических фактов обусловлена их определяющей ролью в механизме гражданско-правового регулирования, а также необходимостью теоретического осмысления и практического применения данной категории в условиях постоянно развивающихся общественных отношений. В современном гражданском обороте возникают новые виды юридических фактов, усложняются существующие, что требует постоянного анализа и совершенствования подходов к их классификации и квалификации.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ юридических фактов в гражданском праве, включающий в себя систематизацию подходов к их классификации, изучение роли юридических фактов в динамике гражданских прав и обязанностей, а также выявление проблем, связанных с квалификацией сложных фактических составов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать существующие в доктрине гражданского права классификации юридических фактов, выявить их основания и критерии; исследовать влияние юридических фактов на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей; выявить проблемные аспекты квалификации сложных фактических составов в гражданском праве и предложить возможные пути их решения.

Научная новизна исследования заключается в предложенном комплексном подходе к анализу юридических фактов, учитывающем как теоретические аспекты, так и практические проблемы их применения. В частности, предлагается уточненная классификация юридических фактов, основанная на более детальном анализе существующих критериев и учитывающая специфику современных гражданско-правовых отношений.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы научные труды ученых-цивилистов, посвященные вопросам юридических фактов в гражданском праве. Методологической основой исследования является комплексный подход, включающий в себя общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, системный) методы исследования.

Результаты и обсуждения

1. Классификация юридических фактов: основания и критерии

В быстро меняющейся сфере правовой науки, где нормы и отношения находятся в постоянном взаимодействии, юридические факты играют решающую роль, активизируя механизм

правового регулирования. Они представляют собой конкретные жизненные ситуации, с которыми правовая система связывает возникновение, изменение или прекращение правовых отношений.

Понимание природы юридических фактов, а также их систематизация и классификация являются основополагающими задачами для юристов, поскольку позволяют точно определять моменты наступления правовых последствий, прогнозировать развитие правовых отношений и, в конечном итоге, обеспечивать стабильность и предсказуемость правопорядка. Несмотря на кажущуюся простоту, классификация юридических фактов является сложной многоаспектной проблемой, требующей учета различных критериев и оснований.

Традиционно одним из наиболее распространенных оснований для классификации юридических фактов является волевой критерий, разделяющий их на действия и события. Действия – это юридические факты, возникновение которых связано с волеизъявлением субъекта права [7, с. 103]. Они характеризуются сознательным и целенаправленным поведением человека, направленным на достижение определенных правовых последствий. Действия, в свою очередь, подразделяются на правомерные и неправомерные. Правомерные действия соответствуют требованиям закона и, как правило, приводят к желаемым для субъекта правовым результатам. Примерами правомерных действий могут служить заключение договора, вступление в брак, составление завещания, уплата налогов. Неправомерные действия, напротив, нарушают правовые нормы и влекут за собой применение мер юридической ответственности. К ним относятся совершение преступления, нарушение договорных обязательств, причинение вреда. Важно отметить, что разграничение между правомерными и неправомерными действиями имеет принципиальное значение для определения объема прав и обязанностей субъектов, а также для установления оснований привлечения к юридической ответственности.

Юридические факты, появление которых не зависит от воли субъекта права, именуются событиями. Они представляют собой объективные явления действительности, происходящие вне зависимости от человеческого сознания и желаний. К числу таких событий относятся природные катаклизмы (наводнения, землетрясения), рождение и смерть человека, достижение им совершеннолетия, истечение срока. Несмотря на то, что события не подвластны воле субъекта, они способны оказывать существенное влияние на его правовое положение, порождая, преобразуя или прекращая правовые отношения. Так, смерть лица влечет за собой открытие наследственного дела, а достижение совершеннолетия – приобретение полной дееспособности.

Однако, деление юридических фактов на действия и события, несмотря на его широкое распространение, не является исчерпывающим и не учитывает всего многообразия правовых ситуаций [12, с. 220]. Существуют юридические факты, которые сложно однозначно отнести к той или иной категории. Например, бездействие – это форма поведения, которая, хотя и является результатом волеизъявления субъекта (не предпринимать определенных действий), по своей природе ближе к событию, поскольку характеризуется отсутствием активного воздействия на окружающий мир.

Классификация юридических фактов также учитывает их форму выражения. Юридические факты могут быть представлены в устной форме (например, устные договоренности), письменной форме (например, письменные контракты) и в форме действий, свидетельствующих о согласии сторон (например, пользование услугами общественного транспорта). Способ фиксации юридического факта имеет существенное значение для его доказательства в ходе судебных разбирательств.

Кроме того, следует учитывать временной аспект действия юридических фактов. В соответствии с этим критерием различают юридические факты разового и длящиеся юридические факты. Юридические факты разового действия вызывают правовые последствия единожды и немедленно после своего наступления. Например, погашение задолженности приводит к прекращению обязательства. Длящиеся юридические факты порождают правовые последствия в течение определенного периода времени. Например, трудовой договор влечет за собой правовые последствия на протяжении всего срока трудовой деятельности.

Таким образом, классификация юридических фактов представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую учета различных критериев и оснований. Выбор конкретного критерия классификации зависит от целей исследования и от специфики правовых отношений, которые подлежат регулированию. Комплексный подход к классификации юридических фактов позволяет глубже понять их сущность, определить их роль в механизме правового регулирования и, в конечном итоге, обеспечить стабильность и предсказуемость правопорядка.

2. Роль юридических фактов в возникновении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей

В многообразной системе гражданско-правовых отношений, пронизывающей все сферы общественной жизни, юридические факты играют решающую роль в механизмах возникновения, модификации и прекращения гражданских прав и обязанностей. Они выступают как импульс, активизирующий действие правовых норм и претворяющий абстрактные предписания закона в конкретные юридические последствия для участников гражданского оборота. Понимание сущности, классификации и функции юридических фактов имеет первостепенное значение для корректной интерпретации и применения гражданского законодательства, а также для обеспечения стабильности и упорядоченности гражданских правоотношений.

Юридический факт, в самом широком понимании, – это конкретное жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Это может быть событие, не зависящее от воли человека, такое как стихийное бедствие, рождение или смерть, либо действие, являющееся результатом сознательной воли субъекта, такое как заключение договора, совершение сделки, причинение вреда.

Значение юридических фактов в развитии гражданских правоотношений чрезвычайно велико. Они служат отправной и конечной точкой взаимодействия с системой гражданского права, устанавливая момент возникновения у лица определенных прав или обязанностей, а также момент прекращения их действия. Отсутствие юридического факта, независимо от того, насколько точно норма права сформулирована, лишает её практической силы, не порождая никаких конкретных правовых последствий для участников правоотношений.

Классификация юридических фактов представляет собой сложную и многогранную задачу, поскольку позволяет упорядочить их огромное разнообразие и выделить наиболее существенные признаки для целей правоприменения. Одним из наиболее распространенных критериев классификации является волевой признак, разделяющий юридические факты на события и действия, которая была рассмотрена в предыдущем параграфе [13, с. 123].

Еще одной значимой классификацией в юриспруденции является деление юридических фактов на категории, формирующие, изменяющие и прекращающие правоотношения. Правообразующие факты служат основанием для возникновения новых гражданских прав и обязанностей. К ним относятся, к примеру, заключение договора купли-продажи, порождающее у продавца обязанность по передаче товара и у покупателя – обязанность по оплате. Рождение ребёнка влечёт за собой возникновение у родителей юридических прав и обязанностей в области его воспитания и содержания.

Изменение сложившихся правоотношений может быть обусловлено правоизменяющими фактами, к числу которых относятся, например, модификация условий договора (цены, сроки поставки) или смена места жительства должника, повлекшая за собой изменение места исполнения обязательства.

Правопрекращающие факты приводят к прекращению существующих гражданских прав и обязанностей. Примерами таких фактов могут служить исполнение обязательства, истечение срока действия договора, смерть гражданина.

Стоит отметить, что один и тот же факт может одновременно выступать и правообразующим, и правоизменяющим, и правопрекращающим, в зависимости от конкретной ситуации и правоотношения. Например, заключение брака является правообразующим фактом для возникновения прав и обязанностей супругов, правоизменяющим фактом, поскольку изменяет их правовое положение (появляется статус супруга), и правопрекращающим фактом для некоторых ранее существовавших правоотношений (например, алиментных обязательств в отношении бывшего супруга).

В контексте современного гражданского права, развитие цифровых технологий и появление новых видов правоотношений порождает необходимость переосмысления традиционных подходов к пониманию юридических фактов [4, с. 36]. Возникают вопросы о юридической значимости действий, совершаемых в виртуальном пространстве, об идентификации субъектов, совершающих эти действия, и о доказывании факта совершения таких действий. Электронные документы, цифровые подписи, смарт-контракты – все это новые формы юридических фактов, требующие разработки соответствующих правовых механизмов для их признания и защиты.

В заключение следует подчеркнуть, что юридические факты являются краеугольным камнем гражданского права, обеспечивающим его динамику и эффективность. Они связывают абстрактные нормы закона с конкретными жизненными ситуациями, порождая, изменяя и прекращая гражданские права и обязанности субъектов. Понимание их сущности, классификации и роли в юридическом составе необходимо для правильного применения гражданского законодательства и обеспечения стабильности и предсказуемости гражданского оборота. Дальнейшее исследова-

ние юридических фактов, особенно в контексте развития цифровых технологий, является важной задачей гражданско-правовой науки и практики.

3. Проблемы квалификации сложных фактических составов в гражданском праве

В современной доктрине гражданского права и правоприменительной практике все большее значение приобретает корректная квалификация фактических составов, особенно в случаях, когда речь идет о сложных, многоэлементных конструкциях. Необходимость в этом обусловлена возрастающей сложностью гражданско-правовых отношений, появлением новых форм договоров и способов осуществления прав, а также расширением сферы правового регулирования, затрагивающей ранее не охваченные отрасли общественной жизни [6, с. 105]. Ошибки в квалификации фактического состава неизбежно приводят к неправильному определению применимой нормы права, искажению воли законодателя и, как следствие, к нарушению прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Проблема квалификации сложных фактических составов в гражданском праве представляет собой многоаспектную задачу, включающую в себя ряд взаимосвязанных вопросов [10, с. 119]. Во-первых, возникает сложность в определении исчерпывающего перечня юридических фактов, образующих конкретный фактический состав. Законодатель часто ограничивается общим описанием необходимых элементов правоотношений, предоставляя правоприменительным органам возможность самостоятельно определять дополнительные существенные обстоятельства в каждом конкретном случае.

К примеру, при разрешении споров о ненадлежащем исполнении обязательств необходимо установить не только сам факт нарушения обязательства, но и вину должника, причинно-следственную связь между нарушением и возникшими убытками, а также отсутствие обстоятельств, освобождающих от ответственности. Перечень таких обстоятельств может меняться в зависимости от специфики конкретного обязательства и условий его исполнения.

Во-вторых, затруднения вызывает установление взаимосвязи между отдельными юридическими фактами, входящими в сложный фактический состав. Необходимо определить, являются ли все эти факты равнозначными или же между ними существует определенная иерархия, при которой одни факты являются определяющими, а другие – вспомогательными. Например, в случаях с признанием сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 179 Гражданского кодекса РФ (сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или стечения тяжелых обстоятельств) [1], ключевым элементом является установление факта оказания соответствующего воздействия на волю лица, совершающего сделку. Другие обстоятельства, такие как размер причиненного ущерба или мотивы совершения сделки, могут иметь второстепенное значение [3, с. 237].

В-третьих, особую сложность представляет квалификация фактических составов, связанных с осуществлением гражданских прав, с. 77]. В данном случае необходимо учитывать не только формальное соответствие действий лица требованиям закона, но и их соответствие принципам добросовестности и разумности. Злоупотребление правом, даже если оно формально не нарушает конкретные нормы закона, может повлечь за собой отказ в защите нарушенного права или даже признание действий лица неправомерными. Определение злоупотребления правом в каждом конкретном случае требует тщательного анализа всех обстоятельств дела и учета интересов всех заинтересованных сторон.

В-четвертых, проблема квалификации сложных фактических составов обостряется в случаях коллизии норм права. Когда один и тот же фактический состав подпадает под действие нескольких правовых норм, необходимо определить, какая из них является приоритетной. При этом следует учитывать не только формальную иерархию норм, но и их содержание, цели и задачи, а также принципы правового регулирования [11, с. 111]. Например, при рассмотрении споров, связанных с защитой прав потребителей, необходимо учитывать не только нормы Гражданского кодекса РФ [1], но и положения Закона РФ «О защите прав потребителей» [2], которые устанавливают специальные правила, направленные на защиту слабой стороны в отношениях с продавцом или исполнителем.

В целях повышения эффективности квалификации сложных фактических составов в гражданском праве необходимо предпринять ряд мер. Во-первых, необходимо совершенствовать законодательство, делая его более четким и однозначным. Законодатель должен стремиться к тому, чтобы максимально конкретно определять перечень юридических фактов, образующих конкретный фактический состав, а также устанавливать взаимосвязь между ними. Во-вторых, необходимо повышать уровень правовой культуры и квалификации правоприменителей. Следует проводить регулярные семинары и тренинги для судей, адвокатов и юристов, посвященные вопросам квалификации фактических составов в гражданском праве [14, с. 59-60]. В заключение следует подчеркнуть необходимость совершенствования док-

трины гражданского права. Это предполагает разработку новых теоретических концепций для квалификации сложных фактических обстоятельств и тщательный анализ практики применения норм гражданского законодательства.

Кроме того, целесообразно использовать возможности современных информационных технологий для повышения эффективности поиска и анализа судебной практики. Создание электронных баз данных, включающих информацию о решениях судов по определённым категориям дел, существенно облегчит процесс квалификации фактических составов и минимизирует риск ошибок со стороны правоприменителей.

Таким образом, проблема квалификации сложных фактических составов в гражданском праве является комплексной и многоаспектной. Ее решение требует совместных усилий законодателей, правоприменителей и ученых-юристов. Только путем совершенствования законодательства, повышения уровня правовой культуры и развития доктрины гражданского права можно добиться эффективной защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Выводы

Исследование, посвященное юридическим фактам в гражданском праве, позволило систематизировать и углубить понимание фундаментальной роли данной правовой категории в динамике гражданских правоотношений. В рамках настоящей работы была предпринята попытка всестороннего анализа классификаций юридических фактов, выявления оснований и критериев, лежащих в их основе, а также определения значимости юридических фактов в процессах возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

Представленный обзор различных подходов к классификации юридических фактов, основанный на критериях волевого аспекта, правовых последствий, отраслевой принадлежности и иных релевантных факторах, продемонстрировал многогранность данной категории и необходимость учета специфики каждого критерия при анализе конкретных правовых ситуаций.

Многокомпонентный характер таких составов, охватывающих разнородные юридические факты, тесно взаимосвязанные между собой, порождает сложности при определении обстоятельств, имеющих юридическое значение, и установлении моментов возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. В настоящей работе были проанализированы различные подходы к выявлению приоритета отдельных элементов фактического состава, а также предложены методики преодоления проблем, связанных с коллизией норм, регулирующих отдельные элементы сложного фактического состава.

В заключение следует отметить, что юридические факты, являясь первичными элементами правовой реальности, обуславливают динамику гражданских правоотношений и обеспечивают реализацию принципа законности в гражданском обороте. Дальнейшие исследования в данной области представляются перспективными в контексте развития цифровых технологий и появления новых видов юридических фактов, обусловленных технологическим прогрессом. В частности, требуют детальной проработки вопросы квалификации юридических фактов, возникающих в рамках использования искусственного интеллекта [9, с. 38-40] и смарт-контрактов [8, с. 268-271].

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.03.2025).

[2] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (посл. ред.) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 12.03.2025).

[3] Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. – М.: Статут, 2012. – 426 с.

[4] Александрова Н.В., Федоров И.З. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования // Вестник Российского университета кооперации. 2014. №. 1 (15). – С. 35-38.

[5] Белов В.А. Гражданское право: Учебник.

/ Т. 2: Общая часть. Лица, блага, факты. – М.: Юрайт, 2012. – 1093 с.

[6] Гонгало Ю.Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции: Сравнительно-правовое исследование. – М. Статут, 2010. – 310 с.

[7] Коструба А.Б. Юридические факты в механизме правопрекращения гражданских отношений: Монография. – Киев: Ин юре, 2014. – 412 с.

[8] Лапина А.А. О подходах к юридической природе смарт-контракта [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). – С. 268-271. – URL: https://moluch.ru/archive/358/80070/ (дата обращения: 08.03.2025).

[9] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 116 с.

[10] Мейер Д.М. Русское гражданское право: Изд. пятое. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 742 с.

[11] Назаров И.Д. Значение юридического и процессуального факта для целей правосудия // Вестник Воронежского гос. ун-та. 2015. № 1 (20). – С. 109-113.

[12] Рафикова З.Р. Значение системы юридических фактов в гражданском праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). – С. 219-225.

[13] Хохлова Е.М., Белдаев Д.В. Значение юридических фактов в механизме правового регулирования // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. – С. 123-126.

[14] Экономика и право: Монография / Ардизинба А.А., Новиков В.В., Новиков В.В. и др.; гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 172 с.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[2] Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (posl. red.) "O zashchite prav potrebitelej" [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[3] Agarkov M.M. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. / T. 1: Social'naya cennost' chastnogo prava i otdel'nyh institutov obshchej chasti grazhdanskogo prava. – M.: Statut, 2012. – 426 s.

[4] Aleksandrova N.V., Fedorov I.Z. Yuridicheskie fakty v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2014. №. 1 (15). – S. 35-38.

[5] Belov V.A. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. / T. 2: Obshchaya chast'. Lica, blaga, fakty. – M.: Yurajt, 2012. – 1093 s.

[6] Gongalo Yu.B. Yuridicheskie fakty v nasledstvennom prave Rossii i Francii: Sravnitel'no-pravovoe issledovanie. – M. Statut, 2010. – 310 s.

[7] Kostruba A.B. Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravoprekrashcheniya grazhdanskih otnoshenij: Monografiya. – Kiev: In yure, 2014. – 412 s.

[8] Lapina A.A. O podhodah k yuridicheskoj prirode smart-kontrakta [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. 2021. № 16 (358). – S. 268-271. – URL: https://moluch.ru/archive/358/80070/ (data obrashcheniya: 08.03.2025).

[9] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta. – M.: OOO «Sam Poligrafist», 2019. – 116 s.

[10] Mejer D.M. Russkoe grazhdanskoe pravo: Izd. pyatoe. – M.: Kniga po Trebovaniyu, 2012. – 742 s.

[11] Nazarov I.D. Znachenie yuridicheskogo i processual'nogo fakta dlya celej pravosudiya // Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. 2015. № 1 (20). – S. 109-113.

[12] Rafikova Z.R. Znachenie sistemy yuridicheskih faktov v grazhdanskom prave // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2014. № 1 (29). – S. 219-225.

[13] Hohlova E.M., Beldaev D.V. Znachenie yuridicheskih faktov v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Bestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2017. № 2. – S. 123-126.

[14] Ekonomika i pravo: Monografiya / Ardizinba A.A., Novikov V.V., Novikov V.V. i dr.; gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 172 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-395-399
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ в области образования,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
профессор кафедры частного права
Государственного университета управления,
e-mail: mail@law-books.ru

О СООТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУПРУЖЕСТВЕ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье на основе анализа юридической литературы и соотношения гражданского законодательства и законодательства о супружестве при регулировании имущественных отношений в Российской Федерации обосновано несколько суждений: основу имущественных отношений составляет собственность, как правовой институт гражданского права; собственность урегулирована в Гражданском кодексе РФ, в его Части первой от 21 октября 1994 г.; имущественные отношения между участниками брака (муж и жена) урегулированы в Семейном кодексе РФ; противоречия в регулировании имущественных отношений должны разрешать в пользу Гражданского кодекса РФ по правилу коллизии.*

Ключевые слова: *Российская Федерации, законодательство, система нормативных правовых актов, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая от 21 октября 1994 г.), Семейный кодекс Российской Федерации от 8 декабря 1995 г., гражданское законодательство, законодательство о супружестве, собственность, имущество, брак, супружество, муж, жена, супруг, супруга, юридическая сила, праворегулирование, правоприменение, противоречение, конкуренция, коллизия.*

ERIASHVILI N.D.,
Candidate of Law,
Candidate of Historical Sciences,
Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Education
of the Russian Federation, laureate of the Government
of the Russian Federation in the field of education,
Professor of the Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure of the V.Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor of the Department
of Private Law of the State University of Management

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN CIVIL LEGISLATION AND LEGISLATION ON MATRIMONY IN THE REGULATION OF PROPERTY RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Based on the analysis of the legal literature and the correlation of civil legislation and legislation on matrimony in the regulation of property relations in the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: the basis of property relations is property, as a legal institution of civil law; property is regulated in the Civil Code of the Russian Federation, in its first Part dated October 21, 1994; property relations between the participants in marriage (husband and wife)*

are regulated in the Family Code of the Russian Federation; contradictions in the regulation of property relations should be resolved in favor of the Civil Code of the Russian Federation according to the rule of conflict.

Key words: *Russian Federation, legislation, system of normative legal acts, normative legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal law of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation (Part One of October 21, 1994), Family Code of the Russian Federation of December 8, 1995, civil legislation, legislation on matrimony, property, property, marriage, matrimony, husband, wife, spouse, spouse, legal force, legal regulation, law enforcement, contradiction, competition, conflict.*

Актуальность исследования обусловлена сохраняющимися противоречиями в правовом регулировании имущественных отношений супругов, возникающих на стыке гражданского и семейного законодательства Российской Федерации. Несмотря на значительную степень разработанности отдельных аспектов имущественных прав супругов, ряд теоретических и практических вопросов остаются дискуссионными, что подтверждается разными подходами ученых к их разрешению.

В современной науке сложилось несколько направлений, отражающих позиции ученых по рассматриваемой проблеме. Одни исследователи (Сутягин А.В., Чашкова С.Ю.) концентрируются на анализе установленных в Семейном кодексе РФ законного и договорного режимов имущества супругов. Например, по мнению А.В. Сутягина, существующий приоритет договорного режима обусловлен необходимостью учета индивидуальных потребностей супругов при определении имущественного статуса. В то же время С.Ю. Чашкова подчеркивает, что законодательное регулирование не ограничивается только этими режимами и допускает возможность возникновения иных оснований собственности, не вписывающихся в стандартные модели семейно-правовых конструкций.

Другие ученые (Рузанова В.Д., Рузанова Е.В., Рабец А.М.) предлагают межотраслевой подход к исследованию проблемы, обращая внимание на несогласованность гражданско-правовых и семейно-правовых механизмов регулирования имущественных прав, в частности прав детей и лиц, готовящихся вступить в брак. Авторы указывают, что неопределенность правовых последствий и неоднозначность норм приводит к практическим затруднениям и необходимости совершенствования законодательства в зоне его совместного регулирования.

Отдельные авторы (Мохов А.Ю.) предлагают конкретные изменения норм Семейного кодекса РФ с целью устранения имеющихся пробелов. В частности, Мохов поднимает проблему разграничения личного имущества супругов, связанного с профессиональной деятельностью, и предлагает дополнить соответствующую статью нормативного акта.

Однако, несмотря на указанные исследования, остается нерешенным принципиальное противоречие: гражданское законодательство исходит из общих оснований регулирования имущественных отношений и права собственности, тогда как семейное законодательство ориентировано на специальные режимы, связанные с особым статусом субъектов семейных отношений. Следствием этого становится коллизия норм Гражданского и Семейного кодексов РФ, преодоление которой требует выработки комплексного подхода и четких правил коллизионного права.

Проблема научной статьи состоит в отсутствии единого и эффективного механизма преодоления указанных противоречий, что затрудняет реализацию имущественных прав супругов в Российской Федерации и требует дополнительных теоретических исследований и законодательных инициатив.

Предметом данной статьи является соотношение гражданского законодательства и законодательства о супружестве при регулировании имущественных отношений в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.В. Сутягин утверждает: «Вступая в брак, супруги образуют совместное хозяйство. Разумеется, его ведение связано с пользованием определенным имуществом, которое могло принадлежать им до вступления в брак или приобретено в браке. От способа, времени приобретения и от целей его использования может зависеть его судьба в случае развода и раздела имущества»; «Семейный кодекс установил два режима использования имущества супругами: законный режим; договорной режим»; «Выбор того или иного режима законом не регламентирован и зависит только от супругов. Однако Семейный кодекс отдает приоритет договорному режиму, поскольку законный режим действует только в том случае, если не заключен брачный договор. Это и понятно,

ведь брачный договор дает возможность супругам определить свои имущественные правоотношения по своему усмотрению, исходя из своих конкретных обстоятельств»; «Если брачный договор не заключен, у супругов по отношению к их имуществу, нажитому в браке, действует законный (легальный) режим имущества. Он выражается в следующем. Супруги имеют право общей совместной собственности на все имущество, нажитое в зарегистрированном браке. Наряду с общим имуществом, у каждого из супругов есть право собственности на свое имущество, личную собственность» [5].

Авторы – единомышленники (В.Д. Рузанова и Е.В. Рузанова) на основе «межотраслевого подхода» предпринята попытка «выявить механизмы защиты имущественных прав детей, возникающих на стыке гражданского и семейного права» («Изложенное позволяет прийти к заключению, что на современном этапе основным направлением совершенствования гражданского и семейного законодательства в целом, а также в отношении имущественных прав детей должно стать устранение несогласованности внутри «зон их совместного регулирования») [4].

А.Ю. Моховым «обозначены теоретические аспекты содержания понятия «имущество каждого из супругов» в действующем семейном законодательстве» («Таким образом, в части регулирования вопросов, связанных с личными вещами супругов, а именно с приобретенными в браке вещами, связанными с исполнением супругами своих профессиональных обязанностей (вещами профессионального назначения/пользования), п. 2 ст. 36 СК РФ предлагается дополнить абзацем следующего содержания: «Вещи, необходимые одному из супругов по роду его профессиональных занятий (медицинское оборудование, музыкальные инструменты, специальная литература и т.д.), могут быть признаны имуществом одного из супругов, при условии соразмерной компенсации их стоимости другому супругу») [2].

С.Ю. Чашкова «обращает внимание на особенности квалификации правовых режимов отдельных видов имущества супругов с учетом действия законного и договорного режима имущества супругов, установленных семейным и гражданским законодательством, а также наличием у супругов имущества, правовой режим которого определяется вне рамок правил о законном и договорном режимах имущества супругов» («Таким образом, можно заключить, что, установив правила о законном и договорном режимах имущества супругов, законодатель не ограничил последних в возможности получения имущества по иным основаниям. Право раздельной и право долевой собственности независимо от оснований их возникновения имеют единое содержания, установленное гражданским законодательством. Тогда как содержание права совместной собственности дифференцировано в зависимости от вида совместной собственности, и наличие статуса супруга не предполагает нивелирование таких отличий») [6].

А.М. Рабец исследовала «нормотворческий опыт правового регулирования имущественных отношений, связанных с подготовкой к браку, в Российской Федерации и в странах ближнего зарубежья, в том числе имущественные последствия отказа от вступления в брак, обязательности заключения брачного договора до регистрации брака, а также проблемы юридической судьбы предсвадебных и свадебных подарков лицам, вступающим в брак, и взаимных подарков супругов друг другу; обсуждаются проблемы целесообразности правового регулирования этих отношений в СК РФ» («Как видим, нормотворческий опыт правового регулирования имущественных отношений лиц, вступающих в брак, настолько разнообразен, что его изучение с целью заимствования предоставляет широкие возможности для научных изысканий») [3].

В приведенных суждениях обращено лишь внимание на противоречия между гражданским законодательством [7] и законодательством о супружестве при регулировании имущественных отношений в Российской Федерации.

Как известно, имущественные отношения урегулированы в Гражданском кодексе РФ, в его Части первой от от 21 октября 1994 г. [8]. В частности, необходимо иметь ввиду проложения статьи 209 ГК РФ («Содержание права собственности»).

Имущественные отношений урегулированы и в иных норматиынх правовыъх аактах, и аткеже по юричдсмикой силе приравненных к федеральному заокну РФ.

Предмет даннной статьи предполагает обращение к Семейному клдексу РФ от 8 декабря 1995 г. [9]. Так, в главе 7 СК РФ урегулирован «законный режим имущества супругов» (статьи 33-39) [1].

Противоречия между ГК РФ и СК РФ в части регулирования имущественных отношений неизбежны и для их разрешения необходлимо использовать правило комплексного регулирования (коллизия).

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что проблема соотношения гражданского законодательства и законодательства о супружестве при регулировании имуще-

ственных отношений сохраняет свою актуальность и требует дальнейших комплексных исследований. Несмотря на детальную разработку отдельных аспектов данной темы, остается нерешенной ключевая задача гармонизации гражданско-правовых и семейно-правовых норм, регулирующих имущественные отношения супругов в Российской Федерации.

В современной юридической науке сформировались различные подходы, определяющие направления решения указанных проблем. Первая группа ученых, к которой можно отнести А.В. Сутягина и С.Ю. Чашкову, подчеркивает двойственный характер правового режима имущества супругов, выделяя договорный и законный режимы. Представители этого направления единодушны в том, что Семейный кодекс предоставляет супругам достаточную свободу в выборе режима имущества, однако указывают на отсутствие четкого законодательного регулирования иных, менее типичных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе совместной жизни и ведения хозяйства.

Вторая группа исследователей (В.Д. Рузанова, Е.В. Рузанова, А.М. Рабец) рассматривает проблему более широко, с позиций межотраслевого подхода. Исследователи указывают на необходимость устранения несогласованности между семейным и гражданским законодательством, что особенно проявляется в защите имущественных прав детей и регулировании правового статуса имущества, возникающего на этапе подготовки к браку и после его регистрации. Авторы справедливо отмечают, что именно комплексный и согласованный подход позволяет снизить вероятность правовых конфликтов и судебных споров, что является необходимым условием повышения эффективности правового регулирования.

Отдельную позицию занимает А.Ю. Мохов, который обозначил конкретные пробелы в нормативном регулировании и предложил практические пути их устранения путем дополнения действующего законодательства специальными положениями о профессиональном имуществе супругов.

Проведенное исследование демонстрирует, что противоречия между нормами Гражданского и Семейного кодексов РФ неизбежны ввиду различной природы регулируемых отношений: гражданское законодательство основывается на универсальных принципах собственности и обязательств, в то время как семейное законодательство предусматривает специальные нормы, обусловленные спецификой семейных правоотношений. Несмотря на признание необходимости приоритетного применения норм Гражданского кодекса в случаях коллизий, данный принцип не всегда реализуется последовательно, что порождает правовую неопределенность и препятствует достижению стабильности имущественного оборота супругов.

Исходя из этого, актуальной задачей юридической науки и правоприменительной практики является разработка единых подходов к разрешению выявленных коллизий. Реализация данной задачи предполагает как теоретические разработки, так и практические рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на гармонизацию гражданского и семейного права. Системный подход к регулированию имущественных отношений супругов может существенно снизить конфликтность и повысить уровень правовой защищенности участников семейных отношений в Российской Федерации.

Во-первых, основу имущественных отношений составляет собственность, как правовой институт гражданского права.

Во-вторых, собственность урегулирована в Гражданском кодексе РФ, в его Части первой от 21 октября 1994 г.

В-третьих, имущественные отношения между участниками брака (муж и жена) урегулированы в Семейном кодексе РФ.

В-четвертых, противоречия в регулировании имущественных отношений должны разрешать в пользу Гражданского кодекса РФ по правилу коллизии.

Список литературы:

[1] Бабкин М.А., Галузо В.Н. О некоторых аспектах семейно-брачных отношений в России (сравнительный и историко-правовой аспекты) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7. С. 128-131.

[2] Мохов А.Ю. Правовой режим имущества каждого из супругов: дискуссионные вопросы теории // Семейное и жилищное право. 2023. N 1.

[3] Рабец А.М. Семейно-правовое регулирование имущественных отношений лиц, вступающих в брак, на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2021. N 5.

[4] Рузанова В.Д., Рузанова Е.В. Гражданско-правовые и семейно-правовые механизмы защиты имущественных прав детей // Власть Закона. 2018. N 3.

[5] Сутягин А.В. Имущественные отношения супругов и наследование. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008.

[6] Чашкова С.Ю. Правовые режимы имущества супругов: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2023. N 6.

[7] Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71-74.

[8] СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; …; 2024. № 33 (часть I). Ст. 4933.

[9] СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16; …; 2024. № 48. Ст. 7212.

Spisok literatury:

[1] Babkin M.A., Galuzo V.N. O nekotory`x aspektax semejno-brachny`x otnoshenij v Rossii (sravnitel`ny`j i istoriko-pravovoj aspekty`) // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 7. S. 128-131.

[2] Moxov A.Yu. Pravovoj rezhim imushhestva kazhdogo iz suprugov: diskussionny`e voprosy` teorii // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2023. N 1.

[3] Rabecz A.M. Semejno-pravovoe regulirovanie imushhestvenny`x otnoshenij licz, vstupayushhix v brak, na postsovetskom prostranstve // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2021. N 5.

[4] Ruzanova V.D., Ruzanova E.V. Grazhdansko-pravovy`e i semejno-pravovy`e mexanizmy` zashhity` imushhestvenny`x prav detej // Vlast` Zakona. 2018. N 3.

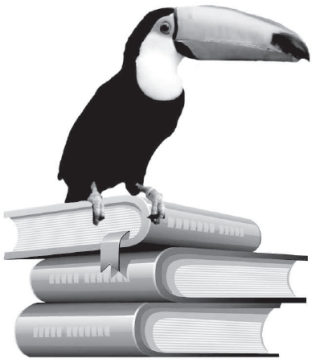
[5] Sutyagin A.V. Imushhestvenny`e otnosheniya suprugov i nasledovanie. M.: GrossMedia, ROSBUX, 2008.

[6] Chashkova S.Yu. Pravovy`e rezhimy` imushhestva suprugov: voprosy` teorii i praktiki // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2023. N 6.

[7] E`riashvili N.D., Galuzo V.N. O nekotory`x problemax institucionalizacii grazhdanskogo prava v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodny`j zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. 2017. № 3. S. 71-74.

[8] SZ RF. 1994. N 32. St. 3301; …; 2024. № 33 (chast` I). St. 4933.

[9] SZ RF. 1996. N 1. St. 16; …; 2024. № 48. St. 7212.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-400-407

БУГЛИМОВА Ольга Владимировна,
старший преподаватель,
аспирант ГАОУ ВО Московский городской
педагогический университет, департамент права,
e-mail: bugrimovaov@mgpu.ru

Научный руководитель:
СИТДИКОВА Любовь Борисовна,
д.ю.н., профессор,
профессор департамента права ГАОУ ВО
Московский городской педагогический университет,
e-mail: sitdikovalb@mgpu.ru

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЧЕТОВ ЭСКРОУ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье затрагиваются вопросы правовой регламентации проектного финансирования и применения эскроу счетов в долевом строительстве как ключевого инструмента защиты интересов дольщиков. Рассматриваются правовые аспекты функционирования эскроу-счетов, включая ограничения по распоряжению средствами, условия их перечисления застройщику и гарантии возврата депоненту в случае неисполнения обязательств. Особое внимание уделено проблемам, возникающим в правоприменительной практике: злоупотреблениям со стороны застройщиков, недостаткам законодательного регулирования (отсутствие компенсации инфляционных потерь дольщиков, сложности с продлением срока действия эскроу-счетов) и рискам, связанным с банкротством уполномоченных банков. Автор рассматривает вопрос о целесообразности введения поэтапного раскрытия счета эскроу, а также преимуществ и недостатков механизма проектного финансирования.*

Ключевые слова: *долевое строительство, счет эскроу, договор, недвижимость, законодательство, проектное финансирование, защита прав, обеспечительные меры.*

Данная работа подготовлена при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

BUGLIMOVA Olga Vladimirovna,
Senior lecturer of the Department of law,
a post-graduate student Moscow City University

Scientific supervisor:
SITDIKOVA Lyubov Borisovna,
Grand PhD in law, professor of the Department of law,
Moscow City University

PROJECT FINANCING OF SHARED-EQUITY CONSTRUCTION USING ESCROW ACCOUNTS: LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT ISSUES

Annotation. *The article touches upon the issues of legal regulation of project financing in shared-equity construction. Blocked account control agreement is a key tool for protecting the interests of equity holders. The focus is on the legal aspects of the operation of escrow accounts, including restrictions on the disposal of funds, the conditions for their transfer to the developer and guaran-*

tees of return to the depositor in case of unfulfilled obligations. Special attention is paid to the problems that arise in legal enforcement practice: abuse of the right by developers, shortcomings in legislative regulation (lack of compensation for inflationary losses of shareholders, difficulties in extending the validity of escrow accounts) and the risks associated with the bankruptcy of authorized banks. The author considers the expediency of introducing phased disclosure of the escrow account, as well as the advantages and disadvantages of the project financing mechanism.

Key words*: shared-equity construction; contract; escrow accounts; blocked account control agreement; real estate; protection of rights; interim measures.*

Введение

Одной из наиболее значимых мер по обеспечению интересов участников долевого строительства, введенных за последние 7 лет, было повсеместное применение эскроу счетов, что явилось стартовой вехой в развитии системы проектного финансирования жилищного строительства. После вступления в силу новеллы законодательства [10] застройщикам, которые используют счета эскроу для оплаты по договорам участия в долевом строительстве (договор УДС), приходится осуществлять строительство за собственные средства или с привлечением целевого кредита.

Условием перечисления застройщику денежных средств, привлекаемых от граждан для строительства, со счетов эскроу является исполнение им своих обязательств по договору УДС. До наступления этого обстоятельства средства дольщиков блокируются в уполномоченном банке.

В законе предусмотрены случаи, когда депонированные на банковском счете денежные средства возвращаются дольщику: расторжение договора УДС, односторонний отказ одной из сторон от договора (ч. 8 ст. 15.5 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (Закон №214-ФЗ). Таким образом выстраивается механизм, гарантирующий неприкосновенность средств дольщиков до момента передачи им объекта строительства по договору УДС, при самом неутешительном исходе, участники строительства вернут себе деньги, перечисленные на эскроу счет.

Еще одной особенностью счета условного депонирования, повышающей его привлекательность (в части гарантий для сторон сделки) является установление дополнительных ограничений по распоряжению размещенными на нем денежными средствами (. п. 1, 4 ст. 860.8, п. 3 статьи 926.4 ГК РФ). В типовых договорах счета эскроу банки зачастую повторяют формулировку, не устанавливая отличающиеся от диспозитивной нормы закона положения: «ни депонент, ни бенефициар не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ» (ПАО «АК БАРС») [11], аналогичная формулировка используется также в п. 4.4. правил открытия и обслуживания банковского счета эскроу для расчетов по договору УДС в АО «АБ «РОССИЯ», в некоторых типовых договорах делается отсылка к условиям открытия счета.

Элементом риска в этом уравнении является вероятность отзыва у банка лицензии на совершение банковских операций. В целях минимизации негативных последствий, законом предусмотрено обязательное страхование размещенных на счетах эскроу денежных средств дольщиков-физических лиц. При наступлении страхового случая сумма возмещения составит 100% размещенных на счете эскроу средств, однако, установленное в законе [12] ограничение пороговой суммы выплаты по одному договору позволит защитить лишь инвесторов социальной группы (сумма более 10 млн руб.).

Новизна настоящего исследования заключается в выявлении преимуществ и недостатков проектного финансирования долевого строительства с использованием эскроу-счетов (правовой аспект в соотношении с социальными и экономическими факторами), раскрытии некоторых дефицитов предусмотренных законодательством мер обеспечения интересов дольщиков, а также поддержания баланса частных и публичных интересов [4, С. 104] в сфере долевого строительства.

Обсуждение

Очередной виток реформы законодательства в сфере долевого строительства, одной из задач которой был перевод риска со слабой стороны – участников долевого строительства на профессиональных участников имущественного оборота – застройщиков и банки, вызвал неподдельный интерес широкого круга ученых, практикующих юристов, специалистов банковской сферы, а также правоприменителей.

Е.В. Белоусова приходит к выводу о том, что применение счета эскроу в долевом строительстве обладает значительным потенциалом для эффективной защиты интересов, как дольщиков, так и застройщиков, при этом обосновывает необ-

ходимость совершенствования данного института, в части предоставления возможностей «поэтапного открытия счетов эскроу для строительных организаций» [2, С. 72].

Авторы отмечают недостатки применения эскроу-счета. В соответствии с положениями Закона №214-ФЗ не предусмотрено начисление процентов на размещенные там денежные средства (п. 5 ст. 15.5), при наличии оснований для возврата владельцу счета средств по договору УДС, он получит лишь депонированную сумму, при этом не учитываются инфляционные потери. Подобное положение дел не обеспечивает в полной мере интересы участников строительства [2, С. 74; 5]. Кроме того, возложение на застройщика и уполномоченный банк дополнительных обязанностей соответственно проектного менеджмента и строительного контроля, становится причиной повышения цен на строящееся жилье, этому также способствует необходимость получения средств на организацию строительства не напрямую от дольщиков, а за счет привлечения заемных средств от банка. В.В. Губина, Е.Э. Миловидова обосновывают необходимость разработки нормы, возлагающей на уполномоченный банк обязанность в случае досрочного прекращения договора УДС и возврата денег владельцу счета, также уплатить ему проценты по медианной ставке депозита в соответствующем регионе. Авторы считают целесообразным введение нового профессионального участника в механизм проектного финансирования – проектного менеджера, в функционал которого будут включены, в частности сопровождение застройщика по организации взаимодействия с уполномоченным банком с целью получения кредита, и дальнейшего взаимодействия участников проектного финансирования [5, с. 70].

Н.Е. Степанов в своей публикации указывает на двойственный эффект функционирования системы проектного финансирования: обеспечение дополнительных гарантий для дольщиков, но при этом необходимость привлечения заемных средств из-за ограничений по использованию размещенных на эскроу-счетах денег дольщиков способствует повышению стоимости строительства [9, с. 24]. О.В. Ефимова давая характеристику счета эскроу отмечает, что при определенной оговорке в его применении проявляются обеспечительные функции [6, с. 92].

Основная часть

Значительное число споров в сфере долевого строительства возникает по причине просрочки исполнения застройщиками обязанности по передаче квартир и иных объектов строительства надлежащего качества. Подобные нарушения являются основаниями для одностороннего отказа участника строительства от договора и выдвижения требования о возврате цены. Системное толкование положений закона позволяет сделать вывод о том, что обеспечение указанной гарантии за счет удержания средств на счету эскроу возможно до момента перечисления застройщику суммы по договору УДС с соответствующего счета, что в свою очередь осуществляется после представления застройщиком уполномоченному банку разрешения на ввод объектов строительства в эксплуатацию (статей 9 и 15.5 Закона №214-ФЗ). Участник долевого строительства фактически и в силу закона (ст. 4 Закона №214-ФЗ) получает возможность оценить соответствие переданного ему объекта строительства (следовательно, и заявить о его недостатках) не ранее ввода многоквартирного дома или иного строения в эксплуатацию. Таким образом, возврат инвестированных по договору УДС средств не обеспечен механизмом условного депонирования в случаях, когда выявляется ненадлежащее качество квартиры или иного объекта недвижимости [1, с. 22]. Представляется, что введение поэтапного перечисления застройщику средств со счета эскроу будет соответствовать интересам как застройщика, так и дольщика. В качестве таких этапов могут выступать:

– получение разрешения на введение строения в эксплуатацию (свидетельство выполнения застройщиком обязанности возвести предусмотренный проектной документацией объект),
– передача соответствующего объекта долевого строительства дольщику.

Такой порядок в большей степени соответствовал бы интересам участников долевого строительства, в качестве обеспечительной меры на случай предоставления им помещений ненадлежащего качества, при этом застройщики получат значительную долю цены договора, не дожидаясь разрешения споров относительно качества отделки каждого отдельного объекта в масштабе всего строительства. Требует дополнительного осмысления соотношение доли от общей суммы выплат по договору за первый и второй этап.

Участники гражданского оборота применяют различные средства и приемы, с целью минимизировать затраты на осуществление своей деятельности в обход положений закона, используя неполные или неоднозначные формулировки нормативных правовых актов. Застройщики используют различные схемы для привлечения интереса к своим строительным проектам, а также в целях снижения рисков на случай ненадлежащего исполнения обязательств и увеличения прибыли, в частности:

– Указание более ранних сроков сдачи объектов строительства в рекламных или информационных проспектах, проектной документации, а затем и в договорах УДС, чем реально способны завершить строительство. Затем в одностороннем порядке вносят корректировки в проектную документацию с изменением срока завершения строительства [13]. Такой ход позволяет установить более высокую цену по договору, поскольку значительно повышают рейтинг своего проекта в глазах потребителей. Логика рассуждений такова: чем меньше оставшийся срок завершения строительства, тем быстрее граждане получат жилье, тем предположительно больше этапов строительства уже выполнено к моменту заключения такого договора, что повышает шансы успешного завершения строительства – все эти факторы влияют на выбор потребителей – дольщиков вкладывать деньги в предлагаемый проект.
– Предлагают квартиры с чистовой отделкой, однако в содержательную часть договора УДС такое условие не включается, при этом дополнительно заключается договор подряда или договор пожертвования на отделку квартиры в соответствии с выбранным дольщиками эскизом [14], таким образом права потребителя относительно условий об отделке не гарантируются по правилам Закона №214-ФЗ, в том числе через инструмент счета эскроу, а также подобные случаи не относятся к сфере полномочий Публично-правовой компании «Фонд развития территорий».
– Передают полномочия по «продаже» строящихся объектов недвижимости другому юридическому лицу. Например, застройщиком проекта ЖК «Сказочный лес» является ООО «Специализированный Застройщик «МСК Лосиноостровская», одним из учредителей, участником, а также единоличным исполнительным органом управления которого является ООО «СЕВЕН САНС ДЕВЕЛОПМЕНТ МСК ЮГО-ЗАПАД» [15]. Между застройщиком ООО «Специализированный Застройщик «МСК Лосиноостровская» и ООО «СЕВЕН САНС ДЕВЕЛОПМЕНТ МСК ЮГО-ЗАПАД» заключены многочисленные договоры УДС, затем под коммерческим обозначением застройщика SEVEN SUNS DEVELOPMENT «продавал» (уступал право требования на) строящиеся объекты преимущественно недвижимости физическим и юридическим лицам по значительно более высокой цене, чем приобретал по договору УДС [16]. При этом счета эскроу оформлялись на сумму первоначального договора УДС, соответственно в случае неблагоприятных обстоятельств дольщики-правопреемники смогут получить возврат только первоначальной суммы по договору с первым дольщиком. Таким образом, предусмотренные законом защитные механизмы, включая использование счетов эскроу, утрачивают свою эффективность в случае приобретения прав дольщика в порядке цессии [3].
– Информируют участников долевого строительства о таких преимуществах проекта как запланированные в проектной документации машино-места на подземной парковке, боксы для хранения, объекты благоустройства и др., что воспринимается потребителем качественными характеристиками будущего приобретения, наличие которых повлияло на выбор в пользу инвестирования этого проекта. Нарушение подобных условий в том числе в связи с последующим изменением проектной документации расценивается участниками оборота, как несоответствие требованиям к качеству объекта. Предположить такое право можно исходя из того, что дольщик, приобретая право на конкретную квартиру или иной объект недвижимости получает также право на долю в общедомовом имуществе (ст. 290 ГК РФ), а значит заинтересован в его характеристиках. Однако в предмет договора УДС входит только конкретный объект недвижимости без гарантий относительно общедомового имущества [17]. Таким образом, осуществляя инвестицию в проект, дольщик на основе заключенного договора не имеет возможности отстоять значимые для него качественные характеристики общедомового имущества.

В 2023 году была предпринята попытка создать механизм обеспечения исполнения застройщиками взятых на себя обязательств (в рамках описания проекта строительства) не только в отношении отдельных объектов строительства (квартир, апартаментов, боксов для хранения и т.п.), но и в части общедомового имущества, благоустройства придомовой территории, транспортной инфраструктуры путем закрепления правового режима таких «обещаний» застройщика, носящих в ряде случаев декларативный характер. Однако формулировка текста законопроекта [18] о признании распространяемой застройщиком информации, характеризующей качественные характеристики проекта строительства, публичной офертой была признана некорректной. Используемый в проекте закона термин

«любая информация» трактуется широко и в таком случае, следуя логике толкования нормы, в ранг условий договора (через условия оферты) может быть возведена не предназначенная для таких целей информация. Кроме того, в законопроекте не был определен порядок акцепта указанной в нем публичной оферты, с учетом особенностей заключения договора УДС и необходимости его государственной регистрации [19].

В практике судов выявляются спорные моменты относительно срока действия договора счета эскроу, а также оснований и процедур, связанных с его прекращением. Согласно п.4 ст. 15.5 Закона №214-ФЗ, денежные средства на счет эскроу вносятся на срок условного депонирования денежных средств, который не может превышать более, чем на шесть месяцев срок ввода в эксплуатацию многоквартирного дома. Срок действия договора эскроу счета (также срок депонирования денежных средств дольщика) в некотором роде ставится в зависимость от срока ввода в эксплуатацию строительного объекта. Очевидно, что в случае продления срока строительства, а также в случае просрочки, при отсутствии воли участника долевого строительства относительно отказа от договора УДС необходимо решать вопрос о продлении договора эскроу-счета. Если подобное действие не будет выполнено, то по истечении срока действия договора эскроу-агент вынужден будет вернуть деньги депоненту (дольщику), что может быть расценено застройщиком как невыполнение им своей обязанности по уплате цены по договору УДС.

Согласно ст. 926.8. ГК РФ договор эскроу прекращается при истечении срока договора эскроу, аналогичные условия закрепляются в договоре УДС и правилах обслуживания счета эскроу, в силу ст. 860.10 ГК РФ закрытие счета эскроу осуществляется эскроу-агентом по истечении срока действия или прекращения по иным основаниям договора эскроу. В случае, если застройщик не предоставит предусмотренные законом и договором документы, подтверждающие исполнение им своих обязательств по договору УДС, банк будет обязан вернуть полученное имущество депоненту (п. 2 ст. 926.1 ГК РФ). Более подробно данная процедура закрепляется банками во внутренних регламентах.

Рассмотрим спорный случай прекращения договора эскроу в связи с истечением его срока счета на примере решения от 15.02.2023 г. по делу № А40-187290/2022 [20]. Согласно условиям заключенных договоров УДС и договоров счетов эскроу срок депонирования соответствовал первоначально установленному в проектной документации сроку введения объекта в эксплуатацию, однако позднее застройщиком в одностороннем порядке в проектную декларацию были внесены изменения, в результате которых срок ввода объекта в эксплуатацию был перенесен, однако стороны не оформили соглашение о продлении срока депонирования. Разрешение на ввод жилого дома в эксплуатацию было получено согласно измененной проектной документации, денежные средства со счета переведены бенефициару-застройщику в пределах шести месяцев с момента ввода в эксплуатацию многоквартирного дома, однако за пределами установленного договором срока депонирования. Банк придерживается позиции, согласно которой на момент раскрытия счета договор свое действие не прекратил, застройщик же настаивал на признании сделки по переводу ему средств с эскроу-счета недействительной сделкой.

Относительно цели, которую преследовал при этом застройщик ООО «СЗ «Бастион» можно выявить, анализируя аналогичные дела, рассмотренные Мосгорсудом [21], в частности было установлено, что застройщик нарушил сроки сдачи объекта в эксплуатацию, обратился к дольщику с предложением заключить дополнительное соглашение о переносе сроков условного депонирования вместе со сроками сдачи объекта в эксплуатацию. Соглашение по указанным условиям одновременно лишало дольщиков возможности требовать от недобросовестного лица неустойку за нарушение первоначальных условий сделки.

Участники долевого строительства, в свою очередь изъявляли желание продлить срок депонирования средств и в этом вопросе, при добросовестном подходе застройщика не могли встретить противодействия с его стороны. Однако бенефициар потребовал от банка вернуть денежные средства со счетов эскроу депонентам, что и было сделано. Впоследствии, застройщик, воспользовался фактом закрытия счета эскроу и, обосновывая отсутствием оплаты по договору долевого участия в течение более двух месяцев, расторгнул договоры УДС. Дольщики имели возможность повлиять на эту ситуацию только заключив невыгодные для себя дополнительные соглашения.

Судом была принята во внимание «история правоотношений бенефициара и депонентов ООО «СЗ «Бастион» (исходя в том числе из судебных актов по гражданским делам № 2-729/2022, № 2-730/2022, представленным суду на обозрение в предварительном судебном заседании), которая свидетельствует о недобросовестном поведении со стороны застройщика [22].

Согласимся с мнением Д.А. Пашенцева, размышляющего над проблемой неэффективности законодательства через призму конструктивист-

ской парадигмы: «ни одна норма права не действует сама по себе, она реализуется в общественных отношениях благодаря действиям субъекта, наделенного соответствующими полномочиями. При этом правоприменительные действия субъекта обусловлены не только содержанием применяемых норм; эти действия во многом детерминированы совокупностью внеправовых факторов, включая психологические и иррациональные» [7, с. 18,19]. Как видно из приведенных выше судебных актов правило поведения довольно высокого относительно формальных и содержательных характеристик качества оказывается не способным влиять на правоотношения таким образом, как это было задумано при его создании. В связи с этим представляется важным применение комплексного подхода в вопросах совершенствования механизмов правового регулирования долевого строительства, осуществляемого посредством проектного финансирования (также сопутствующих сделок, в частности ипотечного кредитования и цессии) с учетом необходимости соблюдения баланса интересов задействованных в соответствующих правоотношениях сторон и публичных интересов, а также социальных, экономических и политических факторов.

Заключение Введение эскроу-счетов значительно повысило уровень безопасности инвестиций в долевое строительство, гарантируя возврат средств при неисполнении застройщиком обязательств. Однако отсутствие механизма компенсации инфляционных и иных издержек, связанных с размещением средств дольщиков на эскроу счетах, снижает эквивалентность вложенного и возвращаемого участникам долевого строительства имущества в случае прекращения договора УДС, истечением срока условного депонирования и возникновения иных предусмотренных законом оснований.

Анализ судебной практики по спорам о порядке функционирования счетов эскроу в долевом строительстве позволил обозначить ряд проблем:

– многочисленные случаи злоупотребления застройщиками правами, в том числе в связи с изменением проектной документации, манипуляциями со сроками действия договора счета эскроу, использование схем с уступкой прав требований ослабляют уровень гарантий прав дольщиков;
– нечеткое регулирование продления сроков депонирования является предпосылкой для нарушения прав сторон договора счета эскроу;
– гарантии осуществления прав дольщиков по договорам УДС и счета эскроу не позволяют обеспечить реализацию дольщиками своего законного интереса относительно качественных характеристик общедомового имущества.
– правового регулирования проектного финансирования в долевом строительстве с использованием эскроу счетов целесообразно путем
– введения поэтапного перечисления средств застройщику со счета условного депонирования (этап 1- ввод дома в эксплуатацию, этап -2 передача объекта строительства дольщику) для соблюдения баланса интересов сторон договора, при расчете соотношения доли от общей суммы выплат по договору за первый и второй этап следует ориентироваться на размер затрат на строительство и рыночную стоимость предусмотренных договором отделочных работ;
– рассмотреть возможность введения выплаты дольщикам процентов, начисляемых с размещенной на эскроу счете суммы при возврате средств (ориентируясь на среднюю депозитную ставку);
– совершенствование механизма обеспечения выполнения застройщиком проектной декларации не только относительно конкретной квартиры, но и многоквартирного дома в целом и элементов благоустройства территории, заявленные застройщиком при организации привлечения средств дольщиков.

Дальнейшее регулирование должно учитывать не только защиту дольщиков, но и экономические риски застройщиков, чтобы не провоцировать рост цен на жилье из-за ужесточения требований. Совершенствование законодательства в рамках проектного финансирования требует комплексного подхода, включая анализ экономических, социальных и правовых факторов, а также сложившейся правоприменительной практики для устойчивого развития рынка долевого строительства. Зачастую, принимая во внимание многочисленные споры, вызванные той или иной нормой закона, приходится согласиться с необходимостью «перехода количественных показателей (совокупности судебных решений, затрагивающих сходные вопросы и рассматриваемых единообразно) в качественные, путем внесения изменений в действующее законодательство» [8, с. 371].

Список литературы:

[1] Алешин Д.Ю. Баланс интересов уполномоченных банков, застройщиков и участников долевого строительства в рамках модели проектного финансирования // Юридическая наука. 2020. №11. С. 19-25.

[2] Белоусова Е.В. Счет эскроу как способ защиты прав участников строительных отношений // Закон и право. 2022. № 4. С. 72-77.

[3] Буглимова О.В. Особенности ответственности застройщика по договору участия в долевом строительстве в случае уступки прав требования // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 20.04.2023 г. Саратов: Саратовский источник. 2023. С. 157-161.

[4] Гаврилова Ю.В. Толкование концепта «благополучие» в правовых позициях Конституционного суда российской Федерации // Роль права в обеспечении благополучия человека: Сборник докладов XI Московской юридической недели. Москва. 2021 г. Часть 2. М.: Издательский центр МГЮА, 2022. С. 101-105.

[5] Губина В.В., Миловидова Е.Э. Реформа долевого строительства — правовой анализ эффективности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 11. С. 60-77.

[6] Ефимова О.В. Договор специального банковского счета эскроу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2017. №2 (26). С. 89-93.

[7] Пашенцев Д.А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1 (45). С. 16–22.

[8] Ситдикова Л.Б. К вопросу о гражданско-правовой ответственности по договору об участии в долевом строительстве / Л.Б. Ситдикова, О.В. Буглимова // Научные труды. РАЮН: Труды членов РАЮН и материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Москва. 23.11.2022 г. Том Выпуск 23. М.: Издательская группа «Юрист», 2023. С. 367-371.

[9] Степанов Н.А. Договор эскроу и жилищные правоотношения // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 1 (26). С. 20-25.

[10] Федеральный закон от 25.12.2018 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // «Российская газета», № 294, 28.12.2018.

[11] П. 1.6. типового договора эскроу счета в ПАО «АК БАРС». URL: https://www.akbars.ru/storage/abbsite/_static/uploads/2021_2/upload_2991b26694c764442c30f121182174bb.pdf (дата обращения 12.03.2025).

[12] ст. 8, ч. 1, 3 ст. 13.2 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // «Российская газета», № 261, 27.12.2003.

[13] Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2023 г. по делу № А40-187290/2022 // СПС КонсультантПлюс.

[14] ЖК «Сказочный лес». Документы. URL: https://www.skazochniyles.ru/documents/, Описание проекта. https://www.skazochniyles.ru/#description (дата обращения 29.03.2025).

[15] Сведения из ЕГРЮЛ/ЕГРИП. URL: https://egrul.nalog.ru/ (дата обращения 15.02.2025).

[16] Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу № 33-39141/2022 от 04.10.2022 г. // СПС КонсультантПлюс.

[17] Решение центрального районного суда г. Новосибирска от 11.02.2020 г. по делу № 2-1874/2019 // СПС КонсультантПлюс.

[18] Законопроект № 459956-8 «О внесении изменений в статью 494 части второй Гражданского кодекса РФ» (уточнение положений о публичной оферте). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/459956-8 (дата обращения 12.03.2025).

[19] Заключение комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на законопроект № 459956-8 «О внесении изменений в статью 494 части второй Гражданского кодекса РФ». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/459956-8 (дата обращения 12.03.2025).

[20] Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2023 г. по делу № А40-187290/2022 // СПС КонсультантПлюс.

[21] Апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу № 33-39525/2022 от 22.11.2022 г. (№2-730/2022 (I инст.)), по делу № 2-729/2022 от 28.06.2022 г. // СПС КонсультантПлюс.

[22] Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2023 г. по делу № А40-187290/2022 // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Aleshin D.Iu. Balans interesov upolnomochennykh bankov, zastroishchikov i uchastnikov dolevogo stroitel'stva v ramkakh modeli proektnogo finansirovaniia [Balance of interests of authorized banks, developers and shared construction participants in the framework of the project financing model] // Iuridicheskaia nauka [Legal science]. 2020. №11. P. 19-25 (In Russ.).

[2] Belousova E.V. Schet eskrou kak sposob zashchity prav uchastnikov stroitel'nykh otnoshenii [Escrow account as the way of rights protection of building agreement participants] // Zakon i parvo [Law and legislation]. 2022. № 4. P. 72-77 (In Russ.)

[3] Buglimova O.V. Osobennosti otvetstvennosti zastroishchika po dogovoru uchastiia v dolevom

stroitel'stve v sluchae ustupki prav trebovaniia [Specifics of the developer's liability under the contract of participation in shared construction in case of assignment of claim rights] // Materialy XIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, 20.04.2023 g. Saratov: Saratovskii istochnik. 2023. P. 157-161 (In Russ.).

[4] Gavrilova Iu.V. Tolkovanie kontsepta «blagopoluchie» v pravovykh pozitsiiakh Konstitutsionnogo suda rossiiskoi Federatsii [Interpretation of the concept of "well-being" in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation] // Rol' prava v obespechenii blagopoluchiia cheloveka: Sbornik dokladov XI Moskovskoi iuridicheskoi nedeli. Moskva, 2021 g. Chast' 2. M.: Izdatel'skii tsentr MGIuA, 2022. P. 101-105 (In Russ.).

[5] Gubina V.V., Milovidova E.E. Reforma dolevogo stroitel'stva — pravovoi analiz effektivnosti [Equity construction reform — legal efficiency analysis] // Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii [Property Relations in the Russian Federation]. 2019. № 10. P. 44-51 (In Russ.).

[6] Efimova O.V. Dogovor spetsial'nogo bankovskogo scheta eskrou [The Special Contract of the Bank Block Account] // Vestnik MGPU. Seriia: Iuridicheskie nauki [MCU Journal of Legal Sciences]. 2017. №2 (26). P. 89-93 (In Russ.).

[7] Pashentsev D.A. Konstruktivizm v sovremennoi iuridicheskoi nauke [Constructivism in modern legal science] // Vestnik MGPU. Seriia «Iuridicheskie nauki» [MCU Journal of Legal Sciences]. 2022. № 1 (45). P. 16–22 (In Russ.).

[8] Sitdikova L.B. K voprosu o grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti po dogovoru ob uchastii v dolevom stroitel'stve [On the issue of civil liability under the shared construction participation agreement] / L.B. Sitdikova, O.V. Buglimova // Nauchnye trudy. RAIuN: Trudy chlenov RAIuN i materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva. 23.11.2022 g. Tom Vypusk 23. M.: Izdatel'skaia gruppa «Iurist», 2023. P. 367-371 (In Russ.).

[9] Stepanov N.A. Dogovor eskrou i zhilishchnye pravootnosheniia [Escrow agreement and real estate relationship] // Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo [Actual problems of modern science and society]. 2020. № 1 (26). P. 20-25 (In Russ.).

[10] Federal`ny`j zakon ot 25.12.2018 № 478-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob uchastii v dolevom stroitel`stve mnogokvartirny`x domov i iny`x ob``ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotory`e zakonodatel`ny`e akty` RF» // «Rossijskaya gazeta», № 294, 28.12.2018.

[11] P. 1.6. tipovogo dogovora e`skrou scheta v PAO «AK BARS». URL: https://www.akbars.ru/storage/abbsite/_static/uploads/2021_2/upload_2991b26694c764442c30f121182174bb.pdf (data obrashheniya 12.03.2025).

[12] st. 8, ch. 1, 3 st. 13.2 Federal`nogo zakona ot 23.12.2003 № 177-FZ «O straxovanii vkladov v bankax Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta», № 261, 27.12.2003.

[13] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy` ot 15.02.2023 g. po delu № A40-187290/2022 // SPS Konsul`tantPlyus.

[14] ZhK «Skazochny`j les». Dokumenty`. URL: https://www.skazochniyles.ru/documents/, Opisanie proekta. https://www.skazochniyles.ru/#description (data obrashheniya 29.03.2025).

[15] Svedeniya iz EGRYuL/EGRIP. URL: https://egrul.nalog.ru/ (data obrashheniya 15.02.2025).

[16] Apellyacionnoe opredelenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Moskovskogo gorodskogo suda po delu № 33-39141/2022 ot 04.10.2022 g. // SPS Konsul`tantPlyus.

[17] Reshenie central`nogo rajonnogo suda g. Novosibirska ot 11.02.2020 g. po delu № 2-1874/2019 // SPS Konsul`tantPlyus.

[18] Zakonoproekt № 459956-8 «O vnesenii izmenenij v stat`yu 494 chasti vtoroj Grazhdanskogo kodeksa RF» (utochnenie polozhenij o publichnoj oferte). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/459956-8 (data obrashheniya 12.03.2025).

[19] Zaklyuchenie komiteta Gosudarstvennoj Dumy` po gosudarstvennomu stroitel`stvu i zakonodatel`stvu na zakonoproekt № 459956-8 «O vnesenii izmenenij v stat`yu 494 chasti vtoroj Grazhdanskogo kodeksa RF». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/459956-8 (data obrashheniya 12.03.2025).

[20] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy` ot 15.02.2023 g. po delu № A40-187290/2022 // SPS Konsul`tantPlyus.

[21] Apellyacionny`e opredeleniya sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Moskovskogo gorodskogo suda po delu № 33-39525/2022 ot 22.11.2022 g. (№2-730/2022 (I inst.)), po delu № 2-729/2022 ot 28.06.2022 g. // SPS Konsul`tantPlyus.

[22] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy` ot 15.02.2023 g. po delu № A40-187290/2022 // SPS Konsul`tantPlyus.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-408-412

ЛАРИН Александр Юрьевич,
к.ю.н., доцент, Вице-президент,
Международная ассоциация «Антиконтрафакт»,
e-mail: a.larin@anti-counterfeiting.ru

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ И КОНТРАФАКТ

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость актуализации ряда норм Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года, рассматриваются ключевые нормы-дефиниции которые являясь исходными (учредительными) нормами, устанавливают не только официальное определение понятия, но и закрепляют признаки правового явления, оказывающие воздействие на всю сферу правового регулирования, связанную с закрепленным в норме понятием.*

Ключевые слова: *законодательство, интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, контрафакт, материальный носитель, нематериальный объект.*

LARIN Alexander,
Phd, associate professor Vice President
International Association «Anti-Counterfeit»

DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO ILLEGAL TURNOVER OF INDUSTRIAL PRODUCTS. INTANGIBLE OBJECTS AND *COUNTERFEITING*

Annotation. *The article substantiates the necessity of actualization of a number of norms of the Strategy on counteraction to illegal turnover of industrial products in the Russian Federation for the period up to 2025, considers the key norms-definitions, which being the initial (founding) norms, establish not only the official definition of the concept, but also fix the features of the legal phenomenon, affecting the whole sphere of legal regulation, related to the concept enshrined in the norm.*

Key words: *legislation, intellectual rights, intellectual property, counterfeit, tangible medium, intangible object.*

Исследование антиконтрафактной политики в России – это всегда актуальная задача, поскольку результаты таких исследований позволяют систематизировать существующие подходы, методики и механизмы борьбы с контрафактом, выявлять проблемные аспекты, требующие доработки и усовершенствования, формировать обоснованную базу для предложений для актуализации.

Роль и место антиконтрафактной деятельности, деятельности по противодействию незаконному товарообороту получили самую высокую оценку государства, что подтверждается принятием и реализацией стратегических документов в этой области. Одним из ключевых документов здесь можно назвать Стратегию по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года [3] (далее – Стратегия).

Наступление срока обозначенного в акте периода и очевидная необходимость продолжения реализации государственной антиконтрафактной политики предопределили и потребность в актуализации отдельных положений этого важнейшего акта. Практика реализации положений Стратегии показала, что изменения должны коснуться как отдельных разделов, так и отдельных положений (норм).

Одним из направлений, требующих актуализации можно назвать группу норм, имеющих исходное, учредительное значение для всей системы регулирования в рассматриваемой области. Речь идет о нормах-дефинициях (нормах-определениях), которые раскрывают сущность

явления и содержат характеризующие это явление признаки. Значение таких норм выражается в том числе и в том, что дальнейшее правовое регулирование должно исходить из содержания определения и учитывать те признаки, которые в этом определении содержаться.

Так, норма-дефиниция определяющая сущность и признаки контрафактной продукции имеет следующую структуру и содержание: ««контрафактная продукция» – промышленная продукция поддельного происхождения, на которой (или на этикетке, упаковке которой) незаконно размещены средства индивидуализации или содержатся сходные с ними до степени смешения обозначения, а также материальные носители, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности с нарушением исключительного права на такой результат;».

Не вызывает сомнений тот факт, что деятельность по противодействию незаконному обороту в контексте Стратегии связана только с промышленной продукцией, только с материальными носителями, которые, собственно, и признаются (могут быть признаны) контрафактными.

Бланкетный характер норм Стратегии, позволяющий признавать товар контрафактным определяется наличием аналогичных норм в акте большей юридической силы – Гражданском кодексе Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ). Применительно к нормам статей 1250, 1252 ,1301, 1302, 1515, 1519, 1537 ГК РФ можно говорить о полном бланкетном соответствии, о четкой взаимосвязи характеристики «контрафактный» с материальным носителем, который в абсолютном большинстве случаев является продуктом промышленности – промышленной продукцией.

Тем не менее, разнообразие объектов интеллектуальной собственности, результатов интеллектуальной деятельности, права на которые могут быть нарушены, позволяет обнаружить и нематериальные объекты, которые по сути признаются в качестве контрафактных. Так нормы статей 1311 и 1312 ГК РФ прямо характеризует в качестве контрафактных объекты смежных прав.

В ст. 1311 устанавливающей ответственность за нарушение исключительного права на объект смежных прав, к категории контрафактного товара отнесены экземпляры фонограмм.

Фонограмма как запись исполнения музыкального произведения, других звуков либо их отображений может быть, как на материальном (аналоговом или цифровом) носителе, так и записаны в виде файла и храниться в виртуальном пространстве. Фонограмма имеет двойственную «физическую» природу и под категорию «промышленная продукция» по смыслу норм Стратегии не подпадает.

Кроме того, статья 1312 ГК РФ не менее однозначно позволяет отнести категорию контрафакта «к объектам смежных прав».

Перечень объектов смежных прав (ст. 1304 ГК РФ) содержит и «результаты исполнительской деятельности (исполнения), к которым относятся исполнения артистов-исполнителей и дирижеров» и «постановки режиссеров-постановщиков спектаклей», трудно назвать материальными даже при наличии условия охраноспособности – выражение «в форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств». Технические средства, например, записывающая аппаратура и компьютерные системы для хранения, воспроизведения и распространения «исполнения», не сделают это «исполнение» материальным.

Другой вопрос: сделает ли, например, нарушение прав на компьютерную программу контрафактным жесткий диск компьютера или сервера, как материального носителя, в котором «выражены результаты интеллектуальной деятельности с нарушением исключительного права на такой результат»? Если «да» то, наверное, только в той части и в том объеме, в котором файлы «контрафактной программы (записи)» занимают место.

Таким образом, контрафактным по смыслу статей 1311 и 1312 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 1304 ГК РФ может быть и нематериальный объект, например, «файл» как не материальный, а цифровой носитель объекта смежного права.

Сомнения по поводу возможности отнесения к категории контрафактного только материальных носителей разделяют и другие исследователи рассматриваемой сферы, указывая на необоснованное сужение в использовании этого определения. В специальной литературе не раз отмечалось, что вне правотворческого внимания остаются объекты авторского и смежного права, порождая, например, такие вопросы специалистов: «Может ли иметь место контрафакт в отношении, например, музыкального произведения, не записанного на диск или иной материальный носитель? Будет ли считаться контрафактным исполнение такого музыкального произведения без согласия автора?» [5] и ряд других вопросов.

Таким образом можно утверждать, что в профессиональной среде сложилась точка зрения о том, что термин «контрафактный товар (услуга)» более универсален, нежели понятие «контрафактные материальные носители». В связи с чем содержание нормы – дефиниции «контрафактная продукция» требует доработки с учетом нематериального характера ряда носителей объектов интеллектуальной собственности и общей направленности Стратегии.

Представляется обоснованным также обратить внимание и на норму определяющую сущность и признаки незаконного оборота промышленной продукции, которая сформулирована следующим образом: ««незаконный оборот промышленной продукции» - процессы (стадии) производства, переработки, реализации (купли-продажи или поставки) промышленной продукции, включая ввоз (импорт) на территорию Российской Федерации и вывоз (экспорт) с территории Российской Федерации промышленной продукции, в том числе фальсифицированной, недоброкачественной, контрафактной, незарегистрированной и несертифицированной промышленной продукции, продукции, произведенной без лицензии или с нарушением условий лицензирования, а также связанные с ними процессы расфасовки, упаковки, маркировки, хранения и транспортировки, осуществляемые юридическими и физическими лицами с нарушением требований законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, в отношении которых выражено согласие Российской Федерации на обязательность для нее таких договоров, иных нормативных правовых актов, включая муниципальные правовые акты, либо с нарушением вступивших в законную силу решений суда, либо уполномоченного органа государственной власти, либо органа местного самоуправления;».

Анализ структуры и содержания указанной нормы позволяет отметить ее отдельные недостатки.

Использованный в норме термин «правовые акты» является родовым (общим, объединяющим) для официальных документов регулятивного и/или охранительного характера как нормативного, так и распорядительного типа. Правовыми актами таким образом являются и нормативные правовые, и правоприменительные, и интерпретационные акты уполномоченных субъектов.

В существующей редакции фраза «включая муниципальные правовые акты» охватывает соответственно все разнообразие муниципального правотворчества. Все названные виды правовых актов принимаемые на муниципальном уровне могут быть приняты к рассмотрению в конктерном деле по противодействию незаконному обороту промышленной продукции.

И если муниципальный уровень в соответствии с конституционным подходом выделен и обособлен, представлен максимально широко, то перечисление правовых источников собственно государственного уровня не структурированно на федеральный и региональный уровни. Здесь можно только предположить, что речь идет и о первом и о втором уровнях.

Указания на государственные правовые источники, которым должны соответствовать действия или нарушение которых влечет возможность отнесения к категории «незаконных» в рассматриваемой легальной дефиниции указывает на «законодательство Российской Федерации» и международные договоры Российской Федерации, действие которых согласовано Российской Федерацией.

Формулировка «законодательство Российской Федерации» предполагает, как расширительное понимание (широкий подход): законодательство как система всех принятых и действующих на территории Российской Федерации нормативных правовых актов – федеральных и региональных законов, подзаконных актов органов исполнительной власти также как федерального, так и регионального уровней, так и возможность рассматривать «законодательство Российской Федерации» с узкой точки зрения. Узкий подход к этому термину означает для Российской Федерации только принятые и действующие на ее территории законы – федеральные и региональные (законы субъектов Российской Федерации) законы [4, 6-9].

В пользу того, что в рассматриваемой норме используется узкий подход говорит и указание на то, что далее среди правовых источников по противодействию незаконному обороту промышленной продукции названы вступившие в законную силу решения суда и решения «уполномоченного органа государственной власти, либо органа местного самоуправления».

Решения органа метного самоуправления уже охватывается категорией «муниципальные правовые акты» и здесь явный повтор, т.е. излишний элемент в конструкции правовой нормы.

Решения «уполномоченного органа государственной власти» в существующей формулировке в большей степени подходит для характеристики распорядительного, правоприменительного акта. Если это так, то здесь можно увидеть пробел – отсутствие указания на подзаконные нормативные правовые акты органов исполнительной власти, которые составляют существенную и значимую часть сферы правового регулирования в Российской Федерации.

Нельзя обойти вниманием и акты контрольно-надзорных органов, которые также могут быть не только распорядительными документами, иметь не только охранительный характер, но и как показывает практика оказывать регуляторное воздействие.

Еще один пробел рассматриваемой нормы связан с указанием только на «вступившие в законную силу решения суда». Несомненная важность учета правоприменительного решения такого авторитетного субъекта в системе право-

вой защиты от незаконного оборота промышленной продукции как суд в имеющейся формулировке не учитывает правовые позиции (правоположения) высших судебных инстанций, которые основаны на обобщении и системном анализе судебной практики (совокупности судебных решений), содержат методологически выверенные правоположения, значение которых для правоприменения трудно переоценить. Здесь необходимо иметь в виду сложившуюся практику, при которой правовые позиции высших судебных инстанций, сформулированные в интерпретационных актах, актах пленумов и иных значимых судебных документах ложатся в основу норм федерального и регионального законодательства – практику имплементации результатов судебной деятельности.

Обращает внимание и отсутствие указания на право Евразийского экономического союза, которое, например, есть в норме-дефиниции «фальсифицированная продукция» Стратегии и несомненно должно учитываться для целей правового регулирования, правовой охраны и в правоприменительной практике.

Таким образом можно констатировать наличие в рассмотренной норме определенной пробельности (неполноты) и порока юридической техники.

Следуя парадигме «критикуешь – предлагай», будет обоснованным предложить следующий вариант формулировки нормы для преодоления рассмотернных недостатоков: ««незаконный оборот промышленной продукции» - процессы (стадии) производства, переработки, реализации (купли-продажи или поставки) промышленной продукции, включая ввоз (импорт) на территорию Российской Федерации и вывоз (экспорт) с территории Российской Федерации промышленной продукции, в том числе фальсифицированной, недоброкачественной, контрафактной, незарегистрированной и несертифицированной промышленной продукции, продукции, произведенной без лицензии или с нарушением условий лицензирования, а также связанные с ними процессы расфасовки, упаковки, маркировки, хранения и транспортировки, осуществляемые юридическими и физическими лицами с нарушением требований законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, в отношении которых выражено согласие Российской Федерации на обязательность для нее таких договоров; требований права Евразийского экономического союза и иных правовых актов, включая правовые акты субъекта Российской Федерации и муниципальные правовые акты; с несоответствием правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; либо с нарушением вступивших в законную силу решений суда; либо правовых актов уполномоченного органа государственной власти».

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] URL http://pravo.gov.ru.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 06.02.2021 № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 22.02.2021, № 8 (часть II), ст. 1381.

[4] Ларин А.Ю. Теория государства и права. Учебник. (Серия «Высшая школа») – М.6 Книжный мир, 2011. – 288 с.

[5] Маслова И.С. и Исаева К.Н. Понятие контрафакта в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 74 – 76. С. 75.

[6] Михайловский И. В. Очерки философии права. - Т. 1. Томск, 1914. (Цит. по: Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права : учебно-методическое пособие. -М. : Проспект, 2012. - С. 374).

[7] Мицкевич А. В. Формы выражения, или источники, права // Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. - 3-е изд., перераб. и доп. - Т. 2: Право. - М. : Норма, 2007. -С. 268, 286 ;

[8] Суханов Е. А. Источники российского гражданского права // Источники российского права: вопросы теории и истории : учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Марченко. -М. : Норма, 2005. - С. 87.

[9] Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник для вузов. - М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golos-

ovaniya 01.07.2020) // Oficial`ny`j tekst Konstitucii RF, vklyuchayushhij novy`e sub``ekty` Rossijskoj Federacii – Doneczkuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast` i Xersonskuyu oblast`, opublikovan na Oficial`nom internet-portale pravovoj informacii [E`lektronny`j resurs] URL http://pravo.gov.ru.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 22.07.2024) // Parlamentskaya gazeta, № 214-215, 21.12.2006.

[3] Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 06.02.2021 № 256-r «Ob utverzhdenii Strategii po protivodejstviyu nezakonnomu oborotu promy`shlennoj produkcii v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel`stva RF, 22.02.2021, № 8 (chast` II), st. 1381.

[4] Larin A.Yu. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik. (Seriya «Vy`sshaya shkola») – M.6 Knizhny`j mir, 2011. – 288 s.

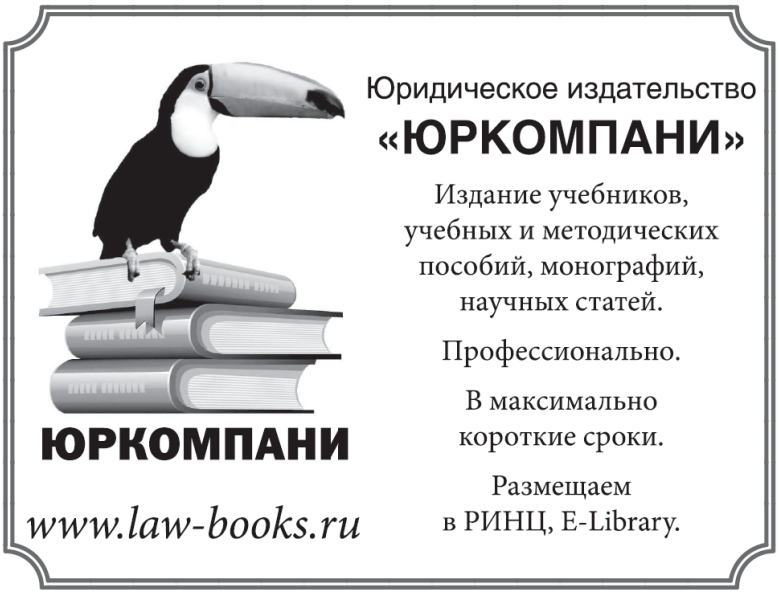
[5] Maslova I.S. i Isaeva K.N. Ponyatie kontrafakta v rossijskom zakonodatel`stve // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2018. № 5. S. 74 – 76. S. 75.

[6] Mixajlovskij I. V. Ocherki filosofii prava. - T. 1. Tomsk, 1914. (Cit. po: Marchenko M. N., Deryabina E. M. Teoriya gosudarstva i prava : uchebno-metodicheskoe posobie. -M. : Prospekt, 2012. - S. 374).

[7] Miczkevich A. V. Formy` vy`razheniya, ili istochniki, prava // Obshhaya teoriya gosudarstva i prava : akademicheskij kurs : v 3 t. / otv. red. M. N. Marchenko. - 3-e izd., pererab. i dop. - T. 2: Pravo. - M. : Norma, 2007. -S. 268, 286 ;

[8] Suxanov E. A. Istochniki rossijskogo grazhdanskogo prava // Istochniki rossijskogo prava: voprosy` teorii i istorii : ucheb. posobie / otv. red. M. N. Marchenko. -M. : Norma, 2005. - S. 87.

[9] Rad`ko T. N. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov. - M. : YuNITI-DANA ; Zakon i pravo, 2004.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-413-417
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ДОБРОВИНСКАЯ А.В.,
к.ю.н., доцент кафедры общей юриспруденции
факультета Юриспруденции и Правового регулирования
Российского Государственного Социального Университета,
e-mail: mail@law-books.ru

О ФУНКЦИЯХ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье анализируются особенности правового механизма и функций одного из важнейших институтов гражданского права -имущественной ответственности. На основе метода структурного анализа анализируются наиболее значительные функции ответственности в гражданском праве, выявляются их особенности и смысловое назначение. Отдельное внимание уделяется сущности имущественной ответственности в гражданском праве - ее правовому назначению.*

Ключевые слова: *механизм правового регулирования, имущественная ответственность, компенсаторная и превентивная функции, карательная функция, стимулирующая функция, компенсаторная и восстановительная функции.*

DOBROVINSKAYA A.V.,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of General Jurisprudence Faculty of Jurisprudence and
Legal Regulation Russian State Social University

ON THE FUNCTIONS UNDERLYING THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF PROPERTY LIABILITY IN CIVIL LAW

Annotation. *The article analyzes the features of the legal mechanism and functions of one of the most important institutions of civil law - property liability. Based on the method of structural analysis, the most significant functions of liability in civil law are analyzed, their features and semantic purpose are identified. Special attention is paid to the essence of property liability in civil law - its legal purpose.*

Key words: *mechanism of legal regulation, property liability, compensatory and preventive functions, punitive function, stimulating function, compensatory and restorative functions.*

Значимые политические события последних лет, как нельзя лучше, показали, что существовавший, до произошедших за последнее время событий, механизм правового регулирования гражданско-правовой ответственности оказался не готов выдержать обвал негативных процессов нынешнего переходного периода и сохранить должный уровень защиты имущественных прав человека, при этом обеспечивая полноценное развитие современного гражданского оборота.

Именно поэтому в качестве одной из первоочередных задач, в наши дни, видится теоретическая разработка концепции эффективного механизма правового регулирования гражданско-правовой ответственности и впоследствии ее реальное воплощение в практической деятельности.

В доктрине гражданского права не раз приводились высказывания относительно того, что механизм правового регулирования ответственности в гражданском праве, который существует в настоящее время, перестал отвечать требованиям современного общества [1].

При этом, указывалось и на то, что до недавнего времени - механизм правового регулирования в РФ находился в состоянии стагнации [2].

В данной реальности становится допустимо согласиться с мнением о том, что «только изучая правовые механизмы, можно в конкретике наблюдать действие права и совершенствовать те эле-

менты правовой системы, которые затрудняют либо делают невозможным действительное, эффективное регулирование общественных отношений» [3].

Как известно, для того, что бы максимально повысить эффективность правового регулирования ответственности в гражданском праве наличие теоретического исследования механизма правового регулирования гражданско-правовой ответственности и ее места в данном механизме просто необходимо [4].

Гражданско-правовая ответственность участников гражданского оборота является составной частью целой правовой системы, при этом, с точки зрения механизма правого регулирования, она выполняет свои важные функции.

Для более полного выявления эффективности механизма правового регулирования гражданско-правовой ответственности представляется необходимым - обозначить и проанализировать основные функции данного виды ответственности.

Выделение содержания функций такой ответственности в современном гражданском праве предполагает использование метода структурного анализа, позволяющего глубже уяснить это сложное явление, раскрыть его статические и динамические характеристики. Исследование содержания функций гражданско-правовой ответственности позволяет выявить их взаимосвязь и отличительные черты.

При этом, подробный анализ научной доктрины, как советского так и современного периода доказал, что содержание функций имущественной ответственности в механизме ее правового регулирования исследовано недостаточно [5].

В современной юридической доутрине, традиционно, принято исходить из того, что гражданско-правовая ответственность сочетает в себе две основные функции: компенсаторную и превентивную (стимулирующую, штрафную) [6].

Понятно, что исходя из своей юридической природы, гражданско-правовая ответственность, в первую очередь, выполняет компенсаторную (восстановительную) функцию, тем самым обеспечивая для потерпевшего восстановление положения, в котором он находился до того момента, когда его право было нарушено.

Традиционно восстановление происходит за счет причинителя (должника) путем умаления его материальных благ, затрат его труда (если восстановление производится в натуре). Такая ответственность направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненных ему вреда и убытков. Однако, понятно, что такое возмещение не должно переходить в неосновательное обогащение. Аналогичный подход к основным функциям ответственности использовался еще в советской юридической доктрине. В частности, С.Н. Братусь отмечал, что именно восстановительная (компенсаторная) функция наиболее полно выражает социальную сущность имущественной ответственности, ее стоимостную природу [7].

Из данного общего правила о компенсаторном характере имущественной ответственности существует большое количество исключений связанных с ответственностью, в частности, субъектов предпринимательской деятельности.

Так, не редки случаи, когда имущественная ответственность носит либо ограниченный характер (например, в отношениях по перевозке грузов, а также с участием организаций связи или энергоснабжающих организаций) либо, наоборот – повышенный размер (например, в сфере предпринимательского обслуживания граждан-потребителей, здесь, речь идет о том, что нормы статьи 400 ГК об ограничении размера возмещаемых убытков не применимы к правоотношениям с участием граждан потребителей) [8]. Повышенная ответственность в подобных отношениях объясняется наличием стимулирующей функции, лежащей в основе имущественной ответственности. Бесспорно помимо компенсаторной функции такая ответственность наделена явно выраженной стимулирующей функцией.

Рассматривая правовую природу функций имущественной ответственности нельзя не согласиться с мнением высказанным в современной литературе относительно того, что компенсационная функция ответственности взаимодействует с превентивной.

При этом, в пример приводится судебная неустойка за неисполнение решения суда (ст. 308.3 ГК) призванная компенсировать потери истца, возникающие при просрочке исполнения судебного решения, а также к стимулированию ответчика к исполнению обязательства, создавая угрозу увеличения суммы взыскания при длительной просрочке. Так же как и риск взыскания убытков, направленный на компенсацию имущественной сферы потерпевшего, стимулирующий нарушителя к надлежащему поведению. Авторы отмечают, что в зарубежной правовой доктрине иногда отмечается приоритет стимулирующей функции ответственности, в следствии чего решающим фактором при определении размера присуждения становятся не потери истца, а размер устрашающей ответчика суммы [9].

Следует отметить, что в действующем Гражданском кодексе присутствуют формы гражданско-правовой (имущественной) ответственности с ярко выраженной штрафной (превентивной) направленностью. Здесь речь идет о возможности взыскания с правонарушителя помимо реального

ущерба и упущенной выгоды (п.2 ст. 15 ГК РФ), штрафа в размере половины суммы добровольно неудовлетворительных требований потребителя в соответствии (с п. 2 ст. 13 Закона о защите прав потребителей) и др..

С целью анализа эффективности механизма правового регулирования стоит отметить, что функции и сущность имущественной ответственности раскрываются в следующих особенностях, отличающих ее от других видов ответственности.

Так, в юридической доктрине разных лет неоднократно отмечалось, что в первую очередь, гражданско-правовой ответственности свойственен имущественный характер, выражающийся в уплате денег или предоставлении другого имущества, т. е. наступлении для нарушителя отрицательных последствий [10]. Однако не всякое имущественное взыскание является мерой гражданско-правовой ответственности. Если оно производится в доход государственного бюджета, а не в пользу потерпевшего от правонарушения, то речь идет об административно-правовых мерах, но не о гражданско-правовой ответственности, ее воздействие, в отличие от уголовной и административной, направлено не на личность, а на имущественную сферу правонарушителя.

В-вторых, особенность гражданско-правовой ответственности состоит в том, что и после совершения правонарушения его последствия могут быть устранены добровольно самим правонарушителем, без вмешательства судебных или иных государственных органов, в силу одной лишь возможности принуждения и на основе осознания правонарушителем характера совершенных им действий и их отрицательного значения для общества. Другими словами, сам контрагент может применить установленную в законе или договоре санкцию к правонарушителю, не прибегая к помощи судебных или иных государственных органов [11].

Бесспорным, на наш взгляд, высказанным в юридической доктрине, является мнением о том, что основное назначение гражданско-правовой ответственности в сфере коммерческого оборота обуславливается не только необходимостью поддержания договорной дисциплины, но и целью стимулирования экономической активности, формирования экономического механизма, основанного на принципах интеграции и взаимного сотрудничества сторон [12].

Здесь стоит вспомнить, что и в советский период так же выделялись свои функции имущественной ответственности, к которым, например, могли относить стимулирование хозяйственной деятельности предприятий и организаций.

При этом, в то время утверждалось, что ответственность субъектов гражданского права, в том числе и хозорганов за нарушение обязательств является одним из видов стимулирования их деятельности.

Обращалось внимание и на то, что гражданско-правовая ответственность выполняет восстановительную функцию, т.е. обеспечивает для потерпевшего восстановление положения, в котором он находился до того как его право было нарушено.

В качестве еще одной функции гражданско-правовой ответственности называли ее воспитательный характер. При чем воспитательный характер является общей функцией для всех мер гражданско-правовой ответственности. Так как в основе этой функции лежит осуждение поведения нарушителя, который пренебрегает своим долгом, совершая недозволенные или осуществляя недолжным образом возложение на него действия.

Все три функции такой ответственности в юридической доктрине рассматриваются как традиционные, также отмечается тенденция к их расширению [13].

Анализируя существующие функции имущественной ответственности, на современном этапе развития данного гражданско-правового института, отдельно следует указать на карательную функцию такой ответственности, которая в силу своего содержания дает основание полагать, что такая ответственность является актом возмездия по отношению к правонарушителю, который срабатывает как реакция на причиненный вред или убытки.

При этом из карательной функции вытекает другая не менее важная функция имущественной ответственности, такая как предупредительная, которая по своей правовой природе работает так, как будто предотвращает предупреждая нарушения в сфере имущественных прав и обязанностей.

Как исходя из традиционного доктринального подхода к вопросам имущественной ответственности [14], так и в наши дни, имущественная ответственность выступает правовым регулятором коммерческого оборота, напоминая его субъектам о том что в случае нарушений с их стороны у них могут возникнут обязанности по возмещению убытков или вреда.

Такая функция выступает в качестве регулятора - предупреждающего от новых правонарушений, призванного обеспечить формирование у субъектов современного гражданского оборота желание соблюдать закон и уважать права и законные интересы других лиц.

В данном контексте, следует так же подчеркнуть, что функции имущественной ответственности являются более узким по своему содержанию и по своим характеристикам явлением чем, например, функции права.

При этом, не все положения о содержании функций имущественной ответственности следует считать основополагающими.

Так, например, правомерные действия не выступают в качестве фактических оснований функций гражданско-правовой ответственности. Они являются результатом воздействия такой ответственности.

Ну и, конечно же, не все способы и средства осуществления функций права являются способами и средствами осуществления имущественной ответственности. Например, правовосстановительные дейтствия характеризуют процедуры осуществления функций имущественной ответственности, но не содержание этих функций.

В дальнейшем представляется необходимым выделить регулятивную функцию гражданско-правовой ответственности, которая оказывает регулятивное воздействие не только на граждан, но и на государство в лице органов исполнительной власти.

При чем нельзя не заметить, что именно отсутствие данной функции мешало бы решить задачи построения нормального гражданско-правового оборота. Именно регулятивная функция гражданско-правовой ответственности упорядочивает реакцию государства на совершенное правонарушение. Однако нельзя видеть регулятивное назначение имущественной ответственности лишь «в регулировании негативной реакции государства за нарушение прав человека и гражданина», ее действительное предназначение значительно объемнее.

Так, стимулятивно-регулятивное воздействие имущественной ответственности направлено на повышение социальной активности субъектов гражданского оборота и способствует их правомерному поведению, а также развитию охраны прав и свобод.

Субъект гражданских правоотношений, выполняя взятые на себя обязанности и воздерживаясь от противоправных действий, ведет себя правомерно. Правомерное поведение хозяйствующих субъектов и является результатом воздействия регулятивной функции гражданско-правовой ответственности.

Способами осуществления регулятивной функции имущественной ответственности является фиксация в правовых нормах составов правомерного поведения посредством установления позитивных обязываний, запретов, дозволений, поощрений.

Бесспорно система функций гражданско-правовой ответственности достаточно сложна, поскольку предполагает одновременное действие различных взаимодополняющих функций.

Так, достаточно часто, существование одной функции имущественной ответственности немыслимо без существования другой. Значение их взаимодействия проявляется в функциональных связях правовых норм, то есть в пределах единого права отдельные группы юридических норм выполняют различные функции, поэтому они лишь в определенной системе, в определенном сочетании оказывают правовое воздействие на общественные отношения.

Сложность данной системы заключается еще и в том, что различные функции следует различать по определенным признакам. Так, регулятивная и превентивная призваны не допустить возникновения карательной и восстановительной функций.

А в случае совершения правонарушения, одним из субъектов гражданско-правовых отношений, предупредительная функция должна сигнализировать правонарушителю о возможности наступления ответственности и смягчить потенциал карательной функции.

Для уяснения эффективности механизма правового регулирования необходимо отметить, что указанные функции гражданско-правовой ответственности осуществляются не изолированно друг от друга, а в определенной системе, поскольку, осуществление одной функции имущественной ответственности невозможно без осуществления других ее функций, что существенно повышает реализацию правовой природы данного механизма.

Список литературы:

[1] Добровинская А.В. О механизме правового регулирования ответственности в гражданском праве/Право и управление №. 3 2023

[2] http://www.kremlin.ru/events/president/news/19882 Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «В целом и федеральные, и региональные власти неплохо справляются. Вместе с тем сама жизнь мало меняется, реального улучшения люди не ощущают, представители общественности регулярно указывают на это в ходе наших встреч. По-прежнему повторяется ситуация, когда опорный закон или документ принят, а подзаконные ведомственные акты и инструкции, описывающие конкретные механизмы работы, зависают. В результате дело стоит. Прошу все эти нормативные долги закрыть в кратчайшее время. Абражеева, Д. В. Действие механизма правового регулирования в современной России / Д. В. Абражеева, А. А. Музыкин, И. Г. Семёнов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 2 (136). — С. 298-300. — URL: https://moluch.ru/archive/136/38028/ (дата обращения: 17.01.2023).

[3] Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2016. С. 92.

[4] [Puginsky_B.I.]_Kommercheskoe_pravo_Rossii(libcats.org).pdf

[5] См.:Гражданское право. Учебник. Под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева. Москва.2018 г. «Пропкт»».С.979-981, Вятчин В.А., Еременко О.В. Проблемные вопросы гражданско-правовой ответственности в современном праве России. Монография. Астрахань, 2107 г. С. 9-14. Грибанов В.П. «Ответсвенность за нарушение гражданских прав и обязанностей. Москва. Из-во «Знание». 1973 г.С.36-43

[6] Гражданское право учебник в 4 томах. Ответ. ред. д.ю.н., проф. Е.А. Суханов. Статут. Москва. 2019 г.. С.522

[7] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. С. 93,94.

[8] Добровинская А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. Москва-Берлин. Инфотропик-Медиа .2012 г.

[9] Гражданское право учебник в 4 томах. Ответ. ред. д.ю.н., проф. Е.А. Суханов. Статут. Москва 2019 г.. С.522

[10] Анохин С.А. «Имущественный характер как один из основных отличительных признаков гражданско-правовой ответственности». Государственная служба и кадры. № 11. 2020 год. https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennyy-harakter-kak-odin-iz-osnovnyh-otlichitelnyh-priznakov-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti/viewer Устиненко Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности //Проблемы современной науки и образования. 2015.№ 7С.135-140

[11] Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций / отв. ред. А. А. Собчак, Я. Н. Шевченко. Киев : Наукова думка, 1988. С. 22.

[12] Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Н.Н. Гражданско-правовая ответственность. Изд. Дальневосточного университета. Владивосток. 1988. С.13

[13] Советское государство и право. 1970. №2.С. 66.

[14] [Puginsky_B.I.]_Kommercheskoe_pravo_Rossii(libcats.org).pdf

Spisok literatury:

[1] Dobrovinskaya A.V. O mexanizme pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti v grazhdanskom prave/Pravo i upravlenie №. 3 2023

[2] http://www.kremlin.ru/events/president/news/19882 Kak otmetil Prezident Rossijskoj Federacii V. V. Putin: «V celom i federal`ny`e, i regional`ny`e vlasti neploxo spravlyayutsya. Vmeste s tem sama zhizn` malo menyaetsya, real`nogo uluchsheniya lyudi ne oshhushhayut, predstaviteli obshhestvennosti regulyarno ukazy`vayut na e`to v xode nashix vstrech. Po-prezhnemu povtoryaetsya situaciya, kogda oporny`j zakon ili dokument prinyat, a podzakonny`e vedomstvenny`e akty` i instrukcii, opisy`vayushhie konkretny`e mexanizmy` raboty`, zavisayut. V rezul`tate delo stoit. Proshu vse e`ti normativny`e dolgi zakry`t` v kratchajshee vremya. Abrazheeva, D. V. Dejstvie mexanizma pravovogo regulirovaniya v sovremennoj Rossii / D. V. Abrazheeva, A. A. Muzy`kin, I. G. Semyonov. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2017. — № 2 (136). — S. 298-300. — URL: https://moluch.ru/archive/136/38028/ (data obrashheniya: 17.01.2023).

[3] Vavilin E.V. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskix prav. M., 2016. S. 92.

[4] [Puginsky_B.I.]_Kommercheskoe_pravo_Rossii(libcats.org).pdf

[5] Sm.:Grazhdanskoe pravo. Uchebnik. Pod red. d.yu.n., prof. A.P. Sergeeva. Moskva.2018 g. «Propkt»».S.979-981, Vyatchin V.A., Eremenko O.V. Problemny`e voprosy` grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v sovremennom prave Rossii. Monografiya. Astraxan`, 2107 g. S. 9-14. Gribanov V.P. «Otvetsvennost` za narushenie grazhdanskix prav i obyazannostej. Moskva. Iz-vo «Znanie». 1973 g.S.36-43

[6] Grazhdanskoe pravo uchebnik v 4 tomax. Otvet. red. d.yu.n., prof. E.A. Suxanov. Statut. Moskva. 2019 g.. S.522

[7] Bratus` S.N. Yuridicheskaya otvetstvennost` i zakonnost`. S. 93,94.

[8] Dobrovinskaya A.V. Ogranichenie razmera vozmeshhaemy`x uby`tkov v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii. Moskva-Berlin. Infotropik-Media .2012 g.

[9] Grazhdanskoe pravo uchebnik v 4 tomax. Otvet. red. d.yu.n., prof. E.A. Suxanov. Statut. Moskva 2019 g.. S.522

[10] Anoxin S.A. «Imushhestvenny`j xarakter kak odin iz osnovny`x otlichitel`ny`x priznakov grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti». Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`. № 11. 2020 god. https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennyy-harakter-kak-odin-iz-osnovnyh-otlichitelnyh-priznakov-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti/viewer Ustinenko Yu.Yu. Ponyatie i priznaki grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti //Problemy` sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2015.№ 7S.135-140

[11] Povy`shenie roli grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v oxrane prav i interesov grazhdan i organizacij / otv. red. A. A. Sobchak, Ya. N. Shevchenko. Kiev : Naukova dumka, 1988. S. 22.

[12] Vas`kin V.V., Ovchinnikov N.I., Rogovich N.N. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost`. Izd. Dal`nevostochnogo universiteta. Vladivostok. 1988. S.13

[13] Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. №2.S. 66.

[14] [Puginsky_B.I.]_Kommercheskoe_pravo_Rossii(libcats.org).pdf

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-418-421

КАРАМЫШЕВ Кирилл Александрович,
аспирант кафедры нотариата и
гражданско-правовых дисциплин РУАН
имени Г.Б.Мирзоева,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЕФИМОВ О. В.,
к.ю.н., доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема нарушения интеллектуальных прав, общие положения о гражданском виде ответственности за незаконное использование товарных знаков. В исследовании проведён анализ положений Гражданского кодекса Российской Федерации в части ответственности за незаконное использование товарного знака и средств правовой защиты правообладателя. По итогам исследования авторам предлагается изменение действующего законодательства.*

Ключевые слова: *незаконное использование товарного знака, гражданская ответственность, убытки.*

KARAMYSHEV K.A.,
post-graduate student
of the Department of Notaries and Civil Law Disciplines
of the Mirzoev Russian Academy of Sciences,

Scientific supervisor:
EFIMOV O.V.,
Ph.D.,
associate professor

RECOVERY OF DAMAGES AS A MEASURE OF CIVIL LIABILITY FOR THE ILLEGAL USE OF A TRADEMARK

Annotation. *The article discusses the problem of intellectual property infringement, general provisions on civil liability for the illegal use of trademarks. The study analyzes the provisions of the Civil code of the Russian Federation regarding liability for the illegal use of a trademark and the legal remedies of the copyright holder. Based on the results of the study, the authors propose a change in the current legislation.*

Key words: *illegal use of trademark, civil liability, damages.*

Гражданско-правовая ответственность является отдельной категорией цивилистики, которая базируется на определенных основаниях.

ГК РФ в ст. 1 также определяет, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, на свободе договора, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Убытки являются необходимым элементом объективной стороны гражданского правонарушения, выступая в качестве одного из условий насту-

пления гражданско-правовой ответственности. Заметим, что в ГК РФ отсутствует законодательная дефиниция убытков. В ст. 15 ГК РФ законодатель лишь дает составные части убытков, но не определяет, что это такое само по себе. Представляется, что отсутствие законодательной дефиниции убытков создает терминологическую путаницу, не позволяет четко отграничить убытки от смежных категорий вреда, ущерба, расходов, компенсации. В результате и сам законодатель довольно часто некорректно подменяет одни термины другими. Очевидно, что необходимо закрепить в ст. 15 ГК РФ дефиницию убытков. Конечно, это не решит всех теоретических проблем, однако поможет науке и практике продвинуться вперед.

Убытки всегда выступают мерой гражданско-правовой ответственности, отражают «количественный» аспект вреда, а именно его оценку в конкретной денежной сумме. При этом категория убытков не может охватить все аспекты вреда, поскольку физический и моральный вред возможно оценить в денежной форме лишь условно. Таким образом, понятие убытков «обнимает» лишь те объекты, степень причинения вреда которым можно оценить в денежной форме [7].

Для возмещения убытков необходимо доказывание фактического состава. Поскольку убытки являются мерой гражданско-правовой ответственности, обратимся к теории права для выяснения сущности оснований юридической ответственности: по мнению О. М. Ивановой, «нормативным основанием юридической ответственности является совокупность юридических норм» [4].

Итак, основанием применения к лицу мер ответственности в виде возмещения убытков является гражданское правонарушение. При этом за нарушение данных норм законом должна быть специально предусмотрена ответственность. Однако, мы сталкиваемся с тем, что гражданское право, в отличие от публичных отраслей права, содержит меньше императивных норм и предполагает возможность сторон урегулировать свои отношения договором иначе, чем предписано в законе, включая и установление ответственности за определенные правонарушения, в том числе и за не законное использование товарного знака.

Убытки возмещаются виновным лицом на основании совершенного им гражданского правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена законом, договором. Итак, для возмещения убытков необходимо совершение виновной стороной гражданского правонарушения, которым является противоправное, общественно опасное действие или бездействие виновной стороны, выраженное в нарушении императивных норм гражданского законодательства либо условий гражданско-правового договора.

Необходимый фактор для возмещения убытков – вина правонарушителя. Проблема вины в гражданском праве – дискуссионная достаточно давно. Но следует помнить, что в гражданском праве и в гражданском, арбитражном процессе действует презумпция вины правонарушителя. По мнению Д. В. Добрачева, «доказывать вину нарушителя обязательства не требуется, так как она предполагается» [2]. Сказанное означает, что обладатель товарного знака не должен доказывать виновность нарушителя при предъявлении требования о возмещении убытков.

В области интеллектуальной собственности затрагивается вопрос относительно патентов, товарных знаков и авторских прав. Охрана прав интеллектуальной собственности должна охватывать механизмы, обеспечивающие правообладателя эффективными средствами правовой защиты или компенсации причиненного вреда вследствие нарушения его исключительных прав на объекты права интеллектуальной собственности [5].

Нематериальные активы имеют значительную ценность на рынке, поскольку являются важными не только для компаний, но и для других субъектов, деятельность которых основана на использовании объектов права интеллектуальной собственности. Именно природа активов интеллектуальной собственности затрудняет определение их стоимости для компенсации убытков вследствие нарушения прав интеллектуальной собственности. Это объясняется тем, что объекты права интеллектуальной собственности (например, товарный знак) не имеют четко установленной стоимости, но по своей сути они уникальны. Их стоимость может быть установлена только в зависимости от частоты и результативности их использования на рынке, таким образом, охрана объектов права интеллектуальной собственности не может ограничиваться только разработкой механизмов, которые предупреждают или пресекают незаконную деятельность.

Эффективная защита и охрана товарных знаков может быть достигнуты благодаря наличию трех механизмов, которые предупреждают, пресекают и определяют размер материального ущерба в случае противоправной деятельности. Взыскание убытков в гражданском праве является одним из важнейших механизмов защиты от нарушений товарных знаков. Применение нормы о взыскании убытков выполняет две основные функции: компенсации ущерба, правообладателю в случае нарушения его прав на товарный знак, и предупреждающего фактора.

Судебные органы должны по заявлению потерпевшей стороны обязать нарушителя, который знал, что занимается противоправной дея-

тельностью, выплатить владельцу товарного знака компенсацию убытков в размере, который соответствует фактически причиненному ущербу [6]. Суд устанавливая размер убытков при рассмотрении дел о нарушении прав на товарный знак, должен учесть все существенные аспекты дела, в частности, упущенную выгоду правообладателя, негативные экономические последствия, любую выгоду, которую получил нарушитель и другие аспекты.

Таким образом, в случаях доказательства факта нарушения применяются и действуют нормативные подходы к взысканию убытков, которые способствуют достижению основной цели – имущественной компенсации и сдерживанию нарушений в области интеллектуальной собственности. Эти подходы должны быть направлены на то, чтобы владельцы прав интеллектуальной собственности имели возможность получить защиту и полностью восстановить материальное положение, которое ухудшилось вследствие нарушения их прав на объекты права интеллектуальной собственности [3].

Определение размера убытков должно повлечь полное возмещение причиненного ущерба потерпевшей стороне – владельцу товарного знака, по крайней мере в случаях, когда он знал или должен был знать, что его действия нарушают права других лиц.

Необходимо учитывать упущенную выгоду владельца товарного знака при расчете размера нанесенного ущерба. Упущенная выгода обычно определяется как прибыль, которую получил бы владелец товарного знака при отсутствии нарушения, то есть прибыль, которую можно было бы обоснованно ожидать.

Правообладателям в основном трудно доказать, что они получили бы те же доходы, что и нарушители, в частности, когда нарушители предлагают свои услуги или товары при обстоятельствах, существенно отличающихся от тех, что имеются при легальных продажах. Суды часто не имеют четко определенных подходов к расчету упущенной выгоды.

Убытки, доказанные владельцем товарного знака, на первый взгляд, следует считать правильными, если не будет подано возражение (нарушителя), что такие убытки превышают реально причиненный вред.

Поскольку прибыль нарушителя и нанесенный ущерб должны быть точно доказанны и определенны количественно, правообладатели в большинстве случаев сталкиваются с непреодолимым препятствием при их доказывании и обосновании размера причинённых убытков.

В судебных делах, связанных с интеллектуальной собственностью (патентами, товарными знаками и коммерческими обозначениями) внимание правообладателя сосредоточено на привлечении к ответственности правонарушителя, чем на вопросе взыскания убытков. Однако для лучшего выбора стратегии по делу следует понимать и уметь провести предварительную оценку убытков. Важным является понимание основных мер для возмещения убытков при нарушении прав владельцев товарных знаков. Во-первых, это помогает владельцу товарного знака принять обоснованное и оптимальное решение о взыскании разумного размера возмещения в исковом заявлении. Кроме того, подход к расчету убытков за нарушение прав владельца товарных знаков повлияет на пределы применения норм законодательства [1].

Для возмещения убытков требуется доказать также возникновение ущерба. Под имущественным ущербом понимается определенное стоимостное уменьшение имущества лица либо качества этого имущества, иначе говоря, утрата. Те расходы, которые обладатель товарного знака должен понести для восстановления утраченной стоимости имущества, именуются реальным ущербом, который и подлежит взысканию в составе убытков. Размер реального ущерба может и отличаться от фактического уменьшения стоимости имущества, однако он должен соответствовать требованию максимально полного возмещения правообладателю (принцип полного возмещения убытков). Взыскание убытков невозможно в случае отсутствия причинно-следственной связи между причиненными владельцу товарного знака убытков и правонарушением, совершенным лицом, посягнувшим на товарный знак.

Обоснована необходимость для предупреждения противоправных действий в отношении реализации исключительных прав необходимо увеличить размеры штрафов и обязательных платежей правообладателям товарного знака со стороны виновных в нарушении прав лиц, внеся соответствующие изменения в нормы гражданского законодательства.

Список литературы:

[1] Богатырева, А. В. Институт ответственности за незаконное использование товарных знаков / А. В. Богатырева, А. В. Богатырев // Моя профессиональная карьера. – 2022. – Т. 2, № 41. – С. 197-206.

[2] Добрачев Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: Научно-практическое пособие / Добрачев Д.В. М.: Юстицинформ. 2012. 224с.

[3] Елсукова, А. А. Незаконное использование товарного знака (распространение контра-

фактной продукции) / А. А. Елсукова, А. А. Матвеева // Вестник научной мысли. – 2022. – № 5. – С. 173-180.

[4] Иванова О. А. Основания, цели и задачи юридической ответственности// автореф… дис. кан. юрид. наук. Тамбов, 2009. 21с.

[5] Прищепова, К. Р. Взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительного права: о соотношении способов Гражданско-правовой защиты / К. Р. Прищепова // Шестые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной : Сборник статей Шестых цивилистических чтений памяти профессора М. Г. Прониной и II Международного студенческого научно-практического круглого стола, Минск, 13–27 марта 2024 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. – С. 327-331.

[6] Фирюлина, Т. Ю. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав / Т. Ю. Фирюлина, А. В. Пинаев // Вестник Академии управления и производства. – 2024. – № 4-2. – С. 1042-1048.

[7] Чарторийский, Д. В. Понятие убытков и возмещения убытков как способа гражданско-правовой защиты / Д. В. Чарторийский // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение : сборник научных трудов х международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Поволжская научная корпорация», 2024. – С. 618-624.

Spisok literatury:

[1] Bogaty`reva, A. V. Institut otvetstvennosti za nezakonnoe ispol`zovanie tovarny`x znakov / A. V. Bogaty`reva, A. V. Bogaty`rev // Moya professional`naya kar`era. – 2022. – T. 2, № 41. – S. 197-206.

[2] Dobrachev D. V. Razvitie instituta vozmeshheniya uby`tkov v svete modernizacii rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel`stva: Nauchno-prakticheskoe posobie / Dobrachev D.V. M.: Yusticinform. 2012. 224s.

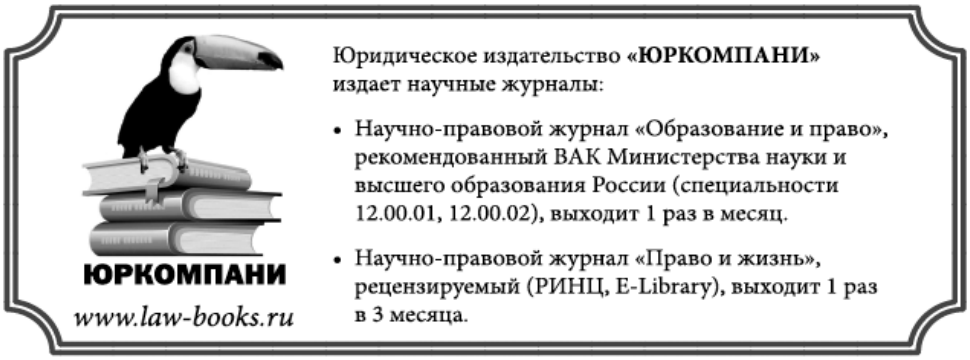
[3] Elsukova, A. A. Nezakonnoe ispol`zovanie tovarnogo znaka (rasprostranenie kontrafaktnoj produkcii) / A. A. Elsukova, A. A. Matveeva // Vestnik nauchnoj my`sli. – 2022. – № 5. – S. 173-180.

[4] Ivanova O. A. Osnovaniya, celi i zadachi yuridicheskoj otvetstvennosti// avtoref… dis. kan. yurid. nauk. Tambov, 2009. 21s.

[5] Prishhepova, K. R. Vzy`skanie uby`tkov i kompensacii za narushenie isklyuchitel`nogo prava: o sootnoshenii sposobov Grazhdansko-pravovoj zashhity` / K. R. Prishhepova // Shesty`e civilisticheskie chteniya pamyati professora M. G. Proninoj : Sbornik statej Shesty`x civilisticheskix chtenij pamyati professora M. G. Proninoj i II Mezhdunarodnogo studencheskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola, Minsk, 13–27 marta 2024 goda. – Minsk: Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus`, 2024. – S. 327-331.

[6] Firyulina, T. Yu. Vozmeshhenie uby`tkov kak sposob zashhity` grazhdanskix prav / T. Yu. Firyulina, A. V. Pinaev // Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva. – 2024. – № 4-2. – S. 1042-1048.

[7] Chartorijskij, D. V. Ponyatie uby`tkov i vozmeshheniya uby`tkov kak sposoba grazhdansko-pravovoj zashhity` / D. V. Chartorijskij // Pravozashhitnaya deyatel`nost` v sovremennoj Rossii: problemy` i ix reshenie : sbornik nauchny`x trudov x mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 21 marta 2024 goda. – Sankt-Peterburg: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu “Povolzhskaya nauchnaya korporaciya”, 2024. – S. 618-624.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-422-429

МАТЫЦИН Денис Евгеньевич,
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ГБОУ ВО
«Волжский институт экономики, педагогики и права»,
профессор кафедры предпринимательского и международного частного права
Кубанского государственного университета,
e-mail: dmatytsin@yandex.ru

КВИЦИНИЯ Наталья Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Волгоградского государственного университета,
младший научный сотрудник ГБОУ ВО
«Волжский институт экономики, педагогики и права»,
e-mail: maksim20777@yandex.ru

СПРАВЕДЛИВЫЙ РАЗДЕЛ БИЗНЕСА МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СОСТАВА УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Аннотация. *Действующее гражданское и семейное законодательство закрепляет ряд норм, призванных регулировать правоотношения, связанные с разделом семейного бизнеса при выбытии одного из участников совместного семейного предпринимательства. В статье рассмотрены наиболее существенные аспекты ведения супругами семейного бизнеса, а также особенности передачи семейного бизнеса наследникам в результате раздела в судебном порядке. Обоснованы авторские рекомендации в сфере семейного предпринимательства относительно правового регулирования его раздела при выбытии одного из субъектов. Выявлены факторы, влияющие на управление семейным бизнесом наследниками, правомочными принимать соответствующие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные решения. В контексте институционализации исследованы формы ведения семейного бизнеса. В качестве наиболее популярной организационно-правовой формы выделено общество с ограниченной ответственностью. Акцентируется внимание на участившихся случаях снижения эффективности семейного предпринимательства, его деконструкции в результате выбытия одного из супругов и перехода к другим лицам прав на управление семейным бизнесом. На основе анализа норм действующего законодательства и практической реальности дана комплексная оценка рациональности приоритетной передачи детям прав управления семейным предпринимательством в случае выбытия супруга. С учетом важности правильного выбора при определении потенциальных владельцев семейного бизнеса обоснована целесообразность внесения ряда поправок в действующее законодательство в части наделения детей супругов (владельцев семейным предпринимательством) приоритетным правом получения семейного бизнеса. Сформулирован ряд прикладных рекомендаций по совершенствованию правовой регламентации рассматриваемых правоотношений.*

Ключевые слова: *семейный бизнес, бракоразводный процесс, совместно нажитое имущество, размеры долей супругов, крестьянское фермерское хозяйство, организационно-правовая форма, предпринимательская деятельность, управление бизнесом, наследование семейного бизнеса, долговые обязательства супругов, институционализация семейного бизнеса.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-00129 «LegalTech в семейном бизнесе как драйвер устойчивого развития: экономико-правовая инфраструктура» (Руководитель – Матыцин Д.Е.)

MATYTSIN Denis Evgenyevich,
Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences,
Leading researcher of the Volga Institute of Economics,
Pedagogy and Law, Professor of the Department of Entrepreneurial
and International Private Law of Kuban State University

KVITSINIA Natalia Vyacheslavovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law and Process of Volgograd State University,
Junior researcher of the State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Volga Institute of Economics, Pedagogy and Law"

EQUITABLE DIVISION OF BUSINESS BETWEEN FAMILY MEMBERS: PECULIARITIES OF THE LEGAL REGIME IN CASE OF CHANGE IN THE COMPOSITION OF FOUNDERS

Annotation. *Current civil and family legislation enshrines a number of norms designed to regulate legal relations related to the division of family business upon the retirement of one of the participants of joint family business. The article considers the most essential aspects of the family business conducted by spouses, as well as the peculiarities of transferring the family business to heirs as a result of partition in court. The author's recommendations in the sphere of family entrepreneurship concerning legal regulation of its division at retirement of one of the subjects are grounded. The factors influencing the management of family business by heirs who are authorized to make appropriate organizational, administrative and economic decisions have been identified. In the context of institutionalization, the forms of family business are studied. A limited liability company is identified as the most popular organizational and legal form. The article focuses on the increasing number of cases of decreasing efficiency of family entrepreneurship, its deconstruction as a result of the departure of one of the spouses and the transfer to other persons of the rights to manage the family business. On the basis of the analysis of the norms of the current legislation and practical reality, a comprehensive assessment of the rationality of priority transfer of family business management rights to children in the case of spouse's retirement is given. Taking into account the importance of the right choice in determining the potential owners of family business, the expediency of making a number of amendments to the current legislation in terms of giving the children of spouses (owners of family business) the priority right to receive the family business is substantiated. A number of applied recommendations have been formulated to improve the legal regulation of the considered.*

Key words: *family business, divorce proceedings, jointly acquired property, size of spouses' shares, peasant farming, organizational and legal form, entrepreneurial activity, business management, inheritance of family business, debt obligations of spouses, institutionalization of family business.*

Введение

Семейные отношения нередко сопряжены с ситуациями, когда одним из супругов по тем или иным причинам инициируется бракоразводный процесс. Сложности при этом возникают и вследствие действий сторон, направленных на раздел совместно нажитого имущества в судебном порядке. В данной ситуации особую специфику приобретает процесс раздела имущества супругов, нажитого благодаря семейному бизнесу.

Следует отметить, что раздел имущества (включая долю в бизнесе) осуществляется по общим правилам раздела совместно нажитого имущества, установленным действующим семейным и гражданским законодательством. При этом закон возлагает на суд обязанность вести раздел имущества всей массы совместно нажитого имущества супругов. Статья 34 СК РФ относит к общей массе все имущество, нажитое супругами в ходе совместного проживания (т. е. доходы и иной капитал супругов, накопленный ими за период брачных отношений).

Анализируя подлежащие разделу сферы семейного бизнеса, доходы индивидуального предпринимателя или капитал соответствующей компании, целесообразно обратить внимание на институционализацию семейного бизнеса, что позволит при разделе общего имущества супругов в судебном порядке более четко проиллюстрировать дифференцированность форм и методов ведения супругами семейного предпринимательства [2]. Важным фактором, влияющим на процесс

судебного раздела имущества супругов, является организационно-правовая форма юридического лица. Это также имеет определяющее значение в контексте правовой квалификации семейного бизнеса, его организационно-правового устройства и управления располагаемым имуществом. Наиболее распространенной формой ведения семейного бизнеса выступает индивидуальное предпринимательство, когда один (чаще всего) или оба супруга имеют соответствующий правовой статус.

Особого внимания, по мнению авторов, заслуживает также вопрос оценки объемов совместно нажитого имущества, в частности объемов доходов и капитала (в т. ч. имущества, накопленного предпринимательством одного из супругов). В соответствии с п. 3 ст.34 СК РФ «право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода» [10].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Статус индивидуального предпринимателя имеет как определенные недостатки, так и преимущества. Среди неоспоримых преимуществ выделяется то, что физическое лицо со статусом индивидуального предпринимателя имеет возможность вести семейный бизнес, задействовав практически весь имеющийся у супругов капитал и все свое имущество. Исходя из этого тезиса становится очевидным, что приобретенный индивидуальным предпринимателем капитал предназначается сугубо для ведения предпринимательской деятельности и принадлежит ему на праве собственности (это могут быть автомобили, компьютерное оборудование, недвижимое имущество и пр.). Соответственно при разделе этого имущества действует общее правило о равенстве долей супругов в нем. Необходимо сделать важную оговорку – суды признают приобретенные индивидуальным предпринимателем для бизнеса объекты неделимыми. Такое положение дел, на наш взгляд, является верным, поскольку раздел такого имущества сделало бы невозможным либо неэффективным ведение коммерческой деятельности либо нивелировало бы для супруга нормальные условия предпринимательского оборота [6]. Из представленного тезиса очевидно, что суд верно исходит из того, что раздел имущества ИП обусловит остановку семейного бизнеса. Стоимость имущества и размер присуждаемой компенсации устанавливаются в соответствии со средней рыночной стоимостью подобного имущества (при учете иных имеющих значение обстоятельств).

Анализируя особенности судебного раздела семейного бизнеса, нельзя игнорировать и вопросы передачи долговых обязательств, возникших за период ведения семейного бизнеса. По общему правилу, разделу подлежат все долговые обязательства супругов, имеющиеся у них на момент рассмотрения судом материалов дела. Изучая вопрос судебного раздела долговых обязательств, образовавшихся в ходе совместного предпринимательства супругов, обратимся к позиции Божко А.С. и Усановой В.А., которые считают, что одной из форм такого раздела является компенсационная модель. Данная модель заключается в том, что при погашении одним из супругов кредитной и/или ипотечной задолженности, которая была использована на развитие семейного бизнеса, либо на увеличение его стоимости, у такого супруга возникает право регрессного требования в сумме половины произведенных платежей [1]. В тоже время, такая модель, на наш взгляд, не подходит для института семейного предпринимательства, поскольку не вносит существенного вклада в защиту прав супругов и обеспечение эффективного функционирования семейного предпринимательства. Зачастую это сопряжено с неплатежеспособностью супруга и возможности производить подобные выплаты. К тому же, в соответствии со ст. 39 СК РФ при ведении семейного бизнеса оба супруга обременяются абсолютно одинаковыми объемами ответственности, так как закон руководствуется принципом формирования долговых обязательств у супругов сугубо на консенсуальной основе. Данный тезис особенно актуален в контексте управления семейным бизнесом лицами, отказавшимися от принятия в собственность общесемейного дела.

Стоит заметить, что практическая действительность зачастую диссонирует с положениями действующего законодательства. Так, при завершении рассмотрения дела и вынесении судом решения о разделе совместно нажитого имущества супругов и их семейного бизнеса капитализация одного из супругов продолжается (и даже увеличивается), в то время как другому супругу из общего имущества, накопленного за период совместного предпринимательства, присуждена лишь денежная компенсация. В данном случае речь идет о доходах супруга, полученных/получаемых им в период продажи товаров, оказания услуг или выполнения работ именно в период ведения совместного семейного предпринимательства. Тем самым, «обделенный» супруг вновь обращается в суд с требованиями о разделе получаемых супругом доходов. В подобных случаях судам надлежит идентифицировать период возникновения у индивидуального предпринимателя права на капитализацию по условиям ранее заключенной сделки. Единственной задачей суда становится определение достоверности заклю-

ченной сделки и правомерности капитализации супруга. Об этом же говорит и Верховный Суд РФ, который в своем Обзоре №2 (2023) обратил внимание на целесообразность выяснения вопроса об источниках получения доходов за время совместного проживания либо после расторжения брака, а именно указал, что «юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось установление размера полученного Д.С. дохода от предпринимательской деятельности за период с 1 января 2018 г. по дату прекращения брака, а также выяснение вопроса о том, был получен указанный доход в период брака или после его прекращения» [11] (п.5) Определение № 19-КГ22-27-К5.

Удостоверившись в факте заключения сделки суд может принять два варианта решения:

1) отказать в удовлетворении исковых требований супруга;
2) удовлетворить исковые требования супруга и разделить получаемые другим супругом доходы.

Во втором случае происходит признание факта заключения сделки в период семейного предпринимательства, в результате чего и происходит разделение доходов между супругами. К тому же, аналогичная позиция закреплена в ст.34 СК РФ, через призму которой и можно квалифицировать имущество супруга, получающего доходы на основании такой сделки.

Раздел имущества супругов, занимающихся аграрным делом, также характеризуется своей неоднородностью, поскольку крестьянские (фермерские) хозяйства выступают одним из наиболее распространенных форм ведения семейного бизнеса. Среди прочих аспектов оценки и раздела имущества, при обращении супруга в суд с требованиями о разделе имущества именно крестьянского (фермерского) хозяйства, следует особое внимание обращать на положения договора, закрепляющего соответствующие размеры долей супругов в крестьянском (фермерском) хозяйстве [9].

Другой Обзор судебной практики Верховного Суда (№2 2018 года) содержит ряд интересных положений, затрагивающих вопросы разрешения споров о разделе имущества супругов. В частности, в соответствии с п. 8 данного Обзора безвозмездная «передача земельного участка одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления не может являться основанием его отнесения к личной собственности этого супруга» [12].

Отдельное внимание следует обратить и на то, что раздел семейного бизнеса происходит в соответствии с указанными в договоре объемами внесенного супругами капитала в пользу организации. Однако, при отсутствии конкретных сведений о вкладе каждого супруга либо при возникновении разночтений с заявленными требованиями и закрепленными в договоре размерами долей, судам следует тщательно проанализировать характер полученных в ходе семейного предпринимательства доходов, на основе чего сформировать позицию, учитывающую интересы всех сторон.

В контексте раздела общего имущества супругов, накопленного в ходе ведения семейного бизнеса, вопрос разделения долей в уставном капитале ООО сопряжен с установлением размеров внесенных супругами вкладов в уставный капитал организации. Ряд авторов считает наиболее приемлемым достижение согласия между супругами во внесудебном порядке [8], однако, если же супруг «недоговороспособен», наиболее распространенными являются такие варианты как:

– продажа долей в уставном капитале ООО;
– выкуп долей в уставном капитале ООО;
– совокупная продажа семейного бизнеса с последующим разделом имущества в порядке ст. 34 СК РФ.

Стоит обратить внимание, что положения ст. 34 СК РФ распространяются в том числе и на всю долю супруга в уставном капитале ООО, учредителем которого он выступает единолично [3]. Сразу подчеркнем, что все имущество, которым располагает соответствующая коммерческая организация, является собственностью учредителя такой организации (в совокупности). Ввиду этого заявление исковых требований о разделе принадлежащего организации имущества является заведомо нецелесообразным, поскольку совместно нажитым имуществом будет считаться не само имущество организации, а доля супруга в ее уставном капитале. Соответственно, законным будет являться требование о выплате пропорциональной компенсации действительной стоимости доли супруга в такой организации.

Довольно распространенным при разделе семейного предпринимательства является процесс разделения акций семейного бизнеса. Так, в ходе рассмотрения дела судам надлежит установить 3 ключевых факта:

1) временной промежуток приобретения супругами акций;
2) размеры приобретенных акций;
3) размеры вкладов супругов в приобретение таких акций.

Процесс определения долей супругов в приобретенных акциях носит отнюдь неоднозначный характер, и наиболее правильным, на наш взгляд,

решением в подобных ситуациях, является разделение акций согласно положениям ст. 34 СК РФ с опорой их на биржевую стоимость на момент выставления на торгах.

С учетом особенностей развития семейного предпринимательства и усилий государства в направлении поддержки семейного бизнеса актуальным кажется вопрос юридической прозрачности организации, зарегистрированной на супруга [5].

В конъюнктуре семейных отношений и семейного бизнеса любопытными с точки зрения права являются действия, направленные на оформление семейной бизнес-структуры не на супруга, а на третьих, «подставных» лиц, которые чаще всего не имеют никаких, зачастую даже формальных, отношений с супругами.

Согласно имеющейся в настоящий момент судебной практике, при рассмотрении подобных категорий дел судам следует определять возможность супруга подтвердить наличие правомочий другого супруга по управлению капиталом, задействованным в семейном бизнесе. Примером может послужить Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2015 №5-КГ15-34, где суд указал в качестве обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, факты, подтверждающие хотя бы косвенные правомочия супруга на управление капиталом семейного бизнеса.

Факт перехода прав на семейный бизнес начинает звучать совершенно иначе ввиду наличия потенциального риска утраты супругом прав на бизнес, принадлежавший ему до момента начала брачных отношений. Следует отметить, что подобные ситуации реализуются в случае ведения супругом семейного предпринимательства в статусе индивидуального предпринимателя при последующем переустройстве такого бизнеса под нужды новоиспеченной семьи (т.е. когда ране существовавшая форма предпринимательства мимикрирует в иной по объему и правовому статусу бизнес). В данном случае, если судом будет принято решение о разделе такого имущества (семейного бизнеса), нормы гражданского и семейного законодательства толковались бы неоднозначно. Аналогичным образом видится неоднозначность раздела такого бизнеса и в том случае, если один из супругов получил его в ином безвозмездном порядке (к примеру, по договору дарения, в порядке наследования и т.д.).

В продолжение изложенного необходимо обратить внимание на проблему перехода прав на семейный бизнес к детям-наследникам. Рассмотренные выше общие направления раздела семейного бизнеса характеризуют совокупные принципы квалификации совместно нажитого имущества супругов и идентификации размеров и долей, подлежащих передаче тому или иному супругу. Вместе с тем, иначе обстоят дела с передачей прав на семейное предпринимательство детям, являющимся наследниками совместно нажитого имущества родителей. Важно добавить, что отсутствие между супругами и детьми подобных договоров (договор дарения, договор наследования) оказывает отрицательное влияние на возможность передачи детям семейного бизнеса, потому как именно дети, на наш взгляд, должны выступать первоочередными наследниками на получение правомочий на семейный бизнес.

Невзирая на общепринятые аргументы о целесообразности первоочередной передачи детям семейного бизнеса, укажем несколько ключевых индикаторов, свидетельствующих о необходимости обращения особого внимания на этот вопрос. Каталогизировать их можно следующим образом:

– необходимость сохранения целостности и устойчивой преемственности семейного бизнеса. Это выражается в том, что именно дети непосредственно вовлечены в общесемейные дела, в семейный бизнес, и в курсе различных особенностей семейного предпринимательства и эффективного взаимодействия с субъектами в случае развода родителей. Антагонизмом этого является негативный сценарий развития событий, когда на практике возникают ситуации, сопряженные с передачей судом семейного бизнеса другим лицам, вследствие чего падает капитализация бизнеса и эффективность его администрирования;
– интересы детей, которые нуждаются в особой защите;
– нивелирование потенциальных случаев столкновения между основными бизнес-акторами, участвующими в семейных предпринимательских отношениях.

В соответствии с п.1 ст.1142 ГК РФ в число наследников первой очереди включены и дети. Необходимо указать, что нецелесообразность передачи семейного бизнеса другим лицам сопряжена с множеством переменных, прямо или косвенно воздействующих на судьбу семейного предпринимательства, и, соответственно, на потенциальных наследников, которым надлежит принять такое наследство. В Определении Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 №2678-О обращается внимание на важность комплексного и всеобъемлющего соблюдения положений ст.1142 ГК РФ, ст.50 СК РФ, статей 19 (часть 1), 35 (часть 4), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ, дабы не допустить коллизий в толковании и применении норм при принятии соответствующих решений. Тем не менее, на практике раздел семейного биз-

неса происходит, зачастую, не в пользу таких наследников, на что, в свою очередь, влияет множество факторов.

Нередки и обстоятельства, обусловленные переходным периодом, когда произошла смена владельцев семейного бизнеса и управлять общесемейным делом некому. Так, Пугачева Н.В. и Серенко С.Б. рекомендуют сторонам «задуматься о доверительном управляющем на период, в течение которого наследник будет вынужден ожидать формализации своего права, иначе работающий бизнес даст сбой» [7]. Как способ сохранения семейного бизнеса в подобных ситуациях исследователи видят целесообразным заключать наследственный договор, где необходимо закрепить в порядке ст.1173 ГК РФ положение о душеприказчике, который управлял бы семейным бизнесом в 6-месячный срок, пока наследники не вступят в наследство. Думается, что такое решение изрядно минимизирует риски деконструкции семейного бизнеса, потому как за период вступления сторон в наследство, семейное предпринимательство будет иметь лицо, принимающее решение и эффективное управление.

Несмотря на перечисленные тезисы, в вопросе оценки целесообразности передачи детям в наследство семейного бизнеса наблюдаются определенные неясности касаемо вопроса перехода к детям такого бизнеса. Сторонники теории о нерациональности передачи детям прав на управление семейным предпринимательством иллюстрируют ряд аргументов, лоббирующих правильность передачи совместного семейного бизнеса другим лицам, нежели детям:

– трудности, возникающие при оценке капитала семейного бизнеса и его последующего раздела в судебном порядке. Речь идет о дополнительных финансовых издержках, вызванных процессами проведения процедур оценки капитала и его раздела. С этим можно согласиться, отчасти, поскольку раздел семейного бизнеса нередко влечет за собой наступление негативных последствий, ведущих в т.ч. к распаду общесемейного дела;
– игнорирование прав и законных интересов супруга. Адепты данного тезиса руководствуются принципом недопуска супруга к части имущества, доставшейся ему вследствие прекращения брачных отношений и раздела совместного имущества. Полагаем, данный аргумент несостоятелен, поскольку положения статей 34 и 38 СК РФ квалифицируют как совместно нажитое имущество весь капитал, накопленный супругами за период брачных отношений. К тому же, аналогичная позиция закреплена в п.10 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2020), в соответствии с которым судам надлежит квалифицировать в качестве общего имущества супругов все доходы от совместной коммерческой деятельности: например, совершенное де-факто «перечисление денежных средств на счет одного из супругов после расторжения брака не изменяет режим общего имущества супругов и не лишает бывшего супруга права на получение части этих средств при их разделе» [13];
– нерациональность принудительной передачи – данный аргумент весомый, ибо дети, действительно, могут не иметь желания заниматься коммерческой деятельностью и управлять доставшимся в наследство семейным бизнесом. При принятии решения о приобретении в наследство такого рода имущества и прав на его управление, значимым является необходимость установления общей стоимости активов юридического лица и размеры долговых обязательств, подлежащих передаче в соответствии с приобретаемыми активами семейного бизнеса.

На основе названных аргументов можно предположить, что процессы передачи детям прав на управление семейным бизнесом характеризуются рядом особенностей, сопряженных с оценкой имущества, его разделом в судебном порядке, а также иных факторов, влияющих на судьбу семейных доходов и имущества, накопленных за период совместного семейного предпринимательства.

Не взирая на отсутствие единого подхода к целесообразности приоритетной передачи детям прав на семейный бизнес, наиболее существенные индикаторы необходимости такого шага гласят о важности принятия такого решения, поскольку судьба семейного бизнеса напрямую зависит от действий лиц, обладающих правами на управление им. В первую очередь это касается передачи общесемейного дела другим лицам, выступающим в качестве потенциальных наследников, в то время как наследники первой очереди, по стечению обстоятельств, окажутся лишены права на принятие наследства и управление семейным бизнесом.

Следует также упомянуть, что в гражданском обороте нередко имеют место быть ситуации, сопряженные с переходом прав на управление семейным предпринимательством к пережившему супругу, приобретающим наследство в силу закону, завещанию или же путем получения обязательной доли в наследстве в порядке ст.1149 ГК РФ. Левушкин А.Н. и Надысева Э.Х. справедливо

акцентируют внимание на том, что «при применении соответствующих положений законодательства суды не всегда обращают внимание на данные обстоятельства, основываясь в своих решениях только на одном комплексе прав пережившего супруга - в качестве супруга или в качестве наследника» [4]. Поддерживая позицию авторов, отметим, что факт получения пережившим супругом наследственной массы, накопленной в ходе совместного семейного предпринимательства, отнюдь нельзя квалифицировать как наследование, в связи с чем довольно актуальным становится вопрос соблюдения принципа справедливости в отношении ближайших родственников, имеющих право на получение соответствующих прав.

Другим важным фактором, требующим внимания, являются возможные риски злоупотреблений, когда права на управление семейным бизнесом получают лица, зачастую не заинтересованные в капитализации семейного предпринимательства. Данный случай является наихудшим итогом прекращения брачных отношений и дезинтеграции семейного бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая изложенное, отметим важность выполнения установленных действующим законодательством норм, направленных на правильное решение споров, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с разделом общего имущества супругов и передачей прав на управление семейным бизнесом. В связи с этим, в целях обеспечения эффективного и единообразного применения норм семейного и гражданского законодательства, а также содействия сохранению и развитию семейного бизнеса, представляется целесообразным добавить в ст. 1142 ГК РФ ряд поправок и изложить их в следующей редакции:

1. дополнить данную норму п. 3 следующего содержания: «3. При наследовании семейного бизнеса (доли в нем) преимущественное право на него имеют дети наследодателя, при этом они вправе отказаться от своего преимущественного права. При отказе детей от преимущественного права наследования семейного бизнеса (доли в нем) наследование по закону осуществляется в общем порядке»;
2. дополнить данную норму п. 4 следующего содержания: «4. В случае, если наследниками первой очереди по закону являются несовершеннолетние и/или недееспособные совершеннолетние дети наследодателя, то вопрос о реализации преимущественного права наследования семейного бизнеса (доли в нем) разрешается их законными представителями (опекунами). При этом, законный представитель (опекун) обязан мотивировать решение об отказе от преимущественного права наследования семейного бизнеса (доли в нем)».

Думается, что перечисленные предложения по совершенствованию действующего законодательства положительно повлияют на защиту интересов детей как лиц, имеющих приоритетное право приобретения в наследство общего имущества и общесемейного дела, семейного бизнеса. Заинтересованные в развитии семейного бизнеса они будут способствовать развитию общего дела, его капитализации и эффективному управлению.

Список литературы:

[1] Божко А.С., Усанова В.А. Раздел долговых обязательств, возникших в результате совместной предпринимательской деятельности супругов // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 2 - 5.

[2] Иншакова, А.О., Квициния, Н.В. Цифровые решения для семейных компаний: юридические технологии и автоматизация юридических процессов // Власть Закона - 2024. - № 2 (58) - С. 99-110.

[3] Квициния Н.В. Современные взгляды на правовую природу учредительного документа // Государство и право России в современном мире. Сборник докладов. XXII Международная научно-практическая конференция Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. С. 43-46.

[4] Левушкин А.Н., Надысева Э.Х. Переход семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. 2021. № 3. С. 8 - 12.

[5] Матыцин Д.Е., Квициния Н.В. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов при заключении брачного договора с применением цифровых технологий // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 34–41. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4

[6] Мулеева Т.В. Проблемы, возникающие при разделе бизнеса бывших супругов // Научный журнал, июнь 2018. № 5 (28). С. 101-102.

[7] Пугачева Н.В., Серенко С.Б. Наследственный договор как новый инструмент сохранения семейного бизнеса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 5. С. 76 - 88.

[8] Спильник А.С. Проблемы раздела бизнеса в бракоразводном процессе // StudNet. 2021. №5.

[9] Шкарупа Е.А., Квициния Н.В. Экономико-правовое обеспечение государственного регу-

лирования и поддержки сельского хозяйства // Экономика и предпринимательство. № 9. 2023. С. 445- 449.

[10] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 223. – Ст. 34.

[11] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2023. – № 10.

[12] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 9.

[13] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 7.

Spisok literatury:

[1] Bozhko A.S., Usanova V.A. Razdel dolgovy`x obyazatel`stv, voznikshix v rezul`tate sovmestnoj predprinimatel`skoj deyatel`nosti suprugov // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. 2024. № 1. S. 2 - 5.

[2] Inshakova, A.O., Kviciniya, N.V. Cifrovy`e resheniya dlya semejny`x kompanij: yuridicheskie texnologii i avtomatizaciya yuridicheskix processov // Vlast` Zakona - 2024. - № 2 (58) - S. 99-110.

[3] Kviciniya N.V. Sovremenny`e vzglyady` na pravovuyu prirodu uchreditel`nogo dokumenta // Gosudarstvo i pravo Rossii v sovremennom mire. Sbornik dokladov. XXII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2023. S. 43-46.

[4] Levushkin A.N., Nady`seva E`.X. Perexod semejnogo biznesa po nasledstvu // Nasledstvennoe pravo. 2021. № 3. S. 8 - 12.

[5] Maty`cin D.E., Kviciniya N.V. Perspektivy` pravovogo regulirovaniya imushhestvenny`x otnoshenij suprugov pri zaklyuchenii brachnogo dogovora s primeneniem cifrovy`x texnologij // Legal Concept = Pravovaya paradigma. – 2024. – T. 23, № 2. – S. 34–41. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.4

[6] Muleeva T.V. Problemy`, voznikayushhie pri razdele biznesa by`vshix suprugov // Nauchny`j zhurnal, iyun` 2018. № 5 (28). S. 101-102.

[7] Pugacheva N.V., Serenko S.B. Nasledstvenny`j dogovor kak novy`j instrument soxraneniya semejnogo biznesa // Imushhestvenny`e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2022. № 5. S. 76 - 88.

[8] Spil`nik A.S. Problemy` razdela biznesa v brakorazvodnom processe // StudNet. 2021. №5.

[9] Shkarupa E.A., Kviciniya N.V. E`konomiko-pravovoe obespechenie gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki sel`skogo xozyajstva // E`konomika i predprinimatel`stvo. № 9. 2023. S. 445-449.

[10] Semejny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 1995. – № 223. – St. 34.

[11] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2023) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 19.07.2023) // Byulleten` Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2023. – № 10.

[12] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2018) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 04.07.2018) // Byulleten` Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 9.

[13] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2020) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 10.06.2020) // Byulleten` Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2020. – № 7.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-430-433

ПЕШКОВ Борис Сергеевич,
Аспирант ФГОБУ ВО
«Государственный университет управления»,
заместитель директора Благотворительного
фонда «Страна для детей»,
e-mail: b.peshkov@stranadlyadetei.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ В ХОДЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Количество добровольцев (волонтеров) в нашей стране с каждым годом становится все больше и больше. Так, по последней статистике в 2023 году более 20 % россиян регулярно участвуют в волонтерской деятельности, а 98 % осведомлены о добровольчестве, что подтверждает то, что, сегодня добровольчество – стремительно развивающийся социальный институт. Вместе с тем рост числа добровольцев влечет за собой правовые риски, связанные с их деятельностью. Несмотря на созидательность их труда, волонтер может причинить вред личности либо имуществу гражданина или юридического лица. В данной статье разбирается вопрос ответственности за вред, причиненный в ходе добровольческой деятельности, персональной ответственности добровольца, а также ответственности организатора добровольческой деятельности, добровольческой организации.*

Ключевые слова: *добровольчество, доброволец, волонтер, ответственность за третьих лиц, ответственность за вред.*

PESHKOV Boris Sergeevich,
Graduate student of FGOBU HE
“State University of Management”,
Deputy Director of the Charitable Foundation
“Country for Children”

LIABILITY FOR HARM CAUSED DURING VOLUNTEERING

Annotation. *The number of volunteers in our country is growing every year. According to the latest statistics, more than 20% of Russians regularly participate in volunteer activities and 98% know about volunteerism. This confirms that volunteerism is a rapidly growing social institution. However, there are legal risks associated with volunteer activities. A volunteer can harm a person or property. This article discusses liability for damage caused during volunteer work, personal responsibility, and responsibility of the organizer of volunteerism, a volunteer organization.*

Key words: *volunteerism, volunteer, responsibility for third parties, responsibility for harm.*

В последние годы волонтерская деятельность приобретает все большее значение в социальной и экономической жизни общества. Однако вопросы ответственности за возможный вред, причиненный в ходе такой деятельности, остаются недостаточно изученными. В данной статье рассматриваются правовые аспекты ответственности волонтеров и организаторов волонтерской деятельности в соответствии с нормами Гражданского кодекса

Российской Федерации. Цель статьи — определить условия, при которых организатор волонтерской деятельности несет ответственность за вред, причиненный добровольцем, на основе анализа норм и судебной практики.

В данной статье термины «доброволец» и «волонтер» используются как синонимы в соответствии с определением, данным в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ (далее – 135-ФЗ).

В ходе выполнения добровольческой деятельности волонтер вследствие умышленных действий или неосторожности может причинить вред личности или имуществу гражданина, юридического лица. При этом данный вред может

быть нанесен как стороне договора – благополучателю, организатору добровольческой деятельности, добровольческой организации, так и третьим лицам.

В силу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред возмещается в полном объеме лицом, причинившем вред. Вместе с тем в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации «Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к правилам, предусмотренным настоящей главой, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ» [1].

Гражданский кодекс не указывает на необходимость осуществления работником возмездного выполнения работы для определения его работником в рамках применения норм 59 главы Гражданского кодекса, однако предусматривает, что причинение вреда должно быть осуществлено в рамках трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Согласно 135-ФЗ организаторы добровольческой деятельности и добровольческие организации привлекают на постоянной или временной основе волонтеров, а также осуществляют руководство их деятельностью. Кроме этого, в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17.1 135-ФЗ доброволец имеет право осуществлять свою деятельность под руководством организатора добровольческой деятельность или в составе добровольческой организации. Таким образом волонтер, осуществляющий добровольческую деятельность не индивидуально, действует под руководством, а значит по заданию соответствующего юридического лица или гражданина.

Е.А. Суханов также обращает внимание, что «понятием «работник» охватываются не только лица, состоящие в штате данной организации и выполняющие работу по трудовому договору (контракта), но также и граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица и под его контролем за безопасным ведением работ» [6].

При этом суды признают лиц, совершивших вред, работниками в рамках действия 59 главы Гражданского кодекса, даже если те не заключали письменного договора, но приступили к работе и действовали в интересах юридического лица либо гражданина, их нанявшего [3].

Суды также признают волонтеров работниками в рамках 59 главы Гражданского кодекса. Так Муромский городской суд Владимирской области в апелляционном определении удовлетворил жалобу и взыскал с общества материальный ущерб, причиненный волонтером, с которым не был заключен никакой договор. Волонтер по заданию общества осуществлял покос травы и повредил машину истца [4]. В другом деле Калужский районный суд Калужской области взыскал моральный вред с больницы. Отец истца проходил лечение в медицинской организации и упал во время транспортировки на медицинскую процедуру, получив травму. Сопровождение отца истца на процедуру осуществляли волонтеры медики по заданию медицинского учреждения [4].

Судебная практика, связанная с возмещением вреда, причиненного добровольцами, незначительна. Это может быть связанно с социальной направленностью добровольческого движения, созидательности их труда и организованности их деятельности. Кроме этого, на практике автора статьи организаторы добровольческой деятельности при выявлении недобросовестности со стороны волонтера заблаговременно отстраняют его от осуществления добровольческой деятельности до наступления негативных последствий или переводят его на иную роль (функционал), в котором риск причинения вреда меньше.

Согласно определению, данному в 135-ФЗ, благополучатель является лицом, получающим помощь от волонтеров. Однако закон не предусматривает, что благополучатель осуществляет руководство волонтерами или контролирует их деятельность. Таким образом, благополучатель не несет ответственность за вред, причиненный волонтером, если только это прямо не предусмотрено договором. Таким образом, несмотря на возможность заключения между волонтером и благополучателем договора гражданско-правового характера на безвозмездное оказание услуг или выполнения работ, благополучатель не несет ответственность по статье 1068 Гражданского кодекса за вред, причиненный добровольцем. В данном случае доброволец должен возместить вред самостоятельно в соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что доброволец, выполняющий добровольческую деятельность по гражданско-правовому договору с организатором добровольческой деятельности либо с добровольческой организацией, и причинивший вред личности или имуществу благополу-

чателя или третьих лиц, может быть признан работником в рамках 59 главы Гражданского кодекса.

Наличие контроля за безопасным ведением работ или обязанности со стороны организатора добровольческой деятельности, добровольческой организацией должно рассматриваться судом в каждом случае индивидуально. Зачастую предоставление безопасных условий осуществления добровольческой деятельности прописываются как обязательство организатора добровольческой деятельности, добровольческих организаций в гражданско-правовых договорах. Также добровольцам проводят общий инструктаж по деятельности перед выполнения ими работ или оказанием услуг, за группой добровольцев закрепляется руководитель (тим-лидер) из числа сотрудников организатора добровольческой деятельности, добровольческой организации или более опытных добровольцев. Указанные действия, даже если они не будут документально оформлены, могут быть расценены судом как наличие контроля за безопасным ведением работ. При этом в рамках проанализированной судебной практики суды не изучали вопросы фактического наличия контроля за безопасным ведением работ со стороны организатора добровольческой деятельности, добровольческой организации. Суды презюмировали этот факт при наличии доказательств, что волонтер действовал в рамках своего задания.

Однако не любое причинение вреда добровольцем может быть рассмотрено в рамках статьи 1068 Гражданского кодекса. Если причинение вреда никак не было связано с осуществлением им добровольческой деятельности, то есть действие или бездействие, которое привело к наступлению вреда, не входило в его обязанности в рамках гражданско-правового договора по осуществлению добровольческой деятельности, то статья 1068 Гражданского кодекса не может быть применена.

Е.А. Агибалова считает, что «в момент причинения вреда работник должен находиться при исполнении своих трудовых обязанностей, т.е. действовать по заданию работодателя, а работодатель, в свою очередь, должен осуществлять контроль за деятельностью своего работника. Под это понятие могут подпадать любые действия работников, в которых выражаются материальные функции соответствующего работодателя. К ним могут относиться действия производственного, технического, транспортного, хозяйственного и иного характера. Работник должен выполнять работу, соответствующую его трудовому договору или деятельность, выходящую за пределы трудового договора, но порученную работодателем по производственной или иной необходимости, связанной с процессом работы» [7].

Таким образом, организатор добровольческой деятельности или добровольческая организация может нести ответственность за вред, причиненный добровольцем. Это возможно, если волонтер действовал в рамках гражданско-правового договора и под контролем организатора.

Однако в соответствии со статьей 1081 Гражданского кодекса организатор добровольческой деятельности или добровольческая организация имеют право регресса к лицу, причинившему вред.

Вместе с тем, в проекте типового договора с волонтером (Приложение № 2 к Стандарту событийного волонтерства), разработанного Ассоциацией волонтерских центров и являющегося рекомендацией к использованию для всех организаторов добровольческой деятельности предусмотрен пункт договора «Волонтер самостоятельно несет ответственность за вред, причиненный им третьим лицам», «Оператор не несет ответственности за действия Волонтера, совершенные им по собственной инициативе» [8]. Однако в случае соблюдения условий об осуществлении добровольческой деятельности по поручению организатора добровольческой деятельности, добровольческой организации, а также контроля за безопасным осуществлением данной деятельности, указанные пункты договора могут быть признаны судом недействительными.

Практической рекомендацией к организаторам добровольческой деятельности и добровольческим организациям является конкретизация роли (функционала) волонтера в заключаемом договоре, подробное перечисление его обязанностей в договоре в рамках выполняемой деятельности, а также рассмотрение возможности страхования ответственности добровольцев в рамках выполнения задач, в которых есть повышенный риск причинения вреда имуществу третьих лиц. Реализация указанных рекомендаций позволит в одном случае при отсутствии свидетельских показаний или иных доказательств ограничить круг заданий, которые могли быть выданы волонтеру, а во втором случае возместить причиненный вред в рамках страховой выплаты.

Таким образом, ответственность за вред, причиненный волонтером, зависит от того, действовал ли он в рамках поручения организатора волонтерской деятельности и находился ли под его контролем. В случае, если вред причинен в рамках выполнения обязанностей, организатор может быть привлечен к ответственности по ста-

тье 1068 ГК РФ. Однако в случае самостоятельных действий волонтера ответственность ложится на него самого. Кроме этого, благополучатель, как сторона договора по общему правилу не несет ответственности за вред, причиненный волонтером.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

[2] Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Российская газета. - 1995 г. - № 159. - с изм. и допол. в ред. от 28.12.2024.

[3] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.10.2020 N Ф06-66397/2020 по делу N А65-22660/2019 // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=191427&cacheid=F8D3B70BB327F1C2CA7E993975D50C1F&mode=splus&rnd=AuwixA#HG9kIZUcj1uajOgQ1 (дата обращения: 08.01.2025).

[4] Апелляционное определение Муромского городского суда Владимирской области от 18.03.2019 по делу № 11-21/2019 // СПС Судебные решения. – URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/39800736 (дата обращения: 30.03.2025).

[5] Решение Калужского районного суда Калужской области от 30.09.20220 по делу № 2-5789/2020 // СПС Судебные решения. – URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/54214045 (дата обращения: 30.03.2025).

[6] Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

[7] Деликтные обязательства: учебное пособие / Е. Н. Агибалова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 1 электрон. опт. Диск (CD – ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD – ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 112 с.

[8] Стандарт Событийного Волонтерства / Издательство Ассоциации волонтерских центров. – 2020. –223 с.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` vtoraya. // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 5. St. 410.

[2] Federal`ny`j zakon «O blagotvoritel`noj deyatel`nosti i dobrovol`chestve (volonterstve)» ot 11.08.1995 № 135-FZ // Rossijskaya gazeta. - 1995 g. - № 159. - s izm. i dopol. v red. ot 28.12.2024.

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 12.10.2020 N F06-66397/2020 po delu N A65-22660/2019 // SPS Konsul`tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=191427&cacheid=F8D3B70BB327F1C2CA7E993975D50C1F&mode=splus&rnd=AuwixA#HG9kIZUcj1uajOgQ1 (data obrashheniya: 08.01.2025).

[4] Apellyacionnoe opredelenie Muromskogo gorodskogo suda Vladimirskoj oblasti ot 18.03.2019 po delu № 11-21/2019 // SPS Sudebny`e resheniya. – URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/39800736 (data obrashheniya: 30.03.2025).

[5] Reshenie Kaluzhskogo rajonnogo suda Kaluzhskoj oblasti ot 30.09.20220 po delu № 2-5789/2020 // SPS Sudebny`e resheniya. – URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/54214045 (data obrashheniya: 30.03.2025).

[6] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. II: Obyazatel`stvennoe pravo / Otv. red. E.A. Suxanov. – 2-e izd., stereotip. – M.: Statut, 2011. – 1208 c.

[7] Deliktny`e obyazatel`stva: uchebnoe posobie / E. N. Agibalova; Volgogradskij institut upravleniya – filial FGBOU VO «Rossijskaya akademiya narodnogo xozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby`». – Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravleniya – filiala RANXiGS, 2021. – 1 e`lektron. opt. Disk (CD – ROM). – Sistem. trebovaniya: IBM PC s processorom 486; OZU 64 Mb; CD – ROM diskovod; Adobe Reader 6.0. – Zagl. s e`krana. – 112 s.

[8] Standart Soby`tijnogo Volonterstva / Izdatel`stvo Associacii volonterskix centrov. – 2020. –223 s.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-434-440

ГЕРШУН Герман Станиславович,
доцент кафедры физического воспитания и допризывной подготовки,
Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
e-mail: gerfok@bk.ru

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

СТРЕЛОВА Ульяна Алексеевна,
студентка,
Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
e-mail: Uliana.strelova@yandex.ru

ЯРУЛЛИНА Альфия Шаукатовна,
доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
Казанский федеральный университет,
e-mail: yarullina-74@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОМ СТРЕССОВОМ РАССТРОЙСТВЕ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос использования физической культуры, как одного из инструментов реабилитации и восстановления после перенесения индивидами посттравматических стрессовых расстройств и как важного механизма здоровьесбережения. Представлен обзор современных исследований, посвященных влиянию физической активности и различных форм физической культуры на симптомы посттравматического стрессового расстройства, включая тревогу, депрессию, нарушения сна и когнитивные дисфункции. Рассматриваются механизмы воздействия физической культуры на нейробиологическом и психологическом уровнях, а также анализируются перспективы применения различных видов физической активности в программах комплексной реабилитации.*

Ключевые слова*: посттравматическое стрессовое расстройство, здоровьесбережение, физическая культура, реабилитация, физическая активность.*

GERSHUN German Stanislavovich,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Pre-conscription Training,
Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (The First Cossack University)

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
Chief researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

STRELOVA Ul'yana Alekseevna,
student,
Moscow State University of Technology and Management
named after K. G. Razumovsky (The First Cossack University)

YARULLINA Al'fiya Shaukatovna,
Associate Professor of the Department of English Philology
and Intercultural Communication,
Kazan Federal University

RECOVERY FROM POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER AND HEALTH CARE THROUGH PHYSICAL EDUCATION

Annotation. *The article discusses the use of physical culture as one of the tools for rehabilitation and recovery after individuals have suffered post-traumatic stress disorders and as an important mechanism for health conservation. The article provides an overview of current research on the effects of physical activity and various forms of physical culture on the symptoms of post-traumatic stress disorder, including anxiety, depression, sleep disorders and cognitive dysfunctions. The mechanisms of the impact of physical culture on the neurobiological and psychological levels are considered, as well as the prospects for the use of various types of physical activity in comprehensive rehabilitation programs are analyzed.*

Key words: *post-traumatic stress disorder, health care, physical education, rehabilitation, physical activity.*

Посттравматическое стрессовое расстройство (далее по тексту – ПТСР) – это заболевание, связанное с тяжёлым травмирующим событием (например, если человек становится свидетелем смерти другого человека или переживает угрозу собственной жизни). При ПТСР могут появиться флешбэки навязчивых мыслей, вызывающих тревогу и гнев.

Конкретные проявления расстройства зависят от характера травмы и от психологической устойчивости человека [10]. ПТСР характеризуется хроническими симптомами тревоги, депрессии, навязчивыми воспоминаниями, избеганием стимулов, связанных с травмой, и повышенной возбудимостью. Традиционные методы лечения ПТСР, такие как когнитивно-поведенческая терапия (далее по тексту – КПТ) и фармакотерапия (селективные ингибиторы обратного захвата серотонина), могут быть эффективными для некоторых пациентов. Однако, многие люди, не всегда реагируют на эти методы лечения или испытывают нежелательные побочные эффекты. В связи с этим, растёт интерес к альтернативным и комплементарным методам лечения, которые могут дополнить традиционные подходы и улучшить результаты лечения ПТСР.

Физическая культура, включающая в себя различные виды физической активности, такие как аэробные упражнения, силовые тренировки, йога и тай-чи, давно известна своими положительными эффектами, имеющими благоприятное воздействие на физическое, психическое и духовное здоровье человека. Нам импонируют идеи И.А. Зимней относительно понимания здоровьесбережения как комплекса знаний, умения и навыков соблюдения здорового образа жизни, понимания опасности курения, алкоголя, наркотиков, СПИДА и физкультуры, как предиктора этого процесса [7]. Мы считаем, что профилактика и коррекция ПТСР, на основе занятий физической культурой, создаёт условия не только для снятия этого синдрома, но и для развития здоровьесбережения [13; 16; 17; 20 и др.]. Проявления ПТСР могут быть скорректированы не только при помощи медикаментозных средств, но и при регулярном использовании физической культуры как предиктора нарушения развития здоровьесбережения у субъектов жизнедеятельности.

Мы солидарны с Н.В. Белковой в том, что в составе здоровьесбережения следует выделять такие компоненты, как:

- *мотивационно-потребностный* (ценностное отношение к здоровью и потребность в нем);
- *когнитивный* (понимание смысла сохранения здоровья);
- *субьектно-деятельностный* (ответственное и активное отношение к здоровью);
- *личностный* (как направленность личности на сохранение и формирование здорового образа жизни) [3].

Наши наблюдения показывают, что физическая активность может снижать тревогу и депрессию, улучшать сон, повышать самооценку и улуч-

шать когнитивные функции. В последние годы появляется всё больше данных, свидетельствующих о том, что физическая культура может быть эффективным инструментом для восстановления и реабилитации при ПТСР [12; 18].

Рассмотрим механизмы, посредством которых физическая культура оказывает положительное влияние на симптомы ПТСР, которые многогранны и включают в себя как нейробиологические, так и психологические процессы.

Нейробиологические механизмы включают себя:

а) *повышение уровня нейротрансмиттеров* при которой физическая активность стимулирует высвобождение нейротрансмиттеров, таких как серотонин, дофамин и норадреналин, играющие важную роль в регуляции настроения, тревоги и сна;

б) *увеличение уровня нейротрофического фактора мозга* BDNF – относится к нейротрофинам, веществам, стимулирующим и поддерживающим развитие нейронов, а также в гиппокампе, который играет важную роль в формировании памяти и обучения. Физическая активность, повышает уровень BDNF, что может способствовать восстановлению функций гиппокампа, нарушенных при ПТСР [19];

в) *регуляция оси гипоталамус-гипофиз-надпочечники (далее по тексту – ГГН):* гипоталамо–гипофизарно–надпочечниковая ось представляет собой сложный набор прямых влияний и обратных взаимодействий между тремя компонентами: *гипоталамусом* (часть мозга, расположенная ниже таламуса), *гипофизом* (структура в форме горошины, расположенная ниже гипоталамуса) и *надпочечниковыми* (также называемыми «надпочечниковыми») железами (маленькими, коническими органами поверх почек). Эти органы и их взаимодействие составляют ось. При ПТСР наблюдается дисрегуляция оси ГГН, что приводит к хронически повышенному уровню кортизола – гормона стресса. Физическая активность может помочь восстановить нормальную функцию оси ГГН и снизить уровень кортизола.

Рассмотрим психологические механизмы, как:

а) *повышение самоэффективности,* направленной на достижение целей в физических упражнениях, которая может повышает уверенность в себе и чувство контроля над своей жизнью, что особенно важно для людей с ПТСР, часто испытывающих чувство беспомощности и безнадёжности [6];

б) *улучшение настроения и снижение тревог,* при этом физическая активность может действовать как фактор, отвлекающий от негативных мыслей и воспоминаний, а также способствовать расслаблению и снижению тревоги;

в) *социальная поддержка,* при которой занятия физической культурой в группе могут предоставить возможность для социальной поддержки и общения с другими людьми, что может снизить чувство изоляции и одиночества, часто испытываемые людьми с ПТСР;

г) *восстановление связи с телом,* так как травматический опыт нередко приводит к диссоциации и отчуждению от своего тела, поэтому физическая активность, особенно такие практики, как йога и тай-чи, могут помочь восстановить связь с телом и улучшить осознание своих ощущений;

д) *снижение тревожности и депрессии,* физическая культура способствует снижению уровня тревожности и депрессивных симптомов, что является ключевым аспектом восстановления при ПТСР; пациентам с ПТСР рекомендуется начинать раннее выполнение комплекса лечебной физической культуры, выполнение физических упражнений и дозированных физических нагрузок для повышения функциональной пластичности головного мозга, при этом, отмечено положительное влияние физических упражнений и физической активности на тяжесть симптомов ПТСР – снижение симптомов депрессии и тревоги, плохого качества сна, снижение злоупотребления психоактивными веществами, повышение качества жизни, в целом.

Рекомендованы комбинированные упражнения (тренировки с отягощениями, аэробные упражнения, силовые упражнения, традиционная оздоровительная гимнастика), проводимые в течение 12 недель, три раза в неделю в течение 30-60 минут на процедуру [1].

К социальным эффектам относятся:

а) *улучшение социальной адаптации,* групповые занятия физической культурой могут способствовать развитию социальных навыков, формированию чувства принадлежности к группе и укреплению межличностных отношений, что особенно важно для людей, испытывающих социальную изоляцию и отчуждение, при этом регулярные совместные тренировки влияют на психоэмоциональное состояние, уменьшая уровень стресса [15; 21] и тревожности [2; 14], при этом, поддержка со стороны окружающих играет ключевую роль в достижении личных целей, увеличению физической выносливости и преодоление психологических барьеров [8];

б) *формирование сети социальной поддержки,* заключается в том, что участие в спортив-

ных мероприятиях и фитнес-сообществах может помочь людям с ПТСР создать сеть социальной поддержки, что способствует их восстановлению и реабилитации через лечебные ретриты, которые создают поддерживающую и терапевтическую среду.

Исследования показывают, что различные виды физической культуры могут оказывать положительное влияние на симптомы ПТСР:

а) *аэробные упражнения* (бег, плавание, езда на велосипеде): согласно новому исследованию, непродолжительные аэробные упражнения могут усилить эффект экспозиционной терапии при ПТСР, а регулярные аэробные упражнения могут снизить тревогу, депрессию и улучшить сон у людей с этими расстройствами;

б) *силовые тренировки*: физические упражнения могут положительно влиять на симптомы посттравматического стресса, но существует лишь несколько рандомизированных исследований; кроме того, влияние силовых упражнений (например, поднятия тяжестей или силовых тренировок) на ПТСР до конца не изучено; целью этого исследования было изучение целесообразности краткосрочных высокоинтенсивных силовых тренировок для лечения ПТСР и связанных с ним проблем, таких как тревожность, проблемы со сном, употребление алкоголя и депрессия, у взрослых, не обращающихся за лечением, у которых было выявлено ПТСР и тревожность. В целом, результаты показывают, что 3-недельные высокоинтенсивные силовые тренировки являются эффективным методом снижения ПТСР у взрослых, не обращающихся за лечением, у которых диагностировано ПТСР и тревожное расстройство; для подтверждения этих предварительных результатов необходимы дополнительные исследования [22];

в) *методика йоги* используется в качестве терапевтического метода и, по-видимому, помогает при психических расстройствах, таких как тревожные расстройства и депрессия, однако, можно лишь с осторожностью рекомендовать йогу в качестве вспомогательного средства при ПТСР; для подтверждения или опровержения этих результатов необходимы более качественные исследования [5];

г) следует обратить внимание на *методику тай-чи*, которая может снизить тревогу, улучшить баланс и координацию, а также способствовать расслаблению и снижению стресса у людей с ПТСР [9].

Современные исследования подтверждают положительное воздействие физической активности на людей с ПТСР.

Учёные из Университетов Нового Южного Уэльса и Квинсленда во главе с профессором Р. Брайантом решили испытать эффект интенсивных аэробных физических нагрузок в составе психотерапии при ПТСР. В исследовании участвовали 130 пациентов с ПТСР в возрасте 18-70 лет без сопутствующих психических расстройств. Их разделили на две равные группы. В обеих группах пациенты прошли курс из девяти полуторачасовых занятий со специалистом по экспозиционной КПТ, занятия проходили раз в неделю. Пациентам из основной группы во время сеансов давали задание – выполнять на тренажёре упражнение, имитирующее бег вверх по лестнице. В контрольной группе вместо бега пациенты выполняли комплекс упражнений по развитию гибкости. После прохождения курса психологи наблюдали за пациентами в течение полугода. К концу наблюдения в обеих группах симптомы ПТСР стали менее выраженными, но у пациентов из основной группы улучшение было более выраженным – в среднем на 12,1 балла по шкале CAPS-2 (95%ДИ 2,4-21,8, p = 0,023) «Шкала для клинической диагностики ПТСР» (CAPS), которая разработана в двух вариантах. Первый вариант предназначен для диагностики тяжести текущего ПТСР как в течение предыдущего на момент исследования месяца, так и в посттравматическом периоде, в целом. Второй вариант CAPS предназначен для дифференцированной оценки симптоматики в течение последних двух недель. CAPS позволяет оценить частоту встречаемости и интенсивность проявления индивидуальных симптомов расстройства, а также степень их влияния на социальную активность и производственную деятельность пациента. Шкала состоит из 34 вопросов и заполняется специалистом в процессе клинического интервью. Время рассмотрения проявлений каждого симптома – 1 месяц. Каждый вопрос оценивается по пятибалльной шкале с точки зрения выраженности симптома и частоты его проявления. Оценка частоты более 1 балла и оценка интенсивности свыше 2 баллов отражает реальные проблемы, связанные с данным симптомом, и может служить основанием для заключения о его наличии [22].

Для изучения эффективности физической активности в борьбе с депрессией, тревожностью и стрессом были отобраны участники, среди которых были здоровые люди, люди с психическими расстройствами и люди с различными хроническими заболеваниями. По сравнению с обычными методами лечения во всех трёх группах испытуемых физическая активность оказывала среднее воздействие на симптомы депрессии (медианная величина эффекта = -0,43, IQR = -0,66 -0,27), тревоги (медианная величина эффекта = -0,42, IQR = -0,66 -0,26) и психологического дистресса (величина эффекта = -0,60, 95% CI = -0,78 -0,42). Наиболее заметное снижение симптомов наблюда-

лось у людей с депрессией, ВИЧ и заболеваниями почек, у беременных женщин и молодых мам, а также у людей, в принципе, здоровых. Чем выше была интенсивность физической активности, тем значительнее ослабевали симптомы, но, при этом, чем дольше человек тренировался, тем заметнее ослабевал благоприятный эффект [4].

Перспективы применения физической культуры в программах реабилитации при ПТСР включают в себя:

а) *индивидуальный подход,* при котором программы физической активности должны быть адаптированы к индивидуальным потребностям и возможностям каждого пациента;

б) *безопасность,* при которой необходимо избегать упражнений, которые могут вызвать чрезмерное возбуждение или повторную травматизацию;

в) *согласование с другими методами лечения,* причём физическая культура должна рассматриваться как комплементарный метод лечения и применяться в сочетании с традиционными подходами, такими как КПТ и фармакотерапия;

г) наличие квалифицированных специалистов, так как программы физической активности должны проводиться под руководством квалифицированных специалистов, имеющих опыт работы с людьми с ПТСР.

Следует отметить, что современные цифровые образовательные технологии помогают учить, но они не способны заменить ни саму образовательную программу, ни, тем более, процесс её реализации педагогом, ставящим долгосрочные и краткосрочные цели, в соответствии с развиваемой акмеологической стратегией.

Важным фактором успешности реализации акмеологической стратегии индивидуальной программы организации физкультурного образования является его соответствие следующим принципам:

- направленность на личностно-профессиональное развитие;
- создание позитивной атмосферы для обучения;
- условия для достижения успеха;
- индивидуализация;
- наличие интегративных связей;
- соответствие государственному стандарту;
- последовательность реализации;
- содержательность учебного материала [11].

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что занятия физической культурой представляют собой перспективный инструмент для восстановления и реабилитации людей с диагнозом ПТСР. Различные виды физической активности могут оказывать положительное влияние на симптомы ПТСР, такие, как тревога, депрессия, нарушение сна и когнитивные дисфункции. Применение физической культуры в программах комплексной реабилитации требует индивидуального подхода, соблюдения мер безопасности и координации с другими методами лечения. Дальнейшие исследования в этой области позволят разработать более эффективные и безопасные подходы к применению физической культуры при ПТСР и улучшить качество жизни людей, переживших травматические события.

Список литературы:

[1] Абуздина А.А. Физическая активность в комплексном лечении посттравматического стрессового расстройства // Стратегия формирования здорового образа жизни населения: экосистемный подход и цифровая трансформация // Материалы XXII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.п.н., профессора В.Н. Зуева. – Тюмень: ООО «Вектор БУК», 2024. – С. 74-76.

[2] Барсукова М.Р., Морозов А.В. Психопрофилактика высокого уровня личностной тревожности у военнослужащих, участвующих в боевых действиях // В сборнике: Научно-методологические основы психологической помощи и междисциплинарного сопровождения ресоциализации, реабилитации и реадаптации ветеранов и участников боевых действий, членов их семей и других затронутых категорий населения // Сборник материалов Международной конференции / Отв. редактор Ю.П. Зинченко. – М.: Изд-во Московского университета, 2024. – С. 24-25.

[3] Белкова Н.В. Структура здоровьесберегающей компетенции студентов педагогических вузов // Образование и наука в современных реалиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 томах. Том 1. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 127-129.

[4] Беломестнова М.Е., Мирошников А.Б. Научно-исследовательская работа магистранта спортивного вуза. – М.: РГУФКСМиТ, 2024. – 246 с.

[5] Буча-Маня-тонис Р., Паун Д.Г., Миндреску В., Кэтунэ К. Йога – дополнительный метод повышения спортивных показателей элитных румынских спортсменов // Учёные записки Белорусского государственного университета физической культуры. – 2023. – № 26. – С. 356-375.

[6] Дроздова Е.М. Эффективность применения метода альтернативной интерпретации в когнитивно-поведенческой терапии // Академическая публицистика. – 2024. – № 7-1. – С. 323-327.

[7] Зимняя И.А., Земцова Е.В. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 5. – С. 14-19.

[8] Иванова Э.Н., Липатова И.Ф. Зависимость психоэмоционального состояния студентов от их физической активности // Заметки учёного. – 2021. – № 2. – С. 269-273.

[9] Карпова Э.Б., Тарабрина Н.В., Цымбал А.В. и др. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: психодиагностика и психологическая помощь. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 142 с.

[10] Ландина В.А. Посттравматическое стрессовое расстройство // Молодёжь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы XII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. – С. 36-37.

[11] Лахтин А.Ю. Акмеолого-педагогические аспекты занятий физической культурой в вузах // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 5 (60). – С. 44-46.

[12] Морозов А.В. К вопросу о социально-психологической реабилитации военнослужащих, получивших ранения в ходе специальной военной операции // В сборнике: Драгомировские образовательные чтения // Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГУ, 2024. – С. 193-198.

[13] Морозов А.В. Поиск смысла жизни через призму здоровьесбережения как психологическая проблема личности в современном обществе // В сборнике: Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение // Материалы V Международной науча ной конференции / отв. редакторы Ю.О. Бронникова, Л.В. Мясникова, Т.Г. Фирсова. – Саратов: СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. – С. 536-540.

[14] Морозов А.В. Психопрофилактика личностной тревожности у военнослужащих в условиях специальной военной операции // Военный академический журнал. – 2024. – № 4. – С. 69-73.

[15] Морозов А.В. Стрессоустойчивость субъектов образовательного процесса как залог здоровья и личностного развития // В сборнике: Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы // Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2024. – С. 36-40.

[16] Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2017. – № 2 (51). – С. 48-54.

[17] Мухаметзянов И.Ш. Здоровьесбережение и укрепление здоровья подрастающего поколения как условие социализации // В сборнике: Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Калуга: КГУ, 2017. – С. 185-192.

[18] Судиловская И.А. Посттравматическое стрессовое расстройство: симптомы, причины, предикты уязвимости // Журнал гуманитарных наук. – 2019. – № 1 (21). – С. 23-27.

[19] Сутормина Н.В. Роль нейротрофического фактора мозга (BDNF) в физической активности (обзор) // Комплексные исследования детства. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 124-133. – DOI 10.33910/2687-0223-2022-4-2-124-133.

[20] Bashkireva A., Bashkireva T., Morozov A., Evdokimova A., Tsvetkov S. The psychological safety of students in the context of digitalization as a factor of social health // В сборнике: E3S Web of Conferences. – 2021. – Т. 295. – С. 05001.

[21] Khayrutdinov R.R., Mukhametzyanova F.G., Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. Stress Resistance of Personality in the Conditions of Development of Professional Activity // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 100-104.

[22] Whitworth J.W., Ciccolo J.T. Exercise and Post-Traumatic Stress Disorder in Military Veterans: A Systematic Review // Mil Med. – 2016. – Vol. 181 (9). – Pp. 953-960.

Spisok literatury:

[1] Abuzdina A.A. Fizicheskaya aktivnost' v kompleksnom lechenii posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva // Strategiya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya: ekosistemnyj podhod i cifrovaya transformaciya // Materialy XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati d.p.n., professora V.N. Zueva. – Tyumen': OOO «Vektor BUK», 2024. – S. 74-76.

[2] Barsukova M.R., Morozov A.V. Psihoprofilaktika vysokogo urovnya lichnostnoj trevozhnosti u voennosluzhashchih, uchastvuyushchih v boevyh dejstviyah // V sbornike: Nauchno-metodologicheskie osnovy psihologicheskoj pomoshchi i mezhdisciplinarnogo soprovozhdeniya resocializacii, reabilitacii i readaptacii veteranov i uchastnikov boevyh dejstvij, chlenov ih semej i drugih zatronutyh kategorij naseleniya // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii / Otv. redaktor Yu.P. Zinchenko. – M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2024. – S. 24-25.

[3] Belkova N.V. Struktura zdorov'esberegayushchej kompetencii studentov pedagogicheskih vuzov // Obrazovanie i nauka v sovremennyh reali-

yah: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 tomah. Tom 1. – Cheboksary: Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plyus», 2017. – S. 127-129.

[4] Belomestnova M.E., Miroshnikov A.B. Nauchno-issledovatel'skaya rabota magistranta sportivnogo vuza. – M.: RGUFKSMiT, 2024. – 246 s.

[5] Bucha-Manya-tonis R., Paun D.G., Mindresku V., Ketune K. Joga – dopolnitel'nyj metod povysheniya sportivnyh pokazatelej elitnyh rumynskih sportsmenov // Uchyonye zapiski Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury. – 2023. – № 26. – S. 356-375.

[6] Drozdova E.M. Effektivnost' primeneniya metoda al'ternativnoj interpretacii v kognitivno-povedencheskoj terapii // Akademicheskaya publicistika. – 2024. – № 7-1. – S. 323-327.

[7] Zimnyaya I.A., Zemcova E.V. Integrativnyj podhod k ocenke edinoj social'no-professional'noj kompetentnosti vypusknikov vuzov // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2008. – № 5. – S. 14-19.

[8] Ivanova E.N., Lipatova I.F. Zavisimost' psihoemocional'nogo sostoyaniya studentov ot ih fizicheskoj aktivnosti // Zametki uchyonogo. – 2021. – № 2. – S. 269-273.

[9] Karpova E.B., Tarabrina N.V., Cymbal A.V. i dr. Psihologiya krizisnyh i ekstremal'nyh situacij: psihodiagnostika i psihologicheskaya pomoshch'. – SPb.: SPbGU, 2013. – 142 s.

[10] Landina V.A. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo // Molodyozh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovacii: Materialy HII Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2024. – S. 36-37.

[11] Lahtin A.Yu. Akmeologo-pedagogicheskie aspekty zanyatij fizicheskoj kul'turoj v vuzah // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2016. – № 5 (60). – S. 44-46.

[12] Morozov A.V. K voprosu o social'no-psihologicheskoj reabilitacii voennosluzhashchih, poluchivshih raneniya v hode special'noj voennoj operacii // V sbornike: Dragomirovskie obrazovatel'nye chteniya // Sbornik nauchnyh statej po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Penza: PGU, 2024. – S. 193-198.

[13] Morozov A.V. Poisk smysla zhizni cherez prizmu zdorov'esberezheniya kak psihologicheskaya problema lichnosti v sovremennom obshchestve // V sbornike: Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhlichnostnoe izmerenie // Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / otv. redaktory Yu.O. Bronnikova, L.V. Myasnikova, T.G. Firsova. – Saratov: SNIGU im. N.G. Chernyshevskogo, 2016. – S. 536-540.

[14] Morozov A.V. Psihoprofilaktika lichnostnoj trevozhnosti u voennosluzhashchih v usloviyah special'noj voennoj operacii // Voennyj akademicheskij zhurnal. – 2024. – № 4. – S. 69-73.

[15] Morozov A.V. Stressoustojchivost' sub"ektov obrazovatel'nogo processa kak zalog zdorov'ya i lichnostnogo razvitiya // V sbornike: Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy // Materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: RUDN, 2024. – S. 36-40.

[16] Morozov A.V., Muhametzyanov I.Sh. Mediko-psihologicheskie aspekty zdorov'esberegayushchej informacionno-obrazovatel'noj sredy // Chelovek i obrazovanie. – 2017. – № 2 (51). – C. 48-54.

[17] Muhametzyanov I.Sh. Zdorov'esberezhenie i ukreplenie zdorov'ya podrastayushchego pokoleniya kak uslovie socializacii // V sbornike: Socializaciya cheloveka v sovremennom mire v interesah ustojchivogo razvitiya obshchestva: mezhdisciplinarnyj podhod // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kaluga: KGU, 2017. – S. 185-192.

[18] Sudilovskaya I.A. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo: simptomy, prichiny, predikty uyazvimosti // Zhurnal gumanitarnyh nauk. – 2019. – № 1 (21). – S. 23-27.

[19] Sutormina N.V. Rol' nejrotroficheskogo faktora mozga (BDNF) v fizicheskoj aktivnosti (obzor) // Kompleksnye issledovaniya detstva. – 2022. – T. 4. – № 2. – S. 124-133. – DOI 10.33910/2687-0223-2022-4-2-124-133.

[20] Bashkireva A., Bashkireva T., Morozov A., Evdokimova A., Tsvetkov S. The psychological safety of students in the context of digitalization as a factor of social health // В сборнике: E3S Web of Conferences. – 2021. – T. 295. – C. 05001.

[21] Khayrutdinov R.R., Mukhametzyanova F.G., Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V. Stress Resistance of Personality in the Conditions of Development of Professional Activity // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – No. 8. – Pp. 100-104.

[22] Whitworth J.W., Ciccolo J.T. Exercise and Post-Traumatic Stress Disorder in Military Veterans: A Systematic Review // Mil Med. – 2016. – Vol. 181 (9). – Pp. 953-960.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-441-444

ХАЙРУЛЛИН Ильдар Тагирович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: hairullin_it@mail.ru

ФАТКУЛЛОВ Ильнур Рафкатович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры информационных
систем и фиджитал спорта,
Поволжский государственный университет физической
культуры, спорта и туризма,
e-mail: i.fatkullov@sportacadem.ru

ЗАРИПОВ Азат Анасович,
доцент,
Казанский государственный институт культуры,
e-mail: azat19_70@mail.ru

ХАЙРУЛЛИН Ильназ Ильдарович,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: xairullin.05@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В 2025 ГОДУ: ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ, ТЕХНОЛОГИИ И ОСОЗНАННОСТЬ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые тенденции в области здорового образа жизни, актуальные на 2025 год. Цель исследования, представить актуальные тренды и перспективы в области здорового образа жизни, формирующие новое понимание здоровья как интеграции физического, ментального и технологически поддерживаемого благополучия. В результате исследования выявлены следующие тренды здорового образа жизни на 2025 год: смещение акцента с универсальных рекомендаций к глубокой персонализации подходов, основанных на анализе генетических данных, биомаркеров и образа жизни; роль цифровых технологий, включая искусственный интеллект, носимые устройства и мобильные приложения, в мониторинге состояния здоровья и формировании индивидуализированных рекомендаций; особое внимание уделяется ментальному благополучию, развитию практик осознанности и доступности психологической помощи. Важными направлениями также становятся активное долголетие, клеточное здоровье, функциональное и устойчивое питание, а также интеграция физической активности в повседневную жизнь. Обозначенные тренды отражают переход от реактивного к превентивному подходу в заботе о здоровье и формируют основу для комплексного и сбалансированного образа жизни.*

Ключевые слова*: здоровый образ жизни, персонализация, цифровые технологии, ментальное здоровье, осознанность, искусственный интеллект, носимые устройства, активное долголетие, клеточное здоровье, функциональное питание, физическая активность.*

KHAYRULLIN Ildar Tagirovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University

***FATKULLOV Ilnur Rafkatovich**,*
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Systems and Phygital Sports
Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism

ZARIPOV Azat Anasovich,
Associate Professor,
Kazan State Institute of Culture,

KHAIRULLIN Ilnaz Ildarovich,
Kazan State Power Engineering University

HEALTHY LIFESTYLE TRENDS IN 2025: PERSONALIZATION, TECHNOLOGY AND MINDFULNESS

Annotation. *The article discusses the key trends in the field of healthy lifestyle that are relevant for 2025. The purpose of the study is to present current trends and prospects in the field of healthy lifestyle, forming a new understanding of health as the integration of physical, mental and technologically supported well-being. As a result of the study, the following healthy lifestyle trends were identified for 2025: a shift in emphasis from universal recommendations to deep personalization of approaches based on the analysis of genetic data, biomarkers and lifestyle; the role of digital technologies, including artificial intelligence, wearable devices and mobile applications, in monitoring health status and forming individualized recommendations; special attention is paid to mental well-being, development of mindfulness practices and availability of psychological help. Active longevity, cellular health, functional and sustainable nutrition, as well as integration of physical activity into everyday life are also becoming important areas. The identified trends reflect the transition from a reactive to a preventive approach in health care and form the basis for a comprehensive and balanced lifestyle.*

Key words: *healthy lifestyle, personalization, digital technologies, mental health, mindfulness, artificial intelligence, wearable devices, active longevity, cellular health, functional nutrition, physical activity.*

Современные мировые тенденции акцентируют важность формирования культуры здорового образа жизни. Это обусловлено, с одной стороны, демографическими изменениями и увеличением экологических и социальных угроз, вызванных деятельностью человека и оказывающих влияние на его здоровье. С другой стороны, человеческий потенциал приобретает решающее значение для социально-экономического прогресса. Повышение уровня человеческого капитала неразрывно связано с развитием образования и укреплением здоровья населения.

В мировом сообществе, интерес к физическому и ментальному благополучию продолжает стремительно расти, открывая путь новым подходам и технологиям. Если раньше основное внимание уделялось универсальным рекомендациям, то теперь акцент смещается в сторону глубокой персонализации, технологической интеграции и осознанности в повседневных привычках. Давайте заглянем и узнаем, какие тренды будут определять здоровый образ жизни в 2025 году.

Персонализация — ключевой тренд года, концепция «один совет для всех» уходит в прошлое. На смену ей приходит индивидуальный подход, сформированный на основе уникальных генетических данных, биомаркеров и образа жизни каждого человека. Генетическое тестирование станет более доступным и точным, позволяя выявить предрасположенность к различным заболеваниям, определить реакцию организма на продукты и подобрать оптимальные физические нагрузки. Современные носимые устройства будут отслеживать не только шаги и пульс, но и уровень глюкозы, качество сна, уровень стресса и даже гормональный баланс — всё это даст полную картину текущего состояния здоровья. На основе собранных данных будут формироваться персонализированные диеты, тренировочные планы и программы по управлению стрессом, адаптированные под потребности конкретного человека [1].

Интеграция цифровых технологий в повседневную жизнь будет играть ключевую роль в поддержании здоровья и достижении личных целей.

Системы искусственного интеллекта станут важными инструментами для анализа персональных данных, предоставления индивидуализированных рекомендаций и мониторинга прогресса. Мобильные приложения будут выполнять функции виртуальных наставников — от фитнес-тренеров до диетологов и психологов [2]. Технологии VR и AR найдут широкое применение в области физической активности и ментального здоровья, обеспечивая интерактивные тренировки, медитативные сеансы и реалистичные симуляции для преодоления внутренних барьеров. Онлайн-сервисы обеспечат удобный и оперативный доступ к врачам и специалистам в области психического здоровья, независимо от географического положения пациента. Современные носимые устройства и сенсоры, оснащённые датчиками нового поколения, позволят детально отслеживать физиологические параметры, способствуя более точной оценке состояния здоровья и раннему выявлению отклонений.

Прогнозируется дальнейшее укрепление тенденции, связанной с повышенным вниманием к ментальному здоровью и практикам осознанности [1]. Устойчивый интерес к психологическому благополучию будет способствовать более осознанному отношению к управлению эмоциями, стрессом и общему психоэмоциональному состоянию. Регулярное применение техник mindfulness и медитации приобретает характер повседневной привычки [3]. Эти методы будут использоваться для снижения уровня стресса, улучшения когнитивных функций и развития эмоциональной устойчивости. Особое значение приобретают методы релаксации, дыхательные практики и йога как инструменты для профилактики и коррекции стрессовых состояний. Психическое здоровье будет рассматриваться как неотъемлемая составляющая общего состояния человека, наравне с физическим [4]. Ожидается активизация усилий по снижению стигматизации психических расстройств и расширению доступа к психологической помощи. Возрастает интерес к взаимодействию с природной средой как способу укрепления ментального здоровья. Это будет выражаться в росте популярности прогулок на свежем воздухе, походов и других видов активного отдыха на природе.

В рамках общей тенденции к оздоровлению образа жизни особое внимание будет уделяться поддержанию водного баланса организма — гидратация как элемент здорового образа жизни. Продолжится рост популярности функциональных напитков, содержащих компоненты с предполагаемыми полезными свойствами — коллаген, адаптогены, электролиты и другие биоактивные добавки.

В 2025 году фокус в области здоровья смещается с концепции борьбы со старением на стремление к активному долголетию. Растущий интерес к продлению продолжительности и качества жизни сопровождается усиленным вниманием к стратегиям, направленным на улучшение общего состояния организма. В число таких стратегий входят нутрицевтики, процедуры с доказанным физиологическим эффектом (например, инфракрасные сауны и холодовая терапия), а также поведенческие и диетологические вмешательства, включая увеличение физической активности (например, достижение целевых 10 000 шагов в день) и потребление широкого спектра растительных продуктов (до 30 порций овощей и фруктов в неделю). Популяризация подходов к продлению активной жизнедеятельности сопровождается все более широким распространением соответствующих рекомендаций.

Особое внимание в научно-медицинском сообществе в 2025 году уделяется поддержанию здоровья на клеточном уровне, в частности — оптимизации митохондриальной функции. Митохондрии, играющие ключевую роль в производстве энергии в виде аденозинтрифосфата (АТФ), рассматриваются как важный фактор в профилактике возрастных и хронических заболеваний, а также в повышении уровня жизненной энергии. Согласно наблюдениям экспертов в области биохакинга и функциональной медицины, устойчивый интерес к митохондриальному здоровью объясняется его значимостью для долголетия и общего благополучия.

В 2025 году отмечается смещение парадигмы в области питания в сторону персонализации и функционального подхода. Выделяются следующие ключевые направления. Растительное питание: увеличение интереса к растительным диетам не только среди вегетарианцев, но и среди потребителей, ориентированных на здоровье и экологическую ответственность. Персонализированное питание: использование данных о физиологических особенностях организма для подбора индивидуального рациона [5]. Функциональные продукты: развитие сегмента продуктов, обогащенных биологически активными веществами (витаминами, минералами, пробиотиками), направленных на профилактику и поддержку здоровья. Устойчивое питание: возрастающее значение экологически безопасного и ресурсосберегающего производства продуктов питания.

Физическая активность в 2025 году рассматривается не столько как способ контроля массы тела, сколько как обязательный элемент поддержания здоровья. Основные тенденции включают:

1. Интеграция движения в повседневность: формирование привычек, предполагающих регулярную двигательную активность в бытовых ситуациях (например, ходьба или велосипедные прогулки).

2. Разнообразие форм тренировок: расширение спектра предпочтений в сторону занятий йогой, пилатесом, функциональными тренировками и танцами.

3. Активный отдых: рост популярности путешествий и видов досуга с выраженной физической нагрузкой (походы, лыжи и др.), объединяющих рекреационную и оздоровительную функции.

Тенденции здорового образа жизни, характерные для 2025 года, представляют собой не временные модные явления, а результат эволюционного развития представлений о здоровье и благополучии. Эти направления способствуют формированию более осознанного, индивидуализированного и технологически ориентированного подхода к поддержанию здоровья. Их внедрение способствует улучшению качества жизни, повышению уровня удовлетворённости и общего физического и психоэмоционального состояния человека.

Список литературы:

[1] Морозов, М. В. Современные тенденции в физической культуре: вызовы и возможности / М. В. Морозов, К. А. Афонькина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9-4(96). – С. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-4-165-167.

[2] Роль мобильных приложений в системе физической культуры вуза / И. Т. Хайруллин, И. Р. Фаткуллов, А. А. Зарипов, И. И. Хайруллин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7, № 6(147). – С. 136-140. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.07.019.

[3] Исмакаев, Б. С. Майндфулнесс как инструмент повышения эффективности спортсмена / Б. С. Исмакаев, И. Т. Хайруллин // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 18–19 февраля 2021 года. – Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2021. – С. 283-285.

[4] Влияние физической активности на психологическое состояние студента / Р. Р. Галиев, И. Т. Хайруллин, А. А. Зарипов, Р. И. Сунгатуллин // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 9(150). – С. 98-100.

[5] Савельев, Д. А. Роль питания в формировании здорового образа жизни студентов / Д. А. Савельев, З. Р. Ибрагимова, Н. В. Васенков // Молодежь за здоровый стиль жизни: Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых, Калининград, 24–28 апреля 2023 года. – Калининград: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калининградский государственный технический университет», 2023. – С. 38-44.

Spisok literatury:

[1] Morozov, M. V. Sovremennye tendencii v fizicheskoj kul'ture: vyzovy i vozmozhnosti / M. V. Morozov, K. A. Afon'kina // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2024. – № 9-4(96). – S. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-4-165-167.

[2] Rol' mobil'nyh prilozhenij v sisteme fizicheskoj kul'tury vuza / I. T. Hajrullin, I. R. Fatkullov, A. A. Zaripov, I. I. Hajrullin // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. – 2024. – T. 7, № 6(147). – S. 136-140. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.07.019.

[3] Ismakaev, B. S. Majndfulness kak instrument povyshenija jeffektivnosti sportsmena / B. S. Ismakaev, I. T. Hajrullin // Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitanija, sportivnoj trenirovki i adaptivnoj fizicheskoj kul'tury: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Kazan', 18–19 fevralja 2021 goda. – Kazan': Povolzhskaja gosudarstvennaja akademija fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma, 2021. – S. 283-285.

[4] Vlijanie fizicheskoj aktivnosti na psihologicheskoe sostojanie studenta / R. R. Galiev, I. T. Hajrullin, A. A. Zaripov, R. I. Sungatullin // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2023. – № 9(150). – S. 98-100.

[5] Savel'ev, D. A. Rol' pitanija v formirovanii zdorovogo obraza zhizni studentov / D. A. Savel'ev, Z. R. Ibragimova, N. V. Vasenkov // Molodezh' za zdorovyj stil' zhizni: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii shkol'nikov, studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, Kaliningrad, 24–28 aprelja 2023 goda. – Kaliningrad: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Kaliningradskij gosudarstvennyj tehnicheskij universitet», 2023. – S. 38-44.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-445-448

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СПОРТСМЕНОВ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ

Аннотация. *Цель исследования – выявить уровень развития скоростно-силовых способностей у пловцов-подводников 14-17 лет методом круговой тренировки. Методика и организация исследования. В исследовании принимали участие юниоры, спортсмены - подводники в возрасте от 14 до 17 лет (30 человек), разделенные на контрольную и экспериментальную группы по 15 человек в каждой. Результаты исследования и выводы. Сопоставление результатов тестирования экспериментальной и контрольной групп по тестируемым упражнениям показывает, что в скоростно-силовых упражнениях экспериментальная группа ощутимо превзошла контрольную. Также спортсмены экспериментальной группы имеют более высокие результаты по итогам спортивного сезона на спринтерских дистанциях 50 и 100 метров плавание в ластах, чем спортсмены контрольной группы, что свидетельствует об эффективности экспериментальной программы по развитию скоростно-силовых качеств.*

Ключевые слова: *пловцы-подводники, соревнования, круговая тренировка, скорость, спортивный результат, сила, спортивная дистанция.*

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

DEVELOPMENT OF SPEED ABILITIES IN ATHLETES USING THE CIRCULAR TRAINING METHOD

Annotation. *The purpose of the study is to identify the level of development of speed and strength abilities in scuba divers aged 14-17 years using the circular training method. Methodology and organization of research. The study involved juniors, scuba divers aged 14 to 17 years (30 people), divided into control and experimental groups of 15 people each. Research results and conclusions. A comparison of the test results of the experimental and control groups for the tested exercises shows that the experimental group significantly outperformed the control group in speed and strength exercises. Also, the athletes of the experimental group have higher results at the end of the sports season at the sprint distances of 50 and 100 meters swimming in flippers than the athletes of the control group, which indicates the effectiveness of the experimental program for the development of speed and strength qualities.*

Key words: *scuba divers, competitions, circuit training, speed, athletic performance, strength, athletic distance.*

Введение

Современный спорт предъявляет повышенные требования к физической подготовленности спортсменов и подводный спорт не является исключением [1,2].. Важная роль отводится скоростно-силовой подготовке, под которой понимается совокупность средств и методов комплексного воспитания быстроты и силы с целью обеспечения всестороннего гармоничного физического развития, достижения необходимого уровня специальной тренированности спортсмена и на этой основе достижения им высоких спортивных

результатов. Недостаточный уровень скоростно-силовых качеств спортсменов лимитирует результативность выступления в соревнованиях. Отсутствие в должном объёме специальной скоростно-силовой подготовки в тренировочном процессе пловцов-подводников приводит к понижению прироста функциональных качеств, а целенаправленная работа над развитием скоростно-силовых качеств, способствует равномерному увеличению показателей, характеризующих это качество от возраста к возрасту. В последнее время, при проведении занятий, тренеры применяют метод круговой тренировки, который обеспечивает комплексное воздействие на различные группы мышц. Круговая тренировка, как интегральная форма физической подготовки, приучает учащихся к самостоятельному мышлению при развитии двигательных качеств, вырабатывает алгоритм заранее запланированных двигательных действий, воспитывает собранность и организованность при выполнении упражнений [3].

Цель исследования – выявить уровень развития скоростно-силовых способностей у пловцов-подводников 14-17 лет методом круговой тренировки на суше.

Методика и организация исследования. В исследовании принимали участие юниоры, спортсмены - подводники в возрасте от 14 до 17 лет (30 человек) , разделенные на экспериментальную (А) и контрольную (Б) группы по 15 человек в каждой. Спортсмены группы А в течение спортивного сезона применяли метод круговой тренировки на суше. Спортсмены группы Б занимались по традиционной программе. В работе использовались следующие методы: метод оценки временных показателей, метод математической статистики. Для оценки временных показателей у исследуемых спортсменов брали результаты, показанные в сезоне на дистанциях 50 метров плавание в ластах и 100 метров плавание в ластах.

Результаты исследования и их обсуждение. Спортивная тренировка важный этап подготовки спортсменов к соревнованиям. Скоростно-силовая подготовка -совокупность средств и методов комплексного воспитания быстроты и силы с целью обеспечения всестороннего гармоничного физического развития, достижения необходимого уровня специальной тренированности спортсмена и на этой основе достижения им высоких результатов. В данной работе основу скоростно-силовой тренировки будут составлять различные упражнения. Только при грамотном построении тренировочного процесса возможно показать высокие спортивные результаты на соревнованиях.

В данном исследовании нами были рассмотрены лучшие результаты в сезоне спортсменов группы А и группы Б на дистанциях 50 и 100 метров плавание в ластах. Результаты спортсменов представлены *в таблице 1.*

Таблица 1. Результаты спортсменов экспериментальной группы Аи контрольной группы Б на дистанциях 50 и 100 метров плавание в ластах.

N испытуемого спортсмена (группа А)	50 метров плавание в ластах (группа А)	100 метров плавание в ластах (группа А)	N испытуемого спортсмена (группа Б)	50 метров плавание в ластах (группа Б)	100 метров плавание в ластах (группа Б)
N 1 девушки	21.2	45,0	N 1 девушки	22.2	49.9
N 2 девушки	20.8	44,7	N 2 девушки	22.4	50.4
N 3 девушки	21.6	44,8	N 3 девушки	22.0	50.9
N 4 девушки	20.9	43,6	N 4 девушки	22.6	51.2
N 5 девушки	21.3	43,0	N 5 девушки	23.1	51.4
N 6 девушки	19.8	42,0	N 6 девушки	21.5	47.1
N 7 девушки	20.1	42,5	N 7 девушки	22.4	47.6
N 8 юноши	20.8	43,0	N 8 юноши	22.0	45,0
N 9 юноши	20.7	42,8	N 9 юноши	22.5	44,5
N 10 юноши	21.0	41,5	N 10 юноши	22.7	43,7

N 11 юноши	20,0	41,4	N 11 юноши	21,0	43,4
N 12 юноши	19,2	40,9	N 12 юноши	21,3	42,9
N 13 юноши	18,5	40,5	N 13 юноши	20,5	41,5
N 14 юноши	17,9	39,1	N 14 юноши	19,8	40,8
N 15 юноши	17,0	38,9	N 15 юноши	18,7	39,8

Анализируя результаты спортсменов в *таблице 1* можно сказать следующее: спортсмены группы А имеют более быстрые результаты, чем спортсмены группы Б, как среди девушек, так и среди юношей.

Для того, чтобы определить эффективность круговых тренировок на суше для развития скоростно-силовых способностей, спортсмены группы А и группы Б сдавали контрольные нормативы на суше. Результаты спортсменов представлены в *таблице 2.*

Таблица 2. Результаты сдачи контрольных нормативов на суше спортсменов экспериментальной группы А / контрольной группы Б.

Контрольный норматив на суше / Спортсмен (группа А/ группа Б)	Запрыгивание на скамейку из полного приседа (за 20 секунд)	Челночный бег (4 по 10 метров)	Прыжки через скамейку (за 20 секунд)	Упор присев, упор лежа, упор присев с выпрыгиванием вверх (за 20 секунд)	Одновременный подъем прямых ног и туловища (за 20 секунд)
N 1 девушки	15/13	8,8/9,5	17/15	15/14	17/17
N 2 девушки	16/14	8,3/9,2	16/14	14/13	18/16
N 3 девушки	14/13	8,0/9,6	15/14	13/12	17/15
N 4 девушки	16/15	9,2/9,5	15/16	12/12	16/16
N 5 девушки	15/14	8,1/9,4	17/15	15/13	16/15
N 6 девушки	15/12	9,0/9,3	18/14	14/13	16/16
N 7 девушки	16/11	8,2/9,4	16/13	15/14	15/14
N 8 юноши	17/15	7,0/7,8	18/16	16/15	19/16
N 9 юноши	17/15	7,5/8,3	17/17	16/15	19/16
N 10 юноши	17/16	8,1/8,5	17/17	16/16	20/15
N 11 юноши	16/15	8,2/8,5	17/15	17/14	18/14
N 12 юноши	16/14	7,4/8,2	16/15	16/13	19/15
N 13 юноши	15/13	8,0/8,7	19/14	15/14	17/16
N 14 юноши	17/13	8,1/8,6	18/13	16/15	18/16
N 15 юноши	16/14	7,7/8,4	17/14	16/16	17/17

Анализируя результаты сдачи контрольных нормативов спортсменов в таблице 2 можно сказать следующее: спортсмены экспериментальной группы А, которые в течении года применяли метод круговой тренировки на суше, имеют лучшие результаты, чем спортсмены контрольной группы Б, как среди девушек, так и среди юношей.

Для того чтобы определить насколько спортсменам подводникам необходимо применять метод круговой тренировки при занятиях на суше

нами был проведен корреляционный анализ зависимости между спортивным результатом (лучший результат в сезоне на дистанции 50 и 100 метров) и результатами сдачи контрольных нормативов на суше.

Анализируя полученные результаты, нами был сделан следующий вывод: у девушексильная степень зависимости спортивного результата на 50 и 100 метров (r=0,83,r=0,81)с результатами сдачи контрольных нормативов на суше. Уюношей также наблюдается сильная взаимосвязь спортивного результата на 50 и 100 метров (r=0,85, r=0,82) с результатами сдачи контрольных нормативов на суше.

Выводы. Сопоставление результатов тестирования экспериментальной и контрольной групп по тестируемым упражнениям, представленное в таблице 2, показывает, что в скоростно-силовых упражнениях экспериментальная группа ощутимо превзошла контрольную. Также спортсмены экспериментальной группы имеют более высокие результаты по итогам спортивного сезона на спринтерских дистанциях 50 и 100 метров плавание в ластах, чем спортсмены контрольной группы. Это свидетельствует о большей эффективности экспериментальной программы по развитию скоростно-силовых качеств, нежели программы, которая применялась в контрольной группе. Проведенный корреляционный анализ зависимости между спортивным результатом (лучший результат в сезоне на дистанции 50 и 100 метров) и результатами сдачи контрольных нормативов на суше показал сильную степень зависимости. Это говорит о том, что применение метода круговой тренировки на суше при подготовке пловцов-подводников 14-17 лет показала свою эффективность и может быть рекомендована для широкого использования в практической работе.

Список литературы:

[1] Андреева, А.И. Подводный спорт и здоровье : монография / С. К. Андреева, А. И. Мартынов, В. И. Павлов и др. – М. : ДОСААФ СССР, 1980. – 222 с.

[2] Московченко, О.Н. Подводный спорт и дайвинг: Учебное пособие: Словарь-справочник/ сост. О.Н. Московченко, И.А. Толстопятов, А.В. Александров. – Изд. 2-е, перераб. и доп. /Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 316 с. : ил. КГПУим. В.П. Астафьева, СибГАУ им. М.Ф. Решетнева, М.: Флинта, М.:Наука.

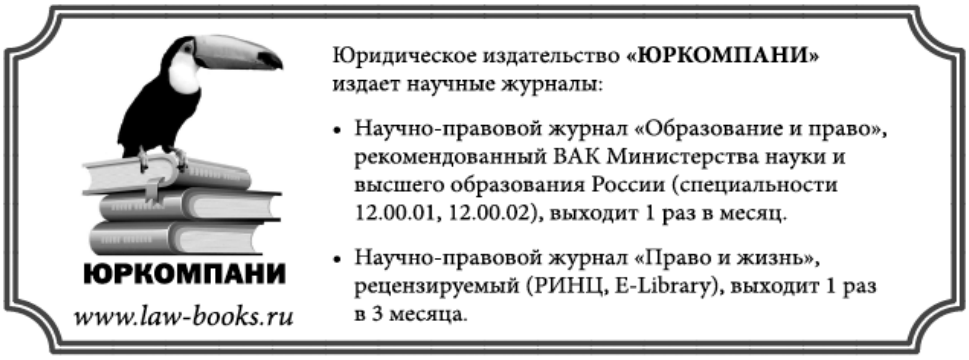
[3] Современная система спортивной подготовки \под ред. В.Л.Сыча, Ф.Л.Суслова, Б.Н.Шустина.-М.: Физкультура и спорт, 1995.

Spisok literatury:

[1] Andreeva, A.I. Podvodnyj sport i zdorov’e : monografiya / S. K. Andreeva, A. I. Martynov, V. I. Pavlov i dr. – M. : DOSAAF SSSR, 1980. – 222 s.

[2] Moskovchenko, O.N. Podvodnyj sport i dajving: Uchebnoe posobie: Slovar’-spravochnik/sost. O.N. Moskovchenko, I.A. Tolstopyatov, A.V. Aleksandrov. – Izd. 2-e, pererab. i dop. /Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf’eva. – Krasnoyarsk, 2014. – 316 s. : il. KGPUim. V.P. Astaf’eva, SibGAU im. M.F. Reshetneva, M.: Flinta, M.:Nauka.

[3] Sovremennaya sistema sportivnoj podgotovki \pod red. V.L.Sycha, F.L.Suslova, B.N.SHustina.-M.: Fizkul’tura i sport, 1995.



Дата поступления рукописи в редакцию: 07.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-449-453

ВАСЕНКОВ Николай Владимирович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры физическое воспитание
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: Vnv62@inbox.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СМИ НА МОТИВАЦИЮ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются средства массовой информации которые в наибольшей степени могут серьезнейшим образом повлиять на популяризацию спорта и как следствие на его бурное развитие.*

Поставлена задача: Проанализировать влияние всевозможных медийных источников на популяризацию спорта в нашем государстве и на его дальнейшее развитие. А также выявить актуальные на сегодняшний день и эффективные способы развития физической культуры и спорта в современной России.

Основными методами в настоящем исследовании являются исторический и сравнительно правовой. Проведён социальный опрос по теме «Влияние СМИ на мотивацию к занятиям физкультурой» среди учащихся учебной группы Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (32 человека). Результаты опроса показывают, что большинство участников активно интересуется спортивными новостями и вдохновляющими историями о спортсменах. Многие из респондентов утверждают, что медиа играют значительную роль в мотивации к занятию спортом, а также в распространении информации о фитнесе среди друзей. Это подчеркивает важность медиа как инструмента, способствующего активному образу жизни и популяризации спорта в обществе.

Ключевые слова: *телевидение, физкультура, масс медиа, здоровье, радио, интернет, учащиеся.*

VASENKOV Nikolay Vladimirovich,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education
Kazan State Power Engineering University

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF VARIOUS MEDIA ON MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION

Annotation. *The article discusses the mass media, which can most seriously affect the popularization of sports and, as a result, its rapid development.*

The task was set: To analyze the influence of all kinds of media sources on the popularization of sports in our country and on its further development. And also to identify relevant and effective ways of developing physical culture and sports in modern Russia.

The main methods in this study are historical and comparatively legal. A social survey on the topic "The influence of the media on motivation to engage in physical education" was conducted among the students of the study group of the Kazan branch of the Russian State University of Justice (32 people). The results of the survey show that the majority of participants are actively interested in sports news and inspiring stories about athletes among friends. This underlines the importance of media as a tool to promote an active lifestyle and promote sport in society.

Key words: *Television, physical education, mass media, health, radio, Internet, students.*

Введение. Актуальность данной тематики занимает далеко не последнее место на сегодняшний день. Речь идёт о том, что популяризация спорта одновременно решает огромное количество проблем [1, 2]. Так, например если в обществе присутствует хорошо развитая культура спорта, то можно с уверенностью сказать, что уровень здоровья граждан, находится на высоком

уровне, что само по себе очень хорошо и при этом снижает нагрузку на медицинские учреждения. Также надо отметить, что развитие современного спорта невозможно без строительства специальной спортивной индустрии, это касается многофункциональных спортивных комплексов, стадионов, бассейнов, теннисных кортов и многих других учреждений [3, 4]. Все эти объекты улучшают экономические показатели государства и несомненно притягивают международные инвестиции [5]. Также надо сказать, что развитие спорта всегда противостоит вредным привычкам, так как невозможно одновременно достигать высоких спортивных результатов и иметь при этом вредные привычки [6, 7]. Необходимо сказать, что именно средства массовой информации могут серьезнейшим образом повлиять на популяризацию спорта и как следствие на его бурное развитие.

Цель исследования. Проанализировать влияние всевозможных медийных источников на популяризацию спорта в нашем государстве и на его дальнейшее развитие. А также выявить актуальные на сегодняшний день и эффективные способы развития физической культуры и спорта в современной России.

Методы исследования. Основными методами в настоящем исследовании являются исторический и сравнительно правовой. Так с помощью исторического метода анализируются факты и особенности влияния масс медиа на популяризацию спорта в ретроспективе, а посредством сравнительного метода исследования выявляются положительные и отрицательные аспекты влияния отдельно взятого вида СМИ на популяризацию и развития спорта в России.

Собственное исследование. Влияние средств массовой информации на развитие спорта в различные исторические эпохи отличалось своим колоритом и характерными для того времени особенностями. Так, например самыми первыми видами масс медиа это были конечно печатные издания, то есть газеты, журналы. Данный вид медийных источников для своего времени производил на болельщика неизгладимое впечатление. Это связано, с тем, что отсутствие телевидения и иных СМИ создавало плодородную почву для подготовки аналитических обзоров с всевозможными исследовательским материалами. Это в первую очередь касается командных видов спорта, где существует большое количество разного рода спортивны интегралов, на основе которых можно создавать качественный контент. Газеты и журналы позволяют освещать спортивные мероприятия постфактум на холодную голову, когда спортивные корреспонденты уже высказать свое особое мнение о происходящих событиях, что позволяет оценить соревнования с иной более профессиональной точки зрения. Такой формат как правило не применяется при телевизионных репортажах, где комментаторы делают акцент на эмоции здесь и сейчас, а зритель уже не будет нуждаться в глубокой аналитике постфактум. Также необходимо отметить, что печатные издания предоставляют читателю возможность самостоятельно выбрать порядок прочтения спортивных статей и иного контента, что не подразумевается, например в классических телевизионных трансляциях. Что касается печатных изданий в ретроспективе, то надо отметить, что болельщики команд и вообще потребители данного контента того времени имели возможность вырезать фотографии своих кумиров из журналов и газет, то только лишь добавляла интереса к спорту и обеспечивало полные трибуны на стадионах. Также ещё одним позитивным аспектом развития спорта посредством печатных СМИ является тот факт, что в журнале и газетах зачастую присутствуют материалы, связанные с правильным питанием, распорядком дня, всевозможные советы по занятию разыми видами спорта, также присутствует антиреклама табака и алкоголя, на которую зритель волей не волей будет обращать свое внимание. В электронном медийном источнике антиреклама вредных привычек может пройти бегущей строкой и оказать значительно меньшее влияние на население с точки зрения укрепления ценностей здорового образа жизни. Также необходимо отметить, что большое значение для формирования ЗОЖ и развития профессионального спорта выступают книги о физической культуре, тренировках, спортсменах, самоподготовки и других немаловажных составляющих спорта. В целом в России около 60 процентов молодого поколения имеют проблемы со здоровьем [1]. В Советском Союзе большим спросом пользовались монографии, учебники, а также пособия по разным видам спорта. именно это обеспечивало развитии спорта в те времена самыми быстрыми темпами. Спортивная деятельность даёт возможность поставить цели, контролировать их продвижение [2].

Необходимо отметить, что печатные масс медиа также имеют свои недостатки. Так, например периодическая печать значительно уступает в оперативности электронным источникам. Газеты в лучшем случае будут напечатаны на следующий день после освещаемых спортивных мероприятий, при этом печатные СМИ не могут обеспечить прямые репортажи со спортивных состязаний. Также не способны обеспечить повторы и динамику спортивных ивентов, детали и тонкости соревнований. Так же необходимо отметить, что печатные масс медиа уступают электронным еще по удобству восприятия. Так, например, чтобы ознакомиться со статьёй необходимо выделит на это время сосредоточиться и целенаправленно воспринимать информацию. При потреблении

электронного источника, например, телевизионных каналов, такая четкая фиксированность перед телевизором не требуется, моно просто сделать звук погромче и выполнять какие-то домашние дела.

Следующим немаловажным видом масс медиа, которые также оказывали существенно влияние на развития спорта является радио. Данный источник популяризации спорта свое признание получил довольно давно. Наиболее популярен этот вид СМИ среди дальнобойщиков, строителей и многих других профессий, которые не позволяли лишний раз попасть на стадион чтобы поболеть за своих любимцев.

Радио содержит в себе большое количество плюсов, так, например, в отличии от газет журналов ради не требует огромных интеллектуальных усилий для его потребления. Также надо сказать, что радио сильно напоминает диалог между людьми, что увеличивает доверие населения к этому медийному источнику и тем самым дополнительно популяризирует спорт. Основным преимущество радио является его оперативность. Можно вести прямые трансляции со спортивных событий радуя болельщиков интересными репортажами.

Также необходимо отметить, что популяризация спорта посредством радиовещания имеет свои давние традиции и уходит корнями в далекую историю. Так, например в Советском Союзе по радио длительное время транслировали в утреннее время физическую зарядку со звуковыми эффектами, которая сопровождалась ценными комментариями профессионалов. А прослушивать комментарии к командным состязаниям было вообще символом той эпохи, что сильно популяризовало развитие спорта. Также необходимо отметить, что и по сей день многие радиостанции, вещают контент, связанный со здоровым образом жизни. Более речь идет не только о каких-то крупны федеральных радиовещательных каналов. Большое значение имеет и локальное радио, в, например в ВУЗах со спортивным уклоном, где на территории учебного заведения посредством радио пропагандируется ЗОЖ, а также оповещается информации и проведение ближайших региональных спортивных мероприятиях. На сегодняшний день у радио существует достаточно широкая аудитория.

При этом надо отметить, что радио не по всем характеристикам может конкурировать с другими медийными источниками. Так, например одним из существенных минусов радиовещания является односторонняя коммуникация, что находит своё выражение в том, что если слушатель пропустил какую-то важную информацию, то вернуть к ней и прослушать ещё раз он не может, например в отличии от печатных СМИ, где один и тот же журнал можно перечитывать много раз. Самым важным минусом радио является отсутствие возможности передавать картинку, то есть визуальные изображения, что делает радио менее конкурентоспособным по сравнению с другими масс медиа.

Следующим СМИ, оказывающее серьезнейшее влияние на развитие спорта является телевидение. С момента массового появления качественного TV оторвать болельщика от телевизора стало крайне затруднительно. Для футбольных и иных клубов вернуть посетителей на стадионы стало огромной проблемой. Но тем не менее с появление качественного телевидения изменился подход освещения спортивных мероприятий. Так, например телевидение способно обеспечивать своим потребителям зрительный контакт, что формирует наилучшую атмосферу и делает TV одним из самых конкурентоспособных средств массовой информации, как способа популяризации и развития спорта. Так же надо отметить, что телевидение на данный момент времени предоставляет огромный выбор каналов по разным тематика. Так, например, есть каналы, которые в целом освещают спортивные события и при этом являются источником спортивных новостей. Также есть каналы, которые исключительно посвящены одной отдельно взятой футбольной команды.

Также надо отметить, что реклама здорового образа жизни по телевидении выглядит значительно более насыщенно, эмоциональна и интересна, что вызывает дополнительный интерес у общества в сфере спорта.

Но, к превеликому сожалению, телевидение утаивает в себе факторы тлетворного влияния на развития спорта. Первым таким отрицательным моментом выступает большое количество рекламы не только спортивных тренировок, правильного питания, распорядка дня и многих других атрибутов здорового образа жизни, но и присутствует с избытком реклама вредной пищи и как раз-таки всего того что никак не увязывается с ЗОЖ. Это связано с тем, что поскольку мы живем в условия рыночной экономики, то монетизация, то есть прибыль медийных источников является превалирующей и в общем-то все телевизионные каналы зарабатывают на рекламе, и отказываться от такого лакомого куска никто не желает. Это проблема усиляется ещё и тем, что разные коммерческие структуры, конкурирующие между собой, ведут борьбу за выбор потребителя. Этой особенностью во многом объясняется такое беспринципное и жесткое соперничество производителей различной продукции. Решение этой проблемы можно увязать с качественным нормативно-правовым государственным регулированием этой сферы. Надо сказать, что с момента появления интерактивного телевидения интерес населения к

занятиям спорта резко упал. Современный технический прогресс позволяет, не выходя из дома просматривать матч своей любимой команды в режиме реального времени и управлять трансляцией с помощью пульта управления. Речь идёт о том, что матч одновременно снимают несколько десятков видео камер, находящихся на стадионе, и пользователь оплатившей соответствующей тариф может просматривать матч с любой из эти камер и в любой момент. Это безусловно не добавляет мотивации заниматься спортом, а с учётом того, что начиная с 2000-ых годов в обществе доминируют сентенции барных просмотров матчей, где собираются коллеги «по цеху» и добавляют градуса, то такого рода пассивный отдых не позволяет говорить о развитии спорта в государстве, а только лишь укрепляет вредные привычки. Более того поскольку занятия спортом требуют от населения значительных физических и волевых усилий, то зачастую в конкуренции за потребителя побеждают приснопамятные производители нездоровых развлечений. А с учетом того, что нахождение в клубах и барах с друзьями в выходные дни, а спортивные мероприятия в большинстве своём проходят именно в эти дни, то приобретение алкогольных напитков и нездоровой пищи только лишь усиливается. Так притупляется потребность в приобретении знаний, в духовном обогащении[3]. Борьба с этим недугом в подобных обстоятельствах да, ещё и в условиях рыночной экономики и пропаганда физической культуры правильного питания, занятий спортом становится очень сложным и дорогостоящим явлением, требующей соответствующей поддержки со стороны государства как на финансовом уровне, идеологическом и нормативно-правовом.

Самым современным медийным источником, оказывающим преимущественно влияние на подрастающее поколение и молодежь является Интернет. Глобальная компьютерная сеть начиная с начала прошлого десятилетия радикальным образом увеличила свою аудиторию. В Интернете появляется все большее и большее количество сервисов и возможностей. Огромное количество спортивных учреждений имеют свои сайты страницы в социальных сетях, тем самым обеспечивая продвижение своих интересов и развития спорта в целом. Главным преимуществом интернета по сравнению с остальными СМИ это его интерактивность, то есть возможность предоставлять обратную связь со своими коллегами и иными структурами.

На сегодняшний день пропагандистские возможности глобальной сети используются не в полно мере в нашем государстве. Это связано с большим количеством причин, такими как коронавирус, специальная военная операция общемировой экономический спад. На данный момент России находится в связи с вышеперечисленными проблемами не в том состоянии, чтобы активно развивать спорт, но тем не менее на сегодняшний день есть все технологии в том числе медийные позволяющие популяризировать спорт, физическую культуры и здоровый образ жизни. Социальный опрос по теме «Влияние СМИ на мотивацию к занятиям физкультурой» среди учащихся учебной группы Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (32 человека) включал следующие вопросы:

1. Часто ли вы смотрите спортивные передачи или читаете спортивные новости?
2. Влияет ли информация из СМИ на ваше желание заниматься физической активностью?
3. Чувствуете ли вы, что реклама спортивных событий мотивируют вас заниматься физкультурой?
4. Следите ли вы за рекомендациями о здоровье и о спорте в медиа?
5. Занимаетесь ли вы спортом после просмотра спортивных программ?
6. Получаете ли вы новую информацию о физической активности из СМИ?
7. Верите ли вы, что медиа способны сподвигнуть вас к смене образа жизни?

См. *рис. 1.*

В результате проведенного опроса выяснилось, что 40% респондентов не смотрят спортивные передачи или не читают спортивные новости; у 60% информация из СМИ влияет на желание заниматься физической активностью; 20% опрошенных чувствуют, что реклама спортивных событий мотивируют их заниматься физкультурой; 72% следят за рекомендациями о здоровье и о спорте в медиа; 68% занимаются спортом после просмотра спортивных программ; 76% получают новую информацию о физической активности из СМИ; 80% верят, что медиа способны сподвигнуть их к смене образа жизни.

Результаты опроса показывают, что большинство участников активно интересуется спортивными новостями и вдохновляющими историями о спортсменах. Это свидетельствует о их готовности меняться и стремлении к здоровому образу жизни. Многие из респондентов утверждают, что медиа играют значительную роль в мотивации к занятию спортом, а также в распространении информации о фитнесе среди друзей. Это подчеркивает важность медиа как инструмента, способствующего активному образу жизни и популяризации спорта в обществе.

Заключение. Подводя итог всему необходимо отметить, что средства массовой информации оказывают огромное влияние на развитие спорта в государстве. В современной Росси вопрос популяризации и развития спорта стоит также очень остро. Индикатором этого является не очень удачное выступление российских атле-

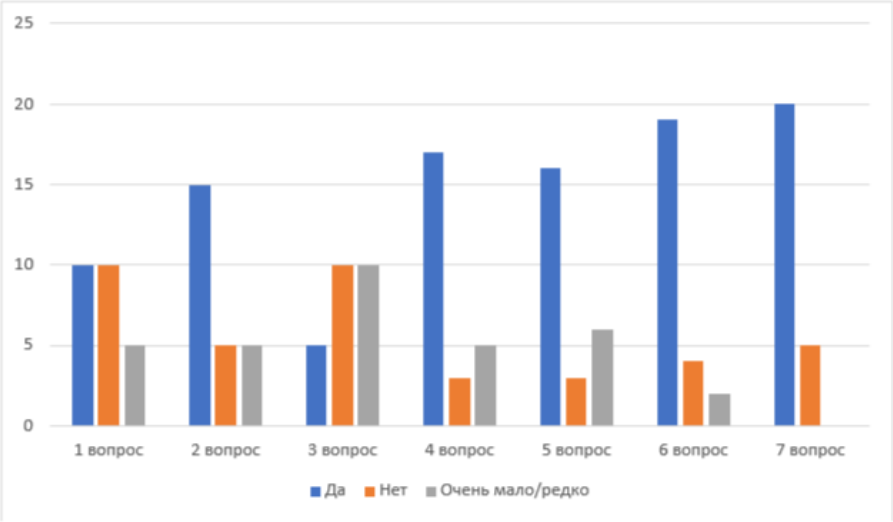


Рис. 1 Как влияют СМИ на мотивацию к занятиям физкультурой

тов на международных состязаниях, если сравнивать с советским периодом. Одним из эффективных способов решения этой проблематики будет являться план ведения пропагандистской работы с использование масс медиа. Для этого необходимо привлекать высококвалифицированных профессионалов в медийной сфере, а также звезд отечественного спорта. Всё это позволит изменить общую психологию людей и замотивирует их заниматься спортом Государство, решая задачи по улучшению имиджа спортивных институтов, оказывают воздействие на паттерны поведения населения, программируя людей на занятия спортом и соблюдения правил здорового образа жизни, что неизбежно приведет государство к высоким спортивным достижением и улучшения здоровья нации в целом.

Список литературы:

[1] Васенков Н.В. Проблемы в мотивации студентов к занятиям физической культурой Образование и право. 2024. № 9. С. 263-265.

[2] Васенков Н.В., Мерхайдарова Н.Н. Внедрение it-технологий в систему спортивной подготовки вузов Перспективы науки. 2023. № 7 (166). С. 125-127.

[3] Гарифуллина А.О., Мухамердиева А.Р. Роль физической культуры в образовании Образование и право. 2024. № 11. С. 385-388.

[4] Гильманшин Р.А. Педагогический потенциал фиджитал спорта в развитии социально-коммуникативных навыков студенческой молодежи Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9. № 5 (146). С. 233-237.

[5] Ибрагимов И.Ф., Нагуманова А.И., Колясова В.Н., Таштиев Р.И. Экономические аспекты управления спортивными клубами и организациями Образование и право. 2024. № 5. С. 418-425.

[6] Севодин С.В., Идрисова А.А. Использование цифровых технологий на занятиях физической культурой Глобальный научный потенциал. 2024. № 4-2 (157). С. 100-104.

[7] Хабибуллин А.Б., Ильин С.Н., Ишмухаметова Н.Ф. Влияние физической культуры на психологическое состояние человека Образование и право. 2024. № 10. С. 337-341.

Spisok literatury:

[1] Vasenkov N.V. Problemy v motivacii studentov k zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj Obrazovanie i pravo. 2024. № 9. S. 263-265.

[2] Vasenkov N.V., Merhajdarova N.N. Vnedrenie it-tekhnologij v sistemu sportivnoj podgotovki vuzov Perspektivy nauki. 2023. № 7 (166). S. 125-127.

[3] Garifullina A.O., Muhamerdieva A.R. Rol' fizicheskoj kul'tury v obrazovanii Obrazovanie i pravo. 2024. № 11. S. 385-388.

[4] Gil'manshin R.A. Pedagogicheskij potencial fidzhital sporta v razvitii social'no-kommunikativnyh navykov studencheskoj molodezhi Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. T. 9. № 5 (146). S. 233-237.

[5] Ibragimov I.F., Nagumanova A.I., Kolyasova V.N., Tashtiev R.I. Ekonomicheskie aspekty upravleniya sportivnymi klubami i organizaciyami Obrazovanie i pravo. 2024. № 5. S. 418-425.

[6] Sevodin S.V., Idrisova A.A. Ispol'zovanie cifrovyh tekhnologij na zanyatiyah fizicheskoj kul'turoj Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. № 4-2 (157). S. 100-104.

[7] Habibullin A.B., Il'in S.N., Ishmuhametova N.F. Vliyanie fizicheskoj kul'tury na psihologicheskoe sostoyanie cheloveka Obrazovanie i pravo. 2024. № 10. S. 337-341.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-454-456

ГУСЕВ Павел Михайлович,
старший преподаватель кафедры
физического воспитания,
ФГБОУ ВО «КГЭУ»,
e-mail: p.kazof@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ В СПОРТЕ: КАК ИННОВАЦИИ МЕНЯЮТ ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ

Аннотация. *Современный спорт и физическая культура уже давно перестали быть исключительно сферой физической активности. Сегодня это высокотехнологичные области, где инновации играют ключевую роль в достижении результатов, улучшении здоровья и популяризации здорового образа жизни. Технологии проникли во все аспекты спорта: от подготовки спортсменов до организации массовых мероприятий. В этой статье мы рассмотрим, как технологии меняют спорт и физическую культуру, и какие перспективы они открывают для будущего.*

Ключевые слова: *Спорт, физическая культура, технологии, устройства, искусственный интеллект, тренировки, техника.*

GUSEV Pavel Mikhailovich,
senior lecturer at the department
of physical education,
Kazan State Power Engineering University

TECHNOLOGY IN SPORTS: HOW INNOVATION IS CHANGING PHYSICAL EDUCATION

Annotation. *Modern sports and physical education have long ceased to be exclusively a field of physical activity. Today, these are high-tech areas where innovation plays a key role in achieving results, improving health, and promoting a healthy lifestyle. Technology has penetrated into all aspects of sports, from training athletes to organizing mass events. In this article, we will look at how technology is changing sports and physical education, and what prospects it opens up for the future.*

Key words: *Sports, physical education, technology, devices, artificial intelligence, training, technology.*

Современный спорт невозможно представить без передовых технологий. Анализ данных, виртуальная реальность, биомеханика и инновационные тренажеры позволяют спортсменам достигать максимальных результатов. В спортивной подготовке технологии играют ключевую роль, помогая улучшать физические показатели, анализировать данные и предотвращать травмы. Использование высокоточных устройств и искусственного интеллекта помогает не только улучшить физическую форму, но и снизить риск различных заболеваний.

Современные спортсмены используют сложные системы анализа данных для улучшения своих результатов. С помощью датчиков, смарт-устройств и специализированного программного обеспечения тренеры могут отслеживать множество параметров: частоту сердечных сокращений, скорость, выносливость, мышечную активность и даже уровень стресса. Например, фитнес-трекеры и умные часы, такие как Apple Watch или Garmin, позволяют спортсменам контролировать свои тренировки в режиме реального времени.

Более продвинутые системы, такие как Catapult Sports, используют GPS и акселерометры для анализа движений спортсменов. Это помогает тренерам разрабатывать индивидуальные программы тренировок, минимизировать риск травм и повышать эффективность подготовки.

Виртуальная и дополненная реальность активно внедряются в тренировочный процесс. Например, футболисты могут использовать VR-тренажеры для отработки тактических ситуаций, а теннисисты — для улучшения реакции и

точности ударов. AR-технологии позволяют накладывать виртуальные элементы на реальное поле, что помогает спортсменам лучше понимать свои действия и корректировать их.

Биомеханические исследования и 3D-моделирование позволяют анализировать движения спортсменов с высокой точностью. Это помогает выявлять ошибки в технике и разрабатывать более эффективные методы тренировок. Например, в легкой атлетике такие технологии используются для улучшения техники бега или прыжков.

Рассмотрим далее технологии в соревнованиях. В соревнованиях используются такие технологии, как системы видеоанализа и автоматического судейства, электронные датчики и сенсоры, технологии для зрителей. Данные устройства помогают облегчить соревнования как и спортсменам, так и зрителям.

Видеоанализ стал неотъемлемой частью многих видов спорта. Системы вроде VAR (Video Assistant Referee) в футболе или «Hawk-Eye» в теннисе помогают судьям принимать более точные решения. Эти технологии минимизируют человеческие ошибки и делают соревнования более справедливыми.

В некоторых видах спорта, таких как велоспорт или плавание, используются электронные датчики для измерения скорости, времени и других параметров. Например, в плавании сенсоры на теле спортсменов и на стенках бассейна позволяют точно фиксировать время финиша.

Современные технологии также улучшают опыт зрителей. Трансляции в формате 4K и 8K, виртуальная реальность и интерактивные приложения позволяют болельщикам чувствовать себя частью события. Например, с помощью VR-очков можно «посетить» стадион, не выходя из дома.

Также технологии применяются в массовой физической культуре. Это могут быть различные фитнес-приложения и онлайн-платформы, умные тренажеры, геймификация. Технологии в массовой физической культуре помогают людям, у которых нет возможности ходить в зал или они не спортсмены, не тратить деньги и заниматься дома и быть полностью уверенным, что их физическая активность приносить пользу.

Рассмотрим фитнес-приложения, такие как «MyFitnessPal», «Strava» или «Nike Training Club», стали популярными инструментами для людей, которые хотят поддерживать форму. Эти приложения предлагают индивидуальные программы тренировок, отслеживают прогресс и мотивируют пользователей. Онлайн-платформы также позволяют заниматься с профессиональными тренерами удаленно.

Умные тренажеры, такие как «Peloton» или «Mirror», сочетают в себе физические упражнения и цифровые технологии. Они предлагают интерактивные тренировки, которые адаптируются под уровень подготовки пользователя. Такие устройства делают тренировки более доступными и увлекательными.

Геймификация — это использование игровых элементов в неигровых контекстах. В спорте и фитнесе это может быть достижение целей, получение наград или участие в соревнованиях через приложения. Например, приложение «Zombies, Run!» превращает бег в увлекательную игру, где пользователь «убегает» от зомби.

Медицина настолько не стоит на месте и с каждым днем все больше и больше развивается, что даже в ней появились различные устройства для отслеживания состояния пациента или вовремя выявления различных проблем, связанных со здоровьем. Рассмотрим теперь, как именно технологии связаны с медициной и реабилитацией человека

Телемедицина позволяет спортсменам и любителям получать консультации врачей и физиотерапевтов удаленно. Это особенно важно для людей, которые живут в удаленных регионах. Мониторинг здоровья с помощью носимых устройств помогает вовремя выявлять проблемы и предотвращать травмы.

Роботизированные системы, такие как экзоскелеты, используются для реабилитации после травм. Они помогают восстанавливать двигательные функции и ускоряют процесс восстановления.

Генетические тесты позволяют определить предрасположенность к определенным видам спорта или риски травм. Это помогает разрабатывать индивидуальные программы тренировок и питания, что особенно важно для профессиональных спортсменов.

Современные достижения в области технологий уже оказывают значительное влияние на спорт, и в ближайшем будущем можно ожидать ещё более значительных преобразований. Технологии в спорте продолжают развиваться и открывают новые возможности для спортсменов, тренеров и зрителей. Рассмотрим, какие инновации будут определять будущее спортивной индустрии.

Искусственный интеллект уже используется для анализа данных, прогнозирования результатов и разработки стратегий. В будущем ИИ может стать ключевым инструментом для создания полностью персонализированных тренировочных программ.

Носимые устройства будут становиться все более миниатюрными и функциональными. Например, умная одежда с встроенными датчиками сможет отслеживать состояние организма в реальном времени.

Биохакинг — это использование технологий для улучшения физических и когнитивных способностей. В будущем это может включать имплантаты, улучшающие выносливость или силу, или генетические модификации для повышения спортивных результатов.

Таким образом, технологии в спорте и физической культуре открывают новые горизонты для спортсменов, тренеров и любителей. Они делают тренировки более эффективными, соревнования — более справедливыми, а здоровый образ жизни — более доступным. Однако важно помнить, что технологии — это лишь инструмент. Главное — это стремление к самосовершенствованию, дисциплина и любовь к спорту. Будущее спорта и физической культуры выглядит ярким, и технологии будут играть в этом будущем ключевую роль.

Список литературы:

[1] Иванов, Д. В. Фиджитал-спорт: слияние цифрового и физического миров в спортивных соревнованиях / Д. В. Иванов // Журнал спортивных технологий. — 2024. — Т. 12, № 3. — С. 100–105.

[2] Иванова, Е. А. Инновационные технологии в физической культуре и спорте / Е. А. Иванова // Научный журнал «Физическая культура: теория и практика». — 2024. — Т. 6, № 1. — С. 15–20.

[3] Кузнецова, Н. И. Инновационные технологии в физической культуре и спорте: состояние и перспективы / Н. И. Кузнецова // Физическая культура: наука и практика. — 2023. — Т. 3, № 1. — С. 20–25.

[4] Петров, А. И. Инновационные тренды в спорте: как современные технологии меняют подход к тренировкам / А. И. Петров // Научный журнал «Инновационные технологии в спорте». — 2024. — Т. 8, № 2. — С. 45–50.

[5] Петрова, О. С. Игры будущего: влияние фиджитал-спорта на развитие физической культуры / О. С. Петрова // Спортивный вестник. — 2024. — Т. 9, № 4. — С. 60–65.

[6] Сельский, Н. Цифровая трансформация и инновационные технологии в спортивной индустрии: анализ глобальных тенденций и российских практик / Н. Сельский // Вестник Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма. — 2020. — № 4. — С. 45–52.

[7] Сидоров, М. П. Инновационные тренды в физической культуре: технологии и перспективы / М. П. Сидоров // Научный журнал «Физическая культура: теория и практика». — 2024. — Т. 1, № 1. — С. 30–35.

[8] Смирнов, А. В. Чемпионат мира по кибервелоспорту: новое слово в спортивных технологиях / А. В. Смирнов // Вестник спортивных инноваций. — 2024. — Т. 7, № 2. — С. 50–55.

[9] Стеценко, В. В. Цифровые решения актуальных вопросов в сфере физической культуры и спорта / В. В. Стеценко // Молодой ученый. — 2020. — № 6. — С. 123–125.

Spisok literatury:

[1] Ivanov, D. V. Fidzhital-sport: sliyanie cifrovogo i fizicheskogo mirov v sportivnyh sorevnovaniyah / D. V. Ivanov // ZHurnal sportivnyh tekhnologij. — 2024. — T. 12, № 3. — S. 100–105.

[2] Ivanova, E. A. Innovacionnye tekhnologii v fizicheskoj kul'ture i sporte / E. A. Ivanova // Nauchnyj zhurnal «Fizicheskaya kul'tura: teoriya i praktika». — 2024. — T. 6, № 1. — S. 15–20.

[3] Kuznecova, N. I. Innovacionnye tekhnologii v fizicheskoj kul'ture i sporte: sostoyanie i perspektivy / N. I. Kuznecova // Fizicheskaya kul'tura: nauka i praktika. — 2023. — T. 3, № 1. — S. 20–25.

[4] Petrov, A. I. Innovacionnye trendy v sporte: kak sovremennye tekhnologii menyayut podhod k trenirovkam / A. I. Petrov // Nauchnyj zhurnal «Innovacionnye tekhnologii v sporte». — 2024. — T. 8, № 2. — S. 45–50.

[5] Petrova, O. S. Igry budushchego: vliyanie fidzhital-sporta na razvitie fizicheskoj kul'tury / O. S. Petrova // Sportivnyj vestnik. — 2024. — T. 9, № 4. — S. 60–65.

[6] Sel'skij, N. Cifrovaya transformaciya i innovacionnye tekhnologii v sportivnoj industrii: analiz global'nyh tendencij i rossijskih praktik / N. Sel'skij // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury, sporta, molodezhi i turizma. — 2020. — № 4. — S. 45–52.

[7] Sidorov, M. P. Innovacionnye trendy v fizicheskoj kul'ture: tekhnologii i perspektivy / M. P. Sidorov // Nauchnyj zhurnal «Fizicheskaya kul'tura: teoriya i praktika». — 2024. — T. 1, № 1. — S. 30–35.

[8] Smirnov, A. V. CHempionat mira po kibervelosportu: novoe slovo v sportivnyh tekhnologiyah / A. V. Smirnov // Vestnik sportivnyh innovacij. — 2024. — T. 7, № 2. — S. 50–55.

[9] Stecenko, V. V. Cifrovye resheniya aktual'nyh voprosov v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta / V. V. Stecenko // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 6. — S. 123–125.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-457-460

САБИРЗЯНОВ Салават Ильдарович,
студент,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: salavat290705@gmail.com

ГАРИФУЛЛИНА Анастасия Олеговна,
преподаватель,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: k.a.o.02@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме низкой мотивации студентов к занятиям физической культурой, что сказывается на физическом и психическом здоровье молодежи. В условиях современного общества, где все больше молодых людей ведут малоподвижный образ жизни, исследование факторов, влияющих на интерес студентов к физической активности, становится особенно важным. Проблема мотивации студентов к занятиям физической культурой была изучена на основе опроса 100 студентов разных курсов. Основные причины низкой мотивации были выявлены как отсутствие интереса к предлагаемым видам активности, недостаток времени и усталость от учебной нагрузки. Несмотря на понимание важности физической активности, только 30 % студентов регулярно посещают занятия. Среди первокурсников наблюдается желание активно участвовать в занятиях, однако они сталкиваются с некомфортной обстановкой на общих уроках. Студенты второго курса чаще всего пропускают занятия из-за учебной загруженности, тогда как третьекурсники допускают посещение только для получения оценки, не видя необходимости в активной физической деятельности. Выводы исследования показывают, что студентам необходимы более интересные и разнообразные формы физической активности, такие как командные игры и соревнования. Рекомендуется проводить информационные кампании для повышения осведомленности о пользе регулярных занятий спортом. Стратегические изменения в программе физической культуры могут значительно увеличить интерес студентов к занятиям, что приведет к улучшению их здоровья и общего самочувствия.*

Ключевые слова: *мотивация студентов, физическая культура, проблемы мотивации, успеваемость, здоровье, социальная адаптация, индивидуальный подход, современные технологии, интерактивные тренажеры, позитивная атмосфера, интересные занятия*

SABIRZYANOV Salavat Ildarovich,
student,
Kazan State Power Engineering University

GARIFULLINA Anastasia Olegovna,
teacher,
Kazan State Power Engineering University

PROBLEMS'S OF STUDENT'S MOTIVATION TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION

Annotation. *The article is devoted to the urgent problem of low motivation of students to engage in physical education, which affects the physical and mental health of young people. In today's society, where more and more young people lead a sedentary lifestyle, the study of factors influencing students' interest in physical activity is becoming especially important. The problem of students' motivation to engage in physical education was studied based on a survey of 100 students from dif-*

ferent courses. The main reasons for low motivation were identified as lack of interest in the proposed types of activity, lack of time and fatigue from the academic load. Despite understanding the importance of physical activity, only 30% of students regularly attend classes. There is a desire among first-year students to actively participate in classes, but they face an uncomfortable environment in common lessons. Second-year students most often skip classes due to academic workload, while third-year students are allowed to attend only to receive an assessment, not seeing the need for active physical activity. The findings of the study show that students need more interesting and diverse forms of physical activity, such as team games and competitions. It is recommended to conduct information campaigns to raise awareness about the benefits of regular exercise. Strategic changes in the physical education program can significantly increase students' interest in classes, which will lead to an improvement in their health and overall well-being.

Key words: *student motivation, physical education, motivation problems, academic performance, health, social adaptation, individual approach, modern technologies, interactive simulators, positive atmosphere, interesting activities*

В современном обществе физическая культура играет важную роль в формировании здорового образа жизни. Для хорошего самочувствия не обязательно заниматься спортом постоянно и с фанатизмом, как это делают многие профессиональные атлеты. Достаточно делать зарядку, какие-то базовые упражнения и держать себя в тонусе, быть физически развитым полезно и для выполнения бытовых задач Однако многие студенты демонстрируют низкий уровень мотивации к занятиям физической культурой, что негативно сказывается на их физическом и психическом здоровье. С каждым годом мы видим, что у новых абитуриентов все меньше и меньше желания посещать занятия «физры», заниматься командными видами спорта на данных занятиях. Изучение причин этой проблемы и поиск путей её решения являются актуальными задачами для образовательных учреждений. Мы постараемся выяснить почему ребята не хотят посещать физкультуру, опросим студентов из общего потока и приведем общие выводы.

Актуальность исследования обусловлена ростом числа студентов, ведущих малоподвижный образ жизни, проводящим много свободного времени за компьютером, телефоном, что приводит к ухудшению их здоровья (ухудшение зрения, отдышка, легкая и средняя степень ожирения и пр.) и снижению успеваемости. По данным Всемирной организациииздравоохранения (ВОЗ), более 60% молодых людей в возрасте 18–25 лет не соблюдают рекомендуемый уровень физической активности. В данном возрасте организм формируется на долгие годы, если дать правильный «посыл» своему телу, можно быть более физически развитым в эти годы. Это делает необходимым поиск эффективных методов мотивации студентов к занятиям физической культурой. Нужно понять не только, почему ребята не хотят посещать занятия физической культуры, но и выяснить, как их можно замотивировать.

Целью исследования является выявление основных проблем и причин мотивации студентов к занятиям физической культурой и разработка рекомендаций по повышению их интереса к физической активности.

Для достижения цели исследования был проведён опрос среди студентов вузов в возрасте 18–22 лет (выборка составила 100 человек). В большой степени это первый курс, порядка 35 человек было опрошено первокурсников. 25 человек было опрошено уже со второго курса. Оставшиеся 40 человек мы опрашивали третий курс, так как в нашем учебном заведении на третьем курсе появляются также лекции по физической культуре, интересно было послушать отношение старших курсов к такому подходу. Использовались методы анкетирования и статистического анализа данных. Анкета включала вопросы об отношении студентов к физической культуре, их предпочтениях и причинах низкой мотивации. Также мы узнавали, почему ребята не хотят ходить/не могут посещать занятия по физической культуре, что хочется им видеть на данных занятиях, чтобы было более интересно ходить.

Результаты опроса показали, что: 70% студентов считают занятия физической культурой важными, но только 30% регулярно посещают занятия. Стоит заметить, что ребята понимают, что физкультура точно нужна для поддержания здоровья, понимают, что физические упражнения позволяют держать организм в тонусе. Но все же, когда дело доходит до практики, лишь 30% студентов посещают занятия.

Первый курс, в основе своей, все же старается посещать занятия, так как остается привычка со школы (многие ребята с тепло вспоминали школьные занятия физической культурой, командные игры и пр.). Первокурсники сказали, что не всегда комфортно ездить/ходить на занятия физической культурой, которой проходят среди всего потока. Более комфортными ребята считают заня-

тия только со своей группой, где они уже освоились и знают своих друзей по группе. Второй курс, как они признались, не всегда успевают посещать занятия ввиду загруженности по учебе, иной студенческой активности (профком, хор, вокал и пр.) третий курс один из самых противоречащих себе: многие говорят, что посещают занятия в секциях сборных вуза, но все же посещают и занятия по физической культуре, так как оценка за данный предмет на третьем курсе уже идет в диплом.

Основными причинами низкой мотивации являются: отсутствие интереса к предлагаемым видам активности (45%), недостаток времени (30%) и усталость от учебной нагрузки (25%). Данные сведения отображены на диаграмме, которую мы можем видеть ниже:

Рис.1. График факторов,влияющие на посещаемость.

Многие из ребят говорили, что интересно было бы обновить систему обучения: постоянные общие разминки, однотипные упражнения, система пропусков и посещаемости, которой после приводит к тому, что необходимо посещать дополнительные занятия приводит к тому, что студента не хочется заниматься данной деятельностью, но они все же вынуждены, как из-под «палки» посещать физкультуру.

Интересное мнение от ребят со второго курса: несколько ребят из разных городов рассказали, что в их родных школах часто на занятиях по физкультуре проходили различные межклассные соревнования:
веселые старты, волейбол, баскетбол и пр. Отличная идея, на мой взгляд! Почему бы не попробовать что-то подобное и у нас?

Третий курс был лаконичен: ничего менять/добавлять не нужно, мучаться осталось год, спокойно доходим, закроем предмет и забудем (со слов самих старшекурсников). См. рис. 2.

Мое небольшое исследование и опрос одногруппников и старшекурсников показали, что основными проблемами мотивации студентов к занятиям физической культурой являются отсутствие интереса к предлагаемым видам активности, недостаток времени и усталость от учебной нагрузки. Ребята либо устают, либо у них не хватает времени, либо просто не хотят посещать данные занятия. «Во время занятия следует создавать оптимальный уровень внимания студентов, для этого необходимо создать равновесие между уровнем подготовленности и уровнем потребностей студентов».[4] Для повышения мотивации, на мой взгляд, рекомендуется внедрение разнообразных форм занятий, таких как командные игры, общие соревнования среди групп и индивидуальные тренировки, а также проведение информаци-

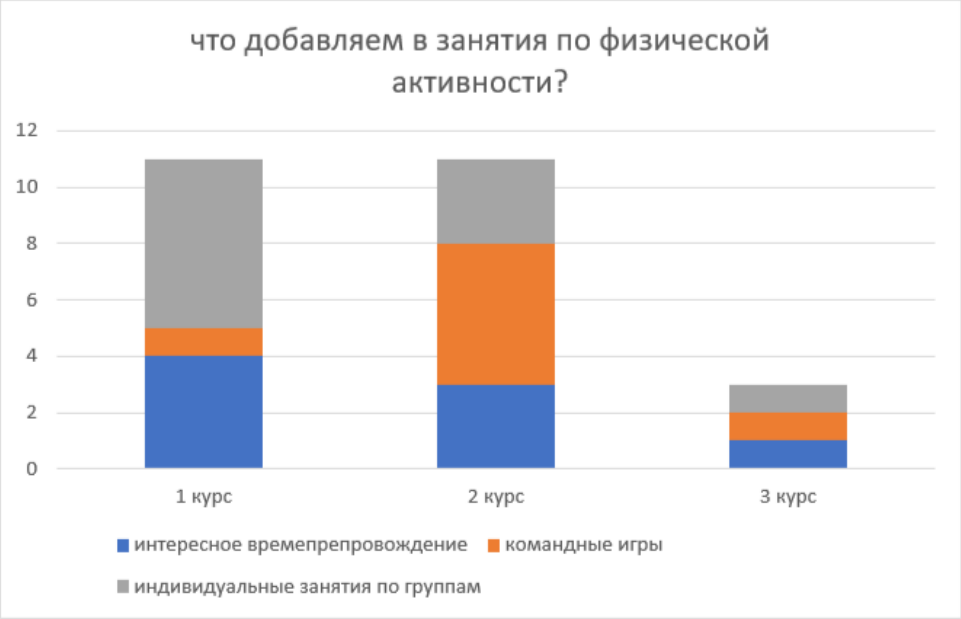


Рис.2. Анализ предпочтений

онных кампаний о пользе физической активности. Чем больше ребятам будут рассказывать о важности занятий спортом и поддержания своего здоровья посредством еженедельных занятий физической культурой, тем больше у них будет желания заниматься спортом, на мой взгляд.

Список литературы:

[1] Всемирная организация здравоохранения. Рекомендации по физической активности для молодёжи. – Женева, 2020.

[2] Иванов, П.С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой: проблемы и решения // Спорт и образование. – 2021. – № 3. – С. 45–50.

[3] Петрова, А.В. Физическая культура в вузе: современные подходы к организации занятий. – М.: Издательство «Спорт», 2019.

[4] Привлечение студентов к занятиям физической культурой и спортом. Абзалова С. В., Аюпов Р.Ш. Научный аспект. 2019. Т11. №2. С.1409-1414.

Spisok literatury:

[1] Vsemirnaya organizaciya zdravoohraneniya. Rekomendacii po fizicheskoj aktivnosti dlya molodyozhi. – ZHeneva, 2020.

[2] Ivanov, P.S. Motivaciya studentov k zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj: problemy i resheniya // Sport i obrazovanie. – 2021. – № 3. – S. 45–50.

[3] Petrova, A.V. Fizicheskaya kul'tura v vuze: sovremennye podhody k organizacii zanyatij. – M.: Izdatel'stvo "Sport", 2019.

[4] Privlechenie studentov k zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj i sportom. Abzalova S. V., Ayupov R. SH. Nauchnyj aspekt. 2019. T11. №2. S.1409-1414.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-461-466

ХАЙРУЛЛИН Ильдар Тагирович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: hairullin_it@mail.ru.

ГАЛИЕВ Ришат Ринатович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и методики
лыжного спорта, гольфа и стрелкового спорта,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
e-mail: grr@mail.ru

ЗАРИПОВ Азат Анасович,
доцент,
Казанский государственный институт культуры,
e-mail: azat19_70@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФИТНЕС — ТРЕНДЫ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПОПУЛЯРНОСТЬ

Аннотация. *Данное исследование посвящено актуальным фитнес-трендам, их популярности и эффективности с точки зрения влияния на здоровье и физическую форму. Целью исследования является анализ современных тенденций и разновидностей фитнеса, а также оценка их воздействия и эффективности в отношении физиологического состояния организма человека. В условиях роста интереса к здоровому образу жизни и стремительного развития технологий, наблюдается значительное разнообразие в фитнес-направлениях, таких как HIIT, аэройога, фитнес-боксинг, функциональный тренинг и онлайн-тренировки. Каждый из трендов имеет свои преимущества и доказанную эффективность, включая улучшение метаболизма, повышение выносливости и гибкости, сжигание жира и укрепление мышц. Исследование среди студентов Казанского государственного энергетического университета показало, что 76% респондентов следят за фитнес-трендами, но лишь 71% занимаются современными видами фитнеса. Результаты исследования свидетельствуют о важности учета индивидуальных особенностей и адаптации фитнес-программ для достижения наилучших результатов, а также подчеркивают значимость дальнейшего научного анализа и развития фитнес-индустрии.*

Ключевые слова: *упражнение, онлайн-тренировка, высокоинтенсивные интервальные тренировки, аэройога, эффективность, фитнес, цифровизация, здоровье, калории, пилатес.*

KHAYRULLIN Ildar Tagirovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University

GALIEV Rishat Rinatovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Skiing, Golf and Shooting Sports,
Volga Region State University of Physical Education,
Sports and Tourism

ZARIPOV Azat Anasovich,
Associate Professor,
Kazan State Institute of Culture

MODERN FITNESS TRENDS: EFFICIENCY AND POPULARITY

Annotation. *This study is devoted to current fitness trends, their popularity and effectiveness in terms of their impact on health and physical fitness. The purpose of the study is to analyze modern trends and types of fitness, as well as to assess their impact and effectiveness in relation to the physiological state of the human body. With the growing interest in a healthy lifestyle and the rapid development of technology, there is a significant diversity in fitness areas, such as HIIT, aero yoga, fitness boxing, functional training and online training. Each of the trends has its own benefits and proven effectiveness, including improved metabolism, increased endurance and flexibility, fat burning and muscle strengthening. A study among students of Kazan State Power Engineering University showed that 76% of respondents follow fitness trends, but only 71% are engaged in modern types of fitness. The results of the study indicate the importance of taking into account individual characteristics and adapting fitness programs to achieve the best results, and also emphasize the importance of further scientific analysis and development of the fitness industry.*

Key words: *exercise, online training, high-intensity interval training, aero yoga, efficiency, fitness, digitalization, health, calories, Pilates.*

Актуальность этого исследования обусловлена рядом факторов, отражающих изменения в образе жизни, общественных приоритетах и развитии индустрии здоровья и спорта.

В условиях стремительного развития технологий, роста интереса к здоровому образу жизни и повышения осведомлённости населения о значении физической активности наблюдается формирование новых фитнес-направлений, отличающихся разнообразием, доступностью и адаптацией под индивидуальные потребности [1,10]. Современные фитнес-тренды — такие как высокоинтенсивные интервальные тренировки (HIIT), функциональный тренинг, онлайн-фитнес, фитнес-приложения, йога и майндфулнес-практики — становятся всё более популярными среди разных возрастных групп.

Однако наряду с ростом популярности возникает вопрос эффективности этих направлений с точки зрения достижимости целей, уровня физической подготовки, профилактики заболеваний и минимизации рисков для здоровья. Важно не только следовать моде, но и понимать, какие методы действительно работают и как их правильно применять.

Таким образом, изучение современных фитнес-трендов в контексте их эффективности и популярности позволяет: выявить наиболее результативные методики тренировок; адаптировать программы под различные категории населения; развивать фитнес-индустрию в научно обоснованном направлении; способствовать формированию культуры физической активности.

Высокоинтенсивные интервальные тренировки (HIIT — High-Intensity Interval Training) заслуженно считаются одним из самых эффективных методов тренировки — как для улучшения физической формы, так и для сжигания жира. Одним из распространённых форматов HIIT является протокол Табата, предполагающий выполнение упражнения с максимальной интенсивностью в течение 20 секунд, за которым следует 10 секунд отдыха. Цикл повторяется восемь раз, формируя один тренировочный блок. Другим примером является интервальный бег, включающий чередование 30-секундных отрезков бега на максимальной скорости с периодами активного восстановления (ходьба или лёгкий бег) продолжительностью 90 секунд. Количество повторений варьируется от 5 до 10 раундов в зависимости от уровня физической подготовки.

Вот ключевые аспекты эффективности HIIT [2]:

1. Ускоренное сжигание калорий. HIIT позволяет сжечь больше калорий за более короткий промежуток времени по сравнению с традиционными тренировками средней интенсивности. Это связано с чередованием коротких, но очень интенсивных интервалов и периодов восстановления.

2. Эффект «дожигания». После HIIT тело продолжает тратить энергию, восстанавливаясь — даже в состоянии покоя. Это называется эффектом избыточного потребления кислорода после тренировки (EPOC), что увеличивает общее количество сожжённых калорий.

3. Экономия времени. HIIT-тренировки занимают меньше времени — от 10 до 30 минут. Это делает их идеальными для занятых людей, которым сложно выкроить час на традиционные тренировки.

4. Улучшение метаболических показателей. HIIT улучшает чувствительность к инсулину, снижает уровень сахара в крови и благоприятно влияет на липидный профиль крови, снижая риск сердечно-сосудистых заболеваний и диабета 2 типа.

5. Повышение выносливости и кардиоздоровья. HIIT тренирует сердце и лёгкие не хуже, а иногда и лучше, чем умеренные кардионагрузки (например, бег трусцой). Исследования показывают, что 2–3 HIIT-сессии в неделю могут значительно повысить VO_2 max — показатель аэробной выносливости.

6. Психологический эффект. Многие считают HIIT более интересным и мотивирующим, чем монотонные тренировки. Короткие интенсивные сеты поддерживают высокий уровень вовлечённости.

Ключевые аспекты, требующие учета при высокоинтенсивных интервальных тренировках. Ограничения по состоянию здоровья: данный вид физической активности может быть противопоказан лицам с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, а также суставов. Перед началом тренировочного процесса рекомендуется пройти консультацию у врача-специалиста.

Повышенный травматизм при нарушении техники: несоблюдение правильной техники выполнения упражнений значительно повышает риск получения травм.

Необходимость адекватного восстановления: эффективность и безопасность тренировок зависят от соблюдения интервала восстановления между занятиями, который должен составлять от 24 до 48 часов.

Среди современных трендов фитнеса также особое место занимает аэройога. Данное направление сочетает в себе йогу, акробатику и гимнастику, что способствует своей необычной комбинации увеличения популярности. В аэройоге используется специальный гамак, подвешенный к потолку, благодаря которому можно делать нестандартные упражнения на улучшение осанки, тонуса мышц и растяжки всего тела. Гамак поддерживает тело в воздухе, поэтому заниматься таким направлением могут даже те, у кого есть проблемы с суставами или проблемами со спиной. Тренировки помогают улучшить равновесие, координацию и проработать все мышцы, что не всегда можно достичь на занятиях обычной йогой [3].

Ключевыми аспектами эффективности аэройоги являются:

1. Улучшение гибкости. Подвесное положение помогает глубже прорабатывать мышцы и связки без лишней нагрузки на суставы. Особенно хорошо раскрываются грудной отдел, плечи и тазобедренные суставы.

2. Укрепление мышц кора и всего тела. Даже простые упражнения в гамаке требуют баланса и активации глубоких мышц, особенно мышц пресса и спины. Это отличный способ «включить» корпус.

3. Улучшение осанки и разгрузка позвоночника. Одна из фишек аэройоги — инверсии (перевёрнутые позы). В них позвоночник естественным образом растягивается под действием силы тяжести, уменьшается компрессия межпозвоночных дисков.

4. Снижение стресса и улучшение настроения. Мягкие покачивания, ощущение невесомости и релакс в коконе-гамаке в конце занятия действительно расслабляют нервную систему и снижают уровень тревожности [4].

5. Повышение координации и баланса. Работа в нестабильной подвесной среде развивает чувство равновесия и «телоощущение» — это хорошо влияет и на другие виды физической активности.

Есть возможные ограничения: не рекомендуется при серьёзных проблемах с позвоночником, глаукоме, гипертонии, беременности (без спецгруппы).

Бокс всегда считался хорошим способом повысить силу, выносливость и скорость. Но в последнее время становится все популярнее, так называемый, фитнес-боксинг, тренировки которого включают элементы бокса, но ударение делается не на развитие силовых показателей, а на улучшение общего состояние здоровья и физической формы. Фитнес-боксинг позволяет эффективно снижать вес, повышать кардио-выносливость и развивать силу благодаря сочетанию ударов по снарядам, упражнений с собственным весом и высокоинтенсивных интервальных тренировок. Такой комплексный подход обеспечивает максимальный результат в укреплении мышц и сжигании калорий.

Следующий тренд в фитнесе, который стоит рассмотреть, это функциональный тренинг с элементами кроссфита. Кроссфит, который был очень популярен несколько лет назад, на сегодняшний день преобразовался в более широкий подход тренингу. Теперь это упражнения, которые помогают стать выносливее, сильнее и гибче, с использованием своего веса и разного инвентаря. Основное преимущество функциональных тренировок – их практичность. Упражнения похожи на повседневные движения из жизни, такие как подъём тяжестей, прыжки и отжимания, они подготавливают тело к реальным нагрузкам. Например: приседания с гирей или мячом, выпады с поворотом

корпуса, планка с тягой гантели, прыжки на тумбу, фермерская ходьба, упражнения с петлями TRX. В отличие от традиционных силовых тренировок, функциональный тренинг развивает все группы мышц, улучшает координацию [5,6].

Основными показателями эффективности функционального тренинга являются:

1. Комплексное развитие тела. Он работает сразу с несколькими физическими качествами: сила, выносливость, координация, гибкость, равновесие.

2. Улучшает качество жизни. Движения становятся более контролируемыми, снижается риск бытовых травм, улучшается осанка и подвижность суставов.

3. Повышает спортивные показатели. Актуально для спортсменов: тренинг улучшает «прикладную» силу и реакцию — полезно в любом виде спорта.

4. Безопасность. Укрепляются мышцы-стабилизаторы и корпус (core), что помогает защитить суставы и позвоночник от перегрузок.

5. Гибкость в тренировках. Функциональный тренинг можно адаптировать под любые цели — похудение, набор мышц, восстановление после травмы.

6. Экономия времени. Поскольку задействуется всё тело и не делается акцент на изоляцию отдельных мышц, такие тренировки более динамичны и занимают меньше времени.

Новинка в фитнес-индустрии – это пилатес, который представляет из себя тренировки, направленные на укрепление глубоких мышц, улучшение осанки и повышение гибкости. Данный вид тренировок подходит для людей с различным уровнем физической подготовки и разного возраста, поскольку упражнения могут быть адаптированы по индивидуальным физическим возможностям человека. Эффективность пилатеса основывается на его способности сочетать элементы растяжки, силы, баланса и осознания тела, что способствует улучшению физической формы, укреплению мышц и развитию гибкости. Этот метод направлен на укрепление глубоких стабилизирующих мышц, улучшение осанки, координации и дыхания, а также на повышение общей функциональной подвижности тела.

Следующий вид современный вид фитнеса – это онлайн-тренировки с виртуальными тренерами. Фитнес успешно адаптировался к цифровизации, сделав при этом занятия более доступными и инновационными. Виртуальные тренеры и онлайн-платформы предлагают персонализированные программы и консультации независимо от географического положения клиента. Приложения для телефона и видеосвязь позволяют тренироваться в любое время и в любом месте. Это очень удобно для тех, у кого нет времени или возможности ходить в зал, но кто хочет оставаться в форме. Помимо этого, отмечается растущая популярность технологий виртуальной реальности (VR) в фитнесе [7,8,9].

Для полного раскрытия и понятия теоретического материала, авторы провели исследование среди студентов Казанского государственного энергетического университета с целью выявления уровня знаний об современных фитнес трендах и их популярности, количество участников в итоге оказалось 98. Студентам задали всего 3 вопроса:

1) Следите ли Вы за трендами в фитнес-индустрии?

2) Занимаетесь ли популярными видами фитнеса?

3) Какие фитнес-тренды больше всего Вам известны?

Рассмотрим результаты 1-го вопроса:

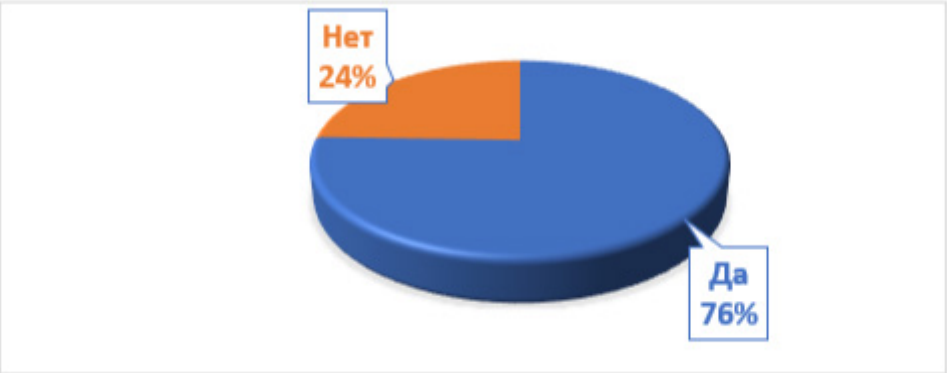


Рис.1. Статистка ответов на вопрос: Следите ли Вы за трендами в фитнес-индустрии?

Как видно по диаграмме на рисунке 1, 76% ответивших следят за фитнес-трендами, однако 24% не интересуются новыми направлениями спорта.

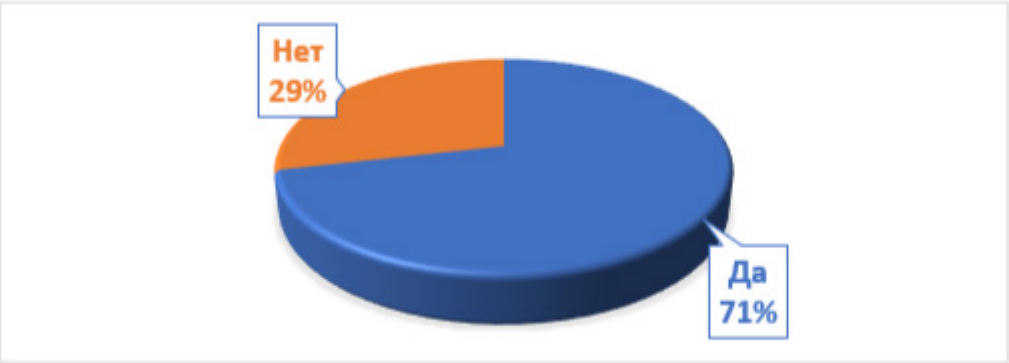


Рис.2. Статистка ответов на вопрос: Занимаетесь ли популярными видами фитнеса?

Ответы на второй получились следующими: 71% студентов занимаются в своей жизни современными трендами и направлениями фитнеса. Стоит заметить, что 29% утверждают обратное: они не занимаются современными способами фитнеса.

Рис.3. Статистика ответов на вопрос: Какие фитнес-тренды больше всего Вам известны?

По результатам третьего вопроса можно сказать, что пилатес - лидер среди фитнес-трендов и пользуется большой популярности, его выбрали 32% студентов. Второе место заняла аэройога, набравшая 23% голосов. Чуть меньшей популярностью пользуется фитнес-боксинг, за него проголосовало 17%. На последней строчке стоят онлайн-тренировки и функциональный тренинг с элементами кроссфита, оба набрали по 14% голосов.

Многочисленные фитнес-тренды обладают преимуществами и доказывают свою эффективность, оказывая положительное воздействие на организм. Исследование показало, что 76% студентов интересуются новинками фитнеса, однако лишь 71% занимаются современными направлениями. Лидируют пилатес (32%) и аэройога (23%), менее популярен фитнес-боксинг (17%), а онлайн-тренировки и функциональный тренинг (14%) - малоизвестны. Несмотря на высокий инте-

рес, занятия фитнес-трендами не всегда подходят всем, что может быть связано с несоответствием методики индивидуальным возможностям. Для достижения оптимальных результатов необходим анализ новых направлений и их адаптация к индивидуальным особенностям.

Список литературы:

[1] Лисицкая, Т. С., Теория и методика современных фитнес-технологий: учебник / Т. С. Лисицкая, С. А. Кувшинникова, Л. А. Новикова, К. Г. Клецов. — Москва : КноРус, 2025. — 212 с. — ISBN 978-5-406-14331-5.

[2] Калашникова, Л.А. Высокоинтенсивные интервальные тренировки (HIIT) и их влияние на функциональное состояние организма // Теория и практика физической культуры. — 2020. — №5.

[3] Шустова, И.Н. Применение аэройоги в системе физической реабилитации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. — 2022. — №6.

[4] Галиуллина, Д. Т. Влияние занятий фитнесом на психическое здоровье / Д. Т. Галиуллина, З. Р. Ялалова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-1. – С. 127-130.

[5] Момент А. В. Приемлемые модели высокоинтенсивных интервальных тренировок для поддержания и укрепления здоровья лиц, ведущих малоподвижный образ жизни // Наука и спорт: современные тенденции. 2022. №3.

[6] Силуянова, Г.Ю., Куимов, А.В. Функциональный тренинг как средство развития общей физической подготовленности // Вестник спорта и физической культуры. — 2019. — №4.

[7] Роль мобильных приложений в системе физической культуры вуза / И. Т. Хайруллин, И. Р. Фаткуллов, А. А. Зарипов, И. И. Хайруллин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7, № 6(147). – С. 136-140. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.07.019.

[8] Бондаренко, Е. И. Актуальность применения мобильных приложений для занятий физической культурой / Е. И. Бондаренко, И. Т. Хайруллин // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 6(75). – С. 1935-1940.

[9] Применение мобильных приложений и социальных сетей в учебном процессе студента / Н. В. Васенков, Т. П. Шарыпова, Л. И. Биккинина, Э. Ш. Минибаев // Перспективы науки. – 2024. – № 1(172). – С. 169-171.

[10] Thompson, W. R. (2023). Worldwide survey of fitness trends for 2023. ACSM's Health & Fitness Journal, 27(1), 19–30.

Spisok literatury:

[1] Lisickaya, T. S., Teoriya i metodika sovremennyh fitnes-tekhnologij: uchebnik / T. S. Lisickaya, S. A. Kuvshinnikova, L. A. Novikova, K. G. Klecov. — Moskva : KnoRus, 2025. — 212 s. — ISBN 978-5-406-14331-5.

[2] Kalashnikova, L.A. Vysokointensivnye interval'nye trenirovki (HIIT) i ih vliyanie na funkcional'noe sostoyanie organizma // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. — 2020. — №5.

[3] SHustova, I.N. Primenenie aerojogi v sisteme fizicheskoj reabilitacii // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. — 2022. — №6.

[4] Galiullina, D. T. Vliyanie zanyatij fitnesom na psihicheskoe zdorov'e / D. T. Galiullina, Z. R. YAlalova // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2023. – № 97-1. – S. 127-130.

[5] Moment A. V. Priemlemye modeli vysokointensivnyh interval'nyh trenirovok dlya podderzhaniya i ukrepleniya zdorov'ya lic, vedushchih malopodvizhnyj obraz zhizni // Nauka i sport: sovremennye tendencii. 2022. №3.

[6] Siluyanova, G.YU., Kuimov, A.V. Funkcional'nyj trening kak sredstvo razvitiya obshchej fizicheskoj podgotovlennosti // Vestnik sporta i fizicheskoj kul'tury. — 2019. — №4.

[7] Rol' mobil'nyh prilozhenij v sisteme fizicheskoj kul'tury vuza / I. T. Hajrullin, I. R. Fatkullov, A. A. Zaripov, I. I. Hajrullin // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2024. – T. 7, № 6(147). – S. 136-140. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.07.019.

[8] Bondarenko, E. I. Aktual'nost' primeneniya mobil'nyh prilozhenij dlya zanyatij fizicheskoj kul'turoj / E. I. Bondarenko, I. T. Hajrullin // Vestnik nauki. – 2024. – T. 3, № 6(75). – S. 1935-1940.

[9] Primenenie mobil'nyh prilozhenij i social'nyh setej v uchebnom processe studenta / N. V. Vasenkov, T. P. SHarypova, L. I. Bikkinina, E. SH. Minibaev // Perspektivy nauki. – 2024. – № 1(172). – S. 169-171.

[10] Thompson, W. R. (2023). Worldwide survey of fitness trends for 2023. ACSM's Health & Fitness Journal, 27(1), 19–30.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-467-471

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева
Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева
Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

КАЗАКЕВИЧ Наталья Николаевна,
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Красноярск, Россия,
e-mail: kazakewich@kspu.ru

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ОЖИРЕНИЯ

Аннотация. *В статье подробно рассматриваются механизмы лечебного воздействия физической активности на липидный и углеводный обмен. Особое внимание уделяется доказанной эффективности аэробных нагрузок продолжительностью 30-60 минут, которые способствуют созданию отрицательного энергетического баланса и мобилизации жировых депо. Представлены научно обоснованные рекомендации по составлению тренировочных программ, включающих дыхательные упражнения, нейромоторные и силовые нагрузки.*

Ключевые слова: *физическая активность, детское ожирение, метаболический синдром, аэробные нагрузки, профилактика, коррекция массы тела.*

LOZOVOY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Siberian M.F. Reshetnev State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russia.

LOZOVAYA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Russia

KAZAKEVICH Natalia Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department medical and biological foundations of physical culture and life safety, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russia

THE ROLE OF PHYSICAL ACTIVITY IN THE PREVENTION OF OBESITY

Annotation. *The article examines in detail the mechanisms of the therapeutic effect of physical activity on lipid and carbohydrate metabolism. Particular attention is paid to the proven effectiveness of aerobic loads lasting 30-60 minutes, which contribute to the creation of a negative energy balance and the mobilization of fat depots. Scientifically based recommendations for the preparation of training programs, including breathing exercises, neuromotor and strength loads, are presented.*

Key words: *physical activity, childhood obesity, metabolic syndrome, aerobic exercise, prevention, body weight correction.*

Детское и подростковое ожирение представляет собой одну из наиболее острых проблем современного здравоохранения, приобретая масштабы глобальной эпидемии. По данным ВОЗ, число случаев избыточной массы тела среди молодого населения неуклонно растёт, создавая серьёзную угрозу для здоровья будущих поколений. Ожирение, характеризующееся превышением нормальной массы тела на 20% и более, редко встречается как изолированное заболевание - в 85% случаев оно сопровождается метаболическими нарушениями, сердечно-сосудистыми патологиями и эндокринными расстройствами.

Ключевым патогенетическим механизмом развития ожирения является энергетический дисбаланс, обусловленный избыточным потреблением жиров и углеводов на фоне сниженной физической активности. Современные исследования подтверждают, что гиподинамия, ставшая характерной чертой образа жизни городского населения, в сочетании с несбалансированным питанием создаёт идеальные условия для накопления избыточной жировой ткани.

Физическая активность оказывает многогранное влияние на энергетический обмен, гормональную регуляцию и функции жировой и мышечной ткани, что делает её важнейшим инструментом в профилактике и лечении ожирения. Любая физическая активность увеличивает затраты энергии. При систематическом выполнении упражнений создаётся отрицательный энергетический баланс, что способствует снижению массы тела. Аэробные нагрузки (например, бег, плавание, ходьба) особенно эффективны для окисления жиров и снижения жировой массы тела. Физическая активность, особенно силовая, способствует увеличению мышечной массы. Поскольку мышечная ткань более метаболически активна, чем жировая, рост мышечной массы повышает базальный уровень обмена веществ даже в состоянии покоя. Регулярные физические нагрузки способствуют увеличению чувствительности тканей к инсулину и улучшению гликемического контроля, что уменьшает риск развития инсулинорезистентности — одного из ключевых факторов развития абдоминального ожирения.

Установлено, что физическая активность влияет на уровень гормонов, регулирующих чувство голода и насыщения, таких как лептин, грелин и пептид. Это помогает снизить неконтролируемое потребление пищи и способствует формированию устойчивого пищевого поведения.

Хроническое системное воспаление, характерное для ожирения, уменьшается при регулярной физической активности благодаря снижению уровня противоспалительных цитокинов и увеличению продукции противовоспалительных медиаторов. Физическая активность способствует выработке эндорфинов и других нейротрансмиттеров, что улучшает настроение, снижает уровень стресса и тревожности. Это важно, учитывая, что переедание часто связано с эмоциональными расстройствами и стрессом.

Физическая активность делится на несколько основных видов, отличающихся по характеру, интенсивности, продолжительности и влиянию на организм. Каждая форма активности имеет свои особенности и может использоваться в зависимости от целей и индивидуальных характеристик человека:

1. Аэробные упражнения (кардионагрузки)

Аэробные нагрузки включают в себя ходьбу, бег, плавание, езду на велосипеде, танцы и другие формы двигательной активности, выполняемой в умеренном или интенсивном темпе в течение продолжительного времени. Они способствуют активному потреблению кислорода и повышению общей выносливости.

Преимущества:

- интенсивное сжигание калорий;
- снижение висцерального жира;
- улучшение функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем;
- нормализация артериального давления и липидного профиля;
- снижение риска метаболического синдрома.

Аэробные упражнения являются наиболее изученными и рекомендованными для профилактики и коррекции избыточной массы тела. Исследования показывают, что именно регулярная аэробная нагрузка приводит к наибольшему снижению массы тела у людей с ожирением.

2. Силовые тренировки (анаэробные упражнения)

Силовые или резистивные тренировки включают упражнения с отягощением (гантели, штанга, тренажёры) и работу с собственным весом (отжимания, приседания, планка). Они направлены на развитие и поддержание мышечной массы и силы.

Преимущества:

- повышение базального метаболизма за счёт увеличения объёма мышц;
- улучшение телосложения и структуры тела;
- профилактика саркопении и остеопороза;
- улучшение чувствительности к инсулину и глюкозного обмена.

Хотя силовые тренировки сжигают меньше калорий во время занятия по сравнению с аэробной активностью, их долгосрочный эффект в виде повышения общего обмена веществ делает их крайне важными в борьбе с ожирением.

3. Интервальные тренировки высокой интенсивности

Представляют собой чередование коротких периодов интенсивной нагрузки с интервалами отдыха или низкоинтенсивной активности. Примеры – спринты, интервальный велоспорт, круговые тренировки.

Преимущества:

- высокая эффективность при минимальных временных затратах;
- повышенное сжигание калорий в течение нескольких часов после тренировки (эффект afterburn);
- быстрое улучшение аэробной и анаэробной выносливости;
- снижение инсулинорезистентности.

Метод признан эффективным при ограниченном времени на тренировки, но требует контроля за состоянием сердечно-сосудистой системы, особенно у лиц с избыточной массой тела и сопутствующими заболеваниями.

4. Функциональная активность и повседневная подвижность

Это естественные виды движений в течение дня: ходьба, подъем по лестнице, работа по дому или в саду, прогулки, игра с детьми. Несмотря на низкую интенсивность, их регулярное выполнение даёт кумулятивный эффект.

Преимущества:

- доступность и лёгкость выполнения;
- формирование привычки к активному образу жизни;
- снижение уровня сидячей активности, ассоциированной с повышенным риском ожирения и смертности.

Современные рекомендации акцентируют внимание не только на запланированных тренировках, но и на общем уровне подвижности в течение дня.

5. Гибкость и баланс (йога, пилатес, стретчинг)

Хотя эти виды активности не направлены напрямую на снижение массы тела, они способствуют улучшению общего физического состояния, осанки, психоэмоционального баланса и снижению стресса.

Преимущества:

- повышение гибкости и подвижности суставов;
- улучшение осознания тела и пищевого поведения;
- снижение тревожности и эмоционального переедания.

Йога и пилатес могут играть вспомогательную роль в комплексных программах борьбы с ожирением, особенно у лиц с высоким уровнем стресса или начальной стадией физической дезадаптации.

Для эффективной профилактики ожирения и поддержания оптимального уровня здоровья международные и национальные организации здравоохранения разработали конкретные рекомендации по уровню и типу физической активности для различных возрастных и социальных групп.

Согласно обновлённым рекомендациям Всемирной организации здравоохранения:

- взрослым (18–64 года) рекомендуется: не менее 150–300 минут умеренной аэробной физической активности в неделю, либо 75–150 минут интенсивной аэробной активности; по возможности — комбинирование умеренной и высокой интенсивности; мышечные упражнения для основных групп мышц не менее 2 раз в неделю; сокращение времени малоподвижного поведения, особенно длительного сидения; при увеличении объёма активности сверх рекомендованных показателей — дополнительная польза для здоровья
- пожилым людям (65 лет и старше) дополнительно рекомендуется: выполнение упражнений на улучшение равновесия и профилактику падений не менее 3 раз в неделю; адаптация активности с учётом хронических заболеваний и уровня физической подготовки
- детям и подросткам (5–17 лет): не менее 60 минут умеренной или интенсивной активности ежедневно; большая часть активности должна быть аэробной, включая как минимум 3 дня в неделю активности высокой интенсивности, а также упражнения на укрепление мышц и костей.

В соответствии с положениями «Стратегии формирования здорового образа жизни населения Российской Федерации» (2020 г.), акцент делается на:

- популяризацию физкультурно-оздоровительной деятельности среди всех возрастных групп;
- развитие инфраструктуры (парки, велодорожки, спортивные площадки) для повышения доступности физической активности;
- включение ежедневной двигательной активности в режим работы и учебы (перерывы на гимнастику, активные перемещения). Важно понимать, что объём и интенсивность физической активности должны подбираться индивидуально с учётом возраста и пола, наличия хронических заболеваний (особенно сердечно-сосудистых, опорно-двигательных), уровня физической подготовки, психологической мотивации и образа жизни. Перед началом систематических тренировок людям с избыточной массой тела и ожирением рекомендуется пройти медицинское обследование (включая оценку функций сердечно-сосудистой системы, сахар крови, артериальное давление). Не менее важно формировать устойчивые привычки, способствующие ежедневной активности.

В условиях современной урбанизации и цифровизации необходимо сознательное включение физической активности в повседневную жизнь как норму, а не исключение.

Несмотря на хорошо изученную и доказанную эффективность физической активности в профилактике ожирения, её регулярное выполнение в реальной жизни сталкивается с рядом психосоциальных барьеров. Эти факторы могут значительно снижать мотивацию к занятиям спортом, особенно у лиц с избыточной массой тела. Люди с ожирением часто испытывают дискомфорт в спортивной одежде, боятся осуждения или насмешек в общественных местах (например, спортзалах). Неудачи при попытках снизить вес через физическую активность могут формировать выученную беспомощность и отказ от будущих усилий. Отсутствие видимого результата в краткосрочной перспективе снижает мотивацию, особенно если физическая активность рассматривается исключительно как средство для похудения, а не как часть общего здоровья. Недостаток поддержки со стороны близких — семьи, друзей, коллег — снижает вероятность устойчивого вовлечения в физическую активность. Низкий уровень культуры здорового образа жизни в окружающей среде может формировать негативное отношение к спорту как к «ненужной трате времени». Гендерные и возрастные стереотипы, связанные с физической активностью, особенно в пожилом возрасте или у женщин, также могут препятствовать активности. Недостаток времени — один из самых часто упоминаемых барьеров. Работа, семья и другие обязательства ограничивают возможность планирования тренировок. Отсутствие инфраструктуры: нехватка спортзалов, безопасных пешеходных и велосипедных дорожек, общественных площадок снижает доступность физической активности. Финансовые трудности, особенно при оплате спортзалов, фитнес-клубов или покупке оборудования, становятся важным препятствием, особенно в социально уязвимых группах. Сидячий образ жизни и цифровая зависимость (долгое время за экранами) становятся серьёзной проблемой среди всех возрастов. Постоянное использование гаджетов снижает общую двигательную активность и увеличивает время, проводимое в статичном положении.

Для успешной профилактики ожирения с использованием физической активности необходимы:

- образовательные программы, повышающие осведомлённость о пользе активности и формирующие реалистичные цели;
- психологическая поддержка (в том числе групповые тренировки, мотивационные интервью, коучинг);
- интеграция активности в повседневную жизнь, а не только как спорт — это увеличивает шанс её устойчивого включения;
- создание поддерживающей социальной среды, в которой физическая активность воспринимается как социальная норма;
- государственные и муниципальные инициативы, направленные на развитие спортивной инфраструктуры и поощрение активного образа жизни.

Таким образом, физическая активность оказывает как прямое, так и опосредованное воздействие на массу тела, включая улучшение метаболических показателей, регуляцию поведения, связанного с питанием, и повышение общей мотивации к ведению здорового образа жизни.

Результаты исследований свидетельствуют, что систематическая физическая активность продолжительностью не менее 150 минут в неделю в сочетании с диетотерапией позволяет достичь стойкой ремиссии в 70% случаев ожирения I-II степени. Особую значимость приобретают профилактические мероприятия, включающие образовательные программы по формированию здорового образа жизни с детского возраста.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой:

- персонализированных программ коррекции массы тела;

- инновационных технологий мониторинга физической активности;

- междисциплинарных подходов к лечению метаболических нарушений.

Представленные данные подтверждают, что рациональная двигательная активность является ключевым компонентом в системе профилактики и лечения ожирения, оказывая комплексное положительное воздействие на все системы организма.

Физическая активность играет ключевую роль в профилактике ожирения и поддержании здоровья. Регулярные занятия спортом способствуют значительному снижению массы тела, улучшению обмена веществ, повышению чувствительности тканей к инсулину и нормализации уровня гормонов, регулирующих аппетит. Эти эффекты имеют огромное значение для предотвращения множества заболеваний, связанных с ожирением, таких как диабет 2 типа, сердечно-сосудистые патологии, остеопороз и различные формы рака.

Тем не менее, несмотря на известную эффективность физической активности, её внедрение в повседневную жизнь сталкивается с рядом психосоциальных и организационных барьеров. Низкая мотивация, ограниченные социальные и финансовые возможности, а также отсутствие инфраструктуры — всё это может значительно снизить уровень физической активности, особенно среди людей с избыточной массой тела. Однако преодоление этих барьеров возможно через просвещение, создание условий для занятий спортом, а также поддержку на государственном уровне.

Таким образом, для достижения максимальных результатов в профилактике ожирения важно сочетание различных форм физической активности, учёт индивидуальных особенностей и социальной поддержки. Включение физической активности в повседневную жизнь, её интеграция в различные аспекты социального и профессионального быта, а также научно обоснованные рекомендации для разных возрастных и социальных групп являются необходимыми условиями для эффективной борьбы с эпидемией ожирения.

Список литературы:

[1] Гофман А. Г., Колесникова Е. Г. Медицинская профилактика: учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 256 с.

[2] Платонов В. Н. Общая теория подготовки спортсменов в олимпийском спорте. – Киев: Олимпийская литература, 2019. – 480 с.

[3] Российская Федерация. Правительство. Распоряжение от 30 ноября 2020 г. № 3260-р «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения Российской Федерации».

[4] Tremblay M.S., Warburton D. E., Janssen I., et al. Новые канадские рекомендации по физической активности//Прикладная физиология, питание и метаболизм. – 2011. - Том 36, № 1. - С. 36-46.

[5] Росс Р., Хадсон Р., Стоц П. Дж., Лам М. Влияние количества и интенсивности физических упражнений на абдоминальное ожирение и толерантность к глюкозе у взрослых с ожирением: рандомизированное исследование//Анналы внутренней медицины. – 2015. - Том 162, № 5. - С. 325-334.

Spisok literatury:

[1] Gofman A. G., Kolesnikova E. G. Medicinskaya profilaktika: uchebnoe posobie. – M.: GEOTAR-Media, 2020. – 256 s.

[2] Platonov V. N. Obshchaya teoriya podgotovki sportsmenov v olimpijskom sporte. – Kiev: Olimpijskaya literatura, 2019. – 480 s.

[3] Rossijskaya Federaciya. Pravitel'stvo. Rasporyazhenie ot 30 noyabrya 2020 g. № 3260-r «Ob utverzhdenii Strategii formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya Rossijskoj Federacii».

[4] Tremblay M.S., Warburton D. E., Janssen I., et al. Novye kanadskie rekomendacii po fizicheskoj aktivnosti//Prikladnaya fiziologiya, pitanie i metabolizm. – 2011. - Tom 36, № 1. - S. 36-46.

[5] Ross R., Hadson R., Stoc P. Dzh., Lam M. Vliyanie kolichestva i intensivnosti fizicheskih uprazhnenij na abdominal'noe ozhirenie i tolerantnost' k glyukoze u vzroslyh s ozhireniem: randomizirovannoe issledovanie//Annaly vnutrennej mediciny. – 2015. - Tom 162, № 5. - S. 325-334.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-472-475

КИРЖАЦКИХ Елена Ринатовна,
доцент кафедры «Энергообеспечение предприятий,
строительство зданий и сооружений»,
Казанский государственный энергетический университет,
e-mail: ukaneeva1991@mail.ru

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ХРОНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Аннотация. *На фоне увеличения динамики случаев заболевания хронических болезней, необходимо искать эффективные меры их профилактики. Физическая культура является одной из мер и играет важную роль в предотвращении этих заболеваний. В научной статье «Роль физической культуры для профилактики хронических заболеваний» целью является рассмотрение влияния физической активности на снижение риска возникновения заболеваний. В статье рассмотрены биологические процессы, посредством которых физическая активность оказывает благотворное воздействие на организм человека. Исследование направлено на изучение роли и влияния физической культуры на профилактику хронических заболеваний и анализу понимания осведомленности студентов о ее влиянии на здоровье. Следовательно, были поставлены следующие задачи: изучить, какую роль имеют физические нагрузки в профилактике хронических заболеваний, провести опрос среди студентов на определение их мнения на тему влияния регулярных нагрузок на профилактику хронических заболеваний. В данной статье использованы следующие методы исследования: анализ научной литературы и современных исследований, организация опроса на студенческую целевую аудиторию. Результаты исследования получились неоднозначными. Опираясь на ответы, можно понять, что студенты считают физическую культуру очень важной для профилактики хронических заболеваний, а также понимать их знания, какие заболевания можно предотвратить с помощью регулярных занятий физической культурой. В заключение, на основе проведенного анализа сделан вывод о ключевой роли физической культуры и регулярной физической активности в первичной и вторичной профилактике хронических заболеваний.*

Ключевые слова*: водно-солевой баланс, глюкоза, гликоген, эндорфины, метаболизм, адреналин, инсулин, солевой баланс.*

KIRZHATSKIKH Elena Rinatovna,
Associate Professor of the Department of “Energy Supply
of Enterprises, Construction of Buildings and Structures”,
Kazan State Power Engineering University

THE ROLE OF PHYSICAL EDUCATION IN THE PREVENTION OF CHRONIC DISEASES

Annotation. *Against the background of an increase in the dynamics of cases of chronic diseases, it is necessary to look for effective measures to prevent them. Physical education is one of the measures and plays an important role in preventing these diseases. In the scientific article “The role of physical culture for the prevention of chronic diseases”, the aim is to consider the impact of physical activity on reducing the risk of diseases. The article discusses the biological process by which physical activity has a beneficial effect on the human body. The research is aimed at studying the role and impact of physical education on the prevention of chronic diseases and analyzing the understanding of students’ awareness of its impact on health. Consequently, the following tasks were set: to study the role of physical activity in the prevention of chronic diseases, to conduct a survey among students to determine their opinion on the impact of regular exercise on the prevention of chronic diseases. The following research methods are used in this article: analysis of scientific literature and modern research, organization of a survey for the student target audience. The results of the study*

were mixed. Based on the answers, it can be understood that students consider physical education to be very important for the prevention of chronic diseases, as well as understanding the knowledge of which diseases can be prevented through regular physical education. In conclusion, based on the analysis, it is concluded that physical culture and regular physical activity play a key role in the primary and secondary prevention of chronic diseases.

Key words: *water-salt balance, glucose, glycogen, endorphins, metabolism, adrenaline, insulin, salt balance.*

Влияние физической культуры на здоровье человека неоспоримо, и ее важность трудно переоценить, учитывая существующие исследования. При всей очевидности пользы, значительное число людей продолжает пренебрегать физической активностью.

Актуальность. В настоящей момент наблюдается снижение физической деятельностью людей по разным причинам, например, преобладание умственного труда над физическим, увеличение объемов использование современной техники, облегчающей повседневные, бытовые дела, неправильное распределение собственного времени и так далее. Следственно увеличилась динамика хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, ожирение, диабет, психологические болезни, новообразования, болезни органов пищеварения и органов дыхания.

Цель работы заключается в изучении роли физической культуры на профилактику хронических заболеваний и проведение исследования среди студентов на понимания ими влияния физической активности на профилактику и лечения хронических заболеваний.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить **следующие задачи:**

1) Изучить, какую роль имеют физические нагрузки в профилактике хронических заболеваний;

2) Проведение опроса среди студентов на определение их мнения на тему влияния регулярных нагрузок на профилактику хронических заболеваний.

Теоретическая часть

Физическая нагрузка один из самых действенных методов для укрепления сердечно-сосудистой системы и предотвращения сердечных заболеваний. В процессе нагрузок мышцы человека интенсивно потребляют кислород, который потом переносится кровью в сосудах. Кровь циркулирует благодаря активной работе сердечной мышцы, увеличивая частоту ударов. Во время нагрузок происходит выброс адреналина и многих других гормонов, укрепляя стенки сосудов и повышая тонус сердечно-сосудистой системы.

Главным способом профилактики ожирения является увеличение физической активности. Нагрузки способствуют ускорению обмена веществ, положительно сказываясь на углеводном, липидном и водно-солевом балансе организма. Сдвиги жирового обмена более выражены при продолжительных нагрузках умеренной и средней интенсивности, нежели при коротких, но интенсивных.

Любой вид активности обеспечивается за сокращения мышц. Для мышечной работы организм использует глюкозу как источник энергии. Небольшой объем глюкозы запасается в мышечных клетках в виде гликогена и используется при необходимости. После окончания запасов гликогена глюкоза начинает поступать из крови. При интенсивной работе клетки становятся более восприимчивей к глюкозе, что уменьшает потребность в инсулине для ее проникновения. Поджелудочная железа у здорового человека, снижая выработку инсулина, обеспечивает поддержание нормального уровня глюкозы в крови, не допуская его сильного снижения [4]. У больного сахарным диабетом, получающим инсулин или сахароснижающие препараты, для поддержание стабильного уровня глюкозы может потребоваться коррекция дозы препаратов или употребление легкоусвояемых углеводов с пищей.

Активный образ жизни и тренировки положительно влияют на психику, в частности, за счет выработки эндорфинов «гормонов счастья». Физические упражнения активируют центры головного мозга, отвечающие за выработку эндорфинов, вызывая чувство эйфории, снижая стресс и болевые ощущения. Эндорфины действуют как естественные обезболивающие, что полезно при хронической боли. Регулярные нагрузки снижают тревожность, улучшают сон, повышают самооценку и укрепляют иммунитет.

Физические нагрузки повышают потребление глюкозы внутренними органами, лишая, таким образом, злокачественные клетки источника «топлива» для их роста. Исследователи считают, что физические нагрузки вызывают изменение метаболических путей, связанных с использованием глюкозы, которую они назвали «метаболическим щитом». В итоге злокачественные клетки не выдерживают борьбу за «основное топливо» и погибают.

Регулярные занятия спортом благоприятно воздействуют на дыхательную систему, помогая ей восстановиться. Они усиливают кровообраще-

ние в легких, приводя к получению больше объема кислорода в организм. Нагрузки ускоряют метаболизм и естественный процесс восстановление тканей легких и бронхах, укрепляют мышцы, отвечавшие за дыхание.

Стимулируя перистальтику кишечника, физические упражнения улучшают усвоение пищи и способствуют улучшению обмена веществ. Тренировки, акцентируемые на укреплении мышц живота, спины и ягодиц, тонизируют органы пищеварительной системы и улучшают эффективность пищеварения.

Проведения исследования и обсуждения результатов

Авторы исследования в ходе написания работы провели опрос среди студентов Казанского государственного энергетического университета, чтобы установить их отношения к регулярным физическим нагрузкам как средству профилактики хронических заболеваний. В исследовании приняло участие 94 студента. Обсудим получившиеся результаты:

Рис.1. Оцените, насколько важна физическая культура для поддержания здоровья, по шкале от 1 до 5 (1 - Совершенно не важна, 5 - Чрезвычайно важна)

По диаграмме видно, что 65% ответивших (61 студентов) считают физкультуру чрезвычайно важной в целях поддержания здоровья. 31% (29 студентов) выбрали по шкале оценку «4», считая, что физические нагрузки важны для здоровья. Также 4% (4 студента) выбрали шкалу оценки «3», где физкультура скорее важна, чем нет

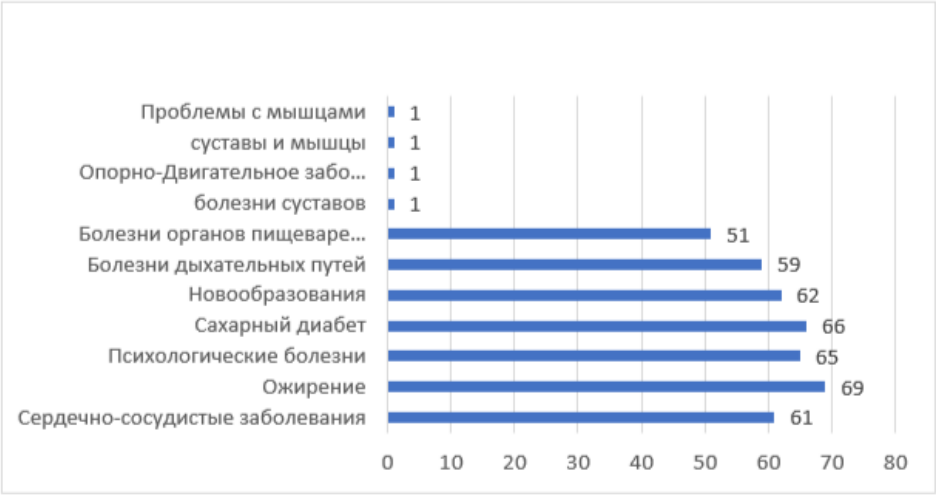


Рис.2. Какие заболевания, по Вашему мнению, можно предотвратить или облегчить с помощью регулярных занятий физической культурой?

По результатам второго вопроса получились следующие данные. Большинство (по количеству ответов) считают, что благодаря физической культуры можно предотвратить ожирение, сахарный диабет, психологические болезни и новообразования. Чуть меньше за сердечно-сосудистые заболевания, болезни дыхательных путей и органов пищеварения. К тому же, респонденты считают, что физические нагрузки также помогаю в профилактике опорно-двигательных заболеваниях, проблем с мышцами и суставами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что физическая нагрузка для студентов значима, так как она полезна в поддержании здоровья и профилактики хронических заболеваний.

Заключение

Физические нагрузки имеют положительный эффект в профилактике хронических заболеваний. Результаты проведенного исследования среди студентов подтверждают значимую роль физической культуры в лечении и профилактике заболеваний. Регулярные физические упражнения способствуют снижению риска заболеваний, поражающих сердечно-сосудистую систему, пищеварительные и дыхательные органы, психику [1]. Препятствуют образования ожирения, сахарного диабета и новообразований.

Список литературы:

[1] Соснова И. Е. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ЖЕНСКИЙ ОРГАНИЗМ // Вестник науки. 2023. №6 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-kultury-i-sporta-nazhenskiy-organizm

[2] Фаварисов, Э. А. Спортивные состязания как фактор повышения патриотического духа студенческой молодежи / Э. А. Фаварисов // X Международная научно-практическая заочная конференция «ЭТАП-2023», посвященная 219-летию КФУ, Набережные Челны, 23 ноября 2023 года. – Набережные Челны: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 805-811. – EDN KRRJUF.

[3] Гильманшин, Р. А. Влияние утренней зарядки на работоспособность студентов / Р. А. Гильманшин, М. П. Решетникова // Перспективы развития науки в современном мире : Сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции, Уфа, 14 мая 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. – С. 477-481. – EDN BOMJYZ.

[4] Ериков, В.М. Анатомо-физиологические особенности организма человека : учеб. пособие / А.А. Никулин, Т.А. Сидоренко; Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина; В.М. Ериков .— Москва : Директ-Медиа, 2020 .— 317 с. : ил. — ISBN 978-5-4499-1511-5 .— URL: https://lib.rucont.ru/efd/798531

Spisok literatury:

[1] Sosnova I. E. VLIJaNIE FIZIChESKOJ KUL"TURY I SPORTA NA ZhENSKIJ ORGANIZM // Vestnik nauki. 2023. №6 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-kultury-i-sporta-nazhenskiy-organizm

[2] Favarisov, Je. A. Sportivnye sostjazanija kak faktor povyshenija patrioticheskogo duha studencheskoj molodezhi / Je. A. Favarisov // X Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja zaochnaja konferencija "JeTAP-2023", posvjashhennaja 219-letiju KFU, Naberezhnye Chelny, 23 nojabrja 2023 goda. – Naberezhnye Chelny: Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2024. – S. 805-811. – EDN KRRJUF.

[3] Gil'manshin, R. A. Vlijanie utrennej zarjadki na rabotosposobnost' studentov / R. A. Gil'manshin, M. P. Reshetnikova // Perspektivy razvitija nauki v sovremennom mire : Sbornik nauchnyh statej po materialam XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 14 maja 2024 goda. – Ufa: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Nauchno-izdatel'skij centr "Vestnik nauki", 2024. – S. 477-481. – EDN BOMJYZ.

[4] Erikov, V.M. Anatomo-fiziologicheskie osobennosti organizma cheloveka : ucheb. posobie / A.A. Nikulin, T.A. Sidorenko; Rjazanskij gos. un-t im. S.A. Esenina; V.M. Erikov .— Moskva : Direkt-Media, 2020 .— 317 s. : il. — ISBN 978-5-4499-1511-5 .— URL: https://lib.rucont.ru/efd/798531

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-476-478

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

КОНОПЛЕВА Елена Николаевна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск,
e-mail: Coach@mail.ru

РАЗВИТИЕ И ПОДГОТОВКА СУДЕЙСКИХ КАДРОВ ПО ПОДВОДНОМУ СПОРТУ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Аннотация. *Подводный спорт – молодой вид спорта, находится в периоде интенсивного развития, что делает его более интересным и привлекательным для спортсменов. В подводном спорте большой потенциал для роста спортивных результатов заложен не только в возможности самосовершенствовании спортсмена, но и в возможности технического совершенствования спортивной экипировки. Ни одни соревнования не проходят без участия подготовленных судей. Формирование судейской коллегии проходит в зависимости от ранга соревнований и уровня подготовки судей. Ежегодно в Красноярском крае проводятся судейские семинары для подготовки судейской бригады к сдаче квалифицированного зачета.*

Ключевые слова: *подводный спорт, судейская коллегия, соревнования, правила соревнований, судейская категория.*

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk

KONOPLEVA Elena Nikolaevna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk

DEVELOPMENT AND TRAINING OF REFEREES IN UNDERWATER SPORTS IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

Annotation. *Underwater sports – a young sport, is in a period of intensive development, which makes it more interesting and attractive for athletes. In underwater sports, a great potential for the growth of sports results lies not only in the possibility of self-improvement of the athlete, but also in the possibility of technical improvement of sports equipment. No competitions are held without the participation of trained judges. The formation of the judging panel takes place depending on the rank of the competition and the level of training of judges.*

Key words: *underwater sports, the panel of judges, the competition, the competition rules.*

Подводное плавание — стремительно развивающийся вид спорта. Основа подводного плавания заключается в нырянии и проплывании спортсмена по поверхности воды определенного отрезка за наименьшее время в моноласте. Также для подводного спорта характерны спуски под воду с применением специального снаряжения, приборов, аппаратуры и оборудования [1, с.8], [2, с.15]. На сегодняшний день подводный спорт не входит в программу Олимпийских игр. Однако Всемирная Конфедерация Подводной Деятельности (CMAS) признана Международным Олимпийским комитетом (1986 г.). За последние годы CMAS прикладывает много усилий для того, чтобы плавание в ластах вошло в программу Олимпийских игр. В 2013 г. на Всемирной Универсиаде в Казани плавание в ластах было представлено как показательный вид программы. С 2014 г. ежегодно проводятся Международные студенческие соревнования по плаванию в ластах. В 2015 г. на Европейских играх в Баку плавание в ластах также было представлено как показательный вид программы [3, с. 23]. Для организации и проведения соревнований международного, всероссийского, регионального уровня необходим опытный, квалифицированный судейский корпус.

Период подготовки к соревнованиям начинается сразу же после определения места и сроков проведения. Составы главных судейских коллегий утверждаются организациями (федерациями по виду спорта) совместно с организаторами соревнований – перед началом спортивного сезона на все соревнования года и доводятся до сведения местных организаций. Имея персональный состав бригады, главный судья и его заместитель намечают кандидатуры на ключевые должности в судейской коллегии.

В зависимости от ранга соревнований сроки распределения должностей в бригаде могут колебаться от нескольких месяцев до одного дня перед началом соревнований.

Ознакомление главного судьи с подготовительной работой организационного комитета осуществляется заранее (лучше за месяц до начала соревнований) с целью определить уровень подготовки к соревнованиям, выявить слабые места и принять меры по устранению недостатков.

В судейскую бригаду по подводному спорту входят: главный судья, заместитель главного судьи по работе с судейской коллегией, заместитель главного судьи по технике и оборудованию, главный секретарь, секретари, судьи по награждению, старший секундометрист, помощник старшего секундометриста, судьи-секундометристы на дорожках, судья-секундометрист с контрольным секундомером, судьи-секундометристы, фиксирующие результат спортсмена, финишировавшего первым, судья-информатор, стартер, старший судья по дистанции, судьи на дистанции, старший судья на финише, судьи на финише, старший судья при участниках, судьи при участниках, врач соревнований и медицинский персонал.

Главному судье для проведения различных совещаний выделяется отдельное помещение, во время же соревнования его место может быть расположено согласно его желанию. Заместитель главного судьи по технике и оборудованию работает вместе с главным судьей или по его распоряжению выполняет свои функции на местах. Для работы секретариата выделяется отдельное помещение, желательно, чтобы оно имело удобное сообщение с ванной бассейна. В помещении секретариата или в соседнем помещении располагаются машинистки. Судью по награждению также желательно разместить в отдельном помещении, оборудованном сейфом для хранения медалей, памятных призов и подарков. Все судьи-секундометристы располагаются на стульях, стоящих в один ряд на финишном плотике. По первому свистку судьи-стартера они встают со своих стульев, а после старта снова садятся на свои места. Судья-информатор располагается в непосредственной близости от старшего судьи-секундометриста, но так, чтобы был обеспечен хороший обзор старта-финиша и всей ванны бассейна. Стартер занимает место вблизи зоны старта так, чтобы хорошо видеть всех стартующих спортсменов и иметь возможность поддерживать зрительную связь со старшим судьей-секундометристом. Судьи на дистанции находятся около 15-метровых отметок и около поворота.

На парад открытия выходит вся судейская коллегия во главе с заместителем главного судьи. Все судьи без исключения на параде и во время соревнований должны быть в единообразной судейской форме, которая установлена правилами соревнований для работы в бассейне.

В Красноярском крае судьи по подводному спорту проходят специальную подготовку, в виде судейского семинара, и сдачу судейского зачета раз в два года. На основании судейской практики и положительной сдаче зачета судьям присваивается новая судейская категория, либо подтверждается имеющаяся категория.

За последние пять лет в Красноярском крае было присвоено более 15 первых судейских категорий, более 20 вторых категорий, более 40 тре-

тьих судейских категорий, трое судей получили всероссийскую судейскую категорию. Ежегодно, желающих получить или повысить судейскую категорию, растет. Это обусловлено и тем, что популярность подводного спорта растет с каждым годом.

Список литературы:

[1] Андреева, А.И. Подводный спорт и здоровье : монография / С. К. Андреева, А. И. Мартынов, В. И. Павлов и др. – М. : ДОСААФ СССР, 1980. – 222 с.

[2] Московченко, О.Н. Подводный спорт и дайвинг: Учебное пособие: Словарь-справочник/ сост. О.Н. Московченко, И.А. Толстопятов, А.В. Александров. – Изд. 2-е, перераб. и доп. /Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 316 с. : ил. КГПУим. В.П. Астафьева, СибГАУ им. М.Ф. Решетнева, М.: Флинта, М.:Наука.

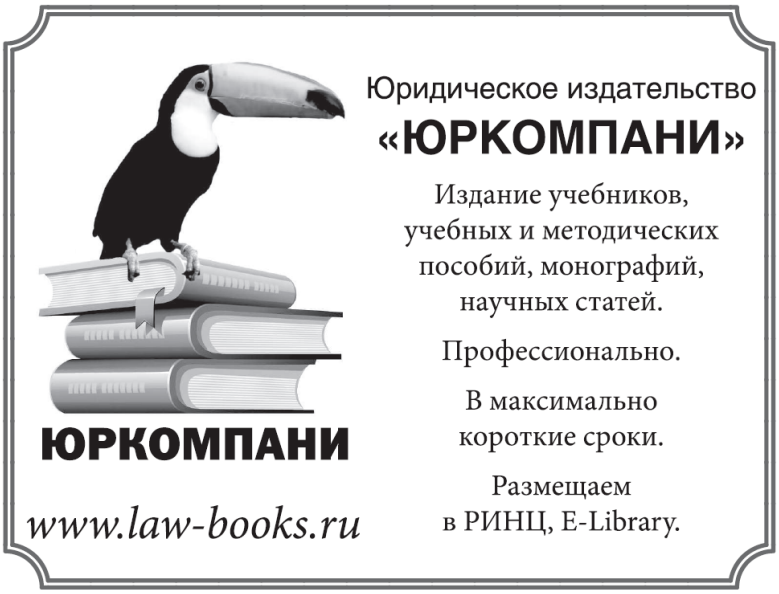
[3] Реди, Е.В. Подводный спорт : учеб. пособие / Е. В. Реди, А. Л. Гринько, Е. А. Фалеева ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2021. – 88 с.

Spisok literatury:

[1] Andreeva, A.I. Podvodnyj sport i zdorov’e : monografiya / S. K. Andreeva, A. I. Martynov, V. I. Pavlov i dr. – M. : DOSAAF SSSR, 1980. – 222 s.

[2] Moskovchenko, O.N. Podvodnyj sport i dajving: Uchebnoe posobie: Slovar’-spravochnik/sost. O.N. Moskovchenko, I.A. Tolstopyatov, A.V. Aleksandrov. – Izd. 2-e, pererab. i dop. /Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf’eva. – Krasnoyarsk, 2014. – 316 s. : il. KGPUim. V.P. Astaf’eva, SibGAU im. M.F. Reshetneva, M.: Flinta, M.:Nauka.

[3] Redi, E.V. Podvodnyj sport : ucheb. posobie / E. V. Redi, A. L. Grin’ko, E. A. Faleeva ; SibGU im. M. F. Reshetneva. – Krasnoyarsk, 2021. – 88 s.



МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-479-482
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ВОЛКОВА Светлана Александровна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: volkova_sa@urgau.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sorokina_ni@urgau.ru

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: stepanov_ri@urgau.ru

МАКАРОВА Татьяна Николаевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: makarova_tn@urgau.ru

ШАКИРОВА Елизавета Романовна,
преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: shakirova_er@urgau.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В имеющихся сегодня социально-экономических и политических реалиях особо остро стоит вопрос о трансформации российской системы высшего образования. Сегодня вузы сталкиваются с необходимостью постоянного повышения качества образования в условиях быстро меняющегося информационного пространства и возрастающих требований к компетенциям выпускников.*

Ключевым показателем эффективности образовательных программ и системы управления деятельностью вуза в целом является качество подготовки выпускников, их конкурентоспособность на рынке труда.

Оценка качества образования получила в текущий момент новый смысл, так как именно она стала основой аккредитации учебных заведений, гарантирует студентам качественное образование с последующим трудоустройством, обеспечивает академическую мобильность участников учебного процесса.

Качество высшего образования – многофакторное понятие, включающее все аспекты университетской деятельности: учебные программы, научные исследования, преподавательский состав, обучающихся, материально-техническую базу.

Современная парадигма высшего образования требует обновления организационных, методических и информационных технологий, модернизацию образовательных процессов и методов их управления, что в итоге приводит к трансформации всей системы подготовки специалистов.

Быстро меняющийся спрос на рынке труда требует от системы образования специалистов с уровнем подготовки адекватной определенной профессии, обладающих необходимыми компетенциями и способных выполнять возлагаемые на них задачи. В конечном итоге уровень экономического и социального развития государства зависит от полученных профессиональных компетенций выпускников, их стремления к постоянному профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию.

Ключевые слова: *высшее образование, качество образования, содержание образования, профессиональная подготовка, государственный контроль.*

VOLKOVA Svetlana Aleksandrovna,
senior teacher, department of foreign languages,
Ural state agrarian university

SOROKINA Natalia Ivanovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
department of foreign languages,
Ural state agrarian university

STEPANOV Roman Ivanovich,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
department of foreign languages,
Ural state agrarian university

MAKAROVA Tatyana Nikolayevna,
senior teacher, department of foreign languages,
Ural state agrarian university

SHAKIROVA Elizaveta Romanovna,
senior teacher, department of foreign languages,
Ural state agrarian university

IMPROVING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION AS A KEY TASK FOR THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

Annotation. *In the current socio-economic and political realities, the problem of transforming the Russian higher education system is of great importance. Today, universities are faced with the need to improve constantly the quality of education in the context of a rapidly changing information space and increasing demands on graduates' competencies.*

The key indicator of the effectiveness of educational programs and the university management system as a whole is the quality of graduates' training and their competitiveness at the labor market.

The assessment of the quality of education has currently a new meaning, since it has become the basis for the accreditation of educational institutions, guarantees students a quality education with subsequent employment, and ensures academic mobility of all participants in the educational process.

The quality of higher education is a multifactorial concept that includes all aspects of university activities: curricula, research, teaching staff, students, and material and technical base.

The modern paradigm of higher education requires updating organizational, methodological and information technologies, modernization of educational processes and methods of their management, which ultimately leads to the transformation of the entire system of training specialists. The rapidly changing demand at the labor market requires the education system to provide specialists with a level of training adequate to a particular profession, possessing the necessary competencies and capable of performing their professional tasks. Ultimately, the level of economic and social development of the state depends on the professional competencies of graduates, their desire for continuous professional self-development and self-improvement.

Key words: *higher education, quality of education, content of education, professional training, state control.*

Введение

Сегодня в России переосмысляется опыт советской образовательной системы и единого европейского образовательного пространства. Важным национальным приоритетом развития нашей страны является повышение качества получаемого высшего образования через актуализацию содержания профессиональной подготовки обучающихся, отражение отраслевых компетентностных стандартов в реализуемых образовательных программах.

Для понимания что такое «качество образования», нужно сначала определить само понятие «образование». В контексте нашего исследования мы понимаем «образование» как целенаправленную деятельность, создающую условия для передачи научных знаний и формирования социально зрелой личности. Данный процесс в себя включает обучение, подготовку специалистов, методическое обеспечение и личностное развитие обучающихся и преподавателей в специально созданных для этого образовательных учреждениях.

Повышение качества образования – ключевая задача современной образовательной системы. Все реформы в данной сфере нацелены, как правило, на его улучшение, что является одним из главных вызовов для педагогов и общества. В педагогической науке активно обсуждается само понятие «качество образования», рассматриваемое с различных точек зрения и в разных контекстах. Многие исследователи и практики пытаются определить его сущность, однако этот поиск порождает новые вопросы и дискуссии о различных аспектах данного понятия [1-3].

Основная часть ресурсов, связанных с управлением качеством образования, включает в себя создание эффективных процессов обеспечения качества, которые зависят от квалификации преподавателей, использования современных образовательных технологий, а также организации учебной деятельности студентов. Взаимодействие всех выше обозначенных факторов способствует достижению высоких результатов в образовании.

Качество высшего образования – многофакторное понятие, включающее все аспекты университетской деятельности: учебные программы, научные исследования, преподавательский состав, обучающихся, материально-техническую базу. Мировой и отечественный опыт управления качеством обширен.

Качество подготовки специалистов в высших учебных заведениях напрямую зависит от эффективности педагогической и методической работы. Такая деятельность основана на работе любого высшего учебного заведения. Социально-экономические изменения в обществе, повсеместная цифровизация, глобализация образования и смена образовательных парадигм, а также новые подходы в психолого-педагогической науке требуют от вузов постоянного поиска и внедрения инновационных образовательных технологий.

Удержание качества образования на должном уровне требует материальных, финансовых, кадровых и научных ресурсов общества и государства. Качество образования можно рассматривать как интегральную характеристику образовательного процесса, которая отражает соответствие представлениям о том, каким должен быть этот процесс и какой цели он должен служить.

В современных условиях необходим научный подход к управлению образованием. На всех уровнях управления остро ощущается потребность в научной основе для принятия управленческих решений, особенно в условиях сложной сетевой структуры. В университетах такая потребность обусловлена сложностью управления образовательным процессом, растущей самостоятельностью вузов, необходимостью постоянного развития, внедрением персонализированных образовательных и управленческих технологий, а также сложностью взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Для повышения качества высшего образования в стране необходимо внедрять в университеты современные методы управления качеством, базирующиеся на принципах всеобщего управления качеством. Оценка качества образования должна быть комплексной и включать как внешнюю экспертизу и государственный контроль, так и внутреннюю оценку, учитывающую мнение студентов. Рекомендуется каждому университету разработать собственную систему оценки качества, обеспечивающую готовность к государственному контролю. Оценивание качества подготовки специалистов приобретает критическую значимость. И оценка должна гарантировать высокое качество образования, стимулировать конкуренцию между вузами и обеспечивать академическую мобильность студентов и преподавателей. Таким образом, для максимально объективной оценки требуется учёт мнения всех заинтересованных сторон: государства, вузов, их конкурентов, работодателей и обучающихся [4].

Качество образования – понятие многокомпонентное, поэтому, говоря о его повышении, необходимо уделять внимание нескольким составляющим при разработке и актуализации образовательных программ, реализуемых в вузе:

- консультации со специалистами-практиками, представителями ведущих отраслевых предприятий для последующей их заинтересованности в приеме на работу выпускников соответствующих вузов;

- организация ознакомительных и производственных практик на ведущих отраслевых пред-

приятиях, у потенциальных работодателей в рамках тесного взаимодействия образовательных учреждений и производства;

- изучение и анализ правовых и организационных основ деятельности эффективно работающих предприятий в целях формирования конкурентоспособных практических навыков у обучающихся.

Важно помнить, что эффективное управление в образовательных организациях подразумевает стратегическое планирование, ориентированное на достижение долгосрочных образовательных целей, а также непрерывное повышение качества образовательного процесса. В контексте быстрой смены социокультурных и технологических условий управление образовательными организациями должно быть адаптивным и гибким, чтобы эффективно реагировать на вызовы и изменения в образовательной парадигме [5].

Современная парадигма высшего образования характеризуется обновлением организационных, методических и информационных технологий, модернизацией образовательных процессов и методов их управления, что в итоге приводит к трансформации всей системы подготовки специалистов.

Заключение

В контексте педагогического знания необходимо учитывать требования к человеческим ресурсам, материальной базе и методам обучения. Качество высшего образования можно рассматривать в широком и узком смысле, а именно: в широком — как соответствие образовательных программ различным потребностям и стандартам, а в узком — как качество подготовки высококвалифицированных специалистов. Ключевыми аспектами системы обеспечения качества выступают содержание образования, уровень обучающихся и преподавателей, а также ресурсы и технологии, используемые в процессе обучения. Проблемы качества образования возникают при нарушении балансов [6].

Таким образом, оценивание качества подготовки студентов вузов можно рассматривать как средство управления педагогической и научной деятельностью учебного заведения и неотъемлемый элемент управления качеством образовательной деятельности, инновационных процессов в области образования.

Список литературы:

[1] Агамирова Е.В., Косарева Н.В., Агамирова Е.В., Улякина Н.А. Повышение качества высшего образования в системе государственного регулирования // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2021. – №3 (53). – С. 35-42

[2] Корнеева Н.Ю., Брановец Н.Е. Содержание понятий «качество образования», «управление качеством образования» на современном этапе развития образования // В сборнике: Инновационные тенденции модернизации педагогического образования в условиях глобализации. – 2021. – С. 202-204.

[3] Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. Менеджмент качества высшего образования: что означает «качество» и что означает «высшее образование»? // Управленец. – 2020. – Т. 11. – №1. – С. 2-14.

[4] Рубин Ю.Б., Соболева Э.Ю. Независимость оценки качества высшего образования: критерии, принципы, реалии // Высшее образование в России. – 2021. – №3. – С. 26-42.

[5] Первухин Д.А., Афанасьева О.В. Подходы к синтезу модели специалиста, бакалавра, магистра на рынке производства продукции и услуг // Концепт. – 2024. –№4. – С. 138-157

[6] Гривенная Е.Н. Мониторинг качества высшего профессионального образования в системе МВД России с использованием рейтинговых технологий. Дис.... д-ра.пед.наук: 13.00.08 / – Краснодар – 2014. – 368 с.

Spisok literatury:

[1] Agamirova E.V., Kosareva N.V., Agamirova E.V., Uljakina N.A. Povyshenie kachestva vysshego obrazovanija v sisteme gosudarstvennogo regulirovanija // Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. – 2021. – №3 (53). – S. 35-42

[2] Korneeva N.Ju., Branovec N.E. Soderzhanie ponjatij «kachestvo obrazovanija», «upravlenie kachestvom obrazovanija» na sovremennom jetape razvitija obrazovanija // V sbornike: Innovacionnye tendencii modernizacii pedagogicheskogo obrazovanija v uslovijah globalizacii. – 2021. – S. 202-204.

[3] Tambovcev V.L., Rozhdestvenskaja I.A. Menedzhment kachestva vysshego obrazovanija: chto oznachaet «kachestvo» i chto oznachaet «vysshee obrazovanie»? // Upravlenec. – 2020. – T. 11. – №1. – S. 2-14.

[4] Rubin Ju.B., Soboleva Je.Ju. Nezavisimost' ocenki kachestva vysshego obrazovanija: kriterii, principy, realii // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2021. – №3. – S. 26-42.

[5] Pervuhin D.A., Afanas'eva O.V. Podhody k sintezu modeli specialista, bakalavra, magistra na rynke proizvodstva produkcii i uslug // Koncept. – 2024. –№4. – S. 138-157

[6] Grivennaja E.N. Monitoring kachestva vysshego professional'nogo obrazovanija v sisteme MVD Rossii s ispol'zovaniem rejtingovyh tehnologij. Dis.... d-ra.ped.nauk: 13.00.08 / – Krasnodar – 2014. – 368 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-483-487
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ИСАЕВ Эдуард Евгеньевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: eee.isaev@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты правовой процессуальной политики как важного элемента юридического образования. Автор проводит комплексный анализ основополагающих категорий и понятий правовой процессуальной политики, раскрывая её ценностное измерение через призму аксиологического подхода. Особое внимание уделяется соотношению понятий «правовой» и «юридический» процесс, а также методологическим аспектами исследования процессуальных правоотношений. В работе анализируются абсолютные и относительные ценности процессуального права, среди которых ключевыми являются справедливость, законность и гуманизм. Исследуются современные тенденции развития правовой процессуальной политики в контексте глобальных правовых преобразований и цифровизации общества. Автор подчеркивает необходимость учета влияния новых технологий, таких как искусственный интеллект, электронный документооборот и автоматизация судебных процессов, на подготовку будущих юристов и их адаптацию к современным вызовам. Обосновывается необходимость интеграции правовой процессуальной политики в учебные программы юридических вузов как средства повышения качества подготовки специалистов. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию образовательного процесса, включая внедрение специальных курсов и модулей по обозначенной теме, использование интерактивных методов обучения и привлечения экспертов из смежных областей. Также рассматриваются перспективы дальнейших исследований, направленных на изучение роли цифровых технологий в трансформации процессуального права и его преподавания. Сделанные выводы могут быть использованы для разработки единых стандартов преподавания процессуального права и совершенствования нормативной базы юридического образования. Материалы статьи адресованы студентам, аспирантам, научным работникам, интересующимся проблемами юридического образования и процессуального права.*

Ключевые слова: *правовая процессуальная политика, юридическое образование, процессуальное право, правовые ценности, аксиологический подход, ценностное измерение права, юридический процесс, цели правового регулирования.*

ISAEV Eduard Evgenievich,
candidate of law, senior lecturer
of the Department of Theory and History of State and Law,
Kazan (Volga Region) Federal University

LEGAL PROCEDURAL POLICY IN LEGAL EDUCATION: GENERAL LEGAL ASPECTS

Annotation. *The article examines the theoretical and practical aspects of legal procedural policy as an important element of legal education. The author conducts a comprehensive analysis of the fundamental categories and concepts of legal procedural policy, revealing its value dimension through the prism of the axiological approach. Particular attention is paid to the relationship between the concepts of "legal" and "juridical" process, as well as the methodological aspects of the study of procedural legal relations. The work analyzes the absolute and relative values of procedural law, among which the key ones are justice, legality and humanism. Modern trends in the development of legal procedural policy in the context of global legal transformations and the digitalization of society*

are studied. The author emphasizes the need to take into account the influence of new technologies, such as artificial intelligence, electronic document management and automation of judicial processes, on the training of future lawyers and their adaptation to modern challenges. The need to integrate legal procedural policy into the curricula of law schools as a means of improving the quality of training specialists is substantiated. Specific measures are proposed to improve the educational process, including the introduction of special courses and modules on the designated topic, the use of interactive teaching methods and the involvement of experts from related fields. The prospects for further research aimed at studying the role of digital technologies in the transformation of procedural law and its teaching are also considered. The conclusions drawn can be used to develop uniform standards for teaching procedural law and improve the regulatory framework for legal education. The materials of the article are addressed to students, postgraduates, and researchers interested in the problems of legal education and procedural law.

Key words: *legal procedural policy, legal education, procedural law, legal values, axiological approach, value dimension of law, legal process, goals of legal regulation.*

Современные глобальные изменения в правовой сфере усилили научный интерес к исследованию юридического процесса, рассматриваемого как категория, феномен и система конкретных норм, методов и механизмов, применяемых в процессе реализации права. В условиях динамичных изменений особую актуальность приобретает правовая процессуальная политика, направленная на упорядочивание процессуальных отношений и обеспечение их эффективности.

Однако анализ текущего состояния юридического образования показывает, что вопросы правовой процессуальной политики остаются недостаточно изученными. Это создает пробелы в подготовке специалистов, которые должны быть готовы к решению сложных правовых задач в условиях динамично меняющейся правовой реальности. Особенно актуальными становятся вопросы внедрения современных подходов к обучению процессуальному праву, включая использование интерактивных методов, междисциплинарных курсов и учет международных стандартов.

Цель данной статьи заключается в исследовании роли правовой процессуальной политики в формировании профессиональных компетенций студентов юридических вузов. Особое внимание уделяется общеправовым аспектам правовой процессуальной политики, её ценностному измерению и практической значимости для современного общества.

Правовая процессуальная политика рассматривается как система мероприятий, направленных на достижение целей правового регулирования через процессуальные механизмы. Она включает в себя нормативное регулирование, организационные меры и практические способы реализации процессуального права.

Юридический процесс выступает как одна из форм реализации целей правовой процессуальной политики, представляя собой совокупность процедур, направленных на разрешение правовых споров и восстановление нарушенных прав. При этом важно различать «правовой» и «юридический процесс»: первый охватывает более широкий спектр отношений, тогда как второй фокусируется на конкретных юрисдикционных действиях.

Анализ соотношения данных категорий показывает, что юридический процесс является ключевым элементом правовой процессуальной политики, так как именно через него реализуются цели правового регулирования. Однако важно подчеркнуть, что правовая процессуальная политика не ограничивается только юрисдикционными формами, но также включает неюрисдикционные способы разрешения конфликтов, такие как медиация, арбитраж и примирительные процедуры.

В научной дискуссии продолжают оставаться актуальными вопросы взаимосвязи понятий «процесс» и «процедура», критерии разграничения материального и процессуального права, а также различные трактовки содержания материального («что») и процессуального права («как»). Хотя эти аспекты способствуют развитию теории процессуального права, их исследование без чётко определённой методологической базы не позволяет достигать достаточно эффективных практических результатов в юридической деятельности. Формирование целей правовой процессуальной политики основывается на принципах конституционной защиты прав и свобод граждан. Для всестороннего методологического осмысления указанных целевых установок представляется целесообразным акцентировать внимание на ряде ключевых аспектов: дифференциации ценностей на абсолютные и относительные; разграничении понятий «правовой процесс» и «юридический процесс» как самостоятельных категорий правовой науки; а также на формировании иерархии стратегических и тактических приоритетов и задач.

Абсолютные ценности процессуального права – справедливость, законность и гуманизм – сохраняют свою значимость независимо от исто-

рических и социальных условий. В отличие от них, относительные ценности «подвержены трансформация в зависимости от социально-политического контекста» [1, с. 332].

Анализ учебных программ юридических вузов показывает, что вопросы правовой процессуальной политики либо вообще не рассматриваются, либо изучаются фрагментарно. Это создает пробелы в подготовке специалистов, которые должны быть готовы к решению сложных правовых задач в условиях динамично меняющейся правовой реальности. Как справедливо отмечает Р.Ф. Степаненко: «правосознание в России характеризуется нигилистическим отношением к праву, что проявляется в неинформированности, невежественности или полном отрицании права» [2, с. 50]. Так, по мнению автора, современная система юридического образования не в полной мере принимает во внимание специфику развития правосознания у студентов, что способствует возникновению поверхностного отношения к праву [3]. Данная проблема напрямую связана с отсутствием акцента на глубоком осмыслении ценностного измерения прав и его роли в обществе.

Комплексное исследования состояния правовой подготовки в вузах, включающее анализ учебных планов и методик преподавания, позволило определить наиболее острые проблемы современного юридического образования. К числу приоритетных направлений, требующих решения, относятся следующие аспекты:

Пробельность учебных программ: отсутствие системного подхода к изучению правовой процессуальной политики.

Отсутствие междисциплинарного подхода: изучение процессуального права происходит изолированно от других дисциплин, что затрудняет формирование целостного понимания права.

Ограниченность методик обучения: преобладание традиционных лекционных занятий, недостаточное использование интерактивных методов, геймификации образовательного процесса [4, с. 140].

Неучет современных тенденций: программы слабо или не учитывают вовсе влияние цифровизации, глобализации и новых технологий (например, искусственный интеллект, машинное обучение и т.д.) на процессуальное право.

Указанные недостатки требуют безотлагательного решения. Для совершенствования системы юридического образования и повышения качества подготовки специалистов необходимо внедрить комплекс следующих мер:

Интеграция темы правовой процессуальной политики в существующие дисциплины: рекомендуется включить вопросы правовой процессуальной политики в программы таких дисциплин, как «Теория государства и права», «Теория юридического процесса» и «Правовая политика».

Внедрение практико-ориентированных заданий: например, использование кейс-метода для моделирования реальных судебных процессов и разрешения правовых споров [5].

Организация ролевых игр: ролевые игры, где студенты могут выступать в роли судей, адвокатов или прокуроров, способствуют более глубокому пониманию процессуальных норм и их применения.

Использование интерактивных методов обучения: современные технологии открывают новые возможности для обучения. Например, онлайн-платформы могут быть использованы для изучения электронного документооборота и онлайн-разбирательств [6, с. 185].

Создание междисциплинарных курсов: объединение знаний из различных научных дисциплин для формирования целостного понимания процессуального права.

Привлечение экспертов из смежных областей: мастер-классы и семинары с участием практикующих юристов, судей и представителей правоохранительных органов помогут студентам лучше понять реалии современной правоприменительной практики.

Включение в учебные программы вопросов цифровизации правосудия: изучение влияния технологий, искусственного интеллекта и международных правовых стандартов на процессуальное право станет важным шагом в подготовке специалистов будущего.

Социальная значимость правовой процессуальной политики проявляется через её влияние на общество в целом. Внедрение правовой процессуальной политики в юридическое образование способствует формированию у студентов глубокого понимания процессуальных норм и механизмов их реализации. Это, в свою очередь, приводит к повышению качества правоприменения за счет компетентности будущих юристов, оптимизации судебных процессов и снижения коррупции.

Одним из ключевых аспектов социальной значимости правовой процессуальной политики является формирование культуры законности. Выпускники юридических вузов, обученные с учетом принципов правовой процессуальной политики, становятся агентами правовой культуры, способствуя её распространению среди населения. Это повышает доверие граждан к правовой системе и государственным институтам. Например, когда граждане видят, что юристы и судьи действуют в рамках закона и с учетом справедливости, это усиливает легитимность судебной системы.

Защита прав и свобод граждан также является неотъемлемой частью социальной значимости правовой процессуальной политики. Обучение студентов с акцентом на процессуальную политику помогает им развивать профессиональную этику и навыки защиты прав граждан. Особое внимание уделяется использованию альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, которые становятся все более востребованными в современной правовой практике. Интеграция международных правовых стандартов в учебные программы позволяет готовить специалистов, способных защищать права граждан не только на национальном, но и на глобальном уровне.

Кроме того, внедрение правовой процессуальной политики в юридическое образование способствует укреплению правового государства. Подготовка специалистов, обладающих глубокими знаниями в области процессуального права, позволяет активно развивать институты гражданского общества, такие как правозащитные организации и общественные советы. Выпускники юридических вузов могут внести вклад в совершенствование законодательства, делая его более эффективным и справедливым.

Наконец, адаптация к современным вызовам становится важнейшим направлением социальной значимости правовой процессуальной политики. Цифровизация, глобализация и рост числа правовых конфликтов требуют от будущих юристов освоения новых технологий и методов работы. Изучение электронного документооборота, онлайн-разбирательств и искусственного интеллекта позволяет подготовить специалистов, способных работать в условиях цифровой трансформации. При этом, по мнению О.Ю. Рыбакова: «…алгоритмизация права представляет опасную тенденцию, так как она не предполагает целеполагающей, творческой, аксиологически обоснованной деятельности, где определяющим смыслом должен быть человек [7, с. 66]».

Следовательно, социальная значимость правовой процессуальной политики проявляется через её влияние на качество правоприменения, защиту и охрану прав граждан, формирование культуры законности и справедливости, укрепление правового государства и адаптацию к современным вызовам. Все эти аспекты подчеркивают необходимость интеграции правовой процессуальной политики в юридическое образование для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных решать сложные правовые задачи в условиях современного общества.

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что правовая процессуальная политика является важным элементом юридического образования, способствующим формированию профессиональных компетенций будущих юристов. Правовая процессуальная политика выступает не только как теоретическая основа для понимания процессуальных отношений, но и как практический инструмент, позволяющий будущим юристам развивать навыки применения процессуальных норм в реальных условиях.

Разнообразие ценностей в обществе позволяет различать утилитарные (материальные, предметные) и духовные (идеальные) ценности. Материальные ценности связаны с личными интересами индивида, однако их значение раскрывается лишь в рамках социальных установок и приоритетов. В свою очередь, духовные ценности представляют собой обобщённые идеи, принципы и абстракции, находящие отражение в таких благах, как мораль, этика, эстетика и наука. Формирование у студентов ценностей справедливости, законности и гуманизма играет важную роль в создании более прозрачной и беспристрастной системы правосудия. Например, через изучение ценностей процессуального права студенты учатся принимать решения с учетом интересов всех участников правоотношений, что является ключевым навыком для будущих юристов.

Выдвинутые в исследовании предложения по модернизации системы юридического образования – в частности, интеграция интерактивных педагогических технологий, использование ролевых моделей, геймификация, применение кейс-метода, вовлечение специалистов из смежных профессиональных сфер, а также ориентация на актуальные социокультурные и правовые тренды – нацелены на преодоление обозначенных методологических и практических дефицитов. Важную роль в этом процессе играет учет международного опыта. Как справедливо отмечается в современных исследованиях: «…механизму совершенствования образовательного процесса должны включать в себя не только выработку собственных новелл на основе учета ошибок прошлого, но и точечную интеграцию положительного зарубежного опыта [8, с. 9]». Это особенно актуально для подготовки юристов, способных работать как на национальном, так и на международном уровне.

Список литературы:

[1] Степаненко, Р. Ф. Проблемы развития современной юридической науки: философско-правовые и методологические аспекты / Р. Ф. Степаненко // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : Сборник докладов XIV Московской юридической недели. В 6-ти частях, Москва, 26–29 ноября 2024 года. – Москва: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 330-335.

[2] Степаненко, Р. Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, № 4. – С. 46-54.

[3] Ахмадуллин, А. А. К вопросу правопонимания в юридическом образовании / А. А. Ахмадуллин, Р. Ф. Степаненко // Сборник трудов молодых ученых НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» / Под научной редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой; НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ». – Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 12-14.

[4] Романовская, В. Б. Новые технологии в образовании: тенденции будущего (компьютерные игры в образовательном процессе) / В. Б. Романовская, И. А. Киселева // Теория государства и права. – 2021. – № 3(24). – С. 139-147.

[5] Ланг, П. П. Использовании кейс-метода в образовательном процессе при преподавании юридических дисциплин в образовательных организациях и учреждениях высшего образования / П. П. Ланг // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 6. – С. 139-150.

[6] Романовская, В. Б. Новые тенденции образования: опасности и перспективы / В. Б. Романовская // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : материалы VI Национальной научно-практической конференции, Казань, 25 февраля 2022 года. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2022. – С. 182-186.

[7] Рыбаков, О. Ю. Правовая информационная культура в условиях цифровой трансформации общества и государства / О. Ю. Рыбаков // Правосудие. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 59-74.

[8] Ланг, П. П. Организация образовательного процесса в рамках подготовки специалистов в области права на современном этапе / П. П. Ланг // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 7. – С. 1-13.

Spisok literatury:

[1] Stepanenko, R. F. Problemy razvitiya sovremennoj yuridicheskoj nauki: filosofsko-pravovye i metodologicheskie aspekty / R. F. Stepanenko // Rossijskaya pravovaya sistema: v poiskah nacional'noj identichnosti : Sbornik dokladov XIV Moskovskoj yuridicheskoj nedeli. V 6-ti chastyah, Moskva, 26–29 noyabrya 2024 goda. – Moskva: Izdatel'skij centr Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA), 2025. – S. 330-335.

[2] Stepanenko, R. F. Problemy rossijskogo pravosoznaniya v kontekste obshchepra-vovoj teorii marginal'nosti / R. F. Stepanenko // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2013. – T. 155, № 4. – S. 46-54.

[3] Ahmadullin, A. A. K voprosu pravoponimaniya v yuridicheskom obrazovanii / A. A. Ahmadullin, R. F. Stepanenko // Sbornik trudov molodyh uchenyh NOU VPO "Universitet upravleniya "TISBI" / Pod nauchnoj redakciej F.G. Muhametzyanovoj; NOU VPO «Universitet upravleniya «TISBI». – Kazan' : Universitet upravleniya "TISBI", 2015. – S. 12-14.

[4] Romanovskaya, V. B. Novye tekhnologii v obrazovanii: tendencii budushchego (komp'yuternye igry v obrazovatel'nom processe) / V. B. Romanovskaya, I. A. Kiseleva // Teoriya gosudarstva i prava. – 2021. – № 3(24). – S. 139-147.

[5] Lang, P. P. Ispol'zovanii kejs-metoda v obrazovatel'nom processe pri pre-podavanii yuridicheskih disciplin v obrazovatel'nyh organizaciyah i uchrezhdeniyah vysshego obrazovaniya / P. P. Lang // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Kon-cept". – 2024. – № 6. – S. 139-150.

[6] Romanovskaya, V. B. Novye tendencii obrazovaniya: opasnosti i perspektivy / V. B. Romanovskaya // Osnovnye tendencii razvitiya sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki : materialy VI Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 25 fevralya 2022 goda. – Kazan': Universitet upravleniya "TISBI", 2022. – S. 182-186.

[7] Rybakov, O. YU. Pravovaya informacionnaya kul'tura v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva i gosudarstva / O. YU. Rybakov // Pravosudie. – 2024. – T. 6, № 3. – S. 59-74.

[8] Lang, P. P. Organizaciya obrazovatel'nogo processa v ramkah podgotovki spe-cialistov v oblasti prava na sovremennom etape / P. P. Lang // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept". – 2024. – № 7. – S. 1-13.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-488-495
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

АНТОНОВА Ю.В.,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры немецкого языка
Московского государственного института
международных отношений (Университет)
МИД России,
e-mail:a_ntonowa@inbox.ru

СВИРСКАЯ Д.А.,
специалист учебно-практической
Лаборатории коммуникационных технологий
Московского государственного института
международных отношений (Университета)
МИД России,
e-mail:daria_svirskaya@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемы информационной безопасности студенческой молодежи как наиболее уязвимой социальной группы, чья социальная и образовательная деятельность напрямую зависит от современных информационных технологий и средств связи. Отдельное внимание уделяется информационным рискам молодежи, выраженным через призму особенностей их информационных страхов.* ***Научная новизна*** *статьи заключается в том, что в ней приводятся результаты исследования информационных страхов студентов – международников, отражающие специфику современных российских реалий, а именно характер тех информационных рисков, с которыми сегодня сталкивается российская молодёжь. Анализ полученных в ходе исследования данных позволил выработать рекомендации в отношении выбора учебного материала, направленного на изучение со студентами проблематики информационной безопасности, информационных рисков, а также способов противодействия им в рамках учебной программы по изучению иностранного (немецкого) языка.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, информационный риск, информационный страх, студенты международного профиля, общество.*

ANTONOVA Y. V.,
PhD in Pedagogic Sciences, Senior Lecturer,
Department of German language, Moscow State Institute
of International Relations (University)
at the Ministry for Foreign Affairs of the RF

SVIRSKAYA D.A.,
specialist of educational and practical communication
technology Laboratory, Moscow State Institute
of International Relations (University)
at the Ministry for Foreign Affairs of the RF

THE PROBLEM OF FORMATION OF INFORMATION SECURITY CULTURE AMOUNG IR-STUDENTS

Annotation. *The focus of the article is on the study of the problem of information security of students as the most vulnerable social group, whose social and educational activities directly depend on modern information technologies and means of communication. Special attention is paid to the information risks of young people, expressed through the prism of the specifics of their information fears. The scientific novelty of the article is in the presentation of the results of a study of the information fears of IR- students, which reflect the specifics of modern Russian realities, especially the nature of the information risks faced by young people in Russia today. The analysis of the data obtained during the study allowed us to develop recommendations regarding the choice of teaching materials aimed at studying with students the issues of information security, information risks and ways to encounter these threats in the process of foreign (German) language studying*

Key words: *information security, information risk, information fear, IR – students, society.*

Введение

Релевантность исследования феномена информационной безопасности студентов международного профиля через призму информационных рисков и страхов учащихся обуславливается информационно детерминированной природой современных реалий. Именно процесс информатизации, затронувший все сферы жизнедеятельности российского социума (как и систему образования), по мнению Пустынниковой И.Н., и Юдиной В.С., обозначил основные потребности личностного и социального характера в обществе, определив и его основные запросы в отношении образовательной подготовки учащихся в рамках системы высшего образования [1, с.16-17]. Постепенный процесс цифровизации образовательной сферы (с помощью цифровизации системы оценок, расписания занятий, оцифровки учебных пособий и материала, размещения их как в локальных/общих учебных группах, так и на популярных социальных платформах) предопределил вектор социального развития российского социума, того образа будущего, который выстраивается уже сейчас. Вместе с тем он обнажил и те социальные проблемы, с которыми столкнулось общество; их специфику можно наблюдать на примере поведенческих практик современных подростков (с точки зрения специфики их информационных страхов, через призму высокого уровня их тревожности[1]). На данный момент проблематика информационных рисков исследуется преимущественно в рамках социологических исследований, в то время как в рамках педагогического дискурса ей не уделяется должного внимания.

Актуальность изучаемой проблематики, в этой связи, детерминируется, в том числе, и социальной необходимостью в выстраивании образовательного процесса с учетом сегодняшних информационных рисков и вызовов, латентного интегрирования в образовательный процесс учебных методик, позволяющих минимизировать рискогенные социальные факторы, связанные с влиянием информационного контента на сознание подрастающего поколения. Для достижения соответствующей цели были поставлены и решены следующие задачи: 1) провести анализ научно-теоретической литературы по проблеме информационной безопасности и страхов, включая анализ данных социологических исследований; 2) определить и дать характеристику основным информационным страхам студентов международного профиля.

Теоретическую базу исследования составили работы, касающиеся проблематики информационных угроз (С.Н. Яковлева, Р.Ф. Хамидулин, 2022; Чернобровкина С.С., Смоленцева Л.В., 2019), информационной безопасности (А. Г. Голубова, В. Е. Шумилина, 2022; А. Н. Пастушеня, 2022; Л. В. Телепова, Л. Ю. Мхитарян, 2019; Николаев, 2007), информационных страхов (Abramova S.B., Antonova N.L., Riccardo Campa, Popova N.G.,2022), а также результаты социологических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), затрагивающие проблематику информационных угроз. Для решения поставленных задач были использованы такие методы исследования, как анализ междисциплинарной научной литературы по проблемам информационных рисков, информационной безопасности, а также информационных страхов подростков, анкетирование студентов международного профиля и анализ полученных данных с помощью программы IBM SPSS Software.

Методы.

В рамках изучения информационных страхов студентов международного профиля, была разработана авторская анкета, включившая в себя часть вопросов, направленных на выявление специфики цифровых страхов студентов; за ее основу был взят опросник по определению цифровых страхов в молодежной когорте от Abramova S.B., Antonova N.L., Riccardo Campa, Popova N.G.

Практическая значимость исследования обуславливается тем, что подобранные методики

[1] Стресс-и как с ним бороться //Официальный портел Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja (дата обращения: 20.03.2025)

обучения иностранному (немецкому) языку отвечают социальному запросу общества, позволяя в рамках образовательного процесса латентно влиять на процесс формирования информационной безопасности студентов.

Актуальность

Одним из ключевых элементов национальной безопасности государства, выступает информационная безопасность. Информационная безопасность определяется как состояние защищенности государства, социума и личности от информационных угроз внутреннего и внешнего характера [2,с.8;3,с.74].

Обеспечение соответствующего состояния осуществляется в рамках реализации конституциональных прав и свобод членов общества, повышения уровня их жизни, обеспечения суверенитета, целостности обороны и безопасности государства[1]. На личностном уровне информационная безопасность подразумевает под собой наличие у человека способности различать и противостоять угрозам информационного характера (рискам) [2, с.7-9; 4, с.334], оказывающим прямое информационное воздействие (манипуляциям, деструктивным ценностям и нормам) на его сознание[2].

Обеспечение информационной безопасности граждан напрямую зависит от обеспечения состояния безопасности информационного пространства (среды) [5, с.6-7]. Информационная пространство (среда) определяется как система данных, в рамках которой осуществляется процесс взаимодействия различного рода акторов [6, с.280]. При этом важно отметить, что акторам, формирующим информационное поле, жизненно важно использовать инструмент информационного контроля для собственного выживания, ровным счетом, как и акторам, по отношению к которым осуществляется контроль, быть частью информационной среды, выступающей для них системой координат в процессе социальной адаптации/социализации, то есть, и для тех и для других, информация служит фактором обеспечения индивидуальной безопасности.

Специфика глобальных угроз, обнажившихся в рамках современного геополитического кризиса (российско-украинского конфликта), приобретающих для России локально экзистенциальный характер, вновь поднимает вопросы социальной пользы и вреда информационных технологий в масштабах государства, общества и личности [7, с.68], проблему безопасности и свободы, рисков открытой и закрытой социальной системы (общества).

Так, в информационной среде общества как открытой системы создается иллюзия конфликта между свободой личности как свободой духа [8, с.76], воли [9,с.96] и социальным гнетом социума (морали и общественности), ограничивающим естественное право человека на свободу [10,с.274]. В реальности же сегодняшнюю свободу можно соотнести скорее с террором, способствующим общему состоянию умственной депрессии [11, с.57] в отсутствии четких социальных ориентиров, идеалов и норм и «неспособности к адаптации», провоцирующим различного рода девиации и социальные кризисы (проблемы в области социализации индивидов, кризис идентичности и т.д.). Более того, социальный конфликт, социальная депривация, кризис идентичности формируют базу для конфликта открытости (овершеринга)/закрытости человека как системы на личностном уровне. Так, согласно опросам, в российском обществе в последние годы можно наблюдать стабильный процесс снижение уровня доверия людей по отношению друг к другу[3]. В особенности это выражено у представителей молодежной когорты, проявляющей особую осторожность по отношению к окружающим людям (молодое поколение 18-30 лет).

Таким образом, высокая степень «открытости общества», с точки зрения открытости его информационного пространства, не способствует повышению уровня доверия в обществе, скорее наоборот, увеличение количества информационных игроков, способствует увеличению количества информационных рисков и угроз, которые из виртуальной жизни плавно перетекают в область повседневной рутины. Так, информация о финансовых рисках, часто освещающаяся в новостном поле (об утечке финансовых данных)[4], становится частью социальных реалий [7, с.68]; больше половины респондентов молодежной когорты (социальная группа 18-24 летних), например, отмечает, что сталкивается в своих повседневных социаль-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646// Официальное интернет-представительство президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Формирование ценностных ориентаций учащихся. Информационная безопасность// Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды.URL: https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/formirovanie-tsennostnykh-orientatsiy-uchashchikhsya-informatsionnaya-bezopasnost/ (дата обращения: 20.03.2025).

[3] Межличностное доверие//Официальный портал Фонда Общественного мнения. https://fom.ru/TSennosti/14905 (дата обращения: 20.03.2025).

[4] Эксперты выявили резкий рост слитых из банков данных о клиентах //Новостный портал РБК/ URL: https://www.rbc.ru/finances/15/02/2024/65ccbe239a7947312bd15991?ysclid=lxd635tu7394997525(дата обращения: 20.03.2025).

ных практиках с телефонным мошенничеством (ВЦИОМ; 2024, n = 1600)[1].

В контексте изучения проблематики информационной безопасности и информационных рисков особый интерес для исследования представляет молодежная студенческая когорта как социальная группа, наиболее интегрированная в информационное пространство (Интернет-среду)[2]. Таким образом, рассматривая данную проблему, стоит сфокусироваться на её латентной природе, а именно обратить внимание на специфику информационных страхов подрастающего поколения.

Так, по результатам одного из социологических опросов (социальная группа 18-30 летних; 2020 г., n= 1050)[3], можно выделить следующие информационные страхи, характерные для молодежной когорты (см. табл.,):

Таблица 1 - Особенности основных молодежных информационных страхов

Страхи	% от числа опрошенных
страх подростков за безопасность своих личных данных	56
страх перед угрозой осуществления тотального контроля над человеком по средствам электронных устройств, видеокамер	55,8
страх слежки за личной жизнью человека по средством интернета/прослушивающих устройств	48,5
страх угрозы со стороны влияния СМИ, пропаганды, фейков на процесс формирования общественного мнения	45,8

Источник: Digital fears experienced by young people in the Age of technologies//Changing Societies Pesronalities.2022.URL: https://changing-sp.com/ojs/index.php/csp/article/view/326Digital (дата обращения:20.03.2025).

Согласно результатам исследования, больше всего подростки бояться за безопасность своих личных данных, что является следствием и популяризации данного вида информационных рисков в средствах массовой информации, и трансляции данного вида угроз в массовой культуре. В тоже время, не стоит забывать и о личном негативном опыте подростков, сталкивающихся, как было отмечено ранее, с угрозой кражи своих личных данных в повседневной жизни (по средством телефонного мошенничества).

Аналогичным образом формируется и страх подростков перед угрозой осуществления тотального контроля за их жизнью с помощью технических устройств и Интернета.

Не менее значимым страхом (обратной стороной информационных рисков, рисков информационной безопасности) выступает и угроза пагубного влияния СМИ на сознание молодежи. Данный информационный риск, восходит к рискам общества как социально открытой системы, рискам открытого информационного пространства, в рамках которого стираются границы социокультурных норм, а разница между «хорошим» и плохим», социально одобряемым и неодобряемым, списывается на свободу личности и право каждого члена общества на индивидуальный выбор [3, с.75].

Среди менее значимых информационных страхов подростков можно выделить следующие (см. табл. 2):

[1] Телефонное мошенничество: мониторинг//Официальный портал Всероссийского Центра изучения общественного мнения.URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring ?ysclid=lxd52dyt23880807708 (дата обращения: 20.03.2025).

[2] Цифровой детокс- 2023: о пользовании Интернетом и отдыхе от него//Официальный портал Всероссийского Центра изучения общественного мнения.URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego (дата обращения: 20.03.2025).

[3] Digital fears experienced by young people in the Age of technologies//Changing Societies Pesronalities.2022.URL: https://changing-sp.com/ojs/index.php/csp/article/view/326Digital (дата обращения:20.03.2025).

Таблица 2 – Особенности менее выраженных информационных страхов подростков

Страхи	% от числа опрошенных
страх остаться без связи, без телефона, вне зоны досягаемости	25,6%
страх роботизации, замены людей роботами	22.2%
страх распространения искусственного интеллекта	14.6 %

Меньше всего молодёжь боится остаться без связи, вне зоны доступа; можно предположить, что это является следствием вынужденного процесса виртуализации социального взаимодействия людей в период ковидной пандемии (следствием учебы и работы в дистанционном режиме) и результатом изменения культуры социальных практик людей (расширением возможностей для работы и учебы в «удаленном режиме»), поэтому возможность остаться без связи рассматривается молодежью скорее положительно, нежели отрицательно (это возможность лишний раз отдохнуть от работы и учебы). Кроме того подростки не испытывают опасений по поводу технического прогресса (процессов роботизации и распространения искусственного интеллекта), замены людей роботами и техническими системами, так как фактически живут в условиях быстрого развития и модернизации технических средств.

Обсуждение и результаты

С целью исследования проблематики информационной безопасности подростков и разработки рекомендаций по минимизации воздействия информационных рисков на сознание учащихся в мае 2024 года было проведено анкетирование студентов Московского государственного института международных отношений (МГИМО МИД РФ). В выборку попало 306 студентов, разных факультетов и курсов обучения (студенты 1 - 4 курсов бакалавриата, студенты 1-2 курсов магистратуры). Результаты проведенного исследования позволили выделить основные информационные страхи студентов международного профиля, которые можно представить в виде следующей таблицы (см. табл.3):

Таблица 3 - Основные информационные страхи студентов международного профиля

страх целенаправленной слежки за жизнью студентов с целью использования этой информации в дальнейшем им во вред	63,1%
страх остаться без Интернета	50,7%

Так, среди основных информационных страхов учащихся можно выделить страх целенаправленной слежки за их жизнью с целью использования этой информации им во вред, а также страх остаться без Интернета. Полученные данные, на первый взгляд, свидетельствуют о том, что студентов – международников, в первую очередь, беспокоит вопрос собственной репутации, от которой зависит их социальное и профессиональное будущее. Однако, если обратиться к результатам социологических исследований (ВЦИОМ; 2024, n=1500)[1], можно предположить, что страх целенаправленной слежки за жизнью подростков, латентно коррелирует с их страхом перед неизвестностью, неопределенностью их будущего, а также страхом перед безысходностью в ситуации, когда их жизнь может зависеть от внешних, непрогнозируемых обстоятельств, риски от последствий которых, невозможно просчитать.

[1] Страхи и тревоги//Официальный портал ВЦИОМ. URL : https://fom.ru/Nastroeniya/12596?ysclid=m8g1xew652647542713 (дата обращения: 19.03.2025).

В тоже время, полученные данные, показывают, что учащимся важно всегда «быть на связи», иметь постоянный доступ к актуальной информации, от которой зависит, с одной стороны, их образовательная деятельность (студентам международного профиля в силу их специализации всегда важно быть в курсе социальной и политической повестки), а с другой стороны, процесс их социализации (в силу процесса виртуализации социального взаимодействия).

Меньше всего студенты – международники опасаются стать жертвами пагубного информационного влияния и принять фейковую информацию в Интернете за правду (42,5% респондентам «всё равно» поверят ли они фейку или нет; не боятся принять фейковую информацию за правду - 33,3% респондентов; см. табл.4), это, в свою очередь, объясняется тем, что в рамках образовательной программы студентов учат использовать исключительно проверенные источники информации, как и руководствоваться информацией из официальных источников.

Таблица 4 - Менее выраженные информационные страхи студентов-международников

боюсь принять фейковую информацию в Интернете за правду	все равно - 42,5% респондентов не боюсь -33,3% респондентов
боюсь последствий цифровизации, риска "обнуления" моего Я в виртуальной и реальной жизни	не боюсь -35,6% все равно -35%

Кроме того, важно отметить, что учащихся, как оказалось, мало заботит угроза их социального «обнуления» в реальной и виртуальной жизни по средством информации, что связано с тем, что студенческая молодежь является, с точки зрения социального статуса, наименее устойчивой социальной группой, которой, по сути, социально и экономически еще нечего терять.

Заключение

Подытоживая результаты анализа проблематики информационной безопасности и информационных рисков через призму информационных страхов студенческой молодежи, необходимо отметить следующие моменты:

1. естественный процесс индивидуализации людей в крупных городах как следствие отчуждения индивидов друг от друга, перемещения общения в информационное виртуальное поле, ведет и к виртуализации (на уровне личных данных) личности подростков с вытекающими из данных процессов рисками;

2. виртуальные информационные риски дополняются рисками реального информационного пространства и одновременно обуславливают их;

3. риски общества как открытой социальной системы влияют на процесс взаимодействия людей, способствуя снижению уровня доверия в обществе.

Таким образом, учитывая специфику информационных страхов студентов, в процессе их языковой подготовки (образовательной деятельности), важно обратить внимание на учебные материалы, которые способствовали бы формированию у них представлений об особенностях современных информационных рисков, как и способов борьбы с ними, а также переключили бы внимание подростков на реальную жизнь. В тоже время важно, чтобы подобранный материал не отвлекал студентов от основной программы языковой подготовки, а дополнял ее. В этой связи, в процессе обучения студентов иностранному (немецкому) языку рекомендуется:

1. подбирать учебный материал (новости, темы) с учетом актуальных информационных и социальных угроз локального и глобального характера (учебные тексты с сайта Федерального министерства образования и научных исследований Германии (https://www.forschung-it-sicherheit-kommunikationssysteme.de/forschung/leben-in-der-digitalen-welt , касающиеся проблематики поведения в Интернете (Informationsverhalten), методик обработки и сохранения информации (Datenschutz);

2. разбирать кейс-стади со студентами, касающиеся проблематики информационной безопасности, способов борьбы с информационными рисками, с учетом личного опыта студентов;

3. обсуждать проблематику «Медиапотребления и медиакомпетенции» (на примере материала Duden: «Gefahren im Internet – wieso Medienkompetenz so wichtig ist»: https://learnattack.de/magazin/gefahren-im-internet-medienkompetenz/);

4. использовать методику Challenge: в рамках «Цифрового детокса и осознанного Медиаскетизма (учебные материалы: «Digital Detox und bew usster MedienkonsuminderFastenzeit»: https://www.klicksafe.de/news/digital-detox-in-der-fastenzeit), которая позволила бы минимизировать время, проведенное подростками в сети [12 , с.245].

Заключение

Культура информационных страхов, является обратной стороной социальных информационных реалий, как и тех социальных рисков, с которыми сталкивается российская молодежь сегодня. В силу виртуализации процессов социального взаимодействия между людьми, молодежь оказывается невольно вовлеченной в информационное виртуальное пространство, которое становится неотъемлемой частью их жизни. В тоже время и информационное пространство реальной жизни в силу многообразия информационных игроков наполняется огромным количеством рискогенных факторов, проявляющихся в особенностях и специфике социальных артефактов (в массовой культуре), несущих в себе рискогенные информационные образы.

Таким образом, основным информационным страхом молодежи выступает страх целенаправленной слежки за их жизнью с целью использования этой информации им во вред, иначе говоря, один из основных информационных рисков, которому подростки придают особое значение, связан с возможностью осуществления информационного контроля за их жизнью. Этот риск латентным образом коррелирует с риском неизвестности, страхом неопределенности в отношении того, что может произойти то, к чему подростки окажутся не готовыми. По – разному подростки оценивают риск остаться без технических средств связи. В целом в молодежной когорте не опасаются остаться « вне зоны доступа», однако для студентов международного профиля риск остаться «без связи» является весьма значимым (страх остаться без Интернета). В тоже время студенты – международники меньше опасаются принять фейковую информацию за правду, нежели подростки в целом, так как в своих образовательных практиках учатся руководствоваться исключительно проверенными источниками информации. Среди менее значимых информационных рисков молодежь выделяет – риски технического прогресса (страх роботизации, искусственного интеллекта, страх цифрового обнуления личности человека, а также вытеснения человека современными техническими устройствами). В этой связи полученные данные свидетельствуют о том, что информационные риски, обратной стороной которых выступают информационные страхи подростков, во многом обуславливаются условиями социальной и образовательной среды, поэтому в рамках образовательной подготовки важно уделять больше внимания учебному материалу, связанному с теми проблемами, с которыми сталкивается молодежь в современном информационном мире.

Список литературы:

[1] Пустынникова И. Н. Информационные технологии в обучении / И. Н. Пустынникова, В. С. Юдина // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2019. № 3(8). С. 16-21. EDN RCULMX.

[2] Голубова А. Г. Информационная безопасность и защита информации в современном обществе / А. Г. Голубова, В. Е. Шумилина // Наука и мир. 2022. № 2. С. 6-10. DOI 10.26526/2307-9401-2022-2-6-10. EDN HIRTAG.

[3] Телепова Л. В. Обеспечение безопасности личности в информационном пространстве на современном этапе / Л. В. Телепова, Л. Ю. Мхитарян // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1(82). С. 72-79. EDN ZTHHML.

[4] Чернобровкина С. С. Информационные риски / С. С. Чернобровкина, Л. В. Смоленцева // Сборник трудов молодых ученых УВО «Университет управления «ТИСБИ». Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2019. С. 333-337. EDN APKBMS.

[5] Николаев А. А. Информационная безопасность России в условиях социальной трансформации: политологический анализ : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Николаев Александр Александрович; [Место защиты: Моск. гор. ун-т упр. Правительства Москвы]. М., 2007.

[6] Курлов А. Б. Информационная среда как субстрат современного общества / А. Б. Курлов, А. Т. Каюмов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 4(793). С. 276-288. EDN YBKULJ.

[7] Яковлева С. Н. Информационные риски как угроза социальной безопасности современного цифрового общества / С. Н. Яковлева Р. Ф. Хамидулин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3. DOI 10.24412/2071-6141-2022-3-67-77. EDN TYGFXL.

[8] Самопознание / Н. А. Бердяев. М.:Берлин: Директ-Медиа, 2016. 451 с.

[9] Философия свободы; Смысл творчества / Н. А. Бердяев; [Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. Л. В. Полякова; Журн. «Вопр. философии» и др.]. Москва : Правда, 1989. - 607 с.

[10] Локк Дж. Сочинения: В 3 т./Пер. с англ. и лат. Т. 3/Ред.и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. М.: Мысль, 1988.

[11] Бауман З. Индивидуализированное общество/Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.

[12] Пастушеня А. Н. Культура информационной безопасности личности и психолого-педагогические задачи ее формирования / А. Н. Пастушеня // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 2(44). С. 242-248. EDN QCUVRL.

Spisok literatury:

[1] Pustynnikova I. N. Informacionnye tekhnologii v obuchenii / I. N. Pustynnikova, V. S. YUdina // Informacionnye tekhnologii. Problemy i resheniya. 2019. № 3(8). S. 16-21. EDN RCULMX.

[2] Golubova A. G. Informacionnaya bezopasnost' i zashchita informacii v sovremennom obshchestve / A. G. Golubova, V. E. SHumilina // Nauka i mir. 2022. № 2. S. 6-10. DOI 10.26526/2307-9401-2022-2-6-10. EDN HIRTAG.

[3] Telepova L. V. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v informacionnom prostranstve na sovremennom etape / L. V. Telepova, L. YU. Mhitaryan // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2019. № 1(82). S. 72-79. EDN ZTHHML.

[4] CHernobrovkina S. S. Informacionnye riski / S. S. CHernobrovkina, L. V. Smolenceva // Sbornik trudov molodyh uchenyh UVO «Universitet upravleniya «TISBI». Kazan': Universitet upravleniya "TISBI", 2019. S. 333-337. EDN APKBMS.

[5] Nikolaev A. A. Informacionnaya bezopasnost' Rossii v usloviyah social'noj transformacii: politologicheskij analiz : avtoreferat dis. ... kandidata politicheskih nauk : 23.00.02 / Nikolaev Aleksandr Aleksandrovich; [Mesto zashchity: Mosk. gor. un-t upr. Pravitel'stva Moskvy]. M., 2007.

[6] Kurlov A. B. Informacionnaya sreda kak substrat sovremennogo obshchestva / A. B. Kurlov, A. T. Kayumov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2018. № 4(793). S. 276-288. EDN YBKULJ.

[7] YAkovleva S. N. Informacionnye riski kak ugroza social'noj bezopasnosti sovremennogo cifrovogo obshchestva / S. N. YAkovleva R. F. Hamidulin // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2022. № 3. DOI 10.24412/2071-6141-2022-3-67-77. EDN TYGFXL.

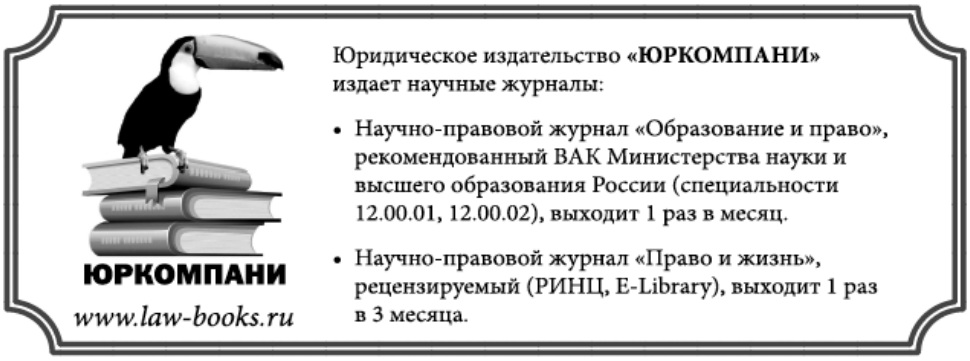
[8] Samopoznanie / N. A. Berdyaev. M.:Berlin: Direkt-Media, 2016. 451 s.

[9] Filosofiya svobody; Smysl tvorchestva / N. A. Berdyaev; [Vstup. st., sost., podgot. teksta, primech. L. V. Polyakova; ZHurn. "Vopr. filosofii" i dr.]. Moskva : Pravda, 1989. - 607 s.

[10] Lokk Dzh. Sochineniya: V 3 t./Per. s angl. i lat. T. Z/Red.i sost., avt. primech. A. L. Subbotin. M.: Mysl', 1988.

[11] Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo/Per. s angl. pod red. V.L. Inozemceva. M.: Logos, 2005.

[12] Pastushenya A. N. Kul'tura informacionnoj bezopasnosti lichnosti i psihologo-pedagogicheskie zadachi ee formirovaniya / A. N. Pastushenya // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2022. № 2(44). S. 242-248. EDN QCUVRL.



Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-496-503

ШАПИРО Светлана Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
трудового права и социального обеспечения
Сибирский университет потребительской кооперации
Россия, Новосибирск,
e-mail: lana8@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ПРАВОВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Аннотация. *В статье рассматриваются основные этапы правовой и профессиональной социализации студентов юридического факультета. На основе анализа теоретических подходов к пониманию сущности правовой социализации автор выделяет четыре ключевых этапа этого процесса: довузовский (начальный), образовательно-адаптационный, практико-ориентированный и итогово-рефлексивный. Особое внимание уделяется двум основным моделям правовой социализации в контексте юридического образования: через процесс обучения и путем передачи практического опыта. В работе обосновывается необходимость системного подхода к организации правовой социализации, обеспечивающего формирование не только профессиональных компетенций, но и высокой правовой культуры будущих юристов. Автор приходит к выводу, что эффективность правовой социализации студентов-юристов определяется комплексом личностных, институциональных и социокультурных факторов, а также сбалансированностью теоретической и практической составляющих образовательного процесса.*

Ключевые слова: *правовая социализация, профессиональная социализация, юридическое образование, этапы социализации, правовая культура, студенты-юристы, правосознание, профессиональная идентичность, юридическая практика, образовательный процесс.*

SHAPIRO Svetlana Anatolievna,
candidate of historical sciences, associate professor
of the department of labor law and social security
Siberian University of Consumer Cooperatives
Russia, Novosibirsk

ON THE QUESTION OF THE MAIN STAGES OF LEGAL AND PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF LAW FACULTY STUDENTS

Annotation. *The article examines the main stages of legal and professional socialization of law faculty students. Based on the analysis of theoretical approaches to understanding the essence of legal socialization, the author identifies four key stages of this process: pre-university (initial), educational-adaptive, practice-oriented and final-reflective. Particular attention is paid to two main models of legal socialization in the context of legal education: through the learning process and by transferring practical experience. The work substantiates the need for a systematic approach to organizing legal socialization, ensuring the formation of not only professional competencies, but also a high legal culture of future lawyers. The author concludes that the effectiveness of legal socialization of law students is determined by a complex of personal, institutional and socio-cultural factors, as well as the balance of theoretical and practical components of the educational process.*

Key words: *legal socialization, professional socialization, legal education, stages of socialization, legal culture, law students, legal consciousness, professional identity, legal practice, educational process.*

Формирование высококвалифицированных юридических кадров представляет собой многоаспектную задачу, решение которой невозможно без глубокого понимания процессов правовой и профессиональной социализации обучающихся. Динамичные изменения в правовой сфере, усложнение нормативно-правовой базы и трансформация социальных отношений требуют пересмотра традиционных подходов к подготовке юристов. Правовая социализация как процесс усвоения индивидом правовых норм, ценностей и моделей поведения приобретает особую значимость в контексте юридического образования, поскольку определяет не только профессиональную компетентность выпускника, но и его мировоззренческие установки, нравственные ориентиры и гражданскую позицию. Осмысление этапов и механизмов данного процесса позволяет выстроить эффективную систему юридического образования, отвечающую запросам общества и государства в подготовке правоведов, сочетающих фундаментальные теоретические знания с практическими навыками и высоким уровнем правовой культуры.

Теоретические основы правовой социализации

Правовая социализация личности представляет собой многомерный феномен общественной жизни, имеющий особую значимость в контексте формирования правового государства. По мере развития российского общества, трансформации правовой системы и юридического образования, вопрос о содержании, механизмах и результатах правовой социализации приобретает всё большую актуальность, особенно применительно к студентам юридических факультетов.

Понятие правовой социализации неоднозначно трактуется в научной литературе. А.Н. Жинко предлагает рассматривать правовую социализацию как единство объективного и субъективного целенаправленных процессов усвоения и адаптации личности, развивающихся социальных и правовых ценностей в нормальной правовой жизни в обществе, на основе которых формируются осознанные позитивные социально-правовые и психологические установки, определяющие поведение индивида в данном социальном и правовом пространстве [8].

Представляется обоснованным определять правовую социализацию как целенаправленное и последовательное усвоение индивидом правовых ценностей и норм, на основе которых формируется система его правовых знаний и представлений, вырабатывается установка на законопослушное поведение и соизмерение собственных действий с правовыми нормами, реализуемыми в общественных отношениях, включая профессиональную деятельность.

Междисциплинарный характер изучения правовой социализации обусловлен самой природой данного феномена. Находясь на стыке юриспруденции, социологии, педагогики и психологии, исследование правовой социализации требует комплексного подхода. В работах Р.А. Бессарабова подчеркивается, что юридическое образование выступает не просто средством получения профессиональных знаний, но и важнейшим каналом правовой социализации [5]. Мудрик А.В. рассматривает образование как механизм социализации, обладающий существенным потенциалом при условии целенаправленной педагогической работы по формированию социально значимых установок [9].

В понимании сущности правовой социализации необходимо выделить три основных подхода, систематизированных Ю.В. Барановым. Традиционный подход трактует правовую социализацию как «усвоение правовых норм членами общества, а также добровольное вступление на их основе в правовые отношения». При таком понимании акцент делается на интериоризации правовых норм и формировании правосознания индивида [4].

Динамический подход рассматривает правовую социализацию в аспекте развития личности, подчеркивая уникальность индивидуального сценария данного процесса для каждого члена общества. Важно отметить, что «развитие члена общества не всегда приводит к его социализации в наиболее приемлемой для общества форме», что обусловливает возможность как положительной, так и отрицательной динамики правовой социализации [14].

Процессный подход делает акцент на процедурных аспектах правовой социализации, рассматривая её как «процесс усвоения индивидом правовых норм, ценности права и превращение их в нормы (модели) своего правового поведения». Данный подход представляется наиболее целостным, поскольку объединяет содержательные и функциональные характеристики правовой социализации [2].

Модели правовой социализации в контексте юридического образования

Юридическое образование представляет собой сложную систему, включающую различные каналы и способы правовой социализации. Наиболее отчетливо проявляются две основные модели правовой социализации в контексте под-

готовки будущих юристов: социализация через процесс обучения и социализация путем передачи практического опыта.

Социализация через процесс обучения является базовой моделью формирования правового сознания и правовой культуры обучающихся. Данная модель основывается на систематическом освоении теоретических знаний, развитии понятийного аппарата, формировании целостного представления о правовой системе. М.В. Саакян отмечает, что этот процесс направлен на приобретение общих правовых знаний и усвоение соответствующих норм [13].

Эффективность данной модели напрямую зависит от качества учебно-методического обеспечения, квалификации преподавательского состава, применяемых педагогических технологий. Примечательно замечание американского философа и педагога Дж. Дьюи о том, что «именно образование является главным агентом социализации». В контексте юридического образования это означает не просто трансляцию правовых знаний, но формирование определенного типа правового мышления [7].

Социализация путем передачи практического опыта представляет собой второй ключевой механизм правовой социализации студентов юридического факультета. Данная модель реализуется через систему практик, стажировок, участие в работе юридических клиник, научно-практических конференций, мастер-классов опытных юристов-практиков. В процессе такой деятельности обучающиеся получают возможность непосредственного взаимодействия с юридической практикой, осваивают профессиональные роли, формируют навыки правового поведения в различных ситуациях [6].

Фактически, передача опыта происходит «в результате осмысления» собственной практической деятельности под руководством наставников. При этом ключевую роль играет не столько объем выполненной работы, сколько качество ее рефлексии и интеграции в структуру профессионального самосознания будущего юриста. В процессе такой деятельности студенты приобретают не только технические навыки юридической работы, но и осваивают стандарты профессиональной этики, корпоративной культуры, профессиональной коммуникации [1].

Для эффективной правовой социализации обучающихся юридического факультета исключительно важно органичное сочетание теоретической и практической составляющих образовательного процесса. Рассматривая факторы, влияющие на эффективность правовой социализации обучающихся, следует выделить несколько ключевых аспектов.

Личностные факторы включают мотивацию к освоению правовых знаний, исходный уровень правовой культуры, психологическую готовность к профессиональной деятельности. Р.М. Асадуллин и О.В. Фролов указывают на проблему «преобладания декадентского типа личности, основной поведенческой моделью которого является амбивалентное отношение к правовой действительности», что создает существенные барьеры для эффективной правовой социализации [3].

Институциональные факторы связаны с организацией образовательного процесса, материально-технической базой учебного заведения, квалификацией преподавательского состава. Важно отметить роль педагогических методик, в частности, интерактивных форм обучения, способствующих более глубокому усвоению правовых знаний и формированию профессиональных навыков. Значимую роль играет также морально-психологический климат учебного заведения, система взаимоотношений между преподавателями и студентами.

Социокультурные факторы охватывают широкий спектр воздействий социальной среды, включая общий уровень правовой культуры общества, престиж юридической профессии, состояние правовой системы государства. В современных условиях существенное влияние на процесс правовой социализации оказывает информационная среда, нередко формирующая противоречивые представления о праве и правовой действительности.

Примечательно высказывание П.Г. Редкина о том, что юридическое образование должно формировать не просто специалиста, владеющего набором профессиональных знаний, но личность с высокой правовой культурой и сложившимся мировоззрением [12]. Эта идея, высказанная еще в XIX веке, сохраняет актуальность и в современном образовательном контексте, подчеркивая, что эффективная правовая социализация выступает одним из важнейших критериев качественного юридического образования.

Этапы правовой и профессиональной социализации обучающихся юридического факультета

Процесс правовой и профессиональной социализации обучающихся юридического факультета представляет собой сложную, многоуровневую систему, в которой можно выделить несколько взаимосвязанных этапов, каждый из которых выполняет определенные функции в формировании правосознания и правовой культуры будущего юриста.

Рисунок 1 - Этапы правовой социализации юристов

Начальный этап правовой социализации охватывает довузовский период и включает формирование первичных представлений о праве. На данном этапе закладывается фундамент правовой культуры личности, происходит знакомство с базовыми правовыми ценностями и нормами. Как отмечает Е.Е. Андреева [2], довузовская подготовка играет существенную роль в процессе правовой социализации, однако её эффективность в современных российских условиях вызывает определенные сомнения. Автор подчеркивает, что из-за отсутствия преемственности в правовом обучении, бывшие учащиеся, как правило, имея низкую степень обученности, испытывают трудности при переходе к вузовскому этапу правовой социализации.

Проблема формирования адекватных представлений о праве на начальном этапе осложняется отсутствием системности в правовом воспитании школьников. В то же время именно этот период является ключевым для выработки личностной мотивации к юридической деятельности и понимания социальной значимости права. В идеале довузовская правовая подготовка должна включать не только освоение основ правоведения в рамках школьной программы, но и дополнительные формы правового воспитания: специализированные воспитательно-образовательные курсы типа «Граждановедение», «Обществознание», «Человек и общество», целенаправленную правовую пропаганду, встречи с представителями юридических профессий [15].

Образовательно-адаптационный этап связан с непосредственным вхождением обучающегося в университетскую среду и освоением дисциплин и модулей в соответствии с требованиями ФГОС. Этот период имеет фундаментальное значение для формирования профессионального правосознания и юридического мышления. Как справедливо отмечено в исследовании Эффек-

тивность приобретения профессиональных знаний зависит от наличия развитого мышления у студентов, что в значительной мере обеспечивается путем формирования понятийного аппарата через изучение теоретико-методологических аспектов юридических дисциплин [11].

На данном этапе происходит не просто передача теоретических знаний, но формирование особого правового мировоззрения, профессиональной этики и ценностных ориентаций будущего юриста. По мнению авторов, необходимо обеспечить баланс между лекционными и практическими занятиями, уделяя особое внимание развитию аналитических способностей студентов. Образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы учить студента не просто заучивать учебный материал и правовые нормы, а развивать у него способность аналитически мыслить, выстраивать свою правовую позицию по тому или иному вопросу [10].

Важным аспектом образовательно-адаптационного этапа является интеграция в профессиональное сообщество, освоение его норм и ценностей. Это происходит не только в формальных рамках образовательного процесса, но и через общение с преподавателями-юристами, участие в работе студенческих научных обществ, профессиональных конференциях. На этом этапе формируется профессиональная идентичность будущего юриста, осознание себя как части профессионального сообщества.

Практико-ориентированный этап правовой социализации обучающихся юридического факультета направлен на формирование профессиональных компетенций через непосредственное участие в юридической практике. Согласно мнению Р.А. Бессарабова, юридическое образование выступает не просто средством получения профессиональных знаний, но и важнейшим каналом правовой социализации, поскольку включает в себя не только теоретическую подготовку, но и формирование практических навыков через систему стажировок и практик [5].

На данном этапе обучающиеся осваивают конкретные профессиональные компетенции, такие как способность информировать и консультировать субъектов права по вопросам социального обеспечения и социальной защиты, осуществлять формирование и рассмотрение документов для установления социальных выплат, готовить проекты юридических решений. Особенно важно, что на этом этапе формируется практический опыт применения нормативно-правовых актов, развивается профессиональная интуиция, вырабатываются устойчивые модели профессионального поведения.

Как отмечают исследователи, практика предоставляет уникальную возможность для осмысления и интериоризации теоретических знаний, их трансформации в личный профессиональный опыт. Именно через практическую деятельность студенты-юристы получают возможность осознать себя в роли представителей юридической профессии, проверить соответствие своих ценностей, установок и навыков требованиям профессиональной среды [12].

Итогово-рефлексивный этап включает в себя государственную итоговую аттестацию и подготовку к самостоятельной профессиональной деятельности. Этот период имеет особое значение для завершения процесса правовой и профессиональной социализации, поскольку предполагает не только демонстрацию полученных знаний и навыков, но и рефлексию пройденного профессионального пути, осмысление собственной готовности к юридической деятельности.

Государственная итоговая аттестация выполняет в этом контексте двойную функцию: с одной стороны, является формой контроля уровня освоения образовательной программы, с другой – механизмом профессиональной самооценки обучающегося. Именно на этом этапе происходит окончательное формирование профессиональной идентичности юриста, интеграция всех компонентов правовой и профессиональной социализации в целостную личностно-профессиональную позицию.

Особенности профессиональной правовой социализации в процессе реализации ФГОС СПО по специальности 40.02.04 Юриспруденция

Профессиональная правовая социализация студентов, обучающихся по специальности 40.02.04 Юриспруденция, представляет собой сложный, многогранный процесс, требующий особого внимания со стороны образовательных учреждений. Данный процесс напрямую связан с требованиями ФГОС СПО, утвержденного приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 27 октября 2023 г. № 798, который установил ключевые параметры подготовки юристов среднего звена [1].

Структура образовательной программы играет определяющую роль в формировании будущего специалиста юридического профиля. Согласно ФГОС СПО по специальности 40.02.04 Юриспруденция, образовательная программа предусматривает освоение нескольких видов деятельности, две из которых являются обязательными (правоприменительная и правоохранительная), а остальные - по выбору образовательной организации, включая:

- обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты;
- организационное обеспечение деятельности правоохранительных органов;
- организационно-техническое обеспечение работы судов;
- правовое обеспечение деятельности организаций и оказание юридической помощи физическим лицам и их объединениям.

Современные образовательные стандарты ориентированы на практико-ориентированное обучение, что полностью соответствует концепции правовой социализации через непосредственную деятельность. Согласно п. 2.6 ФГОС СПО, «на проведение учебных занятий и практики должно быть выделено не менее 70 процентов от объема учебных циклов образовательной программы в очной форме обучения», что подтверждает практико-ориентированный характер подготовки юристов.

Особое значение имеют компетенции, связанные с обеспечением реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты (ПК 3.1-3.5), включающие:

- информирование и консультирование субъектов права по вопросам социального обеспечения и социальной защиты;
- формирование и рассмотрение пакета документов для установления выплат;
- составление подборки законодательства и судебной практики;
- разработку проектов юридических документов;
- проведение первичной правовой экспертизы документов.

ФГОС СПО предоставляет образовательным организациям значительную автономию в формировании содержания программы. Согласно п. 3.4, «образовательная организация при необходимости самостоятельно включает в образовательную программу дополнительные профессиональные компетенции... а также по видам деятельности, сформированным в вариативной части образовательной программы». Кроме того, образовательная организация «может вводить в вариативную часть модуль по освоению компетенций цифровой экономики», что особенно актуально в современных условиях цифровизации юридической профессии.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд существенных выводов относительно правовой и профессиональной социализации обучающихся юридического факультета.

Правовая социализация представляет собой многомерный процесс усвоения индивидом правовых ценностей и норм, в результате которого формируется система его правовых знаний, вырабатывается установка на законопослушное поведение и развивается способность к правомерной профессиональной деятельности. Процесс правовой социализации студентов-юристов имеет междисциплинарный характер и реализуется через комплекс взаимосвязанных этапов, каждый из которых выполняет специфические функции.

В ходе исследования были выделены и проанализированы четыре основных этапа правовой социализации студентов юридического факультета:

1) Начальный (довузовский) этап, предполагающий формирование первичных представлений о праве и мотивации к юридической деятельности;

2) Образовательно-адаптационный этап, связанный с вхождением в университетскую среду и освоением теоретических основ права;

3) Практико-ориентированный этап, направленный на формирование профессиональных компетенций через участие в юридической практике;

4) Итогово-рефлексивный этап, включающий государственную итоговую аттестацию и рефлексивный анализ полученного образования.

Эффективность правовой социализации определяется комплексом факторов: личностных (мотивация, исходный уровень правовой культуры), институциональных (организация образовательного процесса, квалификация преподавателей) и социокультурных (общий уровень правовой культуры общества, престиж юридической профессии).

Особую роль в правовой социализации играют механизмы образовательного воздействия и передачи практического опыта, органичное сочетание которых обеспечивает не только усвоение правовых знаний, но и формирование профессиональной идентичности будущего юриста.

Результаты исследования подтверждают необходимость системного подхода к организации правовой социализации студентов юридического факультета, предполагающего преемственность всех этапов, сбалансированность теоретической и практической составляющих, а также учет личностных особенностей обучающихся. Только при соблюдении этих условий юридическое образование может выполнять свою важнейшую функцию подготовки не просто специалистов, владеющих набором профессиональных знаний, но личностей с высокой правовой культурой и сформированным профессиональным мировоззрением.

Список литературы:

[1] Приказ Минпросвещения России от 27.10.2023 № 798 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.12.2023 N 76207) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 06.04.2025).

[2] Айсувакова, Т. П. Роль рефлексии в структуре профессионально-значимых качеств преподавателя / Т. П. Айсувакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-refleksii-v-strukture-professionalno-znachimyh-kachestv-prepodavatelya (дата обращения: 07.04.2025).

[3] Андреева, Е. Е. Правовая социализация личности: сущность, понятие, этапы / Е. Е. Андреева // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-lichnosti-suschnost-ponyatie-etapy (дата обращения: 07.04.2025).

[4] Асадуллин, Р. М. Педагогический контекст формирования правовой культуры современного учителя / Р. М. Асадуллин, О. В. Фролов // Педагогика. – 2021. – № 6. – С. 5–17.

[5] Баранов, Ю. В. Правовая социализация: традиции и новации / Ю. В. Баранов. – Казань: Познание ИЭУП, 2007. – 156 с.

[6] Бессарабов, Р. А. Правовая социализация и юридическое образование / Р. А. Бессарабов // Юридическая психология. – 2010. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-i-yuridicheskoe-obrazovanie (дата обращения: 07.04.2025).

[7] Вартанян, Е. В. Правовая культура студентов-юристов: проблемы профессиональной социализации / Е. В. Вартанян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 1 (113). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-studentov-yuristov-problemy-professionalnoy-sotsializatsii (дата обращения: 07.04.2025).

[8] Гасанова, Д. П. Юридическое образование как фактор правовой социализации молодежи / Д. П. Гасанова // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-kak-faktor-pravovoy-sotsializatsii-molodezhi (дата обращения: 07.04.2025).

[9] Жинко, А. Н. Правовая социализация личности в контексте правового воспитания и юридического образования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Жинко А. Н. – Краснодар, 2012. – С. 10-11.

[10] Мудрик, А. В. Социально-педагогические проблемы социализации: монография / А. В. Мудрик. – Москва: МПГУ, 2016. – 256 с.

[11] Подлиняев, О. Л. Личностно-профессиональное мировоззрение студентов юридических вузов: проблемы и перспективы развития / О. Л. Подлиняев, И. А. Кузьмин // Образование и право. – 2022. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-professionalnoe-mirovozzrenie-studentov-yuridicheskih-vuzov-problemy-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 07.04.2025).

[12] Понарина, Н. Н. Понятие, сущность и методическая система профессионального обучения юристов / Н. Н. Понарина, И. Е. Копченко // Социальные науки. – 2019. – № 2(25). – С. 136-144.

[13] Пушкарёва, Т. В. Интериоризация профессионально-ориентированных знаний студентами в практической педагогической деятельности / Т. В. Пушкарёва // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interiorizatsiya-professionalno-orientirovannyh-znaniy-studentami-v-prakticheskoy-pedagogicheskoy-deyatelnosti (дата обращения: 07.04.2025).

[14] Редкин, П. Г. Какое общее образование требуется современностью от русского правоведца. Речь, произнесенная в торжественном собрании императорского Московского университета 15 июня 1846 г. / П. Г. Редкин. – Москва, 1846. – С. 13.

[15] Саакян, М. В. Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры / М. В. Саакян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-i-obuchenie-kak-sredstvo-formirovaniya-pravovoy-kultury (дата обращения: 07.04.2025).

[16] Соколова, А. А. Социализация объективного права и динамический процесс правообразования: социально-интерактивная среда осуществления / А. А. Соколова, В. В. Трофимов // Право и политика. – 2017. – № 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-obektivnogo-prava-i-dinamicheskiy-protsess-pravoobrazovaniya-sotsialno-interaktivnaya-sreda-osuschestvleniya (дата обращения: 07.04.2025).

[17] Чупанова, А. Ч. Формы и средства правового воспитания как условие формирования правосознания юристов / А. Ч. Чупанова, В. В. Бурьянов // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 10-1. – С. 334-339..

Spisok literatury:

[1] Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 27.10.2023 № 798 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego professional'nogo obrazovaniya po special'nosti 40.02.04 YUrisprudenciya» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 01.12.2023 N 76207) [Elektronnyj resurs] // Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 06.04.2025).

[2] Ajsuvakova, T. P. Rol' refleksii v strukture professional'no-znachimyh kachestv prepodavatelya / T. P. Ajsuvakova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2020. – № 67-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-refleksii-v-strukture-professionalno-znachimyh-kachestv-prepodavatelya (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[3] Andreeva, E. E. Pravovaya socializaciya lichnosti: sushchnost', ponyatie, etapy / E. E. Andreeva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2018. – № 10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-lichnosti-suschnost-ponyatie-etapy (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[4] Asadullin, R. M. Pedagogicheskij kontekst formirovaniya pravovoj kul'tury sovremennogo uchitelya / R. M. Asadullin, O. V. Frolov // Pedagogika. – 2021. – № 6. – S. 5–17.

[5] Baranov, YU. V. Pravovaya socializaciya: tradicii i novacii / YU. V. Baranov. – Kazan': Poznanie IEUP, 2007. – 156 s.

[6] Bessarabov, R. A. Pravovaya socializaciya i yuridicheskoe obrazovanie / R. A. Bessarabov // YUridicheskaya psihologiya. – 2010. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-i-yuridicheskoe-obrazovanie (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[7] Vartanyan, E. V. Pravovaya kul'tura studentov-yuristov: problemy professional'noj socializacii / E. V. Vartanyan // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. – 2013. – № 1 (113). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-studentov-yuristov-problemy-professionalnoy-sotsializatsii (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[8] Gasanova, D. P. YUridicheskoe obrazovanie kak faktor pravovoj socializacii molodezhi / D. P. Gasanova // Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya. – 2020. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obrazovanie-kak-faktor-pravovoy-sotsializatsii-molodezhi (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[9] ZHinko, A. N. Pravovaya socializaciya lichnosti v kontekste pravovogo vospitaniya i yuridicheskogo obrazovaniya: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk / ZHinko A. N. – Krasnodar, 2012. – S. 10-11.

[10] Mudrik, A. V. Social'no-pedagogicheskie problemy socializacii: monografiya / A. V. Mudrik. – Moskva: MPGU, 2016. – 256 s.

[11] Podlinyaev, O. L. Lichnostno-professional'noe mirovozzrenie studentov yuridicheskih vuzov: problemy i perspektivy razvitiya / O. L. Podlinyaev, I. A. Kuz'min // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-professionalnoe-mirovozzrenie-studentov-yuridicheskih-vuzov-problemy-i-perspektivy-razvitiya (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[12] Ponarina, N. N. Ponyatie, sushchnost' i metodicheskaya sistema professional'nogo obucheniya yuristov / N. N. Ponarina, I. E. Kopchenko // Social'nye nauki. – 2019. – № 2(25). – S. 136-144.

[13] Pushkaryova, T. V. Interiorizaciya professional'no-orientirovannyh znanij studentami v prakticheskoj pedagogicheskoj deyatel'nosti / T. V. Pushkaryova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. – 2012. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interiorizatsiya-professionalno-orientirovannyh-znaniy-studentami-v-prakticheskoy-pedagogicheskoy-deyatelnosti (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[14] Redkin, P. G. Kakoe obshchee obrazovanie trebuetsya sovremennost'yu ot russkogo pravovedca. Rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii imperatorskogo Moskovskogo universiteta 15 iyunya 1846 g. / P. G. Redkin. – Moskva, 1846. – S. 13.

[15] Saakyan, M. V. Pravovoe vospitanie i obuchenie kak sredstvo formirovaniya pravovoj kul'tury / M. V. Saakyan // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. – 2009. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-i-obuchenie-kak-sredstvo-formirovaniya-pravovoy-kultury (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[16] Sokolova, A. A. Socializaciya ob"ektivnogo prava i dinamicheskij process pravoobrazovaniya: social'no-interaktivnaya sreda osushchestvleniya / A. A. Sokolova, V. V. Trofimov // Pravo i politika. – 2017. – № 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-obektivnogo-prava-i-dinamicheskiy-protsess-pravoobrazovaniya-sotsialno-interaktivnaya-sreda-osuschestvleniya (data obrashcheniya: 07.04.2025).

[17] CHupanova, A. CH. Formy i sredstva pravovogo vospitaniya kak uslovie formirovaniya pravosoznaniya yuristov / A. CH. CHupanova, V. V. Bur'yanov // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2020. – T. 10, № 10-1. – S. 334-339.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-504-509
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ЯО Юелун,
магистрант кафедры иностранных языков и перевода,
Уральского федерального университета
имени первого Президента Б.Н. Ельцина,
e-mail: yuelongyao1988@gmail.com

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и образовательных технологий
Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина,
e-mail: nny@mail.ru

КАБАНОВ Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации
Уральского государственного горного университета,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
НЧОУ «Технический университета УГМК»,
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

ПЫРКОВА Тамара Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
e-mail: tpyrkova@mail.ru
СОЛДАТОВА Елена Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и образовательных технологий
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
e-mail: e.e.soldatova@urfu.ru

ИННОВАЦИИ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *Стремительное развитие искусственного интеллекта (далее - ИИ) трансформирует методы преподавания иностранных языков, внедряя персонализированное обучение, автоматизацию оценки и интерактивные среды. ИИ помогает преодолеть традиционные барьеры, такие как ограниченный доступ к носителям языка и шаблонность материалов, но также ставит новые вызовы: этические вопросы, зависимость от технологий и необходимость переподготовки преподавателей. В статье анализируются ключевые инновации, включая виртуальных ассистентов, системы анализа речи и геймификацию, а также их практическое применение в разных странах. Особое внимание уделяется балансу между технологическим прогрессом и гуманистической составляющей обучения. Результаты показывают, что интеграция ИИ повышает эффективность обучения, но требует пересмотра педагогических стратегий и нормативной базы.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, преподавание иностранных языков, инновации, персонализация, геймификация, адаптивные технологии.*

YAO Yuelong,
Master's Student,
Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

NEVRAEVA Natalia Yurievna,
Senior lecturer,
Departments of Foreign languages and Educational Technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

KABANOV Alexander Mikhailovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Associate Professor, Department of Foreign Languages and Business Communication,
Ural State Mining University, Associate Professor,
Department of Humanities and Natural Sciences Non-state private
educational institution "UMMC Technical University"

PYRKOVA Tamara Aleksandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

SOLDATOVA Elena Evgenievna,
Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages Languages and Educational Technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

INNOVATIONS AND PRACTICES IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. *The rapid development of artificial intelligence (AI) is transforming methods of teaching foreign languages by introducing personalized learning, automated assessment, and interactive environments. AI helps overcome traditional barriers, such as limited access to native speakers and the uniformity of teaching materials, but also poses new challenges: ethical issues, dependence on technology, and the need for teacher retraining. The article analyzes key innovations, including virtual assistants, speech analysis systems, and gamification, as well as their practical application in different countries. Special attention is paid to the balance between technological progress and the humanistic aspects of education. The results show that the integration of AI enhances learning efficiency but requires a revision of pedagogical strategies and regulatory frameworks.*

Key words: *artificial intelligence, foreign language teaching, innovations, personalization, gamification, adaptive technologies.*

Современный этап развития образования характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий, среди которых искусственный интеллект занимает центральное место [2]. По данным ЮНЕСКО, к 2025 г. более 70% учебных заведений внедрят ИИ-инструменты в образовательные программы [8]. В контексте преподавания иностранных языков это открывает уникальные возможности: от автоматизированного перевода до создания виртуальных языковых сред. Однако переход к «умному» обучению требует не только технической модернизации, но и переосмысления роли педагога.

Традиционные методы, основанные на заучивании грамматических правил и лексики, уступают место интерактивным подходам [3; 6; 16]. Например, платформа Duolingo использует алгоритмы машинного обучения для адаптации заданий под уровень ученика, что повышает мотивацию на 40% [12]. Согласно исследованию MIT, системы на базе ИИ способны сократить время освоения языка на 30% за счет анализа индивиду-

альных ошибок и формирования персонализированных рекомендаций [15]. Тем не менее, внедрение таких технологий сталкивается с критикой: эксперты указывают на риски снижения когнитивной активности учащихся и утраты культурного контекста [10].

1. Инновационные технологии в преподавании языков

Виртуальные ассистенты и чат-боты. Чатботы, такие как ChatGPT, революционизируют практику устной речи. Студенты могут отрабатывать диалоги в режиме 24/7, получая мгновенную обратную связь. Например, китайская платформа Liulishuo использует ИИ для анализа произношения и интонации, исправляя ошибки с точностью до 92% [4]. Это особенно полезно для студентов, которые не имеют доступа к носителям языка или живут в регионах, где иностранные языки преподаются на низком уровне. В университете Стенфорда внедрили бота «Polyglot», который имитирует реальные ситуации общения, такие как собеседование или заказ в ресторане. Это повысило уверенность студентов на 55%, так как они могут практиковаться в безопасной и контролируемой среде [7].

Адаптивные обучающие системы. Системы на основе ИИ, такие как Rosetta Stone и Babbel, анализируют прогресс пользователя, корректируя сложность заданий. Алгоритмы предсказывают, какие темы вызывают затруднения, и предлагают дополнительные упражнения. Например, если студент испытывает трудности с усвоением новой лексики, система автоматически генерирует дополнительные примеры и контексты для лучшего запоминания. Исследование Cambridge Assessment показало, что использование адаптивных платформ увеличивает retention rate на 65% по сравнению с традиционными учебниками [1]. Это связано с тем, что такие системы учитывают индивидуальные особенности каждого учащегося, что делает обучение более эффективным и увлекательным.

Геймификация и виртуальная реальность. Виртуальная реальность (VR) создает погружение в языковую среду: учащиеся «посещают» виртуальные Париж или Токио, взаимодействуя с NPC (неигровыми персонажами) на целевом языке. Проект Mondly VR демонстрирует, что такой подход улучшает запоминание лексики на 35% [13]. Например, студенты могут «заказать кофе» в виртуальном кафе или «спросить дорогу» у виртуального прохожего, что делает обучение более практичным и запоминающимся. Геймификация, как в приложении Memrise, превращает обучение в квест, где за правильные ответы начисляются баллы. Это не только повышает мотивацию, но и делает процесс обучения более интерактивным и увлекательным.

2. Практические кейсы и глобальный опыт

В Южной Корее программа «AI-English» внедрена в 500 школах, где ИИ-тьюторы проводят индивидуальные занятия, заменяя 20% работы преподавателей [18]. Это позволяет учителям сосредоточиться на более сложных аспектах обучения, таких как развитие критического мышления, культурной компетенции и творческого подхода к решению задач. Например, ИИ-тьюторы берут на себя рутинные задачи, такие как проверка домашних заданий и отработка базовой лексики, что освобождает время для более глубокого взаимодействия между учителем и учеником. Учителя могут уделять больше внимания развитию коммуникативных навыков и культурного понимания, что особенно важно в изучении иностранных языков [14]. Программа также включает элементы геймификации, что делает процесс обучения более увлекательным для студентов. Например, учащиеся могут участвовать в виртуальных квестах, где они должны использовать английский язык для решения задач, что повышает их мотивацию и вовлеченность.

В Финляндии проект «Kielibuusti» сочетает ИИ с нейролингвистическими методами, помогая учащимся преодолевать языковой барьер через анализ мозговых волн [9]. Система определяет, какие слова или фразы вызывают наибольший стресс, и предлагает специальные упражнения для их отработки. Например, если студент испытывает трудности с произношением определенных звуков, программа генерирует индивидуальные задания, направленные на улучшение артикуляции. Это позволяет учащимся не только улучшить свои языковые навыки, но и снизить уровень тревожности, связанной с использованием иностранного языка. В России платформа Skyeng использует ИИ для подбора преподавателей и создания уникальных курсов, учитывающих интересы и хобби ученика. Например, уроки английского для геймеров включают специализированную лексику и ситуации, связанные с видеоиграми, что делает обучение более увлекательным и практичным. Это позволяет студентам изучать язык в контексте, который им близок и интересен, что значительно повышает эффективность обучения.

Однако успешная интеграция ИИ требует развитой инфраструктуры, что становится серьезным вызовом для многих регионов [11]. В странах Африки, где доступ к интернету и современным технологиям ограничен, проекты вроде «Digital Language Lab» сталкиваются с трудностями: только 15% школ имеют необходимое оборудование [5]. Это подчеркивает важность глобального сотрудничества и инвестиций в образовательные технологии. Например, международные организа-

ции, такие как ЮНЕСКО, активно работают над созданием программ, направленных на обеспечение равного доступа к цифровым ресурсам. Однако для достижения значительных результатов необходимы не только финансовые вложения, но и подготовка кадров, способных эффективно использовать новые технологии в образовательном процессе. Это требует разработки специальных учебных программ для преподавателей, а также создания инфраструктуры, которая позволит школам в отдаленных регионах подключаться к глобальным образовательным ресурсам. Только при условии комплексного подхода можно обеспечить равный доступ к современным методам обучения для всех учащихся, независимо от их географического положения.

3. Вызовы и этические дилеммы

Одной из ключевых проблем, связанных с внедрением ИИ в образование, является конфиденциальность данных. Системы ИИ собирают огромное количество информации о прогрессе, ошибках и даже эмоциях учеников. В ЕС введены строгие правила GDPR, которые регулируют сбор и использование персональных данных, но в других регионах данные могут использоваться без согласия [17]. Это вызывает серьезные опасения относительно приватности и безопасности личной информации. Например, данные о слабых сторонах ученика могут быть использованы в коммерческих целях или переданы третьим лицам, что ставит под угрозу доверие к образовательным платформам.

Еще одной важной проблемой является дегуманизация образования. Замена живого общения на взаимодействие с ботами снижает эмпатию и культурный обмен. Например, студенты могут утратить способность к межличностному общению, что является важным аспектом изучения иностранных языков. Живое общение с носителями языка позволяет не только улучшить языковые навыки, но и лучше понять культурные особенности и традиции. Кроме того, чрезмерное использование ИИ может привести к снижению мотивации и интереса к обучению, так как студенты начинают воспринимать процесс как механический и лишенный эмоциональной составляющей.

Наконец, неравенство в доступе к технологиям углубляет глобальный образовательный разрыв. Школы в развитых странах получают преимущество, так как имеют доступ к современным ИИ-инструментам и высокоскоростному интернету. В то же время учебные заведения в развивающихся странах сталкиваются с нехваткой ресурсов, что ограничивает их возможности для внедрения инноваций. Это требует разработки глобальных стратегий, направленных на обеспечение равного доступа к технологиям во всех регионах мира. Например, международные организации могут создавать программы по обмену опытом и ресурсами, чтобы помочь развивающимся странам преодолеть технологическое отставание.

4. Баланс между технологией и человечностью

ИИ предлагает мощные инструменты для революции в языковом образовании, открывая новые горизонты для персонализированного обучения, автоматизации рутинных задач и создания интерактивных учебных сред. Однако их применение должно быть этичным и сбалансированным, чтобы избежать рисков, связанных с чрезмерной зависимостью от технологий и утратой гуманистической составляющей образования. Учителям предстоит переосмыслить свою роль: они становятся не просто трансляторами знаний, а наставниками, которые помогают учащимся критически осмысливать цифровой контент, развивать самостоятельность и сохранять интерес к изучению языка. Это особенно важно в условиях, когда ИИ-системы, такие как ChatGPT и другие виртуальные ассистенты, берут на себя часть функций преподавателя, автоматизируя проверку заданий и предоставляя мгновенную обратную связь.

Будущее языкового образования принадлежит гибридным моделям, где технологии не заменяют, а усиливают человеческое взаимодействие. Например, виртуальные ассистенты могут помочь студентам отработать произношение или грамматику, но именно учитель способен вдохновить их на глубокое понимание культурного контекста и развитие коммуникативных навыков. Такие модели позволяют сохранить гуманистическую составляющую образования, одновременно используя преимущества современных технологий для повышения эффективности обучения. Например, адаптивные платформы, такие как Rosetta Stone, могут анализировать прогресс ученика и предлагать персонализированные задания, но именно педагог помогает студенту осмыслить ошибки и найти мотивацию для дальнейшего роста. Таким образом, баланс между технологиями и человеческим фактором становится ключевым условием успешного внедрения ИИ в образовательный процесс.

Список литературы:

[1] Адаптивное обучение [Электронный ресурс] // Дайджест. 2021. № 3 (март). – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1862933132/DAJDZhEST.mart.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

[2] Актуальные вопросы развития современной педагогики: Учебное пособие / Аккиева С.И.,

Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В., Баширова М.А. и др. / Отв. ред. Канюк А.С. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[3] Боб-Миллиар Г., Шагбанова Х.С., Шацких И.С. Информационные технологии в обучении и изучении английского языка // Актуальные проблемы лингвистики – 2015. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тюмень, 15 апреля 2015 г. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2015. – С. 11-15.

[4] Бурина Е.В. Лингводидактический потенциал технологий искусственного интеллекта для обучения иностранным языкам // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). – С. 323-326.

[5] Грибанова В.В. Цифровая трансформация образования в странах Африки южнее Сахары: общие тенденции и опыт Кении и Уганды [Электронный ресурс] // Азия и Африка сегодня. 2022. Вып. 12. – С. 54-61. – URL: https://asaf-today.ru/s032150750023563-1-1/ (дата обращения: 12.03.2025).

[6] Гущин А.Н. Опыт анализа цифрового следа студента в LMS Moodle // Педагогика и просвещение. 2022. № 1. – С. 155-166.

[7] Добрица В.П., Горюшкин Е.И. Применение интеллектуальной адаптивной платформы в образовании [Электронный ресурс] // Auditorium. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (21). – С. 1-10. – URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/pdf_021-013_qCw0BgS%20(1).pdf (дата обращения: 12.03.2025).

[8] ИИ в образовании: [Электронный ресурс] ИИТО ЮНЕСКО. – URL: https://iite.unesco.org/ru/theme/ii-v-obrazovanii/ (дата обращения: 12.03.2025).

[9] Ковалев С.В. Основы нейролингвистического программирования: Учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 160 с.

[10] Кувалдина Е.А. Возможность замены преподавателя искусственным интеллектом // Journal of Economy and Business. 2021. Vol. 4-1 (74). – С. 203-207.

[11] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 116 с.

[12] Нещадим И.О., Васильева А.Г. Ключевые особенности процесса персонализации обучения в системе высшего профессионального образования (на примере преподавания иностранного языка) // Мир университетской науки: культура, образование. 2024. № 2. – С. 53-59.

[13] Рогушина Ю.В. Внедрение современных интернет-технологий в образовательный процесс // Образовательные технологии и общество. 2008. Т. 11. № 3. – С. 375-381.

[14] Сорокина С.Г. Искусственный интеллект в контексте междисциплинарных исследований языка // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 3 (27). – С. 267-280.

[15] Хунлян Цяо, Аруна Чжао. Изучение языка с помощью искусственного интеллекта: влияние на разговорные навыки и саморегуляцию в контексте изучения китайского языка как иностранного [Электронный ресурс] // Front. Psychol. 2023. Т. 14. – URL: https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1255594/full (дата обращения: 12.03.2025).

[16] Шагбанова Х.С., Шагбанов И.Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских ВУЗов // Образование и право. 2018. № 6. – С. 249-252.

[17] GDPR Compliance for Educational Technology Providers: Privacy in EdTech Solutions [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gdpr-advisor.com/gdpr-compliance-for-educational-technology-providers/ (дата обращения: 12.03.2025).

[18] Seitbekova D.A. kizi The Role of Artificial Intelligence Technology in teaching English [Электронный ресурс] // International scientific-practical conference on the topic of “Problems and perspectives of modern technology in teaching foreign languages”. 2023. № 3 (22). – P. 133-137. – URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/the-role-of-artificial-intelligence-technology-in-teaching-english%20(1).pdf (дата обращения: 12.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Adaptivnoe obuchenie [Elektronnyj resurs] // Dajdzhest. 2021. № 3 (mart). – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1862933132/DAJDZhEST.mart.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[2] Aktual’nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki: Uchebnoe posobie / Akkieva S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V., Bashirova M.A. i dr. / Otv. red. Kanyuk A.S. – M.: OOO «Gruppa kompanij Rino Lens», 2024. – 107 s.

[3] Bob-Milliar G., Shagbanova H.S., Shackih I.S. Informacionnye tekhnologii v obuchenii i izuchenii anglijskogo yazyka // Aktual’nye problemy lingvistiki – 2015. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Tyumen’, 15 aprelya 2015 g. – Tyumen’: Tyumenskij industrial’nyj universitet, 2015. – S. 11-15.

[4] Burina E.V. Lingvodidakticheskij potencial tekhnologij iskusstvennogo intellekta dlya obucheniya inostrannym yazykam // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2023. № 6 (103). – S. 323-326.

[5] Gribanova V.V. Cifrovaya transformaciya obrazovaniya v stranah Afriki yuzhnee Sahary: obshchie tendencii i opyt Kenii i Ugandy [Elektronnyj resurs] // Aziya i Afrika segodnya. 2022. Vyp. 12. – S. 54-61. – URL: https://asaf-today.ru/s032150750023563-1-1/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[6] Gushchin A.N. Opyt analiza cifrovogo sleda studenta v LMS Moodle // Pedagogika i prosveshchenie. 2022. № 1. – S. 155-166.

[7] Dobrica V.P., Goryushkin E.I. Primenenie intellektual'noj adaptivnoj platformy v obrazovanii [Elektronnyj resurs] // Auditorium. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1 (21). – S. 1-10. – URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/pdf_021-013_qCw0BgS%20(1).pdf (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[8] II v obrazovanii: [Elektronnyj resurs] IITO YUNESKO. – URL: https://iite.unesco.org/ru/theme/ii-v-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[9] Kovalev S.V. Osnovy nejrolingvisticheskogo programmirovaniya: Uchebnoe posobie. – M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: NPO «MODEK», 2001. – 160 s.

[10] Kuvaldina E.A. Vozmozhnost' zameny prepodavatelya iskusstvennym intellektom // Journal of Economy and Business. 2021. Vol. 4-1 (74). – S. 203-207.

[11] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta. M.: OOO «Sam Poligrafist», 2019. – 116 s.

[12] Neshchadim I.O., Vasil'eva A.G. Klyuchevye osobennosti processa personalizacii obucheniya v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya (na primere prepodavaniya inostrannogo yazyka) // Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie. 2024. № 2. – S. 53-59.

[13] Rogushina Yu.V. Vnedrenie sovremennyh internet-tekhnologij v obrazovatel'nyj process // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo. 2008. T. 11. № 3. – S. 375-381.

[14] Sorokina S.G. Iskusstvennyj intellekt v kontekste mezhdisciplinarnyh issledovanij yazyka // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2023. T. 7. № 3 (27). – S. 267-280.

[15] Hunlyan Cyao, Aruna Chzhao. Izuchenie yazyka s pomoshch'yu iskusstvennogo intellekta: vliyanie na razgovornye navyki i samoregulyaciyu v kontekste izucheniya kitajskogo yazyka kak inostrannogo [Elektronnyj resurs] // Front. Psychol. 2023. T. 14. – URL: https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1255594/full (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[16] Shagbanova H.S., Shagbanov I.F. Vnedrenie CLIL v obrazovatel'nyj process rossijskih VUZov // Obrazovanie i pravo. 2018. № 6. – S. 249-252.

[17] GDPR Compliance for Educational Technology Providers: Privacy in EdTech Solutions [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.gdpr-advisor.com/gdpr-compliance-for-educational-technology-providers/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[18] Seitbekova D.A. kizi The Role of Artificial Intelligence Technology in teaching English [Elektronnyj resurs] // International scientific-practical conference on the topic of "Problems and perspectives of modern technology in teaching foreign languages". 2023. № 3 (22). – P. 133-137. – URL: file:///C:/Users/HP/Downloads/the-role-of-artificial-intelligence-technology-in-teaching-english%20(1).pdf (data obrashcheniya: 12.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-510-516

КЛИШКОВА Наталия Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
профессор Академии военных наук,
заведующая кафедрой физики
Военной академии связи им. С.М. Будённого,
Санкт-Петербург,
e-mail: n.v.kpn@ya.ru

МАКСИМОВА Марина Викторовна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физики
Военной академии связи им. С.М. Будённого, Санкт-Петербург,
e-mail: marin-vikt@yandex.ru

БАРЕЕВА Роза Сибагатовна,
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики
Военной академии связи им. С. М. Будённого, Санкт-Петербург,
e-mail: rosabareeva2014@mail.ru

ОСКИРКО Антон Дмитриевич,
преподаватель кафедры физики
Военной академии связи им. С.М. Будённого,
Санкт-Петербург,
e-mail: oskirych@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ ИНОСТРАННЫМ ВОЕННЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ НА КАФЕДРАХ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются специфические аспекты преподавания физики иностранным военным специалистам на подготовительных факультетах неязыковых вузов, ориентированных на подготовку к обучению по военно-техническим специальностям. Анализируются методические и дидактические особенности адаптации содержания курса физики к потребностям данной категории обучающихся, учитывая их различный уровень начальной подготовки, языковые барьеры и культурные различия. Особое внимание уделяется разработке и применению специализированных учебных материалов, включающих визуальные средства обучения, упрощенные объяснения сложных физических явлений и акцент на практическое применение физических принципов в военной технике. Представлены результаты исследования, направленного на выявление наиболее эффективных методов и приемов обучения, способствующих повышению мотивации к изучению физики и успешной адаптации к образовательной среде. Статья содержит рекомендации по оптимизации преподавания физики иностранным военным специалистам, направленные на повышение качества их подготовки к освоению программ высшего военно-технического образования.*

Ключевые слова: *иностранные военные специалисты, подготовительный факультет, физика, преподавание, неязыковой вуз, методика, адаптация, мотивация, военно-профессиональная направленность.*

KLISHKOVA Natalia Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor at the Academy of Military Sciences,
Head of the Physics Department, S.M. Budyonny Military
Academy of Communications, St. Petersburg

MAXIMOVA Marina Viktorovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer at the Physics Department, S.M. Budyonny
Military Academy of Communications, St. Petersburg

BAREEVA Rosa Sibagatovna,
Candidate of Physico-Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Physics, S.M. Budyonny
Military Academy of Communications, St. Petersburg

OSKIRKO Anton Dmitrievich,
Lecturer at the Physics Department of the S. M. Budyonny
Military Academy of Communications, St. Petersburg

THE PECULIARITIES OF TEACHING PHYSICS TO FOREIGN MILITARY SPECIALISTS IN THE DEPARTMENTS OF GENERAL THEORETICAL DISCIPLINES OF PREPARATORY FACULTIES OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Annotation. *The article examines the specific aspects of teaching physics to foreign military specialists at the preparatory faculties of non-linguistic universities focused on training in military-technical specialties. The methodological and didactic features of adapting the content of the physics course to the needs of this category of students are analyzed, taking into account their different levels of initial training, language barriers and cultural differences. Special attention is paid to the development and application of specialized educational materials, including visual learning tools, simplified explanations of complex physical phenomena, and an emphasis on the practical application of physical principles in military technology. The results of a study aimed at identifying the most effective teaching methods and techniques that increase motivation to study physics and successfully adapt to the educational environment are presented. The article contains recommendations on optimizing the teaching of physics to foreign military specialists, aimed at improving the quality of their training for higher military-technical education programs.*

Key words: *foreign military specialists, preparatory faculty, physics, teaching, non-linguistic university, methodology, adaptation, motivation, military-professional orientation.*

Введение

В современном мире, характеризующемся высокой динамикой развития науки и техники, подготовка квалифицированных военных специалистов, способных эффективно применять передовые технологии в своей профессиональной деятельности, является приоритетной задачей для обеспечения национальной безопасности любой страны. В этой связи, фундаментальная подготовка по естественным наукам играет ключевую роль в формировании у курсантов целостного научного мировоззрения, развитии аналитического мышления и способности к решению сложных технических задач. Особую актуальность приобретает вопрос качественной подготовки иностранных военных специалистов, обучающихся в российских неязыковых вузах по избранным ими специальностям. Успешная адаптация к новой образовательной среде, овладение сложной терминологией и усвоение специализированных знаний по физике являются залогом их дальнейшей эффективной работы в своих национальных вооруженных силах.

Целью настоящего исследования является выявление и систематизация особенностей преподавания физики иностранным военным специалистам на кафедрах общетеоретических дисциплин подготовительных факультетов неязыковых вузов, разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию образовательного процесса с учетом лингвистических, социокультурных и профессиональных потребностей данной категории обучающихся [2, с. 66; 15, с. 52].

Научная новизна представленного исследования заключается в комплексном анализе особенностей преподавания физики иностранным военным специалистам на подготовительных факультетах неязыковых вузов, учитывающем многоаспектное влияние лингвистических, социокультурных и профессиональных факторов.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили: учебные программы и методические разработки кафедр общетеоретических дисциплин подготовительных факультетов ряда неязыковых вузов России; результаты анкетирования и тестирования иностранных военных специалистов, обучающихся на подготовительных факультетах; данные педагогических наблюдений за учебным процессом; личный опыт преподавания физики иностранным учащимся. В качестве методов исследования были использованы: теоретический анализ научной и методической литературы по проблемам обучения иностранных учащихся, эмпирические методы (наблюдение, анкетирование, тестирование), методы математической статистики для обработки результатов экспериментальных данных.

Результаты и обсуждения

При анализе литературных данных были выявлены следующие основные научно-методические проблемы обучения иностранных студентов на теоретических кафедрах подготовительных факультетов:

1. проблема отбора контингента при комплектации учебных групп;
2. изучение основных систем образования и особенностей систем образования отдельных стран;
3. разработка учебных программ и частных методик преподавания;
4. выбор оптимальных форм проведения занятий;
5. разработка методических материалов для проведения занятий;
6. внедрение современных методов преподавания и использование ТСО;
7. повышение эффективности самостоятельной работы обучаемых;
8. разработка критериев эффективности учебного процесса;
9. разработка форм и методов контроля усвоения материала с учетом специфик различных групп;
10. разработка частных методик преподавания с учётом дифференцированного подхода (для слабоподготовленных и успевающих слушателей);
11. координация в работе теоретических кафедр и кафедры русского языка.

Учебные программы и частные методики разрабатываются в каждом вузе в зависимости от количества часов, отводимого на изучения физики и математики, от уровня подготовки обучаемого контингенте, от специфики самого вуза [9, с. 388].

Очевидно, что универсального учебного пособия, используемого во всех учебных заведениях не может быть, поэтому, как правило, педагогические коллективы в различных вузов создают учебно-методические комплексы, учитывающие специфику конкретного вуза. По имеющимся литературным данным, эти учебно-методические комплексы содержат помимо тестов лекций и методических рекомендаций по проведению практических заданий, сборники лингафонных заданий, комплекты тестов для всех уровней контроля, все это имеет мультимедийное обеспечение [1, с. 18; 14, с. 37].

Одним из основных методических вопросов в различных вузах остается внедрение информационно-коммуникационных, компьютерных технологий в учебный процесс [3, с. 156; 13, с. 212; 16, с. 467]. При использовании компьютерных технологий реализуется принцип наглядности обучения, становится возможным демонстрация различных физических процессов, вне зависимости от оснащенности кафедр, осуществляется контроль за уровнем усвоения учебного материала и т.д. Причем, если раньше мультимедийное сопровождение имели, как правило, только лекционные занятия, то сейчас практически во всех вузах стараются использовать средства ТСО на практических занятиях и семинарах [6, с. 37].

Авторы посвящают свои работы обсуждению повышения эффективности обучения на основе учета психологических особенностей восприятия учебного материала иностранными студентами. Отмечено, что эффективность обучения может снижаться за счет существования ряда барьеров между обучаемым и преподавателем.

К ним можно отнести:

1. Смысловой барьер, обусловленный сложностью излагаемого материала, неудачным способом изложения материала, быстрым темпом изложения, низким уровнем математической грамотности и базовых знаний по физике;
2. Языковой барьер, определяющийся недостаточным знанием языка [12, с. 178];
3. Методический барьер, объясняющийся отличием методики преподавания физики в национальных школах и в советской средней школе;
4. Психологический барьер, причина которого – психологическая инерционность, необходимость перестройки мышления с родного языка на русский.

В литературе обсуждаются способы устранения и преодоления этих барьеров.

Возникающие языковые барьеры довузовской подготовки студентов решаются в основном экстентенсивными методами:

1. За счет увеличения времени на изучение русского языка;

2. Индивидуальных консультаций преподавателей русского языка;
3. Размещения абитуриентов в комнатах вместе с иностранными студентами старших курсов, владеющих русским языком (в пределах одной национальной принадлежности) и т.д. [7, с. 114].

Однако и это не всегда приводит к положительному результату. Для облегчения процесса обучения физике авторами предлагается следующее:

1. Совершенствование научно-методических и учебных пособий с учетом увеличения в них доли наглядных схем, рисунков, таблиц, иллюстраций, адаптированные тестов лекций.
2. Таблично-фреймовая методика, при которой использование опорных схем, таблиц повышает наглядность и доступность изучаемых тем курса.
3. Использование специальных терминологических словарей.
4. Использование обучающих и контролирующих компьютерных программ.

Способы преодоления смыслового барьера – тщательный отбор дидактического материала, определение основных тем данного раздела физики и подбор задач. Выбор уровня и темпа изложения в соответствии с исходным уровнем знаний [11, с. 423].

Так же у ряда авторов отмечается, что в основе многих проблем, с которыми сталкиваются преподаватели физики и других естественнонаучных дисциплин, работающие на подготовительных отделениях для иностранных граждан, и сами обучаемые, лежит противоречие между необходимостью обучения лиц со слабой начальной подготовкой как по русскому языку, так и по естественнонаучным дисциплинам, и недостаточностью учебного времени, необходимого для изучения курса физики в полном объёме в соответствии с требованиями программы.

Одним из возможных и достаточно эффективных выходов из указанного противоречия является использование рабочих тетрадей по физике.

Рабочие тетради широко используются при обучении физике в российских школах. Но совершенно очевидно, что они не могут быть непосредственно использованы в обучении иностранных граждан на подготовительных отделениях. Нам представляется, что для данной специфической категории обучаемых рабочие тетради по физике должны удовлетворять следующим требованиям:

– частично выполнять функции преподавателя, являясь связующим звеном между преподавателем и учебником физики. Данное требование влечёт создание особой методики обучения физике иностранных граждан подготовительных отделений российских вузов на основе рабочей программы;
– реализовывать личностно-деятельностный подход с учётом возрастных и индивидуальных особенностей обучаемых. В малочисленных группах в 8–10 человек использование индивидуального подхода позволяет подтянуть слабого студента до необходимого уровня, не задерживая при том развитие сильных студентов; включать задания, которые выполняются обучаемыми в большей степени самостоятельно. Такими заданиями могут быть задачи, тесты, контрольные и проверочные задания;
– приближение учебного материала к выбранной специальности, по которой планируется дальнейшая учеба в вузе. В настоящее время большинство российских вузов, имеющих подготовительные отделения для иностранных граждан, ведет их подготовку с целью обучения в данном университете;
– основные понятия, термины, названия, используемые в естественных науках, изучаемых на русском языке, даются на английском и французском языках. Для подготовительных отделений это оказывается весьма существенным;
– содержать иллюстративный материал (рисунки, графики и т.д.), раскрывающий сущность рассматриваемых явлений и методы получения новых знаний.

Важным способом повышения эффективности преподавания является наглядность обучения.

Целям повышения эффективности и активизации обучения служат также развитие форм и методов самостоятельной работы. Эта работа может и должна быть строго индивидуализирована. Индивидуализация помогает устранению познавательных барьеров, высота которых существенно зависит от индивидуальных особенностей учащегося, и позволяет эффективно компенсировать его пробелы в базисных знаниях.

Выполнение самостоятельной работы студентами-иностранцами может преследовать различные цели //:

1) повторение и закрепление новой лексики;
2) повторение и закрепление математических и физических формул, определений, законов и решения задач;
3) контроль и самоконтроль полученных знаний, обобщение этих знаний и умение применять эти знания на практике [10, с. 69].

Для закрепления лексики могут быть предложены следующие упражнения:

1) закончить предложения;

2) вставить пропущенные слова и словосочетания в тексте;
3) задать вопросы.

Для усвоения материала студент осуществляет различные практические действия:

1) самостоятельная формулировка ответа на поставленный вопрос;
2) выбор правильного ответа из серии предложенных;
3) решение задач;
4) повторение сформулированных законов и контроль правильности ответов.

С целью индивидуального подбора задач, их полезно классифицировать по сложности [5, с. 136]. В основу классификации положен принцип трудности (число использованных элементов знаний: 8-10 для 1 сложности и 20 и больше для 4-й сложности) и второй принцип – трудоемкость (время, необходимое для решения).

Задачи 1-2 уровня – это репродуктивные задачи, они основаны на работе памяти и воспроизведении фактов, понятий и правил.

Задачи 3-4 уровней – это продуктивные задачи, требующие осмысленного применения приемов усвоенной деятельности.

Проблема разработки форм и методов контроля эффективности обучения тесно смыкается с проблемой разработки форм и методов самостоятельной работы, т.к. все методы контроля несут не только контрольные, но и обучающие функции. В литературе описывается несколько видов контроля:

1) Первичный контроль. Цель – установление уровня общеобразовательной подготовки. Методы: тестирование и устное собеседование на языке-посреднике;
2) Систематический контроль. Цель – проверка усвоения пройденного небольшими дозами.
3) Поэтапный контроль. Цель – контроль усвоения по отдельным темам курса, проверка понимания сущности изучаемых закономерностей и умение применять знания для решения практических задач.
4) Итоговый контроль.

Наряду с традиционными формами контроля (опрос, проверка домашних заданий и самостоятельных работ, письменные контрольные работы, зачеты и экзамены) используются и разрабатываются новые формы контроля такие, как: диктанты по естественно-научной лексике, тест-карты для само- и взаимоконтроля, использование обучающих компьютерных программ и др.

Очевидно, что все вышеизложенное органично включает в себя проблему индивидуализации обучения, в которой имеются две полярные группы: слабоподготовленные и сильноподготовленные учащиеся.

При разработке методики преподавания слабоподготовленным студентам особое внимание следует обратить на отбор и адаптацию текстового материала. Основные направления адаптации – это уменьшение объема материала без нарушения логической структуры курса и адаптация стиля изложения.

Особое внимание следует обратить на кратность повторения текстового материала, на наглядность обучения (графики, схемы, рисунки, демонстрации) и на употребление международных терминов. В некоторых вузах практикуется выполнение домашних работ слабыми студентами под руководством преподавателя.

Интересным представляется использование интерактивных методов обучения иностранных граждан. Основой интерактивных подходов являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются обучаемыми. Основное отличие интерактивных упражнений и заданий заключается в том, что они направленны только и не столько на закрепление уже пройденного материала, сколько на изучение нового [4, с. 26]. Использование таких методов позволяет повысить активность слушателей, развить их творческие способности, привить им навыки научного мышления.

Особое внимание авторы уделяют координации работы предметных кафедр и кафедры русского языка. Предлагаются различные формы совместной работы, такие как редактирование лекций, пособий, проведение семинаров, создание межкафедральных подразделений и т.д. [8, с. 77].

Проанализировав педагогическую литературу по проблемам обучения иностранных граждан на подготовительном отделении, можно сделать вывод, что во многих вузах основным направлением научно-методической работы является создание современных средств и методов обучения, которые могли бы учитывать не только различную степень подготовленности обучаемых, но и их национальные особенности и максимально индивидуализировать обучение.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить ряд ключевых особенностей преподавания физики иностранным военным специалистам на кафедрах общетеоретических дисциплин подготовительных факультетов неязыковых вузов, которые оказывают существенное влияние на эффективность образовательного процесса и конечные результаты обучения.

Во-первых, анализ нормативных документов и учебных программ выявил необходимость адаптации содержания курса физики к специфическим потребностям военно-технических специаль-

ностей. Традиционный курс физики, ориентированный на общее естественнонаучное образование, требует пересмотра в сторону большей практической направленности и акцента на разделах, наиболее востребованных в будущей профессиональной деятельности слушателей. Это подразумевает включение примеров из военной техники, использование задач, моделирующих реальные ситуации, возникающие в военной сфере, а также акцент на физических принципах, лежащих в основе работы различных систем вооружения.

Во-вторых, сложность языкового барьера и различия в образовательном бэкграунде студентов из разных стран предопределяют необходимость использования специализированных методик преподавания. Эффективными оказались методы визуализации, активного обучения, проблемно-ориентированного подхода и модульного построения курса. Разработка специализированных учебных материалов, учитывающих лингвистические особенности и различия в культурном контексте, значительно облегчает процесс усвоения сложного физического материала.

В-третьих, ключевым фактором успеха является профессиональная компетентность преподавательского состава. Преподаватели должны обладать не только глубокими знаниями физики, но и владеть методикой преподавания иностранным учащимся, понимать особенности их адаптации к новой образовательной среде и уметь создавать благоприятный психологический климат в учебной группе. Необходима постоянная работа по повышению квалификации преподавателей, включающая в себя изучение лучших практик преподавания физики иностранцам, освоение современных образовательных технологий и языковую подготовку.

В заключение следует отметить, что преподавание физики иностранным военным специалистам является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода и постоянного совершенствования. Результаты настоящего исследования могут быть использованы для разработки новых учебных программ, методических рекомендаций и повышения квалификации преподавательского состава, что в конечном итоге будет способствовать повышению качества подготовки высококвалифицированных военных специалистов для стран-партнеров Российской Федерации. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку индивидуальных траекторий обучения, использование технологий искусственного интеллекта для адаптации учебного материала и создание виртуальных лабораторий для проведения экспериментов в дистанционном режиме.

Список литературы:

[1] Актуальные вопросы развития современной педагогики: Учебное пособие / Аккиева С.И., Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В., Баширова М.А. и др. / Отв. ред. Канюк А.С. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[2] Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж. Русский язык: особенности изучения в нерусской аудитории [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. 2022. № 9 (129). – С. 65-69. – URL: https://scientificjournal.ru/images/PDF/2022/129/VNO-9-129-.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

[3] Гущин А.Н. Опыт анализа цифровой среды студента в LMS Moodle // Педагогика и просвещение. 2022. № 1. – С. 155-166.

[4] Дубинская Е.В., Орлова Т.К., Раскина Л.С., Саенко Л.П., Подкопаева Ю.Н. Русский язык будущему инженеру: Учебник по научному стилю речи для иностранных граждан (довузовский этап). Книга для преподавателя. – М.: ФЛИНТА, 2024. – 168 с.

[5] Клишкова Н.В., Новикова Н.Г. Особенности преподавания физики иностранным военным специалистам на кафедре биологической и медицинской физики Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2017. № 1-1 (10). – С. 136-139.

[6] Клишкова Н.В., Новикова Н.Г. Практико-ориентированное обучение физике как фактор повышения качества подготовки обучающихся при изучении естественнонаучных дисциплин // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5-1. – С. 33-41.

[7] Клишкова Н.В., Новикова Н.Г., Подрезова Т.А., Особенности методики проведения учебно-исследовательской лабораторной работы по физике в медицинском вузе // Научные известия. 2022. № 28. – С. 113-117.

[8] Клишкова Н.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. [и др.] Формирование умений разработки физических основ принципов действия современных технических устройств в исследовательском изучении физики полупроводников // Физическое образование в вузах. 2011. Т. 17. № 2. – С. 76-83.

[9] Колечкин И.С., Середа Е.В. Реализация образовательных возможностей и аксиологического потенциала цифровой образовательной среды ФГИС «Моя школа» // Современные информационные технологии: Сборник научных статей 11-й Международной научно-технической конференции. – Бургас: Институт гуманитарных наук, экономики и информационных наук, 2024. – С. 385-392.

[10] Косарева И.А., Новичкова Н.Н., Шилова Т.В. О специфике методики преподавания физики иностранным студентам на подготовительном

факультете // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2007. №. 116. – С. 66-70.

[11] Родионова В.А. Использование метода экспертной оценки в ходе изучения основ управления проектами в вузе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. – С. 421-427.

[12] Середа Е.В. Изменения в области интеръективации этикетных выражений в свете проблем обучения русскому языку как иностранному // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2010. № 1. – С. 178-182.

[13] Сорокина С.Г., Мусорина О.А. Использование веб-платформы Google classroom для организации самостоятельной работы студентов // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2021. № 4. – С. 211-216.

[14] Сидорова И.В., Грехов И.Н. Система преподавания дисциплины «Физика» иностранным специалистам в военном вузе // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. Т. 16. №. 4. – С 37-40.

[15] Шагбанова Х.С. Тестирование в преподавании русского языка как иностранного на среднем этапе обучения // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4А. – С. 50-54.

[16] Шагбанова Х.С. Языковая компетентность в онлайн-пространстве в XXI веке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. – С. 466-471.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki: Uchebnoe posobie / Akkieva S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V., Bashirova M.A. i dr. / Otv. red. Kanyuk A.S. – M.: OOO «Gruppa kompanij Rino Lens», 2024. – 107 s.

[2] Allamuratova G.Zh., Allamuratova A.Zh. Russkij yazyk: osobennosti izucheniya v nerusskoj auditorii [Elektronnyj resurs] // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2022. № 9 (129). – S. 65-69. – URL: https://scientificjournal.ru/images/PDF/2022/129/VNO-9-129-.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[3] Gushchin A.N. Opyt analiza cifrovoj sredy studenta v LMS Moodle // Pedagogika i prosveshchenie. 2022. № 1. – S. 155-166.

[4] Dubinskaya E.V., Orlova T.K., Raskina L.S., Saenko L.P., Podkopaeva Yu.N. Russkij yazyk budushchemu inzheneru: Uchebnik po nauchnomu stilyu rechi dlya inostrannyh grazhdan (dovuzovskij etap). Kniga dlya prepodavatelya. – M.: FLINTA, 2024. – 168 s.

[5] Klishkova N.V., Novikova N.G. Osobennosti prepodavaniya fiziki inostrannym voennym specialistam na kafedre biologicheskoj i medicinskoj fiziki Voenno-medicinskoj akademii im. S.M. Kirova // Pedagogicheskij opyt: teoriya, metodika, praktika. 2017. № 1-1 (10). – S. 136-139.

[6] Klishkova N.V., Novikova N.G. Praktiko-orientirovannoe obuchenie fizike kak faktor povysheniya kachestva podgotovki obuchayushchihsya pri izuchenii estestvennonauchnyh disciplin // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12. № 5-1. – S. 33-41.

[7] Klishkova N.V., Novikova N.G., Podrezova T.A., Osobennosti metodiki provedeniya uchebno-issledovatel'skoj laboratornoj raboty po fizike v medicinskom vuze // Nauchnye izvestiya. 2022. № 28. – S. 113-117.

[8] Klishkova N.V., Ostroumova Yu.S., Hanin S.D. [i dr.] Formirovanie umenij razrabotki fizicheskih osnov principov dejstviya sovremennyh tekhnicheskih ustrojstv v issledovatel'skom izuchenii fiziki poluprovodnikov // Fizicheskoe obrazovanie v vuzah. 2011. T. 17. № 2. – S. 76-83.

[9] Kolechkin I.S., Sereda E.V. Realizaciya obrazovatel'nyh vozmozhnostej i aksiologicheskogo potenciala cifrovoj obrazovatel'noj sredy FGIS "Moya shkola" // Sovremennye informacionnye tekhnologii: Sbornik nauchnyh statej 11-j Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii. – Burgas: Institut gumanitarnyh nauk, ekonomiki i informacionnyh nauk, 2024. – S. 385-392.

[10] Kosareva I.A., Novichkova N.N., Shilova T.V. O specifike metodiki prepodavaniya fiziki inostrannym studentam na podgotovitel'nom fakul'tete // Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoj aviacii. 2007. №. 116. – S. 66-70.

[11] Rodionova V.A. Ispol'zovanie metoda ekspertnoj ocenki v hode izucheniya osnov upravleniya proektami v vuze // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12. № 1A. – S. 421-427.

[12] Sereda E.V. Izmeneniya v oblasti inter"ektivacii etiketnyh vyrazhenij v svete problem obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Problemy prepodavaniya filologicheskih disciplin inostrannym uchashchimsya. 2010. № 1. – S. 178-182.

[13] Sorokina S.G., Musorina O.A. Ispol'zovanie veb-platformy Google classroom dlya organizacii samostoyatel'noj raboty studentov // Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov po inostrannym yazykam. 2021. № 4. – S. 211-216.

[14] Sidorova I.V., Grekhov I.N. Sistema prepodavaniya discipliny "Fizika" inostrannym specialistam v voennom vuze // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. 2017. T. 16. №. 4. – S 37-40.

[15] Shagbanova H.S. Testirovanie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo na srednem etape obucheniya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 4A. – S. 50-54.

[16] Shagbanova H.S. Yazykovaya kompetentnost' v onlajn-prostranstve v XXI veke // Pedagogicheskij zhurnal. 2021. T. 11. № 5A. – S. 466-471.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-517-521
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

МАТВИЕНКО Софья Васильевна,
старший преподаватель Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Университета правосудия им В.М. Лебедева»
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: karafizi.sofya@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ БУЛЛИНГА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *На сегодняшний день проблема буллинга среди подростков остается недостаточно исследованной и неразработанной в нашей стране. В настоящее время это явление приобрело социальный и психологический характер и стало международным термином для специалистов, таких как психологи, педагоги и юристы. Появляются новые формы травли, такие как кибербуллинг и интернет-троллинг, которые могут приводить к психологическим травмам у жертв насилия.*

В статье рассматривается современная ситуация в общеобразовательных учреждениях. Травля и издевательства среди студентов являются травмирующими событиями, угрожающими психологическому комфорту и благополучию личности. Такие деструктивные отношения между сверстниками обозначаются термином «буллинг».

Автор анализирует причины возникновения буллинга, подчеркивая, что их корни могут уходить в семейные отношения. В общеобразовательных учреждениях конфликты могут возникать из-за различий в социальном статусе, жизненных ценностях, личной неприязни, а также национальных и культурных особенностей, а также различных видов психического напряжения, например, связанного с процессом адаптации. Буллинг среди студентов имеет свои особенности, что связано со спецификой их общения и тем фактом, что многие случаи травли происходят вне аудиторий и коридоров колледжей и университетов.

Ключевые слова: *буллинг, агрессивность, тревожность, жертва, модель поведения, психологическое здоровье.*

MATVIENKO Sofya Vasilievna,
The head teacher NWB of FSBEIHE
«RSUJ named after V.M. Lebedev»
(St. Petersburg)

FEATURES OF BULLYING IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Annotation. *To date, the problem of bullying among teenagers remains insufficiently researched and undeveloped in our country. Currently, this phenomenon has acquired a social and psychological character and has become an international term for specialists such as psychologists, educators and lawyers. New forms of harassment are emerging, such as cyberbullying and Internet trolling, which can lead to psychological trauma for victims of violence.*

The article examines the current situation in educational institutions. Bullying and bullying among students are traumatic events that threaten the psychological comfort and well-being of the individual. Such destructive peer-to-peer relationships are referred to by the term «bullying».

The author analyzes the causes of bullying, emphasizing that their roots can be found in family relationships. In general education institutions, conflicts can arise due to differences in social status, life values, personal hostility, as well as national and cultural characteristics, as well as various types of mental stress, for example, associated with the adaptation process. Bullying among students has its own characteristics, which is due to the specifics of their communication and the fact that many cases of bullying occur outside the classrooms and corridors of colleges and universities.

Key words: *bullying, aggressiveness, anxiety, victim, behavior model, psychological health.*

Буллинг, травля, дедовщина, моббинг — разные термины, обозначающие явление систематического психологического или физического насилия над одним или несколькими индивидами, которые не способны защитить себя в данной ситуации[1,с.343].

В студенческой среде, где обучение сопряжено с общением и социализацией, буллинг может стать серьезной проблемой.

Причиной возникновения буллинга в студенческой среде может стать:

– конкуренция:
– студенческая жизнь часто пропитана конкуренцией, и буллинг может быть попыткой выделиться или утвердить свое превосходство;
– отсутствие контроля: отсутствие строгого контроля над поведением студентов может создать почву для проявления агрессии;
– стресс и адаптация: студенты часто сталкиваются с высоким уровнем стресса и трудностями адаптации, что может выливаться в буллинг.

Буллингу могут подвергнуться те студенты, которые выделяются на фоне других обучающихся. Это могут быть новички, часто пропускающие занятия студенты, учащиеся другой национальности. Но это не всегда так — травле может подвергнуться любой студент, вне зависимости от его статуса, внешности и других факторов.

Уязвимость к буллингу испытывают студенты, которые отличаются от большинства. Это могут быть первокурсники, студенты, которые часто пропускают занятия, но стать жертвой может стать любой студент независимо от социального статуса, внешнего вида или каких-либо других характеристик. Часто в роли агрессоров выступают студенты испытывающие внутренние конфликты, неуверенность в себе и нападая на более слабых надеются восстановить уверенность в себе.

Инициаторы буллинга, как правило, не рождаются агрессорами. Их поведение часто становится результатом каскада негативных событий в их жизни. Таким образом, буллинг может приобретать цикличный характер, передаваясь из поколения в поколение. Процесс буллинга характеризуется как систематический и организованный[2,с.1]. Понимание этого цикла является ключом к разработке эффективных стратегий предотвращения и противостояния буллингу в студенческой среде.

Буллинг между студентами это не одноразовый, а организованный акт, это нападение на конкретного студента и характеризуется сознательным намерением нанести физический и психологический вред человеку. Издевательства в высших учебных заведениях могут развиваться двумя путями: один студент издевается над другим студентом, а другой молча наблюдает за этим. Некоторые считают, что жертвами становятся неуверенные и робкие люди, но это не так, это не определяет жертву буллинга. Многие думают, что жертвами травли становятся неуверенные и робкие люди. Агрессор пытается самоутвердиться за счет унижения другого, агрессору важен сам процесс прессинга.

Необходимо подчеркнуть, что студент, подверженный буллингу, ни в коей мере не несет ответственности за происходящее. Проблема агрессии исходит от агрессора, а не от жертвы. Существуют критерии, которые позволяют отличить игру от буллинга:

– в студенческой среде буллинг носит систематический характер;
– агрессия направлена на конкретного человека;
– осознанное желание причинить физический, психологический вред.

Развитие буллинга в высшем учебном заведении может принимать две формы:

1. Один студент подвергает другого травле, при этом остальные студенты выступают в роли пассивных наблюдателей.
2. Один или несколько студентов начинают травлю по отношению к другому студенту, и к ним присоединяется большинство учащихся.

Распространенное мнение о том, что жертвами буллинга становятся неуверенные и робкие люди, ошибочно. Психологи утверждают, что подобные качества могут быть следствием травли, а не ее причиной.

Формирование агрессивного поведения может начинаться еще в раннем детстве. Например, высказывание воспитателя типа «Посмотрите на Катю, она не ест кашу. Не дружите с ней!» может спровоцировать буллинг.

Любое действие человека имеет свои причины, и буллинг не является исключением.

Агрессия, как правило, является следствием глубокой неуверенности в себе. Агрессор, стремясь компенсировать собственные внутренние комплексы и почувствовать себя значимым, выбирает путь унижения других. Важно понимать, что его действия – это не проявление ненависти к жертве, а скорее попытка установить доминирование и контроль над ситуацией, над другим человеком. Это своеобразная форма самоутверждения, построенная на чувстве собственной неполноценности, которую он пытается скрыть за маской силы и превосходства. Ирония заключается в том, что часто агрессор сам является продуктом насилия и травли. Его детство могло быть омрачено буллингом в школе или детском саду, где он сам стал жертвой издевательств, усвоив, таким образом, пагубную модель поведения. Он, по сути, воспроизводит пережитый опыт, только теперь уже в роли мучителя.

Вне школьных стен, корни буллинга могут уходить глубоко в семейные отношения. Если в

детстве ребёнок подвергался сильному давлению со стороны родителей или старших братьев и сестёр, постоянно ощущал недостаток любви, поддержки и понимания, то высока вероятность развития агрессивного поведения во взрослой жизни. Это может выражаться в стремлении к контролю и доминированию в отношениях со сверстниками или коллегами, как попытка компенсировать чувство собственной неполноценности, заложенное в детстве. Такой человек, фактически, проецирует на окружающих свои собственные страхи и неудачи, пытаясь заглушить их с помощью агрессии. В студенческой жизни, где царит определенная атмосфера соперничества и конкуренции, эти паттерны поведения могут проявляться особенно ярко. Учеба, экзамены, стремление к успеху – всё это создает почву для проявления агрессии, как способа достижения своих целей любой ценой.

Не менее важный аспект буллинга – это роль окружающих. Если студенты, являющиеся свидетелями травли, не вмешиваются, не защищают жертву, то они косвенно поддерживают агрессора, создавая благоприятную почву для продолжения насилия.

Такой пассивный подход способствует безнаказанности агрессора и усугубляет психологическое состояние жертвы. Это не просто бездействие, это молчаливое согласие на насилие, придание ему легитимности. Таким образом, буллинг – это не только проблема самого агрессора и его жертвы, но и всей социальной группы, в которой он происходит. Бездействие окружающих, безразличие к чужой боли только усугубляет проблему и создает благоприятную среду для её процветания. Важно помнить, что молчание – это тоже соучастие, и своевременное вмешательство может предотвратить серьёзные последствия.

Важно подчеркнуть, что его мотивы не всегда продиктованы ненавистью к жертве. Цель агрессора – установление контроля и доминирования, подчинение воли другого человека. Это стремление к власти часто корнями уходит в детство, в опыт собственной травли, пережитый, возможно, в школе, детском саду или даже в семье. Семейная атмосфера, характеризующаяся постоянным давлением со стороны родителей или старших братьев и сестер, может стать питательной средой для формирования агрессивного поведения в будущем. Ребёнок, привыкший к подобному обращению, может неосознанно воспроизводить его в своих отношениях со сверстниками.

В студенческом коллективе буллинг приобретает свои специфические черты. Одна из распространенных ситуаций – пассивное наблюдение со стороны большинства. Принцип «моя хата с краю» прекрасно иллюстрирует эту позицию: студенты предпочитают не вмешиваться, не защищать жертву, сосредотачиваясь на собственных делах и избегая любого участия в конфликте. Такое бездействие поощряет агрессора и усугубляет ситуацию. В другом сценарии, коллектив может активно поддержать агрессора, включившись в травлю. Это свидетельствует о серьезных проблемах внутри группы. Отсутствие общих интересов, дружеских связей, ориентации на учебный процесс заменяется общей целью – унизить и оскорбить кого-то, тем самым сплотившись вокруг акта агрессии.

Это патологическая форма объединения, основанная не на позитивных взаимоотношениях, а на коллективной жестокости.

Многие, столкнувшись с буллингом, остаются в растерянности, не зная, как эффективно противостоять агрессии не обращаются за помощью и часто можно слышать «мне не к кому обратиться, но мне никто и не нужен» (14%); к педагогу (3,3%),психологу(10,2%)[3]. Искоренить буллинг – задача сложная, требующая комплексного подхода. Физическое насилие или материальный ущерб, безусловно, требуют немедленного вмешательства, но и психологическое давление, выражающееся в насмешках, саркастических комментариях, игнорировании и бойкоте, также наносит серьезный вред психологическому здоровью жертвы. Однако, даже такую форму буллинга можно остановить, применив правильную стратегию.

Важно понимать, что ответная агрессия - не выход из ситуации. Попытка решить конфликт с помощью насилия может привести к противоположному результату, обвинив жертву, а не агрессора. Необходимо сохранять спокойствие перед лицом провокаций. Бурная реакция – именно то, чего ждет агрессор. Его цель – вывести жертву из равновесия, чтобы укрепить свое доминирование и это все сопровождается негативными эмоциями и выходит за рамки общепринятых норм и правил социального поведения[4,с.78]. Поэтому, спокойствие и уверенность – ключ к нейтрализации его манипуляций. Если вы стали жертвой буллинга или стали свидетелем такого поведения, нельзя молчать. Необходимо обратиться за помощью к доверенным лицам, преподавателям, психологам или руководству учебного заведения. Чем раньше будет предпринято действие, тем больше шансов предотвратить дальнейшее развитие ситуации и помочь жертве. Только коллективная работа и нетерпимость к любой форме насилия могут создать атмосферу безопасности и взаимоуважения в студенческой среде.

Поиск единства через агрессию: Если студенческий коллектив поддерживает агрессора и

присоединяется к травле, это свидетельствует о дефиците других факторов, таких как общие интересы, дружба или учебная мотивация. В данном случае, унижение другого становится способом сплочения группы.

Многие студенты, сталкиваясь с буллингом в образовательных учреждениях, не знают, как противостоять этому явлению. Борьба с буллингом – задача сложная, поскольку психологическая травля, выражающаяся в насмешках, изоляции и пренебрежении, труднее поддается выявлению и пресечению, чем физическое насилие.

Тем не менее, остановить буллинг в университете возможно. Для этого необходимо:

Избегать насильственных ответных действий: Такая реакция может привести к обратным последствиям, сделав жертву виновной.

Сохранять спокойствие: Агрессор ожидает бурной реакции, поэтому важно не поддаваться на провокации.

Не молчать о буллинге: Травля – это противоправное действие, которое должно быть пресечено. Важно помнить, что каждый может стать жертвой буллинга, поэтому необходимо активно бороться с этим явлением.

Необходимо постараться собрать доказательства буллинга, чтобы избежать голословных обвинений. Запись на телефон, свидетельства других студентов, подтверждающие факт травли, а также испорченные вещи жертвы — все это может стать весомыми доказательствами.

В России нет национальной программы по борьбе с буллингом, однако некоторые учебные заведения принимают собственные меры. Профилактика буллинга включает в себя формирование культуры уважения, организацию тренингов по противодействию травле и внедрение механизмов противодействия насилию.

Многие студенты, столкнувшиеся с травлей, не знают, как ей противостоять. Искоренить буллинг сложно, особенно когда он выражается в словесных насмешках и бойкоте. Однако остановить травлю, возможно. Не стоит пытаться решить проблему насилием, это может обернуться против жертвы. Важно сохранять спокойствие в ответ на провокации. Молчать о буллинге нельзя, так как это противоправное действие, за которое предусмотрена ответственность. Считается, что предупреждение проблемы – более простой путь, чем ее последующее решение. Превентивные меры против буллинга в стенах колледжа или университета – наиболее действенный способ противодействия этой проблеме. Чтобы минимизировать риск травли в учебном заведении, советуем придерживаться следующих принципов:

- не вступать в группу поддерживающие издевательства;
- попытаться почувствовать эмоции жертвы;
- проявлять больше понимания к окружающим;
- все студенты равны независимо от успеваемости, этнической принадлежности, социального положения.

Как справится если оказался объектом агрессии?

Нередко, человек, столкнувшийся с травлей, переносит этот травматический опыт в новый коллектив. Такие люди могут казаться замкнутыми, робкими или враждебными, что может вызывать подозрения или неприязнь у других. Как отмечают исследователи, в последнее время характер общения между подростками изменился коренным образом[5].

Для преодоления последствий буллинга необходимо работать над собой. Важно преодолеть свою неуверенность, постараться оставить негативные воспоминания в прошлом. С течением времени болезненные моменты станут менее яркими, и бывшая жертва буллинга сможет осознать свою значимость.

Преодоление травли возможно не только благодаря институциональным подходам, но и посредством проактивной позиции каждого. Индивидуальное поведение и обдуманные действия способны сформировать среду, в которой враждебность будет неуместна. Для установления более дружественной обстановки надо отказаться от присоединения к циклу агрессии, не реагировать на враждебные атаки, уверенное и невозмутимое поведение это может снизить желание агрессора проявлять враждебность. Пассивное наблюдение за враждебной ситуацией, формирующееся у очевидцев чувство беспомощности вызывает снижение самооценки и ее влияния на дальнейшую жизнь[6].

Оставаться в стороне нельзя, надо использовать все законные способы сопротивления, например, фиксация фактов запугивания, записи, показания свидетелей, обращаться к руководству учреждения, правоохранительным органам, своевременное реагирование на возникшую ситуацию. Поддержка и солидарность, помощь, уважительное отношение к друг другу должны занимать центральное место.

Список литературы:

[1] Глух К.Ю., Прокубовская А.О. Кибербуллинг как опасное явление в сети Интернет: проблемы и методы борьбы с ним // Наука. Информатизация. Технологии. Образование. Екатеринбург, 2023. С. 343–351.

[2] Горлова И.Ю., Кузнецова О.З. Буллинг в образовательных учреждениях // Электронный

научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № S6. С. 1–5. http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00665_1.pdf. (дата обращения: 09.02.2025).

[3] Патрикеева Э. Г., Калинина Т. В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения // Концепт. 2019. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-moralnonravstvennyh-tsennostey-u-sovremennyh-podrostkov-v-usloviyah-obrazovatelnogo-uchrezhdeniya (дата обращения: 02.03.2025).

[4] Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.

[5] Цибуцинина Ю.Н. Преодоление буллинга в начальных классах. Тюмень. Available at: https://library.utmn.ru/dl/VKR_Ishim/VKR_2020/Tsibutsinina.pdf

[6] Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga (дата обращения: 26.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Glux K.Yu., Prokubovskaya A.O. Kiberbulling kak opasnoe yavlenie v seti Internet: problemy` i metody` bor`by` s nim // Nauka. Informatizaciya. Texnologii. Obrazovanie. Ekaterinburg, 2023. S. 343–351.

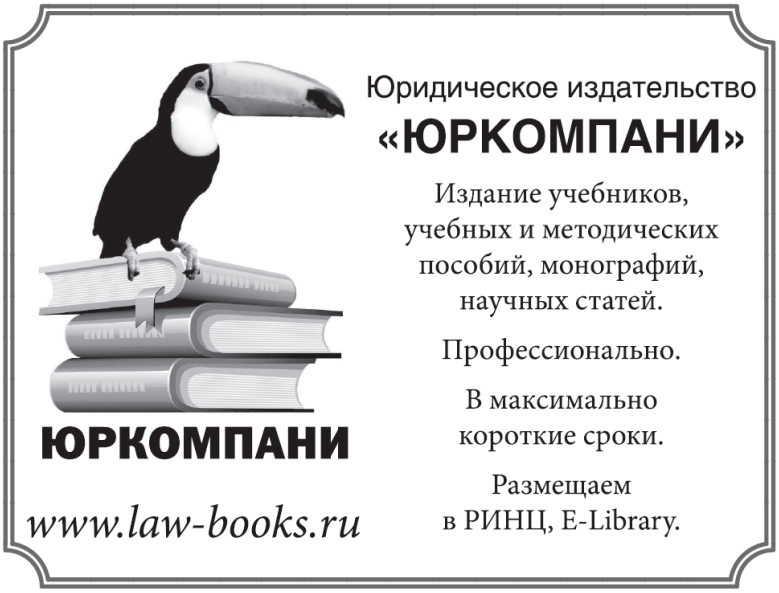
[2] Gorlova I.Yu., Kuzneczova O.Z. Bulling v obrazovatel`ny`x uchrezhdeniyax // E`lektronny`j nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. 2019. № S6. S. 1–5. http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00665_1.pdf. (data obrashheniya: 09.02.2025).

[3] Patrikeeva E`. G., Kalinina T. V. Vospitanie moral`no-nravstvenny`x cennostej u sovremenny`x podrostkov v usloviyax obrazovatel`nogo uchrezhdeniya // Koncept. 2019. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-moralnonravstvennyh-tsennostey-u-sovremennyh-podrostkov-v-usloviyah-obrazovatelnogo-uchrezhdeniya (data obrashheniya: 02.03.2025).

[4] Anczupov A. Ya., Shipilov A. I. Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov. M.: YuNITI, 2000. 551 s.

[5] Cibucinina Yu.N. Preodolenie bullinga v nachal`ny`x klassax. Tyumen`. Available at: https://library.utmn.ru/dl/VKR_Ishim/VKR_2020/Tsibutsinina.pdf

[6] Glazman O. L. Psixologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2009. – № 105. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga (data obrashheniya: 26.02.2025).



ТРУДОВОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-522-530

ТОДОСИЙЧУК Анатолий Васильевич,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник науки и
техники РФ, главный научный сотрудник
Центра научно-информационных исследований
по науке, образованию и технологиям
Института научной информации
по общественным наукам РАН,
e-mail: atodos@yandex.ru

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Для достижения национальных целей в области научно-технологического развития необходимо обеспечить сохранение и развитие научно-технического потенциала страны, основным элементом которого является кадровый потенциал. В статье проанализировано состояние кадрового потенциала Российской Федерации, системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Установлены причины снижения кадрового потенциала науки, выявлены диспропорции между структурой подготовки научных кадров и структурой рынка научного труда, внутренних затрат на научные исследования и разработки по областям науки. На основе выявленных проблем разработаны предложения по совершенствованию механизма государственного регулирования системы воспроизводства кадрового потенциала научно-технической сферы.*

Ключевые слова: *наука, образование, научные организации, университеты, научно-технический потенциал, кадры, оплата труда, технологическое лидерство.*

TODOSIICHUK Anatolii Vasilyevich,
Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker
of Science and Technology of the Russian Federation,
Chief Researcher at the Center for Scientific
and Information Research on Science, Education
and Technology at the Institute of Scientific Information
on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

STAFFING FOR ACHIEVING SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT GOALS

Annotation. *In order to achieve national goals in the field of scientific and technological development, it is necessary to ensure the preservation and development of the country's scientific and technical potential, the main element of which is human resources. The article analyzes the state of the human resources potential of the Russian Federation, the system of training and certification of highly qualified scientific and scientific-pedagogical personnel. The reasons for the decline in the human resources potential of science have been identified, the disproportions between the structure of scientific personnel training and the structure of the scientific labor market, and the internal costs of scientific research and development in the fields of science have been established. Based on the identified problems, proposals have been developed to improve the state regulation of the system of reproduction of human resources in the scientific and technical sphere.*

Key words: *science, education, scientific organizations, universities, scientific and technical potential, personnel, remuneration, technological leadership.*

Введение

В развитых странах мира наука и инновации вносят основной вклад в экономический рост, повышение конкурентоспособности экономики, уровня и качества жизни населения. В свою очередь развитие науки и инноваций, результативность научной, научно-технической и инновационной деятельности непосредственно зависят от качества и мощности научно-технического и инновационного потенциала страны. Низкая результативность научной, научно-технической и инновационной деятельности отрицательно сказывается на месте страны в мире по уровню научно-технологического и инновационного развития экономики. Для оценки уровня инновационной активности стран мира применяется показатель «Глобальный инновационный индекс». По данным доклада «Global Innovation Index 2024. Innovation in the face uncertainty» среди 133 обследованных стран в десятку мировых лидеров в области науки и инноваций в 2024 году вошли следующие страны: Швейцария, Швеция, США, Сингапур, Великобритания, Республика Корея, Финляндия, Нидерланды, Германия, Дания. Из стран, членов БРИКС, Китай занимал 11 место, Индия - 39 место, Бразилия - 50 место, Россия - 59 место, ЮАР – 69 место[1, p. 18]. Для сравнения, в 2022 году Россия занимала 47 место, т.е. позиции страны в инновационной сфере в 2024 году значительно ухудшились.

Указом Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве одной из национальных целей определено достижение «технологического лидерства». Очевидно, что для достижения технологического лидерства необходимо обеспечить сохранение и ускоренное развитие научно-технического потенциала РФ до уровня развитых стран уже в среднесрочном периоде.

1. **Анализ кадрового обеспечения сферы научных исследований и разработок**

В России остро стоит проблема кадрового обеспечения развития науки и инноваций. В таблице 1 представлены данные о динамике численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (НИР), за 1991 – 2023 годы[2, с. 28], [3, с. 23].

Таблица 1. Персонал, занятый научными исследованиями и разработками (тысячи человек; на конец года)

Годы	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Всего	1677,8	1061,0	887,7	813,2	736,5	727,0	679,3	662,7	669,8	670,6
Исследователи	878,5	518,7	426,9	391,1	369,8	369,0	346,5	340,1	340,6	338,9
Техники	200,6	101,4	75,2	66,0	59,3	61,4	59,6	60,5	61,4	62,1
Вспомогательный персонал	416,6	274,9	240,5	215,6	183,7	175,4	158,3	152,1	154,7	155,1
Прочие	182,1	166,0	146,1	140,5	124,6	121,2	114,9	110,0	113,1	114,5

Из таблицы 1 видно, что в постсоветском периоде имеет место ежегодное снижение численности персонала, занятого выполнением НИР. В качестве основных причин указанного снижения можно назвать следующие: отсутствие должного притока молодых специалистов в науку, высокая текучесть кадров вследствие падения престижа научной работы, низкого уровня оплаты труда, нерешённости жилищных проблем, отсутствия ясных перспектив карьерного роста, несовершенство системы организации и планирования научной работы. В частности, по данным Росстата в 2023 году среднемесячная заработная плата персонала, занятого НИР, составила 84,6 тыс. рублей[3, с. 52]. По данным портала вакансий ученых-исследователей, на котором размещена Еди-

ная информационная система проведения конкурсов на замещение должностей научных сотрудников, средний уровень предлагаемой заработной платы на вакантные места в 2024 году составил 33 тыс. рублей[4]. При этом, по данным Росстата среднемесячная заработная плата персонала, занятого НИР, в январе – ноябре 2024 года составила 131,5 тысяч рублей[5, с. 200]. Очевидно, что номинальная начисленная среднестатистическая заработная плата в науке, вычисленная статистиками, значительно отличается от фактической, предлагаемой на рынке научного труда конкретными работодателями. Кроме того, средняя номинальная заработная плата не отражает реальную ситуацию с оплатой труда в научно-технической сфере в связи высоким уровнем неравенства в оплате труда между рядовыми сотрудниками и руководителями организаций, а также лицами, приспособленными ежегодно получать разного рода гранты и т.п.[6]. Следует также отметить, что развитие науки обеспечивают не только научные и научно-педагогические сотрудники, но и инженерно-технические работники, вспомогательный персонал, которым также необходимо обеспечить достойный уровень оплаты труда.

Очевидно, что низкий уровень оплаты труда большинства работников научно-технической сферы является основной причиной высокой текучести персонала. В частности, в 2023 году из научно-технической сферы выбыло 102,9 тыс. человек, что составляет 15,4% от общей численности персонала, занятого НИР в указанном периоде[3, с. 26]. При такой текучести кадров трудно обеспечить успешное выполнение научно-исследовательских работ и добиться высоких результатов мирового уровня.

Устойчивое развитие науки во многом зависит от притока молодых научных кадров, их последующего закрепления в научно-технической сфере. Как показывает практика, подавляющее большинство студентов образовательных организаций высшего образования не желает связывать свое будущее с наукой. По данным Росстата в 2023 году в организации, выполнявшие НИР, после окончания образовательных организаций высшего образования было принято 15138 человек или 1,9% от общего числа выпускников в указанном периоде[3, с. 26], [7, с. 201].

В настоящее время государством взят курс на омоложение кадрового потенциала науки, выражающийся в повышении доли молодых ученых в структуре исследователей. В частности, в паспорте национального проекта «Наука и университеты» запланировано увеличение доли исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей с 43,6% в 2023 году до 50,0% в 2030 году. По статистическим данным средний возраст исследователей в России снизился с 53 лет в 2010 году до 51 года в 2023 году[8, с. 50]. В связи с реализацией курса по омоложению кадров необходимо отметить, что такое омоложение должно происходить с непременным сохранением сбалансированности структуры научных кадров по возрастным группам. Как показал опыт, основной вклад в поступательное развитие науки обеспечивают научные кадры средних возрастных групп при наличии соответствующего финансового и материально-технического обеспечения.

2. **Анализ системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров**

Развитие науки во многом определяется качеством системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров. Система подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации включает в себя следующие основные элементы: сеть научных и образовательных организаций, на базе которых создаются аспирантура и докторантура, формируются диссертационные советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук; органы, осуществляющие управление и надзор в сфере образования и науки, аттестацию научных и научно-педагогических кадров.

В настоящее время на законодательном уровне деятельность системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации регулируется Федеральным законом от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (Закон № 127-ФЗ) и Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Закон № 273-ФЗ). Одной из основных норм Закона № 273-ФЗ по анализируемому в данной статье вопросу является то, что программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) по-прежнему входят в образовательные программы высшего образования.

В постсоветский период развитие системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров имело неустойчивый характер, о чем свидетельствуют статистические данные. Динамика основных показателей деятельности аспирантуры в 1991-2023 годах представлена в таблице 2[2, с. 23], [3, с. 35].

Таблица 2. Основные показатели деятельности аспирантуры

Годы	Число организаций, ведущих подготовку аспирантов	Численность аспирантов, чел.	Прием в аспирантуру, чел.	Выпуск из аспирантуры, чел.	В том числе с защитой диссертации
1991	1288	59314	15867	16322	3105
1995	1334	62317	24025	11369	2609
2000	1362	117714	43100	24828	7503
2010	1568	157437	54558	33763	9611
2015	1446	109936	31647	25826	4651
2020	1359	98352	26421	25992	3730
2021	1284	93523	26081	18069	2320
2022	1152	109705	45075	13865	1791
2023	1175	121555	40056	14146	1584

Как видно из таблицы 2, в 1992–2010 годах наблюдался рост числа организаций, ведущих подготовку аспирантов, численности аспирантов, приема и выпуска из аспирантуры, а в 2011–2021 годах отмечается спад значений указанных показателей. Ситуация изменилась в 2022-2023 годах, в которых отмечается рост численности аспирантов. Социологические исследования, проведенные в 2023 году о привлекательности карьеры в сфере науки, свидетельствуют о том, что 51% опрошенных респондентов (родителей) хотели, чтобы их сын стал научным работником[8, с. 331]. Можно предположить, что в нынешних условиях спрос на учебу в аспирантуре будет высоким.

Статистические данные, о подготовке кадров в докторантуре, численности докторантов, их приеме и выпуске, в том числе с защитой диссертации, представлены в таблице 3 [2, с. 25], [3, с. 36].

Таблица 3. Основные показатели деятельности докторантуры

Годы	Число организаций, ведущих подготовку докторантов	Численность докторантов, человек	Прием в докторантуру, человек	Выпуск из докторантуры, человек	В том числе с защитой диссертации
1991	312	1834	586	430	154
1995	384	2190	904	464	168
2000	492	4213	1637	1251	486
2010	602	4418	1650	1259	336
2015	437	2007	419	1386	181
2020	183	979	351	339	63
2021	182	932	210	354	87

2022	168	888	340	316	77
2023	165	893	367	285	63

Из таблицы 3 видно рост числа организаций, ведущих подготовку докторантов, численности докторантов, их приема и выпуска, в том числе с защитой диссертации в 1992 – 2010 годах, их снижение в последующие годы, особенно в 2020 – 2023 годах.

Особенно активно осуществляют подготовку аспирантов и докторантов образовательные организации высшего образования. Так, в 2023 году удельный вес аспирантов в таких образовательных организациях составил 87,0% от общей численности аспирантов, а докторантов – 86,4%. Научные организации значительно отстают от образовательных организаций в части подготовки научных кадров высшей квалификации.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о несоответствии структуры подготовки научных кадров структуре рынка научного труда. Например, в 2023 году структура числа защит кандидатских диссертаций по областям науки (в % к итогу) имела следующий вид: естественные науки – 21,4%, технические – 18,2%, медицинские – 24,7%, сельскохозяйственные – 7,2%, общественные и гуманитарные – 28,5%[8, с. 99]. И это при том, что структура исследователей по областям науки в 2023 году имела следующий вид: естественные науки – 24,6%, технические – 59,5%, медицинские – 4,2%, сельскохозяйственные – 2,8%, общественные и гуманитарные – 8,9%[3, с. 31]. Налицо явная деформация в структуре подготовки научных кадров практически по всем областям науки (особенно в медицинских, гуманитарных и общественных науках), что не позволяет должным образом развивать научные исследования и разработки в технических науках в целях создания наукоемких технологий для реального сектора экономики. При высокой доле исследователей, занятых техническими науками (59,5%) в общем числе исследователей, удельный вес защит кандидатских диссертаций составил всего 18,2%. При низкой доле исследователей, занятых в общественных и гуманитарных науках (8,9%) в общем числе исследователей, мы наблюдаем высокую долю защит кандидатских диссертаций (28,5%). Существенный вклад в такой рост обеспечивают соискатели ученых степеней, профессионально не занятых наукой на постоянной основе (представители бизнеса, чиновничества, депутатского корпуса и т.п.).

Имеют место также диспропорции между структурой подготовки научных кадров и структурой внутренних текущих затрат на НИР по областям науки. Например, в 2023 году структура внутренних текущих затрат на НИР по областям науки имела следующий вид: естественные науки – 18,8%, технические – 69,9%, медицинские – 4,8%, сельскохозяйственные – 2,1%, общественные и гуманитарные – 4,4%[7, с. 480]. Статистические данные также свидетельствуют о наличии диспропорций между структурой исследователей, набора и выпуска из аспирантуры, в том числе с защитой диссертации, и финансированием науки по ее областям.

Представляет интерес анализ динамики численности лиц, утвержденных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России в ученых степенях кандидата и доктора наук. В таблице 4 представлено число решений Минобрнауки России о выдаче дипломов лицам, защитившим диссертации кандидата и доктора наук[2, с. 25], [8, с. 86, с.92].

Таблица 4. Число решений Минобрнауки России о выдаче дипломов кандидата и доктора наук

	Годы												
	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2015	2020	2021	2022	2023
Всего	35040	14313	27667	34300	27634	25906	23087	22354	12465	4878	6334	7046	4635
Доктора наук	6326	2760	4592	4182	3291	3079	2245	2376	1519	710	864	927	578
Кандидаты наук	28714	11553	23075	30118	24343	22827	20842	19978	10946	4168	5470	6119	4057

Анализ данных, представленных в таблице 4, свидетельствует о хаотической динамике численности лиц, утвержденных в ученых степенях: в 1992–1995 годах имело место снижение численности лиц, утвержденных в ученой степени кандидата и доктора наук, а в 1996–2005 годы отмечался их рост. При этом значительный вклад в прирост численности лиц, утвержденных в ученой степени кандидата и доктора наук, приходился на представителей гуманитарных и общественных наук. С 2006 года численность лиц, утвержденных ВАК в ученых степенях, стала сокращаться. Резкий спад численности лиц, утвержденных ВАК в ученых степенях, имел место в 2014 году. Во многом это связано с принятыми Минобрнауки России мерами по реструктуризации сети диссертационных советов, была прекращена работа более тысячи диссертационных советов в связи с низкой результативностью их деятельности.

Изложенное выше свидетельствует о том, что формирование сети аспирантур и докторантур, диссертационных советов, планирование тематики диссертационных исследований проводилось без учета тенденций развития науки, потребностей рынка научного труда в кадрах высшей квалификации, а также без соответствующего финансового обеспечения.

По экспертным оценкам специалистов в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров снизилось качество диссертационных исследований. Одной из основных причин снижения их качества является низкий уровень подготовки аспирантов и докторантов, а также недостаточно высокий уровень квалификации и научной этики научных руководителей и консультантов соискателей ученых степеней, выполняющих исследования в рамках морально устаревших парадигм. Поэтому качество диссертационных исследований во многом отражает состояние науки в соответствующих научных и образовательных организациях, в которых работают указанные выше лица.

Принимаемые в последние годы государством меры по совершенствованию системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров связаны в основном с наделением ряда научных и образовательных организаций высшего образования дополнительных прав в части самостоятельного создания аспирантур и докторантур, диссертационных советов, присуждения ученых степеней и др. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 07.10.2022 г. № 397-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 11 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (Закон № 397-ФЗ) в их число входят такие организации: МГУ им. М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, образовательные организации высшего образования, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», образовательные организации высшего образования, которые вправе в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» разрабатывать и утверждать самостоятельно требования к программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), научные организации, которые являются национальными исследовательскими центрами либо имеют статус государственного научного центра, а также научные организации и образовательные организации высшего образования, которые достигли высоких результатов в научной и (или) научно-технической деятельности, обладают авторитетом в вопросах подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации и перечень которых устанавливается Правительством РФ, вправе самостоятельно. В соответствии со статьей 2 Закона № 397-ФЗ дополнительные права самостоятельного присуждения ученых степеней получили также образовательные организации высшего образования, осуществляющие образовательную деятельность на территории инновационного центра «Сколково» и территориях инновационных научно-технологических центров.

По сути дела, указанным образовательным и научным организациям делегированы полномочия ВАК. На мой взгляд, наделение отдельных образовательных организаций высшего образования и научных организаций полномочиями ВАК является нецелесообразным. Опыт показал, что выделение дополнительного финансирования и наделение указанных организаций таким повышенным статусом практически не изменило ситуацию в лучшую сторону. Выданные этими организациями дипломы кандидата и доктора наук должны признаваться только в этих организациях.

В целях реформирования ВАК Постановлением Правительства РФ от 17.01.2025 г. № 8 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 года № 237» повышается роль Российской академии наук (РАН) в работе ВАК. В частности, предлагается состав ВАК формировать по предложению РАН. Председателем ВАК должен назначаться вице-президент РАН, заместители председателя, главный ученый секретарь должны являться членами государственных академий наук. В этой связи следует отметить, что на протяжении последних трех десятилетий в число руководителей ВАК, в состав ее президиума и руководителей

экспертных советов входило и в настоящее время входят в основном члены государственных академий наук, прежде всего РАН.

Наличие перечисленных выше диспропорций и просчетов свидетельствует об отсутствии эффективного механизма государственного регулирования и стимулирования процессов воспроизводства и аттестации научных и научно-педагогических кадров. Очевидно, что необходимо принятие эффективных мер, направленных на повышение роли науки в воспроизводственных процессах, востребованности ее результатов, повышение социального статуса научных и научно-педагогических кадров, реформирование системы аттестации кадров, разработка четких критериев, которым должна отвечать кандидатская и докторская диссертация, разработка критериев, которым должна удовлетворять научная или образовательная организация, в которых открывается аспирантура и докторантура, создается диссертационный совет и др.

3. Предложения по совершенствованию кадрового обеспечения научно-технической сферы

Для оздоровления ситуации в системе подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров в Трудовой кодекс РФ, федеральные законы о науке и образовании необходимо внести изменения и дополнения, позволяющие обеспечить сбалансированное развитие науки, образования и рынка труда. Основные законодательные новеллы должны заключаться в следующем.

1. Для обеспечения устойчивого развития науки необходимо создание новых рабочих мест на принципиально новой материально-технической базе. Численность исследователей, в расчете на 10000 занятых в экономике, необходимо увеличить с нынешнего значения 53 человека до уровня развитых стран – не менее 100 человек до 2030 года.

2. В целях стимулирования притока талантливой молодежи в науку необходимо значительно повысить стипендии аспирантам, размер которой в настоящее время в разы меньше прожиточного минимума. С 01.09.2024 г. размер государственной стипендии, обучающихся по образовательным программам научно-педагогических кадров по направлениям подготовки, которые определило Минобрнауки России, составляет 9770 рублей, а по иным направлениям – 4071 рублей (Письмо Минобрнауки России от 21.08.2024 г. № МН-11/2470). На начальном этапе реформирования стипендиального обеспечения размер стипендии аспирантов должен быть не меньше прожиточного минимума для трудоспособного населения с последующим увеличением за достижения в учебе и научных исследованиях. Например, Постановлением Правительства города Москвы от 05.11.2024 г. № 2482-ПП «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве на 2025 год» для трудоспособного населения на 2025 год установлен прожиточный минимум в размере 27302 рубля.

3. Остро назрела проблема реформирования системы оплаты труда в научно-технической сфере. Решение задачи повышения результативности научной и научно-технической деятельности немыслимо при существующем социальном статусе научного работника. Прежде всего, на законодательном уровне необходимо установить минимальный размер базового оклада научных работников. В этой связи целесообразно уже с 2025 года законодательно установить минимальный размер базового оклада научного работника нижнего должностного уровня (в настоящее время это младший научный сотрудник) на уровне 100% от средней заработной платы в соответствующем регионе. Указанный размер базового оклада научного работника должен быть отправной точкой при заключении с ним государственного контракта. Для научных работников старшего и главного уровня (старших научных сотрудников, ведущих научных сотрудников, главных научных сотрудников) размер базового оклада должен корректироваться с помощью соответствующих повышающих коэффициентов за научные достижения. Кроме того, необходимо вернуть в федеральные законы о науке и образовании № 127-ФЗ и № 273-ФЗ ранее исключенные нормы о доплатах научным и научно-педагогическим работникам за ученые степени кандидата и доктора наук в соответствии с Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». В этой связи отметим, что для членов государственных академий наук выплаты за почетные звания членов этих академий сохранены и периодически индексируются.

4. Для совершенствования нормативной правовой базы системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации, повышения научного уровня диссертационных исследований, прежде всего, необходимо существенно повысить требования к научной и образовательной организации, при которой создается диссертационный совет, требования к диссертанту и

соискателю ученой степени, а также требования к диссертации, в первую очередь на соискание ученой степени доктора наук. Такие организации должны отвечать следующим требованиям: объемы выполненных НИР должны составлять более 50% в общем объеме работ организации за последние три года, наличие в составе имущества организации современной материально-технической базы и объектов интеллектуальной собственности (научные приборы, опытно-экспериментальное оборудование, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности в составе нематериальных активов), наличие в штате научных и научно-педагогических работников и инженерно-технических кадров высокой квалификации, работающих на постоянной основе.

5. Для предотвращения роста числа защит диссертаций лицами, профессионально не занятыми научно-исследовательской работой, прием в аспирантуру (адъюнктуру) и докторантуру, а также прикрепление соискателей ученых степеней к научным и образовательным организациям необходимо осуществлять только из числа лиц, чья основная трудовая деятельность непосредственно связана с наукой и профессиональным образованием.

6. Подготовку научных и научно-педагогических кадров необходимо осуществлять в рамках государственного и муниципального заказа и договоров о целевой контрактной подготовке[9]. Объем подготовки научных и научно-педагогических кадров должен ежегодно утверждаться постановлением Правительства РФ на основе долгосрочных научно-технических прогнозов и прогнозов потребности рынка труда. Заказчик кадров (работодатель) должен гарантировать трудоустройство выпускника очной аспирантуры по полученной специальности. Финансовое обеспечение подготовки научных и научно-педагогических кадров должно осуществляться на основе нормативов финансирования в расчете на одного исследователя, утвержденных Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления по каждой научной специальности из бюджетов соответствующего уровня. Указанные нормативы должны быть достаточны для финансирования НИР на уровне развитых стран. Методика расчета таких нормативов опубликована в работе[10].

7. Для повышения эффективности системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров необходимо существенно повысить качество прогнозов социально-экономического и научно-технологического развития с целью формированию перечня приоритетных направлений научных исследований и разработок, прогнозирования потребности в научных кадрах и формирования государственного заказа на их подготовку в соответствии с выбранными приоритетами, формирования сети аспирантур, докторантур и диссертационных советов.

8. Решение указанных выше задач требует увеличения финансового обеспечения научных исследований и разработок до уровня развитых стран (от нынешнего значения 0,96% до 2,5 – 4,5% от валового внутреннего продукта), в том числе за счет создания условий для повышения востребованности научных и научно-технических результатов предпринимательским сектором экономики.

Заключение

Уровень научно-технологического и инновационного развития экономики будет все в большей степени определяться качеством подготовки научных, научно-педагогических и инженерно-технических кадров. Формирование эффективной системы кадрового обеспечения научно-технической сферы, во-первых, является необходимым условием развития науки с целью получения новых научных и научно-технических знаний, а во-вторых, быстро и эффективно использовать эти результаты в практической деятельности для производства инновационной продукции. Улучшение качества подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, развитие их профессиональной мобильности должно обеспечиваться за счет реформирования хозяйственного механизма, управления научно-технологическим и инновационным развитием, системы профессионального образования всех уровней, повышения гибкости трудовых отношений, развития системы непрерывного профессионального образования, системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом определения приоритетов социально-экономического развития экономики.

Список литературы:

[1] Global Innovation Index 2024. Unlocking The Promise of Social Entrepreneurship 17th Edition.//URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/ (дата обращения: 31.03.2025).

[2] Наука России в цифрах: 1999. Стат. сб. / ЦИСН. – М., 1999. – 127 с.

[3] Наука. Технологии. Инновации: 2025: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ. 2025. – 104 с.

[4] Портал вакансий - ученые-исследователи// URL: https://ученые-исследователи.рф/?ysclid=m8fvgkm76z878439082 (дата обращения 25.03.2025)

[5] Социально-экономическое положение России. 2024 год. № 12. - М.: Федеральная служба государственной статистики. 2024. – 356 с.

[6] Тодосийчук А. В. О кадровом потенциале инновационного развития науки, профессионального образования и экономики / А. В. Тодосийчук // Инновации. – 2016. – № 10(216). – С. 29-36.

[7] Российский статистический ежегодник. 2024. Статистический сборник./Росстат. – М. – 2024. - 630 с.

[8] Индикаторы науки: 2025: статистический сборник /Л. М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 396 с.

[9] Тодосийчук А. В. Государственный заказ на подготовку кадров в механизме управления профессиональным образованием / А. В. Тодосийчук // Науковедческие исследования. – 2023. – № 2. – С. 73-94.

[10] Тодосийчук А. Моделирование нормативного финансирования науки / А. Тодосийчук // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 5. – С. 5-20.

Spisok literatury:

[1] Global Innovation Index 2024. Unlocking The Promise of Social Entrepreneurship 17th Edition.//URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/ (data obrashcheniya: 31.03.2025).

[2] Nauka Rossii v cifrah: 1999. Stat. sb. /CISN. – M., 1999. – 127 s.

[3] Nauka. Tekhnologii. Innovacii: 2025: kratkij statisticheskij sbornik / L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij, M.N. Kocemir i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekono-miki». – M. : ISIEZ VSHE. 2025. – 104 s.

[4] Portal vakansij - uchenye-issledovateli// URL: https://uchenye-issledovateli.rf/?ysclid=m8fvg-km76z878439082 (data obrashcheniya 25.03.2025)

[5] Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2024 god. № 12. - M.: Federal'-naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. 2024. – 356 s.

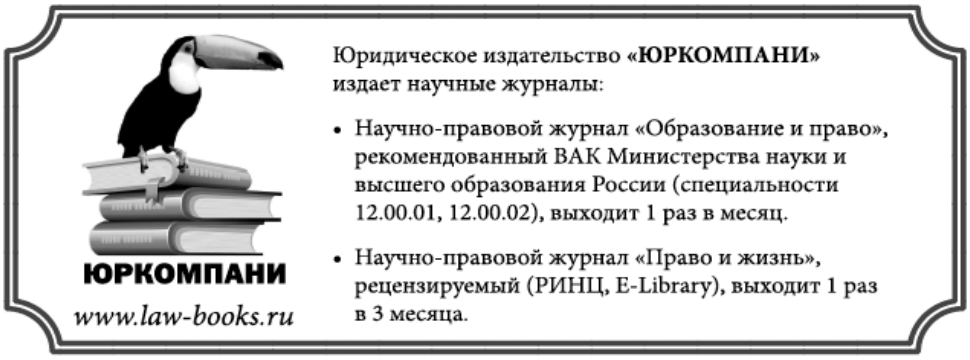
[6] Todosijchuk A. V. O kadrovom potenciale innovacionnogo razvitiya nauki, professional'nogo obrazovaniya i ekonomiki / A. V. Todosijchuk // Innovacii. – 2016. – № 10(216). – S. 29-36.

[7] Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2024. Statisticheskij sbor-nik./Rosstat. – M. – 2024. - 630 s.

[8] Indikatory nauki: 2025: statisticheskij sbornik /L. M. Gohberg, K.A. Dit-kovskij, E.I. Evnevich i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : ISIEZ VSHE, 2025. – 396 s.

[9] Todosijchuk A. V. Gosudarstvennyj zakaz na podgotovku kadrov v mekhanizme upravleniya professional'nym obrazovaniem / A. V. Todosijchuk // Naukovedcheskie is-sledovaniya. – 2023. – № 2. – S. 73-94.

[10] Todosijchuk A. Modelirovanie normativnogo finansirovaniya nauki / A. To-dosijchuk // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. – 2021. – № 5. – S. 5-20.



УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-531-537
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

УКРАИНСКИЙ Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: usv2010vla@mail.ru

ВЯТКИН Антон Андреевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: tel4655@mail.ru.

НИКИШКИН Александр Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: niksa78@yandex.ru

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Кавказского института
Всероссийского государственного университета юстиции,
e-mail: professor.dstu@mail.ru

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ КОДЕКСОВ ДВУХ СТРАН

Аннотация. *В статье проведен сравнительно-правовой анализ сходств и различий в функционировании и эффективности уголовных систем союзных стран – России и Беларуси. Рассматриваются основные аспекты уголовного разбирательства, которые включают в себя основные принципы, стадии судопроизводства, полномочия правоохранительных органов, сроки проведения уголовного процесса, права участников и некоторые особенности производства правосудия. Осуществляется аналитическое сопоставление ключевых положений уголовно-процессуальных кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации с целью выявления сильных и слабых сторон каждой из правовых систем.*

Ключевые слова: *союзное государство, судопроизводство в России, законодательство Республики Беларусь, уголовный процесс союзных стран, участники судопроизводства, правовая система.*

UKRAINSKY Sergey Viktorovich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Training,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russi

VYATKIN Anton Andreevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Physical Training and Applied Martial Arts,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

NIKISHKIN Aleksandr Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Physical Training and Applied Martial Arts,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice

CRIMINAL PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS. PECULIARITIES OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODES OF THE TWO COUNTRIES

Annotation. *The article provides a comparative legal analysis of the similarities and differences in the functioning and effectiveness of the criminal systems of the Union countries - Russia and Belarus. The main aspects of criminal proceedings are considered, which include the basic principles, stages of legal proceedings, the powers of law enforcement agencies, the timing of the criminal process, the rights of participants and some features of the justice process. An analytical comparison of the key provisions of the criminal procedure codes of the Republic of Belarus and the Russian Federation is carried out in order to identify the strengths and weaknesses of each of the legal systems.*

Key words: *union state, judicial proceedings in Russia, legislation of the Republic of Belarus, criminal procedure of the union countries, participants in legal proceedings, legal system.*

Уголовный процесс является важным элементом правовой системы и неотъемлемой частью любого государства, благодаря которому определяется условия и порядок осуществления защиты прав граждан, а также осуществляется борьба с преступностью в стране путем уголовного преследования.

Анализ законодательства уголовно-процессуальных систем стран-соседей, связанных общим историческим наследием – России и Беларуси, позволяет выявить как общие черты, обусловленные историческим контекстом, так и различия, отражающие специфику правовой культуры и современные потребности каждой страны. Такой подход способствует более глубокому пониманию принципов и механизмов уголовного судопроизводства, а также выявлению перспективных направлений для совершенствования национального законодательства.

При более детальном изучении судопроизводства в Российской Федерации и Республики Беларусь, следует подчеркнуть важный исторический момент – обе страны имеют общее и схожее правовое наследие, которое возникло еще при советской системе. Взаимовлияние и историческая связь постсоветских стран стало причиной схожего подхода к уголовной юстиции. Однако, после того, как Белоруссия стала независимым государством в 1991 г. после распада СССР, у обеих стран стали появляться некоторые особенности в сфере уголовного процесса, которые влияют на статистику криминогенной обстановки в стране. Так, уровень преступности в Беларуси, согласно заявлению Генерального прокурора Андрея Шведа, в 2024 г. достиг своего минимума за весь период суверенного существования страны, общее количество зарегистрированных преступлений в Беларуси в 2024 г. сократилось на 14,2%. Это снижение наблюдалось во всех регионах страны. Что касается особо тяжких преступлений, то их количество уменьшилось на 13,7%. В частности, сократилось число убийств, изнасилований и насильственных действий сексуального характера, а также краж и грабежей [6].

В свою очередь, рассматривая криминогенную ситуацию в России, отмечается, что в 2024 г. было зарегистрировано на 1,8% меньше преступлений, чем годом ранее. При этом, число преступлений против личности сократилось на 7,7%, включая убийства и покушения на убийство на 9,8% и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на 8,1% [3].

Формирование единой правовой системы Союзного государства Беларуси и России стало одной из ключевых задач, что нашло своё отражение в основополагающем документе – Договоре о создании Союзного государства (далее – СГ), подписанном 8 декабря 1999 г. Тем не менее, до сих пор не существует чёткого понимания того, как должны взаимодействовать элементы этой системы и как ей необходимо функционировать.

В рамках X Форума регионов России и Беларуси 27 июня 2023 г. состоялось заседание секции

«Единая правовая система Союзного государства: современное состояние и перспективные направления развития». В настоящее время правовая основа российско-белорусских отношений представлена более чем 220 межгосударственными и межправительственными договорами и соглашениями. В процессе формирования единого правового пространства СГ наряду с экономической и военно-политической особое внимание уделяется разработке модельных законодательных актов, охватывающих широкий спектр вопросов, включающий правовую сферу обеих стран [8].

Существующий Высший Государственный совет и Совет министров представляют собой органы управления Союзного государства. За период с момента основания было проведено 26 заседаний Высшего Государственного совета, последнее из которых состоялось 6 декабря 2024 г. в Минске.

На этой встрече было подписано соглашение о гарантиях безопасности, которое устанавливает союзнические обязательства по обороне, защите суверенитета и конституционного строя России и Беларуси, а также обеспечению целостности их территорий.

Усилия по интеграции осуществляются через совместную рабочую группу высокого уровня, которая действует под эгидой Совета Министров. Кроме того, следует отметить, что существует Парламентское собрание Союза Беларуси и России, Постоянный комитет которого является рабочим органом СГ, обеспечивая бесперебойное функционирование союза и эффективную координацию между его участниками.

На данный момент в Республике Беларусь действует Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-З, а в Российской Федерации УПК действует с 1 июля 2002 г.

В рамках изучения уголовного процесса обеих стран сравнивается структура судопроизводства, а именно наблюдается схожесть основных этапов, таких как предварительное расследование, судебное разбирательство и обжалование принятых решений. Но при этом присутствуют и различия в данных этапах, которые проявляются в правах участников уголовного процесса, непосредственно сам порядок взаимодействия органов следствия с судами и само проведение судебного заседания. Каждое мельчайшее расхождение в производстве может существенно повлиять на окончательное решение.

Необходимо начать с основополагающего сходства в процессуальном порядке рассмотрения дел в Российской Федерации и Республике Беларусь, где прослеживаются общие тенденции в проведении предварительного расследования, которые направлены на установление обстоятельств преступления, тщательный сбор улик и подготовку материалов для последующего рассмотрения дела в судебном порядке [7]. Закрепляется обязанность в осуществлении уголовного преследования для дальнейшего разрешения дела. В Российской Федерации обязанности указаны в УПК РФ ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования», в Белоруссии – ст. 27 УПК РБ.

Далее следует рассмотреть аналогичные нормы, действующие в Российской Федерации и Республике Беларусь, в контексте участников уголовного процесса. В обеих странах ключевыми фигурами являются следователь, прокурор, обвиняемый и адвокат. Участники судопроизводства, о которых идёт речь, оперируют идентичными терминами, имеют аналогичные цели и обладают схожими полномочиями, которые определяются их статусом и компетенцией. Так, например, в ст. 38 УПК РФ, в обязанности следователя входит выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления и принятие мер к их устранению, а также закрепляется самостоятельное решение следователя о производстве следственных и других процессуальных действий [1]. Аналогичные нормы присутствуют и в законодательстве Белоруссии – в ст. 36 УПК РБ раскрываются сопоставимые обязанности по отношению к следователю [4].

Исследуем сам порядок проведения предварительного расследования.

В обеих странах процесс уголовного расследования дробится на несколько этапов, таких как: начало расследования (ст. 140 УПК РФ и ст. 166, 167 УПК РБ о поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела), проведение следственных действий (ст. 164 УПК РФ и 192 УПК РБ об общих правилах производства следственных действий) и окончание предварительного расследования (ст. 158 УПК РФ и ст. 255, 256 УПК РБ).

В законодательстве в РФ и РБ четко устанавливаются сроки предварительного расследования. Ст. 162 УПК РФ предусматривает, что предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, который не превышает 2 месяцев со дня возбуждения дела [1]. В Белоруссии такой же срок закрепляется ст. 190 УПК РБ, что указывает на схожесть в установлении оптимального и эффективного срока расследования и защитой прав обвиняемого в обеих странах [4].

Судебное разбирательство в России и Белоруссии имеет также ряд общих положений. Структура данного этапа уголовного судопроизводства в обеих странах включает в себя такие ключевые моменты как: подготовительная часть (ст. 261-272 УПК РФ и ст. 311-323 УПК РБ), судебное разбира-

тельство (ст. 273-291 УПК РФ и ст. 324-344 УПК РБ), прения сторон и последнее слово подсудимого (ст. 292-295 УПК РФ и ст. 345-348 УПК РБ), постановление приговора (ст.296-313 УПК РФ и ст.349-369 УПК РБ). Стороны, которые участвуют в судебном разбирательстве, имеют равные права, а уголовное дело рассматривается судом при участии двух сторон – защиты и обвинения. Принципы осуществления данного этапа в Белоруссии и России идентичны и закреплены в соответствующих странам УПК.

Что касаемо времени рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, то в обеих странах установлен срок – не позднее 14 суток с момента вынесения судьей постановления о его назначении (ст. 233 УПК РФ и ст. 282 УПК РБ). Завершая стадию судебного разбирательства, а именно постановление приговора, в России и Белоруссии законодательно закреплены условия соблюдения законности, обоснованности и справедливости приговоров (ст. 297 УПК РФ и ст. 350 УПК РБ), что также указывает на схожесть ведения судопроизводства СГ.

На наш взгляд, детальная проработка и закрепление правовых аспектов на этом этапе создают определённые гарантии защиты и обеспечения правопорядка и справедливости как в одной стране, так и в другой, способствуя их гармоничному объединению.

Анализируя различия между правовыми системами двух соседних государств, следует обратиться к фундаментальному принципу, лежащему в основе судебного процесса, а именно – к обеспечению прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации ограничение конституционных прав и свобод допускается согласно решению суда (ст. 29 УПК РФ) [1]. В Республике Беларусь ограничение предусматривается лишь в случаях, предусмотренных законом (ст. 23 УПК РБ) [4].

Данное отличие, на наш взгляд, показывает – в Белоруссии установлена более определенная система ограничений конституционных прав и свобод, чем в России. Только закрепленные законом ограничения будут являться для всех одинаковыми, что, в свою очередь, утверждает равенство всех перед установленными законодательством нормами.

Рассматривая различия между общим и основополагающими принципами уголовного судопроизводства СГ, необходимо перейти к более детальному анализу. Обратимся к статье 108 УПК РБ, закрепляющей в случае непосредственного подозрения в совершении преступления, сроки задержания, которые согласно частям 1 и 1^1 вышеупомянутой статьи, не могут длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания [4]. Также, в части 4 указаны сроки лица по подозрению в совершении некоторых особо тяжких и тяжких преступлений на срок до 10 суток. В России, согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ, регламентируется задержание подозреваемого на срок не более 48 часов [1].

Сроки задержания, установленные в Белоруссии, на наш взгляд, являются спорными, поскольку увеличивают сроки рассмотрения дела, тем самым сокращая правовой статус личности.

Касательно сроков, следует также отметить различие в положениях статей 282 УПК РБ и 233 УПК РФ, регулирующих начало судебного разбирательства. В Белоруссии судопроизводство по делам особой сложности должно быть начато в судебном заседании не позднее 30 суток. В России данный период (не позднее 30 суток) устанавливается лишь в случае рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

На наш взгляд, выбор между судебным разбирательством с участием присяжных и без них, является очень сложным решением, которое зависит от множества факторов, уникальных для каждого конкретного дела. Нельзя однозначно сказать, какой из этих вариантов лучше. Оба подхода имеют свои достоинства и недостатки. В некоторых случаях разбирательство с участием присяжных может быть более благоприятным для подсудимого. Присяжные, как правило, являются обычными людьми, которые, зачастую, более восприимчивы к аргументам защиты, особенно если дело сложное, и они могут быть менее подвержены формальным юридическим процедурам и более склонны к сочувствию.

В статьях, посвящённых условиям и порядку применения мер пресечения, а также полномочиям сторон, следует отметить различия в правах адвоката как представителя защиты [10]. В ст. 49 УПК РФ установлено, что адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении ордера. В свою очередь, данная норма не закреплена в кодексе Белоруссии (ст. 44 УПК РБ). Также в российский кодекс в ч. 4.1 ст. 49 вносятся изменения (ФЗ от 08.08.2024 № 267-ФЗ), в которых указывается, что для получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката перед вступлением в уголовное дело, адвокату представляется свидание с подозреваемым, обвиняемым. На сегодняшний день данный аспект в кодексе Белоруссии отсутствует. Кроме того, немаловажными являются отличия в ч. 7 ст. 49 УПК РФ и ст. 45 УПК РБ, в которых устанавливаются обязанности участия защитника. В России, после принятия на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, адвокат не вправе отказаться от своих полномочий. В Белоруссии представлены 8 пунктов ч.1 ст. 45 УПК РБ с условиями обязатель-

ного участия в производстве адвоката по материалам уголовного дела [4]. Также, в отличие от УПК РФ, в УПК РБ не закреплен пункт, который предоставляет свидетелям право приходить на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Более того, ч. 11 ст. 182 УПК РФ допускает присутствие защитника и адвоката в ходе обыска с разрешения следователя [1]. Данное положение, на наш взгляд, способствует защите конституционных прав и свобод граждан. Очевидно, что отсутствие аналогичных норм и изменений в УПК РБ может ограничивать возможность человека и гражданина защищать свои права и интересы в процессе судебного разбирательства, тем самым указывая на более развитую систему судопроизводства в Российской Федерации, благодаря более расширенным правам граждан, участвующих в уголовном процессе [9].

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь показал, что прокурор обладает отличными от закреплённых в Российском законодательстве полномочиями. В Белоруссии прокурор вправе осуществлять такие действия, как санкционирование применения мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест, обыск, наложение ареста и иные следственные действия), а судья, в свою очередь, осуществляет судебный контроль по жалобам защиты. В случае выявления нарушений законодательства, судья может принять решение и вынести постановление об освобождении задержанного, отмене мер пресечения и назначении других мер. В такой ситуации российским правоохранительным органам было бы проще получить разрешение прокурора только на одну из четырёх возможных мер пресечения и проведение определённых следственных действий. Однако в настоящее время в России такой возможности нет.

На наш взгляд, предоставление расширенных прав прокурору в Беларуси не является столь эффективным, поскольку в ряде случаев судебное разбирательство может приобрести субъективный характер.

Рассмотрим ст. 34 УПК РБ Прокурор [4]. В ней уточняется, что в ходе досудебного разбирательства, прокурор принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь полномочиями следователя. В России, согласно ст. 20 УПК РФ в полномочия прокурора не входит расследование уголовных дел, но в ч. 4 данной статьи уточняется о необходимости согласования прокурора дознавателю о возбуждении уголовного дела о любом преступлении [11]. Кроме того, необходимо упомянуть о стремлении Республики Беларусь повысить результативность противодействия преступности путем внесения изменений в УПК РБ (Закон РБ от 04.01.2010 г. № 107-З «О внесении дополнений в некоторые Законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью»), касаемо увеличения количества субъектов, которые также смогут наравне с прокурором вести производство следственных действий [5]. Данное расширение полномочий нельзя назвать довольно эффективным, поскольку, на наш взгляд, данная прерогатива должна принадлежать одному государственному органу, чтобы избежать дальнейшей путаницы и несогласованного ограничения прав и свобод личности путем арестов, обысков, допросов, преследования и т.п.

В завершении, следует отметить наличие в российском законодательстве ст. 56.1 УПК РФ [8], введенной Федеральным Законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ. В данной статье указан правовой статус лица, «в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» [2]. На наш взгляд, данное нововведение упрощает процессуальные действия, ускоряя уголовное разбирательство. В законодательстве Республики Беларусь подобной статьи на данный момент нет.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод, что в России и Белоруссии защита прав человека является приоритетом государственной политики. Анализ уголовно-процессуальных норм обеих стран позволил выявить уникальные положения, представляющие научный интерес для дальнейшего развития и унификации национального законодательства. В частности, Российская Федерация может использовать опыт Республики Беларусь в совершенствовании своего уголовно-процессуального кодекса. В Республике Беларусь, в свою очередь, более объективно разграничиваются конституционные права и свободы человека и гражданина. Кроме того, в законодательстве Республики Беларусь предусмотрен более широкий спектр полномочий прокурора по сравнению с Российской Федерацией, что может быть полезно для повышения эффективности рассмотрения уголовных дел. Так и Республика Беларусь может импортировать необходимые для эффективного производства уголовного дела нормы из российского законодательства. К примеру, представляется более целесообразным установить более сжатые сроки задержания, предоставить адвокату расширенные полномочия, а также ввести статью о сотрудничестве, как это сделано в России. Сопоставляя уголовно-процессуальные нормы двух государств, можно прийти к заключению об их структурном сходстве, обусловленном общим историческим развитием. Рассматривая законодательство СГ, некорректно утверждать о превосходстве одного кодекса над дру-

гим, поскольку оба из них направлены на соблюдение прав и свобод личности. Основное отличие кодексов заключается в том, что в российском УПК выделено большее количество детализированных и разработанных статей, но, в свою очередь, излишняя их конкретизация может привести к сложностям в системе правосудия. Также следует учитывать тот факт, что Россия больше Белоруссии по площади занимаемой территории в 82.49 раза (по данным до начала СВО), с населением в 15.42 раза превосходящим количество жителей Республики Беларусь по числу жителей, отсюда и следует такая разница в показателях криминогенной обстановки в обоих государствах.

Проведённый анализ и сопоставление законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволили выявить ряд сходных черт в ключевых стадиях уголовного процесса. Предварительное расследование, судебное разбирательство и вынесение приговора имеют похожую структуру в обеих странах. Нормы двух кодексов опираются на общие цели, принципы и задачи, которые включают в себя обеспечение законности и защиту прав как обвиняемых, так и потерпевших. Сравнительно-правовое исследование отдельных положений уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь способствует формированию мнения о необходимости более глубокого анализа статей, ориентированных на обеспечение прав и свобод человека и гражданина в контексте их гарантирования, а также рассмотрения вопросов, связанных с длительностью задержания, сроками начала судебного процесса, правами адвоката, обязанностями стороны защиты и полномочиями прокурора.

Изучение и редактирование общих принципов ведения судопроизводства в обеих странах позволит совершенствовать процедуру уголовного разбирательства, расширит гарантии для участников правосудия, а также повысит качество жизни граждан, тем самым способствуя, дальнейшему укреплению интеграционных процессов между СГ.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[2] Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Президент России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43687 (дата обращения: 05.02.2025).

[3] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 г. [Электронный ресурс]. МВД России. – URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 05.02.2025).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: по состоянию на 21 сент. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 536 с.

[5] Закон РБ № 107-З от 04.01.2010 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью».

[6] Сведения о состоянии преступности в Республике Беларусь в 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://bvn.by/2025/02/04/stalo-izvestno-ob-urovne-prestupnosti-v-belarusi-za-2024-god/ (дата обращения: 05.02.2025).

[7] Досудебное производство в уголовном процессе / под ред. Б. Б. Булатова, А.М. Баранова. – М.: Юрайт, 2023. – 215 с.

[8] Заседание секции № 8 «Единая правовая система союзного государства: современное состояние и перспективные направления развития» в рамках х форума регионов Беларуси и России [Электронный ресурс]. – URL: https://sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/sostojalos-zasedanie-sektsii-8-edinaja-pravovaja-sistema-sojuznogo-gosudarstva-sovremennoe-sostojanie-i-23509-2023/ (дата обращения: 05.02.2025).

[9] Крюков А.В. Дискуссионные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности / А.В. Крюков, А.В. Вашкевич, А.В. Никишкин // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. – С. 78-84.

[10] Крюков А.В. К вопросу о квалификации преступлений по статье 209 УК РФ с назначением уголовного наказания за бандитизм / А.В. Крюков, А.В. Вашкевич, А.В. Никишкин // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 10А. – С. 184-191.

[11] Маликова Н.В., Афанасьева А.А. Особенности законодательства России, Республик Кыргызстан и Белоруссии о государственной защите лиц в уголовном судопроизводстве // Сборник материалов 2-ой Международной научно-практической конференции: «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» Уфа, 8 апреля 2021 г. / под общ. ред. А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 167-173.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (posl. red.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.12.2001. № 52 (ch. I). – St. 4921.

[2] Federal'nyj zakon ot 30 oktyabrya 2018 g. № 376-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43687 (data obrashcheniya: 05.02.2025).

[3] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2024 g. [Elektronnyj resurs]. MVD Rossii. – URL: https://mvd.rf/reports/item/60248328/ (data obrashcheniya: 05.02.2025).

[4] Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus': po sostoyaniyu na 21 sent. 2022 g. – Minsk: Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus', 2022. – 536 s.

[5] Zakon RB № 107-Z ot 04.01.2010 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakony Respubliki Belarus' po voprosu usileniya bor'by s prestupnost'yu».

[6] Svedeniya o sostoyanii prestupnosti v Respublike Belarus' v 2024 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://bvn.by/2025/02/04/stalo-izvestno-ob-urovne-prestupnosti-v-belarusi-za-2024-god/ (data obrashcheniya: 05.02.2025).

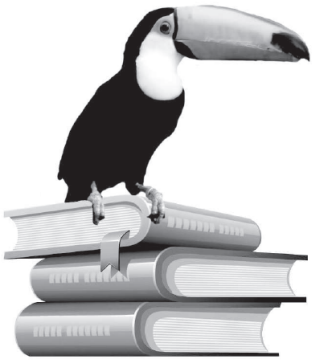
[7] Dosudebnoe proizvodstvo v ugolovnom processe / pod red. B. B. Bulatova, A.M. Baranova. – M.: Yurajt, 2023. – 215 s.

[8] Zasedanie sekcii № 8 «Edinaya pravovaya sistema soyuznogo gosudarstva: sovremennoe sostoyanie i perspektivnye napravleniya razvitiya» v ramkah x foruma regionov Belarusi i Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: https://sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/sostojalos-zasedanie-sektsii-8-edinaja-pravovaja-sistema-sojuznogo-gosudarstva-sovremennoe-sostojanie-i-23509-2023/ (data obrashcheniya: 05.02.2025).

[9] Kryukov A.V. Diskussionnye problemy kvalifikacii prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti / A.V. Kryukov, A.V. Vashkevich, A.V. Nikishkin // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskih issledovanij. 2021. № 2. – S. 78-84.

[10] Kryukov A.V. K voprosu o kvalifikacii prestuplenij po stat'e 209 UK RF s naznacheniem ugolovnogo nakazaniya za banditizm / A.V. Kryukov, A.V. Vashkevich, A.V. Nikishkin // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 10A. – S. 184-191.

[11] Malikova N.V., Afanas'eva A.A. Osobennosti zakonodatel'stva Rossii, Respublik Kyrgyzstan i Belorussii o gosudarstvennoj zashchite lic v ugolovnom sudoproizvodstve // Sbornik materialov 2-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: «Sovremennye problemy ugolovnogo processa: puti resheniya» Ufa, 8 aprelya 2021 g. / pod obshch. red. A.Yu. Terekhova. – Ufa: Ufimskij YuI MVD Rossii, 2021. – S. 167-173.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-538-544

ГОВЕРДОВ Александр Андреевич,
аспирант кафедры права Московского педагогического государственного университета (МПГУ),
e-mail: goverdovaleksander87@icloud.com

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты организации взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия экономической преступности. Проанализированы основные формы и методы такого взаимодействия, включая совместное планирование мероприятий, создание следственно-оперативных групп, проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий и информационный обмен. Выявлены ключевые проблемы, снижающие эффективность совместной деятельности правоохранительных органов: неопределенность функций и дублирование полномочий, отсутствие регламентированных механизмов информационного обмена, недостаточная правовая регламентация совместных мероприятий, слабая аналитическая составляющая деятельности. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования взаимодействия, в том числе необходимость разработки единого межведомственного нормативного правового акта, регламентирующего организационные и тактические аспекты взаимодействия правоохранительных органов.*

Ключевые слова: *правоохранительные органы, экономическая преступность, взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность, следственно-оперативные группы, информационный обмен, правовое регулирование, координация деятельности, экономическая безопасность.*

GOVERDOV Alexander Andreevich,
graduate student of the Department of Law of Moscow State Pedagogical University (MPGU)

PROBLEMS OF IMPROVING LEGAL REGULATION AND INTERACTION STRATEGIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COMBATING ECONOMIC CRIME

Annotation. *The article examines the theoretical and practical aspects of organizing interaction among law enforcement agencies in the area of combating economic crime. The main forms and methods of such interaction are analyzed, including joint planning of activities, the establishment of investigative-operational groups, conducting joint operational-search activities, and information exchange. Key issues that reduce the effectiveness of joint activities of law enforcement agencies are identified: uncertainty of functions and duplication of powers, lack of regulated mechanisms for information exchange, insufficient legal regulation of joint activities, and a weak analytical component in operations. Proposals are formulated for improving legal regulation of interaction, including the need for the development of a unified inter-agency regulatory legal act that governs the organizational and tactical aspects of cooperation among law enforcement agencies.*

Key words: *law enforcement agencies, economic crime, interaction, operational-search activities, investigative-operational groups, information exchange, legal regulation, coordination of activities, economic security.*

Вопросы совершенствования взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью приобретают в современных условиях особую актуальность, что обусловлено целым комплексом социально-экономических и право-

вых факторов. Экономические преступления представляют собой серьезную угрозу не только финансовой стабильности и экономической безопасности государства, но и национальной безопасности в целом, что отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021 (далее – Стратегия национальной безопасности) [1]. Рост числа, увеличение масштабов и повышение уровня латентности экономических преступлений свидетельствуют о недостаточной эффективности существующих механизмов их предупреждения и пресечения. По информации МВД РФ на 16 марта 2025 года, за 2024 год было выявлено свыше 65 тысяч преступлений экономической направленности, из них более 46 тысяч тяжкие и особо тяжкие [9].

Особую значимость проблема приобретает в контексте создания благоприятных условий функционирования бюджетообразующих отраслей экономики, что требует от правоохранительных органов консолидации усилий и ресурсов. Именно слаженное взаимодействие различных правоохранительных структур является фундаментальным условием успешного противодействия экономической преступности, поскольку позволяет объединить информационные, технические, кадровые и иные ресурсы ведомств для решения общей задачи [13].

Современное состояние взаимодействия оперативных служб в сфере противодействия экономической преступности характеризуется наличием значительных проблем организационного и правового характера. Анализ законодательных и подзаконных нормативных актов в данной сфере показывает, что правовыми нормами урегулированы лишь отдельные аспекты организации взаимодействия – определены права и обязанности субъектов, цели, задачи, формы деятельности. Однако зачастую эта деятельность осуществляется скорее в силу сложившихся традиций, на основе взаимопомощи и взаимной заинтересованности, чем на основе четких нормативных предписаний.

К числу наиболее значимых проблем в организации взаимодействия правоохранительных органов следует отнести: недостаточное правовое урегулирование отношений органов внутренних дел с другими правоохранительными структурами; отсутствие достаточных полномочий у взаимодействующих органов; неопределенность их функций; трудности при обмене информацией; отсутствие единого межведомственного нормативного правового акта, регламентирующего вопросы взаимодействия. Неэффективная, громоздкая ведомственная нормативная база, регулирующая сферу противодействия экономической преступности, нередко является причиной отсутствия согласованности между законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами, иногда противоречащими друг другу [11].

Целью настоящего исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования и тактики взаимодействия оперативных служб в сфере противодействия экономическим преступлениям. Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих задач:

1) анализ теоретико-правовых основ взаимодействия оперативных служб в сфере противодействия экономическим преступлениям;
2) выявление и систематизация основных проблем в организации взаимодействия правоохранительных органов;
3) определение путей совершенствования правового регулирования взаимодействия оперативных служб;
4) разработка рекомендаций по совершенствованию тактики взаимодействия оперативных служб.

Нормативно-правовая база взаимодействия правоохранительных органов

Нормативно-правовая база взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия экономическим преступлениям представляет собой иерархическую систему нормативных правовых актов различного уровня. Основополагающим документом, определяющим концептуальные подходы к организации деятельности по обеспечению экономической безопасности, выступает Стратегия национальной безопасности. Данный документ закрепляет положение о том, что консолидация усилий и ресурсов органов государственной власти является необходимым условием обеспечения экономической безопасности государства.

В системе нормативного правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов следует выделять несколько уровней. На конституционном уровне закреплены основные принципы организации и деятельности государственных органов, в том числе правоохранительных; на законодательном уровне определены полномочия соответствующих субъектов взаимодействия и основные формы их деятельности; на подзаконном уровне конкретизируются формы и методы взаимодействия, определяются организационно-тактические аспекты совместной деятельности.

К числу основных законодательных актов, регламентирующих деятельность правоохрани-

тельных органов в рассматриваемой сфере, относятся: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2], Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3], Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [4], Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [5], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [6] и др. Указанные законодательные акты определяют компетенцию правоохранительных органов, в том числе и в сфере противодействия экономическим преступлениям, закрепляют их основные полномочия при осуществлении соответствующей деятельности, устанавливают формы и методы работы.

Особое значение имеет подзаконное нормативное регулирование взаимодействия правоохранительных органов, осуществляемое посредством совместных приказов и инструкций. Примером может служить Приказ «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями» [7]. Данный нормативный акт регламентирует совместную деятельность правоохранительных органов по противодействию отдельным видам экономических преступлений.

Следует отметить, что существующая нормативно-правовая база взаимодействия является недостаточно систематизированной и согласованной, что отмечается многими исследователями проблем организации правоохранительной деятельности в сфере экономической безопасности [14].

Формы и методы взаимодействия правоохранительных органов

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности сформировался определенный перечень форм и методов взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия экономическим преступлениям. При этом под формами взаимодействия принято понимать внешнее выражение согласованной деятельности субъектов по достижению общей цели, а методы взаимодействия представляют собой совокупность приемов и способов воздействия на объект оперативного интереса.

К основным организационно-правовым формам взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия экономическим преступлениям относятся:

1) совместное планирование мероприятий по борьбе с экономическими преступлениями, включающее разработку и реализацию федеральных, региональных и местных программ по противодействию экономической преступности;
2) создание межведомственных рабочих групп по раскрытию и расследованию конкретных экономических преступлений;
3) формирование следственно-оперативных групп для расследования сложных и многоэпизодных дел;
4) проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению экономических преступлений;
5) информационное взаимодействие, включающее обмен оперативной информацией, формирование и использование общих информационных баз данных;
6) аналитическая работа, предполагающая совместное изучение состояния и динамики экономической преступности, выработку предложений по совершенствованию деятельности по противодействию данному виду преступности;
7) координационные совещания руководителей правоохранительных органов по вопросам борьбы с экономической преступностью [8].

В практической деятельности правоохранительных органов наиболее эффективными формами взаимодействия зарекомендовали себя создание и деятельность следственно-оперативных групп и проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий. Данные формы взаимодействия позволяют объединить усилия различных правоохранительных структур, наиболее рационально использовать имеющиеся силы и средства, устранить дублирование в работе.

Что касается методов взаимодействия, то они включают в себя: методы оперативного поиска, направленные на выявление признаков экономических преступлений; методы оперативной разработки лиц, подготавливающих и совершающих преступления экономического характера; методы документирования преступной деятельности и т.д.

Понятие и сущность взаимодействия правоохранительных органов

Понятие «взаимодействие» в контексте деятельности правоохранительных органов по борьбе с экономическими преступлениями имеет как теоретическое, так и прикладное значение. В научной литературе существуют различные подходы к определению данного понятия, что обусловлено многоаспектностью этого явления.

В наиболее общем виде под взаимодействием правоохранительных органов в сфере противодействия экономическим преступлениям сле-

дует понимать основанную на законах и подзаконных нормативных актах, согласованную по целям, месту и времени деятельность различных правоохранительных структур, направленную на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие экономических преступлений, возмещение причиненного материального ущерба, а также устранение причин и условий, способствующих совершению данных преступлений [12].

Сущность взаимодействия правоохранительных органов в данной сфере заключается в объединении и комплексном использовании сил, средств и методов различных субъектов правоохранительной деятельности для решения задач по противодействию экономическим преступлениям. Фундаментальной особенностью взаимодействия является его интегративная природа, предполагающая не просто суммирование усилий взаимодействующих субъектов, а создание определенной системы, в рамках которой результаты совместной деятельности превосходят результаты деятельности каждого отдельно взятого субъекта.

Исследователи проблем взаимодействия правоохранительных органов, выделяют следующие основные признаки данного явления:

1) наличие нормативно-правовой основы взаимодействия;
2) согласованность деятельности по целям, задачам, месту и времени;
3) сохранение функциональной самостоятельности взаимодействующих субъектов;
4) равноправие субъектов взаимодействия;
5) направленность на достижение общей цели;
6) организационная оформленность взаимодействия [9)].

Проблемы правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов

Современное состояние правового регулирования взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными структурами характеризуется фрагментарностью. Нормативно-правовая база в данной сфере представлена разрозненными нормами, содержащимися в различных законах и подзаконных актах, что затрудняет их практическую реализацию.

Как справедливо отмечает С.А. Потапова, «на уровне федеральных законов необходима более детальная, чем сейчас, регламентация основных вопросов организации взаимодействия». Данное утверждение находит свое подтверждение при анализе действующего законодательства, которое не содержит четких механизмов организации совместной деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия экономической преступности [13].

Законодательные акты, регламентирующие деятельность конкретных правоохранительных органов, лишь в общих чертах определяют возможность и необходимость взаимодействия с другими государственными органами, не раскрывая при этом его содержание, формы и методы.

Недостаточность регулирования межведомственного сотрудничества правоохранительных структур создает практические сложности в борьбе с экономическими преступлениями. Отсутствуют унифицированные механизмы организации совместных операций и информационного взаимодействия. Нечеткое разграничение компетенций и полномочий субъектов взаимодействия приводит к дублированию функций, межведомственным конфликтам и снижению результативности совместной работы.

Неопределенность функций взаимодействующих органов приводит к тому, что при организации совместных мероприятий по противодействию экономической преступности возникают трудности в определении конкретных задач, стоящих перед каждым из взаимодействующих субъектов, и распределении между ними сил и средств. Это, в свою очередь, негативно сказывается на результативности совместной деятельности, приводит к нерациональному использованию имеющихся ресурсов.

Как показывает практика, при отсутствии четкого разграничения полномочий взаимодействующих субъектов возникают ситуации, когда одни и те же функции выполняются различными правоохранительными органами, что приводит к распылению сил и средств, дублированию работы и, как следствие, снижению эффективности противодействия экономической преступности.

Основной вызов при координации работы правоохранительных структур – несвоевременная организация информационного взаимодействия. Действующие межведомственные нормативные документы не содержат четкого регламента обмена значимыми сведениями между заинтересованными ведомствами.

Проблемы информационного взаимодействия включают в себя недостаточную полноту и достоверность передаваемых данных, отсутствие обратной связи и реагирования на полученную информацию. Эти недостатки особенно критичны в кризисных ситуациях, требующих быстрого обмена данными для противодействия экономическим преступлениям.

Отсутствие четко регламентированных механизмов информационного обмена приводит к тому, что правоохранительные органы зачастую не обладают полной и достоверной информацией о деятельности друг друга, что снижает эффективность их совместной работы. Кроме того,

отсутствие обратной связи при обмене информацией не позволяет оценить степень ее использования и результативность принятых на ее основе решений.

Важной проблемой в организации взаимодействия правоохранительных органов является недостаточное развитие аналитической составляющей их деятельности. Это проявляется в слабой аналитической работе при выработке и реализации государственной политики нормативного правового регулирования в области противодействия экономической преступности.

Недостаточное внимание к аналитической работе ставит под сомнение возможность принятия эффективных управленческих решений в сфере организации взаимодействия правоохранительных органов. Без должного анализа состояния и динамики экономической преступности, факторов, способствующих ее распространению, эффективности применяемых мер противодействия невозможно разработать и реализовать эффективную стратегию борьбы с данным видом преступности.

Слабость аналитической составляющей деятельности правоохранительных органов проявляется и в отсутствии научно обоснованных критериев оценки вклада каждого ведомства в достижение целей взаимодействия. Это приводит к ситуации, когда органы, участвующие в процессе организации взаимодействия, решают лишь узковедомственные, частные задачи, не ориентируясь на достижение общей цели.

Отдельной проблемой в организации взаимодействия правоохранительных органов является недостаточная правовая регламентация и организационная проработанность совместного проведения оперативно-розыскных мероприятий. Действующее законодательство, регламентирующее оперативно-розыскную деятельность, не содержит детальных положений о порядке организации и проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий различными правоохранительными органами.

Отсутствие четкой правовой регламентации совместного проведения оперативно-розыскных мероприятий приводит к возникновению организационных и тактических трудностей на практике, снижает эффективность оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия экономической преступности.

Между тем, как отмечается в специальной литературе, наиболее эффективной и апробированной из организационно-тактических форм является создание совместной следственно-оперативной группы, поскольку позволяет наиболее полно реализовать оперативные возможности взаимодействующих субъектов. Однако правовые основы создания и деятельности таких групп нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Межведомственные нормативные правовые акты в сфере борьбы с экономической преступностью имеют существенные недостатки: ограниченный срок действия, неполный охват сферы деятельности участников, и как следствие, низкая эффективность в противодействии экономической преступности, включая её организованные формы.

Отсутствие единого нормативного акта, регламентирующего взаимодействие правоохранительных органов, ведёт к разрозненности их действий и снижает результативность совместной работы. В таких условиях взаимодействие осуществляется в основном на базе сложившихся традиций и взаимопомощи, что не обеспечивает должной координации.

Для решения данных проблем целесообразна разработка Регламента организации взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами. Этот документ должен регламентировать организационно-тактические аспекты взаимодействия, включая: содержание межведомственного взаимодействия, основные понятия, цели и задачи, принципы, формы, методы и направления согласованной деятельности каждого ведомства с учётом их функциональных особенностей, а также механизмы использования сил и средств и разграничение компетенции.

Особое внимание в Регламенте следует уделить информационному обмену между правоохранительными органами, определив порядок, формы и сроки предоставления информации, представляющей взаимный интерес.

Заключение

Проведенное исследование проблем правового регулирования и тактики взаимодействия оперативных служб в сфере противодействия экономическим преступлениям позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Современное состояние правового регулирования взаимодействия правоохранительных органов характеризуется значительными недостатками: фрагментарностью нормативной базы, отсутствием системного подхода и единого межведомственного правового акта. Законодательство не содержит четких механизмов организации совместной деятельности правоохранительных органов, что приводит к организационным и тактическим трудностям в практической деятельности.

В рамках настоящего исследования выявлен комплекс проблем в организации взаимодействия правоохранительных органов: неопределенность функций и недостаточность полномочий взаимо-

действующих субъектов, что создает предпосылки для дублирования функций и неэффективного использования ресурсов; отсутствие четко регламентированных механизмов информационного обмена; слабая аналитическая составляющая деятельности; недостаточная правовая регламентация совместного проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Для совершенствования правового регулирования взаимодействия необходима разработка и принятие единого межведомственного нормативного правового акта — Регламента организации взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами в сфере противодействия экономической преступности. Данный документ должен детально регламентировать организационные и тактические аспекты взаимодействия, включая четкое разграничение компетенции взаимодействующих субъектов, нормативное закрепление их конкретных обязанностей и механизмов информационного обмена.

В качестве эффективных форм взаимодействия оперативных служб предлагается расширить практику создания и деятельности следственно-оперативных групп, проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий, что позволит объединить усилия различных правоохранительных структур, наиболее рационально использовать имеющиеся силы и средства, устранить дублирование в работе.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности совместной деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия экономической преступности, обеспечению экономической безопасности государства и защите законных интересов граждан и организаций.

Список литературы:

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 02.03.2025).

[2] О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 02.03.2025).

[3] Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 02.03.2025).

[4] О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 14.10.2024) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 02.03.2025).

[5] О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 02.03.2025).

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 02.03.2025).

[7] О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями : Приказ Генпрокуратуры России N 182, МВД России N 189, МЧС России N 153, ФСБ России N 243, СК России N 33, ФСКН России N 129, ФТС России N 800, ФССП России N 220, Росфинмониторинга N 105 от 29.03.2016 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 02.03.2025).

[8] Бадзгарадзе, Т. А. Формы и методы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономической деятельности / Т. А. Бадзгарадзе, А. В. Бачиева, Т. О. Бозиев // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 2. – С. 54-62. – DOI 10.26163/GIEF.2021.15.28.008.

[9] В России за 2024 год выявили 65 тысяч экономических преступлений. МВД: за 2024 год выявлено свыше 65 тысяч экономических преступлений [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. – 2025. – 16 марта. – URL: https://ria.ru/20250316/prestupleniya-2005259392.html (дата обращения: 27.03.2025).

[10] Коваленко, Т. С. Понятие и формы взаимодействия правоохранительных органов / Т. С. Коваленко // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 4. – С. 12-16.

[11] Панов, С. Л. Принципы взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью / С. Л. Панов, А. В. Ревягин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 3(62). – С. 3-7.

[12] Потапова, С. А. Организация взаимодействия субъектов правоохраны в вопросах противодействия экономической преступности / С. А. Потапова // Социально-политические науки. – 2017. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vzaimodeystviya-subektov-pravoohrany-v-voprosah-protivodeystviya-ekonomicheskoy-prestupnosti (дата обращения: 12.03.2025).

[13] Потапова, С. А. Совершенствование правового обеспечения организации взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью / С. А. Потапова // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – №4 (20). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-obespecheniya-organizatsii-vzaimodeystviya-pravoohranitelnyh-organov-v-sfere-borby-s-ekonomicheskoy (дата обращения: 12.03.2025).

[14] Султанова, Г. Р. Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности / Г. Р. Султанова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-4. – С. 114-117. – DOI 10.18411/trnio-07-2022-152.

Spisok literatury:

[1] O Strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 [E`lektronny`j resurs] // Dostup: SPS «Konsul`tant Plyus Prof» (data obrashheniya: 02.03.2025).

[2] O policii : Federal`ny`j zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ (red. ot 28.12.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2025) [E`lektronny`j resurs] // Dostup: SPS «Konsul`tant Plyus Prof» (data obrashheniya: 02.03.2025).

[3] Ob operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti : Federal`ny`j zakon ot 12.08.1995 N 144-FZ (red. ot 29.12.2022) [E`lektronny`j resurs] // Dostup: SPS «Konsul`tant Plyus Prof» (data obrashheniya: 02.03.2025).

[4] O Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 28.12.2010 N 403-FZ (red. ot 14.10.2024) [E`lektronny`j resurs] // Dostup: SPS «Konsul`tant Plyus Prof» (data obrashheniya: 02.03.2025).

[5] O federal`noj sluzhbe bezopasnosti : Federal`ny`j zakon ot 03.04.1995 N 40-FZ (red. ot 08.08.2024) [E`lektronny`j resurs] // Dostup: SPS «Konsul`tant Plyus Prof» (data obrashheniya: 02.03.2025).

[6] Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 28.12.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) [E`lektronny`j resurs] // Dostup: SPS «Konsul`tant Plyus Prof» (data obrashheniya: 02.03.2025).

[7] O poryadke vzaimodejstviya pravooxranitel`ny`x i iny`x gosudarstvenny`x organov na dosudebnoj stadii ugolovnogo sudoproizvodstva v sfere vozmeshheniya ushherba, prichinennogo gosudarstvu prestupleniyami : Prikaz Genprokuratury` Rossii N 182, MVD Rossii N 189, MChS Rossii N 153, FSB Rossii N 243, SK Rossii N 33, FSKN Rossii N 129, FTS Rossii N 800, FSSP Rossii N 220, Rosfinmonitoringa N 105 ot 29.03.2016 [E`lektronny`j resurs] // Dostup: SPS «Konsul`tant Plyus Prof» (data obrashheniya: 02.03.2025).

[8] Badzgaradze, T. A. Formy` i metody` preodoleniya protivodejstviya raskry`tiyu i rassledovaniyu prestuplenij v sfere e`konomicheskoj deyatel`nosti / T. A. Badzgaradze, A. V. Bachieva, T. O. Boziev // Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. – 2021. – № 2. – S. 54-62. – DOI 10.26163/GIEF.2021.15.28.008.

[9] V Rossii za 2024 god vy`yavili 65 ty`syach e`konomicheskix prestuplenij. MVD: za 2024 god vy`yavleno svy`she 65 ty`syach e`konomicheskix prestuplenij [E`lektronny`j resurs] // RIA Novosti: [sajt]. – 2025. – 16 marta. – URL: https://ria.ru/20250316/prestupleniya-2005259392.html (data obrashheniya: 27.03.2025).

[10] Kovalenko, T. S. Ponyatie i formy` vzaimodejstviya pravooxranitel`ny`x organov / T. S. Kovalenko // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2017. – № 4. – S. 12-16.

[11] Panov, S. L. Principy` vzaimodejstviya pravooxranitel`ny`x organov v bor`be s prestupnost`yu / S. L. Panov, A. V. Revyagin // Nauchny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2016. – № 3(62). – S. 3-7.

[12] Potapova, S. A. Organizaciya vzaimodejstviya sub``ektov pravooxrany` v voprosax protivodejstviya e`konomicheskoj prestupnosti / S. A. Potapova // Social`no-politicheskie nauki. – 2017. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-vzaimodeystviya-subektov-pravoohrany-v-voprosah-protivodeystviya-ekonomicheskoy-prestupnosti (data obrashheniya: 12.03.2025).

[13] Potapova, S. A. Sovershenstvovanie pravovogo obespecheniya organizacii vzaimodejstviya pravooxranitel`ny`x organov v sfere bor`by` s e`konomicheskoj prestupnost`yu / S. A. Potapova // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2011. – №4 (20). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovogo-obespecheniya-organizatsii-vzaimodeystviya-pravoohranitelnyh-organov-v-sfere-borby-s-ekonomicheskoy (data obrashheniya: 12.03.2025).

[14] Sultanova, G. R. Rol` pravooxranitel`ny`x organov v obespechenii e`konomicheskoj bezopasnosti / G. R. Sultanova // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 87-4. – S. 114-117. – DOI 10.18411/trnio-07-2022-152.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-545-548

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

О КОМПЛЕКСЕ МЕР ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ РАНЕЕ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *В своем научном исследовании автор статьи рассматривает методы ресоциализации ранее осужденных, с целью достижения их исправлении, взаимосвязанные элементы системы исправления, включающая в себя индивидуальную работу, коррекционно-воспитательных мероприятий, комплекс мер направленных на нивелирование негативных социальных установок и формирование у осужденного устойчивых навыков законопослушного поведения.*

Ключевые слова: *ресоциализация, рецидивист, закон, правопослушное поведение, социальная защита, служба занятости, общественные организации.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Legal Sciences

ON A SET OF MEASURES OF A GENERAL SOCIAL NATURE AIMED AT INCREASING THE EFFECTIVENESS OF RESOCIALIZATION OF PREVIOUSLY CONVICTED PERSONS

Annotation. *In his scientific research, the author of the article examines the methods of resocialization of previously convicted persons, with the aim of achieving their correction, the interrelated elements of the correction system, including individual work, correctional and educational measures, a set of measures aimed at leveling negative social attitudes and developing stable skills of law-abiding behavior in the convicted person.*

Key words: *resocialization, recidivist, law, law-abiding behavior, social protection, employment service, public organizations.*

Данное направление предполагает межведомственное взаимодействие, включая участие органов социальной защиты, службы занятости, образовательных учреждений и общественных организаций.

Система исправления осужденных, будучи неотъемлемой частью уголовно-исполнительного законодательства, отличается комплексным характером и направлена на достижение цели исправления и ресоциализации личности осужденного. Взаимосвязанные элементы данной системы, такие как установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, в своей совокупности формируют условия для всесторонней коррекции антисоциальных установок и моделей поведения осужденных.

Особого внимания заслуживает индивидуальная работа с осужденными, направленная на их подготовку к жизни в условиях свободы. Целесообразным представляется инициирование данной работы не менее чем за шесть месяцев до предполагаемого освобождения из мест лишения свободы. Указанный период должен быть использован для интенсивной психологической подготовки осужденного к жизни вне стен исправитель-

ного учреждения, формирования у него навыков социальной адаптации, закрепления установок на правопослушное поведение.

Следуя позиции А.Т. Потемкиной, подготовку осужденных к жизни в условиях свободы правомерно рассматривать в двух аспектах - широком и узком.

В широком смысле подготовка к освобождению представляет собой многоаспектный комплекс коррекционно-воспитательных мероприятий, реализуемый на протяжении всего периода пребывания осужденного в исправительном учреждении. Данный комплекс направлен на нивелирование негативных социальных установок и формирование у осужденного устойчивых навыков правопослушного поведения.

Узкое понимание подготовки к освобождению ограничивает ее хронологические рамки, акцентируя внимание на индивидуальной работе с конкретным осужденным в период, предшествующий его освобождению.

Цель данного этапа заключается в оказании осужденному необходимой помощи в решении ряда практических задач, способствующих его успешной социальной адаптации. К таковым относятся: нормализация или восстановление полезных социальных связей, содействие в трудоустройстве и решении жилищных вопросов, психологическая подготовка к возвращению в общество.

В.Е. Южанин справедливо подчеркивал необходимость объективной оценки степени исправления осужденных и анализа условий их предстоящей социальной адаптации на этапе подготовки к освобождению. Данная оценка является основополагающим фактором для разработки эффективных мер индивидуальной профилактики рецидивной преступности.

Ключевым инструментом в данном случае выступает всесторонний анализ обстоятельств совершенного преступления, выявление причин и условий, способствовавших его совершению. Источниками информации для формирования полной картины совершенного преступления и личности осужденного могут служить показания самих осужденных, вставших на путь исправления, сведения, полученные от родственников, а также материалы на запросы, направленные в правоохранительные органы.

Заключительный этап исполнения уголовного наказания играет исключительно важную роль в процессе ресоциализации осужденных. На данном этапе приоритетное значение приобретает комплексная работа, направленная на морально-психологическую подготовку лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, к возвращению в общество.

Особое внимание должно уделяться созданию комплекса благоприятных условий, способствующих успешной ресоциализации. В числе приоритетных направлений следует выделить содействие в трудоустройстве и решении жилищных проблем, поскольку наличие стабильного источника дохода и достойных жилищных условий является ключевым фактором, минимизирующим риски рецидивной преступности.

Указанная проблематика нашла своё законодательное закрепление в нормативно-правовых актах Российской Федерации, в частности, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и распоряжении Правительства Российской Федерации «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

Исследуя проблематику противодействия рецидивной преступности, М.В. Королева предлагает выделять два принципиально важных вектора в данной деятельности:

– Интеграцию мер по борьбе с рецидивной преступностью в качестве самостоятельного раздела комплексной программы профилактики преступлений;
– Реализацию профилактических мероприятий в отношении преступного рецидива на основе специально разработанного плана.

Первое направление ценно своим комплексным подходом к решению проблемы профилактики рецидива преступлений. Оно позволяет рассматривать данную проблему не изолированно, а в тесной взаимосвязи с другими криминологическими задачами. Такой подход открывает возможности для привлечения к превентивной деятельности более широкого круга субъектов, включая тех, кто специализируется на профилактике иных видов преступности.

Второе направление характеризуется высокой степенью детализации. Оно предполагает разработку и планирование конкретных мероприятий, направленных на предупреждение рецидивной преступности, что зачастую затруднительно реализовать в рамках общих планов ввиду их масштабности и комплексного характера.

В рамках научного дискурса автор аргументированно обосновывает тезис о необходимости синергетического подхода к проблеме рецидивной преступности. Данный подход предполагает интеграцию двух векторов: превентивных мер, реализуемых в пенитенциарных учреждениях, и постпенитенциарной ресоциализации лиц, отбывших наказание.

Предлагаемая автором комплексная модель включает в себя следующие структурные элементы:

1) Индивидуализация профилактической работы: Разработка и внедрение инновационных форм и методов индивидуальной профилактики, учитывающих уникальные личностные характеристики рецидивистов и специфику их криминогенного поведения.
2) Укрепление межведомственного взаимодействия: Совершенствование механизмов взаимодействия между пенитенциарными учреждениями и органами внутренних дел на региональном уровне для обеспечения преемственности и непрерывности профилактического воздействия.
3) Расширение сферы социального контроля: Имплементация мер, направленных на усиление социального контроля в отношении лиц, имеющих судимость, включая осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Данное направление приобретает особую актуальность в условиях современной тенденции гуманизации уголовной политики.
4) Повышение эффективности административного надзора: Оптимизация системы административного надзора, повышение его действенности как инструмента постпенитенциарного контроля и превенции рецидива.
5) Создание комплексной системы социальной поддержки: Формирование многоаспектной системы социальной поддержки для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, нуждающихся в помощи для успешной реинтеграции в общество.
6) Модернизация информационного обеспечения: Совершенствование информационного обеспечения профилактики преступного рецидива, включая создание интегрированных баз данных и оптимизацию аналитических инструментов.
7) Активизация научных исследований: Интенсификация научных исследований, направленных на выявление и анализ детерминант рецидивной преступности, с фокусом на изучение личностных характеристик рецидивистов.
8) Разработка комплексных мер противодействия аддиктивному поведению: Разработка и реализация комплексных мер правового и медицинского характера, ориентированных на профилактику наркомании, пьянства и алкоголизма как среди лиц, отбывающих наказание, так и среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

В контексте противодействия рецидивной преступности на территории Алтайского края правоохранительными органами реализуется комплекс профилактических мер, направленных на социальную адаптацию и реинтеграцию лиц, ранее отбывавших наказание. Особое внимание уделяется взаимодействию сотрудников полиции с гражданами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также условно осужденным, что способствует обеспечению должного контроля за их поведением.

В рамках научного дискурса о превенции рецидивной преступности особого внимания заслуживает анализ эффективности работы с лицами, находящимися под административным надзором. В этой связи следует отметить, что Федеральный закон № 514-ФЗ от декабря 2016 года внес существенные коррективы в уголовное законодательство, ужесточив ответственность для данной категории лиц (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). Указанная новелла призвана повысить действенность института административного надзора как инструмента превенции рецидивной преступности и, как следствие, способствовать снижению уровня рецидива преступлений.

Статистические данные по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) за анализируемый период свидетельствуют о следующем: правоохранительными органами было возбуждено 102 уголовных дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ (уклонение от административного надзора), из которых 70 дел квалифицированы по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, предусматривающей усиленную ответственность. Наряду с этим, под контролем сотрудников полиции находилось 11 917 граждан, осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

В процессе инспектирования жилых районов было зафиксировано 496 случаев административных правонарушений, совершенных лицами, находящимися под профилактическим наблюдением. Из общего числа нарушений 100 случаев связаны с несоблюдением антиалкогольного законодательства, 12 - с совершением мелкого хулиганства, 301 - с нарушением административных ограничений и невыполнением обязанностей, предписанных в рамках административного надзора, а 83 случая относятся к иным видам административных правонарушений.

В целях превенции и пресечения нарушений общественного порядка со стороны лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, участковыми уполномоченными полиции было инициировано 135 ходатайств в уголовно-исполнительные инспекции.

Данные обращения касались наложения дополнительных обязанностей и ограничений либо замены условного наказания на реальное лишение свободы. Помимо этого, сотрудники правоохранительных органов направили в уголов-

но-исполнительные инспекции 76 материалов, свидетельствующих о фактах неисполнения возложенных обязанностей и нарушения установленных ограничений.

В рамках реализации комплекса мер по предотвращению рецидивной преступности, а также при обнаружении случаев несоблюдения осужденными наложенных обязательств и установленных ограничений, в территориальные подразделения Уголовно-исполнительной инспекции было направлено 170 ходатайств о пролонгации испытательного срока и наложении дополнительных обязанностей. Кроме того, 219 ходатайств касались отмены или замены условного наказания на реальное лишение свободы.

По результатам рассмотрения представлений, инициированных сотрудниками филиалов Уголовно-исполнительной инспекции, судебными органами было принято 380 решений о замене или отмене условного осуждения на реальное лишение свободы. В отношении 775 лиц, состоящих на учете, был продлен испытательный срок, а 692 осужденным были вменены дополнительные обязанности.

Несмотря на предпринимаемые меры, статистические данные убедительно свидетельствуют о недостаточной эффективности проводимых мероприятий и принимаемых мер.

Таким образом, в принимаемых и действующих сегодня комплексных программах только декларируется необходимость осуществления борьбы с рецидивной преступностью, однако реальная картина показывает критичность возникшей проблемы и необходимость скорейшего вмешательства со стороны государства.

Список литературы:

[1] Параносенков П.М. Правовые основы деятельности полиции Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 69-70.

[2] Южанин В. Е. Методические рекомендации по работе с лицами, освобождаемыми и освобожденными из мест лишения свободы. Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1996. 46 с. – С. 44.

[3] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2023. 912 с. – С. 855.

[4] Возжанникова И. Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 28 с. – С. 12.

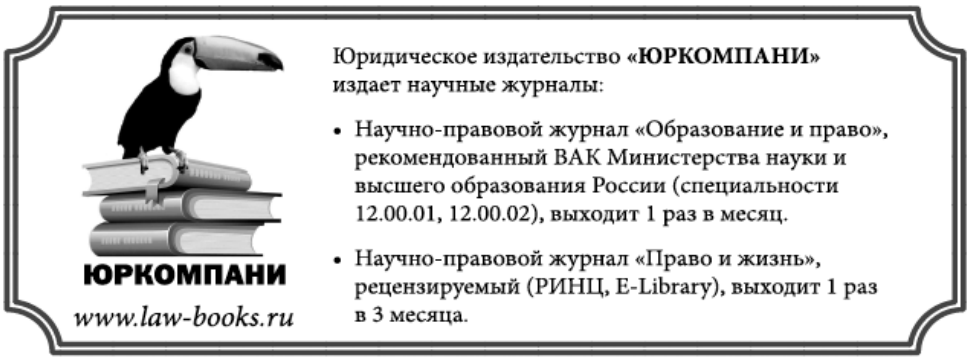
Spisok literatury:

[1] Paranosenkov P.M. Pravovy`e osnovy` deyatel`nosti policii Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 5. S. 69-70.

[2] Yuzhanin V. E. Metodicheskie rekomendacii po rabote s liczami, osvobozhdaemy`mi i osvobozhdenny`mi iz mest lisheniya svobody`. Ryazan`: In-t prava i e`konomiki MVD Rossii, 1996. 46 s. – S. 44.

[3] Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. A. I. Dolgovoj. 3-e izd. pererab. i dop. M.: Norma, 2023. 912 s. – S. 855.

[4] Vozzhannikova I. G. Recidiv prestuplenij v ugolovnom prave Rossii: ponyatie, vidy`, znachenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2023. 28 s. – S. 12.



Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-549-554

ЖМУРОВ Дмитрий Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Института государства и права, координатор проекта
«Национальная энциклопедическая служба России»,
Байкальский государственный университет,
e-mail: zdevraz@ya.ru

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СЕРИЙНЫЙ УБИЙЦА (КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД)

Аннотация. *Статья посвящена анализу феномена коллективного серийного убийцы и особенностей соучастия в серийных преступлениях. Автор рассматривает теоретические аспекты данного явления, предлагает определение термина и проводит биологические параллели с поведением хищников в дикой природе. Особое внимание уделяется систематизации типов отношений в группах серийных убийц, включая иерархические, симбиотические, партнерские и ситуативные модели взаимодействия. На основе анализа реальных криминальных случаев демонстрируются различные формы преступного сотрудничества и психологические механизмы, лежащие в основе формирования таких групп. Исследование показывает, что феномен коллективного серийного убийцы представляет собой сложное явление, требующее междисциплинарного подхода к изучению.*

Ключевые слова: *серийные убийства, соучастие в преступлении, коллективный серийный убийца, криминальный симбиоз, групповая динамика.*

ZHMUROV Dmitry Vitalievich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Institute of State and Law, coordinator
of the National Encyclopedia Service of Russia project.
Baikal State University

COLLECTIVE SERIAL KILLER (CONCEPTUAL VIEW)

Annotation. *The present article is devoted to the analysis of the phenomenon of collective serial killer and the peculiarities of complicity in serial crimes. The author considers theoretical aspects of this phenomenon, offers a definition of the term and draws biological parallels with the behaviour of predators in nature. The article goes on to consider the systematisation of types of relationships in serial killer groups, including hierarchical, symbiotic, partnership and situational models of interaction. The analysis of authentic criminal cases is employed to demonstrate various forms of criminal cooperation and the psychological mechanisms that underpin the formation of such groups. The study demonstrates that the phenomenon of collective serial killing is a complex one, requiring an interdisciplinary approach to study.*

Key words: *serial murders, complicity in crime, collective serial killer, criminal symbiosis, group dynamics.*

Введение. Соучастие в преступлении остается не до конца раскрытой темой в юридической науке [1]. Казалось бы, для общеуголовных нарушений, таких как кража, разбой или различные формы криминальной дискриминации, особых вопросов возникать не должно. Корысть, ненависть или зависть – всегда служили отличным аффилиативным мотивом для людей, объединяя их в группы. Но как быть с серийными преступлениями, совершение которых зачастую вызвано психическими отклонениями их исполнителей? Возможно ли соучастие в таких деяниях, если

деятельность серийного убийцы – зачастую результат сложной рефлексии, негативного раннего опыта, болезненных установок и сексуальных патологий [2], уникализирующих криминальное поведение носителя? Нельзя не согласится с мыслью, что проще найти соисполнителя грабежа, чем ассистента, готового к серии убийств с расчленением и элементами сексуального фетишизма. Поведение серийных преступников, таким образом, почти всегда оценивалось как единичное и уникальное. Не зря в классическом определении серийного убийства, предложенного специалистами ФБР, оно понимается в качестве «серии из двух или более убийств, совершенных как отдельные события… преступником, действующим *в одиночку*» [3].

Вместе с тем, накопленные сегодня данные свидетельствуют о том, что серийные преступники далеко не всегда действуют одни. Эти сведения до некоторой степени расширяют наши представления о содержании соучастия, дополняя эту концепцию новыми деталями. В настоящей статье речь пойдет о *коллективном серийном убийце* или серийных преступлениях, совершенных в соучастии.

Идея многосубъектности рассматриваемых деяний уже давно и успешно находит отражение в доктринальных определениях разных авторов [4, 5, 6]. Этот вопрос обсуждается не только в научной, но и художественной литературе (кинематографе). Блестящее описание коллективного маньяка предложено Майком Омером в книге «Глазами жертвы», где неуловимый психопат Род Гловер для своих дел находит ведомого помощника, страдающего обсессивно-компульсивным расстройством. В культовом фильме «Прирождённые убийцы» Оливер Стоун показывает пару серийных убийц, Микки и Мэллори Нокс, которые совершают кровавую поездку по Америке. Режиссер исследует идею о том, как СМИ, сенсационно преподнося насилие, превращают злодеев в своеобразный объект поклонения.

Дефиниция. Для описания ситуации, отражающей сложившийся дуэт (тандем) опасных преступников в американской криминологии используется термин «команда убийц» (killing team) который обозначает нескольких (обычно двух) человек вместе совершающих убийства, например, серийные или массовые [7]. В российских источниках упоминается понятие «группа серийных убийц» [8].

По мнению автора для пояснения изучаемого явления, целесообразно использовать термин *коллективный серийный убийца.* Он воплощает своеобразное проявление криминальности, представляя достаточно редкий, но крайне интересный и сложный феномен. Упомянутый солидарный субъект может пониматься как *группа людей, объединенная целью совершения серии убийств ради удовлетворения патологических потребностей.*

При этом каждый участник вполне способен иметь собственные мотивы и подходы к осуществлению криминальной деятельности. Указание на цель необходимо для избегания расширительного толкования термина, подчеркивая патопсихологическую природу происходящего, выраженную в *стремлении объединившихся индивидов удовлетворять собственные извращенные желания и нужды*. В противном случае, предложенная дефиниция рискует охватить максимально широкий круг деяний любых банд или ОПГ, практикующих устранение конкурентов.

Биологические предпосылки. Проводя аналогии поведения серийных убийц с представителями животного мира, напрашивается любопытное сравнение с львами-людоедами из Цаво. Эти животные в конце 19 в. убили более 100 строителей железной дороги в Кении [9]. Данный инцидент зачастую упоминается в контексте изучения диких животных, проявляющих признаки анормальности, нетипичные для их вида. В некотором смысле подобное поведение можно сопоставить с деятельностью серийных преступников, действующих в паре.

Как львы из Цаво, серийные напарники демонстрируют отдельные схожие паттерны, что обеспечивает им:

- более эффективную охоту/выслеживание жертв, а также масштабирование деятельности;
- разделение ролей и распределение обязанностей (т.е. структурирование социального и коммуникативно-функционального пространства);
- усиление жестокости (решимости) за счет взаимного подстрекательства и групповых эффектов;
- взаимное стимулирование патологических наклонностей и нормализацию опасного поведения. Не исключено, что пары серийных убийц демонстрируют феномен «Фолии а дё» (Folie à deux) - дословно «безумие на двоих», происходящего в форме индуцированного психоза, когда один партнер передает свои патологические идеи другому, что усиливает их общую деструктивную активность. Это можно отдаленно сравнить с тем, как львы обучаются новым охотничьим стратегиям друг у друга, хотя у животных этот процесс не обладает патологическим содержанием;
- размывание индивидуальной ответственности за содеянное;
- реципрокную (взаимосвязанную) психологическую поддержку обоюдного девиантного поведения.

В любом случае кооперация делает хищников/преступников более опасными и эффективными. Львы из Царо действовали как слаженная команда, что позволило им успешно охотиться на людей в течение длительного времени. Аналогично этому, серийные убийцы в парах могут демонстрировать большую результативность и жестокость по сравнению с одиночками.

Важные различия, однако, заключается в том, что у животных такое поведение является естественным эволюционным механизмом выживания, тогда как у людей - это ближе к патологии. Тем не менее, базовые механизмы кооперации имеют определенное сходство с точки зрения повышения эффективности поведения.

Изучаемый у людей феномен объединения не имеет какого-то уточненного определения, но, вероятно, его можно обозначить в терминологических границах «*сопряжённого хищнического поведения*» или как особую форму «*криминального симбиоза* (*партнерства*)».

Систематизация. Группировка *коллективного серийного убийцы*, основанная на типах отношений в группе, может дать более глубокое понимание динамики таких образований и мотивации их участников.

Коллективные серийные убийцы объединены не только общей целью, но и сложными межличностными отношениями, которые определяют их коллективные действия. Одна из возможных классификаций предложенных субъектов предполагает следующие категории (по характеру и особенностям групповой динамики):

1. *иерархическая группа* (с элементами подчинения) подразумевает наличие явного лидера-доминанта и зависимых исполнителей. Лидер выступает идеологом и инициатором убийств, в то время как остальные участники выполняют его указания. Для таких отношений характерна жесткая субординация и непререкаемое влияние руководителя, часто основанные на психологическом давлении и разнообразных манипуляциях. Руководящие функции замыкает на себе т.н. *организованный маньяк* [10], остальные участники – выполняют вспомогательные роли.

Подобная групповая динамика характерна для некоторых *семейных групп* (например, мать и сын Спесивцевы. Первый - совершал убийства и расчленял тела, а вторая - помогала: сортировала части трупов по вёдрам и выносила их на пустырь. Еще с детства их отношения нельзя было назвать нормальными. Не исключено, что мать готовила сына к чему-то подобному: манипулировала Александром, патологически опекала, формировала нездоровые интересы и т.п. Так, во время работы адвокатом часто приносила домой фотографии трупов из уголовных дел и подолгу рассматривала их с ребенком [11]). В отдельных *романтических группах,* где женщины становились соучастницами серийных убийц-мужчин [12], также наблюдались отношения соподчиненности. В истории «Пермского людоеда» М. Малышева имелись эпизоды принуждения к совершению преступлений своей сожительницы, находившейся у него в сексуальном рабстве более 19 лет. Одним из таких случаев стало требование к «супруге» привести в место совместного проживания другую женщину, в отношении которой М. Малышевым и его сообщниками были совершены насильственные действия сексуального характера. Впоследствии М. Малышев, используя своё доминирующее положение, принудил сожительницу приготовить пищу из тела погибшей [13].

А. Суклетин по прозвищу «Поволжский аллигатор» в 1981-1985 гг. работая сторожем садоводческого товарищества, вместе со своей сожительницей М. Шакировой заманивал жертв к в частный дом, насиловал их, а потом лишал их жизни. Тела убитых любовники разделывали кухонным ножом. Кровь Суклетин сливал в эмалированный таз, пил сам и заставлял пить свою сожительницу [14].

Канадская пара убийц Пол Бернардо и Карла Хомолка, которых прозвали «Кен и Барби», похищали, насиловали и убивали девушек, записывая происходящее на видео. Еще до встречи с Карлой Пол был уже состоявшимся серийным насильником. Девушка познакомилась с ним в 1987 году, когда ей было 17 лет. Они быстро нашли общий язык и выяснилось, что Хомолка разделяла те же болезненные фантазии, что и Бернардо. После задержания Хомолка заявила следователям, что её муж неоднократно применял физическое и психическое насилие, и она стала его невольной соучастницей [15];

2. *симбиотическая группа (с элементами созавимости)* участники которой находятся в психологической зависимости друг от друга, их патологические потребности могут быть реализованы только совместно.

Здесь проявляется сильная эмоциональная связь между участниками, как правило, характерная для романтических или супружеских пар (Ч. Старквезер и К. Фьюгейт; Шарлин и Джеральд Галлего; Г. Грэм и К. Вуд и другие).

Так, Синди Хенди похищала женщин и доставляла жертв своему мужу Дэвиду Рэю Паркеру («Убийцы из игрушечной коробки»), который в своём трейлере, начинённом медицинским оборудованием, подвергал их пыткам, а потом убивал. Они были сексуальными партнёрами, а также соучастниками. Дэвид, словно ментор и наставник, обучил Синди навыкам похищения и элементам проведения пыток. Насилия к ней никогда не применял и даже составил специальное руковод-

ство из 18 пунктов под названием «Психологические и физические процедуры при первоначальном обращении с пленником, испытывающим личный фетиш» [16].

Другим из наиболее известных примеров симбиотической группы серийных убийц является тандем И. Брэйди и М. Хиндли, также известный как «Убийцы с болот». Их преступления были совершены в Великобритании в 1960-х годах [17].

Будущие преступники познакомились, когда Хиндли было 18 лет, а Брэйди 23 года. Они работали в одной компании. Брэйди, увлекавшийся нацистской идеологией и работами маркиза де Сада, оказал сильное психологическое влияние на Хиндли. Между ними возникла глубокая эмоциональная и психологическая зависимость. Их взаимоотношения представляли собой классический пример симбиотической связи: Брэйди был доминирующим партнером с садистскими наклонностями, а Хиндли - подчиняющимся партнером, полностью принявшим его извращенное мировоззрение. При этом они оба нуждались друг в друге для реализации своих скрытых желаний.

После ареста в 1965 году, их отношения продолжали демонстрировать симбиотический характер. Даже находясь в заключении, они поддерживали переписку в течение долгих лет;

3. *партнерская группа (с элементами паритета и равноправия)* члены которой действуют на равных основаниях, решения принимаются совместно, роли могут трансформироваться в зависимости от ситуации. Каждый участник при этом вносит свой вклад в планирование и осуществление убийств. Среди таковых, дуэт серийных преступников Л. Биттейкера и Р. Норриса, известных как «убийцы с инструментами». По некоторой информации, их сблизил взаимный интерес к сексуальному садизму [18].

Другая пара Генри Ли Лукас и Оттис Тул, которым приписывается более 200 убийств, также взаимодействовали на основе взаимодополняющих патологических наклонностей. Несмотря на несхожесть этих потребностей, они терпимо относились друг к другу, создавая сбалансированные отношения. Лукас и Тул часто ездили по пустынным дорогам и подбирали в машину одиноких людей. Все пассажиры погибали. Тул был людоедом, но Лукас отказывался поедать человеческое мясо, потому что, якобы, ему не нравился соус, в котором оно варилось. Лукас предпочитал садизм, некрофилию и зоофилию, которой занимался с живыми и мертвыми животными [19];

4. *ситуативная группа (с элементами ситуационной обусловленности)* формируется для совершения конкретной серии убийств, связи между участниками носят временный характер. После достижения цели группа может распасться или трансформироваться. Характерна меньшая эмоциональная вовлеченность участников в личность друг в друга (Днепропетровские маньяки, Академовские маньяки, колумбайнеры Э. Харрис и Д. Клиболд с последователями и проч.).

Одним из релевантных примеров являются В. Кондратенко и В. Волкович, известные как «ночной серийник», совершившие 16 убийств. По их словам, они выбрали преступный путь с целью в дальнейшем стать киллерами. Сначала убивали бездомных, потом разработали схему преступления: атаковали владельцев автомобилей на ночных трассах. Позже призвались, что убийства не принесли ни удовольствия, ни выгоды [20].

Заключение. Феномен коллективного серийного убийцы представляет собой особую форму криминального поведения, которая существенно отличается от индивидуальных серийных убийств как по механизмам формирования, так и по характеру реализации преступных действий. В основе формирования таких групп лежат сложные психологические механизмы взаимодействия между участниками, которые могут принимать различные формы - от жесткой иерархической структуры до равноправного партнерства. При этом ключевую роль играют факторы психологической совместимости, комплементарности патологических потребностей и общности криминальных установок участников группы. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на более глубокое изучение психологических механизмов формирования подобных групп и разработку эффективных методов их раннего выявления и предупреждения их деятельности.

Список литературы:

[1] Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 90-95

[2] Ясницкий Л.Н., Ваулева С.В., Сафонова Д.Н., Черепанов Ф.М. Использование методов искусственного интеллекта в изучении личности серийных убийц // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 3. С. 423-430

[3] Роузвуд Д. Серийный убийцы. Мотивы и страхи самых известных садистов. АСТ. 240 С.

[4] Нецветова Н.В., Усанов И.В. Признаки серийности, особенности их выявления и меры реагирования в ходе расследования преступлений против личности (убийств и изнасилований). М.: Юрлитинформ, 2009.

[5] Крюкова Е.С. Криминалистический взгляд на понятие «Серийное убийство» // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 2. С. 93-102.

[6] Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2016. Т. 3. 480 С.

[7] Killing Team. URL: https://criminalminds.fandom.com/wiki/Killing_Team (дата обращения 30.03.2025)

[8] Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н. Классификация посткриминального суицида серийных убийц // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 35-39

[9] Гандрабура Ю. Человек тигру не друг! Узнайте историю львов-людоедов из Цаво. // Техинсайдер. https://www.techinsider.ru/popmem/1620793-chelovek-tigru-ne-drug-uznaite-istoriyu-lvov-lyudoedov-iz-cavo/ (дата обращения 30.03.2025)

[10] Фрейд Н. Психология серийного убийцы. Объясняет эксперт. Интервью с клиническим психологом Н. Ерусланoвой // ИА «Daily Moscow». URL: https://dailymoscow.ru/saratov/87878-psixologiya-seriinogo-ubiicy-obyasnyaet-ekspert (дата обращения 30.03.2025)

[11] Спесивцев, Александр Николаевич // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Спесивцев,_Александр_Николаевич (дата обращения 30.03.2025)

[12] Wilson W., Hilton, T. Modus operandi of female serial killers // Psychological Reports. 1998. No. 82 (2). P. 495–498. doi:10.2466/PR0.82.2.495-49

[13] «Будешь со мной или в холодильнике»: дело пермского маньяка-каннибала // Рен ТВ. URL: https://ren.tv/longread/1241395-budesh-so-mnoi-ili-v-kholodilnike-delo-permskogo-maniaka-kannibala (дата обращения 30.03.2025)

[14] Суклетин, Алексей_Васильевич // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суклетин,_Алексей_Васильевич (дата обращения 30.03.2025)

[15] Хомолка, Карла // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомолка,_Карла (дата обращения 30.03.2025)

[16] Blair A. How «Toy-Box Killer» captured & killed 60 women with homemade torture chamber – & incredible tale of victim who escaped // The Sun. URL: https://www.thesun.co.uk/news/22306760/toy-box-killer-david-ray-parker-true-crime/ (дата обращения 30.03.2025)

[17] Убийства на болотах// Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийства_на_болотах (дата обращения 30.03.2025)

[18] McAuliffe C. 10 Platonic Serial Killer Duos Who Enjoyed Killing Together. URL: https://www.ranker.com/list/platonic-serial-killer-duos/cat-mcauliffe (дата обращения 30.03.2025)

[19] Ермилин П. Самые страшные серийные убийцы в истории США // ИА «Правда.РУ». URL: https://www.pravda.ru/news/accidents/12170-samye_strashnye_seriinye_ubiicy_v_istorii_ssha/ (дата обращения 30.03.2025)

[20] Ночной серийник// Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ночной_серийник (дата обращения 30.03.2025)

Spisok literatury:

[1] Rarog A.I. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2014. № 2. S. 90-95

[2] YAsnickij L.N., Vauleva S.V., Safonova D.N., CHerepanov F.M. Ispol'zovanie metodov iskusstvennogo intellekta v izuchenii lichnosti serijnyh ubijc // Vserossij-skij kriminologicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 423-430

[3] Rouzvud D. Serijnyj ubijcy. Motivy i strahi samyh izvestnyh sadistov. AST. 240 S.

[4] Necvetova N.V., Usanov I.V. Priznaki serijnosti, osobennosti ih vyyavleniya i mery reagirovaniya v hode rassledovaniya prestuplenij protiv lichnosti (ubijstv i iz-nasilovanij). M.: YUrlitinform, 2009.

[5] Kryukova E.S. Kriminalisticheskij vzglyad na ponyatie «Serijnoe ubijstvo» // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2. S. 93-102.

[6] Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. M., 2016. T. 3. 480 C.

[7] Killing Team. URL: https://criminalminds.fandom.com/wiki/Killing_Team (data obrashcheniya 30.03.2025)

[8] Ardashev R.G., Kitaev N.N. Klassifikaciya postkriminal'nogo suicida se-rijnyh ubijc // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universi-teta ekonomiki i prava. 2012. № 2. S. 35-39

[9] Gandrabura YU. CHelovek tigru ne drug! Uznajte istoriyu l'vov-lyudoedov iz Cavo. // Tekhinsajder. https://www.techinsider.ru/popmem/1620793-chelovek-tigru-ne-drug-uznaite-istoriyu-lvov-lyudoedov-iz-cavo/ (data obrashcheniya 30.03.2025)

[10] Frejd N. Psihologiya serijnogo ubijcy. Ob"yasnyaet ekspert. Interv'yu s kli-nicheskim psihologom N. Eruslanovoj // IA «Daily Moscow». URL: https://dailymoscow.ru/saratov/87878-psixologiya-seriinogo-ubiicy-obyasnyaet-ekspert (data obrashcheniya 30.03.2025)

[11] Spesivcev, Aleksandr Nikolaevich // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spesivcev,_Aleksandr_Nikolaevich (data obrashcheniya 30.03.2025)

[12] Wilson W., Hilton, T. Modus operandi of female serial killers // Psychological Re-ports. 1998. No. 82 (2). P. 495–498. doi:10.2466/PR0.82.2.495-49

[13] «Budesh' so mnoj ili v holodil'nike»: delo permskogo man'yaka-kannibala // Ren TV. URL:

https://ren.tv/longread/1241395-budesh-so-mnoi-ili-v-kholodilnike-delo-permskogo-maniaka-kannibala (data obrashcheniya 30.03.2025)

[14] Sukletin, Aleksej_Vasil'evich // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sukletin,_Aleksej_Vasil'evich (data obrashcheniya 30.03.2025)

[15] Homolka, Karla // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Homolka,_Karla (data obrashcheniya 30.03.2025)

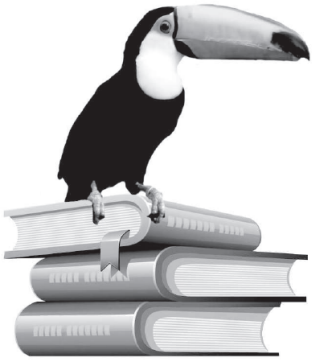
[16] Blair A. How «Toy-Box Killer» captured & killed 60 women with homemade tor-ture chamber – & incredible tale of victim who escaped // The Sun. URL: https://www.thesun.co.uk/news/22306760/toy-box-killer-david-ray-parker-true-crime/ (data obrashcheniya 30.03.2025)

[17] Ubijstva na bolotah// Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ubijstva_na_bolotah (data obrashcheniya 30.03.2025)

[18] McAuliffe C. 10 Platonic Serial Killer Duos Who Enjoyed Killing Together. URL: https://www.ranker.com/list/platonic-serial-killer-duos/cat-mcauliffe (data obrashcheniya 30.03.2025)

[19] Ermilin P. Samye strashnye serijnye ubijcy v istorii SSHA // IA «Prav-da.RU». URL: https://www.pravda.ru/news/accidents/12170-samye_strashnye_seriinye_ubiicy_v_istorii_ssha/ (data obrashcheniya 30.03.2025)

[20] Nochnoj serijnik// Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nochnoj_serijnik (data obrashcheniya 30.03.2025)



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-555-558

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилевич,
кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний»,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: КЛИНИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Аннотация. *В статье обсуждается междисциплинарный подход к успешной интеграции психиатрической и психологической помощи в программы ресоциализации лиц, отбывающих наказание. На основе систематизации данных Всемирной организации здравоохранения, метаанализов международных исследований и эмпирических кейсов обосновывается необходимость применения клинически адаптированных методов реабилитации, учитывающих нейрокогнитивные и эмоциональные особенности пациентов. Особое внимание уделено роли образовательных программ в снижении стигмы данной когорты осужденных и повышении компетентности сотрудников пенитенциарной системы в обсуждаемой проблематике. Результаты исследования демонстрируют, что комплексный подход, объединяющий медицинские, психологические и просветительские стратегии, способен снизить уровень рецидивной преступности и улучшить социальную адаптацию лиц с психическими расстройствами.*

Ключевые слова: *ресоциализация, осужденные, уголовно-исполнительная система, психиатрическая помощь, психотерапевтические методики, образовательные программы, стигма.*

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE RESOCIALIZATION OF CONVICTS: CLINICAL PRACTICES AND EDUCATIONAL MODELS

Annotation. *The article discusses an interdisciplinary approach to the successful integration of psychiatric and psychological care into resocialization programs for persons serving sentences. Based on the systematization of data from the World Health Organization, meta-analyses of international studies and empirical cases, the need for clinically adapted rehabilitation methods that take into account the neurocognitive and emotional characteristics of patients is substantiated. Particular attention is paid to the role of educational programs in reducing the stigma of this cohort of convicts and increasing the competence of penitentiary system employees in the issues under discussion. The results of the study demonstrate that an integrated approach combining medical, psychological and educational strategies can reduce the level of recidivism and improve the social adaptation of persons with mental disorders.*

Key words: *resocialization, convicts, penal system, psychiatric care, psychotherapeutic methods, educational programs, stigma.*

Введение. Проблема ресоциализации осужденных с психическими расстройствами остается одним из наиболее сложных вызовов для современных пенитенциарных систем. Эпидемиологические исследования последних десятилетий единогласно подтверждают, что распространенность психических заболеваний среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, в разы превышает показатели общей популяции. Согласно глобальному отчету ВОЗ, около 35% заключенных

страдают клинически диагностируемыми психическими расстройствами, включая аффективные расстройства (депрессия, биполярное расстройство), тревожные состояния и психотические эпизоды [1]. В странах с высоким уровнем дохода этот показатель достигает 50%, что коррелирует с данными Fazel и Hayes, выявивших, что 15% заключенных имеют диагнозы тяжелых психических заболеваний, таких как шизофрения, а 40% сталкиваются с пограничными расстройствами личности [2]. При этом систематический обзор Morgan et al. подчеркивает, что отсутствие доступа к специализированной психиатрической помощи увеличивает риск рецидивной преступности в 2–3 раза, создавая порочный круг реинкарцерации [3].

Ключевым фактором, усугубляющим проблему, является неадаптированность традиционных программ ресоциализации к потребностям лиц с психическими расстройствами. Большинство таких программ, ориентированных на трудовую адаптацию, образовательные курсы и базовое социально-психологическое консультирование, не учитывают нейрокогнитивный дефицит, характерный для пациентов с шизофренией, посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) или органическими поражениями мозга [4]. Например, классическая когнитивно-поведенческая терапия, эффективная в общей популяции, часто оказывается бесполезной для лиц с нарушением исполнительных функций, поскольку требует абстрактного мышления и способности к саморефлексии, которые у таких пациентов ограничены. Исследование Catty et al. выявило, что 78% участников с психическими расстройствами не смогли завершить стандартные программы ресоциализации из-за когнитивной перегрузки и эмоциональной дестабилизации [5].

Медицинские и психологические стратегии интеграции. Медицинский аспект интеграции психиатрической помощи предполагает разработку клинических протоколов, учитывающих специфику пенитенциарной среды. Первым этапом является внедрение универсального скрининга при поступлении в учреждение с использованием валидированных инструментов, таких как шкала оценки суицидального риска CSSRS (Columbia-Suicide Severity Rating Scale) или опросник PHQ-9 для диагностики депрессии. Ранняя идентификация расстройств позволяет своевременно начать лечение, включающее не только фармакотерапию, но и адаптированные психотерапевтические методы. Например, применение пролонгированных инъекционных антипсихотиков (палиперидон пальмитат, арипипразол) снижает риск несоблюдения режима терапии, что критически важно в условиях ограниченного контроля за приемом препаратов. Параллельно для пациентов с выраженным когнитивным дефицитом рекомендованы нефронтальные методы, такие как арт-терапия, нарративные практики или mindfulness-тренинги, фокусирующиеся на сенсорном опыте и эмоциональной регуляции.

Психологическая составляющая реабилитации требует учета травматического опыта, характерного для многих осужденных. Согласно данным исследования Baldry et al., до 80% лиц с психическими расстройствами в австралийских тюрьмах имеют историю насилия или пренебрежения в детстве, что обуславливает необходимость интеграции травма-информированного подхода [6]. Методики, такие как EMDR (десенсибилизация и переработка движением глаз) или соматическая терапия, доказали свою эффективность в снижении симптомов ПТСР и агрессии. Однако их применение в пенитенциарных условиях требует модификации — например, сокращения продолжительности сессий или использования групповых форматов для преодоления сопротивления пациентов.

Образовательные инициативы. Образовательные инициативы играют критическую роль в преодолении системных барьеров. Во-первых, необходимо повышение компетентности сотрудников пенитенциарной системы через внедрение специализированных учебных модулей. Британская программа PEN-MENTAL включает тренинги по распознаванию ранних признаков психоза, деэскалации конфликтов и основам коммуникации с пациентами, имеющими когнитивные нарушения. Во-вторых, образовательные программы для самих осужденных, направленные на снижение самостигмы и обучение самопомощи, способствуют повышению приверженности лечению. Воркшопы, включающие элементы когнитивной реструктуризации и техники эмоциональной регуляции, помогают участникам переосмыслить негативные убеждения о своей «опасности» или «неполноценности». Например, пилотный проект в Нидерландах продемонстрировал, что 12-недельный курс психообразования снизил уровень самостигмы на 35% и увеличил обращаемость за помощью после освобождения на 50% [7].

Международный опыт и барьеры внедрения. Международный опыт иллюстрирует успешные модели интеграции. Программа FACT (Forensic Assertive Community Treatment) в США, основанная на работе мобильных междисциплинарных бригад, обеспечивает непрерывность помощи после освобождения через домашние визиты психиатров, психологов и социальных работников. Согласно ряду исследований, участники программы показали 45% снижение рецидивов в течение пяти лет по сравнению с контроль-

ной группой. В Норвегии система «Hvile», сочетающая проживание в переходных квартирах с интенсивным психологическим сопровождением, достигла 82% уровня успешной реинтеграции, что объясняется фокусом на восстановлении социальных связей и трудовых навыков в безопасной среде [8].

Однако масштабирование таких программ сталкивается с множеством барьеров. Дефицит квалифицированных кадров — психиатров и клинических психологов, готовых работать в пенитенциарных учреждениях, — остается основной проблемой в странах с ограниченными ресурсами. Например, в Восточной Европе и Центральной Азии только 20% тюрем имеют штатных психиатров. Финансовые ограничения усугубляются высокой стоимостью пролонгированных препаратов и терапии, что требует пересмотра бюджетных приоритетов и привлечения международных грантов. Стигма, как внутренняя (со стороны осужденных), так и внешняя (со стороны общества и сотрудников уголовно-исполнительной системы), продолжает препятствовать обращению за помощью. Антистигматизационные кампании, подобные канадской инициативе «Breaking Free», которая использует истории успеха бывших заключенных в медиа, могут стать инструментом изменения общественного восприятия.

Перспективным направлением является внедрение цифровых технологий. Телепсихиатрия позволяет преодолеть географические барьеры, обеспечивая доступ к специалистам в удаленных регионах. Мобильные приложения, такие как «MindTools» (разработанные в Швеции), предоставляют осужденным инструменты для самоконтроля настроения, управления тревогой и напоминаний о приеме лекарств. Однако их внедрение требует решения вопросов конфиденциальности данных и адаптации интерфейсов для лиц с низкой цифровой грамотностью [9].

Заключение. В заключение следует отметить, что интеграция психиатрической помощи в программы ресоциализации — это сложный, но необходимый процесс, требующий координации усилий медиков, психологов, педагогов и социальных работников. Клинически обоснованные методы лечения, адаптированные к нейрокогнитивным особенностям пациентов, в сочетании с системой образования, направленной на преодоление стигмы, способны трансформировать пенитенциарные учреждения из мест изоляции в центры реабилитации. Дальнейшие исследования должны быть сфокусированы на оценке долгосрочных эффектов таких программ, включая их влияние не только на рецидивы, но и на качество жизни, социальную интеграцию и психическое благополучие бывших заключенных.

Список литературы:

[1] Fazel S., Hayes A.J., Bartellas K., Clerici M., Trestman R. Mental health of prisoners: prevalence, adverse outcomes, and interventions // Lancet Psychiatry. — 2016. — Vol. 3, № 9. — P. 871–881. — doi:10.1016/S2215-0366(16)30142-0.

[2] World Health Organization. Launch of Status report on prison health in the WHO European Region 2022. — 2022. — URL: https://www.who.int/europe/news-room/events/item/2023/02/15/default-calendar/launch-of-status-report-on-prison-health-in-the-who-european-region-2022.

[3] Искандаров Р.Р. Суициды в местах лишения свободы: эпидемиология, факторы риска и профилактика // Психическое здоровье. — 2024. — Т. 19, № 12. — С. 65–71. — EDN VLHDRL.

[4] Morgan R.D., Kroner D.G., Mills J.F., Bauer R.L., Serna C. Treating Justice Involved Persons with Mental Illness // Criminal Justice and Behavior. — 2013. — Vol. 41, № 7. — P. 902–916. — doi:10.1177/0093854813508553.

[5] Catty J., Cowan N., Poole Z. et al. Continuity of care for people with non-psychotic disorders // International Journal of Social Psychiatry. — 2013. — Vol. 59, № 1. — P. 18–27. — doi:10.1177/0020764011421442.

[6] Baldry E., Dowse L., Clarence M. People with intellectual and other cognitive disability in the criminal justice system: Report for NSW Family and Community Services Ageing, Disability and Home Care. — 2012. — URL: http://www.adhc.nsw.gov.au/publications.

[7] Goulet M.-H., Dellazizzo L., Lessard-Deschênes C., Lesage A., Crocker A., Dumais A. Effectiveness of Forensic Assertive Community Treatment on Forensic and Health Outcomes: A Systematic Review and Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. — 2021. — Vol. 49, № 9. — P. 1–15. — doi:10.1177/00938548211061489.

[8] Reitan S., Lien L. Mental health services in Norway, 2023 // BJPsych International. — 2023. — Vol. 20. — P. 1–5. — doi:10.1192/bji.2023.25.

[9] Marks M.R., Bowers C., Beidel D.C., Ortman J., Newins A.R. Improving Mental Health Knowledge and Reducing Mental Health Stigma Among Public Safety Personnel: Comparison of Live vs. Online Psychoeducation Training Programs // International Journal of Environmental Research and Public Health. — 2024. — Vol. 21, № 10. — P. 1358. — doi:10.3390/ijerph21101358.

Spisok literatury:

[1] Fazel S., Hayes A.J., Bartellas K., Clerici M., Trestman R. Mental health of prisoners: prevalence, adverse outcomes, and interventions // Lancet Psychiatry. — 2016. — Vol. 3, № 9. — P. 871–881. — doi:10.1016/S2215-0366(16)30142-0.

[2] World Health Organization. Launch of Status report on prison health in the WHO European Region 2022. — 2022. — URL: https://www.who.int/europe/news-room/events/item/2023/02/15/default-calendar/launch-of-status-report-on-prison-health-in-the-who-european-region-2022.

[3] Iskandarov R.R. Suicidy v mestah lisheniya svobody: epidemiologiya, faktory riska i profilaktika // Psihicheskoe zdorov'e. — 2024. — T. 19, № 12. — S. 65–71. — EDN VLHDRL.

[4] Morgan R.D., Kroner D.G., Mills J.F., Bauer R.L., Serna C. Treating Justice Involved Persons with Mental Illness // Criminal Justice and Behavior. — 2013. — Vol. 41, № 7. — P. 902–916. — doi:10.1177/0093854813508553.

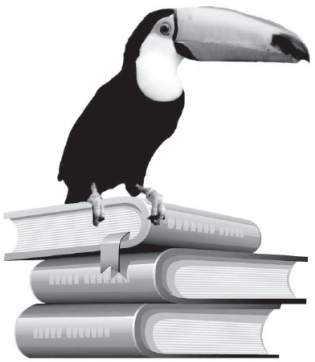
[5] Catty J., Cowan N., Poole Z. et al. Continuity of care for people with non-psychotic disorders // International Journal of Social Psychiatry. — 2013. — Vol. 59, № 1. — P. 18–27. — doi:10.1177/0020764011421442.

[6] Baldry E., Dowse L., Clarence M. People with intellectual and other cognitive disability in the criminal justice system: Report for NSW Family and Community Services Ageing, Disability and Home Care. — 2012. — URL: http://www.adhc.nsw.gov.au/publications.

[7] Goulet M.-H., Dellazizzo L., Lessard-Deschênes C., Lesage A., Crocker A., Dumais A. Effectiveness of Forensic Assertive Community Treatment on Forensic and Health Outcomes: A Systematic Review and Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. — 2021. — Vol. 49, № 9. — P. 1–15. — doi:10.1177/00938548211061489.

[8] Reitan S., Lien L. Mental health services in Norway, 2023 // BJPsych International. — 2023. — Vol. 20. — P. 1–5. — doi:10.1192/bji.2023.25.

[9] Marks M.R., Bowers C., Beidel D.C., Ortman J., Newins A.R. Improving Mental Health Knowledge and Reducing Mental Health Stigma Among Public Safety Personnel: Comparison of Live vs. Online Psychoeducation Training Programs // International Journal of Environmental Research and Public Health. — 2024. — Vol. 21, № 10. — P. 1358. — doi:10.3390/ijerph21101358.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-559-565

ГАЙДУКОВ Дмитрий Андреевич,
Преподаватель отделения среднего профессионального образования Королёвского филиала Международного юридического института, магистр права.
Россия, г. Королёв,
e-mail: mail@law-books.ru

ВИНОГРАДОВА Дарья Константиновна,
Студентка 2 курса отделения высшего образования Королёвского филиала Международного юридического института,
Россия, г. Королёв,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЯВЛЕНИЯ РЕЦИДИВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Государственная политика Российской Федерации в уголовно-исполнительной системе с каждым годом усовершенствуется и вносит массу изменений, которые улучшают деятельность федеральной службы исполнения наказания (далее ФСИН), но, несмотря на новшества, которые способствуют формированию и поддержанию внутреннего порядка в исправительных учреждениях, всё же остаются не решёнными проблемы, связанные с формированием экзистенциальных ценностей у осуждённых граждан. Данная проблематика является на сегодняшний момент одной из самых популярных и затруднительных в решении, так как она способствует появлению нескольких факторов, таких как дезориентация и рецидив. Целью статьи является всестороннее изучение предоставляемой государством социальной поддержки граждан, которые недавно освободились из мест лишения свободы. Особое внимание авторами статьи уделяется причинам возникновения рецидивов, а также выработка практических рекомендаций по их устранению.*

Ключевые слова: *рецидив, исправительное учреждение, внутриличностный конфликт, социальная поддержка, пробация, ресоциализация.*

GAIDUKOV Dmitry Andreevich,
Teacher of the Department of Secondary Vocational Education
International Law Institute,
Master of Law.
Russia, Korolev

VINOGRADOVA Daria Konstantinovna,
2nd year student of the Department of Higher Education
International Law Institute,
Russia, Korolev

THE MAIN DETERMINANTS OF THE OCCURRENCE OF RELAPSE AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. *The state policy of the Russian Federation in the penal enforcement system is being improved every year and introduces a lot of changes that improve the activities of the Federal Penitentiary Service (hereinafter referred to as the FSIN), but despite the innovations that contribute*

to the formation and maintenance of internal order in correctional institutions, problems related to the formation of existential the values of convicted citizens. The purpose of the article is a comprehensive study of the social support provided by the state to citizens who have recently been released from prison. The authors of the article pay special attention to the causes of relapses, as well as the development of practical recommendations for their elimination. This problem is currently one of the most popular and difficult to solve, as it contributes to the appearance of several factors, such as disorientation and relapse. To solve this problem, the authors of this article conducted an analysis of scientific research methods, which helped identify the main solutions that help reduce the number of relapses.

Key words: *recidivism, correctional institution, intrapersonal conflict, social support, probation, re-socialization.*

Введение

На сегодняшний момент, несмотря на всецелую поддержку государства, оказываемую только что освободившимся гражданам, количество рецидивов остаётся колоссальным. Данная проблематика была изучена многими специалистами в сфере юриспруденции, но к значимым результатам это так и не привело, поскольку различные способы решения этого вопроса, которые предлагались, не увенчались успехом. На законодательном уровне понятие рецидива интерпретируется как умышленное преступление, совершённое лицом, которое ранее имело судимость за умышленное правонарушение. Основной проблемой для снижения численности рецидивов является её совокупность, которая содержит в себе несколько составляющих, таких как дезориентация освободившихся граждан и негативное отношение социума по отношению к осуждённым лицам. Двух этих факторов достаточно для того, чтобы человек навсегда остался по ту сторону стен, где его жизнь находится не под его контролем, а под надзором работника исправительного учреждения. Причиной этого служит тот факт, что именно социум формирует человека и впоследствии гражданин уже не может обходиться без общества, так как социальность является одной из главных его составляющих, такого же мнения придерживаются Горягина В. Е. и Еремеева Т. С. [2].

Основная часть

Парадоксом в сложившейся ситуации является то, что у осуждённых граждан за долгое пребывание в исправительной колонии формируются «ритуалы», которые состоят из совокупности действий, повторяющихся изо дня в день. Согласно приказу Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» распорядок дня у осуждённых граждан на весь срок отбывания наказания тождественный. Из этого следует, что гражданин, находящийся в местах лишения свободы, не может распоряжаться своей жизнью самостоятельно, ведь на весь период времени, что он находится в исправительном учреждении, им будет «управлять» работник исправительной организации, руководствуясь прописанными правилами в вышеназванном распорядительном документе. Всё это способствует появлению не только дисциплины, но и бездумному выполнению приказов вышестоящих. Гражданин со временем понимает, что его жизнь расписана по минутам и что есть тот, кто скажет, что делать в каждой из сложившейся ситуации, а ему остаётся лишь безоговорочно выполнять приказы. Всё вышеперечисленное способствует «атрофированию» мышления гражданина.

Вышеописанную проблему можно решить, если принять меры по социализации граждан. В каждом исправительном учреждение работает психолог, который сможет оказать профессиональную помощь гражданину, у которого возник внутриличностный конфликт, и объяснить ему, как разобраться в себе. Труднее дело состоит с межличностными и межгрупповыми конфликтами. По пребыванию в места лишения свободы психолог проводит беседу с новоприбывшими гражданами для того, чтобы поселить каждого из них с тем человеком, с которым у них схожие мировоззрение и интересы. Однако на свободе все люди разные, и надо учиться контактировать с каждым из них. Для этого надо за год до освобождения, каждый день проводить короткие встречи всех осуждённых граждан, которые в скором времени вернутся к нормальной жизни. Стоит отметить, что данные мероприятия необходимо совершать под присмотром психолога и под надзором конвоиров и надзирателя, но при этом перечисленные работники могут только в экстренных ситуациях вмешиваться в отношения осуждённых граждан. Это поможет увидеть, как заключённые граждане смогут контактировать между собой, не зная друг друга так хорошо, как своих сокамерников. Во время этих встреч психолог сможет способствовать решению возникающих межличностных или межгрупповых конфликтов и помогать решать их мирным путём, приходя тем самым к компромиссу

и пониманию людей, с отличающимся мировоззрением. Описанные мероприятия помогут привить к осуждённым гражданам сдержанность, тактичность, умение слушать и слышать своего абонента, а также признавать свои ошибки и работать над их исправлениями, ведь именно неконтролируемая агрессия толкает людей к действиям, последствия которых могут привести их на скамью подсудимых.

Для того чтобы психолог имел авторитет в глазах осуждённых граждан, необходимо, чтобы при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении значимым было мнение психолога, а также, чтобы судом учитывалось участие заключённого гражданина в мероприятиях, направленных на социализацию лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Стоит должным образом отнестись к количеству рецидивов. Согласно характеристике преступности в РФ за 2022 год и за 2023 год, изложенной МВД, уровень рецидивов в 2022 году составлял 483 683 случаев, а в 2023 году 439 504 происшествий, что на 44 179 меньше, чем в 2022 году.

В свою очередь Генеральная Прокуратура РФ (далее Генпрокуратура) приводит, что численность рецидивов в 2022 году составляла 474 600, а к концу 2023 года это количество понизилось до 457 600 случаев. Однако, на портале правовой статистики Генпрокуратура выделяет, что за 2022 год произошло 754 884 инцидента, из которых, 442 128 случая было отнесено к рецидиву. В процентном соотношении это составляет примерно 58 %. Из этого следует, что на разных источниках информация не совпадает, и появляются сомнения касаемо достоверности данных, которые были опубликованы на официальных источниках. Авторы данной статьи считают эти цифры неточными, поскольку они противоречат действительности. С помощью средств массовой информации (далее СМИ), научным статьям, а также приведённому итогу Минюста РФ о том, что количество рецидивов с 2022 года увеличилось до 44 %, авторы статьи провели анализ, по которому можно сделать следующий вывод, что, несмотря на пробацию, которая с каждым годом улучшается, численность рецидивов остаётся высокой.

В подтверждения данному исследованию приводится информация ФСИН, благодаря которой можно прийти к выводу, что на период 2023 года на территории РФ находилось 690 исправительных учреждений (далее ИУ), из них 35 исправительных колоний особого режима для осужденных при особо опасном рецидиве преступлений.

Независимо от статистики, проведённой МВД и Генпрокуратурой, проблема социальной адаптации в РФ остаётся не решённой и потому количество преступности с каждым годом не уменьшается, а остаётся стабильно высокой, что впоследствии может привести к повышению численности рецидивов, на территории РФ.

Стоит должным образом отнестись и к обстановке, которая в связи с последними событиями остаётся накалённой. Рано или поздно государства придут к компромиссу и специальная военная операция (далее СВО) завершится. Не смотря на прекращение международных споров, появятся конфликты внутри страны, которые будут обуславливаться общественными детерминантами. К ним можно отнести: социальную несправедливость и высокий уровень безработицы. Возвратившись в благоприятные условия, лица, которые подписали контракт, находясь в местах лишения свободы, не смогут самостоятельно вернуться к нормальной жизни, поскольку процесс ресоциализации являет собой совокупность двух этапов, таких как: пенитенциарный и постпенитенциарный. Ключевыми аспектами ресоциализации, являются её последовательность и постепенность, потому как длительное нахождение гражданина в изоляции от общества и в кругу лиц с низким уровнем образования приводит к десоциализации.

Важным является и тот факт, что обстановка, в которой прибывали защитники Отечества продолжительно-долгое время, может послужить и появлению различных психических расстройств. Последние в свою очередь могут спровоцировать появление преступности среди граждан, которые ранее не имели проблем с законом. Для профилактики рецидивной преступности и волны противозаконности представителям власти стоит должным образом отнестись к гражданам, которые защищали интересы нашей страны на линии фронта. Основными направлениями являются: бесплатная медицинская и социальная помощь, предоставление жилья гражданам, у которых оно отсутствует и помощь с трудоустройством.

Опираясь на изученную судебную практику, остро встаёт вопрос о заинтересованности представителей закона об уменьшении рецидива. Ни в одном деле не указан детерминант, который поспособствовал неким толчком для совершения гражданином повторного умышленного преступления. В судебной практике также ничего не сказано о том, какой из основных триггеров является самым популярным на сегодняшний момент.

Согласно исследованию, которое провели Кряжева С. Г., Москвитина М. М. и Новиков А. В., доля осуждённых с судимостью на период за 2023 год в исправительных колониях (далее ИК) строго режима составляла 26,3% за наличие 2 судимости и 6,2% за 9 судимостей и более [4].

В процессе исследования также было выявлено, что основными причинами совершения

рецидивов являлись материальные проблемы и отсутствие поддержки со стороны социума. Существует множество детерминантов, которые способствуют совершению противоправного деяния лицом, которое уже отбывало наказание за преступление. Одним из таковых факторов служит неспособность гражданина адаптироваться к новым условиям. Особенно часто с этим сталкиваются осуждённые граждане, которых приговорили к лишению свободы в начале 1990 года. За весь этот промежуток времени произошли кардинальные изменения, начиная с распада СССР в 1991 году и заканчивая началом СВО в 2022 году. Выходя на свободу, люди попадают в совершенно другой мир, где всё теперь иное. Обо всех событиях, которые произошли за три десятилетия, осуждённые граждане, конечно же, узнают с помощью телевизора и радио, которыми они могут пользоваться в соответствии с установленным расписанием исправительного учреждения, где они отбывают свой срок наказания, но этого недостаточно для полного формирования их мировоззрения.

Необходимо добавить, что ни одно средство массовой информации не сможет полностью передать то положение, в котором живут добропорядочные граждане. Это касается и телефонных разговоров с родными, которые не способствуют получению достоверных сведений заключённому гражданину о том, что происходит на свободе, так как он будет слышать чужое мнение, которое, возможно, сформировалось, основываясь не на фактах, а на личной неприязни к какому-либо событию.

Для решения вышеописанной проблемы авторы данной статьи предлагают внести коррективы в расписание каждого исправительного учреждения для того, чтобы появилось время проводить один раз в неделю беседы с осуждёнными гражданами на тему изменений, которые происходят за стенами пенитенциарного заведения. В ходе общения с представителями закона они могли бы задавать интересующие их вопросы и получать на них информацию, которая удостоверялось бы официально подтверждёнными сведениями. Для реализации данных мероприятий можно привлечь отдел реализации проектных задач в сфере исполнения уголовных наказаний и отдел защиты информации. Оба подразделения подведомственны Минюста РФ и смогут между собой контактировать следующим образом. Сотрудники отдела защиты информации смогут предоставлять необходимые достоверные сведения работникам отдела реализации проектных задач в сфере исполнения наказания, а последние в свою очередь, смогут довести, полученную ими информацию до осуждённых граждан, встретившись с ними на предназначенных для этого мероприятиях. Заслуживающая внимания не меньше, чем вышеизложенная проблема, является и сложность с трудоустройством осуждённых граждан на работу. Это связано с тем, что ни один работодатель не хочет иметь у себя работника, который уже однажды привлекался по уголовной статье.

Исключением из правил является трудоустройство граждан с судимостью за преступления небольшой или средней тяжести на заводы и фабрики. Хуже дела обстоят с гражданами, которые отбывали свой срок наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как: убийство, терроризм, изнасилование, кража и т. п. Таких освободившихся граждан нигде не жалуют. Главными основаниями для отказа в устройстве на работу таких освободившихся граждан, предстают: серьёзность совершённого преступления; боязнь повтора правонарушения, за которое гражданин имеет судимость; стереотип, что если человек один раз сидел в исправительном учреждении, то у него, напрочь отсутствует чувство долга и порядочность. Исследование, проведённое Рассамахиной А. А., подтверждает вышеописанную ситуацию и подчёркивает, что работодатели готовы взять на работу граждан, которые не имеют татуировок на открытых участках кожи и других примет, по которым можно опознать бывшего осуждённого гражданина, а также руководители обращают особое внимание на отношение потенциального работника к происходящему вокруг. Однако есть руководители, которые не при каких условиях не хотят брать граждан с судимостью к себе на работу, даже если у последнего есть образование по необходимой для данной организации специальности и умение деликатно общаться с окружающими его людьми [5].

Исходя из вышеизложенного, авторами данной статьи был сделан следующий вывод: вероятность того, что гражданин, который отбывал наказание в исправительном учреждении за тяжкое или особо тяжкое преступление, сможет самостоятельно трудоустроиться на работу, ничтожно мала, и поэтому ему требуется помощь со стороны государства. Такого же мнения придерживается и Грязнов С. А. [3]. Необходимую поддержку освободившемуся гражданину смогут оказать ФСИН, где отбывал свой срок осуждённый гражданин и административный надзор проводимый органами внутренних дел (далее ОВД). ФСИН сможет трудоустроить освободившегося гражданина по специальности, которую он имел до того момента, как попал в исправительное учреждение или которую человек получил в процессе обучения, находясь в местах лишения свободы. В свою очередь, ОВД смогут контролировать первые

несколько лет за трудовой деятельностью гражданина и вовремя узнавать об изменениях и трудностях, которые могут возникнуть в период пробации. Необходимо также для более качественного надзора за жизнью освободившегося гражданина поддерживать связь с его работодателем и в случае, если лицо снимает жильё, с собственником жилого помещения, где временно проживает гражданин.

Для реализации изложенного способа противостояния рецидиву следует внести изменение в Федеральный закон от 06.04.2011 № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», поскольку в статье 2 не указываются, какие именно задачи должен выполнять административный надзор. Изменение должно быть изложено следующим образом: «Основными задачами административного надзора являются:

• проверка наличия жилья, в котором гражданин проживает или временно проживает, в последнем случае поддерживать контакт с собственником жилого помещения, чтобы удостовериться в своевременной выплате за предоставляемое жильё;

• отслеживание освободившегося гражданина на работе и выяснение фактов его трудовой деятельности у работодателя, а также наблюдение за его интересами в не рабочее время».

Две вышеизложенные проблемы на сегодняшний момент тщательно рассматриваются, и по их решению формируются способы, которые помогли бы достичь желаемого результата, снижению количества рецидивов. Эти сложности у всех на слуху и методы их решения постоянно меняются и реализуются, чего нельзя сказать о следующей проблеме.

Отсутствие жилья является на сегодняшний день главной проблемой, и её решением так усердно никто не занимается, так как большинство специалистов сфокусировали своё внимание на сложности адаптации и трудоустройства освободившихся граждан, хотя данная проблема является одной составляющей в пути решения перечисленных сложностей.

Далеко не у всех осуждённых граждан остаются в живых родственники, которые могут поддержать их и дать крышу над головой. Немало людей, которые выходя из исправительного учреждения, не знают, куда идти, так как родных не осталось в живых, друзья отвернулись от них и никаких связей с внешним миром не осталось.

Эту сложность осуждённые граждане способны решить самостоятельно, ещё находясь в исправительном учреждении.

Несмотря на то что на сегодняшний момент каждый заключённый под стражу гражданин должен отбывать свой срок наказания в помещение, которое должно отвечать всем требованиям прописанных в статье 99 УИК РФ, в каждом исправительном учреждение имеются нарушения. Данного мнения придерживается и Юсупова А. Р., которая указала отклонения от требований, таких как:

• неполное обеспечение необходимой одеждой в соответствие с погодными условиями;

• низкое качество оборудования комнат для свидания;

• отсутствие условий для хранения продуктов, переданных родственниками [6].

Согласно п. 3 ст. 181 УИК РФ исправительное учреждение, где отбывал свой срок гражданин, обеспечивает его денежными средствами, продуктами и вещами, которые понадобятся на первое время освободившемуся лицу. Основываясь на статистике, описанной ранее, авторы статьи считают, что все данные средства, которыми снабжает ФСИН, являются недостаточными, поскольку их не хватит на момент ресоциализации.

Для социальной поддержки лиц, отбывших и продолжающих отбывать наказание, предусмотрена группа воспитательной и социальной работы с осуждёнными, которая должна обеспечивать условия для успешной социальной реабилитации после освобождения из мест лишения свободы, а также должна обеспечивать определённых лиц социальными выплатами и льготами.

Невзирая на достаточно большой перечень задач, которыми занимается группа воспитательной и социальной работы с осуждёнными гражданами, её эффективность на деле отстаёт и не соответствует всем предъявляемым требованиям. Такого же мнения придерживается и Голубцова А. И., указывая на то, что уменьшилось количество запросов, касаемо будущего трудоустройства и предполагаемого проживания, а также слабо освоены бюджетные обязательства, выделенные ФСИН РФ на должное обеспечение проезда освободившихся лиц к месту их жительства. Ситуация становится критической ещё и потому, что возросло количество обращений осуждённых граждан касаемо социальной защиты [1].

На территории федерального казённого учреждения исправительной колонии (далее ФКУ ИК), где осуждённые граждане отбывают свой срок наказания, существуют цеха, в которых заключённые работают. Из полученной заработной платы вычитываются денежные средства за проживание, за коммунально-бытовые услуги, а также взымаются деньги для выплаты суммы, которую заключённый гражданин должен возместить в качестве денежной компенсации потерпевшей стороне за совершённое им преступле-

ние, если такая назначена судом. Оставшимися денежными средствами осуждённый гражданин распоряжается по своему усмотрению. Для того чтобы в будущем, выйдя на свободу, он мог крепче стоять на ногах, эту денежную сумму можно либо откладывать, либо вложить в какую-нибудь недвижимость, но в обоих вариантах есть свои нюансы.

С каждым годом деньги обесцениваются, и на накопленное вчера невозможно будет приобрести что-то завтра. Целесообразным было бы совместно инвестировать свои денежные средства для строительства жилых зданий, на подобии коммунальных квартир, где могли бы снимать себе комнату или квартиру недавно вышедшие на свободу граждане. Для реализации этой идеи необходимо в каждом исправительном учреждении создать фонд, который был бы подвластен Правительству РФ и хранил денежную сумму только осуждённых граждан, а также мог бы распоряжаться денежными средства только по их усмотрению. Заработная плата граждан, находящихся в местах лишения свободы, составляет примерно 10 000 или 11 000 рублей, если вычесть все обязательные выплаты, то останется где-то 4 000 или 5 000 рублей. По словам заместителя министра Минюста РФ, Всеволода Вуколова, на период 2023 года в исправительных учреждениях содержалось около 266 000 граждан. При этом приблизительно половина имеет своё жильё. После всех вычислений общая сумма за месяц будет составлять примерно 598 500 000 рублей. В год эта сумма будет уже равняться 7 182 000 000 рублей, что вполне хватит для постройки зданий временного проживания для только что освободившихся граждан.

После того как строительство будет закончено, осуждённые граждане смогут получать дополнительные доходы с тех денежных средств, которые жильцы будут платить им для проживания в данных жилых помещениях. Вышеописанной инвестицией могут заниматься не только граждане, которые не имеют своего жилья, но и лица, которые в будущем хотят иметь дополнительные доходы.

Важным является и тот факт, что, минимальной материальной поддержкой будет являться сумма в 4 прожиточного минимума. Данная выплата будет предоставляться тем, кто вносил свои денежные средства в фонд, но в меньшем размере, чем другие, поскольку срок отбывания наказания был короче и не превышал 8 лет. Гражданам, которые на регулярной основе пополняли фонд, будет выдаваться вышеуказанная сумма, но с процентами, за которые на собрание проголосуют участники «Фонд помощи осуждённым».

Для реализации данного предложения необходимо издать постановление Правительства РФ, в котором бы закреплялось создание федерального государственного фонда с названием «Фонд помощи осуждённым», а также было прописано:

• денежные средства, которые будут аккумулироваться в данном фонде, будут гарантироваться Правительством РФ;

• распоряжаться средствами «Фонд помощи осуждённых» заключённые смогут исключительно в заявительном порядке после голосования, проведённого по основным вопросам;

• переведённую денежную сумму в «Фонд помощи осуждённым» не возможно будет вернуть гражданину;

• денежными средствами фонда можно будет пользоваться только для материальной и социальной поддержки осуждённых граждан;

• «Фонд помощи осуждённым» у каждого исправительного учреждения свой, из этого следует, что денежные средства могут быть использованы только на тех граждан, которые отбывали свой срок наказания на территории данного исправительного учреждения. Исключением являются те случаи, когда осуждённых граждан переводят из одного исправительного учреждения в другое.

• «Фонд помощи осуждённым» создаётся при Правительстве РФ.

• Уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти, в роли ФСИН будет осуществлять надзор за деятельностью фонда, который будет создан для каждого исправительного учреждения.

Заключение

Все вышеперечисленные проблемы усугубляют эмоциональное и материальное состояние освободившегося гражданина и подталкивают его к совершению противозаконных действий, что приводит впоследствии его опять в исправительное учреждение. Этот круг никогда не сможет прерваться, если не оказать социальную помощь гражданам, которые только что вернулись на свободу. Важно предпринять меры по урегулированию данного вопроса, т. к. в противном случае могут появиться проблемы с ростом новой преступности, с нехваткой камер и рабочих мест в исправительных учреждениях, а также моральным разложением общества.

Список литературы:

[1] Голубцова А. И. Меры социальной защиты и оказания социальной помощи осуждённым, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А. И. Голубцова // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1. С. 59;

[2] Горягина В. Е., Еремеева Т. С. Социализация личности в современном мире / В. Е. Горягина, Т. С. Еремеева // Теория и практика современной науки. 2023. №1. С. 68–69;

[3] Грязнов С. А. Проблема трудоустройства осуждённых после освобождения / С. А. Грязнов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №1-1. С. 64;

[4] Кряжева С. Г., Москвитина М. М., Новиков А. В. / Актуальное состояние рецидива преступности среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях строго режима / С. Г. Кряжева, М. М. Москвитина, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. 2023. № 1А-2А. С. 391;

[5] Рассамахина А. А. Проблемы трудоустройства осужденных после освобождения / А. А. Рассамахина // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием, Курск, 27–28 мая 2021 года / Редколлегия: А.А. Горохов (отв. ред.). Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 358-361;

[6] Юсупова А. Н. О месте материально-бытового обеспечения в исправительном процессе осуждённых / А. Н. Юсупова // Человек: преступление и наказание. 2021. № 3. С. 401–402.

Spisok literatury:

[1] Golubtsova A. I. Mery sotsial'noi zashchity i okazaniia sotsial'noi pomoshchi osuzhdennym, otbyvaiushchim nakazanie v uchrezhdeniiakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii / A. I. Golubtsova // Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta. 2022. № 1. S. 59;

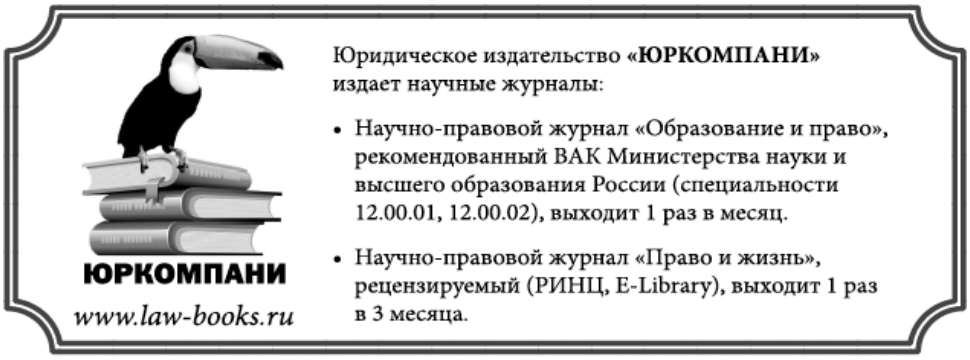
[2] Goriagina V. E., Eremeeva T. S. Sotsializatsiia lichnosti v sovremennom mire / V. E. Goriagina, T. S. Eremeeva // Teoriia i praktika sovremennoi nauki. 2023. №1. S. 68–69;

[3] Griaznov S. A. Problema trudoustroistva osuzhdennykh posle osvobozhdeniia / S. A. Griaznov // Ekonomika i biznes: teoriia i praktika. 2022. №1-1. S. 64;

[4] Kriazheva S. G., Moskvitina M. M., Novikov A. V. / Aktual'noe sostoianie retsidiva prestupnosti sredi lits, otbyvaiushchikh nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniiakh strogo rezhima / S. G. Kriazheva, M. M. Moskvitina, A. V. Novikov // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. № 1A-2A. S. 391;

[5] Rassamakhina A. A. Problemy trudoustroistva osuzhdennykh posle osvobozhdeniia / A. A. Rassamakhina // Ugolovnoe pravo v evoliutsioniruiushchem obshchestve: problemy i perspektivy: Sbornik nauchnykh statei v ramkakh provedennogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem, Kursk, 27–28 maia 2021 goda / Redkollegiia: A.A. Gorokhov (otv. red.). Kursk: Iugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2021. S. 358-361;

[6] Iusupova A. N. O meste material'no-bytovogo obespecheniia v ispravitel'nom protsesse osuzhdennykh / A. N. Iusupova // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2021. № 3. S. 401–402.



Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-566-571

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

О СОЗДАНИИ ПРЕОБРАЗУЮЩЕЙ КОРРЕКЦИОННО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. *В статье представлена систематизация исправительного воздействия на осужденных, организуемая персоналом пенитенциарного учреждения.*

Целью публикации было определение основных базовых составляющих системы воспитания осужденных как основы исправительного воздействия средствами преобразующей коррекционно-воспитательной среды.

Задачами определены изучение практики осуществления исправительной функции, проблематики воспитания, исправления и ресоциализации, нормативных правовых материалов, отчетной и плановой документации, проведение исследования среди сотрудников, непосредственно занимающихся воспитанием осужденных, разработка базовой системы воспитательной работы, определение основных направлений совершенствования воспитания на основе новаций в области исправительного воздействия, осуществляемая посредством коррекционно-воспитательных методов и методик.

Гипотеза исследования состоит в том, что проведенный анализ теоретико-методологических основ и реализации практики исправительного воздействия на осужденных и целью исправления позволят определить базовые составляющие комплексной системы воспитательной работы на основе которой возможна реализация контроля и определение направлений повышения эффективности с целью создания в пенитенциарном учреждении преобразующей коррекционно-воспитательной среды.

Методами и методиками исследования определялись: анализ практики реализации и функционирования системы воспитательной работы с осужденными; нормативное правовое регулирование данной деятельности, в том числе в аспекте подготовки персонала к ее реализации; отчетная документация; анализ передового отечественного и зарубежного опыта по исследуемому вопросу; синтез новаций в области исправления, воспитания и коррекции личности; а также экспертный опрос сотрудников и руководителей подразделений и непосредственных участников воспитательных мероприятий по проблемным аспектам и путям совершенствования исправительного воздействия на осужденных.

По результатам проведенного исследования определены основные составляющие базовой комплексной системы воспитательной работы с осужденными как основы исправительного воздействия посредством создания преобразующей коррекционно-воспитательной среды: нормативно-правовая и организационно-методическая база, регулирующая организацию и реализацию данного направления работы; профессиональная подготовка и повышение квалификации персонала по вопросам воспитания; различные формы, направления средства и методы коррекционно-воспитательного воздействия на личность и группы осужденных. Данное исследование осуществлено коллективом авторов федерального казенного учреждения Научно-исследовательский институт федеральной службы исполнения наказаний России. По итогам представлена базовая комплексная система воспитательной работы с осужденными в пенитенциарном учреждении как основа исправительного воздействия, осуществляемого посредством создания преобразующей коррекционно-воспитательной среды.

Ключевые слова: *базовая система воспитательной работы; осужденные; персонал; пенитенциарное учреждение; методы коррекционно-воспитательного воздействия, коррекционно-воспитательная среда, исправительное воздействие.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE CREATION OF A TRANSFORMATIVE CORRECTIONAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A BASIS FOR CORRECTIONAL INFLUENCE ON CONVICTS IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. *The article presents a systematization of correctional influence on convicts, organized by the staff of the penitentiary institution.*

The purpose of the publication was to determine the main basic components of the system of education of convicts as the basis for correctional influence by means of a transformative correctional and educational environment.

The objectives are defined as studying the practice of implementing the correctional function, the problems of education, correction and resocialization, regulatory legal materials, reporting and planning documentation, conducting research among employees directly involved in the education of convicts, developing a basic system of educational work, determining the main directions for improving education based on innovations in the field of correctional influence, carried out through correctional and educational methods and techniques.

The hypothesis of the study is that the conducted analysis of the theoretical and methodological foundations and implementation of the practice of corrective influence on convicts and the purpose of correction will allow us to determine the basic components of a comprehensive system of educational work on the basis of which it is possible to implement control and determine the directions for increasing efficiency in order to create a transformative correctional and educational environment in a penitentiary institution. The methods and techniques of the study were used to determine: analysis of the practice of implementing and functioning of the system of educational work with convicts; normative legal regulation of this activity, including in terms of training personnel for its implementation; reporting documentation; analysis of advanced domestic and foreign experience on the issue under study; synthesis of innovations in the field of correction, education and personality correction; as well as an expert survey of employees and heads of departments and direct participants in educational activities on problematic aspects and ways to improve the corrective influence on convicts. Based on the results of the study, the main components of the basic comprehensive system of educational work with convicts as the basis for correctional influence through the creation of a transformative correctional and educational environment were determined: the regulatory and organizational-methodological framework governing the organization and implementation of this area of work; professional training and advanced training of personnel in education; various forms, directions, means and methods of correctional and educational influence on the individual and groups of convicts. This study was carried out by a team of authors from the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Based on the results, a basic comprehensive system of educational work with convicts in a penitentiary institution is presented as the basis for correctional influence carried out through the creation of a transformative correctional and educational environment.

Key words: *basic system of educational work; convicts; personnel; penitentiary institution; methods of correctional and educational influence, correctional and educational environment, correctional influence.*

Введение. Перед пенитенциарной системой поставлена задача исправления лиц, отбывающих уголовное наказание, формирования у них правопослушного поведения. Реализация данной деятельности входит в обязанности каждого подразделения мест лишения свободы, ведь с давних пор остается неизменным основной принцип пенитенциарной деятельности: «каждый работник пенитенциарного учреждения – воспитатель и контролер».

Руководством уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) уделяется значительное внимание как созданию условий для эффективного функционирования системы воспитательной работы с осужденными, так и внедрению современных методов средств и

способов профилактического и коррекционного воздействия на личность осужденных, а также подготовке сотрудников к комплексной системной работе по исправлению и ресоциализации осужденных, в основе которой содержатся методы и методики коррекционно-воспитательного воздействия [1-9]. Значимые роли в решении этих задач играет не только система отбора, сопровождения подготовки и контроля за деятельностью сотрудников, организация мер профилактики в области развития профессиональных деструкций, коррупционных нарушений и т.д., но и поддержанию удовлетворительной социально-психологической обстановки в среде осужденных, организации культурно-массовой работы, общественной активности то есть организации в местах лишения преобразующей коррекционно-воспитательной среды [3, 5, 7, 8].

Новые вызовы современности, изменение качественного состава осужденных и т.д. находят свое отражение в управленческих решениях заседаний коллегий, совещаний, форумов, конференций и иных организационных и научных площадок для обсуждения актуальной проблематики исправительного воздействия.

Цель статьи представление базовой комплексной системы воспитательной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях как основы исправительного воздействия, осуществляемого посредством преобразующей коррекционно-воспитательной среды.

Методами и методиками работы выступили: анализ практики реализации и функционирования системы воспитательной работы с осужденными; нормативное правовое регулирование данной деятельности, в том числе в аспекте подготовки персонала к ее реализации; отчетная документация; анализ передового отечественного и зарубежного опыта по исследуемому вопросу; синтез новаций в области воспитания и коррекции личности; а также экспертный опрос руководителей подразделений и непосредственных участников воспитательных мероприятий по проблемным аспектам и путям совершенствования системы воспитания осужденных.

Воспитательная работа, как основа исправительного воздействия, ресоциализации и профилактики рецидивной преступности остается пристальным объектом внимания руководителей всех уровней, а ее совершенствование отражено в ряде управленческих решениях заседаний коллегий, совещаний, форумов, конференций и иных организационных и научных площадок для обсуждения актуальной проблематики поиска путей совершенствования методов создания коррекционно-воспитательной среды в пенитенциарном учреждении [8, 9, 10].

Результаты исследования

Наше исследование показало, что базовая комплексная система воспитательной работы с осужденными имеет сложную структуру, основные ее составляющие представлены на рисунке 1, где они, условно, разделены на базовые направления, формы, средства, методы коррекционно-воспитательного воздействия и т.д. имеющие свои связи и составляющие.

Как видно из рисунка 1 базовыми составляющими комплексной воспитательной системы с осужденными остаются: нормативно-правовая и организационно-методическая база; профессиональная подготовка и повышение квалификации персонала; различные формы, направления средства и методы коррекционно-воспитательного воздействия на личность и группы осужденных, реализуемые в пенитенциарных учреждениях.

Нормативную правовую и организационно-методическую базу составляют как нормативные документы федерального, организационного, регионального и местного уровня, начиная с законодательных актов как общего характера (конституции РФ, трудового кодекса, уголовно-исполнительного и т.д.), приказов руководства ФСИН России по организации исправительного воздействия. планов воспитательной работы и т.д. так и научные труды ученых по юриспруденции, педагогике, психологии, социологии, криминологии, медицине и иным направлениям как в области законотворчества, так и в области реализации коррекционно-воспитательного воздействия на личность [1-12].

Составляющая профессиональной подготовки (обучения, повышения квалификации и т.д.) персонала включает как методы подбора и отбора работников, с учетом занимаемой должности, так и профессиональное сопровождение персонала в процессе деятельности, а также контроль за деятельностью и мероприятия по профилактике развития профессиональных девиаций и деструкций [2, 12].

Формами коррекционно-воспитательного воздействия на личность осужденных нами определены индивидуальная, групповая (целенаправленное воздействие на отдельные группы, например, группы профилактического учета, группы подготовки к освобождению, пенитенциарной пробации и т.д.), и коллективная (отрядные, обще колонистские мероприятия, кружковая работа и т.д.) [4, 8, 10].

На основе анализа исследований практики воспитательного взаимодействия можно выделить три общих направления:

административно-традиционное (комиссии исправительного учреждения, кружки, собрания, праздники, спортивные мероприятия, концерты и т.д.);

Рисунок 1. Базовая комплексная система воспитательной работы с сужденными

образовательно-общественное (лекции, наглядная агитация, флеш-мобы, конкурсы, добровольческие акции и т.д.);

интерактивное, направленное на подбор методов и методик воздействия в зависимости от полученных результатов изучения личности и групп осужденных по средством диагностики, мониторинга изменений, анкетирования, участия в общественной жизни колонии, состояния социально-психологической обстановки, криминальной зараженности и т.д. Интерактивное направление остается является наиболее сложным в использовании, но постоянно используется в рамках разработки передового и положительного опыта, совершенствования и повышения эффективности пенитенциарной деятельности, так как способствует подбору более оптимальных, а также индивидуально-дифференцированных методов коррекции, с учетом специфики личностных характеристик (проблемности, особенностей характера, гендерной, возраста, религиозной, национальной и т.д., анамнеза, степени криминальной зараженности и т.д.), стадии (этапа) воздействия (период адаптации, период пенитенциарной ресоциализации, период подготовки к освобождению и т.д.) [3, 11].

Выводы, заключение.

Проведенное исследование показывает, что комплексность и системность воспитательной работы с осужденным подразумевает участие в данной работе всего персонала пенитенциарного учреждения как в целях организации постоянного контроля за поведением, так и для создания и поддержания воспитывающей атмосферы в учреждении, удовлетворительной социально-психологической обстановки в среде осужденных, предотвращению конфликтных ситуаций как основы исправительного воздействия достигаемого посредством создания преобразующей коррекционно-воспитательной среды.

Кроме этого необходима согласованность воздействий сотрудников, а также включенность в каждое воспитательное мероприятие различных

по воспитательному воздействию и направленности форм и методик воздействия – например, спортивный праздник может быть посвящен знаменательному событию, культурно-массовое мероприятие направлено на патриотическое, нравственное и др. формы воспитательного воздействия.

Таким образом, включение инновационных направлений, методов и методик в базовую комплексную систему воспитательной работы, контроль за эффективным функционированием всех составляющих этой системы (нормативно-правовой и организационно-методической; профессиональной подготовки и повышением квалификации персонала; различных форм, направлений средств и методов воздействия на личность, группы и среду осужденных), реализуемые в пенитенциарных учреждениях станут основой преобразующей коррекционно-воспитательной среды.

Список литературы:

[1] Литвишков В.М., Вилкова А.В. Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола // Международный пенитенциарный журнал. 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 97-101.

[2] Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников правоохранительных органов. нивелирование психотравмирующих событий при решении служебных (оперативно-тактических) задач в условиях внештатных ситуаций. Учебник / С.В. Кулакова, А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая. Москва, – 2018. – 191 с.

[3] Агаев Н.М. Воспитательная функция наказания и механизм ее реализации: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Москва, – 1992. – 20 с.

[4] Савинова Е.А. Воспитательная работа как средство исправления осужденных // Правовые, организационные и психологические направления государственной политики в правоохранительной сфере. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 183-187.

[5] Николаев В.А., Гринева Е.А., Олевская И.А., Дашук К.В. Этнопедагогические основания педагогической системы А.С. Макаренко / // Приоритеты в образовании: ретроспективные аспекты и перспективные направления: Коллективная монография / Под редакцией И. Д. Лельчицкого. Тверь: Тверской государственный университет, – 2018. – С. 68-74.

[6] Чернышкова М.П., Давыдова Н.В., Данилин Е.М., Дебольский М.Г., Дикопольцев Д.Е., Махиборода Н.И., Сибиль Ю.П. Новые технологии и методы работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях. / Монография. ФКУ НИИ ФСИН России – 2016. – 98 с.

[7] Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных: Учеб. пособие (для слушателей вузов МВД). / А.В. Пищелко. Москва: Рос.право, – 1992. – 188 с.

[8] Мокрецов А.И., Дебольский М.Г. Социально-психологическая обстановка в среде осужденных и пути ее оптимизации. // Методическое пособие. ФКУ НИИ ФСИН России: – 2008. – 116 с.

[9] Ганишина И.С., Вэтра А.В. Личностные особенности подозреваемых, обвиняемых и осужденных несовершеннолетних, находящихся в условиях следственного изолятора // Вестник Самарского юридического института. 2020. – № 2 (38). – С. 111-120.

[10] Майстренко Г.А. Воспитательный процесс с осужденными в уголовно-исполнительной системе с учетом общественного фактора // Право и управление. 2023. – № 12. – С. 277-280.

[11] Кириллова Т.В. Принцип приоритета цели исправления в организации исправительного воздействия на осужденных // Перспективы науки. – 2021. – № 2 (137). – С. 20-22.

Spisok literatury:

[1] Litvishkov V.M., Vilkova A.V. Osobennosti social'no-obrazovatel'noj sredy vospitatel'nyh kolonij v formirovanii duhovno-nravstvennyh cennostej nesovershennoletnih osuzhdennyh zhenskogo pola // Mezhdunarodnyj penitenciarnyj zhurnal. 2017. – T. 3. – № 2. – S. 97-101.

[2] Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. nivelirovanie psihotravmiruyushchih sobytij pri reshenii sluzhebnyh (operativno-takticheskih) zadach v usloviyah vneshtatnyh situacij. Uchebnik / S.V. Kulakova, A.V. Novikov, D.N. Slabkaya. Moskva, – 2018. – 191 s.

[3] Agaev N.M. Vospitatel'naya funkciya nakazaniya i mekhanizm ee realizacii: avtoref. dis ... kand. yurid. nauk. Moskva, – 1992. – 20 s.

[4] Savinova E.A. Vospitatel'naya rabota kak sredstvo ispravleniya osuzhdennyh // Pravovye, organizacionnye i psihologicheskie napravleniya gosudarstvennoj politiki v pravoohranitel'noj sfere. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2018. – S. 183-187.

[5] Nikolaev V.A., Grineva E.A., Olevskaya I.A., Dashuk K.V. Etnopedagogicheskie osnovaniya pedagogicheskoj sistemy A.S. Makarenko / // Prioritety v obrazovanii: retrospektivnye aspekty i perspektivnye

napravleniya: Kollektivnaya monografiya / Pod redakciej I. D. Lel'chickogo. Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, – 2018. – S. 68-74.

[6] CHernyshkova M.P., Davydova N.V., Danilin E.M., Debol'skij M.G., Dikopol'cev D.E., Mahiboroda N.I., Sibil' YU.P. Novye tekhnologii i metody raboty po profilaktike pravonarushenij nesovershennoletnih, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'nyh koloniyah. / Monografiya. FKU NII FSIN Rossii – 2016. – 98 s.

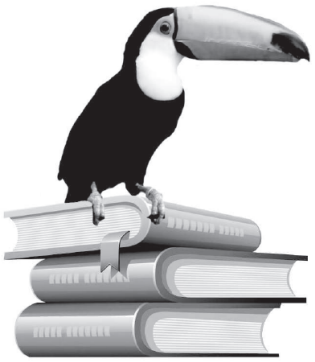
[7] Pishchelko A.V. Social'no-pedagogicheskie osnovy nravstvennogo perevospitaniya osuzhdennyh: Ucheb. posobie (dlya slushatelej vuzov MVD). / A.V. Pishchelko. Moskva: Ros.pravo, – 1992. – 188 s.

[8] Mokrecov A.I., Debol'skij M.G. Social'no-psihologicheskaya obstanovka v srede osuzhdennyh i puti ee optimizacii. // Metodicheskoe posobie. FKU NII FSIN Rossii: – 2008. – 116 s.

[9] Ganishina I.S., Vetra A.V. Lichnostnye osobennosti podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh nesovershennoletnih, nahodyashchihsya v usloviyah sledstvennogo izolyatora // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2020. – № 2 (38). – S. 111-120.

[10] Majstrenko G.A. Vospitatel'nyj process s osuzhdennymi v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme c uchetom obshchestvennogo faktora // Pravo i upravlenie. 2023. – № 12. – S. 277-280.

[11] Kirillova T.V. Princip prioriteta celi ispravleniya v organizacii ispravitel'nogo vozdejstviya na osuzhdennyh // Perspektivy nauki. – 2021. – № 2 (137). – S. 20-22.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-572-575

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилевич,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудникФКУ
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОСУЖДЕННЫМИ С ПОГРАНИЧНЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *Профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы представляет собой значимую проблему, оказывающую влияние как на психическое здоровье специалистов, так и на эффективность исполнения служебных обязанностей. Особую актуальность данная тема приобретает в контексте взаимодействия с осужденными, у которых диагностировано пограничное расстройство личности, характеризующееся эмоциональной нестабильностью, импульсивностью и склонностью к манипулятивному поведению. В статье рассматривается комплексный подход к профилактике профессиональной деформации, включающий разработку специализированных тренингов, внедрение системы супервизии и организацию междисциплинарных консилиумов. Подчеркивается необходимость интеграции психологических методов в систему поддержки сотрудников уголовно-исполнительной системы, что способствует не только снижению риска эмоционального выгорания, но и оптимизации процессов управления агрессией и конфликтами в профессиональной среде.*

Ключевые слова: *профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, пограничное расстройство личности, супервизия, междисциплинарный консилиум, уголовно-исполнительная система.*

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

PREVENTION OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF PENAL EXECUTIVE SYSTEM EMPLOYEES WHEN INTERACTING WITH CONVICTS WITH BORDERLINE PERSONALITY DISORDER

Annotation. *Professional deformation of penal system employees is a significant problem that affects both the mental health of specialists and the efficiency of their performance of official duties. This topic is particularly relevant in the context of interaction with convicts diagnosed with borderline personality disorder, characterized by emotional instability, impulsiveness, and a tendency to manipulative behavior. The article discusses a comprehensive approach to the prevention of professional deformation, including the development of specialized training, the introduction of a supervision system, and the organization of interdisciplinary consultations. The authors emphasize the need to integrate psychological methods into the system of support for employees of the penal system, which contributes not only to reducing the risk of emotional burnout, but also to optimizing the processes of managing aggression and conflicts in the professional environment.*

Key words: *professional deformation, emotional burnout, borderline personality disorder, supervision, interdisciplinary consultation, penal system.*

Введение. Профессиональная деформация, понимаемая как совокупность негативных изменений в личностной и эмоциональной сфере под влиянием хронического стресса, является распространенным явлением среди сотрудников профессий системы «человек–человек» [1]. В условиях уголовно-исполнительной системы (УИС) данное явление усугубляется спецификой трудовой деятельности, связанной с необходимостью постоянного контроля, высоким уровнем ответственности и регулярным столкновением с агрессивными или аутоагрессивными формами поведения подопечных [2, 3]. Особую категорию риска составляют сотрудники, взаимодействующие с осужденными, страдающими пограничным расстройством личности (ПРЛ), чья склонность к провокациям и эмоциональная лабильность создают дополнительные нагрузки на психику специалистов [4]. Целью настоящего исследования является разработка научно обоснованных мер, направленных на минимизацию профессиональной деформации через внедрение тренинговых программ, супервизионной поддержки и междисциплинарного сотрудничества, что позволит обеспечить устойчивость психического здоровья сотрудников и повысить качество их профессиональной деятельности.

Профессиональная деформация в УИС: этиология и симптоматика.

Феномен профессиональной деформации в среде сотрудников УИС формируется под воздействием множества взаимосвязанных факторов. [5] Ключевым из них выступает хронический стресс, порождаемый необходимостью соблюдения баланса между обеспечением безопасности и соблюдением прав осужденных, а также постоянным риском возникновения конфликтных ситуаций. Немаловажную роль играет эмоциональная дисрегуляция, возникающая вследствие регулярного контакта с проявлениями агрессии, аутоагрессии и манипулятивными стратегиями поведения среди осужденных. Усугубляющим обстоятельством является дефицит системной психологической поддержки, что приводит к накоплению негативных эмоциональных состояний и постепенной утрате профессиональной мотивации [6, 7].

Сотрудники, работающие с лицами, страдающими ПРЛ, сталкиваются с дополнительными рисками. Непредсказуемость реакций, интенсивные эмоциональные всплески и склонность к провокациям со стороны данной категории осужденных требуют от персонала повышенного уровня самоконтроля и эмоциональной устойчивости. Отсутствие навыков управления подобными ситуациями может привести к развитию синдрома эмоционального выгорания, характеризующегося цинизмом, эмоциональным истощением и снижением профессиональной эффективности.

Тренинговые программы как основа профилактики.

В контексте профилактики профессиональной деформации особое значение приобретает разработка и внедрение специализированных тренингов, направленных на формирование навыков управления стрессом, агрессией и эмоциональными состояниями. Теоретической основой таких программ выступают когнитивно-поведенческие подходы, доказавшие свою эффективность в коррекции дезадаптивных паттернов мышления и поведения [8]. В рамках тренингов акцент делается на обучении сотрудников техникам рефрейминга стрессовых ситуаций, что позволяет трансформировать негативные автоматические мысли в конструктивные копинг-стратегии.

Важным компонентом является развитие эмоционального интеллекта, включающего способность к эмпатии при сохранении профессиональной дистанции. Практические занятия, основанные на ролевых играх и симуляции конфликтов, способствуют отработке навыков деэскалации напряженности и предотвращению агрессивных реакций. Например, моделирование ситуаций взаимодействия с осужденными, демонстрирующими симптомы ПРЛ, позволяет сотрудникам освоить методы вербальной и невербальной коммуникации, снижающие риск эскалации конфликта [9].

Дополнением к когнитивно-поведенческим методам выступают релаксационные практики, такие как mindfulness и дыхательные упражнения, направленные на снижение физиологического напряжения и восстановление эмоционального баланса. Структура тренинга может включать последовательные модули, начиная с диагностики уровня выгорания и заканчивая анализом кейсов, что обеспечивает поэтапное формирование компетенций.

Супервизия: механизмы психологической поддержки.

Супервизия, понимаемая как регулярная рефлексия профессионального опыта под руководством квалифицированного психолога, занимает центральное место в системе профилактики профессиональной деформации [10]. Ее основная цель заключается в предотвращении феномена «эмоционального заражения», когда сотрудник неосознанно перенимает деструктивные эмо-

циональные паттерны подопечных. В процессе супервизионных сессий происходит анализ сложных случаев, обсуждение эмоциональных реакций и поиск альтернативных стратегий поведения.

Групповые форматы супервизии способствуют развитию профессиональной рефлексии через обмен опытом и коллегиальную поддержку. Индивидуальные консультации, в свою очередь, фокусируются на персональных копинг-механизмах и профилактике эмоционального истощения. Важным аспектом является создание безопасной среды, где сотрудники могут открыто обсуждать профессиональные трудности без страха стигматизации [11].

Междисциплинарные консилиумы: интеграция знаний.

Междисциплинарные консилиумы, объединяющие экспертов из различных областей (психиатрия, психология, юриспруденция, пенитенциарная педагогика), представляют собой эффективный инструмент комплексной поддержки персонала УИС. Их ключевая задача заключается в разработке индивидуализированных стратегий работы с осужденными, имеющими психиатрические диагнозы, что снижает нагрузку на сотрудников и минимизирует риски профессиональных ошибок.

В рамках консилиумов происходит обмен знаниями между специалистами, что способствует более глубокому пониманию особенностей поведения осужденных с ПРЛ и выработке единых протоколов взаимодействия. Например, психиатр может предоставить данные о нейробиологических аспектах расстройства, а психолог — предложить методы коррекции эмоциональных реакций персонала. Подобный синтез знаний не только оптимизирует процесс принятия решений, но и формирует культуру непрерывного профессионального обучения.

Ожидаемые результаты и институциональные вызовы.

Внедрение описанных мер предполагает достижение ряда позитивных изменений, включая снижение уровня эмоционального выгорания (по данным шкал MBI), уменьшение частоты конфликтов и рост профессиональной удовлетворенности. Однако успешная реализация программ требует преодоления институциональных барьеров, таких как дефицит финансирования, сопротивление изменениям со стороны администрации и необходимость интеграции новых практик в рабочий график сотрудников [12].

Юридический аспект проблемы заключается в закреплении права персонала УИС на регулярную психологическую помощь в трудовом законодательстве. Это позволит трансформировать поддержку психического здоровья из факультативной инициативы в обязательный элемент профессиональной деятельности.

Заключение. Профилактика профессиональной деформации у сотрудников УИС представляет собой многомерную задачу, требующую сочетания образовательных, психологических и организационных мер. Разработанные тренинги, система супервизии и междисциплинарные консилиумы образуют комплексный подход, направленный на укрепление эмоциональной устойчивости персонала и повышение качества исполнения служебных обязанностей. Реализация данных инициатив не только способствует сохранению психического здоровья сотрудников, но и укрепляет правовые основы исполнения наказаний, обеспечивая баланс между безопасностью и гуманизацией пенитенциарной системы.

Список литературы:

[1] World Health Organization. Burn-out an occupational phenomenon. – Geneva: WHO, 2025. – URL: https://www.who.int/news/item/28-05-2019-burn-out-an-occupational-phenomenon-international-classification-of-diseases.

[2] Jaegers L. A. et al. Posttraumatic Stress Disorder and Job Burnout Among Jail Officers // Journal of Occupational and Environmental Medicine. — 2019. — Vol. 61. — No. 6. — P. 505–510. DOI: 10.1097/JOM.0000000000001600

[3] Искандаров Р.Р. Суициды в местах лишения свободы: эпидемиология, факторы риска и профилактика // Психическое здоровье. — 2024. — Т. 19, № 12. — С. 65–71. — EDN VLHDRL.

[4] Lerman A. E., Harney J., Sadin M. Prisons and Mental Health: Violence, Organizational Support, and the Effects of Correctional Work // Criminal Justice and Behavior. — 2021. — Vol. 49. — No. 2. — P. 181–199. DOI: 10.1177/00938548211037718.

[5] Carleton R. N. et al. Mental Disorder Symptoms among Public Safety Personnel in Canada // Canadian Journal of Psychiatry. — 2017. — Vol. 63. — No. 1. — P. 54–64. DOI: 10.1177/0706743717723825.

[6] Salyers M. P. et al. The Relationship Between Professional Burnout and Quality and Safety in Healthcare: A Meta-Analysis // Journal of General Internal Medicine. — 2016. — Vol. 32. — No. 4. — P. 475–482. DOI: 10.1007/s11606-016-3886-9.

[7] James L., Todak N., Best S. The negative impact of prison work on sleep health // American Journal of Industrial Medicine. — 2017. — Vol. 60. — No. 5. — P. 449–456. DOI: 10.1002/ajim.22714.

[8] Beck A. T. Cognitive Therapy and the Emotional Disorders. — New York: International Universities Press, 1976.

[9] Evers T. J. et al. Well-Being Interventions for Correctional Officers in a Prison Setting: A Review and Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. — 2019. — Vol. 47. — No. 1. — P. 3–21. DOI: 10.1177/0093854819869975.

[10] Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С., Наследов А.Д. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социономических профессий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2013. — № 4. — С. 17–27.

[11] Lerman A. E., Harney J. Feedback Effects and the Criminal Justice Bureaucracy: Officer Attitudes and the Future of Correctional Reform // Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2019. — Vol. 685. — No. 1. — P. 227–249. DOI: 10.1177/00938548211037718.

[12] Butler H. D. et al. A systematic and meta-analytic review of the literature on correctional officers: Identifying new avenues for research // Journal of Criminal Justice. — 2019. — Vol. 60. — P. 84–92. DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2018.12.002.

Spisok literatury:

[1] World Health Organization. Burn-out an occupational phenomenon. – Geneva: WHO, 2025. – URL: https://www.who.int/news/item/28-05-2019-burn-out-an-occupational-phenomenon-international-classification-of-diseases.

[2] Jaegers L. A. et al. Posttraumatic Stress Disorder and Job Burnout Among Jail Officers // Journal of Occupational and Environmental Medicine. — 2019. — Vol. 61. — No. 6. — P. 505–510. DOI: 10.1097/JOM.0000000000001600

[3] Iskandarov R.R. Suicidy v mestah lisheniya svobody: epidemiologiya, faktory riska i profilaktika // Psihicheskoe zdorov'e. — 2024. — T. 19, № 12. — S. 65–71. — EDN VLHDRL.

[4] Lerman A. E., Harney J., Sadin M. Prisons and Mental Health: Violence, Organizational Support, and the Effects of Correctional Work // Criminal Justice and Behavior. — 2021. — Vol. 49. — No. 2. — P. 181–199. DOI: 10.1177/00938548211037718.

[5] Carleton R. N. et al. Mental Disorder Symptoms among Public Safety Personnel in Canada // Canadian Journal of Psychiatry. — 2017. — Vol. 63. — No. 1. — P. 54–64. DOI: 10.1177/0706743717723825.

[6] Salyers M. P. et al. The Relationship Between Professional Burnout and Quality and Safety in Healthcare: A Meta-Analysis // Journal of General Internal Medicine. — 2016. — Vol. 32. — No. 4. — P. 475–482. DOI: 10.1007/s11606-016-3886-9.

[7] James L., Todak N., Best S. The negative impact of prison work on sleep health // American Journal of Industrial Medicine. — 2017. — Vol. 60. — No. 5. — P. 449–456. DOI: 10.1002/ajim.22714.

[8] Beck A. T. Cognitive Therapy and the Emotional Disorders. — New York: International Universities Press, 1976.

[9] Evers T. J. et al. Well-Being Interventions for Correctional Officers in a Prison Setting: A Review and Meta-Analysis // Criminal Justice and Behavior. — 2019. — Vol. 47. — No. 1. — P. 3–21. DOI: 10.1177/0093854819869975.

[10] Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S., Nasledov A.D. Standartizirovannyj oprosnik «Professional'noe vygoranie» dlya specialistov socionomicheskih professij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. — 2013. — № 4. — S. 17–27.

[11] Lerman A. E., Harney J. Feedback Effects and the Criminal Justice Bureaucracy: Officer Attitudes and the Future of Correctional Reform // Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2019. — Vol. 685. — No. 1. — P. 227–249. DOI: 10.1177/00938548211037718.

[12] Butler H. D. et al. A systematic and meta-analytic review of the literature on correctional officers: Identifying new avenues for research // Journal of Criminal Justice. — 2019. — Vol. 60. — P. 84–92. DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2018.12.002.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-576-580

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

О КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКЕ КОРРЕКЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *В данной статье предпринята попытка разработки основы комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы на основе обобщения результатов многолетнего изучения проблематики в области исправления несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы.*

Гипотеза исследования определяется в том, что для несовершеннолетних осужденных лишение свободы активирует негативные тенденции, поскольку, под влиянием неправильных стилей семейного воспитания, влияния на подростка делинквентных референтых групп, сформированная система жизненных ценности и желанных целей, связанна зачастую с материальными ценностями, агрессией и силовым решением трудных ситуаций, что потребует от сотрудников воспитательных колоний использования комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации. Соответственно целью исследования будет разработка комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних осужденных на основе результатов изучения личностных особенностей денной категории лиц и проблематики в области исправительного воздействия. В рамках исследуемого проблемного вопроса основное внимание уделяется основным личностным и групповым аспектам данной категории осужденных, затрудняющим процессы их ресоциализации и основные этапы коррекционного управления ресоциализации, а также определяются направления подготовки персонала воспитательных колоний, непосредственно взаимодействующих с несовершеннолетними. Особый акцент сделан на процесс адаптации несовершеннолетних в воспитательной колонии, как одном из фундаментальных этапов процесса ресоциализации, а также отдельно рассматриваются наиболее проблемные вопросы в области профилактики деструктивно-агрессивного поведения осужденных, нивелирования негативного влияния референтных, для данного возраста, делинквентных групп и лидеров отрицательной направленности. С этой целью основные этапы комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации в воспитательной колонии представлены в соответствии с этапами отбывания наказания определяемым автором как – начальный (адаптационно-диагностический), основной (исправительный) и заключительный (пенитенциарной пробации).

Также определяется, что подготовка сотрудников к комплексной работе по изменению системы ценностей несовершеннолетних воспитанников должна включать изучение комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации, включающей в том числе обучение подростков механизмам самоконтроля и саморегуляции, развитие ответственности, создание условий для формирования когнитивной самостоятельной оценки трудной ситуации и определения путей ее преодоления подростком.

Ключевые слова: *несовершеннолетние осужденные, методика коррекционного управления, этапы, ресоциализация, воспитательные колонии.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE COMPLEX METHODOLOGY OF CORRECTIONAL MANAGEMENT OF THE PROCESS OF RESOCIALIZATION OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. *This article attempts to develop a basis for the methodology of correctional management of the process of resocialization of juvenile convicts in educational colonies of the penal system based on the generalization of the results of many years of studying the problems in the field of correction of juvenile convicts serving criminal sentences in places of deprivation of liberty. The hypothesis of the study is determined in the fact that for juvenile convicts, deprivation of liberty activates negative tendencies, since, under the influence of incorrect styles of family education, the influence of delinquent reference groups on the teenager, the formed system of life values and desired goals is often associated with material values, aggression and forceful resolution of difficult situations, which will require the staff of educational colonies to use a comprehensive methodology of correctional management of the resocialization process. Accordingly, the purpose of the study will be to develop a comprehensive methodology of correctional management of the process of resocialization of juvenile convicts based on the results of studying the personal characteristics of this category of persons and problems in the field of correctional influence. Within the framework of the problematic issue under study, the main attention is paid to the main personal and group aspects of this category of convicts that complicate the processes of their resocialization and the main stages of correctional management of resocialization, and the directions for training the personnel of educational colonies that directly interact with minors are determined. Particular emphasis is placed on the process of adaptation of minors in an educational colony, as one of the fundamental stages of the resocialization process, and the most problematic issues in the field of prevention of destructive-aggressive behavior of convicts, leveling the negative influence of reference, for this age, delinquent groups and leaders of negative orientation are separately considered. For this purpose, the main stages of the comprehensive methodology of correctional management of the resocialization process in an educational colony are presented in accordance with the stages of serving a sentence defined by the author as - initial (adaptation-diagnostic), main (correctional) and final (penitentiary probation). It is also determined that the training of employees for complex work on changing the value system of minor pupils should include the study of a complex methodology for corrective management of the resocialization process, including, among other things, teaching adolescents the mechanisms of self-control and self-regulation, developing responsibility, creating conditions for the formation of a cognitive independent assessment of a difficult situation and determining ways for the adolescent to overcome it.*

Key words: *juvenile offenders, correctional management methods, stages, resocialization, correctional colonies.*

Введение. Изучение особенностей личности, детерминирующих противоправное поведение остается одним из актуальных научных направлений в таких областях знания как криминология, криминалистика, социология, философия, педагогика, психология и др. Структурообразующим признаком выбора противоправного поведения, по мнению признанных ученых в области изучения личности, могут выступать такие феномены и смысловые конструкты как: личностный смысл, ценностная направленность и ориентации, установки, иерархическая структура диспозиции, система ценностных ориентаций ближайшего окружения [1-5].

Следовательно, процесс возвращения, преступившего закон несовершеннолетнего в общество - ресоциализация, как основное направление исправления, должна строиться на основе комплексной методики коррекционного управления (исправления личностных особенностей, установок, позиций и т.д.), состоящей из ряда последовательных этапов. Данное направление диктует необходимость работы по повышению профессиональной компетентности сотрудников воспитательной колонии в вопросах возрастной психологии, криминологии, аддиктивного и девиантного поведения несовершеннолетних.

Цель работы на основе проведенного анализа, включающего изучение теоретико-методологических материалов и результатов исследования личностных особенностей данной категории лиц, проблематики в области исправительного воздействия разработать методику коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии.

Используемыми методами и методиками нами определены: диагностика, коррекция, ана-

лиз, синтез, модификация, педагогические ситуации, идеализация, обобщение, моделирование, наблюдение и т.д.

Результаты исследования. Проведенное исследование теоретико-методологических материалов и результатов диагностики индивидуально-личностных, социально-психологических, криминологических особенностей несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы позволяет утверждать необходимость использования комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних. Данная методика должна осуществляться комплексно и последовательно, однако для определения отдельных задач требуется разделения ее на отдельные этапы, в соответствии с этапами отбывания наказания определяемым автором как – начальный (адаптационно-диагностический), основной (исправительный) и заключительный (пенитенциарной пробации).

Изучение результатов исследование научной литературы по изучаемой теме, практики пенитенциарной деятельности, а также психодиагностики несовершеннолетних осужденных позволили получить усредненный статистический портрет данного осужденного, который в большинстве случаев является 16-17-летним юношей; осужденным к лишению свободы впервые; совершившим умышленное преступления против собственности и/или общественного здоровья, чаще всего осужденный на срок 5,5 лет; с проблемами в области социального окружения (сиротство, в т.ч. социальное, неполная семья, наличие родственников или близких, отбывающих уголовное наказание, трудные жизненные ситуации, в анамнезе общественно опасные деяния и противоправные нарушения, помещение в специальные воспитательные учреждения закрытого типа, постановка на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД России, условное осуждение т.д.).

Следовательно, а начальном этапе программы определяется группа риска и в соответствии с результатами проведенной психодиагностики создается программа коррекционного управления процессом ресоциализации. Так, например, у большинства трудно адаптирующихся в колонии несовершеннолетних отмечена склонность к жестокости, непредсказуемость поступков, сочетающаяся с очень низкой способностью к перестройке восприятия и поведения, в анамнезе присутствуют нарушения психосоциального развития и нарушения воспитания, примерно у половины трудно адаптирующихся отмечено наличие психических отклонений; также фиксируется наличие зависимостей от наркотических, психотропных веществ и алкоголя, склонность к бродяжничеству, легкомыслие, бравада и безрассудство. У части воспитанников присутствует агрессивность как врожденное, генетически унаследованное или приобретенное свойство личности в силу наличия черепно-мозговой травмы или аддикции [6, 7].

Следовательно, методика на начальном этапе программы коррекционного управления процессом ресоциализации, должна учитывать при сборе анамнеза, изучении материалов личного дела и диагностике основную цель и задачи первого этапа программы определение мер профилактики риска нарушения адаптации несовершеннолетнего к местам лишения свободы. Актуальность данных задач очевидна, как и весь спектр применяемых сотрудниками в карантинном отделении методов (информационных, профилактических, диагностических, коррекционных и т.д.), направлен на адаптацию к местам лишения свободы, выявлению особенностей личности препятствующих адаптации и лиц нуждающихся в особом контроле со стороны медицинских, оперативно-режимных, психологических и т.д. служб, определение криминального статуса и т.д., а также основной задачей данного этапа остается разработка направлений дальнейшей программы коррекционного управления процессом ресоциализации [8].

Также задачами первого этапа программы коррекционного управления процессом ресоциализации являются вопросы по изучению групповой динамики в среде осужденных предупреждение негативных явлений, нивелирование негативного влияния референтных для данного возраста делинквентных групп и лидеров отрицательной направленности.

Программа коррекционного управления процессом ресоциализации второго этапа включает распознавание и выстраивание жизненного пути несовершеннолетнего, выстраивание личных социально одобряемых перспектив, формирование коммуникативной компетентности, коррекцию ценностных ориентаций, а также потребностной и мотивационной сферы [9, 10]. Здесь значительная часть работы в несовершеннолетним сотрудниками проводиться с целью формирования самосознания, саморегуляции негативных эмоциональных состоянии, развития навыков бесконфликтного поведения, решения трудных жизненных ситуаций не силовыми методами, формированию традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры досуга, здорового образа жизни, развитию патриотизма и т.д. Интегративная характеристика личности несовершеннолетнего, служит маркером направления коррек-

ционного процесса исправления, результаты изменений учитываются при последовательном определении задач этапа. Этап длиться в зависимости от срока отбывания наказания, поведенческих и индивидуально-личностных характеристик, направленности и эффективности коррекционного воздействия начало следующего этапа коррелируется как сроком отбывания наказания, так и успешностью прохождения несовершеннолетним предыдущих этапов, так как возможно как перевод на облегченные условия, замена неотдытой части наказания, освобождение из мест лишения свободы условно-досрочное, по окончанию срока отбывания наказания, а так же и перевод в исправительное учреждение.

Третий заключительный этап программы комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации - пенитенциарная пробация. В целом программа данного этапа представляет собой комплекс основных и дополнительных воспитательных, психологических, социальных, образовательных и иных мероприятий, осуществляемых с целью создания условий для эффективной подготовки к выходу на свободу.

Несовершеннолетний на данном этапе участвует в «Программах реадаптации», школах по подготовки к освобождению и т.д. На занятиях восстанавливаются и формируется навыки в области жилищно-бытовых, социально-личностных, образовательных, профессиональных индивидуальных аспектов. Предоставляются алгоритмы и прорабатываются пути решения наиболее часто встречающихся юридических, административных, социальных и т.д. проблем.

В ходе занятий проводиться подготовка по: правовым, социальным, медицинским вопросам, проводятся лекции, беседы, мероприятия и занятия индивидуального и группового характера, направленные на развитие самосознания и ответственности, проводиться работа по коррекции семейных отношений, анализ жизненного пути, формируются навыки самопрезентации для успешного устройства на работу либо учебу и планирование жизни после освобождения.

Заключение. Как показали результаты исследования, разработка комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних осужденных на основе результатов изучения личностных особенностей данной категории лиц и проблематики в области исправительного воздействия состоит из трех последовательных этапов включающих процессы адаптации, исправительного воздействия, в том числе обучение подростков механизмам самоконтроля и саморегуляции, развитие ответственности, создание условий для формирования когнитивной самостоятельной оценки трудной ситуации и определения путей ее преодоления подростком.

Начальный этап комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних – адаптационно-диагностический, начинается в карантинном отделении следственного изолятора, а затем воспитательной колонии, он включает такие аспекты как диагностика факторов риска, адаптация, составление программы коррекционного управления процессом ресоциализации.

Основной этап комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних – исправление, является самым продолжительным и строиться в зависимости от задач программы коррекционного управления процессом ресоциализации и проводиться с учетом индивидуально-личностных и криминологических особенностей несовершеннолетнего осужденного, сроков его возможного нахождения в воспитательной колонии и др.

Заключительный для воспитательной колонии, но не для процесса ресоциализации этап комплексной методики коррекционного управления процессом ресоциализации несовершеннолетних – пенитенциарная пробация, проводиться с теми несовершеннолетними, срок отбывания наказания, возраст и поведение которых позволяет им выйти на свободу из воспитательной колонии, данный этап включает мероприятия по подготовке к выходу на свободу и является предэтапом проводимой на свободе постпенитенциарной пробации.

Следовательно, работа с несовершеннолетними осужденными должна иметь комплексный и непрерывный характер, что требует от сотрудников достаточного уровня профессиональной компетентности, что актуализирует необходимость в подготовке сотрудников в области коррекции системы ценностей несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Ананьев Б.Г. О взаимосвязях в развитии способностей и характера // Доклады на совещании по вопросам психологии личности. Москва: АПН РСФСР, 1956. С. 93-97

[2] Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. Москва: Политиздат, 1975. 304 с.

[3] Петровский В.А. К построению модели развития личности в переходном возрасте / Проблемы мотивации общественно полезной деятельности школьников. / Под ред. Д.И. Фельдштейна. Москва, 1984. С. 36–45.

[4] Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси : Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. 210 с.

[5] Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция.2-е расширенное изд. Мсква: ЦСПиМ, 2013. 376 с.

[6] Вилкова А.В., Фадеева С.А. Профилактика асоциального поведения несовершеннолетних: о влиянии воспитательной системы на характер и динамику правонарушений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 2. С. 21–23. DOI: 10.18572/2072-4438-2020-2-21-23.

[7] Психологические особенности межличностного контакта воспитанника ВК с сотрудником психологической лаборатории: аналитический обзор ФКУ НИИ ФСИН России / С.В. Кулакова, В.В. Новиков, Л.А. Нилова [и др.]. Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2017. 45 с.

[8] Хачатурян С.Д., Ткаченко Е.С., Худоконенко С.А. Психологический портрет личности несовершеннолетнего осужденного. Учебно-методическое пособие. ВЮИ ФСИН России. 2009. 120 с.

[9] Кулакова С.В., Цветкова Н.А. Факторы криминализации несовершеннолетних осужденных // Юридическая психология. 2024. № 2. С. 29-33.

[10] Вэтра А.В., Ганишина И.С., Марьин М.И. Психологическая коррекция и профилактика деструктивного поведения несовершеннолетних в условиях следственного изолятора с учетом особенностей их самоотношения // Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 30–43.

Spisok literatury:

[1] Anan'ev B.G. O vzaimosvyazyah v razvitii sposobnostej i haraktera [On the Interrelations in the Development of Abilities and Character] // Doklady na soveshchanii po voprosam psihologii lichnosti. [Reports at a Conference on Personality Psychology.] Moskva: APN RSFSR, 1956. Pp. 93-97

[2] Leont'ev A.N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost' [Activity, Consciousness, Personality / A.N. Leontiev] / A.N. Leont'ev. Moskva: Politizdat, [Politizdat] 1975. 304 p. [in Russ].

[3] Petrovskij V.A. K postroeniyu modeli razvitiya lichnosti v perekhodnom vozraste / Problemy motivacii obshchestvenno poleznoj deyatel'nosti shkol'nikov. [On the Construction of a Model of Personality Development in Adolescence / Problems of Motivation of Socially Useful Activities of Schoolchildren.] / Pod red. D.I. Fel'dshtejna. Moskva, 1984. Pp. 36–45. [in Russ].

[4] Uznadze D.N. Eksperimental'nye osnovy psihologii ustanovki. [Experimental Foundations of Attitude Psychology. Tbilisi: Publishing House of the Academy of Sciences] Tbilisi : Izd-vo Akad. nauk Gruz. SSR, [SSR] 1961. 210 p. [in Russ].

[5] Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti : [Self-Regulation and Forecasting Social Behavior of the Individual] Dispozicionnaya koncepciya.2-e rasshirennoe izd. Moskva: CSPiM, [TsSPiM] 2013. 376 p. [in Russ].

[6] Vilkova A.V., Fadeeva S.A. Profilaktika asocial'nogo povedeniya nesovershennoletnih: o vliyanii vospitatel'noj sistemy na harakter i dinamiku pravonarushenij [Prevention of antisocial behavior of minors: on the influence of the educational system on the nature and dynamics of offenses] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. [Criminal-executive system: law, economics, management.] 2020. № 2. Pp. 21–23. DOI: 10.18572/2072-4438-2020-2-21-23. [in Russ].

[7] Psikhologicheskie osobennosti mezhlichnostnogo kontakta vospitannika VK s sotrudnikom psikhologicheskoi laboratorii: analiticheskii obzor FKU NII FSIN Rossii [Psychological Features of Interpersonal Contact between a Juvenile Detention Center Pupil and an Employee of a Psychological Laboratory: an Analytical Review of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia] / S.V. Kulakova, V.V. Novikov, L.A. Nilova [i dr.]. – Moskva: Federalnoe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatelskii institut Federalnoi sluzhbi ispolneniya nakazanii Rossiiskoi Federatsii [Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2017. – 45 p. [in Russ].

[8] Hachaturyan S.D., Tkachenko E.S., Hudokonenko S.A. Psihologicheskij portret lichnosti nesovershennoletnego osuzhdennogo. [Psychological portrait of the personality of a juvenile convict] Uchebno-metodicheskoe posobie. VYuI FSIN Rossii. [VYU FSIN of Russia] 2009. 120 p. [in Russ].

[9] Kulakova S.V., Cvetkova N.A. Faktory kriminalizacii nesovershennoletnih osuzhdennyh [Factors of criminalization of juvenile convicts] // Yuridicheskaya psihologiya. [Legal Psychology] 2024. № 2. Pp. 29-33. [in Russ].

[10] Vetra A.V., Ganishina I.S., Marin M.I. Psikhologicheskaya korrektsiya i profilaktika destruktivnogo povedeniya nesovershennoletnikh v usloviyakh sledstvennogo izolyatora s uchetom osobennostei ikh samootnosheniya [Psychological correction and prevention of destructive behavior of minors in a pre-trial detention center, taking into account the characteristics of their self-attitude.] // Psikhologiya i pravo. [Psychology and Law] 2023. Tom 13. № 3. Pp. 30–43. [in Russ].

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-581-585

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры
специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры
специальной и автомобильной техники
Санкт-петербургского университета МВД России,
e-mail: dan_fds@inbox.ru

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, КАК ФЕНОМЕН МНОГОАСПЕКТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОЯВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Автор в своей статье рассматривает рецидивную преступность как феномен сложного социального-правового явления, проводит анализ современной криминогенной ситуации свидетельствующей о тревожной тенденции увеличении числа рецидивной преступности, в том числе по составу наиболее общественно опасных, включая тяжкие и особо тяжкие преступления и изучение основных проблем, причин и методов наказания, которые не всегда способствуют реабилитации и социальной адаптации осужденных, что в итоге приводит к рецидиву.*

Ключевые слова: *феномен, рецидив, преступность, криминал, закон, преступление, уголовное законодательство, наказание, статус, реабилитация.*

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Legal Sciences

FOMICHEV Denis Sergeevich,
Lecturer of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

RECIDIVISM AS A PHENOMENON OF MULTI-ASPECT SOCIO-LEGAL MANIFESTATION: ANALYSIS OF MODERN TRENDS AND PROBLEMATIC ASPECTS OF COMBATING RECIDIVISM

Annotation. *The author in his article considers recidivism as a phenomenon of a complex socio-legal phenomenon, analyzes the modern criminogenic situation indicating an alarming trend of increasing the number of recidivism, including the most socially dangerous, including serious and especially serious crimes and studies the main problems, causes and methods of punishment, which do not always contribute to the rehabilitation and social adaptation of convicts, which ultimately leads to recidivism.*

Key words: *phenomenon, recidivism, crime, criminality, law, crime, criminal legislation, punishment, status, rehabilitation.*

Рецидивная преступность представляет собой сложное социально-правовое явление, характеризующееся совершением множественных преступлений одним и тем же лицом в различные временные периоды.

Данное явление, будучи более обширным по своему содержанию, нежели юридическое понятие «рецидив преступлений», охватывает широкий спектр криминальных деяний, включая однородные, разнородные и тождественные преступления. При этом правовой статус лица может варьироваться от наличия судимости до ее отсутствия на момент совершения нового преступного деяния.

В современных условиях рецидивная преступность претерпела существенные трансформации по сравнению с «традиционным» криминальным рецидивом. Данные изменения обусловлены, прежде всего, процессами либерализации уголовного законодательства и модификацией правоприменительной практики в отношении повторной преступности. Эти факторы привели к формированию новых криминологических характеристик рецидивной преступности, требующих углубленного научного анализа и разработки адекватных мер противодействия.

Статистический анализ криминогенной ситуации выявляет парадоксальную тенденцию: на фоне общего снижения числа осужденных наблюдается рост количества преступлений, совершаемых рецидивистами.

Данное соотношение первичной и рецидивной преступности свидетельствует о качественных изменениях в структуре преступности, характеризующихся повышением уровня многократного, пенитенциарного, постпенитенциарного, опасного и особо опасного рецидива.

Однако при интерпретации статистических данных необходимо учитывать потенциальное несоответствие официальных показателей реальной криминогенной обстановке.

Латентность преступности, особенно в сфере рецидива, может существенно искажать статистическую картину, что требует применения комплексных методов криминологического исследования для получения более объективной оценки ситуации.

Анализ современной криминогенной ситуации свидетельствует о тревожной тенденции роста рецидивной преступности по ряду наиболее общественно опасных составов, включая убийство, терроризм, захват заложников, разбой и грабеж.

Данная динамика сопровождается общим ухудшением структуры преступности, что выражается в усилении организованности и профессионализма криминальных элементов, а также в увеличении числа коррупционных преступлений. В сложившихся условиях вопросы противодействия этим негативным явлениям приобретают первостепенное значение и требуют комплексного подхода, включающего как меры борьбы, так и расширение спектра превентивных мероприятий.

Среди ключевых детерминант рецидивной преступности особое внимание следует уделить следующим факторам:

– Неэффективность постпенитенциарного индивидуально-профилактического воздействия, выражающаяся в недостаточном развитии механизмов социального контроля и административного надзора.
– Недостатки в профилактической деятельности органов следствия и суда, особенно в части реагирования на первичные преступления, совершаемые потенциальными рецидивистами.
– Пробелы в воспитательной и профилактической работе с лицами, склонными к совершению повторных преступлений.
– Низкая эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы в аспекте ресоциализации осужденных.

Немаловажную роль в формировании характеристик современной рецидивной преступности играют личностные особенности преступников, ранее совершавших противоправные деяния. К таким особенностям относятся:

– Устойчивость антиобщественных установок.
– Продолжение преступной деятельности и повышение уровня криминального профессионализма, несмотря на принимаемые государством меры.
– Негативное влияние на лиц с неустойчивой социальной позицией.

В контексте противодействия рецидивной преступности особую значимость приобретают криминологические факторы, связанные с совершенствованием работы уголовно-исполнительной системы. Данное направление требует комплексного подхода, включающего:

– Модернизацию пенитенциарных учреждений с целью создания условий, способствующих эффективной ресоциализации осужденных.
– Разработку и внедрение инновационных программ психологической коррекции и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание.
– Совершенствование системы профессионального обучения и трудовой занятости осужденных с учетом потребностей современного рынка труда.
– Развитие механизмов постпенитенциарного сопровождения лиц, освободившихся из

мест лишения свободы, включая помощь в трудоустройстве и социальной адаптации [1].

В рамках научного дискурса уголовно-правовой науки рецидивная преступность рассматривается как многоаспектный социально-правовой феномен, подлежащий квалификации в соответствии с нормами уголовного законодательства.

Данное явление манифестируется через совокупность деяний, криминализированных действующим уголовным кодексом.

Представляется обоснованным утверждение о приоритетной роли уголовно-правового регулирования в системе мер противодействия рецидивной преступности.

Кризис в сфере уголовного наказания, выражающийся в неэффективности механизмов специальной превенции, подчеркивает необходимость переосмысления подходов к борьбе с рецидивной преступностью.

Основная проблема заключается в том, что традиционные методы наказания не всегда способствуют реабилитации и социальной адаптации осужденных, что в итоге приводит к повторным правонарушениям.

Нормативная новелла, введенная Федеральным законом от 9 марта 2001 года № 25-ФЗ, представляет собой попытку модифицировать систему условно-досрочного освобождения, позволяя осужденным за особо тяжкие преступления выйти на свободу после отбытия двух третей срока вместо трех четвертей, как было ранее.

Это изменение предполагалось как шаг к гуманизации уголовной политики, однако, как показывает практика, оно не всегда коррелирует с целями обеспечения общественной безопасности.

Особенно тревожным является тот факт, что лица, осужденные за насильственные преступления против личности, часто обладают высоким уровнем общественной опасности и склонностью к рецидиву.

Это поднимает вопросы о целесообразности раннего освобождения таких осужденных, поскольку их раннее возвращение в общество может нести угрозу безопасности.

Законодательные изменения, внесённые Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года, которые касаются пересмотра нормы о рецидиве преступлений, статьи 18 УК РФ, представляют собой значительный поворот в уголовном законодательстве.

Эти изменения, вводящие более строгие критерии для квалификации рецидива как опасного и особо опасного, стали предметом обширных дискуссий среди юристов и криминологов.

Данные изменения были направлены на уточнение и возможно ужесточение условий, при которых преступление может быть признано опасным или особо опасным рецидивом.

На практике это означало, что меньшее количество случаев повторных преступлений попадало под строгие категории, что теоретически могло способствовать более справедливому и целенаправленному применению уголовного наказания.

Однако официальная статистика правоохранительных органов за 2004-2005 годы показала снижение показателей рецидивной преступности, что на первый взгляд могло быть интерпретировано как успех нововведений.

Тем не менее, такая статистика требует критического анализа. Существует предположение, что заявленное уменьшение уровня опасного и особо опасного рецидива могло быть не столько результатом эффективности новых мер, сколько следствием изменений в самом определении рецидива [2].

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является легализация недифференцированного порядка назначения наказания по видам рецидива, закрепленная в ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Данное законодательное решение фактически нивелирует принцип дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности рецидива.

Более того, действующее уголовное законодательство содержит нормы, существенно ограничивающие возможность усиления наказания при рецидиве.

В частности, установление судом смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, или исключительных обстоятельств, регламентированных ст. 64 УК РФ, исключает возможность ужесточения санкций. Подобный подход законодателя вызывает обоснованные сомнения в его криминологической обоснованности и эффективности.

Современная уголовная политика демонстрирует устойчивое стремление к смягчению репрессивных мер, что не всегда сопровождается соответствующими позитивными изменениями в динамике и структуре преступности. Данная тенденция порождает ряд негативных последствий, заслуживающих пристального внимания.

В частности, наблюдается значительный рост числа лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, что девальвирует превентивный потенциал уголовно-правовых норм.

Одновременно с этим наказание в виде лишения свободы трансформируется в исключи-

тельную меру, применяемую преимущественно к субъектам, совершившим преступления высокой степени общественной опасности и характеризующимся устойчивой антисоциальной установкой.

Анализ Концепции уголовно-правовой политики, разработанной в 2012 году, позволяет говорить о доминировании ультралиберального подхода в отношении института множественности преступлений. Особого внимания заслуживает пункт 20 Проекта Концепции, предлагающий кардинальную трансформацию уголовно-правовых норм, регулирующих данный институт.

Предлагаемые изменения концентрируются вокруг двух ключевых аспектов: отмены наказуемости приготовления к преступлению в качестве общего правила и исключения рецидива из системы форм множественности преступлений. Подобные новации вызывают серьезные опасения в юридической науке и требуют глубокого критического осмысления.

Декриминализация приготовления к преступлению как общего правила может привести к снижению превентивного потенциала уголовного законодательства.

Это особенно актуально в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, где своевременное пресечение преступной деятельности на стадии приготовления имеет значение для защиты общественных интересов.

Еще более дискуссионным представляется предложение об исключении рецидива из числа форм множественности преступлений. Такой подход фактически нивелирует значимость повторности совершения преступлений как фактора, отражающего повышенную общественную опасность деяния и личности преступника.

Формальное устранение категории «рецидив» из уголовного законодательства не решит проблему рецидивной преступности, а лишь создаст иллюзию ее отсутствия. Подобная манипуляция юридическими конструкциями не способна оказать реального влияния на криминогенную ситуацию и может привести к ряду негативных последствий.

Во-первых, исключение рецидива из форм множественности преступлений существенно затруднит дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от криминологической характеристики личности преступника. Это может привести к неадекватности назначаемого наказания степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

Во-вторых, такой подход может способствовать формированию у преступников чувства безнаказанности и стимулировать рецидивное поведение. Отсутствие законодательно закрепленного механизма учета предыдущих судимостей при назначении наказания может снизить эффективность специальной превенции.

Целесообразно отметить, что предлагаемые изменения могут существенно осложнить борьбу с профессиональной преступностью.

Профессиональные преступники, как правило, характеризуются высоким уровнем рецидива.

Исключение данного фактора из уголовно-правовой оценки деяния может привести к недооценке общественной опасности таких лиц и неадекватности применяемых мер уголовно-правового воздействия [3].

В контексте противодействия рецидивной преступности особую значимость приобретает разработка и имплементация региональных программ борьбы с преступностью. Однако анализ существующих программ выявляет неоднородность подходов к данной проблематике в различных субъектах Российской Федерации. В ряде регионов наблюдается тенденция к рассмотрению рецидивной преступности как составной части общей криминальной активности, без выделения ее в отдельный приоритетный блок.

Такой подход представляется недостаточно эффективным, учитывая специфику и повышенную общественную опасность рецидивной преступности.

В то же время, отдельные регионы демонстрируют более прогрессивный подход, уделяя повышенное внимание проблеме рецидива.

Представляется целесообразным распространение подобной практики на всю территорию страны, с учетом региональных особенностей криминогенной обстановки.

Для повышения эффективности мер предупреждения рецидивной преступности среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, необходимо комплексное применение как пенитенциарных (реализуемых в исправительных учреждениях), так и постпенитенциарных (включающих контроль и социальную адаптацию) мер.

Критически важным элементом данной системы является ее научное обоснование, базирующееся на объективных криминологических данных об особенностях рецидива преступлений и характеристиках рецидивной преступности в целом.

Особого внимания заслуживает проблема снижения профилактического потенциала уголовного законодательства. Наблюдаемые недостатки в организации криминологической профилактики привели к негативным тенденциям в динамике

рецидивной преступности. Статистические данные свидетельствуют о возрастании количественных показателей рецидива и качественном ухудшении его структуры.

Таким образом, противодействии рецидивной преступности представляется обоснованным тезис о необходимости ужесточения уголовной политики государства как ключевого инструмента сдерживания негативных последствий рецидива преступлений.

Данный подход требует комплексной реформации уголовного законодательства и правоприменительной практики.

В заключении целесообразно отметить, что первостепенное значение приобретает введение в Уголовный кодекс дифференцированного порядка назначения наказания в зависимости от вида рецидива.

Такая мера позволит более точно отразить степень общественной опасности деяния и личности преступника в назначаемом наказании, что соответствует принципам справедливости и индивидуализации уголовной ответственности.

Параллельно с этим необходимо усиление роли индивидуально-профилактического воздействия на лиц, отбывающих наказание.

Данный аспект требует модернизации пенитенциарной системы, внедрения инновационных методик работы с осужденными, направленных на их ресоциализацию и предотвращение рецидива.

Список литературы:

[1] Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: дис. ... д-ра юрид. наук. Псков, 2020. 552 с. – С. 37.

[2] Хорьков В.Н. К вопросу о природе полиции // Современное право. 2020. № 10. С. 21.

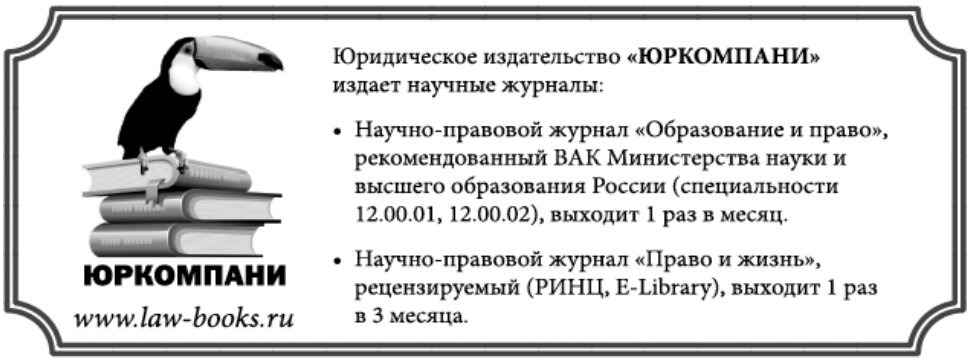
[3] Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: дис. ...канд. юрид. наук. Елец, 2020. 228 с. – С. 37.

Spisok literatury:

[1] Smirnova I.N. Metodologicheskie, organizacionny`e i pravovy`e osnovy` deyatel`nosti ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` v sfere ispolneniya nakazanij, ne svyazanny`x s izolyaciej osuzhdennogo ot obshhestva: dis. ... d-ra yurid. nauk. Pskov, 2020. 552 s. – S. 37.

[2] Xor`kov V.N. K voprosu o prirode policii // Sovremennoe pravo. 2020. № 10. S. 21.

[3] Yakovlev N.A. Tyuremnaya (penitenciarnaya) subkul`tura kak kriminogenny`j faktor i perspektivy` nejtralizacii ee negativnogo vliyaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Elecz, 2020. 228 s. – S. 37.



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-586-590

ДАВЫДОВ Евгений Васильевич,
доцент кафедры исследования документов
УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук,
доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОМИЧЕВ Сергей Михайлович,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ И ДОКАЗЫВАНИИ В ДЕЛАХ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА И ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. *Автор в своей научной статье проводит исследование юридических фактов как предмет доказывания применяемы и реализуемые в процессе разрешения и регулирования споров по возмещению материального вреда, убытка в рамках гражданского судопроизводства, заостряет свое внимание на процедуру производства, применения фактов как доводов и предъявления о возмещении виновному лицу учинившему материальный ущерб потерпевшему лицу, определение размера ущерба и определение причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением ущерба.*

Ключевые слова: *материальный ущерб, вред, истец, ответчик, судья, судопроизводство, закон, доказывание, доказательство, разбирательство, моральный ущерб, статус, суд, следствие, судопроизводство.*

DAVYDOV Evgeny Vasilyevich,
Associate Professor of the Department of Document Research
UNC EKD Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Law,
Associate Professor

FOMICHEV Sergey Mikhailovich,
Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Candidate of Legal Sciences

ON THE ISSUE OF EVIDENCE AND PROVING IN CASES OF COMPENSATION FOR DAMAGE: FEATURES OF THE PROCESS AND SUBJECT OF PROOF

Annotation. *The author in his scientific article examines legal facts as a subject of proof used in the process of proceedings on compensation for material damage, harm within the framework of civil proceedings, focuses on the procedure of production, the use of facts as arguments and presentation of compensation to the defendant who caused material damage to the injured party, determining the amount of damage and establishing a causal relationship between the actions of the defendant and the occurrence of damage.*

Key words: *material damage, harm, plaintiff, defendant, judge, legal proceedings, law, proof, evidence, trial.*

По каждому из требований о возмещении вреда в соответствии с указаниями процессуального и материального закона имеется свой собственный предмет доказывания, поскольку в основе иска могут лежать самые разнообразные отношения.

Изначально необходимо отметить, что предметом доказывания являются юридические факты, на которых основаны требования и возражения сторон, рассмотрение которого необходимо для правильного разрешения дела.

Для обоснования требований о возмещении ущерба в гражданском судопроизводстве необходимо доказать факт причинения ущерба потерпевшему лицу, определить размер ущерба и установить причинно-следственные связи между действиями ответчика и возникновением ущерба.

Потерпевший должен предоставить необходимые документы (медицинские заключения, счета на ремонт и т.д.) и вызвать свидетелей, подтверждающих факт причинения вреда

Сторона ответчика должна доказать отсутствие прямой вины, а также собрать и предоставить доказательства, опровергающие иск потерпевшего.

Помимо этого, могут быть представлены и другие доказательства, такие как фотографии, видеозаписи, экспертные заключения и т.д.

При рассмотрении дел о возмещении ущерба в гражданском судопроизводстве суд учитывает причинно-следственные связи между действиями ответчика и нанесенным ущербом. Ответственность ответчика возникает только в случае подтверждения, что его действия привели к ущербу для потерпевшего.

Определение размера ущерба также является ключевым моментом, а процесс может включать предоставление документов, свидетельских показаний и экспертных заключений.

В случае спорных вопросов суд может принимать решение на основе дополнительных доказательств и аргументов.

В целом, доказывание ущерба в гражданском суде требует внимательного и профессионального подхода со стороны всех участников процесса, только так можно достичь справедливого решения по вопросу возмещения ущерба.

После рассмотрения представленных доказательств суд выносит решение о возмещении ущерба или об отказе в удовлетворении иска. Удовлетворение иска возможно при установлении фактов деликтной ответственности. На основании п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в деле о возмещении убытков взыскатель обязан предоставить доказательства из которых наглядно видно, что халатные действия допущенные виновной стороной привели к причинению ему вреда, а также сего стороны не выполнены обязательства нарушил обязательство которые и стали наступления таких вредных для истца последствий.

Для этого прикладываются заключения экспертов об оценке ущерба, его восстановлении и утрате товарной стоимости в качестве письменных доказательств [1].

На стадии подготовки к рассмотрению дел о страховых выплатах, суд обязан исследовать основания, по которым страховая компания отказала в выплате.

Для обеспечения полноты и всестороннего разбирательства суд вправе потребовать предоставить всю документацию по страховому случаю.

В данном случае также важно получить от взыскателей подтверждающие и устанавливающие документы на автомобиль, потому что непосредственно владелец вправе на восстановление причиненного ущерба, причиненного имуществу и не в коем случае не лицо управлявшее транспортным средством по страховому полису.

Предметом доказывания в деле о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, является установление обстоятельств этого события и ущерба, причиненного здоровью или имуществу.

Если одновременно заявляется требование о возмещении морального вреда, то предмет доказывания расширяется в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Важной составляющей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является защита интересов не только потерпевших, но и страхователей - виновников происшествий. Заключив договор страхования, владелец транспортного средства передает обязанность по возмещению ущерба страховщику.

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса РФ, лица, обеспечившие страхование своей ответственности в соответствии с добровольным или обязательным страхованием в интересах пострадавших должны покрыть разницу, если страхового возмещения оказывается недостаточно для полного возмещения причиненного ущерба.

Разъяснение данной нормы права в соответствии с принципами обязательного страхования ответственности показывает, что в рамках страховой суммы ответчик ущерба не несет от ответственности, и с него взымается лишь только та часть ущерба, которая не покрывается страховкой.

Согласно принципу общего генерального деликта, закрепленному в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, должен быть возмещен в полном объеме лицом, причинившим вред.

В судебной практике споры о возмещении вреда, как правило, разрешаются в рамках статьи 1064 ГК РФ, то есть по принципу генерального деликта, который обеспечивает возможность восстановления ущерба практически в любой ситуации при наличии признаков причинения вреда.

Тем не менее в нашем законодательстве также используются и специальные деликты.

При наступлении обстоятельств целесообразности применения специального деликта, используются нормы, устанавливающиеся для данного случая.

В других случаях и при отсутствии возможности разрешения вопросов специального деликта реализуются положения генерального деликта.

Деликтные обязательства, предусмотренные статьей 1064 Гражданского кодекса РФ, возникают на основании следующих критериев:

– наличие события причинившее вред,
– противозаконное поведение участника разбирательства;
– последствия события и наступившие обстоятельства связь между действием и ущербом, в том числе виновность лица, учинившего ущерб.
– Если эти условия выполнены, то ущерб признается юридически обоснованным.

Для специальных деликтов применяются аналогичные основания, но с учетом специфических особенностей. К примеру, в случае трех видов специальных деликтов существует строгая ответственность, которая наступает вне зависимости от вины причинившего ущерб, то есть закон не учитывает вину в данных ситуациях.

– действие ст. 1079 ГК РФ, гарантирует возмещение, за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.
– гарантии п. 1 ст. 1070, ГК РФ, обязуют лица причинившего вред, гражданину вследствие применения незаконного лишения свободы и применения незаконных мер как привлечение к уголовной ответственности или заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.
– регламентация ст. 1095 ГК РФ, предусматривающая ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем) [2].

Так, истцы являются потребителями электроэнергии, поставляемой в многоквартирный дом ответчиком как энергоснабжающей организацией в соответствии с договором на энергоснабжение. В связи с возникшей аварийной ситуацией, связанной с перепадом электроэнергии, в результате повышения напряжения электрической сети бытовая техника истцов пришла в негодность, что повлекло для них возникновение убытков.

Суд удовлетворил иск частично, апелляционная инстанция решение отменила и в иске отказала.

Верховный Суд Российской Федерации, отменив действие решения и предоставляя дело на новое апелляционное рассмотрение, указал следующее.

На основании ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу, независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Правила, предусмотренные данной статьей, применяются лишь в случаях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности.

В силу ч. 1 ст. 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» субъекты электроэнергетики, обеспечивающие поставки электрической энергии потребителям электрической энергии, в том числе энергосбытовые организации, гарантирующие поставщики и территориальные сетевые организации (в пределах своей ответственности), отвечают перед потребителями электрической энергии за надежность обеспечения их электрической энергией и

ее качество в соответствии с требованиями технических регламентов и иными обязательными требованиями.

Согласно ст. 1098 ГК РФ продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Следовательно, бремя доказывания того, что вред имуществу потребителя электроэнергии был причинен не в результате ненадлежащего исполнения энергоснабжающей организацией своих обязанностей по договору энергоснабжения, а вследствие иных причин, возлагается на такую энергоснабжающую организацию. Этот факт не был взят во внимание судом апелляционной инстанции и при этом обязал истцов предоставить доказательство отсутствия оснований для освобождения ответчика от ответственности за причинение вреда имуществу потерпевших.

Важно заметить, что действие части второй ст. 56 ГПК РФ управомачивает непосредственно суд определять предмет доказывания в деле: «Суд решает, какие факты имеют значение для дела». Согласно буквальному смыслу этой части статьи, при инициировании производства по делу суд должен указать, какие факты имеют значение для разрешения спора, и на какую сторону ложится обязанность доказывания этих фактов.

Для того, чтобы дать наглядную иллюстрацию к изложенному тезису, обратимся к решению Ленинского районного суда города Махачкалы по делу №2-1188/2024 от 14.03.2024 [3].

В рамках данного дела взыскатель внесла в суд исковое заявление в отношение виновника по факту причинения морального вреда здоровью и принятии мер к его возмещению.

В обоснование иска указано, что 07 августа 2022 г., около 18 часов, во дворе дома между ответчиком и истцом, вследствие бракоразводного процесса по иску дочери истца к ответчику о взыскании алиментов и определении места жительства детей, и, из-за намерения ответчика забрать с собой дочь помимо ее желания, образовался конфликт.

Истец, руководствуясь интересами ребенка, предприняла попытку помещать этому. Однако ответчик, с целью подавления сопротивления истца, схватив ее за руку, с применением грубой физической силы толкнул ее назад от себя.

В результате чего произошло падение, повлекшее причинение потерпевшей телесных повреждение, которое было квалифицировано как причинение вред здоровью средней тяжести.

По делу было предоставлено огромное количество доказательств, но вместе с тем изначально потерпевшим не достаточно точно был определен предмет доказывания.

Однако судом, во исполнении положений ГПК РФ, было указано, что согласно законодательству РФ к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора об объеме подлежащих возмещению потерпевшему расходов на лечение и иных понесенных дополнительных расходов в связи с причинением вреда здоровью, обязанность доказать которые законом возложена на истца (потерпевшего), относятся: наличие расходов на лечение и иных дополнительных расходов, связанных с восстановлением здоровья, наличие причинно-следственной связи между понесенными потерпевшим расходами и вредом, причиненным его здоровью.

Размер взыскания определяется с учетом действия условий договора и нормативных актов. При этом, некоторыми нормативными актами устанавливаются ограничения при совместном взыскании убытков с иными формами ответственности, а также в отношении отдельных категорий дел.

В урегулировании вопросов по гражданским делам, в частности по искам о возмещении морального вреда предметом доказывания выступают следующие обстоятельства по делу подлежащие выяснению в суде:

- какое и где по месту было осуществлено посягательство со стороны виновного по отношению к потерпевшему и каким способом оно осуществлялось;
- какого рода права взыскателя касаемо неимущественного вида были ущемлены, а также на какие личные блага было обращено противоправное действие;
- в чем было выражено причинение нравственного или физического вреда потерпевшему;
- доля вины ответчика как учинителя вреда;
- сумма возмещенного вреда.

Подводя итоги стоит отметить, что именно правильная константация вышеизложенных

обстоятельств и их доказанность дает возможность вынести положительное решение по такого рода категории рассматриваемых дел, в связи с чем именно в аналогичных дилеммах присутствует больше всего спорных моментов.

Но между тем анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что органами в лице судами Российской Федерации выработан примерный перечень обстоятельств, который должен быть принят во внимание по делам о возмещении вреда (материального и морального).

Поэтому на основании вышеизложенного, представляется допустимым выделить, тот факт, что является обязательным условием закрепление данных обстоятельства в правовой позиции Верховного суда Российской Федерации, что может способствовать обеспечению единства практики применения и повлияет на качество и своевременность рассмотрения дел, определение предмета доказывания и субъектов спора и в целом на принятие обоснованного и законного решения.

Список литературы:

[1] Закарлюка А. В., Звягинцева Л. М., Куликова М. А. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве под ред. И. В. Решетниковой / А. В. Закарлюк, Л. М. Звягинцева, М. А. Куликова. – Москва, 2021. – С. 472.

[2] Смирнова, К. В. Проблемы доказывания по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина / К. В. Смирнова // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы гражданского, гражданского процессуального и трудового права. – 2020. – № 1. – С. 370.

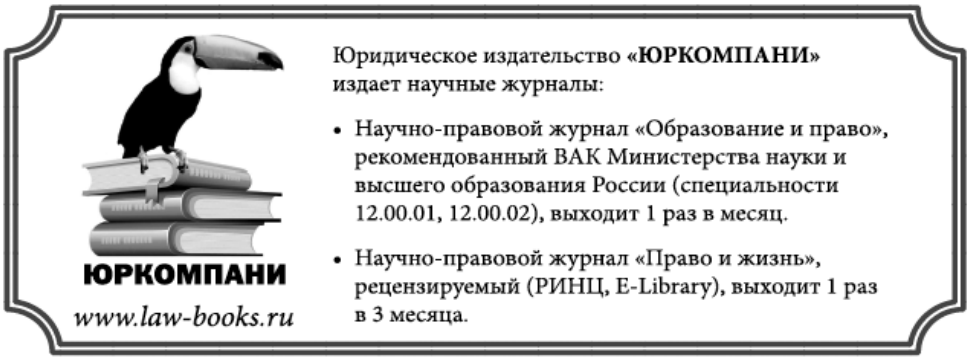
[3] Решение Ленинского районного суда города Махачкалы №2-1188/2024 // Сайт: Ленинский районный суд города Махачкалы. – URL: http://lenynskiy.dag.sudrf.ru (дата обращения : 05.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Zakarlyuka A. V., Zvyaginceva L. M., Kulikova M. A. Spravochnik po dokazy`vaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve pod red. I. V. Reshetnikovoĭ / A. V. Zakarlyuk, L. M. Zvyaginceva, M. A. Kulikova. – Moskva, 2021. – S. 472.

[2] Smirnova, K. V. Problemy` dokazy`vaniya po delam o vozmeshhenii vreda, prichinennogo zhizni ili zdorov`yu grazhdanina / K. V. Smirnova // Pravo i pravosudie v sovremennom mire: aktual`ny`e problemy` grazhdanskogo, grazhdanskogo processual`nogo i trudovogo prava. – 2020. – № 1. – S. 370.

[3] Reshenie Leninskogo rajonnogo suda goroda Maxachkaly` №2-1188/2024 // Sajt: Leninskij rajonny`j sud goroda Maxachkaly`. – URL: http://lenynskiy.dag.sudrf.ru (data obrashheniya : 05.05.2024).



Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-591-597

ТОРОПОВ Виктор Алексеевич,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры физической подготовки
и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: fppe@yandex.ru

НАУМЕНКО Станислав Васильевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры физической
подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: fppe@yandex.ru

ХЫБЫРТОВ Рустам Борисович,
доцент, заместитель начальника кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: r.hybyrtov@yandex.ru

НИКИШКИН Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: niksa78@yandex.ru

УСМАНОВ Ильгиз Миншакирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России,
e-mail: r.hybyrtov@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВОГО ОРУЖИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Аннотация. *В статье авторами рассматривается актуальная проблема обеспечения безопасности сотрудников силовых структур и граждан в условиях террористических атак. Особенное внимание уделяется подготовке сотрудников внутренних дел Российской Федерации к оперативному реагированию на возникшие угрозы, связанные с применением беспилотных летательных аппаратов различного типа. Также авторы рассматривают вопрос о возможности применения практического опыта обучения спортсменов-стендовиков, при подготовке сотрудников органов внутренних дел к стрельбе из огнестрельного оружия.*

Ключевые слова: *профессиональная подготовленность, правоохранительные органы, боевое оружие, беспилотный летательный аппарат, террористическая атака, антидроновое ружьё, народная дружина, имитаторы огневой подготовки.*

TOROPOV Viktor Alekseevich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Physical Fitness and
Applied Martial Arts of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

NAUMENKO Stanislav Vasilievich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Fitness and Applied
Martial Arts of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KHYBYRTOV Rustam Borisovich,
Associate Professor,
Deputy Head of the Department
of Physical Fitness and Applied Martial Arts
of the St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

NIKISHKIN Alexander Vladimirovich,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Physical Fitness and Applied Martial Arts
of the St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

USMANOV Ilgiz Minshakirovich,
Candidate of legal sciences, Associate professor,
Associate professor of the department of operational-search activities
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

REQUIREMENTS TO POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF USING MILITARY WEAPONS IN CONDITIONS OF TERRORIST THREATS

Annotation. *In this article, the authors consider the urgent problem of ensuring the safety of law enforcement officers and citizens in the event of terrorist attacks. Particular attention is paid to the training of employees of the internal affairs of the Russian Federation for rapid response to emerging threats associated with the use of unmanned aerial vehicles of various types. The authors also consider the possibility of applying the practical experience of training sportsmen-skeet shooters when training employees of the internal affairs bodies to shoot from firearms.*

Key words: *professional training, law enforcement agencies, combat weapons, unmanned aerial vehicle, terrorist attack, anti-drone gun, people's militia, fire training simulators.*

Основными вопросами научных показателей, определяющих уровень профессиональной подготовленности полицейских, есть уровень их практической подготовки, то есть умение владеть боевым оружием [4].

Президент Российской Федерации на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 г. подчеркнул важность профессионализма сотрудников правоохранительных органов «Но, как мы видим, готовность к чрезвычайным ситуациям нужно увеличивать ежедневно. Это относится ко всем службам Федерации и всем службам наших подразделений и всех субъектов Федерации. И конечно, тех наших регионов, которые находятся в непосредственной близости к линии боевого соприкосновения в зоне специальной военной операции».

Низкий уровень организации проведения учебного процесса на занятиях по огневой подготовке, связанный с материально-техническим обеспечением и методикой обучения в подразделениях МВД могут вызвать определенные сложности и создать проблемы в ходе качественного обучения сотрудников умелому владению боевым оружием в условиях повышения террористических угроз.

Почтительным примером служат высказывание Н.Н. Ознобшина. Он отмечает, что когда в стране в 20-х гг. увеличилась преступность, он подчеркнул, что «... недостаточно уметь стрелять из револьвера, необходимо все же иногда набивать себе руку, упражняясь в револьверной стрельбе и создавая для этих упражнений все условия, которые могут встретиться в серьёзном бою. Такие упражнения не имеют ничего

общего со стрельбой в тире по обыкновенным мишеням. Для них требуется специальная обстановка».

Н.Н. Ознобишин разработал следующие упражнения для стрельбы из боевого оружия. Он так же обосновал рекомендации по обучению стрельбе по движущимся целям. Предложил тренировать такие упражнения как:

1. стрельба ночью;
2. стрельба на вскидку;
3. бой невооруженного с противником вооруженным пистолетом.

Когда в стране обстановка стабилизировалась, то занятия стали проводить по спортивной стрельбе. Во времена перестройки стала возрастать преступность. С.А. Богачев подчеркивает «... организованные группы боевиков террористического, преступного, другого толка, как правило, находят себе не только оружие и хороших инструкторов огневого и рукопашного боя, но и получают доступ к разного рода «закрытой» литературе. Что же касается гражданского населения, сотрудников правоохранительных органов, многих военнослужащих, то они порой не представляют самых элементарных вещей и не могут найти по этим вопросам доступа к учебной литературе».

Результаты исследования показали, что в США, «90% огневого единоборства с приступным миром проводится на расстоянии до 7 метров».

Спортивную стрельбу можно отнести к начальному этапу обучения боевым оружием, но следует подчеркнуть, что при такой стрельбе не формируются навыки стрельбы к действиям в реальных условиях.

Усиливающая террористическая угроза и оперативная обстановка в стране подчеркивают о необходимости принятия кардинальных мер по повышению качественной методики обучения полицейских эффективному владению боевым оружием в различных ситуациях [6].

Ведение стрельбы в опасных условиях предъявляют к нашим полицейским качественной подготовки, включая применение различных изготовок к бою, быстрому и умелому воздействию на спусковой крючок для производства прицельного выстрела. Это требуется для решительного отпора террористам, профессионально владеющих огнестрельным оружием [3].

Необходимо отметить на появление новой угрозы связанные с применением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). В связи с участившими случаями террористических атак на территорию Российской Федерации с применением беспилотных летательных аппаратов, возникает необходимость в подготовке кадров и поиска новых средств и методов для борьбы с данной угрозой.

Только за март 2024 г. при обстрелах регионов Российской Федерации с использованием БПЛА пострадало 53 человека из них 9 скончались.

Наиболее часто подвергаются обстрелам приграничные территории с Украиной, это Белгородская, Брянская, Курская, Рязанская, Воронежская и Ростовская область.

Целью воздушных атак часто являются нефтеперерабатывающие заводы, административные здания, линии электропередач, а также жилые здания.

Существующие способы воздействия на БПЛА направлены на пресечения выполнения ими задач, таких как: подрыв объектов и уничтожение людей, а также несанкционированный сбор информации. К основным способам противодействия БПЛА относится:

– радиоэлектронное воздействие (блокирование, подавление);
– информационно-программное воздействие (перехват, спуффинг, ddos–атаки);
– микроволновое воздействие (электромагнитное воздействие);
– оптоэлектронное воздействие (лазерное воздействие);
– механическое воздействие (ловля специальными сетями, огневое и кинетическое воздействие).

«Очевидно, что необходимо кратно увеличить гособоронзаказ на системы ПВО» - высказал свое мнение военный эксперт Игорь Коротченко. По его мнению, более эффективными средствами борьбы с БПЛА являются системы комплексов противовоздушной обороны ЗРК «Тор-М2» и ЗРК «БУК».

Зенитно-ракетный комплекс «Тор-М2» - является уникальным средством противовоздушной обороны способный вести огонь и поражать воздушные цели «на марше». Зенитно-ракетный комплекс «БУК – 3М» способен вести огонь и поражать воздушные цели на расстоянии до 70 км. Данные средства применяются в уничтожении БПЛА самолетных типов, отличительными особенностями которых являются большая скорость и большая дальность полета.

Повышенную террористическую опасность создают малоразмерные БПЛА квадракоптерского, гексакоптерского, октакоптерского типов. В большинстве случаев они являются коммерческими моделями, в некоторых случаях это «кустарные» модели, собранные в «подпольных» условиях. Отличительная особенность квадракоптеров это малогабаритность, относительно невысокая стоимость, многоразовое применение, а также возможность модернизации путем доработки механизмов для сброса взрывного устройства.

При этом оператор квадракоптера находится в отдаленности от устройства и в режиме реального времени может вести наблюдение при помощи камеры видеонаблюдения установленной на корпусе БПЛА [5].

Для борьбы с квадракоптерами используются антидроновые ружья. Российская Росгвардия пополнила свой арсенал новейшим комплексом «Выжигатель». Антидроновое ружье предназначено для обнаружения и нейтрализации БПЛА. По словам военного эксперта Алексея Леонкова, «Выжигатель» является станцией радиотехнической разведки, способной идентифицировать беспилотники и выбирать методы их нейтрализации. Один из методов — подавление сигнала, что заставляет дрон потерять связь с оператором и упасть. Второй метод — спуфинг, или перехват управления, позволяет «угнать» дрон и приземлить его на своей территории. Третий метод включает в себя уничтожение БПЛА путем перегрузки его электронных систем мощным сигналом, что приводит к выходу из строя и падению.

Минусами антидроновых ружей является из дороговизна. Средняя цена эффективного антидронового ружья составляет 700 – 800 тысяч рублей. Антидроновые ружья требуют постоянной подзарядки, при этом необходимо учитывать температуру окружающей среды. Также злоумышленники ищут способы защиты от антидроновых ружей изменяя частотность работы БПЛА. На сегодняшний день на вооружение Министерства внутренних дел Российской Федерации антидроновые ружья не поступали.

С учетом возникших угроз с применением БПЛА в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. «О полиции» № 3-ФЗ в ст. 23 гл. 5 Применение огнестрельного оружия внесены дополнения. Согласно п. 5 ст. 23 сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие для пресечения функционирования беспилотных аппаратов в целях, предусмотренных пунктами 25 и 40 ч. 1 ст. 13 данного Федерального закона [1].

Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» считает боевое оружие как средство для механического поражения противника, получающим направленный полет снаряда за счет энергии порохового заряда [2].

В этой связи возникает необходимость в поиске средств и методов стрельбы по беспилотным летательным аппаратам, а также методики обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации стрельбе по летящей мишени с имитацией беспилотника.

Необходимо учитывать полученный опыт военнослужащих, принимающих участие в проведение специальной военной операции. Так, 17 марта 2024 г. боец добровольной народной дружины из охотничьего ружья сбил украинский беспилотник в Курской области, тем самым не дал возможность произвести противоправные действия.

На базе спортивно-охотничьего ружья Сайга-12 в подразделениях внутренних дел Российской Федерации используется карабин специальный 18,5 КС-К (К-Калашников). Преимущество карабина 18.5 КС-К заключается в возможности стрельбы с поражением большой площади при использовании дроби или картечи. Следует отметить конструктивную схожесть с автоматом Калашникова, что в свою очередь помогает сотруднику полиции Российской Федерации в освоении данного вида оружия.

2 апреля 2024 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в обращении на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации сказал: «Вы должны обеспечить нормальную жизнь для рядового гражданина России, но сами должны работать в условиях, близких к условиям военного времени. Думаю, что для людей, которые сидят в этом зале, для людей в погонах это абсолютно очевидные вещи».

Таким образом, в условиях повышенной террористической опасности сотрудник полиции обязан быть готовым среагировать на возникшие угрозы, связанные с применением БПЛА.

В этой связи, при подготовке сотрудников ОВД стрельбе из огнестрельного оружия необходимо учитывать практический опыт обучения спортсменов стендовиков. Стендовая стрельба вошла в программу Олимпийских игр и является одной из древнейших олимпийских видов.

Огневая подготовка является учебной дисциплиной, которая характеризует учебный процесс. Качество зависит от некоторых факторов, которые влияют на эффективность обучения сотрудников. Эти факторы способствуют определить требования к учебному процессу. Для получения качественного, высокого при производстве выстрела сотрудники обязаны:

– знать огневые способности закрепленного боевого оружия и изучить правила стрельбы в сложных условиях;
– умело владеть боевым оружием в городских условиях, выполнять его чистку и готовить оружие к стрельбе;
– эффективно использовать табельное оружие в боевой обстановке;
– знать правила производства выстрела с учетом метеорологических условий.

Анализ методики обучения стрельбе в частях современного вооружения МВД, а также зарубежных странах, позволил определить, что постановка на вооружение современного воору-

жения приводит к изменению в способах его применения, а также в методике обучения сотрудников подразделений.

Изучая огневую подготовку необходимо подчеркнуть, что она стала формироваться в конце 19 века. Обучение стрельбе из табельного оружия, учебно-материальная база, методика обучения производству выстрела взяла свое развитие в процессе боевых действий и зависела от материально-технического состояния государства.

В процессе исследования были выявлены вопросы организации учебного процесса. К ним относятся:

– умение обучать производству выстрела в городских условиях;
– использование учебно-методических пособий, схем, плакатов их наглядность и доступность;
– обучение тактическому взаимодействию троек, пятёрок умелому применению боевого оружия в экстремальных ситуациях [3].

Анализ подготовленности сотрудников полиции к овладению боевым оружием показал, что обучение производству выстрела и ведению огня из табельного оружия не соответствуют требованиям террористической обстановке в стране.

Были выявлены следующие недостатки в ходе обучения сотрудников стрельбе:

– слабый уровень профессиональной подготовленности профессорско-преподавательского состава;
– обстановка, в которой проводятся учебные занятия порою не соответствуют требованиям боевой деятельности;
– учебно-материальная база, оснащенность не способствует проводить обучение сотрудников производству выстрела в реальных условиях, так как полигонное оборудование, тренажеры не всегда своевременно поступают на вооружение;
– в курсе стрельб отсутствуют упражнения учебных стрельб в средствах индивидуальной бронезащиты.

С целью совершенствования методики обучения подготовке сотрудников полиции необходимо разработать такие методы обучения овладения боевым оружием, которые необходимо применять в условиях террористических угроз.

В подразделениях США и Германии учебный процесс из боевого оружия проводится как в боевой обстановке с использованием тренажеров различного класса. Разрабатываются многоуровневые имитаторы огневой подготовки методом внедрения в действующую материальную базу.

Слабая морально-психологическая подготовленность сотрудников полиции, низкая огневая подготовленность к действиям в реальных условиях, а также издержки их нравственного воспитания, могут способствовать к противоправным действиям [8; 9].

Стоит отметить, что рост террористической напряженности сопровождается переменами, связанными с ростом профессиональной, подготовленности и качества вооруженности преступников. Это способствует проявлению ожесточённости и ростом числа преступлений, гибели наших сотрудников.

Во время повышения террористического обострения в нашей стране основной проблемой будет обеспечение безопасности российских граждан и мирного населения от недружественных посягательств, преступного мира, поддержание общественного порядка в стране. Умелое владение и эффективное применение боевого оружия от преступных элементов подчеркивает и характеризует профессионализм наших сотрудников полиции. На данном этапе истории страны органы внутренних дел становятся «воюющими» подразделениями особенно в приграничных территориях с Украиной.

Служба в правоохранительных органах всегда относилась к условиям особого риска, к большим психологическим и эмоциональным нагрузкам. Профессионально-психологическая устойчивость сотрудников является важным фактором в решении выполнения оперативно-служебных задач, связанных с возможным применением огнестрельного оружия. Особый статус подразделений МВД имеет личный состав уголовного розыска. Сотрудникам этого подразделения часто приходится сталкиваться с преступниками и находится в опасных ситуациях, требующих от них профессиональной подготовленности, в частности эффективно применять боевое оружие.

Вышесказанное, подтверждает актуальность о необходимости в эффективности подготовленности личного состава частей и подразделений МВД России, сотрудников-практиков систематизировать требования к умелому овладению оружием, к применением его в боевой обстановке, а также в условиях террористических угроз.

Масштабы террористических актов с использованием БПЛА, представляют реальную угрозу нормальному учебному процессу в образовательных организациях МВД России, росту экономики и политической стабильности в стране.

Имеющаяся террористическая угроза в стране подтверждает о необходимости изменения условий применения сотрудниками полиции табельного оружия, из чего следует необходимость в разработке новых требований к применению сотрудниками полиции боевого оружия, которые соответствовали бы сложившимся условиям:

– обучение личного состава практическим и теоретическим основам должны соответствовать задачам и целям служебной деятельности;
– морально-психологическая подготовленность сотрудников, уровень их теоретической, физической подготовленности влияет на способность обращаться с огнестрельным оружием.
– обучение быстрому извлечению боевого оружия, производству неприцельного выстрела в ограниченный промежуток времени;
– в основе огневого единоборства необходимо использовать разные хваты и изготовки, а также быстро производить выстрел;
– перестрелки, как правило, происходят в средствах индивидуальной бронезащиты в условиях ограниченной видимости, что создает определенные трудности при производстве выстрела;
– в ходе применения табельного оружия необходимо не навредить жизни и здоровью посторонних людей;
– в процессе применения боевого оружия необходимо делать два выстрела подряд и быстро уходить в убежище;
– использование карабинов выстрелами дробью (картечью) по БПЛА;
– для выполнения вышеперечисленного необходимо способствовать и разработать учебную программу организации и проведении учебных занятий по огневой подготовке, с учетом активных методов обучения.
– Эти требования можно реализовать при наличии следующих положений:
– знание обучающимися теоретических основ обучения (материальной части оружия, приёмов и правил стрельбы, правильную подготовку оружия к стрельбе, умение быстро обнаруживать цели и определить расстояние до них) формировать навыки в принятии необходимых изготовки для стрельбы, соблюдение мер безопасности, умелые действия с оружием в процессе производства выстрела;
– иметь высокий уровень профессиональной и методической подготовленности профессорско-преподавательского состава, соблюдать межпредметные связи в ходе планирования огневой подготовки;
– наличие учебно-материальной базы, позволяющей создавать различную мишенную обстановку, моделировать реальные действия боевой подготовки;
– совершенствованием действующих требований к организации и методики проведения учебных занятий по огневой подготовке, а также методов обучения[7].

Исходя из анализа требований к применению сотрудниками полиции в условиях сложившихся террористических угроз необходимо рассмотреть огневую подготовку, как фактор повышения огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 12.03.2025).

[2] Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 12.03.2025).

[3] Науменко С.В. Повышение качества огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: дис. … канд. пед. наук. – СПб., 2008. – 183 с.

[4] Торопов В.А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: дис. … д-ра пед. наук. –СПб., 2001. – 341 с.

[5] Никишкин А.В. Дроны и преступность. Современный опыт использования беспилотных летательных аппаратов зарубежных стран / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, М.А. Ларионова // Экономика и управление: современные тенденции: сборник статей. Т. / Вып. 5. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 122-124.

[6] Никишкин А.В. Подготовка личного состава сотрудников органов внутренних дел к противодействию терроризму и экстремизму на современном этапе развития страны / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, П.А. Георгиева // Экономика и управление: от теории к практике: Сборник статей / Гл. ред. Н.В. Морозова. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 99-103.

[7] Никишкин А.В. Актуальные вопросы огневой подготовки, состояние, перспективы совершенствования, методика обучения / А.В. Никишкин, В.А. Пайметова // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2020 г. / Сост.: В.В. Горбатов, С.А Горелов, О.В. Григорьева. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 291-294.

[8] Шагбанова Х.С. Из опыта реализации патриотического воспитания полицейских в зарубежных странах // Образование и право. 2018. № 12. – С. 262-267.

[9] Шагбанова Х.С. Проблема воспитания уважения к сотрудникам полиции в российском обществе // Образование и право. 2021. № 10. – С. 189-192.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[2] Federal'nyj zakon ot 13.12.1996 № 150-FZ «Ob oruzhii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[3] Naumenko S.V. Povyshenie kachestva ognevoj podgotovlennosti kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii: dis. … kand. ped. nauk. – SPb., 2008. – 183 s.

[4] Toropov V.A. Teoriya i praktika effektivnogo obucheniya sotrudnikov organov vnutrennih del strel'be iz lichnogo oruzhiya: dis. … d-ra ped. nauk. –SPb., 2001. – 341 s.

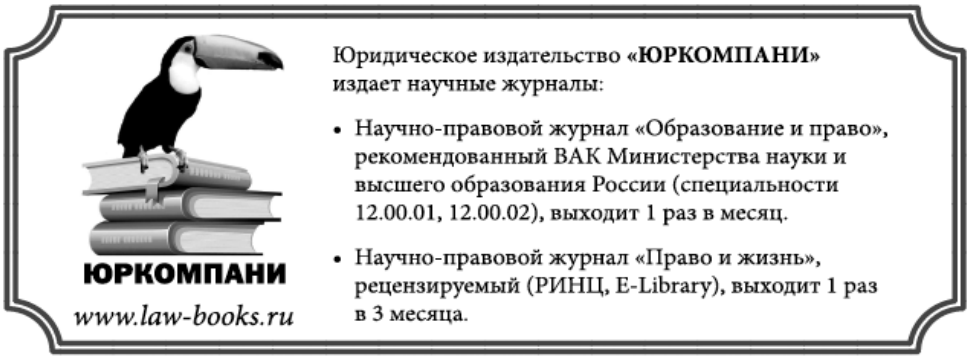
[5] Nikishkin A.V. Drony i prestupnost'. Sovremennyj opyt ispol'zovaniya bespilotnyh letatel'nyh apparatov zarubezhnyh stran / A.V. Nikishkin, I.V. Stepanov, M.A. Larionova // Ekonomika i upravlenie: sovremennye tendencii: sbornik statej. T. / Vyp. 5. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2019. – S. 122-124.

[6] Nikishkin A.V. Podgotovka lichnogo sostava sotrudnikov organov vnutrennih del k protivodejstviyu terrorizmu i ekstremizmu na sovremennom etape razvitiya strany / A.V. Nikishkin, I.V. Stepanov, P.A. Georgieva // Ekonomika i upravlenie: ot teorii k praktike: Sbornik statej / Gl. red. N.V. Morozova. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2020. – S. 99-103.

[7] Nikishkin A.V. Aktual'nye voprosy ognevoj podgotovki, sostoyanie, perspektivy sovershenstvovaniya, metodika obucheniya / A.V. Nikishkin, V.A. Pajmetova // Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya taktiko-special'noj, ognevoj i professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki v sovremennom kontekste prakticheskogo obucheniya sotrudnikov organov vnutrennih del: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 30 noyabrya 2020 g. / Sost.: V.V. Gorbatov, S.A Gorelov, O.V. Grigor'eva. – SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2020. – S. 291-294.

[8] Shagbanova H.S. Iz opyta realizacii patrioticheskogo vospitaniya policejskih v zarubezhnyh stranah // Obrazovanie i pravo. 2018. № 12. – S. 262-267.

[9] Shagbanova H.S. Problema vospitaniya uvazheniya k sotrudnikam policii v rossijskom obshchestve // Obrazovanie i pravo. 2021. № 10. – S. 189-192.



ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-598-606

ЧЕРНИКОВ Дмитрий Порфирьевич,
Аспирант НОЧУ ВО
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
e-mail: chernikovdp@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Статья посвящена анализу международных стандартов регулирования криптовалют и выявлению положительного опыта, применимого в российской правовой системе. Особое внимание уделяется тем положениям, которые затрагивают оборотоспособность криптовалют, гражданско-правовой статус виртуальных активов, а также правовую природу отношений, возникающих при их использовании.*

Целью исследования является выявление юридических конструкций и механизмов, предложенных на международном уровне (Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) [11], Регламент Европейского парламента и Совета ЕС № 2023/1114 о рынках криптоактивов (MiCA) [14], а также в правовых системах Швейцарии, Японии, Великобритании и Сингапура, которые могут быть успешно адаптированы в российское гражданское законодательство.

Задачи исследования:

– Проанализировать частноправовые аспекты ведущих международных стандартов (FATF, MiCA) и зарубежных национальных моделей;

– Оценить применимость соответствующих положений к российской правовой системе;

– Сформулировать предложения по имплементации зарубежных решений в отечественное гражданское законодательство.

Методологическая основа включает сравнительно-правовой метод, нормативно-логический анализ и метод правового моделирования. В ходе исследования формулируются предложения по развитию российского гражданского законодательства в части правового режима криптовалют.

Исследование исходит из необходимости системной трансформации частноправового режима цифровых активов в России и формирования современной правовой конструкции, способной обеспечить их законный оборот и защиту интересов участников.

Ключевые слова: *частное право, цифровые активы, криптовалюта, обязательственное право, вещные права, гражданско-правовой режим, международные стандарты, правовая имплементация, MiCA, FATF, VASP.*

CHERNIKOV Dmitry Porfiryevich,
Postgraduate Student,
Non-State Educational Private
Institution of Higher Education
«Synergy University»

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES: DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. *This article analyzes international standards for the regulation of cryptocurrencies and identifies best practices that can be applied within the Russian legal system. Particular attention is given to provisions concerning the legal circulation of cryptocurrencies, the civil-law status of virtual assets, and the legal nature of the relationships arising from their use.*

The purpose of the study is to identify legal constructions and mechanisms developed at the international level—such as the Recommendations of the Financial Action Task Force (FATF) [11], Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and the Council on Markets in Crypto-Assets (MiCA) [14], as well as national legal models of Switzerland, Japan, the United Kingdom, and Singapore which can be effectively adapted to Russian civil legislation.

The objectives of the study are:

– to analyze the private-law aspects of leading international standards (FATF, MiCA) and selected foreign national models;

– to assess the applicability of their provisions to the Russian legal system;

– to formulate proposals for the implementation of relevant foreign approaches into domestic civil legislation.

The methodological framework includes the comparative legal method, normative-logical analysis, and legal modeling. Based on the research findings, specific proposals are developed for improving the Russian civil law regime of cryptocurrencies.

It proceeds from the necessity of a systemic transformation of the private-law regime governing digital assets in Russia, and the development of a modern legal framework capable of ensuring their lawful circulation and protecting the interests of market participants.

Key words: *private law, digital assets, cryptocurrency, law of obligations, property rights, civil-law regime, international standards, legal implementation, MiCA, FATF, VASP.*

Введение

Правовая природа криптовалюты продолжает оставаться предметом научных дискуссий и законодательных споров в большинстве юрисдикций. В условиях стремительной цифровизации финансового оборота растёт потребность в формировании устойчивого и системного гражданско-правового режима обращения криптовалют, обладающих признаками самостоятельных объектов имущественных прав.

При этом в международной практике всё чаще применяется подход, согласно которому криптовалюта может регулироваться как самостоятельный объект гражданских прав, не тождественный деньгам или ценным бумагам, но выполняющий аналогичные функции в гражданском обороте.

В российской правовой системе регулирование криптовалют развивается преимущественно в рамках публичного права – с акцентом на противодействие отмыванию доходов, налоговый контроль и ограничения оборота. Однако именно частноправовой аспект – оборотоспособность криптовалют, возможность их использования как предмета сделок, защиты прав добросовестных участников остаётся наименее проработанным.

В исследовании под криптовалютой понимается разновидность цифрового актива, представляющего собой нематериальный имущественный объект, существующий в децентрализованной цифровой среде и допускаемый к гражданскому обороту в форме оборотоспособной ценности. При этом криптовалюта не тождественна цифровой валюте или цифровым финансовым активам в смысле Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7].

Международные стандарты и модели регулирования такие как Рекомендации FATF [11], правовая модель Европейского союза в рамках регламента MiCA [14], а также подходы Швейцарии, Японии, Великобритании и Сингапура демонстрируют, что даже в условиях приоритета публичного контроля возможно нормативное признание криптовалюты как объекта частного права. Эти решения в ряде случаев обеспечивают юридическую определённость оборота, расширяют договорные свободы сторон и защищают интересы собственников криптоактивов.

Изучение международного опыта внедрения и использования цифровых активов может детально и наглядно показывать преимущества и недостатки данного процесса, а также возможные проблемы, с которыми может столкнуться государство. Зарубежный опыт поможет выявить эффективные модели регулирования и минимизировать риски на пути имплиментации устойчивых правовых подходов и моделей в российскую правовую систему.

Международные частноправовые подходы к регулированию криптовалют

В отличие от универсализированных публичных стандартов (например, Рекомендаций FATF),

подходы к частноправовому регулированию криптовалют в различных юрисдикциях демонстрируют значительное разнообразие. Однако в ряде стран на уровне законодательства и правоприменительной практики сложились модели, в рамках которых криптовалюта получила признание как объект гражданских прав. Эти решения позволяют рассматривать криптовалюту как предмет обязательств, имущество, а также объект вещных правоотношений.

Швейцарское гражданское право предлагает одну из наиболее развитых моделей правового обращения криптовалют в частноправовой плоскости. В правоприменительной и административной практике Швейцарии криптовалюта рассматривается как нематериальный имущественный объект, обладающий оборотоспособностью и подлежащий правовой защите в рамках частноправовых механизмов. Согласно подходу, изложенному в официальных руководящих принципах Швейцарского управления по надзору за финансовым рынком (FINMA), криптовалюты (payment tokens) рассматриваются как активы, не создающие требований к эмитенту, но пригодные для использования в качестве средства обмена. К ним применимы частноправовые конструкции владения, распоряжения, хранения и обеспечения обязательств. [12] Как отмечают М.Г. Гирич, И.С. Ермохин, А.Д. Левашенко в стране создана нормативная база, позволяющая использовать токенизированные активы в качестве объектов оборота, включая их регистрацию в распределенных реестрах (distributed ledger technology, DLT) и организацию торговли на специальных лицензированных платформах с участием FINMA как регулирующего органа. [2] Исследуя швейарскую модель, В.К. Шайдулина, отмечает, что в этой юрисдикции криптовалюта уже используется как средство платежа, а также развита цифровая инфраструктуры на базе DLT-технологий, но реализуется это под строгим контролем FINMA. [8]

Такой правовой механизм позволил выстроить устойчивую систему гражданско-правовых конструкций, в рамках которых криптовалюта может выступать:

– в качестве предмета договоров купли-продажи, займа, дарения, с применением общих положений об обязательствах;

– как объект залога, что обеспечивает её использование в механизмах имущественного обеспечения исполнения обязательств;

– в рамках отношений доверительного управления и хранения, что предполагает возможность заключения фидуциарных соглашений с применением гибких доверительных структур;

– как часть конкурсной массы в деле о несостоятельности (банкротстве), с признанием за криптовалютой статуса активов, подлежащих инвентаризации, оценке и включению в процедуры распределения.

Таким образом, швейцарская модель демонстрирует высокую степень адаптивности гражданского права к цифровой среде: она позволяет включить криптовалюту в частный оборот без необходимости радикального пересмотра понятийной системы, опираясь на функциональный подход к объекту права. Ключевую роль в этом играет готовность правопорядка воспринимать новые формы имущественных благ, способных выполнять функции ценности, средства расчёта и объекта доверительного управления.

Японская правовая модель представляет собой один из первых институционально закреплённых подходов к регулированию криптовалют с позиций частного права. С 2017 года в Японии действует Закон о платёжных услугах (Payment Services Act), в редакции которого были закреплены положения, регулирующие правовой режим так называемых виртуальных валют. [13] Согласно данному акту, виртуальная валюта определяется как имущественная ценность, которая:

– может использоваться в качестве средства оплаты за товары и услуги;

– допускается к передаче между пользователями без участия финансовых посредников;

– не обладает статусом законного платёжного средства, но признаётся оборотоспособным объектом имущественного права.

В научной литературе подчёркивается, что японская модель представляет собой пример правового подхода, сочетающего признание криптовалюты как имущественного объекта и её использование в функциональных целях в гражданском обороте. Так, согласно анализу А.В. Гридасова, в 2017 году в Японии были внесены поправки в Закон о платёжных услугах, в результате которых виртуальная валюта была признана имущественной ценностью, а деятельность по её обмену – подлежащей обязательному лицензированию. [4] Подобную оценку даёт и Т.А. Зыкова, отмечая, что в японском праве биткоин рассматривается как носитель стоимости, приравненный к активу, что позволяет отнести его к объектам гражданского оборота. [5]

Ключевая особенность японской модели заключается в том, что криптовалюта рассматривается не как разновидность денег или ценных бумаг, а как особая имущественная категория sui generis, включённая в систему частного оборота на основании её экономической и функциональной значимости.

Такой подход создал предпосылки для формирования устойчивого гражданско-правового режима виртуальных активов, в рамках которого криптовалюта может:

– выступать в качестве предмета исполнения по обязательству;

– использоваться как средство взаиморасчётов между сторонами договора;

– подлежать возврату в натуре в случае прекращения или расторжения обязательства, либо как элемент реституции при недействительности сделки.

Таким образом, японское законодательство демонстрирует, что включение криптовалют в гражданско-правовой оборот возможно без придания им статусных признаков традиционных финансовых инструментов. Законодатель подчёркивает их имущественную природу, что позволяет регулировать соответствующие отношения в рамках общих положений о договорных обязательствах и имущественных правах, без необходимости создания изолированного правового режима.

Правовая система Великобритании, основанная на прецедентном праве (common law), демонстрирует последовательную эволюцию в направлении признания криптовалюты объектом частноправовой охраны. Так, в ряде судебных решений последних лет, включая дело AA v. Persons Unknown (2019) [9] и дело Tulip Trading Ltd v. Bitcoin Association for BSV (2022) [15], английские суды пришли к выводу, что криптовалюта обладает признаками видов собственности (property) и, следовательно, подпадает под правовой режим защиты имущественных прав. Согласно анализу М.В. Савельевой, рабочая группа UKJT (UK Jurisdiction Taskforce) в 2019 году прямо указала на признание криптоактивов объектом собственности, при этом уточнив, что криптовалюта не обладает статусом вещи во владении, что исключает её использование в классических конструкциях залога и удержания. [6]

В результате такой квалификации криптовалюте стали применимы основные средства правовой защиты, традиционно используемые в английском праве в отношении имущества. К их числу относятся:

– restitution — возврат неосновательного обогащения как способ восстановления имущественного положения лица, утратившего контроль над цифровым активом вследствие неправомерных действий;

– tracing — правовой механизм отслеживания и идентификации криптовалютных активов в случае их перемещения между различными субъектами, позволяющий установить правопреемство и актуального держателя;

– equitable remedies, в частности, назначение доверительного управления (trust) или признание фидуциарной ответственности, что позволяет суду гибко реагировать на сложные имущественные ситуации в условиях отсутствия формализованной регистрации прав.

Таким образом, английская модель демонстрирует возможность применения к криптовалюте не только вещных, но и обязательственно-правовых и фидуциарных механизмов защиты, что представляет значительный интерес для систем, стремящихся к расширению частноправового инструментария в условиях цифровизации имущественных отношений.

Правовая модель Сингапура характеризуется гибким и прагматичным подходом к регулированию цифровых активов, в котором ключевое значение придаётся автономии воли сторон и функциональному значению криптовалют в частноправовом обороте. Законодательство не содержит ограничений на использование криптовалют в качестве предмета договоров и исполнения обязательств, при условии, что такое применение основано на добровольном соглашении сторон и не противоречит императивным нормам.

Принципиально важным стал прецедент, сформулированный Высоким судом Сингапура в деле B2C2 Ltd. v. Quoine Pte Ltd. (2020) [10]. Суд признал криптовалюту объектом имущества, обладающим экономической ценностью, оборотоспособностью и способностью быть предметом гражданско-правовой защиты. В данном деле криптовалюта была квалифицирована как актив, с которым могут быть связаны имущественные права, включая право на возврат, компенсацию убытков и восстановление положения сторон. [10]

Как подчёркивает А.П. Алексеенко, сингапурская модель правового регулирования криптовалют базируется на Законе «О платёжных услугах», который с 2020 года устанавливает лицензионные требования для операций с цифровыми токенами и определяет криптовалюту как цифровое представление стоимости, используемое в расчётах и обороте. Особое внимание уделяется институционализации криптобирж, правовому разграничению типов токенов и формированию механизмов правовой защиты инвесторов. Такой подход позволил вывести криптовалюту в правовое поле, сохранив гибкость регулирования и обеспечив функциональную интеграцию в гражданский оборот. [1]

Таким образом, правовой подход Сингапура иллюстрирует возможность интеграции криптовалют в структуру частного права без необходимости специального признания их в качестве законного платёжного средства, опираясь исключительно на договорную волю и признание имущественной природы данных цифровых активов.

Рассмотренные правовые системы (Швейцария, Япония, Великобритания, Сингапур) выработали юридические механизмы признания криптовалют как объектов частного права, обеспечивающие их законный оборот, договорную

гибкость и судебную защиту. Эти положения могут служить источником позитивного опыта для российской правовой системы.

Возможности имплементации международных и национальных моделей в российское гражданское законодательство.

Одним из главных препятствий для частноправового оборота криптовалют в России остаётся неопределённость их юридического статуса. Статья 128 ГК РФ не содержит прямого указания на криптовалюту в перечне объектов гражданских прав, а статья 141.1 ГК РФ, касающаяся цифровых прав, не охватывает криптовалюты как самостоятельную категорию. [3]

В этой связи целесообразна имплементация подхода, близкого швейцарской или английской модели: признание криптовалюты нематериальным имущественным объектом, аналогично иным имущественным правам, способным быть предметом оборота, исполнения обязательств, защиты и наследования.

Указанный подход соотносится с правовой конструкцией, закреплённой в Регламенте MiCA, согласно которой криптоактив определяется как «цифровое представление стоимости или прав, которое может быть передано и хранится в электронном виде с использованием технологии распределённого реестра или аналогичной технологии». [14] Данная формулировка позволяет отграничить криптовалюты от традиционных форм денег и ценных бумаг, признавая их оборотоспособными объектами гражданских прав. Включение аналогичного положения в законодательство Российской Федерации способствовало бы устранению правовой неопределённости и формальному признанию криптовалют в качестве имущественных объектов sui generis.

Международная практика демонстрирует возможность признания криптовалюты допустимым предметом исполнения по гражданско-правовому обязательству. Так, в японской и сингапурской правовых системах установлена легитимность использования цифровых активов при исполнении договоров, что закреплено как в законодательстве, так и в судебной практике. Подобный подход позволяет обеспечить гибкость договорного регулирования и учесть волю сторон в выборе формы исполнения обязательства. В контексте российской правовой системы применение таких решений возможно с опорой на принцип свободы договора и автономии воли сторон, закреплённые в статье 421 ГК РФ, в соответствии с которым стороны вправе свободно определять условия договора, если они не противоречат императивным нормам закона и основам правопорядка. [3]

В условиях отсутствия прямого указания на цифровые активы как допустимый предмет исполнения, отношения, возникающие по поводу передачи криптовалют, должны рассматриваться через призму аналогии с иными объектами гражданских прав – прежде всего, имуществом. Следовательно, к подобным отношениям правомерно применять общие положения об обязательствах, в частности, нормы о надлежащем исполнении (ст. 309 ГК РФ), о способах исполнения обязательств, а также о правомерности расчётов в условно определённой форме по соглашению сторон. [3]

Для устранения правовой неопределённости и легитимации сделок с криптовалютами как с объектами имущественного оборота, представляется целесообразным внести изменения в положения Гражданского кодекса Российской Федерации, прямо указав на возможность исполнения обязательств посредством передачи цифровых активов. [3]

В условиях децентрализованного характера криптовалют, а также анонимности операций с ними, особую актуальность приобретает вопрос обеспечения правовой защиты участников гражданского оборота, в том числе добросовестных приобретателей цифровых активов. В зарубежных правопорядках, прежде всего в таких юрисдикциях как Великобритания и Сингапур, последовательно формируется судебная практика, признающая криптовалюту объектом имущественного права, что, в свою очередь, позволяет использовать механизмы правовой защиты, характерные для частного права, включая виндикацию, реституцию, возмещение убытков, а также доктрины доверительной собственности и tracing (отслеживание происхождения актива).

В российской правовой системе отсутствует комплексная нормативная база, регулирующая вещные и обязательственные права на цифровые активы. Между тем, действующие положения Гражданского кодекса Российской Федереации о защите права собственности и иных вещных прав потенциально могут быть адаптированы к отношениям, возникающим в цифровой среде. Это требует нормативного закрепления криптовалюты в качестве объекта гражданских прав, а также признания возможности приобретения и утраты прав на такие активы по аналогии с иными нематериальными имущественными объектами, например, бездокументарными ценными бумагами.

В целях формирования устойчивого гражданско-правового режима криптовалют как объектов частного права представляется обоснованным нормативное закрепление их статуса в качестве индивидуализированных нематериальных имущественных объектов, способных участвовать в обороте, выступать предметом обязательств и

быть защищёнными в рамках действующего правопорядка. Для этого требуется системная корректировка положений Гражданского кодекса Российской Федерации.

Во-первых, целесообразно дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации нормами, раскрывающими правовой режим цифровых активов как особой разновидности имущества, обладающего экономической ценностью и поддающегося индивидуализации посредством технологий распределённого реестра. Такая квалификация будет способствовать интеграции криптовалют в существующие конструкции вещных и обязательственных прав, включая владение, распоряжение, залог, отчуждение и истребование.

Во-вторых, с целью обеспечения правовой устойчивости сделок с участием цифровых активов, необходимо ввести презумпцию добросовестности владения криптовалютой, исходя из общих принципов гражданского оборота. При отсутствии доказательств противоправного характера приобретения криптовалюты владелец должен рассматриваться как легитимный участник правоотношений, обладающий правами на защиту владения и пользования. Данный подход согласуется с принципами, зафиксированными в Рекомендациях FATF, где подчёркивается необходимость установления прозрачности операций с виртуальными активами и внедрения механизмов идентификации владельцев через поставщиков услуг в сфере виртуальных активов (VASP). [11] В условиях децентрализованного оборота такая система идентификации и фиксации прав при условии нормативного признания способна служить правовой основой для презумпции добросовестного владения и возможности доказывания прав на криптовалюту аналогично владению имуществом. Аналогичные подходы применимы в российском праве при адаптации норм о владении и защите прав на имущество.

В-третьих, правовая система должна предусматривать эффективные механизмы возврата утраченного цифрового актива, в том числе в форме иска о возврате неосновательного обогащения, предусмотренного статьёй 1102 ГК РФ. Учитывая особенности технологии блокчейн и отсутствие централизованной регистрации, такие споры могут разрешаться на основании фактического контроля над криптовалютой (например, посредством приватного ключа) и анализа истории транзакций (т.н. blockchain forensics). Кроме того, следует признать допустимость предъявления исков о признании права на цифровой актив и восстановлении нарушенного владения, опираясь на правовые аналоги из институтов реституции и виндикации применительно к нематериальным объектам.

Включение криптовалюты в систему вещных и обязательственных прав требует не только расширения понятийного аппарата российского частного права, но и создания процессуальных механизмов защиты интересов участников цифрового оборота.

Существенным элементом устойчивого гражданского оборота криптовалют является наличие юридически признанной инфраструктуры, обеспечивающей идентификацию субъектов, фиксацию перехода прав и юридическую доказуемость совершённых действий. В большинстве национальных правопорядков оборот криптоактивов осуществляется в условиях отсутствия централизованной регистрации и государственной фиксации прав, что ставит под угрозу безопасность сделок и защиту прав добросовестных участников.

Международная практика, в частности рекомендации FATF и регламент MiCA Европейского союза, предлагает решение в форме внедрения института провайдеров услуг, связанных с виртуальными активами (Virtual Asset Service Provider, VASP). Такие субъекты, включая криптобиржи, кошельковые провайдеры, кастодиальные сервисы, выступают в качестве частных посредников, выполняющих одновременно функцию идентификации, сопровождения и учёта прав на цифровые активы. Правовой режим VASP формирует доверительную инфраструктуру оборота, позволяющую обеспечивать правомерность операций, выявлять бенефициаров и фиксировать факт принадлежности криптовалюты конкретному лицу.

В условиях российской правовой системы данный институт может быть имплементирован на базе модели цифрового кастодиального обслуживания, где частные организации при наличии лицензии будут наделены функцией фиксации прав собственности на криптоактивы, аналогично реестродержателям по бездокументарным ценным бумагам. Это позволило бы повысить юридическую определённость сделок; сформировать доказательственную базу для защиты прав владельцев; обеспечить режим правопреемства и налогообложения цифровых активов; создать предпосылки для внедрения в оборот смарт-контрактов с участием зарегистрированных субъектов.

Следует отметить, что в соответствии с MiCA, поставщики услуг, связанных с криптоактивами, обязаны обеспечивать фиксацию транзакций, хранение прав на цифровые активы и защиту интересов клиентов. [14] По своей правовой функции такие субъекты выполняют роль частноправовых посредников между участниками цифрового оборота, сходную с функцией реестродержателей в системе бездокументарных ценных бумаг. Включение аналогичного института в российское право в форме кастодиальных операторов или цифровых регистраторов могло бы обеспечить юридиче-

скую фиксацию прав на криптовалюту, повысить доверие к обороту и обеспечить правовую защиту участников.

Таким образом, внедрение системы частных реестров или платформ идентификации, основанных на правовом статусе VASP, может выступить важным звеном в формировании частноправового режима цифровых активов в России. При этом требуется нормативное закрепление их статуса в законодательстве, включая регламентацию прав и обязанностей, основания ответственности и пределы вмешательства в имущественные отношения участников оборота.

Представленный анализ демонстрирует, что имплементация зарубежных подходов к гражданско-правовому регулированию криптовалют в российское законодательство требует системной корректировки понятийного аппарата. Опыт юрисдикций, таких как Швейцария, Япония, Великобритания и Сингапур, подтверждает возможность признания криптовалюты самостоятельным объектом имущественных прав и интеграции цифровых активов в обязательственные и вещные конструкции без нарушения логики частного права. Для российского правопорядка актуальными являются меры по формальному закреплению статуса криптовалюты как нематериального имущественного объекта, расширению договорных свобод, институционализации субъектов VASP и адаптации механизмов правовой защиты. Эти шаги позволят обеспечить юридическую определённость криптоактивов, повысить доверие к цифровому обороту и сформировать устойчивую правовую основу для включения криптовалюты в сферу гражданского оборота.

Заключение

Проведённое исследование показало, что современные международные подходы к регулированию криптовалют выходят за пределы исключительно публично-правового регулирования и постепенно охватывают частноправовые аспекты, включая признание криптовалюты как объекта имущества, её участие в обязательствах, допустимость сделок и защиту прав владельцев.

В ряде правопорядков – Швейцарии, Японии, Великобритании и Сингапуре – сформированы правовые модели, обеспечивающие интеграцию криптовалют в систему гражданского оборота. Эти юрисдикции исходят из принципов автономии воли сторон и признания оборотоспособности нематериальных активов, обеспечивая при этом гражданско-правовую защиту имущественных интересов владельцев. Швейцарский подход ориентирован на признание криптовалюты как формы нематериального имущества, включаемого в обязательственные и вещные конструкции (владение, хранение, залог, доверительное управление). В английском праве криптовалюта признана объектом собственности, но лишена признаков «вещи», что компенсируется применением доверительных и реституционных механизмов защиты. Японская и сингапурская модели базируются на договорно-обязательственных принципах, позволяя использовать криптовалюту в рамках частной автономии и соглашения сторон без необходимости признания её законным средством платежа или ценной бумагой.

Российское законодательство, несмотря на определённые шаги в направлении нормативного признания цифровых активов (в частности, Федеральный закон № 259-ФЗ [7]), до настоящего времени не выработало устойчивого гражданско-правового режима криптовалют. Отсутствие их квалификации как объекта гражданских прав, невозможность использования в качестве предмета договорных обязательств, прямой запрет на использование в качестве встречного представления за товары, работы и услуги, а также неопределённость механизмов защиты прав владельцев препятствуют формированию правомерного и предсказуемого оборота.

На основе анализа международного опыта в статье сформулированы следующие предложения по имплементации:

1. Закрепить в Гражданском кодексе РФ статус криптовалюты как нематериального имущественного объекта, способного быть предметом обязательств, владения и вещных прав;
2. Расширить договорные свободы сторон, прямо указав допустимость использования цифровых активов при заключении и исполнении обязательств, включая куплю-продажу, займ, доверительное управление и др.;
3. Ввести презумпцию добросовестности владения криптовалютой, а также предусмотреть применение механизмов виндикации и реституции к цифровым активам;
4. Институционализировать модель VASP в законодательстве, признав за частными провайдерами инфраструктурную роль в сопровождении цифрового оборота, идентификации владельцев и фиксации прав;
5. Разработать специальный раздел в Гражданском кодексе или специальный закон, регулирующий сделки с цифровыми активами по аналогии.

Имплементация предложенных положений позволит устранить правовую неопределённость статуса криптовалют в российской правовой системе, обеспечить их квалификацию в качестве оборотоспособных нематериальных объектов гражданских прав и создать правовые условия для их легитимного участия в имущественном обороте. Такая трансформация направлена на интеграцию функциональных механизмов, зафиксированных в международных стандартах FATF,

Регламенте MiCA и правовых моделях ведущих юрисдикций, в структуру российского частного права. Это создаст предпосылки для эффективной защиты имущественных интересов участников цифровых правоотношений, усилит юридическую предсказуемость сделок с криптовалютами и обеспечит институциональную совместимость России с международной правовой инфраструктурой криптовалютного рынка.

Список литературы:

[1] Алексеенко А.П. Законодательство республики сингапур о цифровых токенах // БГЖ. 2021. №3 (36). С. 380-383 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-respubliki-singapur-o-tsifrovyh-tokenah (дата обращения: 06.04.2025).

[2] Гирич М.Г., Ермохин И.С., Левашенко А.Д. Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в россии и других странах // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. №4. С. 176-192 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-v-rossii-i-drugih-stranah (дата обращения: 06.04.2025).

[3] Гражданский кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 02.04.2025)

[4] Гридасов В. Д. Изменение правового режима криптовалюты в России на основе зарубежного опыта / В. Д. Гридасов // Технологии XXI века в юриспруденции : Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 мая 2021 года / Отв. редактор Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2021. С. 147-155. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46518759_68565041.pdf (дата обращения: 04.04.2025)

[5] Зыкова Т. А., Лобач Д. В. Практика применения криптовалют в зарубежных странах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №4-2. С.162-168 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-kriptovalyut-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 06.04.2025).

[6] Савельева М.В. О формировании механизма правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в эпоху глобальной цифровизации // Академический юридический журнал. 2022.Т. 23, № 1. С. 78–86. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aljournal.net/reader/article.aspx?id=25079 (дата обращения: 01.04.2025).

[7] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 04.04.2025).

[8] Шайдуллина В.К. Зарубежный опыт использования цифровых финансовых активов в гражданском обороте // Теория и практика общественного развития. 2025. №3. С. 127-132 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-ispolzovaniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-v-grazhdanskom-oborote (дата обращения: 06.04.2025).

[9] AA v. Persons Unknown [2019] EWHC 3556 (Comm). High Court of Justice, Business and Property Courts of England and Wales, Commercial Court (QBD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.judiciary.uk/judgments/aa-v-persons-unknown/ (дата обращения: 06.04.2025).

[10] B2C2 Ltd v. Quoine Pte Ltd. [2019] SGHC(I) 03. Суд по международным коммерческим делам при Высоком суде Сингапура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elitigation.sg/gd/sic/2019_SGHCI_3 (дата обращения: 06.04.2025).

[11] Financial Action Task Force (FATF). International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations. Updated June 2019. Paris: FATF/OECD, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html (дата обращения: 06.04.2025).

[12] FINMA. Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs). 16 February 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.finma.ch/en/~/media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/fintech/wegleitung-ico.pdf (дата обращения: 06.04.2025).

[13] Payment Services Act. Act No. 59 of June 24, 2009 (as amended). Japanese Law Translation. Ministry of Justice of Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3078/en (дата обращения: 05.04.2025).

[14] Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on Markets in Crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010, (EU) No 1094/2010 and (EU) No 1095/2010. Official Journal of the European Union. L 150/40, 09.06.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj (дата обращения: 06.04.2025).

[15] Tulip Trading Ltd v. Bitcoin Association for BSV and Others. [2022] EWCA Civ 83. Court of Appeal (Civil Division). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2023/02/Tulip-v-Van-Der-Laan-judgment-030223.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Alekseenko A.P. Zakonodatel'stvo respubliki singapur o cifrovyh tokenah // BGZH. 2021. №3 (36). S. 380-383 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-respubliki-singapur-o-tsifrovyh-tokenah (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[2] Girich M.G., Ermohin I.S., Levashenko A.D. Sravnitel'nyj analiz pravovogo regulirovaniya cifrovyh finansovyh aktivov v rossii i drugih stranah // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2022. №4. S. 176-192 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-v-rossii-i-drugih-stranah (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[3] Grazhdanskij kodeksa Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (data obrashcheniya: 02.04.2025)

[4] Gridasov V. D. Izmenenie pravovogo rezhima kriptovalyuty v Rossii na osnove zarubezhnogo opyta / V. D. Gridasov // Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii : Materialy Tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 21 maya 2021 goda / Otv. redaktor D.V. Bahteev. – Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet", 2021. S. 147-155. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46518759_68565041.pdf (data obrashcheniya: 04.04.2025)

[5] Zykova T. A., Lobach D. V. Praktika primeneniya kriptovalyut v zarubezhnyh stranah // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. №4-2. S.162-168 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-kriptovalyut-v-zarubezhnyh-stranah (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[6] Savel'eva M.V. O formirovanii mekhanizma pravovogo regulirovaniya otnoshenij, svyazannyh s kriptoaktivami, v epohu global'noj cifrovizacii // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2022.T. 23, № 1. S. 78–86. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://aljournal.net/reader/article.aspx?id=25079 (data obrashcheniya: 01.04.2025).

[7] Federal'nyj zakon «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 259-FZ [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 04.04.2025).

[8] SHajdullina V.K. Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya cifrovyh finansovyh aktivov v grazhdanskom oborote // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2025. №3. S. 127-132 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-ispolzovaniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-v-grazhdanskom-oborote (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[9] AA v. Persons Unknown [2019] EWHC 3556 (Comm). High Court of Justice, Business and Property Courts of England and Wales, Commercial Court (QBD). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.judiciary.uk/judgments/aa-v-persons-unknown/ (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[10] B2C2 Ltd v. Quoine Pte Ltd. [2019] SGHC(I) 03. Sud po mezhdunarodnym kommercheskim delam pri Vysokom sude Singapura. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elitigation.sg/gd/sic/2019_SGHCI_3 (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[11] Financial Action Task Force (FATF). International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation: The FATF Recommendations. Updated June 2019. Paris: FATF/OECD, 2019. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[12] FINMA. Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs). 16 February 2018. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.finma.ch/en/~/media/finma/dokumente/dokumentencenter/myfinma/1bewilligung/fintech/wegleitung-ico.pdf (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[13] Payment Services Act. Act No. 59 of June 24, 2009 (as amended). Japanese Law Translation. Ministry of Justice of Japan. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3078/en (data obrashcheniya: 05.04.2025).

[14] Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on Markets in Crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010, (EU) No 1094/2010 and (EU) No 1095/2010. Official Journal of the European Union. L 150/40, 09.06.2023. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114/oj (data obrashcheniya: 06.04.2025).

[15] Tulip Trading Ltd v. Bitcoin Association for BSV and Others. [2022] EWCA Civ 83. Court of Appeal (Civil Division). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2023/02/Tulip-v-Van-Der-Laan-judgment-030223.pdf (data obrashcheniya: 03.04.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-607-611

ГАЛЛЯМОВ Данил Раисович,
студент Института прокуратуры,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
г. Москва, Россия,
e-mail:danil-gallyamov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Интеграция искусственного интеллекта в правовые системы обозначила смену парадигмы в данной сфере, что привело к сложному взаимодействию возможностей и вызовов для юридической профессии и системы правосудия. Это исследование раскрывает многогранное влияние искусственного интеллекта на право, уделяя особое внимание его преобразующему потенциалу. Благодаря обширному анализу объединения технологий искусственного интеллекта, включая обработку естественного языка, машинное обучение и прогнозную аналитику, статья освещает улучшения в области юридических исследований, процессов принятия решений и ведения дел, подчеркивая беспрецедентную эффективность и доступность, которые искусственный интеллект предлагает в юридической сфере. Кроме того, в статье критически рассматриваются этические и социальные проблемы, связанные с интеграцией искусственного интеллекта, включая темы, связанные с конфиденциальностью данных, предвзятостью алгоритмов.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правовые системы, этические последствия, конфиденциальность данных, алгоритмическая предвзятость, нормативно-правовая база.*

GALLYAMOV Danil Raisovich,
student of the Institute of Prosecutor's Office,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russia

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON LEGAL SYSTEMS

Annotation. *The integration of artificial intelligence into legal systems has marked a paradigm shift in the legal field, which has led to a complex interaction of opportunities and challenges for the legal profession and the justice system. This study reveals the multifaceted impact of artificial intelligence on law, focusing on its transformative potential. Through extensive analysis of the integration of artificial intelligence technologies, including natural language processing, machine learning, and predictive analytics, the article highlights improvements in legal research, decision-making, and case management, highlighting the unprecedented efficiency and accessibility that artificial intelligence offers in the legal field. In addition, the study critically examines the ethical and social issues related to the integration of artificial intelligence, including issues related to data privacy and algorithm bias.*

Key words: *artificial intelligence, legal systems, ethical implications, data privacy, algorithmic bias, regulatory frameworks.*

В последние годы интеграция технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) в сферу правовых систем стремительно набирает обороты, революционизируя традиционную юридическую практику и изменяя ландшафт юридических услуг.

С появлением сложных алгоритмов, средств обработки естественного языка и машинного обучения искусственный интеллект стал играть важную роль в автоматизации повседневных задач, ускорении юридических исследований и предоставлении информации, основанной на данных, для принятия обоснованных решений. От предиктивной аналитики, помогающей прогнозировать исход дела благодаря автоматизации процессов анализа контрактов и юридической экспертизы,

ИИ коренным образом изменил подход юристов к выполнению своих задач, что ознаменовало смену парадигмы в предоставлении юридических услуг.

В исследованиях, которые уже провели многие известные российские и зарубежные ученые, подробно изучалось влияние искусственного интеллекта на правовые системы, освещая как вызовы, так и возможности, связанные с их интеграцией.

Выяснили, что технология ИИ может оптимизировать юридические исследования, анализ судебных дел и процессы принятия решений, предоставляя информацию о ее потенциале для повышения эффективности и точности. Кроме того, в исследованиях подчеркивались этические последствия внедрения ИИ в правовую сферу, а также проблемы, связанные с конфиденциальностью данных, предвзятостью алгоритмов и необходимостью обеспечения прозрачности и подотчетности.

В целом, предыдущие труды заложили основу для понимания преобразующей роли ИИ в правовых системах и различных мер предосторожности, необходимых для его эффективного и этичного использования.

Бурно развивающиеся исследования по интеграции искусственного интеллекта в правовые системы выявили растущий объем научной литературы, в которой подчеркивается преобразующий потенциал технологий искусственного интеллекта в юридической сфере.

Например, Амр Реда Абд Эль Латиф представил доклад «Влияние искусственного интеллекта на юридическую отрасль – возможности и вызовы» [1], в котором говорится, что использование ИИ в юридической отрасли будет только расширяться. Однако важно отметить, что ИИ не заменит потребность в юристах-людях. Вместо этого он будет дополнять навыки и экспертизу юристов, позволяя им предоставлять клиентам более качественные и экономически эффективные юридические услуги. Поскольку юридическая индустрия продолжает развиваться, юристам необходимо будет тщательно изучить роль искусственного интеллекта и то, как его можно использовать для улучшения юридических услуг при одновременном соблюдении этических и профессиональных стандартов.

Кроме того, Стела Энвер Мекай представила свое исследование «Искусственный интеллект и юридические проблемы». В нём отмечается, что до сих пор отсутствует надлежащая законодательная база в области искусственного интеллекта. Несмотря на отсутствие консолидированной правовой базы, государства предприняли первые усилия по разработке правовых актов и норм, регулирующих сферу искусственного интеллекта. Из конкретного анализа существующих законодательных актов во многих странах мы приходим к выводу, что намерение законодателя в попытке регулировать сферу искусственного интеллекта возникает в результате недостатков использования этих технологий, их широкого распространения и способности влиять на пути развития общества множество процессов [4].

Марцин Френкевич опубликовал работу «Искусственный интеллект в правовой системе: возможности и вызовы», которая включает в себя следующее. В целом, будущее ИИ в правовой системе выглядит многообещающим. Системы, основанные на ИИ, могут помочь упростить юридический процесс, снизить затраты и улучшить доступ к юридическим услугам. Однако важно учитывать потенциальные последствия ИИ, такие как конфиденциальность и безопасность данных, для обеспечения ответственного использования этих систем [6].

Следовательно, искусственный интеллект присутствует повсюду, и его разработка, внедрение и использование быстро продвигаются вперед и вносят свой вклад в мировую экономику.

ИИ обладает многими преимуществами (например, улучшает креативность, качество услуг, безопасность, стиль жизни, помогает решать проблемы), но в то же время вызывает множество тревог и опасений (негативно влияет на автономию человека, частную жизнь и основные права, и свободы).

Настоящее исследование направлено на всестороннюю оценку многогранного влияния интеграции ИИ в правовые системы, с тем чтобы пролить свет как на возможности, так и на проблемы, связанные с широким внедрением технологий в юридический сектор. Признавая важность этого преобразования необходимо проанализировать, как инструменты и приложения, основанные на искусственном интеллекте, значительно повысили эффективность и точность юридических процессов, тем самым способствуя расширению доступа к правосудию и ускоряя разрешение юридических споров. Кроме того, целью исследования является изучение более широких последствий внедрения ИИ в юридическую сферу, включая его потенциал для демократизации юридических услуг, улучшения процесса принятия решений и пересмотра профессиональных ролей и обязанностей практикующих юристов.

Сегодня технологии ИИ значительно изменили различные аспекты юридической практики, включая юридические исследования, просмотр документов, анализ контрактов и возможности прогнозирования при принятии юридических

решений. Дипак Соланки утверждает, что одним из основных результатов применения искусственного интеллекта в юридической профессии является автоматизация рутинных и повторяющихся задач. Это включает в себя проверку контрактов, анализ документов, юридические исследования и комплексную проверку. Автоматизируя эти задачи, юристы могут сэкономить время и сосредоточиться на более сложной и полезной работе [8].

В сфере юридических исследований искусственный интеллект произвел революцию, позволив быстро и всесторонне анализировать огромные объемы юридических документов и судебной практики. Благодаря обработке естественного языка и алгоритмам машинного обучения, системы искусственного интеллекта могут эффективно выявлять соответствующие судебные прецеденты, законодательные акты и юридические заключения, тем самым повышая эффективность и точность юридических исследовательских задач. Таким образом, платформы для юридических исследований, основанные на ИИ, стали бесценными инструментами для юристов. Эти платформы могут анализировать и обобщать большие объемы юридических текстов, это позволяет адвокатам глубже разбираться в своих делах.

Кроме того, одним из наиболее значительных достижений искусственного интеллекта в юридической сфере является прогнозная аналитика. Анализируя исторические данные о делах и выявляя закономерности, алгоритмы ИИ могут предсказывать исходы дел и даже предлагать оптимальные юридические стратегии. Эта прогнозирующая способность позволяет юристам принимать обоснованные решения и формировать у клиентов реалистичные ожидания в отношении их юридических вопросов [5].

Искусственный интеллект упростил процессы проверки документов в юридической сфере. Используя такие методы, как анализ текста и распознавание образов, инструменты ИИ могут автоматически классифицировать и анализировать юридические документы, контракты и соглашения, значительно сокращая время и ресурсы, необходимые для ручной проверки. Это относится к разработке компьютерных систем, которые обычно могут выполнять такие задачи, как визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений, перевод между языками и многое другое. В современном технологическом мире искусственный интеллект - это обычное дело для решения сложных задач [3].

Кришнаприя Агарвал подтверждает, что при выполнении анализа контракта вручную длинные фрагменты текста, в которых излагаются условия, положения, обязанности и потенциальные риски могут быть сложными для точной интерпретации. Именно здесь ИИ может изменить ситуацию. На самом деле, многие компании уже начали использовать технологию управления контрактами с использованием искусственного интеллекта для проведения их анализа. Благодаря таким возможностям, как интеллектуальный поиск, автоматическое извлечение данных, рекомендации по тексту на уровне предложений и многому другому, искусственный интеллект доказал, что он упрощает анализ контрактов, экономя время, снижая вероятность человеческих ошибок и сводя к минимуму риски [2].

Считается, что использование алгоритмов повышает эффективность за счет автоматизации. Однако системы искусственного интеллекта при предоставлении юридических услуг также могут причинять вред, нарушать права человека (усиливая дискриминацию и подрывая конфиденциальность цифровых персональных данных) и часто не имеют прозрачности при их внедрении [9]. Поскольку алгоритмы ИИ задействованы в процессах принятия решений, которые влияют на жизнь людей, последствия будут тяжкими, если эта технология выйдет из строя. Решения ИИ должны работать на благо человечества, а не против него, поскольку процессы становятся все более автоматизированными.

Рассмотрим печально известный случай, когда голландские семьи были неправомерно вовлечены в мошенничество с помощью алгоритма ИИ и вынуждены выплачивать социальную помощь [5].

SyRI (System Risk Indication, «система признаков риска») — программа, разработанная в 2014 году Министерством социальных дел Нидерландов. Она была предназначена для выявления мошенничества при получении государственных пособий и использовалась для сбора и сравнения данных из различных государственных источников.

Суд в Нидерландах приостановил действие программы цифровой идентификации по причине дискриминации. В системе SyRI отсутствовала прозрачность, и ее ориентация на неблагополучные районы могла быть приравнена к социально-экономической дискриминации или дискриминации по статусу мигранта. В 2020 году использование SyRI было признано незаконным (нарушены основные принципы правового государства). Это иллюстрирует потенциальные последствия использования предвзятых алгоритмов при принятии решений, которые влияют на нашу жизнь.

Исследования в области полицейской деятельности показали, что использование алгоритмов прогнозирования, разработанных на основе

данных о прошлых преступлениях, воспроизводит и усиливает существующие системные предубеждения [3].

Что касается конфиденциальности данных, то исследования показали важность защиты информации и обеспечения безопасного и этичного обращения с ними в рамках правовых систем, основанных на ИИ. Научные труды подчеркнули важность внедрения надежных мер защиты данных, протоколов шифрования и технологий, повышающих конфиденциальность, для предотвращения несанкционированного доступа или утечки данных.

Сбор и обработка больших объемов персональных данных могут представлять угрозу конфиденциальности, включая неправильное использование, если они не осуществляются в соответствии с законами и нормативными актами по защите данных [10]. Этические соображения, связанные с большими данными, включают конфиденциальность, справедливость, прозрачность, предвзятость, владение и контроль [7].

Исследователи выступают за разработку прозрачных и подотчетных алгоритмов, а также за внедрение строгих процедур тестирования и валидации для устранения предвзятости и обеспечения этичного использования искусственного интеллекта при принятии юридических решений. В ходе исследований было предложено разработать всеобъемлющие руководящие принципы и этические кодексы поведения для юристов в правовой сфере.

Для решения этих проблем крайне важно внедрить надежные меры по выявлению и устранению алгоритмических искажений. Это включает в себя использование разнообразных и репрезентативных наборов данных, регулярный аудит систем ИИ на предмет искажений и внедрение механизмов прозрачности и подотчетности при разработке алгоритмов и процессах принятия решений.

Также крайне важно поощрять разнообразие и инклюзивность при разработке и внедрении технологий искусственного интеллекта, чтобы обеспечить адекватное представление и учет мнений и опыта разных групп. Уделяя приоритетное внимание справедливости и подотчетности при разработке и внедрении систем ИИ, правовая сфера может стремиться к достижению более равноправных результатов.

В заключение следует отметить, что интеграция искусственного интеллекта в правовые системы представляет собой революционное развитие, имеющее глубокие последствия для юридической практики. Хотя ИИ демонстрирует значительный потенциал в ускорении юридических процессов, повышении эффективности принятия решений и улучшении доступа к правосудию, он также создает пока и серьезные проблемы, особенно в отношении конфиденциальности данных, алгоритмических искажений и подотчетности.

Политикам, юристам-практикам и разработчикам ИИ крайне важно придерживаться сбалансированного подхода, который максимизирует преимущества искусственного интеллекта и при этом эффективно устранит присущие ему ограничения. Это предполагает внедрение надежной нормативно-правовой базы, в которой приоритетное внимание будет уделяться конфиденциальности данных, прозрачности и этичному внедрению искусственного интеллекта.

Список литературы:

[1] Abd El Latif A. R. The Impact of AI on the Legal Industry – Opportunities and Challenges. [Электронный ресурс]. — URL: https://legalcommunitymena.com/the-impact-of-ai-on-the-legal-industry-opportunities-andchallenges/ (Дата обращения: 15.03.2025).

[2] Agarwal K. AI Contract Analysis: Saving Time and Increasing Efficiency. (July 13, 2023). [Электронный ресурс]. — URL: https://www.spotdraft.com/blog/ai-contract-analysis (Дата обращения: 20.03.2025).

[3] Khanna A. K. Role of Artificial Intelligence in Law - A comprehensive guide! [Электронный ресурс]. — URL: https://www.goglides.dev/thattechguy/role-of-artificialintelligence-in-law-a-comprehensive-guide-4n7o. (Дата обращения: 15.03.2025).

[4] Mecaj S.E. Artificial intelligence and legal challenges. Revista Opiniro Jurнdica, Fortaleza, 20 (34), 180-196, maio/ago. [Электронный ресурс]. — URL: https://periodicos.unichristus.edu.br/opiniaojuridica/article/view/4329 (Дата обращения: 17.03.2025).

[5] Mweteri A. AI in Law: Revolutionizing Legal Practices in the 21st Century. [Электронный ресурс]. — URL: https://medium.com/@augustineteri157/ai-in-law-revolutionizing-legal-practices-in-the-21st-century-f0e6490ec0a4 (Дата обращения: 22.03.2025).

[6] Reamer F. Artificial Intelligence in Social Work: Emerging Ethical Issues. International Journal of Social Work Values and Ethics, 20(2), 52-71. [Электронный ресурс]. — URL: https://doi.org/10.55521/10-020-205 (Дата обращения: 27.03.2025).

[7] Saltz J. S., Dewar N. Data science ethical considerations: A systematic literature review and proposed project framework. Ethics and Information Technology, 21, 197-208 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/331634583 (Дата обращения: 27.03.2025).

[8] Solanki D. The Impact of AI on the Legal Profession and the Future of Legal Services. Industry Insights: AI Edition. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.linkedin.com/pulse/impact-ai-legal-profession-future-services-deepak-solanki (Дата обращения: 23.03.2025).

[9] Stankovich M., Behrens E., Burchell J. Toward Meaningful Transparency and Accountability of AI Algorithms in Public Service Delivery. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.dai.com/uploads/ai-in-public-service.pdf (Дата обращения: 27.03.2025).

[10] Vannucci, V., Pantano, E. Do I Lose my Privacy for a Better Service? Investigating the Interplay between Big Data Analytics and Privacy Loss from Young Consumers' Perspective. In Retail Futures [Электронный ресурс]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/344596534 (Дата обращения: 19.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Abd El Latif A. R. The Impact of AI on the Legal Industry – Opportunities and Challenges. [Elektronnyj resurs]. — URL: https://legalcommunitymena.com/the-impact-of-ai-on-the-legal-industry-opportunities-andchallenges/ (Data obrashcheniya: 15.03.2025).

[2] Agarwal K. AI Contract Analysis: Saving Time and Increasing Efficiency. (July 13, 2023). [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.spotdraft.com/blog/ai-contract-analysis (Data obrashcheniya: 20.03.2025).

[3] Khanna A. K. Role of Artificial Intelligence in Law - A comprehensive guide! [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.goglides.dev/thattechguy/role-of-artificialintelligence-in-law-a-comprehensive-guide-4n7o. (Data obrashcheniya: 15.03.2025).

[4] Mecaj S.E. Artificial intelligence and legal challenges. Revista Opinigo Jurndica, Fortaleza, 20 (34), 180-196, maio/ago. [Elektronnyj resurs]. — URL: https://periodicos.unichristus.edu.br/opiniaojuridica/article/view/4329 (Data obrashcheniya: 17.03.2025).

[5] Mweteri A. AI in Law: Revolutionizing Legal Practices in the 21st Century. [Elektronnyj resurs]. — URL: https://medium.com/@augustineteri157/ai-in-law-revolutionizing-legal-practices-in-the-21st-century-f0e6490ec0a4 (Data obrashcheniya: 22.03.2025).

[6] Reamer F. Artificial Intelligence in Social Work: Emerging Ethical Issues. International Journal of Social Work Values and Ethics, 20(2), 52-71. [Elektronnyj resurs]. — URL: https://doi.org/10.55521/10-020-205 (Data obrashcheniya: 27.03.2025).

[7] Saltz J. S., Dewar N. Data science ethical considerations: A systematic literature review and proposed project framework. Ethics and Information Technology, 21, 197-208 [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/331634583 (Data obrashcheniya: 27.03.2025).

[8] Solanki D. The Impact of AI on the Legal Profession and the Future of Legal Services. Industry Insights: AI Edition. [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.linkedin.com/pulse/impact-ai-legal-profession-future-services-deepak-solanki (Data obrashcheniya: 23.03.2025).

[9] Stankovich M., Behrens E., Burchell J. Toward Meaningful Transparency and Accountability of AI Algorithms in Public Service Delivery. [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.dai.com/uploads/ai-in-public-service.pdf (Data obrashcheniya: 27.03.2025).

[10] Vannucci, V., Pantano, E. Do I Lose my Privacy for a Better Service? Investigating the Interplay between Big Data Analytics and Privacy Loss from Young Consumers' Perspective. In Retail Futures [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/344596534 (Data obrashcheniya: 19.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-612-616

ПОЗДИН Константин Николаевич,
аспирант Московского городского педагогического университета,
e-mail: konstantinpozdin4@gmail.com

ПОНЯТИЕ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию понятия рекламы в сети Интернет в условиях информационного общества. Автор рассматривает рекламу как ключевой элемент информационного пространства, подчеркивая ее роль в формировании интереса к товарам и услугам. В статье анализируются различные подходы к определению рекламы, ее отличия от информации, а также субъекты рекламной деятельности, такие как рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители. Особое внимание уделено тому, что современные технологии позволяют эффективно таргетировать аудиторию, но при этом возникают риски нарушения конфиденциальности данных и манипуляции потребительским поведением. В статье также обсуждается проблема правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет и обосновывается необходимость защиты прав пользователей.*

Ключевые слова: *интернет-реклама, информационное общество, правовое регулирование, рекламная деятельность, реклама, рекламодатель, рекламопроизводитель и рекламораспространитель.*

POZDIN Konstantin Nikolaevich,
postgraduate student at Moscow City Pedagogical University

THE CONCEPT OF ADVERTISING ON THE INTERNET IN THE INFORMATION SOCIETY

Annotation. *The article is devoted to the study of the concept of advertising on the Internet in an information society. The author considers advertising as a key element of the information space, emphasizing its role in generating interest in goods and services. The article analyzes various approaches to the definition of advertising, its differences from information, as well as subjects of advertising activity, such as advertisers, advertising producers and advertising distributors. Special attention is paid to the fact that modern technologies make it possible to effectively target the audience, but at the same time there are risks of data privacy violations and manipulation of consumer behavior. The article also discusses the problem of legal regulation of advertising activities on the Internet and substantiates the need to protect the rights of users.*

Key words: *online advertising, information society, legal regulation, advertising activity, advertising, advertiser, advertiser producer and advertiser distributor.*

Информационное общество – это новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания [2]. Как отмечала И.Л. Бачило, «это такое общество, в котором реализуются функции информирования и другие формы применения инфокоммуникационных технологий в процессе обеспечения всех потребителей этого социального ресурса в целях создания условий для реализации их прав и интересов в соответствии с базовым принципом – «информация для всех» при учете условий информационной безопасности общества, государства и человека»[3].

Подобная трансформация мирового хозяйства стала результатом широкого использования информационно-коммуникационных технологий, информационных систем и сети Интернет во всех сферах деятельности современного общества.

Эта фаза модернизации общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий, их

интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти.

Безусловно темпы популярности рекламы в сети Интернет, в том числе под влиянием вынужденной самоизоляции людей всего мира, не вызывают сомнение. Вместе с тем, в рамках анализа опыта правового регулирования данных правоотношений, необходимо сосредоточить внимание на понятийном аппарате исследуемой темы.

В теории информационного права нет единого подхода к понятию рекламы. С одной стороны реклама воспринимается как вид информации, с другой стороны – как процесс распространения сведений.

Понятия, «реклама» и «информация» имеют и существенные различия, в частности:

• По направленности воздействия: реклама предназначена для воздействия на неопределенный круг лиц; информация – на возможно определенный круг лиц. При этом под неопределенным кругом лиц понимается не все лица, а лишь те, которые не могут быть заранее определены в качестве конкретно-персонифицированных получателей информации. То есть вместе с тем информация, предназначенная для определенной социальной группы не должна подвергаться рассмотрению как несоблюдение требования рекламы о неопределенном круге адресатов. Часто реклама товаров или услуг направлена на потребителей определенной возрастной группы либо для людей конкретной профессии[6].

• По области или цели распространения: информация распространяется в любой области, в то время как реклама, как правило, имеет цель осуществить имущественный оборот.

Ручкина Г.Ф. отмечает, что «реклама – это действия или деятельность по распространению определенного вида информации, с момента распространения которой представляется возможным говорить о факте оказания услуг»[4].

В тоже время реклама, как отмечает А.А. Бортникова, «это результат рекламной деятельности, как и, например, «стихотворение результат творческой деятельности, но никак не сама деятельность»[1]. В связи с этим данный автор считает, что нельзя обозначать одним понятием и результат и процесс рекламной деятельности.

Из этого можно сделать вывод, что рекламная деятельность – это деятельность по распространению определенного вида информации, с момента распространения которой представляется возможным говорить о факте оказании услуг.

Субъектами отношений возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе производства, размещения и распространения рекламы, являются рекламодатели, рекламопроизводители, рекламораспространители, потребители рекламы (рекламопотребители), спонсоры, саморегулируемые организации.

Рекламодателем признается изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо. Рекламодателем могут быть различные коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, органы государственной власти, иные органы местного самоуправления, а также муниципальные органы, которые не входят в структуру органов местного самоуправления.

Рекламопроизводитель – лицо, осуществляющее полностью или частично приведение информации в готовую для распространения форму. Рекламопроизводителями могут быть отдельные специалисты, организации специализирующиеся на производстве рекламы, рекламно-информационные агентства, способные разрабатывать рекламные материалы, готовить тексты рекламных сообщений и их художественное оформление, вырабатывать рекомендации для рекламодателя на основе изучения рекламируемого товара. Рекламодатель действует на основании договора подряда, так как осуществляет приведение информации в готовую для распространения материальную форму (видеоролик, плакат, звукозапись и т.д.)

Рекламораспространителем признается лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств. Рекламораспространителями чаще всего бывают рекламно-информационные агентства, действующие в различных организационно-правовых формах, тесно сотрудничающие со средствами массовой информации и сторонними специалистами в области рекламной деятельности. Действует на основе договора на возмездное оказание услуг.

Потребителями рекламы признаются лица, на чье внимание она направлена.

На практике обычно заказчик (рекламодатель) имеет дело с рекламными агентствами «полного цикла», которые осуществляют все виды рекламной деятельности: разработку рекламной кампании, доведения ее до готовой для распространения формы и распространения рекламной информации. В таких случаях договор на оказание рекламных услуг будет представлять собой смешанный договор, который сочетает в себе элементы договора подряда и договора на возмездное оказание услуг.

Кроме того, если рекламное агентство не имеет необходимой технической возможности и обращается к другой специализированной организации для осуществления заказа, то в данном случае смешанный договор будет включать эле-

менты некоторых других договоров, таких как агентирования, комиссии, поручения. К данным элементам можно отнести такие как получение необходимого согласования и разрешения, заключение договоров на размещение рекламной информации в соответствующем месте (телевидение, радио, сети Интернет и т.д.)

С развитием информационного общества различные средства связи настолько тесно интегрировались во все сферы жизни человека, что стали просто необходимостью. Интенсивное проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности информационного общества способствует формированию принципиально новых рынков и форм предпринимательской деятельности.

С 2017 года цифровая реклама обогнала по объемам телевидение во всем мире (Рисунок 1). На сегодняшний день объем всемирного рынка онлайн-рекламы исчисляется в сотнях миллиардов долларов[8].

Рис. 1 Мировой рынок рекламы, млрд. долл. США[9].

В условиях многообразия и доступности различного рода информации в Интернете внимание пользователей приобретает статус ценного ресурса ввиду его ограниченности. Борьба за пользовательское внимание, а, следовательно, и потенциальных клиентов осуществляется посредством рекламных акций, создания сообществ потребителей и иными способами или методами[7].

Возросший охват интернета и распространение мобильных телефонов коренным образом изменили способность рекламодателей охватывать широкий круг потребителей практически в любое время суток и в любом контексте с помощью интернет-рекламы. Кроме того, разработки в области искусственного интеллекта и машинного обучения в сочетании с хранением персональных данных, доступных в сети Интернет, позволили создать экономически эффективную целевую рекламу в беспрецедентных масштабах.

Реклама в сети Интернет имеет разные понятия: цифровая реклама, онлайн реклама, интернет-реклама. Следует отметить, что данные понятия идентичны и могут использоваться как синонимы.

Савельев А.И. дает следующее определение **интернет-рекламы** – это «информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях, которая предназначена для неопределенного круга лиц, призвана формировать или поддерживать интерес к этому юридическому, физическому лицу, товарам, идеям и начинаниям и распространяется в электронной форме посредством сети Интернет»[5].

Бортникова А.А. интернет-рекламу определяют как информацию, «распространяемую посредством сети Интернет с целью привлечения внимания и активизации интереса к объекту рекламирования и его продвижению на рынке за счет таких механизмов, как таргетинг, интерактивность и оперативная коррекция»[1].

Интернет-реклама потенциально может дать потребителям два ключевых преимущества. Во-первых, существует потенциал для более целенаправленной, актуальной и своевременной рекламы. Сделано хорошо, такие объявления могли бы принести потребительские преимущества в виде снижения затрат на поиск, повышения осведомленности о соответствующих продуктах, а также идентификации транзакций и доступа к ним.

Во-вторых, онлайн-реклама финансирует различные онлайн-сервисы, к которым потребители могут получить бесплатный доступ. Эти «бесплатные» услуги включают в себя поисковые сервисы (такие как Google), социальные сети (такие как Facebook) и новостные сервисы (такие как guardian). Многие потребители ежедневно пользуются этими услугами в самых разнообразных образовательных, социальных, информационных и развлекательных целях.

Но также могут возникнуть некоторые потенциальные новые проблемы для потребителей. На протяжении многих лет реклама вызывала у потребителей целый ряд вопросов, особенно в том, что касается ее способности вводить в заблуждение либо путем необоснованных заявлений, пропусков ключевых терминов или ограничений, либо путем искажения характера материала (т. е. как непредвзятого мнения, а не коммерческого содержания).

Способность интернет-рекламы ориентироваться на поведенческие предубеждения потребителей и потенциально адаптировать их к предубеждениям конкретного потребителя означает, что потребительские решения могут быть более подвержены манипулированию с помощью интернет-рекламы, чем с помощью других форм рекламы. Например, когда потребители вводятся в заблуждение относительно коммерческого источника сообщения, это может привести к тому, что они будут придавать сообщаемой информации большую достоверность, чем в противном случае. Кроме того, интернет-реклама может представить новые способы ввести потребителей в заблуждение относительно полной стоимости товара или услуги, а также о неожиданных условиях продажи. Потребительские агентства должны будут сохранять бдительность в отношении этих потенциальных угроз.

Согласно ряду опросов, недовольство потребителей и недоверие к интернет-рекламе относительно высоки. Для этого есть целый ряд причин. Некоторые потребители не любят рекламу, которая мешает их работе в сети Интернет (например, всплывающие окна, объявления, замедляющие время загрузки, видеорекламы, которые воспроизводятся автоматически, и размещение рекламы экранное пространство, которое мешает контенту). Некоторые из них обеспокоены тем, как реклама может повлиять на производительность и безопасность мобильных устройств (например, использование планов передачи данных, которые действуют как векторы для вредоносных программ).

Другие указывают на проблемы конфиденциальности, связанные со сбором и использованием их персональных данных для рекламы и ретаргетинга.

В той мере, в какой это приводит потребителей к ограничению их онлайн-активности, это потенциально может стать препятствием для более широкого участия потребителей в электронной торговле.

Представленная классификация позволяет конкретизировать особенности осуществления рекламной деятельности в сети Интернет с возможностью ее последующего правового регулирования.

Таким образом, следует отличать понятия «реклама» и «рекламная деятельность». Реклама – это, прежде всего, информация, а рекламная деятельность – процесс. В теории информационного права отсутствует единый подход в понимании интернет-рекламы, вместе с тем подавляющая часть определений имеет характеризует следующие ее признаки: реклама, распространяемая в электронной форме посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На фоне развития электронной коммерции, большое распространение получает рекламная деятельность в сети Интернет. Рост данного рынка обуславливает необходимость государства осуществлять регулирование и надзор в данной сфере с целью защиты пользователей сети Интернет.

Список литературы:

[1] Бортникова А.А. Понятие интернет-рекламы, ее особенности и виды // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. — 2016. № 14. С. 32

[2] Информационное право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [авт.-сост. В.Ю. Рогозин, С.Б. Вепрев, А.В. Остроушко]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 3

[3] Информационное право: учебник / И.Л. Бачило. − 2-е изд., перераб. и доп. − М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. − 522 с. С. 53

[4] Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г.Ф. Ручкиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 98.

[5] Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И. Савельев — «Статут», 2016.

[6] Свит Ю.П. Ненадлежащая реклама и защита прав потребителей // Законы России. 2010. № 5. С. 36.

[7] Юрасов А.В. Основы электронной коммерции. Учебник. – М: Горячая линия-Телеком. 2008 г. С. 279

[8] «Magna: Рынок интернет-рекламы в США впервые обогнал телевидение в 2016 году» [Элек-

тронный ресурс] // Новостной и аналитический сайт компании «Adindex», 2017 — Режим доступа: https://adindex.ru/news/digital/2017/03/31/158959.phtml

[9] Magna Global, Advertising Revenue Forecast (Spring Update), июнь 2016. URL: http://www.magnaglobal.com/magna-forecasts-global-ad-market-to-grow-5-4-in-2016/

Spisok literatury:

[1] Bortnikova A.A. Ponyatie internet-reklamy, ee osobennosti i vidy // Social'no-ekonomicheskie nauki i gumanitarnye issledovaniya. — 2016. № 14. S. 32

[2] Informacionnoe pravo: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki «YUrisprudenciya» / [avt.-sost. V. YU. Rogozin, S.B. Veprev, A.V. Ostroushko]. – M.: YUNITI-DANA, 2016. S. 3

[3] Informacionnoe pravo: uchebnik / I.L. Bachilo. − 2-e izd., pererab. i dop. − M.: Izdatel'stvo YUrajt; ID YUrajt, 2011. − 522 s. S. 53

[4] Predprinimatel'skoe pravo. Pravovoe regulirovanie otdel'nyh vidov predprinimatel'skoj deyatel'nosti: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod red. G.F. Ruchkinoj. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2015. S. 98.

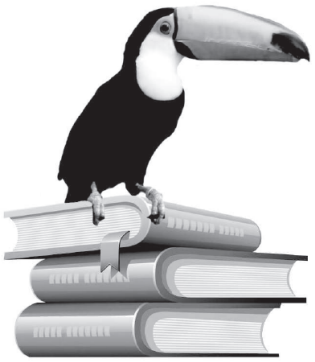
[5] Savel'ev A.I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie / A.I. Savel'ev — «Statut», 2016.

[6] Svit YU.P. Nenadlezhashchaya reklama i zashchita prav potrebitelej // Zakony Rossii. 2010. № 5. S. 36.

[7] YUrasov A.V. Osnovy elektronnoj kommercii. Uchebnik. – M: Goryachaya liniya-Telekom. 2008 g. S. 279

[8] «Magna: Rynok internet-reklamy v SSHA vpervye obognal televidenie v 2016 godu» [Elektronnyj resurs] // Novostnoj i analiticheskij sajt kompanii «Adindex», 2017 — Rezhim dostupa: https://adindex.ru/news/digital/2017/03/31/158959.phtml

[9] Magna Global, Advertising Revenue Forecast (Spring Update), iyun' 2016. URL: http://www.magnaglobal.com/magna-forecasts-global-ad-market-to-grow-5-4-in-2016/



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-617-620
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

СУЛЕЙМАНОВА Айзиля Айратовна,
студентка 3 курса кафедры
«Инженерная экология и безопасность труда»,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: aizila05@mail.ru

БАРИЕВА Энза Рафаиловна,
кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры «Инженерная экология и безопасность труда»,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: enzab143@mail.ru

КОРОЛЁВ Альберт Эдуардович,
аспирант кафедры «Экономика и организация производства»,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: AEKorolev@kpfu.ru

КОРОЛЁВ Эдуард Анатольевич,
кандидат геолого-минералогических наук, доцент,
заведующий кафедры «Общая геология и гидрогеология»,
Казанский (Приволжский) государственный университет,
e-mail: edik.korolev@kpfu.ru

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ НА АКАДЕМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ

Аннотация. *В настоящем исследовании анализируется значение сетевых платформ, в частности Moodle и Microsoft Teams, в контексте сегодняшнего обучения.*

Актуальность исследования подчеркивается растущими вызовами и возможностями, с которыми сталкиваются обучающиеся и преподаватели при использовании этих технологий. Основная цель работы заключается в исследовании восприятия и использования онлайн платформ через анкетирование.

Статья включает в себя обзор разных типов онлайн платформ, их особенностей и предназначения. Системы управления обучением, например, Moodle, служат для организации учебного процесса, а Microsoft Teams предоставляет набор инструментов для оперативного взаимодействия. Несмотря на сильные и слабые стороны обеих платформ, исследование подтвердило гипотезу о влиянии онлайн платформ на успеваемость студентов и предложило рекомендации для их более эффективной интеграции в учебный процесс.

Главная идея статьи состоит в том, что онлайн платформы, являясь важными инструментами в сфере образования, способны значительно улучшить учебный процесс при условии их правильной интеграции и использования. Результаты исследования могут послужить основой для будущих исследований и помочь образовательным учреждениям оптимизировать применение современных технологий в обучении.

Ключевые слова: *онлайн платформы, Moodle, MicrosoftTeams, дистанционное обучение, технологии в образовании, успеваемость, студенты, обучающиеся, преподователи.*

***SULEYMANOVA Ayzila Ayratovna**,*
3th year student of the Department of Engineering
Ecology and Occupational Safety,
Kazan State Power Engineering University

***BARIEVA Enza Rafailovna**,*
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Engineering
Ecology and Occupational Safety,
Kazan State Power Engineering University

KOROLEV Albert Eduardovich,
Postgraduate student of the Department
of Economics and Production Management,
Kazan State Power Engineering University

KOROLEV Eduard Anatolyevich,
Candidate of Geological and Mineralogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of General Geology and Hydrogeology,
Kazan (Volga Region) State University

ANALYSIS OF THE IMPACT OF ONLINE PLATFORMS ON THE ACADEMIC OUTCOMES OF STUDENTS IN UNIVERSITIES

Annotation. *This study analyzes the importance of online platforms, in particular Moodle and Microsoft Teams, in the context of today's learning.*

The relevance of the study is emphasized by the growing challenges and opportunities that students and teachers face when using these technologies. The main goal of the work is to study the perception and use of online platforms through questionnaires.

The article includes an overview of different types of online platforms, their features and purposes. Learning management systems, such as Moodle, serve to organize the learning process, and Microsoft Teams provides a set of tools for operational interaction. Despite the strengths and weaknesses of both platforms, the study confirmed the hypothesis about the impact of online platforms on student performance and offered recommendations for their more effective integration into the learning process.

The main idea of the article is that online platforms, being important tools in the field of education, can significantly improve the learning process, provided that they are properly integrated and used. The results of the study can serve as a basis for future research and help educational institutions optimize the use of modern technologies in teaching.

Key words: *online platforms, Moodle, MicrosoftTeams, distance learning, technologies in education, academic performance, students, learners, teachers.*

Введение

В современной системе образования онлайн-платформы, такие как Moodle и Microsoft Teams, играют ключевую роль в учебном процессе высших учебных заведений. Они стали важным компонентом, интегрированным в повседневную практику университетов. В условиях стремительного развития технологий и перехода к дистанционному обучению, актуальность темы исследования возрастает, так как многие обучающиеся и преподаватели сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, связанными с использованием данных платформ [1]. Анкетирование позволит собрать информацию о восприятии и использовании онлайн платформ со стороны студентов и преподавателей, а анализ данных поможет выявить закономерности и связи между использованием платформ и успеваемостью. Применение статистических подходов в исследованиях гарантирует беспристрастность и надежность итоговых данных.

Цели и задачи исследования

Цель исследования заключается в выявлении связи между использованием онлайн платформ и успеваемостью обучающихся вузов, а также в анализе факторов, способствующих или препятствующих эффективному обучению в условиях цифровой образовательной среды.

Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач:

1. Анализ доступных онлайн платформ, чтобы определить их функциональные возможности и особенности;

2. Опрос студентов и преподавателей, который позволит собрать данные об их опыте использования онлайн платформ.

Методика исследования

Опрос охватил свыше 60 респондентов, среди которых были студенты и преподаватели, что обеспечило разнообразие мнений и точек зрения на использование платформ, таких как Moodle и MicrosoftTeams. Опрос осуществлялся посредством распространения бумажных анкет, содержащих один ключевой вопрос: «Какая онлайн-платформа, по вашему мнению, является наиболее предпочтительной и почему?», что дало возможность собрать как количественные, так и качественные данные.

Таблица 1- Данные полученные в ходе опроса студентов

Параметр	Студенты, %	Преподаватели, %	Комментарий
Использование Moodle	75	80	Отмечают удобство использования платформы
Использование MicrosoftTeams	70	85	Высоко оценивают возможности для взаимодействия

* таблица составлена авторами на основе данных полученных в ходе опроса

Результаты исследования

Результаты анализа показали, что обучающиеся и преподаватели имеют разные взгляды на эффективность онлайн-платформ. Учащиеся отдают предпочтение Moodle в качестве главной образовательной среды, поскольку она предоставляет все необходимые инструменты для обучения. В то же время, Microsoft Teams служит удобной платформой для взаимодействия, позволяя студентам сотрудничать, обмениваться информацией и общаться друг с другом. Таким образом, обе платформы выполняют различные, но важные функции в учебном процессе. Преподаватели, в свою очередь, указывали на необходимость создания более интерактивных и вовлекающих форматов занятий.

Опрос показал, что обе платформы имеют свои сильные и слабые стороны. В то время как Moodle обеспечивает доступ к учебным материалам и удобное управление курсами, Microsoft Teams предлагает эффективные инструменты для коммуникации и совместной работы.

Обсуждение

Онлайн-платформы являются цифровыми пространствами, которые способствуют взаимодействию пользователей, предлагая доступ к разнообразным образовательным ресурсам, инструментам и услугам. Они становятся неотъемлемой частью современного образовательного процесса, особенно в условиях стремительного развития технологий и перехода к дистанционному обучению. Онлайн платформы могут включать в себя как специализированные образовательные сайты, так и более широкие сервисы, такие как социальные сети, мессенджеры и видеоконференцсистемы [2].

Разнообразие онлайн-платформ велико, и каждая из них отличается своими особенностями и задачами. Одной из наиболее распространенных категорий являются системы управления обучением (LearningManagementSystems, LMS). Эти платформы позволяют преподавателям создавать, управлять и оценивать учебные курсы, дают возможность проводить видеоконференции и онлайн занятия в режиме реального времени. Эти инструменты, обеспечивают взаимодействие между преподавателями и обучающимися [3].

В онлайн-образовании адаптивность является одним из важнейших факторов, определяющих его результативность. Студенты могут обучаться в удобное для них время и в комфортной обстановке, что позволяет им лучше организовывать свое время и адаптировать учебный процесс под свои индивидуальные потребности.

Еще одним значимым моментом является разнообразие форматов подачи учебного материала. Онлайн-платформы предлагают различные виды контента, включая текстовые материалы, видеоуроки, интерактивные задания и тесты. Это позволяет учитывать разные стили обучения и предпочтения студентов, что способствует более глубокому освоению знаний. Например, визуальные учащиеся могут лучше воспринимать информацию через видео, тогда как аудиальные студенты предпочитают подкасты или лекции. Такой

подход к обучению помогает создать более персонализированный опыт, что может привести к улучшению академических результатов.

Кроме того, онлайн-обучение открывает доступ к широкому спектру ресурсов и материалов, которые могут быть недоступны в обычных учебных учреждениях. Студенты могут изучать курсы от ведущих университетов и специалистов, что расширяет их горизонты и способствует получению новых знаний и навыков. Это особенно важно в условиях стремительно изменяющегося рынка труда, где непрерывное самообразование становится обязательным.

Однако, основным недостатком можно считать отсутствие личного общения между студентами и преподавателями. Одним из них является отсутствие личного общения между студентами и преподавателями. Исследования показывают, что социальное взаимодействие играет важную роль в образовательном процессе, так как оно способствует формированию учебной мотивации и поддерживает чувство принадлежности к учебному сообществу. Поэтому важно находить баланс между онлайн и оффлайн форматами обучения, чтобы обеспечить полноценное взаимодействие.

Уровня цифровой грамотности обучающихся и преподавателей на прямую связан с результативностью в сфере онлайн обущения. Не все студенты могут легко адаптироваться к новым технологиям, что может негативно сказаться на их успеваемости. Поэтому важно обучать использованию онлайн-платформ и технологий, чтобы обеспечить равные возможности для всех участников образовательного процесса [4].

Таким образом, онлайн платформы представляют собой разнообразные инструменты, которые могут значительно обогатить образовательный процесс. Следует подчеркнуть, что успешность онлайн-платформ определяется не только их функциональными возможностями, но и тем, как они вписываются в образовательный процесс и как их применяют преподаватели и студенты.

Заключение

Таким образом, наше исследование не только подтвердило гипотезу о влиянии онлайн платформ на успеваемость, но и выявило конкретные аспекты, которые могут быть использованы для улучшения образовательного процесса. Мы надеемся, что результаты нашего анализа послужат основой для дальнейших исследований в этой области и помогут образовательным учреждениям более эффективно использовать современные технологии в обучении.

Список литературы:

[1] Мухаметшин Л., Мухаметшина М., Салехова Л. Использование образовательных платформ в обучении // Филология и культура. – 2019 – №2(56) – С. 274-279.

[2] Савельева Н.Х., Салимова И.М., Почталкина Н.Е., Довгополова Л.Б. Структура и особенности обучающих онлайн платформ // Азимут научных исследований – 2020 – Т.9. №4(33) – С. 201-204.

[3] Исаева Е.С. Современные LMS платформы дистанционного обучения: анализ и сравнение // Педагогика. Вопросы теории ипрактики. – 2021 – Т. 6. №6 – С. 1045-1050.

[4] Голованова Е.В., Кузҗмичева Т.Г. Технологии и перспективы онлайн-образования: вызовы и перспективы в современном мире // Теория и практика современной науки – 2024 – №1(115) – С. 100-103.

Spisok literatury:

[1] Muhametshin L., Muhametshina M., Salehova L. Ispol'zovanie obrazovatel'nyh platform v obuchenii // Filologija i kul'tura. – 2019 – №2(56) – S. 274-279.

[2] Savel'eva N.H., Salimova I.M., Pochtalkina N.E., Dovgopolova L.B. Struktura i osobennosti obuchajushhih onlajn platform // Azimut nauchnyh issledovanij – 2020 – T.9. №4(33) – S. 201-204.

[3] Isaeva E.S. Sovremennye LMS platformy distancionnogo obuchenija: analiz i sravnenie // Pedagogika. Voprosy teorii ipraktiki. – 2021 – T. 6. №6 – S. 1045-1050.

[4] Golovanova E.V., Kuzҗmicheva T.G. Tehnologii i perspektivy onlajn-obrazovanija: vyzovy i perspektivy v sovremennom mire // Teorija i praktika sovremennoj nauki – 2024 – №1(115) – S. 100-103.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-621-625

КУКЕЕВ Аскар Кульчимбаевич,
аспирант, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
e-mail: askar_kukeyev@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ ПО СОКРАЩЕНИЮ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. *Статья посвящена изучению политики низкоуглеродного развития, направленной на сокращение выбросов парниковых газов в Республике Казахстан. В ней анализируется национальное законодательство, регулирующее функционирование системы оценки антропогенных выбросов парниковых газов. При этом учитываются основные положения Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского климатического соглашения. Также рассматриваются законодательные инициативы Республики Казахстан, направленные на снижение выбросов парниковых газов и обеспечение устойчивого экономического роста. Особое внимание уделяется мерам, принимаемым государством для выполнения международных обязательств. К ним относятся система торговли выбросами, развитие норм углеродного бюджета и экологические стандарты. Автор статьи подчеркивает, что необходимо продолжать совершенствование законодательства, направленного на снижение выбросов парниковых газов и поддержку перехода к низкоуглеродной экономике. Это позволит более эффективно достигать целей устойчивого развития и снижать выбросы.*

Ключевые слова: *окружающая среда, предотвращение изменений климата, стратегия низкоуглеродного развития, выбросы парниковых газов.*

KUKEEV Askar Kulchimbaevich,
postgraduate student,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

IMPLEMENTATION OF LOW-CARBON DEVELOPMENT POLICY TO REDUCE GREENHOUSE GAS EMISSIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. *The article is devoted to the study of low-carbon development policy aimed at reducing greenhouse gas emissions in the Republic of Kazakhstan. It analyzes the national legislation regulating the functioning of the system of assessment of anthropogenic greenhouse gas emissions. It takes into account the main provisions of the UN Framework Convention on Climate Change and the Paris Climate Agreement. The legislative initiatives of the Republic of Kazakhstan aimed at reducing greenhouse gas emissions and ensuring sustainable economic growth are also considered. Special attention is paid to the measures taken by the state to fulfill its international obligations. These include the emissions trading system, development of carbon budget norms and environmental standards. The author of the article emphasizes that it is necessary to continue improving legislation aimed at reducing greenhouse gas emissions and supporting the transition to a low-carbon economy. This will enable more effective achievement of sustainable development goals and reduce emissions.*

Key words: *environment, climate change mitigation, low-carbon development strategy, greenhouse gas emissions.*

Изменение климата связано с ростом выбросов парниковых газов. Согласно Рамочной конвенции ООН об изменении климата (пункт 5 статьи 1) парниковые газы – это такие газообразные составляющие атмосферы, как природного, так и антропогенного происхождения, которые поглощают и переизлучают инфракрасное излучение.

К парниковых газам отнесены диоксид углерода (CO_2) – 77%, метан (CH4) – 14%, закись азота (N_2O) – 8%, гидрофторуглероды – 0,5%, перфторуглероды – 0,2% и гексафторид серы (SF_6) –1 %.

Для снижения негативного влияния глобального изменения климата на окружающую среду необходимо перевести экономику на ресурсосберегающий и экологически безопасный путь развития.

Такой переход предполагает:

- переориентацию хозяйственной деятельности на более эффективные в плане экологии и экономики методы природопользования;

- сокращение добычи природных ресурсов и производства, оказывающего значительное воздействие на окружающую среду;

- развитие научных исследований, направленных на изучение и разработку практических решений, позволяющих минимизировать негативные последствия изменения климата для экологии и экономики[1, с.22].

За длительный период (1995-2023 гг.) действия международных соглашений, таких как: Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 г. (Казахстан ратифицировал Конвенцию 17.05.1995 г.); Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) от 11 декабря 1997 г. (дата ратификации Киотского протокола 19.06.2009 г.); Резолюция Генеральной Ассамблеи 70/1 от 25 сентября 2015 г. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Казахстан ратифицировал Парижское соглашение 06.12.2016 г.) заложили концептуальные положения (принципы), на которых базируется система правового регулирования аспектов изменения климата.

Трудно переоценить важность правового регулирования контроля климата, поскольку оно играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития, защите экосистем и минимизации негативного воздействия деятельности человека на климат. Без четких правовых норм и международных соглашений, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, глобальное потепление может привести к необратимым изменениям климата, включая повышение уровня моря, экстремальные погодные явления и потерю биоразнообразия[2,с.33].

Нормативно-правовые акты по охране окружающей среды, прямо не регулируют вопросы предотвращения изменения климата и сокращения выбросов парниковых газов в Казахстане. До недавнего времени разработка национального законодательства в сфере изменения климата в Казахстане была связана в основном с функционированием гибких экономических механизмов Киотского протокола по совместному внедрению и международной торговле квотами, ведение кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции парниковых газов, функционирование реестра антропогенных выбросов и абсорбции ПГ.

23 февраля 2023 года Президент Республики Казахстан издал указ об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности в стране до 2060 года[1]. В декабре 2020 года на Саммите климатических амбиций Казахстан заявил о своей новой цели - достичь углеродной нейтральности к 2060 году, тем самым подтвердив свои обязательства по Парижскому соглашению о предотвращении роста глобальной температуры более чем на 1,5-2 °C. Работа над документом велась на протяжении нескольких лет, учитывая, что ранее Правительство РК занималось разработкой Концепции низкоуглеродного развития Казахстана до 2050 года.

Казахстан принял обязательства в рамках Парижского соглашения сократить выбросы парниковых газов на 15% к 2030 году от уровня 1990 года. Также Главой государства заявлена цель о достижении Казахстаном углеродной нейтральности к 2060 году, что подразумевает сокращение выбросов на 98-99%. Снижение выбросов до такого уровня невозможно без постепенного отказа от сжигания угля и устранения выбросов при его добыче. Продолжение финансирования использования угля, в том числе «чистого» угля, представляет серьезный риск безнадежных инвестиций. Макроэкономическая модель, использованная при разработке Стратегии, определяет технологически осуществимый, но наименее затратный путь к заданной цели

Политика Республики Казахстан, направленная на сокращение выбросов парниковых газов, должна основываться на выводах Межправи-

[1] Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121 «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года»: [Электронный ресурс]- электрон. данные. Информационно-правовая система Әділет (дата обращения: 25.03.2025)

тельственной группы экспертов ООН по вопросам изменения климата и решениях Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В частности, в рамках Парижского соглашения государства призывают к усилению обязательств по снижению выбросов, чтобы сдержать глобальное потепление. Это означает, что к 2050 году США взяли на себя обязательство полностью перейти на возобновляемые источники энергии. Ряд научных исследований доказал, что полный переход на возобновляемые источники энергии во всём мире, включая Казахстан, является технически и экономически возможным. Для принятия соответствующих решений необходима лишь политическая воля[3].

В Казахстане необходимо установить предельный уровень выбросов парниковых газов, который бы стимулировал реальное снижение их количества. Для этого важно создать правовые и институциональные условия, которые бы побуждали предприятия к действиям по уменьшению выбросов. Важно предусмотреть и урегулировать постепенность уменьшения предельного объема выбросов парниковых газов для содействия сокращению выбросов [4,с.126].

Существуют разные способы сокращения выбросов в разных секторах экономики, которые имеют разную цену и эффект. Основные способы сокращения выбросов парниковых газов: уменьшение потребностей в энергоинтенсивных товарах и услугах, энергосбережение, переход на низко углеродистые технологии, уменьшение выбросов не связанных с ископаемым топливом [5].

В научных работах определены потенциальные направления для сокращения выбросов парниковых газов, оценена стоимость таких сокращений, а также рассчитаны объёмы уменьшения выбросов при реализации различных мер в различных секторах, включая энергосберегающие технологии[6].

Учитывая структуру выбросов парниковых газов в Казахстане секторами сокращения выбросов парниковых газов являются: электроэнергетика, нетрадиционные и возобновляемые источники энергии, угольная промышленность, нефтегазовая и нефтеперерабатывающая отрасль, транспорт (автомобильный, железнодорожный), промышленность, химическая промышленность, производство строительных материалов, отходы, лесное хозяйство.

Потенциальные секторы сокращения выбросов парниковых газов:

А) коммунальное хозяйство:

- система городского теплоснабжения зданий (жилых, общественных, административных, коммерческих, промышленных и др.). Меры в данном секторе связаны с идентифицированными недостатками, которые вызывают низкую эффективность работы системы теплоснабжения. Среди них: недостаточно высокая эффективность использования топлива, невозможность соблюдения заданных технологических параметров в связи с отсутствием надежных систем автоматизации и наличие устаревшего оборудования (срок службы которого исчерпан) с низкими технико-экономическими показателями; недостатки системы транспортировки и распределения тепловой энергии вследствие отсутствия или нарушения изоляции на значительной протяженности сетей и т.п.. Помимо мероприятий по переоснащению и модернизации важное значение приобретают энергосберегающие мероприятия в данном секторе.

– система городского газоснабжения-главным средством сокращения выбросов является уменьшение потерь газа во время его транспортировки (из-за повреждения сетей) и дальнейшее эффективное использование его в быту и на предприятиях города. К перечню рекомендованных для внедрения мероприятий, повышающих эффективность использования газа в быту относят: замена газового оборудования потребителей; установка квартирных коммерческих приборов учета.

- городское электроснабжение-внедрение энергосберегающих мероприятий (внедрение самоудерживающихся изолированных проводов, современных устройств компенсации реактивной мощности, оптимизация нагрузки трансформаторов, внедрение трехфазных приборов учета отпущенной и потребленной электрической энергии повышенного класса точности).

Б) Промышленные энергетические процессы

Основные мероприятия в электроэнергетике, способствующие сокращению выбросов парниковых газов являются: улучшение состояния электрических сетей, снижение технологических потерь электроэнергии при ее транспортировке и распределении, развитие системообразующих линий, повышение эффективности управления и контроля при транспортировке, распределении и потреблении электроэнергии, развитие нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, комбинированного производства электрической и тепловой энергии.

В)промышленные неэнергетические процессы (машиностроение, химическая промышленность, металлообработка и др.). Разделяют высоко-и средне затратные мероприятия и низко затратные мероприятия.

Г) транспорт – улучшение качества дорог, модернизация транспорта, замена вида горючего, оптимизация маршрутов потоков и тому подоб-

ное. В этом секторе должны учитываться средства планирования-планирование землепользования, общественного транспорта и немоторизованных моделей; средства регулирования-физические нормы и стандарты (предельные норм выбросов, транспортные предприятия (ограничение скорости, парковка, распределение дорожного пространства), производственные процессы; экономические средства - цена и налоги на топливо, плата за пользование автомобильной дорогой); информационные средства-кампании и обращения к общественному сознанию, управление передвижением и маркетинговые схемы, схемы экологического автомобилизма; технологические средства – совершенствование горючего, более чистые технологии, природоохранная технология в конце производственного цикла, более чистое производство. Должна быть разработана схема интеллектуальной инфраструктуры городов для оптимизации транспортных потоков. Например важность планирования землепользования заключается в том, чтобы правильно и эффективно планировать необходимость передвижения, которое может быть уменьшено за счет размещения жилых домов, офисных центров, магазинов не в разных кварталах города, а в непосредственной близости друг к другу. Это может существенно уменьшать необходимость передвижения. Эффективными являются средства развития транспортной инфрастуктуры, такие как плата за пользование автомобильными дорогами, плата за въезд в центр города в часы пик. Такие меры приводят к сокращению выбросов, уменьшению потребления горючего, увеличению пользования общественным транспортом, наполнению бюджета для развития той же транспортной инфраструктуры, финансированию экологического общественного транспорта, повышению уровня экологического сознания и тому подобное.

Д) бытовые отходы – переработка твердых бытовых отходов является эффективной мерой по обзору сокращения выбросов парниковых газов [7, с. 17].

Е) система водоснабжения и водоотведения.

Для уменьшения потребностей в CO_2-интенсивных продуктах и услугах, необходимым является распространение использования экологических технологий и товаров, включая транспорт. С этой целью должна распространяться необходимая информация и обеспечиваться надлежащая образовательная деятельность. Улучшение энергосбережения является важной задачей в области борьбы с изменением климата и заключается в уменьшении обогрева, охлаждения, освещения, замораживания, транспортировка, переход с угля на газ, использование естественного освещения, утепление домов и тому подобное. Низкоуглеродные технологии включают в себя использование энергии ветра, волн, солнца, улавливание и хранение углерода для производства электричества, распространение биоэнергии, гибридных и электромобилей и многое другое.

Следует отметить что большинство низкоуглеродных технологий являются очень дорогими, по сравнению с использованием ископаемых топлив, хоть и их цена со временем уменьшается. Сочетание низкоуглеродистых технологий и энергосбережения необходимо для достижения целей по сокращению выбросов. При этом в начале благодаря энергосбережению будут происходить значительные сокращения, а со временем планируется, что секторы развития альтернативных источников энергии обеспечат более весомое сокращение выбросов.

Организационно-экономические предпосылки разработки и реализации политики в сфере сокращения выбросов парниковых газов в Казахстане предусматривают сбор информации, осуществление расчетов и соответствующих мероприятий на уровне предприятий и на отраслевом уровне во всех секторах экономики. Это даст возможность определить ориентиры политики на общегосударственном уровне. К таким мерам следует отнести: разработка и научное обоснование потенциала сокращения выбросов парниковых газов в общенациональном и отраслевом контексте; определение стоимости сокращения выбросов парниковых газов в отношении конкретных практик и технологий в различных отраслях экономики; расчет экономического эффекта от принятия мер в сфере реагирования на изменение климата, сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата; утверждение перечня рекомендованных технически и экономически обоснованных практик сокращения выбросов парниковых газов в различных секторах экономики; внедрение прозрачной системы мониторинга, отчетности и верификации выбросов ПГ; внедрение действенных контролирующих механизмов в сфере мониторинга, отчетности и верификации выбросов парниковых газов.

Выводы:

1. Изменение климата является следствием выбросов парниковых газов, и их количество значительно возросло во второй половине XX века, что было обусловлено бурным экономическим развитием человечества. Нельзя не отметить тесную связь между изменением климата и экономическим прогрессом. Негативные последствия изменения климата имеют экономическое измерение и требуют значительных финансовых вложений для их устранения. Однако важно подчеркнуть, что взаимосвязь между изменением кли-

мата и повышением концентрации углекислого газа в атмосфере не является линейной. Принятие соответствующих мер ведёт к «декарбонизации экономики» и изменению энергетических технологий, что может изменить ситуацию.

2. Решение проблем, связанных с изменением климата и сокращением выбросов парниковых газов, невозможно без активного и эффективного международного эколого-правового сотрудничества. Это обусловлено экологической взаимозависимостью государств друг от друга. Ключевым аспектом формирования эффективной политики в области изменения климата является приоритет глобального эколого-экономического интереса над локальными интересами, которые направлены исключительно на получение прибыли.

3. Тезис о том, что важной причиной глобальных климатических изменений являются выбросы углерода в атмосферу, что влечет, прежде всего, энергетика и металлургическая промышленность, стала краеугольным камнем системы международных отношений и экономической безопасности.

4. Неопределенность сценариев и прогнозов климатических изменений, которые имеют определенную вероятность стать катастрофическими, лишь повышают необходимость проведения активной политики по уменьшению объемов выбросов углерода и адаптации к изменениям климата.

Список литературы:

[1] Дуйсенбаева С.Т., Накыш Ф.Ф., Сулейменов Ж.Т. Изменение климата и «зеленая» экономика. Министерство образования и науки РК. – Тараз: Формат-Принт, 2020. – 276 с.

[2] Абдижами А., Рустембекова Д. Правовое регулирование климатической политики в области выбросов парниковых газов: глобальные вызовы и способы адаптации Казахстана//Вестник Карагандинского университета. -2025. -№1. -С.32-39.

[3] Energy Revolution 2015. Greenpeace International. [Электронный ресурс] http://www.greenpeace.org/ international/en/publications/Campaign-reports/Climate-Reports/Energy-Revolution-2015/

[4] Кусаинов Б. Парниковые газы: потенциальные проблемы правоприменения// Недропользование - основа экономики Казахстана: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Ж.С.Елюбаева (3 марта 2014 г.). – Алматы, 2015. – С. 125-139.

[5] Nicolas Stern. The Economics of Climate Change. The Stern Review. – 2007. – 662 с.

[6] Antoci A., Borghesi S., Iannucci G., Sodini M. // Energy Economics. - November 2021. - Vol. 103. - P. 105-107

[7] Абдижами А.Ж. Правовой анализ взаимодействия государства и граждан в контексте регулирования обращения с твёрдыми бытовыми отходами в Республике Казахстан// Вестник Карагандинского университета. -2024. -№ 3 (115). -С.17-26.

Spisok literatury:

[1] Dujsenbaeva S.T., Naky`sh F.F., Sulejmenov Zh.T. Izmenenie klimata i «zelenaya» e`konomika. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RK. – Taraz: Format-Print, 2020. – 276 s.

[2] Abdizhami A., Rustembekova D. Pravovoe regulirovanie klimaticheskoj politiki v oblasti vy`brosov parnikovy`x gazov: global`ny`e vy`zovy` i sposoby` adaptacii Kazaxstana//Vestnik Karagandinskogo universiteta. -2025. -№1. -S.32-39.

[3] Energy Revolution 2015. Greenpeace International. [Электронный ресурс] http://www.greenpeace.org/ international/en/publications/Cam-paign-reports/Climate-Reports/Energy-Revolution-2015/

[4] Kusainov B. Parnikovy`e gazy`: potencial`ny`e problemy` pravoprimeneniya// Nedropol`zovanie - osnova e`konomiki Kazaxstana: materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashhennoj 60-letiyu doktora yuridicheskix nauk, professora Zh.S.Elyubaeva (3 marta 2014 g.). – Almaty`, 2015. – S. 125-139.

[5] Nicolas Stern. The Economics of Climate Change. The Stern Review. – 2007. – 662 c.

[6] Antoci A., Borghesi S., Iannucci G., Sodini M. // Energy Economics. - November 2021. - Vol. 103. - P. 105-107.

[7] Abdizhami A.Zh. Pravovoj analiz vzaimodejstviya gosudarstva i grazhdan v kontekste regulirovaniya obrashheniya s tvyordy`mi by`tovy`mi otxodami v Respublike Kazaxstan// Vestnik Karagandinskogo universiteta. -2024. -№ 3 (115). -S.17-26.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-626-629
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

БОДРОВА Мария Игоревна,
аспирант юридического факультета
кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики
Государственного университета просвещения,
e-mail: macha99.bodrova@yandex.ru

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАРКОТИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. ***Цель:*** *исследовать влияние семьи на предотвращение вовлечения подростков и детей в употребление наркотических и психотропных веществ. Проанализировать как характер взаимодействия детей и родителей связан с формированием устойчивости к наркозависимости. Предложить практические меры по организации системной работы с родителями по предотвращению вовлечения несовершеннолетних в наркопотребление.*

Процедура и методы: *в работе использовались эмпирические и теоретические методы. К эмпирическим методам относились статистические методы, интервьюирование и анкетирование родителей, несовершеннолетних, а также представителей образовательных учреждений для углубленного понимания роли семьи в профилактике наркомании. К теоретическим методам относились анализ научной литературы и публикаций, посвященных проблеме влияния семейных факторов на формирование личности подростка и вовлечение в употребление наркотиков.*

Результаты: *установлено, что семья является одним из ключевых факторов, определяющим устойчивость подростков к употреблению наркотических веществ или вероятность наркотизации. Исследование показало, что несовершеннолетние, не употребляющие наркотики, характеризуются наличием традиций здорового образа жизни и общих ценностей, а также наиболее гармоничными семейными отношениями. Определены ключевые семейные факторы, препятствующие вовлечению подростков в употребление наркотиков: родительский контроль, организация семейного досуга, поддержка и сплоченность. Построена концептуальная модель, отражающая взаимосвязи между функциональными и структурными характеристиками семьи и вероятностью наркотизации в молодежной среде.*

Теоретическая и практическая значимость: *полученные данные могут применяться при планировании комплексных программ семейной профилактики, направленных на пропаганду здорового образа жизни, организацию совместного досуга и укрепление отношений между родителями и детьми. Выводы и результаты исследования могут быть полезны для подготовки сотрудников органов опеки и попечительства, правоохранительных органов и специалистов, работающих с семьями и детьми. Проведенное исследование может применяться при совершенствовании муниципальных и региональных программ профилактики наркомании среди несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *семья, подростки, родительский контроль, профилактика наркомании, воспитание, поддержка.*

BODROVA Maria Igorevna,
Postgraduate Student at the Faculty
of Law of the Department of Criminal Law, Criminal
Procedure and Criminalistics
State University of Education

THE ROLE OF THE FAMILY IN PREVENTING DRUG ADMINISTRATION IN THE YOUNG GENERATION

Annotation. ***Purpose:*** *to study the influence of the family on preventing the involvement of adolescents and children in the use of narcotic and psychotropic substances. To analyze how the nature of interaction between children and parents is associated with the formation of resistance to drug addiction. To propose practical measures to organize systematic work with parents to prevent the involvement of minors in drug use.*

Procedure and methods: *Empirical and theoretical methods were used in the work. Empirical methods included statistical methods, interviews and questionnaires of parents, minors, as well as representatives of educational institutions for an in-depth understanding of the role of the family in the prevention of drug addiction. Theoretical methods included analysis of scientific literature and publications devoted to the problem of the influence of family factors on the formation of a teenager's personality and involvement in drug use.*

Results: *It has been established that family is one of the key factors determining adolescents' resistance to drug use or the likelihood of drug addiction. The study showed that minors who do not use drugs are characterized by the presence of traditions of a healthy lifestyle and common values, as well as the most harmonious family relationships. Key family factors that prevent adolescents from engaging in drug use have been identified: parental control, organization of family leisure, support and cohesion. A conceptual model has been constructed that reflects the relationship between the functional and structural characteristics of the family and the likelihood of drug addiction among young people.*

Theoretical and practical significance: *the data obtained can be used in planning of comprehensive family prevention programs aimed at promoting a healthy lifestyle, organizing joint leisure time and strengthening relationships between parents and children. The findings and results of the study may be useful for training employees of guardianship authorities, law enforcement agencies and specialists working with families and children. The conducted research can be used for improvement of municipal and regional programs for the prevention of drug addiction among minors.*

Key words: *family, adolescents, parental control, drug addiction prevention, education, support.*

Одной из наиболее острых социальных проблем современного общества является проблема наркотизации. Данное явление не только создает угрозу для благополучия и здоровья самих несовершеннолетних, но и в целом для демографического и социально-экономического развития страны. Институт семьи играет важную роль в предупреждении наркотизации несовершеннолетних, являясь первичным агентом социализации, оказывает значительное влияние на формирование моделей поведения, ценностных ориентаций и устойчивости к вредным привычкам, в частности, к употреблению наркотиков.

Неблагоприятные семейные факторы, такие как отсутствие родительского контроля, постоянные конфликты, повышают риск употребления наркотических веществ. Дети, выходцы из неблагополучных семей, употребляющие наркотические вещества, подвержены девиантному поведению. Члены семьи, где воспитывается подросток-наркоман, должны активно участвовать как в профилактической работе, так и в качестве провокации употребления одурманивающих веществ и наркопреступности[2].

Приведем пример из судебной практики:

Гражданка С. осуждена за сбыт наркотиков и за вовлечение своих несовершеннолетних детей в совершение преступления. Осужденная в кассационной жалобе выражает несогласие с вынесенным судебным решением, считая меру наказания чрезмерно суровой. Полагает, что суд не учел наличие обстоятельств, смягчающих наказание, а именно, отсутствие судимости, наличие на иждивении пятерых несовершеннолетних детей и состояние здоровья, которое ухудшилось за время содержания под стражей. Суд, проверив аргументы поступившей жалобы об отсутствии доказательств вовлечения ею детей в совершение преступлений, приходит к выводам, что все обстоятельства преступлений, совершенных С., являются допустимыми и обоснованными, что подтверждено показаниями свидетеля ФИО13, приобретавшего у С. наркотики, показаниями свидетелей ФИО14, ФИО15, ФИО16, ФИО17, участвовавших в качестве понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также показаниями ФИО19 и ФИО 20 о вовлечении последних в совершение преступления их матерью С. Виновность С. подтверждена показаниями

свидетеля ФИО18 о привлечении ФИО19 и ФИО20 к расфасовке наркотиков, которому стало известно о совершении данного преступления со слов детей, сообщивших как о своем участии в торговле запрещенными веществами, так и о действии их матери С. Назначенное С. наказание полностью соответствует требованиям УК РФ и является справедливым с учетом степени и характера общественной опасности. Суд постановил: в отношении гражданки С. согласно статьи 401.14 УПК РФ решение Истринского суда и апелляционное определение Московского областного суда оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения [1].

В большинстве случаев подростки, употребляющие наркотические средства, а в последствие, вставшие на преступный путь, воспитывались в следующих семьях:

- деструктивная семья – отчужденность и конфликтность между членами семьи;
- неполная семья – негативно влияет на взаимоотношения между детьми и родителями;
- ригидная семья – свойственно диктаторское воспитание, преобладание одного из членов родителей над другими членами семьи;
- распавшаяся семья – один из родителей живет отдельно от семьи, однако активно участвует в воспитании своих детей, что влияет на эмоциональную привязанность к нему.

Для таких семей характерно:

- излишнее ранимое отношение детей к своим родителям;
- в большинстве случаев в семьях наркозависимых детей родители исполняли любую прихоть своего ребенка;
- отсутствие взаимопонимания, каждый член семьи живет своей жизнью, равнодушное отношение к жизни ребенка.

В данных семейных отношениях дети подвержены наркотизации, так как у них не выработана правильная жизненная позиция, чтобы они могли противостоять пагубному воздействию.

Таким образом, на почве постоянных конфликтов в семье между родителями, наркотики могут выступать в качестве средства снятия внутриличностного конфликта у несовершеннолетнего.

Проведение социологических опросов, а также изучение различных материалов и отчетов, показало, что в момент выявления наркотической зависимости у подростка тип семьи резко меняется, болезнь ребенка сплачивает всех членов семьи, становится их общей бедой.

Начало употребления несовершеннолетним наркотиков также может быть поводом для развода родителей, однако как бы не складывалась жизнь, необходимо проводить профилактическую, правовую работу с родителями наркомана, это дает возможность принять ответственное решение за судьбу своего ребенка .

По данным Верховного суда РФ 80% несовершеннолетних, употребляющих наркотические вещества – выходцы из неблагополучных семей. В 2022 году за наркопреступления было осуждено 1539 подростков, из которых 623 воспитывались в неполной семье, 90- вне семьи [8]. Согласно статистике МВД России по городу Москва за 2023 год в семьях, где родители активно занимались воспитанием детей, только 10-15% подростков вовлекаются в наркопреступность [7]. Вероятность успешной реабилитации наркозависимых по данным Министерства здравоохранения выше на 60-70% в случае, если вся семья вовлечена в данный процесс. Как показывает исследование, на 40-50% снижается риск вовлечения несовершеннолетних в наркотизацию, если проводятся комплексные меры профилактики с участием семьи [6].

Хадикова И.М. отмечает ключевую роль семьи в предупреждении вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотиков, подчеркивая, что благополучная семья выступает основным защитным фактором от наркомании. Она утверждает, что дети из дисфункциональной семьи, в которой ребенок предоставлен сам себе, где родители не занимаются его воспитанием, более подвержен наркотической зависимости [5].

Однако Кузнецова М.В. следует иной позиции, считает, что не только семья может оказывать пагубное воздействие на ребенка, но и другие социальные институты – группа сверстников, школа, средства массовой информации [4].

Согласимся с точкой зрения Хадиковой И.М. в том, что благополучная и крепкая семья может служить мощным защитным механизмом по предупреждению наркотизации. Вовлеченность родителей в жизнь ребенка, контроль за поведением несовершеннолетних, совместное проведение досуга, теплые и доверительные отношения в семье, снижают вероятность вовлечения подростка в употребление наркотиков и наркопреступности. Ребенок, воспитываясь в такой семейной среде, меньше подвержен негативному влиянию со стороны средств массовой информации, улицы, сверстников.

Предлагает следующие меры в качестве системного решения данной проблемы:

- разработать и внедрить комплексные программы психолого-педагогического просвещения родителей;
-расширить сеть центов реабилитации и пунктов консультации семей;
- стимулировать вовлечение семей в профилактические мероприятия;

-совершенствовать законодательство в сфере ответственности родителей за воспитание детей.

Только совместные усилия общества и государства, направленные на поддержку института семьи, смогут существенно обеспечить снижение уровня наркотизации среди несовершеннолетних [3].

Таким образом, рассматривая роль семьи в предупреждении наркотизации, считаем, что данное направление должно быть приоритетным в системе профилактики подростковой наркопреступности, именно семья оказывает существенное влияние на формирование личности несовершеннолетнего. Родители особое внимание должны уделять воспитанию детей, формируя здоровые жизненные ценности и нравственные ориентиры. Также немаловажную роль играют родительский надзор и контроль, знание родителями круга общения, занятий и интересов ребенка поможет своевременно выявить и предотвратить проблемы. Взаимопонимание и доверие между родителями и детьми способствуют ранней диагностике признаков употребления наркотических и психотропных веществ. Организация насыщенного, содержательного досуга и совместная семейная деятельность объединяет родных и формирует здоровые интересы. Семья также должна принимать участие в реабилитации наркозависимых родственников, оказывать им поддержку и способствовать созданию безопасной среды, что позволит разорвать порочный круг зависимости.

Список литературы:

[1] Определение кассационного суда общей юрисдикции по делу №77-170/2024 от 24.01.2024 г.//СПС «Консультант Плюс»;

[2] Колесов В.И. Значимость семьи и семейного воспитания в современном социуме. – 2019. -№1 (ч.1). – С.171-176;

[3] Кравцов Д.А. Работа с неблагополучными семьями как профилактика преступности несовершеннолетних. – 2023. -№23 (470)- С.343-345;

[4] Минстер М.В., Кузнецова М.В. Преступность несовершеннолетних: современные тенденции и меры ее предупреждения. – 2023. -№2. – С.743-751;

[5] Хадикова И.М., Цаликова М.Б. Проблемы семейного воспитания, влияющие на формирование личности несовершеннолетних преступников. – 2021. - №2(28). – С.232-240;

[6] Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздрав России)//Правительство Российской Федерации: сайт. - URL: http://government/390/events (дата обращения: 01.06.2024);

[7] Официальный сайт ГУ МВД России по г. Москве http://http://www.gai.ru/ /Официальный сайт федеральной службы государственной статистики РФ за 2021-2023 г;

[8] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. – «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». – URL: http://cdep.ru/index.phd?id=79&item=7649 (дата обращения:19.05.2024).

Spisok literatury:

[1] Opredelenie kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii po delu №77-170/2024 ot 24.01.2024 g.// SPS «Konsul'tant Plyus»;

[2] Kolesov V.I. Znachimost' sem'i i semejnogo vospitaniya v sovremennom sociume. – 2019. -№1 (ch.1). – S.171-176;

[3] Kravcov D.A. Rabota s neblagopoluchnymi sem'yami kak profilaktika prestupnosti nesovershennoletnih. – 2023. -№23 (470)- S.343-345;

[4] Minster M.V., Kuznecova M.V. Prestupnost' nesovershennoletnih: sovremennye tendencii i mery ee preduprezhdeniya. – 2023. -№2. – S.743-751;

[5] Hadikova I.M., Calikova M.B. Problemy semejnogo vospitaniya, vliyayushchie na formirovanie lichnosti nesovershennoletnih prestupnikov. – 2021. - №2(28). – S.232-240;

[6] Ministerstvo zdravoohraneniya i social'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii (Minzdrav Rossii)// Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii: sajt. - URL: http://government/390/events (data obrashcheniya: 01.06.2024);

[7] Oficial'nyj sajt GU MVD Rossii po g. Moskve http://http://www.gai.ru/ /Oficial'nyj sajt federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF za 2021-2023 g;

[8] Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii. – Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2022 god. – «Otchet ob osuzhdennyh, sovershivshih prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste». – URL: http://cdep.ru/index.phd?id=79&item=7649 (data obrashcheniya:19.05.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-630-636
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ЧЖАН Кай,
магистрант кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента Б.Н. Ельцина,
e-mail: zkai222120@gmail.com

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и образовательных технологий
Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина,
e-mail: nny@mail.ru

КАБАНОВ Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации
Уральского государственного горного университета,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
НЧОУ «Технический университета УГМК»,
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

ПЫРКОВА Тамара Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
e-mail: tpyrkova@mail.ru

ЯЦЕНКО Оксана Юрьевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностранных языков и перевода Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
e-mail: sunny1.3@mail.ru

СЛОЖНОСТИ ПРИ МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. *Машинный перевод (далее - МП) активно развивается и показывает высокие результаты в обработке технических и повседневных текстов, однако перевод художественной литературы, особенно произведений классической русской литературы, остается серьезной проблемой. Творчество Ф.М. Достоевского, в частности его роман «Братья Карамазовы», представляет собой сложный сплав философии, религиозных идей и эмоциональной глубины, выраженный через уникальный язык с многозначной лексикой, стилистической насыщенностью и устаревшими терминами. Перевод таких текстов на китайский язык, отличающийся принципиально иной грамматикой, культурным контекстом и семантикой, требует учета множества нюансов, с которыми современные алгоритмы часто не справляются. Среди наиболее значимых лексических сложностей можно выделить многозначность слов, потерю стилистической окраски и неправильную интерпретацию религиозных или культурных терминов, что приводит к искажению смысла оригинального текста.*

Ключевые слова: *машинный перевод, стилистика, многозначность, культурные термины, Федор Достоевский.*

HANG Kai,
Master's Student,
Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin

NEVRAEVA Natalia Yurievna,
Senior lecturer, Departments of Foreign
languages and Educational Technologies,
Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin

KABANOV Alexander Mikhailovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the
First President of Russia B. N. Yeltsin,
Associate Professor, Department of Foreign
Languages and Business Communication,
Ural State Mining University, Associate Professor,
Department of Humanities and Natural Sciences
Non-state private educational institution
"UMMC Technical University"

PYRKOVA Tamara Aleksandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the
first President of Russia B.N. Yeltsin

YATSENKO Oksana Yurievna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

PROBLEMS IN MACHINE TRANSLATION OF F.M. DOSTOEVSKY'S WORKS INTO CHINESE

Annotation. *Machine translation (MT) is actively developing and shows high results in processing technical and everyday texts, but the translation of fiction, especially works of classical Russian literature, remains a serious problem. The works of F.M. Dostoevsky, in particular his novel The Brothers Karamazov, are a complex fusion of philosophy, religious ideas and emotional depth, expressed through a unique language with polysemous vocabulary, stylistic richness and obsolete terms. Translating such texts into Chinese, which has a fundamentally different grammar, cultural context, and semantics, requires taking into account many nuances that modern algorithms often cannot cope with. Among the most significant lexical difficulties are multiple meanings of words, loss of stylistic colouring and misinterpretation of religious or cultural terms, which leads to distortion of the meaning of the original text.*

Key words: *machine translation, stylistics, polysemy, cultural terms, Fyodor Dostoevsky.*

1. Лингвистические особенности произведений Ф.М. Достоевского

Язык произведений Достоевского насыщен философскими, психологическими и культурными аспектами, что делает его лексическую систему чрезвычайно сложной и многоуровневой [1; 2; 18]. В процессе перевода эти сложные словари и выражения не только представляют собой большую проблему для переводчика, но и создают трудности для системы машинного перевода. Особенно когда речь идет о психологической деятельности, эмоциональной экспрессии, социаль-

ном фоне и философском мышлении персонажей, лексика, используемая Достоевским, обычно несет в себе глубокие смыслы и скрытые культурные корни. Поэтому понимание разнообразия и иерархии этих слов является важной частью анализа лексической сложности при машинном переводе.

Во-первых, стиль и язык Достоевского представляют собой богатую палитру архаизмов, церковнославянских элементов и редкой лексики. Достоевский использует сложные синтаксические конструкции, отражающие глубину психологического анализа его персонажей [4; 5]. В произведениях Достоевского часто встречаются полифонические элементы, где различные голоса и идеи взаимодействуют друг с другом [7]. Достоевский мастерски использует языковую динамику, чередуя высокий стиль с просторечием, что усиливает эмоциональное воздействие текста. Во-вторых, важной особенностью является его глубокий психологизм. Автор передает внутренний мир героев через детализированные монологи и диалоги, наполненные символикой и философскими размышлениями. Эти аспекты часто требуют от переводчика понимания не только лексики, но и подтекста. В-третьих, культурный и исторический контекст произведений Достоевского также играет значительную роль. Его тексты наполнены отсылками к русской культуре, религии и быту, а также историческими реалиями, которые нередко сложно интерпретировать для китайской аудитории без соответствующих пояснений. Религиозная и архаическая лексика Достоевского, как «старец» или «покаяние», содержит сложные культурные коннотации, которые трудно передать на других языках без искажения смысла. Кроме того, описания быта и социальной структуры Российской империи XIX века, характерные для произведений Достоевского, часто включают детали, которые не имеют прямых аналогов в китайской культуре, что делает перевод особенно сложным. Перевод текстов Достоевского требует не только лингвистической точности, но и глубокого погружения в контекст его эпохи и философских идей, что делает процесс перевода уникальным вызовом для исследователей.

Таким образом, язык Достоевского создает значительные лексические трудности для машинного перевода, который, ограничиваясь поверхностным анализом текста, теряет стилистические, семантические и культурные нюансы, что существенно снижает глубину восприятия произведения на целевом языке.

2. Основы и ограничения машинного перевода

Машинный перевод (далее - МП) - это процесс автоматического преобразования текста с одного естественного языка (языка-источника) на другой естественный язык (язык-цель) с помощью компьютерной программы [3; 6; 8]. Благодаря быстрому развитию искусственного интеллекта и технологий глубокого обучения системы машинного перевода добились значительного прогресса во многих областях [10; 12; 14]. Однако при переводе литературных произведений, особенно таких сложных с лингвистической точки зрения и имеющих глубокую культурную основу, как Достоевский, машинный перевод по-прежнему сталкивается со многими трудностями.

Технология машинного перевода пережила несколько поколений развития и может быть разделена на следующие основные типы:

Машинный перевод на основе правил (далее - RBMT): этот метод перевода опирается на лингвистические правила, включая грамматические, лексические и синтаксические правила. Система анализирует и переводит входной исходный язык с помощью правил лексических преобразований, правил синтаксической структуры и грамматических правил. Хотя этот метод достиг определенных успехов в ранних исследованиях машинного перевода, он часто сталкивается с такими проблемами, как низкая точность перевода и сложность обновления системы из-за большой системы правил и трудности адаптации ко всем языковым явлениям.

Статистический машинный перевод (далее - SMT): статистический машинный перевод осуществляет перевод путем извлечения статистических закономерностей из большого двуязычного параллельного корпуса. В этом методе система выбирает наиболее вероятный результат перевода, вычисляя вероятность перевода между языковыми парами. Этот метод более гибкий, но он опирается на большое количество корпусов и статистических данных и склонен к неточному или неестественному переводу при работе со сложными предложениями и длинными текстами.

Нейромашинный перевод (далее - НМП): на сегодняшний день НМП является самым передовым методом машинного перевода, который использует технологию глубокого обучения для изучения отношений между исходным и целевым языками с помощью нейросетевых моделей. По сравнению с традиционными методами машинного перевода, NMT способен автоматически улавливать семантические связи между предложениями и переводить их путем сквозного обучения. Он особенно хорошо справляется с длинными предложениями и сложными структурами предложений, а также способен генерировать гладкие и естественные переведенные тексты. Однако NMT все еще сталкивается с трудностями

в понимании сложных контекстов, особенно в литературе, где глубокие культурные контексты и эмоциональные выражения часто выходят за рамки обучения модели.

Хотя машинный перевод добился значительного прогресса во многих областях, он по-прежнему сталкивается со многими ограничениями в литературном переводе, особенно при переводе сложных текстов, таких как Достоевский. Во-первых, машинному переводу не хватает глубокого понимания контекста, особенно тонкого выражения психологических и эмоциональных колебаний персонажей литературных произведений. Во-вторых, машинный перевод склонен к непониманию при работе с полисемией слов, особенно в произведениях Достоевского, где многие слова имеют несколько значений и глубокую философскую или религиозную подоплеку. Кроме того, при машинном переводе обычно трудно передать эмоциональную окраску и культурную информацию оригинального текста, особенно в отношении таких литературных элементов, как метафоры и риторические приемы, машинный перевод часто не обладает достаточной чувствительностью, что приводит к недостаточно естественным и глубоким результатам перевода. В заключение следует отметить, что, хотя машинный перевод может оказать поддержку предварительному переводу при переводе литературных произведений, он все же не может полностью заменить тщательность и глубину человеческого перевода.

Машинный перевод, как инструмент автоматизированного перевода, достиг значительных успехов во многих областях, но в литературном переводе он по-прежнему сталкивается со многими проблемами, особенно при работе с классическими произведениями [17; 19]. Контекстуальное понимание, лексическая полисемия, передача эмоциональной и культурной информации, сложность структуры предложения и игнорирование риторических приемов - все это ограничения машинного перевода в области литературы. Поэтому, хотя машинный перевод в некоторых случаях может быть полезен для литературного перевода, человеческий перевод по-прежнему необходим для классических литературных произведений с глубоким культурным и эмоциональным фоном [11; 15; 20].

3. Основные лексические сложности

Перевод произведений Достоевского на китайский язык сталкивается с множеством лексических вызовов, которые связаны как с многозначностью слов, так и с их культурной спецификой. Достоевский с помощью языка и стиля создает сложную систему психоанализа, требующую особого внимания при переводе. Одной из главных трудностей является полисемия — явление, при котором одно слово может иметь несколько значений. Например, слово «мир» в русском языке может означать как «вселенную», так и «покой». Подобные случаи требуют тщательного анализа контекста, чтобы выбрать правильное значение.

Многозначные слова русского языка, такие как «дух», могут иметь несколько значений в зависимости от контекста, что затрудняет их корректный перевод и часто приводит к искажениям смысла. Пример: дух может означать «душа», «призрак», «атмосфера» или «смелость». В предложении «Весь дух его был потрясен.» МП может перевести как «他的整个气味受到了震撼» (Его запах был потрясён), что искажает смысл. Стилистически окрашенная лексика, характерная для произведений Достоевского, теряет свою эмоциональную и оценочную глубину в машинных переводах, где слова становятся нейтральными или неправильно интерпретированными. Религиозная и философская лексика Достоевского, включая такие понятия, как «искупление», «грешник» или «свобода», имеет глубокий смысл, который нередко уходит корнями в православную культуру. Их перевод требует не только языковой, но и культурной адаптации, например, в переводе религиозных терминов («старец»), часто приводят к замене их на неточные эквиваленты, которые не отражают оригинального значения. Пример: старец в русской культуре означает духовного наставника в монастырях, но МП может перевести это как «老人» (старик), что неверно передает смысл. Особые сложности вызывает передача сниженного регистра речи, который используется для характеристики персонажей. Просторечия, жаргонизмы и уменьшительно-ласкательные формы, такие как «душенька», «голубчик», требуют от переводчика креативного подхода, поскольку в китайском языке нет эквивалентных форм. Наконец, авторские неологизмы и сложные составные конструкции, например, «надломленный дух» или «стушеваться», добавляют еще один уровень сложности. Эти слова часто передают уникальное состояние персонажей или служат для описания сложных концепций, что делает их практически непереводимыми без потери смысла или стилистического оттенка.

Достоевский выстраивает символическую систему текста через метафоры, однако механизм этих метафор тесно связан с лингвистическими особенностями русского языка и культурным контекстом. Например, в романе «Преступление и наказание» образ «кровь» пронизывает все повествование, символизируя как насильственное преступление, так и возможность искупления. В русском языке слова «кровь» и «крест» образуют звуковую аллитерацию (повторение «к-к»), что подразумевает диалектическую связь между гре-

хом и спасением. Однако машинный перевод не способен уловить подобные фонетические символы, ограничиваясь выводом изолированных лексических единиц (например, «血» и «十字架»), что разрушает оригинальную семиотическую сеть. Подобные провалы в передаче метафор обнажают фундаментальное ограничение машинного перевода в обработке литературных текстов: его алгоритмы основаны на семантической.

Лексическая сложность произведений Достоевского проявляется в следующих аспектах: во-первых, в его произведениях используется большое количество лексики с несколькими значениями, иерархией и культурными коннотациями, особенно когда они связаны с философией, религией и психологией, что еще больше увеличивает сложность этих лексик; во-вторых, он часто использует старорусские словари, литературные словари и выражения с сильной эмоциональной окраской, которые В-третьих, русские лексические словосочетания и устойчивые выражения могут быть неточными или неспособными передать эмоции оригинального текста в процессе перевода, особенно когда речь идет о диалогах персонажей и психологических картинах; наконец, лексика религиозного, философского и социального происхождения требует особого внимания к точной передаче культурного фона в переводе.

В целом сложность лексики Достоевского создает большие трудности для систем машинного перевода. Чтобы преодолеть эти трудности, системы машинного перевода должны не только обладать мощными возможностями обработки языка, но и учитывать культурный фон и контекст для более точного перевода.

4. Оптимизация машинного перевода произведений Ф.М. Достоевского

Язык Достоевского включает в себя многослойные смыслы, что делает его тексты глубокими и многозначными, что, в свою очередь, усложняет их перевод на другие языки.

В последние годы машинный перевод достиг беспрецедентного развития благодаря растущим потребностям международных связей, а также революционным достижениям в области науки, особенно искусственного интеллекта и компьютерных технологий [9]. Но в связи с комплексностью человеческого языка и ограниченностью компьютерных программ, машинный перевод имеет ряд недостатков. Таким образом, в условиях информационной и компьютерной эпохи важно изучать и понимать, что такое машинный перевод, а также проводить исследования и улучшения в этой области. Для повышения качества перевода произведений Достоевского на китайский язык с использованием машинных технологий необходимо внедрить ряд инновационных подходов. Во-первых, важно провести сравнительный анализ существующих систем машинного перевода, таких как Google Translate, Baidu и Яндекс Переводчик. Эти системы часто сталкиваются с трудностями при работе с длинными предложениями, редкой лексикой и контекстно зависимыми выражениями. Например, алгоритмы могут терять ключевой смысл текста, неправильно интерпретируя культурные или стилистические особенности. Термины в китайском языке имеют многозначность по отношению к русскому языку. Один китайский термин может соответствовать нескольким русским словам и выражениям, например, «论文» может быть переведен как статья, работа, сочинение, диссертация, трактат.

Одним из решений может стать создание специализированного корпуса текстов Достоевского для обучения алгоритмов машинного перевода. Такой корпус должен включать оригинальные тексты и их качественные переводы, чтобы алгоритмы могли «учиться» учитывать стиль и особенности языка автора. Постредактирование, то есть доработка машинного перевода профессиональными переводчиками, также является важным шагом в этом процессе. Оно позволяет сохранить оригинальный смысл и стиль текста, которые часто теряются при автоматическом переводе.

Гибридные подходы, сочетающие машинный перевод с ручной редактурой, показывают высокую эффективность. Например, использование автоматического перевода для создания чернового варианта, который затем дорабатывается специалистами, позволяет существенно сократить время и затраты. Для этого можно разработать инструменты, такие как специализированные словари и программное обеспечение, адаптированные для работы с текстами Достоевского. Кроме того, использование искусственного интеллекта и семантических сетей открывает новые возможности для машинного перевода [13; 16]. Такие технологии могут помочь анализировать контекст и строить семантические связи между словами, что особенно важно при работе с текстами, насыщенными философскими и религиозными размышлениями. Адаптивные модели перевода, которые учитывают культурный контекст и особенности целевой аудитории, могут значительно повысить качество перевода.

Наконец, важным этапом является тестирование и валидация переведенных текстов. Это включает оценку их читабельности, сохранения смысла и стилистической точности. Проведение таких проверок с участием профессиональных переводчиков и представителей целевой аудитории позволяет выявить слабые места и предложить пути их устранения. В совокупности эти меры

помогут значительно повысить качество машинного перевода произведений Достоевского, сохранив их уникальную стилистическую и смысловую глубину.

Список литературы:

[1] Алексеева М.Л. Приемы передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского: Автореф. дис. … канд. филол. наук / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.

[2] Бастет Г.Д. Стратегии перевода реалий романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). – С. 459-463. – URL: https://moluch.ru/archive/391/86356/ (дата обращения: 07.03.2025).

[3] Вахрамеева Н.С. Применение систем искусственного интеллекта в переводе // Молодежь третьего тысячелетия. Сборник научных статей XLVIII региональной студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях. Омск, 01 апреля – 15 мая 2024 г.– Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2024. – С. 438-443.

[4] Гаврилова Л.А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: коммуникация автора и читателя // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. – С. 217-221.

[5] Гайдарова Д.С. Психологизм в творчестве Ф. М. Достоевского // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2016. Vol. 6. Issue 5. – С. 488.

[6] Гудков Н.Н. Искусственный интеллект VS личность переводчика: Проблемы замены живого специалиста технологиями будущего в области перевода // Актуальные проблемы педагогики, психологии и переводоведения сборник статей Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 19–20 мая 2022 г. / Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 188-195.

[7] Захаров В.Н. Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема // Проблемы исторической поэтики. 2012. №10. – С. 14-24.

[8] Исаева Е.Г. Применение искусственного интеллекта в переводе // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2024. № 10. – С. 83-88.

[9] Касаткина Т.А., Кузнецова А.Б. Проблемы перевода Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). – С. 117-133.

[10] Колин К.К., Хорошилов Ал-др. А., Никитин Ю.В., Пшеничный С.И., Хорошилов Ал-й А. Искусственный интеллект в технологиях машинного перевода // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4). – С. 64-80.

[11] Ли Цзиньпин. О стратегии перевода между китайским и русским языками с учетом культурного контекста // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12 № 5А. – С. 905-913.

[12] Лю Ц. Прошлое, настоящее и будущее машинного перевода в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 3. – С. 47-59.

[13] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 116 с.

[14] Маслова Ж.Н. Возможности применения технологии искусственного интеллекта в области машинного перевода //

Прикладной искусственный интеллект: перспективы и риски. Сборник докладов Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 17 октября 2024 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения 2024. – С. 270-272.

[15] Саверченко Н., Шагбанова Х.С. Анализ проблем начинающего переводчика [Электронный ресурс] // VI Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум. – 2014. – URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014004816 (дата обращения: 07.03.2025).

[16] Сорокина С.Г. Искусственный интеллект в контексте междисциплинарных исследований языка // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 3 (27). – С. 267-280.

[17] Федоренко А.Д. Художественный перевод с помощью ИИ, его возможности и перспективы // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики. Сборник материалов XXIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 21-22 мая 2024 г. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 143-146.

[18] Фокин П.Е. Европа знакомится с Достоевским: из истории переводов произведений русского писателя // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 3. – С. 64-78.

[19] Чжан Цзин. Развитие русско-китайского машинного перевода в Китае // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. – С. 229-231.

[20] Шагбанова Х.С. Изучение устойчивых выражений путем сравнения фразеологических единиц русского и английского языков [Электронный ресурс] // Филология: научные исследования. 2023. № 6. – С. 37-46. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43424 (дата обращения: 07.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Alekseeva M.L. Priemy peredachi russkih realij v nemeckih perevodah romanov F. M. Dostoevskogo: Avtoref. dis. … kand. filol. nauk / Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2007. – 23 s.

[2] Bastet G.D. Strategii perevoda realij romana F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. 2021. № 49 (391). – S. 459-463. – URL: https://moluch.ru/archive/391/86356/ (data obrashcheniya: 07.03.2025).

[3] Vahrameeva N.S. Primenenie sistem iskusstvennogo intellekta v perevode // Molodezh' tret'ego tysyacheletiya. Sbornik nauchnyh statej XLVIII regional'noj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h chastyah. Omsk, 01 aprelya – 15 maya 2024 g.– Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2024. – S. 438-443.

[4] Gavrilova L.A. «Dnevnik pisatelya» F.M. Dostoevskogo: kommunikaciya avtora i chitatelya // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. № 2. – S. 217-221.

[5] Gajdarova D.S. Psihologizm v tvorchestve F. M. Dostoevskogo // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2016. Vol. 6. Iss. 5. – C. 488.

[6] Gudkov N.N. Iskusstvennyj intellekt VS lichnost' perevodchika: Problemy zameny zhivogo specialista tekhnologiyami budushchego v oblasti perevoda // Aktual'nye problemy pedagogiki, psihologii i perevodovedeniya sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 19–20 maya 2022 g. / Sankt-Peterburgskij universitet tekhnologij upravleniya i ekonomiki, – SPb.: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij "Asterion", 2022. – S. 188-195.

[7] Zaharov V.N. Pochvennichestvo v russkoj literature: metafora kak ideologema // Problemy istoricheskoj poetiki. 2012. № 10. – S. 14-24.

[8] Isaeva E.G. Primenenie iskusstvennogo intellekta v perevode // YAzyki i literatura v polikul'turnom prostranstve. 2024. № 10. – S. 83-88.

[9] Kasatkina T.A., Kuznecova A.B. Problemy perevoda Dostoevskogo // Dostoevskij i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal. 2020. № 4 (12). – S. 117-133.

[10] Kolin K.K., Horoshilov Al-dr. A., Nikitin Yu.V., Pshenichnyj S.I., Horoshilov Al-j A. Iskusstvennyj intellekt v tekhnologiyah mashinnogo perevoda // Social'nye novacii i social'nye nauki. 2021. № 2 (4). – S. 64-80.

[11] Li Czin'pin. O strategii perevoda mezhdu kitajskim i russkim yazykami s uchetom kul'turnogo konteksta // Kul'tura i civilizaciya. 2022. T. 12 № 5A. – S. 905-913.

[12] Lyu C. Proshloe, nastoyashchee i budushchee mashinnogo perevoda v Kitae // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda. 2020. № 3. – S. 47-59.

[13] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta. – M.: OOO «Sam Poligrafist», 2019. – 116 s.

[14] Maslova Zh.N. Vozmozhnosti primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v oblasti mashinnogo perevoda //

Prikladnoj iskusstvennyj intellekt: perspektivy i riski. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 17 oktyabrya 2024 g. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet aerokosmicheskogo priborostroeniya 2024. – S. 270-272.

[15] Saverchenko N., Shagbanova H.S. Analiz problem nachinayushchego perevodchika [Elektronnyj resurs] // VI Mezhdunarodnaya studencheskaya nauchnaya konferenciya. Studencheskij nauchnyj forum. – 2014. – URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014004816 (data obrashcheniya: 07.03.2025).

[16] Sorokina S.G. Iskusstvennyj intellekt v kontekste mezhdisciplinarnyh issledovanij yazyka // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2023. T. 7. № 3 (27). – S. 267-280.

[17] Fedorenko A.D. Hudozhestvennyj perevod s pomoshch'yu II, ego vozmozhnosti i perspektivy // Aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedeniya, yazykovoj kommunikacii i lingvodidaktiki. Sbornik materialov XXIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Krasnoyarsk, 21-22 maya 2024 g. – Krasnoyarsk: Sibirskij gosudarstvennyj universitet nauki i tekhnologij im. akad. M.F. Reshetneva, 2024. – S. 143-146.

[18] Fokin P.E. Evropa znakomitsya s Dostoevskim: iz istorii perevodov proizvedenij russkogo pisatelya // Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropejskij dialog. 2021. T. 4, № 3. – S. 64-78.

[19] Chzhan Czin. Razvitie russko-kitajskogo mashinnogo perevoda v Kitae // Innovacii i investicii. 2020. № 1. – S. 229-231.

[20] Shagbanova H.S. Izuchenie ustojchivyh vyrazhenij putem sravneniya frazeologicheskih edinic russkogo i anglijskogo yazykov [Elektronnyj resurs] // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2023. № 6. – S. 37-46. – URL: https://nbpubli

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-637-640

КАБАНОВ Сергей Геннадьевич,
аспирант кафедры финансового права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
г. Москва,
e-mail: skabanov27@yandex.ru

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *В России с исторических времен семейные династии вносили весомый вклад в экономику нашего государства. В современной России также семейные предприятия функционируют во всех отраслях народного хозяйства. Однако, в настоящее время отсутствует специальное законодательство по вопросам семейного предпринимательства, что создает правовую неопределенность при организации такой деятельности. Предлагается ввести законодательную определенность с семейным бизнесом по аналогии с социальным предпринимательством, тем более, некоторые субъекты России самостоятельно приняли законы о семейном предпринимательстве.*

Ключевые слова: *семья, государственная поддержка, семейный бизнес, дробление, налоги.*

KABANOV Sergey Gennadievich,
graduate student of the Department of Financial Law
FSBEI HE “Russian State University of Justice,
Moscow

FAMILY ENTREPRENEURSHIP: HISTORICAL EXPERIENCE AND CURRENT TRENDS

Annotation. *In Russia, since historical times, family dynasties have made a significant contribution to the economy of our state. In modern Russia, family enterprises also operate in all sectors of the national economy. However, there is currently no special legislation on family entrepreneurship, which creates legal uncertainty when organizing such activities. It is proposed to introduce legislative certainty with a family business by analogy with social entrepreneurship, especially since some subjects of Russia independently adopted laws on family entrepreneurship.*

Key words: *family, government support, family business, fragmentation, taxes.*

Развитие семейного бизнеса и популяризация семейного предпринимательства обозначены в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р.

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики РФ и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи [1].

В России с исторических времен семейные династии вносили весомый вклад в экономику нашего государства. Купцы и промышленники Российской империи на протяжении веков были, пожалуй, самой влиятельной и деятельной социальной прослойкой общества. Они создавали рабочие места, развивали промышленность, первыми внедряли на своих заводах и фабриках новинки научно-технической революции, а еще строили социальные объекты, помогали нуждающимся. Когда говорят о знаменитых предпринима-

тельских династиях, принесших славу России, сразу вспоминаются Третьяковы, Мамонтовы, Демидовы, Кристовниковы, Григорьевы, Бахрушины - и таких фамилий не один десяток.

В современной России семейные предприятия функционируют во всех отраслях народного хозяйства: семейные мебельные цеха, частные пекарни и магазины, развиваются и восстанавливаются семейные традиции в фермерстве, легкой промышленности и т.д.

Как отмечает Д.А. Пономорев, семейное предпринимательство как особое правовое явление в настоящее время изучено недостаточно, отсутствует специальное законодательство по вопросам семейного предпринимательства, что создает правовую неопределенность при организации такой деятельности, принятии мер, необходимых для ее поддержки и совершенствования правового регулирования связанных с ней общественных отношений [2].

Первая попытка законодательного закрепления была предпринята в 2016 году. В ГД РФ был внесен законопроект о принятии Федерального закона «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации», в пояснительной записке которого говорилось о поддержки такого вида малого предпринимательства как семейное предпринимательство, когда члены одной семьи и их родственники являются собственниками и работниками своих предприятий.

Законопроект вводил понятие семейного предпринимательства, его субъектов, а также семейного предприятия; определял порядок принятия мер государственной поддержки семейного предпринимательства.

В представленном законопроекте регулировалось понятие семейное предприятие, под которым понималось зарегистрированный в установленном федеральным законодательством порядке хозяйствующий субъект (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), отнесенный в соответствии с положениями Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и отвечающий следующим требованиям:

1. Контроль: члены одной семьи владеют более чем половиной активов предприятия.
2. Семейная занятость: не менее 50% работников и участников предприятия являются членами одной семьи.
3. Основное место работы: участники предприятия работают именно в нем.

Однако, в 2017 году законопроект был возвращен инициаторам.

Вторая попытка законодательного закрепления семейного предпринимательства относится к июлю 2019 года, когда торгово-промышленная палата РФ получила соответствующее поручение Президента РФ. Кроме того, им были даны поручения Правительству России по развитию семейного бизнеса в стране и созданию особых мер поддержки для данной категории предпринимателей. Так, с 2020 года началось рассмотрение законопроекта «О внесении изменений в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». Этот законопроект все еще находится в работе, но отдельные субъекты РФ, не дожидаясь федерального закона, уже принимают свои законы: в 2022-2023 годах понятие «семейное предпринимательство» закрепили в законах Нижегородской, Рязанской, Владимирской, Тамбовской и Кировской областей, Камчатского края, Республики Башкортостан и Саха (Якутия). Во Владимирской области и Республике Башкортостан приняты отдельные законы. Работа ведется также в Ставропольском крае, Кемеровской, Курской и Тульской областях, Республике Татарстан, Пермском крае и Свердловской области. В 2024 году был принят Закон в Саратовской области от 17.05.2024 № 53-ЗСО»О развитии семейных предприятий в Саратовской области. Однако, в большинстве субъектов РФ семейное предпринимательстве никак не урегулировано, в связи с чем, бюджетное и налоговое регулирование таких предприятий не имеет каких-либо особенностей по сравнению с другим бизнесом.

На сегодня в статье 4 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [4] закреплены категории субъектов МСП и условия отнесения к ним, их перечень является закрытым. В п. 7, 8 ст. 3 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» уже закреплены понятия социального предпринимательства и социального предприятия. По аналогии с этим предлагается выделить и новый подвид малого предпринимательства - «семейное предпринимательство». Обособление семейного предпринимательства в отдельную правовую категорию на федеральном уровне дает возможность создать экономические, правовые и организационные условия для формирования в регионах программ поддержки и развития семьи как среды самореализации человека, увеличения потенциала семьи и его использования в интересах развития общества и экономики региона как ее стабильной и эффективной основы.

Ценность семьи в России подчеркивается и провозглашением года «Семьи». Впервые «Год Семьи» в России был провозглашен в 2008 году, позже в 2024 году, также был утвержден нацио-

нальный проект «Семья». В рамках национального проекта предусмотрена реализация пяти федеральных проектов: «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Семейные ценности и инфраструктура культуры», направленных на достижение показателей национальных целей [5]. Видится, в рамках реализации национального проекта урегулировать на федеральном уровне понятие семейного предпринимательства. Кроме того, принятие поправок позволит снять разногласия по определению «дробления бизнеса» и аффилированности, что в настоящее время является существенным препятствием для дальнейшего развития семейных компаний.

При осуществлении налогового контроля должностные органы зачастую обнаруживают схемы уклонения от уплаты налогов под видом ведения семейного бизнеса. Разрешение конфликтов заканчивается по большей части в суде. Так, трое взаимозависимых контрагентов были тесно переплетены семейными узами. Были оформлены многочисленные сделки, но деньги ходили кругами между компаниями, что явно указывало на сговор и подконтрольность лиц для экономии. Налоговые органы предъявили шесть главных аргументов:

1. «Формальные» сделки с родственниками. Продажа имущества и фиктивные займы были только между родственниками. Эти действия позволили ИП уходит от налогов, не теряя фактический контроль над активами.
2. Транзитные операции. Полученные от сделок деньги почти сразу возвращались на счета ИП: схемы позволяли создавать видимость сделок, но не реальную передачу средств.
3. Взаимозависимые лица. Все сделки проводились между родственниками, включая дочь и экс-супруга: аффилированные лица для налоговых целей.
4. Заниженная стоимость имущества. По сделкам фиксировались суммы, ниже рыночных, что позволило значительно снизить налоговую базу.
5. Формальные документы без реальных последствий. Оценки недвижимости были искусственно занижены, чтобы соответствовать льготным условиям УСН.
6. Утаивание операций. Операции по сдаче имущества в аренду и перепродаже не были отражены в учете доходов.

Суд поддержал позицию налоговой: ИП злоупотребила УСН, занижала налоги и умышленно создала «семейные» схемы для снижения налогов [6]. Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.02.2025 N Ф03-98/2025 данное постановление оставлено без изменения [7].

Действительно, как видно из приведенного примера семейный бизнес особенно уязвим при выявлении и доказывании дробления.

Но, как показывает практика ведение семейного бизнеса не всегда равно дроблению. Пример 2025 г. - Постановление 15ААС от 13.02.2025 по делу № А53-118/2024 [8].

В семейном бизнесе по торговле топливом на АЗС участвовали муж, жена и двое детей в статусе ИП, все применяли УСН. Формально использованы все признаки дробления, но выиграла спор семья. Налогоплательщик использовал следующие аргументы:

– Корпоративная история: структура деятельности сложилась задолго до проверяемого периода (с 2013 года), претензий налоговый орган до выездной налоговой проверки не предъявлял.
– ИП осуществляли другую предпринимательскую деятельность задолго до передачи им АЗС.
– Деловая цель передачи АЗС обусловлена желанием сохранить семейное дело и передать членам семьи накопленный опыт с целью самостоятельного использования ими переданного имущества для извлечения прибыли.
– Не установлены факты пересечения денежных потоков всех предпринимателей, взаимного перечисления денежных средств, а также выдачи займов.
– Семейное предпринимательство нередко ведут в нескольких организационных формах, что не делает всех участников одним субъектом и не предрешает с их стороны нарушений закона и т.д.

Основная линия защиты в таких спорах – это не просто оспаривание типовых признаков дробления (которые в семейном бизнесе просто неизбежны), а попытка объяснить саму суть такого структурирования.

Безусловно любой бизнес, в том числе и семейный, несет в себе определенные риски. Отмечается, что в семейном бизнесе можно выделить следующие:

– семейный бизнес должен основываться на стабильном браке, супружеском союзе и семейных ценностях, включая имущественные интересы супругов и других членов семьи. Однако, утрата семейных ценностей, разрушение брака и супружеского союза могут привести к распаду семьи, расторже-

нию брака и, как следствие, к необходимости определения имущества каждого из супругов, включая семейный бизнес.

Когда семейные предприятия будут пользоваться поддержкой со стороны государства, основываясь не на точечных мероприятиях, а на стабильной законодательной базе, то это будет восприниматься как значимость и уважение к семейному бизнесу, и даст стимул для его развития.

Список литературы:

[1] Право и современная экономика: опыт и будущее: сборник материалов V Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 7 апреля 2022 г. / под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента Н.А. Крайновой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 144.

[2] Пономарев, Д. А. Понятие и признаки семейного предпринимательства / Д. А. Пономарев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 54-64. – DOI 10.21869/2223-1501-2021-11-5-54-64. – EDN ZLUFWY.

[3] Принципы финансового права: монография/под ред. И.А. Цинделиани. – Москва: Прспект, 2022. – 560с.

[4] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ(ред. от 22.07.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»/СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006

[5] «Паспорт национального проекта «Семья» (утв. Минтрудом России)//СПС КонсультантПлюс

[6] Постановление Пятого ААС от 23.10.2024 по делу №А51-9821/2022//

[7] СПС КонсультантПлюс

[8] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2025 №15АП-17589/2024 по делу № А53-118/2024//СПС КонсультантПлюс

Spisok literatury:

[1] Pravo i sovremennaya e`konomika: opy`t i budushhee: sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii yuridicheskogo fakul`teta SPbGE`U. Sankt-Peterburg, 7 aprelya 2022 g. / pod nauch. red. kand. yurid. nauk, docenta N.A. Krajnovoj. SPb.: Izd-vo SPbGE`U, 2022. S. 144.

[2] Ponomarev, D. A. Ponyatie i priznaki semejnogo predprinimatel`stva / D. A. Ponomarev // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. – 2021. – T. 11, № 5. – S. 54-64. – DOI 10.21869/2223-1501-2021-11-5-54-64. – EDN ZLUFWY.

[3] Principy` finansovogo prava: monografiya/ pod red. I.A. Cindeliani. – Moskva: Prspekt, 2022. – 560s.

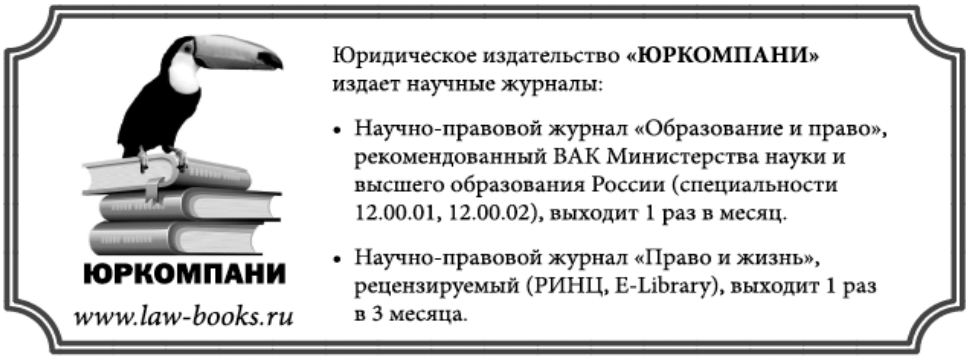
[4] Federal`ny`j zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ(red. ot 22.07.2024) “O razvitii malogo i srednego predprinimatel`stva v Rossijskoj Federacii”/SZ RF. 2007. № 31. St. 4006

[5] “Pasport nacional`nogo proekta “Sem`ya” (utv. Mintrudom Rossii)//SPS Konsul`tantPlyus

[6] Postanovlenie Pyatogo AAS ot 23.10.2024 po delu №A51-9821/2022//

[7] SPS Konsul`tantPlyus

[8] Postanovlenie Pyatnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13.02.2025 №15AP-17589/2024 po delu № A53-118/2024//SPS Konsul`tantPlyus



Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-641-645
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
профессор кафедры международного права ФГБОУВО
«Российский педагогический университет им. А.И. Герцена»,
e-mail adorskaya@yandex.ru
SPIN-код: 9965-3211, Author ID: 314268

ТАРАНЕНКО Александра Константиновна,
студентка 5 курса факультета подготовки
специалистов для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail tak2001@yandex.ru
SPIN-код: 6360-5370, Author ID: 1161224

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕТЕРБУРГ: НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ИЗВЕСТНЫХ ЮРИСТОВ

Аннотация. *Обращаясь к прошлому, невозможно обойти вопрос о профессиональном наследии, которое передаётся в рамках одной корпорации из поколения в поколение. На примере юристов Санкт-Петербурга разных эпох рассматривается вопрос о роли идей, образцов поведения, профессиональных поступков в юридической деятельности. Раскрывается вопрос о «праве на забвение» в профессиональной сфере.*

Ключевые слова: *преемственность, память поколений, юриспруденция, юридическое наследие, профессиональное наследие, «право на забвение».*

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Theoretical Legal Disciplines of the North-West branch
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Professor at the Department of International Law
of Herzen University

TARANENKO Alexandra Konstantinovna,
5th year student of the faculty of training specialists
for the judicial system (law faculty) of North-West branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

LEGAL ST. PETERSBURG: INTANGIBLE LEGACY OF PROMINENT LAWYERS

Annotation. *Looking back, one can't ignore the issue of professional legacy passed down through generations within a single corporation. Using St. Petersburg lawyers from various eras as examples, this paper explores the influence of ideas, patterns of conduct and professional actions on legal practice. The issue of "the right to be forgotten" within professional sphere is brought to light.*

Key words: *continuity, generational memory, jurisprudence, legal legacy, professional legacy, "right to be forgotten".*

Введение

Не будет преувеличением сказать, что, приходя в эту жизнь, каждый человек становится творцом истории. Помимо факта рождения, он оставляет неповторимый след в памяти близких, общества, страны, а иногда и всего мира через свои слова, действия и поступки.

Так, известно много имен российских юристов, чьи труды способствовали становлению и развитию российской юриспруденции, тем самым составив богатое юридическое наследие, дошедшее до наших дней.

На современном этапе вопросам сохранения юридического наследия уделяется большое внимание. В 2022 г. широко был отмечен 250-летний юбилей со дня рождения выдающегося государственного деятеля России М.М. Сперанского [9], который не только разработал проект учреждения российского парламента, но и систематизировал российское законодательство, разработал основные положения Гражданского и Уголовного уложений, придал правовой характер обычаям многих народов Российской империи, сохранявших традиционный образ жизнедеятельности. В 2024 г. в Санкт-Петербурге было открыто два памятника выдающимся юристам России – Анатолию Фёдоровичу Кони (1844-1927), являющемуся олицетворением профессионального мастерства представителя судебной системы, и Владимиру Даниловичу Спасовичу (1829-1906), известному правоведу, профессору, который использовал инновационные методы преподавания юридических дисциплин, а затем стал одним из тех, кто развивал адвокатское искусство.

Однако ценность юридической деятельности не ограничивается только тем, что остаётся в памяти и воплощается в материальном виде. Идеи, образцы служения своему делу, отношение к людям тоже становятся тем наследием, которое передаётся из поколения в поколение. Благодаря им у современников есть возможность взглянуть сквозь призму веков на волнующие их проблемы [15, с. 297], воплотить в реальность ранее представленные, но нереализованные идеи в уже более благоприятное для этого время и т.д.

Осознавая богатство накопленного наследия, трудно предположить, сколько из него действительно создавалось как овеществленный «след из прошлого». Все ли из ныне известных предшественников желали, чтобы их образ продолжал жить после смерти или же, подобно великому художнику Микеланджело Буонаротти, единственным их желанием было, чтобы они и все их труды попали в бесконечное забытье? И можно ли сохранить право на забвение, если затем общество, возможно, лишится ценного примера мысли, знаний и опыта?

Эти и другие не менее важные вопросы о роли нерукотворных памятников юриспруденции будут раскрыты на примере Санкт-Петербурга – города, в котором в течение двух столетий находились высшие и центральные государственные органы Российской империи, проходили и проходят международные переговоры, подписывались и подписываются международные соглашения, была создана и продолжает совершенствоваться фундаментальная образовательная база для подготовки юридических кадров, сформировались и функционируют юридические научные школы.

Юридическая Пайдейя

В Древней Греции под Пайдейей понимали идею постоянного самообразования и самовоспитания, культивирования человека согласно некоему идеалу [2, с. 10]. Данная идея нашла отклик и среди современных философов [14].

Однако идею Пайдейи допустимо рассматривать не только через возделывание себя, исходя из внутреннего стремления человека к совершенству, но и через вдохновение окружением. Именно поэтому знакомство с лучшими образцами профессиональной деятельности, построенной на высоких моральных принципах, имеет огромное значение в процессе не только овладения навыков профессии, но и непосредственно самой работы.

Корифеи российской юриспруденции были известны не только результатами своей профессиональной деятельности, но и демонстрируемыми ими личностными качествами, отстаиваемыми жизненными принципами и устоями, которые могли служить достойными примерами для других членов юридического сообщества. Об этом свидетельствует сложившаяся еще в дореволюционной России культура запечатления «живого портрета» усопшего, а не сухого изложения биографии.

Так, например, Н.П. Карабчевский характеризовал своего коллегу, известного петербургского адвоката Петра Акимовича Александрова (1836-1893), получившего всемирную известность благодаря делу Веры Засулич, как человека, который не способен отдаваться ничему вполовину, из-за чего нередко отказывался от предлагаемых ему дел ввиду неважного самочувствия. По оценке современников, мужество было характернейшим атрибутом всей его адвокатской деятельности [11, с. 103].

Сливаясь с интересами подзащитных, Александров отождествлял себя с нанятым ими солдатом [11, с. 107], проявляя принципиальность и жёсткость. В отношениях же с адвокатской молодежью он был доступен, мягок и обязателен [11, с. 106].

Материальная и нематериальная стороны юридического наследия, запечатленные на страницах книг и других источников, выражая чаяния прошлых поколений, призваны, подобно маякам, освещать путь преемникам. В этой связи примечательной является речь А.Ф. Кони, произнесенная на юбилее Санкт-Петербургского юридического общества, в которой переживания о будущей судьбе юридической мысли следуют рука об руку с надеждой на усердную и плодотворную работу будущих деятелей Общества во благо правового развития Родины [13, с. 29].

В этой связи можно согласиться с мнением о том, что преемственность, помимо количественного и качественного накопления знаний, предполагает также обобщение этих знаний с последующим нахождением связи между реальностью и знаниями, а также реализацией этой связи в непосредственной деятельности на пользу себе самому и во благо общества [10, с. 18].

При этом применительно к настоящему необходимо помнить, что при восприятии опыта прошлого важно учитывать его исторический контекст, избегать искусственного вкладывания «настоящего в прошлое» [8, с. 58]. Так, проведение поэтапной судебной реформы в Российской Федерации показало, что не все положения Судебной реформы 1864 г. могут быть воплощены в жизнь, поскольку изменилось общество, его ценности и приоритеты, уровень правосознания, выросла его правовая культура.

Также следует иметь в виду преимущественно смешанный характер преемственности. Если человек не был изолирован от внешнего мира, смешение российского юридического наследия с наследием других народов вполне естественно. Так, даже в период «железного занавеса», который, кажется, должен был способствовать замкнутости советской юридической науки, в рамках курсов по истории политических и правовых учений, истории государства и права зарубежных стран советские юристы всегда знакомились с лучшими достижениями зарубежной правовой мысли [17, с. 154] и методикам работы юристов других государств.

«Право на забвение» и вечная память

Сегодня право на забвение чаще связывают с Интернетом и проблемой сохранности персональных данных пользователей. Однако его корни тянутся еще к древности, когда под забвением подразумевались прощение и амнистия [5, с. 79]. В этом контексте под правом на забвение также можно понимать право человека не быть вписанным в историю, не обращаясь при этом к анонимности. Другой вопрос, насколько возможно реализовать такое право.

Письма из личной переписки, дневники, заметки рано или поздно могут стать достоянием общественности, а значит, и предметом для научных исследований [16], независимо от воли автора. Это прямое следствие аксиомы, что если информация зафиксирована на материальном носителе, она будет жить до тех пор, пока кто-нибудь или что-нибудь ее не уничтожит. Однако сложнее обстоят дела с памятью, пожалуй, самым непредсказуемым из всех существующих хранилищ.

Яркий тому пример история А.Я. Пассовера (1841-1910). По причине природной скромности и сложного характера Александр Яковлевич старательно избегал привлечения внимания к своей персоне в настоящем и в будущем [1]. Участвуя в резонансных процессах в качестве адвоката, он никогда не публиковал свои речи. Но он был не властен над воспоминаниями своих учеников и коллег, которые, к счастью, решили не поддерживать его желание придаться забвению. Так, М.М. Винавер издал воспоминания и впечатления об этом замечательном юристе и человеке [4]. Это позволяет современным исследователям обращаться к опыту отдельно взятого известного юриста, выделяя то ценное, что имеет значение для профессиональной деятельности в любую эпоху [6]. Кроме того, необходимо отметить, что ровно через год после смерти А.Я. Пассовера его книжная коллекция была передана в Библиотеку Академии наук, при этом условиями такой передачи сёстрами известного адвоката было то, что она будет сохранена как цельное собрание и станет носить имя своего владельца [19, с. 145].

И хотя человеческая память на протяжении всей жизни подвергается разным внутренним и внешним воздействиям, искажающим хранимые ею воспоминания, – не говоря уже о коллективной и социальной памяти, которой присущи схожие изъяны, – мы с особым благоговением продолжаем встречать новые книги памяти и некрологи.

Так, с 2009 по 2015 год Российским государственным университетом правосудия им. В.М. Лебедева был издан четырехтомный энциклопедический словарь биографий российских правоведов, внесших наиболее значимый, весомый вклад в ее развитие, и их трудов [18]. В 2015 году Челябинским отделением Ассоциации юристов России при поддержке других отделений Ассоциации была подготовлена Книга памяти в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. В нее вошли истории о подвигах членов Ассоциации и членов их семей, в том числе и героев Ленинграда [12].

Не менее значимы произведения в жанре «некролог». Как пишет В.М. Баранов, они «не позволяют равнодушно забыть, «отправить в

небытие» как юристов, так и правоведение» [3, с. 3]. В то же время автором критически оценивается практика прижизненного составления собственных некрологов, так как миру известны случаи, когда перед смертью меняются взгляды на ту или иную проблему, а специфика жанра в свою очередь не терпит внесения каких-либо дополнений или изменений в уже написанное [3, с. 7].

Своеобразным примером современного воплощения права на забвение можно встретить в Положении «О высшей юридической премии «Юрист года»» [7]: «Соискатель на присуждение Премии в соответствующей номинации уведомляется об этом персонально и должен представить свое письменное согласие на выдвижение его в качестве соискателя на присуждение Премии. Непредставление указанного согласия ***может*** (*выделено нами*) являться основанием для принятия Президиумом Ассоциации юристов России решения об исключении соответствующего лица из числа соискателей на присуждение Премии» (п. 33). Однако, как видим, отсутствие согласия не является безусловной гарантией того, что соискатель сможет избежать чести стать лауреатом и быть внесенным в специальный реестр лауреатов Премии.

Заключение

Нерукотворные памятники юридического Петербурга в лице наших предшественников оставили бесценную память веков о развитии российской правовой мысли и культуры. Несмотря на уязвимость человеческой памяти и материальных источников хранения информации, правоведами предпринимаются важные шаги по восстановлению и восприятию полученного ими наследия, а Санкт-Петербург продолжает собирать под своим просторным небосводом великие юридические умы настоящего и прошлого России.

Список литературы:

[1] Алексеева Н.И., Тараненко А.К. Живое наследие: «Вольный университет» А.Я. Пассовера // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 9. С. 140-145.

[2] Андреева А.М., Борисов С.Н. Культурный капитал и практики трансляции знания. От полиса к империи // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 4(16). С. 5-15.

[3] Антология юридического некролога / Автор идеи и составитель профессор В.М. Баранов. М.: Городец, 2019. 1294 с.

[4] Винавер М.М. Александр Яковлевич Пассовер: (Воспоминания и впечатления). СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1913. 34 с.

[5] Войниканис Е.А. Право быть забытым: правовое регулирование и его теоретическое осмысление // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 3(326). С. 70-89.

[6] Демьянченко, А.О. Культура речи в деятельности адвоката (на примере выступлений Ф.Н. Плевако и А.Я. Пассовера) / А. О. Демьянченко // Актуальные вопросы совершенствования уголовной политики Российской Федерации: сборник научных статей региональной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 мая 2020 года. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «ДГТУ-ПРИНТ», 2021. С. 30-32.

[7] Документы Ассоциации юристов России / Ассоциация юристов России. URL: https://alrf.ru/association/documents-of-the-association/ (дата обращения: 12.03.2025).

[8] Зипунникова Н.Н. Преемственность в развитии российской образовательно-научной сферы (на примере профессиональной подготовки юристов и юриспруденции) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 6. С. 53-71.

[9] Зипунникова Н.Н., Лапшина Л.П. Наследие М.М. Сперанского в юридическом научно-образовательном «метадискурсе» (к 250-летию великого реформатора) // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 4. С. 699-706.

[10] Иванова М.В. Философские основания принципа преемственности в профессиональном юридическом образовании // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 17-21.

[11] Карабчевский Н.П. Около правосудия: Ст., сообщ. и судеб. очерки. СПб.: тип. СПБ т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1902. 460 с.

[12] Книга Памяти / Челябинское региональное отделение Ассоциации юристов России. URL: http://www.zakon74.ru/1315-kniga-pamyati.html (дата обращения: 12.04.2025).

[13] Кони А.Ф. Труды и задачи С.-Петербургского юридического общества (речь в юбилейном заседании общества 23 февраля 1902 г.). СПб.: Сенатская типография, 1902. 29 с.

[14] Кукина Е.А. «Пайдейя»: сущность и значение в историческом и современном понимании // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 33-40.

[15] Липень С.В. Преемственность в развитии юридической науки как аспект общей проблемы преемственности в праве // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 294-297.

[16] Рыбин Д.В. Переписка Анатолия Федоровича они с либеральными юристами как источник по политическим настроениям легалистов в

1860-1910 гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 1. С. 61-66.

[17] Холодов В.А. Актуальные проблемы советской и современной российской юридической науки // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 5. С. 152-156.

[18] Энциклопедия // ИОП РГУП им. В.М. Лебедева. URL: https://op.raj.ru/serijnye-izdaniya/32-entsiklopediya (дата обращения: 12.03.2025).

[19] Юрикас А.Г. Книжное собрание А.Я. Пассовера – 110 лет в Библиотеке Академии наук // Наука и библиотека: сборник научных трудов. 2021. № 3. С. 145-152.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva N.I., Taranenko A.K. Zhivoe nasledie: «Vol'nyy universitet» A.Ya. Passovera // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022. № 9. S. 140-145.

[2] Andreeva A.M., Borisov S.N. Kul'turnyy kapital i praktiki translyatsii znaniya. Ot polisa k imperii // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. 2017. № 4(16). S. 5-15.

[3] Antologiya yuridicheskogo nekrologa / Avtor idei i sostavitel' professor V.M. Baranov. M.: Goroe dets, 2019. 1294 s.

[4] Vinaver M.M. Aleksandr Yakovlevich Passover: (Vospominaniya i vpechatleniya). SPb.: Tipoe grafiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1913. 34 s.

[5] Voynikanis E.A. Pravo byt' zabytym: pravovoe regulirovanie i ego teoreticheskoe osmyslenie // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. 2016. № 3(326). S. 70-89.

[6] Dem'yanchenko, A.O. Kul'tura rechi v deyatel'nosti advokata (na primere vystupleniy F.N. Plevako i A.Ya. Passovera) / A. O. Dem'yanchenko // Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya ugolovnoy politiki Rossiyskoy Federatsii: sbornik nauchnykh statey regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Rostov-na-Donu, 14 maya 2020 goda. Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «DGTU-PRINT», 2021. S. 30-32.

[7] Dokumenty Assotsiatsii yuristov Rossii / Assotsiatsiya yuristov Rossii. URL: https://alrf.ru/association/documents-of-the-association/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[8] Zipunnikova N.N. Preemstvennost' v razvitii rossiyskoy obrazovatel'no-nauchnoy sfery (na primere professional'noy podgotovki yuristov i yurisprudentsii) // Elektronnoe prilozhenie k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2021. № 6. S. 53-71.

[9] Zipunnikova N.N., Lapshina L.P. Nasledie M.M. Speranskogo v yuridicheskom nauchno-obrazovatel'nom «metadiskurse» (k 250-letiyu velikogo reformatora) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. 2022. T. 32. № 4. S. 699-706.

[10] Ivanova M.V. Filosofskie osnovaniya printsipa preemstvennosti v professional'nom yuridicheskom obrazovanii // Yuridicheskaya nauka. 2022. № 5. S. 17-21.

[11] Karabchevskiy N.P. Okolo pravosudiya: St., soobshch. i sudeb. ocherki. SPb.: tip. SPB t-va pech. i izd. dela «Trud», 1902. 460 s.

[12] Kniga Pamyati / Chelyabinskoe regional'noe otdelenie Assotsiatsii yuristov Rossii. URL: http://www.zakon74.ru/1315-kniga-pamyati.html (data obrashcheniya: 12.04.2025).

[13] Koni A.F. Trudy i zadachi S.-Peterburgskogo yuridicheskogo obshchestva (rech' v yubileynom zasedanii obshchestva 23 fevralya 1902 g.). SPb.: Senatskaya tipografiya, 1902. 29 s.

[14] Kukina E.A. «Paydeyya»: sushchnost' i znachenie v istoricheskom i sovremennom ponimanii // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2009. № 5. S. 33-40.

[15] Lipen' S.V. Preemstvennost' v razvitii yuridicheskoy nauki kak aspekt obshchey problemy preemstvennosti v prave // Yuridicheskaya tekhnika. 2011. № 5. S. 294-297.

[16] Rybin D.V. Perepiska Anatoliya Fedorovicha oni s liberal'nymi yuristami kak istochnik po politicheskim nastroeniyam legalistov v 1860-1910 gg. // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. 2023. T. 29. № 1. S. 61-66.

[17] Kholodov V.A. Aktual'nye problemy sovetskoy i sovremennoy rossiyskoy yuridicheskoy nauki // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2015. T. 10, № 5. S. 152-156.

[18] Entsiklopediya // IOP RGUP im. V.M. Lebedeva. URL: https://op.raj.ru/serijnye-izdaniya/32-entsiklopediya (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[19] Yurikas A.G. Knizhnoe sobranie A.Ya. Passovera – 110 let v Biblioteke Akademii Nauk // Nauka i biblioteka: sbornik nauchnykh trudov. 2021. № 3. S. 145-152.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-646-651
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна,
к.фил.н., заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет,
Мелитополь, Запорожская область, Россия,
e-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru
.

ШЕЛУДЬКО Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры психологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет,
Мелитополь, Запорожская область, Россия,
e-mail Shelydk0e@yandex.ru

ХОМОТЮК Наталья Михайловна,
старший преподаватель кафедры психологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет,
Мелитополь, Запорожская область, Россия,
e-mail: natalyahomotyuk@yandex.ru,

ПОЛИТИКО -ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РУССКОЙ ВЕСНЫ НА ДОНБАССЕ: РЕТРОСПЕКТИВА 2010–2013 ГГ.

Аннотация. *В данной работе вниманию читателя представлены основные методологические подходы к прочтению социального портрета населения Донбасса; особое внимание уделено такому интегральному аспекту изучения социально- политического портрета, как индексу социальных настроений. Актуальность работы обусловлена необходимостью лучшего понимания политико-экономических процессов, происходящих в тот период в Донецке, с учетом того, что в обществе, в тот момент, преобладали настроения, связанные с нестабильной ситуацией и разочарованием из-за ее расхождения с реальной ситуацией.*

Ключевые слова: *социальный портрет, социально- политические настроения, оппозиция, индекс социальных настроений, социальная группа.*

SHCHERBAKOVA Nina Vladimirovna,
PhD, Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Melitopol State University,
Melitopol, Zaporizhia region, Russia
.

SHELUDKO Elena Aleksandrovna,
Senior Lecturer at the Department of Psychology,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Melitopol State University,
Melitopol, Zaporizhia region, Russia

HOMOTYUK Natalia Mikhailovna,
Senior Lecturer at the Department of Psychology,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Melitopol State University,
Melitopol, Zaporizhia region, Russia

THE POLITICAL AND LEGAL PREREQUISITES OF THE RUSSIAN SPRING IN DONBAS: A RETROSPECTIVE OF 2010-2013.

Annotation. *In this paper, the reader is presented with the main methodological approaches to reading the social portrait of the population of Donbass; special attention is paid to such an integral aspect of studying the socio-political portrait as the index of social attitudes. The relevance of the work is due to the need for a better understanding of the political and economic processes taking place in Donetsk at that time, taking into account the fact that at that moment the mood in society was dominated by an unstable situation and disappointment due to its discrepancy with the real situation.*

Key words: *social portrait, socio-political sentiments, opposition, index of social sentiments, social group.*

Наше исследование направлено на выявление основных предпосылок Русской Весны и вооруженного конфликта на Донбассе. В целом, внутреннее противостояние можно разделить на два аспекта: исторический и политический. Но сначала, следует проанализировать социальный портрет донбассцев и их политические настроения в ретроспективе 2010-2013 годов.

В преддверии 2014 года в Украине тысячи украинцев ждали подписания соглашения об ассоциации, оппозиция готовилась к новому майдану, а на Донбассе было тихо и спокойно. Конечно, украинская интеграция обсуждалась. Но как-то тихо и вяло. В основном этот вопрос обсуждался специалистами-экономистами и бизнесменами на различных конференциях и форумах по вопросам ЗСТ, Таможенного союза и Евразийского Союза. Но это был конструктивный разговор, в котором были учтены все возможные последствия в разных областях. Большинство экспертов сходились в том, что Донбасс должен быть интегрирован в российскую экономику, поскольку экономика региона во многом ориентирована именно на Россию. [3]

В свою очередь, перспективы ассоциации с Евросоюзом выглядели весьма мрачными. Это мнение доходило и до президента, но никто не спорил с тем, что решение о том, какой вариант действий выбрать, является исключительной компетенцией главы государства. [5]

Общественные организации и социологические сообщества проводили экспертные исследования. Политики и ученые работали над формированием общественного мнения на территории Донбасса. И, в то время как проевропейская пропаганда делала акцент на эмоциях, приравнивая интеграцию в ЕС к европейскому качеству жизни, демократии и безвизовому въезду в ЕС, оппоненты этой теории оценивали и обоснованно показывали экономические потери от разрыва с экономикой РФ. [10]

В данной работе вниманию читателя представлены основные методологические подходы к прочтению социального портрета (далее - СП) населения Донбасса; особое внимание уделено такому интегральному аспекту изучения СП, как индексу социальных настроений.

С помощью цифр можно наглядно охарактеризовать социальный портрет и настроения такого региона, как Донецкая область, а также проанализировать жизнь дончан в ретроспективе 2010-2013 гг. [7]

Понятие «социальный портрет» широко используется в современной социологии. Однако не существует его однозначной трактовки, поскольку не выработано общего научно-обоснованного определения. Теоретической основой составления социального портрета в социологии стала концепция идеальных типов М. Вебера. Определение понятия СП дано в работе М.П. Карпенко, М.В. Кибакина, В.А. Лапшова. Следует отметить, что понятия «социологический портрет» (далее – СЦП), «социальный портрет» используются в отечественной социологии еще с 1970-х гг., когда было популярно разрабатывать портреты представителей определенных социальных групп (например, СП советского рабочего). Сегодня составлением СЦП исследователи занимаются довольно часто. Все подобные портреты представляют собой некоторое социологическое описание, в основу которого были положены усредненные данные, полученные в ходе различных социологических исследований. [6]

Изначально, следует заметить, что Донецкая область, занимая 4,4% территории страны, обеспечивала в тот период 20% реализации промышленной продукции Украины, 22% валютной выручки от экспорта товаров, 15% общего объема строительных работ, 18% грузовых перевозок и 13% – перевезенных пассажиров. [8]

Численность населения области составляла, на тот момент 4,4 млн. человек, а это почти каждый десятый житель Украины.

Свыше 90% жителей области – горожане, в сельской местности проживает менее десятой части всего населения региона. При этом 2,2 млн. человек являются экономически активным населением, что составляет 65% всех граждан в возрасте от 15 до 70 лет.

Из них 2 млн. человек – работают, остальные ищут работу. Если в 2000 году свыше трети занятых в экономике области трудились в промышленности, а в торговле, гостиницах и ресторанах – шестая часть, то есть вдвое меньше, то в 2011 году на промышленность приходилась четверть всех работающих и почти столько же – на торговлю и гостиничный сервис. [10]

Зарплата, на тот момент, служит основным источником доходов среднестатистической семьи (в 2011 году она составила 54% совокупных ресурсов домохозяйств области). Более половины всех совокупных расходов приходится на питание.

В учебных заведениях разных типов в целом по области сейчас обучались свыше полмиллиона человек, или каждый восьмой житель. Пенсии получали 1,4 млн. человек, из них 1,1 миллиона – по возрасту.

Портрет в цифрах среднестатистического жителя Донецкой области: 42 года, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении – 70 лет (при исчислении этого показателя учитываются все риски в течение жизни – болезни, несчастные случаи и т.п.).

Среднестатистическому мужчине 39 лет, продолжительность его жизни составляет 64 года. Средняя продолжительность жизни является столь низкой из-за высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте (в 2011 году среди всех умерших в области мужчин 36% были в возрасте от 16 до 60 лет).

Это вызвано, в частности, тем, что многие мужчины заняты в отраслях с неблагоприятными условиями труда или имеют профессии, требующие особого физического или нервного напряжения. Сказывается и распространение вредных привычек, которые негативно влияют на здоровье. Вместе с тем мужчина, уже достигший пенсионного возраста, может прожить в среднем еще минимум 15 лет. [5]

Среднестатистической женщине около 45 лет. Средний возраст матери при рождении ребенка составляет 27 лет, а при рождении первого ребенка – 24,5 года. Живут женщины в среднем 75 лет.

Мальчиков рождается больше, чем девочек, однако, уже в возрасте от 30 до 35 лет количественного преимущества сильного пола нет. В целом по области на 1000 женщин приходится лишь 830 мужчин, а после 65 лет мужчин вдвое меньше, чем женщин.

Вследствие более низкой зарплаты и меньшего, чем у мужчин, и трудового стажа средняя пенсия женщин (по состоянию на начало 2012 года) на 44% ниже, чем мужчин.

Донецкий регион поддержал Партию регионов и ее лидера, прежде всего, в надежде получить дивиденды материального характера. Разрушение внутреннего рынка СССР привело к тому, что привычные пути угля и металла перестали быть конкурентными, вследствие стремления независимых государств развивать собственную промышленность – добывающую и перерабатывающую. Следовательно, ухудшились возможности стабильного заработка шахтеров и металлургов, обеспечивавшегося этим самым внутренним рынком. Попытки прорыва в Европу, осуществлявшиеся «оранжевыми», никаких перспектив горнякам и металлургам не сулили. [10]

Однако, приход к власти Партии регионов и ее лидера ожидаемых дивидендов не дал. Понятно, что выигрыш был, но он коснулся большого бизнеса, а основная масса населения региона позитивных перемен не ощутила. В результате, повысился общий уровень протестности электората области. Вот только некоторые мнения, высказанные жителями Донецка:

1. На ремонт ЖД вокзала потратили почти миллиард грн., а ремонт производили фирмы сыновей Януковича.
2. Общественный транспорт не отвечает требования перевозчиков, очень грязный и в аварийном состоянии.
3. Проблемам инвалидов не уделяется достаточно внимания, т.к. отсутствуют специальные подъезды к магазинам и учреждениям, пешеходные дорожки не приспособлены для инвалидов.
4. На период проведения Евро мэр Лукьянченко А., дал распоряжение всех бомжей вывезти из города, хотя он это и отрицает.
5. Водителям и кондукторам трамваев уже несколько месяцев задерживают зарплату.
6. Чиновники нажились на проведении Евро.
7. Водоемы загрязнены, а власти не запрещают людям купаться.

8. 20 лет строят метро. Все уже поржавело и непригодно.

9. В Донецке нет другого выбора, чем регионы, админресурс.

10. Ахметов – хозяин Донецкой области.

11. Экология – основная проблема региона и города.

12. Отсутствуют нормальные пешеходные переходы.

13. Социальная помощь инвалидам не оказывается.

14. Власть Донецка оказывает давление на оппозицию.

15. Горожане платят за воду, тем не менее, у города перед водоканалом большие долги. Грозят подавать воду по часам.

16. Главные проблемы: убыточные шахты, безработица, наркомания, коррупция, дотационные города.

17. Шахова убрали с предвыборной гонки, чтобы он не шел по мажоритарной системе в Стахановке.

18. Все шахты принадлежат членам ПР.

19. В Донбассе выборы, без выбора.

20. Борьба идет не с оппозицией, а внутри ПР- за место под «солнцем».

Справедливости ради, отметим, что в данном списке есть и положительные отзывы в адрес центральных и местных властей. Это и немудрено. Проблема эффективного управления на общегосударственном и региональном уровне, как правило, упирается в целый ряд внешне не видных, но весьма действенных факторов, которые определяются социологами как состояние социально-психологического тонуса населения.

Это состояние влияет на отношение населения к стратегическим и тактическим инициативам властей, уровень доверия к ним, степень поддержки или неприятия политических акторов на указанных уровнях, особенно в период избирательных кампаний. [7]

Психологический тонус определяется специалистами как эмоциональная оценка людьми своего места в системе социальных связей и своей роли в этом процессе. Эмпирические исследования могут использоваться в качестве индикаторов социальных отношений, например таких как оценка социальных взаимоотношений.

В связи с тем, что основными элементами оценки со стороны простых граждан являются ценности, такие как Я-ценности и ценности, связанные с ближайшим окружением – семьями, родственниками, друзьями, необходимо обратиться к изучению этих сущностей, которые определяют статус и благосостояние ближайшего окружения - семей, друзей и близких.

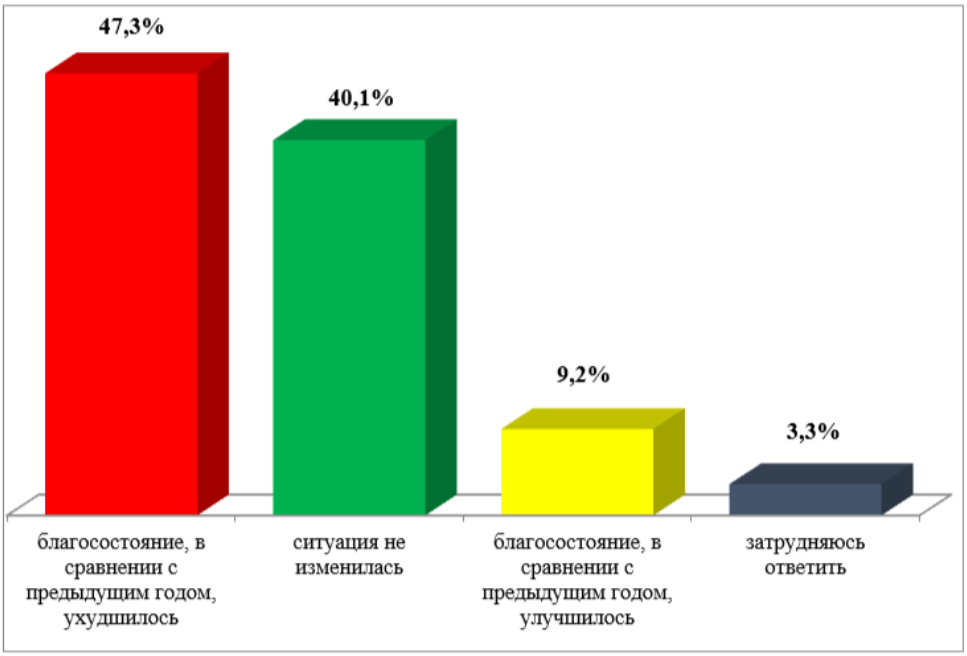


Рис. 1. Как бы Вы оценили изменения в благосостоянии Вашей семьи за последний год? (В целом по Донецкой области)

Из приведенного рисунка мы видим, что только около десятой части потенциального электората области отмечают улучшение благополучия своих семей. Сорок процентов респондентов отметили, что ситуация с благосостоянием не изменилась (таких, политологи часто называют

«фаталистами»). Более всего в области так называемых «протестников» (47,3%), характер голосования которых зависит от степени ухудшения ситуации с благосостоянием. [10]

Таков, основной вектор формирования СП среднего Донбасса. Однако, если посмотреть на местные интернет-ресурсы, то можно заметить, что среди них так много сторонников «западного» вектора. Впрочем, какая объективность могла быть у журналистов, которые откровенно работали на Майдане? В частности, 26 декабря сотрудники ряда сайтов и интернет-изданий пришли на антиправительственную акцию в Донецке. Однако несмотря на то, что прозападные пропагандисты были более активны в информационной сфере региона, они так и не смогли изменить сознание людей.

Пропаганда часто была направлена на то, чтобы убедить население Донбасса в том, что он дотационен и экономически убыточен, а потому не жалко пожертвовать его промышленностью ради евроинтеграции. Но 28 января мэр Донецка Александр Лукьянченко озвучил реальные доходы и расходы некоторых регионов Украины: «Я зачитаю выписку из государственного бюджета, чтобы мы знали, кто кому платит. Областной бюджет Тернопольской области зарабатывает 243 млн. 984,6 тыс. грн., а дотации из госбюджета предусмотрены - 630 млн. 063 тыс. грн. Что тут комментировать? Ивано-Франковская область зарабатывает 341 млн. 938 тыс. грн., а 776 млн. 532 тыс. грн. - дотация выравнивания из госбюджета. Львовская область - 878 млн. 243 тыс. грн. зарабатывает, а 1 млрд. 358 млн. 253 тыс. грн. получает из госбюджета. В эти дотации входят оплаты по льготному проезду, пособия для детей и прочее. Донецкая область зарабатывает 4 млрд. 678 млн. 850 тыс. грн., а государственные выплаты составляют 1 млрд. 235 млн. грн.», - рассказал городской голова журналистам сайта Регнум. Так что, вопреки утверждениям украинских политиков, Донбасс являлся кормильцем страны и заслуживал уважения.

Для лучшего понимания политико-экономических процессов, происходящих в тот период в Донецке, следует учитывать преобладание региональной идентичность над национальной, а не только этнической. В обществе же, в тот момент, преобладали настроения, связанные с нестабильной ситуацией и разочарованием из-за ее расхождения с реальной ситуацией. В обществе не хватало объединяющего принципа, что было связано с отсутствием понимания политических целей: одновременно действуют три различных направления, которые разнятся между собой, что приводит к дисбалансу сознания обычных людей. Важными вызовами для общества, на тот момент стали: безопасность населения и территорий; непризнанность, которая привела к экономическому кризису, нарушению прозрачности и распределению власти, а также отсутствие прозрачности в управлении и распределении власти, правовом вакууме и социальной напряженности.

В результате исследования, можно сделать вывод, что социально-психологический тонус населения Донецкой области, на момент 2010-2013гг был настолько был низок, что это привело, в конечном итоге, к массовой невосприимчивости людей к обществу, в котором они проживали. И, в свою очередь, спровоцировало отчуждение людей от социума и программ, которые осуществлялись властями в тот момент. Этот процесс лег в основу протестных настроений и нагнетанию противостояния.

Список литературы:

[1] Вилков А. А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 70.

[2] Черкашин, К. В. Жители Донбасса всё чаще самоопределяются как русские / К. В. Черкашин. — Текст: электронный // regnum.ru. — 2017. — 19 февр. — URL: https://regnum.ru/news/2240754.html

[3] Бельский В. Ю., Кемалова Л. И. Маргинальность постсоветского общества // Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / науч. ред. И. И. Кальной, А. В. Горбань. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2011. С. 412.

[4] Ломко И. Г. Роль политических партий Украины в становлении гражданского общества // Гражданское общество и государство / под общ. ред. П. В. Кузьмина, А. И. Апселямовой, И. Г. Ломко. Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. С. 133–134.

[5] Вмешательство во внутренние дела суверенного государства // Белая Книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014) / Министерство иностранных дел РФ. М., 2014. С. 29.

[6] Пенькова, О. Б. Региональная идентичность населения Донбасса в контексте его этнической истории (с момента заселения и до 2014 г.) / О. Б. Пенькова. — Текст: непосредственный // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Москва: Издательский дом УМЦ, 2022. — С. 477–482.

[7] Лицо «Евромайдана» (социальный портрет участников протестов). URL: www.obozrevatel.com/ infografic/19638-litso-evromajdana-sotsialnyij-portretuchastnikov-protestov.htm (дата обращения: 20.12.2013).

[8] Черкашин, К. В. Территориальное происхождение жителей Донбасса (по итогам анализа списков избирателей) / К. В. Черкашин. — Текст : непосредственный // Донецкие чтения — 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Междунар. науч. конф. (Донецк, 26–28 окт. 2021 г.). — Донецк : Изд-во ДонНУ, 2021. — Т. 8 : Политические и юридические науки. — С. 69–72.

[9] Шабельников, В. И. Этнодемографические процессы в Донбассе: исторический анализ (1920–1980-е гг.) / В. И. Шабельников, Е. С. Терзи. — Текст: непосредственный // Вестник Донецкого Национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. — 2020. — № 3. — С. 71–87.

[10] Аналіз результатів дослідження соціально-політичної ситуації (Донецька область) : науковий звіт ЦНПД, «Соціо», липень 2012 р. / В. О. Чигрин, О.Г. Городецька – Мелітополь-Керч, [б.и], 2012. – 74 с.

Spisok literatury:

[1] Vilkov A. A. «Myagkaya sila» kak element imidzhevyh tekhnologij vo vnutrennej i vneshnej politike // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologiya. Politologiya. 2014. T. 14, vyp. 2. S. 70.

[2] CHerkashin, K. V. ZHiteli Donbassa vsyo chashche samoopredelyayutsya kak russkie / K. V. CHerkashin. — Tekst: elektronnyj // regnum.ru. — 2017. — 19 fevr. — URL: https://regnum. ru/news/2240754.html

[3] Bel'skij V. YU., Kemalova L. I. Marginal'nost' postsovetskogo obshchestva // Grazhdanskoe obshchestvo v epohu total'noj globalizacii / nauch. red. I. I. Kal'noj, A. V. Gorban'. Simferopol': IT «ARIAL», 2011. S. 412.

[4] Lomko I. G. Rol' politicheskih partij Ukrainy v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva // Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo / pod obshch. red. P. V. Kuz'mina, A. I. Apselyamovoj, I. G. Lomko. Simferopol': DIAJPI, 2013. S. 133–134.

[5] Vmeshatel'stvo vo vnutrennie dela suverennogo gosudarstva // Belaya Kniga narushenij prav cheloveka i principa verhovenstva prava na Ukraine (noyabr' 2013 – mart 2014) / Ministerstvo inostrannyh del RF. M., 2014. S. 29.

[6] Pen'kova, O. B. Regional'naya identichnost' naseleniya Donbassa v kontekste ego etnicheskoj istorii (s momenta zaseleniya i do 2014 g.) / O. B. Pen'kova. — Tekst: neposredstvennyj // Rossiya i Donbass: perspektivy sotrudnichestva i integracii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Moskva: Izdatel'skij dom UMC, 2022. — S. 477–482.

[7] Lico «Evromajdana» (social'nyj portret uchastnikov protestov). URL: www.obozrevatel.com/infografic/19638-litso-evromajdana-sotsialnyij-portre-tuchastnikov-protestov.htm (data obrashcheniya: 20.12.2013).

[8] CHerkashin, K. V. Territorial'noe proiskhozhdenie zhitelej Donbassa (po itogam analiza spiskov izbiratelej) / K. V. CHerkashin. — Tekst : neposredstvennyj // Doneckie chteniya — 2021: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti : materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (Doneck, 26–28 okt. 2021 g.). — Doneck : Izd-vo DonNU, 2021. — T. 8 : Politicheskie i yuridicheskie nauki. — S. 69–72.

[9] SHabel'nikov, V. I. Etnodemograficheskie processy v Donbasse: istoricheskij analiz (1920–1980-e gg.) / V. I. SHabel'nikov, E. S. Terzi. — Tekst: neposredstvennyj // Vestnik Doneckogo Nacional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki. — 2020. — № 3. — S. 71–87.

[10] Analiz rezul'tativ doslidzhennya social'no-politichnoï situaciï (Donec'ka oblast') : naukovij zvit CNPD, «Socio», lipen' 2012 r. / V. O. CHigrin, O.G. Gorodec'ka – Melitopol'-Kerch, [b.i], 2012. – 74 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-652-658

РОМАНОВСКАЯ Диана Максимовна,
Аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
e-mail: d9661685065@yandex.ru

Научный руководитель:
МУХУДАДАЕВ М.О.,
профессор, д.п.н.
Кафедра теории права и гражданско-правового образования юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РСФСР

Аннотация. *Статья посвящена историческому аспекту отечественного правого режима земель, изучению предпосылок и тенденций его развития с акцентом на особенности такового в период РСФСР. Автор отражает причины формирования правового режима земель, начиная с периода Древнерусского государства, действия Русской Правды, прослеживая данные предпосылки и тенденции на основных этапах российской государственности. В исследовании сформированы основные тенденции на советском этапе российской государственности (конкретно в РСФСР): исключение земель из гражданского оборота, ввиду ее отчуждения крестьянской общине; формирование института новых земельных собственников-единоличников (фермеров); установление многочисленных видов земельной собственности; обоснование социал-демократической концепции земельных отношений, оказавшей влияние на события 1917 г.; правовой режим земель и процесс ее национализации. Сформирована авторская дефиниция понятия «правовой режим земель в РСФСР». Обосновано: наиболее ценен для современного правового режима земель опыт последних лет существования РСФСР, характеризующийся возвращением частной собственности на землю, совершенствованием категорий земель, кадастрового учета и государственной регистрации сделок с недвижимостью, при этом, признано, что в качестве феномена выступает правовой режим земельных участков в период советской власти, в целом свидетельствующий об объявлении земель объектом исключительной государственной собственности в форме общенародного достояния и запрет на совершение в отношении данного объекта гражданско-правовых сделок купли-продажи, наследования.*

Ключевые слова: *историография, земля, правовой режим, общенародное достояние. монополия на землю, государственная собственность, национализация, частная собственность.*

ROMANOVSKAIA Diana Maksimovna,
Graduate student of the Herzen State Pedagogical University of Russia

Scientific supervisor:
MUKHUDADAEV M.O.,
Professor, PhD, Department of Theory of Law and Civil LawEducation, Faculty of Law A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

LEGAL REGIME OF LANDS: HISTORICAL PREREQUISITES AND DEVELOPMENT TRENDS IN THE RSFSR

Annotation. *The article is devoted to the historical aspect of the Russian right-wing land regime, the study of the prerequisites and trends of its development, with an emphasis on the features of such in the period of the RSFSR. The author reflects the reasons for the formation of the legal regime of lands, starting from the period of the Ancient Russian state, the actions of the Russian Truth, tracing these prerequisites and trends at the main stages of Russian statehood. The study identifies the main trends at the Soviet stage of Russian statehood (specifically in the RSFSR): the exclusion of land from civil circulation due to its alienation to the peasant community; the formation of the institution of new individual landowners (farmers); the establishment of numerous types of land ownership; the substantiation of the social-democratic concept of land relations, which influenced the events of 1917; the legal regime of lands and the process of its nationalization. The author's definition of the concept of "the legal regime of lands in the RSFSR" has been formed. It is proved that the experience of the last years of the RSFSR's existence, characterized by the return of private ownership of land, improvement of land categories, cadastral registration and state registration of real estate transactions, is most valuable for the modern legal regime of lands, while it is recognized that the legal regime of land plots during the Soviet period is a phenomenon., in general, it testifies to the declaration of land as an object of exclusive state ownership in the form of national property and a ban on making civil law transactions of sale and inheritance in relation to this object.*

Key words: *historiography, land, legal regime, public property. monopoly on land, state property, nationalization, private property.*

Введение

Земля, как территория, являющаяся фундаментальной основой любого общества, заслуживает существенного внимания [1, с.4] в связи с правовым режимом, который, эволюционируя, получил осмысление, как совокупность императивов, устанавливающих состав, равно, как и правовую природу (сущность) правопорядка в сфере землепользования и гражданского оборота земель, отношений собственности, иных вещных прав на землю, правовой охраны земель, управления в сфере использования и государственного регулирования использования земель, мер юридической ответственности за нарушения земельного законодательства [2, с.4]. Правовой режим земель, характеризующийся таковыми сущностными чертами, как отражение основ государственной политики; установление правил поведения субъектов земельных отношений; комплексный и социальный характер (от лат. слова «socialis» – «общественный») [3, с.115], – также комплекс предписаний в отношении кадастрового учета земель, государственной регистрации данного объекта и соответствующих прав, нотариального удостоверения сделок с землей, иных требований, в результате которых обеспечивается стабильность гражданского оборота и гарантируется правопорядок и контроль государства за таковым.

Как демонстрирует историография института «правовой режим земель» в национальном правовом поле, представление о данном режиме и осмысление необходимости его установления на законодательном уровне закреплялось по мере генезиса общества, государства и права, отношений собственности. При этом, учитывая ценность такового отечественного правового наследия, повлиявшего на каждом из этапов российской государственности на последующие тенденции правового режима земель, особое значение имеет феномен сущности (правовой природы) такового режима земель на этапе РСФСР (1918–1990 гг.), ввиду признания в 1917 г. земли исключительной государственной собственностью в уникальной форме достояния советского народа (Декрет ВЦИК РСФСР «О земле»).

Актуальность обозначенных вопросов нашла отражение в многочисленных научных исследованиях, включая исследования диссертационного уровня (Ю.В. Зуй «Институт права частной собственности на землю в Российском государстве: историко-правовой аспект, 2004 г.; С.А. Воронцов «Становление и развитие земельных отношений в России: история и современность, 2008 г.; Д.А. Верхогляд «Собственность на землю и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 – начало 2000-х гг.): историко-правовой анализ законодательного развития» 2014 г.; Н.Ю. Чаплин «Гражданско-правовой режим земельных участков» 2020 г.). Учитывая научную ценность названных и иных разработок в обозначенной правовой плоскости, между тем, целесообразно признать, что на современном этапе развития российской науки требуются новые разнонаправленные научные исследования, отражающие, в том числе, исторические предпосылки и тенденции выделяющегося особой правовой природой (сущностью) правового режима земель на историческом этапе государственности периода РСФСР.

Цель настоящей статьи – отразить исторические детерминанты (предпосылки и тенденции) формирования и развития отечественного право-

вого режима земель, начиная с периода Древнерусского государства, указав специфику и уникальность такового режима в период существования РСФСР.

Задачи исследования – определить причины возникновения необходимости установления правового режима земель в российском государстве, установить исторические тенденции его генезиса на последующих этапах государственности, указав причины феномена правового режима земель на этапе РСФСР.

Методология исследования базируется на общепризнанных законах диалектики, как метода научного познания сферы объективной реальности (корреляция логического и исторического, особенного и общего, конкретного и абстрактного, уникального и единичного) и на специальных таковых – системный и исторический, сравнительно-правовой и структурно-функциональный, пр.

Хронологические рамки исследования – отечественный исторический период с возникновения первых попыток формирования правового режима земель (Древнерусское государство) по 2001 г. (принятие Земельного кодекса Российской Федерации) с акцентом на феномен режима земель на этапе существования РСФСР (1918–1991 гг.).

Результаты исследования

В качестве причин возникновения отечественного правового режима земель целесообразно признать, как образование и генезис родовых и племенных земельных отношений, детерминируемый необходимостью раздела земель и возникновением частной собственности на таковую, дроблением общин, так и формирование государства Древняя Русь, в котором существовало преимущественно родовое владение земельной собственностью. Возникнув в форме обычного права, с целью обеспечения эффективного контроля за оборотом земель, соблюдением установленных правил в сфере ее охраны, правовой режим земель, изначально характеризующийся символизмом и притязаниями в отношении мистических ритуалов, постепенно, по мере развития государственности, приобрел императивность (установление формы сделки и государственная регистрация).

Первые нормативные установления о правовом режиме земель, повлиявшие на тенденции исторического развития данного института, обнаруживаются (в отсутствии специального земельного законодательства), в следующих источниках права:

- в ранней редакции первого кодифицированного нормативного правового акта – Русской Правды (XI в.), предусматривающей правила землепользования и наследования земли, ее охраны, меры ответственности за нарушение таковых предписаний (в частности, – запрет нарушения режима земель в части нормативно установленных правил обращения с межевыми земельными знаками) [4, с.301];

- в Новгородской (1470 г.) и в Псковской судных грамотах (1467 г.), отражающих наиболее прогрессивные законоположения о правовом режиме земель Русской Правды, с учетом исторической трансформации земельных отношений (так, по содержанию Псковской судной грамоты о правовом режиме земель, признано вотчинное и поместное землевладение, предусмотрены выкуп земельных участков и общая долевая собственность находящейся под владением нескольких граждан земли [5, с.177]);

- в Судебниках 1497, 1550 гг., включающих в свое содержание предписания в отношении необходимости защиты границ находящейся преимущественно в государственной собственности земли (земля великого князя, как физического лица) и усиления юридической ответственности за нарушения таковых (Судебник 1550 г.).

Несмотря на попытки законодателя сформировать национальный правовой режим земель, необходимо признать: вплоть до XVII в. в государстве отсутствовали совершенные нормы о таковом, как и специальные органы, обеспечивающие соответствующий государственный контроль. Только в Соборном уложении 1649 г. получили регламентацию, как: 1) основные виды феодальных вещных прав на землю – **собственность государства** (земли черных волостей) и собственность царя (дворцовые земли); передаваемое, в силу универсальности наследственного правопреемства за службу государю **вотчинное землевладение** (родовое, жалованное, купленное); предоставляемое за службу государю (преимущественно – военную службу) во временное владение и пользование поместное «служебное» землевладение (размер поместья коррелировал правовому статусу лица (уровню его служебного положения), так и 2) возможность совершения обмена поместий на вотчины, 3) учреждение специальных публичных органов, обеспечивающих необходимый государственный контроль за реализаций земельных предписаний (контроль за вещными правами на землю, фиксация информации о составе земельных имений и сделках с таковыми, хранение дел о переходе земель, пр.).

Именно в названный исторический период в **Книгах приказов («избы», «палаты»)** – органах центрального управления в сфере особых государственных дел площадными подьячими проис-

ходила фиксация факта совершения сделок с землей и исключительно после таковой были признаны права на данный объект.

В процессе эволюции земельных отношений государство стремилось к формированию наибольшей стабильности в сфере земельного правопорядка, в целом, и в отношениях между государством и частными собственниками земель, землепользователями, в частности, что обеспечивало эффективную реализацию земельных прав, охрану, защиту земель, как важного природного объекта и одновременно – объекта вещных прав [6, с.70]. и, способствуя введению поместного и вотчинного землепользования, одновременно осуществило вытеснение семейной формы такового и установление нетождественного доступа к земельным правам в отсутствии возможности приобретать право собственности на землю крестьянам.

Историография земельных отношений, коррелирующая генезису государственности, демонстрирует, что на правовой режим земель влияние оказали:

- Указ Петра I 1714 г. «О единонаследии» («О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»), в котором заложены приближенные к современной интерпретации государственной регистрации прав в отношении недвижимого имущества основы правового режима земель, характеризующегося преимущественно фискальными целями, при этом, понятие «недвижимые вещи» охватывало все земли вне зависимости от способа приобретения прав на таковые при уравнении выслуженных и родовых, купленных поместий и вотчин, а впоследствии – Указ Петра I 1721 г. «О полной отмене патриаршества и переводе патриарших вотчин на государство»; Указ Александра I 1803 г. «О вольных хлебопашцах», предусматривающий возможность выкупа земельных участков купцами и мещанами, крестьянами (помимо помещичьих); Манифест от 19 февраля 1861 г., свидетельствующий об отмене крепостного права, в рамках которого приято Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г., в соответствии с которым, крестьяне признаны субъектами земельных правоотношений в составе сельского общества и им представлена возможность получения земельных участков на праве постоянного пользования (с возможностью последующего выкупа).

Также необходимо отметить: в период с 1649 по 1835 гг. были предусмотрены сформированные на прежних этапах исторического развития три вида землевладения: во-первых, собственность государства (царя) (дворцовые земли и земли черных волостей), во-вторых, вотчинное и, в-третьих, поместное владение.

К началу XX в. в государстве существовало несколько видов и форм собственности в отношении земель, действовала система государственного регулирования в сфере застройки земель и государственной регистрации прав на данные объекты, осуществлялись мероприятия в области учета земель различных форм и видов собственности, межевания, был создан специальный орган (1915 г.) – Министерство земледелия, в систему которого вошли **Совет министра**, **Сельскохозяйственный совет**, **Ученый комитет**, **Департамент земледелия**.

Принимая во внимание ценность обозначенных исторических предпосылок генезиса правого режима земель, представляется возможным утверждать, что таковой на советском этапе российской государственности (период РСФСР) обусловлен преимущественно нижеследующим «наследием» Российской Империи: во-первых, исключением земель из гражданского оборота, ввиду ее отчуждения крестьянской общине (итоги крестьянской реформы 1861 г.); во-вторых, формированием института новых земельных собственников-единоличников (фермеров), иные последствия «столыпинской» аграрной реформы, датируемой 1906 г.; в-третьих, установлением многочисленных видов земельной собственности – государственная и монастырская, майоратная и частновладельческая, посессионная и общественная; в-третьих, обоснованием В.И. Лениным (конец XIX – начало XX вв.) социал-демократической концепции земельных отношений, оказавшей влияние на события 1917 г., процесс национализации земли, признание ее общенародным достоянием.

Ленин отмечая, что развитие сельского хозяйства в начале XX в. демонстрировало необходимость устранения существовавшей крепостной системы землевладения, предлагал путь, основанный на американском опыте фермерских хозяйств, как о «действительно свободном хозяйстве», а для этого в России необходимо «разгородить» все земли – и помещичьи, и надельные и тем самым «разбить все средневековое землевладение, сравнять все и всяческие земли перед свободными хозяевами, хозяевами на свободной земле … очистить всю землю от средневекового хлама», – с указанной целью, необходима национализация земли, отмена частной собственности, передача земли государству [7, с.5–6].

Как результат названных предпосылок, специфика правового режима земель в обозначенный исторический период заключалась, соответственно, в признании земель, начиная с первых советских источников национального права (Декрет ВЦИК РСФСР от 8 ноября 1917 г. «О земле»), общенародным достоянием [8, с.20], в

бескомпенсационном изъятии и передаче земель в пользование крестьянам, в запрете на совершение гражданско-правовых сделок с землей. В абсолютном пользовании государства оставались и недра, и полезные ископаемые, равно, как и леса, воды, при этом, мелкие озера и реки, а также – леса были переданы на праве пользования у общин, вещными правами в отношении которых обладал муниципальный орган власти (орган местного самоуправления).

Данные, оказавшие особое влияние на правовой режим земель и на последующее правовое регулирование земельных отношений в РСФСР процессы, дополненные осуществлением государственной власти большевиками до середины 1918 г. в коалиции с имеющими значительное влияние в деревне представителями левых революционеров – социалистов, способствовали принятию последующих идеологических большевистско-эсеровски направленных источников права, отражающих исключительность государственной собственности на землю (Декрет ВЦИК РСФСР от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве, Декрет ВЦИК РСФСР от 20 августа 1918 г. «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах», Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (1918 г.), Земельный кодекс РСФСР 1922 г., Конституции СССР – 1924, 1936, 1977 гг. и РСФСР – 1918, 1925, 1937, 1978 гг.), иных. Так, Земельный кодекс РСФСР 1922 г. в качестве основного права на землю признал бессрочное право трудового землепользования, предоставляемое гражданам, имеющим намерение заниматься сельскохозяйственным трудом (ч.1). Содержание права трудового пользования включало систему полномочий: хозяйственное использование избранным, в силу собственного волеизъявления, способом; возведение строения, сооружения и использование такового, с целью жилищных либо хозяйственных потребностей.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. предусматривая, что «С отменой частной собственности на землю деление имущества на движимое и недвижимое является упраздненным», тем самым, отверг принятую практически всеми правовыми системами (семьями) классификацию вещей на движимые и недвижимые, как не имеющую практического смысла, противоречащую идеям советской власти.

Отмена частной собственности на землю, при этом, обусловила упразднение преимущественно всех, связанных с землей, правовых институтов, помимо института учета земель. В обозначенный исторический период деятельность в обозначенной сфере, в соответствии с Положением ВЦИК РСФСР от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», получила наименование «регистрация земель» и заключалась в сборе и систематизации, в хранении, обновлении информации о правовом, хозяйственном статусе земель, что позднее нашло отражение в Земельном кодексе РСФСР 1922 г.

В названных и других нормативных правовых актах исторического периода РСФСР, характеризующегося монополией советской власти на политическую и экономическую власть, начиная с Декрета ВЦИК РСФСР от 8 ноября 1917 г. «О земле», усматриваются, соответственно, тенденции в отношении исключительности государственной власти на земельную собственность, отражающей единство национального земельного фонда, признанного в качестве всенародного достояния.

Определяющий, по смыслу С.С. Алексеева, «атмосферу» правового регулирования земельных отношений [9, с.186] национальный правовой режим земель, вызванный к жизни, преимущественно, необходимостью регламентации правил гражданского оборота, контроля за таковым, равно, как и предписаний в отношении правил рационального использования земель, их охраны и соответствующих ограничений правовой самостоятельности обладателей вещных прав на землю, впоследствии характеризовался: 1) укреплением государственной формы собственности на землю и, как результат, – развитием коллективной формы землепользования (Земельный кодекс РСФСР 1922 г.); 2) обобществлением сельскохозяйственного вида труда и признанием земель средством формирования социалистического сельскохозяйственного труда (Общие начала землепользования и землеустройства 1928 г.); 3) созданием единственной юридической формы колхозов – сельскохозяйственной артели и передачей на безвозмездной бессрочной основе земли колхозам при условии исполнения задач по производству, поставкам сельскохозяйственной продукции для государства (Примерный устав сельскохозяйственной артели 1935 г.); 4) признанием колхозов основными субъектами негосударственного сектора земельных отношений, а совхозов – основными субъектами землепользования в государственном секторе, что обусловило национализацию земли (Конституция 1936 г.); 5) укреплением правового статуса колхозов, совхозов, крестьянских дворов, как основных пользователей земельных участков (Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик 1968 г., Примерный устав сельскохозяйственной артели 1969 г,. Земельный кодекс РСФСР 1970 г.). И если Земельный кодекс РСФСР 1922 г. …направлен на регулирование земельных отношений в сельском хозяйстве и развитие коллективных форм земле-

пользования, то Земельный кодекс РСФСР 1970 г. содержал более широкие по содержанию положения, отличался логичной структурой и содержанием …земля признавалась богатством советского общества, главным средством производства, а также пространственным базисом размещения и развития всех отраслей народного хозяйства. Большое внимание уделялось не только рациональному использованию земель, но и их охране, повышению плодородия почв [10, с.71, 72].

Представляется важным отметить: концепция отождествления категорий «всенародное достояние» и «общественное достояние», «право государственной собственности» получила отражение в 1936 г. после принятия Конституции СССР 1936 г. и впоследствии – Конституции РСФСР 1937 г., – в указанной связи, придавать ей обратную юридическую силу, утверждать, что после объявления земель в качестве всенародного достояния произошло одновременно признание права государственной собственности на данный объект, нецелесообразно и достаточно некорректно.

Впоследствии национальный правовой режим земель характеризовался существенной трансформацией института земельной собственности, как и появлением принципиально нового гражданского оборота с элементами рыночной экономики, и, как результат, – отменой экономических отношений, характеризующихся социалистической правовой природой (сущностью) (Законы РСФСР от 22 ноября 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе», Земельный кодекс РСФСР 1991 г.).

Особое значение имеет тот факт, что на названном историческом этапе, с целью формирования институции «государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с ней» был учрежден Государственный комитет РСФСР по земельной реформе, соответствующие комитеты по земельной реформе и земельным ресурсам в других союзных республиках, которые входили в состав РСФСР, равно, как и в автономных областях и округах, областях и краях, городах, районах. В полномочия Комитетов входило «ведение мониторинга земель, землеустройства, государственного земельного кадастра», другие профессиональные функции, осуществляемые ранее органами БТИ (системы технической инвентаризации).

Реформирование национального правового режима зем с акцентом на возвращение права собственности на землю прослеживается вплоть до принятия Земельного кодекса Российской Федерации 2001 г., отразившего прогрессивную позицию Основного закона России (1993 г.) об итогах вышеназванных преобразований, что оказало влияние на формирование условий для равноправного генезиса различных форм собственности и хозяйствования на землю, охрану земельных прав всех субъектов земельных отношений, детерминируя, тем самым, возврат после длительного отсутствия в национальное правое поле частной собственности на землю, а понятия «недвижимость» – в законодательство.

Исторически на этапе РСФСР земельные правоотношения, равно, как и государственная функция в сфере данных правоотношений, имела направленность на недопущение факта частной собственности в отношении земельных участков и совершения любых гражданско-правовых сделок с данным объектом, между тем, отдельные аспекты проявления такового функционала характеризовались объективной общественно – полезной прогрессивностью, обеспечивающей охрану земель, осуществление земельного контроля, ведение государственного земельного кадастра и развитие системы государственного регулирования в данной сфере.

Заключение

Земельный вопрос в России на всех этапах исторического развития являлся определяющим в избрании направлений развития государственности, – в указанной связи, особое значение приобретает институт «правовой режим земель», историография которого свидетельствует, что представление о нем, как и осмысление необходимости его установления, закреплялось по мере генезиса общества, государства, права, отношений собственности, вещных прав.

Предпосылки особенностей правового режима земель на советском этапе российской государственности (период РСФСР) – «наследие» Российской Империи: исключение земельных участков из гражданского оборота, ввиду ее отчуждения крестьянской общине, и формирование института новых земельных собственников-единоличников (фермеров), иные последствия «столыпинской» аграрной реформы 1906 г.; установление многочисленных видов земельной собственности – государственная и монастырская, майоратная и частновладельческая, посессионная и общественная; обоснование В.И. Лениным (конец XIX – начало XX вв.) социал-демократической концепции земельных отношений, оказавшей влияние на правовой режим земель.

Несмотря на признание для современного правового режима земель в качестве ценного всего исторического опыта его развития, наиболее значимым в указанном смысле является опыт последних лет существования РСФСР, связанный

с возвращением частной собственности на землю, совершенствованием ее категорий, кадастрового учета и государственной регистрации, при этом, в качестве феномена выступает правовой режим земель периода советской власти, в целом, свидетельствующий об объявлении таковой объектом исключительной государственной собственности в форме общенародного достояния, о законодательном запрете на совершение гражданско-правовых сделок с землей.

Правовой режим земель в РСФСР представляет собой отражающий основы государственной земельной политики сложный правовой феномен, посредством системы правовых норм, обеспечивающий правопорядок в сфере охраны земель, землепользования, государственного регулирования такового, гражданского оборота, кадастрового учета, государственной регистрации при признании земель объектом исключительной государственной собственности в форме общенародного достояния и законодательном запрете на совершение сделок с землей.

Список литературы:

[1] Воронцов С.А. Становление и развитие земельных отношений в России: история и современность : 12.00.01. «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : Автореферат на соискание кандидата юридических наук ; Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008. 30 с.

[2] Магомедова М.М. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Правовой режим земель и его регулирование» для специальности 21.02.04 «Землеустройство». Махачкала: ДГУНХ, 2017. 168 с.

[3] Болтанова Е.С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 114-117.

[4] Никифорова А.А. Исторические аспекты становления и развития правового регулирования земельных участков в России // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 300–302.

[5] Беляев И.Д. История русского законодательства. М: Институт русской цивилизации, 2011. 896 с.

[6] Сидоренко А.Ю. Ответственность за нарушения земельного правопорядка: история развития российского законодательства (От «Русской Правды» до 1917 г.) // Государство и право. – 2000. № 11. С. 67–72.

[7] Рассказов Л.П. Ленинская идея национализации земли и ее реализация в процессе формирования законодательной базы, определявшей статус земельной собственности после Октябрьской революции 1917 г. // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 94 (10). С. 1–10.

[8] Кинетова Л.А. Правовой режим национального достояния // Закон и право. 2020. № 10. С. 18–22.

[9] Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1989. 286 с.

[10] Анисимов Н.В., Чикильдина А.Ю., Працко Г.С. История становления и развития отечественного земельного права: проблемы периодизации // Философия права. 2014. № 5 (66). С.69-72.

Spisok literatury:

[1] Voroncov S.A. Stanovlenie i razvitie zemel'nyh otnoshenij v Rossii: istoriya i sovremennost' : 12.00.01. «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve» : Avtoreferat na soiskanie kandidata yuridicheskih nauk ; Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. Krasnodar, 2008. 30 s.

[2] Magomedova M.M. Uchebnoe posobie (kurs lekcij) po discipline «Pravovoj rezhim zemel' i ego regulirovanie» dlya special'nosti 21.02.04 «Zemleustrojstvo». Mahachkala: DGUNH, 2017. 168 s.

[3] Boltanova E.S. Pravovoj rezhim v zemel'nom prave: teoriya voprosa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 315. S. 114-117.

[4] Nikiforova A.A. Istoricheskie aspekty stanovleniya i razvitiya pravovogo regulirovaniya zemel'nyh uchastkov v Rossii // Molodoj uchenyj. 2020. № 18 (308). S. 300–302.

[5] Belyaev I.D. Istoriya russkogo zakonodatel'stva. M: Institut russkoj civilizacii, 2011. 896 s.

[6] Sidorenko A.YU. Otvetstvennost' za narusheniya zemel'nogo pravoporyadka: istoriya razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva (Ot «Russkoj Pravdy» do 1917 g.) // Gosudarstvo i pravo. – 2000. № 11. S. 67–72.

[7] Rasskazov L.P. Leninskaya ideya nacionalizacii zemli i ee realizaciya v processe formirovaniya zakonodatel'noj bazy, opredelyavshej status zemel'noj sobstvennosti posle Oktyabr'skoj revolyucii 1917 g. // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2013. № 94 (10). S. 1–10.

[8] Kinetova L.A. Pravovoj rezhim nacional'nogo dostoyaniya // Zakon i pravo. 2020. № 10. S. 18–22.

[9] Alekseev S.S. Obshchie dozvoleniya i zaprety v sovetskom prave. M., 1989. 286 s.

[10] Anisimov N.V., CHikil'dina A.YU., Pracko G.S. Istoriya stanovleniya i razvitiya otechestvennogo zemel'nogo prava: problemy periodizacii // Filosofiya prava. 2014. № 5 (66). S.69-72.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-659-665
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

СОЛОМИН Сергей Владимирович,
аспирант Среднерусский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
кафедра конституционного, административного
и уголовного права,
e-mail: solomin.sergey@list.ru

Научный руководитель:
САВИН Валерий Иванович,
кандидат юридических наук,
профессор,
e-mail: savin057@mail.ru

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРЛА)

Аннотация. *В статье исследуется проблема взаимодействия населения и муниципальной власти в современной России, где наблюдается низкий уровень доверия граждан к органам местного самоуправления и социальная апатия. На примере Орловской области рассматривается территориальное общественное самоуправление (ТОС) как эффективный механизм преодоления этих негативных тенденций. Автор анализирует нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность ТОС в Орловской области, и исследует опыт городов Орла, Ливны и Мценска в развитии системы общественного самоуправления. Особое внимание уделяется успешным практикам функционирования домовых и уличных комитетов, их роли в решении вопросов благоустройства территорий, развитии социальной инфраструктуры и организации культурно-массовых мероприятий. В статье также рассматривается муниципальная программа «Поддержка институтов гражданского общества» (2024-2026 гг.), включившая ТОС в систему поддержки, и образовательный проект «Школа домкомов». Выявлены проблемы развития ТОС, связанные с недостаточной активностью населения, ограниченностью финансовых ресурсов и противоречиями с местными властями. Автор предлагает пути совершенствования системы ТОС через усиление государственной поддержки, увеличение финансирования проектов, повышение информированности граждан и налаживание межрегионального обмена успешными практиками, что позволит эффективнее использовать потенциал территориального общественного самоуправления для развития гражданского общества. Отмечается, что важным направлением развития ТОС, как института муниципальной власти, является цифровизация его деятельности. Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий позволит оптимизировать процессы взаимодействия между активистами и жителями территорий, обеспечить большую открытость в принятии решений, а также повысить эффективность контроля за реализацией проектов благоустройства.*

Ключевые слова: *территориальное общественное самоуправление (ТОС), местное самоуправление, гражданская активность, Орловская область, город Орёл, домовые комитеты, уличные комитеты, муниципальная власть, гражданское общество.*

SOLOMIN Sergey Vladimirovich,
Postgraduate student, Central Russian
Institute of Management – Branch
Russian Academy of National Economyand Public Administration
under the President of the Russian Federation",
Department of Constitutional, Administrative and Criminal Law

Scientific supervisor:
***SAVIN Valery Ivanovich**,*
PhD in Law, Professor

THE EXPERIENCE OF THE TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE OREL REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION(ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF OREL)

Annotation. *The article examines the problem of the interaction between the population and municipal authorities in modern Russia, where there is a low level of citizens' trust in local self-government bodies and social apathy. Using the example of the Orel region, the article considers territorial public self-government (TPSG) as an effective mechanism for overcoming these negative trends. The author analyzes the regulatory framework governing the activities of TPSG in the Orel region and explores the experience of the cities of Orel, Livny, and Mtsensk in the development of the public self-government system. Particular attention is paid to the successful practices of house and street committees, their role in solving issues of territory improvement, development of social infrastructure, and organization of cultural and mass events. The article also considers the municipal program "Support for Civil Society Institutions" (2024-2026), which included TPSG in the support system, and the educational project "School of House Committees". The problems of TPSG development related to the insufficient activity of the population, the limited financial resources, and contradictions with local authorities are identified. The author proposes ways to improve the TPSG system through increased state support, increased project funding, increased public awareness, and the establishment of interregional exchange of best practices, which will allow more effective use of the potential of territorial public self-government for the development of civil society. An important area of TPSG development as an institution of municipal government is the digitalization of its activities. The introduction of modern information and communication technologies will optimize the processes of interaction between activists and residents of the territories, ensure greater transparency in decision-making, and increase the effectiveness of monitoring the implementation of improvement projects.*

Key words: *territorial public self-government (CBT), local self-government, civic activity, Orel region, Orel city, house committees, street committees, municipal government, civil society.*

В современной России одной из ключевых системных проблем местного самоуправления является отсутствие эффективного взаимодействия между населением и муниципальной властью. Эта проблема имеет глубокие корни и проявляется в различных аспектах общественной жизни на локальном уровне.

На протяжении долгого времени наблюдается устойчивая тенденция низкого уровня доверия граждан к органам местного самоуправления. Жители муниципальных образований зачастую занимают пассивную позицию, воспринимая себя лишь как потребителей муниципальных услуг, не проявляя инициативы и не участвуя активно в жизни своих сообществ. Можно признать, что создание условий для формирования гражданского общества, значимого для построения демократического государства, осуществляется недостаточно эффективно, по нескольким причинам. Это нежелания властей обращать внимание на важные и актуальные проблемы обеспечения нужд населения, отсутствие у муниципалитетов необходимых финансовых ресурсов, что вызывает негодование граждан, утрату авторитета у органов власти.

В связи с этим возникает вопрос о готовности граждан участвовать в формировании органов местного самоуправления и в решении вопросов местного значения. Люди не проявляют должного интереса к общественно-политической жизни своих территориальных сообществ, что приводит к снижению качества местного самоуправления и ослаблению гражданского общества на муниципальном уровне.

В результате этих негативных тенденций на территории многих муниципальных образований России сформировалась атмосфера социальной апатии и институциональной инертности. Это выражается в отсутствии стремления к переменам, нежелании брать на себя ответственность за развитие своей территории и участвовать в местных инициативах. Такая ситуация препятствует эффективному решению локальных проблем и затрудняет развитие муниципалитетов в целом.

Деятельность вновь образующихся на территориях муниципалитетов общественных объединений с целью улучшения качества местного

самоуправления сводится к противодействию и критике работы органов власти, организации и проведению акций, итогом которых является выражение требований об изменении существующего положения, что свидетельствует о недоверии официальным институтам, отсутствии механизмов, способствующих гражданам активно принимать участие в разрешении общественно значимых проблем иными способами.

Таким образом, отсутствие эффективного взаимодействия между населением и муниципальной властью тормозит участие граждан в решении вопросов местного значения.

Уже сегодня приоритетным направлением в социальной политике государства должно быть определено создание новой системы общественного взаимодействия, позволяющего реализовывать имеющиеся у муниципального образования внутренние ресурсы.

Налаживание результативного взаимодействия между институтами власти и обществом невозможно без сплочения и организации совместной деятельности в направлении достижения общих целей, что обуславливает содействие трансформации стихийной активности граждан в организованные формы.

Вовлеченность сформировавшихся наиболее устойчивых общественных структур в процессы муниципального управления создаст базу должного, продуктивного взаимодействия.

Именно активная и организованная часть населения должна стать ключевым партнером местных органов власти в управлении муниципалитетом, что позволит более эффективно использовать социальные ресурсы и потенциал местного сообщества для решения актуальных проблем и развития территории.

Таким образом, в укреплении принципов демократии формирование и развитие гражданского общества занимает не последнее место, что предполагает создание благоприятствующих условий для принятия населением участия в общественной и политической жизни, разрешения важных социальных проблем местного значения.

Территориальное общественное самоуправление представляет собой уникальный механизм, посредством которого граждане могут реализовать свое конституционное право на участие в решении внутри муниципальных задач. Такая форма самоорганизации населения позволяет активным членам общества объединяться и совместными усилиями решать актуальные проблемы на местном уровне [1]. Организацией деятельности ТОС обеспечивается должное взаимодействие между населением и органами государственной власти, позволяя разрешать социально значимые проблемы, имеющиеся на определенных территориях проживания, наиболее результативно. «Подобную самоорганизацию граждан с целью ответственного осуществления собственных инициатив, затрагивающих разрешение проблем местного уровня, можно признать действенным инструментом прямой демократии, основной составляющей гражданского общества» [2].

Отличительной особенностью рассматриваемой формы организации является возможность принятия прямого участия в разрешении приоритетных для местного сообщества задач собственными усилиями инициативной группы граждан в тесном взаимодействии с органами муниципальной власти. Деятельность ТОС отличается совокупностью общественного и публичного управления, выделяющей ее среди других форм и дающих определенные преимущества, заключающиеся в своевременной реализации инициатив граждан без посредников, самостоятельности осуществления различных проектов.

Между тем, несмотря на значимость создания институтов ТОС на территории государства, есть определенные проблемы, сопряженные с различием развития регионов, которые приходится учитывать. Результативность взаимодействия между ТОС и органами местной власти зависит от комплекса взаимосвязанных факторов, охватывающих организационные, финансовые, правовые и социальные аспекты. Учет и оптимизация этих факторов позволяет существенно повысить эффективность сотрудничества и, как следствие, улучшить качество жизни местного сообщества.

Орловская область – субъект Российской Федерации, в котором система ТОС получила широкое распространение. По состоянию на конец 2023 года в Орловской области насчитывалось более 500 органов ТОС [3].

Чтобы определить, количество ТОС в Орловской области власти предприняли следующие шаги:

- Вели учет зарегистрированных органов ТОС. Учитывались данные из реестров муниципальных образований и отчетов местных администраций.

- Направляли запросы во все муниципальные образования региона с просьбой предоставить актуальную информацию о количестве действующих ТОС на их территории.

- Изучали уставы, протоколы собраний и другие документы, связанные с созданием и деятельностью ТОС в области.

- Сотрудничали с ассоциациями ТОС, некоммерческими организациями и другими общественными объединениями, которые могли предоставить дополнительную информацию.

Становление системы территориального общественного самоуправления в Орловской области началось в девяностых годах двадцатого столетия, что обусловлено принятием ряда нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию и деятельность органов местного самоуправления. Вместе с тем совершенствование институтов ТОС продолжается, чему способствует развитие отечественного законодательства, регулирующего сферу взаимодействия органов власти и общественных объединений, оказание всестороннего содействия со стороны региональных и местных властей.

Одним из ключевых факторов успешного развития ТОС в Орловской области и городе Орле стало создание эффективной нормативно-правовой базы. В настоящее время в регионе приняты и действуют новые нормативно-правовые акты и подзаконные регламенты, закрепляющие статус, функции, полномочия, правила организации ТОС, что способствует более открытому и должному осуществлению их взаимодействия с властными структурами. Нормативно-правовую базу, закрепляющую статус, функции, полномочия, правила организации ТОС составляют следующие нормативно-правовые акты и подзаконные регламенты:

- Положение Орловского городского Совета народных депутатов от 29 апреля 2014 г. N 48/0915-ГС «О Территориальном общественном самоуправлении в городе Орле»;
- Закон Орловской области от 13 июня 2019 года № 2349-ОЗ «О содействии территориальному общественному самоуправлению в Орловской области»;
- Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

Важным аспектом развития ТОС в Орловской области является финансовая поддержка. В регионе действует система грантов и субсидий для ТОС, которые позволяют реализовывать различные проекты по благоустройству территорий, развитию социальной инфраструктуры и решению других актуальных проблем местных сообществ [4].

В Орловской области наблюдается уникальный подход к организации местного самоуправления, который характеризуется активным участием территориального общественного самоуправления (ТОС) в процессах принятия решений на локальном уровне. Данная модель отличается тем, что представители ТОС не просто номинально присутствуют, а являются полноправными участниками муниципального управления.

Таким образом, одним из ключевых факторов успешного развития ТОС в Орловской области стало создание эффективной нормативно-правовой базы, а также программы грантовой поддержки инициатив ТОС.

Одним из успешных примеров деятельности ТОС в Орловской области является опыт города Орла. Здесь создана разветвленная сеть органов ТОС, охватывающая практически все микрорайоны города. ТОСы активно участвуют в благоустройстве дворовых территорий, организации культурно-массовых мероприятий, работе с молодежью и пожилыми людьми.

Интересен опыт сельских ТОС в Орловской области. В условиях ограниченности ресурсов местных бюджетов именно органы общественного самоуправления часто становятся инициаторами и организаторами различных проектов по развитию сельских территорий. Это может быть ремонт дорог, обустройство детских площадок, организация водоснабжения и многое другое [5].

Важным аспектом деятельности ТОС в Орловской области является их роль в сохранении и развитии местных традиций и культуры. Многие ТОСы организуют фольклорные фестивали, праздники, ведут краеведческую работу, что способствует укреплению местной идентичности и сплочению сообществ.

Опыт Орловской области показывает, что эффективная система ТОС может стать важным инструментом развития территорий и повышения качества жизни населения. Однако для этого необходимо создание соответствующих условий: финансовая поддержка и обучение активистов ТОС.

Вместе с тем следует отметить и ряд проблем, с которыми сталкиваются органы ТОС в Орловской области: это и недостаточная активность части населения, и ограниченность финансовых ресурсов, и иногда возникающие противоречия с местными властями. Решение этих проблем требует дальнейшего совершенствования системы ТОС, поиска новых форм работы и взаимодействия с различными заинтересованными сторонами.

Таким образом, поддержка инициатив ТОС позволяет реализовывать различные проекты, связанные с сохранением и развитием местных традиций и культуры, а также проекты по благоустройству территорий, развитию социальной инфраструктуры и решению других актуальных проблем на местном уровне.

В 2019 году в Орловской области произошло знаменательное событие в сфере местного самоуправления. Впервые в истории региона город Ливны запустил муниципальную программу,

целью которой стало развитие и поддержка территориального общественного самоуправления (ТОС). Программа предусматривала комплексную помощь органам ТОС, включая информационную, консультационную, методическую, материально-техническую и организационную поддержку.

В сельской местности Орловской области ТОС также играет важную роль. Например, в Ливенском районе действует более 50 органов ТОС, которые активно участвуют в решении проблем сельских поселений. Так, ТОС села Коротыш реализовал проект по восстановлению местного памятника воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, а также организовал регулярные субботники по уборке территории села.

Важным направлением деятельности ТОС в Орловской области является работа с молодежью. Многие органы ТОС организуют спортивные мероприятия, творческие конкурсы, образовательные программы для детей и подростков. Например, ТОС «Молодежный» в городе Мценске регулярно проводит турниры по футболу и волейболу, а также организует летние лагеря для школьников.

Таким образом, одним из ключевых факторов успеха ТОС в Орловской области является активное взаимодействие с органами местного самоуправления. В большинстве муниципальных образований региона созданы координационные советы по развитию ТОС, которые обеспечивают эффективное сотрудничество между органами власти и общественными структурами.

Одним из наиболее успешных примеров деятельности ТОС в Орловской области является опыт города Орла. Здесь действует более 100 органов ТОС, которые активно участвуют в решении вопросов благоустройства, организации досуга населения, общественного контроля за деятельностью управляющих компаний и других аспектах жизни города. Например ТОС «Наш дом» в Советском районе города Орла, успешно реализовал проект по созданию детской игровой площадки и организации регулярных мероприятий для детей и подростков.

Функционирование и формирование структур территориального общественного самоуправления (ТОС) в городе Орле регулируется рядом нормативно-правовых документов. Ключевыми среди них являются Устав города Орла и специальное Положение «О территориальном общественном самоуправлении в городе Орле». Помимо этого, деятельность ТОС подчиняется и другим законодательным актам местного и федерального уровня.

Также необходимо отметить, что посредством деятельности органов ТОС возможно повышение качества и результативности местного самоуправления, поскольку удается разрешить приоритетные проблемы и удовлетворить своевременно насущные нужды граждан, проживающих в конкретной местности.

В основном деятельность местных ТОС направлена на разрешение вопросов благоустройства территорий, развитие и поддержание в должном состоянии жилищного фонда, что обусловлено озабоченностью граждан, выражаемой по поводу проблем в работе организаций ЖКХ.

Согласно официальным данным, к концу 2023 года в городе Орле функционировало 238 домовых комитетов, которые занимались решением вопросов, связанных с управлением многоквартирными домами и прилегающими территориями. В инфраструктуре города присутствует довольно большой частный сектор, где проживающему населению, приходится коллективными усилиями разрешать вопросы по поддержанию прилегающей территории в должном порядке, а также решать другие проблемы, для чего организуются уличные комитеты. Стоит признать полезным опыт советского периода по формированию и работе «уличкомов», который нашел применение и трансформировался в новые формы местного самоуправления.

Таким образом, ТОС не только активно участвуют в организации досуга населения, но также играют активную роль в решении вопросов благоустройства.

В 2024 году в Орле произошли значительные изменения в муниципальной программе поддержки общественных организаций. Мэр города Орла инициировал расширение сферы действия программы, ранее ориентированной исключительно на социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО).

Обновленная программа, рассчитанная на период 2024-2026 годов, теперь носит название «Поддержка институтов гражданского общества». Ключевым нововведением стало включение в программу органов территориального общественного самоуправления (ТОС). Согласно пересмотренной преамбуле, к институтам гражданского общества теперь относятся не только СОНКО, но и ТОСы. Эти структуры рассматриваются как важные посредники между населением и органами местного самоуправления.

Хотя городская администрация и ранее оказывала поддержку ТОСам, было принято решение о более системном подходе. Использование программно-целевого подхода предположительно приведет к улучшению качественных и количественных показателей развития гражданского общества в Орле.

Такое решение демонстрирует намерение городской администрации наладить более тесное

сотрудничество с разнообразными общественными инициативами. Подход может положительно сказаться на эффективности муниципального управления и укрепить основы гражданского общества в городе. Власти рассчитывают, что целенаправленное планирование и реализация программ позволит достичь более значимых результатов в сфере общественного развития и гражданской активности орловчан [6].

Важность местных уличкомов этим не ограничивается. Они представляют собой ценный социальный институт, обладающий рядом преимуществ [7]:

1. Развитые соседские связи: уличкомы способствуют укреплению отношений между жителями, создавая атмосферу взаимопомощи и поддержки в микрорайоне.

2. Обеспечение преемственности: благодаря устойчивой структуре уличкомов, опыт и знания передаются от одного поколения активистов к другому, что позволяет сохранять эффективность работы на протяжении длительного времени.

3. Глубокое понимание местных проблем: находясь в непосредственном контакте с жителями, члены уличкомов хорошо осведомлены о насущных проблемах и потребностях своего района.

4. Посредническая роль: уличкомы выступают связующим звеном между населением и органами местного самоуправления, способствуя более эффективному решению локальных вопросов.

Таким образом, система территориального общественного самоуправления в Орле, представленная домовыми и уличными комитетами, играет важную роль в жизни города, способствуя повышению качества жизни граждан и развитию гражданского общества на местном уровне.

Кроме того, в Орле уже на протяжении восьми лет функционирует уникальное образовательное учреждение - «Школа домкомов». Реализация данного проекта позволяет повысить правовую культуру граждан. В рамках проведения подобной образовательной деятельности каждый гражданин имеет возможность ознакомиться с порядком разрешения различных жилищно-коммунальных проблем, получить консультацию, что способствует снятию общественной напряженности, обусловленной недовольством работы отдельных организаций жилищно-коммунального хозяйства. Более того, предложения, внесенные гражданами, будут полезны при планировании работы местными органами власти по разрешению проблем в данной сфере.

Вместе с тем, исходя из статистических исследований, создание и организация деятельности домовых комитетов как формы ТОС не находит широкого применения. Действующих на сегодняшний день домовых комитетов в различных городских округах явно недостаточно для решения каждодневных проблем, с которыми сталкиваются горожане, что предполагает расширение работы по стимулированию гражданской активности в данном направлении. Несмотря на наличие образовательной платформы, развитие системы домовых комитетов в Орле происходит не столь активно, как могло бы быть.

Необходимо отметить, что развитие сферы территориального общественного самоуправления в Орловской области и городе Орле продолжает совершенствоваться и в перспективе будет иметь положительный результат.

Таким образом, институты ТОС помогают муниципальным образованиям выявлять те или иные проблемы в организации жизнедеятельности территорий, расположенных в границах муниципальных образований, позволяют вовлекать граждан в решение социально-экономических проблем территорий, эффективно выстраивать и поддерживать диалог общества и государства.

Деятельность ТОС способствуют повышению качества жизни населения, проживающего на конкретной территории, посредством вовлеченности граждан в разрешение первоочередных социально-значимых проблем. При этом стимулирование гражданской активности в данном направлении требует приложения усилий со стороны государственных органов по оказанию содействия в развитии органов ТОС в муниципальных образованиях, увеличения финансирования для реализации проектов ТОС, доведение до сведений граждан в доступной и понятной форме информации о возможности участия в общественном самоуправлении.

Список литературы:

[1] Горностай Л.А. Роль ТОС в системе местного самоуправления Российской Федерации // Студенческий электронный научный журнал. — 2017. — № 11(11). — С. 44-49.

[2] Комарова В.В. Правовая природа ТОС: мнения, суждения, перспективы / В. В. Комарова // Местное право. 2019. — № 4. — С. 65–76.

[3] Малая Т.Н. Правовые гарантии участия территориального общественного самоуправления в жизни муниципального образования / Т. Н. Малая // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. — № 9. — С. 35–39

[4] Миронов К.О. Понятие и природа института территориального общественного самоуправления / К. О. Миронов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 2 (501). — С. 103-104.

[5] Овчинников, И. И. Муниципальное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев. — 5-е издание, переработано. и дополнено. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 431 с.

[6] Муниципальное право России : учебник для вузов / под редакцией А. Н. Кокотова. — 8-е изд., переработано и дополнено. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 406 с.

[7] Чаннов, С. Е. Муниципальное право : учебник и практикум для вузов / С. Е. Чаннов. — 5-е изд., переработано и дополнено. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 307 с.

[8] Бойко, Н. С. Муниципальное право : учебник для вузов / Н. С. Бойко. — 3-е изд., переработано и дополнено. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 430 с.

Spisok literatury:

[1] Gornostaj L.A. Rol' TOS v sisteme mestnogo samoupravlenija Rossijskoj Federacii // Studencheskij jelektronnyj nauchnyj zhurnal. — 2017. — № 11(11). — S. 44-49.

[2] Komarova V.V. Pravovaja priroda TOS: mnenija, suzhdenija, perspektivy / V. V. Komarova // Mestnoe pravo. 2019. — № 4. — S. 65–76.

[3] Malaja T.N. Pravovye garantii uchastija territorial'nogo obshhestvennogo samoupravlenija v zhizni municipal'nogo obrazovanija / T. N. Malaja // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2019. — № 9. — S. 35–39

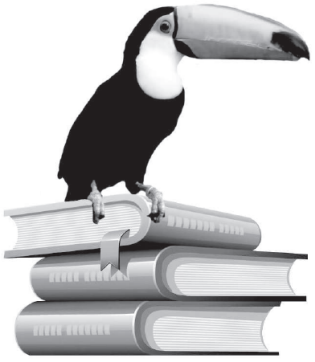
[4] Mironov K.O. Ponjatie i priroda instituta territorial'nogo obshhestvennogo samoupravlenija / K. O. Mironov. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2024. — № 2 (501). — S. 103-104.

[5] Ovchinnikov, I. I. Municipal'noe pravo : uchebnik i praktikum dlja srednego professional'nogo obrazovanija / I. I. Ovchinnikov, A. N. Pisarev. — 5-e izdanie, pererabotano. i dopolneno. — Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2025. — 431 s.

[6] Municipal'noe pravo Rossii : uchebnik dlja vuzov / pod redakciej A. N. Kokotova. — 8-e izd., pererabotano i dopolneno. — Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2025. — 406 s.

[7] Channov, S. E. Municipal'noe pravo : uchebnik i praktikum dlja vuzov / S. E. Channov. — 5-e izd., pererabotano i dopolneno. — Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2025. — 307 s.

[8] Bojko, N. S. Municipal'noe pravo : uchebnik dlja vuzov / N. S. Bojko. — 3-e izd., pererabotano i dopolneno. — Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2025. — 430 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-666-672
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

СОЛОВЬЕВ Андрей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина»,
Председатель Арбитражного суда Московской области,
e-mail: solov.arbitr@rambler.ru

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА- Российский технологический университет»,
e-mail: sheiafetdinovaup@mail.ru

РОЗАНОВА Елизавета Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет,
e-mail: ev.rozanova@mpgu.su

ШИРЯЕВА Светлана Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
e- mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

ЧЕРНОУСОВА Наталья Васильевна,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: leva100789@gmail.com

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК САНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В ПРОВИНЦИИ САСКАЧЕВАН КАНАДЫ

Аннотация. *Статья является результатом исследования опыта зарубежных стран в нормативном регулировании процессуального порядка санкционирования медицинского вмешательства в отношении отдельных категорий лиц. Анализируется законодательная специфика, характерная для провинции Саскачеван Канады к обеспечению защиты интересов лица, признанного в установленном порядке недееспособным или несовершеннолетнего, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, либо отсутствия его согласия в судебном порядке.*

Ключевые слова: *медицинское вмешательство, административное судопроизводство, недееспособные лица, судебный порядок, зарубежный опыт, Канада.*

SOLOVYEV Andrey Alexandrovich,
doctor of science (Law), professor,
Moscow State Pedagogical University,
Kutafin Moscow State Law University,
Chairman of the State Commercial Tribunal of Moscow Region

SHEYAFETDINOVA Natalia Alexandrovna,
candidate of legal sciences,
associate Professor of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State Pedagogical University,
associate Professor of the Department of "Legal provision of national security",
Russian Technological University

ROZANOVA Elizaveta Vladimirovna,
candidate of legal sciences,
associate Professor of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State Pedagogical University

SHIRYAEVA Svetlana Valentinovna,
candidate of legal Sciences, associate Professor
head of the Department of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State pedagogical University

CHERNOUSOVA Natalya Vasilievna,
senior Lecturer of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State Pedagogical University

THE PROCEDURAL PROCEDURE FOR AUTHORIZING MEDICAL INTERVENTION IN RELATION TO CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS IN THE PROVINCE OF SASKACHEWAN, CANADA

Annotation. *This article is the result of a study of the experience of foreign countries in the regulatory regulation of the procedural procedure for authorizing medical intervention in relation to certain categories of persons. The article analyzes the legislative specifics characteristic of the province of Saskatchewan in Canada to ensure the protection of the interests of a person recognized as legally incompetent or a minor in the event of a refusal of a legal representative from medical intervention necessary to save life, or the absence of his consent in court.*

Key words: *medical intervention, administrative proceedings, incapacitated persons, judicial procedure, foreign experience, Canada.*

Децентрализованность системы здравоохранения Канады [1, с. 108], с учетом того, что реабилитационная помощь в стране осуществляется сквозь призму ценностно-ориентированного подхода [2], обуславливает следующие аспекты процессуального порядка санкционирования медицинского вмешательства в отношении отдельных категорий лиц в Канаде. Например, в провинции Манитоб рассматриваемые правоотношения регламентируются Законом провинции Манитоба от 1985 г. «О социальной защите детей и семей» [6]. Провинция Новая Шотландия закрепляет соответствующие правоотношения в Законе «О социальной защите детей и семьи» [7], Провинция Нью-Брансуик – в Законе «О согласии несовершеннолетних на медицинское вмешательство» [8].

Несмотря на то, что законодательство Канады регулирует согласие на медицинское вмешательство лиц, не способных выразить свою волю [4], медицинская сфера имеет ряд вопросов, требующих более четкого решения, в частности возможности пациента осознать риски медицинского вмешательства и принять разумное решение [3, с. 122]. В отношении недееспособных лиц старше возраста психической зрелости, законодательство Канады схоже с российским [5, с. 301]. В данной статье рассмотрим ряд важных правовых аспектов процессуального порядка санкционирования медицинского вмешательства в отношении отдельных категорий лиц в канадской провинции Саскачеван, который схож с закрепленным в законодательстве провинции Новая Шотландия порядком.

Так, пп. IV п. «а» ст. 11 *Закона провинции Саскачеван от 1990 г. (в редакции от 2015 г.) «О социальной защите детей и семьи»* [9] устанавливает, что ребенок нуждается в специальной защите, если в результате действий или бездействия его родителей медицинская, хирургическая или иная помощь или лечение, необходимые ребенку, по мнению практикующего квалифицированного врача, не были или вряд ли будут предоставлены или оказаны ребенку.

В таком случае по отношению к ребенку в судебном порядке могут быть применены защитные меры.

Релевантные процессуальные нормы содержатся в ст.ст. 22–39 данного нормативного правового акта. Остановимся на ключевых положениях.

При подаче должностным лицом заявления о применении защитных мер суд обязуется назначить дату, время и место слушания о защитных мерах в соответствии с данным разделом.

Если ребенок помещен в специальное учреждение, дата слушания о защитных мерах должна назначаться как можно скорее, но не позднее чем через 30 дней с момента подачи ходатайства. Если же суд не заседает в указанный период, слушание о защитных мерах должно быть назначено на следующий рабочий день.

Установлен особый правовой статус «лица, достаточно заинтересованного в ребенке».

После подачи заявления о применении защитных мер суд вправе по устному или письменному ходатайству назначить лицо, достаточно заинтересованное в ребенке, каковым может выступать:

- лицо, которое, по мнению суда, является родственником ребенка;
- если ребенок имеет статус индейца, лицо, включенное или имеющее право на включение в Перечень этнических групп; вождь соответствующей этнической группы или назначенное им лицо;
- любое иное лицо, не являющееся родителем ребенка, однако, по мнению суда, имеющее с ним тесную связь.

При подаче заявления о применении защитных мер суд вправе обязать подавшее заявление лицо уведомить каждого из родителей и компетентный орган государственной власти (министерство) о запросе в любые сроки и любым способом, которые суд сочтет целесообразными, и должен учесть (при наличии) мнение каждого из родителей и министерства перед вынесением решения.

Лицо, назначенное в качестве достаточно заинтересованного в ребенке лица, является стороной судебного разбирательства о защитных мерах в отношении этого ребенка.

Определен порядок извещения о слушании.

Должностное лицо обязуется известить каждую из сторон о слушании по вопросу защитных мер за три рабочих дня.

Извещение должно содержать информацию о дате, времени и месте, а также сведения о причинах, ставших основой для вывода о том, что ребенок нуждается в защите.

Также предусмотрена возможность отзыва рассматриваемого заявления.

Должностное лицо вправе отозвать заявление о применении защитных мер в любое время в случае достижения соответствующего соглашения с родителем ребенка; убежденности должностного лица в том, что ребенок более не нуждается в защите, или по согласованию с судом.

При рассмотрении данного дела соблюдаются требования о конфиденциальности.

Слушание по вопросам применения защитных мер или его любая часть может проходить в закрытом режиме, если суд сочтет это целесообразным.

Суд вправе принять постановление о запрете публикации протокола слушания по вопросам применения защитных мер или любой части такого протокола в случае, если, по мнению суда, полная или частичная публикация протокола не отвечает наилучшим интересам ребенка, прямо или косвенно связанного со слушанием, или может привести к раскрытию личности, отрицательным последствиям или трудностям в отношении ребенка, являющегося субъектом слушания или любого иного ребенка.

При этом суд должен обеспечить запись всех слушаний по вопросам применения защитных мер.

Отдельно регламентирован порядок дачи показаний.

Показания свидетелей на слушании по вопросам применения защитных мер должны быть даны под присягой или торжественным заявлением.

Суд вправе принять показания в форме аффидевита (письменное показание или заявление лица, выступающего в роли свидетеля, которое, при невозможности (затруднительности) его личной явки, дается под присягой и удостоверяется нотариусом или иным уполномоченным должностным лицом) или иной форме, установленной Правилами Суда королевской скамьи [10]. Суд вправе принять показания с чужих слов, если, по мнению суда, такие показания являются надежными и заслуживают доверия, а дача показания непосредственно ребенком не отвечает наилучшим интересам ребенка.

На слушании по вопросам применения защитных мер суд, если сочтет указанное в наилучших интересах являющегося субъектом слушания ребенка, вправе принять постановление о том, чтобы ребенок получил извещение о слушании в установленный судом срок и в установленной судом форме и мог присутствовать на слушании или любой его части или был приглашен в суд и опрошен.

Несмотря на получение ребенком указанного выше извещения и права ребенка быть представленным адвокатом, ребенок не является стороной в слушании по вопросам применения защитных мер.

На слушании по вопросам применения защитных мер суд вправе принять любые доказательства из проведенных ранее гражданских или уголовных процессов.

Любая из сторон слушания по вопросам применения защитных мер вправе в устной или письменной форме полностью или частично признать установленные факты. Стороны также вправе в устной или письменной форме полностью или частично согласиться с установленными фактами.

Законом также предусмотрена возможность проведения экспертизы.

Суд вправе постановить, чтобы ребенок, являющийся субъектом слушания по вопросам применения защитных мер, родитель такого ребенка или любое лицо, достаточно заинтересованное в ребенке, прошли медицинскую, психологическую, педагогическую экспертизу или оценку развития, проводимую имеющим соответствующую квалификацию лицом, с целью оказания помощи суду в определении наилучших интересов ребенка для вынесения соответствующего решения.

Расходы на экспертизу уплачиваются: в случае ее проведения в отношении ребенка – его родителем; в отношении взрослого лица – соответствующим взрослым лицом; по ходатайству должностного лица – органом государственной власти, его уполномочившим; если ребенок или родитель получает семейные услуги от специально уполномоченной компетентным органом государственной власти организации (агентства) – агентством, с согласия нанятого агентством директора.

Заключение эксперта должно представляться в суд выполнившим экспертизу лицом.

Для рассмотрения судом вопроса применения защитных мер установлены определенные процессуальные сроки.

Так, суд должен в течение 60 дней с момента начала слушания определить, нуждается ли ребенок в защите, и вынести соответствующее постановление.

Указанный срок не применяется, если у суда недостаточно доказательств для вынесения постановления.

Если суд не может заслушать все показания и не проводит повторного заседания в указанный выше период, слушание переносится на следующий доступный судебный день.

Слушание по вопросам применения защитных мер может быть приостановлено до рассмотрения заявления об опеке. При этом период такого приостановления не включается в срок рассмотрения дела.

Суд вправе отложить рассмотрение дела по вопросам применения защитных мер. Вместе с тем он обязан учесть наилучшие интересы ребенка, в частности важность непрерывности ухода за ребенком и возможные последствия нарушения этой непрерывности, а также влияние задержки в принятии итогового решения на интересы ребенка.

Определенный интерес представляет также институт промежуточных постановлений.

В частности, если суд откладывает слушание по вопросам применения защитных мер, он вправе принять промежуточное постановление о том, чтобы ребенок оставался с родителем или был возвращен ему; был помещен под опеку лица, достаточно заинтересованного в ребенке, или оставался под ней; или был помещен под опеку компетентного должностного лица или оставался под ней.

При вынесении промежуточного постановления суд обязан учитывать наилучшие интересы ребенка и вправе принять постановление с любыми положениями и условиями, которые сочтет целесообразными, включая доступ к ребенку со стороны родителя или лица, достаточно заинтересованного в ребенке.

Теперь остановимся непосредственно на порядке проведения слушания.

В процессе слушания по вопросам применения защитных мер суд определяет, нуждается ли ребенок в защите.

В случае вынесения судом решения о необходимости защиты ребенка, компетентное должностное лицо обязано представить суду рекомендации о форме такой защиты.

В случае принятия судом решения об отсутствии необходимости защиты ребенка заявление отклоняется и выносится постановление о возврате ребенка лицу, имеющему право опеки над ним. Такое постановление не является судебным актом об установлении опеки над ребенком.

В случае принятия судом решения о необходимости защиты ребенка суд вправе вынести одно из следующих постановлений о том, чтобы ребенок: оставался, был возвращен или помещен под опеку его родителя; был помещен под опеку лица, достаточно заинтересованного в ребенке, или оставался или был помещен под временную опеку компетентного должностного лица на период не более шести месяцев.

Если, по мнению суда, вынесение ни одного из указанных выше постановлений не является целесообразным, суд обязуется вынести решение о передаче ребенка под постоянную опеку компетентного должностного лица.

Несмотря на изложенное выше, суд вправе вынести постановление о помещении ребенка под опеку компетентного должностного лица до достижения им возраста 18 лет, если сочтет, что

ребенок нуждается в защите и по связанным с возрастом или иным причинам возможность его усыновления маловероятна.

При вынесении любого из указанных выше постановлений суд должен учитывать наилучшие интересы ребенка, вправе принимать во внимание рекомендации компетентного должностного лица, вождя соответствующей этнической группы или назначенного им лица или компетентного органа государственной власти.

При вынесении постановления о необходимости применения защитных мер суд вправе включить в него любые положения и условия, которые сочтет целесообразными, в том числе о доступе к ребенку.

Если при вынесении постановления суд принимает решение о надзоре над ребенком со стороны компетентного должностного лица, период надзора должен составлять максимум один год.

При вынесении постановления о помещении под опеку лица, достаточно заинтересованного в ребенке, суд вправе постановить, что это постановление утрачивает силу по истечении указанного в нем срока, не превышающего один год.

Постановление о том, чтобы ребенок: оставался, был возвращен или помещен под опеку его родителя или был помещен под опеку лица, достаточно заинтересованного в ребенке, противоречащее действующему постановлению об опеке, вынесенному судом более высокой инстанции, считается промежуточным судебным актом, и в отношении него должно быть вынесено постановление суда более высокой инстанции.

Особо отмечено, что постановление по вопросу о необходимости применения защитных мер должно быть мотивированным.

Остановимся на правовых последствиях истечения срока действия постановления о необходимости применения защитных мер.

По истечении срока действия постановления о том, чтобы ребенок был помещен под опеку лица, достаточно заинтересованного в ребенке; оставался или был помещен под временную опеку компетентного должностного лица на период не более шести месяцев, должностное лицо обязуется возвратить ребенка имеющему право опеки лицу.

Должностное лицо вправе подать ходатайство для определения того, продолжает ли ребенок нуждаться в защите, до истечения срока действия соответствующего постановления или периода нахождения ребенка под надзором или в течение 15 дней после истечения срока действия соответствующего постановления или периода нахождения ребенка под надзором.

В случае подачи должностным лицом соответствующего ходатайства суд обязан назначить дату, время и место слушания как можно скорее, но не позднее чем через 30 дней с момента подачи заявления.

На рассматриваемое слушание распространяются процессуальные положения, касающиеся рассмотрения заявления по вопросам применения защитных мер.

В случае подачи рассматриваемого ходатайства постановление по вопросам применения защитных мер считается действующим до вынесения решения по ходатайству, несмотря на срок действия соответствующего постановления.

При рассмотрении ходатайства суд должен установить, продолжает ли ребенок нуждаться в защите, и вынести соответствующее постановление.

Общий срок нахождения ребенка под временной опекой компетентного должностного лица не должен превышать 24 месяца, за исключением случаев, когда суд выносит постановление о продлении сроков с учетом наилучших интересов ребенка.

Общий срок нахождения ребенка под надзором со стороны компетентного должностного лица не должен превышать 18 месяцев, за исключением случаев, когда суд выносит постановление о продлении сроков с учетом наилучших интересов ребенка.

Законом также предусмотрена возможность изменения и отмены постановления по вопросам применения защитных мер.

Так, суд вправе по ходатайству любой из сторон первоначального слушания изменить или отменить постановление в случае изменения обстоятельств, а также если изменение или отмена постановления отвечает наилучшим интересам ребенка.

Вместе с тем институт изменения и отмены постановления по вопросам применения защитных мер не применяется в отношении ребенка, который был передан под постоянную опеку компетентного должностного лица, а также усыновлен или передан в семью с целью усыновления.

Сторона, ходатайствующая о соответствующем слушании, обязана в письменном виде уведомить о дне заседания другие стороны первоначального слушания не менее чем за 15 дней до его даты. Все стороны первоначального слушания по вопросам защиты вправе выступить на слушании об изменении и отмене постановления по вопросам применения защитных мер.

Суд вправе возложить судебные расходы на любую из сторон, кроме органов государственной власти и их должностных лиц. Теперь рассмотрим вопросы апелляционного производства по рассматриваемой категории дел.

Любая из сторон вправе в течение 30 дней с даты вынесения постановления подать апелляцию в Суд королевской скамьи.

Рассматривающий апелляцию судья вправе: получать дополнительные доказательства по рассматриваемым вопросам; подтвердить обжалованное постановление; отменить или изменить обжалованное постановление; возвратить дело с соответствующими указаниями суду первой инстанции для его полного или частичного нового рассмотрения.

Любая из сторон вправе, с разрешения судьи Апелляционного суда, обжаловать постановление, вынесенное судьей Суда королевской скамьи, в Апелляционном суде в течение 30 дней со дня вынесения постановления.

Судья, рассматривающий апелляцию, вправе вынести любое постановление по вопросу о распределении судебных расходов.

Постановление суда первой инстанции признается окончательным и дальнейшему обжалованию в суде любой инстанции не подлежит в случае: истечения срока на подачу апелляции; вынесения в отношении ребенка постановления об усыновлении или помещения ребенка в семью с целью усыновления.

В период действия постановления о передаче ребенка на попечение или о добровольном переходе на попечение и нахождении ребенка в процессе усыновления допускается рассмотрение заявлений, ходатайств со стороны родителей и вынесение судом постановлений, предоставляющих родителям право опеки, попечительства или содержания ребенка либо право доступа к ребенку.

В период действия постановления о передаче ребенка на попечение или о добровольном переходе на попечение и нахождении ребенка в процессе усыновления не допускаются заявления об установлении отцовства.

Список литературы:

[1] Алексеев В.А., Борисов К.Н. Парадоксы в оценке системы здравоохранения Канады: общественное недовольство системой и панегирик по официальной статистике // Росмедпортал.ком/ Rosmedportal.com. Т.3 .2012. – С.107-116.

[2] Гречушкина Н.А. Практики оказания реабилитационной помощи в США, Канаде и Великобритании в контексте ценностно-ориентированного подхода (обзор литературы) // Труды научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента. Сборник научных трудов. – М.: Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, 2023. – С. 98-107.

[3] Нагорная И.И. Объем и сущность сведений, сообщаемых пациенту при получении информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство: опыт Канады. (сводный реферат)// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2015. № 1. – С. 122-126.

[4] Цыганова О.А., Ягнитева Л.А., Третьякова Я.А. Регламентация согласия на медицинское вмешательство лиц, не способных выразить свою волю, в законодательстве Канады // Современные проблемы медицинского права, биомедицинской этики и судебной медицины. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: ООО «Национальный институт медицинского права», 2016. – С. 256-262.

[5] Цыганова О.А., Ягнитева Л.А., Третьякова Я.А. Регламентация согласия на медицинское вмешательство лиц, не способных выразить свою волю, в законодательстве Канады// Медицинское право: теория и практика. 2016. Т. 2. № 1 (3). – С. 300-306.

[6] The Child and Family Services Act of Manitoba of 1985 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/c080.php?lang=en (дата обращения: 12.03.2025).

[7] Nova Scotia Children and Family Services Act of 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canlii.org/en/ns/laws/stat/sns-1990-c-5/latest/sns-1990-c-5.html (дата обращения: 12.03.2025).

[8] New Brunswick Medical Consent of Minors Act of 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canlii.org/en/nb/laws/stat/snb-1976-c-m-6.1/latest/snb-1976-c-m-6.1.html (дата обращения: 12.03.2025).

[9] The Child and Family Services Act of Saskatchewan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canlii.org/en/sk/laws/stat/ss-1989-90-c-c-7.2/latest/ss-1989-90-c-c-7.2.html (дата обращения: 12.03.2025).

[10] The Court of King's Bench [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sasklawcourts.ca/kings-bench/about-the-court/ (дата обращения: 12.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Alekseev V.A., Borisov K.N. Paradoksy v ocenke sistemy zdravoohraneniya Kanady: obshchestvennoe nedovol'stvo sistemoj i panegirik po oficial'noj statistike // Rosmedportal.kom/ Rosmedportal.com. T.3 .2012. – S.107-116.

[2] Grechushkina N.A. Praktiki okazaniya reabilitacionnoj pomoshchi v SSHA, Kanade i Velikobritanii v kontekste cennostno-orientirovannogo podhoda (obzor literatury) // Trudy nauchno-issledova-

tel'skogo instituta organizacii zdravoohraneniya i medicinskogo menedzhmenta. Sbornik nauchnyh trudov. – M.: Nauchno-issledovatel'skij institut organizacii zdravoohraneniya i medicinskogo menedzhmenta Departamenta zdravoohraneniya goroda Moskvy, 2023. – S. 98-107.

[3] Nagornaya I.I. Ob"em i sushchnost' svedenij, soobshchaemyh pacientu pri poluchenii informirovannogo dobrovol'nogo soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo: opyt Kanady. (svodnyj referat)// Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo. 2015. № 1. – S. 122-126.

[4] Cyganova O.A., YAgniteva L.A., Tret'yakova YA.A. Reglamentaciya soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo lic, ne sposobnyh vyrazit' svoyu volyu, v zakonodatel'stve Kanady // Sovremennye problemy medicinskogo prava, biomedicinskoj etiki i sudebnoj mediciny. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: OOO "Nacional'nyj institut medicinskogo prava", 2016. – S. 256-262.

[5] Cyganova O.A., YAgniteva L.A., Tret'yakova YA.A. Reglamentaciya soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo lic, ne sposobnyh vyrazit' svoyu volyu, v zakonodatel'stve Kanady// Medicinskoe pravo: teoriya i praktika. 2016. T. 2. № 1 (3). – S. 300-306.

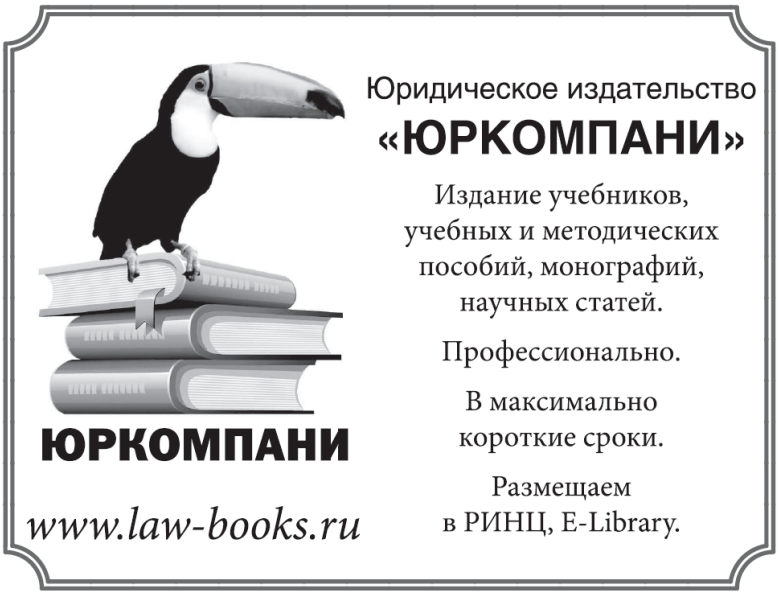
[6] The Child and Family Services Act of Manitoba of 1985 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/c080.php?lang=en (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[7] Nova Scotia Children and Family Services Act of 1990 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.canlii.org/en/ns/laws/stat/sns-1990-c-5/latest/sns-1990-c-5.html (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[8] New Brunswick Medical Consent of Minors Act of 1976 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.canlii.org/en/nb/laws/stat/snb-1976-c-m-6.1/latest/snb-1976-c-m-6.1.html (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[9] The Child and Family Services Act of Saskatchewan [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.canlii.org/en/sk/laws/stat/ss-1989-90-c-c-7.2/latest/ss-1989-90-c-c-7.2.html (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[10] The Court of King's Bench [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://sasklawcourts.ca/kings-bench/about-the-court/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-673-678

КАНЮК Алексей Сергеевич,
доктор педагогических наук, доцент,
проректор по образовательной
деятельности и молодежной политике
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
e-mail: gzhelnauka@mail.ru

СТАРОДУМОВ Леонид Львович,
кандидат педагогических наук ,
доцент кафедры информационных технологий
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»,
e-mail: stalleon@mail.ru

БОНДАРЕВА Елена Владимировна,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информационных технологий
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»,
e-mail: bondareva_05@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрено влияние психологической дистанции между подростками и взрослыми членами семьи на формирование личности подростка, таких качеств как целеполагание, упорство в достижении своих целей, академических показателей подростка от наиболее короткой дистанции его связи с родственником. Установлено, что близкие отношения в семье являются важным фактором поддерживающем подростков в учебе, тем самым повышая их мотивацию и уверенность, что, в конечном итоге, приводит к повышению результатов достижений.*

Ключевые слова: *подросток, психологическая дистанция, дистантность, достижения.*

KANYUK Aleksey Sergeevich*,*
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Educational Activities and Youth Policy,
Gzhel State University

STARODUMOV Leonid Lvovich,
Candidate of Pedagogical
Sciences, Associate Professor of the Department
of Information Technologies Sochi State University

BONDAREVA Elena Vladimirovna,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Information Technologies
Sochi State University

PERSONALITY FORMATION IN ADOLESCENCE UNDER THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL DISTANCE

Annotation. *The article examines the influence of psychological distance between adolescents and adult family members on the formation of a teenager's personality, such qualities as goal setting, perseverance in achieving their goals, and academic performance of a teenager from the shortest distance of his connection with a relative. It has been established that close family relationships are an important factor supporting adolescents in their studies, thereby increasing their motivation and confidence, which ultimately leads to increased achievement results.*

Key words: *teenager, psychological distance, distance, achievements.*

Введение

Подростковый возраст - это один из важнейших этапов жизни человека, часто определяющий дальнейшее становления личности [1]. Этот возраст является нестабильным, впечатлительным, тяжелым, он больше, чем другие периоды жизни, зависит от реальностей окружающей среды [2]. Именно поэтому одной из задач современного общества является внимание к социальному положению детей и подростков, помощь и содействие их развитию и образованию, их социальная защита [4; 5].

Целью работы является исследование влияния психологической дистанции между членами семьи на формирование личности подростка на примере исследования гипотезы о том, что подростки, в семьях которых преобладают дистантные отношения, менее успешны, менее настойчивы и менее мотивированы в учебе.

Методы исследования

Для подтверждения или опровержения гипотезы исследования было проведено эмпирическое исследование в школах Обобщенные данные о семьях и подростках представлены в таблице 1.

Исследование проводилось в три этапа.

На первом (подготовительном) этапе была определена выборка для проведения исследования, подобраны валидные и надежные методики исследования, выбраны математико-статистические методы вычисления результатов эмпирического исследования.

На втором (диагностическом) этапе был проведен констатирующий эксперимент в соответствии с задачами и целью исследования, который реализовывался в следующих направлениях:

1) изучение основных параметров академических достижений и особенностей самооценки подростков;

2) исследование влияния внутрисемейных отношений на динамику академических достижений в подростковом возрасте.

Третий этап исследования - аналитико-интерпретационный, посвященный математически-статистической обработке эмпирических результатов, их дальнейшей психологической интерпретации и формулировке частичных и общих выводов.

Четвертый этап - построение статистических закономерностей усредненных академических показателей подростка от наиболее короткой дистанции его связи с родственником.

Таблица 1 - Обобщенные данные о семьях и подростках

Возраст	Девушки	Парни
12-14	8	7
15-16	12	11
17-18	10	10
Итого	30	28

Состав семьи	Девушки	Парни
Полная семья	16	14
Неполная семья с одним родителем	12	13
Отсутствие родителей (бабушка или дедушка)	2	1

Доход	Девушки	Парни
Малообеспеченная семья	4	3
Со средним доходом	20	19
С доходом выше среднего	6	7

В результате реализации первого направления диагностического этапа исследования был составлен характеристики параметров достижений подростка.

Для исследования была использована «Методика измерения психологической дистанции» (Е.И. Медведкова), которая направлена на изучение степени близости/отдаленности ребёнка/родителя п отношению к членам семьи на основании измерения длины психологической дистанции и выявления вида взаимоотношений между ними. На основании длины психологической дистанции устанавливается доминирующий вид отношений в семье: симбиотический, отчуждённый, плодотворный [3]. Предлагаемая методика определения психологической дистанции основана на широко распространенной в психодиагностике идее проекции внутренних переживаний на материал стимулов. Она базируется на эгоцентрической модели построения психологического пространства и предлагает получение от испытуемого невербального ответа на вопрос: «Кто из других мне ближе?» При этом Я субъекта выступает неким организующим центром его симпатий и антипатий по отношению к другим людям. Стимульный материал: игровое поле 7×7 клеточек и фигуры. Исследование проводится индивидуально с одним или несколькими членами семьи. Испытуемому предлагается расставить на игровом поле фигуры, обозначающие членов семьи, на любых клеточках по отношению к своей фигуре, которая должна быть расположена в центре поля.

Результаты исследования

Основными параметрами академических достижений принимаем высоту, степень адекватности и устойчивость. Высота характеризуется степенью сложности задач, которые выбирает личность для достижения поставленной цели. Адекватность отражает наличие и количество типовых выборов: повышение уровня достижений после успеха и снижение после неудачи. Устойчивость - отражает тактику выбора дальнейших целей личностью и зависит прежде всего от предыдущих достижений.

В результате реализации первого направления диагностического этапа исследования был составлен характеристики параметров академических достижений подростка.

Установлено, что высотный параметр у большинства подростков имеет высокие показатели: высокий уровень желания достижений академических целей продемонстрировали 78% подростков, низкий уровень - не зафиксировано ни у одного из респондентов; высокий уровень реальных достижений выявлено у 37% выборки, низкий продемонстрировали лишь 11% выборки. Полученные результаты свидетельствуют о попытке разграничить реальные достижения и желание-стремление, но одновременно о еще недостаточное разделение идеальных и реальных целей.

Анализ достижений по параметру адекватности показал, что большинству подростков (67%) присуща постановка адекватных целей, что указывает на активный процесс развития мотивации и целеполагания, совершенствования планирования дальнейшей деятельности на основе представлений подростка о собственных возможностях.

Оценка параметра устойчивости целей показала 37% подростков продемонстрировали реалистичную стратегию целеполагания (исследуемые адекватно и пластически меняли свои цели в зависимости от успеха и неудачи); 24% респондентов представляли смешанную тактику (паттерн имеет черты, которые характерны для нескольких типов и может считаться промежуточным на пути установления реалистического паттерна) 14% выборки продемонстрировали ригидную тактику целеполагания (выбор задачи происходил подростками в достаточно узкой зоне, наблюдалась большое количество атипичных реакций на успех и неудачу) у 10% выборки зафиксировано скачкообразное, или гиперлабильную тактику (в течение эксперимента отмечалась значительная амплитуда выборов после успеха и неудачи, при этом изменения носили как типовой, так и атипичный характер); у 6% подростков установлено шаговый паттерн (подростки повышали достижения путем постепенного прохождения заданий каждого уровня сложности, не учитывая при этом достижения). Полученные данные дают основание утверждать, что большинство подростков, в которых зафиксировано реалистичный и

смешанный паттерны, демонстрируют зрелость собственных достижений, которое проявляется в уменьшении целевого различия - реагировании на собственные успехи и неудачи соответственно увеличением или уменьшением сложности следующему заданию. Для подростков с неконструктивными тактиками - гиперлабильной, шаговой, ригидной и возможными их комбинациями - характерно неумение корректировать цели, учитывать предыдущие успехи и неудачи, адекватно оценивать собственные возможности.

Эмпирически подтверждено, что самооценка личности весьма тесно связана с ее уровнем достижений. Результаты исследования свидетельствуют, что у большинства респондентов (55%) наблюдается совпадение между параметрами высоты самооценки и достижений, свидетельствует о тесной связи между обеими компонентами самосознания и развитие их зрелости в подростковом возрасте. 15% выборки продемонстрировали снижение уровня самооценки относительно достижений, является явлением вполне закономерным и позитивным. У остальных подростков (30%) отмечается различие в направлении увеличения самооценки относительно достижений, свидетельствует о тенденции избегать неудачи, сохраняя при этом свою позицию.

Результаты анализа данных, полученных в рамках реализации второго направления констатирующего этапа исследования - сопоставление параметров высоты, адекватности и устойчивости достижений подростка с особенностями семейной ситуации, внутрисемейных взаимоотношений показали наличие многочисленных значимых корреляционных связей между ними.

Установлено, что показатели параметра высоты достижений подростка положительно коррелируют с преобладанием адекватного (демократического, авторитетного) стиля семейного воспитания ($p \leq 0,05$), в частности, отмечаются положительные взаимосвязи с такими показателями, как «гиперопека» ($p \leq 0,05$), «минимальность требований - запретов» и отрицательные - с показателем «минимальность санкций», а также с параметром установленной дистанции между членами семьи ($p \leq 0,05$). Установлено, что параметр адекватности достижений достоверно положительно коррелирует с преобладанием демократического стиля семейного воспитания ($p \leq 0,01$), с показателем сбалансированного типа семейной системы ($p \leq 0,05$), с показателями осознания семейной структуры ($p \leq 0,05$) и отрицательно - с преобладанием таких стилей, как доминирующая и потворствующая гиперопека и имеющейся проблемой со стороны родителей - фобией утраты ребенка ($p \leq 0,01$). Эмпирически выявлены значимые связи между параметром устойчивости достижений и стилем семейного воспитания: реалистичная тактика целеполагания положительно коррелирует с адекватным стилем семейного воспитания ($p \leq 0,01$) и отрицательно - с показателем «минимальность санкций»; ригидная и смешанная тактики целеполагания взаимосвязаны с показателем предпочтение детским качествам, имеет место при стиле семейного воспитания «потворствующая гиперпротрекция» ($p \leq 0,05$). Установлено, что с реалистичной тактикой целеполагания положительно значимое коррелирует сбалансированный тип функционирования семьи ($p \leq 0,05$). Эмпирически доказано корреляционная связь между показателями шагового и смешанного паттерна выбора целей и показателями чувство собственного незначительности и отсутствия четкого представления о структуре семьи ($p \leq 0,05$).

Качественный анализ результатов позволил определить специфику внутрисемейных отношений у подростков, различающихся по уровню достижений, степени их адекватности и тактикой целеполагания.

Большинство подростков с высокими показателями высотного параметра достижений принадлежит к семьям с разделенным и объединенным типами по параметру семейной сплоченности (эмоциональная близость между членами семьи, поддержка подростков как в ситуациях успеха, так и в случаях неудач позволяет ребенку чувствовать себя уверенно и ставить перед собой сложные задачи). Подростки со средними показателями достижений воспитываются в семьях с такими стилями семейного воспитания, как: потворствующая гиперопека, эмоциональное отвержение и жестокое обращение (нарушение взаимодействия между родителями и подростками делает невозможным эффективное роста зрелости компонентов самосознания подростка, а затем, и автономию в постановке и достижении собственных целей). Подростки с низким уровнем достижений относятся к запутанного типа семейной сплоченности (слишком высокий уровень сплоченности приводит к навязыванию родителями собственной точки зрения и невозможности подростком самостоятельно решать вопросы по планированию дальнейших шагов).

Подростки с высокими достижениями преимущественно воспитываются в семьях с гибким (сбалансированным) типом по параметру адаптации: конструктивная реорганизация семьи при столкновении с жизненными проблемами создает условия для развития у ребенка навыков анализа собственных успехов и неудач. Подростки с низкими достижениями относятся к разобщенной (несбалансированной) семейной системы по параметру сплоченности: незаинтересованность ребенком, дефицит общения и определенная изо-

лированность подростка от семьи отрицательно влияет на умение анализировать предыдущие шаги и планировать дальнейшие.

Установлено, что развитие устойчивости достижения целей у ребенка зависит от особенностей внутрисемейных взаимоотношений. В частности, развития реалистической тактики целеполагания способствует разделен тип семейной сплоченности, характеризующееся эмоциональной близостью, поддержкой и заинтересованностью между членами семьи. К развитию шагового паттерна приводит запутанный тип семейной сплоченности, поскольку недифференцированность в отношениях между родителями (опекунами) и детьми вызывает появление у подростка чрезмерной осторожности в планировании дальнейших шагов. Становление гиперлабильной тактики обычно наблюдается в семьях с разобщенным типу сплоченности (наличие слишком большой дистанции в семье вызывает появление неадекватных представлений подростка по поиску собственной «зоны сложности» задачи) и в семьях с преобладанием стиля семейного воспитания эмоциональное пренебрежение (хаотичный поиск зоны сложности задачи, неумение корректировать собственные цели вызвано нарушением внутрисемейных границ в подсистемах в направлении их усиления, дефицитом общения и поддержки со стороны родителей).

Целостный анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что достижения личности как важный компонент ее самосознания значительной степени зависят от характеристик социальной, в частности семейно-родственной взаимодействия. Результаты исследования показали соответствие между параметрами достижений подростка (высотой, адекватностью и устойчивостью) и параметрами функционирования семьи, стилем семейного воспитания и тому подобное. Это свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной работы по развитию адекватных достижений личности подростка с привлечением семьи.

В рамках четвертого этапа исследования построена регрессионная зависимость между величиной дистанции и академическими достижениями: $y=-0,6407x+5,7272$, $R^2=0,5936$. Зависимость показывает, что наличие близкого человека в семье является фактором, напрямую влияющим на академические достижения подростков. Возможно, это следствие снижения тревожности подростка, повышения его самооценки, повышения мотивации, наличия рядом достойного примера и т.п.

В рамках нашего исследования работа с родителями проводились в виде родительских семинаров, целью которых являлось повышение у родителей мотивации к занятиям и знакомство их с психологическими особенностями подростка; осознание родителями влияния семейных отношений на формирование личности подростка, а именно его самосознания, самооценки, мотивации и достижений; обсуждение факторы семейного влияния на формирование адекватной самооценки и притязаний подростка.

Следует отметить, что посетило семинар около 70% родителей (опекунов). Основной задачей такого сотрудничества было изменить ригидные представления родителей, а на основе приобретенных во время родительских семинаров знаний научить их более объективно анализировать ситуацию. После проведения работы 75% опрошенных показали, что получили новую, полезную для себя информацию; 50% - признали, что пересмотрели свои отношения с детьми-подростками; 5% родителей отметили, что хотят продолжить сотрудничество с психологом.

Во время работы с подростками они отметили положительные изменения в представлениях о себе (отметили 50% участников), усовершенствование практики постановки целей, мотивации (40%); гармонизировались отношения с родителями (25%).

Результаты

Проведенное исследование дало возможность сделать такие выводы:

- для улучшения взаимоотношений в семье целесообразно сочетание психо-коррекционной работы с подростками в тренинге с психолого-педагогической работой с их родителями (опекунами). Благодаря этому усиливается психо-коррекционный эффект развития личности и гармонизация детско-родительских взаимоотношениях.

- достижения тесно связаны с самооценкой подростка, что указывает на попытку планировать дальнейшие шаги, опираясь на оценку собственных возможностей. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о согласованности развития и взаимного влияния достижений и самооценки как составляющих самосознания подростка.

Список литературы:

[1] Актуальные вопросы развития современной педагогики [Аккиева С.И., Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В. и др.] / Учебное пособие / отв. ред. Канюк А.С. – М.: «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 107 с

[2] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Инклюзия как реструктуризация развития отечественного образования и совершенствования научно-образовательной школы в целом // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения: Сборник материалов

II Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Э.А. Пирмагомедовой. – М.: Парнас, 2019. – С. 40-47.

[3] Мантикова А.В. Формирование личности в подростковом возрасте» [Электронный ресурс] // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 9. – С. 38-42. – Режим доступа: https://s.esrae.ru/wwenews/pdf/2016/%209/554.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

[4] Bell L.G., Ericksen L., Cornwell C. et al. Experienced closeness and distance among family members [Электронный ресурс] // Contemporary Family Therapy 1991. V. 13. P. 231-245. – Режим доступа: https://link.springer.com/article/10.1007/BF00891803 (дата обращения: 12.03.2025).

[5] Trope Y. & Liberman N. Construal-Level Theory of Psychological Distance [Электронный ресурс] // Psychological review. 2010. № 117 (2). – P. 440-463. – Режим доступа: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC3152826/ (дата обращения: 12.03.2025).

Spisok literatury:

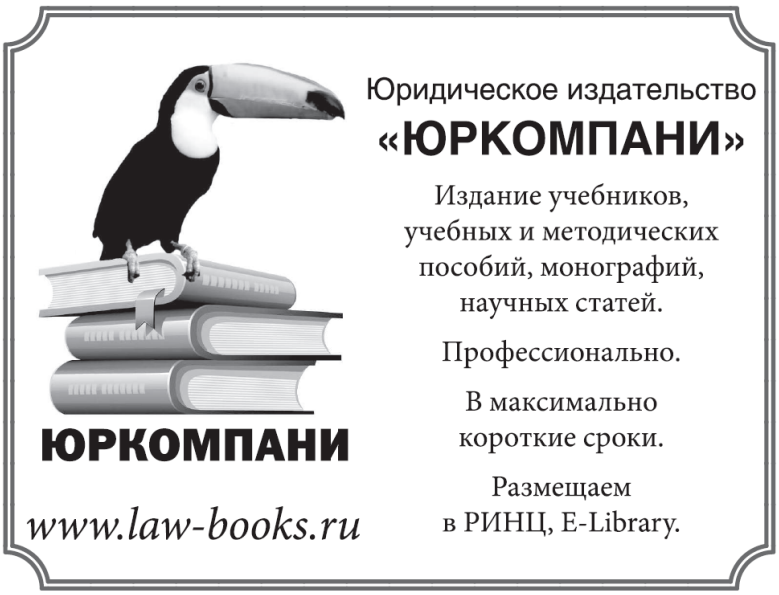
[1] Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki [Akkieva S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V. i dr.] / Uchebnoe posobie / otv. red. Kanyuk A.S. – M.: «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 107 s.

[2] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S. Inklyuziya kak restrukturizaciya razvitiya otechestvennogo obrazovaniya i sovershenstvovaniya nauchno-obrazovatel'noj shkoly v celom // Psihologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo ob-razovaniya: puti i sposoby ih resheniya: Sbornik materialov II Mezhduna-rodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod obshch. red. E.A. Pirmagome-dovoj. – M.: Parnas, 2019. – S. 40-47.

[3] Mantikova A.V. Formirovanie lichnosti v podrostkovom vozraste» [Elektronnyj resurs] // Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal. 2016. № 9. – S. 38-42. – Rezhim dostupa: https://s.esrae.ru/wwenews/pdf/2016/%209/554.pdf (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[4] Bell L.G., Ericksen L., Cornwell C. et al. Experienced closeness and distance among family members [Elektronnyj resurs] // Contemporary Family Thera-py 1991. V. 13. P. 231-245. – Rezhim dostupa: https://link.springer.com/article/10.1007/BF00891803 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[5] Trope Y. & Liberman N. Construal-Level Theory of Psychological Distance [Elektronnyj resurs] // Psychological review. 2010. № 117 (2). – P. 440-463. – Rezhim dostupa: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC3152826/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).



Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-679-685

ТХАБИСИМОВА Людмила Аслановна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой конституционного и
муниципального права Юридического института
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет,
e-mail: thabisimovala@mail.ru

ИВАНЕНКО Татьяна Александровна,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет,
e-mail: TAIvanenko@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛИГИТИМНОСТИ ПРИНЯТИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК)

Аннотация. *В статье представлен правовой анализ легитимности принятия в состав Российской Федерации новых субъектов (на примере Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Авторы подчеркивают, что заключение международных договоров между Российской Федерацией, ДНР и ЛНР, как ключевой этап принятия республик в состав Российской Федерации, было осуществлено легитимно и в полном соответствии как с нормами международного права, так и с положениями национального законодательства РФ. Констатируется, что принятие в состав РФ Донецкой и Луганской Народных Республик был юридически закреплен посредством принятия соответствующих федеральных конституционных законов. При этом никакие иные основания изменения состава государственной территории РФ, кроме предусмотренных положениями ч. 2[1] ст. 67 Конституции Российской Федерации, не допускаются и, следовательно, принятие в Российскую Федерацию новых субъектов носит окончательный характер и не подлежит пересмотру.*

Ключевые слова: *государственная территория, территориальная целостность, суверенитет, Конституция Российской Федерации, новые субъекты Российской Федерации, международная правосубъектность, международный договор.*

THABISIMOVA Lyudmila Aslanovna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of
Constitutional and Municipal Law, Law Institute,
Pyatigorsk State University

IVANENKO Tatyana Aleksandrovna,
Postgraduate student,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Law Institute, Pyatigorsk State University

ON THE QUESTION OF THE ILLEGITIMACY OF THE ADMISSION OF NEW SUBJECTS TO THE RUSSIAN FEDERATION (USING THE EXAMPLE OF THE DONETSK AND LUGANSK PEOPLE'S REPUBLICS)

Annotation. *The article presents a legal analysis of the legitimacy of the admission of new subjects to the Russian Federation (using the Donetsk People's Republic and the Lugansk People's Republic as an example). The authors emphasize that the conclusion of international treaties between the Russian Federation, the DPR and the LPR, as a key stage in the admission of the repub-*

lics to the Russian Federation, was carried out legitimately and in full compliance with both the norms of international law and the provisions of the national legislation of the Russian Federation. It is stated that the admission of the Donetsk and Lugansk People's Republics to the Russian Federation was legally secured through the adoption of the relevant federal constitutional laws. At the same time, no other grounds for changing the composition of the state territory of the Russian Federation, except as provided for in the provisions of part 21 of Article 67 of the Constitution of the Russian Federation, are allowed and, therefore, the admission of new subjects to the Russian Federation is final and not subject to revision.

Key words: *state territory, territorial integrity, sovereignty, Constitution of the Russian Federation, new subjects of the Russian Federation, international legal personality, international treaty.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, Российская Федерация является сложносоставным федеративным государством, в связи с чем императив сохранения ее территориальной целостности и государственного единства остаётся одним из центральных вопросов государственно-правовой теории и практики и требует постоянной научной актуализации. Во-вторых, обострившаяся внешнеполитическая ситуация в сочетании с включением в состав России новых территориальных единиц выводят проблему обеспечения территориальной целостности государства на качественно новый уровень и требуют новых подходов в ее решении. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что изменения, внесённые в действующую Конституцию РФ, диктуют формирование принципиально новых основ внутренней и внешней политики страны, в том числе, и в вопросе обеспечения ее территориальной целостности.

Проблема территориальной целостности государства является сложной и многогранной, требующей изучения не только с точки зрения конституционного и международного права, но и с учётом политических и исторических аспектов.

Все вышесказанное свидетельствует о высокой степени научной актуальности темы настоящей статьи.

Целью исследования, предпринятого в рамках настоящей научной статьи, является комплексный анализ проблем доктринальной и нормативной составляющей конституционного порядка принятия в состав Российской Федерации новых регионов с учетом необходимости соблюдения принципов территориальной целостности, государственного единства и государственного суверенитета России.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специальные методы, применяемые в юридической науке, а именно, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, диалектический метод, а также метод логического анализа нормативных документов международного и национального права.

Теоретическая и практическая значимость. состоит в том, что в данной научной статье проведено исследование проблемы легитимности принятия в состав Российской Федерации новых субъектов на примере Донецкой и Луганской Народных Республик (далее – ДНР и ЛНР). Теоретические идеи, выводы и предложения, сформулированные в исследовании, могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства по проблемам территориальной целостности. Результаты исследования могут быть использованы в последующих научных работах по данной проблеме. Материалы исследования могут быть применены в учебном процессе в рамках учебных курсов по конституционному праву России, конституционному праву зарубежных стран, международному праву и специализированных дисциплин государственно-правового цикла.

1. Государственная территория Российской Федерации: правовая природа и состав

Территория Российской Федерации представляет собой исторически сложившееся пространство в пределах государственной границы, на которое распространяется суверенитет России. Статус всей территории Российской Федерации находится в исключительном ведении России, которая обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории и, следовательно, изменить ее может только сама Россия.

Конституция России закрепляет составные части государственной территории Российской Федерации: территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации) [7]. Таким образом, в тексте Конституции Российской Федерации выделяется два вида пространств:

1) собственно территория государства, в пределах которой оно осуществляет абсолютную юрисдикцию;
2) пространства, на которых суверенные права и юрисдикция определяются в соответствии с нормами международного права.

Территорию Российской Федерации образуют:

а) сухопутная территория Российской Федерации (17 075,4 тыс. кв. км);

б) водная территория, включающая установленную Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. 12-мильную зону территориальных вод;

в) земные недра в пределах сухопутной и водной территории без ограничения глубины;

г) воздушное пространство до его границы с космосом (примерно 100 километров.

Помимо этого в состав государственной территории России входят территории ее дипломатических, консульских, торговых и иных представительств, а также так называемые «плавающая и летающие территории» под которыми принято понимать государственные воздушные и морские суда, находящиеся за пределами государственной территории РФ, и российские космические объекты [18, с. 244].

Наиболее полное нормативное определение понятия государственной территории РФ содержится в обновленной редакции ст. 67 Конституции, которая гласит: «1. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними [7]. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом.

2. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права.

2 [1]. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются.

3. Границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия» [7].

Согласно ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации, выделяются два типа территорий: территория Российской Федерации и территории ее субъектов, которые включены в нее. Таким образом, территории субъектов являются частями территории государства [7]. Кроме того, в состав государственной территории РФ входят «внутренние воды и территориальное море, а также воздушное пространство над ними», которые рассматриваются как отдельные территориальные элементы, не включенные в территории субъектов РФ. Следовательно, под территориями субъектов в Конституции понимается исключительно сухопутная территория, на которой субъекты осуществляют свою государственную власть. В то же время внутренние морские воды, территориальное море и воздушное пространство находятся под исключительным контролем федеральной власти, что обосновано с точки зрения обеспечения национальной безопасности и обороноспособности, поскольку, согласно ст. 71 Конституции, они относятся к исключительному ведению Российской Федерации [18, с. 245].

В соответствии со ст. 65 Конституции в настоящее время в составе Российской Федерации находятся 89 субъектов [7].

Таким образом, в Российской Федерации государственная территория не есть просто сумма территорий ее субъектов. Так, например, Калининградская область, не имея непосредственной сухопутной границы с основной материковой частью страны, тем не менее является ее неотъемлемой частью. Острова, принадлежащие государству и расположенные в открытом море, также составляют неотъемлемую часть территории. Это показывает, что сухопутные территории могут быть как отдельными массивами, так и частями континента, разделенными границами других стран.

На основании положений ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации территория РФ легитимизирует в своем составе территории субъектов федерации, ни в коем случае не являясь при этом результатом простого сложения этих территорий [7]. Соответственно, территории субъектов в своей совокупности формируют единую и неделимую территорию федеративного государства. Данный вывод подтверждается и ставшим уже общепризнанным в отечественной юридической науке положением о неделимости государственного суверенитета России [19; 20]. Отметим, что в ч. 2[1] ст. 67 Конституции, которая гласит, что Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности [7], понятия «суверенитет» и «территориальная целостность» преподносятся законодателем в единой концептуальной парадигме.

Территория государства, как известно, бытует в пространственных пределах, образованных государственными границами. Государственные границы юридически маркируют пространственную сферу распространения государственной власти и территориального верховенства. Территория субъекта Российской Федерации лимитируется его административными границами. Однако в ряде случаев административная граница субъекта РФ совпадает с линией государ-

ственной границы России. Согласно положениям ч. 3 ст. 67 Конституции Российской Федерации, границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия [7]. Часть 2[1] данной статьи гласит, что государственная граница может быть изменена только в результате таких общепризнанных международно-правовых процедур, как делимитация, демаркация и редемаркация государственной границы [7]. В данной связи возникает вполне закономерный вопрос о том, требуется ли согласие субъекта на изменение государственной границы, которая является одновременно и его границей? Полагаем, что по смыслу ст. 67 и других установлений Конституции Российской Федерации, любые изменения, касающиеся государственных границ относиться к исключительному ведению Федерации и согласие субъекта в данном случае не требуется. Данный вывод косвенно подтверждается положениями ч. 3 ст. 67, которая говорит только о взаимном согласии субъектов на изменение границ [7]. Очевидно, что речь в данном случае идет именно об изменении административных границ между субъектами [18, с. 34-35].

2. Отдельные аспекты конституционной процедуры принятия новых субъектов в состав Российской Федерации

Важно отметить, что такие территориальные действия, как принятие в состав Российской Федерации нового субъекта, равно как образование нового субъекта в составе РФ, не нарушают ее территориальной целостности. Эти процедуры урегулированы Федеральным конституционным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Согласно Закону, образование в составе Российской Федерации нового субъекта может быть осуществлено: путем объединения двух и более субъектов, разделение одного субъекта с образованием новых, выделения нового субъекта из состава одного или нескольких субъектов, вхождение одного субъекта в состав другого [8]. В любом из этих случаев меняется количественный состав субъектов Российской Федерации, не нарушая ее территориальной целостности.

Согласно положениям Закона, принятие нового субъекта в состав Российской Федерации осуществляется «в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральным конституционным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», а также федеральными конституционными законами о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта» [8].

Порядок принятия нового субъекта в Российскую Федерацию детально описывается в Главе II указанного Федерального конституционного закона и включает следующие четыре этапа:

- предложение о принятии в Российскую Федерацию, которое должно исходить от соответствующего иностранного государства или иного субъекта международного права (ст. 6 Закона);
- заключение международного договора, регулирующего ряд ключевых вопросов (название нового субъекта РФ, наличие переходного периода и т. д.) (ст. 7 Закона);
- внесение в Государственную Думу международного договора на ратификацию и проекта федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта (ст. 8 Закона);
- принятие и вступление в силу федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта и внесение изменений в Конституцию Российской Федерации (ст. 9 Закона) [8].

Как видим, ключевым этапом законодательной процедуры является заключение международного договора. При этом ст. 6 Закона прямо указывает на то, что предложение о вхождении в состав Российской Федерации должно исходить «от соответствующего иностранного государства или иного субъекта международного права» [8]. Таким образом, новые субъекты Российской Федерации на момент инициализации конституционной процедуры по принятию их в состав Российской Федерации должны были обладать статусом субъектов международного права и соответствующей правоспособностью в сфере заключения международных договоров [5; 6]. В этой связи представляется необходимым обратиться к общим вопросам международной правосубъектности.

Как известно, субъект международного права — это лицо (в собирательном смысле), которое обладает правами и несет обязанности в соответствии с нормами общего международного права и способно вступать в различного рода международные правоотношения и нести международно-правовую ответственность.

Международная правосубъектность реализуется участниками международного общения через такие важнейшие правомочия как заключение международных договоров, участие в работе международных организаций и конференций, присоединение к военным блокам и т.д. [14; 15].

Основными, первичными и системообразующими субъектами международного права, безусловно, являются суверенные государства. Суверенитет, означающий полновластие государства на своей территории и его независимость в международных отношениях, выступает в качестве

основы международной правосубъектности государств. По мнению ряда авторов, суверенитет следует рассматривать в первую очередь как международно-правовую категорию [15, с. 59].

При этом сам государственный суверенитет имеет в своей основе суверенитете народа, населяющего данное государство. Согласно концепции народного суверенитета, давно и прочно вошедшей в систему базовых принципов современного конституционализма [17, с. 76-80], именно народ своей суверенной волей учреждает и само государство и систему органов государственной власти. Учредительная воля народа находит свое юридическое воплощение в акте принятия конституции на референдуме или иным легитимным способом. Данное положения имеет принципиальное значение для результатов исследования, предпринятого в рамках настоящей научной статьи.

11 мая 2014 г. в Донецкой и Луганской областях Украины в условиях силовой операции, проводимой киевскими властями, прошли референдумы о самоопределении, на которых большинство населения высказалось за поддержку Актов о государственной самостоятельности Донецкой и Луганской народных республик. 12 мая был провозглашен государственный суверенитет Донецкой и Луганской народных республик. 14 мая 2014 г. была принята конституция ДНР [13], 18 мая 2014 г. – ЛНР [14]. 24 мая 2014 г. было подписано соглашение об объединении регионов в Союз народных республик - Новороссию. А уже 2 ноября прошли выборы глав и депутатов Народных советов ДНР и ЛНР [16]. Таким образом, суверенная воля народов ДНР и ЛНР нашла полное нормативное воплощение.

Как известно, нации и народы, борющиеся за свободу и независимость, считаются полноправными субъектами международного права [15, с. 62]. В ходе своей борьбы такие нации и народы, реализуя свою суверенную волю, создают органы представительной (законодательной) и исполнительной власти, которые выступают от их имени и представляют их интересы в международных отношениях. Таким образом, борющиеся нации и народы приобретают международную правосубъектность, которая по своему объему практически идентична правосубъектности суверенных государств. Следовательно, борющиеся нации и народы, так же, как и суверенные государства, следует относить к числу основных и первичных субъектов международного права, обладающих общей международной правосубъектностью, которая реализуется, в том числе, через заключение международных договоров [14, с. 55]. Юридической основой международной правосубъектности принято считать принцип самоопределения народов, получивший нормативное закрепление в Уставе ООН [1] и таких важнейших международно-правовых актах, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. [2], Международном Билле о правах 1966 г. [4] и Декларация об основных принципах международного права 1970 г. [3].

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», «Международные договоры Российской Федерации заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями…» [11]. Очевидно, что в рассматриваемом нами случае, Донецкую и Луганскую народные республики со всей обоснованностью можно отнести к числу тех самых «иных образований». В преамбуле к Закону также указывается на то, что «Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации и составной частью ее правовой системы». Таким образом, заключение международных договоров между Российской Федерацией, ДНР и ЛНР, как ключевой этап принятия республик в состав Российской Федерации, было осуществлено легитимно и в полном соответствии как с нормами международного права, так и с положениями национального законодательства РФ.

Кроме того, принятие в состав РФ Донецкой и Луганской народных республик был юридически закреплен посредством принятия соответствующих федеральных конституционных законов [9; 10].

В заключении необходимо отметить, что никакие иные основания изменения состава государственной территории РФ, кроме предусмотренных положениями ч 21 ст. 67 Конституции Российской Федерации, не допускаются и, следовательно, принятие в Российскую Федерацию новых субъектов носит окончательный характер и не подлежит пересмотру [7].

Заключение

Подводя итоги исследования, отметим, что, во-первых, по смыслу статьи 67 и других установлений Конституции Российской Федерации, любые изменения, касающиеся государственных границ относиться к исключительному ведению Федерации и согласие субъекта в данном случае не требуется. Данный вывод косвенно подтверждается положениями ч. 3 ст. 67, которая говорит только о взаимном согласии субъектов на изменение границ [7]. Очевидно, что речь в данном случае идет именно об изменении административных границ между субъектами.

Во-вторых, заключение международных договоров между Российской Федерацией, ДНР и

ЛНР, как ключевой этап принятия республик в состав Российской Федерации, было осуществлено легитимно и в полном соответствии как с нормами международного права, так и с положениями национального законодательства РФ. Принятие в состав РФ Донецкой и Луганской народных республик был юридически закреплен посредством принятия соответствующих федеральных конституционных законов. Таким образом никакие иные основания изменения состава государственной территории РФ, кроме предусмотренных положениями ч. 21 ст. 67 Конституции Российской Федерации [7], не допускаются и, следовательно, принятие в Российскую Федерацию новых субъектов носит окончательный характер и не подлежит пересмотру.

Список литературы:

[1] Устав ООН // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. (дата обращения: 17.07.2024)

[2] Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 17.07.2024)

[3] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

[4] Международный билль о правах человека // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml. (дата обращения: 11.07.2024)

[5] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 г. – URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280001?ysclid=lzcxd4ue7u134812550;

[6] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой от 21 февраля 2022 г. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60628/ (дата обращения: 16.07.2024)

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС «Консультант Плюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d027bc5c1fa488e9337111c52c7aa947104dc7ad/?ysclid=l56kom8nzn593882259 (дата обращения: 10.03.2025).

[8] Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (посл. ред.) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/ (дата обращения: 12.03.2025).

[9] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // СПС «Консультант Плюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/83effd7be15432526a8abeb9e58bea128cc6ffe9/ (дата обращения: 12.03.2025).

[10] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (посл. ред.) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // СПС «Консультант Плюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/?ysclid=lziayx8gjt155237550. (дата обращения: 12.03.2025).

[11] Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (посл. ред.) «О международных договорах Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/4f059d6d656bf440321754af3f1152f406a91111/ (дата обращения: 12.03.2025).

[12] Конституция Донецкой Народной Республики (посл. ред.). - URL: http://npa.dnronline.su/2014-05-14/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-06-03-20 (дата обращения: 12.03.2025).

[13] Конституция Луганской Народной Республики (посл. ред.). - URL: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/ (дата обращения: 12.03.2025).

[14] Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. – М.: Норма, 2005. – 584 с.

[15] Международное право / под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова. – М.: Международные отношения, 2006. – 551 с.

[16] Референдумы в Донецкой и Луганской народных республиках. Досье. –URL: https://tass.ru/info/1959902. (дата обращения: 17.07.2024)

[17] Сизикова Н.М. Значение теории народного суверенитета для построения правового демократического государства. // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11(115). – С. 76-80.

[18] Устименко Н.А. Конституционно-правовые аспекты территориальной целостности Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – М.: Российский государственный торгово-экономический университет, 2005. – 261 с.

[19] Цедрик В.А., Барышников Ю.В., Калашников С.С. Проблематика правовой природы государственной территории Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). – С. 244-248.

[20] Эбзеев Б.С. Российский федерализм: историческое развитие и современность // Россия и ее субъекты: право и политика. 2000. № 1. – С. 5-15.

Spisok literatury:

[1] Ustav OON // OON. – URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text. (data obrashcheniya: 17.07.2024)

[2] Deklaraciya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam // OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (data obrashcheniya: 17.07.2024)

[3] Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchihsya druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob"edinennyh Nacij // OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

[4] Mezhdunarodnyj bill' o pravah cheloveka // OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml. (data obrashcheniya: 11.07.2024)

[5] Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimnoj pomoshchi mezhdu Rossijskoj Federaciej i Doneckoj Narodnoj Respublikoj ot 21 fevralya 2022 g. – URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280001?ysclid=lzcxd4ue7u134812550;

[6] Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimnoj pomoshchi mezhdu Rossijskoj Federaciej i Luganskoj Narodnoj Respublikoj ot 21 fevralya 2022 g. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60628/ (data obrashcheniya: 16.07.2024)

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). // SPS «Konsul'tant Plyus» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d027bc5c1fa488e9337111c52c7aa947104dc7ad/?ysclid=l56kom8nzn593882259 (data obrashcheniya: 10.03.2025).

[8] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 17.12.2001 № 6-FKZ (posl. red.) "O poryadke prinyatiya v Rossijskuyu Federaciyu i obrazovaniya v ee sostave novogo sub"ekta Rossijskoj Federacii" // SPS «Konsul'tant Plyus». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34452/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[9] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 5-FKZ (red. ot 25.12.2023) "O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Doneckoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta - Doneckoj Narodnoj Respubliki" // SPS «Konsul'tant Plyus». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/83effd7be15432526a8abeb9e58bea128cc6ffe9/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[10] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 6-FKZ (posl. red.) "O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki" // SPS «Konsul'tant Plyus» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/?ysclid=lziayx8gjt155237550. (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[11] Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 № 101-FZ (posl. red.) "O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii" // SPS «Konsul'tant Plyus» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/4f059d6d656bf440321754af3f1152f406a91111/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[12] Konstituciya Doneckoj Narodnoj Respubliki (posl. red.). - URL: http://npa.dnronline.su/2014-05-14/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-06-03-20 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[13] Konstituciya Luganskoj Narodnoj Respubliki (posl. red.). - URL: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[14] Mezhdunarodnoe pravo / pod red. G.V. Ignatenko, O.I. Tiunova. – M.: Norma, 2005. – 584 s.

[15] Mezhdunarodnoe pravo / pod red. YU.M. Kolosova, V.I. Kuznecova. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2006. – 551 s.

[16] Referendumy v Doneckoj i Luganskoj narodnyh respublikah. Dos'e. –URL: https://tass.ru/info/1959902. (data obrashcheniya: 17.07.2024)

[17] Sizikova N.M. Znachenie teorii narodnogo suvereniteta dlya postroeniya pravovogo demokraticheskogo gosudarstva. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 11(115). – S. 76-80.

[18] Ustimenko N.A. Konstitucionno-pravovye aspekty territorial'noj celostnosti Rossijskoj Federacii: dis. … kand. yurid. nauk. – M.: Rossijskij gosudarstvennyj torgovo-ekonomicheskij universitet, 2005. – 261 s.

[19] Cedrik V.A., Baryshnikov YU.V., Kalashnikov S.S. Problematika pravovoj prirody gosudarstvennoj territorii Rossijskoj Federacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 12 (216). – S. 244-248.

[20] Ebzeev B.S. Rossijskij federalizm: istoricheskoe razvitie i sovremennost' // Rossiya i ee sub"ekty: pravo i politika. 2000. № 1. – S. 5-15.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-686-689
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

СМИРНОВА Елена Станиславовна,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник Международного славянского института,
г. Москва, e-mail: es.selesta2010@yandex.ru

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
зам. директора по доп. образованию Института русского языка РУДН,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин
ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург),
чл.-корр. РАЕН, г. Москва,
e-mail: khabiba@yandex.ru

ПЛАН ВСЕОБЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ М.М. СПЕРАНСКОГО: ДАННОСТЬ ИСТОРИИ И ЦЕННОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННИКОВ В СОДЕРЖАНИИ БОРЬБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Аннотация. *В статье рассмотрены страницы реформирования государственной системы Российской империи начала XIX века. Значимость деятельности М.М. Сперанского в этом направлении неоспорима. Ряд инициатив в сфере государственного преобразования и устройства государственных органов – неоценимая заслуга Сперанского. Также в историю вошли его предложения по совершенствованию образовательной и юридической сферы. Вместе с тем, это была эпоха европейских войн и революций, которая востребовала более консервативные методы правления.*

Ключевые слова: *государство, империя, власть, реформы, администрация, юриспруденция, традиция, либералы, консерваторы, прогресс, образование, план, реализация, кодификация, гласность, закон, иерархия, документ, эпоха.*

SMIRNOVA Elena Stanislavovna,
PhD in Law, research fellow,
International Slavic Institute, Moscow

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Deputy Director for Additional Education at the Russian Language Institute,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Professor at the Department of General Humanities
at the Private Educational, Law Institute (St. Petersburg),
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Moscow

M.M. SPERANSKY'S PLAN OF UNIVERSAL STATE EDUCATION: THE GIVENESS OF HISTORY AND VALUE FOR CONTEMPORARIES IN THE CONTENT OF THE STRUGGLE OF OPPOSITES

Annotation. *The article examines the pages of reforming the state system of the Russian Empire in the early 19th century. The importance of M.M. Speransky's activities in this area is undeniable. A number of initiatives in the sphere of state transformation and the structure of state bodies are Speransky's invaluable merit. His proposals for improving the educational and legal spheres also went down in history. At the same time, this was an era of European wars and revolutions, which required more conservative methods of government.*

Key words: *state, empire, power, reforms, administration, jurisprudence, tradition, liberals, conservatives, progress, education, plan, implementation, codification, publicity, law, hierarchy, document, era.*

Более двухсот лет прошло со времени принятия столь масштабного плана по преобразованию Российской империи, представленного М.М. Сперанским, но актуальность этого события остается незыблемой традицией почитания отечественными юристами памяти великого реформатора [3]. Полное название этого документа «Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования», т.е. слово «образование» в данном случае включает в себя самую широкую коннотацию, без которой невозможно было бы прогрессивное движение России в XIX веке. Всеобъемлющие планы М.М. Сперанского по преобразованию Российской империи включат в себя и административные меры (реформу министерств), и образование системы государственного налогообложения, и повышение уровня образования российского чиновничества и молодежи, а также – в первую очередь - укрепление принципа гласности во всем, что касается кодификации и опубликования законов Российской империи.

Предшествовали этой, первоначально предоставленной императором Александром I в 1808 г. М.М. Сперанскому, возможности для ознакомления с материалами «Негласного комитета» в целях составления «Введения к уложению государственных законов» долгие годы упорного труда молодого чиновника. Политические записки, подготовленные Сперанским ранее в 1802 г. - «О коренных законах государства», «Размышления о государственном устройстве империи», «О постепенности усовершения общественного», «О силе общественного мнения», «Еще нечто о свободе и рабстве» - характеризовали его как глубоко мыслящего чиновника. Путь Сперанского «к вершинам власти» был последователен и системен, характерен появлением на его жизненном пути нужных лиц, обличенных высокой властью [4, с. 123]. Все это было, как бы предопределено свыше.

Молодым аристократам в Негласном комитете - сторонникам молодого императора - также было весьма ценно и значимо получить в свои ряды М.М. Сперанского, который, хотя и происходил из более простой в иерархии среды, но превосходил их во многих интеллектуальных способностях. Сперанский, согласовывая каждый из пунктов Уложения с Александром I, уже менее чем через год, представил документ в завершенном виде со сроками исполнения каждого из его положений. Одобренный императором, но получивший резкое неприятие со стороны большого круга аристократии, указанный документ не получил должной реализации в указанные сроки ввиду сформировавшейся мощной оппозиции, которую составили не только представители известных дворянских фамилий, но даже писателем Н.М. Карамзиным была представлена «Записка о новой и древней России» - своего рода манифест консервативно-настроенной части дворян и помещиков, где подчеркивалось: «Преобразования, совершаемые Сперанским, есть не что иное, как произвольное подражание революционной Франции, которая является очагом революционной заразы и безбожия».

Не только страх принятия конституции и упразднения крепостного права, но и планируемое введение налога на дворянские имения двигали сопротивление сыграло решающую роль в отношении императора к М.М. Сперанскому. В 1810 г. была лишь претворена в жизнь идея о создании Государственного совета и преобразованиях в министерствах. М.М. Сперанский при этом получил должность государственного секретаря, став, по сути, вторым по влиятельности после государя, должностным лицом в России. Это положение не только отчасти послужило реформированию административно- правовой системы России на европейском уровне и возвеличило значение самого закона, но усугубило личное положение Сперанского в реакционных российских аристократических кругах того времени. Два года шла борьба между сторонниками реформ и консерваторами, завершившаяся победой вторых: в марте 1812 г. М.М. Сперанскому было объявлено императором о прекращении им служебных обязанностей.

Только через девять лет М.М. Сперанский вернется в столицу и получит возможность продолжить работу над преобразованием государственного устройства России. Позади у него уже будет опыт нескольких лет не только затворнической жизни в собственном имении, но и огромная практика - возвращение к государственной службе: в 1816-1819 гг. он занимает должность Пензенского губернатора. Последующее назначе-

ние – еще более значимое: в 1819-1921 гг. М.М. Сперанский является Сибирским генерал-губернатором, где он провел поистине революционные преобразования по искоренению коррупции. Провозглашенная им гласность – возможность лично обращаться к высокому начальству – возымеет свое действие. От должности отстраняются губернаторы – мздоимцы; многие чиновники предстанут перед судом; сумма денежных средств, взысканных с них, составит более 3 миллионов рублей.

Так в чем же были объективные причины, помешавшие ранее, в 1810 г. - провести в России столь необходимые для государственного аппарата и пополнения казны преобразования М.М. Сперанского? Возможно, что эти новации были в равной степени как преждевременные, так и предложенные с опозданием. Заимствование европейских образцов в странах, где не так давно прошли революции, а у порогов ряда восточно-европейских государств уже стояли войска Наполеона, было не лучшим временем. Было поздно проводить радикализацию государственного управления в мирном, законодательном порядке. В то время актуальнее выглядели реформы А.А. Аракчеева (военного министра Российской империи, 1808-1810 гг.). В 1810 г. отправленный в отставку, но в 1912 г. вновь призванный на службу, Аракчеев - «непревзойденный в России мастер муштры» - был не столь высоко интеллектуально подготовлен, как М.М. Сперанский. Мог ли Аракчеев создать такой документ как «Введение к уложению государственных законов», состоящий из двух отделений, в которые были включены такие разделы как: о свойстве законов государственных; о свойстве государственных коренных законов; предметы коренных законов; законы органические (Отделение первое. О плане Уложения) или - об общем разуме преобразования; о разуме законов в державной власти; о разуме государственного уложения в составлении закона; о разуме законов в правах подданных; о разуме законов органических (Отделение второе. О разуме государственного уложения)? Безусловно, нет. Но Аракчеев отличался непревзойденной личной дисциплиной и превосходной исполнительностью в выполнении приказов императора, а для Российской империи, вынужденной вести непрерывные войны, подобный человек, ставший впоследствии «могущественным временщиком», был необходим [2, с. 83-92]. Гласность и поиски способа долговременных реформ управления Россией были ему чужды. От Аракчеева требовалось воспитать у солдат и офицеров навык неукоснительного исполнения приказов, а в административном плане наилучшим методом усмирения населения – помимо жесточайших методов подавления недовольства оружием - стали с 1816 г. военные поселения. После всенародного подъема в борьбе с наполеоновским нашествием и осознанием русским человеком своей значимости, не нашлось места реализации планов Сперанского по предоставлению населению гражданских (личная свобода для всех граждан) и политических прав (участие в государственном управлении для обладателей какой-либо собственности).

А.С. Пушкин отмечал метание императора Александра I между двумя лагерями – консерваторами и либералами, стоящими «в дверях противоположных этого царствования, как гении зла и блага». Но был ли А.А. Аракчеев злом абсолютным для своего времени? Долгое время советская историография придерживалась подобного мнения. Но современные авторы характеризуют Аракчеева как одного из наиболее эффективных в отечественной истории администратора. Отмечаются его большие заслуги по обеспечению тыла в годы Отечественной войны с Наполеоном. А что касается военных поселений, то в 1823 г. в Особый комитет, ведающий реализацией этого проекта, помимо самого Аракчеева, император включил и Сперанского, составившего «Введение к учреждению военных поселений». Можно сделать вывод, что практика государственного администрирования, пройденная Сперанским в Пермском крае и Сибири, привела его к принятию иных, более радикальных, взглядов на способы правления государством.

Но и эта деятельность не замедлила работоспособность Сперанского. В 1830 г. им написаны и поданы на рассмотрение императору «Положения о порядке производства в чины», «Проект учреждения уездного управления», «Записка об устройстве городов», «Замечания на проект Герстнера о строительстве железных дорог» и ряд других документов – это итог работы, начатой Сперанским в 1827 г. Поданная им императору в 1826 г. записка «Предложения к окончательному составлению законов», стала отправной точкой к работе над кодификацией законодательства Российской империи за 180 лет. При неутомимом руководстве и личном участии реформатора в 1830 г. были завершены 45 томов «Полного собрания законов Российской империи» и 15 томов «Свода законов Российской империи».

Что же касается образования в прямом, понимаемом в настоящее время, понятии [1, с. 3; 6, с. 169; 7, с. 316], то и на этом поприще Сперанский сделал многое. Еще до своей опалы, в 1808 г. он предоставляет императору записку «Об усовершенствовании общего народного образова-

ния» и «Проект предварительные правила для специального Лицея», тем самым став основоположником учреждения Царскосельского лицея. Государство, для реализации масштабных административных планов, требовало квалифицированных специалистов. В 1834 г. по его инициативе была создана Высшая школа правоведения. По назначению императора с 1835 г. по 1837 г., А.А. Сперанский был преподавателем юридических и политических дисциплин наследнику престола-будущему императору Александру II.

Безусловно, объект приложения воспитательных способов Аракчеева и Сперанского несравним. Каждый занимает свою нишу в истории. Если Сперанский утверждал, что в истории нет примеров того, чтобы просвещенный коммерческий народ долго оставался в состоянии рабства и что нельзя избежать потрясений, если государственное устройство не соответствует духу времени, поэтому главы государств должны внимательно наблюдать за развитием общественного духа и приспособлять к нему политические системы, то Аракчеев своим практическим умом претворял цели «умаления общественного духа» в военных поселениях. Но, как свидетельствуют многие историки, жители военных поселений жили, хотя и в жестокой дисциплине, но в материальном довольстве. А для широко мыслящих индивидуумов из высшей российской аристократии этого периода нашлось иное место в истории - их цели по немедленной замене абсолютной монархии на конституционный способ правления привели к попытке государственного переворота – «восстанию Декабристов» в 1825 г. и последующей политической реакции.

Поэтому имеют особую значимость слова М.М. Сперанского о том, что «царства земные имеют свои эпохи величия и упадка, и в каждой эпохе образ правления должен быть соразмерен тому степени гражданского образования, на коем стоит государство. Каждый раз, когда образ правления отстает или предваряет сей степень, он испровергается с большим или меньшим потрясением… Сим изъясняются также и те неудачи, коим нередко были сопровождаемы самые благотворные усилия политических перемен. Когда образование гражданское не предуготовило к ним разум» [5, с. 3].

Список литературы:

[1] Актуальные вопросы развития современной педагогики [Аккиева С.И., Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В. и др.] / Учебное пособие / отв. ред. Канюк А.С. – М.: «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[2] Батенков Г.С. Граф М.М. Сперанский и граф А.А. Аракчеев (По воспоминаниям Г.С. Батенкова, написанным 31 марта 1826 г.) // Русская старина. 1897. Т. 92. № 10. – С. 83-92.

[3] Бачило И.Л. М.М. Сперанский – патриарх науки управления России. – М.: Ин-т государства и права РАН: Канон+, 2014. – 302 с.

[4] Нольде А.Э. М.М. Сперанский. Биография. М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 304 с.

[5] Сперанский М.М. План государственного преобразования: Монография. Репринтное воспроизведение издания 1905 г. – М: НИЦ ИНФРА-М, 2011. – 369 с.

[6] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. – С. 168-176.

[7] Шагбанова Х.С. Педагогика безопасности как новое научное направление современной педагогики // Образование и право. 2023. № 2. – С. 315-320.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki [Akkieva S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V. i dr.] / Uchebnoe posobie / otv. red. Kanyuk A.S. – M.: «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 107 s.

[2] Batenkov G.S. Graf M.M. Speranskij i graf A.A. Arakcheev (Po vospominaniyam G.S. Batenkova, napisannym 31 marta 1826 g.) // Russkaya starina. 1897. T. 92. № 10. – S. 83-92.

[3] Bachilo I.L. M.M. Speranskij – patriarh nauki upravleniya Rossii. – M.: In-t gosudarstva i prava RAN: Kanon+, 2014. – 302 s.

[4] Nol'de A.E. M.M. Speranskij. Biografiya. M.: Moskovskaya shkola politicheskih issledovanij, 2004. – 304 s.

[5] Speranskij M.M. Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya: Monografiya. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1905 g. – M: NIC INFRA-M, 2011. – 369 s.

[6] Shagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v vuzah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 2A. – S. 168-176.

[7] Shagbanova H.S. Pedagogika bezopasnosti kak novoe nauchnoe napravlenie sovremennoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2023. № 2. – S. 315-320.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-690-693

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Международного
научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы экономического развития местного самоуправления в России в условиях современных вызовов. Анализируются стратегические цели, тактические задачи и институциональные ограничения, влияющие на муниципальное экономическое развитие. На основе изучения нормативно-правовой базы и практики муниципального управления предлагается система мер, направленных на повышение финансово-экономической самостоятельности местных сообществ. Основные выводы подчеркивают значимость децентрализации и инноваций в управлении.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, экономическое развитие, децентрализация, финансово-экономическая самостоятельность, институциональные ограничения, инновации.*

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
Candidate of Economic Sciences, Researcher at the International
Research Center for Forensic Science and Research

GOALS AND OBJECTIVES OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT INSTITUTIONS IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The article addresses the current issues of economic development of local self-government in Russia under modern challenges. It analyzes strategic goals, tactical tasks, and institutional constraints affecting municipal economic development. Based on the study of the legal framework and municipal management practices, a system of measures aimed at enhancing the financial and economic independence of local communities is proposed. The main conclusions emphasize the importance of decentralization and innovations in management.*

Key words: *local self-government, economic development, decentralization, financial and economic independence, institutional constraints, innovations.*

В условиях реформирования публичной власти в России (2020-2024 гг.) вопросы экономического развития местного самоуправления приобретают особую актуальность. Согласно данным Минфина РФ, доля собственных доходов в бюджетах муниципальных образований в 2023 г. не превышает 23%, что свидетельствует о сохраняющейся высокой зависимости от межбюджетных трансфертов. Это определяет необходимость переосмысления целей и задач экономического развития местного самоуправления в новых институциональных условиях.

Актуальность исследования экономического развития институтов местного самоуправления в современной России обусловлена необходимостью адаптации к современным вызовам, стоящим перед муниципальными образованиями. В условиях глобализации и экономической нестабильности местные сообщества сталкиваются с необходимостью повышения своей финансово-экономической самостоятельности, что требует разработки новых подходов к управлению муниципальными ресурсами. Существуют несколько ключевых противоречий, которые необходимо учитывать в данном контексте. Во-первых, это необходимость децентрализации управления при сохранении контроля со стороны государства. Как отмечает Е.М. Бухвальд, «практика доказывает, что разработка законодательных актов по вопросам местного самоуправления вне концептуального оформления соответствующего вектора социально-экономической политики государства

непродуктивна» [1, с. 18-29]. Во-вторых, стремление к экономической самостоятельности местных сообществ сталкивается с ограниченными ресурсами, что требует инновационных решений. В-третьих, необходимость внедрения инноваций в условиях консервативных структур управления создает дополнительные сложности.

Научная разработанность темы представлена в работах таких ученых, как Т.В. Ускова и М.А. Печенская. Например, Т.В. Ускова подчеркивает важность стимулирования саморазвития территорий через реализацию их собственного потенциала [5, с. 7-17]. М.А. Печенская акцентирует внимание на критической зависимости муниципальных бюджетов от региональных дотаций, что требует пересмотра существующих механизмов финансирования [3, с. 147-158]. Проблема, решаемая в данной работе, заключается в разработке системы мер, направленных на повышение финансово-экономической самостоятельности местных сообществ. Это предполагает как законодательные изменения, так и внедрение инновационных управленческих практик, что позволит создать более устойчивую и эффективную систему местного самоуправления в Российской Федерации.

Методология исследования экономического развития местного самоуправления в России основывается на комплексном подходе, который включает в себя анализ стратегических и институциональных аспектов. Важным элементом является изучение децентрализации как механизма, способствующего повышению эффективности управления на местном уровне. Децентрализация позволяет перераспределять полномочия и ресурсы, что способствует более гибкому и адаптивному управлению. Другой ключевой аспект — это инновации, которые рассматриваются как драйверы экономического роста и развития. Инновационные подходы в управлении могут включать внедрение новых технологий и методов управления, что позволяет оптимизировать процессы и повышать их эффективность. Институциональные ограничения, такие как законодательные барьеры и недостаточная финансовая самостоятельность, также играют значительную роль в развитии местного самоуправления. Как отмечает Е. М. Бухвальд, «практика доказывает, что разработка законодательных актов по вопросам местного самоуправления вне концептуального оформления соответствующего вектора социально-экономической политики государства непродуктивна; она ведет к появлению законодательных актов, которые впоследствии становятся объектом бесконечного числа различных дополнений и изменений, что негативно влияет на практику управления» [1, с. 18-29].

Таким образом, для достижения устойчивого экономического развития местного самоуправления необходимо учитывать как стратегические, так и институциональные аспекты, а также активно внедрять инновации и преодолевать существующие ограничения. Стратегические цели экономического развития местного самоуправления в России включают в себя децентрализацию управления и повышение эффективности использования ресурсов. Долгосрочные цели направлены на создание условий для устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. Важным аспектом является разработка законодательных актов, которые должны быть основаны на концептуальном оформлении социально-экономической политики государства. Как отмечает Е.М. Бухвальд, «разработка законодательных актов по вопросам местного самоуправления вне концептуального оформления соответствующего вектора социально-экономической политики государства непродуктивна» [1, с. 18-29].

Теоретические подходы к децентрализации управления предполагают перераспределение полномочий и ресурсов между различными уровнями власти. Это способствует более эффективному использованию местных ресурсов и повышению ответственности местных органов власти за результаты своей деятельности. Практические примеры успешных стратегий включают в себя внедрение механизмов общественного участия в процессах принятия решений и развитие партнерства между государственными и частными структурами. Кроме того, важным направлением является укрепление финансово-экономической самостоятельности местных сообществ. Это может быть достигнуто через развитие местной налоговой базы и привлечение инвестиций в приоритетные сектора экономики. Институты развития играют ключевую роль в этом процессе, выступая в качестве катализатора частных инвестиций и создавая условия для формирования необходимой инфраструктуры [4, с. 447-453]. Таким образом, стратегические цели экономического развития местного самоуправления в России направлены на создание устойчивой и эффективной системы управления, способной адаптироваться к современным вызовам и обеспечивать высокое качество жизни населения.

Тактические задачи, стоящие перед местными органами власти в России, играют ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования системы местного самоуправления. Одной из основных задач является оптимизация организационных структур, что предполагает внедрение более гибких и адаптивных моделей управления. Это позволяет оперативно реагировать на изменения в социально-экономической среде и эффек-

тивно использовать доступные ресурсы. Правовое регулирование также требует значительного внимания. Важным аспектом является необходимость пересмотра и обновления законодательной базы, чтобы она соответствовала современным вызовам и потребностям местных сообществ.

Как отмечает Т.В. Ускова, «основной лейтмотив статьи необходимость стимулирования саморазвития территорий, т. е. решение проблем территорий на основе реализации и развития их собственного потенциала» [5, с. 7-17]. Это подчеркивает важность создания условий для активного участия местных сообществ в процессах принятия решений.

Институциональные ограничения, такие как недостаточная финансовая самостоятельность и зависимость от региональных дотаций, остаются значительными препятствиями на пути к устойчивому развитию. По мнению М.А. Печенской, «наиболее критична ситуация с муниципальными финансами. Бюджеты даже крупных российских городов на 25-35% зависят от региональных дотаций» [3, с. 147-158]. Это свидетельствует о необходимости разработки новых механизмов финансирования, которые позволят местным органам власти более эффективно планировать и реализовывать свои программы. Таким образом, для преодоления существующих ограничений и успешного выполнения тактических задач необходимо комплексное реформирование системы местного самоуправления, включающее как правовые, так и организационные изменения. Это позволит создать более устойчивую и эффективную систему управления, способную адаптироваться к современным вызовам и обеспечивать высокое качество жизни населения.

Для повышения финансово-экономической самостоятельности местных сообществ в России необходимо внедрение комплексной системы мер, которая учитывает как нормативно-правовые аспекты, так и практические подходы к муниципальному управлению. Одним из ключевых направлений является пересмотр и оптимизация налоговой политики на местном уровне. Это включает в себя расширение налоговой базы и создание стимулов для привлечения инвестиций в приоритетные сектора экономики. Как отмечает Н.М. Едренкина, «устойчивое развитие рассматривается как развитие, которое порождает экономический рост, но справедливо распределяет его результаты, восстанавливает окружающую среду в большей мере, чем разрушает ее, увеличивает возможности людей, а не обедняет их» [2, с. 169-176]. Кроме того, важным аспектом является развитие механизмов общественного участия в процессах принятия решений. Это способствует повышению прозрачности и подотчетности местных органов власти, а также укреплению доверия со стороны населения. Внедрение инновационных подходов, таких как цифровизация муниципальных услуг и использование современных информационных технологий, может значительно повысить эффективность управления и сократить издержки.

Необходимо также учитывать институциональные ограничения, такие как зависимость от региональных дотаций и недостаточная финансовая самостоятельность. Для их преодоления требуется разработка новых механизмов финансирования, которые позволят местным органам власти более эффективно планировать и реализовывать свои программы. В этом контексте важную роль играют институты развития, которые могут выступать в качестве катализатора частных инвестиций и создавать условия для формирования необходимой инфраструктуры. Таким образом, комплексный подход к повышению финансово-экономической самостоятельности местных сообществ должен включать как законодательные изменения, так и внедрение инновационных управленческих практик, что позволит создать более устойчивую и эффективную систему местного самоуправления.

Исследование, посвященное экономическому развитию местного самоуправления в России, выявило необходимость комплексного подхода к решению существующих проблем. Авторы статьи, такие как Е.М. Бухвальд и Т.В. Ускова, акцентируют внимание на важности децентрализации управления и внедрения инновационных подходов в муниципальное управление. Вклад авторов заключается в детальном анализе стратегических и тактических задач, стоящих перед местными органами власти, а также в предложении мер по повышению финансово-экономической самостоятельности местных сообществ.

Значимость полученных результатов заключается в том, что они подчеркивают необходимость пересмотра и оптимизации налоговой политики на местном уровне, а также развития механизмов общественного участия в процессах принятия решений. Это способствует повышению прозрачности и подотчетности местных органов власти, что, в свою очередь, укрепляет доверие со стороны населения. Будущие исследования могут быть направлены на разработку новых моделей управления, которые учитывают региональные особенности и позволяют более эффективно использовать местные ресурсы. Также важно оценить эффективность предложенных мер в различных регионах, чтобы определить их применимость и адаптировать к специфическим

условиям. Внедрение инновационных управленческих практик и законодательных изменений может стать основой для создания более устойчивой и эффективной системы местного самоуправления в России.

Список литературы:

[1] Бухвальд Е.М. От новых Основ государственной политики к новому законодательству о местном самоуправлении // Журнал российского права. 2021. №2. С. 18-29.

[2] Едренкина Н.М. Теоретические подходы формирования устойчивого развития сельских территорий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. №7 (129). С. 169-176.

[3] Печенская М.А. Исследования функционирования бюджетной системы региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. №5 (41). С. 147-158.

[4] Санжаревский И. И. Стратегическое планирование в государственном управлении как система институциональных инструментов и механизмов целеполагания // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. №4. С. 447-453.

[5] Ускова Т.В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. 2018. №5 (97). С. 7-17.

Spisok literatury:

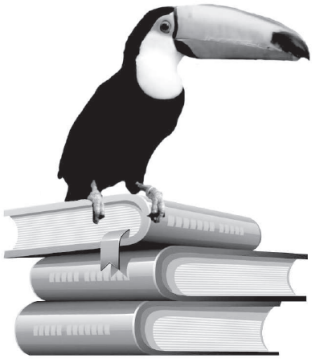
[1] Bukhvald E.M. Ot novykh Osnov gosudarstvennoy politiki k novomu zakonodatel'stvu o mestnom samoupravlenii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2021. №2. S. 18-29.

[2] Edrenkina N.M. Teoreticheskie podkhody formirovaniya ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. №7 (129). S. 169-176.

[3] Pechenkaya M.A. Issledovaniya funktsionirovaniya byudzhetnoy sistemy regiona // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2015. №5 (41). S. 147-158.

[4] Sanzharevskiy I. I. Strategicheskoe planirovanie v gosudarstvennom upravlenii kak sistema institutsional'nykh instrumentov i mekhanizmov tselepolaganiya // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. 2023. №4. S. 447-453.

[5] Uskova T.V. O potentsiale razvitiya rossiyskikh territoriy // Problemy razvitiya territorii. 2018. №5 (97). S. 7-17.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-694-697

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и международного права
Института Правоведения Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ),
e-mail: bulakov62@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию института парламентаризма в России, начиная с его исторических основ и заканчивая современным состоянием. Рассматривается процесс создания парламентаризма с принятием Конституции РФ 1993 года, а также анализируются ключевые проблемы, такие как ограниченная роль парламента в условиях сильной президентской власти и влияние политических партий. Обсуждаются перспективы развития парламентаризма в России, включая возможные реформы для усиления роли парламента и укрепления демократических институтов.*

Ключевые слова: *парламентаризм, Россия, Конституция 1993 года, политическая система, демократические институты, политические партии, парламентская независимость.*

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Constitutional and International Law, Institute of Law,
Russian State University for the Humanities (RSUH)

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PARLIAMENTARISM IN RUSSIA

Annotation. *The article explores the institution of parliamentarism in Russia, from its historical foundations to its current state. It examines the establishment of parliamentarism with the adoption of the 1993 Russian Constitution and analyzes key issues such as the limited role of parliament under strong presidential power and the influence of political parties. The article discusses the prospects for the development of parliamentarism in Russia, including potential reforms to strengthen the role of parliament and democratic institutions.*

Key words: *parliamentarism, Russia, 1993 Constitution, political system, democratic institutions, political parties, parliamentary independence.*

Парламентаризм в России как ключевой элемент демократического устройства играет важную роль в обеспечении баланса власти и представительства интересов граждан. С принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. был заложен фундамент для его развития, что оказало значительное влияние на политическую стабильность и развитие гражданского общества. Однако, несмотря на достигнутые успехи, существуют противоречия, которые требуют внимания. Одним из таких противоречий является ограниченная роль парламента в условиях сильной президентской власти, что подчеркивает Е.П. Соколова, отмечая, что «парламентаризм в России сталкивается с проблемами, связанными с ограниченной ролью парламента в условиях сильной президентской власти» [3, с. 150]. Кроме того, проблемы с прозрачностью и подотчетностью парламентских процедур также вызывают обеспокоенность. Влияние политических партий на независимость парламента является еще одним аспектом, который требует анализа. В научном сообществе существуют разногласия в оценке этого влияния, как указывает Е.П. Соколова [3, с. 152].

Степень научной разработанности темы парламентаризма в России достаточно высока, однако она требует дальнейшего углубленного изучения. Исследования Ж.И. Овсепян и В.М. Долгова подчеркивают важность парламентаризма как базовой ценности, вырабатываемой обществом исторически [1, с. 4]. В то же время, Ю.Л. Шульженко акцентирует внимание на необходимости усиления роли парламента в политической системе страны [5, с. 10]. Таким образом, проблема, которая будет решаться в данной научной работе, заключается в анализе эффективности института парламентаризма в России и его влиянии на политическую систему страны. Это исследование позволит выявить ключевые направления для дальнейшего развития и укрепления демократических основ в российском обществе.

Методология исследования парламентаризма в России включает в себя анализ исторических и современных аспектов его развития. В отечественной науке уделяется внимание историческому развитию парламентаризма, что позволяет выявить ключевые этапы и факторы, повлиявшие на его формирование. В то же время, некоторые исследователи сосредотачиваются на анализе современного состояния и проблем функционирования парламента, что способствует пониманию текущих вызовов и перспектив.

Особое внимание уделяется влиянию политических партий на парламентскую деятельность, что подчеркивается в работах Смирнова и Лебедева. В их исследованиях отмечается, что «существуют разногласия в оценке влияния политических партий на парламентскую деятельность» [3, с. 152]. Это свидетельствует о необходимости более глубокого анализа взаимодействия между партиями и парламентом для понимания их роли в политической системе.

Выбор методов исследования обусловлен необходимостью комплексного подхода к изучению парламентаризма, который включает в себя как исторический анализ, так и оценку современных реалий. Такой подход позволяет не только выявить основные тенденции и проблемы, но и предложить возможные пути их решения, что особенно важно в условиях динамично меняющейся политической среды.

Исторические корни парламентаризма в России уходят в дореволюционный период, когда впервые начали формироваться идеи представительной власти. Важным этапом в этом процессе стало создание Государственной думы в начале XX века, что ознаменовало собой попытку внедрения элементов парламентаризма в политическую систему Российской империи. Однако, несмотря на эти начинания, полноценное развитие парламентаризма было прервано революционными событиями 1917 года и последующим установлением советской власти, которая отвергала идею разделения властей.

Возрождение интереса к парламентаризму в России началось в конце XX века, когда страна вступила на путь демократических преобразований. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году стало ключевым моментом в этом процессе. Конституция закрепила принцип разделения властей и создала основу для функционирования двухпалатного парламента — Федерального Собрания, состоящего из Государственной Думы и Совета Федерации. Это событие отражает осознание того, что «существование парламента в форме коллегиальных органов, которым принадлежит вся полнота власти в государстве, не могут обеспечить эффективное государственное правление и гарантии прав и свобод» [2, с. 56].

Современный российский парламентаризм сталкивается с рядом вызовов, включая ограниченную роль парламента в условиях сильной президентской власти. Тем не менее, парламентаризм продолжает оставаться важным элементом политической системы, способствующим диалогу между властью и обществом. Как отмечает В. М. Долгов, «парламентаризм для современной России представляется одной из тех базовых ценностей, которые, по оценке А.В. Понеделкова, вырабатываются обществом исторически» [1, с. 4].

Создание института парламентаризма в России в 1993 году стало важным этапом в развитии политической системы страны. Принятие Конституции Российской Федерации в этом году заложило основы для формирования современного парламентаризма, обеспечив разделение властей и создание двухпалатного парламента — Федерального Собрания. Этот процесс был обусловлен рядом политических и социальных факторов, которые способствовали формированию нового института власти.

Политическая ситуация в России в начале 1990-х годов характеризовалась переходом от авторитарной системы к демократическим принципам управления. В условиях политической нестабильности и экономических трудностей возникла необходимость в создании эффективного механизма представительства интересов граждан. Конституция 1993 года стала ответом на эти вызовы, закрепив принцип разделения властей и установив основы для функционирования парламента как ключевого элемента демократического устройства государства. Как отмечает Ж. И. Овсепян, «парламентаризм является ключевым элементом демократического устройства государства, обеспечивая баланс власти и представительство интересов граждан» [2, с. 46].

Структура и функции нового парламента были определены с учетом необходимости обеспечения баланса между различными ветвями власти. Федеральное Собрание, состоящее из Государственной Думы и Совета Федерации, стало важным инструментом для реализации законодательной власти и контроля за исполнительной властью. Важной задачей парламента стало обеспечение диалога между властью и обществом, что позволило бы разрешать конфликты и находить компромиссы без применения насилия. Таким образом, создание института парламентаризма в 1993 году стало важным шагом на пути демократизации России. Несмотря на существующие вызовы, связанные с ограниченной ролью парламента в условиях сильной президентской власти, парламентаризм продолжает оставаться важным элементом политической системы страны, способствующим укреплению демократических основ и защите прав и свобод граждан.

Современное состояние парламентаризма в России характеризуется сложной динамикой взаимодействия между различными ветвями власти. Несмотря на формальное закрепление принципа разделения властей, реальная независимость парламента часто оказывается ограниченной. Это связано с доминирующей ролью исполнительной власти, что создает определенные трудности в реализации парламентских функций. Как отмечает Е. П. Соколова, «парламентаризм в России сталкивается с проблемами, связанными с ограниченной ролью парламента в условиях сильной президентской власти» [3, с. 150].

Одной из ключевых проблем является влияние политических партий на парламентскую деятельность. В условиях многопартийной системы, где доминирует одна партия, парламент может утратить свою независимость и стать инструментом в руках правящей элиты. Это приводит к снижению качества принимаемых законов и ограничивает возможности для конструктивного диалога между различными политическими силами. В научном сообществе также отмечается, что «существуют разногласия в оценке влияния политических партий на парламентскую деятельность» [3, с. 152]. Кроме того, важным аспектом является взаимодействие парламента с обществом. Парламент должен служить площадкой для обсуждения и разрешения общественных конфликтов, однако в условиях ограниченной независимости это становится затруднительным. В результате, доверие граждан к парламенту может снижаться, что негативно сказывается на легитимности всей политической системы.

Таким образом, для укрепления парламентаризма в России необходимо не только формальное соблюдение принципов разделения властей, но и реальное обеспечение независимости парламента. Это требует, на наш взгляд, как институциональных реформ, так и изменения политической культуры, направленной на развитие диалога и сотрудничества между различными ветвями власти и обществом.

Перспективы развития парламентаризма в России представляют собой сложный и многогранный процесс, требующий учета как внутренних, так и внешних факторов. Одним из ключевых направлений является усиление роли парламента в политической системе страны. Это может быть достигнуто через реформы, направленные на расширение полномочий законодательной власти и обеспечение ее независимости от исполнительной ветви. Как отмечает Ю. Л. Шульженко, «особо важно здесь подчеркнуть, что в центре внимания современных отечественных ученых главный признак парламентаризма, который отражен в той или иной форме практически во всех его определениях и именуется в большинстве случаев верховенством парламента» [5, с. 10].

Повышение прозрачности и подотчетности парламентской деятельности также является важным аспектом. Это включает в себя развитие механизмов общественного контроля и вовлечение граждан в процесс принятия решений. Современные технологии могут сыграть значительную роль в этом процессе, обеспечивая доступ к информации и способствуя более активному участию граждан в политической жизни.

Укрепление демократических институтов требует также пересмотра роли политических партий в парламентской системе. В условиях доминирования одной партии необходимо создать условия для более равноправного представительства различных политических сил, что позволит повысить качество принимаемых законов и обеспечить более конструктивный диалог между различными политическими группами. Таким образом, перспективы развития парламентаризма в России зависят от комплексного подхода, включающего институциональные реформы, развитие политической культуры и активное участие гражданского общества. Эти меры могут способствовать укреплению демократических основ и обеспечению более эффективного функционирования политической системы.

Исследование, посвященное парламентаризму в России, выявило значительные изменения, произошедшие с принятием Конституции 1993 года. Этот документ заложил основу для формирования двухпалатного парламента, что стало важным шагом на пути демократизации страны. Вклад авторов, таких как Ж.И. Овсепян и В.М. Долгов, заключается в глубоком анализе

исторических и современных аспектов парламентаризма, а также в оценке его роли в политической системе России. Значимость полученных результатов заключается в понимании того, что, несмотря на существующие вызовы, парламентаризм остается ключевым элементом демократического устройства государства, обеспечивая баланс власти и представительство интересов граждан. Однако, как отмечает Е.П. Соколова, реальная независимость парламента часто оказывается ограниченной доминирующей ролью исполнительной власти, что создает трудности в реализации парламентских функций [3].

Будущие научные исследования, на наш взгляд, могут быть направлены на изучение влияния международного опыта на российский парламентаризм, а также на разработку стратегий, способствующих укреплению независимости парламента. Важным направлением является также анализ роли политических партий в парламентской системе и поиск путей для обеспечения более равноправного представительства различных политических сил. Эти меры могут способствовать укреплению демократических основ и обеспечению более эффективного функционирования политической системы России.

Список литературы:

[1] Долгов В.М., Рыбакова С.С. Парламентаризм и избирательный процесс в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2016. №3 (54). С. 4-11.

[2] Овсепян Ж. И. Историческая связь парламентаризма с идеями конституции и основных прав и свобод человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №2 (99). С. 46-57.

[3] Соколова Е.П. Специфика российского парламентаризма // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. №7 (47). С. 150-152.

[4] Шишкин С.И., Лаврик М.А. Кризис регионального парламентаризма в России // Сибирский юридический вестник. 2008. №2. С. 33-44.

[5] Шульженко Ю. Л. Конституционализм и парламентаризм: понятия, соотношение // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №3 (47). С. 5-24.

Spisok literatury:

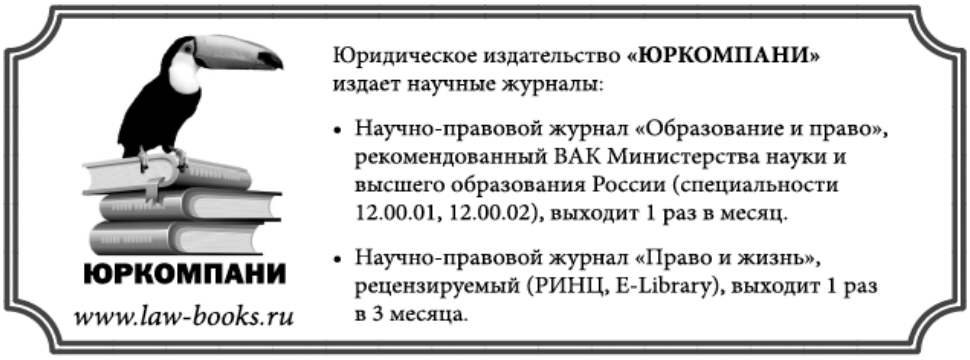
[1] Dolgov V.M., Rybakova S.S. Parliamentarism and the electoral process in modern Russia // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2016. No. 3 (54). pp. 4-11.

[2] Hovsepyan J. I. Historical connection of parliamentarism with the ideas of the constitution and fundamental human rights and freedoms // Comparative Constitutional Review. 2014. No. 2 (99). pp. 46-57.

[3] Sokolova E.P. The specifics of Russian parliamentarism // Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2005. No. 7 (47). pp. 150-152.

[4] Shishkin S.I., Lavrik M.A. The crisis of regional parliamentarism in Russia // Siberian Law Bulletin. 2008. No. 2. pp. 33-44.

[5] Shulzhenko Yu. L. Constitutionalism and parliamentarism: concepts, correlation // Izvestiya VUZov. The Volga region. Social sciences. 2018. No. 3 (47). pp. 5-24.



Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-698-704

ХАЛИКОВ Манир Саидович,
доктор социологических наук, профессор
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы, г. Москва,
e-mail: m.khalikov@list.ru

ХАЛИКОВА Ания Манировна,
кандидат социологических наук, доцент
Института государственной службы и управления
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
e-mail: aniya_khalikova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы истории и теории эффективного менеджмента организации. Проводится исторический анализ такого понятия как «эффективный менеджмент». Авторы считают, что эффективность в действительности имеет отношение одновременно к критериям сравнения самих организаций и — сравнения организаций с рынком, для определения их относительных преимуществ. В основу проведенного анализа положен принцип эффективности экономической системы, сформулированный В. Парето, который утверждает, что в эффективной экономической системе невозможно произвести никакого улучшения без соответствующего ухудшения каких-либо ее параметров. В статье делается вывод о том, что поиск новых эффективных путей в кадровой работе необходим на любой стадии развития организации*

Ключевые слова: *менеджмент, организация, управление, эффективный менеджмент, критерии эффективности, экономический ресурс, внешние факторы.*

KHALIKOV Manir Saidovich,
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Department personnel management
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

KHALIKOVA Aniya Manirovna,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Language Training
for Public Administration Personnel of the General Academic Faculty,
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

SOME QUESTIONS OF THE HISTORY AND THEORY OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

Annotation. *The article examines the history and theory of effective management of an organization. A historical analysis is conducted of such a concept as “effective management”. The authors believe that effectiveness relates simultaneously to the criteria for comparing the organizations themselves and - comparing organizations with the market, to determine their relative advantages. The analysis is based on the principle of the effectiveness of the economic system formulated by V. Pareto, who claims that in an effective economic system it is impossible to make any improvement without a corresponding deterioration of any of its parameters. The article concludes that the search for new effective ways in personnel work is necessary at any stage of the organization’s development.*

Key words: *management, organization, administration, effective management, efficiency criteria, economic resource, external factors.*

Главным вопросом менеджмента бизнес организаций является вопрос об *их эффективности.* У данного вопроса, если внимательно его рассмотреть, имеется множество ракурсов. Прежде всего, он касается таких внутренних характеристик организации, как координации, системы передачи информации, механизмы процесса разработки и реализации управленческих решений и, соответственно, их взаимоотношение с рынком и институциональными издержками. В этом, впрочем, и заключается фундаментальное объяснение самого существования экономических организаций. Однако вследствие двойственности самого понятия эффективности проблема становится еще сложнее, чем это казалось раньше. Она требует ответа на ряд вопросов:

- каковы критерии эффективности, которые обусловливают и упорядочивают преимущества, выявленные внутренним анализом организаций, и которые служат сравнению этих последних;
- до какого момента эти критерии позволяют противопоставлять результаты организации и эффективность, достигнутую благодаря рынку?

Ибо, как давно заметил Рональд Коуз, а затем Фридрих Хайек, подчеркивать эффективность, связанною с внутриорганизационными процедурами и структурой, — значит неизбежно задавать вопрос о глобальной эффективности рынков по отношению к «организованной» экономике. Задавать вопрос об эффективности организаций — это значит спрашивать о границах организаций, о том, что Чарльз Вольф называет «внерыночными провалами» [4].

Эффективность в действительности имеет отношение одновременно к критериям сравнения самих организаций и — сравнения организаций с рынком, для определения их относительных преимуществ [10]. Эффективность также касается условий трансформации организации, отношений между организациями и места этих организаций во взаимодействии с рынком, с учетом среды ограниченной, но реальной конкуренции. Невозможно исследовать эти критерии без учета способа, при помощи которого организация формируется и изменяется в рамках внешней среды, а также способа, посредством которого она изменяет эту среду. Факторы не прекращающихся изменений границ между самими организациями, а также границ между организациями и рынком могут быть установлены: они формируются не только в организации, но и вне ее — в отношениях между организациями и, в частности, в изменениях процедур межорганизационных согласований, в первую очередь на рынках, а также в той координационной инстанции – в государстве.

Итак, большинство людей считали, что производительность (эффективность) начала расти быстрыми темпами после того, как человек прекратил вести кочевой образ жизни, что произошло примерно за 8 тыс. лет до н. э., и занялся сельским хозяйством. Примерно в 4500 г. до н. э., после появления первых цивилизаций и изобретения инструментов, рост производительности труда резко ускорился. Такая точка зрения, однако, по мнению, не совсем верна.

Однако в источниках приводятся на первый взгляд весьма странные сведения о том, что в течение почти 10 тыс. лет – вплоть до XVIII столетия практически не наблюдалось роста доходов на душу населения. Не наблюдалось ускорения и темпов развития. Затем сразу же произошел «резкий» всплеск. Приведенные оценки для большинства звучат неправдоподобно. Всем известно, что в древности существовали такие очень богатые государства, как Вавилон, Египет, Персия, Рим. Афины, которые аккумулировали баснословные богатства. Однако, их богатства появились не в результате промышленного роста. Все эти богатства были фактически отобраны ими в результате завоеваний, военных действий, экспроприации и примитивных форм торговли с соседними странами. Однако авторы признают, что отсутствие влияния на развитие производительности не было связано с недостатком технологии, так как древние цивилизации были странами со сравнительно высоким уровнем технологического развития. Причина, например, неудачи Китая в обеспечении стабильного роста вытекала из социальных и культурных традиций, которые создали ограничения для экономического роста. Ускоренное развитие предполагает трансформацию руководящих идеологических доктрин, имущественных прав и баланс власти. В противном случае, как это происходило в других древних обществах, экономический рост подавляется.

Но такая точка зрения, мягко говоря, не совпадает с истинными фактами развития древних цивилизаций человечества. Например, в 1922 г. в городе *Фара,* что на юге Ирака, обнаружены два клада клинописных табличек. Первый из них содержит собрание текстов хозяйственного содержания, позже опубликованное как *«Хозяйственные тексты из Фара».* Второй клад — *«Школьные тексты»* — это глиняные таблички, подобные школьнм тетрадям. На них увековечены попытки шумерских учеников научиться писать. Выходит, что в Фаре несколько тысяч лет назад

(около 5000 лет до н. э.) существовала школа обучения письменности и учета хозяйственной деятельности частных «фирм». Был обнаружен полный архив одного из «предпринимателей» ассиро-вавилонской цивилизации времени около 3000 лет до н. э. Архив принадлежит торговцу из города Ашшура по имени Энлиль Бани, наследовавшему после смерти своего отца «торговую фирму» и с помощью своего дяди *«управлявшему ей успешно»* [1]. *Для* успешности или эффективности хозяйственной деятельности недостаточно только одной технологии, то есть оборудования и материалов: магнитный компас, напорная машина, порох, колесо, бумага и т. д. Но важно здесь искусство применения этих материалов и машин, а также философия управления деятельностью людей, особенно по вопросам руководства, поведения и мотивации.

Экономический рост за счет производительности труда является изобретением западной цивилизации, которому всего-то 200—250 лет. Кто же был первым лидером в области производительности (эффективности)? Адам Смит расположил ряд стран по уровню их экономической эффективности. Нидерланды (Голландия) в этом списке занимали первое место, Англия — второе, на третьем месте стояла Франция, на пятом — Шотландия, а североамериканские колонии (тринадцать колоний и Канада) — четвертое. Голландцев называли «японцами XVII века», потому что они, подобно Японцам, смогли еще триста лет назад создать развитую торговую систем} мирового масштаба. Они достигали успехов в продаже чего угодно и кому угодно потому, что они продавали все по очень низким ценам, а их цены были низкими и конкурентоспособными потому, что затраты на выпуск продукции были у них ниже, чем где бы то ни было. Они увеличивали свои прибыли за счет максимизации объемов продаж.

Попытки создать подходы к определению эффективности инвестиций появились еще в последней четверти XIX в.. в период расцвета «неоклассического направления». Однако первые попытки теоретически осмыслить феномен предпринимательства были сделаны в XVII в., и задолго до этого (примерно к XV в.) ученые выявили четкие различия между бизнесом и другими видами труда (например, Кантильон, Сей).

Подходы неоклассического направления исходят из того, что в основе хозяйственной деятельности вообще лежит стремление хозяйствующего субъекта к получению наибольшего эффекта при наименьших затратах. Представители этого направления — Е. Бембаверк, У. Джевонс. М. Вальрас. В. Парето, Дж. Кларк, А. Маршалл – подошли к применению микроэкономического метода, предусматривающего анализ предельных экономических величин как дифференциальных эффектов, получаемых от дополнительных единиц потребления или производства (предельная полезность или предельная производительность) [1]. Экономическая наука пытается ответить на вопросы о наивыгоднейшем направлении инвестиций [10]. Да и сами предприниматели вынуждены разрабатывать различные конкретные приемы расчета эффективности капитальных вложений. Решающим критерием при этом является получение максимальной прибыли. Наряду с прямой выгодой, получаемой в настоящей момент, все большее значение придается ожидаемой выгоде. Оцениваются возможности вытеснения конкурентов с рынка, рассчитывается выгода от «вторичного эффекта», обеспечиваемого развитием производства и последующих инвестиций, то есть выгода, выходящая за пределы отдельно взятой фирмы. Чем крупнее корпорация, чем больше капитал, которым она располагает, тем больше у нее возможностей наряду с инвестициями, быстро приносящими высокою прибыль, осуществлять вложения, в результате которых можно ожидать значительные прибыли в будущем. Доходы и затраты текущего момента неравноценны будущим. Отсюда необходимость их соизмерения [11].

Исследование проблемы эффективности менеджмента организации на протяжении всей истории человечества обусловлено следующими факторами:

во-первых, ограниченность экономических ресурсов и/или нерациональность их распределения;

во-вторых, стремление хозяйствующих субъектов к организационному развитию и получению оптимального эффекта при наименьших затратах: при этом вопросы оптимальных организационных структур, поведений и мотиваций выдвигаются на первый план;

в-третьих, предотвращение негативного влияния внешних факторов, или адаптирование к новым условиям внешней среды.

Поэтому желание добиться успеха (эффективности) характерно для всех субъектов хозяйственной деятельности. Размер и прибыльность организации, например, не всегда могут считаться критериями успеха. Экономические организации существуют для реализации определенных целей, и прибыль или рентабельность является одной из решающих. Следовательно, организация считается добившейся успеха, если она достигла своей цели [5].

Выживание организации. Выживание (возможность существовать как можно дольше) является первейшей задачей организацией, и для того, чтобы оставаться сильной, чтобы выжить, органи-

зации приходится периодически менять свои цели, выбирая их соответственно изменяющимся потребностям внешнего мира.

Результативность и эффективность организации. Чтобы быть успешной в течение долгого времени, чтобы выжить и достичь своих целей, организация должна быть как эффективной *(effective),* так и результативной *(effectiveness),* то есть, выражаясь терминологией П. Друкера, результативность является следствием того, что «делаются нужные, правильные вещи» *(doing the right things),* а эффективность является следствием того, что «правильно создаются эти самые вещи» *(doing things right).*

Производительность. Результативность, в том смысле, что «делаются правильные вещи», является чем-то неосязаемым, что трудно определить, особенно если организация внутренне неэффективна. Но эффективность обычно можно измерить и выразить количественно, потому что можно определить, например, денежную оценку ее входов (людей, материальных ресурсов, капитала, информации, идей) и выходов (товаров и услуг, решений — то есть цены каждого решения). Относительная эффективность организации называется производительностью, иначе говоря, производительность — это отношение количества единиц на выходе к количеству единиц на входе, в том смысле, что термин «производительность» *(productivity)* отражает комплексную, факторную производительность, которая является следствием использования всех видов ресурсов и позиций на рынке, а не только производительность труда. При этом ключевой составляющей производительности является качество. Производительность на всех уровнях организации является критически важным фактором для того, чтобы организация могла выжить и добиться успеха в условиях конкуренции.

Практическая реализация (Implementation) управленческих решений. Управленческие решения, как бы ни были они хорошо обоснованы с точки зрения теории и подкреплены исследованиями, представляют собой всего лишь идеи, мысли. А цель управления – это выполнение реальной работы реальными людьми. Успешным решением считается такое, которое реализуется практически — превращая в действие — результативно и эффективно. Поскольку простых и надежных формул успеха организации не существует, рассмотрим подход к управлению, направленный на успех организации, и у которого есть три главных принципа [9].

Обобщение. Поскольку трудно представить себе, что происходит внутри организации и между организацией и ее внешней средой, то установление общих, присущих всем характеристик помогает сократить. уменьшить трудности чрезвычайно сложной задачи управления организацией, сведя ее до масштаба, который постижим для ума и восприятия участников. Речь идет здесь о выработке и обобщении концепции планирования, организации, мотивации и контроля, а также модели коммуникации и принятия управленческих решений.

Необходимость ситуационного подхода. Обобщенная концепция процесса управления при всей ее полезности и правомерности слишком уж неточна, чтобы применяться безоговорочно. При исполнении управленческих функций необходимо принимать во внимание различия между организациями. Эти серьезные различия между организациями, которые обычно называются *ситуационными переменными,* распадаются на две основные категории: внутренние и внешние переменные.

Внутренние переменные являются характеристикой организации. Внутренняя среда включает цели организации, ресурсы, размер, горизонтальное и вертикальное разделение труда и людей, в том числе их поведения и мотивации. Эти переменные в различной степени контролируемы. Они являются результатом управленческих решений, касающихся того, что должна делать организация и кто в этой организации должен делать необходимую работу. Решения, принимаемые руководством в отношении внутренних переменных, определяют, насколько результативна, эффективна и производительна будет данная организация по сравнению с другими.

Внешние переменные являются факторами среды, находящейся вне организации, которые оказывают серьезное влияние на ее успех. К внешним переменным следует отнести конкурентов, источники получения техники и технологии, социальные факторы, государственное регулирование и всякие другие изменения. Хотя внешние переменные находятся вне контроля руководства компаний, оно должно стремиться сделать так, чтобы их компании реагировали бы на факторы и изменения в конкретной внешней среде, если организация намеревается достичь серьезного успеха. Для того чтобы организации реагировали на эти факторы правильно, руководителю необходимо понять, что внешняя среда по-разному воздействует на организацию. Различия заключаются как в глубине воздействия различных изменений на организацию, так и в скорости, с которой меняется внешняя среда организации, ее внешнее окружение.

Необходимость интегрированного подхода. Простого указания на то. какие переменные сильнее всего влияют на успех, явно недостаточно для того, чтобы определить, какое решение будет луч-

шим для достижения целей компании. Настоящая трудность заключается в том, что все многочисленные ситуационные переменные и все функции управленческого процесса взаимосвязаны. Компоненты ситуации и правления в организации настолько связаны между собой, что их нельзя рассматривать независимо друг от друга. Функции управленческого процесса имеют прямое отношение к ситуационным переменным. Через процесс управления руководители создают и реализуют набор внутренних переменных, то есть организацию. Процесс управления является средством, с помощью которого учитываются факторы внешнего окружения и оценивается успех организации. При этом одним из важных следствий динамичного взаимодействия внутренних и внешних факторов является тот факт, что руководитель никогда не может предполагать, что какой-то конкретный метод или способ, как бы хорошо он не срабатывал, является априорно «правильным». Большинство управленческих решений имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Хорошее управление — это сложный акт балансирования, предполагающего намеренные жертвы, когда это необходимо для общего блага. Поэтому управление, нацеленное на успех в сложном динамичном мире, требует интегрированного подхода.

В контексте исследования проблемы эффективности менеджмента следует обратить особое внимание на огромные вклады в развитие управленческой мысли, которые внесли В. Парето, М. Вебер. И. Шумпетер [8].

Принцип эффективности экономической системы, сформулированный *В. Парето,* говорит о том, что в эффективной экономической системе невозможно произвести никакого улучшения без соответствующего ухудшения каких-либо ее параметров. Для полной эффективности производственной системы должны быть достигнуты следующие условия:

1) существующий запас ресурсов должен быть распределен между производством товаров таким образом, чтобы ни одно их перераспределение не могло увеличить производство одного товара без уменьшения производства другого (других);

2) невозможно увеличение производства одного товара без соответствующего уменьшения выпуска другого. Для производственной системы можно переформулировать этот принцип с позиции целеполагания: экономическая система должна использовать свои факторы производства (ресурсы) в такой эффективной комбинации, которая находится в точном соответствии с ее производственными возможностями и желаниями по выпуску продукции.

В связи с ограниченностью ресурсов и полным их распределением между производимыми товарами (в количественном и ассортиментном смысле), согласно принципу эффективности Парето, всякое изменение (приращение, уменьшение) использования одного ресурса влечет за собой обратное изменение (уменьшение, увеличение) другого или других в случае многоресурсного производства (что более реально): то есть, если невозможно приращение абсолютной величины ресурсов, то всякое изменение их использования возможно только через изменение соотношения их применения. Для каждого товара должно быть известно, какие ресурсы и в каком соотношении должны быть применены. Но поскольку они считаются заменяемыми (это теоретическое допущение для теории распределения в эффективной системе и, одновременно, вполне естественное для реальной экономики), то известно, в какой степени может быть осуществлена эта замена (степень возможного замещения называется в экономической теории нормой замещения ресурсов).

Как было сказано выше, когда необходимое количество ресурсов доступно, проблема состоит в эффективности их использования. Ресурсы необходимы не только конкретно для выпуска изделий, предназначенных для продажи в определенный период времени, но и для пополнения или создания запасов ресурсов или полуфабрикатов. Таким образом, управление производством должно быть способно распределить наличные ресурсы в различных направлениях в соответствии с производственными целями для наиболее полного удовлетворения потребителей выпускаемым продуктом необходимого качества в соответствующем ассортименте.

Перед всеми производственными предприятиями стоит сложная проблема потребления и использования ресурсов, необходимых для производства продукции в нужном количестве, определенного качества и достаточного ассортимента, а также для обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Ресурсы должны быть использованы и распределены между выпускаемыми товарами с наибольшей эффективностью. Критерием эффективности использования и распределения ресурсов служит экономической эффективности В. Парето, согласно которому распределение переменных факторов производства должно быть осуществлено так, что предельный продукт от использования факторов во всех альтернативных вариантах должен быть одинаков [13]. Управление должно использовать факторы наиболее технологически эффективным способом, когда техническая норма замещения всех

факторов одинакова для производства всех видов продукции. В этом случае фирма организует производство в соответствии со своей кривой замещения и кривой производственных возможностей, то есть наиболее эффективным из возможных способов согласно выдвинутому критерию.

Для достижения конкретных преимуществ через организацию эффективного взаимодействия с рынками ресурсов предприятиям следует знать и исследовать природу факторов, влияющих на фирменный спрос на ресурсы. Огромный вклад в развитие управленческой мысли внес *М. Вебер,* разработавший *теорию бюрократического построения организации* и системы управления, в частности. Он сформулировал пять положений, которые определяют *законную власть* в организации; тезисы, касающиеся структуры, постулатов, и характеристику этой власти [13]. Если Тейлор пытался найти ответ на вопрос, как сделать так, чтобы рабочий работал как машина, то Вебер искал ответ на вопрос, что нужно сделать, чтобы вся организация работала как машина. Ответ на данный вопрос Вебер видел в разработке правил и процедур поведения в любой ситуации, а также прав и обязанностей каждого работника. Личность отсутствовала в веберовской концепции организации. Процедуры и правила определяли все основные виды деятельности.

Идеи Шумпетера враждебно воспринимались в академических кругах. Это объяснялось отсутствием в его работах математических выкладок. Кроме того, Шумпетер стал сомневаться в собственной теории, когда события, как казалось, ее опровергли. Для XX века был характерен экономический рост сам по себе. В течение длительного периода высокого спроса казалось, что организации могут расширяться без учета потребности в динамике или творчестве. Масштабы производства увеличивались, и создавалось впечатление, что деловая деятельность является вопросом управления, контроля, эффективности массового производства. Только в середине 70-х гг. прошлого века теории Шумпетера стали получать все большее признание. Переход от общего высокого спроса и дефицита товаров к избыточному предложению показал значение микродинамики для жизнеспособности организаций. Это в наибольшей степени проявилось именно в бизнесе, а не в других организациях, в частности из-за конкурентных отношений в нем.

Переход от управления организациями, чьи основы существования никогда не подвергались сомнению, к ориентированному на достижения развитию привел к большим переменам в типе лидерства, который считается самым эффективным. В результате изменившегося положения в окружающем мире более высокую оценку получили силы прогресса, динамики и развития, но не абсолютные величины. Ориентация на власть с целью влияния на людей и контроля ресурсов потеряла свою былую силу. Напротив, шкала ценностей изменилась настолько, что способность достичь успеха, сила мысли и творчество стали цениться превыше всего. Эти перемены происходят очень быстро, несмотря на их весьма различную скорость в разных странах. С точки зрения лидерства принципиально важно, что успех в конкретной борьбе требует наличия некоторого комплекса свойств, редко проявляющихся у людей, ориентированных на власть. К ним относится способность поставить себя на место другой стороны и при этом хорошо разбираться в структуре потребностей потребителей. Следует подчеркнуть, что *Шумпетер* выделял *статическую и динамическую эффективность* организации Его концепция статической эффективности созвучна тому, что многие называют административной экономикой [3]. Речь идет об искусстве приспосабливаться к сложившейся экономической ситуации и умении управлять теми подразделениями компании, которые не рассчитаны на дальнейший рост. Под динамической эффективностью Шумпетер подразумевает любую тенденцию к развитию, которая лежит в основе процесса предпринимательского развития. Если, события 20-х и 30-х гг. прошлого столетия статическая эффективность представлялась тогда значительно более надежным ориентиром [2], то сегодня в стремительно изменяющихся условиях (цифровизации, санкций и импортозамещения) на первый план выступает динамическая эффективность [7; 12]. Реальность такова, что новые схемы менеджмента, которые могут принести успех, не успевают внедряться, но теоретические и практические поиски продолжаются. Академическая и научная среда разрабатывает и пропагандирует как панацею всё новые модели и теории: реструктуризация, реинжиниринг, бенчмаркинг и проч. Вряд ли наукой менеджмента будет создана идеальная модель, которая спасет от неудач и промахов в бизнесе. В жизни люди ведут себя совсем не так, как это описывается в учебниках. Успех зачастую приносит то, что идет вопреки теоретическим установкам. Успешный опыт имеет свой жизненный цикл: от начальной стадии, когда некая компания только-только применила новый подход к управлению и добилась успеха, до конечной стадии, когда этот опыт становится всеобщим достоянием. Известно, когда инновация получает широкое распространение, вероятность удачного поворота событий при помощи этой схемы снижается. Поэтому, единственным универсальным законом успеха является - стремление быть другим. Поиск новых эффективных путей в кадровой работе необходим

на любой стадии развития организации. Интересные находки, нестандартные управленческие решения, использование передовых технологических инструментов помогают не только привлечь, вырастить, но и удержать ценных специалистов. Это и есть результат успешного менеджмента организации.

Список литературы:

[1] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века / пер. с англ. [предисл. Б.З. Мильнера]. – М.: Экономика, 1991. – 319 с.

[2] Карлоф Б. Деловая стратегия: Концепция. Содержание. Символы / пер. с англ. – М.: Экономика, 1991. – 238 с.

[3] Карлоф Б., Седерберг С. Вызов лидеров / пер. с швед. – М.: Дело, 1996. – 351 с.

[4] Менар Клод. Экономика организаций / пер. с франц. – М: Инфра-М, 1996. – 159 с.

[5] Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. – М.: Дело, 1997. – 704 с.

[6] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[7] Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. – С. 47-57.

[8] Пью Д.С., Хиксон Д. Дж. Исследователи об организациях [Крат. излож. работ призн. авторитетов в теории и практике менеджмента]: Хрестоматия / пер. с англ. – 4-е изд. – Жуковский: Междунар. центр дистанц. обучения «ЛИНК», б.г. (1996). – 240 с.

[9] Стратегия фирмы: Учебное пособие / под ред. А.П. Градова / 3-е изд., испр. – СПб.: Специальная литература, 2000. – 588 с.

[10] Сущность и особенности современной экономики: Учебное пособие [Аккиева С.И., Бескровная О.В., Бузмакова М.В., др.] / отв. ред. Силакова В.В. – М.: ООО «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 99 с.

[11] Хачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений. – М: Экономика, 1979. – 335 с.

[12] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

[13] Экономическая стратегия фирмы: Учебное пособие / под ред. А.П. Градова / 4-е изд., перераб. – СПб.: Специальная литература, 2003. – 957 с.

Spisok literatury:

[1] Grejson Dzh. K. ml., O'Dell K. Amerikanskij menedzhment na poroge XXI veka / per. s angl. [predisl. B.Z. Mil'nera]. – M.: Ekonomika, 1991. – 319 s.

[2] Karlof B. Delovaya strategiya: Koncepciya. Soderzhanie. Simvoly / per. s angl. – M.: Ekonomika, 1991. – 238 s.

[3] Karlof B., Sederberg S. Vyzov liderov / per. s shved. – M.: Delo, 1996. – 351 s.

[4] Menar Klod. Ekonomika organizacij / per. s franc. – M: Infra-M, 1996. – 159 s.

[5] Meskon M.X., Al'bert M., Hedouri F. Osnovy menedzhmenta / per. s angl. – M.: Delo, 1997. – 704 s.

[6] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. red. E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[7] Pronchev G.B. Stanovlenie elektronno-cifrovoj civilizacii: klyuchevye ponyatiya. Ch. 1 // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. № 6. – S. 47-57.

[8] P'yu D.S., Hikson D. Dzh. Issledovateli ob organizaciyah [Krat. izlozh. rabot prizn. avtoritetov v teorii i praktike menedzhmenta]: Hrestomatiya / per. s angl. – 4-e izd. – Zhukovskij: Mezhdunar. centr distanc. obucheniya "LINK", b.g. (1996). – 240 s.

[9] Ctrategiya firmy: Uchebnoe posobie / pod red. A.P. Gradova / 3-e izd., ispr. – SPb.: Special'naya literatura, 2000. – 588 s.

[10] Sushchnost' i osobennosti sovremennoj ekonomiki: Uchebnoe posobie [Akkieva S.I., Beskrovnaya O.V., Buzmakova M.V., dr.] / otv. red. Silakova V.V. – M.: OOO «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 99 s.

[11] Hachaturov T.S. Effektivnost' kapital'nyh vlozhenij. – M: Ekonomika, 1979. – 335 s.

[12] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 119-123.

[13] Ekonomicheskaya strategiya firmy: Uchebnoe posobie / pod red. A.P. Gradova / 4-e izd., pererab. – SPb.: Special'naya literatura, 2003. – 957 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-705-709
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

МЕРКУРЬЕВА Анна Игоревна,
студент
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
г. Сургут,
e-mail: amerkuryeva_science@mail.ru

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
г. Сургут,
e-mail: inna_eug@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена использованию цифровых инструментов в развитии навыков письменной коммуникации. Чат - бот рассматривается как эффективное средство в обучении иностранному языку и развитии навыков письменно коммуникации.*

Ключевые слова: *цифровые инструменты, чат-бот, обучение письму, развитие навыков письма.*

MERKURYEVA Anna Igorevna,
student,
Surgut State University

CHMYKH Inna Evgenievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Surgut State University

DIGITAL TOOLS IN THE DEVELOPMENT OF WRITTEN COMMUNICATION SKILLS

Annotation. *The article is dedicated to the problem of teaching writing skills. Some strategies and effective ways of overcoming the problems are given and explained.*

Key words*: chat-bots, teaching writing, developing skills.*

Развитие навыков письменной речи составляет важнейшую задачу в процессе обучения иностранному языку. Умение четко, логично и грамотно выражать свои мысли в письменной форме крайне важно для успешной коммуникации, академической успеваемости и профессионального роста обучающихся. Традиционно обучение письму основывается на выполнении письменных упражнений, работе с клише текстов, редактировании и корректировке ошибок под руководством педагога.

В соответствии с материалами Федерального Государственного образовательного стандарта среднего общего образования, одной из приоритетных задач современной школы в рамках предмета «Иностранный язык» указано развитие у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции. Данный процесс включает обучение необходимыми навыками и умениями написания текстов на различные темы на иностранном языке. Отсюда следует, что обучение письму должно являться одним из приоритетных направлений в системе среднего образования. Уровень развития навыков и умений иноязычной письменной речи проверяется, в том числе, заданиями раздела письменной части Основного Государственного экзамена (ОГЭ) [1].

А.Н. Щукин определяет письменную речь как один из видов речевой деятельности, целью которого является передача информации в письмен-

ной форме в зависимости от ситуации общения. Исходя из этого, можно рассматривать письмо и письменную речь как форму речевой деятельности, а также как продукт этой деятельности [14]. В работах А.Н. Леонтьева, письменная речь определяется как «умение сочетать слова в письменной форме для выражения своих мыслей в соответствии с потребностями общения» [6]. В соответствии определением Л.С. Выготского, под письменной речью понимается «самая многословная, точная и развернутая форма речи. В ней приходится передавать словами то, что в устной речи передается с помощью интонации и непосредственного восприятия ситуации» [5, с. 306]. Однако, по мнению Е.В. Мусницкой, фиксирование информации в письменном виде выступает как «комплекс сложных речевых умений и во многом соответствует процессу создания устных высказываний» [10].

В связи с вышеперечисленными аспектами в ажности эффективной передачи информации в последние годы все большее распространение получают цифровые инструменты. Такие инструменты позволяют вносить изменения в традиционные подходы к обучению, предоставляя новые возможности для взаимодействия учащихся и преподавателей, а также для индивидуального и группового обучения.

Цифровые инструменты в образовании – это подгруппа цифровых технологий, которые разрабатываются для развития качества, скорости и привлекательности передачи информации в преподавании и обучении [2]. К ним можно отнести электронные учебные системы, социальные сети, видеосервисы, сервисы для работы с графикой и создания игровых учебных материалов и др. Целью создания данных ресурсов является упрощение процесса мониторинга учебных результатов и прогресса, повышение интереса и вовлеченности детей в учебный процесс за счет многообразия форм получения, репродукции, анализа и применения знаний, что позволяет сделать образование открытым и доступным. Основная цель использования цифровых инструментов в образовании — делать его более качественным [13].

Цифровые инструменты, такие как онлайн - платформы для совместной работы, виртуальные классы, коммуникационные приложения, а также симуляционные приложения помогают развивать не только навыки общения в виртуальной среде, но и успешно овладевать навыками письменной коммуникации. Это особенно актуально в условиях глобализации и цифровой трансформации общества, где успешное и качественное освоение коммуникативных навыков становится ключевым фактором для дальнейшего профессионального и личностного развития.

К цифровым инструментам в том числе относятся чат-боты, которые могут быть использованы для совершенствования письменной коммуникации. Однако возникает вопрос об эффективности применения чат-ботов в обучении письму по сравнению с традиционными методами. Особую актуальность данная тема приобретает с повышением значительной эффективности обучения письменной речи с использованием специальных чат-ботов. Чат-боты предоставляют учащимся уникальную возможность в тренировке навыков письменной коммуникации в любое время и в любом месте, что способствует более интенсивному формированию и закреплению необходимых навыков.

В настоящее время наблюдается растущий интерес к применению технологий искусственного интеллекта в образовательной сфере. Однако, несмотря на это, научные исследования, посвященные данной тематике, не являются распространенными. Ряд работ отечественных ученых, занимающихся изучением использования интеллектуальных технологий в контексте обучения иностранным языкам, позволяют выявить основные характеристики данной технологии [4; 11; 12]. Так, П.В. Сысоев определяет чат-бот как «диалоговую обучающую программу, которая, используя технологии обработки естественного языка и машинного обучения, а также заложенные алгоритмы человеческого речевого поведения, способствует развитию как устных, так и письменных навыков иностранного языка у обучающихся через поддержание диалога и имитацию человеческой речи» [11].

Важно акцентировать внимание на значении аудио и видеофайлов как эффективных средств обучения, т.к. использование мультимедийных материалов значительно расширяет возможности преподавания и помогает создать более интерактивную образовательную среду. Например, просмотр фильмов или слушание подкастов на языке обучения может стать отличной основой для написания рефератов, рецензий или эссе. Эти занятия не только развивают письменную речь, но и способствуют усвоению различных стилей и жанров, что важно для оформления текста.

Кроме того, интеграция информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс открывает новые горизонты для обучения иноязычной письменной речи. С помощью интернет - ресурсов обучающиеся могут получить доступ к разнообразным материалам и платфор-

мам, позволяющим работать над письменными заданиями. Например, использование таких сервисов как GoogleDocs, позволяет учащимся работать над текстами в режиме реального времени, оставляя комментарии и исправления, что создает возможность для коллективной работы и обсуждения.

Одним из самых популярных средств обучения в последние годы стали онлайн - платформы и приложения, такие как Duolingo, LearningApps и другие. Данные платформы предоставляют различные виды заданий, направленные на развитие навыков письменной речи, включая упражнения на построение предложений, создание текстов, переводы и исправление ошибок. Представители экспертного сообщества подчеркивают, что использование подобных цифровых инструментов значительно повышает мотивацию учащихся и способствует лучшему усвоению материала [12]. Исследователи акцентируют внимание на том, что онлайн - задания могут быть адаптированы под уровень каждого ученика, что позволяет организовать персонализированное обучение [12]. Это особенно важно, так как письменная речь требует систематической практики, а такие платформы позволяют работать с материалом в удобное время и в удобном формате.

Применение онлайн - ресурсов позволяет учащимся развивать свои навыки через интерактивные задания, которые подбираются с учетом уровня знаний обучающегося. В отличие от традиционных средств, такие ресурсы позволяют не только тренировать основные языковые навыки, но и расширять лексический запас, улучшать грамматическую точность и осваивать стиль письма. Более того, платформы могут предоставить обучающимся возможность работать с аутентичными текстами, что способствует лучшему пониманию культуры и особенностей языка.

Одним из самых перспективных средств в обучении письменной речи является использование технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) [7; 8; 9].

П.В. Сысоев определяет чат-бот как диалоговую обучающую программу, которая, используя технологии обработки естественного языка и машинного обучения, а также заложенные алгоритмы человеческого речевого поведения, способствует развитию как устных, так и письменных навыков иностранного языка у обучающихся через поддержание диалога и имитацию человеческой речи [11].

Важно понимать, что чат-бот - это специально обученная программа, имитирующая разговор с человеком путем отправления текстовых сообщений. В отличие от традиционных методов, чат-боты не требуют значительных затрат ресурсов и могут потенциально оказать помощь большому числу учащихся. В сфере образования чат-боты применяются для организации индивидуальной и групповой работы, предоставления справочной информации, а также для обучения различным навыкам, в том числе письменной речи.

Чат-боты и системы, основанные на ИИ, становятся все более популярными и используются для автоматической проверки письменных работ, анализа текста и даже для подачи рекомендаций по улучшению письменных навыков. Эти технологии могут быть использованы для реализации различных типов заданий, таких как исправление грамматических ошибок, улучшение стилистики, а также предложение альтернативных вариантов построения предложений.

Можно отметить, что чат-боты и ИИ-системы становятся особенно полезными при обучении учащихся на более высоких уровнях языка, так как они могут предоставлять задания, требующие более сложного и глубокого анализа текста.

Потенциал чат-ботов в развитии письменной коммуникации обусловлен их способностью обеспечивать регулярную практику письма, обратную связь, корректировку ошибок, а также персонализацию учебного процесса. Например, чат-бот может предлагать учащимся различные письменные задания, такие как написание короткого эссе или ответ на проблемный вопрос. Затем он может проверить работу ученика, указать на ошибки и предложить варианты их исправления. Другой пример - чат-бот, который ведет с учеником диалог, побуждая его развернуто отвечать на вопросы с использованием заданного клише и тем самым практиковать письменную речь.

Ключевым аспектом успешной стратегии в использовании чат-бота как обучающее средство является создание гибкой и адаптивной среды, в которой чат-бот может выступать в качестве персонального наставника и помощника в процессе обучения письменной речи. Регулярное взаимодействие и обратная связь от чат-бота должны способствовать повышению мотивации, уверенности и прогресса учащихся в развитии их письменных компетенций.

Использование чат-ботов при обучении письменной речи имеет ряд преимуществ. Выделим основные из них:

Постоянная практика письменной речи. Чат-боты предоставляют учащимся возможность для постоянной практики письменной коммуникации, задавая задания разных уровней сложности, что способствует закреплению, а также совершенствованию навыков письменной речи.

Регулярная обратная связь. Чат-боты обладают возможностью мгновенной проверки письменных работ учащихся, выявляя при этом ошибки

и предлагая различные способы их исправления. Это означает, что своевременная обратная связь выступает в качестве помощника для учащихся в выявлении своих слабых сторон с возможностью своевременной корректировки навыков.

Индивидуализация обучения. Чат-боты способны адаптировать задания и упражнения под уровень владения языком конкретного учащегося, учитывая его индивидуальные потребности и трудности [4].

Мотивация. Чат-боты предлагают учащимся разнообразные, увлекательные задания для практики письма, применяя геймификацию с использованием различных фишек (например, награды за пройденные уровни). Такой интерактивный подход к обучению стимулирует учащихся продолжать достигать новые цели совершенствуя свои навыки письменной речи.

Доступность. Чат-боты предоставляют круглосуточный доступ к практике письменной речи, что является особенно ценным преимуществом. Это позволяет учащимся интегрировать практику письма в повседневный распорядок, повышая интенсивность занятий и выбирая наиболее удобный для себя формат обучения.

Таким образом, внедрение чат-ботов в развитие иноязычной письменной речи способно значительно повысить доступность, гибкость, персонализацию и эффективность данного процесса, что делает их ценным инструментом в современном языковом образовании. Вместе с тем, эффективность чат-ботов во многом зависит от качества их разработки и адаптации к конкретным учебным задачам. Поэтому, дальнейшее развитие и совершенствование чат-ботов, а также их более широкое внедрение в учебный процесс предоставляются перспективными направлениями.

Список литературы:

[1] Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО): утв. приказом М-ва образования и науки Рос. Федерации от 17 мая 2012 № 413 // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/f09facf766fbeec182d 89af9e7628dab70844966/ (дата обращения: 10.03.2025).

[2] Актуальные вопросы развития современной педагогики [Аккиева С.И., Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В. и др.] / Учебное пособие / отв. ред. Канюк А.С. – М.: «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[3] Гущин А.Н. Опыт анализа цифрового следа студента в LMS Moodle // Педагогика и просвещение. 2022. № 1. – С. 155-166.

[4] Будникова А.С., Бабенкова О.С. Использование чат-ботов при изучении иностранного языка [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 3 (55). – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3712/ (дата обращения: 10.03.2025).

[5] Выготский Л.С. Мышление и речь / Изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.

[6] Леонтьев А. А. Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия. – М.: Русский язык, 1991. – 356 с.

[7] Любимов А.П. Основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект» // Научно-техническая информация. Серия 2. Методика и организация информационной работы. 2020. № 9. – С. 1-6.

[8] Любимов А.П., Майстренко Г.А. Перспективы искусственного интеллекта в России и за рубежом // Философия науки и техники. 2023 Т. 28. № 1. – С. 121-132.

[9] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта: Монография. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 116 с.

[10] Мусницкая Е.В. Обучение письму: (Текст лекций по курсу «Методика преподавания иностр. яз.» / М-во высш. и сред. спец. образования СССР, Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. - М.: Б. и., 1983. – 58 с.

[11] Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. – С. 66-72.

[12] Чувашова А.Д. Использование информационных технологий в обучении иностранным языкам // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017. Т. 9. № 4. – С. 103-106.

[13] Шайхутдинова Л.М. Цифровые инструменты педагога для организации дистанционного обучения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5 (57). – С. 512-515. URL: https://sciff.ru/arhiv/vypusk-5-57-maj-2021/ (дата обращения: 10.03.2025).

[14] Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке / Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – М.: Икар, 2011. – 454 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego obshchego obrazovaniya (FGOS SOO): utv. prikazom M-va obrazovaniya i nauki Ros. Federacii ot 17 maya 2012 № 413 // SPS Konsul'tant-Plyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/f09facf766fbeec182d 89af9e7628dab70844966/ (data obrashcheniya: 10.03.2025).

[2] Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki [Akkieva S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V. i dr.] / Uchebnoe posobie / otv. red. Kanyuk A.S. – M.: «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 107 s.

[3] Gushchin A.N. Opyt analiza cifrovogo sleda studenta v LMS Moodle // Pedagogika i prosveshchenie. 2022. № 1. – S. 155-166.

[4] Budnikova A.S., Babenkova O.S. Ispol'zovanie chat-botov pri izuchenii inostrannogo yazyka [Elektronnyj resurs] // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3 (55). – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3712/ (data obrashcheniya: 10.03.2025).

[5] Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' / Izd. 5, ispr. – M.: Labirint, 1999. – 352 s.

[6] Leont'ev A. A. Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: hrestomatiya. – M.: Russkij yazyk, 1991. – 356 s.

[7] Lyubimov A.P. Osnovnye podhody k opredeleniyu ponyatiya «iskusstvennyj intellekt» // Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Seriya 2. Metodika i organizaciya informacionnoj raboty. 2020. № 9. – S. 1-6.

[8] Lyubimov A.P., Majstrenko G.A. Perspektivy iskusstvennogo intellekta v Rossii i za rubezhom // Filosofiya nauki i tekhniki. 2023 T. 28. № 1. – S. 121-132.

[9] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta: Monografiya. – M.: OOO «Sam Poligrafist», 2019. – 116 s.

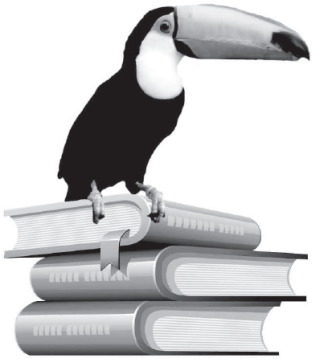
[10] Musnickaya E.V. Obuchenie pis'mu: (Tekst lekcij po kursu "Metodika prepodavaniya inostr. yaz." / M-vo vyssh. i sred. spec. obrazovaniya SSSR, Mosk. gos. ped. in-t inostr. yaz. im. Morisa Toreza. - M.: B. i., 1983. – 58 s.

[11] Sysoev P.V., Filatov E.M. Chat-boty v obuchenii inostrannomu yazyku: preimushchestva i spornye voprosy // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2023. T. 28. № 1. – S. 66-72.

[12] Chuvashova A.D. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v obuchenii inostrannym yazykam // Vestnik YUUrGU. Seriya «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki». 2017. T. 9. № 4. – S. 103-106.

[13] Shajhutdinova L.M. Cifrovye instrumenty pedagoga dlya organizacii distancionnogo obucheniya // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2021. № 5 (57). – S. 512-515. URL: https://sciff.ru/arhiv/vypusk-5-57-maj-2021/ (data obrashcheniya: 10.03.2025).

[14] Shchukin A.N. Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu na inostrannom yazyke / Uchebnoe posobie dlya prepodavatelej i studentov yazykovyh vuzov. – M.: Ikar, 2011. – 454 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-710-714
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

АДИЛОВА Пайлет Каламуллаховна,
студент,
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
г. Сургут,
e-mail: adilova_ pailet@mail.ru

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
г. Сургут,
e-mail: inna_eug@mail.ru

КОМИКСЫ КАК МОСТ МЕЖДУ КУЛЬТУРОЙ И ЯЗЫКОМ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ

Аннотация. *В статье рассматривается роль комиксов как эффективного инструмента в обучении иноязычной лексике. Комиксы рассматриваются как мост между культурами, способствующие формированию коммуникативной компетенции и успешному взаимодействию. В статье обосновываются и приводится эффективные приемы работы с комиксами.*

Ключевые слова: *обучение лексике, комиксы, коммуникативная компетенция.*

ADILOVA Pailet Kalamullahovna,
student, Surgut State University

CHMYKH Inna Evgenievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Surgut State University

COMICS AS A BRIDGE BETWEEN CULTURE AND LANGUAGE IN VOCABULARY TEACHING

Annotation. *The article examines the role of comics as an effective tool for teaching vocabulary to foreign languages. Comics are seen as a bridge between cultures and practical application examples are offered.*

Key words: *teaching vocabulary, developing skills, comics, visual aids.*

В условиях глобализации и стремительного развития международной коммуникации знание иностранных языков становится неотъемлемой частью нашей жизни. Это происходит из-за возросшей необходимости в международном общении, доступа к различным источникам информации. Особую актуальность приобретает поиск новых эффективных методов обучения иностранным языкам, которые соответствовали бы современным требованиям образовательной среды.

Современный подход к организации образовательного процесса требует от преподавателя изменения процесса обучения на структурном уровне, а также форму организации деятельности [1]. Очевидно, что следует управлять не личностью, а процессом ее развития, поэтому приоритет в работе педагога должен отдаваться диалогическим методам общения, совместным поискам истины и разнообразной творческой деятельности [3].

Эффективное обучение иноязычной лексике представляет собой одну из ключевых задач преподавания иностранных языков на современном этапе.

Использование интерактивных технологий сегодня является особенно актуальным при обучении иноязычной лексике, что оказывает замет-

ное влияние на содержание, формы и методы обучения. Учителя должны создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы и средства обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, своё творчество. Одним из альтернативных средств обучения можно считать комиксы [2; 6]. Эти визуально-вербальные тексты сочетают в себе элементы графики и текста, что создает уникальные возможности для формирования языковых навыков [9].

Ключевой целью обучения лексике является формирование у учащихся лексических навыков. Е.И. Пассов определяет лексический навык как «синтезированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими, совершаемое в навыковых параметрах, обеспечивающее использование данной лексической единицы и служащее одним из условий выполнения речевой деятельности» [8].

Для полного освоения этих навыков необходимо, чтобы ученики могли обращаться к участкам памяти, которые отвечают за долговременное хранение информации, и умели самостоятельно комбинировать нужные слова и выражения с другими структурными элементами. Следует отметить, что лексика представляет собой совокупность слов и их аналогов по функциям, формирующих определённую систему. Лексические навыки обычно делятся на продуктивные (связанные с говорением и письмом) и рецептивные (включающие чтение и восприятие на слух).

В данной статье мы исследуем, из каких элементов состоит изучение языка через комиксы, как они помогают в обучении лексике и каким образом демонстрируют культурные различия между русскоязычной и англоязычной средами.

Исследования показывают, что комиксы служат средством формирования лексических навыков, они могут существенно улучшить уровень восприятия и усвоения языка. Российские исследователи справедливо указывают, что визуальные средства, включая комиксы, способствуют повышению интереса к обучению и улучшению когнитивной активности учащихся [5]. Представленные в комиксах образы помогают учащимся устанавливать ассоциации, что в свою очередь облегчает процесс запоминания новых слов. Комиксы могут быть особенно полезны при обучении детей и людей с визуальным типом восприятия, поскольку они активируют различные участки мозга, что усиливает когнитивные процессы. Для формирования лексических навыков комиксы также позволяют создать контекст, в котором лексика используется. Понимание слова или выражения в контексте помогает учащимся осознать его значение и применение, особенно полинемичных слов или идиом.

А.Г. Сонин определял комикс как «особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, репрезентирующее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку – графическое пространство речевого компонента [10].

Комиксы, как форма искусства, находят широкое применение в процессе обучения: они делают процесс обучения более увлекательным и интерактивным. Интеграция комиксов в образовательный процесс позволяет не только расширить лексический запас учащихся, но и развить их критическое мышление, креативность и способности к межкультурной коммуникации. Важно отметить, что использование комиксов способствует лучшему пониманию и запоминанию слов, благодаря созданию конкретных визуальных образов, что делает их эффективным инструментом для изучения иностранного языка.

Комиксы — это не только развлекательный, но и образовательный жанр, который сегодня активно используется в языковом обучении. Они соединяют в себе текст и визуальные элементы, что делает информацию более доступной и увлекательной для читателей [4]. Изучение языка невозможно без понимания его культурного контекста, и комиксы прекрасно иллюстрируют взаимосвязь языка и культуры.

Язык и культура: неразрывная связь. Язык — это не просто набор слов и правил его употребления; он отражает культуру и менталитет людей, говорящих на нем [11]. Слова и выражения, которые мы используем, часто связаны с культурными традициями, обычаями и социальными нормами. Например, идиомы имеют своеобразные корни, которые могут быть понятны только носителям языка. Исследование этих идиом помогает ученику не просто закрепить лексические навыки, но и узнать о культурной реалии страны изучаемого языка.

В научной литературе констатируется, что комиксы могут использоваться для изучения социальных и культурных аспектов, считая их «мостом между языком и культурой». В комиксах часто представлены сцены, которые могут служить отправной точкой для обсуждения культурных различий, что, в свою очередь, делает процесс обучения более многогранным и увлекательным. Учащиеся могут исследовать различные аспекты жизни, нравов и обычаев стран, язык которых они изучают, что обогащает их общий культурный кругозор [4].

Комиксы, как визуальное и текстовое представление, служат идеальным инструментом для погружения в языковую среду. Они создают уникальный контекст, в котором слова и фразы обретают смысл. Более того, использование комиксов позволяет учащимся видеть, как язык используется в повседневной жизни и как он адаптируется к различным культурным ситуациям.

Комиксы не только расширяют словарный запас, но и позволяют понять, как различные слова могут варьироваться в зависимости от культурного контекста. Например, в разных странах одно и то же слово может использоваться совершенно по-разному в зависимости от местных обычаев и традиций.

Использование комиксов в обучении иностранным языкам способствует повышению *мотивации и эмоциональной вовлеченности учащихся.* Комиксы могут сделать процесс обучения менее формальным и более увлекательным. Так, элементы юмора и игровых ситуаций в комиксах могут значительно повысить интерес обучающихся к учебному процессу. Эмоциональная вовлеченность, в свою очередь, является важным фактором для успешного усвоения нового материала.

Комиксы проявляют высокую *степень адаптивности* к различным уровням изучения языка [7]. Исследования показывают, что комиксы можно использовать на всех этапах обучения: от начинающего до продвинутого. На начальном этапе комиксы могут включать простые слова и выражения, а на более высоких уровнях – сложные конструкции и идиомы. Таким образом, педагоги могут адаптировать материалы в зависимости от потребностей и уровня своих обучающихся.

Использование комиксов в образовательном процессе также способствует развитию критического мышления комиксы часто предлагают многозначные интерпретации событий и персонажей, позволяя учащимся анализировать и оценивать информацию с разных точек зрения. Комиксы могут стимулировать критическое мышление и креативность, так как они часто содержат неожиданные повороты сюжета и смешные моменты. Это вызывает у читателя интерес и желание узнать больше о языке и культуре, что весьма важно на начальных этапах изучения иностранного языка. Комиксы могут дополнить традиционные учебные материалы и служить средством для создания языковой среды, способствующей лучшему освоению языка. Читая комиксы на иностранном языке, обучающиеся невольно сталкиваются с новыми словами и фразами, которые могут пробудить у них интерес и желание углубиться в изучение языка и культуры.

Обладая «клиповым мышлением», комиксы создают предпосылки для изучения графических романов на уроке, различных жанров и литературных стилей, и, что самое важное, их использование обеспечивает быстрые и привлекательные сюжетные линии с меньшим количеством текста.

Учащиеся, работающие с комиксами, «получают возможность задавать вопросы, исследовать контекст, изучать культуру и принимать участие в обсуждении, что способствует формированию аналитических навыков» [4].

Практическое использование комиксов в обучении иностранным языкам может принять множество форм. Например, комиксы могут использоваться в качестве вспомогательных материалов во время уроков, а также в качестве самостоятельных заданий для учащихся. Некоторые преподаватели включают комиксы в свои курсы как средство для формирования лексических навыков, используя их для работы с новыми словами, идиомами и фразеологизмами.

В целом, исследование показывает, что комиксы обладают огромным образовательным потенциалом в обучении лексике. Выделим основные преимущества использования комиксов в обучении.

1. *Визуальное восприятие*: Комиксы состоят из изображений, которые помогают ученикам визуализировать лексические единицы. Это существенно облегчает запоминание слов и фраз. Например, увидев образ «собака», учащийся сможет легче запомнить это слово, если оно будет ассоциироваться в комиксе с какой-либо забавной ситуацией.

2. *Контекстуализация:* Комиксы позволяют учащимся увидеть, как слова используются в реальных или вымышленных ситуациях. Читая о персонажах и их приключениях, обучающийся может легче понять применение изучаемых слов.

3. *Исследование культурных особенностей*: Каждая культура имеет свои уникальные элементы языка, такие как идиомы, шутки и фразеологизмы. Комиксы предоставляют возможность изучать их в языковом контексте.

4. *Интерактивность:* Комиксы могут побуждать к дискуссиям и анализу, что активно вовлекает учащихся в работу. Учителя могут использовать комиксы для создания игр, ролей и обсуждений, что делает образовательный процесс более динамичным.

Приведем несколько примеров практического применения комиксов в изучении культуры.

Комикс "Garfield". Уровень: intermediate. Жанр: юмор. Рыжий кот по имени Гарфилд получил известность не только в Америке, но и за ее пределами. В комиксах вы сможете узнать о жизни

ленивого и толстого кота Гарфилда, его хозяина Джона и собаки Оди. Язык комиксов является разговорным, а основными темами становятся гастрономические пристрастия Гарфилда, его неприязнь к диетам и особая ненависть к понедельникам. Этот комикс – отличная находка для тех, кто хочет отвлечься от серьезных тем и просто развлечься, при этом совершенствуя уровень английского. Читая комиксы о Гарфилде, вы сможете лучше понять, что считается приемлемым или неприемлемым в американском обществе, а также встретите множество разговорных выражений американского английского, которые можно проанализировать с использованием значений в литературной норме.

Комикс "Spider-Man". Уровень: Advanced. Жанр: боевик. Это один из самых известных супергероев на планете, наряду с такими персонажами, как Бэтмен и Супермен. Человек-паук получил свои уникальные способности после укуса радиоактивным пауком. Основные события разворачиваются в Нью-Йорке, а центральный персонаж, Питер Паркер, вначале является школьником, а позже становится студентом, поэтому читать о его школьной и студенческой жизни будет интересно. Питер встречает таких девушек, как Мэри Джейн и Гвен Стейси. Основная тема комикса – это долг и ответственность: чем больше у вас возможностей, тем выше требования к вам. Вы сможете узнать о студенческой культуре в США и о том, как общаются американские подростки. Поскольку в комиксе присутствует множество элементов научной фантастики, вы столкнетесь с различными научными терминами (например, «radioactive») и привычными американскими сленговыми выражениями.

Разница русскоязычной и англоязычной комикс-культуры. Чтобы лучше проиллюстрировать, как комиксы могут служить мостом между культурой и языком, рассмотрим несколько примеров из русскоязычной и англоязычной комикс-культуры:

«Смешарики» (Россия). «Смешарики» - это российский анимационно-комиксовый проект, который стал очень популярным среди детей и взрослых. Персонажи «Смешариков» используют простые и понятные фразы, наполненные детским восторгом и жизненной мудростью. Комиксы «Смешарики» также включают элементы русских традиций и праздников, что позволяет учащимся понять культурные особенности, например, значимость празднования Масленицы. Эти элементы способствуют расширению словарного запаса, обучая не только языку, но и культурным традициям, связанным с ним.

«Alice in Wonderland» (Англия). Классические произведения, такие как «Алиса в стране чудес», были адаптированы в формате комиксов, оставаясь верными оригиналу, и это отличное средство для изучения языка. Комикс показывает, как Алиса сталкивается с различными абсурдными ситуациями, что помогает читателю понять не только художественные приемы, но и использование английского языка в уникальных контекстах. Фразы, подобные: «Curiouser and curiouser!» могут быть трудными для перевода, так как смысл здесь заключается в игре слов и уникальной ситуации. Это дает возможность учащимся поработать с теми выражениями, которые трудно перевести напрямую, обеспечивая их культурным контекстом.

Комиксы служат эффективным средством обучения лексике и пониманию культурных особенностей. Они объединяют визуальное и текстовое представление информации, что облегчает запоминание лексики и развивает социокультурную компетенцию. Примеры комиксов из русскоязычной и англоязычной традиции показывают, как язык и культура переплетаются, раскрывая многообразие существующих значений. Когда комиксы становятся частью учебных материалов, студенты не только учатся говорить на изучаемом языке, но и осознают его культурные корни и ценности.

Таким образом, комиксы действительно выступают в роли моста между языком и культурой, способствуя более глубокому и значимому обучению.

Список литературы:

[1] Актуальные вопросы развития современной педагогики [Аккиева С.И., Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В. и др.] / Учебное пособие / отв. ред. Канюк А.С. – М.: «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 107 с.

[2] Баранская Е.М. Комикс как феномен массовой литературы XX–XXI вв. К вопросу об этических принципах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. 2023. Т. 9 (75). № 4. – С. 3-20.

[3] Буславьева М.В. Портфолио – система оценки достижения планируемых результатов [Электронный ресурс]. Мультиурок. 2015. 22 ноября. – URL: https://multiurok.ru/files/portfolio-sistiema-otsienki-dostizhieniia-planiruiemykh-riezultatov.html (дата обращения: 12.03.2025).

[4] Емельяненко А.В. Комиксы Gudim'a как объект лингвистического анализа» // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология». 2020. № 3-4. – С. 15-21.

[5] Еремина А.С. Комиксы как средства формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку на среднем этапе //

Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2015. № 4 (12). – С. 26-30.

[6] Захарова М.В., Тимченко Е.М. Комикс как способ передачи смыслового контента в историко-культурном аспекте // Культурология и искусствоведение: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 1-3. –URL: https://moluch.ru/conf/artcult/archive/195/10317/ (дата обращения: 10.03.2025).

[7] Лори Л.И. Использование комиксов в обучении языкам // В поисках смыслов … / Сборник научных статей. Москва, 10 ноября 2022 г. – М.: МГПУ, 2023. – С. 262-269.

[8] Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Рус. яз., 1989. – 276 с.

[9] Самсонова Е.В., Гайсина А.И. Использование комиксов как средство изучения английского языка [Электронный ресурс] // Научный лидер. 2021. № 38 (40). – URL: https://scilead.ru/article/995-ispolzovanie-komiksov-kak-sredstvo-izucheniya-a (дата обращения: 12.03.2025).

[10] Сонин А.Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. – 220 с.

[11] Хасанова Л.И. Формирование культурной осведомлённости средствами иностранного языка // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-1. – С. 207-209.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye voprosy razvitiya sovremennoj pedagogiki [Akkieva S.I., Ahmedova E.M., Baboshina E.V. i dr.] / Uchebnoe posobie / otv. red. Kanyuk A.S. – M.: «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 107 s.

[2] Baranskaya E.M. Komiks kak fenomen massovoj literatury HKH–XXI vv. K voprosu ob eticheskih principah // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyj zhurnal. 2023. T. 9 (75). № 4. – S. 3-20.

[3] Buslav'eva M.V. Portfolio – sistema ocenki dostizheniya planiruemyh rezul'tatov [Elektronnyj resurs]. Mul'tiurok. 2015. 22 noyabrya. – URL: https://multiurok.ru/files/portfolio-sistiema-otsienki-dostizhieniia-planiruiemykh-riezul-tatov.html (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[4] Emel'yanenko A.V. Komiksy Gudim'a kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza» // Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya D: Filologiya i psihologiya». 2020. № 3-4. – S. 15-21.

[5] Eremina A.S. Komiksy kak sredstva formirovaniya kommunikativnoj kompetencii pri obuchenii inostrannomu yazyku na srednem etape // Uchenye zapiski nacional'nogo obshchestva prikladnoj lingvistiki. 2015. № 4 (12). – S. 26-30.

[6] Zaharova M.V., Timchenko E.M. Komiks kak sposob peredachi smyslovogo kontenta v istoriko-kul'turnom aspekte // Kul'turologiya i iskusstvovedenie: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2016 g.). – Kazan': Buk, 2016. – S. 1-3. –URL: https://moluch.ru/conf/artcult/archive/195/10317/ (data obrashcheniya: 10.03.2025).

[7] Lori L.I. Ispol'zovanie komiksov v obuchenii yazykam // V poiskah smyslov … / Sbornik nauchnyh statej. Moskva, 10 noyabrya 2022 g. – M.: MGPU, 2023. – S. 262-269.

[8] Passov E.I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu. – M.: Rus. yaz., 1989. – 276 s.

[9] Samsonova E.V., Gajsina A.I. Ispol'zovanie komiksov kak sredstvo izucheniya anglijskogo yazyka [Elektronnyj resurs] // Nauchnyj lider. 2021. № 38 (40). – URL: https://scilead.ru/article/995-ispolzovanie-komiksov-kak-sredstvo-izucheniya-a (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[10] Sonin A.G. Ponimanie polikodovyh tekstov: kognitivnyj aspekt. – M.: In-t yazykoznaniya RAN, 2005. – 220 s.

[11] Hasanova L.I. Formirovanie kul'turnoj osvedomlyonnosti sredstvami inostrannogo yazyka // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2008. № 2-1. – S. 207-209.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-715-718

МЕЗИНА Наталья Андреевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры 501
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: ns802@yandex.ru

ТИХОНОВ Геннадий Витальевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры 507
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: tikhonovgv@mai.ru

ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ: ПОДХОДЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА, ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье рассматривается концепция интегрированной системы обучения как одного из современных подходов к организации образовательного процесса. Анализируются основные методы используемые в интегрированном обучении, а также его преимущества и недостатки, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при внедрении данной системы. Особое внимание уделяется роли технологий и инновационных практик в реализации интегрированного обучения.*

Ключевые слова*: интегрированная система обучения, образовательный процесс, методы обучения, технологии.*

MEZINA Natalia Andreevna,
candidate of economic sciences,
associate professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

TIKHONOV Gennady Vitalievich,
candidate of economic sciences,
associate professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

INTEGRATED LEARNING SYSTEM: APPROACHES, ADVANTAGES, TECHNOLOGIES IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. *The article is devoted to the concept of an integrated learning system as one of the modern approaches to the organization of the educational process. The main methods used in integrated learning are analyzed, as well as its advantages and disadvantages faced by educational institutions when implementing this system. Special attention is paid to the role of technology and innovative practices in the implementation of integrated learning.*

Key words: *integrated learning system, educational process, teaching methods, technologies.*

Современное образование сталкивается с необходимостью адаптации к быстро меняющемуся миру, где традиционные методы обучения часто оказываются недостаточными для подготовки студентов к реальным требованиям предприятий [6]. Знания,

умения и навыки, полученные даже в самых лучших ВУЗах страны, зачастую являются всего лишь теоретической базой. Без практической составляющей, в условиях тенденции динамических перемен их актуализация требует не малых временных, материальных и моральных инвестиций [7].

Переход к рыночной экономике усугубил проблему самореализации профессионального и творческого потенциала специалистов в их трудовой деятельности. Нестабильность спроса на определенные профессии и растущая конкуренция на рынке труда приводят к снижению интереса к выбранной специальности и уменьшению активности студентов как в учебном процессе, так и в практической деятельности. В современных условиях высшие учебные заведения должны учитывать эти изменения и активно работать над развитием активности и личностного потенциала студентов, что является основой их готовности к будущей профессиональной деятельности.

Формирование личностных и профессионально значимых качеств у студентов требует понимания вопросов профессионального самоопределения молодежи. Условия рыночной экономики привнесли неопределенность в мировоззрение, ценностные ориентиры и установки студентов, что привело к утрате прежних ориентиров в социальной жизни и возникновению трудностей в процессах социализации. Эти трудности проявляются в несоответствии между уровнем притязаний и индивидуально-творческими ресурсами, а также в том, что социальная ориентация опережает личностное и профессиональное развитие [2].

По этой причине внедрение интегрированной системы обучения (далее - ИСО) обеспечивает социальную защиту молодого поколения, так как позволяет студентам на этапе обучения выбрать подходящую для себя сферу деятельности, испытать свои силы, продемонстрировать свои способности и развить их. Кроме того, такая система подготовки часто включает в себя дополнительные выплаты, получение различных льгот и кредитов, связанных с будущей профессиональной деятельностью. ИСО также позволяет быстро реагировать на изменяющиеся потребности общества. Поэтому не удивительно, что эта система обучения становится все более популярной в развитых странах, а в России, где необходимо оперативно запускать производство, ИСО становится одним из ключевых инструментов для целенаправленного формирования интеллектуального потенциала предприятий и организаций.

ИСО формирует у выпускников чувство ответственности за свою работу, за свою команду, отдел и предприятие в целом. Благодаря этому качеству многие базовые предприятия, где трудятся выпускники прошедшие через ИСО, не только выжили, но и сохранили потенциал для восстановления.

ИСО представляет собой подход, который объединяет различные дисциплины и методы, создавая целостный образовательный опыт. Попробуем проанализировать подходы к интегрированному обучению, его преимущества и недостатки, особенности и требования, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при его внедрении.

ИСО — это методология, которая предполагает объединение различных предметных областей и подходов в рамках одного образовательного процесса. Это может включать проектное обучение, проблемное обучение, а также использование междисциплинарных тем и задач. Основная идея заключается в том, что знания и навыки не должны изучаться изолированно, а должны быть связаны между собой, что способствует более глубокому пониманию и применению полученных знаний.

Существует несколько подходов к реализации ИСО [3]:

- Проектное обучение: Студенты работают над реальными проектами, которые требуют применения знаний из различных областей. Это способствует развитию всестороннего мышления, кругозора и навыков сотрудничества.
- Проблемное обучение: Студенты сталкиваются с реальными проблемами, которые требуют междисциплинарного подхода для их решения. Это помогает развивать аналитические навыки и креативность.
- Междисциплинарные курсы: Создание курсов, которые охватывают несколько предметных областей, позволяет студентам видеть связи между различными дисциплинами и применять знания в более широком контексте.

ИСО позволяет студентам сформировать различные жизненно необходимые навыки, такие как умение анализировать информацию, делать выводы и принимать обоснованные решения, навык командной работы.

Интересные и актуальные проекты могут повысить мотивацию студентов к обучению, так как они видят практическое применение своих знаний.

Интегрированное обучение позволяет быстро адаптироваться к изменениям в образовательной среде и требованиям рынка труда.

Достоинства интегрированной системы обучения очевидны, но как известно, у каждой медали есть обратная сторона. Какие же основные сложности существуют при ее внедрении.

Прежде всего любые образовательные новшества сопряжены с потребностью в тех, кто эти новшества будет реализовывать. Необходимость в квалифицированных педагогах, способных реализовать интегрированный подход, является одной из основных проблем. Преподаватели должны быть готовы к междисциплинарному обучению и иметь опыт работы в команде, включающей в себя не только непосредственных коллег, но и представителей отрасли.

Помимо этого, внедрение ИСО требует изменений в структуре образовательных учреждений, что может вызвать сопротивление со стороны администрации, а традиционные методы оценки знаний могут не отражать реальных достижений студентов, поэтому необходимы новые подходы и к оценке, которые учитывают междисциплинарные навыки [9].

И здесь на помощь приходят современные технологии. Использование цифровых платформ, онлайн-ресурсов и интерактивных инструментов позволяет создавать более гибкие и доступные образовательные среды. Технологии способствуют сотрудничеству между студентами и преподавателями, независимо от их местоположения.

Рассмотрим основные инструментов, которые могут быть использованы для реализации интегрированного обучения:

- Цифровые платформы и онлайн-ресурсы: Платформы, такие как Moodle, Google Classroom и другие, позволяют создавать интерактивные курсы, которые объединяют различные дисциплины и методы обучения. Студенты могут получать доступ к материалам, участвовать в обсуждениях и выполнять задания в удобное для них время.
- Интерактивные технологии: Использование интерактивных досок, проекторов и других технологий позволяет преподавателям создавать более увлекательные и вовлекающие занятия, которые способствуют активному участию студентов в учебном процессе.
- Виртуальная и дополненная реальность: Эти технологии открывают новые горизонты для интегрированного обучения, позволяя студентам погружаться в симуляции и сценарии, которые требуют применения знаний из различных областей. Например, студенты могут изучать биологию, используя виртуальные лаборатории, или осваивать инженерные навыки через дополненные реальности, летать на самолете без риска для жизни, лечить больных, не опасаясь навредить.
- Облачные технологии: Облачные сервисы, такие как Google Drive и Microsoft OneDrive, позволяют студентам и преподавателям совместно работать над проектами, обмениваться материалами и хранить данные в одном месте, что способствует сотрудничеству и интеграции знаний. Использование технологий в интегрированном обучении способствует развитию новых навыков и компетенций у студентов [1]. Технологии предоставляют доступ к большому объему информации [5; 8], что требует от студентов умения анализировать, оценивать и интерпретировать данные. Совместная работа над проектами с использованием цифровых платформ развивает навыки общения и сотрудничества, что является важным аспектом профессиональной деятельности. Интерактивные технологии и виртуальные симуляции стимулируют креативность, позволяя студентам находить нестандартные решения и разрабатывать инновационные проекты. Работа с новыми технологиями требует от студентов гибкости и способности быстро адаптироваться к изменениям, что является важным навыком в условиях современного рынка труда [11].

Многие образовательные учреждения уже внедрили технологии в интегрированное обучение. И если в период пандемии это было вынужденной мерой, то сейчас это стало трендом, а в большинстве своем просто незаменимым инструментом, позволяющим оптимизировать образовательный процесс. Например, в некоторых университетах используются проектные методы работы, где студенты работают над реальными задачами в сотрудничестве с компаниями, применяя знания из различных дисциплин. В таких проектах активно используются цифровые инструменты для совместной работы и презентации результатов [4].

В заключении хочется подытожить - интегрированная система обучения представляет собой перспективный подход к организации современного образовательного процесса, объединяющий различные дисциплины, методы и технологии для формирования целостного образовательного опыта. Как показано в статье, ИСО способствует развитию у студентов аналитического мышления, креативности, навыков командной работы и адаптивности, что особенно важно в условиях динамично меняющегося рынка труда.

Несмотря на очевидные преимущества, такие как повышение мотивации студентов, практическая направленность обучения и гибкость, внедрение ИСО сопряжено с рядом трудностей. Среди них — необходимость подготовки квалифицированных преподавателей, способных работать в междисциплинарном формате, а также адапта-

ция инфраструктуры образовательных учреждений и разработка новых методов оценки достижений студентов [10].

Основную роль в успешной реализации ИСО играют современные технологии. Цифровые платформы, интерактивные инструменты, виртуальная и дополненная реальность не только обогащают учебный процесс, но и делают его более доступным и эффективным. Примеры успешного внедрения таких технологий в образовательных учреждениях подтверждают их потенциал для дальнейшего развития интегрированного обучения.

В условиях глобализации и цифровизации ИСО становится не просто трендом, а необходимостью, позволяющей готовить востребованных компетентных специалистов. Дальнейшие исследования и практический опыт помогут оптимизировать эту систему, устранить существующие барьеры и максимально раскрыть её потенциал для будущих поколений.

Список литературы:

[1] Гущин А.Н. Опыт анализа цифрового следа студента в LMS Moodle // Педагогика и просвещение. 2022. № 1. – С. 155-166.

[2] Мезина Н.А., Тихонов Г.В. Рационализация учебного процесса: Интегрированная система обучения на принципах бережливого производства // Образование и право. 2024. № 10. – С. 388-393.

[3] Мезина Н.А., Тихонов Г.В. Современный менеджмент в системе управления высокотехнологичными предприятиями / МАИ (Нац. исслед. ун-т). – М.: Доброе слово и Ко, 2023. – 168 с.

[4] Как изменится российское образование в 2024 году [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/education/658958669a794783b57b6862?from=copyhttps://trends.rbc.ru/trends/education/658958669a794783b57b6862 (дата обращения 20.03.2025).

[5] Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. – С. 47-57.

[6] Сущность и особенности современной экономики: Учебное пособие [Аккиева С.И., Бескровная О.В., Бузмакова М.В., др.] / отв. ред. Силакова В.В. – М.: ООО «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 99 с.

[7] Тихонов Г.В., Латыпов Э.Р. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в российских вузах // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 4. – С. 56-59.

[8] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

[9] Mezina N.A., Tikhonov G.V. Automation of Decision-Making Processes: Opportunities and Risks // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 3. – P. 400-404.

[10] Mezinaa N.A., Tikhonov G.V. Managers in Crisis Situations: Key Crisis Management Skills and Strategies // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 8. – P. 1205-1209.

[11] Tikhonov G.V. Improved Calculation of Lease Payments // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 2. – P. 284-286.

Spisok literatury:

[1] Gushchin A.N. Opyt analiza cifrovogo sleda studenta v LMS Moodle // Pedagogika i prosveshchenie. 2022. № 1. – S. 155-166.

[2] Mezina N.A., Tihonov G.V. Racionalizaciya uchebnogo processa: Integrirovannaya sistema obucheniya na principah berezhlivogo proizvodstva // Obrazovanie i pravo. 2024. № 10. – S. 388-393.

[3] Mezina N.A., Tihonov G.V. Sovremennyj menedzhment v sisteme upravleniya vysokotekhnologichnymi predpriyatiyami / MAI (Nac. issled. un-t). – M.: Dobroe slovo i Ko, 2023. – 168 s.

[4] Kak izmenitsya rossijskoe obrazovanie v 2024 godu [Elektronnyj resurs] // RBK. – Rezhim dostupa: https://trends.rbc.ru/trends/education/658958669a794783b57b6862?from=copy-https://trends.rbc.ru/trends/education/658958669a794783b57b6862 (data obrashcheniya 20.03.2025).

[5] Pronchev G.B. Stanovlenie elektronno-cifrovoj civilizacii: klyuchevye ponyatiya. CH. 1 // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. № 6. – S. 47-57.

[6] Sushchnost' i osobennosti sovremennoj ekonomiki: Uchebnoe posobie [Akkieva S.I., Beskrovnaya O.V., Buzmakova M.V., dr.] / otv. red. Silakova V.V. – M.: OOO «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 99 s.

[7] Tihonov G.V., Latypov E.R. Kommercializaciya rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti v rossijskih vuzah // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2024. № 4. – S. 56-59.

[8] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 119-123.

[9] Mezina N.A., Tikhonov G.V. Automation of Decision-Making Processes: Opportunities and Risks // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 3. – P. 400-404.

[10] Mezinaa N.A., Tikhonov G.V. Managers in Crisis Situations: Key Crisis Management Skills and Strategies // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 8. – R. 1205-1209.

[11] Tikhonov G.V. Improved Calculation of Lease Payments // Russian Engineering Research. 2024. V. 44. № 2. – R. 284-286.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-719-722

ВАСИЛЬЕВА Анастасия Андреевна,
магистрант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: nast.vasiljva2010@yandex.ru

Научный руководитель:
АЛЛАЛЫЕВ Руслан Мурадович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права имени Г.В. Мальцева,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ОПЫТ США

Аннотация. *В статье рассматривается использование искусственного интеллекта в юридической сфере на примере системы COMPAS, которая применяется в США для оценки риска рецидива и определения меры пресечения для подсудимых. Авторы проводят анализ эффективности и справедливости такой системы, ее влияния на принятие решений судами и потенциальные этические проблемы. Также рассматриваются альтернативные системы искусственного интеллекта, используемые в правоприменении, и международные подходы к регулированию этой технологии.*

Ключевые слова: *сравнительное правоведение, Соединенные штаты Америки, США, КОМПАС.*

VASILYEVA Anastasia Andreevna
Law, 2nd year of Master's degree
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Scientific supervisor:
ALLALYEV Ruslan Muradovich,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law named after G.V. Maltsev,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT: THE USA EXPERIENCE

Annotation. *This article examines the use of artificial intelligence in the legal field using the example of the COMPAS system, which is used in the United States to assess the risk of recidivism and determine a preventive measure for defendants. The authors analyze the effectiveness and fairness of such a system, its impact on court decision-making, and potential ethical issues. Alternative artificial intelligence systems used in law enforcement and international approaches to regulating this technology are also being considered.*

Key words: *Comparative Law, United States of America, USA, COMPAS*

Актуальность применения искусственного интеллекта (далее - ИИ) повсеместно с каждым днем все увеличивается [3; 4; 5]. ИИ является перспективным инструментом, который может ускорить и облегчить работу любых сфер [7; 8], в том числе, и юридической [9]. В данной работе нам хотелось бы проследить некоторые проблемы использования искусственного интеллекта в правоприменении на основе опыта Соединенных штатов Америки.

Наиболее показательным примером использования ИИ в правоприменении является система COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), применяемая в США для оценки вероятности рецидива. Анализ подходов России и США к регулированию таких технологий показывает различия в правовых системах, общественных приоритетах и вызовах, с которыми сталкиваются страны в процессе адаптации законодательства к реалиям цифрового века.

Система COMPAS была разработана компанией Northpointe (ныне Equivant) и внедрена в судебную практику США с целью оценки риска повторного преступления у лиц, уже находящихся под следствием или осуждённых. Программа анализирует данные о подсудимых, включая их возраст, пол, предыдущее криминальное прошлое, место жительства, социальное положение и даже личные характеристики. На основании этих данных алгоритм выдаёт определённый балл риска, который может быть использован судьями для принятия решений о мере пресечения, условно-досрочном освобождении или назначении реабилитационных программ [10]. Предполагалось, что использование алгоритма исключит субъективность человеческого фактора и обеспечит более справедливое распределение наказаний. Однако практика показала, что система COMPAS породила множество споров и юридических проблем.

Одной из основных претензий к системе COMPAS является её непрозрачность. Алгоритм и его логика защищены как коммерческая тайна, что делает невозможным проведение независимого анализа или верификации результатов. Проблема усугубляется тем, что система обучалась на исторических данных, которые сами по себе могут быть предвзятыми. Например, исследования показали, что COMPAS систематически завышает уровень риска для афроамериканцев и занижает его для белых граждан при схожих условиях. Однако на основании исторического опыта также можно сделать вывод о том, что афроамериканцы чаще совершают преступления [13]. Поэтому представляется необходимым найти ту самую «золотую середину» для полноценного и правильного регулирования данной сферы.

Судебное разбирательство по делу State v. Loomis в 2016 г. стало знаковым примером проблем, связанных с использованием COMPAS. Обвиняемый Эрик Лумис утверждал, что выводы системы повлияли на суровость его приговора, несмотря на отсутствие возможности проверить правильность этих данных. Верховный суд штата Висконсин признал, что система может использоваться, но не должна служить единственным основанием для принятия решений [12].

Однако COMPAS – не единственная система, использующая искусственный интеллект в сфере правоприменения. В США также используется система PredPol. Название механизма происходит от англоязычного словосочетания, означающего предиктивная полиция, то есть связанная с прогнозированием будущего поведения преступников. PredPol в своей основе содержит машинное обучение, с помощью которого он анализировал полицейское отчеты, которые в него загружали. Идея состояла в том, чтобы направлять патрули в районы с повышенным риском правонарушений. Но, к сожалению, данная система лишь выявляла определенные паттерны в отчетах полиции. Как и в примере с COMPAS, PredPol завышал все возможные критерии для латиноамериканцев. Поэтому данная технологическая разработка не стала активно применяться после нескольких лет исследований её на практике.

Опыт использования технологии искусственного интеллекта не Опыт использования технологий искусственного интеллекта не ограничивается только этими двумя проектами. В Калифорнии была основана компания ROSS Intelligence, разработавшая платформу для юристов, которая позволяла по краткому запросу находить релевантные судебные прецеденты, анализировать нормативную базу и формировать аргументированную правовую позицию. Однако в 2020 г. компания прекратила свою деятельность после судебного иска, поданного Westlaw. Истец утверждал, что ROSS незаконно использовала его юридическую базу данных для обучения алгоритмов. Суд удовлетворил иск, в том числе потому, что Thomson Reuters (владелец Westlaw) являлся прямым конкурентом ROSS. Этот случай подчеркнул сложность правового регулирования в области ИИ и авторского права, особенно в сфере использования больших объемов данных для обучения интеллектуальных систем.

Американское законодательство, регулирующее использование ИИ, носит фрагментарный

характер. В США отсутствует единый федеральный закон, посвящённый ИИ. Основное регулирование осуществляется через антидискриминационные законы, такие как Civil Rights Act, и нормы, защищающие персональные данные, например, Калифорнийский закон о защите потребителей (CCPA). Тем не менее, судебные прецеденты, такие как дело Loomis, формируют рамки правоприменения ИИ в отсутствие специализированного законодательства, так как у США прецедентная система права.

В условиях стремительного развития технологий Соединенные Штаты Америки усиливают ограничения на использование систем искусственного интеллекта иностранного производства. В 2025 г. китайская компания DeepSeek представила свой аналог ChatGPT, что вызвало обеспокоенность у американского правительства в связи с возможными рисками безопасности данных. Основной причиной опасений стало отсутствие прозрачности в вопросах хранения и обработки информации, предоставляемой пользователями китайской платформе. В ответ на это был предложен закон «No DeepSeek on Government Devices», запрещающий использование DeepSeek в государственных учреждениях США. Вопрос ограничения данного ресурса был поднят не только в США, но и в таких странах, как Австрия, Нидерланды, Италия и Южная Корея, где также рассматриваются меры по регулированию использования зарубежных ИИ-систем [11].

В отличие от США, Россия только начала формировать правовую базу для регулирования ИИ [6]. В 2019 г. была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года» [2], которая обозначила основные направления работы с технологиями ИИ, включая их правовое регулирование. Важным шагом стало принятие закона о экспериментальных правовых режимах в 2021 г., который позволяет тестировать новые технологии в условиях особого правового режима [1]. Однако российское законодательство пока не охватывает вопросы использования ИИ в таких чувствительных сферах, как правосудие.

Основное отличие заключается в подходе к регулированию: в США алгоритмы разрабатываются частными компаниями, такими как Northpointe (разработчик COMPAS), и внедряются в судебную систему без предварительной сертификации. В России же предполагается государственное регулирование всех значимых ИИ-инициатив, что потенциально может снизить риски непрозрачности, но также замедляет процесс внедрения.

Кроме того, в США нет федерального законодательства, регулирующего искусственный интеллект в правоприменении, а в России пока отсутствуют правовые механизмы, позволяющие полноценно использовать ИИ в судопроизводстве. Однако, учитывая растущую тенденцию к цифровизации, Россия постепенно внедряет технологии для анализа судебных актов и прогнозирования правоприменительных решений, но пока только в качестве вспомогательного инструмента для судей.

Пример COMPAS подчёркивает необходимость установления единых стандартов прозрачности для алгоритмов ИИ. Независимая экспертиза, регулярный аудит и обеспечение доступности информации о принципах работы алгоритмов должны стать обязательными элементами регулирования. Кроме того, необходимо учитывать этические аспекты, чтобы предотвратить использование предвзятых данных, ведущих к дискриминации.

Таким образом, регулирование ИИ в правовой сфере находится на начальном этапе как в России, так и в США. Несмотря на различия в подходах, обе страны сталкиваются с аналогичными вызовами, связанными с непрозрачностью, дискриминацией и недостаточной правовой определённостью. Пример системы COMPAS демонстрирует, что использование ИИ требует детальной проработки нормативной базы, включающей требования к прозрачности, ответственность разработчиков и защиту прав человека.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 258-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/?ysclid=m447jzo8rm4862594 (дата обращения: 12.03.2025).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 12.03.2025).

[3] Любимов А.П. Основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект» // Научно-техническая информация. Серия 2. Методика и организация информационной работы. 2020. № 9. – С. 1-6.

[4] Любимов А.П. Перспективы создания российских инновационных кластеров // Представительная власть – XX1 век. 2013. № 5-6. – С. 14-19.

[5] Любимов А.П., Майстренко Г.А. Перспективы искусственного интеллекта в России и за рубежом // Философия науки и техники. 2023 Т. 28. № 1. – С. 121-132.

[6] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта: Монография. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 116 с.

[7] Прончев Г.Б. О проблемах информационной безопасности использования информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта в цифровом здравоохранении // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. – С. 100-107.

[8] Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. – С. 47-57.

[9] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. №. 8. – С. 119-123.

[10] How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm [Электронный ресурс] // Propublica. – URL: https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm (дата обращения: 12.03.2025).

[11] Lawmakers push for DeepSeek ban from federal devices over China concerns [Электронный ресурс] // Cyber Security News | The Record. – URL: https://therecord.media/lawmakers-push-for-deepseek-ban (дата обращения: 12.03.2025).

[12] State v. Loomis [Электронный ресурс] // Harvard Law Review. – URL: https://harvardlawreview.org/print/vol-130/state-v-loomis/ (дата обращения: 12.03.2025).

[13] Systemic Racism in Crime: Do Blacks Commit More Crimes Than Whites? [Электронный ресурс] // Oll. – URL: https://oll.libertyfund.org/publications/liberty-matters/2024-02-13-systemic-racism-in-crime-do-blacks-commit-more-crimes-than-whites (дата обращения: 12.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyh innovacij v Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 N 258-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/?ysclid=m447jzo8rm4862594 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.10.2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[3] Lyubimov A.P. Osnovnye podhody k opredeleniyu ponyatiya «iskusstvennyj intellekt» // Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Seriya 2. Metodika i organizaciya informacionnoj raboty. 2020. № 9. – S. 1-6.

[4] Lyubimov A.P. Perspektivy sozdaniya rossijskih innovacionnyh klasterov // Predstavitel'naya vlast' – XX1 vek. 2013. № 5-6. – S. 14-19.

[5] Lyubimov A.P., Majstrenko G.A. Perspektivy iskusstvennogo intellekta v Rossii i za rubezhom // Filosofiya nauki i tekhniki. 2023 T. 28. № 1. – S. 121-132.

[6] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta: Monografiya. – M.: OOO «Sam Poligrafist», 2019. – 116 s.

[7] Pronchev G.B. O problemah informacionnoj bezopasnosti ispol'zovaniya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij i iskusstvennogo intellekta v cifrovom zdravoohranenii // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2022. № 2. – S. 100-107.

[8] Pronchev G.B. Stanovlenie elektronno-cifrovoj civilizacii: klyuchevye ponyatiya. CH. 1 // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. № 6. – S. 47-57.

[9] SHinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. №. 8. – S. 119-123.

[10] How We Analyzed the COMPAS Recidivism Algorithm [Elektronnyj resurs] // Propublica. – URL: https://www.propublica.org/article/how-we-analyzed-the-compas-recidivism-algorithm (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[11] Lawmakers push for DeepSeek ban from federal devices over China concerns [Elektronnyj resurs] // Cyber Security News | The Record. – URL: https://therecord.media/lawmakers-push-for-deepseek-ban (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[12] State v. Loomis [Elektronnyj resurs] // Harvard Law Review. – URL: https://harvardlawreview.org/print/vol-130/state-v-loomis/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[13] Systemic Racism in Crime: Do Blacks Commit More Crimes Than Whites? [Elektronnyj resurs] // Oll. – URL: https://oll.libertyfund.org/publications/liberty-matters/2024-02-13-systemic-racism-in-crime-do-blacks-commit-more-crimes-than-whites (data obrashcheniya: 12.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-723-730
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

СКЛЯРОВА Наталья Юрьевна,
кандидат педагогических наук, первый проректор,
Директор Всероссийского научно-методического центра
«Философия образования»,
Московский педагогический
государственный университет,
e-mail: nu.sklyarova@mpgu.su

ШАПОВАЛОВ Владимир Леонидович,
кандидат исторических наук, доцент,
Ведущий специалист Всероссийского научно-
методического центра«Философия образования»
Московский педагогический государственный университет,
доцент кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России,
e-mail: vl.shapovalov@mpgu.su

СТЕПАНЕНКО Виктор Васильевич,
кандидат исторических наук, доцент,
Ведущий специалист Всероссийского научно-
методического центра «Философия образования»,
Московский педагогический государственный университет,
e-mail: vv.stepanenko@mpgu.su

ЧЕРНЫХОВСКАЯ Елена Васильевна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО Азовский государственный
педагогический университет,
e-mail: alenstep@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные интеграцией будущих педагогов исторических регионов России в единое образовательное пространство, проблема несоответствие системы образования, влиявшей на образовательную среду несоответствия сущностных ценностных позиций. Авторами обращается внимание на необходимость максимально быстро и продуктивно обеспечить встраивание исторических регионов в научно-образовательную систему РФ, показываются условия, способствующие быстрой адаптации специалистов.*

Проведя анализ хода реализации программы интеграции педагогических работников как действующих, так и будущих, авторы определили основные пути оптимизации решения проблемы, потенциал и возможные формы совершенствования работы.

Ключевые слова: *интеграция, морально-нравственные ценности, ценностные ориентиры, ценностные ориентиры, ценностно-смысловые основы, будущие педагоги, ценности педагогической деятельности.*

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Ценностно-смысловые основы подготовки будущих педагогов в условиях интеграции единого образовательного пространства», рег. № 1024033000036-8-5.3.1 (соглашение № 073-03-2024-005/2 от 27 августа 2024 г.)

SKLYAROVA Natalya Yuryevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, First Vice-Rector,
Director of the All-Russian Scientific and Methodological Center
"Philosophy of Education",
Moscow State Pedagogical University

SHAPOVALOV Vladimir Leonidovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Leading Specialist of the All-Russian Scientific
and Methodological Center "Philosophy of Education"
Moscow State Pedagogical University,
Associate Professor of the Department of Comparative Political Science,
MGIMO MFA of Russia

STEPANENKO Viktor Vasilyevich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Leading Specialist of the All-Russian Scientific and Methodological Center
"Philosophy of Education",
Moscow State Pedagogical University

CHERNYKHOVSKAYA Elena Vasilievna,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Azov State Pedagogical University

INTEGRATION OF FUTURE TEACHERS OF HISTORICAL REGIONS OF RUSSIA INTO A SINGLE EDUCATIONAL SPACE

Annotation. *The article deals with issues related to the integration of future teachers of historical regions of Russia into a single educational space, the problem of the inconsistency of the education system, which influenced the educational environment, the inconsistency of essential value positions. The authors draw attention to the need to ensure the integration of historical regions into the scientific and educational system of the Russian Federation as quickly and productively as possible, and show the conditions conducive to the rapid adaptation of specialists. After analyzing the implementation of the program for the integration of teaching staff, both current and future, the authors identified the main ways to optimize the solution of the problem, the potential and possible forms of work improvement.*

Key words: *integration, moral values, value orientations, value orientations, value-semantic foundations, future teachers, values of pedagogical activity.*

The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic "Value and semantic foundations of training future teachers in the context of integration of a single educational space", reg. No. 1024033000036-8-5.3.1 (Agreement No. 073-03-2024-005/2 dated August 27, 2024)

Вопрос об интеграции будущих педагогов исторических регионов России в единое образовательное пространство и общую образовательную систему страны приобрёл особую актуальность и начал решаться сразу после вхождения в состав России Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей.

Эта сложная и нетривиальная проблема, которая стала перед педагогическим сообществом страны и исторических территорий России после 30 сентября 2022 г., не является уникальной в нашей истории. У России уже был опыт интеграции в образовательное пространство двух субъектов Федераций - Республики Крым и города федерального значения Севастополь. К 2022 году был накоплен достаточно серьезный опыт взаимодействия с Донецкой народной республикой и Луганской народной республикой. Осуществлялось сотрудничество на уровне образовательных

учреждений и студенческих организаций, были совместные конференции, ВУЗы Донбасса перешли на образовательные стандарты Российской Федерации, были совместные образовательные программы, было активное сотрудничество и академическая мобильность в рамках школ, вузов ДНР, ЛНР, Российской Федерации, но проблемы оставались.

Следует отметить, что вся история развития отечественного образования и педагогической науки представляет собой последовательное изменение воспитательных парадигм, часто противоречивых, но при сохранении базовых морально-нравственных ценностей. Такая историческая адаптация педагогических парадигм, норм и принципов может рассматриваться как определённый опыт использования механизма образовательной интеграции.

Стремительная политическая и социально-экономическая трансформации России, которая началась с распадом Советского Союза и образованием нового Российского государства, привела к смене ценностных приоритетов, насаждению западных ценностей гедонизма и потребительства, отказу от духовно-нравственных идеалов своих предков. Это в первую очередь сказалось на изменениях в содержании исторического образования в 1990-е гг. и комплекса обществоведческих дисциплин в среднем и высшем образовании, что выразилось в кризисных явлениях в гражданско-правовом образовании и патриотическом воспитании школьников и студентов. Аналогичный процесс, причём часто в более уродливых формах, шёл в исторических регионах России, временно оказавшихся в составе соседнего государства.

Однако правильно отметила в своём исследовании Е.В. Гузь, «как уже не раз происходило в отечественной истории, период забвения и недооценки роли и места исторического образования в формировании мировоззренческих установок молодёжи сменился возвращением этой проблемы в число приоритетов государственной политики» [3, с. 96]

Изменения ценностей, связанные со сменой исторических парадигм, не означали отказ от преемственности и стабильности принципиальных оснований ценностей. В этой связи, важно определить основания в рамках исторических изменений и не дать внешним воздействиям постмодернистского толка в корне переформатировать исторически сложившийся отечественный ценностный фундамент.

С принятием христианства, ядром формирования духовных ценностей человека стала православная церковь, направлявшая и объединявшая деятельность семьи, народа и государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания, тем самым обеспечивая духовное единство народа. На это обратил внимание профессор В.Н. Введенский [2, с. 20-24].

Общая система нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни, таких, как честь, верность, соборность, самоотверженность, служение, любовь, стала необходимой цементирующей основой для сохранения целостности страны, территория которой постоянно расширялась. Изначально православие, объединило в единый народ всех принявших на Руси это вероисповедание, не только этнических русских. Именно поэтому защита русской земли приравнивалась к защите православия, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси. Православные ценности не вытесняли, не отменяли ценности других конфессий, а уважительно соседствовали с ними.

Когда в XVIII в. Россия стала империей, сила которой заключалась в централизации и концентрации государственной власти в руках императора, был сформулирован новый воспитательный идеал — «человек государственный, слуга царю и Отечеству». «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, — утверждал М.В. Ломоносов, — должно быть мерилом жизненного смысла» [7, с. 42]. Главным в воспитании стало формирование человека-патриота, отличающегося высокой нравственностью, любовью к науке, трудолюбием, служением России. Для императорской России был характерен идеал полезного государству и Отечеству гражданина. Начиная с периода правления Петра I, осознается необходимость подготовки профессиональных кадров для государственных нужд. Открываются первые университеты, ценностью становится образование на европейский манер, однако православные ценности не отменяются.

Сформировавшаяся к началу XIX в. национальная педагогическая система одной из главных определила ценность образования как самопознания и саморазвития личности при сохранении традиционной нравственной основы.

В советский период была предпринята попытка поменять систему ценностей. Идеология фактически стала претендовать на роль новой вселенской церкви, а спектр жизненных смыслов был сжат до веры в коммунизм и служения коммунистической партии [6, с. 28-38].

Однако, не смотря на идеологическое давление система традиционных ценностей не только сохранилась, но в советский период отечественной истории сформировался высокий педагогический идеал. Советская система воспитания всесторонне развитой личности, дала примеры массового патриотизма, героического служения,

вплоть до самопожертвования, во имя будущего своей страны и своего народа, пренебрежения материальным во имя идеального, что в наибольшей степени проявилось в периоды Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления страны, в достижениях науки и культуры.

Распад Советского Союза ознаменовался не только сменой политического режима, но и натиском на традиционные ценности и жизненные ориентиры. В 90-е гг. XX в. в России стал формироваться либеральный идеал свободной в своём самоопределении и развитии личности, «освобождённой» от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом. Кризис ценностей, о котором писал в 30-40-х годах XX века П.А. Сорокин, теперь стал распространяться в России [9, с. 427-504].

Из российского педагогического образования в конце XX века стали активно вытесняться ключевые, традиционные ценности воспитания педагога - патриота, носителя гражданственности и ответственного отношения к судьбе своей Родины. Подобные процессы, но с сильным акцентом на противопоставление России, искажением исторической правды, подменой содержания традиционных морально-нравственных ценностей, происходили в российских исторических регионах, находившихся в это время в составе соседнего государства.

В историческом контексте России и глобальных масштабах, перед нами стоит непростая задача, особенно с учетом всех привходящих обстоятельств, связанных с военным противостоянием, конфронтацией и гибридной войной, которую Запад ведет против России. Важной составляющей этой войны является информационно психологическая война, пропагандистская война, которая ведется прежде всего в отношении населения исторических территорий новых субъектов Российской Федерации.

Значимой проблемой является несоответствие системы образования, влиявшей на образовательную среду в российских исторических регионах в период их нахождения в составе соседнего государства российским стандартам системы образования. Но главное даже не в различиях формально правовых элементов, а в несоответствии смысловых сущностных ценностных позиций и курса на разрыв единого культурного образовательного цивилизационного пространства с Россией, обособления от России и, более того, формирования враждебных позиций в отношении России. Государственная политика, направленная на искажение нашей общей истории и современности, основанная на принципах радикального национализма, искажение исторического прошлого, реабилитация коллаборационистов и пособников нацистов, все это не могло не сказаться самым негативным образом на образовательной среде соседнего государства.

Сегодня, когда благодаря последовательной смелой политике руководства страны, исторические регионы возвращены в состав России, перед всеми государственными и общественными институтами стоит задача максимально быстро и продуктивно обеспечить их интеграцию в российское экономическое и культурное пространство.

Еще в конце 2022 г. Президент России Владимир Путин на встрече с участниками II Конгресса молодых ученых подчеркнул, что процесс интеграции исторических территорий в научно-образовательную систему РФ должен идти ускоренными темпами. Он отметил: «Что касается периода завершения интеграции, он будет во многом зависеть от темпов, которыми мы будем двигаться. Чем быстрее, тем лучше».

Начиная с 30 сентября 2022 г. была развернута масштабная Государственная программа по интеграции образовательных учреждений новых субъектов Федерации в состав Российского образовательного пространства.

Уже в феврале 2023 г. глава российского государства подписал Федеральный закон, который определил пути интеграции исторических регионов в единое образовательное пространство России. (Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 19-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах образования и науки в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Особая роль педагогов в этой связи была подчёркнута президентом: «Поддержка системы образования в новых субъектах чрезвычайно важна. Мы уделяем и, безусловно, будем уделять ей особое внимание. Нужно помочь коллегам наверстать упущенное», — подчеркнул после принятия закона Владимир Путин.

В условиях цивилизационного противостояния подготовка будущих педагогов имеет важное значение [4, с. 252; 8, с. 290-292; 10, с. 7-9]. Приоритетным становится вопрос воспитания патриота и гражданина своей страны, где педагог играет ключевую роль. Здесь важно обратить внимание на актуальную установку К.Д. Ушинского «Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, они никогда не могут заменить собой недостатка убеждений в преподавателе.

Воспитатель (преподавание есть только одно из средств воспитания), поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания» [11, с. 28].

Важным условием, способствующим быстрой адаптации специалистов к новым реалиям, стало признание образования, ученых степеней и званий, полученных жителями новых территорий до их присоединения. Также в новых субъектах были установлены российские нормы об образовании, в том числе требования к деятельности образовательных и научных организаций и квалификационные уровни сотрудников сферы. Кроме того, научных сотрудников и преподавателей, работающих в этих регионах, освободили от аттестации до 1 сентября 2024 г.

Активная деятельность в этом направлении позволила министру просвещения РФ Сергею Кравцову сделать вывод, что новые регионы «фактически влились в единую систему образования страны». «Донецкая и Луганская народные республики шли к интеграции в российскую систему образования восемь лет, Запорожская и Херсонская области прошли этот путь намного быстрее. Но фактически с сентября 2022 г. все новые регионы влились в единую систему образования».

Ключевую роль в этом сыграло министерство просвещения РФ, которое для оптимизации интеграционных процессов создало специальный департамент, функцией которого была интеграция образовательных учреждений Новороссии, Донбасса в состав Российской Федерации.

Необходимо так же отметить горизонтальные связи органов управления новых субъектов Федерации, управления образования органов управления образованием субъектов Федерации Российской федерации, шефские связи между субъектами Федерации, между отдельными вузами, по сути, за каждым ВУЗом Новороссии и Донбасса были закреплены организации партнеры, ВУЗы партнеры из других субъектов РФ.

Важную роль сыграли интеграционные процессы в рамках ассоциации развития педагогического образования, которую возглавляет министр просвещения С.С. Кравцов и которое объединяет все педагогическое сообщество нашей страны. Здесь необходимо подчеркнуть, что педагогические вузы педагогические колледжи исторических территорий стали составной частью АРПО и влились в те программы, проекты, мероприятия, обсуждения ключевых проблем развития педагогического образования, т.е. те важные процессы образовательные, методологические научные процессы, которые реализует Ассоциация развития педагогического образования.

Отдельно необходимо отметить в качестве ключевой составляющей процесса интеграции курсы повышения квалификации для учителей, педагогов, сотрудников, работников педагогических вузов и колледжей и руководящего состава системы образования. Более 50 тыс. педагогов и руководителей сферы образования были обучены, прошли курсы повышения квалификации в рекордно короткие сроки. Это важная составная часть процесса интеграции в Российскую систему образования.

С полным основанием министр назвал настоящими героями учителей из новых регионов. «Несмотря на сложную ситуацию, моральное давление, угрозы со стороны киевского режима, они достойно выполняют свой профессиональный долг — учат и воспитывают детей!» — отметил Сергей Кравцов.

Важным показателем внутреннего стремления к интеграции стал факт, что по итогам 2021/2022 уч. г. около 11 тыс. одиннадцатиклассников из присоединенных субъектов попробовали сдать ЕГЭ. Это несмотря на то, что они имели право поступить в университет по итогам внутренних вступительных испытаний.

По данным, приведённым Министром просвещения РФ С.С. Кравцовым в интервью газете «Ведомости» 8 июня 2024 г., в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях работают около 36 тыс. учителей. «За 2 прошедших года бесплатные программы повышения квалификации, адаптированные специально под ДНР, ЛНР, Херсонскую и Запорожскую области, прошли более 50 тыс. педагогических работников и управленцев в сфере образования» [5, с. 52-55].

Важным направлением интеграция будущих педагогов исторических регионов России в единое образовательное пространство является привлечение на учёбу в педагогические вузы студентов со всей страны [12, с. 334-340]. В учебные заведения присоединенных территорий поступают студенты из других регионов России — не только из соседних, но и из отдаленных.

В вузы исторических регионов стремятся не только местные абитуриенты. Популярностью у студентов со всей страны пользуются педагогический вузы ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Большинство из них приезжают из Ростова-на-Дону, но есть студенты из Москвы и даже с Камчатки.

Популярностью у местных абитуриентов и среди поступающих из соседних областей юга России пользуются и учреждения среднего профессионального образования Запорожской области. Сергей Кравцов отметил, что экономический потенциал новых территорий значителен, а это

значит, что в перспективе местные предприятия можно подключить к федеральному проекту «Профессионалитет». «Мы запустили процесс перезагрузки системы СПО и работаем над тем, чтобы закрыть кадровые потребности местных предприятий, внедрить инновационные технологии и, как следствие, вывести экономику на новый уровень. Проделана огромная работа по обеспечению перехода на российские образовательные стандарты: приведены в соответствие программы, учебные планы, представители новых регионов участвуют в чемпионатном движении («Чемпионат высоких технологий», «Абилимпикс», «Профессионалы»), а также во Всероссийском конкурсе «Мастер года», — прокомментировал министр.

Следует отметить не менее важную составляющую процесса интеграции - инфраструктурную. Мы наблюдали процессы хронического недофинансирования инфраструктурной составляющей образовательной сферы российских исторических регионов, пока они были вне России, но за прошедшие два года были отремонтированы более почти 1300 образовательных учреждений в четырех новых субъектах РФ. Эти большие цифры свидетельствуют о комплектности тех задач, которые были поставлены, о тех механизмах, которые были применены. Конечно, проблема требует дальнейшего внимания, есть объективные обстоятельства — это ход военных действий, это террористические атаки украинских формирований на территории субъектов РФ. Каждый день мы видим факты разрушения, в том числе это касается и образовательной инфраструктуры, но безусловно все образовательные учреждения, все здания, вся инфраструктура будет восстановлена и будет соответствовать самым высоким стандартам, которые применяются в настоящее время в России.

Проблему, которую создали бывшие украинские власти для жителей областей и республик в целом удалось решить. Глава Рособрнадзора Анзор Музаев отметил, что летом 2022 г. «в одночасье тысячи сейчас уже граждан Российской Федерации были брошены фактически на произвол украинским режимом, были уничтожены все базы данных, журналы всех учащихся в вузах, техникумах или школах». В июле сотрудники Рособрнадзора экстренно выезжали в присоединенные территории. Правительство оказало большую поддержку [4, с. 54].

Предстоит еще много работы для создания безопасной и комфортной образовательной среды. Необходимо решить проблемы в сфере инфраструктуры, так как при украинских властях школы в этих регионах годами, часто с момента постройки, не ремонтировались. По данным на июнь 2024 г., в новых регионах РФ построены, восстановлены и отремонтированы 1 282 учреждения образования.

Как и в других субъектах РФ, но ещё более остро на новых территориях стоит вопрос подготовки педагогических кадров. На сегодня большинство учителей, которые работают в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, прошли переобучение в России, они изучали отечественные образовательные стандарты, содержание и программы предметов по русскому языку, литературе, истории, обществознанию и географии.

Одной из важнейших задач сегодня является создание суверенной системы образования и воспитания. Президент Российской Федерации Владимир Путин на встрече с лауреатами и финалистами Всероссийского конкурса «Учитель года», 05 октября 2023 г. подчеркнул: «Россия была и будет суверенной. Для этого сейчас, на поворотном этапе развития и нашей страны, да и всего мира, нужно укреплять, выстраивать суверенную национальную систему образования и воспитания подрастающего поколения, обеспечить связанность, единство образовательного пространства страны. И, прежде всего, нужно передать ребятам нравственный, культурный код нашего народа, исключить любые попытки навязать детям чуждые ценности, извращенное толкование истории».

Свои слова Президент России подкрепил Указами №№ 400 и 809, в которых говорится о сбережении народа России и развитии человеческого потенциала, обучении и воспитании детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, представлен перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей. (Указ № 400 от 02.07.2021). (Указ № 809 от 09.11.2022).

Сразу после инаугурации 7 и 8 мая Президент подписал два Указа, в которых речь идет о сохранении культурно-ценностного суверенитета:

– Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»;

– Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

В Указе Президента № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г. установлены задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Создание к 2030 году условий для

воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей».

В российском образовании идет смена педагогического вектора от европейской модели, формирующей потребителя и пользователя, к суверенной системе образования, формирующей гармонично развитую личность, патриота своей страны с четко развитой гражданской позицией, умеющего работать в коллективе, обладающего сформированным системным мышлением.

Важно отдавать приоритет фундаментальной подготовке, а не к получению разрозненных знаний и элементарных навыков.

Мы возвращаемся к своим отечественным педагогическим традициям, которые представлены в нашем богатом отечественном педагогическом наследии Ушинского, Макаренко, Сухомлинского и многих других отечественных педагогов, возвращаемся к себе, к своим традиционным устоям и духовно-нравственным ценностям. Это важно учитывать и при подготовке будущих педагогов.

Перед нами стоит задача преодоления ментальных установок, которые долго время транслировались обществом потребления. Современная Россия в значительной степени ещё имеет признаки общества, в котором произошла подмена традиционных ценностей (особенно у молодого поколения). А это значит, что в первую очередь необходимо восстанавливать традиционные ценности, укреплять и сохранять, а у детей и подростков - формировать.

Перед нами как обществом встает вопрос «Как это сделать?» И здесь нам важно вспомнить на наш отечественный педагогический опыт, основанный на системе целостного образования, целостного воспитания, системного подхода.

Наш отечественный педагогический опыт строился на четкой иерархии: идеального над материальным; старшего над младшим; служения над потреблением; учителя над учеником; родителей над детьми. К сожалению, в 1990-е гг. этот принцип был нивелирован. Была предпринята попытка запустить процесс демонтажа российского общества.

Цель такого демонтажа - вхождение в западноцентричный мир, где ценностью является чуждый российскому сознанию либерализм, а основной смысл данной парадигмы - максимизация комфорта и потребления. В таком механизме средства главенствуют над смыслами. Итогом должны были стать десуверенизация страны и системный кризис.

В условиях максимизации комфорта и потребления приоритетным становился вопрос примитивизации образования в угоду корпораций. В.И. Арнольд, отмечал, что по мнению американских коллег «низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране — сознательное достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы» [1, с. 4].

В противостоянии современным вызовам и угрозам в сфере традиционных российских духовно-нравственных ценностей необходим механизм суверенизации российского общества, в котором основной целью является многополярное мироустройство, основанное на традиционных духовно-нравственных ценностях, основной смысл которого - цивилизационный подход, где Россия-государство-цивилизация. Попытка использования средств системы демонтажа российского общества не увенчается успехом, нам необходимы новые средства. Только в этом случае «Победа будет за нами!

Список литературы:

[1] Арнольд В.И. Новый обскурантизм и российское просвещение. – М.: ФАЗИС, 2003. – 60 с.

[2] Введенский В.Н. Жизненные ценности православного человека в России до XV века // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 7. – С. 20-24.

[3] Гузь Е. Особенности трансформации общего исторического образования в 1990-е годы. Политологический аспект // Обозреватель-Observer. 2019. № 4. – С. 86-97.

[4] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С., Пирмагомедова Э.А. Психологические особенности современного студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. – С. 250-254.

[5] Жуков Н. Наверстать упущенное. Новые регионы интегрируются в образовательное пространство России // Российское образование. 2023. № 2. – С. 52-55.

[6] Золотарев О.В. Советский союз в 1930-е годы: поворот в идеологии и историческое образование // Интеллигенция и мир. 2015. № 1. – С. 28-38.

[7] Ломоносов М.В. Для пользы общества. – М.: Сов. Россия, 1990. – 381 с

[8] Репина А.В., Филиппов Г.А. Развитие кадрового потенциала региональной системы образования посредством механизмов трансфера

образовательных технологий // Педагогика и психология современного образования: теория и практика. Материалы 76-й международной конференции. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 287-295.

[9] Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

[10] Сущность и особенности современной экономики: Учебное пособие [Аккиева С.И., Бескровная О.В., Бузмакова М.В., др.] / отв. ред. Силакова В.В. – М.: ООО «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 99 с.

[11] Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. / Т. 2. – М., Л.: Акад. пед. наук РСФСР, 1951. – 656 с.

[12] Черныховская Е.В. Ценностные ориентиры в образовательной и воспитательной деятельности по подготовке будущих педагогов: специфика исторических регионов // Образование и право. 2024. № 12. – С. 334-340.

Spisok literatury:

[1] Arnol'd V.I. Novyj obskurantizm i rossijskoe prosveshchenie. – M.: FAZIS, 2003. – 60 s.

[2] Vvedenskij V.N. Zhiznennye cennosti pravoslavnogo cheloveka v Rossii do XV veka // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2013. № 7. – S. 20-24.

[3] Guz' E. Osobennosti transformacii obshchego istoricheskogo obrazovaniya v 1990-e gody. Politologicheskij aspekt // Obozrevatel'-Observer. 2019. № 4. – S. 86-97.

[4] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S., Pirmagomedova E.A. Psihologicheskie osobennosti sovremennogo studenchestva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67-3. – S. 250-254.

[5] Zhukov N. Naverstat' upushchennoe. Novye regiony integriruyutsya v obrazovatel'noe prostranstvo Rossii // Rossijskoe obrazovanie. 2023. № 2. – S. 52-55.

[6] Zolotarev O.V. Sovetskij soyuz v 1930-e gody: povorot v ideologii i istoricheskoe obrazovanie // Intelligenciya i mir. 2015. № 1. – S. 28-38.

[7] Lomonosov M.V. Dlya pol'zy obshchestva. – M.: Sov. Rossiya, 1990. – 381 s.

[8] Repina A.V., Filippov G.A. Razvitie kadrovogo potenciala regional'noj sistemy obrazovaniya posredstvom mekhanizmov transfera obrazovatel'nyh tekhnologij // Pedagogika i psihologiya sovremennogo obrazovaniya: teoriya i praktika. Materialy 76-j mezhdunarodnoj konferencii. – Yaroslavl': Yaroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K.D. Ushinskogo, 2022. – S. 287-295.

[9] Sorokin P.A. CHelovek, civilizaciya, obshchestvo. – M.: Politizdat, 1992. – 543 s.

[10] Sushchnost' i osobennosti sovremennoj ekonomiki: Uchebnoe posobie [Akkieva S.I., Beskrovnaya O.V., Buzmakova M.V., dr.] / otv. red. Silakova V.V. – M.: OOO «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 99 s.

[11] Ushinskij K.D. Sobranie sochinenij v 11 t. / T. 2. – M., L.: Akad. ped. nauk RSFSR, 1951. – 656 s.

[12] Chernyhovskaya E.V. Cennostnye orientiry v obrazovatel'noj i vospitatel'noj deyatel'nosti po podgotovke budushchih pedagogov: specifika istoricheskih regionov // Obrazovanie i pravo. 2024. № 12. – S. 334-340.

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-731-739

АНТИПОВ Даниил Романович,
студент
Дипломатической академии МИД России,
Москва,
e-mail: daniil.antipov@icloud.com

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПАДКА «ФРАНСАФРИК»

Аннотация. *В статье проведен анализ военно-политической составляющей эрозии и слома системы постколониального покровительства Франции над рядом африканских стран, именуемой «Франсафрик». Рассмотрен ход событий, начавшихся в 2012 г. с восстания племени туарегов в Мали и вылившихся в затянувшуюся и не принесшую полной победы операцию «Бархан», что и в итоге привело к утрате Францией статуса главного «поставщика безопасности» в регион. Разобраны объективные военно-политические причины кризиса «Франсафрик», равно как и субъективные факторы, которыми руководствовалось администрация Эммануэля Макрона при реорганизации африканской политики и принятии решений о сокращении французского военного присутствия в Африке.*

Ключевые слова: *Франция, Африка, «Франсафрик», Сахель, Эммануэль Макрон, государственный переворот, военные операции.*

ANTIPOV Daniil Romanovich,
student,
Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow

MILITARY-POLITICAL ASPECT OF FRANSAFRIQUE'S DECLINE

Annotation. *The article centers on the military-political component of the erosion and breakdown of the system of the French postcolonial patronage over a number of African countries, called Françafrique. The study considers events that led to the loss of France's status as the main supplier of security to the region, which began in 2012 with the uprising of the Tuareg tribe in Mali and resulted in the protracted and inconclusive Operation Barkhan. The objective military and political causes of the Françafrique crisis are analyzed, as well as the subjective factors that Emmanuel Macron's administration considered while reorganizing African policy and making decisions to reduce the French military presence in Africa.*

Key words: *France, Africa, Françafrique, Sahel, Emmanuel Macron, coup d'etat, military operations.*

Эпоха системы «Франсафрик», в которую кристаллизовалась африканская политика Франции во времена реализации проекта по деколонизации, окончилась прямо на наших глазах. Её «ползучий» кризис [1, с. 192-193], длившийся в постбиполярный период, обострился, когда по зоне Сахеля прокатилась настоящая «эпидемия» государственных переворотов (в Мали в 2020-2021 гг., в Буркина-Фасо в 2022 г. и в Нигере в 2023 г.), которые могли бы быть расценены как характерные в основном нестабильным политическим системам Африки, если бы не явная антифранцузская направленность этих путчей. Французские вооруженные силы покинули эти государства. Позже, в ноябре-декабре 2024 г. в военно-политическом отношении из орбиты влияния Франции вышли Чад, Сенегал и Кот-д'Ивуар. Наконец, 23 января 2025 г. черту под военной составляющей «Франсафрик» подвел представитель МИД Франции Кристоф Лемуан, выдвинув, по сути, новый девиз африканской политики его страны: «меньше баз, больше школ» [9]. В этом контексте представляется весьма своевременным рассмотреть, как один из столпов «Франсафрик» – проведение интервенций для сохранения стабильности государств, образовавшихся на просторах бывшей колониальной империи, – был низвергнут.

Решающее десятилетие для Франции как «поставщика безопасности» в Западную и Центральную Африку (2012-2022 гг.)

В январе 2012 г. в Мали вспыхнуло восстание племени туарегов, поддержанных ведущими партизанскую войну джихадистами. Восставшим удалось взять под контроль северные и центральные регионы страны. Отчасти малийский кризис вырос из ливийского, ибо катализатором протестов выступило возвращение в страну тяжело вооруженных повстанцев, сражавшихся за Муаммара Каддафи. Так что Франция своими действиями в Магрибе в 2011 г. косвенно поспособствовала эскалации экстремистской активности в Сахеле и потому должна была исправить это [25]. Правительство Мали обратилось к Франции с просьбой о помощи, и в феврале 2013 г. было развернуто около 4 тыс. солдат ВС Франции и стран **Экономического сообщества стран Западной Африки (далее –** ЭКОВАС) [29]. В свою очередь, Париж обратился за поддержкой к США, которые предоставили специалистов по логистике, самолеты для переброски войск и дозаправки в воздухе, а также развернули на местах поддержку французского персонала [13, с. 283-284]. В течение года операция «Сервал» проходила успешно. Вместе с тем угроза радикальных исламистов, имеющих террористические ячейки практически во всех странах региона, все еще сохранялась. В связи с этим было решено объединить малийскую операцию с аналогичной, проводимой с 1986 г. в Чаде, и распространить географию новой операции «Бархан», официально начавшейся 1 августа 2014 г., еще на Мавританию, Буркина-Фасо и Нигер [7, с. 3-6]. Операция имела несколько задач: предотвратить крах правительства Мали путем укрепления местных ВС, предотвратить формирование террористического халифата в зоне Липтако-Гурма (район на пересечении границ Буркина-Фасо, Мали и Нигера), ослабить т.н. сахельскую провинцию Исламского государства (запрещено на территории РФ), ликвидировать главарей джихадистов и консолидировать армии стран региона [29].

В борьбе с террористической угрозой приняла участие далеко не только Франция. В феврале 2014 г. была сформирована Сахельская группа пяти (G5) (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад). Предусматривалось, что группа развернет контртеррористическую бригаду на севере Мали, однако это не дало быстрого эффекта. Также ЕС еще в 2012 г. организовал миссию EUCAP в Нигере по помощи силам внутренней безопасности в борьбе с транснациональной преступностью. Международное сообщество было задействовано и на глобальном уровне: 25 апреля 2013 г. ООН учредила Многопрофильную комплексную миссию по стабилизации ситуации в Мали – МИНУСМА, деятельность которой была посвящена защите гражданского населения и способствованию распространению власти легитимного правительства на мятежные регионы [7, с. 4]. Однако полноценного внешнего участия в боевых действиях со стороны ЕС и ООН не было. Тогдашний министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан с сожалением отмечал, что, несмотря на поддержку европейских стран во время операции в Мали, структуры европейской обороны так и не были задействованы [31, с. 166].

Даже при наличии некоторых успехов, вроде подписания в 2015 г. в Алжире мирного соглашения между официальными властями Мали и туарегскими ополченцами, окончательно побороть террористов, объединившихся в 2017 г. в Группу Поддержки Ислама и Мусульман (JNIM), так и не удалось [29]. Операция «Бархан» застопорилась, сложилась ситуация, схожая с положением США и их союзников в Афганистане и Ираке.

Тем временем во Франции произошла смена президентской администрации, что сказалась и на подходе Парижа к взаимодействию с африканскими странами. Важнейшее отличие Эммануэля Макрона от его предшественников заключается в том, что он предпринял непосредственные действия, чтобы полностью разрушить «Франсафрик». В частности, внимание президента было сконцентрировано на затянувшейся операции «Бархан». Попытки Франции сформировать широкую международную коалицию так и не увенчались успехом. Хотя соглашения с Эстонией и Чехией об отправке их военных в Сахель были заключены и о том же велись переговоры со Швецией, Финляндией и Норвегией, этих усилий было недостаточно. Достаточно болезненным для Парижа в этом контексте оказалось и решение США более рационально распределить свои силы, сократив военное присутствие в Африке. Тогдашняя министр обороны Франции Флоранс Парли вела переговоры о продолжении американской поддержки, которые все же не увенчались успехом [23]. Были предприняты дополнительные попытки привлечь ЕС к борьбе с террористами, но дело ограничилось в основном вспомогательными миссиями, вроде Региональной консультативно-координационной ячейки ЕС для Сахеля (EURACC), учрежденной в 2019 г., и Миссии военного партнерства ЕС (EUMPM) в Нигере, занятой в 2022-2024 гг. предоставлением оборудования, созданием инфраструктуры и военной подготовкой ВС страны [28]. В отсутствие внерегиональ-

ных акторов, готовых оказать помощь в противодействии боевикам, Франции оставалось лишь обходиться сотрудничеством со странами, которых эта проблема касалась непосредственно.

13 января 2020 г. во французском городе По состоялся саммит, по решению которого была сформирована Коалицию для Сахеля, в которую вошли страны G5 и Франции [16]. Уже тогда Макрон выразил готовность вывести 4,5 тыс. французских солдат, если лидеры «Сахельской Пятерки» изъявят такое желание, хотя правительство в лице тогдашнего министра иностранных дел Жан-Ива Ле Дриана выражало приверженность продолжению вмешательства как одному из актов глобальной борьбы с терроризмом [24]. Впрочем, постепенно все более очевидным становилось стремление президента Франции делегировать местным властям функции по обеспечению безопасности региона и борьбе с террористами. Это во многом соответствовало логике заката эпохи господства бывших колониальных держав. Франция же намеревалась смягчить и по возможности поставить под контроль этот процесс.

Однако первый неожиданный сигнал неудачи этого устремления раздался в Мали. 18 августа 2020 г. произошел антифранцузский путч. Отношения между Парижем и Бамако были разорваны, к 15 августа 2022 г. Франция вывела свои войска из страны. Уже 24 мая 2021 г. произошел второй государственный переворот, в результате которого во власти утвердились военные во главе с полковником Ассими Гоита [29]. Второй удар по позициям Франции в Сахеле нанесла очередная пара государственных переворотов: на этот раз в Буркина-Фасо 23-24 января и 30 сентября 2022 г. После прихода к власти капитана Ибрагима Траоре соглашение 2018 г. о размещении 400 военнослужащих французского спецназа в рамках операции «Сабля» в окрестностях столицы Уагадугу было денонсировано. Вывод французских войск завершился 18 февраля 2023 г. [5]. Итак, Франция оказалась в положении, когда ключевые цели операции «Бархан» достигнуты не были, а продолжать её даже в формате транзита основных функций государствам Сахеля не представлялось возможным, ибо на тот момент две из пяти стран стали недоговороспособными. Поэтому 9 ноября 2022 г. в Тулоне было объявлено завершение восьмилетней операции [4].

Военно-политические причины кризиса «Франсафрик»

Обратим внимание на подоплеку неудачи Франции в Сахеле. Первая и самая главная относится к итогам военной реформы, начатой в 1996 г. президентом Жаком Шираком. Цель состояла в том, чтобы создать современную, эффективную и менее дорогостоящую армию, в частности, посредством замены обязательной призывной службы на контрактную. Общее число сухопутных войск подлежало сокращению, но при этом размер экспедиционных корпусов должен был увеличиться с 10 тыс. до 50 тыс. солдат [3]. Но если общее уменьшение состава ВС прошло успешно, то возможности размещения войск за пределами Франции остались прежними. Другой движущей силой реформы было стремление извлечь уроки из войны в Персидском заливе 1990-1991 гг. В реальности же было сделано именно то, что противоречило опыту этой кампании. Напомним, что операция союзников «Буря в пустыне» является хрестоматийным примером реализации концепции воздушно-наземной операции, предполагающей достижение тотального превосходства в воздухе перед задействованием сухопутных сил. В то же время в рамках реформы было произведено сокращение французских ВВС: в 1990 г. республика располагала 420 боевыми самолетами, тогда как в 2014 г. – уже 260 [19, с. 459]. На нынешний 2025 г. их число составляет всего 192 [11].

Немецкий политолог Герфрид Мюнклер отмечал тенденцию к наделению периферийных по отношению к развитым странам Запада войн полицейской функцией, причем важнейшим её элементом, по мнению ученого, является широкое применение разведывательных и беспилотных летательных аппаратов [2, с. 148-150, 185]. Эта концепция полностью применима к войнам, в которых Франция участвовала в Африке. При этом принципиальным фактором успешности боевых действий была помощь США именно в передовых областях. К примеру, администрация Барака Обамы обеспечила поддержку Франции по части воздушной логистики, информационного обеспечения и разведки в ходе операции «Сангарис» в ЦАР [13, с. 284]. Кроме того, в Нигере США имели крупную базу БПЛА, которые принимали участие во французских операциях [30]. И все же такая благосклонность Вашингтона к влиянию Франции в Африке была скорее исключением в логике отношений двух держав. Так, уже Дональд Трамп произвел перегруппировку американских войск и частично вывел их с африканского континента, вследствие чего Франция не смогла рассчитывать на прежний уровень поддержки в её борьбе против терроризма в Африке.

Новым явлением, сопровождающим кризис африканской политики Франции, была и активизация российской деятельности на континенте в военной сфере. В ЦАР это было связано с участием частной военной компании «Вагнер» в

гражданской войне. Миротворческие силы международного сообщества в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН представляла Франция в рамках операции «Сангарис» (2013-2016 гг.). Отдельные французские военные части оставались в стране вплоть до 2021 г., когда Пятая республика в лице генерала Франсуа-Ксавье Мабена заявила, что по мере нарастания присутствия Группы Вагнера условия пребывания там французских войск становились все менее подходящими для продолжения работы на благо ВС ЦАР. Сотрудничество властей ЦАР с ЧВК расценили в Париже как антифранцузский шаг, и поэтому было принято решение вывести войска. Последние французские военнослужащие покинули страну 15 декабря 2022 г. [21].

В Мали свободный рынок военных услуг также был быстро освоен Россией, поставившей стране четыре вертолета Ми-171 в октябре 2021 г., два вертолета Ми-35 в марте 2022 г., два вертолета Ми-24 в апреле 2022 г., пять реактивных самолетов L-39 и Су-25 и еще один вертолет в августе 2022 г. [27]. В декабре 2021 г. власти Мали подписали контракт с ЧВК «Вагнер» [29], которая, по сути, заменила французские ВС в войне, все еще шедшей с переменным успехом. 27-31 марта 2022 г. правительственные силы совместно с наемниками провели масштабное наступление на центральном и южном направлениях, однако 21-27 июля исламистские боевики нанесли ряд тяжелейших ударов по их позициям, в том числе по столице [18]. В дальнейшем ситуация не улучшилась. 27 июля 2024 г. после нескольких дней боев повстанцы-туареги при поддержке Аль-Каиды (запрещена на территории РФ) нанесли тяжелое поражение малийской армии и сотрудникам Группы Вагнера [26]. Таким образом, после ухода французских ВС ситуация в Мали не улучшилась, что постфактум подтверждало объективно сложившуюся тяжелую в военном отношении ситуацию и несколько смягчало глубину неудачи французов.

Схожим образом разворачивались события в Буркина-Фасо. После разрыва отношений с Францией официальный представитель нового правительства Жан Эммануэль Уэдраого заявил, что его страна теперь может полагаться на собственные силы в борьбе с террористами. Но всего через два месяца после переворота исполняющий обязанности премьер-министра Аполлинер де Тамбела провел переговоры с Владимиром Путиным и выразил готовность принять помощь России в борьбе с джихадистами [8]. Кроме того, президент Ганы Нана Акуфо-Аддо сообщил, что у его северной границы Буркина-Фасо разместила наемников ЧВК «Вагнер» [22]. Официальных подтверждений со стороны Уагадугу не поступило, хотя подобна мера была вполне ожидаема. Реальные действия новой власти подтвердили невозможность заполнить местными военными образовавшийся после ухода Франции вакуум и необходимость военной поддержки извне.

Имеется и два других, хотя и не столь глубинных фактора, которые, тем не менее, тоже лежали на чаше весов, в конечном счете склонившейся к завершению эпохи французского военного доминирования в регионе. Это факторы Афганистана и Украины. Рассмотрим первое досье. 31 августа 2021 г. последний самолет ВС США покинул Кабул. Сами обстоятельства этого события, а именно спешка и неорганизованность ухода американцев из Афганистана, разительным образом повлияли на внешнеполитический имидж США. Было бы логично предположить, что руководство Франции не хотело повторения в Африке такого сценария эвакуации, похожей на бегство, и поэтому, предвидя, к чему идет дело, решило заблаговременно перегруппировать свои силы. Отмеченная в данном исследовании схожесть трудностей, с которыми столкнулись США в Афганистане и Франция в Сахеле, равно как и аналогичность предпринятых ими попыток по усилению местных вооруженным сил, свидетельствует в пользу выдвинутой идеи.

Украинский же кризис и в более широком смысле – актуализация фактора обороны восточного фланга Евроатлантики – происходит параллельно с ослаблением Франции в Африке: увеличение вклада Франции в оборону восточного фланга НАТО с февраля 2022 г. хронологически совпадает с постепенным сокращением присутствия республики в бывших колониях, что дает повод для рассуждений о взаимосвязи этих процессов. Однако корреляция далеко не всегда означает каузацию. На это указал и официальный представитель ВС Франции полковник Пьер Годильер, заявивший, что данные оперативные направления «одновременны, но не связаны» [12]. И все же если контраст между усилением интереса Франции к восточному направлению своей политики и не связан с ослабление интереса к южному вектору, то такая смена парадигмы, по крайней мере, говорит об эволюции приоритетов французской внешней политики в общем и стремлении Парижа найти новые сферы для своего влияния.

Неудавшиеся попытки реконфигурации присутствия Франции в Африке (2023-2025 гг.)

Вполне очевидно, что еще в самом начале 2020-х годов Франция при Эммануэле Макроне потеряла контроль над ситуацией в Африке. При этом явные неудачи новой африканской политики не поколебали приверженность президента этому

курсу. В тулонской речи Макрона, в которой было объявлено завершение операции «Бархан», нашли отражение прежние положения военной политики: сокращение численности личного состава в Сахеле, передача французских военных баз в совместное пользование с ВС стран их дислокации, обучение местных военных в специальных центрах, поставка им вооружений, осуществление лишь точечных операций, основанных на нуждах партнеров [4]. Прежняя политика покровительства последовательно сворачивалась.

Тем временем отступление Франции из Африки обретало лавинообразных характер. «Как по нотам» прошел еще один путч, имеющий наибольшее значение в череде событий, определивших крах «Франсафрик». 26-27 июля 2023 г. пояс государственных переворотов в Сахеле пополнился и Нигером, где профранцузский президент Мохамед Базум был отстранен от власти и взят в плен военной хунтой под руководством генерала Абдурахмана Тчиани. Эксперты расценили это происшествие, ко всему прочему, непредвиденное Францией, как явное подтверждение действия теории домино [32]. Если отсутствие жесткой реакции на более ранние перевороты (Франция, ЕС и ЭКОВАС ограничились санкциями [25]) можно было списать на убежденность в нерациональности военной интервенции, то теперь от решения французских властей напрямую зависело будущее африканской политики, так как Нигер – наиболее важная в политическом, военном и экономическом отношении страна в Сахеле. По словам командующего операцией «Бархан» генерала Лорана Мишона, именно Нигер вместе с Чадом должны были стать опорами новой, «перестроенной» политики безопасности в этой зоне [14]. Однако дискуссия о создании международной коалиции для интервенции, как и предупреждения о «немедленном и жестком ответе» на «любое нападение на французских граждан, армию, дипломатов или французские базы» закончились ничем. В «гляделках» между Францией и путчистами Париж «моргнул» первым [15]. Макрон принял решение вывести 1,5 тыс. французских войск к 22 декабря 2023 г.

После оставления Мали, Буркина-Фасо и Нигера Франция все еще располагала рядом стратегических союзников в регионе. К ним в первую очередь относились Кот-д'Ивуар, Сенегал, Габон, Чад и Джибути, в которых на конец 2023 г. располагалось 3820 французских солдат без учета 1500 военнослужащих, эвакуированных из Нигера [33]. 25 ноября 2024 г. личный посланник Эммануэля Макрона в Африке Жан-Мари Бокель, встретившийся как с африканскими властями, так и с представителями гражданского общества, представил президенту доклад о реконфигурации французского военного присутствия в Африке. В соответствии с планом, Франция собиралась значительно сократить свои контингенты и сохранить только постоянные подразделения связи. По имеющимся свидетельствам, проект был направлен на сохранение по сотне военнослужащих в Габоне, Сенегале (прежде там находилось по 350 военных) и Кот-д'Ивуаре (ранее – 600), а также около 300 в Чаде (по сравнению с 1000) [20]. Эта программа была даже менее амбициозной, чем изложенное генералом Мишоном видение будущего французской Африки.

Однако череда событий, произошедших после представления доклада, еще больше усугубила положение Парижа. 28 ноября 2024 г. власти Чада объявили о денонсации соглашения с Францией в области обороны и безопасности. В январе 2025 г. осуществилась передача военных лагерей в городах Фая и Абеше, а также базы ВВС в Нджамене. Ожидается, что передислокация войск через камерунский порт Дуала займет несколько месяцев [6]. Сенегал же, который, к слову, Жан-Мари Бокель не смог посетить во время президентских и парламентских выборов, чтобы дать соответствующие рекомендации, также потребовал полного вывода французских войск из базы имени полковника Фредерика Жейля в Дакаре. К сентябрю 2025 г. военные должны покинуть страну [17].

По плану сокращение войск прошло только в Кот-д'Ивуаре. 20 февраля 2025 г. французская военная база в Порт-Буэ (Абиджан) была передана в распоряжение местных властей. 100 военнослужащих продолжат свое пребывание там по договоренности с руководством страны. В общей сложности у Франции, не считая её базу в заморском островном департаменте Майотта, останется всего два постоянных пункта дислокации войск в Африке: в Джибути, где сокращение не производилось и в Габоне. [17]. При этом лишь последний находится в традиционной зоне влияния Франции, тогда как Джибути предоставляет свою территорию для размещения военных баз далеко не только Франции, но и США, Италии, Японии, Саудовской Аравии и Китаю. То есть Франция – лишь один из многих военных партнеров восточноафриканской страны. Более того, нельзя быть уверенным в том, что лояльность Габона, где 30 августа 2023 г. военные во главе с генералом Брис Олиги свергли профранцузского президента Али Бонго, продлится долго. Следовательно, перспективы пребывания французских военных в Африке сейчас менее чем скромные.

Итак, кризис системы «Франсафрик» в военно-политическом отношении неразрывно связан с утратой Францией главной роли в системе региональной безопасности в Западной и Центральной

Африке. К этому привел ряд причин: неудавшаяся военная реформа, начатая в 1996 г., переориентация внешнеполитических интересов США, при администрации Барака Обамы поддерживавших французские операции в Африке, активная политика России на континенте, болезненный опыт вывода западных войск из Афганистана, эскалация военного конфликта на восточной границе Евроатлантики и, разумеется, смена парадигмы франко-африканских отношений, реализованная командой президента Эммануэля Макрона. Министр иностранных дел Франции времен Валери Жискар д'Эстена Луи де Гиренго (занимал пост в 1976-1978 гг.) говорил: «Африка – это единственный регион мира, где Франция может считать себя великой державой и с пятью сотнями военных менять ход истории» [10]. Сейчас утверждать подобное уже не представляется возможным, ведь изменилась и сама Франция, и её политики, и международная обстановка, вследствие чего Париж перестал быть игроком, готовым «держать удар» в столь сложном регионе.

Список литературы:

[1] Антипов Д.Р. Кризис Африканской политики Франции при администрации Эммануэля Макрона / Международные отношения в Европе: современные проблемы и перспективы («круглый стол») // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. – С. 192-193.

[2] Мюнклер Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках. – М.: Кучково поле, 2018. – 384 с.

[3] Военная реформа во Франции // Отечественные записки. 2002. № 8. – 448 с.

[4] À Toulon, le Président de la République présente la Revue nationale stratégique [Электронный ресурс] // Élysée. 9 novembre 2022. – URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/11/09/a-toulon-le-president-de-la-republique-presente-la-revue-nationale-strategique (дата обращения: 24.03.2025).

[5] Bensimon C., Vincent E., Le Cam M. France's Operation Sabre in Burkina Faso: From a quiet arrival to a bitter withdrawal [Электронный ресурс] // Le Monde. February 25, 2023. – URL: https://www.lemonde.fr/en/le-monde-africa/article/2023/02/25/france-s-operation-sabre-in-burkina-faso-from-a-quiet-arrival-to-a-bitter-withdrawal_6017245_124.html (дата обращения: 24.03.2025).

[6] Chapleau P. Tchad : rapatrier le matériel militaire français via le port de Douala prendra «plusieurs mois» [Электронный ресурс] // Ouest-France. 17 janvier 2025. – URL: https://lignesdedefense.ouest-france.fr/tchad-rapatrier-le-materiel-militaire-francais-via-le-port-de-douala-prendra-plusieurs-mois/ (дата обращения: 24.03.2025).

[7] Dossier de presse : Opération Barkhane // L'État-major des armées. 2017. – 16 p.

[8] Diawara M., Kaboré B. Au Burkina, la porte pour la France, le tapis rouge pour la Russie [Электронный ресурс] // Le Point. 24 janvier 2023. – URL: https://www.lepoint.fr/afrique/au-burkina-la-porte-pour-la-france-le-tapis-rouge-pour-la-russie-24-01-2023-2505963_3826.php (дата обращения: 24.03.2025).

[9] En Afrique, la France souhaite « moins de bases, plus d'écoles » après le retrait de l'armée [Электронный ресурс] // Ouest-France. 23 janvier 2025. – URL: https://www.ouest-france.fr/monde/afrique/en-afrique-la-france-souhaite-moins-de-bases-plus-decoles-apres-le-retrait-de-larmee-33ef324e-d9a0-11ef-84d8-cc906b107ef4 (дата обращения: 24.03.2025).

[10] Erlanger S. French Colonial Past Casts Long Shadow Over Policy in Africa [Электронный ресурс] // The New York Times. April 17, 2011. – URL: https://www.nytimes.com/2011/04/18/world/africa/18francafrique.html (дата обращения: 24.03.2025).

[11] French Air Force (2025) Aircraft Inventory [Электронный ресурс] // World Directory of Modern Military Aircraft. January 12, 2024. – URL: https://www.wdmma.org/french-air-force.php (дата обращения: 24.03.2025).

[12] French fighter jets join the Baltic mission [Электронный ресурс] // Economist. December 3, 2023. – URL: https://www.economist.com/europe/2023/12/03/french-fighter-jets-join-the-baltic-mission (дата обращения: 24.03.2025).

[13] Herrly P., Kitchingman-Roy D. Frères d'armes? Témoignage et réflexions sur la coopération militaire franco-américaine // Annuaire français de relations internationales. 2015. Vol. 16. – P. 277-288.

[14] Huby C. « Pour Barkhane, il s'agit bien d'une «réarticulation» complète » [Электронный ресурс] // Le Point. 12 mars 2022. – URL: https://www.lepoint.fr/afrique/pour-barkhane-il-s-agit-bien-d-une-rearticulation-complete-12-03-2022-2467882_3826.php (дата обращения: 24.03.2025).

[15] Kayali L., Caulcutt C. France's Niger debacle marks end of an era in Africa [Электронный ресурс] // Politico. September 27, 2023. – URL: https://www.politico.eu/article/france-niger-military-army-withdrawal-west-africa-sahel-colonies-burkina-faso-mali/ (дата обращения: 24.03.2025).

[16] La Coalition pour le Sahel [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Mars 2022. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/la-coalition-pour-le-sahel/ (дата обращения: 24.03.2025).

[17] Laure A. La France quitte la Côte d'Ivoire : quels pays conservent des bases militaires en Afrique ? [Электронный ресурс] // La Croix. 20 février 2025.

– URL: https://www.la-croix.com/international/la-france-quitte-la-cote-d-ivoire-quels-pays-conservent-des-bases-militaires-en-afrique-20250220 (дата обращения: 24.03.2025).

[18] Le Cam M. The threat of jihad in Mali is now getting closer to Bamako [Электронный ресурс] // Le Monde. August 5, 2022. – URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2022/08/05/the-threat-of-jihad-in-mali-is-now-getting-closer-to-bamako_5992655_4.html (дата обращения: 24.03.2025).

[19] Lecoq T. La France et sa défense depuis la fin de la Guerre froide Éléments de réflexion sur la réforme comme chantier permanent // Outre-Terre. 2012/3. № 33-34. – P. 449-469.

[20] Le rapport sur la reconfiguration du dispositif militaire français en Afrique présenté à Emmanuel Macron [Электронный ресурс] // Le Monde. 26 novembre 2024. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/11/26/le-rapport-sur-la-reconfiguration-du-dispositif-militaire-francais-en-afrique-presente-a-emmanuel-macron_6415020_3212.html (дата обращения: 24.03.2025).

[21] Les derniers militaires français ont quitté la Centrafrique [Электронный ресурс] // Le Monde. 15 décembre 2022. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/12/15/les-derniers-militaires-francais-ont-quitte-la-centrafrique_6154562_3212.html (дата обращения: 24.03.2025).

[22] Les mercenaires Wagner présents au Burkina Faso, affirme le président ghanéen [Электронный ресурс] // Le Monde. 16 décembre 2022. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/12/16/les-mercenaires-wagner-presents-au-burkina-faso-affirme-le-president-ghaneen_6154693_3212.html (дата обращения: 24.03.2025).

[23] Maclean R. Crisis in the Sahel Becoming France's Forever War [Электронный ресурс] // The New York Times. March 29, 2020. – URL: https://www.nytimes.com/2020/03/29/world/africa/france-sahel-west-africa-.html (дата обращения: 24.03.2025).

[24] Maclean R. France Summons African Leaders, Threatening Troop Pullout [Электронный ресурс] // The New York Times. January 12, 2020. – URL: https://www.nytimes.com/2020/01/12/world/africa/france-sahel-summit.html (дата обращения: 24.03.2025).

[25] Maclean R. Mali's President Exits After Being Arrested in Military Coup [Электронный ресурс] // The New York Times. August 18, 2020. – URL: https://www.nytimes.com/2020/08/18/world/africa/mali-mutiny-coup.html (дата обращения: 24.03.2025).

[26] Mali : l'attaque des rebelles contre Wagner, un tournant dans le conflit ? [Электронный ресурс] // Le Figaro. 30 août 2024. – URL: https://video.lefigaro.fr/figaro/video/mali-lattaque-des-rebelles-contre-wagner-un-tournant-dans-le-conflit/ (дата обращения: 24.03.2025).

[27] Mali receives six more military aircraft from Russia [Электронный ресурс] // Le Monde. August 10, 2022. – URL: https://www.lemonde.fr/en/le-monde-africa/article/2022/08/10/mali-receives-six-more-warplanes-from-russia-in-a-historic-ceremony_5993097_124.html (дата обращения: 24.03.2025).

[28] Minelli Zuffa S. EU operations in Niger [Электронный ресурс] // Grey Dynamics. June 1, 2023. – URL: https://greydynamics.com/eu-operations-in-niger/ (дата обращения: 24.03.2025).

[29] Minelli Zuffa S. Opération Barkhane: A Chronicle of Divorce [Электронный ресурс] // Grey Dynamics. February 20, 2023. – URL: https://greydynamics.com/operation-barkhane-a-chronicle-of-divorce/ (дата обращения: 24.03.2025).

[30] Momtaz R. Macron urges Trump not to get out of Africa [Электронный ресурс] // Politico. January 14, 2020. – URL: https://www.politico.eu/article/macron-urges-trump-not-to-get-out-of-africa/ (дата обращения: 24.03.2025).

[31] Ostermann F. Security, Defense Discourse and Identity in NATO and Europe. How France Changed Foreign Policy. – London, New York: Routledge, 2019. – 202 p.

[32] Peltier E. A Shrinking Footprint in Africa for France, the Former Colonizer That Stayed [Электронный ресурс] // The New York Times. August 5, 2023. – URL: https://www.nytimes.com/2023/08/05/world/africa/niger-coup-france-west-africa.html (дата обращения: 24.03.2025).

[33] Pierson E. Après le départ prévu du Niger, où l'armée française est-elle encore présente en Afrique ? [Электронный ресурс] // Le Figaro. 25 septembre 2023. – URL: https://www.lefigaro.fr/international/apres-le-depart-du-niger-ou-l-armee-francaise-est-elle-encore-presente-en-afrique-20230925# (дата обращения: 24.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Antipov D.R. Krizis Afrikanskoj politiki Francii pri administracii Emmanuelya Makrona / Mezhdunarodnye otnosheniya v Evrope: sovremennye problemy i perspektivy («kruglyj stol») // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2024. № 5. – S. 192-193.

[2] Myunkler G. Oskolki vojny: Evolyuciya nasiliya v XX i XXI vekah. – M.: Kuchkovo pole, 2018. – 384 s.

[3] Voennaya reforma vo Francii // Otechestvennye zapiski. 2002. № 8. – 448 s.

[4] À Toulon, le Président de la République présente la Revue nationale stratégique [Elektronnyj resurs] // Élysée. 9 novembre 2022. – URL: https://

www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/11/09/a-toulon-le-president-de-la-republique-presente-la-revue-nationale-strategique (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[5] Bensimon C., Vincent E., Le Cam M. France's Operation Sabre in Burkina Faso: From a quiet arrival to a bitter withdrawal [Elektronnyj resurs] // Le Monde. February 25, 2023. – URL: https://www.lemonde.fr/en/le-monde-africa/article/2023/02/25/france-s-operation-sabre-in-burkina-faso-from-a-quiet-arrival-to-a-bitter-withdrawal_6017245_124.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[6] Chapleau P. Tchad : rapatrier le matériel militaire français via le port de Douala prendra «plusieurs mois» [Elektronnyj resurs] // Ouest-France. 17 janvier 2025. – URL: https://lignesdedefense.ouest-france.fr/tchad-rapatrier-le-materiel-militaire-francais-via-le-port-de-douala-prendra-plusieurs-mois/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[7] Dossier de presse : Opération Barkhane // L'État-major des armées. 2017. – 16 p.

[8] Diawara M., Kaboré B. Au Burkina, la porte pour la France, le tapis rouge pour la Russie [Elektronnyj resurs] // Le Point. 24 janvier 2023. – URL: https://www.lepoint.fr/afrique/au-burkina-la-porte-pour-la-france-le-tapis-rouge-pour-la-russie-24-01-2023-2505963_3826.php (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[9] En Afrique, la France souhaite « moins de bases, plus d'écoles » après le retrait de l'armée [Elektronnyj resurs] // Ouest-France. 23 janvier 2025. – URL: https://www.ouest-france.fr/monde/afrique/en-afrique-la-france-souhaite-moins-de-bases-plus-decoles-apres-le-retrait-de-larmee-33ef324e-d9a0-11ef-84d8-cc906b107ef4 (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[10] Erlanger S. French Colonial Past Casts Long Shadow Over Policy in Africa [Elektronnyj resurs] // The New York Times. April 17, 2011. – URL: https://www.nytimes.com/2011/04/18/world/africa/18francafrique.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[11] French Air Force (2025) Aircraft Inventory [Elektronnyj resurs] // World Directory of Modern Military Aircraft. January 12, 2024. – URL: https://www.wdmma.org/french-air-force.php (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[12] French fighter jets join the Baltic mission [Elektronnyj resurs] // Economist. December 3, 2023. – URL: https://www.economist.com/europe/2023/12/03/french-fighter-jets-join-the-baltic-mission (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[13] Herrly P., Kitchingman-Roy D. Frères d'armes? Témoignage et réflexions sur la coopération militaire franco-américaine // Annuaire français de relations internationales. 2015. Vol. 16. – P. 277-288.

[14] Huby C. « Pour Barkhane, il s'agit bien d'une «réarticulation» complète » [Elektronnyj resurs] // Le Point. 12 mars 2022. – URL: https://www.lepoint.fr/afrique/pour-barkhane-il-s-agit-bien-d-une-rearticulation-complete-12-03-2022-2467882_3826.php (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[15] Kayali L., Caulcutt C. France's Niger debacle marks end of an era in Africa [Elektronnyj resurs] // Politico. September 27, 2023. – URL: https://www.politico.eu/article/france-niger-military-army-withdrawal-west-africa-sahel-colonies-burkina-faso-mali/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[16] La Coalition pour le Sahel [Elektronnyj resurs] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Mars 2022. – URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/la-coalition-pour-le-sahel/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[17] Laure A. La France quitte la Côte d'Ivoire : quels pays conservent des bases militaires en Afrique ? [Elektronnyj resurs] // La Croix. 20 février 2025. – URL: https://www.la-croix.com/international/la-france-quitte-la-cote-d-ivoire-quels-pays-conservent-des-bases-militaires-en-afrique-20250220 (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[18] Le Cam M. The threat of jihad in Mali is now getting closer to Bamako [Elektronnyj resurs] // Le Monde. August 5, 2022. – URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2022/08/05/the-threat-of-jihad-in-mali-is-now-getting-closer-to-bamako_5992655_4.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[19] Lecoq T. La France et sa défense depuis la fin de la Guerre froide Éléments de réflexion sur la réforme comme chantier permanent // Outre-Terre. 2012/3. № 33-34. – P. 449-469.

[20] Le rapport sur la reconfiguration du dispositif militaire français en Afrique présenté à Emmanuel Macron [Elektronnyj resurs] // Le Monde. 26 novembre 2024. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/11/26/le-rapport-sur-la-reconfiguration-du-dispositif-militaire-francais-en-afrique-presente-a-emmanuel-macron_6415020_3212.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[21] Les derniers militaires français ont quitté la Centrafrique [Elektronnyj resurs] // Le Monde. 15 décembre 2022. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/12/15/les-derniers-militaires-francais-ont-quitte-la-centrafrique_6154562_3212.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[22] Les mercenaires Wagner présents au Burkina Faso, affirme le président ghanéen [Elektronnyj resurs] // Le Monde. 16 décembre 2022. – URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2022/12/16/les-mercenaires-wagner-presents-au-burkina-faso-affirme-le-president-ghaneen_6154693_3212.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[23] Maclean R. Crisis in the Sahel Becoming France's Forever War [Elektronnyj resurs] // The New

York Times. March 29, 2020. – URL: https://www.nytimes.com/2020/03/29/world/africa/france-sahel-west-africa-.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[24] Maclean R. France Summons African Leaders, Threatening Troop Pullout [Elektronnyj resurs] // The New York Times. January 12, 2020. – URL: https://www.nytimes.com/2020/01/12/world/africa/france-sahel-summit.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[25] Maclean R. Mali's President Exits After Being Arrested in Military Coup [Elektronnyj resurs] // The New York Times. August 18, 2020. – URL: https://www.nytimes.com/2020/08/18/world/africa/mali-mutiny-coup.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[26] Mali : l'attaque des rebelles contre Wagner, un tournant dans le conflit ? [Elektronnyj resurs] // Le Figaro. 30 août 2024. – URL: https://video.lefigaro.fr/figaro/video/mali-lattaque-des-rebelles-contre-wagner-un-tournant-dans-le-conflit/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[27] Mali receives six more military aircraft from Russia [Elektronnyj resurs] // Le Monde. August 10, 2022. – URL: https://www.lemonde.fr/en/le-monde-africa/article/2022/08/10/mali-receives-six-more-war-planes-from-russia-in-a-historic-ceremony_5993097_124.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[28] Minelli Zuffa S. EU operations in Niger [Elektronnyj resurs] // Grey Dynamics. June 1, 2023. – URL: https://greydynamics.com/eu-operations-in-niger/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

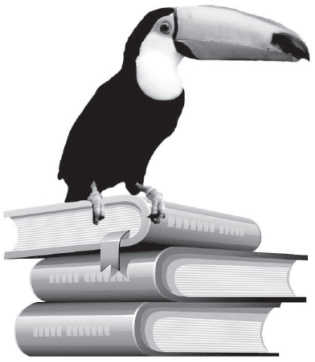
[29] Minelli Zuffa S. Opération Barkhane: A Chronicle of Divorce [Elektronnyj resurs] // Grey Dynamics. February 20, 2023. – URL: https://greydynamics.com/operation-barkhane-a-chronicle-of-divorce/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[30] Momtaz R. Macron urges Trump not to get out of Africa [Elektronnyj resurs] // Politico. January 14, 2020. – URL: https://www.politico.eu/article/macron-urges-trump-not-to-get-out-of-africa/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[31] Ostermann F. Security, Defense Discourse and Identity in NATO and Europe. How France Changed Foreign Policy. – London, New York: Routledge, 2019. – 202 p.

[32] Peltier E. A Shrinking Footprint in Africa for France, the Former Colonizer That Stayed [Elektronnyj resurs] // The New York Times. August 5, 2023. – URL: https://www.nytimes.com/2023/08/05/world/africa/niger-coup-france-west-africa.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[33] Pierson E. Après le départ prévu du Niger, où l'armée française est-elle encore présente en Afrique ? [Elektronnyj resurs] // Le Figaro. 25 septembre 2023. – URL: https://www.lefigaro.fr/international/apres-le-depart-du-niger-ou-l-armee-francaise-est-elle-encore-presente-en-afrique-20230925# (data obrashcheniya: 24.03.2025).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-740-745

ЕГОРОВА Юлия Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации ОАФ Президентской академии,
e-mail: egorova-ya@ranepa.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА ТРАМПА

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению стилистических особенностей 2х инаугурационных речей Президента Трампа как в сравнительном плане, так и совокупно с целью определения черт уникального стиля говорящего. Описание речей включало широкий контекст, изучение языковых особенностей речей, сегментацию речей на логические части и средства выдвижения основных идей. Стилистический анализ сопровождается статистическими данными.*

Ключевые слова: *стилистика речи, инаугурационная речь, Президент Трамп.*

***EGOROVA Yuliya Alexandrovna**,*
candidate of philology,
associate Professor of the Center for Linguistics and Professional Communication,
OAF of Presidential Academy

STYLISTIC ANALYSIS OF PRESIDENT TRUMP INAUGURAL ADDRESS

Annotation. *This article is devoted to the study of stylistic peculiarities of* President Trump's two inaugural addresses both *in comparison and* in a complementary manner to *consider the features of the unique style of the speaker. The description encompassed a wider context, the analysis of the linguistic choices, speech segmentation into logical parts and ideas foregrounding. The stylistic analysis is accompanied by statistical data.*

Key words: *stylistics of speech,* inaugural address, President Trump.

This article focuses on President Donald Trump's two inaugural addresses of 2017 and of 2025 with the prevailing interest to the latter. The addresses are studied from the perspective of stylistics, which, quoting British linguist D. Crystal, systematizes "the features of situationally distinctive uses of language and tries to establish principles capable of accounting for particular choices made by individual and social groups" [4].

Our research will cover three major aspects of addresses: 1. contextual description, 2. language description, 3. textual analysis. The contextual description deals with the factors of the situation, for example, the facts about the speaker and the event itself, which affect the choice people make from the language system to meet their specific needs and help the audience to unveil and interpret their message. The linguistic description of inaugural address highlights the speaker's selection of words and syntactic structures. Last but not least, is the textual analysis. It is about logical organisation of ideas presented in the text, the parts of the text creating one single whole, including the coherence of ideas and textual means to make an impact on the audience. The purpose of the research is to see the linguistic peculiarities of two speeches in comparison and consider their contribution to creating the unique style of the speaker.

Inaugural address is a type of public political speech made by elected presidents following a public ceremony in which they take the oath of office [7]. Public speech aims at persuading, entertaining and informing the audience and it usually tends to be more highly structured and more formal, what is more, the speaker of a public speech shall make detailed preparations, including the study of a target audience. Public speech is a time-honoured activity in western civilization, it plays a significant role in people's daily lives [1].

As for teaching English to Russian students, the analysis of public speech is of great relevance. A text of a public speech is a piece of communication constructed for social purposes. Interpreting speeches and delivering speeches are special useful skills to be practiced by students.

This research is based on the perception that stylistics encompasses theories of the main branches of linguistics and aims at studying language features and contextual features revealing the connection between the language and the effect and function of pragmatic expression.

We shall start contextual description with a description of a wider context, including the events which preceded the inaugurations to unveil some of the peculiarities of the speaker – Donald Trump. First, we shall cover basic invariable features, which account for the specific manner of the speaker. It is worth to mention that unlike the majority of other presidents, Donald Trump is primarily a businessman. He has "set the standards of business and entrepreneurial excellence, especially in real estate, sports, and entertainment before he entered into politics and public service" [5]. On the campaign trail, Mr Trump quickly established himself as a political outsider, a common strategy among non-incumbent candidates at all levels, which, consequently, gave him moral right and freedom to ruthlessly criticise his opponents [3].

"In 2017 he remarkably won the Presidency in his first ever run for any political office" [5].

What is also important, Mr Trump is an accomplished author. He has written more than fourteen bestsellers. His first book, "*The Art of the Deal"*, is considered a business classic [5].

As for a wider political picture of Mr Trump's way to the office in 2017, it wasn't without some pitfalls, but of great advantage was the fact that his opponent Democratic nominee former Secretary of State H. Clinton was under investigation (for the 2012 attack on the U.S. consulate in Benghazi, Libya and mishandling of State Department emails), so it cleared the way to the White House for Mr Trump [3]. Following the FBI announcement of H. Clinton's actions to be "extremely careless" Mr Trump repeatedly promised to put H. Clinton in jail [3]. It was unprecedented and audacious for a presidential candidate, his supporters were pleased by his combativeness and his apparent willingness to say whatever came into his mind, a sign of honesty and courage in their estimation.

The situation on the political horizon during the election campaign paving the way to the White House in 2025 was drastically different from the one preceding the first term. The 2024 presidential election is unprecedented in many ways. This time Mr Trump was at the centre of at least four separate criminal cases and some civil cases, at both the state and federal levels, into matters related to his business and political careers [8]. The cases he considered to be politically fabricated. After winning the elections "the pending legal proceedings against him were postponed or derailed altogether" [9]. Anyway, "the Trump case will possibly go down in history as one of the biggest political scandals in American history—even if the charges relate to the seemingly mundane offense of bookkeeping fraud" [8].

During July 2024, things got even more remarkable. The former President Trump was superficially wounded in an assassination attempt only days before the GOP Convention. Donald Trump saw it as an opportunity to be more persistent in his fight to the office and referred to this event in many of his speeches, including inaugural address.

The unpredictable array of toil and fight on the way to the Presidency shaped the form and reverberated the main messages of the inaugural address of 2025. And President Trump delivering his speech appeared as a shrewd highly-respected powerful political figure, unbending man with indomitable spirit and appreciation of all American, most of all, American people.

The speech made in January 2025 is twice as long as the one presented in January 2017, containing 2909 words and 1433 words correspondingly [5]. Both of the scripts are among the average in size, for example, President J. Biden made an address containing 2540 words in January 2021 [7].

The scripts of the speeches were taken from the official sites [10; 11] and were analysed both in comparison and in a complementary manner. We shall refer to them as S1 – inaugural speech 1 of 2017 and S2 - inaugural speech 2 of 2025.

Stylistic analysis of a public speech is generally concerned, on the one hand, with the typical features of any political speech but on the other, with the uniqueness of a concrete text, that is a peculiar use of the language by a certain speaker.

Language description specifies prevalence of certain lexical features and syntactic features in a given text. We have noticed a number of similarities and differences in two speeches as far as the use of nouns, pronouns and verbal forms are concerned. On the lexical level, President Trump uses both concrete and abstract nouns, with a certain dominance of abstract derivative nouns. A wide use of abstract nouns is one of the significant stylistic features of any public speech. These words will make the public speech more persuasive and credible, and the speaker will appear thoughtful and knowledgeable about many issues of running a country, for example:

momentum, crisis, democracy, integrity, competency, loyalty, prosperity, safety, poverty, sovereignty, restoration, revolution, liberation, weaponiza-

tion, betrayal, freedom, expression, censorship, establishment, sanctuary, emergency, confidence, defense, faith, wealth, strength, peace, dream, success, soil, disaster, love (S1, S2).

To show respect and keep friendly contact with the audience the speaker selects adjectives with positive connotation with reference to the American people, there are more of them in S2, for example: *magnificent, law-abiding* American citizens, *wonderful* people of North Carolina, one *glorious* nation.

What is a specific feature of Trump's addresses is the abundance of first person plural pronouns (WE and OUR) to make the addresses persuasive and more inclusive. In 2017 speech, consisting of 90 sentences, first person plural pronouns WE is used 45 times, OUR -39, third person plural YOU-7, YOUR-9 and first person singular I - 3 times only. Consequently, the communicative centre of S1 are the American people, almost half of the speech is about the people, their past and future, verbally the President is seen as part of the nation. The speaker has to mention himself every now and then (I, MY) to express his views and to introduce the promises he makes.

In 2025 speech containing 184 sentences first person plural pronoun WE is used 77 times, OUR - 50, first person singular I - 32 times. The use of WE and OUR demonstrates the unity of the speaker and his audience, enhancing this effect and shortening the distance between them. But in 2025 speech the President uses first person singular pronoun 32 times, displaying much more active position, speaking of his hard times and plans for the country. This strategy not only intensifies his leadership position but also distinguishes him as a person accountable for his actions and promises, the person you can trust.

"I stand before you now as proof that you should never believe that something is impossible to do."

The shift to action and progress is further emphasised by the frequent use of present or future continuous tense forms which are foregrounding the ongoing processes and create a picture of national events in motion. As a result, it sets an impressive description:

change is sweeping the country
we are watching fires still tragically burn
we will also be designating the cartels
ships are being severely overcharged

Syntactically, while the complex and compound structures are twice less frequent (48 simple, 39 complex/compound sentences – S1; 112 simple and 68 complex/compound sentences - S2), simple sentences dominate in both speeches for the sake of expressing information in a clear, simple and effective manner and attracting more support. Besides, simple sentences are usually more inspiring, some of them convey the main slogans from the election campaign. Approximately 7 sentences (S1) and 20 sentences (S2) are complicated by enumeration, which is a useful linguistic tool to display a wider reach, sweep and magnitude of the described. Enumeration is a stylistic device by which separate things, objects, phenomena, properties, actions are named one by one so that they produce a chain, the links of which, being syntactically in the same position (homogeneous parts of speech), are forced to display some kind of semantic homogeneity, for example,

"We share one heart, one home, and one glorious destiny" (S1).

"They were farmers and soldiers, cowboys and factory workers, steel workers and coal miners, police officers and pioneers who pushed onward ..." (S2)

"They crossed deserts, scaled mountains, braved untold dangers, won the Wild West, ended slavery, rescued millions from tyranny ..." (S2)

We shall start textual analyses with the division into parts and logical arrangement. It is clear, that all speeches are organised into three formal parts: introduction, body and conclusion. We will focus on the body and conclusion of inaugural addresses. In the body of a public speech, the speaker often develops his key points according to the chosen pattern or, quite frequently, a combination of patterns. There are several common patterns of organising the information in the body of the speech: temporal/chronological, cause-effect or reverse effect-cause, topical, contrast, etc.

The main body of S1 contains 87 sentences. The first part of it (sentences 1-41) is built on a combination of topical and cause-effect or effect-cause patterns to describe major problems American people faced at the moment of speech as a result of the previous administration mistakes. The president declared that "*a small group in our nation's capital has reaped the rewards of government while the people have borne the cost*", pointing out that the government and some politicians have grabbed civil rights belonging to all American people. Past and present situations are both arranged from the chronological perspective.

The second part of the body (sentences 42-82) begins with the idea of hope for the future: "*we are looking only to the future*", the speaker relies on topical foci. Further, continuous anaphoric repetition WE WILL and parallel constructions create the picture of a glorious future. Gradation is employed to mark a certain turning point in the speech:

"We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams."

The main body of S2 contains 180 sentences, its first and last sentences both highlight the idea of golden age making the listeners realise the general message of the speech.

"The golden age of America begins right now."

"And our golden age has just begun."

As far as its communicative foci are concerned, the main body of the speech can be split into six parts. Each part has different topical issues and stylistic means to reach the audience and realise the goals.

The first part (sentences 1-14) includes twelve syntactically simple and two complex sentences to secure clarity and complete understanding, it is devoted to top priority tasks of a new government. Simple structures and parallel future passive constructions, accompanied by alliterations (*will be reclaimed, will be restored, will be rebalanced / vicious, violent / proud and prosperous*) keep the attention and reinforce the idea of change and readiness for action.

The second part (sentences 15-34) is about the crisis of trust employing effect - cause pattern of organisation, complex sentences for narrative and argumentation purposes become dominant here. The narration is accompanied by a metaphor "*continuing catalog of catastrophic events"* describing the inability of the previous government to deal with problems. There is a long list of problems, they are introduced with the help of anaphoric repetition and parallel constructions (we have +noun +that): *we now have a government that cannot; we have a government that has given; we have a public health system that does not; we have an education system that...*

The part ends with an optimistic promise: *"From this moment on, America's decline is over".*

The third and the fourth parts (sentences 35-96) cover the issues to be implemented by President Trump' administration and their first orders. The structure of the sentences is varied, they are simple, complex or, as in the example below, complicated by two lists of enumerations, to stress the energy and urgency of the moment:

"We will move with purpose and speed to bring back hope, prosperity, safety and peace for citizens of every race, religion, color and creed."

Part three ends with parallel constructions achieving crescendo, gradual increase in emotions reaching its highest point with the last component (God):

"*We will not forget our country. We will not forget our Constitution. And we will not forget our God."*

Part four prioritises the necessity of the orders of the new administration. Indeed, part four and five resemble coverage of a business plan or a business strategy, though there is a big variety of stylistic devices, mostly, apart from the repetition and parallel constructions we mentioned before, other stylistic devices are used once or twice for the right context. They help the interpretation and capture the attention without overloading the message lest the audience be confused with the ideas. For example, the use of chiasmus may slightly hinder the interpretation, it's a device based on the repetition of a syntactical pattern, but the word order of one of the sentences being inverted as compared with that of the other, there is a shift in meaning and the ideas are seen the other way round. Its purpose in the example below is to foreground the changes (*to tax foreign countries*) and make the attention of the listeners linger on a simple fair decision.

"Instead of taxing our citizens to enrich other countries, we will tariff and tax foreign countries to enrich our citizens."

Part five describes next priority list of orders (sentences 97-120). Anaphoric repetition *this week* sets the feeling of urgency and schedules the implementation of changes.

Detachment is a traditional syntactical stylistic device used in speeches, it acts in the sentence as an isolated part. The detached part, being torn away from its referent, assumes a greater degree of significance and is given prominence in the context.

"That's what I want to be. A peacemaker and a unifier."

Part six (sentences 121-180) is the final message to American people. With the help of different types of repetition, parallel constructions, gradation, enumerations, inversion, negation and detachment the picture is created of a glorious past and even better future. This main message is further foregrounded by the repetition of *never/ever before* through the whole text:

"And we're going to win like never before."

"We will be strong and we will win like never before."

"America has the chance to seize this opportunity like never before."

"...confidence and pride is soaring like never before."

"But we are going to bring it back and make it great again. Greater than ever before."

Conclusions of both speeches are predictable, their prominent effect is achieved by gradation and climax:

"Together, we will make America strong again. We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again. And yes, together we will make America great again." (S1)

"From this day on, the United States of America will be a free, sovereign and independent nation. We will stand bravely. We will live proudly. We will dream boldly, and nothing will stand in our way." (S2)

In conclusion, it should be pointed out, that both speeches are masterfully written and presented. The second address of 2025 is twice as long as the first one, due to the circumstances, plans, attitudes the speaker wishes to convey. Describing lexical features both speeches contain a big number of abstract

nouns to cover a magnitude of the country's spheres and concerns to be addressed by the government. The adjectives referring to American people display the speaker's warm feelings and gratitude. The abundance of 1st person plural pronouns WE / OUR make the audience the centre of the speech. While 1st person singular pronoun "I" appears in S2 - 32 times in the parts when President Trump unwinds his plan of action.

The feeling of activity either good or bad is further emphasised by continuous tense forms to present a dynamic description. Simple sentences dominate in both speeches for the sake of expressing information in a clear, simple and effective manner and attracting more support. Besides, simple sentences are usually more inspiring. Stylistic devices are abundant in S1, but in S2 they specifically target certain sentence parts to foreground the message.

There is a clear textual division of the body of the speeches into parts. All the parts are clearly verbally demarcated, besides, there is a change in logical organisation of ideas. For example, cause-effect or effect-cause patterns are employed to speak about problems being the result of the activities of the previous administration.

Generally, President Trump uses topical organisation of ideas, cause and effect and chronological organisation in an overlapping way in the main body of speeches and creates crescendo in the end.

The table below presents some of the statistical data.

Speech	Words	Sentences	Pronouns We/OUR	Pronoun I	Simple sentences	Complex sentences
S1	1433	90	45/39	3	48	39
S2	2909	184	77/50	32	112	68

Список литературы:

[1] Саурбаев Р.Ж., Шагбанова Х.С. Речевые стратегии политического новостного дискурса на материале британской прессы: монография. – М.: Новый индекс, 2020. – 104 с.

[2] Шагбанова Х.С. Языковые средства речевого манипулирования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. – С. 72-80.

[3] Britannica. History and society. Presidential elections 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.britannica.com/biography/ Donald-Trump/Presidential-election-of-2016 (дата обращения: 20.03.2025).

[4] Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics [Электронный ресурс]. – P. 460. – URL: https://hslcorner.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/09/david-crystal-a-dictionary-of-linguistics-and-phonetics-1.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

[5] Donald J. Trump 45 President of the United States. Trump White House. Archives [Электронный ресурс]. – URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/people/donald-j-trump/ (дата обращения: 20.03.2025).

[6] Halliday M.A.K. Spoken and written language. Oxford University Press, 1989.

[7] The American Presidency Project [Электронный ресурс]. – URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidential-documents-archive-guidebook/inaugural-addresses (дата обращения: 25.03.2025).

[8] The New York Times. Keeping track of the Trump criminal cases [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nytimes.com/interactive/2024/us/trump-investigations-charges-indictments.html (дата обращения 20.03.2025).

[9] Time magazine. Trump and prehistory of Presidents facing criminal charges [Электронный ресурс]. – URL: https://time.com/6264880/president-arrested-indicted-history-trump/ (дата обращения: 20.03.2025).

[10] The Inaugural Address (January 20, 2017). Trump White House. Archives [Электронный ресурс]. – URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/ (дата обращения: 20.03.2025).

[11] The Inaugural Address (January 20, 2025) [Электронный ресурс] The White House. – URL: https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/ (дата обращения: 20.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Saurbaev R.Zh., Shagbanova H.S. Rechevye strategii politicheskogo novostnogo diskursa na materiale britanskoj pressy: monografiya. – M.: Novyj indeks, 2020. – 104 s.

[2] Shagbanova H.S. Yazykovye sredstva rechevogo manipulirovaniya // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. 2020. T. 9. № 5A. – S. 72-80.

[3] Britannica. History and society. Presidential elections 2016 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.britannica.com/biography/ Donald-Trump/Presidential-election-of-2016 (data obrashcheniya: 20.03.2025).

[4] Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics [Elektronnyj resurs]. – P. 460. – URL: https://hslcorner.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/09/david-crystal-a-dictionary-of-linguistics-and-phonetics-1.pdf (data obrashcheniya: 20.03.2025).

[5] Donald J. Trump 45 President of the United States. Trump White House. Archives [Elektronnyj resurs]. – URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/people/donald-j-trump/ (data obrashcheniya: 20.03.2025).

[6] Halliday M.A.K. Spoken and written language. Oxford University Press, 1989.

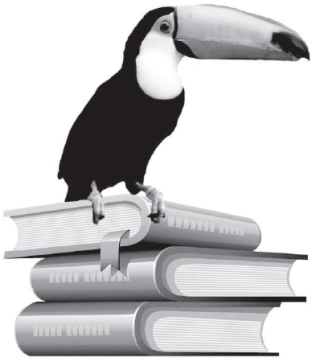
[7] The American Presidency Project [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidential-documents-archive-guidebook/inaugural-addresses (data obrashcheniya: 25.03.2025).

[8] The New York Times. Keeping track of the Trump criminal cases [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.nytimes.com/interactive/2024/us/trump-investigations-charges-indictments.html (data obrashcheniya 20.03.2025).

[9] Time magazine. Trump and prehistory of Presidents facing criminal charges [Elektronnyj resurs]. – URL: https://time.com/6264880/president-arrested-indicted-history-trump/ (data obrashcheniya: 20.03.2025).

[10] The Inaugural Address (January 20, 2017). Trump White House. Archives [Elektronnyj resurs]. – URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/ (data obrashcheniya: 20.03.2025).

[11] The Inaugural Address (January 20, 2025) [Elektronnyj resurs] The White House. – URL: https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/ (data obrashcheniya: 20.03.2025).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-746-751

КОРАБЛИН Константин Климентьевич,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Дальневосточного института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
г. Хабаровск,
e-mail: kkorablin@ mail.ru

ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. *Предметом настоящего научного исследования выступает тюремная система и режим содержания осужденных в местах лишения свободы дореволюционной России. Цель работы – выявление правовых, социальных и идеологических основ функционирования тюремных учреждений в контексте их исторического развития. Методологическую основу исследования составляют историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и аксиологический методы. В результате анализа нормативных правовых актов, архивных данных и научной литературы установлено, что пенитенциарная политика дореволюционной России носила противоречивый характер, где гуманистические идеи сочетались с сословной дискриминацией и административным произволом. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленных историко-правовых закономерностей при оценке современных тюремных реформ. Научная новизна работы состоит в системном подходе к анализу механизмов исправления осуждённых через труд, религию и воспитание. В качестве основного вывода в работе формулируется тезис о двойственной природе наказания в виде тюремного заключения: внешне модернизированного, но глубоко традиционалистского по своей сущности.*

Ключевые слова: *дореволюционный период российской истории, уголовно-исполнительная политика, наказание в виде лишения свободы, тюремное заключение, осужденные, режим содержания осужденных, исправительная сущность наказания.*

KORABLIN Konstantin Klimentyevich,
Candidate of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Law and Process
of the Far Eastern Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Khabarovsk

IMPRISONMENT AND DETENTION OF CONVICTS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

Annotation. *The subject of this scientific study is the prison system and the regime of detention of convicts in places of imprisonment in pre-revolutionary Russia. The purpose of the work is to identify the legal, social and ideological foundations of the functioning of prison institutions in the context of their historical development. The methodological basis of the study is historical-legal, formal-legal, comparative-legal and axiological methods. As a result of an analysis of regulatory legal acts, archival data and scientific literature, it was established that the penitentiary policy of pre-revolutionary Russia was controversial, where humanistic ideas were combined with class discrimination*

and administrative arbitrariness. The practical significance of the study lies in the possibility of using the identified historical and legal patterns in assessing modern prison reforms. The scientific novelty of the work is a systematic approach to the analysis of the mechanisms of correction of convicts through work, religion and education. As the main conclusion in the work, the thesis is formulated about the dual nature of punishment in the form of imprisonment: outwardly modernized, but deeply traditionalist in essence.

Key words*: pre-revolutionary period of Russian history, penal policy, punishment in the form of imprisonment, imprisonment, convicts, regime of detention of convicts, correctional essence of punishment.*

Введение

Проблематика содержания осужденных в местах лишения свободы дореволюционной России представляет собой важный фрагмент отечественной правовой истории, позволяющий не только реконструировать эволюцию уголовно-исполнительной политики, но и осмыслить ее взаимосвязь с государственными, социокультурными и религиозными институтами. В современных условиях, когда в России продолжается поиск эффективных моделей исполнения наказания в виде лишения свободы, исторический опыт приобретает особую значимость как источник правовых ориентиров и критической рефлексии.

Несмотря на значительные достижения в исследовании отдельных аспектов тюремной реформы XIX в., многие вопросы, касающиеся повседневного режима содержания осужденных, их социальной стратификации, механизмов воспитательного воздействия на них, а также роли общественных и религиозных институтов, до сих пор не получили системного и комплексного анализа. В этой связи, особую актуальность приобретают сравнительные исследования, позволяющие выявить преемственность и инерционные элементы в развитии современной уголовно-исполнительной системы, многие черты которой восходят к практикам царской России.

Проблемы и вызовы

Формирование тюремной системы в России представляет собой сложный процесс, охватывающий несколько исторических этапов, отражающий особенности общественно-политического устройства страны. Вплоть до XVI в. идея системного лишения свободы как формы наказания практически не применялась: основными видами карательного воздействия на нарушителей закона, выступали смертная казнь, телесные наказания, изгнание из общины, а также различного рода имущественные взыскания. Места заключения, в том числе монастырские кельи и подземелья крепостей, использовались преимущественно для временного содержания лиц, подлежащих судебному разбирательству, или для изоляции политически неблагонадежных субъектов.

Значимым рубежом эволюции отечественной уголовно-исполнительной практики стала разработка кодифицированных актов – судебников 1497 и 1550 гг., в которых тюремное заключение впервые упоминается как самостоятельная санкция, применяемая к определенным категориям преступников. В этот период появляются три основных типа мест лишения свободы: частные тюрьмы при дворах землевладельцев, государственные тюремные сооружения, как правило, размещенные в крупных административных центрах, и монастырские изоляторы (кельи), предназначенные для духовных лиц и еретиков. Архитектурно и функционально эти учреждения отличались крайней примитивностью и в большей степени исполняли функцию устрашения и физической изоляции, нежели исправления.

Следующий важный исторический этап непосредственно связан с реформаторскими инициативами Петра I. Уже в начале XVIII в. предпринимаются первые попытки унификации условий содержания и дифференциации заключенных. Однако данная практика долгое время оставалась неоднородной: условия содержания арестантов варьировались от крайней жестокости до относительной терпимости, зачастую определяемой сословной принадлежностью арестанта или произволом, исходившим от местной администрации.

Принципиально новый вектор развития тюремной системы был задан во второй половине XVIII в. В правление императрицы Екатерины II осуществлялась деятельность по созданию специальных «смирительных» и «работных» домов, целью которых была не только изоляция заключаемых в них лиц, но также их исправление через труд и религиозное наставление. Нормативные нововведения далеко не всегда воплощались в жизнь, особенно в провинциальной России, где уголовно-исполнительные практики по-прежнему оставались архаичными и во многом зависели от уровня местной бюрократии [4, с. 101].

В результате, к началу XIX столетия в России сложилась разрозненная, неустойчивая, но уже структурно выраженная система мест лишения свободы, находящаяся на стыке правового формализма, сословного порядка и морально-религи-

озных представлений об исправлении. Весь XIX в. стал поворотным моментом в развитии российской уголовно-исполнительной системы: от разрозненных и полуархаичных тюремных учреждений с произвольным режимом содержания осужденных в них, государство постепенно перешло к централизованной, кодифицированной, концептуализированной тюремной политике. Стимулом к этому послужили не только внутренние правовые и социальные вызовы, но и влияние гуманистических идей эпохи Просвещения, проникших в российское правовое сознание преимущественно через западноевропейскую философию и культуру, а также усилия, предпринимаемые самодержавной властью, по модернизации государственных институтов управления.

Особую роль в начале XIX в. сыграло учреждение «Общества попечительного о тюрьмах» по указу императора Александра I от 19 июля 1819 г. Это организация, вдохновленная религиозно-нравственными императивами, стала первой попыткой синтеза государственной и общественной инициативы в сфере исправления преступников [1, с. 12]. В уставных положениях Общества отражались основные гуманистические принципы: через «наставление в вере», «приобщение к труду» и «сострадание» оказывать воздействие на заключенных – морально падших лиц, но еще способных к возрождению личности.

Уже в 1840-е гг. по всей стране начинается широкое распространение губернских и уездных попечительных тюремных комитетов, финансируемых, как правило, за счет добровольных пожертвований дворянства, духовенства и купечества. Этот элемент общественного участия не только отражал дух того времени, но и служил своеобразным механизмом «перевода» уголовной репрессии в сферу нравственно-религиозного воздействия. Оказание бескорыстной материальной и финансовой помощи тюрьмам, становилось формой реализации христианской добродетели.

Кульминацией реформаторской активности царской власти является принятие 7 ноября 1851 г. Устава «Общества попечительного о тюрьмах», закрепившего четкую правовую структуру и распределение полномочий между его органами управления. Общество получило статус организации, действующей под «высочайшим покровительством», с правом наблюдения за тюремным бытом, обеспечением арестантов, духовным наставлением, строительством храмов при тюрьмах и устройством больничных помещений . На всём протяжении второй половины XIX в. происходит последовательное выстраивание классификационной и режимной системы содержания преступников. Вводится дифференциация заключенных по полу, возрасту, сословному и имущественному признаку, характеру и степени тяжести совершенного ими преступления. Уголовно-исполнительная система приобретает ярко выраженные стратификационные черты: для высших сословий создаются облегченные режимы содержания, тогда как представители низших классов подвергаются более суровым условиям пребывания в тюрьмах, включая содержание в железных кандалах, ограничение в питании и отсутствие элементарных санитарно-гигиенических норм.

На идеологическом уровне тюремная реформа XIX в. реализовывала амбивалентный замысел: с одной стороны – гуманизацию, нравственное исправление, постепенное приближение к европейским образцам; с другой – сохранение сословного порядка и монархического контроля, при котором лишение свободы продолжало рассматриваться не как способ социальной реабилитации, а как инструмент поддержания установленной иерархии и политической стабильности.

Одним из элементов дореволюционной тюремной системы являлся многоступенчатый режим содержания осужденных. Условия заключения прямо зависели от их сословного происхождения. Уже при Екатерине II предусматривалось разделение арестантов на группы по сословной принадлежности: чиновники, дворяне, купцы, мещане, крестьяне, а также – отдельно – «дворовые люди» и лица «непотребного жития». Сословный статус определял объем допустимых привилегий: от наличия постелей, столовой утвари и одежды, до возможности заказа пищи извне и получения свиданий с родственниками. Политические заключенные, особенно из числа дворян и интеллигенции, содержались в условиях, существенно отличавшихся от режима, установленного для «общих» уголовных преступников. Их камеры нередко представляли собой полуобустроенные жилые помещения, оснащенные письменными принадлежностями, книгами, и даже зеркалами – тогда как представители низших сословий часто ютились в тюремных бараках, подверженных сырости, перенаселению и отсутствию гигиены [7, с. 154].

Согласно реформе тюремного заключения, проведенной в период царствования императора Александра I, была установлена трехступенчатая система распределения осужденных:

первая группа – особо опасные преступники (убийцы, изменники, святотатцы, разбойники), которые содержались в кандалах, в помещениях с решетками;

вторая группа – воры, мошенники, насильники, которые отбывали наказание в колодках;

третья группа – должники, подозреваемые в незначительных преступлениях, которые содержались в облегченных условиях при городничествах [5, с. 316].

До XVIII в. в российских тюрьмах не существовало четко выраженного деления по половому признаку. Мужчины и женщины зачастую содержались вместе. Лишь в первой трети XIX в. раздельное содержание мужчин и женщин было нормативно закреплено, а в некоторых тюрьмах стали создаваться отдельные «женские избы» [8, с. 199]. Женщины-заключенные, особенно политические, занимали уникальное положение в тюремной системе: с одной стороны – подлежали формальному равенству с мужчинами, с другой – фактически испытывали дополнительные страдания из-за нехватки адаптированных условий содержания, отсутствия женского персонала и правовой неопределенности их статуса [6, с. 39].

Значительное место в системе исполнения наказаний в виде лишения свободы занимали монастырские тюрьмы, такие как Соловецкий монастырь или Спасо-Евфимиева обитель в Суздале [10, с. 78]. Эти учреждения одновременно выполняли как карательно-изолирующую, так и нравственно-воспитательную функцию. Арестанты в них подвергались молитвенно-дисциплинарным практикам, тяжелому физическому труду и длительным периодам молчания. Однако, даже здесь сохранялась кастовая иерархия: представители высших сословий, сосланные в монастырь за политические прегрешения, зачастую жили в отдельных кельях с собственной прислугой и относительной свободой передвижения по территории православной обители.

Во второй половине XIX в. в уголовно-исполнительной политике Российской империи усиливается акцент на воспитательной функции тюремного заключения, в рамках которой труд и религия рассматривались не только как средство поддержания внутреннего распорядка и снижения дисциплинарных нарушений, но прежде всего – как механизм морального «перерождения» личности осужденного. Данная тенденция укоренилась в религиозно-нравственной доктрине, согласно которой страдание, покаяние и физические усилия (старания, упражнения, труд) способствовали очищению от греха.

Основой для внедрения трудовой дисциплины в дореволюционных тюремных учреждениях стало положение о возможности исправления осужденного через общественно полезный физический труд. Принятые уставы и внутренние регламенты, предусматривали для заключенных обязательное участие в производственных работах, включая изготовление веревок, тканей, деревянных изделий, строительные и подсобные работы на территории тюрьмы, сельскохозяйственный труд в приарестантских колониях и т. п. В некоторых губернских тюрьмах существовали даже мини-фабрики, продукция которых продавалась на местных рынках.

Особое внимание в процессе функционирования тюремной системы уделялось трудовой дисциплине как форме воспитания воли осужденных. М.Н. Галкин-Враской, как один из наиболее влиятельных теоретиков тюремного дела своего времени, подчеркивал необходимость приучения заключенных к целеустремленному и полезному усилию [3, с. 379].

Наряду с трудовой занятостью, важной составляющей воспитательного воздействия на осужденных было религиозное просвещение. В тюремных замках систематически проводились богослужения, исповеди, проповеди, создавались специальные библиотеки духовной литературы. Роль священников при тюрьмах выходила далеко за рамки религиозно-культовой функции: они нередко выступали в качестве наставников, духовных утешителей и даже посредников между заключенными и администрацией [9, с. 152].

В ряде мест лишения свободы предпринимались попытки создания тюремных школ, где обучение было посвящено письму, чтению, заучиванию законов Божьих, религиозному просвещению. Однако, уровень преподавания в таких учебных заведениях был крайне неравномерным: от квалифицированных педагогов (чаще всего, при крупных губернских тюрьмах) до случайных лиц, не имевших необходимой подготовки. В некоторых тюрьмах существовали ремесленные классы, где осужденные обучались сапожному, столярному, кузнечному делу. Эти занятия одновременно выполняли экономическую и воспитательную функции: формировали у арестантов трудовые навыки и готовили их к возвращению в общество.

Итоги и выводы

Вместе с тем, несмотря на прогрессивные устремления самодержавной власти и последовательные попытки проведения реформ, дореволюционная тюремная система России в своей основе сохраняла множество нерешенных системных проблем и противоречий, проистекавших из правовой, административно-управленческой незрелости и из глубинных политических и социально-экономических реалий той исторической эпохи. Одной из главных проблем, было отсутствие единообразия в организации тюремного дела. Управление тюрьмами отличалось высоким уровнем формализма и децентрализации [2, с. 15].

Не менее острым, являлось противоречие, которое возникло между декларируемыми гуманистическими установками и их практической реализацией. Стремление к исправлению и нравственному возвышению заключенных, зафиксированное в уставных документах того времени, зачастую оставалось риторической фигурой: тюрьмы продолжали выполнять преимущественно карательную и изоляционную функцию. Труд, молитва, обучение – все это либо отсутствовало, либо превращалось в формальность.

Заключение

Таким образом, тюремная система дореволюционной России к началу XX в. представляла собой весьма противоречивую конструкцию, которая сочетала в себе: модернизационные устремления, но с архаичными механизмами и способами управления; нравственную риторику, но с практикой подавления и унижения личности осужденного; четко разработанную правовую регламентацию института исполнения наказания с фактическим беззаконием, царившим в местах лишения свободы. С одной стороны, прослеживается поступательное движение от бессистемной репрессивной практики к институционально оформленной модели наказания в виде лишения свободы, основанной на нормативных правовых актах, централизованном управлении местами заключения и декларируемой органами государственной власти политики гуманизации уголовного наказания. С другой, сохранившиеся сословные барьеры, неравномерность условий содержания осужденных, грубый произвол тюремной администрации и проявления жестокости, прикрываемые различными формами внешнего благополучия, благотворительности и гуманизма, делали эту систему весьма неэффективной и малопригодной для подлинной реализации исправительно-воспитательных функций исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Список литературы:

[1] Беляева Л.И. Роль общественности в тюремных преобразованиях XIX в. в России // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1 (53). С. 5-19.

[2] Варенцова Л.Ю., Варенцов С.Ю. Из истории нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (19). С. 12-18.

[3] Гончаров Д.Ю., Грушин Ф.В., Полосухина О.В. Уголовно-исполнительная политика в сфере труда осужденных к лишению свободы (с учетом взглядов М.Н. Галкина-Враского) // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 4. С. 377-381.

[4] Греков М.Л., Гайдаш Т.И. Эволюция системы наказаний и формирование пенитенциарного законодательства России в XVI – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 99-102.

[5] Дементьев С.И. Классификация заключенных в тюремных учреждениях: опыт дореволюционной России // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 312-319.

[6] Калашникова Т.В., Калашникова М.М., Кожевникова Е.Н. Исторические предпосылки психологического сопровождения осужденных женщин, имеющих детей, в дореволюционной России // Прикладная юридическая психология. 2019. № 3 (48). С. 38-45.

[7] Кораблин К.К. Эволюция уголовно-исполнительного законодательства и формирование комплексной системы исполнения наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 153-156.

[8] Никитин А.М., Лосева С.Н. Женщины-заключенные в дореволюционной России (по материалам исследований М.Н. Гернета) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 196-204.

[9] Субботина О.М. Пастырское служение в тюрьмах дореволюционной России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 151-153.

[10] Федотова И.Н. К истории монастырских тюрем в России: Суздальская Спасо-Евфимиева обитель как место лишения свободы (конец XVIII – начало XX века) // Интеллигенция и мир. 2018. № 2. С. 75-86.

Spisok literatury:

[1] Belyaeva L.I. Rol' obshchestvennosti v tyuremnyh preobrazovaniyah XIX v. v Rossii // Penitenciarnaya nauka. 2021. T. 15. № 1 (53). S. 5-19.

[2] Varencova L.Yu., Varencov S.Yu. Iz istorii nizhegorodskogo gubernskogo popechitel'nogo o tyur'mah komiteta v XIX – nachale XX v. // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2011. № 3 (19). S. 12-18.

[3] Goncharov D.Yu., Grushin F.V., Polosuhina O.V. Ugolovno-ispolnitel'naya politika v sfere truda osuzhdennyh k lisheniyu svobody (s uchetom vzglyadov M.N. Galkina-Vraskogo) // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2018. T. 13. № 4. S. 377-381.

[4] Grekov M.L., Gajdash T.I. Evolyuciya sistemy nakazanij i formirovanie penitenciarnogo

zakonodatel'stva Rossii v XVI – nachale XX v. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2017. № 11. S. 99-102.

[5] Dement'ev S.I. Klassifikaciya zaklyuchennyh v tyuremnyh uchrezhdeniyah: opyt dorevolyucionnoj Rossii // Obshchestvo i pravo. 2012. № 2 (39). S. 312-319.

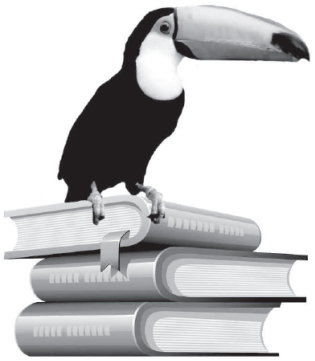
[6] Kalashnikova T.V., Kalashnikova M.M., Kozhevnikova E.N. Istoricheskie predposylki psihologicheskogo soprovozhdeniya osuzhdennyh zhenshchin, imeyushchih detej, v dorevolyucionnoj Rossii // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2019. № 3 (48). S. 38-45.

[7] Korablin K.K. Evolyuciya ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva i formirovanie kompleksnoj sistemy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v dorevolyucionnoj Rossii // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 2 (27). S. 153-156.

[8] Nikitin A.M., Loseva S.N. Zhenshchiny-zaklyuchennye v dorevolyucionnoj Rossii (po materialam issledovanij M.N. Gerneta) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 430. S. 196-204.

[9] Subbotina O.M. Pastyrskoe sluzhenie v tyur'mah dorevolyucionnoj Rossii // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2017. № 4. S. 151-153.

[10] Fedotova I.N. K istorii monastyrskih tyurem v Rossii: Suzdal'skaya Spaso-Evfimieva obitel' kak mesto lisheniya svobody (konec XVIII – nachalo XX veka) // Intelligenciya i mir. 2018. № 2. S. 75-86.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-752-758
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

САФОНОВА Степанида Олеговна,
студент Дипломатической академии МИД России,
Москва,
e-mail: stepashka2104203@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛАЖИВАНИЯ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОНЕ ПОПЫТОК ДЕЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ

Аннотация. *В статье проанализированы перспективы улучшения российско-итальянских отношений на фоне прихода к власти в США Дональда Трампа в 2025 г. и начала работы по процессу мирного урегулирования конфликта на Украине. Выявлены внутри- и внешнеполитические факторы, которые определили итоги голосования Италии по недавним резолюциям в Европарламенте, касающихся российско-украинского конфликта. В экономической сфере особое внимание уделено определению места Италии среди европейских торговых партнеров России, анализу состояния двустороннего товарооборота стран и российско-итальянского сотрудничества на уровне частных предприятий. Прослежена динамика изменений с 2022 по начало 2025 гг. Дана оценка состоянию общественного мнения по ряду вопросов, касающихся конфликта на Украине, и образа России в глазах итальянцев. Особо отмечена деятельность итальянского гражданского общества в России. В работе применяются элементы контент- и дискурс-анализа, делается опора на статистические данные. В соответствии с системным подходом комплексно проанализированы три ключевые сферы российско-итальянских отношений.*

Ключевые слова: *Россия, Италия, правительство Дж. Мелони, «Лига», Дональд Трамп, конфликт на Украине, ЕС, Европарламент, товарооборот, российско-итальянский бизнес, общественное мнение.*

SAFONOVA Stepanida Olegovna,
student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow

PROSPECTS FOR IMPROVING RUSSIAN-ITALIAN RELATIONS AMONG ATTEMPTS TO DE-ESCALATE THE CONFLICT IN UKRAINE

Annotation. *The article centres on the prospects for improving the relations between Russia and Italy amidst Donald Trump having taken power in the United States in 2025, initiating the work on the process of peaceful settlement of the conflict in Ukraine. The article identifies domestic and foreign policy factors that determined Italy's vote on recent resolutions in the European Parliament regarding the Russian-Ukrainian conflict. In terms of economic ties, particular attention is paid to detecting the position of Italy among Russia's trade partners in Europe, to analysing the state of bilateral trade turnover and cooperation between Russia and Italy at the level of private enterprises. The article traces the dynamics of changes from 2022 to the beginning of 2025. The state of the Italian public opinion on a range of issues pertaining to the conflict in Ukraine as well as the image of Russia in the eyes of Italians are assessed and evaluated. The activities of Italian civil society in Russia are particularly highlighted. The article applies the elements of content and discourse analyses and draws on statistical data. Three key areas of the relations between Russia and Italy are comprehensively analysed based on the systemic approach.*

Key words: *Russia, Italy, government of Giorgia Meloni, La Lega, Donald Trump, conflict in Ukraine, EU, European Parliament, trade turnover, Russian-Italian business, public opinion.*

С начала 2022 г. итальянское правительство заняло прочную антироссийскую позицию в рамках конфликта на Украине. С приходом к власти в октябре 2022 г. правительственной коалиции Джорджи Мелони поддержка Украины как словом, так и делом, и солидарность с общеевропейской позицией стала еще более решительными и упорными, нежели при правительстве Марио Драги. В 2024 г., помимо постоянного вербального подтверждения приверженности Рима поддержке Киева, между правительствами Италии и Украины были заключены соглашение по поддержке украинского энергетического сектора, предоставляющее главной гидроэнергетической компании Украины субсидированного кредита в размере 100 млн евро [22], а также соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности, которое, хоть и не предполагает автоматических гарантий военной и политической поддержки, как отметил министр иностранных дел Антонио Таяни [25], но предусматривает всестороннее взаимодействие в области обороны, кибер-безопасности, разведывательных данных, а также «укрепление взаимодействия в случае новых атак» [11]. Не прекращается и отправка пакетов итальянской военной помощи Киеву. Однако за последние два года стали проявляться параллельные официально декларируемой линии итальянского правительства тенденции, выражающиеся в подвижках в сторону постепенной нормализации отношений с Россией. В 2025 г. изучение этих тенденций становится особенно актуальным в связи с приходом к власти в США Дональда Трампа, ознаменовавшим начало активной работы по восстановлению отношений с Москвой и мирному урегулированию конфликта. С учетом этого фактора, целью исследования стало оценить существенность перспектив налаживания отношений между Римом и Москвой.

Так, 12 марта 2025 г. в Европарламенте прошло голосование по резолюции о «продолжении непоколебимой поддержки Украины Европейским Союзом спустя три года агрессивной войны России», в котором итальянские депутаты, принадлежащие правящей партии Дж. Мелони «Братья Италии», впервые за три года конфликта воздержались от голосования. Евродепутат Никола Прокаччини объяснил такую позицию однопартийцев Мелони тем, что резолюция не учитывает результатов прошедших накануне украинско-американских переговоров в Джидде, которые «впервые предоставляют возможность достичь прекращения огня, которое так нужно Украине», и «только разжигает ненависть к Трампу и США, не принося пользу украинскому делу» [26].

Само правительство Джорджи Мелони изначально сделало ставку на укрепление отношений с новой администрацией Дональда Трампа, неоднократно заявляя, о том, что собирается играть роль «моста» в отношениях между ЕС и США, что в особенности касается «тарифной войны», которой угрожает Европе Дональд Трамп [23]. Не последнюю роль играют и личные отношения итальянского лидера с новым хозяином Белого дома, а также другими членами команды Трампа. В первую очередь речь идет об американском предпринимателе и весьма влиятельном человеке в новой администрации, Илоне Маске, с которым Дж. Мелони стала устанавливать дружественные связи еще в 2023 г., когда лично пригласила его на ежегодное институциональное собрание партии «Братьев Италии» «Атреджу», куда также были приглашены тогдашний премьер-министр Великобритании Риши Сунак и председатель Совета министров Албании Эми Рада [10]. В 2025 г. Мелони стала единственным европейским лидером, который посетил церемонию инаугурации Д. Трампа, перед этим встретившись с избранным президентом в начале января в его собственной резиденции Мар-о-Лаго во Флориде, где Дональд Трамп в очередной раз назвал главу итальянского правительства «фантастической женщиной», «взявшей Европу штурмом» [24].

Позднее, высказываясь в Сенате по вопросу плана по перевооружению Европы ReArm Europe, представленного в начале марта главой Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен, Дж. Мелони, прежде чем перейти к комментариям по самому плану, высоко оценила дипломатическую работу Д. Трампа по Украине, назвав прошедшие в Джидде переговоры «первым существенным шагом…на пути к справедливому и прочному миру» [18, p. 12], и упомянула, что даже в связи с недавним решением Трампа подписать указ о введении с 1 апреля 2025 г. тарифов на ввоз некоторых товары стран ЕС, «поддаваться искушению возмездия не будет мудрым решением» [для европейских государств – прим. авт.] [18, p. 9], в то время как Италия «должна направить всю энергию на поиск здравого смысла между ЕС и США».

Таким образом, можно предположить, что отказ от традиционного «за» по поддержке Украины был предопределен именно взятым Италией курсом на тесное сотрудничество с США и новым американским президентом, а не пересмотром позиции по отношению к России.

Уже через неделю, 20 марта 2025 г., Италия и Франция, наряду с традиционно выступающей против поддержки Киева Венгрией, стали единственными странами, которые проголосовали против выделения ЕС 5 млрд. евро на закупку боеприпасов для Украины, тем самым заблокировав проект и «оставив Киев без снарядов» [13]. Однако и этот шаг Рима вновь был обусловлен

непроявлением солидарности с Россией, а внутриполитической напряженностью, возникшей накануне из-за критики входящей в правительственную коалицию партии «Лига» решения Мелони поддержать вышеупомянутый план фон дер Ляйен по перевооружению ЕС. Дж. Мелони обвинили в том, что она собирается «загнать» страну в еще большие государственные долги, и, как отметил сенатор от солидарной с позицией «Лиги» партии «Движения пяти звезд», Эттори Ликери, перейти на «военную экономику» [18, p. 25], не зная, на что конкретно пойдут средства в рамках ReArm Europe.

Вероятно, это сыграло определенную роль в том, что позднее Рим отдал голос «против» закупки боеприпасов, дав своему решению объяснение, в котором прослеживается корреляция с содержанием критических замечаний, которым подвергли правительство Мелони собственные партнеры по коалиции. Так, Италия запросила больше финансовых и технических деталей, прежде чем согласовывать проект и брать на себя еще один пакет серьезных финансовых обязательств [13]. А одним из основных элементов в риторике Джорджи Мелони касательно плана ReArm Europe, который премьер-министр во избежание недопониманий по поводу истинных целей проекта предложила переименовать в «Defend Europe», стал тезис о комплексном характере безопасности, для обеспечения которой в условиях гибридных угроз закупка вооружений теперь имеет далеко не первостепенное значение [18, p. 14 -15].

В области двусторонней торговли, за 2024 г. товарооборот между Италией и Россией снизился с 9,42 млрд долларов за 2023 г. [19] до 8,4 млрд долларов за 2024 г. Тем не менее несмотря на отсутствие ощутимого роста объемов товарооборота, в 2024 г. Италия впервые с 2015 г. замкнула тройку крупнейших торговых партнеров России среди европейских стран, уступив лишь Белоруссии и Германии [4], а в сентябре 2024 г. и вовсе вышла на первое место, увеличив объемы торговли с Россией на четверть и обогнав Берлин [5].

В этой связи аналитики итальянского института IAI в своем ежегодном докладе об итогах внешней политики Италии отметили интересную тенденцию, связанную с беспрецедентным ростом более чем на 1000% с начала конфликта на Украине 2022 г. экспорта Италии в страны Центральной Азии и Кавказа, такие как Кыргызстан и Грузия [1, p. 31]. По результатам, к которым пришли исследователи Brookings Institution, помимо Италии, аналогичный рост экспорта наблюдается и у других европейских стран, включая Германию, Польшу, Литву и др [12]. Учитывая хронологическое совпадение с началом российско-украинского конфликта и то, что внутренний рынок центральноазиатских стран и государств Кавказа на самом деле не нуждается в таких объемах импорта, исследователи приходят к выводу, что эти государства, вероятно, служат площадкой для перенаправления европейских товаров в Москву. А то, что именно Германия и Италия лидируют по объемам поставок по этим направлениям [12], лишь согласуется с результатами рейтинга главных торговых партнеров России среди европейских государств на 2024 г., в котором Германия и Италия занимают первую и вторую строки соответственно. Так, Италия находит пути обхода санкционных препятствий, что свидетельствует о стремлении Рима поддерживать торговлю с Россией.

Что касается сотрудничества российских и итальянских частных предприятий, то в 2022 г. около 70% итальянских компаний, работавших в России, приняли решение не покидать страну, при том, что среднестатистический общемировой показатель по количеству иностранных компаний, решивших остаться, был равен всего 42% [20]. По словам президента Ассоциации итальянских предпринимателей в России GIM Unimpresa, Витторио Торрембини, в 2024 г., как и в 2023 г., продолжили свою работу более 110 предприятий, имеющих в России свое производство, несмотря на «ежедневное санкционное давление» [2].

Однако компании, которые хотят восстанавливать сотрудничество с Москвой из Италии, как отмечает президент Итало-российской торговой палаты Фердинандо Пелаццо, сталкиваются с большими техническими и логистическими трудностями. Так, например, по словам Ф. Пелаццо, балтийские страны и Польша создают препятствия для проезда автомобилей с не находящейся под санкциями итальянской продукцией на их пути в Россию [8]. Еще одной сложностью является организация платежей, после того, как Комитет финансовой безопасности Италии призвал приостановить работу созданного ИРТП в начале 2024 г. механизма по оплате российскими компаниями итальянских товаров в рублях [6].

Тем не менее, и В. Торрембини, и Ф. Пелаццо подчеркивают морально-волевой настрой итальянских компаний. Так, в июне 2024 г. в преддверии ПМЭФ-2024 Торрембини отметил, что многие итальянские компании, несмотря на санкционное давление и потери на российском рынке, «настолько обрусели», что «уже никуда отсюда не уйдут» [7]. А Ф. Пелаццо в марте 2025 г. заявил, что если в 2022 и 2023 гг. итальянские предприниматели старались «не афишировать свою заинтересованность в работе с РФ», то «сейчас об этом начинают говорить довольно открыто» [9].

В глазах итальянцев, по опросам общественного мнения, образ России как соперника все еще превалирует. По данным опубликованного в декабре 2024 г. социологического опроса ISPI, с 2020 г., когда преобладало восприятие России как партнера, около 53% итальянцев изменили свою позицию и теперь видят в Москве соперника [21]. Однако в том, что касается самого российско-украинского конфликта, по результатам опроса Ipsos от марта 2025 г., поддержка Украины итальянцами за три года снизилась на 25 процентных пунктов с 57% до 32%, а 57% опрошенных отметили, что в конфликте на Украине не поддерживают ни одну из сторон, тогда как в 2022 г. равноудаленную позицию продемонстрировали лишь 32% итальянцев [17].

Завершение конфликта, по мнению 56% итальянских граждан, должно произойти вне зависимости от того, будут ли учтены условия, предъявляемые Украиной и западными странами, в особенности в том, что касается территориальной целостности Украины. Целых 42% итальянцев считают, что ЕС и США необходимо добиться заключения мирного соглашения Украины с Россией, даже если это повлечет за собой значительные территориальные лишения для Киева. Ещё 14% считают, что США и ЕС должны прекратить поставлять оружие Киеву даже под угрозой украинских территориальных потерь [21].

Итальянский социолог, президент Ipsos, Нандо Паньончелли, анализируя полученные результаты, отмечает, что такая позиция итальянских граждан во многом может быть обусловлена психологической усталостью, накопившейся спустя три года российско-украинского противостояния, а также обеспокоенностью итальянцев экономическими трудностями, в особенности в связи с тарифными угрозами США, и общим настроением, сформировавшимся под влиянием череды кризисов последних лет, такими, как пандемия Covid-19, кризис стоимости жизни, энергетический кризис и разразившиеся в других регионах мира конфликты [17]. И действительно, когда в декабре 2024 г. итальянцам задали вопрос, что должно произойти в грядущем 2025 г., чтобы вселить в них больше надежды, 44% опрошенных обозначили завершение хотя бы одного из текущих конфликтов, в равной мере проголосовав и за конфликт на Украине, и за противостояние Израиля и Хамас [21].

Особенно показательна дружественная позиция итальянского гражданского общества в России, которая проявилась в ситуации с речью президента Италии Серджо Маттарелла в Университете Марселя в феврале 2025 г. на церемонии присуждения академической степени Почетного доктора наук. Размышляя о динамике изменения общественного миропорядка под влиянием регулярно возникающих кризисов различного характера, С. Маттарелла отметил, что успех в некоторых странах авторитарных режимов, обещающих эффективную защиту национальных интересов в кризисных условиях, породил «атмосферу конфликта, а не сотрудничества», велись «завоевательные войны», и таковым был «проект Третьего Рейха в Европе». Тот же самый характер, по словам итальянского президента, носит и текущая «агрессия России на Украине» [16].

Речь Серджо Маттареллы спровоцировала дипломатический скандал, за которым последовал ряд многочисленных заявлений со стороны МИД России о «возмутительном и оскорбительном» для Москвы сравнении России с гитлеровской Германией, тем более в юбилейный год 80-летия победы в Великой Отечественной войне и в особенности от представителя страны, которая воевала на стороне Германии и «в которой, собственно, и зародился фашизм» [3].

Произошедшее не оставило в стороне сообщество итальянцев, проживающих в России или связанных с ней своей деятельностью. Буквально в течение месяца итальянский журналист Винченцо Лоруссо в здании МИД России лично передал Марии Захаровой первые 10 тысяч подписей итальянских граждан в поддержку петиции с извинениями в адрес России и российского народа [14]. По состоянию на март 2025 г., петицию о том, что не разделяют слов президента Серджо Маттарелла, подписали около 35 тысяч итальянцев [15].

Таким образом, несмотря на официально декларируемую приверженность поддержке Украины, Италия все же принимает политические решения, созвучные с российскими интересами, что, в частности, проявляется на уровне голосования по резолюциям в Европарламенте. Однако они обусловлены преимущественно внешне- и внутриполитическими причинами, такими, как взятый курс на сотрудничество с новой администрацией Дональда Трампа и политическая напряженность, создаваемая позицией партии «Лига» и заставляющая Дж. Мелони делать своего рода «реверансы» в сторону партнера по правительственной коалиции. Поэтому говорить о значительном смещении итальянской официальной позиции по конфликту в сторону солидарности с Россией пока рано. Однако в сфере двусторонней торговли, в области российско-итальянского сотрудничества на уровне частных предприятий и в итальянском общественном мнении в 2024 – 2025 гг. уже заметны положительные тенденции, пусть и небольшие, но дающие надежду на восстановление некогда теплых и дружественных российско-итальянских отношений.

Список литературы:

[1] Feroci F.N., Goretti L. L'Italia nell'anno delle grandi elezioni. Rapporto sulla politica estera italiana. Roma, 2024. – 89 p.

[2] Витторио Торрембини: Итальянские компании продолжают работать в России [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: https://rg.ru/2024/08/14/rimskie-cifry.html?ysclid=m8mvjr7it6803043790 (дата обращения: 26.03.2025)

[3] Захарова: сравнение президентом Италии РФ с нацистской Германией будет иметь последствия [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: https://tass.ru/politika/23156293?ysclid=m8wxq7h5av975714750 (дата обращения: 30.03.2025)

[4] Италия вошла в тройку торговых партнеров России в Европе [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20250302/belorussija-2002538966.html?ysclid=m8mq5wlbt-532025952 (дата обращения: 23.03.2025)

[5] Италия впервые за полгода стала главным торговым партнером России в ЕС [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7326640?ysclid=m8mq50drni790247699 (дата обращения: 22.03.2025)

[6] Итало-российская торговая палата приостановила оплату товаров рублями [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20240429/italiya-1943004617.html (дата обращения: 24.03.2025).

[7] Много итальянских компаний уже обрусели, заявил глава GIM Unimpresa [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: https://ria.ru/20240602/kompanii-1949963823.html?ysclid=m8rr7frry845575899 (дата обращения: 26.03.2025)

[8] Пелаццо Ф. Торгово-экономическое сотрудничество России и Италии в современных условиях [Электронный ресурс] // НКС ППСЭПО РАН. – URL: https://rannks.ru/upload/iblock/800/1%20%D0%9F%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%86%D1%86%D0%BE%20%D0%A4%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%BE.pdf (дата обращения: 27.03.2025)

[9] Фердинандо Пелаццо заявил о желании итальянских компаний вернуться в Россию [Электронный ресурс] // RT. – URL: https://russian.rt.com/russia/news/1442626-ferdinando-pelacco-italyanskie-kompanii (дата обращения: 24.03.2025).

[10] Ad Atreju in scena "l'orgoglio italiano": Edi Rama, Rishi Sunak e il superospite Elon Musk [Электронный ресурс] // RAI News. – URL: https://www.rainews.it/articoli/2023/12/ad-atreju-in-scena-lorgoglio-italiano-da-rama-a-sunak-aspettando-il-superospite-musk-0e7379ae-9344-4e14-b756-c6d71dc8d27d.html (дата обращения: 24.03.2025).

[11] Agreement on security cooperation between Italy and Ukraine [Электронный ресурс] // Governo Italiano. Presidenza del Consiglio dei Ministri. – URL: https://www.governo.it/sites/governo.it/files/Accordo_Italia-Ucraina_20240224.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

[12] Brooks R. Transshipments from the EU to Russia [Электронный ресурс] // Brookings. – URL: https://www.brookings.edu/articles/transshipments-from-the-eu-to-russia/ (дата обращения: 24.03.2025).

[13] France and Italy Stall EU Push to Deliver Ammunition to Kyiv [Электронный ресурс] // Bloomberg. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-03-20/france-and-italy-stall-eu-push-to-commit-ammunition-for-ukraine (дата обращения: 24.03.2025).

[14] Giornalista Lorusso consegna a Zakharova la petizione con 25mila firme di scuse alla Russia dopo parole di Mattarella, la portavoce canta "Bella ciao" [Электронный ресурс] // Il Giornale d'Italia. – URL: https://www.ilgiornaleditalia.it/video/esteri/684845/giornalista-lorusso-consegna-a-zakharova-la-petizione-con-25mila-firme.html (дата обращения: 24.03.2025).

[15] Il Popolo italiano prende le distanze dalle parole del presidente Mattarella [Электронный ресурс] // Petizioni. – URL: https://www.petizioni.com/il_popolo_italiano_pr2ende_le_distanze_dalle_parole_del_presidente_mattarella (дата обращения: 24.03.2025).

[16] Intervento del Presidente della Repubblica Sergio Mattarella alla Cerimonia di consegna dell'onorificenza accademica di Dottore honoris causa dall'Università di Aix-Marseille: «L'ordre international entre règles, coopération, compétition et nouveaux expansionnismes» [Электронный ресурс] // Presidenza della Repubblica. – URL: https://www.quirinale.it/elementi/127308) (дата обращения: 24.03.2025).

[17] I sondaggi politici di Pagnoncelli: guerra in Ucraina e riarmo europeo, le opinioni degli italiani [Электронный ресурс] // Ipsos. 15 marzo 2025. – URL: https://www.ipsos.com/it-it/sondaggi-politici-pagnoncelli-guerra-ucraina-riarmo-europeo-opinioni-italiani (дата обращения: 24.03.2025).

[18] Resoconto stenografico. Assemblea. 286ª seduta pubblica. 18 marzo 2025 [Электронный ресурс] // Senato della Repubblica. – URL: https://www.senato.it/service/PDF/PDFServer/BGT/1447606.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

[19] Russia (RUS) and Italy (ITA) Trade [Электронный ресурс] // OEC. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/ita/partner/rus (дата обращения: 24.03.2025).

[20] Russia, il 70% delle imprese italiane ha deciso di restare [Электронный ресурс] // Today.

Attualità. – URL: https://www.today.it/attualita/russia-imprese-italiane-che-restano.html (дата обращения: 24.03.2025).

[21] Sondaggio ISPI 2024: gli italiani e la politica internazionale [Электронный ресурс] // ISPI. 20 dicembre 2024. – URL: https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/sondaggio-ispi-2024-gli-italiani-e-la-politica-internazionale-194585 (дата обращения: 24.03.2025).

[22] Tajani; firma di accordi per il sostegno al settore energetico dell'Ucraina [Электронный ресурс] // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. – URL: https://www.esteri.it/it/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/2024/02/tajani-firma-di-accordi-per-il-sostegno-dellitalia-al-settore-energetico-dellucraina/ (дата обращения: 24.03.2025).

[23] Tajani: «Se l'America procede non saremo impreparati. Abbiamo una strategia» [Электронный ресурс] // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. – URL: https://www.esteri.it/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2025/02/tajanise-lamerica-procede-non-saremo-impreparati-abbiamo-una-strategia-corriere-della-sera/ (дата обращения: 24.03.2025).

[24] Trump hails Italy's PM as a 'fantastic woman' as she visits him in Florida [Электронный ресурс] // CNN. – URL: https://edition.cnn.com/2025/01/05/europe/trump-italian-pm-meloni-mar-a-lago-intl/index.html (дата обращения: 24.03.2025).

[25] Ucraina, Tajani "Italia impegnata per una pace giusta" [Электронный ресурс] // Il Tempo. – URL: https://www.iltempo.it/italpress/2024/02/22/news/ucraina-tajani-italia-impegnata-per-una-pace-giusta--38520471/ (дата обращения: 24.03.2025).

[26] Verbatim report of proceedings [Электронный ресурс] // European Parliament. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-10-2025-03-12-INT-2017017882508_EN.html (дата обращения: 24.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Feroci F.N., Goretti L. L'Italia nell'anno delle grandi elezioni. Rapporto sulla politica estera italiana. Roma, 2024. – 89 p.

[2] Vittorio Torrembini: Ital'yanskie kompanii prodolzhayut rabotat' v Rossii [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. – URL: https://rg.ru/2024/08/14/rimskie-cifry.html?ysclid=m8mvjr7it6803043790 (data obrashcheniya: 26.03.2025)

[3] Zaharova: sravnenie prezidentom Italii RF s nacistskoj Germaniej budet imet' posledstviya [Elektronnyj resurs] // TASS. – URL: https://tass.ru/politika/23156293?ysclid=m8wxq7h5av975714750 (data obrashcheniya: 30.03.2025)

[4] Italiya voshla v trojku torgovyh partnerov Rossii v Evrope [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – URL: https://ria.ru/20250302/belorussija-2002538966.html?ysclid=m8mq5wlbt532025952 (data obrashcheniya: 23.03.2025)

[5] Italiya vpervye za polgoda stala glavnym torgovym partnerom Rossii v ES [Elektronnyj resurs] // Kommersant". – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7326640?ysclid=m8mq50drni790247699 (data obrashcheniya: 22.03.2025)

[6] Italo-rossijskaya torgovaya palata priostanovila oplatu tovarov rublyami [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – URL: https://ria.ru/20240429/italiya-1943004617.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[7] Mnogo ital'yanskih kompanij uzhe obruseli, zayavil glava GIM Unimpresa [Elektronnyj resurs] // RIA Novosti. – URL: https://ria.ru/20240602/kompanii-1949963823.html?ysclid=m8rr7frry845575899 (data obrashcheniya: 26.03.2025)

[8] Pelacco F. Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Italii v sovremennyh usloviyah [Elektronnyj resurs] // NKS PPSEPO RAN. – URL: https://rannks.ru/upload/iblock/800/1%20%D0%9F%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%86%D1%86%D0%BE%20%D0%A4%D0%B5%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%BE.pdf (data obrashcheniya: 27.03.2025)

[9] Ferdinando Pelacco zayavil o zhelanii ital'yanskih kompanij vernut'sya v Rossiyu [Elektronnyj resurs] // RT. – URL: https://russian.rt.com/russia/news/1442626-ferdinando-pelacco-italyanskie-kompanii (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[10] Ad Atreju in scena "l'orgoglio italiano": Edi Rama, Rishi Sunak e il superospite Elon Musk [Elektronnyj resurs] // RAI News. – URL: https://www.rainews.it/articoli/2023/12/ad-atreju-in-scena-lorgoglio-italiano-da-rama-a-sunak-aspettando-il-superospite-musk-0e7379ae-9344-4e14-b756-c6d71dc8d27d.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[11] Agreement on security cooperation between Italy and Ukraine [Elektronnyj resurs] // Governo Italiano. Presidenza del Consiglio dei Ministri. – URL: https://www.governo.it/sites/governo.it/files/Accordo_Italia-Ucraina_20240224.pdf (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[12] Brooks R. Transshipments from the EU to Russia [Elektronnyj resurs] // Brookings. – URL: https://www.brookings.edu/articles/transshipments-from-the-eu-to-russia/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[13] France and Italy Stall EU Push to Deliver Ammunition to Kyiv [Elektronnyj resurs] // Bloomberg. – URL: https://www.bloomberg.com/news/arti-

cles/2025-03-20/france-and-italy-stall-eu-push-to-commit-ammunition-for-ukraine (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[14] Giornalista Lorusso consegna a Zakharova la petizione con 25mila firme di scuse alla Russia dopo parole di Mattarella, la portavoce canta "Bella ciao" [Elektronnyj resurs] // Il Giornale d'Italia. – URL: https://www.ilgiornaleditalia.it/video/esteri/684845/giornalista-lorusso-consegna-a-zakharova-la-petizione-con-25mila-firme.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[15] Il Popolo italiano prende le distanze dalle parole del presidente Mattarella [Elektronnyj resurs] // Petizioni. – URL: https://www.petizioni.com/il_popolo_italiano_pr2ende_le_distanze_dalle_parole_del_presidente_mattarella (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[16] Intervento del Presidente della Repubblica Sergio Mattarella alla Cerimonia di consegna dell'onorificenza accademica di Dottore honoris causa dall'Università di Aix-Marseille: «L'ordre international entre règles, coopération, compétition et nouveaux expansionnismes» [Elektronnyj resurs] // Presidenza della Repubblica. – URL: https://www.quirinale.it/elementi/127308) (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[17] I sondaggi politici di Pagnoncelli: guerra in Ucraina e riarmo europeo, le opinioni degli italiani [Elektronnyj resurs] // Ipsos. 15 marzo 2025. – URL: https://www.ipsos.com/it-it/sondaggi-politici-pagnoncelli-guerra-ucraina-riarmo-europeo-opinioni-italiani (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[18] Resoconto stenografico. Assemblea. 286ª seduta pubblica. 18 marzo 2025 [Elektronnyj resurs] // Senato della Repubblica. – URL: https://www.senato.it/service/PDF/PDFServer/BGT/1447606.pdf (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[19] Russia (RUS) and Italy (ITA) Trade [Elektronnyj resurs] // OEC. – URL: https://oec.world/en/profile/bilateral-country/ita/partner/rus (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[20] Russia, il 70% delle imprese italiane ha deciso di restare [Elektronnyj resurs] // Today. Attualità. – URL: https://www.today.it/attualita/russia-imprese-italiane-che-restano.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[21] Sondaggio ISPI 2024: gli italiani e la politica internazionale [Elektronnyj resurs] // ISPI. 20 dicembre 2024. – URL: https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/sondaggio-ispi-2024-gli-italiani-e-la-politica-internazionale-194585 (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[22] Tajani; firma di accordi per il sostegno al settore energetico dell'Ucraina [Elektronnyj resurs] // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. – URL: https://www.esteri.it/it/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/2024/02/tajani-firma-di-accordi-per-il-sostegno-dellitalia-al-settore-energetico-dellucraina/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[23] Tajani: «Se l'America procede non saremo impreparati. Abbiamo una strategia» [Elektronnyj resurs] // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. – URL: https://www.esteri.it/it/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2025/02/tajanise-lamerica-procede-non-saremo-impreparati-abbiamo-una-strategia-corriere-della-sera/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[24] Trump hails Italy's PM as a 'fantastic woman' as she visits him in Florida [Elektronnyj resurs] // CNN. – URL: https://edition.cnn.com/2025/01/05/europe/trump-italian-pm-meloni-mar-a-lago-intl/index.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[25] Ucraina, Tajani "Italia impegnata per una pace giusta" [Elektronnyj resurs] // Il Tempo. – URL: https://www.iltempo.it/italpress/2024/02/22/news/ucraina-tajani-italia-impegnata-per-una-pace-giusta--38520471/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

[26] Verbatim report of proceedings [Elektronnyj resurs] // European Parliament. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-10-2025-03-12-INT-2017017882508_EN.html (data obrashcheniya: 24.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-759-764

УДК 347.736

ДЕНЬКОВИЧ Виктор Сергеевич,
Аспирант
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
e-mail: Arbitr.dvs@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОМИНАЛЬНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ИСКУССТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация. *Статья посвящена анализу актуальных способов злоупотребления правом в делах о несостоятельности. Особое внимание уделено использованию номинальных руководителей и фиктивному формированию реестра требований. Автор раскрывает признаки искусственности обязательств, исследует правовую природу номинального управления и обосновывает необходимость применения презумпций зависимости. Рассматривается практика отказа в защите прав при недобросовестном поведении. Делается вывод о необходимости комплексной правовой реакции, включающей расширение полномочий суда и усиление процессуальных фильтров для защиты интересов добросовестных участников процедуры банкротства.*

Ключевые слова: *банкротство, злоупотребление правом, номинальный руководитель, фиктивное обязательство, реестр требований, добросовестность.*

DENKOVICH Viktor Sergeevich,
graduate student
Saint-Petersburg University of
Management Technologies and Economics,
e-mail: mail@law-books.ru

USE OF NOMINAL DIRECTORS AND ARTIFICIAL FORMATION OF THE CREDITORS' REGISTER: CONTEMPORARY METHODS OF ABUSING RIGHTS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Annotation. *The article analyzes contemporary methods of abusing rights in bankruptcy cases. Special attention is given to the use of nominal directors and the artificial formation of the creditors' register. The author identifies the key indicators of fictitious claims, examines the legal nature of nominal management, and substantiates the need for applying presumptions of dependence. The paper reviews case law on the denial of legal protection in cases of bad faith behavior. It concludes with the need for a comprehensive legal response, including enhanced judicial powers and procedural safeguards to protect the interests of bona fide participants in bankruptcy proceedings.*

Key words: *bankruptcy, abuse of rights, nominal director, fictitious claim, creditors' register, good faith.*

Введение. Современная практика применения законодательства о несостоятельности характеризуется нарастающей сложностью схем злоупотребления правом, основанных на манипулятивном использовании процессуальных механизмов, закрепленных в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] (далее – Закон о банкротстве). Особое распространение в последние годы получили два структурно взаимосвязанных приема – фиксация в качестве руководителя формально не участвую-

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. №209-210. 02.11.2002.

щего в управлении лица и искусственное формирование реестра требований кредиторов путем документального закрепления мнимых обязательств.

Привлечение номинальных руководителей позволяет контролирующим субъектам дистанцироваться от ответственности и легализовать операции, направленные на перераспределение конкурсной массы в интересах ограниченного круга лиц. В свою очередь, включение фиктивных требований в реестр создает предпосылки для искажения соотношения голосов на собрании кредиторов и принятия решений, не отражающих баланс законных интересов участников процедуры.

Несмотря на наличие общего запрета злоупотребления правом (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации[1], далее – ГК РФ), действующее законодательство не содержит специальных процедурных фильтров, позволяющих своевременно пресекать злоупотребления, совершаемые на стадии формирования реестра кредиторов. Отсутствие эффективных механизмов доказывания аффилированности и экономической бессодержательности задолженности, подтвержденной номинальным лицом, способствует росту числа случаев, в которых фиктивные требования легализуются при формальном соблюдении процессуальных норм.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ актуальных способов недобросовестного поведения в процедурах банкротства, совершаемого с использованием номинальных руководителей и фиктивного реестра, а также разработка предложений по их правовому пресечению.

Правовая природа номинального руководства в процедурах банкротства.

Формальное назначение руководителя, не осуществляющего фактическое управление должником, представляет собой правовую модель, широко используемую для сокрытия реального контроля и минимизации ответственности. В арбитражной практике такая фигура получила обозначение как номинальный руководитель – субъект, действия которого не соответствуют признакам разумного и добросовестного поведения, ожидаемого от лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа. При этом использование номинала служит инструментом «прикрытия противоправных операций, в том числе фиктивного увеличения обязательств» [4, с. 36].

Закон о банкротстве не содержит легального определения номинальности, однако в судебной практике категория формируется по совокупности внешних признаков: отсутствие участия в корпоративной и хозяйственной деятельности, подписание документов без понимания их содержания, наличие доверенности на широкое представительство третьего лица и прямая или косвенная зависимость от контролирующего субъекта. В п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве указывается на возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, под которым понимается лицо, имеющее возможность давать обязательные для исполнения указания. В ряде случаев суды признают номинальных директоров именно такими контролируемыми субъектами, если они выступают формальной оболочкой для сокрытия фактического управления.

Показателен вывод, сделанный в Определении Верховного Суда РФ от 09.01.2025 № 304-ЭС24-22313 по делу № А46-7579/2022[2]: при отсутствии доказательств разумного и добросовестного поведения номинального директора, суды признали распределение бремени доказывания допустимым в пользу ответчиков. При этом особое внимание было уделено обстоятельствам, свидетельствующим о формальности трудовых отношений, расчетах преимущественно наличными и отсутствии корпоративной документации, подтверждающей активное управление со стороны назначенного лица.

Такая правовая конструкция позволяет квалифицировать номинальное руководство как механизм сокрытия фактических управляющих, обладающих реальной диспозицией в отношении активов должника. С учетом положений п. 2 ст. 10 ГК РФ, которые допускают отказ в защите прав при злоупотреблении, поведение, направленное на внедрение номинальных исполнителей с целью имитации самостоятельности управления, должно признаваться противоправным.

Кроме того, в доктрине обоснованно высказывается позиция, согласно которой «включение фиктивных кредиторских требований, подтвержденных именно номинальным директором, усиливает презумпцию их недобросовестного происхождения» [8, с. 98]. Подобное сочетание должно рассматриваться судами как признак объединенного злоупотребления и требовать применения особых процессуальных мер – от перехода бремени доказывания к должнику до отказа в защите прав по аналогии с положениями ст. 61.11 Закона о банкротстве.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. №238-239. 08.12.1994.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2025 № 304-ЭС24-22313. URL: https://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=844734 (дата обращения: 07.04.2025).

Формирование реестра требований кредиторов, предусмотренное ст. 16 и ст. 71 Закона о банкротстве, является ключевым элементом процедуры, от которого зависит соотношение влияния участников на все последующие этапы дела. При этом в практике нередко встречаются случаи, когда реестр заполняется фиктивными или документально легализованными обязательствами, не имеющими под собой экономического основания. Указанное явление представляет собой форму системного злоупотребления правом, направленного на получение преимущества вопреки назначению процедуры банкротства.

Наиболее распространенным способом включения фиктивных требований является передача формальных долгов через цессию между аффилированными лицами. Как правило, такие уступки сопровождаются подписанием актов взаиморасчетов, фиктивных актов приема-передачи или формальных договоров займа. Признаками недобросовестности при этом выступают: отсутствие реального движения денежных средств, «участие в сделке номинального руководителя, наличие общего контролирующего лица между должником и кредитором» [2, с. 22].

В Определении Верховного Суда РФ от 30.04.2020 № 309-ЭС19-21339(5)[1] суд признал недействительными цепочку сделок, включая договор уступки права требования и акты приемки работ, на основании совокупности обстоятельств, свидетельствующих о фиктивном характере обязательства. Суды установили, что действия участников были направлены на создание мнимой задолженности с целью ее включения в реестр и получения возможности участвовать в управлении процедурой банкротства. Основанием отказа в защите стало злоупотребление правом, оформленное в виде взаимозависимых сделок без экономического содержания.

Возможность таких злоупотреблений обусловлена отсутствием предварительного механизма верификации требований. Закон о банкротстве возлагает обязанность по проверке заявленных требований на арбитражного управляющего (п. 3 ст. 16), однако в условиях зависимости управляющего от заинтересованных кредиторов, фактическая проверка сведений носит формальный характер. При этом суд не наделен правом отказать во включении в реестр требований, «не оспоренных по установленной процедуре, даже при наличии косвенных признаков их фиктивности» [1, с. 89].

Дополнительную сложность создает невозможность со стороны добросовестных участников банкротства оспорить включение подозрительных требований без привлечения к процессу контролирующего бенефициара. В отсутствие доступа к первичным документам, подтверждающим или опровергающим наличие задолженности, любые доводы кредиторов оказываются уязвимыми с доказательственной точки зрения. Это особенно актуально в случае, когда фиктивное обязательство легализуется посредством подписания со стороны номинального руководителя, фактически не обладающего информацией о характере сделок.

Современная судебная практика демонстрирует тенденцию к усилению контроля над содержанием реестра, однако до настоящего времени отсутствует устойчивая презумпция зависимости обязательства при наличии признаков номинальности и корпоративной аффилиации. В доктрине справедливо указывается на необходимость введения специальных критериев экономической осмысленности обязательств, заявляемых к включению в реестр, с возможностью процессуального отказа в защите прав при доказанном злоупотреблении.

Механизмы фиктивного формирования реестра требований кредиторов.

Проблема искусственного формирования реестра требований приобретает дополнительную остроту в ситуациях, когда его легализация обеспечивается действиями номинального руководителя. Номинальность в таком случае выполняет функцию правовой маскировки: лицо, формально наделенное полномочиями, оформляет документы, подтверждающие задолженность, не обладая при этом ни полномочиями на принятие финансовых решений, ни доступом к первичной бухгалтерии. Это позволяет контролирующим субъектам использовать «фиктивные документы как основание для включения сомнительных требований в реестр» [10, с. 115].

Верховный Суд РФ в определении от 09.01.2025 № 304-ЭС24-22313 прямо указал на совокупность признаков, подтверждающих формальное управление – расчеты в наличной форме, отсутствие договорных отношений с работниками, подписание документов номинальным директором. При этом суд подчеркнул, что такие обстоятельства оправдывают смещение бремени доказывания и требуют оценки поведения участников с позиций добросовестности и разумности, исходя из п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Ключевая проблема заключается в том, что суды при включении в реестр кредиторов ориентируются на внешнюю правовую действитель-

[1] Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2020 № 309-ЭС19-21339(5). URL: https://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=627709 (дата обращения: 07.04.2025).

ность – наличие подписанных документов, формальное соответствие требованиям закона, отсутствие прямого оспаривания сделки. Однако если обязательство формируется по инициативе контролирующего лица, а его подтверждение исходит от номинала, утратившего связь с управлением, возникает «закрытая система, исключающая реальный контроль над процедурой» [6, с. 56].

Особо опасны случаи, в которых фиктивные требования, подтвержденные номинальным лицом, используются не только для увеличения конкурсной массы на бумаге, но и для воздействия на исход голосования, в том числе при утверждении плана реструктуризации, заключении мирового соглашения или выборе кандидатуры управляющего. Фактически создается правовой контур, в котором действия формального субъекта обеспечивают реализацию «воли скрытого контролирующего лица, что приводит к нарушению баланса интересов» [3, с. 89].

Доктринально обоснованным представляется подход, при котором совмещение статуса номинального подписанта и аффилированного кредитора в пределах одной схемы должно рассматриваться как презумпция недобросовестности. В отсутствие доказательств обратного включение таких требований в реестр должно признаваться недопустимым. Учитывая положения ст. 71 и ст. 100 Закона о банкротстве в системной связи со ст. 170 ГК РФ, основанием для отказа в защите может быть признана «мнимость обязательства, подкрепленная номинальной верификацией» [5, с. 123].

Таким образом, перекрестное использование номинальных лиц и фиктивных требований образует особую форму комбинированного злоупотребления, в которой правовая фикция (руководство) подкрепляет экономическую фикцию (обязательство). Современная судебная практика демонстрирует растущую чувствительность к подобным конструкциям, однако их квалификация по-прежнему затруднена в отсутствие процессуальных презумпций, защищающих интересы добросовестных участников процедуры.

Судебная практика и доктринальные ориентиры.

Судебная практика постепенно формирует совокупность признаков, позволяющих идентифицировать мнимую или притворную задолженность, включенную в реестр требований кредиторов в обход назначения банкротной процедуры. Основные критерии искусственности обязательства вырабатываются на уровне кассационных инстанций и опираются не на формальное наличие договора или подписанных актов, а на анализ фактического исполнения и экономического смысла сделки.

Во-первых, ключевым фактором выступает отсутствие движения денежных средств, как между должником и предполагаемым кредитором, так и между участниками цепочки уступок. Такая ситуация характерна для схем, при которых задолженность «легализуется» документами без подтверждения со стороны расчетных счетов, а используемые формы актов (КС-2, КС-3 и др.) имеют формальный характер.

Во-вторых, критически оценивается исполнение обязательства по иным основаниям, не предусмотренным первоначальным договором. Примером может служить возврат займа не в денежной форме, а зачетом взаимных требований между аффилированными лицами, либо полное отсутствие возврата при формальном наличии обязательства, переданного по договору цессии.

В-третьих, важнейшим квалифицирующим признаком является контроль кредитора над должником, как прямой, так и косвенный. Такая зависимость может проявляться через совпадение участников, наличие родственных или корпоративных связей, а также через делегирование номинальных руководителей, подписавших подтверждающие документы. Наличие контроля не само по себе делает обязательство мнимым, однако «в совокупности с иными признаками оно резко снижает доверие к экономической природе сделки» [7, с. 89].

Верховный Суд РФ последовательно признает совокупность этих обстоятельств достаточной для квалификации задолженности как фиктивной. Так, в Определении от 30.12.2019 № 308-ЭС19-19651(5)[1] суд указал на отсутствие доказательств экономической целесообразности сделки и установил, что обязательство создано с целью получения противоправного контроля над процедурой банкротства, что исключает возможность его включения в реестр.

Традиционный подход к злоупотреблению правом требует от заинтересованного лица активного доказывания совокупности обстоятельств, свидетельствующих о мнимости обязательства, контроле и отсутствии встречного исполнения. Однако в ситуации, когда документы подписаны номинальным руководителем, а цепочка сделок уходит в сферу корпоративной аффилиации, такие «доказательства находятся вне доступа добросовестных участников процедуры» [9, с. 48].

Именно поэтому в доктрине и судебной практике актуализируется идея конструктивного реаги-

[1] Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2019 № 308-ЭС19-19651(5) по делу № А25-605/2018. URL: https://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=613413 (дата обращения: 07.04.2025).

рования на подобные случаи через механизм правовых презумпций. Системное толкование п. 3 ст. 10 ГК РФ допускает отказ в защите прав не только при прямом нарушении закона, но и при злоупотреблении формой его реализации, в том числе в случае, когда доказательственная база искусственно блокируется действиями недобросовестного субъекта.

Особое значение имеет практика применения ст. 61.11 Закона о банкротстве, устанавливающей правила привлечения к субсидиарной ответственности при недобросовестных действиях. В ряде дел Верховный Суд РФ признает допустимым смещение бремени доказывания в пользу истца при наличии признаков формального управления и корпоративной зависимости между должником и кредитором. Такой подход, будучи развитым в виде презумпции недобросовестности при совмещении номинального статуса и фиктивного требования, может существенно повысить эффективность защиты добросовестных участников процедуры. В этом смысле презумпции становятся не ограничением, а инструментом восстановления баланса в условиях структурного неравенства сторон.

Заключение.

Рассмотренные формы недобросовестного поведения в делах о несостоятельности демонстрируют все более изощренный характер злоупотреблений, направленных на искажение существа процедуры банкротства. Использование номинальных руководителей и включение фиктивных обязательств в реестр требований – это не изолированные явления, а элементы единой правовой конструкции, позволяющей контролирующим субъектам влиять на ход процедуры при формальном соблюдении законодательства. Сложность правовой квалификации подобных схем заключается в том, что они опираются на внешне корректные действия: подписание документов, наличие договоров, уступок, актов сверки. В условиях, когда такие действия исходят от лиц, формально наделенных полномочиями, но фактически исключенных из управления, правовая система сталкивается с феноменом фиктивной легитимности.

Современная судебная практика движется в направлении признания таких схем злоупотреблением правом, однако универсальные критерии фиктивности обязательств до сих пор не закреплены. В целях повышения устойчивости процедур банкротства и защиты интересов добросовестных кредиторов целесообразно:

– закрепить презумпцию зависимости обязательства, подтвержденного номинальным лицом при наличии корпоративной аффилиации;

– предоставить суду полномочие отказывать во включении требований в реестр без необходимости оспаривания сделки, если выявлены признаки отсутствия экономического содержания;

– обеспечить правовое признание номинального руководства как обстоятельства, смещающего бремя доказывания при квалификации обязательств и ответственности.

Комплексное применение конструкций добросовестности, презумпций и отказа в защите позволяет эффективно реагировать на вызовы, возникающие в сфере несостоятельности, не подрывая при этом принципов правовой определенности и равенства сторон.

Список литературы

[1] Абдиримов А.Ф., Озманян Ю.З. Субъекты субсидиарной ответственности в делах о банкротстве // Юридическая наука. 2023. № 5. С. 87-90.

[2] Буракова К.В. Синергия и диссонанс института контролирующего лица в законодательстве о банкротстве и института фактически контролирующего лица в корпоративном праве // Право и бизнес. 2020. № 2. С. 19-26.

[3] Денисова А.А., Заиченко Я.И. Субсидинарная ответственность лиц, контролирующих должника, по делам о несостоятельности (банкротстве) в практике Верховного Суда Российской Федерации // Проблемы научной мысли. 2024. Т. 1. № 4. С. 85-91.

[4] Ефимов А.В. Влияние экономических характеристик (показателей) на правовое положение юридических лиц. М.: Проспект, 2024. 376 с.

[5] Коростелев А.П. Нормативное определение правового статуса контролирующего лица должника: аспекты развития правоприменительной практики // Юридическая наука. 2023. № 9. С. 121-125.

[6] Родина Н.В. Субординация требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц. М.: Юстицинформ, 2023. 192с.

[7] Столярчук М.В. Понятие и квалифицирующие признаки номинальности в банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2 (105). С. 77-83.

[8] Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации. М.: Норма, 2023. 384с.

[9] Ходаковский А.П. Фиктивная задолженность и противодействие ее включению в реестр требований при банкротстве // Право и экономика. 2021. № 8 (402). С. 41-50.

[10] Шишкина Е.В. Субсидиарная ответственность номинального руководителя в рамках дела о банкротстве // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 110-118.

Spisok literatury:

[1] Abdirimov A.F., Ozmanyan Yu.Z. Sub»ekty subsidiarnoj otvetstvennosti v delakh o bankrotstve // Yuridicheskaya nauka. 2023. № 5. S. 87–90.

[2] Burakova K.V. Sinergiya i dissonans instituta kontroliruyushchego litsa v zakonodatel'stve o bankrotstve i instituta fakticheski kontroliruyushchego litsa v korporativnom prave // Pravo i biznes. 2020. № 2. S. 19–26.

[3] Denisova A.A., Zaichenko Ya.I. Subsidinarnaya otvetstvennost' lits, kontroliruyushchikh dolzhnika, po delam o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) v praktike Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii // Problemy nauchnoy mysli. 2024. T. 1. № 4. S. 85–91.

[4] Efimov A.V. Vliyanie ekonomicheskikh kharakteristik (pokazateley) na pravovoe polozhenie yuridicheskikh lits. M.: Prospekt, 2024. 376 s.

[5] Korostelev A.P. Normativnoe opredelenie pravovogo statusa kontroliruyushchego litsa dolzhnika: aspekty razvitiya pravoprimenitel'noy praktiki // Yuridicheskaya nauka. 2023. № 9. S. 121–125.

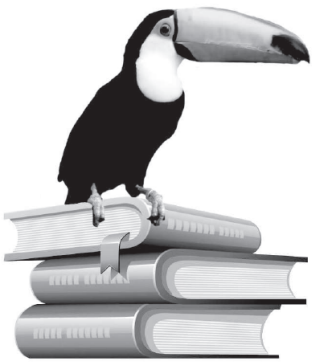
[6] Rodina N.V. Subordinatsiya trebovaniy kreditorov v protsesse nesostoyatel'nosti (bankrotstva) yuridicheskikh lits. M.: Yustitsinform, 2023. 192 s.

[7] Stolyarchuk M.V. Ponyatie i kvalifitsiruyushchie priznaki nominal'nosti v bankrotstve // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. 2023. № 2 (105). S. 77–83.

[8] Khabrieva T.Ya. Doktrinal'nye osnovy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. M.: Norma, 2023. 384 s.

[9] Khodakovskiy A.P. Fiktivnaya zadolzhennost' i protivodeystvie ee vklyucheniyu v reestr trebovaniy pri bankrotstve // Pravo i ekonomika. 2021. № 8 (402). S. 41–50.

[10] Shishkina E.V. Subsidiarnaya otvetstvennost' nominal'nogo rukovoditelya v ramkakh dela o bankrotstve // Khozyaystvo i pravo. 2022. № 1. S. 110–118.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-765-769

АРСЕНЬЕВА Наталья Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: natars2002@yandex.ru

ТИХОНОВ Геннадий Витальевич,
кандидат экономических наук, доцент
Московского авиационного института,
Москва, Россия,
e-mail: tikhonovgv@mai.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. *Современный мир — это эпоха неопределенности. Экономические кризисы, геополитические потрясения, изменения климата и стремительное развитие технологий создают условия, в которых бизнесу приходится действовать вслепую. Рост цен на энергоносители, сбои в цепочках поставок, инфляция — все это ставит под угрозу привычные модели управления. В таких реалиях эффективное использование ресурсов становится не просто конкурентным преимуществом, а вопросом выживания. Финансы, сырье, время и человеческий капитал требуют нового подхода к менеджменту — гибкого, дальновидного и устойчивого. Компании, которые способны адаптироваться к этим вызовам, не только преодолевают трудности, но и открывают для себя новые возможности. В этой статье мы разберем, как грамотное управление ресурсами помогает бизнесу процветать там, где другие сдаются.*

Ключевые слова: *ресурсы, искусственный интеллект, приоритизация, гибкость, системность, технологии, ритейлеры.*

ARSEN'EVA Natalia Valeryevna,
Candidate of economic sciences, Associate professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

TIKHONOV Gennady Vitalievich,
Candidate of economic sciences, Associate professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow, Russia

THE MAIN APPROACHES TO EFFECTIVE MANAGEMENT OF ENTERPRISE RESOURCES IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Annotation. *The modern world is an era of uncertainty. Economic crises, geopolitical upheavals, climate change and the rapid development of technology create conditions in which businesses have to act blindly. Rising energy prices, disruptions in supply chains, and inflation are all putting familiar management models at risk. In such realities, the efficient use of resources becomes not just a competitive advantage, but a matter of survival. Finance, raw materials, time, and human capital require a new approach to management — flexible, visionary, and sustainable. Companies that are able to adapt to these challenges not only overcome difficulties, but also discover new opportunities for themselves. In this article, we'll look at how competent resource management helps businesses thrive where others give up.*

Key words: *resources, artificial intelligence, prioritization, flexibility, consistency, technology, retailers.*

Ресурсы в экономике и менеджменте — это основа любой деятельности компании: финансы, материальные активы, время и человеческий капитал [2; 12].

Финансы обеспечивают стабильность, время позволяет успевать за рынком, люди генерируют идеи и воплощают их в жизнь. Но особое внимание сегодня приковано к материальным ресурсам — сырью и материалам, без которых невозможно производство товаров и услуг. В условиях глобальной нестабильности именно эта категория оказалась под серьезным ударом [13].

Проблемы с сырьем и материалами начались не вчера. Пандемия 2020 г. обнажила хрупкость глобальных цепочек поставок: заводы останавливались, порты простаивали, а доставка компонентов задерживалась на месяцы. Например, дефицит полупроводников парализовал автопром — такие гиганты, как Toyota и Ford, сократили выпуск машин на миллионы единиц. Геополитические конфликты только усугубили ситуацию. Санкции и ограничения на экспорт, введенные в 2022 г., спровоцировали скачок цен на металлы, нефть и зерно. По данным Всемирного банка, стоимость алюминия выросла на 30% за год, а удобрения, критически важные для сельского хозяйства, подорожали вдвое из-за перебоев с поставками из России и Беларуси.

Энергетический кризис добавил проблем. Рост цен на газ и уголь — до рекордных 300 евро за мегаватт-час в Европе в 2022 г., по данным Евростата, — сделал производство многих материалов неподъемно дорогим.

Компании, зависящие от стали, пластика или химического сырья, столкнулись с дилеммой: либо повышать цены и терять клиентов, либо сокращать объемы и терять прибыль. А такие непредсказуемые факторы, как экстремальная погода (засухи, наводнения), все чаще нарушают добычу и транспортировку сырья — например, засуха 2023 г. в Южной Америке ударила по поставкам лития для батарей.

В итоге сырье и материалы превратились в основную проблему современной экономики. Компании вынуждены искать альтернативы - переходить на локальных поставщиков, перерабатывать отходы или даже менять состав продукции. Но каждое такое решение требует времени, денег и нового подхода к менеджменту, что в эпоху неопределенности становится настоящим испытанием.

Когда ресурсы становятся дефицитными, а внешние условия — непредсказуемыми, выживание бизнеса зависит от умения адаптироваться. Современные компании разрабатывают стратегии, которые позволяют не просто справляться с кризисом, а превращать его в возможность [14].

Авторами выделены три ключевых подхода, которые помогают эффективно управлять ресурсами в эпоху неопределенности.

Гибкость в цепочках поставок. Перебои с сырьем вынуждают бизнес пересматривать зависимость от глобальных рынков. Локализация становится популярным решением: вместо поставок через океан компании ищут региональных партнеров. Например, европейские производители электроники после дефицита чипов начали сотрудничать с местными стартапами. Диверсификация тоже спасает - если один источник сырья становится недоступным, налаженные связи с другими регионами снижают риски.

Технологии как инструмент оптимизации. В условиях нестабильности технологии становятся не просто помощником, а спасательным кругом.

Искусственный интеллект (далее - ИИ) и аналитика больших данных позволяют прогнозировать спрос с точностью, недоступной человеку [5; 7; 8]. Крупные ритейлеры, такие как Walmart, используют ИИ-системы для анализа покупательских привычек, что сокращает избыточные запасы и экономит складские ресурсы. В производстве автоматизация и умные машины минимизируют потери сырья, например, немецкая компания Siemens внедрила цифровые двойники — виртуальные модели оборудования, которые оптимизируют расход материалов еще на этапе проектирования. 3D-печать революционизирует использование ресурсов. Американская фирма General Electric с помощью аддитивного производства сократила отходы металла при создании турбинных лопаток на 25%, а заодно ускорила процесс. Чтобы понять эффективность таких решений, рассмотрим расчет.

Допустим, компания тратила $1 млн на металл для производства 10 тыс. деталей, из которых 20% (200 тонн) уходило в отходы. После внедрения 3D-печати отходы сократились до 150 тонн (снижение на 25%). Это экономит 50 тонн металла, что при цене $500 за тонну дает $25 тыс. прямой экономии в год, не считая затрат на утилизацию. По данным McKinsey, компании, внедрившие ИИ в цепочки поставок, сокращают операционные расходы до 30%. Для фирмы с расходами в $10 млн это означает потенциальную экономию до $3 млн ежегодно.

Для оценки эффективности можно использовать простую формулу — Индекс Эффективности Ресурсов (ИЭР):

ИЭР = (Экономия / Затраты на внедрение) × (1 - Риск сбоя)

Где ИЭР — это условная формула, которая оценивает, насколько стратегия окупается с учетом затрат и рисков.

Если ИЭР> 1, стратегия эффективна (экономия превышает затраты с учетом рисков).

Если ИЭР <1, нужно пересмотреть подход (увеличить экономию, снизить затраты или риски).

Рассмотри на примере:

1. Экономия - сумма, сэкономленная благодаря стратегии (например, $25 тысяч от 3D-печати).
2. Затраты на внедрение - стоимость технологии или изменений (допустим, $100 тысяч на оборудование для 3D-печати).
3. Риск сбоя - вероятность провала (от 0 до 1, где 0 — нет риска, 1 — полный провал; предположим, 0.2 из-за сопротивления персонала).
4. ИЭР = (25,000 / 100,000) × (1 - 0.2) = 0.25 × 0.8 = 0.2.

Значение 0.2 говорит, что эффективность пока низкая, и нужно либо увеличить экономию, либо снизить затраты/риски.

Если экономия вырастет до $125 тыс. (за счет масштаба), ИЭР станет 1, что означает окупаемость вложений с учетом рисков. Эта формула помогает менеджерам понять, насколько эффективны инновации, внедряемые в производственные процессы.

Даже в логистике дроны и автономные грузовики начинают тестироваться для доставки материалов в обход перегруженных портов. Малый бизнес тоже не отстает: облачные платформы вроде SAP или Oracle NetSuite помогают планировать закупки сырья, анализировать затраты и избегать дефицита, что раньше было прерогативой корпораций. Технологии не просто оптимизируют — они переосмысливают, как мы работаем с ресурсами.

Приоритизация ресурсов. В условиях ограничений компании учатся фокусироваться на главном [6]. Вместо распыления бюджета менеджеры выделяют ключевые проекты и ресурсы с максимальной отдачей [3]. BMW, столкнувшись с нехваткой чипов, перенаправил их на премиум-модели, сохранив прибыль. Датская Vestas в 2023 г. сократила ассортимент ветрогенераторов, чтобы перераспределить сталь на основные заказы.

Эти стратегии требуют готовности меняться. Гибкость, технологии и приоритизация превращают неопределенность из угрозы в поле для маневра, но их успех зависит от скорости и решительности менеджмента [9; 10].

Адаптация к неопределенности и эффективное управление ресурсами — это не только возможности, но и серьезные испытания. Даже самые продуманные стратегии сталкиваются с препятствиями, которые могут свести на нет все усилия [1]. Понимание этих вызовов и наличие плана по их преодолению помогают компаниям минимизировать потери.

1. **Сопротивление изменениям.** Переход на новые подходы — будь то локализация поставок или внедрение технологий — часто встречает внутренний отпор. Сотрудники привыкли к старым процессам, а менеджеры среднего звена могут саботировать перемены из страха потерять контроль. Например, внедрение ИИ для планирования закупок в одной из американских компаний вызвало недовольство логистов, которые не доверяли «машинным решениям». По данным Harvard Business Review, до 70% инициатив по трансформации проваливаются из-за человеческого фактора. Обучение и убеждение требуют времени и ресурсов, которых в кризис может не хватать.
2. **Ошибки в прогнозах.** Неопределенность делает предсказания ненадежными. Технологии помогают, но не дают гарантий. В 2021 г. автопроизводители недооценили длительность дефицита чипов, что привело к простоям. Погода, политика или сбои в поставках — факторы, которые даже ИИ пока не может учесть полностью. Ошибка в прогнозе спроса или цен на сырье оборачивается либо переизбытком запасов, либо их нехваткой.
3. **Финансовые ограничения.** Перестройка процессов требует вложений. Локализация поставок означает новые контракты, технологии — инвестиции в софт и оборудование, а приоритизация может привести к временным потерям рынка. Малый бизнес, в отличие от корпораций, часто не имеет средств на такие маневры. Переход на 3D-печать для экономии сырья, например, может стоить сотни тысяч долларов, что неподъемно для небольших фирм в условиях инфляции.

Модель снижения рисков: «3С — Стабильность, Скорость, Системность». Чтобы справиться с этими вызовами, авторы предлагают использовать простую модель:

1. **Стабильность** - создать резервный фонд или запас ключевых ресурсов (например, сырья на 1-2 месяца) для смягчения внезапных сбоев. Это снижает зависимость от внешних прогнозов.
2. **Скорость** - внедрять изменения небольшими шагами, тестируя их на пилотных проектах. Например, вместо полной автоматизации склада начать с одной линии, чтобы минимизировать затраты и сопротивление персонала.

3. **Системность** - выстроить регулярный мониторинг рисков (еженедельные отчеты по поставкам, ценам, настроениям команды) и назначить ответственных за быструю реакцию.

В качестве примера можно привести логистическую компанию, которая в 2022 году, столкнувшись с ростом цен на топливо, применила «3С» — создала запас топлива на месяц (стабильность), протестировала дроны для доставки в одном регионе (скорость) и ввела ежемесячный анализ затрат (системность). Это сократило убытки на 15%. Модель «3С» не требует огромных ресурсов, но помогает держать риски под контролем.

Эти вызовы не отменяют ценности гибкого менеджмента, но напоминают: успех требует не только стратегии, но и умения преодолевать барьеры. Компании, которые справляются с сопротивлением, корректируют прогнозы и находят баланс между затратами и инновациями, выходят из кризиса сильнее.

Эпоха неопределенности — это не временный сбой в системе, а новая реальность, которая диктует свои правила. Экономические потрясения, перебои с сырьем, стремительные технологические скачки — все это уже не исключение, а повседневность, с которой бизнесу приходится считаться. В таких условиях эффективное управление ресурсами превращается из опционального навыка в жизненно важную компетенцию [4].

Гибкость в цепочках поставок позволяет обойти глобальные кризисы, технологии вроде ИИ, аналитики данных и 3D-печати открывают пути к оптимизации, а приоритизация помогает сосредоточиться на том, что действительно приносит результат [15]. Эти инструменты доказали свою ценность: от автогигантов, переживших дефицит чипов, до малых предприятий, выстоявших благодаря локальным поставщикам.

Но путь к успеху не обходится без препятствий. Сопротивление внутри компании, неточные прогнозы и финансовые ограничения могут подорвать даже самую продуманную стратегию [11].

На помощь приходит модель «3С» — стабильность, скорость, системность, разработанная авторами статьи. Создание резервов, тестирование изменений малыми шагами и постоянный мониторинг рисков не требуют огромных затрат, но дают бизнесу устойчивость и маневренность. Это не панацея, а рабочий подход, который уже помог многим — от логистических фирм, справившихся с ростом цен на топливо, до производителей, перестроивших процессы под новые реалии.

В конечном счете, будущее экономики принадлежит тем, кто видит в неопределенности не угрозу, а вызов. Компании, которые учатся управлять ресурсами с умом, не просто выживают — они задают тон рынку, превращая ограничения в возможности. Адаптивный менеджмент — это не разовая мера, а философия, которая требует смелости, открытости к новому и готовности действовать. В мире, где перемены — единственная константа, те, кто начинает меняться сегодня, завтра будут впереди. И это не просто надежда, а закономерность - история бизнеса показывает, что самые сильные игроки рождаются в самые трудные времена.

Список литературы:

[1] Арсеньева Н.В., Путятина Л.М., Колосова В.В., Тихонов Г.В. Цифровая трансформация как стратегия эффективного развития промышленного предприятия / СТИН. 2024. № 6. – С. 59-63.

[2] Коршунов В. В. Экономика организации (предприятия): учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 455 с.

[3] Кривдин Д. И. Управление производством [Электронный ресурс]. – М.: ЛитРес, 2022. — Режим доступа: https://www.litres.ru/book/denis-krivdin/upravlenie-proizvodstvom-69555226 (дата обращения: 12.03.2025).

[4] Литвишков Е. А. Материальные ресурсы предприятия: анализ использования [Электронный ресурс]. – М.: Университетская библиотека онлайн, 2018. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=97179 (дата обращения: 12.03.2025).

[5] Любимов А.П. Основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект» // Научно-техническая информация. Серия 2. Методика и организация информационной работы. 2020. № 9. – С. 1-6.

[6] Любимов А.П. Перспективы создания российских инновационных кластеров // Представительная власть – XX1 век. 2013. № 5-6. – С. 14-19.

[7] Любимов А.П., Майстренко Г.А. Перспективы искусственного интеллекта в России и за рубежом // Философия науки и техники. 2023 Т. 28. № 1. – С. 121-132.

[8] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта: Монография. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 116 с.

[9] Орлова Ю.А. Планирование и учет ресурсов предприятия [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. – М.: ЛитРес, 2023. – Режим доступа: https://www.litres.ru/book/u-a-orlova/planirovanie-i-uchet-resursov-predpriyatiya-16934159 (дата обращения: 12.03.2025).

[10] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская,

М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.] ; гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[11] Савченко Н.Л. Управление финансовыми ресурсами предприятия [Электронный ресурс]: Учебное пособие / Уральский федеральный университет. – Екатеринбург, 2019. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/handle/10995/70321 (дата обращения: 12.03.2025).

[12] Сущность и особенности современной экономики: Учебное пособие [Аккиева С.И., Бескровная О.В., Бузмакова М.В., др.] / отв. ред. Силакова В.В. – М.: ООО «Группа компаний «Рино Лэнс», 2024. – 99 с.

[13] Полянская Т.А. Ресурсный потенциал инновационной деятельности организации // Наука и инновации – современные концепции: сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума (Москва, 22 мая 2020 г.) / Т. 2. – М. – Уфа: Инфинити, 2020. – С. 25-29.

[14] Arseneva N.V., Putyatina L.M., Kolosova V.V., Tikhonov G.V. Digital transformation as an effective development strategy for industrial enterprises // Russian Engineering Research. 2024. Т. 44. № 7. – P. 1054-1057.

[15] Arseneva N.V., Putyatina L.M., Tarasova N.V., Tikhonov G. /Main approaches to assessment of sustainability of economic development of enterprises Russian Engineering Research. 2024. Т. 44. № 3. – P. 449-452.

Spisok literatury:

[1] Arsen'eva N.V., Putyatina L.M., Kolosova V.V., Tihonov G.V. Cifrovaya transformaciya kak strategiya effektivnogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya / STIN. 2024. № 6. – S. 59-63.

[2] Korshunov V. V. Ekonomika organizacii (predpriyatiya): uchebnik dlya vuzov. – M.: Yurajt, 2022. – 455 s.

[3] Krivdin D. I. Upravlenie proizvodstvom [Elektronnyj resurs]. – M.: LitRes, 2022. — Rezhim dostupa: https://www.litres.ru/book/denis-krivdin/upravlenie-proizvodstvom-69555226 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[4] Litvishkov E. A. Material'nye resursy predpriyatiya: analiz ispol'zovaniya [Elektronnyj resurs]. – M.: Universitetskaya biblioteka onlajn, 2018. – Rezhim dostupa: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=97179 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[5] Lyubimov A.P. Osnovnye podhody k opredeleniyu ponyatiya «iskusstvennyj intellekt» // Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. Seriya 2. Metodika i organizaciya informacionnoj raboty. 2020. № 9. – S. 1-6.

[6] Lyubimov A.P. Perspektivy sozdaniya rossijskih innovacionnyh klasterov // Predstavitel'naya vlast' – XX1 vek. 2013. № 5-6. – S. 14-19.

[7] Lyubimov A.P., Majstrenko G.A. Perspektivy iskusstvennogo intellekta v Rossii i za rubezhom // Filosofiya nauki i tekhniki. 2023 T. 28. № 1. – S. 121-132.

[8] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta: Monografiya. – M.: OOO «Sam Poligrafist», 2019. – 116 s.

[9] Orlova Yu.A. Planirovanie i uchet resursov predpriyatiya [Elektronnyj resurs]. Elektron. tekstovye dannye. – M.: LitRes, 2023. – Rezhim dostupa: https://www.litres.ru/book/u-a-orlova/planirovanie-i-uchet-resursov-predpriyatiya-16934159 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[10] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.] ; gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[11] Savchenko N.L. Upravlenie finansovymi resursami predpriyatiya [Elektronnyj resurs]: Uchebnoe posobie / Ural'skij federal'nyj universitet. – Ekaterinburg, 2019. – Rezhim dostupa: https://elar.urfu.ru/handle/10995/70321 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[12] Sushchnost' i osobennosti sovremennoj ekonomiki: Uchebnoe posobie [Akkieva S.I., Beskrovnaya O.V., Buzmakova M.V., dr.] / otv. red. Silakova V.V. – M.: OOO «Gruppa kompanij «Rino Lens», 2024. – 99 s.

[13] Polyanskaya T.A. Resursnyj potencial innovacionnoj deyatel'nosti organizacii // Nauka i innovacii – sovremennye koncepcii: sb. nauch. st. po itogam raboty Mezhdunar. nauch. foruma (Moskva, 22 maya 2020 g.) / T. 2. – M. – Ufa: Infiniti, 2020. – S. 25-29.

[14] Arseneva N.V., Putyatina L.M., Kolosova V.V., Tikhonov G.V. Digital transformation as an effective development strategy for industrial enterprises // Russian Engineering Research. 2024. T. 44. № 7. – P. 1054-1057.

[15] Arseneva N.V., Putyatina L.M., Tarasova N.V., Tikhonov G. /Main approaches to assessment of sustainability of economic development of enterprises Russian Engineering Research. 2024. T. 44. № 3. – P. 449-452.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-770-774
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

СОЛОВЬЕВ Андрей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина»,
Председатель Арбитражного суда Московской области,
e-mail: solov.arbitr@rambler.ru

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА- Российский технологический университет»,
e-mail: sheiafetdinovaup@mail.ru

РОЗАНОВА Елизавета Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет,
e-mail: ev.rozanova@mpgu.su

ШИРЯЕВА Светлана Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: sv.shiryaeva@mpgu.su

ЧЕРНОУСОВА Наталья Васильевна,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: leva100789@gmail.com

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК САНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ: ОПЫТ ПРОВИНЦИЙ МАНИТОБА, НОВАЯ ШОТЛАНДИЯ И НЬЮ-БРАНСУИК КАНАДЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию зарубежного опыта нормативного закрепления процессуального порядка санкционирования медицинского вмешательства в отношении отдельных категорий лиц. Авторы рассматривают законодательные подходы, сформированные в провинциях Манитоба, Новая Шотландия и Нью-Брансуик Канады к обеспечению защиты в судебном (квазисудебном) порядке интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, либо отсутствия его согласия.*

Ключевые слова*: административное судопроизводство, несовершеннолетние лица, спасение жизни, медицинское вмешательство, судебный порядок, квазисудебный порядок, зарубежное законодательство, Канада.*

SOLOVYEV Andrey Alexandrovich,
doctor of science (Law), professor,
Moscow State Pedagogical University,
Kutafin Moscow State Law University,
Chairman of the State Commercial Tribunal of Moscow Region

SHEYAFETDINOVA Natalia Alexandrovna,
candidate of legal sciences,
associate Professor of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State Pedagogical University,
associate Professor of the Department of "Legal provision of national security",
Russian Technological University

ROZANOVA Elizaveta Vladimirovna,
candidate of legal sciences
associate Professor of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State Pedagogical University

SHIRYAEVA Svetlana Valentinovna,
candidate of legal Sciences, associate Professor
head of the Department of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State pedagogical University

CHERNOUSOVA Natalya Vasilievna,
senior Lecturer of the Department of theory of history of state and law,
Moscow State Pedagogical University

THE PROCEDURAL PROCEDURE FOR AUTHORIZING MEDICAL INTERVENTION IN RELATION TO CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS: THE EXPERIENCE OF THE PROVINCES OF MANITOBA, NOVA SCOTIA AND NEW BRUNSWICK OF CANADA

Annotation. *This article is devoted to the study of foreign experience in the regulatory consolidation of the procedural procedure for authorizing medical intervention in relation to certain categories of persons. The authors consider the legislative approaches developed in the provinces of Manitoba, Nova Scotia and New Brunswick of Canada to ensure judicial (quasi-judicial) protection of the interests of a minor or a person recognized as legally incompetent in the event of a legal representative's refusal of medical intervention necessary to save life, or lack of his consent.*

Key words*: administrative proceedings, minors, life-saving, medical intervention, judicial procedure, quasi-judicial procedure, foreign legislation, Canada.*

Исследуя зарубежный опыт правовой регламентации способов защиты в судебном (квазисудебном) порядке интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, либо отсутствия его согласия, остановимся на примере федеративного государства, относящегося к англо-саксонской правовой семье и рассмотрим опыт *Канады.* Поскольку в законодательстве страны регламентируется согласие на медицинское вмешательство лиц, не способных выразить свою волю [4], «…остаются не до конца решенные вопросы, касающиеся возможности пациента понять информацию, сообщаемую врачом …» [3, с. 122] осознать риски медицинского вмешательства и принять разумное решение.

Безусловно, англо-саксонская правовая система накладывает свой отпечаток на здравоохранительное законодательство Канады [5, с. 301]. Существуют практики оказания реабилитационной помощи в Канаде в контексте ценностно-ориентированного подхода [2].

В Канаде соответствующая правовая регламентация сосредоточена на уровне субъектов федерации – провинций [1, с. 108], в частности,

Закона провинции Саскачеван от 1990 г. (в ред. от 2015 г.) «О социальной защите детей и семьи» [9], с учетом процессуальных особенностей установленной Правилами Суда королевской скамьи [10]. Однако остановимся в данной статье на специфике *провинции Манитоба.*

Соответствующие правоотношения регулируются в том числе *Законом провинции Манитоба от 1985 г. «О социальной защите детей и семей»* [6].

Данный нормативный правовой акт устанавливает материальные и процессуальные основания защиты в судебном порядке интересов несовершеннолетних лиц в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, в том числе необходимого для спасения жизни.

При этом в качестве заявителя выступает не лечащий врач, как это предусмотрено, к примеру, законодательством некоторых штатов США, а специально уполномоченный государственный орган – Служба социальной поддержки детей и семей (далее – служба).

В соответствии с положениями ст. 25 данного акта, служба вправе обратиться в суд с целью получения постановления:

- о разрешении на проведение медицинского обследования изъятого из семьи несовершеннолетнего, если ему 16 и более лет и он отказывается дать согласие на обследование, или

- о разрешении на проведение медицинского или стоматологического лечения изъятого из семьи несовершеннолетнего в том случае, если родители или опекуны отказываются дать согласие на лечение, или если несовершеннолетнему 16 и более лет и он отказывается дать согласие на лечение.

Служба извещает родителей или опекунов несовершеннолетнего и самого несовершеннолетнего, если ему 16 и более лет, о месте и времени рассмотрения указанного выше заявления, не менее чем за два дня до назначенного времени слушаний.

При этом суд вправе разрешить направление извещения в более короткие сроки.

Следует особо отметить, что судья вправе рассмотреть соответствующее заявление даже в случае непредставления службой в суд необходимых документов, если:

- суд сочтет, что жизнь или здоровье несовершеннолетнего будут подвергнуты существенной и неминуемой опасности из-за ожидания подачи в суд необходимых документов до рассмотрения заявления; а также

- служба обязуется представить необходимые документы в суд в течение 24 часов после проведения слушания.

Кроме того, судья вправе принять необходимые доказательства по телефону или с помощью иных средств связи, если сочтет, что жизнь или здоровье несовершеннолетнего будут подвергнуты существенной и неминуемой опасности из-за ожидания представления доказательств соответствующим лицом лично.

По завершении слушания суд вправе дать разрешение на медицинское обследование или какое-либо медицинское либо стоматологическое лечение, которое, по мнению суда, отвечает наилучшим интересам несовершеннолетнего.

При этом если лицо достигло шестнадцатилетнего возраста, суд должен выносить указанное решение в отношении него только с его согласия. Согласие ребенка в таком случае не требуется, если суд сочтет, что:

- несовершеннолетний не может понимать информацию, имеющую значение при принятии решения о согласии на медицинское обследование или медицинское либо стоматологическое лечение либо решения об отказе от него, или

- несовершеннолетний не может оценить разумно предсказуемые последствия принятия решения о согласии или об отказе от указанного обследования или лечения.

Особо регламентировано, что если несовершеннолетний проходит обследование или лечение в соответствии с рассматриваемыми положениями, то никакая ответственность не возлагается на службу, больницу или другое учреждение, где проводится обследование или лечение несовершеннолетнего, или лицо, его осматривающее или лечащее, только по той причине, что родитель или опекун несовершеннолетнего или само это лицо не дали согласия на обследование или лечение.

Провинция Новая Шотландия

Согласно ч. 2 ст. 22 Закона провинции Новая Шотландия от 1990 г. (консолидированный с 26 октября 2020 г.) «О социальной защите детей и семьи» [7], ребенок нуждается в защите в том числе в следующих случаях:

- ребенок нуждается в медицинской помощи для лечения, предотвращения или облегчения физического вреда или страданий и родитель или опекун ребенка не предоставляет, отказывается предоставить, не может дать согласие на его лечение либо не доступен (пункт «e»);

- ребенок страдает от психического, эмоционального расстройства или состояния, которое, если его не исправить, может существенно сказаться на развитии ребенка в худшую сторону, а родитель или опекун ребенка не предоставляет, отказывается предоставить, не может дать согласие на услуги или лечение для исправления или облегчения такого расстройства или состояния либо не доступен (пункт «h»).

В соответствии с ч. 1 ст. 23, ст.ст. 32, 33 и 40 рассматриваемого закона любое лицо, обладаю-

щее информацией о том, что ребенок нуждается в специальной защите (в том числе по указанным выше основаниям), обязано сообщить об этом в Агентство по делам социальной защиты детей и семьи.

Агентство по делам социальной защиты детей и семьи вправе обратиться с заявлением в суд для определения того, нуждается ли ребенок в возрасте до шестнадцати лет в специальной защите.

Агент (представитель Агентства по делам социальной защиты детей и семьи) вправе в любой момент до или после подачи заявления об определении того, нуждается ли ребенок в специальной защите, если ребенку меньше шестнадцати лет или в любой момент после подачи заявления об определении того, нуждается ли ребенок в специальной защите, если ребенку шестнадцать лет или более, но меньше девятнадцати лет, без ордера или постановления суда принять ребенка под опеку, если у агента есть разумные и вероятные основания полагать, что ребенок нуждается в специальной защите, а здоровье или безопасность ребенка не могут быть защищены должным образом иначе, как путем принятия ребенка под опеку.

При принятии ребенка под опеку агент обязан немедленно вручить уведомление об этом родителю или опекуну, если он известен и доступен для передачи ему уведомления.

Агент при принятии ребенка под опеку вправе обратиться за содействием к сотруднику правоохранительных органов.

Если ребенок был принят под опеку в соответствии с вышеизложенными положениями, Агентство по делам социальной защиты детей и семьи осуществляет временный уход и опеку над ребенком до тех пор, пока суд не примет иное решение или пока ребенок не будет возвращен родителю или опекуну.

Теперь остановимся на порядке рассмотрения судом заявления об определении того, нуждается ли ребенок в специальной защите.

В случае подачи в суд заявления об определении того, нуждается ли ребенок в специальной защите, суд обязан не позднее чем через девяносто дней после подачи заявления:

- провести слушание о защите и определить, нуждается ли ребенок в защите, или
- призвать стороны к переговорам, которые могут проходить в формате семейных групп, если в отношении ребенка действует распоряжение о надзоре и суд приходит к выводу, что таким образом он действует в лучших интересах ребенка.

В процессе слушания согласно данному разделу суд не принимает доказательства, связанные исключительно с вынесением судебного решения по вопросу об определении места пребывания ребенка, за исключением случаев, когда стороны соглашаются принять такие доказательства или объединить слушание о защите и вынесение судебного решения.

Родитель, опекун или третье лицо вправе согласиться с утверждением Агентства по делам социальной защиты детей и семьи о том, что ребенок нуждается в защите.

Если все присутствующие на слушании о защите стороны соглашаются с таким утверждением, суд вправе принять решение о необходимости защиты ребенка на основании такого согласия.

Суд должен принять решение о том, нуждается ли ребенок в защите на момент проведения слушания, а также по его завершении указать в установленной процессуальным законом форме выводы в отношении фактов и доказательства, на которых соответствующее решение основано.

Если суд принимает решение о том, что ребенок не нуждается в защите, он отклоняет заявление.

Провинция Нью-Брансуик

Если необходимость получения согласия родителя или опекуна на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетнего лица предусмотрена законодательством и родитель или опекун отказался его предоставить либо такое согласие невозможно получить в силу каких-либо обстоятельств, то любое лицо может обратиться в суд провинции Нью-Брансуик за получением постановления об освобождении от необходимости получения такого согласия (ч. 1 ст. 4 Закона провинции Нью-Брансуик от 1976 г. «О согласии несовершеннолетних на медицинское вмешательство») [8].

Согласно ч. 2 ст. 4 указанного закона суд рассматривает такое заявление в порядке упрощенного производства, и если он приходит к выводу о том, что отказ от медицинского вмешательства может поставить под угрозу жизнь несовершеннолетнего лица либо существенным образом негативно сказаться на его здоровье, то вправе вынести постановление об освобождении от необходимости получения вышеуказанного согласия.

Список литературы:

[1] Алексеев В.А., Борисов К.Н. Парадоксы в оценке системы здравоохранения Канады: общественное недовольство системой и панегирик по официальной статистике // Росмедпортал.ком/ Rosmedportal.com. Т.3 .2012. – С.107-116.

[2] Гречушкина Н.А. Практики оказания реабилитационной помощи в США, Канаде и Велико-

британии в контексте ценностно-ориентированного подхода (обзор литературы) // Труды научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента. Сборник научных трудов. – М.: Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, 2023. – С. 98-107.

[3] Нагорная И.И. Объем и сущность сведений, сообщаемых пациенту при получении информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство: опыт Канады. (сводный реферат)// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2015. № 1. – С. 122-126.

[4] Цыганова О.А., Ягнитева Л.А., Третьякова Я.А. Регламентация согласия на медицинское вмешательство лиц, не способных выразить свою волю, в законодательстве Канады // Современные проблемы медицинского права, биомедицинской этики и судебной медицины. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: ООО «Национальный институт медицинского права», 2016. – С. 256-262.

[5] Цыганова О.А., Ягнитева Л.А., Третьякова Я.А. Регламентация согласия на медицинское вмешательство лиц, не способных выразить свою волю, в законодательстве Канады// Медицинское право: теория и практика. 2016. Т. 2. № 1 (3). – С. 300-306.

[6] The Child and Family Services Act of Manitoba of 1985 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/c080.php?lang=en

[7] Nova Scotia Children and Family Services Act of 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canlii.org/en/ns/laws/stat/sns-1990-c-5/latest/sns-1990-c-5.html (дата обращения: 12.03.2025).

[8] New Brunswick Medical Consent of Minors Act of 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.canlii.org/en/nb/laws/stat/snb-1976-c-m-6.1/latest/snb-1976-c-m-6.1.html (дата обращения: 12.03.2025).

[9] The Child and Family Services Act of Saskatchewan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.canlii.org/en/sk/laws/stat/ss-1989-90-c-c-7.2/latest/ss-1989-90-c-c-7.2.html (дата обращения: 12.03.2025).

[10] The Court of King's Bench [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sasklawcourts.ca/kings-bench/about-the-court/ (дата обращения: 12.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Alekseev V.A., Borisov K.N. Paradoksy v ocenke sistemy zdravoohraneniya Kanady: obshchestvennoe nedovol'stvo sistemoj i panegirik po oficial'noj statistike // Rosmedportal.kom/ Rosmedportal.com. T.3 .2012. – S.107-116.

[2] Grechushkina N.A. Praktiki okazaniya reabilitacionnoj pomoshchi v SSHA, Kanade i Velikobritanii v kontekste cennostno-orientirovannogo podhoda (obzor literatury) // Trudy nauchno-issledovatel'skogo instituta organizacii zdravoohraneniya i medicinskogo menedzhmenta. Sbornik nauchnyh trudov. – M.: Nauchno-issledovatel'skij institut organizacii zdravoohraneniya i medicinskogo menedzhmenta Departamenta zdravoohraneniya goroda Moskvy, 2023. – S. 98-107.

[3] Nagornaya I.I. Ob"em i sushchnost' svedenij, soobshchaemyh pacientu pri poluchenii informirovannogo dobrovol'nogo soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo: opyt Kanady. (svodnyj referat)// Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo. 2015. № 1. – S. 122-126.

[4] Cyganova O.A., YAgniteva L.A., Tret'yakova YA.A. Reglamentaciya soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo lic, ne sposobnyh vyrazit' svoyu volyu, v zakonodatel'stve Kanady // Sovremennye problemy medicinskogo prava, biomedicinskoj etiki i sudebnoj mediciny. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: OOO "Nacional'nyj institut medicinskogo prava", 2016. – S. 256-262.

[5] Cyganova O.A., YAgniteva L.A., Tret'yakova YA.A. Reglamentaciya soglasiya na medicinskoe vmeshatel'stvo lic, ne sposobnyh vyrazit' svoyu volyu, v zakonodatel'stve Kanady// Medicinskoe pravo: teoriya i praktika. 2016. T. 2. № 1 (3). – S. 300-306.

[6] The Child and Family Services Act of Manitoba of 1985 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/c080.php?lang=en

[7] Nova Scotia Children and Family Services Act of 1990 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.canlii.org/en/ns/laws/stat/sns-1990-c-5/latest/sns-1990-c-5.html (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[8] New Brunswick Medical Consent of Minors Act of 1976 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.canlii.org/en/nb/laws/stat/snb-1976-c-m-6.1/latest/snb-1976-c-m-6.1.html (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[9] The Child and Family Services Act of Saskatchewan [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.canlii.org/en/sk/laws/stat/ss-1989-90-c-c-7.2/latest/ss-1989-90-c-c-7.2.html (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[10] The Court of King's Bench [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://sasklawcourts.ca/kings-bench/about-the-court/ (data obrashcheniya: 12.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-775-778

СМИРНОВ Михаил Гурамович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права
факультета комплексной безопасности ТЭК
Российского государственного университета
нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
smirnov.m@gubkin.ru

ГУСЕВА Ольга Владимировна,
студентка
факультета комплексной безопасности ТЭК
Российского государственного
университета нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина,
e-mail: olgagu0305@mail.ru

К ВОПРОСУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КОЛЛАБОРАНТОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НАЦИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БССР

Аннотация. *В статье рассматриваются историко-правовые аспекты участия коллаборантов в преступлениях нацистов на территории Белорусской Советской Социалистической Республики, проблемы определения их международно-правового статуса, а также поднимается вопрос об объявлении преступными всех организаций местных коллаборантов.*

Ключевые слова: *коллаборанты, международное гуманитарное право, Нюрнбергский процесс, преступления нацистов, Вторая мировая война, БССР, СССР, Великая Отечественная война, реабилитация нацизма.*

SMIRNOV Mikhail Guramovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and International Law, Faculty of Integrated Safety
of the Fuel and Energy Complex,
Gubkin University

***GUSEVA Olga Vladimirovna**,*
student,
Faculty of Integrated Safety
of the Fuel and Energy Complex,
Gubkin University

ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF COLLABORATES WHO PARTICIPATED IN NAZI CRIMES ON THE TERRITORY OF THE BSSR

Annotation. *This article examines the participation of collaborators in nazi crimes on the territory of the Belarusian Soviet Socialist Republic, their international legal status, and also raises the issue of declaring all organizations created from local collaborators criminal.*

Key words: *collaborators, international legal status, Nazi crimes, World War II, BSSR.*

В 2025 г. будет отмечаться 80-летие Великой Победы, когда Красная армия одержала безоговорочную победу над немецко-фашистскими захватчиками. Весь Советский Союз плечом к плечу сражался с врагом, не жалея себя. Но, к сожалению, в истории Великой Отечественной войны были не только герои, но и предатели.

Впервые проблема международно-правовой квалификации деятельности пособников нацистов была поднята на Нюрнбергском трибунале [7]. Созданный для суда над лидерами Третьего рейха, нацистскими лидерами, трибунал затронул и значительное количество сопутствующих вопросов, связанных с преступлениями фашистского режима. Одним из таких вопросов было участие в преступлениях (в том числе в форме соучастия) нацистов местных коллаборационистов из числа антисоветских и уголовных элементов.

Коллаборационизм процветал и среди советских граждан на территории БССР, которые добровольно сотрудничали с врагом, передавая чрезвычайно важную информацию и осуществляя иные действия, наносящие урон своему государству. Сам термин «коллаборационизм» зародился в период наполеоновских войн и подразумевал под собой всестороннее сотрудничество. Негативную окраску данное определение приобрело в начале Второй мировой войны, когда коллаборационизм приравнивался к сотрудничеству с врагом, государственной измене и пособничеству [1, с. 34].

Рассуждая о деятельности коллаборантов, участвовавших в преступлениях нацистов на территории БССР, следует иметь в виду, что нацисты привлекли к сотрудничеству и уехавших из Белорусии в разное время по политическим мотивам эмигрантов [2]. Многие из коллаборантов активно пропагандировали агрессивную войну против Советского Союза, прагматично рассчитывая на получение преференций от Германии, которая, по их расчётам, должна была быстро победить СССР в «молниеносной войне» [8].

Например, Акинчиц Фабиан Иванович (1886 - 1943) был одним из белорусских коллаборантов. Он являлся одним из основателей и руководителей Белорусской национал-социалистической партии, которая была создана на основе идей фашизма в связи с победой национал-социалистического движения в Германии. В начале Второй мировой войны Акинчиц обратился к нацистской партии с предложением помощи в обучении и подготовке кадров, в том числе пленных, для будущей диверсионной группы на территории БССР, а также в распространении националистских идей среди белорусов. Помимо этого, Акинчиц и его группа отправляла доносы на ведущих белорусских деятелей. Благодаря их работе, фашисты смогли значительно усилить свои позиции на территории БССР в 1941-1942 гг.

Ещё одним известным коллаборационистом был Рагуля Борис Дмитриевич (1920-2005) был белорусским коллаборационистом, агентом военной разведки и контрразведки нацистской Германии (Абвера), а также агентом Центрального разведывательного управления США (ЦРУ). В начале Второй мировой войны воевал против фашистов, но вскоре был взят в плен, из которого бежал в 1940 г. Во второй половине 1942 г. работал в белорусской вооруженной националистической организации «Корпусе белорусской самообороны». В 1944 г. по приказу немецкого комиссара сформировал и возглавил конный эскадрон в Новогрудке (коллаборационистское добровольческое военное подразделение в составе Вермахта). В это же время в специальном десантном батальоне «Дальвитц» участвовал в подготовке диверсантов. После окончания войны проживал в Канаде, сотрудничал с ЦРУ, являлся заместителем председателя Рады Белорусской Народной Республики (в эмиграции) [5].

К 1943 г. на территории БССР существовали отряды местных коллаборационистов различной ведомственной подчинённости и степени мотивации. Так, наиболее многочисленными были отряды т.н. «полиции охраны порядка» (нем. Schutzpolitzei), которые создавались оккупантами во всех городских и районных управах [6]. Все управы входили в созданный немцами специальную административную единицу - генеральный округ «Белоруссия» (нем. Weißruthenien). Одновременно на территории БССР действовали отряды Белорусской Самообороны (БСА – Беларусская самаахова), проекта гауляйтера Вильгельма Кубе по привлечению местных националистов с общим названием Белорусская народная самопомощь [6].

Наконец, в конце 1943 г., по инициативе СС была создана Белорусская центральная рада, орган «независимого» самоуправления, который с наступлением Красной Армии превратился в Белорусскую краевую самооборону [9].

Среди идеологов «свободной Беларуси» (в составе Третьего рейха) надо назвать Островского Радослава Казимировича (1887-1976), который был министром просвещения Белорусского государства, а во время Великой Отечественной войны оказывал значительную помощь немецкому оккупационному руководству. В 1943-1944 гг. являлся президентом Белорусской центральной рады, которая выступала неким коллаборационистским центром, объединившим большую часть

белорусских националистов [3]. Деятельность БЦР, которую курировал Островский, заключалась в осуществлении борьбы с партизанами, а также в обучении населения необходимым навыкам, из чего в последующем была сформирована Белорусская краевая оборона. После войны Островский стал одним из ведущих деятелей белорусской эмиграции, переоформив коллаборационистскую Белорусскую центральную раду в «правительство в изгнании», и избежав суда. Большую часть жизни после войны проживал в США, входил в совет «Антибольшевистского блока народов» [4].

Отдельно следует упомянуть вспомогательные службы коллаборантов – «Союз белорусской молодёжи» (Саюз беларускай моладзі) как аналога Гитлерюгенда и «Белорусской службы Родине»), аналога Имперской службы трудовой повинности Германии, которые занимались подготовкой молодёжи допризывного возраста.

Ганько Михаил Ефимович (1918-1945) являлся главой «Союза белорусской молодежи», был идеологом специального десантного батальона «Дальвитц». В 1942 г. работал в Генеральном комиссариате Белорусия а отделе пропаганды. Став в 1943 г. главным редактором журнала «Жыве Беларусь», выпускал статьи в поддержку не только белорусского националистического движения, но и руководителей нацистской Германии. В начале 1945 г. уехал в Германию, где стал членом Белорусской партии независимости [9].

В 1944 г. стало понятно, что симпатии местного населения БССР завоевать не удалось, и немцы стали активнее развивать национально-коллаборантский сегмент, предоставив БЦР право создания штурмовой бригады СС «Беларусь» и Белорусского легиона на базе Белорусской самообороны [10; 11].

Однако крах Германии не дал этим планам осуществиться. Большинство подразделений коллаборационистов были расформированы по причине массового дезертирства личного состава. Однако наиболее мотивированные части, прежде всего из числа совершивших преступления против мирных жителей. Ушли на Запад с целью сдаться в плен союзникам. Многие из них продолжили свою антисоветскую деятельность уже в годы Холодной войны.

Проблема квалификации действий коллаборантов заключается в следующем. Во-первых, субъективный состав коллаборантов. Большая часть из них являлась советскими гражданами. Это позволяло судить их по советскому уголовному законодательству, однако никак не отражало международный характер совершённых ими преступлений. Во-вторых, видные деятели белорусских коллаборантов (Островский, Витушка, Космович, Акинчиц) не были гражданами СССР и, следовательно, положения об измене Родине советского законодательства на них не распространялись. В-третьих, квалификация преступления «геноцид» появилась уже после Нюрнбергского трибунала, в 1948 г., в одноимённой конвенции. А к тому времени изменилась политическая обстановка в мире, и белорусские пособники нацистов стали интересны западным спецслужбам и органам пропаганды. К тому же на Нюрнбергском трибунале только военизированные формирования СС были признаны преступными, но ни Вермахт, ни смежные с ним организации, ни другие формирования и объединения, работающие на Германию, не были признаны преступными. Все эти факторы привели к тому, что вопросы участия в преступлениях нацистов многочисленных коллаборантов с территории СССР так и остались без должной международно-правовой квалификации.

В настоящее время Генеральная прокуратура Республики Беларусь приняла решение о признании деяний нацистов на территории Беларуси геноцидом, в число преступников отнесены не только немецкие подразделения СС и СД, но и их пособники. Однако вопрос об объявлении преступными всех организаций, созданных из местных коллаборантов, подобно тому, как объявили преступной организацию СС на Нюрнбергском трибунале, пока не поднимался. Следует создать список таких коллаборантских организаций на территории БССР и РСФСР и объявить их преступными организациями.

Список литературы:

[1] Брычков А.С., Карпеко В.П. Коллаборационизм: причины, признаки, определения // Военно-исторический журнал. 2019. № 6 (710). – С. 34-42.

[2] Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. – М.: АСТ, 2000. – 48 с.

[3] Кодин Е.В. Белорусский послевоенный национализм: деятельность под эгидой ЦРУ // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-2. – С. 94-97

[4] Кодин Е.В. Начало британского послевоенного белорусоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. № 3. – С. 983-997

[5] Романько О.В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии, 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2013. – 479 с.

[6] Романько О.В. Оккупация Белоруссии и коллаборационизм. 1941– 1944. – М.: Вече, 2022. – 480 с.

[7] Рыжов В.Б., Шинкарецкая Г.Г. Мировой правопорядок: после Второй мировой войны и в наше время [Электронный ресурс] // Международное право и международные организации. 2015. № 4. – С. 396-404. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67244 (дата обращения: 12.03.2025).

[8] Смирнов М.Г. Пакт Бриана-Келлога и его международно-правовое значение // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 3-1. – С. 583-590.

[9] Соловьев А.К. Белорусская Центральная Рада: Создание, деятельность, крах. – Минск: Навука и тэхніка, 1995. – 200 с.

[10] Кушаль Ф. Спробы стварэньня беларускага войска. – Минск: Беларус. Гіст. Агляд, 1999. – 164 с.

[11] Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай аккупацыяй: Манаграфія. – Минск: Беларусь, 1993. – 236 с.

Spisok literatury:

[1] Brychkov A.S., Karpeko V.P. Kollaboracionizm: prichiny, priznaki, opredeleniya // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2019. № 6 (710). – S. 34-42.

[2] Drobyazko S.I. Vtoraya mirovaya vojna 1939-1945. Vostochnye dobrovol'cy v vermahte, policii i SS. – M.: AST, 2000. – 48 s.

[3] Kodin E.V. Belorusskij poslevoennyj nacionalizm: deyatel'nost' pod egidoj CRU // Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2020. № 3-2. – S. 94-97

[4] Kodin E.V. Nachalo britanskogo poslevoennogo belorusovedeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2022. № 3. – S. 983-997

[5] Roman'ko O.V. Belorusskie kollaboracionisty. Sotrudnichestvo s okkupantami na territorii Belorussii, 1941–1945. – M.: Centrpoligraf, 2013. – 479 s.

[6] Roman'ko O.V. Okkupaciya Belorussii i kollaboracionizm. 1941– 1944. – M.: Veche, 2022. – 480 s.

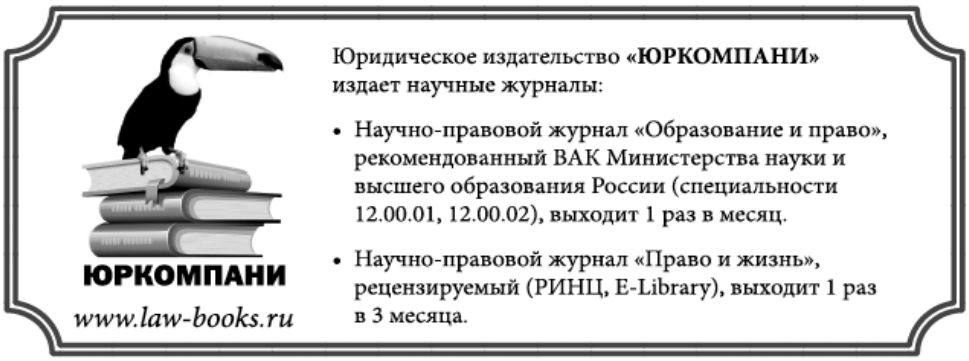
[7] Ryzhov V.B., Shinkareckaya G.G. Mirovoj pravoporyadok: posle Vtoroj mirovoj vojny i v nashe vremya [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. 2015. № 4. – S. 396-404. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67244 (data obrashcheniya: 12.03.2025).

[8] Smirnov M.G. Pakt Briana-Kelloga i ego mezhdunarodno-pravovoe znachenie // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. T. 13. № 3-1. – S. 583-590.

[9] Solov'ev A.K. Belorusskaya Central'naya Rada: Sozdanie, deyatel'nost', krah. – Minsk: Navuka i tekhnika, 1995. – 200 s.

[10] Kushal' F. Sproby stvaren'nya belaruskaga vojska. – Minsk: Belarus. Gist. Aglyad, 1999. – 164 s.

[11] Turonak Yu. Belarus' pad nyameckaj akkupacyyaj: Managrafiya. – Minsk: Belarus', 1993. – 236 s.



ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]……

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 4
апрель
2025 г.

Подписано в печать 05.05.2025.
Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 98,25.
Тираж 300 экз. Заказ № 40.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.